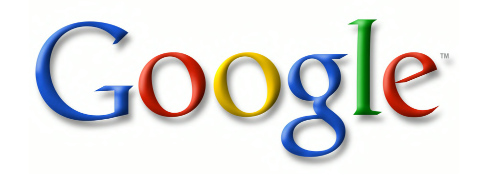
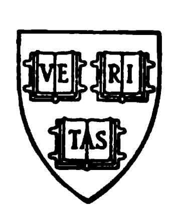



VE RI
TAS

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Воронежъ.
Типо-Литографія Губернск. Правленія.
1886.

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Воронежъ.
Типо-Литографія Губернск. Правленія.
1886.

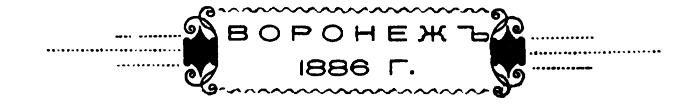
Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Въ настоящемъ 1886 году истекаетъ трехсотлѣтіе существованія города Воронежа. Подобное важное событіе въ исторіи города Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ не могъ оставить, не ознаменовавъ его изданіемъ такого труда, коимъ воскресилось-бы въ памяти мѣстнаго населенія славное прошедшее города Воронежа и вслѣдствіе этого Комитетъ предположилъ начать изданіе періодическаго „Сборника“.

Обыкновенно изданія подобнаго рода начинаются съ описанія тѣхъ событій, памяти которыхъ они посвящаются. Въ виду чего, казалось-бы, что настоящій „Сборникъ“ долженъ былъ начаться съ историческаго очерка города Воронежа, но пришлось сдѣлать отступленіе отъ принятаго порядка,

потому что городъ Воронежъ находится, въ данномъ случаѣ, въ исключительномъ положеніи. Въ періодъ трехсотлѣтняго существованія этого города въ немъ жили, дѣйствовали и прославились такіе два архипастыря, какъ Святители Митрофанъ и Тихонъ, передъ дѣятельностью и подвигами которыхъ меркнутъ всѣ другія, совершавшіяся въ тотъ же періодъ времени важныя событія. Пастырская дѣятельность этихъ Святителей имѣла громадное воспитательное значеніе и благодаря ей полудикое, невѣжественное, нечуждое даже языческихъ обычаевъ, населеніе Воронежскаго края стало на путь истины, гражданственности и преуспѣванія.

Вотъ почему настоящій „Сборникъ“ начинается не съ историческаго очерка города Воронежа, а съ описанія жизни и пастырской дѣятельности Святителей Митрофана и Тихона. Призовемъ-же молитвы ихъ на трехсотлѣтній градъ нашъ, дабы ему и на будущее время—„въ мирѣ спастися“.



Святитель Митрофанъ Первый Епископъ Воронежскій

Типо-Литографія Воронеж. Губерн. Правленія

ОТКРЫТІЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ
И
Святитель Митрофанъ Первый Епископъ ея *).

Пра́вило вѣ́ры, и҆ о҆́бразъ кро́тости, сло́вомъ и҆ житі́емъ, па́ствѣ твое́й, о҆́тче смиренному́дре Митрофа́не, бы́лъ є҆сѝ. тѣ́мже и҆ во свѣ́тлостехъ ст҃ы́хъ, со́лнца свѣтлѣ́йше возсїя́лъ є҆сѝ, вѣнце́мъ нетлѣ́нїѧ и҆ сла́вы ᲂу҆краша́емь, молѝ Хр҃та Бг҃а, Благочестивѣ́йшемꙋ ІМПЕРАТОРꙋ на́шемꙋ АЛЕѮАНДРꙋ АЛЕѮАНДРОВИЧꙋ, всеѝ держа́вѣ є҆гѡ̀, и҆ гра́дꙋ твоемꙋ къ мі́рѣ спасти́сѧ. (Тропарь Св. Митрофану).

Мѣстность, занимаемая нынѣ Воронежскою губерніею, въ прежнее время въ церковныхъ дѣлахъ подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархіямъ и лишь въ царствованіе Царя Ѳедора Алексѣевича, т. е. слишкомъ сто лѣтъ спустя со времени основанія города Воронежа, учреждена была самостоятельная Воронежская епархія.

*) Извлечено изъ книги: „Святитель Митрофанъ Первый Епископъ Воронежскій", составленной Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Димитріемъ, и изъ другихъ источниковъ.

Царь Өедоръ Алексѣевичъ, воспитанникъ западнорусскаго монаха Симеона Полоцкаго, познакомившись съ образованіемъ запада, видѣлъ необходимость для народа своего учиться у иностранцевъ, а потому у него, равно какъ и у лучшихъ русскихъ людей того времени, явилось стремленіе сблизиться съ народами, обладающими большими, сравнительно съ русскими, знаніями и искусствами. Но чтобы избѣжать опасности для вѣры, по совѣту Патріарха и духовныхъ властей, русское правительство прежде всего обратилось къ своимъ единовѣрцамъ, малороссіянамъ и грекамъ. Но новые учителя постоянно сталкивались со старыми, и отсюда произошла борьба двухъ партій. Явились люди, которые упорно возставали противъ новшествъ и оказывали противодѣйствіе движенію народа на новый путь. Раскольники-же видѣли въ этомъ сближеніи съ еретиками наступленіе царства антихриста. Строгія мѣры правительства противъ приверженцевъ старины только усиливали расколъ. Ссылаемые и убѣжавшіе отъ преслѣдованія правительства раскольники заносили въ дальнія окраины русскаго царства свои ложныя мнѣнія и заражали ими православныхъ. Вслѣдствіе чего благочестивый Царь Өедоръ Алексѣевичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ созвали въ Москву всѣхъ россійскихъ іерарховъ и настоятелей наиболѣе извѣстныхъ монастырей. Для возвышенія народной нравственности и для противодѣйствія расколу, Соборъ постановилъ: „назначить вновь въ пристойныхъ мѣстахъ и многолюдныхъ городахъ архіереевъ, открыть новыя епархіи, неподвластныя митрополитамъ, чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было разгласія, распри и высости, чтобы въ такомъ нестроеніи не было святымъ церквямъ пріобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны.“ Между прочимъ признано было необходимымъ учредить епархію и въ Воронежѣ, потому что многіе изъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ бѣжали на вольные украинскіе города на Донъ. Такъ, еще въ 1677 г. въ Москвѣ знали, что по Дону и рѣкѣ Медвѣдицѣ въ казачьихъ юр-

лахъ „завелись жить старцы и попы и всякіе прохожіе люди въ пустыняхъ“, которые печатанныя вновь церковныя книги церковную службу и иконное писаніе хулятъ, образамъ не кланяются; многихъ людей изъ донскихъ городковъ къ себѣ подговариваютъ и крестятъ во второй разъ. Убѣгая отъ преслѣдованія правительства, раскольники нерѣдко нападали на русскія поселенія на Дону, сожигали ихъ, а жителей брали въ полонъ. Чаще же всего раскольники для грабежа и раззоренія казачьихъ городковъ и придонскихъ поселеній соединялись съ татарами, калмыками и другими инородцами. И вотъ въ виду всего этого на Московскомъ Соборѣ признано было необходимымъ учредить въ Воронежѣ самостоятельную епархію.

27-го Ноября 1681 года „по указу Государя и по благословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима велѣно быть въ Воронежѣ епископу, и на эту кафедру былъ избранъ игуменъ Макарьевскаго (Костромской области г. Галича) монастыря Митрофанъ“ „Того же года, апрѣля втораго дня“, такъ записано въ современномъ разрядѣ, было „поставленіе въ соборной церкви (Успенскій соборъ въ Москвѣ) въ первые епископы, а ставили игумена Митрофана изъ Галича съ Уньжи-Макарьевскаго монастыря, а ставили его Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Руси со властями. Да на поставленіи по указу Великаго Государя были: бояринъ Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да думный дворянинъ Богданъ Ивановъ Палибинъ, да дьякъ Данила Полянскій.“

Но Святителю Митрофану, со времени избранія на епископскую кафедру и послѣ рукоположенія, по разнымъ обстоятельствамъ, пришлось долго еще жить въ Москвѣ и быть свидѣтелемъ, а не рѣдко и участникомъ въ важныхъ событіяхъ того времени. Такъ напримѣръ, Святитель участвовалъ въ священномъ вѣнчаніи на царство благочестивыхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, при чемъ онъ, вмѣстѣ съ другими, по-

давалъ на золотомъ блюдѣ Патріарху державу для врученія ея Царямъ.

Наконецъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1682 года Святитель Митрофанъ прибылъ къ паствѣ своей. По обычаю того времени вновь прибывшій епископъ, достигнувъ своего епархіальнаго города, останавливался въ ближайшей къ городу церкви. Здѣсь городское духовенство встрѣчало своего архипастыря, и уже изъ этой церкви, въ сопровожденіи всего духовенства и многочисленнаго народа, преосвященный шествовалъ въ крестномъ ходѣ, при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей въ каѳедральный соборъ, по вступленіи въ который, онъ отправлялъ первую литургію. Затѣмъ вновь прибывшій архипастырь совершалъ крестный ходъ вокругъ города. Въ тотъ же день, или на другой, новоприбывшій архіерей посылалъ нарочныхъ въ Москву съ благодарною отпискою къ Царю, при чемъ по древнему обычаю посылаемы были для поднесенія всѣмъ членамъ царскаго семейства освященныя на первомъ архіерейскомъ служеніи просфоры, святая вода и храмовыя иконы каѳедральнаго собора.

Во время вступленія Святителя Митрофана въ управленіе вновь открытою Воронежскою епархіею она состояла только изъ семи городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской епархіи, а именно: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урыва, Коротояка и Землянска съ уѣздами. Затѣмъ Патріаршею грамотою отъ 30-го Декабря 1696 года повелѣно было Воронежскому епископу вѣдать въ своей епархіи еще поселившимися по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу съ верховья до устья; а 29 Апрѣля 1699 года Петръ I присоединилъ къ Воронежской епархіи отчисленные отъ Рязанской епархіи городъ Усмань, да острожки: Бѣлоколодскъ и Демшинскъ и отъ Бѣлгородской—городъ Острогожскъ. Сверхъ того Святителю Митрофану пожаловано было въ вотчину село Мокрый Боеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ. По взятіи же Азова причисленъ

былъ къ Воронежской епархіи г. Азовъ, а также и вновь построенные города: Таганрогъ, Новогеоргіевскъ, Новопавловскъ и Бахмутъ. Такимъ образомъ при Святителѣ Митрофанѣ Воронежская епархія заключала въ себѣ всю нынѣшнюю Воронежскую губернію, часть Тамбовской (уѣзды: Усманскій, Липецкій и Лебедянскій), Елецкій уѣздъ Орловской губерніи и часть Екатеринославской (Бахмутъ, Таганрогъ). Въ этой обширной епархіи считалось тогда отъ 150—180 церквей. Не сохранилось полной росписи церквей Воронежской епархіи во время Святительства Митрофана, но несомнѣнно, что въ городѣ Воронежѣ и его слободахъ были слѣдующія церкви: Благовѣщенская соборная (26 дворовъ), Троицкая (31 дворъ), Преображенская (64 двора), Пятницкая (21 дворъ), Никольская (53 двора), Воскресенская (58 дворовъ), Дмитріевская (70 дворовъ), Покровская (28 дворовъ), Троицкая (на Чижовкѣ 109 дворовъ). Кромѣ того существовали еще слѣдующіе монастыри: Акатовъ-Алексѣевскій (съ 1700 г. съ нимъ соединенъ былъ Успенскій), Покрово-дѣвичій и Семилуцкій (Спасовъ монастырь).

Первосвятитель Воронежскій Митрофанъ родился 6-го Ноября 1623 года въ с. Антилоховѣ Владимірской губерніи. Но кто были его родители—доселѣ остается неизвѣстнымъ, хотя изъ оставшихся синодиковъ Св. Митрофана, въ которыхъ записано большинство лицъ духовнаго званія, не безъ основанія можно предполагать, что Св Митрофанъ происходилъ изъ духовнаго званія. Не упоминая о званіи и именахъ родителей своихъ, Св Митрофанъ въ завѣщаніи своемъ свидѣтельствуетъ объ ихъ благочестивой жизни: „я родился отъ благочестивыхъ родителей и благочестіи не порушномъ восточной церкви, въ православной вѣрѣ воспитанъ“. Во святомъ крещеніи онъ былъ нареченъ Михаиломъ. Михаилъ былъ женатъ и имѣлъ сына. Ничего неизвѣстно о супругѣ благочестиваго Михаила, осталось даже неизвѣстнымъ имя ея. О сынѣ же своемъ Іоаннѣ Святитель Митрофанъ упоминаетъ въ письмѣ къ Шартомскому

архимандриту Александру. Есть преданіе, что сынъ Св. Митрофана былъ священникъ, но изъ вышеупомянутаго письма видно, что онъ былъ подъячій и имѣлъ свой домъ. „Паки мы“, писалъ Св. Митрофанъ къ архимандриту Александру, „смиренно милости у тебя просимъ, былъ у насъ для свиданія Унженскаго-Макарьевскаго монастыря подъячій, а по плоцкому рожденію мнѣ сынъ Иванъ Михайловъ и съ г. Воронежа поѣхалъ отъ насъ въ домъ свой“

Достигнувъ 40 лѣтъ, благочестивый Михаилъ постригся, въ 1663 году, въ монахи и поступилъ въ Золотниковскую пустынь близъ г Суздаля Владимірской губерніи.

Слухи о строгомъ иноческомъ житіи Св. Митрофана распространилися вездѣ и слава, которой онъ всячески избѣгалъ, повсюду прославила имя его, какъ строгаго подвижника благочестія, мудраго наставника и руководителя ищущихъ спасенія.

Въ 1665 году Св. Митрофанъ, по распоряженію духовнаго начальства, переведенъ настоятелемъ въ Яхромскій-Козминъ Успенія Божіей Матери монастырь, Юрьевскаго уѣзда Владимірской губерніи, а въ 1675 году Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, лично знавшій настоятеля Яхромской обители, „какъ мужа благоговѣйнаго и благодѣтельнаго“, назначилъ Св. Митрофана игуменомъ Макарьевскаго на Унжѣ монастыря, Костромской области города Галича.

Первые годы пребыванія Св. Митрофана въ Воронежѣ были ознаменованы для него большими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что епархія, управленіе которою выпалъ на него жребій, была неустроена. Соборъ, бывшій еще въ то время деревяннымъ, сильно обветшалъ, онъ окруженъ былъ мѣстами торговли питьями, рядомъ съ нимъ стояла тюремная изба вмѣстѣ съ мѣстомъ, гдѣ наказывали преступниковъ и пр. По пріѣздѣ въ Воронежъ Первосвятитель не нашелъ даже для себя особаго приличнаго помѣщенія и ему пришлось со всею

свитою пріютиться на наемныхъ постоялыхъ дворахъ. Но нестолько смущали Святителя скудость его епархіи, бѣдность его Каѳедральнаго собора, сколько распущенность его паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Воронежскій край въ то время былъ ссыльнымъ мѣстомъ, а потому здѣсь рѣзче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ обнаруживалась грубость нравовъ. Нерѣдко во вновь открытой епархіи совершались ужаснѣйшія преступленія. И неудивительно. Въ Воронежскій край уходили бѣглые служилые люди „покиня стрѣлецкія и пушкарскія службы и домы свои". Уходили туда и дѣти боярскіе, чѣмъ либо обиженные въ Москвѣ, попавшіе подъ царскую опалу, а раскольники толпами отправлялись въ привольныя донскія степи и заселяли цѣлыя колоніи. Вслѣдствіе чего здѣсь явилась возможность укрываться „нѣтчикамъ", людямъ не слушавшимъ приказовъ царскихъ, удалившимся съ мѣста службы. Бездомные, безсемейные, постоянно находившіеся подъ страхомъ поимки и наказанія, бѣглые люди эти принуждены были для пріобрѣтенія себѣ куска хлѣба составлять разбойничьи шайки „и во многихъ мѣстахъ близь Воронежа въ это время объявились воры и разбойники, людей бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ". (Орловскіе акты стр. 116).

Само духовенство, находясь вдали отъ епархіальнаго начальства, вело себя весьма предосудительно. Впрочемъ въ то время большинство сельскаго духовенства мало чѣмъ отличалось отъ поселянъ, оно наравнѣ съ ними обработывало землю и какъ говоритъ Котошихинъ: „мужикъ за соху и попъ за соху".

Духовенство подвергалось всякаго рода униженіямъ со стороны мірянъ изъ—за куска хлѣба, нерѣдко поселяне грабили своихъ духовныхъ отцовъ и до полусмерти били ихъ совершенно невинно. Находясь въ такомъ униженномъ положеніи среди невѣжественныхъ мірянъ, духовенство не имѣло ни времени, ни средствъ думать о своемъ образованіи и потому случалось, что

иной священникъ не умѣлъ писать, даже не могъ подписывать своей фамиліи.

Вотъ вѣрная картина печальнаго состоянія, въ которомъ Св. Митрофанъ нашелъ епархію свою.

Святитель Митрофанъ, завѣдывавшій послѣдовательно, въ качествѣ настоятеля и игумена, двумя монастырями, о благоустройствѣ которыхъ онъ такъ заботился, пріобрѣлъ большую опытность въ дѣлѣ церковнаго управленія и вслѣдствіе этого, вступая на Воронежскую кафедру, онъ былъ уже весьма дѣятельнымъ, энергичнымъ начальникомъ и хорошимъ хозяиномъ, вполнѣ знакомымъ съ тогдашними порядками въ Москвѣ, гдѣ сосредоточено было управленіе всѣми дѣлами, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомствъ всей Россіи.

Въ бытность свою настоятелемъ и игуменомъ Св. Митрофанъ неоднократно былъ въ Москвѣ.

Сохранились 2 расходныя тетради, имѣющія большой интересъ, такъ какъ онѣ характеризуютъ нравы того времени. Поѣздки въ Москву обходились тогда весьма дорого, а потому первымъ дѣломъ было запастись достаточнымъ количествомъ денегъ, въ особенности для Московской „держи“—выраженіе старинныхъ актовъ о пребываніи въ Москвѣ и о расходахъ въ ней.

При системѣ тогдашнихъ приношеній разнымъ служилымъ людямъ и высшимъ сановникамъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго чина, поѣздка въ Москву не дешево обходилась пріѣзжавшимъ изъ провинціи.

Извѣстная всѣмъ московская „волокита“ (хожденіе по переднимъ вліятельныхъ лицъ, расходы на благоутвореніе разныхъ лицъ и проч.) поневолѣ заставляла долго проживать, задерживаться въ Москвѣ, и вотъ отсюда и выраженіе „Московская держь“. Такъ и Святитель Митрофанъ, отправляясь въ Москву, считалъ необходимымъ для сокращенія „московской держи“ за-

пасаться каждый разъ достаточнымъ количествомъ денегъ, но такъ какъ въ монастырской казнѣ иногда ихъ не было, то онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ займамъ.

Путь Святителя въ Москву лежалъ на г. Юрьевецъ, и здѣсь, какъ то видно изъ расходныхъ тетрадей, въ одно изъ путешествій Святителя куплена была рыба Святѣйшему Патріарху въ почесть—лещей на 40 алтынъ и осетрины на 23 алтына 2 деньги.—На себя же и спутника своего, конюшеннаго старца и исправляющаго должность казначея, Святитель въ пути истратилъ всего лишь 17 алтынъ „за постой и квасъ". Вслѣдствіе отрывочной записи расходовъ невозможно прослѣдить,—кому и сколько поднесено было Святителемъ Митрофаномъ, но изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что Св. Патріарху поднесенъ былъ „калачъ" (хлѣбъ-соль), дано патріаршимъ истопникамъ 40 алтынъ, патріаршимъ пѣвчимъ „славленныхъ" 62 алтына, пономарямъ Успенскаго собора гривна. подъячему Кирилову на сапоги 2 гривны и проч. и проч.

Вступивъ въ управленіе Воронежскою епархіею, Святитель Митрофанъ прежде всего обратился съ посланіемъ къ пастырямъ, ближайшимъ сотрудникамъ своимъ въ святѣйшемъ дѣлѣ пастырства надъ человѣками. Въ посланіи этомъ Святитель, между прочимъ, говорилъ:

„Вы, честные іереи, проповѣдуйте слово, настойте „благовременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запре„щайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и уче„ніемъ. И молю вы, братіе, вразумляйте безчинныя, „утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долго„терпите ко всѣмъ, непрестанно молитеся, о всемъ „благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ „въ васъ. Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, „любовію, духомъ, вѣрою, чистотою; ни едино ни въ „чемъ же дающе претыканіе, да служеніе безпорочно

„будетъ; но во всемъ представляйте себе яко Божіи „слуги. Сія вся аще соблюдете, во истинну, явльшуся „пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣ„нецъ“.

Немедленно по прибытіи въ Воронежъ Святителемъ Митрофаномъ учрежденъ былъ особый Духовный Архіерейскій Судный Приказъ, что было крайне необходимо, такъ какъ, за отсутствіемъ епархіальнаго начальства, накопилось множество невершенныхъ дѣлъ, требовавшихъ неотлагательнаго рѣшенія. Первенствующимъ членомъ Приказа назначенъ былъ Акатовской пустыни Алексѣевскаго монастыря игуменъ Питиримъ, а дѣлопроизводителемъ Воскресенской церкви священникъ Андрей. По новости открытія епархіи и по неопредѣленности судныхъ дѣлъ, которыя должны были подлежать разбирательству Губнаго Старосты, Воеводы или Архіерейскаго Приказа, встрѣчались большія затрудненія, а вслѣдствіе этого и весьма непріятныя столкновенія, въ особенности, если подсудимые почему либо расчитывали на защиту со стороны начальствующихъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Такъ однажды въ Судный Приказъ Св. Митрофана былъ присланъ доносъ отъ Воеводы Кулешова на игумена Акатова монастыря Павла, что онъ, прибывъ на рѣку Хаву для сѣнокоса, увидѣлъ тамъ на своихъ покосахъ Орловскихъ крестьянъ. „И тотъ игуменъ Павелъ, съ крестьянами, стрѣльцами и площадными подъячими наѣхали на нихъ со всякимъ ружьемъ и били на нихъ татарскимъ погромомъ. И перехвативъ и перевязавъ, били ихъ де смертнымъ боемъ; и грабежомъ взяли ружья всякова, и котловъ, и всякой посуды на 200 рублей.“

По этому дѣлу между Святителемъ Митрофаномъ и Орловскимъ воеводою открылась переписка. Въ одной изъ грамотъ своихъ Святитель писалъ воеводѣ: „Благословеніе Преосвященнаго Митрофана, Епископа

Воронежскаго, въ Орловъ, Горододержателю Якову Ивановичу Милость Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ тобою да есть и будетъ.

Въ нынѣшнемъ году іюля въ 16 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Епископу, Акатовой пустыни игуменъ Павелъ: Орлова де города подъячіе Михайло да Герасимъ Насоновы насильствомъ своимъ отнимаютъ сѣнные покосы, которые къ монастырю напередъ сего изстари даны по писцовымъ дачамъ и нынѣ де они. Михайло да Герасимъ, на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ крестьянъ ихъ бьютъ и грабятъ. И чтобы нашему смиренію велѣть противъ его, игумнова челобитья, ихъ, Михайла да Герасима, поставить на Воронежъ, въ нашемъ Архіерейскомъ Духовномъ Судномъ Приказѣ. По указу Великихъ Государей тебѣ, Яковъ Ивановичъ, тѣхъ подъячихъ выслать къ намъ, Преосвященному, на Воронежъ съ нимъ, игуменомъ Павломъ, къ очной ставкѣ въ нашъ Архіерейскій Духовный Судный Приказъ. А по указу Великихъ Государей, освященнаго всякаго чина людямъ велѣно искать иску всякаго чину на людяхъ и расправу всякую чинить въ оныхъ нашихъ Архіерейскихъ Приказахъ. А милость Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе и паки съ тобою есть и буде во вѣки". (Орловскіе акты стр. 413).

Воевода очевидно защищалъ Насоновыхъ и, вѣроятно, дѣло это было несовсѣмъ правое. Воевода обѣщалъ Святителю послѣ прислать Насоновыхъ для очной ставки съ игуменомъ Павломъ, потому что „подъячій Михайло Насоновъ въ Орловѣ одинъ человѣкъ и сидитъ за Государскими дѣлами безпрестанно днемъ и ночью, а брата его Герасима въ Орловѣ нѣтъ; онъ уѣхалъ въ Тамбовъ". При этомъ воевода добавилъ: „что такихъ исцовыхъ искъ всякихъ чиновъ людей и межъ ними расправы чинить мнѣ въ Орловѣ, а не въ

Воронежѣ въ твоемъ Архіерейскомъ Судномъ Духовномъ Приказѣ" (тамъ-же стр. 414).

Получивъ подобный отвѣтъ, Святитель Митрофанъ вторично написалъ воеводѣ, что, по смыслу Указа 1682 года, дѣло Насоновыхъ съ игуменомъ Павломъ должно разбираться въ Духовномъ Приказѣ, почему желаніе воеводы *„вѣдать дѣло это"* совершенно незаконно. Въ виду чего Святитель настоятельно требовалъ высылки братьевъ Насоновыхъ въ Духовный Приказъ. Чѣмъ кончилось это дѣло—неизвѣстно.

Но если Св. Митрофанъ входилъ иногда въ пререканія съ гражданскими властями относительно подсудности лицъ не духовнаго званія Архіерейскому Суду, то на оборотъ встрѣчались случаи, что Святитель отсылалъ въ „судныя избы" для суда гражданскаго лицъ духовнаго званія, не лишая ихъ сана. Вѣсть объ этомъ дошла до Патріарха Іоакима, который по этому поводу написалъ особое посланіе Святителю, гдѣ настойчиво приводилъ ту мысль, что духовныхъ лицъ можно отсылать въ „судныя избы" не иначе, какъ только *лишивъ ихъ ношенія духовнаго сана.*

Изъ судныхъ дѣлъ Св. Митрофана извѣстны по мѣстнымъ актамъ нѣсколько фактовъ, не лишенныхъ интереса для характеристики нравовъ того времени.

Въ 1688 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей прислана была въ Воронежъ Царскому Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Лукичу Головину грамота, по коей велѣно Епископу Воронежскому Митрофану, сыскавъ попа Іосифа Лазарева, отослать его къ стольнику въ приказную избу, для того, чтобы Головинъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ Саввою Крюковымъ, съ Воронежскими провожатыми „тотчасъ прислалъ въ Москву и приказалъ провожатымъ тово попа до Москвы весть *бережно*, чтобы онъ въ дорогѣ у нихъ не ушолъ и до Москвы бы довѣсти ево въ *цѣлости*" (Воронежскіе акты часть I стр. 36).

Головинъ далъ знать о содержаніи грамоты въ Архіерейскій Приказъ. Начался розыскъ бѣглаго священника Іосифа Лазарева. И въ 18 день апрѣля Воронежскаго Успенскаго монастыря игуменъ Сергій и градскіе и посадскіе, и уѣздные попы сказали, и въ духовномъ приказѣ подали сказки за руками, что де въ Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ попа Лазарева нѣтъ и не знаютъ; а Семилуцкой пустыни черный попъ Ааронъ подалъ сказку, „что былъ де въ той пустынѣ бѣлый попъ Іосифъ Кипріановъ, а не Лазаревъ и онъ де овдовѣлъ, а въ нынѣшнемъ году въ Филипповъ постъ тотъ попъ Іосифъ съѣхалъ къ Москвѣ, а у ково живетъ и онъ не знаетъ" (Воронежскіе акты ч. 1 стр. 381).

Въ 1682 году декабря 12, по указу Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, послана въ Орловъ городокъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ градоправителю Антону Лаврентьевичу память изъ Воронежскаго Духовнаго Архіерейскаго Приказа о присылкѣ съ того города, изъ Орлова въ Воронежъ, въ Архіерейскій Судный Приказъ Духовныхъ Дѣлъ, Орловскихъ жителей Филиппа Косоурова да Федора Глотова и другихъ, по слѣдующему бракоразводному дѣлу: „въ декабрѣ (1682 г.) явились въ Архіерейскомъ Судномъ Приказѣ Орлова городка драгунской службы боярскій сынъ Денисъ Агафоновъ да жена ево, Денисова, Мавра Кондратьева дочь, противъ челобитья *перваго мужа* ея, донскаго казака Михаила Иванова." Въ допросныхъ рѣчахъ они показали: „что онъ Денисовъ поялъ ее, Мавру, отроковицей, а вѣнчалъ де ихъ *по вѣнчальной* памяти того же уѣзда города Орлова городской Богоявленской церкви попъ Стефанъ." Затѣмъ допрошенъ былъ и священникъ Стефанъ, который показалъ: „про тое свадьбу у *поѣзжанъ распрашивалъ* и они де ему, попу Степану, сказали, что та молодица Мавра идетъ за него, Дениса Агафонова, *отроковицею*.

Изъ другаго же бракоразводнаго дѣла видно, что въ 1700 году, октября 18-го, билъ челомъ Великому

Государю Петру Алексѣевичу матросъ изъ грековъ Марко Матвѣевъ „по указу де Его, Великаго Государя, посланъ онъ былъ на Его, Великаго Государя, службу въ Азовъ. А жена де его Анютка безъ него сошла и жила у иноземца корабельнаго мастера, у Англичанина Осипа Ноя, и жила съ нимъ блудно и въ среду и пятницу мясо ѣдали по ихъ иноземческому обычаю. И онъ де пріѣхавъ изъ Азова билъ челомъ Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о разводѣ съ нею и *потому челобитью ево указу ему не учинено*, чтобы Великій Государь указалъ ево, Марко, съ нею развесть, а она де, Анютка впредь ему ненадобна, и велѣлъ бы Государь за такое ея беззаконное дѣло учинить ей наказаніе и сослать ее подъ началъ изъ Воронежа въ другой городъ, гдѣ онъ, Великій Государь, укажетъ.“ (Воронежскіе акты ч. III стр. 34).

Кромѣ многочисленныхъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію Духовнаго Архіерейскаго Суднаго Приказа, Св. Митрофану нерѣдко приходилось имѣть тяжебныя дѣла съ разными лицами, за право владѣнія угодьями и вотчинами.

Въ 1700 году Св. Митрофанъ жаловался Петру I на Ольшанскаго и Коротоякскаго воеводъ, „что въ домовой вотчинѣ его, въ урочищахъ ниже Шатрища и Шатрищегорскаго боярака, явились на двухъ дубахъ насѣчены вновь двѣ грани и выкопана яма. А нынѣ вѣдомо учинилось, что тѣ двѣ грани велѣно насѣчь Коротоякскимъ и Ольшанскимъ воеводами Ольшанскимъ пушкарямъ“, а потому Святитель просилъ Государя повелѣть допросить: „по какому указу они, воеводы, въ его домовой дачѣ, Боршевской вотчины, грани порубили и яму выкопали и для какову вымыслу“.

Случалось иногда, что окрестные жители цѣлыми толпами, человѣкъ въ сорокъ и болѣе, являлись въ Архіерейскія вотчины, косили сѣно, рубили лѣсъ. Такъ въ 1686 году Св. Митрофанъ жаловался на Коротоякчанъ, что они „озарничествомъ своимъ приписанною

къ Архіерейскому дому Борщевскаго монастыря вотчинною землею и сѣнными покосами владѣютъ и всякое разореніе чинятъ и домовыхъ его людей крестьянъ бьютъ и грабятъ." Въ видахъ огражденія Святителя отъ такихъ своевольныхъ дѣйствій, послѣдовала новая царская грамота, подтверждавшая право его на владѣніе означенными угодьями, но, несмотря на данныя поручныя записи: „впередъ въ этой вотчинѣ рыбы не ловить, сѣна не косить и никакого разоренія не чинить" незаконныя дѣйствія эти все-таки продолжались и вѣроятно въ этомъ случаѣ Коротоякчане разсчитывали на заступничество гражданскаго начальства. Нужно здѣсь добавить, что въ то время воеводы смѣнялись ежегодно и передъ отъѣздомъ своимъ въ другой городъ они нерѣдко позволяли себѣ многія противозаконныя дѣйствія, надѣясь, что поступки ихъ не будутъ разслѣдованы должнымъ образомъ.

Особенно тяжело было Святителю Митрофану отъ своеволія казаковъ, къ которымъ правительство, изъ желанія привлечь ихъ къ себѣ, часто было весьма снисходительно. Святитель не разъ жаловался на донскихъ казаковъ, „что отъ нихъ нельзя братіею вѣдать и крестьянъ своихъ вотчинъ."

Въ 1685 году казаки принесли Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ такую просьбу, что имъ, казакамъ, въ кругу подала челобитную Игуменья Воронежскаго Покровскаго монастыря Ульяна съ сестрами, что „вотчину де ихъ Хворостань Коротоякскіе жители обижаютъ и разоряютъ, вступиться за нихъ и постоять некому, то Великіе Государи пожаловали бы ихъ, казаковъ, ради войсковаго прошенія велѣли вотчину Хворостань принять на себя, а старицу (игуменью) пожаловать ругою."

При своемъ своеволіи, казаки были покровителями и защитниками расколоучителей, которыхъ было въ то время такъ много въ Воронежскомъ краѣ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ по ревности къ „древнему" благочестію были: Досифей, Пафнутій и Ѳеодосій. Въ 1683 г. на

рѣкѣ Медвѣдицѣ въ пользу раскола много потрудился бѣглецъ Кузьма Косой. Называя себя Папою, Кузьма основалъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ новый городокъ, названный Кузминымъ, откуда раскольники, не столько ученіемъ сколько набѣгами и разбоями, увеличивали число приверженцевъ своихъ, а селенья, не принимавшія согласія ихъ, были разоряемы. Донскіе казаки, по распоряженію правительства, ходили нѣсколько разъ цѣлыми отрядами противъ этого раскольничьяго папы, но ихъ походы были безуспѣшны и вѣроятно потому, что среди самихъ казаковъ было много раскольниковъ.

Явились раскольники и близь самаго Воронежа. Такъ, въ селѣ Рѣпномъ поселился какой то Василій Желтовскій, „который не подошелъ къ священнику подъ благословеніе, крестъ на себя возлагалъ не по новоисправленному, церковь и православную вѣру хулилъ." Онъ былъ взятъ и приведенъ въ Воронежскій Духовный Приказъ, но здѣсь на всѣ вопросы ничего не отвѣчалъ. Между тѣмъ домовой Архіерейскій монахъ Сергій донесъ, „что видѣлъ Ваську въ казацкомъ городкѣ Иловлѣ: тамъ онъ называлъ церкви мечетями, Тѣло и Кровь Христовы ни во что вмѣнялъ, про Великихъ Государей говорилъ, будто ихъ нѣтъ въ Москвѣ и называлъ ихъ антихристами, Патріарха—державникомъ, іереевъ—посланниками его." (Соловьева исторія т. XIV стр. 90). Такимъ образомъ въ епархіи Св. Митрофана появились раскольники и поповщинскаго, и безпоповщинскаго толка и, безъ сомнѣнія, лжеученіемъ отторгали себѣ послѣдователей изъ его паствы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Святитель принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры, для борьбы съ раскольниками и для вразумленія ихъ, но къ сожалѣнію, по недостатку свѣдѣній, неизвѣстно въ чемъ именно заключались эти мѣры.

Воронежская губернія въ то время была окраиною Россіи, а за предѣлами ея была татарская земля, и вслѣдствіе этого татары и ногаи, и другіе инородцы толпами, иногда вмѣстѣ съ раскольниками, нападали

на русскихъ поселянъ и грабили ихъ. Какъ велика была опасность со стороны татаръ и въ самомъ Воронежѣ можно судить изъ грамоты Святителя Митрофана. Во второй годъ, по прибытіи своемъ на епархію, Святитель захотѣлъ, по правилу Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ отцовъ, совершить 1-го августа, на праздникъ происхожденія Честнаго Древа, крестный ходъ изъ города со святыми иконами на источникъ для освященія воды, и долженъ былъ, „для спасенія града и всякихъ чиновъ людей *отъ приходи непріятельскихъ людей*“, просить воеводу Семена Ѳедоровича Петрова, чтобы онъ велѣлъ быть Воронежскимъ стрѣльцамъ съ ружьями, чтобы надъ градомъ Воронежемъ и надъ городскими людьми отъ непріятельскихъ людей худа какого не случилось, и велѣлъ бы для освященія воды на рѣкѣ Воронежѣ іордань построить къ 1 августа и на іордань ковчегъ утвердить по обычаю, какъ и у прочихъ Архіереевъ Божіихъ, какъ-бы можно Честный Животворящій Крестъ погрузить.“ (Воронежскіе акты ч. II стр. 90).

Затѣмъ, для Воронежа настало знаменательное время, то время, когда въ немъ поселился великій преобразователь Россіи Императоръ Петръ I, съ цѣлью приступить тамъ къ постройкѣ флота для покоренія Азова.

Въ первый разъ Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ въ 1694 году, и отсюда дѣлалъ приготовленія къ Азовскому походу. Но первый походъ подъ Азовъ, въ 1695 году, не былъ удаченъ, а потому Петръ задумалъ предпринять вторичный походъ, въ виду чего повелѣлъ приготовить къ тому времени въ лѣсныхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Дону, Воронежу и другимъ городамъ, 1300 струковъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ.

Среди приготовленій ко второму Азовскому походу, Петръ сильно занемогъ въ Москвѣ ногами. Но ни тѣлесный недугъ, ни душевная скорбь о смерти матери и брата не могли ослабить неутомимую дѣятельность его, и весною 1696 года, въ самую распути-

цу, Петръ прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ, по пріѣздѣ въ который, забывъ всѣ свои недуги, принялся немедленно за работу. Повелѣвая боярину Стрѣшневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Усманской засѣки ясеневыя бревна, Царь въ заключеніи письма своего говоритъ: „А мы по приказу Бога къ прадѣду нашему Адаму въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой.“

На луговой сторонѣ Воронежа, по чертежамъ и размѣрамъ самаго Петра, заложено было до 30 военныхъ судовъ, за работою которыхъ царственный труженикъ то съ циркулемъ, то съ топоромъ въ рукахъ, проводилъ дни и ночи. Самая легкая галера „Principum“ была дѣломъ его рукъ.

Въ Воронежѣ Государь поселился въ Успенской слободѣ, въ маленькомъ домикѣ, состоявшемъ всего лишь изъ двухъ комнатъ, съ сѣнями и крыльцомъ. Близъ него была баня и поварня. Въ праздничные дни Императоръ часто присутствовалъ при Богослуженіи, въ будни же онъ безъустанно работалъ на корабляхъ, слѣдилъ за работающими, и, при его бдительномъ надзорѣ, строеніе судовъ шло весьма успѣшно. Безъ сомнѣнія, Святитель Митрофанъ посѣщалъ нерѣдко царственнаго труженика и бесѣдовалъ съ нимъ.

Извѣстно, что Святитель Митрофанъ, какъ ревностный патріотъ, принималъ живѣйшее участіе въ великихъ предпріятіяхъ Петра, благословлялъ своею молитвою его труды и по возможности содѣйствовалъ успѣшному построенію кораблей своими пожертвованіями. Такъ въ 1700 году случилось, что Государь, занятый войною съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, не могъ достаточно снабжать казною Воронежскія корабельныя работы. Преосвященный Митрофанъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ прислалъ въ Адмиралтейство изъ своей домовой казны 4000 р. *серебренными копейками*. Государь, узнавъ объ этомъ, такъ тронутъ былъ пособіемъ Святителя, что немедленно прислалъ ему похвальную грамоту слѣдующаго содержанія: „Нынѣшняго 1700 г., апрѣля въ—день донесено Намъ, Великому Государю,

Нашему Царскому Величеству, что ты Богомолецъ Нашъ для общія и христіанскія пользы на вспоможеніе святыя войны, противъ непріятеля Креста Святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ Намъ, Великому Государю, далъ изъ своей домовой казны денегъ 4000 рублевъ на жалованье ихъ на Воронежѣ. И Мы, Великій Государь, за усердножелательное твое къ Намъ, Великому Государю, и ко всему христіанскому народу радѣніе въ дачѣ изъ домовой твоей казны вышеписаннаго числа на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милость къ тебѣ Богомольцу Нашему будетъ неотъемлема.“ (Болховитиновъ стр. 195).

Въ слѣдующемъ году Преосвященный еще сдѣлалъ пожертвованіе на Адмиралтейство, и за то награжденъ былъ отъ Государя грамотою точно такогоже содержанія, какъ только что нами приведенная. Подобныя сему патріотическія вспомоществованія дѣлалъ Св. Митрофанъ и послѣ того, отсылая накопившіяся у него отъ остатковъ деньги къ Государю, а въ отсутствіи его, въ Адмиралтейство при запискахъ своихъ: „на ратныхъ.“

Другое доказательство уваженія Монарха къ Святителю Митрофану видно изъ слѣдующаго разсказа: Петръ, слѣдуя обычаю иноземцевъ, приказалъ изваяніями языческихъ боговъ украсить устроенное имъ вновь зданіе для разныхъ потребъ при кораблестроеніи, служившее оградою тому мѣсту, на островѣ рѣки Воронежа, гдѣ строились морскіе суда (зданіе это существуетъ до настоящаго времени). Государь, имѣя надобность по какому то дѣлу видѣться съ Святителемъ Митрофаномъ, послалъ просить его къ себѣ въ означенное зданіе. Святитель отправился туда пѣшкомъ и, перешедши черезъ мостъ, когда приближался уже къ

воротамъ Адмиралтейства, увидѣлъ надъ воротами зданія и во дворѣ разставленныя статуи языческихъ боговъ. Увидѣвши такія соблазнительныя статуи, Святитель поворотилъ назадъ и поспѣшно ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и тотъ, не понимая такого страннаго поступка, послалъ къ Преосвященному вторично звать его къ себѣ. Святитель отвѣчалъ царскому посланнику: „доколѣ Государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, я не могу войти въ его дворъ“. Петръ, не любившій противорѣчій, получивши отъ Святителя такой смѣлый отвѣтъ, при своей вспыльчивости, разгнѣвался на Святителя и въ третій разъ послалъ къ нему съ угрозою, что если Архіерей немедленно не исполнитъ его воли, то, какъ преступникъ царскаго повелѣнія, подвергнется смертной казни.—„Мнѣ еже жити, Христосъ, а еже умрети—пріобрѣтеніе“, сказалъ спокойно Святитель. „Тѣло мое въ царскихъ рукахъ, а на душу мою никакая человѣческая власть не простирается; но неприлично православному Государю ставить языческихъ *болвановъ* и тѣмъ соблазнять простыя сердца, и такъ лучше мнѣ умрети, нежели боязливымъ молчаніемъ, ради человѣкоугодія, изъявить какъ бы соизволеніе свое на нечестивое взираніе языческихъ боговъ, въ поставленіи и храненіи съ честью на видномъ мѣстѣ ихъ кумировъ, на соблазнъ въ вѣрѣ младенчествующему простому народу“. И затѣмъ, полагая царское опредѣленіе о смерти неизмѣннымъ, Святитель началъ приготовляться къ переходу изъ этой жизни, для чего онъ повелѣлъ въ соборной своей церкви благовѣстить въ большой колоколъ ко всенощному бдѣнію. Услышавъ такой внезапный благовѣстъ, Государь спросилъ: „какой завтра праздникъ?“—Ему отвѣчали, что нѣтъ никакого. О причинѣ благовѣста Петръ послалъ спросить Святителя, и тотъ отвѣчалъ: „мнѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ изрѣчена казнь, и того ради я, приготовляясь къ смерти, спѣшу принести Господу Богу соборное съ церковію о грѣхахъ моихъ моленіе“. Подобный отвѣтъ

крайне удивилъ Государя, и онъ рѣшился уступить Святителю и приказалъ уничтожить соблазнительныя изваянія, поспѣшивъ при этомъ успокоить праведника объявленіемъ, что онъ прощаетъ его. Услышавши объ этомъ, Святитель немедленно пришелъ къ Государю принести ему благодареніе за сохраненіе жизни и за истребленіе соблазнительныхъ статуй.—Послѣ этого Петръ по прежнему уважалъ Святителя.

Свѣтлая недѣля 1696 года была особенно праздничною для Воронежцевъ. Въ это время происходилъ спускъ на воду 23 галеръ и 4 брандеръ, построенныхъ Петромъ въ Воронежѣ. На зрѣлище спуска кораблей Государь имѣлъ обыкновеніе приглашать духовныя власти, бояръ и знатныхъ людей, и Святитель Митрофанъ, наслаждаясь зрѣлищемъ спуска кораблей, молитвою освящалъ ихъ „на одоленіе чрезъ нихъ супостатовъ". 3 мая новый флотъ отправился изъ Воронежа по Дону на Азовъ, и впереди, начальствуя галерою „Principum", плылъ Капитанъ „Петръ Алексѣевъ".

Второй походъ подъ Азовъ былъ удаченъ.—18 іюля того-же 1696 года, Азовъ былъ взятъ Петромъ, а въ августѣ мѣсяцѣ прислана въ Воронежъ, на имя воеводы Савина Семеновича Горчакова, грамота о побѣдѣ. Въ грамотѣ этой Императоръ, между прочимъ, писалъ: „и ты на Воронежъ Преосвященному Митрофану о томъ объяви, чтобы онъ Воронежскихъ монастырей со Архимандриты и игумны и съ протопопомъ и со священнымъ чиномъ учинилъ на Воронежѣ, въ соборной церкви, молебное благодарственное пѣніе". Затѣмъ воевода отписывалъ Государю такъ: „и по твоему Великаго Государя, указу Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о томъ я, холопъ твой, объявлялъ и городскихъ и уѣздныхъ людей собиралъ сентября 2 числа и при томъ духовнымъ и мирскимъ всякихъ чиновъ людемъ Твоего, Великаго Государя, грамоту читалъ всѣмъ вслухъ и въ соборной церкви молебное благодарное Преосвященный Епископъ съ ду-

ховными чинами пѣлъ.“ (Воронежскіе акты кн. 2, стр. 6—11).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1697 года Петръ отправился путешествовать за границу, а 25 апрѣля 1698 года онъ возвратился изъ Вѣны въ Москву для усмиренія Стрѣлецкаго бунта. Затѣмъ Петръ, 23 октября того же года, отправился въ Воронежъ и началъ строить тамъ новые корабли. Изъ Воронежа Государь въ мартѣ мѣсяцѣ, получивъ извѣстіе о смерти Лефорта, отправился въ Москву и, пробывъ тамъ два дня, возвратился въ Воронежъ со многими знатными особами.

Петръ, въ каждый пріѣздъ свой въ Воронежъ, прежде всего посѣщалъ Святителя и даже иногда обѣдалъ у него, что, безъ сомнѣнія, доставляло Святителю великую радость. До какой степени Святитель бывалъ озабоченъ пріемомъ у себя Государя видно изъ сохранившагося письма его, отъ 13 марта 1699 года, къ Острогожскому полковнику Куколю.—Святитель говорилъ въ этомъ письмѣ: „приходитъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пожалуй, Федоръ Ивановичъ, къ такому честному празднику и *ради пришествія Великаго Государя* прикажи промыслить *свѣженькаго осетра*, да *бѣлужины свѣжей*, или хотя малосольной, симъ твоимъ жалованьемъ плательщики. А то у насъ въ Воронежѣ и сомины взять негдѣ“.

Выше мы говорили о щедрыхъ пожертвованіяхъ Святителя Митрофана на построеніе флота. Какъ-бы въ награду за эти пожертвованія и Петръ, время отъ времени, жертвовалъ Святителю разныя угодья и цѣлыя вотчины. Такъ, кромѣ Борщевскаго троицкаго монастыря съ угодьями (1682 г.), даннаго на содержаніе Архіерейскаго дома, впослѣдствіи были пожертвованы Святителю Карачунскій монастырь, Елецкія двѣ мельницы и другія угодья внизъ по Дону до предѣловъ Бѣлгородской митрополіи (т. е. до Дивногорскаго монастыря), впослѣдствіи отписаны были нѣкоторыя угодья и отъ Бѣлгородской митрополіи (Острогожская мельница). Сверхъ того Государь пожаловалъ въ вотчину

Св. Митрофану село Мокрый Боеракъ. Наконецъ Петръ, присутствуя 25 марта 1699 года на праздникѣ въ соборной церкви, въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Святителю Митрофану, подарилъ Архіерейскому дому Донщинскую пустынь, находящуюся въ Задонскомъ уѣздѣ.

Кончина Святителя Митрофана, схимонаха Макарія, послѣдовала 23 ноября 1703 года, на 81 году жизни его. Государю, бывшему тогда въ Москвѣ, донесено было о кончинѣ уважаемаго имъ Воронежскаго Архипастыря и Петръ немедленно прибылъ въ Воронежъ. Въ день погребенія, 4 декабря, въ соборную церковь собралось множество народа и самъ Государь съ высшими чинами благоволилъ быть у гроба Архипастыря, для участвованія въ общественной о немъ молитвѣ. Здѣсь Государь показалъ рѣдкій примѣръ благоговѣйнаго уваженія къ добродѣтельному Архипастырю Когда высшее духовенство приготовилось выносить тѣло Святителя Митрофана изъ Архіерейскаго дома въ храмъ, Государь, обратясь къ своей свитѣ, сказалъ: „стыдно будетъ намъ, если мы не засвидѣтельствуемъ сему Архипастырю нашей благодарности отданіемъ послѣдней чести. И такъ, вынесемъ тѣло его сами.“ Сказавъ это, Государь первый принялся за гробъ и съ военно-начальниками понесъ его въ соборный храмъ. По совершеніи литургіи и погребенія, Государь съ тѣми же лицами отнесъ тѣло Святителя въ усыпальницу, устроенную подъ помостомъ придѣла Архистратига Михаила и по окончаніи погребенія сказалъ: „не осталось у меня другаго такого святого старца.“

Память о христіанскихъ и пастырскихъ добродѣтеляхъ Святителя Митрофана чтима была въ Воронежѣ со времени кончины его. Преемники его, Воронежскіе Архипастыри считали священнымъ для себя долгомъ ежегодно торжественно творить воспоминанія о первосвятителѣ епархіи своей. И не только одни Воронежскіе жители, но и жители отдаленныхъ мѣстъ

приходили въ Благовѣщенскій соборъ и совершали по немъ панихиды.

Увѣренность въ святости Архипастыря подтверждалась и усиливалась въ народѣ, вслѣдствіе неоднократнаго перенесенія гроба Святителя, при чемъ многіе усматривали нетлѣнное тѣло его.

Съ 1820 года замѣчено было, что число почитателей Святителя Митрофана возросло до многолюднаго стеченія ихъ къ мѣсту погребенія его. Многолюдство стеченія народа къ могилѣ Святителя происходило отъ оглашенія нѣкоторыми богомольцами чудеснаго исцѣленія ихъ отъ болѣзней при гробницѣ Святителя. Съ того-же времени извѣстными стали нѣкоторыя чудеса Святителя, которыя въ свое время были изслѣдованы и обнародованы.

Въ 1831 году, въ управленіе Воронежскою епархіею Преосвященнымъ Антоніемъ (Смирницкимъ), въ Благовѣщенскомъ соборѣ производились поправки и оказалось необходимымъ переслать полъ и изслѣдовать прочность фундамента. Въ это время, 11 декабря 1831 года, обнаруженъ былъ склепъ и въ немъ, въ полуистлѣвшемъ гробѣ, найдено было нетлѣнное тѣло Святителя Митрофана.

Преосвященный Антоній донесъ объ этомъ Св. Синоду, по распоряженію котораго назначена была особая изслѣдовательная коммиссія. По разсмотрѣніи доклада этой коммиссіи, состоялось постановленіе Св. Синода „о признаніи тѣла Святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, за мощи несомнѣнно Святыя.“

Для торжественнаго открытія мощей назначенъ былъ членъ Св. Синода Тверской Архіепископъ Григорій, впослѣдствіи Митрополитъ Петербургскій.

Открытіе мощей Святителя Митрофана происходило 6-го августа, въ день праздника Преображенія Господня. Въ этотъ день Божественную литургію, въ Архангельскомъ соборѣ совершалъ Преосвященный Григорій, а по окончаніи ея, въ 12 часовъ, начался бла-

говѣстъ въ кафедральномъ соборѣ, возвѣщавшій начало торжества.

Стеченіе народа было громадное, говорятъ, оно доходило до 50/т. человѣкъ. Погода, сначала облачная, къ полудню прояснилась и яркое солнце въ полуденномъ теченіи своемъ изливало лучезарное сіяніе.

Въ это время духовенство изъ всѣхъ городскихъ церквей, при колокольномъ звонѣ, съ хоругвями, Святымъ крестомъ и иконами, шло въ соборъ крестными ходами.

Въ концѣ втораго часа, Преосвященные Григорій и Антоній шествовали изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій, въ которомъ находилась могила Св. Митрофана. Склепъ былъ открытъ и близь него поставлена новая кипарисная рака, но Святыя мощи оставались на мѣстѣ своего вѣковаго покоя.

По окропленіи Архіереями освященною водою новой раки, покрова и лентіоновъ, приготовленныхъ для поднятія мощей, протодіаконъ возгласилъ: „съ умиленіемъ, преклонше колѣна, Святителю помолимся“. Всѣ присутствующіе преклонили колѣна, и Преосвященный Григорій прочелъ молитву Св. Митрофану. Затѣмъ два протоіерея сошли въ могилу и подложили подъ сохранившуюся нижнюю гробовую доску лентіоны и подали концы ихъ стоявшимъ вверху. Глаза и сердца всѣхъ присутствующихъ устремлены были къ могилѣ Святителя и съ трепетнымъ благоговѣніемъ ожидали появленія Святыни. Наконецъ Святыя мощи показались. Въ это время всѣ со слезами пали на колѣна и усердно молились Святителю. Архіереи приняли Св. мощи и положили ихъ въ новую раку, покрывъ ее приготовленнымъ покровомъ.

Началось молебное пѣніе Святителю Митрофану, при чемъ всѣмъ присутствующимъ розданы были свѣчи.

Когда воспѣтъ былъ тропарь Св. Митрофану, двѣнадцать священниковъ подняли раку, и Святыя мощи перенесены были въ Архангельскій соборъ, гдѣ ихъ поставили передъ алтаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, и

молебное пѣніе продолжалось. Послѣ чтенія Евангелія, Архіереи и сослужившіе прикладывались къ Св. мощамъ, а затѣмъ допущенъ былъ и народъ.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. На немъ Преосвященный Антоній произнесъ похвальное слово Святителю Митрофану. Со времени чтенія Евангелія на всенощномъ бдѣніи, благоговѣйное цѣлованіе мощей и помазаніе священнымъ елеемъ продолжалось до окончанія всенощной службы, которая совершалась особенно медленно. Въ остальную же часть ночи, читано было завѣщаніе Св. Митрофана къ своей паствѣ. Начальникъ губерніи Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ, какъ истинный христіанинъ, во всю ночь, по своему благочестію, бодрствовалъ при Святыхъ мощахъ и наблюдалъ за порядкомъ.

На другой день, 7-го августа, въ воскресенье, Божественная литургія при Святыхъ мощахъ совершена была обоими Архіереями въ Архангельскомъ соборѣ. Во время малаго выхода, при пѣніи: „пріидите поклонимся,“ 12 священниковъ подняли честныя мощи Святителя Митрофана и внесли ихъ въ алтарь Царскими вратами и поставили на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ Святому престолу, два архіерея стояли по сторонамъ его, какъ сослужащіе.

По окончаніи литургіи, при пѣніи тропаря Святителю Митрофану, Святыя мощи изнесены были изъ алтаря и поставлены на приготовленномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ собора, при самомъ иконостасѣ.

Вседневный колокольный звонъ продолжалъ возвѣщать жителямъ Воронежа радость церкви. Городъ въ этотъ день имѣлъ праздничный видъ, вечеромъ онъ былъ иллюминованъ.

По гостепріимству Воронежскаго купечества, нѣсколько тысячъ бѣдныхъ торжествовали на праздникѣ Святителя Митрофана.

Въ день открытія мощей Святителя Митрофана, нѣкоторые изъ больныхъ, сильные вѣрою въ Бога, получили изцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

Оканчивая скромный трудъ нашъ, приведемъ въ заключеніе назидательныя слова изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана, съ которыми этотъ „Пастырь добрый“ обращается къ духовенству, судьямъ и градоправителямъ Воронежскимъ и вообще ко всей паствѣ своей.

Вотъ эти знаменательныя слова:

„Всяко пецитеся (пастыри церкви) о своемъ спа„сеніи и образъ вѣрнымъ въ себѣ самихъ покажите во „всякомъ благочестіи, яко да видятъ Ваши добрыя „дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небе„сахъ.

„А епархіи нашей въ городахъ судіямъ заповѣдую „о правосудіи въ дѣлахъ гражданскихъ всячески да „пекутся и судъ праведный да судятъ зане зѣло не„правда въ сужденіяхъ и коварство въ людяхъ умно„жися. Того ради завѣщеваю судіямъ повелительствомъ „Государя своего управлять народы въ правдѣ.

„Прочее же мудрыхъ людей правило всякому че„ловѣку: употреби трудъ и храни мѣрность —богатъ бу„деши. Воздержно пій, мало яждь—здравъ будеши. Твори „благо, бѣгай злаго—спасенъ будеши.“

Б. Г. К.

Типо-Литогр Воронежс Губернск Правления

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОНЪ I-Й

Епископъ Воронежскій и Елецкій *).

Ѿ ю́ности возлюби́лъ єси́ Хрⷭ҇та̀, блаже́нне, ѻ҆́бразъ всѣ́мъ бы́лъ єси́ сло́вомъ, жити́емъ, любо́вїю, ду́хомъ, вѣ́рою, чистото́ю и҆ смире́нїемъ: тѣ́мже и҆ всели́лсѧ єсѝ въ нб҃ныѧ ѻ҆би́тели, и҆дѣ́же предстоѧ̀ прⷭ҇то́лу Прест҃ы́ѧ Трⷪ҇цы, моли́, Ст҃и́телю Ті́хѡне, спасти́сѧ душа́мъ на́шымъ. (Тропарь Св. Тихону).

Святитель Тихонъ назначенъ былъ Воронежскимъ Епископомъ 3-го февраля 1763 года. Въ это время Воронежская епархія была весьма обширна.—Помимо нѣкоторыхъ городовъ Курской, Орловской и Тамбовской губерній, въ составъ ея входила еще земля Войска Донскаго. Въ этомъ громадномъ по пространству, полудикомъ, покрытомъ дѣвственными лѣсами и степями краѣ, обитало смѣшанное населеніе, незнавшее почти никакого гражданскаго благоустрой-

---

*) Извлечено изъ слѣд. сочиненій: „Житіе Св. Тихона Задонскаго" (Петербургъ, изд. 1886 г.), „Св. Тихонъ I-й Епископъ Воронежскій и Елецкій" (Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, кн. 2-я 1863 г.), „Жизнь и уроки изъ жизни Св. Тихона", соч. Прот. Луки Ефремова,—и изъ другихъ источниковъ.

ства. Тамъ по прежнему было множество раскольниковъ, бѣглыхъ холопей и разнаго званія лицъ, укрывавшихся отъ преслѣдованія правительства, и все это бродячее, голодное населеніе соединялось въ шайки, нападало на мирныхъ жителей, грабило и раззоряло ихъ. Народъ коснѣлъ въ порокахъ: пьянствѣ, развратѣ, взяточничествѣ и пр. пр.—Недостатокъ же образованныхъ пастырей и отсутствіе училищъ благопріятствовали развитію невѣжественныхъ суевѣрій и укорененію языческихъ обрядовъ. Тяжкихъ трудовъ требовало отъ Святителя Тихона управленіе подобною епархіею, и онъ съ неутомимой ревностью и самоотверженіемъ посвятилъ себя всецѣло священному и великому служенію, возложенному на него Провидѣніемъ.

Происхожденіе Святителя Тихона было самое убогое. Отецъ его Савва Кирилловъ Соколовъ былъ дьячкомъ въ селѣ Корецкомъ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Послѣ смерти Соколова осталась вдова его Домника съ 5-ю дѣтьми, изъ коихъ младшій Тимофей, будущій Святитель, родился въ 1724 году. Семья Соколова осталась въ крайней нищетѣ, не позволявшей несчастной вдовѣ дать дѣтямъ своимъ хотя какое-либо образованіе. Нищета доходила до того, что одинъ богатый, но бездѣтный ямщикъ, прихожанинъ села Корецкаго, любившій Тимофея, изъ жалости предложилъ вдовѣ Соколова отдать ему Тимофея для усыновленія, обѣщая сдѣлать его наслѣдникомъ своимъ.—Жаль было бѣдной матери разстаться съ любимымъ ребенкомъ, но тѣмъ неменѣе она рѣшилась отдать его и въ отсутствіи старшаго сына, повела Тимофея къ богатому ямщику. Возвратился домой старшій братъ и, узнавъ отъ сестры о рѣшеніи матери, онъ бросился догонять ее и, павъ на колѣни, сказалъ: „лучше я самъ пойду по міру, но Тимофея въ ямщики не отдамъ, будемъ обучать его грамотѣ и тогда можно будетъ опредѣлить его причетникомъ въ какую-нибудь церковь“.

И такъ любовь брата спасла Тимофея. Но оста-

ваясь въ домѣ родительскомъ, онъ продолжалъ терпѣть крайнюю нищету, о которой Святитель вспоминалъ даже и въ послѣдніе годы жизни своей —Однажды онъ расказывалъ любимому келейнику своему: „Когда бывало дома ѣсть нечего, я ходилъ на цѣлый день боронить землю у какого-либо богатаго пахаря, чтобы онъ только прокормилъ меня“.

Въ 1737 году, послѣдовалъ указъ Императрицы Анны Іоанновны „о разборѣ дѣтей церковнослужителей“, при чемъ велѣно было неучащихся отдавать въ военную службу. Въ это время въ Новгородѣ не было полной семинаріи, а была только при Архіерейскомъ домѣ славянская школа, переполненная постоянно учениками изъ богатыхъ семействъ. Мать Тимофея, очевидно, не могла содержать сына своего въ этомъ училищѣ; однако же она привезла его въ Новгородъ „*на разсмотрѣніе начальства*“, надѣясь спасти его отъ военной службы; но надежды любящей матери едва не остались тщетными—Тимофей былъ уже назначенъ къ исключенію изъ духовнаго званія, для опредѣленія въ военное училище. Но старшій братъ, служившій причетникомъ въ одной изъ Новгородскихъ церквей, сжалился надъ Тимофеемъ и, не смотря на крайнюю бѣдность, рѣшился взять брата на свое содержаніе, и умолилъ начальство опредѣлить его въ духовное училище. Обучась въ школѣ, Тимофей занимался также и дома чтеніемъ книгъ, а въ свободные часы снискивалъ самъ себѣ пропитаніе, нанимаясь у огородниковъ копать гряды Въ духовномъ училищѣ въ это время при двухъ учителяхъ было до 1000 учениковъ, что указывало на необходимость немедленнаго открытія въ Новгородѣ полной семинаріи. Изъ 1000 учениковъ въ семинарію переведено было только 200 самыхъ надежныхъ учениковъ, а въ числѣ ихъ и юный Тимофей Соколовъ. Здѣсь Тимофей могъ съ успѣхомъ продолжать образованіе, но, къ несчастію, и тутъ нищета одолѣвала его. Такъ разсказывалъ онъ впослѣдствіи: „Когда бывало получу казенный хлѣбъ, то половину оставлю себѣ, а

другую продамъ и куплю свѣчку, чтобы можно было читать. Товарищи мои, богатыхъ отцевъ дѣти, случалось иногда, найдутъ *отопки моихъ лаптей* и, смѣясь надо мною, начнутъ ими махать на меня, приговаривая: *величаемъ тя*". Имъ довелось впослѣдствіи дѣйствительно кадить Св. Тихону ѳиміамомъ.

Въ семинаріи Тимофей Соколовъ занимался очень усердно, и, по окончаніи курса, былъ назначенъ учителемъ риторики. Въ 1758 г. онъ постригся въ монахи и принялъ имя Тихона. Затѣмъ Св. Тихонъ послѣдовательно былъ назначаемъ—префектомъ Новгородской семинаріи, Архимандритомъ Желтикова монастыря и ректоромъ Тверской семинаріи. Святитель Тихонъ никогда не думалъ, что онъ можетъ когда нибудь достигнуть степени епископа, но случилось иначе.—13 мая 1761 года, на 37 году отъ рожденія, Архимандритъ Тихонъ, совершенно неожиданно для него, былъ рукоположенъ во епископы городовъ Кексгольма и Ладоги и Викарія Новгородской епархіи.—Съ любовью встрѣтили Новгородцы новаго пастыря своего, воспитаннаго въ ихъ кругу. Многіе изъ его товарищей, которые смѣялись надъ его лаптями, были тогда священниками и діаконами въ Новгородѣ. Съ большимъ смущеніемъ представились они своему Владыкѣ, ожидая отъ него укоровъ, но Св Тихонъ встрѣтилъ ихъ ласково и, улыбаясь, напомнилъ имъ дѣтскіе годы: „вы на меня махали отопками лаптей, а теперь будете кадилами махать"; но при этомъ онъ добавилъ: „я это вамъ шутя говорю".

Въ 1762 году скончался Воронежскій Епископъ Іоанникій, и на его мѣсто представлены были два Архимандрита: Донскаго монастыря, въ Москвѣ, Варлаамъ и Бѣлозерского—Симонъ, но выборъ Императрицы Екатерины палъ на Викарія Новгородскаго Тихона.

14 мая 1763 года, вновь назначенный Епископъ Воронежскій прибылъ къ паствѣ своей и остановился въ загородномъ домѣ Воронежскихъ Архіереевъ.

Выше мы уже сказали, что по своей обширности, по разнородности состава, по малому образованію духовенства и народа, Воронежская епархія была одна изъ труднѣйшихъ для управленія и вслѣдствіе этого Св. Тихонъ въ первыхъ же донесеніяхъ своихъ указывалъ Св. Сvноду на затруднительность своего положенія.

Вступивъ въ управленіе епархіею, Св. Тихонъ прежде всего озаботился замѣстить духовныя должности лицами, болѣе достойными, дать духовенству нужное образованіе и правильное понятіе объ обязанностяхъ своего званія.

До Святителя Тихона, зорко слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлается въ епархіи его, часто доходили слухи о разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Такъ, онъ узналъ, что ставленники представляются незаконныхъ лѣтъ и *безъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ прихожанъ и причтовъ о желаніи имѣть ихъ*, а также и о томъ, что нѣкоторые церковнослужители *не умѣютъ совершать службы*. Въ виду этого, Святитель предписалъ всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ епархіи, чтобы ставленники были непремѣнно надлежащихъ лѣтъ и имѣли отъ прихожанъ и причтовъ одобрительныя свидѣтельства и чтобы, предварительно представленія ставленниковъ, собираемы были справки: *нѣтъ-ли за ними чего худаго, знаютъ-ли чтеніе*" и проч. *Закащикамъ-же поповскимъ и десятоначальникамъ* поручено было „освидѣтельствовать лично—правильно-ли совершаются утреня, литургія и вечерня, и если окажутся незнающіе, то присылать ихъ въ архіерейскій домъ".

Обратилъ Святитель Тихонъ также особое вниманіе на брачные дѣла, въ которыхъ Воронежское духовенство часто погрѣшало—иногда по незнанію, иногда по неосмотрительности, а иногда и по другимъ побужденіямъ.—Свободно вѣнчались въ то время женатые и замужнія, вѣнчались лица не законныхъ лѣтъ, совершались четвертые браки и проч. и проч, и все это дѣлалось, по большей части, лишь на основаніи од-

нихъ словесныхъ *показаній поѣзжанъ*, свадебныхъ провожатыхъ, безъ истребованія какихъ либо письменныхъ документовъ. Святитель Тихонъ подтверждалъ неоднократно духовенству, „чтобы: 1) ранѣе 15 лѣтъ мужескаго полу и 13 лѣтъ женскаго не вѣнчать, 2) чтобы не вѣнчать браковъ безъ *вѣнчальныхъ памятей*, содержащихъ выписки изъ исповѣдныхъ книгъ, съ показаніемъ лѣтъ, 3) чтобы не вѣнчаны были малолѣтніе отроки съ большими невѣстами, чемъ отверзается путь ко многимъ беззаконіямъ, 4) чтобы не вѣнчать бѣглыхъ и отъ живыхъ женъ и мужей и по неволѣ и вообще не совершать сомнительныхъ браковъ, безъ разрѣшенія Архіерея“.—Но и послѣ этихъ распоряженій, встрѣчались дѣла о неправильныхъ бракахъ, а потому Святитель, 16 ноября 1767 года, разослалъ по всѣмъ приходамъ подробную инструкцію о совершеніи браковъ. Инструкцію эту Святитель заканчиваетъ слѣдующими словами: „Если который священникъ за симъ въ вѣнчаніи браковъ противно нашей инструкціи поступать станетъ и въ томъ отъ кого черезъ доносъ обличится, оный *безъ всякаго упущенія лишенъ будетъ священства*, а хотя и не будетъ доноса о вѣнчаніи незаконнаго брака, однакоже попъ, вѣнчавый незаконный бракъ, яко преступникъ святыхъ правилъ, и людей въ грѣхи тяжкіе приводящій, а потому ихъ грѣхомъ сообщающійся, страшнаго Суда Божьяго не избѣжитъ. Отъ беззаконныхъ-же браковъ грѣхи послѣдуютъ: когда мужъ отъ живой жены, а жена отъ живаго мужа вѣнчаются, то бываетъ прелюбодѣяніе; когда родственники вѣнчаются, то послѣдуетъ кровосмѣшеніе, когда малолѣтній *малецъ съ большою дѣвкою вѣнчается*, оттуда случаться могутъ: вражды, отравы, прелюбодѣянія, убійства, а что горьше—въ такихъ грѣхахъ многіе умираютъ; а попъ вѣнчавшій всему тому виновенъ есть, а потому самаго себя и другихъ явно въ ровъ погибели вѣчныя ввергаетъ. Разсуждайте, священники, которые за шутку ставите беззаконные браки вѣнчать, очуствуйтесь и себя, и бѣдныхъ людей пощадите“.

Затѣмъ, узнавъ, что нѣкоторые священники въ праздничные дни уѣзжаютъ на ярмарки, оставляя церкви безъ службы, что они иногда уѣзжаютъ отъ своего прихода, безъ разрѣшенія, верстъ за сто и болѣе, Святитель Тихонъ предписалъ, чтобы священники неотлучно были при своихъ церквахъ, никакъ не упуская службы въ воскресные и праздничные дни. Если-же кому нужно отлучиться верстъ за сто и болѣе, то испрашивали-бы дозволеніе консисторіи или правленія, означая куда и зачѣмъ ѣдутъ и на какое время, а въ другую епархію отлучались-бы только съ разрѣшенія Архіерея съ билетомъ".—Предписано было также Святителемъ, чтобы великимъ постомъ преждеосвященныя литургіи непремѣнно-бы исправлялись: „понеже многіе попы ради *лѣности* или *незнанія* оныхъ не отправляютъ".—Наконецъ, подтверждено было, чтобы духовныя лица въ питейные дома не только для питія, но ни для чего не ходили, „а кто нарушитъ это, то съ священника штрафу два рубля, съ дьякона—рубль, съ причетника—полтину, во второй разъ вдвое, въ третій—втрое, въ четвертый—доносить Архіерею.

Святитель Тихонъ постоянно заботился о благосостояніи церквей и много разъ подтверждалъ, чтобы святый алтарь и святые храмы содержались въ чистотѣ и чтобы запасные святые дары хранились въ крайнемъ береженіи, въ серебряныхъ или чистыхъ оловянныхъ сосудахъ, а отнюдь не въ мѣдныхъ или жестяныхъ.—У одного священника за небрежное храненіе св. даровъ и за нечистоту въ церкви была отобрана ставленная грамота, другаго за подобную вину Святитель отослалъ на годъ въ монастырь, третьяго за то, что ходилъ къ больному съ св. дарами, неся ихъ не въ потирѣ, а въ ветхой дароносицѣ, которую держалъ у себя дома, послалъ на полгода въ монастырь. Ничто не ускользало отъ опытнаго, зоркаго глаза Святителя; такъ, послѣ одного изъ объѣздовъ епархіи, онъ писалъ: „усмотрѣно нами въ нѣкоторыхъ церквахъ, что священники для священнослуженія употребляютъ вино-

градное вино совсѣмъ окислое и негодное, частыхъ посылокъ имѣть трудно, а по близости, хотя имѣются города, точію въ тѣхъ виноградное вино не продается. А понеже для потребы священнослуженія никакія отговорки не слѣдуетъ принимать въ резонъ и по силѣ правилъ св. отецъ должно все приготовленіе къ служенію, какъ-то: просфоры и вино, имѣть чистое, естественное, не кислое и не гнилое, а инако священнослужители подвергаютъ себя смертному грѣху наче за небреженіе, того ради въ Консисторіи нашей учинить слѣдующее: 1) послать во всѣ духовныя правленія указы, чтобы правители старались всемѣрно, если въ близостныхъ мѣстахъ продажа не живетъ, сообща отъ вѣдомства своего купить въ Воронежѣ, или гдѣ способнѣе вино продается и держать въ бочкѣ въ добромъ потребѣ, откуда бы всѣ того вѣдомства священники по немногой части, дабы окиснуть не могло, взимать и содержать могли при всякой церкви въ добромъ въ храненіи. 2) А гдѣ имѣется купечество и въ нихъ есть винная продажа, то сообщить отъ насъ *губернатору*, чтобы отъ губернской канцеляріи, яко о нужнѣйшемъ церкви святыя дѣлѣ, указами въ магистраты предложено было, дабы въ городахъ церковное вино продаваемо было самое чистое, безпримѣсное и не окислое, откуда-бъ безнужно церкви святыя довольствоваться могли и священники отъ грѣха оставались свободны.“ Въ заключеніе-же Святитель говоритъ: „по учрежденіи по всѣмъ духовнымъ правленіямъ таковаго порядка, смотрѣть по церквамъ, ежели гдѣ явится окислое или гнилое вино, таковыхъ не радивыхъ священниковъ *безупускно штрафовать*.“

Въ судебныхъ резолюціяхъ Святителя Тихона не столько видѣнъ судія, который прилагаетъ къ извѣстному преступленію наказаніе, сколько пастырь церкви, который наказаніемъ хочетъ пробудить сознаніе вины и желаніе исправленія въ виновныхъ. Потому, почти вездѣ, налагая наказаніе, онъ указываетъ на важность званія священника, на страшный Судъ Божій, который

грозитъ преступающимъ законъ. Одного священника консисторія приговорила, за ссору съ другимъ священникомъ, перевести на другое мѣсто. Святитель Тихонъ по этому поводу пишетъ: „хотя и слѣдовало-бы священника перевести, однако-же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, *чтобы домъ въ перенесеніи не раззорился*, а ему за вину его класть въ соборѣ седмицу *по сту поклоновъ на день*, чтобы дѣтей училъ страху Божію и послушанію, за что имѣетъ Богу отвѣтъ отдать. А когда впредь ссора познана будетъ, то и запрещенію имѣетъ подпасть и монастырскихъ трудовъ не убѣжитъ.“

Святитель часто облегчалъ наказанія, въ уваженіе ходатайства семейства, смягчая рѣшенія консисторіи. Наблюдалъ онъ также строго, чтобы консисторія не была пристрастна въ своихъ дѣйствіяхъ и не тянула дѣлъ. Разъ за неправое рѣшеніе онъ наложилъ тяжелый денежный штрафъ на члена консисторіи и на секретаря и только, ради святыхъ дней Пасхи, простилъ ихъ. Узнавъ, что консисторскіе чиновники обращаются грубо съ духовенствомъ, онъ сдѣлалъ ей слѣдующее письменное предложеніе: „не безъизвѣстно намъ учинилось, что нѣкоторые нашея консисторіи канцеляристы при допросахъ священниковъ всякими неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ, священникамъ, обидно. Того ради приказываемъ означенныхъ священниковъ канцеляристамъ спрашивать безъ наималѣйшаго ругательства и укоризны, съ надлежащимъ въ силу указовъ увѣщеваніемъ.“

Не видно, чтобы во время епископства Святителя Тихона возникали дѣла по жалобамъ на лихоимство духовенства. Только разъ дошло до свѣдѣнія Святителя, что одинъ протоіерей взялъ много денегъ за освященіе церкви. Онъ предписалъ: „деньги отдать въ церковь, протоіерея на два мѣсяца въ монастырь, а впредь поступать тако: на подводу по копѣйки на версту брать да за труды рубль изъ міру, а если гдѣ да-

дутъ доброхотно болѣе, не возбраняется, только-бы не изъ церковныхъ денегъ.“

Будучи самостоятельнымъ правителемъ своей епархіи, Святитель Тихонъ не допускалъ вмѣшательства свѣтскихъ властей и лицъ въ духовныя дѣла. Одного священника консисторія оправдала, ссылаясь, между прочимъ, на добрый отзывъ о немъ офицеровъ какого-то полка и другихъ лицъ. Въ резолюціи своей по этому дѣлу Святитель пишетъ: „свѣтскимъ людямъ духовныхъ дѣлъ правленія знать не почему, а потому и аттестатъ объ немъ данный *небезъсомнителенъ*.“ Другой священникъ оправдывался въ нарушеніи предписанія тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника.—Святитель усилилъ наказаніе. Въ случаѣ притѣсненія священника со стороны помѣщиковъ, онъ переводилъ ихъ въ другое мѣсто, а церкви приписывалъ къ сосѣднему селу. При грубости-же со стороны крестьянъ, запрещалъ ходить къ такимъ въ домъ съ требами, *пока не усмирятся*, и только дозволялъ дѣтей крестить и причащать, „яко незлобливыхъ и неповинныхъ.“

Святитель Тихонъ постоянно старался, чѣмъ могъ, облегчать положеніе духовенства. Даже, отрѣшая священника за тяжкіе проступки отъ мѣста, онъ охотно предоставлялъ его мѣсто сыну. Наконецъ нельзя не упомянуть еще и о томъ, что въ обычаѣ тогда было подвергать и духовенство тѣлесному наказанію въ консисторіи.—Святитель Тихонъ о *священникахъ* писалъ: „*не чинить на тѣлѣ никакого наказанія*.“

Таковы были заботы Святителя Тихона объ устроеніи приходскаго духовенства и объ улучшеніи его нравственности, но рядомъ съ этимъ не мало заботился онъ и о благочиніи монастырскомъ. Такъ, въ разное время Святителемъ разосланы были во всѣ монастыри епархіи приказы, въ которыхъ, между прочимъ, упоминалось: 1) чтобы монахи не ходили на поминальные обѣды, если же кто изъ свѣтскихъ пожелаетъ, то учреждать обѣдъ въ монастырѣ,—дозволялось только насто-

телю съ однимъ дьякономъ, по просьбѣ усердныхъ, бывать на поминкахъ;—2) чтобы монаховъ не отпускать изъ монастырей безъ крайней надобности и самимъ настоятелямъ не отлучаться, не получивъ разрѣшенія Архіерея;—3) что если кто изъ монаховъ будетъ упиваться виномъ день, такого посадить въ келію подъ крѣпкое наблюденіе на трое сутокъ и давать ему *хлѣба умѣренную порцію, а квасу и воды сколько потребуетъ*; а кто въ пьянствѣ пребудетъ два или три дня, то за оные два дня содержать недѣлю, а за три дня полторы. Требуя отъ монаховъ строгой жизни и точнаго выполненія данныхъ ими обѣтовъ, Святитель не спѣшилъ постриженіемъ въ монашество, желающихъ принять этотъ санъ. Такъ, 23-го ноября 1763 года, Святителю представленъ былъ докладъ консисторіи о присланномъ въ Задонскій монастырь въ 1759 г. Воронежскомъ купцѣ Маликовѣ, который неотлучно живетъ въ монастырѣ, по жизни де онъ трудникъ, трезвъ, кротокъ, смиренъ, послушливъ, къ церкви старателенъ и къ *монашеству способенъ*, но имѣетъ жену Софію въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, бездѣтенъ—дозволить постричь его въ монашество."—Святитель Тихонъ на докладѣ консисторіи написалъ: „потрудиться еще такъ и считаться въ братствѣ; ибо *черная риза* не спасетъ, а кто и въ *бѣлой ризѣ*, да послушаніе и смиреніе и чистоту имѣетъ, есть непостриженный монахъ."

Заботясь такъ ревностно о благоустройствѣ своей епархіи, Святитель Тихонъ сознавалъ вполнѣ, что на немъ лежала еще и другая обязанность—приготовить достойныхъ лицъ къ занятію открывающихся мѣстъ священно-и церковно-служителей. Открытая въ 1745 году въ Воронежѣ семинарія была распущена еще при предшественникахъ Святителя Тихона, и оставалась лишь одна славянская школа при Архіерейскомъ домѣ и такая-же въ г. Острогожскѣ. Святитель Тихонъ по горькому опыту зналъ, какъ трудно молодому человѣку духовнаго званія проложить себѣ путь къ образованію; онъ помнилъ хорошо, что, благодаря совершенно по-

добному положенію учебнаго дѣла въ Новгородской епархіи, онъ едва не былъ отданъ въ военную службу, а потому Святитель предписалъ завести во всѣхъ городахъ Воронежской епархіи, гдѣ есть духовныя правленія, славянскія школы и учителями въ нихъ, по общему согласію, избрать священниковъ и діаконовъ искусныхъ въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, а если много будетъ учениковъ, то въ помощники учителямъ избрать добраго причетника. Для помѣщенія этихъ школъ выстроить дома, или купить готовые *на счетъ духовенства.* Духовнымъ управителямъ велѣно было принуждать священнослужителей неослабно, чтобы они немедленно высылали дѣтей въ эти школы, ничѣмъ не отговариваясь, и брать въ тѣ школы отъ 8 до 15 лѣтъ. Одновременно съ распоряженіемъ объ открытіи при всѣхъ духовныхъ правленіяхъ въ епархіи славянскихъ школъ, Святитель разослалъ и подробную инструкцію „о томъ, какъ учителямъ поступать въ этихъ школахъ". Приводимъ въ подлинникѣ эту инструкцію:

„1) Учителямъ учениковъ ни къ какой своей службѣ не употреблять.

„2) Обучать не токмо грамоты, но и честнаго житія, страху Божія, *понеже грамота безъ страху Божія есть ни что иное, какъ безумному мечь.*

„3) Неисправныхъ и лѣнивыхъ и своевольныхъ наказывать розгами, а иногда и словами, а своею рукою въ голову, или иначе какъ, не дерзать.

„4) Учредить надъ всѣми сотскаго, котораго изъ нихъ-же выбрать честнаго, постояннаго, разумнаго, подрослаго человѣка.

„5) Должность его въ томъ состоитъ, чтобы учителю въ каждый день о состояніи учениковъ репортовалъ, какъ кто имѣется, всѣ-ли въ школѣ, всѣ-ли дома и не бѣжалъ-ли кто, и проч.

„6) Сотскому придать помощниковъ—десятскихъ, такожъ изъ честныхъ учениковъ, а тѣмъ десятскимъ придать по десяти человѣкъ.

„7) Должность десятскихъ въ томъ состоитъ, что-„бы сотскому о состояніи своего десятка репортовали „каждый день дважды и смотрѣть всякаго благочинія.

„8) Ученикамъ ходить въ церковь святую въ празд-„ничные и воскресные дни къ вечерни, къ утрени и „литургіи и, кои могутъ читать и пѣть, становиться „по клиросамъ.

„9) Въ поліелейные дни ходить токмо къ литургіи, „а кто хочетъ и къ утрени.

„10) Ходить въ церковь, при которой кто квар-„тиру имѣетъ, чего десятскимъ смотрѣть приказывать „накрѣпко.

„11) Квартиру имѣть ученикамъ тѣмъ у священ-„никовъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ; а гдѣ свя-„щенно и церковнослужителей мало имѣется—у обы-„вателей.

„12) Для собранія учениковъ привѣсить близъ шко-„лы на высокомъ мѣстѣ, или, ежели церковь близко „будетъ—на колокольнѣ колокольчикъ, въ который „звонить, чтобы они слушали того колокольчика и „такъ, когда звонокъ бываетъ, шли-бы въ школу.

„13) Учителямъ звонить приказывать въ лѣтнее „время, когда дни великіе, по восхожденіи солнца ча-„са два спустя, и отпускать послѣ обѣда передъ вече-„ромъ часа за два до захожденія солнца.

„14) Въ зимнее и осеннее время звонить въ шко-„лу, какъ видно будетъ читать, а отпущать при захож-„деніи солнца.

„15) Звонокъ дважды долженъ быть въ день—по „утру и послѣ обѣда.

„16) Послѣ обѣда, считая по выходѣ изъ школы „часа два спустя, звонить въ школу.

„17) Къ праздникамъ симъ Господскимъ: Рожде-„ству Христову и Святой Пасхѣ на двѣ недѣли, да „сверхъ того съ полъ-юля до половины августа и та-

„ко на цѣлый мѣсяцъ отпущать въ домы къ своимъ „родителямъ съ подписками, а ближнихъ можно и къ „прочимъ праздникамъ отпущать.

„18) По субботамъ, послѣ обѣда, не быть ученію „обыковенному, однакожъ ученики должны въ школу „собираться и учители читать имъ имѣютъ катихизисъ „православнаго исповѣданія, кто можетъ съ толкова- „ніемъ, а кто не можетъ, просто читать, какъ написано.

„19) Въ субботу, до обѣдни или послѣ обѣдни, мож- „но учителю читать акафистъ Пресвятой Богородицѣ.

„20) Учители должны приказывать ученикамъ, что „бы наизустъ выучили Архангелово къ Пресвятой Бо- „городицѣ привѣтствіе сіе: „Богородице Дѣво радуйся, „благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна „Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, „яко Спаса родила еси душъ нашихъ.“ И тое бы про- „читывалъ всякъ про себя на всякъ день по утру 12 „и ввечеру 12 же разъ, и такъ на каждые сутки 24 раза.

„21 Учиться ученикамъ такимъ образомъ: которые „Часословъ или Псалтырь учатъ, до обѣда учиться „читать, а послѣ обѣда писать, ибо тако имъ учиться „по перемѣнамъ веселѣе и охотнѣе будетъ.

„22) Во вторникъ и четвертокъ послѣ обѣда вновь „не учиться, а прочитывать ученое, дабы что выучили, „не позабыли.

„23) По собраніи учениковъ въ школу, какъ учи- „тель придетъ въ школу, читать съ умиленіемъ и бла- „гоговѣинствомъ тропарь недѣли сыропустныя: „Пре- „мудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрыхъ „Наказателю и нищихъ Защитителю, утверди, вразу- „ми сердце мое Владыко: Ты даждь ми слово, Отчее „ лово: се бо устне мои не возбраню, во еже звати „Тебѣ: Милостиве, помилуй мя падшаго“. „И читать не одному, но всѣмъ ученикамъ косно и вразумительно, „а читать до обѣда и послѣ обѣда, какъ учитель въ „школу придетъ.

„24) Выходя изъ школы, читать: Достойно есть „яко воистину блажити Тя, Богородицу, и прочая до „конца.

„25) Учителю, понеже не можно всѣхъ учениковъ „выслушать до конца, какъ кто урокъ свой назначенный выучилъ, опредѣлить надзирателей изъ лучшихъ „учениковъ, которые и псалтырь уже выучили и нехудо „читаютъ и поручить имъ назначенное число учени„ковъ. чтобы всякъ своихъ зналъ и до приходу учи„теля въ школу слушалъ и учителю, по приходѣ въ „школу, репортовалъ, какъ кто задачу свою выучилъ.

„26) Учитель, по доносѣ надзирателей, тѣхъ не„радивыхъ и лѣнивыхъ учениковъ, по разсмотрѣнію, „долженъ наказывать; а прилѣжныхъ и о своей поль„зѣ старающихся жаловать, какъ можетъ.

„27) А которые ученики явятся въ понятіи и изу„чатся книгочтенію и писанію, о тѣхъ немедленно пред„ставлять къ намъ, кто именно и чьи дѣти.

„28) Будучи-же при семъ, означенному учителю „поступать добропорядочно и во всемъ вышеписанномъ „исполнять непремѣнно подъ опасеніемъ, за каковое „либо преступленіе или же въ чемъ вышеписанномъ не„исполненіе должнаго и неупустительнаго по указамъ „штрафованія".

Но славянскія школы не принесли ожидаемой пользы. Въ уѣздныхъ городахъ, отъ нерадѣнія духовныхъ управителей и побѣговъ учениковъ, пришлось черезъ два года закрыть совсѣмъ эти училища, и обучающіеся въ нихъ ученики переведены—частію въ Острогожскъ, частію въ Елецъ. Въ Острогожскѣ Святитель предположилъ открыть семинарію (латинскую школу) и для этого онъ приказалъ, „не упуская времени на заготовленіе потребныхъ деревъ, выдать изъ имѣющихся семинарскихъ денегъ 100 рублевъ." До устройства-же семинаріи, временное помѣщеніе велѣно приготовить въ келіяхъ монастырскихъ, а преподавателемъ въ Острогожскую латинскую школу назначенъ былъ, до прі-

исканія учителя, мѣстный священникъ Никита, съ жалованьемъ по 30 р. въ годъ и съ удержаніемъ дохода отъ прихода. Изъ библіотеки Архіерейскаго дома отправлены были въ Острогожскую семинарію нужныя латинскія книги. Почти одновременно съ Острогожскою латинскою школою, таковая была открыта и въ Ельцѣ на счетъ духовенства елецкаго, лебедянскаго и сокольскаго. На содержаніе этой школы положено было брать въ годъ съ каждаго священника по 30 р., съ діакона по 15 р. и съ причетниковъ по 7½. Учителемъ въ Елецкую школу назначенъ былъ Лебедянскій діаконъ Максимъ Ефимовъ, съ переводомъ его въ г. Елецъ и съ назначеніемъ жалованья по 40 руб.

Школы, учрежденныя въ Острогожскѣ и Ельцѣ, вдали отъ надзора Св. Тихона, при нерасположеніи самого духовенства Воронежской епархіи къ образованію дѣтей, не могли процвѣтать, и до свѣдѣнія Святителя доходили извѣстія о разныхъ въ нихъ злоупотребленіяхъ. Такъ открылось, что учитель Острогожской семинаріи діаконъ Иванъ Корнеліевъ, вмѣстѣ съ канцеляристомъ Кушанскимъ, отпустили изъ семинаріи безсрочно къ родителямъ 14 учениковъ и что діаконъ взялъ за это 13 р. 50 к., семь барановъ, два пуда меду, одинъ мѣшокъ ржи, одинъ мѣшокъ пшеницы, а Кушанскій—9 руб. Святитель опредѣлилъ: „означенныя деньги взять съ діакона и канцеляриста и за припасы вытребовать деньгами по существующей цѣнѣ; діакону пріискать мѣсто въ донскихъ станицахъ, а канцеляриста записать въ копіисты; управителя духовнаго правленія архимандрита Өеодосія за нерадѣніе о своей должности перевести въ лебедянскій монастырь и оштрафовать его и его товарища по управленію, священника Іакова 10-ю рублями въ пользу семинаріи; учениковъ воротить въ школу; съ отцовъ за каждый мѣсяцъ укрывательства дѣтей взыскать—съ священника по 1 р. 50 к., а съ діакона по 1 р“.

Ассигнованіе штатной суммы на содержаніе семинаріи дало возможность Святителю Тихону открыть въ

январѣ 1766 г. въ Воронежѣ семинарію при своемъ Архіерейскомъ домѣ. Вслѣдствіе чего велѣно было ученикамъ и учителямъ острогожской и елецкой семинарій перебраться въ Воронежъ.

Затѣмъ назначено было жалованье учителямъ новой семинаріи: первому риторическому, правящему должность префекта, Василію Лукьянову по сту, второму синтаксическому, онъ же и грамматическій, Петру Лубяновскому по семидесяти пяти, третьему Стефану Григорьеву по пятидесяти рублей, а содержаніе производить отъ Архіерейскаго дома. Вскорѣ особою росписью Святитель опредѣлилъ количество содержанія учителей и учениковъ: учителямъ каждому въ годъ—ржаной муки по 4 четверти, пшеничной на булки по 1 четверти, крупъ гречневыхъ по 4, пшена по 2 четверика, масла конопляннаго по ведру, коровьяго по пуду, соли по пуду, капусты рубленой и огурцовъ потребное число, мяса въ день по 3 фунта, а въ господскіе праздники и воскресные дни по 4, въ постные дни рыбы коренной по 1½, да свѣжей по 1½ фунта, на пиво для всѣхъ учителей солоду ячнаго четырнадцать четвертей, для варенія меда на каждаго по пуду. Для учениковъ для каждаго въ годъ—ржаной муки по 3 четверти, пшена по полтора, да гречневыхъ крупъ по полтора четверика; по денежному калачу въ дни праздничные и воскресные; соли по 24 фунта, капусты рубленой сѣрой потребное число; сальныхъ свѣчей денежныхъ, съ 1-го октября до 1-го апрѣля, по двѣ свѣчи на 4 человѣка на ночь, въ постные дни масла конопляннаго по полукрюку, мяса въ день по 1 фунту на каждаго, дровъ трехъ-полѣнныхъ по двѣ сажени съ половиною на печь въ зиму. А на коштѣ держать учениковъ только понятныхъ и надежныхъ и единыхъ сиротъ, и имъ давать—на 2 года по шубѣ овчинной, да по кафтану сермяжному. по шапкѣ въ 20 коп., по кушаку въ 12 к., на годъ по двѣ пары рубахъ съ портами, по башмакамъ и чулкамъ нижнихъ школъ, а риторики учени-

камъ по двоимъ башмакамъ и чулкамъ; къ зимѣ всѣмъ по однимъ рукавицамъ съ вареги".

Назначеніе штатной суммы на содержаніе семинаріи, довольно значительной по тогдашней дешевизнѣ припасовъ, облегчало духовенство, освобождая его отъ всякихъ поборовъ въ пользу училищъ. Но тѣмъ не менѣе, охоты къ ученію не было. Отцы старались подъ всякими предлогами не отдавать дѣтей въ школы. Видя это, Святитель вынужденъ былъ ослаблять и мѣры взысканія за непредставленіе дѣтей въ школы. Такъ, одинъ священникъ, подъ предлогомъ болѣзни, взялъ изъ семинаріи своего сына. Когда открытъ былъ обманъ, съ священника былъ взысканъ штрафъ, но деньги были выданы его-же сыну на пропитаніе и одежду.

Возбуждая постоянно духовенство заботиться о спасеніи душъ, ввѣренныхъ его попеченію, Святитель Тихонъ и самъ лично дѣйствовалъ на народъ, поучая его словомъ своимъ. Въ простыхъ, но краснорѣчивыхъ и мудрыхъ поученіяхъ своихъ Святитель знакомилъ народъ съ жизнію, страданіями и смертью Господа Іисуса Христа, разъяснялъ заповѣди и обличалъ пороки, особенно распространенные въ паствѣ его. Кромѣ словесной проповѣди, Святитель, сообразуясь съ духовными потребностями народа, составилъ для него нѣсколько книгъ, какъ напримѣръ: краткое увѣщаніе о должности христіанской, замѣтки изъ св. писанія для возбужденія грѣшниковъ отъ духовнаго сна, наставленіе въ взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей, плоть и духъ и пр. Книжки эти Святитель велѣлъ священникамъ прочитывать народу, вмѣсто церковныхъ поученій и даже *развѣшивать по стѣнамъ* нѣкоторые листы, чтобы они постоянно были на глазахъ при выходѣ изъ церкви.

Независимо этаго, съ цѣлію назиданія народа, открыты были и катихизическія поученія въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и когда Святитель узналъ, что мало народа ходитъ слушать ихъ, то выступилъ самъ съ

сильнымъ обличительнымъ словомъ противъ невнимательныхъ. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ въ этомъ словѣ Святитель Тихонъ:—„Такъ въ чемъ-же состоитъ причина, которая удерживаетъ многихъ отъ слышанія Слова Божія? Въ томъ нахожу я, что души ихъ въ худомъ находятся состояніи. Ибо какъ желудокъ, когда не пріемлетъ пищи, безъ сомнѣнія заключаемъ, что онъ не здоровъ и требуетъ врачеванія и исцѣленія,— такъ, когда кто не хощетъ слушать Слово Божіе, которое есть пища душевная, извѣстнымъ есть знакомъ, что душа его разслаблена, разболѣлась и требуетъ врачевства и исцѣлительнаго пластыря. А знаете-ли вы сколь драгоцѣнна есть вещь душа наша? За нее Единородный Сынъ Божій неоцѣненную свою кровь проліялъ. Вотъ какъ она дорога!

Показалъ-бы я вамъ, слушателіе, самый тотъ способъ, какъ Слово Божіе питаетъ души наша; объявилъ-бы, какъ оно всякаго чина людей въ своей должности сохраняетъ, какъ въ начальникахъ насаждаетъ правосудіе, въ подчиненныхъ вѣрность; какъ богатыхъ поощряетъ къ щедролюбію и подаянію милостыни, убогихъ къ терпѣнію; какъ родителей учитъ помышлять о чадахъ,—чадъ почитать и повиноваться родителямъ; какъ молодыхъ въ вѣрѣ утверждаетъ, старыхъ въ надеждѣ веселитъ, и во всѣхъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему насаждаетъ, роститъ, умножаетъ. Но кто хочетъ знать тое, *не лѣнись* приходить въ означенное время и услышишь и самою вещіею познаешь.—Вездѣ распростерты дьявольскія сѣти, вездѣ подложены подкопы къ погибели душевной, вездѣ срѣтаются соблазны,—соблазны въ домахъ, соблазны на стогнахъ, соблазны на распутіяхъ, соблазны на путехъ, а глаза и уши, какъ двери нѣкія суть, которыми всякое зло въ храмину сердечную входитъ. Міръ съ своими прелестями вооружается, супостатъ діаволъ, *яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити*; со страстьми и похотьми непрестанно возстаетъ духъ: нынѣ гордость, потомъ сребролюбіе, то гнѣвъ, то ярость, то піянство, то блудъ

и прелюбодѣяніе, то лѣность, то злоба и мщеніе и прочіе душевные враги поднимаются. Противъ сихъ враговъ надобно христіанину непрестанно бороться, даже до кончины своей...“

Особенно заботился Святитель Тихонъ, чтобы народъ въ воскресные и праздничные дни посѣщалъ храмы Божіи и благоговѣйно стоялъ въ нихъ. Онъ приказалъ духовенству строго слѣдить, чтобы прихожане въ церковь Божію къ вечерни, утрени и святой литургіи въ воскресные и праздничные дни непремѣнно ходили и въ церкви стояли съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, не разговаривали, не шумѣли и ежегодно исповѣдывались и чтобы *прикащики и старосты за этимъ имѣли смотрѣніе.* Не ограничиваясь этимъ, Святитель разослалъ по всей епархіи письменное *„Краткое увѣщаніе, како подобаетъ во Святыя храмы входить для славословія.“*

Приведемъ нѣсколько изреченій изъ этого увѣщанія:

„Въ церковь идучи, думай, что ты въ домъ Царя небеснаго идешь, гдѣ со страхомъ и радостію стоять долженъ, такъ какъ на небеси передъ небеснымъ Царемъ.“

„Хотя съ пользою молитися, остави ближнему согрѣшенія, да неосужденно Царя Небеснаго призовеши.“

„Въ церкви стоя, по стронамъ не озирайся и какъ кто стоитъ и молится не смотри.“

„Отъ смѣха, разговора крайне берегися, понеже кто въ церкви смѣется или разговариваетъ не только не умилостивляетъ Бога, но весьма раздражаетъ.“

„Что слышалъ въ церкви чтеніе или проповѣданіе, въ домѣ своемъ разсуждай и тщися по оному исполнять, да не въ большее осужденіе будетъ тебѣ слышанное слово. Да и домашнихъ твоихъ и дѣтей къ тому же наказуй и учи, да не за нихъ отъ Бога истязанъ будеши.“

Имѣя дѣло съ народомъ неразвитымъ, грубымъ, коснѣвшимъ въ порокахъ, Святитель Тихонъ вынужденъ былъ, для вразумленія его, прибѣгать иногда и къ при-

нудительнымъ, такъ сказать, карательнымъ мѣрамъ. Узнавъ, что пастырскія увѣщанія не дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ, онъ приказалъ съ „*неблагочинно* стоящихъ въ церкви, не выпуская изъ нея, брать по рублю съ каждаго человѣка на церковныя потребности,“ для чего во всѣхъ церквахъ выставить на цѣпяхъ желѣзные ящики въ удобномъ мѣстѣ, видномъ для народа.

Заботился Святитель также и о томъ, что-бы въ воскресные и праздничные дни не было вообще безчинствъ. „Извѣстно намъ учинилось,“ писалъ Святитель, „что епархіи нашей въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ городахъ, люди, забывъ свою христіанскую должность, не точію въ простые дни, но и въ праздничные, до начатія и отправленія въ святыхъ церквахъ божественной литургіи и другихъ службъ, приходя въ питейные дома, пьютъ и напиваются пьяны, поютъ всякія неподобныя пѣсни и дѣлаютъ шумъ, свары и другія безобразія и соблазны, чѣмъ явно грѣшатъ противъ Божія заповѣди и церковное узаконеніе и Указъ Монаршій нарушаютъ. Того ради приказываемъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ—каждому вѣдомства своего священникамъ и причетникамъ предложить указами съ тѣмъ, дабы они приходскимъ людямъ своимъ, когда въ собраніи будетъ много народу, неоднократно оные указы прочитали и при томъ ихъ увѣщевали, чтобы они отъ хожденія въ вышепоказанное время въ питейные дома удержались. Буде-же которые и затѣмъ увѣщаніемъ безстрашно явятся ослушны, на таковыхъ по самой сущей справедливости, безъ всякаго пристрастія, они, священники, доносили-бы съ прописаніемъ ихъ имянъ и прозвищевъ въ духовныя правленія и тѣмъ правленіямъ *представлять намъ* въ немедленномъ времени. По сему съ ними, яко съ преступниками и закона Божія явными нарушителями, поступлено будетъ по силѣ святыхъ правилъ и указовъ.—А въ Воронежскую *губернскую канцелярію сообщить промеморію и требовать*, дабы благоволила о всемъ вышеписанномъ какъ здѣшнимъ, такъ и всѣхъ городовъ и мѣстъ жи-

телямъ объявить съ подписками, а въ воскресные и праздничные дни, до окончанія церковной службы и крестнаго хожденія, въ питейныхъ домахъ продажу чинить запретить.“ Въ подкрѣпленіе своего требованія Святитель сослался на указъ Св. Сѵнода 27 октября 1722 года.

Нельзя не упомянуть здѣсь еще и о томъ, что Святитель Тихонъ, независимо отъ вышеизложенныхъ мѣропріятій, въ видахъ поднятія народной нравственности и укрѣпленія народа въ вѣрѣ, налагалъ иногда, во время какихъ либо народныхъ бѣдствій, всеобщіе посты, что вызывало нѣкоторый ропотъ гражданъ, но страхъ оскорбить непослушаніемъ любимаго и уважаемаго пастыря бралъ верхъ, и недовольные подчинялись распоряженіямъ его, говоря: „нельзя не послушаться —Богу пожалуется.“—Подобное выраженіе „Богу пожалуется“ объясняется тѣмъ, что въ то время въ народѣ дѣйствительно вкоренилось убѣжденіе, что *не слушаться епископа Тихона, дѣлать что либо ему неугодное*, небезопасно, такъ какъ *ослушниковъ* и *противниковъ* его наказываетъ Богъ,—и вотъ что послужило поводомъ къ укорененію въ народѣ такого убѣжденія: Однажды Святитель Тихонъ ѣхалъ на погребеніе одного помѣщика черезъ село Хлѣвное (нынѣ Задонскаго уѣзда), гдѣ жители, отговариваясь не имѣніемъ лошадей, задержали его, тогда какъ лошадьми они были очень богаты. Вскорѣ послѣ этого, у нихъ пали всѣ лошади, и они пришли въ крайнюю бѣдность. Приписывая несчастіе это тому, что они оскорбили Святителя, за что, будто бы, онъ проклялъ ихъ, Хлѣвенцы пошли просить Святителя разрѣшить вину ихъ и тогда только успокоились, когда онъ объяснилъ, что никогда и не думалъ проклинать ихъ, а что *Богъ послалъ имъ наказаніе за неуваженіе къ своему пастырю.*

Святителю Тихону, этому заботливому пастырю о ввѣренной ему Провидѣніемъ паствѣ, приходилось бороться не только съ распространявшимся тогда расколомъ, съ грубостью, невѣжествомъ и разными поро-

ками пасомыхъ, но еще и съ остатками языческихъ обычаевъ. Такъ, въ самомъ Воронежѣ существовалъ древній обычай праздновать, передъ началомъ Петрова поста, цѣлую недѣлю нѣкоему идолу „Ярилѣ". Окрестные жители стекались на городскую площадь, туда выводили молодаго человѣка съ разрумяненными щеками, опутаннаго лентами и цвѣтами, съ позвонками въ рукахъ; на голову ему надѣвали бумажный колпакъ, разукрашенный также лентами,—и этотъ юноша, изображая Ярилу, плясалъ передъ народомъ. Празднество это оканчивалось обыкновенно всеобщимъ пьянствомъ, кулачными боями, а иногда даже и смертоубійствами.

Не могъ Святитель Тихонъ вынести подобнаго безчинія, унижающаго достоинство человѣка, и онъ рѣшился, въ первый день Петрова поста, выѣхать къ безчинствующему народу, и какъ горько взоры его поражены были гнуснымъ зрѣлищемъ: повсюду раздавались дикія пѣсни, вопли, крики,—разгулъ пьяной толпы, возбужденной виномъ и развратными плясками, доходилъ до крайнихъ, невозможныхъ предѣловъ.— Исполненный негодованія, Святитель въѣхалъ въ самую середину безчинствующихъ. Неожиданное появленіе его мгновенно отрезвило толпу—она стояла въ полномъ безмолвіи и съ уваженіемъ слушала сильное обличительное слово пастыря своего. Многіе, почувствовавъ стыдъ и раскаяніе, разошлись по домамъ, не дождавшись отъѣзда Святителя. Немедленно онъ приказалъ раззорить шалаши, устроенные для игръ и торжища, и затѣмъ, когда водворилось полное спокойствіе, Святитель возвратился въ свое загородное уединеніе.

Въ ближайшій воскресный день, Святитель Тихонъ назначилъ всенародное собраніе въ кафедральномъ соборѣ и произнесъ тамъ также обличительное слово, противъ видѣннаго имъ безобразнаго языческаго празднества. Священникамъ онъ указалъ, что они поставлены на стражѣ дома Божія и напомнилъ имъ о той строгой отвѣтственности, которой они подвергнутся,

если допустятъ, по своей безпечности, погибель христіанскихъ душъ. Отцамъ семействъ и старѣйшимъ гражданамъ Воронежа онъ сказалъ, что они не должны оставаться равнодушными къ такому позору, но должны удерживать дѣтей своихъ отъ участія въ бѣсовскихъ требищахъ. Не забылъ Святитель сказать также нѣсколько словъ и бывшимъ въ соборѣ свѣтскимъ властямъ. Онъ приглашалъ ихъ строго наблюдать за благочиніемъ народа и рѣчь свою къ нимъ Святитель закончилъ слѣдующими словами: „Господа Командиры, которымъ отъ Благочестивѣйшей Монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечествующихъ! устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей, противящихся слову истины“.

Это энергическое, внушительное слово уважаемаго пастыря имѣло удивительный успѣхъ—рыданія въ церкви заглушали слова проповѣдника, всѣ устыдились, всѣ раскаялись чистосердечно, и, къ вѣчной славѣ Святителя Тихона, позорящій православіе языческій обычай былъ оставленъ навсегда. То было по истиннѣ торжество христіанства, достойное первыхъ временъ проповѣди Слова Божія.

Для предохраненія паствы своей отъ раскола, Святитель Тихонъ требовалъ, чтобы священники заставляли всѣхъ прихожанъ ежегодно исповѣдываться и причащаться; въ случаѣ же отказа, доносить ему, подъ страхомъ строгаго за утайку наказанія. По случаю обнаруженія раскола въ Войскѣ Донскомъ, учреждена была особая коммисія, при которой велѣно состоять находившемуся въ Вознесенскомъ Кременскомъ монастырѣ вдовому дьякону Василью Михайлову, „какъ весьма способному въ разсужденіи и доказательствахъ отъ священнаго писанія къ отвращенію раскольничьяго суевѣрія“. Если же кто обратится по его увѣщанію, велѣно было доносить Преосвященному, а совратившихся изъ прославія и потомъ опять возвратившихся къ православію Святитель Тихонъ велѣлъ, исключая

смертнаго случая, не допускать, съ женою и дѣтьми, до Святаго причастія и черезъ каждые шесть мѣсяцевъ доносить о ихъ жизни. Когда въ селѣ Мечеткѣ, Бобровскаго уѣзда, явились опасные суевѣры, Святитель предписалъ: „однодворца Павла Боткина, Исаію Беспопова и женъ: Варвару, Евѳимію и ихъ учителей: Дмитрія Погромова, Михаилу Жабина, Григорія Селиванова и привозившаго его Леона Сугробова, *не отпуская въ домы, отдать, ради наставленія*, ученику богословіи, *какъ изъ Московской академіи явившемуся*, Ивану Васильеву, которому *наставлять ихъ до обѣдни*. Прочее время имъ *работать* при церковной работѣ, *пока не научатся*; на день давать имъ по двѣ или по три копѣйки на пищу“. Нѣкоторые изъ гражданъ Воронежа, будучи въ Кіевѣ, купили акаѳистники почаевской печати, озаглавленные: „акаѳисты *различные* съ прочими душеполезными моленіями, первымъ типомъ изданы въ типографіи его королевской милости, святыя чудотворныя обители Почаевскія, чина Св. Василія Великаго, року Господня 1765, марта 18 день“. Въ акаѳистѣ Св. Духу и Символѣ Вѣры, напечатанныхъ въ въ этихъ книгахъ, Святитель Тихонъ усмотрѣлъ какія то невѣрности и вслѣдствіе этого онъ велѣлъ два экземпляра акаѳистниковъ отослать въ Синодъ, а въ Воронежской епархіи сдѣлать, черезъ гражданское начальство, публикацію, чтобы книги эти, у кого есть, доставлены были въ Консисторію.

Раскольники, отдавая полную справедливость замѣчательному уму и примѣрной пастырской дѣятельности Святителя Тихона, видѣли въ немъ опаснаго для себя противника и, вслѣдствіи этого, они возымѣли дерзкое намѣреніе склонить его на свою сторону. Дѣло въ томъ, что раскольники поповщинскаго толка, безпокоясь неимѣніемъ ни церкви, ни правильнаго священства, ни церковныхъ таинствъ, будучи при томъ часто обманываемы перебѣгавшими къ нимъ порочными священниками, прибѣгали къ разнымъ средствамъ, чтобы найти себѣ Архіерея, который-бы по ихъ обря-

дамъ и книгамъ рукополагалъ священниковъ и совершалъ другія Архіерейскія дѣйствія. Долго искали они себѣ пастыря на востокѣ, умоляя нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ епископовъ—или перейти къ нимъ, или посвятить имъ Архіерея изъ числа ихъ единомышленниковъ, но всѣ старанія поповщинцевъ остались тщетными. Тогда, слыша о святой добродѣтельной жизни Святителя Тихона, пребывавшаго въ то время уже на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, они задумали, путемъ лести и подарковъ, уговорить его перейти на ихъ сторону и быть ихъ Архіереемъ. Съ предложеніемъ этимъ раскольники послали къ Святителю изъ Москвы одного Саратовскаго купца; но Святитель съ негодованіемъ и презрѣніемъ отвергъ его льстивыя рѣчи и дары и обличилъ передъ нимъ суемудріе раскола. Не смотря на это и впослѣдствіи Святитель Тихонъ продолжалъ пользоваться у раскольниковъ большимъ уваженіемъ.

Въ домашней жизни Святитель былъ весьма дѣятеленъ, и это объясняется тѣмъ, что онъ все принималъ къ сердцу, онъ, такъ сказать, влагалъ душу свою во всякое дѣло,—ему хотѣлось все исправить, все направить, все умиротворить. Утро Святитель Тихонъ проводилъ обыкновенно въ разсмотрѣніи епархіальныхъ дѣлъ и принималъ безотлагательно всѣхъ являвшихся къ нему просителей, выслушивая каждаго съ участіемъ, съ полнымъ вниманіемъ; онъ часто лично увѣщевалъ враждующихъ и склонялъ ихъ къ примиренію. Послѣ обѣда, когда краткій сонъ освѣжалъ его силы, онъ занимался до самой полуночи нравственными сочиненіями для паствы своей. Цѣлыя ночи проводилъ иногда Святитель безъ сна, чтобы только окончить нѣкоторыя, нетерпящія отлагательства, дѣла. Людямъ бѣднымъ, особенно нищимъ, былъ во всякое время свободный къ нему доступъ, и ни о чемъ онъ такъ не заботился, какъ о помощи ближнимъ и утѣшеніи скорбящихъ. На пасху и Рождество Святитель Тихонъ имѣлъ обыкновеніе посылать подаяніе въ богадѣльни и тюрьмы. Иногда ве-

теромъ, въ одеждѣ простаго монаха, онъ посѣщалъ жилища бѣдныхъ, подавая имъ вмѣстѣ съ милостынею и слово утѣшенія. Ни одного праздника не оставлялъ онъ безъ церковной службы и безъ проповѣди къ паствѣ своей.

При такихъ усиленныхъ трудахъ, здоровье Святителя видимо ослабѣвало, нервныя болѣзни, которыми онъ страдалъ съ самаго дѣтства, начали болѣе и болѣе усиливаться, а частыя безсонныя ночи, лишая его покоя, наводили на него мрачное настроеніе духа. Святитель сталъ сознавать невозможность, при подобномъ состояніи здоровья, управлять епархіею и вслѣдствіе этого онъ неоднократно ходатайствовалъ объ увольненіи его отъ кафедры; но Сѵнодъ, надѣясь на выздоровленіе Святителя, оставлялъ всѣ просьбы его объ этомъ безъ уваженія. Наконецъ Святитель Тихонъ обратился съ подобною-же просьбою непосредственно къ самой Императрицѣ и на этотъ разъ ходатайство было уважено,—Святителю разрѣшено было избрать какой либо монастырь своей епархіи для жительства, и назначено 500 р. на содержаніе.

Въ 1767 году Святитель Тихонъ поселился въ Толшевскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ отъ Воронежа, расположенномъ въ глухой лѣсистой мѣстности. Онъ надѣялся, что свѣжій воздухъ и полное спокойствіе, при сельскихъ работахъ, возстановятъ его силы, но болотистая мѣстность оказалась неблагопріятною для его здоровья.—Болѣе года колебался Святитель и наконецъ, на слѣдующій годъ, во время великаго поста, онъ рѣшился переселиться въ Задонскую обитель. Въ это время не было еще города Задонска, а былъ одинъ лишь монастырь съ прилегавшею къ нему слободою, и Святитель поселился тамъ въ небольшомъ каменномъ домѣ, пристроенномъ къ колокольнѣ у св. воротъ. Климатъ Задонска, по открытой мѣстности и обилію воды, былъ дѣйствительно гораздо полезнѣе для Святителя, но мрачное настроеніе духа не покидало его и тамъ.

Если мы видѣли въ Святителѣ Тихонѣ, во время управленія его Воронежскою епархіею, энергичнаго, настойчиваго и даже строгаго Архипастыря, требовавшаго какъ отъ церковныхъ пастырей, такъ и отъ пасомыхъ точнаго исполненія ихъ обязанностей,—Архипастыря, который сильнымъ обличительнымъ словомъ своимъ приводилъ въ трепетъ безчинствующую толпу и единымъ словомъ этимъ искоренялъ вѣковые языческіе обычаи; то въ Задонскомъ монастырѣ, въ лицѣ того-же Архипастыря, мы видимъ смиреннаго, удрученнаго болѣзнями, отшельника, живущаго въ скудной обстановкѣ, окруженнаго дѣтьми и нищею братіею, посвящающаго свободное отъ молитвы время свое на сельскія работы и созерцаніе природы.

Много простоты было въ келейной жизни Святителя Тихона въ Задонскомъ монастырѣ. Послѣ церковной службы занимался онъ большею частію писаніемъ назидательныхъ сочиненій, и въ это время имъ написаны двѣ книги: „о истинномъ христіанствѣ“ и „сокровище духовное“. Въ келліи Святителя не было никакого убранства, кромѣ иконъ; трапеза его была самая скудная, но и тутъ онъ говаривалъ, какъ будто упрекая себя за роскошь: „слава Богу, вотъ у меня какая хорошая пища, а братія моя,—иной бѣдный въ тюрьмѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ,—горе мнѣ окаянному!“ Одежда Тихона была самая простая. При удаленіи своемъ въ Задонскъ, онъ продалъ все, что казалось ему лишнимъ, даже карманные часы, довольствуясь одними стѣнными съ кукушкою. Спалъ Святитель на коврѣ, вмѣсто одѣяла служила ему шуба, прикрытая китайкою. Дома Святитель любилъ ходить въ лаптяхъ и только, выходя въ церковь, обувался въ шерстяные чулки и коты; ряса у него была одна, и та камлотовая.—Святитель часто занимался копаніемъ грядъ въ саду, а иногда и кошеніемъ травы. Любимая прогулка его была вдоль рѣки Дона, гдѣ, въ полуторѣ версты отъ Задонска, онъ обыкновенно останавливался у родника свѣжей воды и своими руками обдѣлывалъ

колодезь. Былъ и другой колодезь, за три версты отъ Задонска, который также любилъ посѣщать Святитель, чтобы тамъ освѣжаться чистою водою.

Любилъ Святитель бесѣдовать съ простымъ народомъ и особенно любилъ дѣтей, стараясь пріучить ихъ къ церкви. И въ будни, и въ праздничные дни дѣти окружали его при выходѣ изъ храма и входили вслѣдъ за нимъ въ его келлію, гдѣ Святитель училъ ихъ молитвамъ: болѣе взрослыхъ заставлялъ онъ твердить наизусть молитву Господню, а малолѣтнихъ пріучалъ произносить хотя краткія прошенія: „Господи помилуй, слава Тебѣ Господи, Іисусе Сыне Божій помилуй мя“ и пр.—Нищихъ стекалось къ Святителю множество, и онъ всѣмъ имъ раздавалъ милостыню. Если кто изъ богомольцевъ заболѣвалъ, то Святитель принималъ его въ свою келлію и держалъ до выздровленія.

Не одинъ, впрочемъ, Задонскъ, но и сосѣдній городъ Елецъ, входившій въ то время въ составъ Воронежской епархіи, былъ также предметомъ отеческихъ заботъ Святителя Тихона. Часто посылалъ онъ туда келейника съ милостынею въ богадѣльни и тюрьмы. Помогалъ также и крестьянамъ, особенно въ неурожайные годы.—Постояннымъ предметомъ состраданія Святителя были заключенные въ тюрьмахъ, и такъ какъ Задонскъ еще не былъ уѣзднымъ городомъ, то онъ посѣщалъ очень часто Елецкую тюрьму. Обыкновенно вечеромъ подъѣзжалъ онъ къ городу и, оставивъ свою повозку за рѣкою Сосною, пѣшкомъ подымался на высокую гору, прямо къ тюрьмѣ. Заключенные встрѣчали Святителя какъ отца; онъ садился между ними и распрашивалъ каждаго о винѣ его и старался пробудить въ немъ раскаяніе или внушить терпѣніе для перенесенія своей участи. Когда, въ 1779 г., Задонскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, то Святитель Тихонъ, не выходя изъ своей обители, могъ заниматься больными и узниками, потому что, по недостатку городскихъ строеній, больница и тюрьма были помѣщены въ зданіяхъ монастырскихъ. Тамъ могла вполнѣ

удовлетвориться человѣколюбивая душа Святителя заботами о несчастныхъ, и онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ—или у постели умирающихъ, или въ затворѣ узниковъ.—Въ городѣ Ливнахъ, Орловской губерніи, Святитель устроилъ при Георгіевской церкви богадѣльню, которая существуетъ и до настоящаго времени.

До какой степени доходило смиреніе Святителя Тихона, видно изъ слѣдующаго разсказа: При посѣщеніи одного богатаго помѣщика, воспитаннаго въ безнравственности и полномъ невѣріи, Святитель, желая направить его на путь истинный, сталъ оспаривать его убѣжденія. Противникъ сильно горячился и выходилъ изъ себя, а Святитель, представляя ему неопровержимыя истины, все понижалъ голосъ свой; но сдержанность Святителя еще болѣе раздражала отступника, и онъ, въ порывѣ гнѣва, дерзнулъ ударить его по щекѣ.—Что-же Святитель Тихонъ?—Онъ палъ къ ногамъ своего оскорбителя и смиренно просилъ у него прощенія, за то, что ввелъ его въ такое искушеніе.—Оскорбитель, будучи пораженъ столь необыкновеннымъ смиреніемъ, въ свою очередь бросился къ ногамъ Святителя, умоляя простить ему столь тяжкій грѣхъ, и съ этого времени онъ совершенно измѣнилъ свой образъ мыслей.

За три года до кончины своей, Святитель Тихонъ совершенно устранилъ себя отъ міра и во все это время онъ не выходилъ даже изъ келліи, развѣ только иногда на заднее крыльцо, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Кромѣ очень близкихъ знакомыхъ и духовныхъ лицъ, онъ не принималъ никого. Въ послѣдній годъ жизни Святителя, болѣзненные припадки стали повторяться все чаще и чаще; онъ видимо изнемогалъ и 13 августа 1783 года, онъ почилъ на вѣки, на 59-мъ году отъ рожденія.

Горестная вѣсть о кончинѣ всѣми уважаемаго Святилеля распространилась весьма быстро, множество поселянъ и городскихъ жителей Воронежа, Ельца и

другихъ городовъ пріѣзжали въ обитель, для служенія панихидъ надъ усопшимъ. Прибылъ и епископъ Воронежскій Тихонъ III и, 20 августа 1783 г., онъ совершилъ обрядъ погребенія Святителя, при чемъ сказалъ, въ похвалу его, надгробное слово, въ которомъ краснорѣчиво изобразилъ всѣ пастырскія доблести своего предмѣстника.

Передъ послѣднимъ цѣлованіемъ, прочитано было во всеуслышаніе духовное завѣщаніе Святителя, въ которомъ онъ просилъ всѣхъ о себѣ молиться, благодарилъ тѣхъ, которые его облагодѣтельствовали, просилъ также смиренно простить его, если кого обидѣлъ. „Простите возлюбленные и поминайте Тихона;“ такъ оканчивалось это завѣщаніе.

Тѣло Святителя погребено было подъ алтаремъ соборной церкви, въ нарочно приготовленномъ склепѣ, и надъ гробомъ его была сдѣлана слѣдующая надпись: „Здѣсь скончался, 1783 г. августа 13 дня, преосвященный Тихонъ Епископъ, прежде бывшій Кексгольмскій, а потомъ Воронежскій, рожденный 1724 г., епископствовавшій съ 13 мая 1761 года, пребывшій на обѣщаніи съ 1767 г., по смерть, показавшій образъ добродѣтели, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.“ Надпись эта сочинена была совершавшимъ погребеніе Воронежскимъ Епископомъ Тихономъ III.

Первымъ составителемъ жизнеописанія Святителя Тихона былъ Митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ, уроженецъ Воронежской губерніи, который учился въ семинаріи еще въ то время, когда Святитель Тихонъ жилъ на покоѣ въ Задонскѣ. Митрополитъ Евгеній присутствовалъ при погребеніи Святителя Тихона, и никто конечно, какъ онъ, не могъ собрать болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній объ усопшемъ, заимствуя ихъ отъ любимаго келейника его Іоанна. Въ жизнеописаніи Святителя митрополитъ Евгеній про внѣшій видъ его говоритъ слѣдующее: „былъ онъ роста средняго, тѣломъ довольно полнъ, лице имѣлъ чистое и безъ морщинъ до самой кончины, въ лѣтахъ мужества былъ всегда у него румянецъ на щекахъ, ко-

торый увялъ въ старости отъ трудовъ и подвиговъ, но при каждомъ чувствѣ радости опять появлялся.—Глаза у него были большіе, темные, взглядъ веселый, чело открытое, волосы длинны и кудрявы, орѣховаго цвѣта, борода окладистая съ просѣдью.“

Благоговѣйно чтима была память Святителя Тихона въ Задонскѣ и не только знавшими его лично, но и тѣми, которые лишь слышали о немъ или читали его назидательныя творенія. Панихиды надъ гробницею Святителя совершались непрестанно, и вскорѣ, послѣ блаженной кончины его, въ народѣ вкоренилось уже убѣжденіе о будущемъ прославленіи его. Число почитателей Святителя, посѣщавшихъ Задонскъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ; многіе изъ нихъ получали исцѣленіе, и вѣсть объ исцѣленіяхъ этихъ быстро распространялась не только въ Воронежской губерніи, но и далеко за предѣлами ея.

Въ 1845 году, предпринято было въ Задонскомъ монастырѣ сооруженіе новаго храма. Старая ветхая церковь была сломана, но алтарная часть ея, подъ которою находилась гробница Святителя, оставлена была неприкосновенною. Но затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, тогдашній Архіепископъ Воронежскій Антоній (Смирницкій) счелъ нужнымъ перенести гробъ Святителя въ теплую церковь, такъ какъ устроенный надъ могилою сводъ сталъ разрушаться.

13-го мая 1846 года, поздно вечеромъ, преосвященный, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, спустился въ погребальный склепъ и приказалъ пробить надгробіе.—Когда пробитъ былъ могильный сводъ, то увидѣли гробъ Святителя,—крыша и боковыя доски его подверглись разрушенію, нижняя-же доска оказалась цѣлою, и на ней лежало нетлѣнное тѣло Святителя. Преосвященный Антоній, удалившійся по болѣзненному состоянію при самомъ началѣ работъ, немедленно былъ извѣщенъ объ обрѣтеніи святыхъ мощей, и онъ поспѣ-

шилъ въ склепъ, входъ въ который заваленъ былъ каменями. Не безъ труда могъ Преосвященный проникнуть во внутренность склепа и, войдя въ него, онъ увидѣлъ святыя мощи,—онъ приникъ къ нимъ и долго, долго молился. „Нынѣ отпущаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ“, произнесъ Архипастырь, какъ-бы предчувствуя скорую кончину свою. Преосвященный Антоній велѣлъ переложить святыя мощи въ новый гробъ и перенести ихъ въ теплую церковь, гдѣ онъ былъ опечатанъ и накрытъ прежнимъ надгробіемъ. Преосвященный Антоній донесъ Св. Сνноду объ обрѣтеніи мощей Святителя Тихона, а одновременно написалъ о томъ-же письмо и къ Государю Императору, говоря, что вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ довести до свѣдѣнія Его Величества о чудесахъ, совершившихся при гробѣ Святителя Тихона. Донесенія эти были подписаны Преосвященнымъ, 20 декабря 1846 года, за шесть часовъ до кончины его. Но пламенному желанію его, относительно скорѣйшаго открытія святыхъ мощей, суждено было осуществиться только черезъ 15 лѣтъ, въ теченіи которыхъ при гробѣ Святителя Тихона совершились многія чудеса.

Въ 1860 году, Святѣйшій Сνнодъ рѣшился приступить къ прославленію новоявленнаго Чудотворца Святителя Тихона и поручилъ возвращавшемуся тогда изъ Кіева Митрополиту Новгородскому Исидору вновь освидѣтельствовать, совмѣстно съ Архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ, мощи Святителя Тихона и подробно донести о всѣхъ бывшихъ чудесахъ Годъ спустя, Указомъ Сνнода, возвѣщено было о прославленіи Чудотворца Святителя Тихона и, для совершенія этого радостнаго всенароднаго торжества, назначено было 13 августа 1861 года—день кончины Святителя.—Самое-же перенесеніе и открытіе мощей возложено было на Митрополита Новгородскаго Исидора.

Нетерпѣливо ожидали наступленія 13-го августа жители Воронежской губерніи, изъ коихъ многіе намѣревались отправиться въ Задонскъ, для присутство-

ванія при торжественномъ открытіи мощей Святителя Тихона. Гражданское начальство, предвидя большой наплывъ въ Задонскъ къ этому дню богомольцевъ не только изъ Воронежской губерніи, но и другихъ мѣстъ, нашло необходимымъ предпринять мѣры, какъ для сохраненія порядка и благочинія, такъ равно и для обезпеченія богомольцевъ помѣщеніемъ, съѣстными припасами и медицинскою помощью. Въ этихъ видахъ, тогдашній Воронежскій Губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ М. И. Чертковъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ въ Задонскѣ, съ лѣвой стороны шоссе, идущаго въ г. Елецъ, обширнаго мѣста, для постройки нумеровъ для пріѣзжающихъ и навѣсовъ для защиты богомольцевъ отъ непогоды; самая же постройка этихъ временныхъ помѣщеній была предоставлена Воронежскому купцу Щепетильникову. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для устраненія возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости, установлена была такса, по которой цѣны, противъ существовавшихъ прежде, нисколько не увеличены *). Для помѣщенія простаго народа, независимо отъ устроенныхъ Щепетильниковымъ навѣсовъ, отведены были еще 2 площади; всѣ подвижныя лавочки и лари, устроенныя близъ монастыря, перенесены были на другое свободное мѣсто; были также приняты мѣры къ устройству повсюду свободнаго проѣзда и прохода; на время совершенія самаго торжества, то мѣсто, около самой ограды монастыря, по которому должна была слѣдовать процессія съ Святыми мощами, въ предупрежденіе тѣсноты и безпорядковъ, огорожено было прочными перилами съ протянутыми по нимъ канатами. Такъ какъ при многочисленномъ стеченіи народа могли развиться разнаго рода болѣзни, то, въ видахъ охраненія народнаго здравія, число кроватей въ Задонской городской больницѣ было увеличено до 50, вмѣсто преж-

*) Говядина отъ 5—7 к. за фунтъ, баранина отъ 5—5½ к., курица 25 к., бѣлый хлѣбъ 5 к. и ржаной 1 к. за фунтъ.

нихъ 12; для подания же медицинскихъ пособій, кромѣ мѣстныхъ врачей, командированъ былъ одинъ изъ членовъ врачебной управы. Для усиленія полицейскаго надзора за порядкомъ и благочиніемъ командированы были изъ Воронежа: губернскій жандармскій штабъ-офицеръ, его адъютантъ, Воронежскій полиціймейстеръ. нѣсколько чиновниковъ полиціи и 25 нижнихъ полицейскихъ чиновъ. Кромѣ того, на случай пожара посланы были изъ Воронежа двѣ большія пожарныя трубы съ принадлежностями и соотвѣтствующимъ числомъ пожарныхъ служителей. Ночные же обходы поручены были нижнимъ чинамъ квартировавшаго въ Задонскомъ уѣздѣ 12-го стрѣлковаго баталіона и мѣстной инвалидной команды.

10-го августа прибылъ въ Задонскъ тогдашній Воронежскій Губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ М. И. Чертковъ, съ состоявшими при немъ чиновниками. Почти одновременно съ нимъ прибыли и назначенные для открытія мощей іерархи: Митрополитъ Новгородскій Исидоръ, Архіепископъ Воронежскій Іосифъ и Епископы: Тамбовскій Ѳеофанъ и Курскій Сергій.

Изъ высшихъ особъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, ко времени открытія мощей Святителя Тихона, прибыли: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода графъ А. П. Толстой, сенаторъ князь Голицынъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Толстой (бывшій Воронежскій Губернаторъ), дѣйствительный тайный совѣтникъ Витанскій-Прокоповичъ, генералъ-адъютантъ Панютинъ, генералъ-адъютантъ Безобразовъ, генералъ-лейтенантъ Фридрихсъ, генералъ-маіоръ баронъ Дельвигъ, уполномоченный отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-маіоръ Врасскій, Генералъ-маіоръ Проскуряковъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: Войцеховичъ, Малининъ и другіе высшіе чиновники Воронежа и почетнѣйшее купечество.

Ко дню открытія Святыхъ мощей, въ Задонскъ со всѣхъ сторонъ стекалось множество людей всѣхъ званій и возрастовъ; изъ оффиціальныхъ свѣдѣній извѣстно, что, съ 8—15 августа, въ Задонскъ прибыло однихъ иногороднихъ богомольцевъ до 200.000 человѣкъ и до 4.600 экипажей, не считая повозокъ и телѣгъ.

12-го августа 1861 года, на канунѣ торжества открытія мощей Святителя Тихона, Митрополитъ Новгородскій Исидоръ служилъ литургію въ Рождественской церкви. Во второмъ часу, при колокольномъ звонѣ, начался крестный ходъ изъ городскаго собора въ монастырскій. По встрѣчѣ крестнаго хода архимандритами со всею братіею, 4 архіерея вошли въ соборную церковь, гдѣ Митрополитъ Исидоръ, прочтя молитву, вышелъ также крестнымъ ходомъ изъ собора въ теплую церковь, въ которой съ 1846 года почивали подъ спудомъ мощи Святителя Тихона. Поднято было бронзовое надгробіе; Митрополитъ снялъ печать и шнуръ, опоясывающій гробъ; подложены были подъ него лентіоны, и 4 архіерея и 7 архимандритовъ подняли священную раку и поставили ее среди церкви на заранѣе приготовленномъ возвышеніи. Началось первое, вмѣсто панихиды, молебное пѣніе Святителю Тихону, и возглашенъ былъ вновь составленный въ честь его тропарь.

„Съ миромъ изыдемъ“ провозгласилъ Митрополитъ Исидоръ по окончаніи молебствія, и крестный ходъ со святыми мощами направился вокругъ Рождественской и Соборной церквей въ слѣдующемъ порядкѣ:

Причетники съ фонарями,
Причетники съ запрестольными крестами,
Два послушника съ большими свѣчами,
Дьяконъ съ кадиломъ,
Священники съ иконами по два въ рядъ,
Іеромонахи съ иконами,
Протоіереи съ иконами,
Хоръ пѣвчихъ,

Два дьякона съ кадилами,
Священникъ кропящій путь,
Два протоіерея съ чудотворною иконою,
Два дьякона съ кадилами,
Два дьякона съ дикиріемъ и трикиріемъ,
Двѣнадцать священствующихъ лицъ съ святыми мощами,—четверо несли надъ ними балдахинъ, по бокамъ шли со свѣчами и рипидами.

Позади раки шли 4 архіерея.

Въ продолженіи всего крестнаго хода, пѣвчіе пѣли тропарь Святителю Тихону.

Затѣмъ Святыя мощи внесены были въ соборную церковь. Вскорѣ началось всенощное бдѣніе и когда запѣли: „Хвалите имя Господне", Митрополитъ приступилъ къ открытію Святыхъ мощей. Подняли сперва верхнюю крышу гробницы, внутри которой находилась рака, потомъ архіереи и архимандриты вынули самый гробъ, и въ немъ открылись Святыя мощи. Послѣ чтенія Евангелія, духовенство и народъ стали прикладываться къ Святымъ мощамъ, что продолжалось далеко за полночь.

13-го августа, литургію въ соборной церкви совершали 4 архіерея. На маломъ выходѣ Святыя мощи внесены были въ алтарь черезъ царскія врата и поставлены на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ святому престолу; 4 архіерея стали по бокамъ, какъ сослужащіе Святителю. По окончаніи литургіи Митрополитъ произнесъ краснорѣчивое слово, въ которомъ изобразилъ духъ Святителя и его душевные подвиги на пользу ближнихъ. Рѣчь свою проповѣдникъ окончилъ слѣдующими словами: „Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, Святителю Отче Тихоне, яко да видятъ святую жизнь и богоугодныя дѣла твои и прославятъ Отца нашего, иже есть на небеси".

Послѣ литургіи начался крестный ходъ со Святыми мощами, вокругъ всей Задонской обители. Трудно описать эту умилительную картину. Весь монастырскій дворъ, всѣ крыши, ограда, колокольня, даже де-

ревья унизаны были народомъ, который держась, другъ за друга, сидѣлъ тамъ съ ранняго утра.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, Святыя мощи поставлены были съ лѣвой стороны церкви, и Митрополитъ прочелъ молитву, которою закончилось это великое, многознаменательное торжество. Затѣмъ Митрополитъ вышелъ изъ храма и благословилъ трапезу для нищихъ, приготовленную на монастырскомъ дворѣ.

Во все время торжествъ въ Задонскѣ, продолжавшихся 10 дней, какъ извѣстно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, не смотря на громадное стеченіе народа, не было ни одного выдающагося произшествія, и во все время сохранялся полный порядокъ. Народное здравіе было также въ наилучшемъ состояніи, такъ что изъ 250,000 человѣкъ, съ 9—16 августа, въ городской больницѣ было всего 5-ть больныхъ, изъ коихъ 2 умерло, 1 выздоровѣлъ и 2 остались въ больницѣ; въ монастырской-же больницѣ было всего 8 больныхъ, которые всѣ выздоровѣли.

Но если присутствовавшіе въ Задонскѣ при торжественномъ открытіи Святыхъ мощей богомольцы не требовали людской врачебной помощи, то многіе изъ нихъ обращались съ теплою молитвою объ этой помощи къ новоявленному Чудотворцу Святителю, и они получали ее.

Б. Г. К.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Изслѣдованіе Л. Б. Вейнберга

Члена-Секретаря Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Воронежъ—городъ сравнительно не старый. Воронежу всего триста лѣтъ. Старѣе Воронежа городовъ много на Руси; но тѣмъ не менѣе, прошлое этого города весьма замѣчательно. Съ перваго момента своего существованія Воронежъ становится какъ-бы оплотомъ Россіи, грозою для полумѣсяца. Небо благословляетъ Россію однимъ изъ величайшихъ монарховъ—Петромъ Великимъ. Геніальный Царь какъ нельзя лучше, понимаетъ необходимость ослабить могущество турокъ и татаръ. Но борьба съ врагами на сушѣ, какъ показалъ неоднократно опытъ, не могла быть полною: степные походы стоили дорого и часто безцѣльно изнуряли войска. Для нанесенія врагу удара въ самое сердце нуженъ былъ флотъ. Флотъ— во чтобы ни стало. И закипѣла работа въ Воронежѣ! Крошечный украйный городокъ словно мановеніемъ волшебнаго жезла, удивительно преобразился. Тамъ,

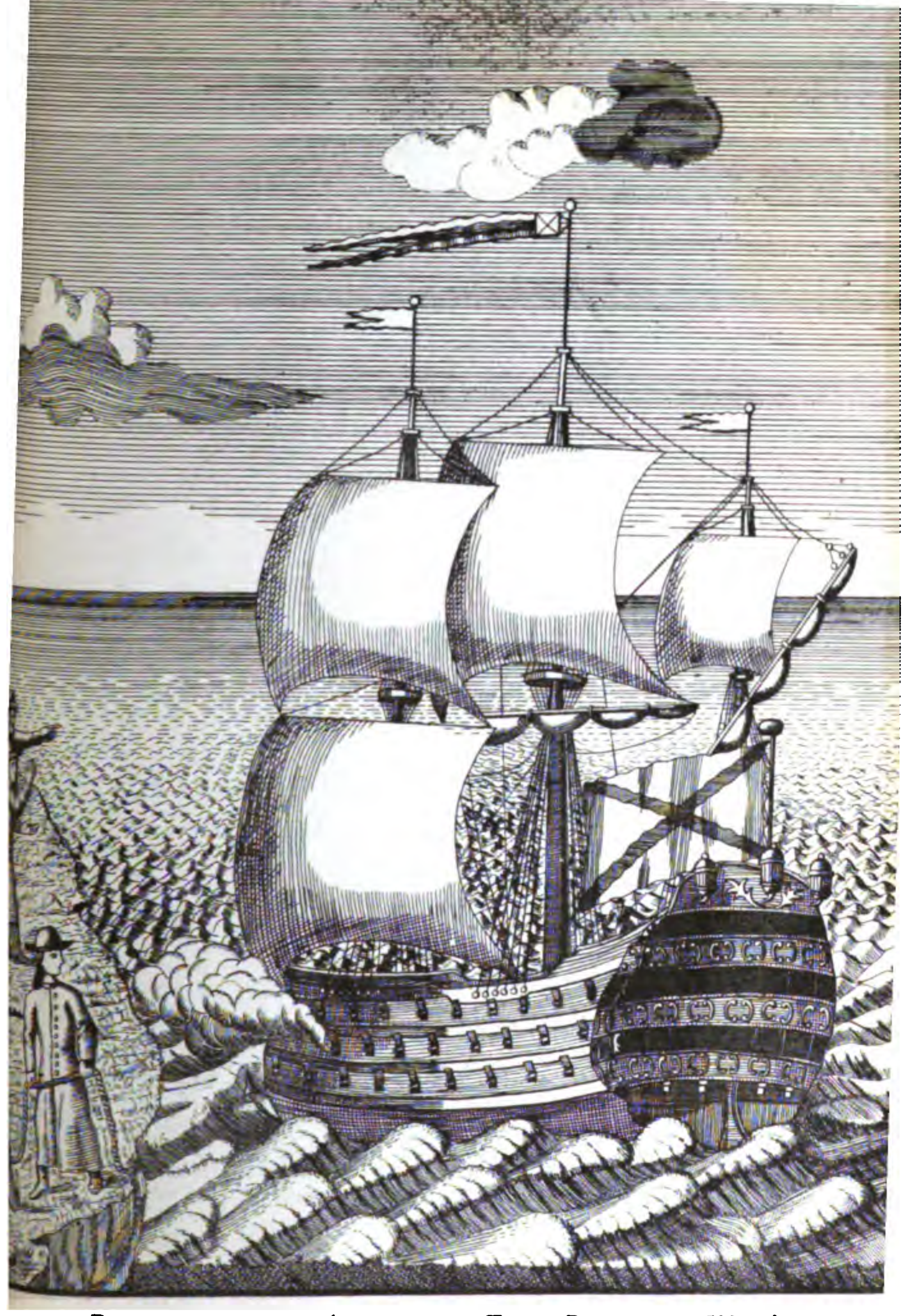
внизу города, подъ горою, какъ муравьи въ муравейникѣ, копошатся и движутся толпы народа,—то наши дѣды, воронежцы. Съ каждымъ новымъ кораблемъ, построеннымъ на рѣкѣ Воронежѣ, готовится новый роковой ударъ дальнѣйшему существованiю „*поганыхъ*“....

Между коренными воронежцами видны лица очевидно не русскаго происхожденiя;это—иностранцы—инженеры, и мастера, подъ руководствомъ которыхъ съ изумительною быстротою растетъ флотъ. Всюду проникаетъ взглядъ и самаго Петра. Изъ тысячи работающихъ каждый чувствуетъ на себѣ этотъ взглядъ. Нѣтъ остановки въ работѣ, и все звучнѣе и звучнѣе стучатъ молоты и топоры.

Дороги были сердцу Царственнаго Работника эти неуклюжiе фуркаты, галеры, брандеры и галеасы, возникшiе на рѣкѣ Воронежѣ, и не удивительно: Онъ ими надѣялся осчастливить наше Отечество, ради котораго не задумался превратиться въ чернорабочаго у грубыхъ голландцевъ, и даже терпѣть отъ нихъ оскорбленiя... Онъ—Повелитель колоссальнаго царства—ради блага Россiи любезничаетъ, почти льститъ разнымъ иностраннымъ инженерамъ и мастерамъ. Бѣдные наши предки! По неразвитости, они часто воображали, что Петръ любитъ иностранцевъ больше своихъ. Многiе-ли понимали, что это дѣлается ради ихъ же счастья? Многiе-ли замѣчали, какъ нѣжности Петра къ иностранцу прекращались, лишь только онъ не оказывался полезнымъ для Россiи?...

Воронежъ былъ временной столицею Петра. Небо благословило святой трудъ—флотъ построенъ.—Флотъ этотъ отправился по Дону внизъ—разсчитываться съ Турками и Татарами за вѣковыя страданiя Россiи.

То была славная эпоха существованiя города Воронежа. Съ напряженнымъ вниманiемъ слѣдила Европа за лихорадочною дѣятельностью воронежцевъ, и не было въ то время образованнаго человѣка въ Европѣ, который не зналъ-бы о существованiи и дѣятельности этого города..



Видъ военнаго корабля временъ Петра Великаго (1702 г.)

Типо-лит. Ворон. Губ. Правл.

Не мало интересныхъ страницъ украшаютъ исторію Воронежа, но не будемъ забѣгать впередъ, а прослѣдимъ ихъ по порядку, предпославъ нашему историческому очерку стихотвореніе воронежца-поэта Никитина, въ которомъ прекрасно передано славное прошлое Воронежа.

Воронежъ *.

День гаснетъ. Облаковъ громада
Покрыта краской золотой;
Отъ луга влажною струей
Плыветъ душистая прохлада;
Надъ самымъ озеромъ тростникъ
Сквозной оградою поникъ.
Порой куда-то пронесется
Со свистомъ стая куликовъ,
И снова тишь. Въ тѣни кустовъ
Рыбачій челнъ не покачнется.
Вдоль гати тянется обозъ;
Скрипятъ колеса. За волами
Шагаютъ чумаки съ кнутами;
Кипитъ народомъ перевозъ: **
Паромъ отчалили лѣниво;
Ушами лошади пугливо
Прядутъ; рабочіе кричатъ,
И плещетъ по водѣ канатъ.
Шлагбаумъ, съ образомъ часовня,
Избушки, баня, колокольня
Съ крестомъ и галкой на крестѣ,
И на прибрежной высотѣ
Плетни, поникнувшія ивы—
Все опрокинуто въ рѣкѣ.
Бѣлѣютъ мойки *** въ далекѣ,
Луками выгнулись заливы.
А тамъ кусты, деревня, нивы,
Да чуть примѣтный сквозь туманъ
Средь поля чистаго курганъ.
Тому давно, въ глуши суровой,
Шумѣлъ тутъ грозно лѣсъ дубовый,
Съ пустыннымъ вѣтромъ рѣчи велъ,
И плавалъ въ облакахъ орелъ;
Синѣла степь безграниой далью,
И притаясь за валъ съ пищалью,
Зажечь готовый свой маякъ,
Татаръ выглядывалъ казакъ.
Но вдругъ все жизнью закипѣло,
Въ лѣсу желѣзо зазвенѣло—
И падалъ дубъ; онъ отжилъ вѣкъ...
И вмѣсто звѣря, человѣкъ
Въ пустынѣ воцарился смѣло.
Проснулись воды, и вдругъ
Все пробудилося вокругъ.
Рабочій людъ кишитъ толпами:
Нашъ царь, нашъ плотникъ и матросъ
Нежданно жизнь сюда занесъ,
И падалъ лѣсъ подъ топорами,
Визжали пилы и росли,
Гроза Азова, корабли.
Тѣ дни прошли. Уединенно
Теперь, подъ кровлей обновленной,
Стоитъ на островѣ нагомъ
Безмолвный прадѣдовскій домъ,
Цейхгаузъ **** старый. Тихи воды.
Гдѣ былъ Петра пріютъ простой,
Купецъ усердною рукой
Одинъ почтилъ былые годы:
Часовню выстроилъ, и въ ней
Затеплилъ набожно елей.
Но городъ выросъ. Въ изголовье
Онъ положилъ степей приволье,
Плечами горы придавилъ,
Болота камнями покрылъ.
Одно пятно: въ семьѣ громадной
Высоко поднятыхъ домовъ,
Какъ нищіе въ толпѣ нарядной,
Торчатъ избенки бѣдняковъ....

---

* Это картина Воронежа со стороны рѣки,—съ Чернавскаго моста, гати и пригородной слободы Придачи (Прим. М. де Пуле.)

** Вмѣсто перевоза построенъ въ настоящее время Митрофановскій мостъ, называемый обыкновенно Чернавскимъ.

*** *Мойки*—мѣста на рѣкѣ для стирки бѣлья.

**** *Цейхгаусъ*—военная кладовая (Zeughaus.)

Исторія возникновенія города Воронежа такъ тѣсно связана съ общею исторіею Россіи, что для объясненія первой необходимо, хотя бы вкратцѣ коснуться второй. И въ самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ далѣе, своимъ возникновеніемъ Воронежъ обязанъ исключительно историческому теченію событій въ тогдашнемъ Московскомъ государствѣ.

Мы уже знаемъ изъ общей исторіи, что, начиная съ VII вѣка и въ продолженіи цѣлаго тысячелѣтія, Русь, почти не отдыхая, боролась съ разными воинственными кочевыми народами, появившимися многочисленными ордами изъ средне-азіатскихъ степей. Первые степные хищники, ворвавшіеся въ древнюю Русь, были, по нашимъ лѣтописямъ, *козары* или *хазары*, а затѣмъ *печенѣги*. Печенѣговъ смѣнили *половцы*, а послѣднихъ—*татары* [1].

Всѣ эти народы почти непрерывно шли впродолженіе многихъ столѣтій изъ средне-азіатскихъ степей, стремясь къ западу, къ Дунаю и вообще въ Европу, истребляя огнемъ и мечемъ все, попадавшееся имъ по дорогѣ. Такъ хазары истребили жилища славянъ, обитавшихъ въ юго-восточной части Руси, половцы—хазарскія и печенѣжскія, а татары въ свою очередь похозяйничали такъ, что въ срединѣ XVI столѣтія весь югъ Руси носилъ уже названіе на языкѣ нашихъ предковъ *польской украйны*, или его просто называли *полемъ*, т. е. степью; частью этой степи былъ и при-Донской край, въ предѣлахъ котораго перебывали всѣ перечисленныя выше орды. Ни печенѣги, ни половцы, ни татары не имѣли постоянныхъ обиталищъ, не строили городовъ, а только кочевали въ привольныхъ степяхъ при-Донскаго края, спускаясь на зиму къ Азовскому и Черному морямъ. Одни только хазары, по видимому, жили въ городахъ и занимались торговлею, такъ какъ и по нынѣ извѣстны въ народѣ мѣстности подъ названіемъ *козарскихъ городищъ* [2].

Изъ всѣхъ перечисленныхъ воинственныхъ ордъ-кочевниковъ древней Руси наиболѣе пришлось испытать отъ татаръ, появившихся въ XIII столѣтіи. Быв-

шіе до этого половецкіе набѣги до того ослабили Русь, что въ первомъ же сраженіи, происходившемъ въ при-Донскомъ краѣ въ 1237 году, до крайности истощенныя войска Рязанскихъ князей не въ состояніи уже были съ успѣхомъ бороться противъ многочисленныхъ и свѣжихъ силъ грознаго татарскаго хана Батыя и потерпѣли жестокое пораженіе. Рязанцы бѣжали, а татары, слѣдуя по ихъ пятамъ, устремились чрезъ рѣку Воронежъ къ Рязани и по Окѣ, добивая и разоряя все, что попадалось имъ по пути,—все что спаслось отъ погромовъ ихъ предшественниковъ. Это несчастное сраженіе 1237 года имѣло роковыя послѣдствія для при-Донскаго края. И безъ того уже обезлюденный, такъ какъ здѣсь имѣли пребываніе почти исключительно одни только бортники (пчеловоды), звѣроловы и рыбаки,—при-Донской край, съ появленіемъ грозныхъ полчищъ монгольскихъ, окончательно лишился славянскаго элемента и сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ полудикихъ кочевниковъ, числясь только номинально во владѣніи, удѣльнаго отъ Рязанскихъ, князя Елецкаго, и даже полтораста лѣтъ спустя, именно въ 1380-мъ году, на рѣкѣ Воронежѣ еще находились многочисленныя кочевья великаго хана Мамая, про котораго говоритъ лѣтописецъ, что онъ *стоялъ на Воронежѣ, кочуя во мнозѣ силѣ* [3].

Знаменитое въ лѣтописяхъ нашего отечества *Мамаево побоище*, происшедшее близь Дона, на Куликовомъ полѣ, хотя и покрыло славою оружіе нашихъ предковъ; хотя побѣда надъ „*погаными*“ и была достигнута *первымъ*-же дружнымъ усиліемъ еще разрозненной земли русской, хотя побѣда, одержанная Димитріемъ Донскимъ надъ татарами увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что *Донъ три дня кровью текъ*,—но существенной пользы она Руси не принесла. Словно стоглавая гидра увеличивалась сила татарская послѣ подобныхъ пораженій и съ удвоенною яростью обрушивалась она на Рязанскую украину. Послѣ славной побѣды на Куликовомъ полѣ грозная татарская сила раз-

разилась цѣлымъ рядомъ опустошительныхъ набѣговъ 1392-го, 1402-го, 1405-го, 1411-го, 1415-го, 1426-го, 1437-го, 1442-го, 1445-го и т. д., которые привели Рязанскую украину въ совершенное разореніе. Послѣ Мамаева побоища,—сраженія на Куликовомъ полѣ, имѣвшаго еще характеръ правильной борьбы двухъ противниковъ, военная тактика татаръ совершенно измѣняется; она принимаетъ форму разбойническаго нападенія изъ-подтишка, внезапнымъ набѣгомъ или „*изгономъ*“.

При подобныхъ набѣгахъ татары выжигали города и села, опустошали сады и поля, грабили имущество и скотъ, а жителей уводили въ плѣнъ, при чемъ женщины поступали въ гаремы, а мужщины и дѣти продавались въ рабство. Самые опустошительные, ужасные набѣги были, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1395-мъ и 1415-мъ г.г., произведенные татарскимъ ханомъ Темиръ-Аксакомъ. О набѣгѣ 1415-го года, напримѣръ, расказываютъ наши лѣтописи, что *пріидоша татарове многіи, и воеваша по за Дону рѣки власти Рязанскія, и много зла сотворше, градъ Елецъ взяша, и князя убиша; и много воевавше татарове, возвратишась со многимъ полономъ и богатствомъ во свояси* [1]. Съ теченіемъ времени многочисленныя и грозныя монгольскія орды распались и замѣнились небольшими сравнительно ордами татаръ Ногайскихъ, Крымскихъ, Бѣлгородскихъ и др.

Теперь разсмотримъ тѣ мѣры, какія разновременно принимались Русскими князьями, къ огражденію себя отъ набѣговъ татаръ.

Уже при первомъ появленіи кочевниковъ въ южныхъ степяхъ, русскіе князья старались оберегать свои области отъ опустошеній тѣмъ, что предупреждали вторженія татаръ и выводили свои войска въ степь, на встрѣчу врагу; но такъ какъ, вслѣдствіе существовавшей удѣльной системы, разрозненныя силы Русскихъ князей рѣдко соединялись для дружнаго отпора враговъ, то и побѣды случались не часто. Каж-

ный князь, въ случаѣ опасности, былъ предоставленъ самому себѣ. При подобныхъ условіяхъ любому татарскому хану стоило лишь появиться *во многѣ силѣ*, чтобы сдѣлать князя своимъ данникомъ. Но и исправный платежъ дани не спасалъ отъ набѣговъ другихъ ордъ татарскихъ, почему тѣмъ князьямъ, владѣнія которыхъ граничили *съ полемъ*, пришлось принимать мѣры къ защитѣ границъ своихъ областей.

Для защиты отъ внезапныхъ нападеній половецкихъ, по словамъ западнаго миссіонера Брунона Кверфуртскаго, Русскіе окружили южную часть своихъ владѣній валомъ (*шеломя, валъ Половечьскыи*) и частоколомъ, существовавшими еще во времена Владиміра Святаго. Понятно, что, при такомъ примитивномъ способѣ обороны страны, пограничнымъ съ степью княжествамъ приходилось испытать на себѣ всю тяжесть набѣговъ. Гораздо выгоднѣе была роль княжества Московскаго, которое, благодаря своему географическому положенію, имѣло болѣе возможности свободно развиваться и крѣпнуть, и этому, быть можетъ, и обязано оно было тѣмъ, что въ концѣ концовъ подчинило себѣ всѣ остальныя княжества. Въ 1498-мъ году, особымъ уставомъ Іоанна Васильевича, удѣльныя княжества были уничтожены и вся Русь мало по малу сплотилась въ одно Московское государство, въ составъ котораго между прочими вошелъ и Воронежскій край, причисленный къ Рязанскому вѣдомству [5]. Сплоченное, слѣдовательно уже болѣе сильное Московское государство могло принять и болѣе серьезныя мѣры къ оборонѣ государства отъ внезапныхъ набѣговъ татарскихъ ордъ, чѣмъ каждое княжество въ отдѣльности. И дѣйствительно, начиная съ этого времени, замѣчаются серьезныя попытки къ образованію правильной сторожевой линіи по всему протяженію границы Московскаго государства съ *польской украйной*.

Мѣры эти, все болѣе и болѣе совершенствуясь, достигли наибольшаго развитія въ царствованіи Іоанна Васильевича, во второй половинѣ XVI-го столѣтія. Къ

этому времени появляется особая, прекрасно организованная, пограничная стража, назначенiе которой— извѣщать воеводъ украйныхъ городовъ о появленiи враждебныхъ татаръ. Но, по мѣрѣ того какъ совершенствовалась Московскимъ Правительствомъ система обороны, и ордынскiе хищники изыскивали новые пути къ внезапнымъ нападенiямъ. Они проложили себѣ новыя дороги, и прячась днемъ въ необыкновенно высокой травѣ при-Донскихъ степей, ночью продолжали путь въ то время, какъ сторожи слѣдили по старымъ *сакмамъ* (слѣдамъ.) Такимъ то образомъ удалось татарамъ сдѣлать, въ 1570 году, крайне опустошительный набѣгъ на Рязанскую украйну. Этотъ ужасный набѣгъ заставилъ Московское Правительство прибѣгнуть къ крайнему, почти безпримѣрному въ исторiи, способу обороны государства. Съ цѣлью оттѣснить хищныхъ кочевниковъ на возможно далекое разстоянiе отъ границъ государства, князь Воротынскiй, которому поручено было выработать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры обороны, придумалъ грандiозный по размѣрамъ и безплодный по послѣдствiямъ проектъ. Въ октябрѣ 1571 г. князь Воротынскiй съ товарищами приговорили жечь степь[6]. Пожаръ долженъ былъ начаться осенью въ октябрѣ или ноябрѣ, по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ, снѣговъ не дожидаясь, а дождавшись ведреной и сухой поры, чтобы вѣтеръ былъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на *польскую* (степную) сторону .....

Чтобы дать понятiе объ этомъ океанѣ огня и пламени, достаточно сказать, что пожаръ долженъ былъ охватить пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны! Эти невообразимые по размѣрамъ пожары на вѣки лишили Южнорусскiя степи ихъ когда-то непроходимыхъ лѣсовъ, но ничуть не остановили ордынскихъ хищниковъ отъ дальнѣйшихъ набѣговъ. Вслѣдствiе этого, на мѣсто Воротынскаго, былъ назначенъ, въ 1574 г., знаменитый въ военномъ дѣлѣ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ. При новомъ началь-

никѣ пограничной стражи мы видимъ болѣе зрѣлыя мѣры обороны. Вмѣсто безполезнаго истребленія растительности, онъ улучшаетъ персоналъ станичниковъ, увеличиваетъ размѣръ получаемаго ими жалованья, установляетъ опредѣленные сроки выѣздовъ и службы сторожей. Кромѣ того, къ огражденію государства отъ варварскихъ набѣговъ, имъ выстроены засѣки или линіи искусственныхъ укрѣпленій; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сваливали срубленныя деревья; въ рѣкахъ, на бродахъ, вбивали колья и сваи, въ степяхъ копали рвы, насыпали валы, дѣлали городки и острожки съ сторожевыми башнями. Но и эти, сами по себѣ прекрасныя мѣры, не привели къ желаемому результату по причинѣ незаконченности предпріятія. Дѣло въ томъ, что на всемъ протяженіи отъ Мурома и до устья рѣки Воронежа вся линія осталась неукрѣпленною, вслѣдствіе чего татары, покинувъ прежніе пути, проложили себѣ новые, по Битюгу. А главное—станичники или сторожевые отряды, замѣтивъ татаръ, не поспѣвали въ Рязань съ вѣстями ранѣе ихъ, или нерѣдко погибали въ степяхъ, отъ рукъ проворныхъ хищниковъ, такъ что татарамъ почти всегда удавалось являться *безвѣстно*, внезапно. Все это, взятое вмѣстѣ выяснило необходимость выдвинуть въ степь линію укрѣпленныхъ городовъ, посредствомъ которыхъ можно было бы лишить татаръ возможности являться безвѣстно.

А являться *не безвѣстно*, *не внезапно* было для татаръ чрезвычайно невыгодно, потому что въ послѣднемъ случаѣ, при первомъ набатѣ, всѣ окрестные жители со скотомъ и имуществомъ спасались въ крѣпость, а вмѣсто ихъ выходили встрѣчать незванныхъ гостей вооруженные стрѣльцы и казаки съ пушкарями, —встрѣча настолько нежелательная, что татары всегда поворачивали обратно, когда замѣчали, что о нихъ провѣдали.

Подобное важное обстоятельство не могло ускользнуть отъ вниманія умнаго и очевидно весьма опытнаго въ военномъ дѣлѣ боярина Никиты Романовича Юрь-

ева, который, какъ увидимъ далѣе, основывая укрѣпленные города въ степи, на этомъ построилъ свой планъ борьбы съ хищниками,—планъ, приведшій къ блестящимъ результатамъ—планъ, обогатившій Русь цѣлымъ рядомъ новыхъ городовъ, давшій возможность колонизировать прекрасныя степи *польской украины*, однимъ словомъ это была система созиданія, а не разрушенія, какой придерживался Воротынскій.

И такъ рѣшено было приступить къ основанію линіи укрѣпленныхъ городовъ; изъ нихъ на долю приДонскаго края на первый разъ досталось два города: *Воронежъ* и Ливны. Такова причина возникновенія описываемаго города. Это было въ 1586 году, когда, 1-го Марта, появился указъ Царя Ѳеодора Іоанновича о построеніи упомянутыхъ двухъ городовъ. Въ Разрядномъ архивѣ хранится этотъ любопытный для насъ документъ. Онъ гласитъ: „7094 году, марта въ 1-й день, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ: на Осколѣ усть-Убли—и на Дону на Богатомъ Затонѣ Стоялымъ Головамъ не стояти. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Іоанновича, всеа Руси указу и по приговору бояръ, князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарыщи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити велѣно городъ Ливны, *а на Дону на Воронежъ, не доѣзжая до Богатаго Затону два днища, велѣно поставити городъ Воронежъ.* А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстьми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря да о томъ отписати къ Государю“.

Изъ этого краткаго документа мы видимъ, что главнымъ виновникомъ возникновенія г. Воронежа долженъ считаться бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ; далѣе, что указъ Царя Өеодора Іоанновича о построеніи города появился 1-го марта 1586 года,—что Воронежъ построенъ воеводою Семеномъ Өедоровичемъ Сабуровымъ и что главная цѣль основанія этихъ двухъ городовъ заключалось въ томъ, чтобы облегчить передачу *вѣстей про приходъ воинскихъ людей*, другими словами—положить конецъ безвѣстнымъ приходамъ кочевниковъ.

Мы не знаемъ, какъ строился городъ Воронежъ, при какихъ условіяхъ совершилась закладка его, какимъ населеніемъ и какими принадлежностями онъ былъ на первый разъ снабженъ, но сохранившійся наказъ строителямъ-воеводамъ Богдану Бѣльскому да Семену Алферьеву[7] по поводу даннаго имъ порученія основать городъ Царевоборисовъ въ 1600 году, можетъ намъ многое объяснить въ отношеніе того, какъ строился описываемый городъ, потому что построенный вскорѣ послѣ Воронежа, и также степной, городъ Царевоборисовъ долженъ былъ подлежать одинаковымъ условіямъ. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ построенныхъ въ степной украинѣ городахъ Московское Правительство преслѣдовало одну и туже цѣль—посредствомъ ихъ отодвинуть какъ можно дальше отъ границъ государства враждебныя ему татарскія орды и тѣмъ самымъ развить дѣло колонизаціи этихъ степей славянами. Но такъ какъ татары, сознавая опасность, какую представляли для ихъ политической независимости вновь основанные города, постепенно выдвигавшіеся въ глубь степей, всячески старались препятствовать строенію новыхъ и затѣмъ, не успѣвъ въ томъ, безпрестанно тревожили вновь основанные города, то понятно, что при строеніи подобныхъ городовъ, Московское Правительство должно было принимать извѣстныя, выработанныя опытомъ мѣры предосторожности, а затѣмъ придать имъ необходимыя условія безопасности въ отноше-

нія выбора защитниковъ и орудій защиты. Пріемы и мѣры, выработанные опытомъ, указанные практикой, будучи примѣнены для одной и той-же цѣли, не могли быть разные для новыхъ городовъ степной украины. Отступленія очевидно могли быть лишь незначительныя и, по всей вѣроятности, зависѣли главнымъ образомъ отъ соображеній военно-стратегическихъ. Кромѣ того, переселенный въ новый степной городъ православный людъ, будь онъ военный или гражданскій, имѣлъ свои духовныя и частныя нужды, удовлетвореніе которыхъ не могло не быть задачей Правительства.

Подтвержденіе всего этого мы находимъ въ указанномъ историческомъ документѣ о постройкѣ города Царевоборисова. Остановимся на немъ не много по подробнѣе и вникнемъ въ нѣкоторые интересные для насъ факты.

Отправляя Бѣльскаго и Алферьева въ степь построить Царевоборисовъ, Московское правительство снабдило ихъ инструкціею такого рода: „ѣхати имъ на поле на Донецъ на устье Оскольское къ рѣчкѣ Бахтину-Колодезю, а на томъ мѣстѣ..... поставить городъ; а чертежъ и роспись тому мѣсту имъ дана. А которые головы *Федоръ Чулковъ да Истома Михневъ того мѣста смотрили и чертили* и тѣ головы съ ними же посланы. А которымъ людямъ велѣлъ Государь съ ними быть на поле и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичному и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣлецкимъ и казацкимъ и сотникамъ и стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и днѣпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ и казакамъ и всякимъ людямъ, и списки и росписи тѣхъ всѣхъ людей окольничему и воеводамъ.... даны на Москвѣ. Да съ ними-же посланъ нарядъ и зелье и ядра и всякіе пушечные запасы и пушкари и кузнецы и городовые мастеры и плотники и Государевы и хлѣбные запасы: сухари и крупы и толокно съ Оскола да изъ Бѣлгорода; да съ ними-же послано *церковное строенье*: образы, антиминсъ и книги и ризы и всякое церковное

строеніе, а тому всему дана имъ роспись за дьячею приписью. А срокъ окольничему и воеводамъ.... и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ.... стать на Ливнахъ за недѣлю до Ильина дня нынѣшняго 107 года; и окольничему и воеводамъ.... пріѣхавъ на Ливны, пересмотрѣть по спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. . . . по спискамъ по росписи; а запасу велѣть имъ имать съ собою съ Ливенъ на поле, дворянамъ... на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ людямъ, по росписи, съ ними зимовать, и тѣмъ велѣть имать запасу на зиму и на лѣто, а стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и днѣпровскимъ казакамъ и всякимъ людемъ велѣти имать съ собою запасы на поле по росписи, какъ которымъ людемъ въ росписи написано. И съ людьми имъ на Ливнахъ сбиратся на спѣхъ, а собрався . . . пойти съ Ливенъ на Осколъ, а какъ . . . пойдутъ, и имъ пересматривать: *дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ станичныхъ и станичниковъ не смотрѣть*, а стрѣльцовъ и казаковъ и литву и нѣмецъ и черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ *пересмотрѣть* имъ на лошадяхъ, да и самопаловъ и пищалей да и зелья и свинцу и ядеръ . . . . чтобъ у всѣхъ были самопалы *или* пищали, да по фунту зелья, да по фунту свинцу у человѣка, да тѣ списки прислать къ Государю. . . тотчасъ да и дать имъ отписать къ Государю, сполна-ль съ ними съ Ливенъ по росписи люди пойдутъ, чтобъ то Государю вскорѣ вѣдомо было, чтобъ имъ до Оскола пройтить здорово, а какъ придутъ на Осколъ, и имъ взяти на Осколѣ у Ивана Жирового-Засѣкина да у головы у Степана Данилова, да у подъячего у Михаила Нечаева дѣтей боярскихъ и головъ и у сотниковъ и стрѣльцовъ и у казаковъ и донскихъ атамановъ и казаковъ по росписи и нарядъ зелье и ядра и свинецъ и всякіе пушечные запасы и пушкарей и плотниковъ и государевы хлѣбные запасы и сухари и крупа и толокно и государевы суды по росписи . . . . . пересмотря, *въ суды послать* и устроить передъ собою да отпустить съ нарядомъ и со всякими

запасами по росписи въ судахъ Осколомъ, головъ Чулкова да Михнева да и роспись имъ наряду и всякимъ запасамъ и людямъ, которымъ съ ними въ судѣхъ пошлютъ, дать, а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичнымъ и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣлецкимъ и казацкимъ и сотникамъ велѣти имъ имати съ собою запасы съ Оскола на поле на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ зимовать и тѣмъ велѣть запасу на зиму и до лѣта стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и заднѣпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ . . . и всякимъ людемъ. . . а какъ въ государевы суды нарядъ и ядра и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы по росписи въ суды всѣ покладутъ, и Головъ и всякихъ людей въ тѣхъ судѣхъ идти *устроять*, а за тѣмъ будетъ государевыхъ порозжихъ судовъ останется и дворяне будутъ и дѣти боярскіе. . . которымъ идти съ ними съ *конною* ратью съ своими запасы учнуть подымати тежело, и окольничему и воеводамъ Бог. Як. Бѣльскому да Семену Алферову тѣ Государевы суды, которые у наряду и у пушечныхъ и у хлѣбныхъ запасовъ останутся, дать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. . всѣмъ, росписавъ, въ раздѣлъ роздать, а велѣти имъ въ тѣ суды класть всѣмъ повытно и велѣти имъ росписать сколько кому своего запасу въ тѣхъ судахъ класти, чтобы съ ними въ конной рати людемъ съ запасы идти легче; да и имъ подъ запасъ взяти судовъ, смотря по судамъ. А собрався съ людьми и устроясь со всѣмъ... Головъ въ судѣхъ со всѣми пѣшими людьми и нарядомъ и съ запасы тотчасъ отпустить съ Оскола рѣкою Осколомъ передъ собою одноличíо безо всякаго переводу и *велети имъ идти съ великимъ береженіемъ и ставится въ крѣпкихъ мѣстехъ* и сторожи велѣть держать крѣпкіе, да и самимъ головамъ велѣти беречь накрѣпко, *а больше всего велѣти имъ беречи ночью*, чтобъ на нихъ татаровя и воры-черкасы безвѣстно не пришли, а самому окольничему. . . . со всѣми людьми *идти берегомъ* для всякого береженья . . . . а для бе-

реженья судовъ, берегомъ послать выбравъ Головъ съ дѣтьми боярскими и стрѣльцы и козаки . . . . велѣти имъ идти по немъ по двѣ стороны Оскола *подлѣ судовъ* съ великимъ береженіемъ. . . а какъ на Донецъ и на устье Оскольское . . придутъ, . . і то мѣсто. . . *которое присмотрѣли Головы Фед. Чулковъ да Ист. Михневъ по чертежу и по росписи измѣрити* и ручьевъ рззсмотрити и измѣрити, сколь далече который ручей или бугоръ будетъ отъ города *и какъ ими промышлять*: раскапывать-ли который бугоръ или ручей мочно въ городъ принять и коимъ обычаемъ ихъ въ городѣ принять—изъ башни-ль на низъ, или иная какая крѣпость сдѣлать . . и врàги измѣрити, которые врàги вмѣстѣ не сошлись и имъ то измѣрити, сколько сажень межъ тѣми враги порозжева мѣста . . . а на городъ на башни и на всякое городовое дѣло смѣтить имъ лѣсъ каковъ городъ дѣлати потому чертежу и по росписи и сколько на городовое дѣло какого лѣсу надобе, да тотъ лѣсъ росписати имъ на себя и на всю рать, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ и на тяглыхъ людей..... веля лѣсъ ронити дубовой да сосновой и возить къ городовому дѣлу всѣми жъ людьми и лошадьми...... *да тотчасъ пѣть молебенъ и освятя воду*, *велѣти городъ обложити* по чертежу и по росписи...... а дѣлать имъ городъ изъ загородью въ двѣ стѣны..... прося у Бога милости, городъ здѣлати крѣпко вскорѣ да и тайникъ имъ въ городѣ здѣлати присмотря мѣста, къ озеру или къ реке...... а на указъ съ ними къ городовымъ крѣпостямъ и къ слухомъ и къ наряду посланъ служивой пушкарь и подкопщикъ Поспѣлъ Неклюдовъ да нѣмчинъ Юшко Аммонъ, а къ городовому дѣлу посланъ съ ними городовой мастеръ Михайло Кирдешовъ; да и ровъ имъ около города выкопать съ трехъ сторонъ, а съ приступную сторону оставити мѣсто подъвалъ сколько пригожъ; а межъ города и рву бить чеснокъ не высокъ и тынъ во рву ставить дубовой и всякія крѣпости здѣлати смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ тотъ въ приходъ крымскаго царя и царевичевъ и большихъ

людей сидѣти безстрашно...... а около башень выкопати ровъ, а та земля изо рву выкласти въ валъ, а межъ города и валу рву ныне еще не копать, а отдѣлавъ всѣ городовые крѣпости и укрѣпить совсѣмъ какъ въ городе въ приход крымскаго царя и царевичей и болшихъ людей сидѣти безстрашно и надежно; да дать тому городу имя Царевъ Борисовъ городъ, да поставить имъ въ городе гдѣ пригожъ церкви Пресв. и Живоначальныя Троицы, а другой храмъ святыхъ великихъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; а церковное строенье, образы и книги послано, а здѣлавъ тѣ церкви, велѣти попамъ и дьяконамъ освятить, а попы и дьяконы съ ними посланы; и приказать имъ чтобъ въ большой церкви обѣдня была по вся дни, а въ другой бы церкви Бориса и Глѣба обѣдня была по суботамъ да по недѣлямъ да по праздникамъ; а служилибъ попы въ большой церкви по недѣлямъ перемѣняясь; да здѣлать имъ въ городе погребъ дубовой глубокъ и крѣпокъ и покрыть землею и гонтомъ, чтобъ отъ пожару было безстрашно, да въ томъ устроить имъ зелье и замкнуть і запечатать своею печатью, да и житницы государевы запасъ въ городе поставити жъ и укрыти гораздо и запасъ въ житницахъ устроити и сторожей приставити, а на канаты и на всякіе пушечные запасы здѣлать имъ амбары, да канаты и всякіе пушечные запасы устроить въ амбарѣ и береженье къ Государевѣ казнѣ и къ запасамъ держати великое. А какъ городъ здѣлаютъ совсѣмъ и имъ отписать къ Государю и Великому Князю.... да и роспись прислать; а то имянно написать вь роспись, каковы около города крѣпости рѣки и сколь глубоки...... или какія крѣпости и какова земля добра-ль или середняя, или худа и какіе лѣса и сколь далече лѣсъ большой и можно-ль около города пашню и попасы устроити и сколь далече около города будетъ пашня и попасы и на сколько верстъ по смѣте пашенные земли и покосовъ и иныхъ какихъ угодей рѣкъ и лѣсовъ и всякихъ угодей“.....

Изъ этого наказа мы видимъ, какъ Московское Правительство XVI столѣтія приступало къ строенію степ-

шихъ городовъ, а слѣдовательно и Воронежа.

1.) Прежде всего посылались Головы *высмотрѣть* и *измѣрить* мѣсто подъ будущій городъ.

Для города Воронежа мѣсто было высмотрѣно на Усть-Воронежѣ въ двухъ днищахъ пути отъ Богатаго Затона.

2.) По готовому чертежу и на указанномъ мѣстѣ поручалось воеводѣ ставить городъ. Воеводѣ же указывалось собраться съ запасами и людьми въ ближайшій къ степной мѣстности городъ.

Для Воронежа былъ назначенъ воевода Сабуровъ, а сборнымъ пунктомъ могъ быть, какъ ближайшій изъ существовавшихъ, городъ Елецъ.

3.) Въ составъ населенія степныхъ городовъ этого времени входили и литовцы, и нѣмцы, и бѣлоруссы. Этимъ объясняется древность пребыванія въ городѣ Воронежѣ черкасъ и бѣлоруссовъ [8] (священниковъ) и нѣмцевъ—воеводъ, какъ Зуморовскій (Sommer) [9] и помѣщиковъ *польской породы.* [10]

4.) Всѣ принадлежности будущихъ храмовъ и вооруженія, а равно и съѣстные припасы, доставлялись *плавнымъ* путемъ, за отсутствіемъ сухопутныхъ дорогъ.

5.) Церковная и Государева службы производились въ новопостроенныхъ степныхъ городахъ по данному наказу.

6.) Прибывъ на указанное мѣсто и предварительно укрѣпивъ, по наказу, свой станъ, воевода приступалъ къ строенію города.

7.) Строеніе храмовъ и даже въ честь какого Святаго ихъ строить подробно указывалось самимъ Правительствомъ въ данномъ воеводѣ наказѣ.

Изъ упомянутыхъ въ наказѣ о построеніи города Воронежа лицъ, Семенъ Федоровичъ Сабуровъ, оказывается, былъ назначенъ *первымъ* (старшимъ) а Иванъ Судаковъ—*вторымъ* (младшимъ) воеводами при строеніи города; Василій Биркинъ былъ посланъ *Казачьимъ Головою* полковыхъ и донскихъ казаковъ. Ему назна-

ченъ постояннымъ мѣстопребываніемъ городъ Воронежъ.

Въ слѣдующемъ 1587 году строителей-воеводъ С. Ф. Сабурова и И. Судакова смѣнили Федоръ Михайловичъ Ласкиревъ и Яковъ Вельяминовъ, которые, пробывъ въ Воронежѣ годъ, были въ свою очередь смѣнены въ 1588 году княземъ Григоріемъ Петровичемъ Ромодановскимъ и Юріемъ Дмитріевымъ. [11]

Въ слѣдующемъ 1589 году прибыли въ Воронежъ, назначенные сюда—*первымъ* воеводою князь Иванъ Андреевичъ Шибановскій-Долгорукій и *вторымъ*—князь Василій Григорьевичъ Борода-Щетининъ. [12] Въ началѣ роковаго 1590 года князь БородаЩетининъ получилъ новое назначеніе; въ качествѣ перваго воеводы онъ былъ посланъ въ городъ Михайловъ,[13] а князь Шибановскій-Долгорукій остался въ Воронежѣ одинъ, въ ожиданіи младшаго товарища; но въ это время явился отрядъ литовскихъ казаковъ, изъ Канева, и разрушилъ городъ.

Отрядъ этотъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ, ворвался въ городъ; воронежцы вмѣстѣ съ своимъ престарѣлымъ * воеводою Долгорукимъ были побѣждены, перебиты, а городъ сожженъ. [14] Одновременно съ городомъ, вѣроятно, были разрушены и казачьи поселенія Придача и Боровое и монастырская вотчина Клементьевка (Монастырщенка). Съ этого времени начиная и до правленія Бориса Годунова, слѣдовательно съ 1590 до 1598 года, городъ Воронежъ полагали не существовавшимъ. [15]

Намъ посчастливилось отыскать вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, опровергающія это мнѣніе, и, благодаря этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ въ настоящее время дока-

---

* Князю Ивану Андреевичу Шибановскій-Долгорукому было уже въ это время (1590 г.) лѣтъ около семидесяти, если не болѣе, судя потому, что уже въ 1543 году мы встрѣчаемъ его *воеводою* въ Черниговѣ, а въ слѣдующемъ 1544 году съ 1 марта—*первымъ* воеводою 6-го большаго полку въ Казанскомъ походѣ. (см. сокр. опис. служ. благ. Росс. Двор. ч. II, № 4538).

зать почти безпрерывное существованіе Воронежа, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ его вновь отстраивали, и даже назвать имена лицъ, находившихся за это время въ Воронежѣ воеводами. Какъ выясняется изъ найденныхъ нами источниковъ, въ то время, какъ Каневцы разрушали Воронежъ, 20 апрѣля 1590 года, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ находился въ пути, въ походѣ подъ Ругодевъ; узнавъ о постигшей городъ Воронежъ участи, онъ отправилъ князя Григорья—меньшаго Ивановича Долгорукаго (родственника убитаго Каневцами воеводы) вновь отстроить разрушенный городъ. Находившійся Головою въ Государевомъ полку князь Долгорукій отправился на мѣсто своего новаго назначенія, гдѣ, отстроивъ вновь городъ, остался въ немъ воеводою со второй половины 1590-го по 7-е августа 1592 года. Затѣмъ онъ былъ назначенъ на берегъ Оки для храненія отъ прихода Крымцевъ—*вторымъ* воеводою Сторожеваго полка. [16]

2.) Князя Григорія Долгорукаго смѣнилъ первымъ же воеводою князь Владиміръ Ивановичъ Клубковъ-Масальскій, пробывшій въ Воронежѣ только до конца того же 1592 года, [17] а на его мѣсто присланъ въ томъ-же году князь Владиміръ Ивановъ Горбатовъ-Масальскій; [18] князь Клубковъ-Масальскій былъ посланъ въ Шацкъ воеводою, гдѣ онъ пробылъ два года (1593—94) [19], а князь Горбатовъ-Масальскій остался воеводою въ Воронежѣ, какъ кажется, до 1595 года. [20]

3.) Въ 1595 и 1596 годахъ въ Воронежѣ былъ воеводою князь Семенъ Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, который отсюда былъ посланъ, въ 1597 году, первымъ воеводою въ Сургутъ. [21]

4.) Въ 1597 году прибылъ въ Воронежъ назначенный сюда первымъ воеводою князь Федоръ Александровичъ Гладышевъ-Масальскій, пробывшій здѣсь только годъ. [22]

5.) Въ 1598 году воеводою въ Воронежъ былъ

назначенъ князь Федоръ Осиповичъ Масальскій, который также пробылъ годъ. [23]

6.) Въ 1599 году первымъ воеводою годовалъ въ Воронежѣ князь Федоръ Борисовичъ Елецкій. [24]

Такимъ образомъ оказывается, что городъ Воронежъ не оставался въ развалинахъ до самаго конца XVI столѣтія, какъ предполагали мѣстные историки Болховитиновъ и Второвъ, но былъ вновь отстроенъ въ томъ же 1590-мъ году.

Находясь на бойкомъ торговомъ пути, Воронежъ скоро сдѣлался торговымъ центромъ для всей польской украйны. Сюда стекались для торговли татары и казаки. Первыя вымѣнивали свой скотъ и лошадей на разные товары; вторые закупали здѣсь жизненные припасы, домашнюю утварь, платье и проч. [25] Позднѣе воронежцы сами стали спускаться по Дону на дощаникахъ, для торговаго промысла, въ Казачьи городки. Воронежцы богатѣли настолько, что частныя лица на собственныя средства сооружали храмы. [26] Такъ, нѣкто Никита, переселенецъ изъ Ряжска, соорудилъ, по обѣщанію, въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія, церковь въ Стрѣлецкой слободѣ во имя чудотворца Николая и всякое церковное строеніе. У сына упомянутаго Никиты были уже свои пчельники, на которыхъ жили его работники. [27]

Къ этому же времени относится и учрежденіе слободъ Стрѣлецкой, Пушкарской, Ямской и другихъ. Но учрежденію почтовыхъ сообщеній съ столицею и другими городами очевидно помѣшало нападеніе Каневцевъ въ 1590 году; такъ или иначе, но только до 1625 года сословіе *ямовъ* на Воронежѣ не существовало. [28]

Быстро, весьма быстро росъ юный городъ Воронежъ; также быстро развивалась его торговля, когда появленіе каневскаго отряда 20 апрѣля 1590 года положило конецъ его четырехлѣтнему существованію. Вновь отстроенному въ томъ же году Воронежу пришлось начать жизнь сызнова; не смотря на то, городъ Воронежъ вскорѣ занялъ бы свое прежнее положеніе,—

не даромъ же онъ стоялъ на такомъ важномъ торговомъ мѣстѣ, какое представляло собою „на Дону на Воронежѣ“, но тутъ вскорѣ скончался послѣдній изъ Дома Рюриковичей,—Царь Өеодоръ Іоанновичъ; настало правленіе Бориса Годунова и Василія Шуйскаго, въ тоже время свирѣпствовали разные бродяги и самозванцы, а вмѣстѣ съ ними и голодъ, и эпидеміи и бунты; юному городу Воронежу, вмѣстѣ со всею Русью, пришлось испытать тринадцать крайне несчастныхъ, невообразимо тяжелыхъ лѣтъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ *смутнаго* времени или междуцарствія.

Смутное время началось сильнымъ, продолжительнымъ голодомъ. Въ продолженіе 1601, 1602 и 1603 годовъ небыло урожая почти по всей Россіи. Появился моръ, опустошившій много областей, а ко всему тому присоединился неизбѣжный спутникъ—разбои.

Дальнѣйшія событія въ Московскомъ государствѣ хорошо извѣстны, мы ихъ повторять не будемъ. Скажемъ только, что съ момента появленія перваго самозванца и до конца *смутнаго* времени, то есть, до воцаренія Михаила Өеодоровича, Русь переиспытала такія бѣдствія, о которыхъ намъ современникамъ почти невозможно составить себѣ понятія. Города, села и вотчины оказались разрушенными; лучшая частѣ народонаселенія разорена, истреблена; жены обезчещены; бояре и лучшіе воеводы, стремившіеся возстановить порядокъ—перебиты или погибли въ ужасныхъ мукахъ по тюрьмамъ; церкви поруганы, а государственная казна въ конецъ расхищена, такъ что когда Москва собиралась встрѣчать юнаго Государя Михаила Өеодоровича, то встрѣтился недостатокъ не только въ деньгахъ на жалованье ратнымъ людямъ, но даже въ хлѣбѣ. „Сборщики, которые посланы вами по городамъ для кормовъ“, писалъ Царь Михаилъ Өеодоровичъ изъ Ярославля боярамъ, „въ Москву еще не пріѣзжали; *денегъ ни въ которомъ Приказѣ въ сборѣ нѣтъ*; а Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей до конца раззорено, города и уѣзды многіе отъ

войны запустѣли, наши дворцовыя села и волости розданы были въ помѣстья и запустошены, а иныя теперь въ раздачѣ, *и на Нашъ обиходъ запасовъ и служилымъ людямъ на жалованье денегъ и хлѣба сбирать не съ кого.* Атаманы и казаки безпрестанно Намъ бьютъ челомъ и докучаютъ о денежномъ жалованьи, о своихъ и конскихъ кормахъ, *а Намъ ихъ пожаловать нечѣмъ и кормовъ давать нечего*". Собору московскихъ бояръ Царь предписываетъ учинить приговоръ съ разными людьми: „чѣмъ Намъ всякихъ разныхъ людей жаловать, свои обиходы полнить, бѣдныхъ служилыхъ людей чѣмъ кормить и поить, ружникамъ и оброчникамъ всякіе запасы откуда брать?" [29]

Изъ этихъ нѣсколькихъ строкъ можно видѣть до какого разоренія доведено была Московское Государство; отсюда же можно заключить о бѣдственномъ положеніи воронежцевъ, какъ обитателей украйнаго города,съ перваго момента смутнаго времени охваченнаго пламенемъ мятежа и безначалія!

Такъ продолжалось до конца 1612 года. Одинъ самозванецъ смѣнялъ другаго или же свирѣпствовали понѣскольку въ разъ. Въ этомъ году близъ города Воронежа происходили кровопролитныя битвы между литовскими войсками съ одной стороны и князьями-воеводами Г. Тюфякинымъ и Ѳ. Елецкимъ съ другой. Разбитые наголову, литовцы бѣжали, покинувъ плѣнныхъ. [30]

Насталъ наконецъ 1613 годъ; годъ—избранія Царя. 21 февраля собравшимися въ Москву всѣми Россійскими чинами былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержавцемъ шестнадцати-лѣтній двоюродный братъ Ѳеодора Іоанновича—*Михаилъ Ѳеодоровичъ.*

Мы уже видѣли, въ какомъ жалкомъ, бѣдственномъ состояніи находилось въ это время Государство. Помимо отсутствія денежной казны и хлѣба, приходилось еще бороться съ многочисленными шайками бродягъ и разбойниковъ; предстояло водворить законъ и порядокъ тамъ, гдѣ столь долго господствовала грубая си-

ла и потоками лилась кровь. На долю юнаго Царя выпала задача далеко нелегкая. И если со вниманіемъ прослѣдимъ за неутомимою и благотворною дѣятельностью этого Государя, если сравнимъ жалкое до плачевнаго состояніе Московскаго Государства, разореннаго и въ развалинахъ, наполненнаго разбойниками и грабителями, какимъ его засталъ Михаилъ Θеодоровичъ въ 1613 году и сопоставимъ съ тѣмъ сравнительно цвѣтущимъ состояніемъ въ какомъ засталъ Московское Государство Алексѣй Михайловичъ;—то невольно зародится сомнѣніе —въ достаточной ли степени оцѣнила исторія неисчислимыя услуги, оказанныя этимъ Вѣнценосцемъ Московскому Государству? Покрайней мѣрѣ въ отношеніи Воронежскаго края трудно рѣшить: чьи заслуги больше— Петра ли Преобразователя или не менѣе заслуженнаго его Дѣда—Строителя?

Финалъ *смутнаго времени*—кроваваго періода—завершился близъ Воронежа. [31] Преслѣдуемый царскими войсками Заруцкій, въ 1613 году, отступая назадъ и отбиваясь, остановился подъ самымъ городомъ Воронежемъ. Хотя у насъ нѣтъ прямаго указанія, гдѣ именно произошелъ этотъ рѣшительный, отчаянный бой—послѣдній вздохъ мятежнаго, смутнаго времени, но съ большою вѣроятностью можно предположить, что онъ происходилъ съ сѣверной стороны города, близъ нынѣшней Троицкой слободы. Къ чести нашего города можемъ мы, на основаніи достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, сказать, что Воронежъ не только не примкнулъ къ мятежному войску Заруцкаго, но напротивъ все населеніе этого города присоединилось къ царскому войску. Войскомъ же царскимъ, посланнымъ въ погоню за Заруцкимъ, командовали, вѣроятно неопытные воеводы или царское войско не поспѣло своевременно на выручку, а дралось частями, но какъ бы то ни было, только Заруцкій разбилъ воронежцевъ и жестоко отомстилъ имъ, разоривъ городъ. [32]

Исторія города Воронежа за первыя десять лѣтъ царствованія Михаила Θеодоровича почти неизвѣстна,

ибо не отыскано никакихъ документовъ за это время въ мѣстныхъ архивахъ, за исключеніемъ впрочемъ поручныхъ записей, свидѣтельствующихъ о нравственномъ упадкѣ, безурядицахъ, крайней подвижности, господствовавшихъ въ первомъ населеніи Воронежа, очевидно вызванныхъ сосѣдствомъ упомянутыхъ въ записи странъ. Обыденная жизнь еще не успѣла войти въ свои колеи, великое множество бродягъ, *лихихъ людей* наполняло всѣ углы не успѣвшей еще оправиться Руси. Уклоняясь отъ разныхъ государственныхъ повинностей, спасаясь отъ кары правосудія, многіе переходили съ мѣста на мѣсто, скрывались, грабили и убивали. Чтобы положить конецъ этой безурядицѣ, Правительство прибѣгало къ единственной въ то время цѣлесообразной мѣрѣ—къ круговому другъ по другѣ ручательству—*къ поручнымъ записямъ*. Какъ образчикъ подобныхъ записей приводимъ одну изъ нихъ *, писанную въ Воронежѣ въ 1615 году „по полковомъ казаку Лукьянѣ Дементьевичѣ Тарабаринѣ Воронежскими полковыми казаками.“ 33

Изъ того немногаго, что пока извѣстно о Воронежѣ за это время, можемъ указать еще на слѣдующіе факты.

Въ 1616 году 8-го марта было разрѣшено игумену Успенскаго монастыря Ѳеодосію перевести монастырь ** на старое хазарское городище, вслѣдствіе донесенія его, что „въ монастырѣ семъ храмы пришли въ разрушеніе и кельи отъ полыя воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь де на томъ

* См. въ приложеніи.

** Успенскій монастырь въ Воронежѣ, какъ построенный на затопляемомъ весенними водами мѣстѣ, наводитъ на мысль, что онъ именно и есть *первый* по времени храмъ въ Воронежѣ, иначе непонятно, почему его не отодвинули назадъ *всею лишь на нѣсколько саженей* отъ берега рѣки, чтобы такимъ образомъ не подвергать монастырь разрушительному вліянію этой стихіи? Можно-ли, спрашивается, допустить *сознательно* такую ошибку? По этому, до болѣе точнаго выясненія этого обстоятельства, мы позволяемъ себѣ остаться при прежде высказанномъ мнѣніи, что Успенскій монастырь построенъ въ одно время съ самымъ городомъ, по спадѣ половодья, въ началѣ мая.

мѣстѣ монастырю быть неможно". Но игумену Өеодосію не суждено было воспользоваться разрѣшеніемъ, и только въ 1620 году заступившій по смерти его игуменъ Кириллъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ новый Успенскій монастырь въ Акатовой пустыни. [34] Впослѣдствіи монастырь этотъ сталъ именоваться *Акатовымъ*. По поводу этого названія существуетъ нѣсколько предположеній и догадокъ. У Болховитинова, напримѣръ, читаемъ: „названіе сіе (Акатова) производятъ иные отъ жившаго встарину на мѣстѣ нынѣшняго Акатова монастыря нѣкоего пчеловодца по имени *Акакія*; другіе же производятъ отъ окатости на всѣ стороны того мѣста, гдѣ нынѣ находится монастырь, которой былъ первымъ заселеннымъ тамъ селеніемъ"..[35]

Мы объясняемъ себѣ происхожденіе названія Акатовой пустыни такъ же, какъ вообще произошли названія пустынь, т. е. по имени отшельниковъ, ихъ основавшихъ. Въ данномъ случаѣ это, вѣроятно, былъ отшельникъ *Акатъ*—имя, правда, нынѣ устарѣвшее, но тѣмъ не менѣе встрѣчающееся изрѣдка въ документахъ даже XVII вѣка; [36] затѣмъ всѣ остальныя догадки, какъ намъ кажется, мало вѣроятны и, судя по мѣстности, неправдоподобны.

Старый Успенскій монастырь однако продолжалъ существовать до Петра Великаго, который въ 1700 г. сдѣлалъ церковь этого монастыря приходскою при своемъ адмиралтействѣ, а монастырь окончательно присоединилъ къ Акатову, или, вѣрнѣе, новому Успенскому монастырю. [37]

Затѣмъ еще извѣстенъ фактъ построенія Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ 1623 благословеніемъ Патріарха Филарета Никитича. На сколько до сихъ поръ извѣстно, Покровская церковь была числомъ пятая, потому что, какъ это видно изъ мѣстныхъ актовъ, къ тому времени существовали уже въ Воронежѣ церкви: Старо-Успенская, Дмитровская, Никольская и Ново-Успенская.

Изъ нихъ старая Успенская церковь находилась на берегу рѣки Воронежа; Покровскій дѣвичій монастырь находился тогда на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви; Никольская—въ Стрѣлецкой слободѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Стрѣлецкомъ Лоску, а Дмитровская, какъ полагаютъ, нынѣ—Николая Чудотворца [8]

Гарнизонъ Воронежскій состоялъ въ двадцатыхъ[8] годахъ XVII столѣтія изъ 182 стрѣльцовъ. вооруженныхъ казенными самопалами, и изъ 310 человѣкъ казаковъ, коимъ до 1629 года выдавались тоже изъ казны самопалы; но, начиная съ этого года имъ указано было служить службу *своими* добрыми самопалами. [39] Причемъ предписывалось поручить тогдашнему стрѣлецкому и казачьему Головѣ Борису Каменному-Ожерелью „доправить на казакахъ эти самопалы." Кромѣ того существовали пушкари, затынщики, воротники и другія войска, но въ гораздо меньшемъ числѣ.

Въ 1625 году воеводами были Иванъ Васильевичъ Волынскій (первымъ) и Семенъ Васильевичъ Усовъ (вторымъ); они смѣнили воеводъ—стольника князя Степана Великаго-Гагина и Сергѣя Стрѣшнева. Въ бытность послѣднихъ на воеводствѣ, предписано было перестроить въ Воронежѣ старую тюрьму, пришедшую въ ветхость. Въ тѣ отдаленныя времена Воронежу безъ тюрьмы обойтись никакъ нельзя было; разбойники и тати не переставали тревожить мирныхъ гражданъ. Были даже и такіе, какъ, напримѣръ, отставной затынщикъ Куземка Некрыловъ, который помимо татиныхъ дѣлъ, похвалялся пожогою и всякими „лихими дѣлы" и даже былъ пойманъ *съ зельемъ и трудомъ*. Вѣроятно, въ качествѣ слѣдователя прибылъ въ Воронежъ князь Григорій Шаховской, который, повидимому, не особенно остался доволенъ дѣятельностью мѣстныхъ представителей правосудія, потому что, уѣзжая изъ Воронежа, онъ отобралъ всѣ судебныя дѣла у бывшаго въ то время губнаго старосты у Дороги Сумарокова, а вскорѣ послѣ его отъѣзда, былъ вытребованъ въ Москву воронежскій сыщикъ Воинъ Шепелевъ, вѣроятно,

для дачи показаній, а на мѣсто Сумарокова назначенъ новый губной староста Неустрой Тарарыковъ. [40]

Въ 1627—1628 г. г. воронежцы были впервые свидѣтелями встрѣчи и проводовъ иностранныхъ пословъ, которыхъ раньше водили на Валуйки и Ливны, стараясь скрыть отъ нихъ существованіе города Воронежа. Пріѣзжалъ турецкій посолъ Ѳома Кантакузенъ; его провожалъ почетный конвой, состоявшій изъ сотни казаковъ. Посла встрѣчалъ въ Воронежѣ присланный для этого изъ Москвы Пантелѣй Михайловичъ Чирковъ, а 3-го апрѣля Воронежъ провожалъ уѣзжавшаго въ Царь-Градъ, внизъ рѣкою Дономъ, того же турецкаго посла Кантакузена и посланныхъ съ нимъ къ турецкому султану русскихъ пословъ Семена Яковлева и дьяка Евдокимова. Проводы были торжественные: для нихъ даны были 85 струговъ и конвой изъ 580 ратныхъ людей. [41]

Съ тѣхъ поръ встрѣчи и проводы иностранныхъ пословъ, часто повторяясь, сдѣлались для воронежцевъ почти обычнымъ явленіемъ. Пріѣзжавшимъ Дономъ посламъ воронежцы давали подводы и конвой до Москвы, а пріѣзжавшимъ изъ Москвы отпускались въ Воронежѣ струги, припасы и конвой внизъ по Дону до Казачьихъ городовъ.

Вообще, начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія, замѣчаются усиленныя заботы Царя Михаила Ѳеодоровича о благоустройствѣ Воронежа, а вмѣстѣ съ симъ и о заселеніи всего Воронежскаго края велико- и-малороссами, а вслѣдствіе этого еще болѣе расширялась торговля Воронежа; затѣмъ, начиная съ этого времени, Воронежъ имѣлъ уже всѣ тѣ правительственныя и общественныя учрежденія, коими отличались старинные города внутреннихъ областей.

Торговая и промышленная дѣятельность Воронежа, поощряемая правительствомъ, проснулась рано и развилась весьма быстро, такъ что къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича Воронежъ изъ разореннаго украинскаго степнаго городка, какимъ онъ поступилъ

подъ скипетръ тогда еще юнаго Царя, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ по всей степной украйнѣ. Казалось, Воронежъ скоро займетъ почетное мѣсто среди богатыхъ торговыхъ городовъ Московскаго государства; но тутъ то случилось одно обстоятельство, которое быстро затормазило его дальнѣйшее промышленное развитіе.

Мы разумѣемъ здѣсь *привиллегіи*, дарованныя *малороссійскимъ городамъ*.

Вступивъ на престолъ, Царь Михаилъ Өеодоровичъ, какъ мы видѣли выше, не нашелъ ни денегъ въ государственной казнѣ, ни корма для ратныхъ людей, ни источниковъ для пополненія того и другаго, потому что, вслѣдствіе смутнаго времени, народъ былъ до крайности разоренъ, а между тѣмъ необходимо было содержать войско, хотя бы для избѣжанія повторенія ужаснаго *смутнаго* времени, или для отраженія татаръ въ случаѣ, если бы они вздумали воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Московскаго государства. Для степной украйны къ тому же не годились неуклюжіе стрѣльцы. Въ борьбѣ съ проворными ордынскими хищниками неповоротливый стрѣлецъ годился развѣ для *осаднаго* времени. Тутъ былъ необходимъ столь же проворный, смѣлый до отчаяннаго „вольный сынъ степей Днѣпровскихъ“ казакъ-*черкасъ*, которыхъ какъ и вообще другихъ казаковъ Царь Михаилъ Өеодоровичъ очень любилъ, послѣдніе въ свою очередь платили ему безграничною преданностью. Цѣня въ немъ его рыцарскую честность, сердечную доброту, они любили его за неизмѣнное сочувствіе его къ ихъ угнетенному положенію, такъ что до конца своей жизни Царь Михаилъ Өеодоровичъ по всюду является постояннымъ заступникомъ казаковъ, гдѣ бы ихъ ни обижали—въ Польшѣ, или въ его собственномъ государствѣ.

Эти черкасы, переселяясь на Донъ, становились надежной защитой степной украйны, ужасомъ для ордынскихъ хищниковъ и степныхъ кочевниковъ-разбойниковъ. Мало того, по мѣрѣ увеличенія числа пере-

селенныхъ черкасъ, дѣло колонизаціи степной украйны должно было идти гораздо быстрѣе, а отъ этого выигрывали бы интересы Московскаго государства. Все это прекрасно понималъ Царь Михаилъ Θеодоровичъ, но—откуда взять было значительныя средства, необходимыя на содержаніе степнаго войска изъ черкасъ? Оставался одинъ путь--замѣнить денежное жалованье помѣстьями, вотчинами, правомъ безпошлиннаго винокуренія, торговли и другими привиллегіями. Затѣмъ правительство отъ себя посылало ежегодно на Донъ казакамъ сукно на платье, зеліе (порохъ) и свинецъ (пули) что было извѣстно подъ названіемъ „Донской отпускъ". Тысячами стали переселяться черкасы, и въ какіе-нибудь четыре года было ими основано три города: Усердъ (1641 г.), Коротоякъ (1642 г.) и Ольшанскъ (1645 г.).

Затѣмъ, съ восшествіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича, переселеніе черкасъ особенно усилилось, и быстро появились одинъ за другимъ новые города: Усмань (1650 г.), Орловъ (1650 г.), Острогожскъ (1652 г.) и Землянскъ (1657 г.) Но права и преимущества, дарованныя новымъ черкаскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкурировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда преимущественно стекался торговый людъ, привлекаемый безпошлинною торговлею.

Права и привиллегіи черкасъ, въ особенности торговопромышленныя, такъ сильно повліяли на экономическую сторону жизни великороссіянъ, что между первыми и послѣдними возникли непріязненныя отношенія. Послѣднія еще болѣе обострились, когда въ 1652 году былъ учрежденъ на Воронежѣ кружечный дворъ съ продажнымъ виномъ, *и опричь того двора, на Воронежѣ и въ уѣздѣ, кабакамъ и винокурнямъ быть не чѣмно* [12],—тогда къ неудовольствію великороссійскаго населенія города Воронежа противъ черкасъ присоединилась непріязнь и воеводъ, и Вѣрныхъ Головъ. Воеводы постоянно боролись съ полковниками черкасскихъ

полковъ за свой авторитетъ, а Вѣрные Головы сердились на черкасъ за подрывъ въ доходахъ, за которые они отвѣчали предъ Правительствомъ. Начались безконечныя ссоры, длившіяся цѣлое полстолѣтіе. Обвиненія съ обѣихъ сторонъ, чуть ли не въ измѣнѣ, безпрестанно получались въ Москвѣ, но Правительство не обращало серьезнаго вниманія на взаимныя обвиненія и ссоры начальныхъ людей велико- и-малороссовъ, потому что настоящая причина этихъ ссоръ, заключавшаяся главнымъ образомъ въ столкновеніи интересовъ тѣхъ и другихъ, была хорошо ему извѣстна. По мѣрѣ же усиленія и развитія козачества, благосостояніе болѣе старыхъ городовъ съ великорусскимъ населеніемъ начало весьма замѣтно страдать, вслѣдствіе невозможности конкурировать съ новыми черкасскими городами, пользовавшимися столькими правами и преимуществами. Уже одни государственные доходы съ города Воронежа могли служить Правительству нагляднымъ тому доказательствомъ. Такъ, напримѣръ, когда этой конкуренціи еще не было, съ 1 сентября 1638 г. по 1 сентября 1639 г., кабацкихъ и таможенныхъ денегъ по городу Воронежу было собрано 2135 рублей 15 алтынъ 3 деньги, не считая 8 пудовъ воску, доставленнаго тогда же въ Москву; въ 1651 году доходъ уменьшился до 1765 рублей полчетверти (три съ половиною) деньги, а въ слѣдующемъ 1652 году оборотъ уже не превышалъ 1397 р. 2 алтынъ полпяти (четырехъ съ половиною) денегъ, т. е. за 13 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, оборотъ уменьшился почти на половину! Доходъ казны постепенно уменьшался; причина была вполнѣ понятна, но Правительство, тѣмъ не менѣе, сочло необходимымъ потребовать отъ завѣдывавшаго въ то время сборами по городу Воронежу, отъ Вѣрнаго Головы Петра Толмачева объясненіе, почему послѣдній и былъ вытребованъ въ Москву. Въ Москвѣ Петръ Толмачевъ твердилъ одно, что онъ съ своими помощниками-цѣловальниками: „збирали тамо- „женную пошлину и кабацкую прибыль за крестнымъ

„цѣлованьемъ, (но что) въ прошломъ-де въ 159-мъ „году, по осени на Донъ въ бударахъ для промысловъ „и зъ запасы ходили небольшие люди и съ Воронеж„ского кабака вина не имали, и по зимному пути изъ „городовъ съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими това„ры на Воронежъ приѣзду не было, потому что вся„кихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ съ „солью и съ хлѣбомъ и со всякими товары ѣздятъ для „промысловъ мимо Воронежа въ новые городы: въ Со„кольской, на Усмань, на Урывъ, на Коротоякъ, на „Олшанескъ, *а городъ де Воронежъ передъ прежними „лѣты всѣмъ оскудалъ* и люди обницали, и стало без„людно, и на кабакѣхъ питуховъ стало мало, не про„тивъ прежняго, и зъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ „торговые и промышленные люди на Воронежъ ника„кихъ товаровъ не привозятъ для томоженныхъ пош„линъ, продаютъ всякие товары въ новомъ городѣ на „Коротояке, безпошлинно“...“[13]

Дѣло это окончилось рѣшеніемъ, которое съ современной юридической точки зрѣнія покажется намъ, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, но въ основѣ котораго, тѣмъ не менѣе, кроется хорошо обдуманная мѣра къ предотвращенію злоупотребленій: Толмачева, правда, не обвинили — невиновность его была слишкомъ очевидна, но Толмачева и не оправдали, потому что оправдать Толмачева, т. е признать офиціально возможность постепеннаго уменьшенія государственныхъ доходовъ, значило бы указать приказнымъ людямъ путь къ хищенію, такъ сказать, на законномъ основаніи и тѣмъ нанести казнѣ громадный ущербъ, потому что при тогдашней, почти поголовной недобросовѣстности приказныхъ людей, вполнѣ оправдавъ Толмачева, Правительство рисковало бы низвести государственные доходы до минимума, ибо ободренные примѣромъ Толмачева прочіе Головы не преминули бы примѣнить этотъ случай въ свою пользу; доправивъ же половину недобора, Правительство тѣмъ самимъ принуждало Головъ и цѣловальниковъ болѣе серьезно относиться къ

своему дѣлу, чтобы доходы *не оскудали противъ прежнихъ лѣтъ.*" За послѣднее были болѣе или менѣе отвѣтственны всѣ начальные и приказные люди, начиная съ воеводъ; ясно, что это обстоятельство должно было возстановить ихъ противъ черкасовъ. Кромѣ того бывали между ними частыя столкновенія и въ служебномъ отношеніи: воеводамъ хотѣлось *чинить судъ и расправу* надъ черкасами, что они часто и дѣлывали, нарушая тѣмъ самимъ права послѣднихъ, а Острогожскій полковникъ бьетъ челомъ, чтобъ ему, *иноземцу* Ивашкѣ Сасову, разрѣшили чинить судъ и расправу надъ русскими.[13] Иноземцу Сасову велятъ вѣдать только черкасовъ, а воеводамъ—только великоруссовъ; но—всѣ нарушаютъ данный имъ указъ и, не долго спустя, снова летятъ въ Москву жалобы и доносы.

Коротоячане захватили сѣнные покосы Острогожскихъ черкасовъ. Послѣдніе, оставаясь на легальной почвѣ, т. е. не прибѣгая къ самосуду, шлютъ челобитную въ Москву, а оттуда получается предписаніе воеводамъ Хрущову и Беклемишеву—ѣхать въ Острогожскій и Коротоякскій уѣзды и произвести дознаніе. Послѣ долгихъ жалобъ и споровъ, воеводы съѣздили, но—розыску не учинили. Далѣе оказывается, что Хрущовъ и Беклемишевъ были не прочь отъ взятокъ, а другіе, какъ, напримѣръ, Глинкинъ и Бехтѣевъ, уже успѣли *призанять безсрочно* у черкасовъ, первый—14 рублей, а второй—21 рубль, итого въ двоемъ 35 рублей.[16] Поэтому поводу жалуются черкасы и просятъ, чтобъ „впредь они Иванъ (Бехтѣевъ) и Прокоѳей (Глинкинъ) и иные присыльные начальные люди взятками своими разоренія никакого не чинили и чтобъ отъ такихъ присыльныхъ людей, напрасныхъ ихъ и частыхъ взятковъ вѣчно, въ конецъ не разориться... и студеною смертью не померети".[17]

Черкасы снова подаютъ челобитныя, снова просятъ произвести розыскъ и возвратить имъ отнятыя Коротоячанами спорныя земли, а также и деньги, взя-

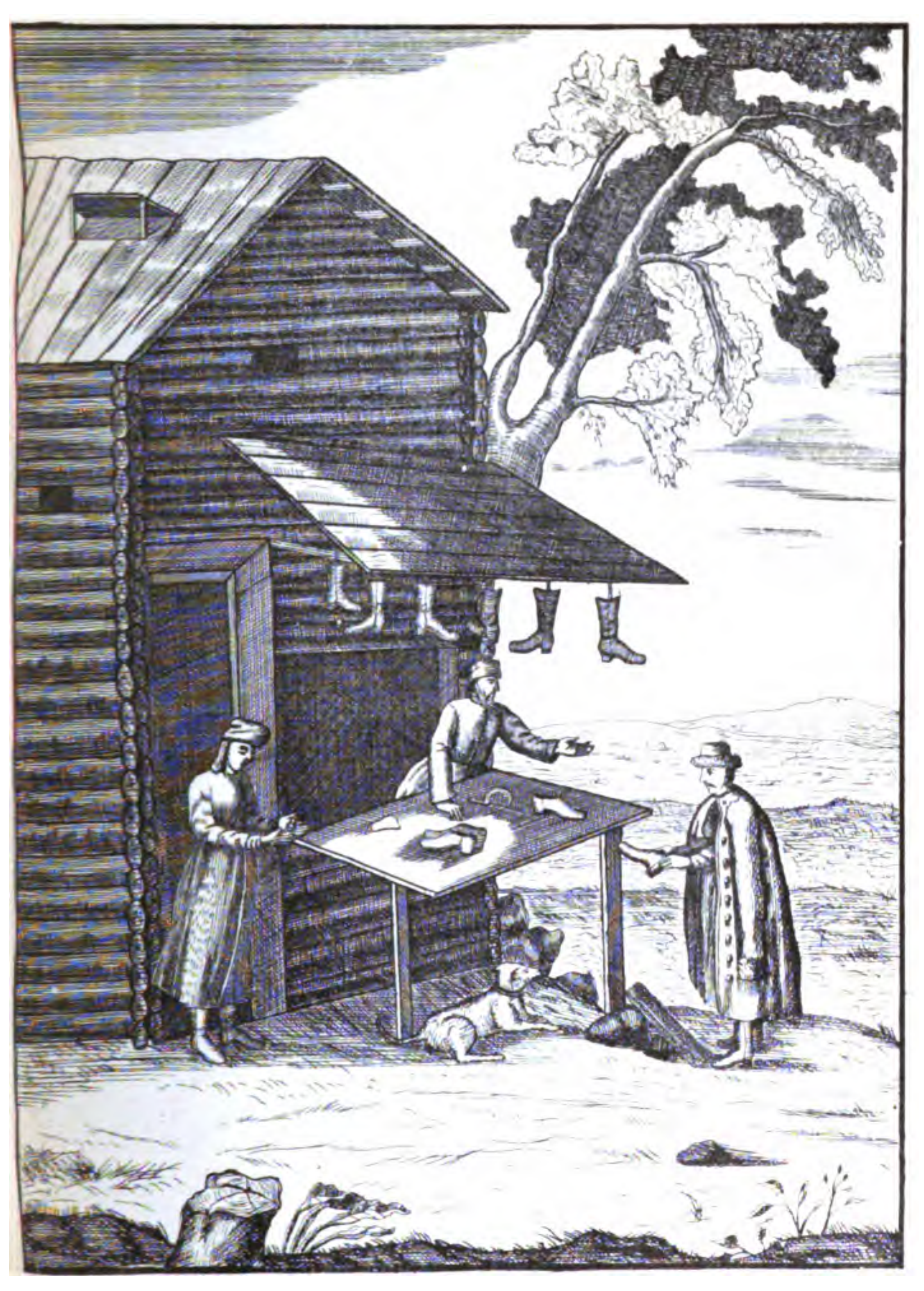
тыя у нихъ незаконно воеводами. Завязывается сложное дѣло, которое кончается въ 1700 году рѣшеніемъ въ пользу Коротоячанъ. Но у Коротоякскихъ жителей разыгрался аппетитъ на счетъ чужихъ земель, и для этого они не задумываются совершить преступленіе уголовнаго характера. Дѣло было такъ. Отмежевать отъ Острогожска присужденные имъ сѣнные покосы поручено было двумъ воеводамъ: Коротоякскому и Ольшанскому. Послѣднимъ, повидимому, особенно понравилось урочище Боршевское Богатское—домовая вотчина Святителя Митрофанія—тогда Епископа Воронежскаго; не долго размышляя, они дѣлаютъ распоряженіе и—„на дву дубахъ насѣчены вновь воровския двѣ грани, и выкопана яма“.[48] Извѣстно, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относился Великій Петръ къ этому Святому мужу; нечего и говорить, что на челобитье епископа по поводу столь безцеремоннаго захвата его имущества, предписано было воронежскому воеводѣ Хрущову немедленно произвести дознаніе и уничтожить фальшивыя грани.[49]

Какъ выше было сказано, Правительство прекрасно понимало, что близость привиллегированныхъ черкасскихъ городовъ должна сильно влiять на экономическую жизнь Воронежа, но услуги, оказанныя новыми подданными были такъ цѣнны, что вмѣсто лишенія привиллегій, городамъ Острогожскаго полка, за оказанную черкасами сего полка вѣрность, предоставлено было, еще въ сентябрѣ 1669 года, право безоброчнаго и безъявочнаго шинкованія виномъ, пивомъ и медомъ[50] Затѣмъ, цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ 7 марта 1672 г., 8 февраля 1678 г., 28 февраля 1700 г. и 22 ноября 1743 г., привиллегія эта съ присоединеніемъ права безоброчнаго пользованія нѣкоторыми земляными угодьями была подтверждаема въ послѣдствіи.

Быстро росло народонаселеніе Воронежскаго края, благодаря этимъ привиллегіямъ черкасовъ; также быстро исчезали отодвинувшіеся теперь къ юговостоку хищные кочевники; но соотвѣтственно этому потерялъ въ сво-

емъ экономическомъ развитіи дотолѣ прогрессировавшій Воронежъ, такъ что къ пріѣзду Петра Великаго городъ Воронежъ игралъ еще первенствующую роль развѣ только потому, что въ немъ имѣлъ пребываніе первый епископъ вновь открытой епархіи (Святитель Митрофанъ), что въ немъ жили: *первый воевода* (въ отношеніи второстепенныхъ или *вторыхъ*: Усманскаго, Валуйскаго, Усердскаго и др.), что въ немъ жили Казачій и Стрѣлецкій Головы, однимъ словомъ — единственно какъ административный центръ духовной и свѣтской власти. Впродолженіе слишкомъ столѣтняго существованія, отъ основанія его и до Петра Великаго, городъ Воронежъ, постепенно развиваясь, достигъ наибольшаго экономическаго благосостоянія къ пятидесятымъ годамъ XVII столѣтія, а затѣмъ начинается періодъ замѣтнаго упадка его, прерваннаго появленіемъ Великаго Преобразователя. Насколько былъ уже бѣденъ Воронежъ въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, видно, напримѣръ, изъ того, что Воронежскій воевода, стольникъ, князь Иванъ Семеновичъ Шаховской предлагаетъ ѣдущимъ въ Константинополь послами Окольничему Чирикову и дьяку Возницыну ржаную муку и гречневыхъ крупъ взамѣнъ пшеничной муки и ветчины, которыя имъ полагалось выдать по наказу, и предлагаетъ имъ эту замѣну князь Шаховской потому, какъ простодушно объясняетъ сохранившійся документъ, *что въ Государевѣ казнѣ муки пшеничной и ветчины на Воронежѣ нѣтъ* [51] аргументъ, безспорно, убѣдительный, но не свидѣтельствующій о цвѣтущемъ состояніи Воронежа.

Но не одни привиллегіи черкасскихъ городовъ тормазили экономическое развитіе города Воронежа; не мало мѣшали ему и „воинскіе люди" своими внезапными приходами, — и пожары, и выселенія воронежцевъ партіями въ новопостроенные города [52], и своеволіе многихъ воеводъ. Особенно становится труднымъ для Воронежа время, начиная съ 1654 года, когда, по случаю войны съ Польшею, велѣно было Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ изъ вольныхъ охочихъ людей



ВИДЪ ЛАВКИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.
(Adam Olearii MDCLXIII).

Типо-лит. Ворон. Губ. Правл.

въ стрѣлецкую службу, *сколько человѣкъ можно* и выслать въ Москву къ 1-му февраля 1655 года. [33]

Въ томъ же году торговая промышленность Воронежа не мало пострадала отъ крайне стѣснительныхъ карантинныхъ мѣръ — отъ *крѣпкихъ заставъ*, учрежденныхъ по Воронежской чертѣ, съ степной стороны для прекращенія проѣзда въ украинные и „польскіе“ города и къ Москвѣ изъ Астрахани, по случаю открывшагося тамъ мороваго повѣтрія. [34] Затѣмъ, въ 1659 году приходилъ на Воронежъ Крымскій ханъ съ крымскими людьми и съ черкасы, и у Воронежскихъ ямщиковъ, „въ гонбѣ и въ стадѣ, татаровя поимали гонебныя лошади“. [35] Въ тоже время татары разорили безъ остатка и выжгли Карачунскій монастырь, взяли строителя въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ *посѣкли*, т. е. перебили, „а иныхъ крестьянъ и женъ и дѣтей ихъ побрали въ полонъ, а уходцевъ крестьянъ и дѣтей только осталось семь человѣкъ и тѣ одинокіе“. [36] И году непрошло, весною 1660 года, въ четвергъ на Святой недѣлѣ, въ ночи, кто-то выжегъ всю Ямскую слободу, и Воронежскіе ямщики остались, въ чемъ кто спасся — „душою да тѣломъ“. [37]

За это время встрѣчаются впрочемъ попытки со стороны Московскаго Правительства поднять Воронежскую промышленность. Такъ напримѣръ предписывалось въ 1662 году Воронежскому воеводѣ выслать съ Воронежа и его уѣзда въ Вологду на городскую ярмарку, поташъ смальчугъ, пеньку, юфть, соболи, сало говяжье. [38] Но къ чему привели эти попытки, какіе были результаты, изъ архивныхъ документовъ невидно.

1670 годъ оказался для воронежцевъ весьма и весьма тяжелымъ. По случаю смутъ, произведенныхъ Стенькою Разинымъ, велѣно на Воронежѣ, а въ уѣздѣ по крѣпостямъ и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, поставить заставы крѣпкія, „чтобъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ на Донъ и на Волгу къ Стенькѣ Разину и воровскимъ казакамъ, никакіе люди ни съ чѣмъ не проходили и не проѣзжали.“ [39] Вскорѣ послѣ этого бы-

ло подтверждено, *чтобы всѣхъ людей, которые учнутъ прiѣзжать на Воронежъ, осматривать:* не объявятся-ли у нихъ, сверхъ донскихъ казаковъ, бѣглые, и вообще *никакихъ людей безъ проѣзжихъ* (паспортовъ) *не-пропускать.* [60] Разинская смута, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, вызвала кромѣ того усиленную дѣятельность Правительства и по укрѣпленiю города Воронежа. Въ этомъ году всѣми сословiями города Воронежа была вновь отстроена городовая стѣна, поправленъ старый тайникъ, *устроенъ новый* [61] и вычищены рвы [62] Понятно, послѣдствiемъ подобныхъ обстоятельствъ были и полный промышленный застой, и прочiя невзгоды, тѣсно связанныя съ стѣснительнымъ положенiемъ всякаго, переживающаго подобное время.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ тормазовъ экономическаго развитiя Воронежа служили, безъ сомнѣнiя, *поручныя записи* и *проѣзжiя* грамоты.

Особенность стѣснительныхъ условiй, въ коихъ находился Воронежъ, какъ городъ степной, „*польской*“— достойно вниманiя. Въ то время какъ сношенiя внутри Россiи были для Русскихъ подданныхъ вполнѣ безпрепятственны, такъ что всякiй пользовался свободою перехода и переѣзда по всей Россiи, [63] для воронежцевъ оно было сопряжено съ большими затрудненiями. Во внутреннихъ областяхъ Россiи исключенiе изъ правила свободнаго проѣзда дѣлалось въ XVII столѣтiи лишь относительно лицъ духовнаго званiя, которыя безъ дозволенiя епархiальныхъ архiереевъ никуда не могли отправиться [64] да еще относительно разнаго наименованiя крестьянъ, которыхъ нельзя было ни принимать, ни держать *безъявочно и безъ отпускныхъ;* [65] свободные же люди безпрепятственно ходили и ѣздили по всей землѣ своего и тогда уже обширнаго отечества. Совсѣмъ не то мы видимъ въ описываемомъ городѣ, Воронежѣ. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующiй случай. Торговцы фруктами, воронежскiе посадскiе люди Левъ Пономаревъ и Маркъ Талуйковъ [66]

задумали отправиться въ Острогожскъ и Коротоякъ для сбыта своего товара. Но для воронежцевъ средины XVII столѣтія (это было въ царствованіе Алексѣя Михайловича—годъ не извѣстенъ) задумать не значило еще отправиться. Для этого имъ необходимо было соблюсти слѣдующія, къ слову сказать, крайне стѣснительныя для торговаго человѣка формальности. Сначала они принуждены были подать прошеніе въ Съѣзжую Избу воеводѣ, такого содержанія: „Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ сироты Твои, воронежскіе посадскіе люди, Левка Пономаревъ и Марка Тайлуковъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ Своихъ, вели, Государь, насъ съ Воронежа отпустить до Коротояку и до Рыбнаго, съ яблоками. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!“ Это была форма прошенія для полученія *проѣзжей*, т. е. паспорта, который однако не тотчасъ выдавался, а уже послѣ того, какъ просители соберутъ достаточное число поручителей по себѣ въ томъ, *что они не сбѣгутъ съ Воронежа*, а затѣмъ имъ уже выдавалась проѣзжая.

Въ Воронежѣ въ Съѣзжей Избѣ велись особыя книги, въ которыхъ вносили имена лицъ, уѣзжавшихъ съ отмѣткою срока отлучки. Когда лица, взявшія проѣзжую, возвращались къ сроку, то въ книгахъ отмѣчалось „такой-то явился тогда-то“, или „явился къ сроку“; въ противномъ же случаѣ дѣлали розыскъ *бѣглыхъ*, и въ послѣднемъ случаѣ неявившагося къ сроку ожидало строгое наказанье, если причина задержки оказывалась незаслуживающею уваженія.

Если такія препятствія могли существовать для воронежцевъ, желавшихъ торговать въ Нижнихъ Казачьихъ городахъ, то еще строже были порядки для болѣе сѣверныхъ городовъ.

Дѣло въ томъ, что городъ Воронежъ имѣлъ свои „заставы“ и „перевозы“, назначеніе которыхъ было—

сторожить рѣки Воронежъ и Донъ, чтобъ по нимъ не прокрались въ Казачьи городки или на Донъ безпаспортные люди и не провозилось контрабандное вино. Кромѣ заставы у города Воронежа, которою завѣдывалъ Осадный Голова, [67] существовали перевозы *Гвоздевскій, Губаревскій, Семилуцкой, Дѣвицкой, Устенской, Кречкова поляна и Боршевскій монастырь.* [68]

Такъ, напримѣръ, плыли по рѣкѣ Воронежу, 25 сентября 1676 года, ельчане Семенъ Игнатьевъ съ гребцами. У Воронежскихъ заставъ Осадный Голова остановилъ будару. Когда проѣзжая оказалась въ порядкѣ, „за рукою елецкаго воеводы Максима Селиванова“, а въ бударѣ не оказалось лишнихъ противъ проѣзжей памяти людей, а равно ничего кромѣ хлѣбныхъ запасовъ, то Игнатьевъ былъ пропущенъ мимо Воронежскихъ заставъ, но для осмотру „лишнихъ людей и вина“ тотчасъ была послана память на перевозы: Гвоздевской - боярскому сыну Григорію Гаршину, на Губаревской—Сергѣю Киселеву, на Семилуцкой —Прокоѳью Вострая-Игла, на Дѣвицкой—Григорію Дробышеву, въ Кречкову Поляну—Кондратію Родіонову и въ Боршевскій монастырь къ Агапу Горлову. [69]

Причина этихъ обысковъ вѣроятно заключалась въ томъ, что ранѣе замѣчены были покушенія тайно провозить людей и запретныхъ товаровъ мимо Воронежа на Донъ.

Можно себѣ представить насколько эти стѣсненія тормазили торговыя предпріятія воронежскихъ купцовъ.—Новое, болѣе сильное бѣдствіе не замедлило нанести экономической сторонѣ существованія Воронежа весьма тяжкій ударъ. 2 мая 1672 года случился въ Воронежѣ великій пожаръ, отъ котораго выгорѣла большая часть города; горѣли дома, горѣла деревянная крѣпостная стѣна; жители, понятно, очутились въ самомъ бѣдственномъ положеніи.[70]—Въ тоже время Воронежскій край сильно страдалъ отъ неурожаевъ, такъ что валуйчане, напримѣръ, по донесенію воеводы Баскакова [71], *сами ѣдятъ, съ мякиною мѣшаючи, племъ*

и жолуди, племковые кнюки и отъ голоду валуйчане бредутъ съ Валуйки въ разные города. Сюда же нужно прибавить и бѣдствія и разоренія, претерпѣнныя воронежцами отъ мятежныхъ шаекъ и грабителей—остатка разбитыхъ полчищъ Стеньки Разина, и положеніе Воронежа за это время выяснится далеко не въ привлекательномъ видѣ.

Въ такомъ плачевномъ положеніи не могъ надолго оставаться такой городъ, какъ Воронежъ, гдѣ встрѣчали и провожали иностранныхъ пословъ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, особымъ указомъ повелѣно было на томъ же мѣстѣ построить новую крѣпость и возобновить сгорѣвшіе обывательскіе дома; при этомъ предписывалось построить городъ болѣе обширнымъ.[7] Такъ какъ обновленный городъ былъ и по внѣшности и по размѣрамъ измѣненъ, то не безполезно будетъ привести сохранившіяся описанія его 1666—70 годовъ. *

Вотъ что намъ говорятъ строенныя книги XVII столѣтія о городѣ Воронежѣ.

Древній Воронежъ состоялъ изъ посада, слободъ и острога.

На посадѣ жили купцы, ремесленники и вообще лица непривиллегированныхъ сословій, или, какъ тогда выражались, „торговые, посадскіе и разныхъ чиновъ люди“.

Въ слободахъ, т. е. отдѣльныхъ городскихъ участкахъ или кварталахъ, жили привиллегированныя сословія, освобожденныя отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей, взамѣнъ какой-либо спеціальной ихъ службы Государству. По роду спеціальности извѣстнаго сословія называлась и слобода. Такимъ образомъ произошло названіе, напримѣръ, *Пушкарской* слободы, потому что ее населяли лица, умѣвшія сражаться *огненнымъ боемъ,*—стрѣлять изъ пушекъ,—артиллеристы нашего времени. Посвятивъ себя и свою спеціальность на служеніе Го-

* Подробности см. въ прилож.

сударству, они этимъ путемъ освободились отъ другихъ государственныхъ повинностей, сдѣлались *слободными*, какъ тогда говорили, а цѣлое сословіе ихъ представляло *слободу пушкарей*.

Въ срединѣ XVII столѣтія въ составъ города Воронежа входили слѣдующія слободы:

1.) *Казачья слобода* на Чижевкѣ, согласно указанію Болховитинова, около церкви Живоначальныя Троицы. [73]

2.) *Стрѣлецкая слобода*—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Стрѣлецкаго лога или лоска. [74]

3.) *Ямская слобода*, а по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи 1676 года—*черная слобода*, по указанію Болховитинова [75] около нынѣшней Воскресенской церкви. Какъ видно изъ мѣстныхъ актовъ, [76] слободу эту окружали поселенія бѣломѣстныхъ казаковъ, атамановъ, пушкарей и затинщиковъ.

4.) *Пушкарская слобода*—около нынѣшней Богоявленской церкви. [77]

5.) *Напрасная слобода*—около нынѣшней Николаевской церкви, которая подъ прежнимъ ея именованіемъ Св. Димитрія Царевича значится по древнимъ актамъ въ этой слободѣ. [78]

6.) *Успенская слобода*—около нынѣшей Успенской церкви, находящейся на мѣстѣ бывшаго Успенскаго монастыря, который по древнимъ актамъ значится въ этой слободѣ. [79]

7.) *Бѣломѣстная слобода*—около нынѣшней Покровской церкви, близь которой пролегала Бѣломѣстная улица. [80]

8.) *Троицкая*, [81] какъ и

9.) *Шишкина* [82] слободы упоминаются уже гораздо позднѣе, именно въ 1669 году, и тогда они имѣли еще ничтожное населеніе (5 человѣкъ).

Позднѣе, при Петрѣ Великомъ, прибавились еще двѣ слободы:

10.) *Нищенская*, [83] находившаяся близъ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря и

11.) *Нѣмецкая*—на берегу рѣки Воронежа, близъ церкви Іоанна Богослова.

Городъ окружала деревянная стѣна, которая была снабжена воротами, башнями и приспособленіями для верхняго, средняго и нижняго боя.

Башни были слѣдующія:

Башня Рожественская (I) сосновая съ проѣзжими вороты; рублена въ двѣ стѣны, на четыре угла; въ длину стѣна и поперегъ по три сажени безъ чети; (II) крыта тесомъ сосновымъ; въ той башнѣ два моста, третій мостъ на земи; на той башни на верху срублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина той башни съ клѣткою *семь* саженъ. Да къ той же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отводъ съ обламы (III) и черезъ ровъ мостъ съ перилами. Отъ той проѣзжей башни городовые стѣны прясла IV тридцать семь саженъ. (V)

Башня глухая, сосновая на четыре угла двухъ саженъ съ локтемъ (VI) и поперегъ тожъ. Въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ верхомъ *четыре* сажени безъ чети.

I. Такъ названа въ описаніи 1669 года, а въ первомъ документѣ отъ 1666 года башня эта названа *Пятницкою*.

II. *Четь*—четверть. Четь означала, какъ мѣра земли, площадь въ 40 саженъ длины и 30 саженъ ширины. (И. Г. Р. IX прим. 816.) Позднѣе означало полдесятину земли. Второе значеніе этого слова—хлѣбная мѣра, а въ данномъ случаѣ оно имѣетъ значеніе линейной мѣры.

III. *Обламъ*. Верхняя часть стѣны, выдавшаяся впередъ уступомъ. (Акад. Слов.)

IV. *Прясло*. Звѣно деревянной стѣны, окружающей что либо, также звѣно забора, или изгороды, находящіяся въ первой между двумя срубами или клѣтками, а въ послѣднихъ между столбами и кольями. (Ак. Слов.)

V. Въ томъ же описаніи (1666 г.)—38 саженъ.

VI. *Локоть*—мѣра, соотвѣтствующая длинѣ руки отъ локтя до конца средняго пальца, равняющаяся почти 14 вершкамъ (Ак. Слов.)

Отъ той глухой башни городовыя стѣны прясла 46 сажень.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла, стѣна той башни въ длину полтрети (VII) сажени безъ чети, поперегъ тожъ; въ ней три моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ верхомъ *четыре* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 55 саженей. (VIII)

Башня глухая, (IX) сосновая, на четыре угла; стѣна той башни въ длину трехъ саженей, поперегъ тожъ; покрыта тесомъ; въ той башни два моста, вышина той башни *полпяты* (X) сажени.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени, поперегъ тожъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ локтя.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 31 сажень. (XI)

Башня съ проѣзжими вороты (XII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни четыре сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны, прясла 18 саженей безъ четверти.

Башня на тайникъ, сосновая, (XIII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той

VII. *Полтретья*—двѣ съ половиною.

VIII. Въ томъ же описаніи—56 саженъ.

IX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Дѣвицкими воротами*.

X. *Полпятое*—четыре съ половиною.

XI. Въ томъ же описаніи—40 саженъ безъ четверти.

XII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Затинною*.

XIII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Тайницкою*.

Воронежъ въ XVII столѣтіи

Б. Глухая наугольная.
Ц. Пятницкая.
Б. Глухая.
Б. Пятницкая или Рождественская.
Покровскій
Дѣвичій монастырь.
Б. Глухая.
Б. Московская воротная.
Б. Глухая наугольная.
Б. Водяная воротная.
Глухая.
Б. Глухая.
Ц. Рождества Христова.
Благовѣщенскій Соборъ.
Никольская воротная.
Б. Глухая.
Б. Глухая наугольная.
Ц. Ильинская.
Ц. Спасская.
Б. Глухая.
Б. Ивановская воротная.
Б. Борисовская наугольная.

башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни полчетверты сажени безъ пяди.

И изъ той башни изъ города *тайникъ*, рубленъ въ дубовомъ лѣсу, ведетъ къ рѣкѣ Воронежу; длина тому тайнику шестьдесятъ четыре сажени, ширина полторы сажени; вышина одна сажень.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 130 сажень безъ чети. (XIV)

Башня глухая наугольная (XV) липовая, на четыре угла; стѣна той башни по три сажени съ четвертью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла двадцать восемь саженъ безъ четверти. (XVI)

Башня съ проъѣзжими вороты, сосновая, (XVII) на четыре угла; стѣны той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни четыре сажени безъ локтя; черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 саженъ съ полусаженью.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна четыре сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; (вышина той башни остается неизвѣстнымъ за ветхостью документа).

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 саженъ съ полусаженью. (XVIII)

Башня глухая наугольная, на четыре угла; сосновая; стѣна той башни по два сажени съ пядью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ, вышина той башни *три* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

XIV. Въ томъ же описаніи—155 саж.

XV. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Боршевскою*.

XVI. Въ томъ же описаніи—30 саженъ.

XVII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Ильинскою*.

XVIII. Въ томъ же описаніи—38 саж.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; мѣрою стѣна по два сажени съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 саженей. (XIX)

Башня съ проѣзжими вороты (XX) сосновая на четыре угла, рублена въ двѣ стѣны; стѣна полтрети саженя съ вершкомъ; въ ней два моста; вышина той башни *полпяти* сажень.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 40 саженей безъ чети.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна на два саженя съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *безъ чети четыре сажени.*

Отъ той башни городовыя стѣны по мѣрѣ прясла 33 саженей безъ чети. (XXI)

Башня глухая наугольная, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени съ четью, въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени съ пядью.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 14 саженей. (XXII)

Башня съ проѣзжими вороты, сосновая на четыре угла; рублена въ двѣ стѣны, а мѣрою стѣна трехъ саженей; поперегъ двѣ сажени съ четью; въ ней три моста; крыта тесомъ; вышина той башни *шесть* саженей; изъ воротъ черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 42 сажени одна четверть. (XXIII)

XIX. Въ томъ же описаніи—27 саж.

XX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Никольскою.*

XXI. Въ томъ же описаніи—34 сажени.

XXII. Въ томъ описаніи—не показано.

XXIII. Въ томъ же описаніи—41 саж.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стѣна по двѣ сажени; въ ней два моста; крыта тесомъ; вышина той башни *полчетверти* сажени съ пядью.

Отъ той глухой башни до проѣзжихъ Рожественскихъ воротъ городовыя стѣны прясла 38 саженей.

По острогу, около всего города, обламы рубленные и на обламахъ коты дубовые. Въ городѣ по острогу мостъ ветхій; подъ мостомъ, въ городѣ же, тарасы (XXIV) рубленныя и насыпанныя землею.[85]

Въ 1670 году воевода Бухвостовъ починилъ старыя *рухомыя* мѣста въ городовой стѣнѣ и построилъ мѣстами новыя стѣны съ башнями.[86] Тогда же имъ былъ отстроенъ заново *Малый городокъ*[87] длиною въ шестьдесятъ пять саженъ.[88] Вся длина городовой стѣны, включая и башни, равнялась 805 саж. Стѣна имѣла 5 башенъ съ проѣзжими воротами, 12 глухихъ и 2 башни старыя во вновь отстроенномъ Маломъ городкѣ, а всего—17 башенъ и 5 городскихъ воротъ.[89] Съ трехъ сторонъ городъ былъ окопанъ рвомъ, шириною въ шесть саженъ, а глубиною въ четыре сажени; затѣмъ съ четвертой стороны, обращенной къ рѣкѣ, имѣлись слѣдующія сооруженія. За городомъ на „прорвѣ", межъ горъ, къ рѣкѣ Воронежу построенъ *колодезь* на родникахъ, шириною и длиною въ три сажени, при глубинѣ воды въ сажень; колодезь этотъ былъ крытъ тесомъ; ниже этого колодезя былъ срубленъ *заплотъ* дубовый, въ двѣ стѣны, имѣвшій видъ правильнаго квадрата по пятнадцать саженъ во всѣ стороны и вышина того заплота равнялась тремъ саженямъ.[90] Надъ заплотомъ шли рубленныя тарасы и былъ намощенъ мостъ; ширина или толщина заплота была въ двѣ сажени.[91] Отъ заплота къ городовой стѣнѣ шелъ *тайникъ*,[92] т. е. скрытый ходъ, по которому воронежцы въ осадное время незамѣтно пробирались къ колодезю за водою. Остает-

---

XXIV. *Тараса* назывался ящикъ туго набитый землею, служившій защитою отъ стрѣлъ и пуль нападавшихъ.

ся рѣшить невыясненный вопросъ,—гдѣ пролегалъ упоминаемый тайникъ?

Въ *строенной* книгѣ города Воронежа за 1666—69 г.г. упоминается только то, что „тоiникъ из города к рекѣ Воронежу, а в томъ тоiникѣ выкопанъ колодезь блиско реки Воронежа, а въ томъ колодези вода худа. Тоiницкая башня и тоiникъ и колодезь пескомъ занесенъ“. [93]

У знаменитаго изслѣдователя Воронежской старины, Болховитинова, находимъ описанiе бывшаго тайника, сдѣланное на основанiи найденной имъ въ мѣстномъ архивѣ строенной книги за 1676 годъ, гдѣ говорится о тайникѣ вотъ что: „Да изъ Малаго городка тайникъ, мѣрою въ длину семьдесятъ саженъ, въ вышину сажень съ четвертью, а по конецъ того тайника колодезь на родникахъ, а въ колодезѣ срубъ дубовой въ длину трехъ саженъ, поперегъ тожъ“. [94] Болховитиновъ полагаетъ, что „очень вѣроятно, что сей колодезь былъ на самомъ мѣстѣ лужи, до нынѣ называемой въ народѣ *Чечерою*, коея холодный и родниковый кряжъ доказывается и тѣмъ, что въ рѣдкое жаркое лѣто она пересыхаетъ“. [95] Вотъ все что было до сихъ поръ извѣстно въ мѣстной исторiи о тайникѣ.

Намъ посчастливилось отыскать весьма цѣнный документъ, проливающiй нѣкоторый свѣтъ на интересующiй насъ вопросъ. Это — „Строенная книга города Воронежа за 1670 годъ“ * изъ коей выясняется, что въ эпоху, описываемую Болховитиновымъ, въ Воронежѣ существовало одновременно *два* тайника: *старый* и *новый*. [96]

Вотъ что говорится въ строенной книгѣ Воронежскаго воеводы Бориса Григорьевича Бухвостова за 1670 годъ: „........ по прерву построенъ таiникъ до городовоi стяны на *семидесятъ* саженехъ в дубовомъ лесу в заборъ в ширину сажень с четвертью, в вышину сажень; i в томъ таiнику намощенъ мостъ, а сверху накрытъ дубовымъ же лесомъ и насыпанъ зем-

* Мы ее цѣликомъ помѣстили въ прилож.

лею, а по тому таінику, для заносу отъ воды, услань ѣлкимъ лѣсомъ. А тотъ таiникъ приказанъ беречь отъ дождевоі воды, отъ заносу, воронежцу Өедору Дмитріеву. *Да стараго строеня тоiникъ* приведенъ к рекѣ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землею *шестьдесятъ пять* саженъ, а по конецъ того тоiника к городовоі стенѣ срублена башня; *и тотъ тоiникъ* заноситъ пескомъ."

Отсюда видно, что одновременно, въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія въ Воронежѣ существовали *два* тайника. [97]

Намъ остается еще попытаться опредѣлить положеніе новаго тайника. Вотъ что находимъ объ этомъ въ строенной книгѣ 1670 года: „... отъ реки Воронеже тотъ колодезь и заплотъ в *восемнатцати* саженяхъ, да отъ заплота по прерве построенъ таiникъ да городовоі стяны на *семидесятъ* саженъ". [98] Приведенная строчка, быть можетъ, послужитъ современемъ путеводною нитью къ открытію тайниковъ.

Населеніе города Воронежа состояло въ 1666 году изъ 2475 служилыхъ военныхъ и исполнявшихъ городовую службу и 1534 человѣкъ неслужилыхъ, а всего изъ 4009 [99] человѣкъ. 25 лѣтъ спустя, къ началу царствованія Петра Алексѣевича, оно состояло изъ 2161 служилыхъ и 2337 частныхъ лицъ, всего 4498, [100] т. е. народонаселеніе города Воронежа увеличилось за 25 лѣтъ всего лишь на 489 человѣкъ или 12%,—приростъ крайне незначительный, свидѣтельствующій объ экономическомъ упадкѣ города, но въ то же время замѣчается уже громадная разница въ процентномъ отношеніи лицъ служилыхъ, преимущественно ратныхъ людей, къ неслужилымъ, частнымъ, обыкновенно торговому или ремесленному населенію,—фактъ, свидѣтельствующій о переходѣ Воронежа изъ разряда военныхъ пограничныхъ городовъ въ разрядъ мирныхъ, торговыхъ. Впрочемъ истинная цифра населенія Воронежа какъ въ 1666, такъ и въ 1691 году, полагаемъ, должна была быть выше показанной, судя по тому, что въ эти пе-

речни не вошли духовныя [101] и другія лица, число которыхъ въ тѣ времена не могло быть незначительно.

При перестройкѣ въ 1676 году старой городовой крѣпости, почему-то оказавшейся, по описи, ветхою, никакихъ существенныхъ измѣненій въ формѣ крѣпости, по видимому, произведено не было, развѣ только что новый городъ выигралъ въ объемѣ — его значительно расширили. [102] Свѣдѣнія о перестройкѣ городскихъ стѣнъ и самаго города Воронежа въ 1676 году мы заимствовали у Болховитинова, [103] который въ свою очередь ссылается на *строенную книгу* города Воронежа, хранившуюся въ его время въ мѣстномъ архивѣ старинныхъ дѣлъ. Но *новопостроенный*, какъ его называетъ Болховитиновъ, городъ Воронежъ, вѣроятно, значился только по строеннымъ книгамъ *новопостроеннымъ*, а на самомъ дѣлѣ воеводы, надо полагать, изъ экономическихъ соображеній, ограничивались лишь ничтожными починками. По крайней мѣрѣ къ этому заключенію приходимъ, читая отвѣтъ на донесеніе воеводы Осипа Алексѣевича Нармацкаго о городѣ Воронежѣ за 1683 годъ. [104]

Приводимъ это донесеніе, какъ образчикъ отношенія Правительства къ воеводамъ украйныхъ городовъ въ концѣ XVII столѣтія. Любопытный документъ сей, соотвѣтствующій всеподданнѣйшему отчету начальниковъ губерній нашего времени, былъ представленъ, очевидно, *новичкомъ* еще въ своемъ дѣлѣ воеводою Нармацкимъ въ Москву и оттуда возвращенъ съ замѣчаніями;—въ этомъ видѣ онъ нами здѣсь и помѣщенъ.

„Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Воронежъ, стольнику Нашему и воеводѣ Осипу Алексѣевичу Нармацкому.

Ноября въ 3-й день писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государямъ, и прислалъ Воронежской Росписной Списокъ въ столбцахъ, а въ томъ Списку начато и писано не пообычаю: при прежнихъ воеводахъ Росписные Списки всегда дѣлывали въ книгу, въ десть,

а не въ столбцахъ, и надобно было въ томъ Росписномъ Списку написать первое—городъ и городовыя крѣпости, потомъ нарядъ и всякую казну и хлѣбные запасы и что въ остаткѣ струговъ и струговыхъ припасовъ, да людей и иныя всякія дѣла. И по Нашему, Великихъ Государей, указу за ту неисправу, подьячимъ, которые то дѣло дѣлали, и за ихъ лѣность велѣно учинить наказанье—бить батоги. Да тебѣ жь противъ того Росписнаго Списка велѣно на Воронежѣ городовыхъ и всякихъ крѣпостей и наряду и городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотрѣть и худыя мѣста почипить а иныя вновь сдѣлать. А что противъ Росписнаго Списка велѣно тебѣ учинить и тому подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою посланы къ тебѣ указныя статьи. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ противъ Нашего, Великихъ Государей, указу и статей, каковы подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, о всемъ учинилъ како въ тѣхъ статьяхъ съ указы написано. А воронежскимъ подьячимъ, которые Росписной Списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что они Росписнаго Списка не написали въ тетрадяхъ въ десть и за ихъ неисправу, учинилъ наказанье—велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередь сего дѣлывали и нынѣ велѣно дѣлать."

Мы приближаемся къ славной эпохѣ въ жизни города Воронежа—къ моменту появленія въ немъ Великаго Преобразователя; по этому намъ не лишне будетъ остановиться на время и бросить взглядъ назадъ, въ прошедшее, познакомиться съ административною и частною жизнею, а равно и съ дѣятельностью описываемаго города за первыя сто лѣтъ его существованія, на сколько объ этомъ возможно пока судить по разработаннымъ уже документамъ.

Съ самаго начала своего существованія Воронежъ управлялся воеводами, иногда однимъ, иногда двумя.[1**] Въ послѣднемъ случаѣ старшій изъ нихъ назывался *первымъ*, а младшій—*вторымъ*.[106] Строго же разграничить

сферы дѣятельности тѣхъ и другихъ, пока не будутъ въ достаточной степени разработаны историческіе акты мѣстныхъ архивовъ, не представляется возможности. Повидимому, младшій воевода вѣдалъ исключительно дѣла, касавшіяся города Воронежа, тогда какъ старшему подчинялись воеводы второстепенныхъ степныхъ городовъ, какъ Орлова, Усмани, Валуекъ, Оскола и прочихъ, что отчасти подтверждается тѣмъ, что впослѣдствіи, когда Воронежскіе воеводы были подчинены Бѣлгородскому, мы одновременнаго пребыванія двухъ воеводъ въ исторіи города Воронежа болѣе не встрѣчаемъ. [107] Права Воронежскихъ воеводъ находились, повидимому, въ зависимости отъ довѣрія Правительства къ лицу, занимавшему этотъ важный постъ От степени довѣрія Правительства настолько же зависѣлъ и срокъ пребыванія воеводы на службѣ въ Воронежѣ, такъ что, зная число лѣтъ, проведенныхъ какимъ либо воеводою въ Воронежѣ, мы почти безошибочно можемъ судить, насколько его дѣятельность была полезна Правительству и городу. Обыкновенный срокъ службы воеводы былъ годъ, такъ что о воеводахъ, напримѣръ, упоминается, что такой-то *годовалъ* [108] тамъ-то; но когда воевода почему-либо не оправдывалъ своего назначенія, то его смѣняли и за долго до срока. Обратно, оправдавшій свое назначеніе оставался на второй, а затѣмъ и на третій годъ. Примѣръ кратковременной воеводской службы въ Воронежѣ—воевода Владиміръ Ивановичъ Клубковъ Масальскій, прибывшій, 7-го августа 1592 г. на воеводство въ Воронежъ и въ томъ же году переведенный въ Шацкъ. Примѣромъ большаго довѣрія Правительства и уваженія воронежцевъ могутъ служить слѣдующіе воеводы XVII вѣка: князь Степанъ Ивановичъ Великаго-Гагинъ (1626—1628), Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, строитель Ильинской церкви (1638—40), князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій (1642—44), князь Василій Петровичъ Крапоткинъ (1651—53), стольникъ Никита Лукичь Головкинъ—1688—91), пробывшіе въ Воронежѣ не менѣе трехъ

лѣтъ и оставившіе по себѣ хорошую память. Далеко не всѣ воеводы, перебывавшіе въ Воронежѣ, заслужили одобреніе Правительства и признательность воронежцевъ; были и такіе, которые отличались совершенно противоположными качествами; были и такіе, которые за значительные проступки судомъ были наказаны; но мы воздержимся пока отъ указанія именъ ихъ, потому что, для обвиненія предъ потомствомъ этихъ лицъ, количество разработанныхъ документовъ слишкомъ недостаточно. Были, наконецъ, и такіе воеводы, которые хотя и навлекли на себя неудовольствіе Правительства, какъ Нармацкій, и такіе, которые въ тюрьмѣ сидѣли, какъ Уваровъ [109], но, какъ кажется, не по своей винѣ, а по лукавству *подъячихъ*, которые изъ мести ли либо по другимъ своекорыстнымъ побужденіямъ не рѣдко устраивали своимъ неопытнымъ, а то и малограмотнымъ начальникамъ—воеводамъ разныя ловушки. Но частое повтореніе этихъ пріемовъ со стороны лукавыхъ подъячихъ, очевидно, не ускользнуло отъ вниманія Правительства, которое впослѣдствіи въ подобныхъ случаяхъ предписывало, наказавъ воеводу, вмѣстѣ съ тѣмъ *бить батоги нещадно* черезъ чуръ тонкихъ подъячихъ. [110]

Канцелярію воеводы (нѣчто въ родѣ губернскаго правленія) представляла собою Съѣзжая Изба, въ коей производство дѣлъ лежало на подъячихъ или секретаряхъ, число которыхъ въ Воронежской Съѣзжей Избѣ было почти постоянно четыре; имъ помогали незанимавшіеся письмоводствомъ *площадные дьячки*, нѣчто въ родѣ околоточныхъ надзирателей, числомъ три, и пристава, всего 14 человѣкъ. [111]

Въ концѣ первой четверти XVII столѣтія въ Воронежѣ была уже *губная изба*—судебная инстанція съ губнымъ старостой во главѣ. Вслѣдствіе отсутствія строгаго разграниченія правъ и обязанностей, между приказными людьми и воеводами происходили частыя столкновенія. Послѣдніе вмѣшивались въ дѣла губнаго и ямскаго старостъ и разныхъ цѣловальниковъ и Головъ; но никто изъ послѣднихъ такъ энергично и успѣшно

не отстаивали свои права, какъ губныя старосты, быть можетъ потому, что эти лица были навычны, опытны въ сочиненіи бумагъ и жалобъ, а вѣрнѣе потому, что Правительство само, своимъ непосредственнымъ сношеніемъ съ ними, давало имъ это преимущество;—по крайней мѣрѣ, въ отношеніи воронежскихъ губныхъ старостъ можемъ сказать, что они получали Царскія грамоты на свое имя, помимо воеводъ. [112]

Непосредственно воеводѣ подчинялись *стрѣлецкій и казачій головы*; должности эти въ Воронежѣ нерѣдко соединилась вмѣстѣ. [113] Казачьи головы иногда выбирались самыми казаками, иногда же воронежскими воеводами. Добивавшихся этой должности Правительство не утверждало безъ одобренія воеводы. [114] Они имѣли свою собственную канцелярію, или Приказную Избу, гдѣ вѣдались стрѣльцы и казаки. [115] *Осадные* головы имѣли обязанностью при появленіи непріятеля собирать въ городъ ратныхъ людей, разставлять ихъ по мѣстамъ, назначать имъ, во время осады, *головъ*, учреждать караулы. Безъ нихъ не отпирали и не запирали городскихъ воротъ. А въ мирное время осадные головы вѣдали артиллерію со всѣми ея принадлежностями, пушкарей, затинщиковъ, разсыльныхъ, воротниковъ, кузнецовъ плотниковъ *и всякихъ осадныхъ людей*, однимъ словомъ — то были воронежскіе коменданты; они же слѣдили, чтобы по Воронежскимъ заставамъ, по рѣкамъ Воронежу и Дону не прокрадывались безпаспортные люди и не провозили контрабанду. [116] Назначались они въ Воронежъ изъ Москвы изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; наказъ выдавался имъ изъ Пушкарскаго Приказа, но въ Воронежѣ воевода сдавалъ имъ всѣ дѣла, такъ же, какъ и другимъ полковымъ Головамъ. [117]

Стрѣльцы, пушкари и казаки были собственно военные люди и состояли въ полномъ распоряженіи воеводы, который посылалъ ихъ для военныхъ дѣйствій и на сторожевые пункты, и для поимки воровъ, бѣглыхъ, нѣтчиковъ, разбойниковъ и т. п., назначая начальниками экспедицій стрѣлецкихъ или казачьихъ Головъ. [118]

Финансовую часть представлялъ собою Воронежскій *Житенный* Голова, о которомъ мы пока мало что знаемъ. Извѣстно только, что онъ выбирался обыкновенно *всякихъ чиновъ уѣздными людьми*, но случалось и такъ, что воевода по своему усмотрѣнію выбиралъ на эту должность лицъ изъ дѣтей боярскихъ, подъячихъ и цѣловальниковъ, для завѣдыванія Государевыми житницами. [119] Представителями финансовой части въ Воронежѣ были также служившіе по выборамъ Вѣрные Головы и цѣловальники, вѣдавшіе кружечный дворъ, таможню собиравшіе откупныя деньги съ бань и ухожей,—собиравшіе полоняночныя, ямскія, сошныя, стрѣлецкія и прочія деньги и хлѣбъ. Должность Житеннаго Головы, какъ и большинство другихъ изъ упомянутыхъ финансовыхъ должностей, были упразднены въ 1679 году, а обязанности возложены на воеводъ.

Вновь прибывавшій воевода обязанъ былъ принимать городъ отъ смѣненнаго воеводы по *Росписнымъ Спискамъ*, росписываясь въ принятіи всего въ цѣлости, по статьямъ, послѣ чего смѣненный воевода отправлялся съ Росписными Списками въ Москву, гдѣ отдавалъ по нимъ отчетъ, а вновь прибывшій приступалъ къ составленію собственнаго Росписнаго Списка, съ указаніемъ на необходимые, ремонтъ и пополненія. [120] Росписной списокъ, составленный не по формѣ, т. е. въ которомъ статьи расположены не въ указанномъ порядкѣ, или же писанный столбцами, а не въ видѣ книги, толщиною въ одну десть бумаги, въ Москвѣ не принимали, какъ *писанный не по обычаю*. Такой росписной списокъ влекъ за собою строгій выговоръ воеводѣ, а несчастныхъ автоовъ неудачнаго росписнаго списка—подъячихъ, *за ихъ неисправу и лѣность*, предписывалось *бить батоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередъ сего дѣлывали*. [121]

Нравственная сторона жизни воронежскихъ подъячихъ того времени, судя по сохранившимся архивнымъ документамъ, оставляла желать многаго лучшаго, и хотя законъ и требовалъ отъ подъячаго ка-

чества *человѣка добраго и трезваго,* [122] но обладалъ-ли хоть одинъ изъ воронежскихъ подъячихъ XVII вѣка этими качествами, мы пока утвердительно сказать не можемъ.

Не болѣе приглядныиъ представляется намъ и общественная нравственность самаго населенія города Воронежа въ первыя сто лѣтъ его существованія.

Разноплеменный составъ населенія города составился частью изъ потомковъ лицъ привиллегированныхъ сословій, служившихъ Государеву службу въ Воронежѣ съ момента возникновенія города и одаренныхъ за то помѣстьями въ Воронежскомъ же краѣ;—затѣмъ изъ черкасъ—литовцевъ, изъ бѣлоруссовъ съ бѣлорусскими священниками, изъ переселенцевъ и плѣнниковъ *польской и свейской породы,* изъ обрусѣвшихъ нѣмцевъ и прочихъ иноземцевъ, изъ крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ, киргизовъ, татаръ и мордвы. Сюда стекались со всѣхъ концовъ Россіи бѣглые крестьяне и холопы, фанатики-раскольники, попы-самозванцы, преступники и вообще бродяги. Великое множество разнаго рода преступниковъ было сослано Правительствомъ въ Воронежскій край въ періодъ времени 1586—1686 г.г. Большею частью ссылали ихъ въ послѣдствіи въ новый городъ Палатовъ, но сбѣгая оттуда, они наполнили всѣ украйнные города, и въ томъ числѣ и Воронежъ. [123]

Съ появленіемъ же ихъ въ Воронежѣ общественная нравственность этого города, и безъ того шаткая, стала замѣтно падать, и въ тоже время выдвинулся вопросъ объ общественной безопасности. Правительство, пріискивая средства избавиться отъ бродячаго и вреднаго элемента, остановилось на систему круговой поруки—*поручныя записи.* Послѣднія были полезны для Воронежа въ томъ отношеніи, что отчасти очистили городъ отъ раскольниковъ, воровъ и грабителей, заставивъ послѣднихъ перенести свою вредную дѣятельность болѣе къ югу, къ нижнему теченію рѣкъ Дона и Хопра. [124] Но при всемъ томъ ихъ оставалось въ Воронежѣ еще не

мало, и вѣроятно благодаря имъ, нравственная физіономія Воронежа въ XVII вѣкѣ представляется намъ крайне непривлекательною. Старинные документы Воронежскихъ архивовъ свидѣтельствуютъ намъ о низкопробной нравственности Воронежа XVII вѣка.

Замѣчательно, что въ Воронежѣ и въ XVII же вѣкѣ, не смотря на отсутствіе указаній на существованіе школъ въ городѣ, *число грамотныхъ воронежцевъ* было сравнительно весьма велико и притомъ вовсе не замѣчается преимущества въ этомъ отношеніи для болѣе обезпеченныхъ классовъ, какъ княжескаго или боярскаго рода или для лицъ духовнаго званія; вовсе нѣтъ. То и дѣло встрѣчаемъ на равнѣ съ дворянами и съ дѣтьми боярскими и грамотныхъ купцовъ и крестьянъ. Наши мѣстные старинные документы могутъ убѣдить каждаго въ томъ, что значительная часть населенія Воронежа XVII столѣтія была грамотна, покрайней мѣрѣ на столько, что могла подписывать акты. И мы въ послѣднихъ то и дѣло встрѣчаемъ *собственноручныя* подписи; если же и встрѣчаются несобственноручныя подписи, то они обыкновенно принадлежатъ бобылямъ или женщинамъ;—эти акты совершались *за руками духовныхъ отцовъ*, какъ лицъ, заслуживавшихъ довѣрія Правительства. Не занималось ли Воронежское духовенство распространеніемъ грамотности, а если не оно, то, спрашивается, кто-же? И откуда взялась эта масса грамотныхъ, когда въ Воронежѣ, повидимому, еще не существовало ни одной школы?

Хотя прямаго указанія на существованіе въ XVII ст. школъ въ Воронежѣ мы въ старинныхъ актахъ мѣстныхъ архивовъ до сихъ поръ не встрѣчали, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что таковыя должны были существовать. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду, помимо значительнаго процента грамотныхъ воронежцевъ XVII вѣка, еще тотъ несомнѣнный фактъ, что въ селѣ Ендовищѣ существовала уже *школа* въ концѣ XVII столѣтія. [12] Какъ видно изъ отысканнаго нами документа, школу эту посѣщали дѣти казаковъ-черкасъ; выпуск-

ные ученики назывались *выростками*. Учителемъ въ этой школѣ въ 1703 году былъ дьячекъ мѣстной церкви, Успенской, Романъ Прокофьевъ. По черкасской своей *обыкности*, учитель-дьячекъ съ своими *выростки*, въ опредѣленные дни, ходилъ по домамъ ендовищенскихъ граждан „воспѣвать". Вѣроятно, не въ одномъ же селѣ Ендовищѣ дьячки занимались обученіемъ грамоты, а и въ Воронежѣ. Грамота преподавалась по *азбукамъ*, [126] составленнымъ грамотѣями. Знатный житель, выдавая дочь замужъ, вмѣстѣ съ рядною записью заказывалъ грамотѣю написать и азбуку для своихъ будущихъ внуковъ. Такъ поступилъ нѣкто Михневъ, отдавая свою дочь Анну замужъ; при рядной записи приложена азбука, сочиненная Аѳонкою Лимбровымъ. *

Нѣстолько вредили Воронежу грабители и воры, сколько бѣглые раскольники и разстриги, вносившіе смуту въ неразвитые и шаткіе умы воронежцевъ. Пристроившись къ какому нибудь приходу, разстрига, а то и просто малограмотный раскольникъ сбивалъ съ толку простодушныхъ воронежскихъ гражданъ и своимъ предосудительнымъ поведеніемъ и нетрезвою жизнью подрывалъ въ гражданахъ уваженіе къ настоящему духовенству. [127] Отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія, дурной примѣръ подобныхъ духовныхъ лицъ, вліяніе сосѣдства кочевниковъ не могли не дать въ совокупности весьма плачевные результаты въ отношеніи общественной нравственности Воронежа. И дѣйствительно къ концу XVII вѣка пьянство, развратъ и грабежи были далеко не рѣдкостью въ Воронежѣ. [128]

Для поднятія нравственнаго уровня воронежцевъ прежде всего необходимо было дать имъ такихъ духовныхъ наставниковъ, нравственная жизнь которыхъ могла бы служить образцомъ гражданамъ, а затѣмъ поставить во главѣ ихъ духовнаго руководителя, кото-

---

* См. въ приложеніи.

рый сумѣлъ бы управлять дѣломъ, т. е. необходимъ былъ епископъ, и при этомъ епископъ, живущій въ районѣ своей дѣятельности, надзирающій лично за низшимъ духовенствомъ, а не издали, какъ это водилось до сихъ поръ; короче—настояла крайняя необходимость въ открытіи воронежской епархіи.—Этимъ, и только этимъ путемъ, Правительство могло надѣяться достигнуть благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ дикимъ фанатизмомъ раскольниковъ, съ безнравственною разнузданностію пришлаго элемента, съ невѣжествомъ и грубостью толпы и въ тоже время контролировать дѣятельность мѣстнаго низшаго духовенства, въ тѣ времена, какъ мы видѣли выше, не всегда безукоризненной.

Необходимо напомнить, что до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи Воронежъ принадлежалъ къ епархіи Рязанской.

Отсутствіе личнаго надзора преосвященныхъ за низшимъ духовенствомъ много способствовало тому, что послѣднее не всегда относилось съ полнымъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ, что́, въ свою очередь, крайне вредно вліяло на народную нравственность. Правда, въ Воронежѣ находился святительскій Домовой Дворъ съ Приказною Избою, [129] находившійся подъ вѣдѣніемъ игумена Алексѣевскаго монастыря, [130] но вліяніе игумена на подчиненныхъ было ничтожное вслѣдствіе его несамостоятельности, такъ какъ рѣшенія по всѣмъ епархіальнымъ дѣламъ получались въ Воронежѣ изъ Переяславля Рязанскаго [131] (мѣстопребываніе преосвященнаго Рязанскаго и Муромскаго. [132]) Если не ошибаемся, то послѣднимъ преосвященнымъ Рязанскимъ и Муромскимъ, управлявшимъ Воронежемъ, былъ Митрополитъ Іосифъ. [133] а на Воронежѣ Приказною Избою управлялъ тогда игуменъ Акатова монастыря Питиримъ; [134] во всякомъ случаѣ вѣрно то, что они управляли духовными дѣлами Воронежа въ 1678 году. [135]

Въ этомъ году били челомъ его преосвященству митрополиту Рязанскому и Муромскому, а на святительскомъ Домовомъ Дворѣ въ Приказной Избѣ въ Воронежѣ подали челобитную игумену Питириму жители села Туровыхъ Липяговъ на своего священника съ жалобою на частыя отлучки его изъ села, по нѣскольку недѣль, „отчего у нихъ въ приходѣ пѣнія Божьяго не бываетъ и въ домахъ родильницы лежатъ безъ молитвы многое время, и проч." [136]

Очевидно, исправить подобные безпорядки одними письменными распоряженіями изъ Переяславля Рязанскагѡ нельзя было.

Въ ноябрѣ 1681 года, по предложенію Царя Өеодора Алексѣевича, состоялось Соборное постановленіе объ учрежденіи новыхъ епархій.

Царь полагалъ было увеличить число епископовъ съ подчиненіемъ ихъ власти митрополитовъ; но созванный Соборъ билъ челомъ, „чтобы Великій Государь милостивно ко архіепископскому чину разсмотрѣніе положилъ, и вновь гдѣ, въ пристойнѣхъ мѣстѣхъ и въ дальнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереевъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, *особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ*..." [137] Вотъ этому Соборному отвѣту на запросъ Царя Өеодора Алексѣевича два степныхъ города польской украйны, Воронежъ и Тамбовъ, обязаны были учрежденіемъ для нихъ независимыхъ, вполнѣ самосостоятельныхъ епархій; но Воронежъ оказался счастливѣе своего соперника, Тамбова,—сюда былъ назначенъ первымъ епископомъ на новоучрежденную епархію игуменъ обители преподобнаго Макарія Унженскаго—Митрофанъ. „По Государеву указу и патріаршему приговору, 27-го ноября 1681 года, велѣно быть на Воронежѣ епископу, а во удовольствованіе даны ему Боршовъ да Успенской, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ". [138] Затѣмъ по Государеву указу, 2-го апрѣля 1682 года къ воронежской епархіи отдѣлены отъ рязанской города: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костя-

нескъ, Коротоякъ, Усмань, Сокольской острожекъ, [139] а по словамъ Болховитинова еще Урывъ и Землянскъ съ уѣздомъ [140] и въ тотъ же день былъ хиротонисанъ на новоучрежденную епархію первымъ епископомъ игуменъ Митрофанъ.

Нелегка была задача, выпавшая на долю новаго епископа новой епархіи. Ему, какъ въ свое время Царю Михаилу Ѳеодоровичу, пришлось въ Воронежѣ не улучшать, а созидать все вновь. Воспитавши себя въ строгой христіанской жизни, епископъ Митрофанъ очутился пастыремъ такого разнузданнаго и невѣжественнаго стада, для религіозно-нравственнаго воспитанія котораго необходимы были огромный запасъ терпѣнія, труда и здоровья. Къ счастью епископъ Митрофанъ обладалъ и тѣмъ и другимъ и третимъ, и двадцатилѣтняя дѣятельность его въ Воронежской епархіи представляетъ собою непрерывную борьбу съ невѣжествомъ и пороками. Повсюду вникая, знакомясь совсѣми сторонами не всегда безупречной жизни своего духовнаго стада, онъ строго осуждалъ проступки каждаго, отступившаго отъ прямаго пути, все равно было-ли совершено преступленіе противъ церковныхъ постановленій или противъ свѣтской власти; въ послѣднемъ случаѣ его голосъ особенно сильно раздавался противъ столь распространеннаго въ его время лихоимства приказныхъ людей.

Много выигрывалъ въ своемъ значеніи епископъ Митрофанъ вслѣдствіе важности поста, который онъ занималъ; еще болѣе уваженія пріобрѣлъ онъ себѣ въ народѣ своею неутомимою борьбою съ порокомъ и невѣжествомъ, но колоссальнымъ вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ надъ умами населенія, онъ безспорно обязанъ своей строгой подвижнической жизни: такой строгой жизни пастыря воронежцы еще не видали, и по этому неудивительно, что онъ всецѣло овладѣлъ ихъ сердцами еще при жизни своей.

Неисчислимыя услуги оказалъ Епископъ Митрофанъ тоже и Царю Петру не одними денежными пожертвова-

ніями, но сочувствіемъ къ предпріятіямъ Великаго Преобразователя; своими денежными приношеніями епископъ Митрофанъ разъяснялъ слѣпо вѣрившему ему народу, что розсказнямъ раскольниковъ и стрѣльцовъ-бунтовщиковъ не слѣдуетъ довѣрять..... Несомнѣнно, много содѣйствовало сочувствіе епископа Воронежскаго тому, что воронежцы съ большимъ терпѣніемъ несли свой тяжелый крестъ, наложенный на нихъ общегосударственными интересами......

Въ концѣ 1694 году прибылъ въ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Можно себѣ представить какъ удивились мирные граждане воронежскіе! Въ первый разъ, какъ существовалъ городъ, его посѣщаетъ Царь! Правда, воронежцы были заранѣе подготовлены къ этому небывалому въ исторіи города событію особымъ письмомъ, полученнымъ въ Воронежѣ изъ Бѣлгорода. Извѣщая объ этомъ, бѣлгородскій воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ предписывалъ воронежскимъ воеводамъ Михаилу Ивановичу Леонтьеву и Никитѣ Петровичу Вельяминову заготовить разные припасы для Царскаго обихода, сѣна и овса для его лошадей и прочее. [111] Недѣлю пробылъ Петръ Великій въ Воронежѣ.—Осмотрѣвъ городъ и теченіе рѣки Воронежа, и найдя мѣстность удобною для кораблестроенія, онъ немедленно сдѣлалъ необходимыя къ тому распоряженія. Замѣтивъ въ городѣ много незастроенныхъ мѣстъ близъ церкви Іоанна Богослова, Петръ I распорядился выстроить на этихъ мѣстахъ мастерскія и помѣщенія для мастеровыхъ. [112] Вскорѣ появились въ Воронежѣ иностранцы, на первый разъ преимущественно голландцы и датчане, [113] коимъ поручено было строить въ Воронежѣ корабельную верфь. Незадолго до ихъ прибытія писалъ воронежскому воеводѣ Леонтьеву Григорій Титовъ, что ему и Разрядному подъячему Алексѣеву „Великіе Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичъ велѣли на Воронежѣ съ воронежцами и другихъ городовъ работными людьми сдѣлать указное число стругов или больше, сколько возможно, и въ томъ числѣ двадцать стру-

говъ съ чердаками и съ перилами изъ добраго и красснаго лѣсу въ косякъ и въ обой тесомъ. А у того струговаго дѣла велѣно быть воронежцамъ, дворянамъ: Александру Михневу, Антону Веневитинову, а у струговаго и чердачнаго дѣла Ивану Лосеву; затѣмъ у дѣла и досмотру лѣсныхъ всякихъ припасовъ—Семену Веневитинову." Всѣмъ этимъ воронежскимъ дворянамъ предписывалось быть у дѣла неотходно и надъ работными людьми смотрѣть безотступно. [114]

И закипѣла жизнь въ Воронежѣ! Въ какой нибудь годъ (1694—1695) трудно было узнать этотъ украйный глухой городокъ, до того онъ преобразился, благодаря вниманію Великаго Преобразователя! Но мы воспользуемся кратковременной отлучкой Царя изъ Воронежа, чтобы еще разъ бросить взглядъ на состояніе Воронежа, въ которомъ засталъ его Петръ Великій, а затѣмъ уже посмотримъ, что сдѣлано имъ для этого города.

Въ царствованіи Ѳеодора Алексѣевича Воронежъ успѣлъ отдохнуть отъ разныхъ смутъ и треволненій; но сюда начали стекаться раскольники и бѣглые, успѣвшіе пошатнуть и безъ того невысокую нравственность значительной части населенія Воронежа и его окрестностей. Отъ первыхъ страдала религіозная, а отъ вторыхъ нравственная сторона жизни воронежцевъ, и въ результатѣ получился сильный упадокъ того и другаго. Въ Воронежѣ воевода и Губной Староста, Приказная Изба Казачьего и Стрѣлецкаго Головы Юрья Вильгельмовича Шарфа были завалены дѣлами о самыхъ возмутительныхъ насиліяхъ надъ дѣтьми, женщинами, священниками и прочимъ беззащитнымъ народомъ. [115] Тутъ нѣкто Завѣсинъ силою тащитъ къ себѣ въ домъ дѣвушку-сиротку, сестру боярскаго сына, тамъ толпа отпѣтыхъ надругивается самымъ безчеловѣчнымъ образомъ надъ священникомъ, и избивъ и ограбивъ его, сами же подаютъ на него челобитную въ Воронежскую Съѣзжую Избу *въ убойственномъ дѣлѣ*, будто *попъ ихъ билъ съ своими съ умышленниками* [116] и такъ запутываютъ дѣло, что нехитрый воевода теряется,

и, при всемъ своемъ желаніи, положительно оказывается не въ силахъ отличить праваго отъ виноватаго; вслѣдствіе этого, въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ, за недоказанностью, преступники оставались не наказанными. Разбои усилились неимовѣрно; въ особенности по дорогамъ, и не только мирному купцу, но даже воину, хотя бы и вооруженному, опасно было пускаться одному въ путь; побѣги крестьянъ, главнымъ образомъ, на Донъ учащались; не только мущины, но и женщины покушались бѣжать на Донъ. [147] Единственную свѣтлую сторону жизни Воронежа за это время представляетъ значительно развившаяся къ концу XVII столѣтія торговля его. Воронежъ къ этому времени положительно сталъ торговымъ центромъ всей степной украйны и сильно конкурировалъ съ естественнымъ соперникомъ своимъ, Ельцомъ, далеко оставляя его за собою, потому что главные центры сбыта —южные при-Донскіе города, находились въ его зависимости; преимущества Воронежа были въ данномъ случаѣ и географическія и административныя. Къ этому времени хотя въ Воронежѣ и существовала *Нищенская слободка*, [148] но нищихъ, въ современномъ значеніи этого слова, въ ней не было — пауперизмъ еще отсутствовалъ. Въ тоже время въ Воронежѣ было уже много богатыхъ домовъ дворянскихъ и купеческихъ. У обокраденнаго, напримѣръ, Ѳилата Ступина, въ ночь на 16 февраля 1692 года, воры пограбили разные дорогія платья, золотомъ шитыя, съ золотыми пуговицами, разной утвари, лошадей и прочее да 1000 руб. денегъ, [149] всего на довольно значительную сумму по тому времени. Воронежцы торговали краснымъ товаромъ и писчею бумагою московскими и собственными издѣліями, каковы были, напримѣръ: хлѣбъ, мука, крупа, медъ, воскъ, фрукты, желѣзныя издѣлія воронежскихъ кузнецовъ: топоры, вилы, грабли, бурава, подковы, клещи, гвозди, лопаты, котлы, далѣе горшки, кожи, сапоги, сальныя свѣчи и прочее. [150] Все это продавалось преимущественно въ украинные и казачьи города; [151] съ юга отъ ногайцевъ пріобрѣтали рогатый скотъ, овецъ, ло-

шадей, коихъ продавали въ Москву и прочіе сѣверные города. [152]

Въ торгово-промышленномъ отношеніи положеніе города Воронежа могло, къ этому времени, считаться цвѣтущимъ, если бы не существовало вышеуказанное вліяніе раскольниковъ и бродягъ на религіоно-нравственную сторону жизни низшаго сословія Воронежа и его окрестныхъ селъ. Близость донскаго казачества служила къ тому сильною приманкою для воронежскаго рабочаго человѣка, который при первомъ удобномъ случаѣ старался прокрасться на Донъ и зажить вольнымъ казакомъ. Обыкновенно каждый убійца, спасаясь отъ кары правосудія, отправлялся прямо на Донъ, откуда его вернуть рѣдко удавалось. [153]

Одно время побѣги и сопряженныя съ ними убійства усилились до того, что епископъ Митрофанъ запретилъ хоронить убитыхъ до извѣщенія воеводъ о принятыхъ ими мѣрахъ къ изслѣдованію причины смерти. [154] Въ тоже время, именно въ 1692 году, вслѣдствіе упомянутыхъ безпрестанныхъ побѣговъ крестьянъ, велѣно было быть на Воронежѣ, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу, стольнику Калинѣ Григорьевичу Благого да подъячему Ѳедору Кондратову для прекращенія побѣговъ; причемъ предписывалось воронежскому воеводѣ, стольнику Леонтьеву, приготовить для своего товарища *отдѣльную* Съѣзжую Избу и постоялые дворы; далѣе его снабдить канцелярскими принадлежностями, какъ-то: бумагой, чернилами, а также сальными свѣчами, и дровами; кромѣ того прислать въ его распоряженіе мѣстныхъ подъячихъ для письма и служилыхъ людей для разсылки, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ—всего 20 человѣкъ. [155]

Небывалое зрѣлище представлялъ въ это время Воронежъ съ его двойною администраціею! Одно и тоже уголовное дѣло, въ которомъ прямо или косвенно замѣшаны были духовное лицо, стрѣлецъ или казакъ посадскій и крѣпостной, неминуемо проходило всѣ су-

дебныя инстанціи города Воронежа; слѣдовательно, чрезъ Казенный архіерейскій Приказъ, гдѣ дѣйствовалъ въ это время казначей Іоасафъ, далѣе оно могло попасть къ Губному Старостѣ Стерлегову, оттуда къ Стрѣлецкому и Казачьему Головѣ Шарфу, затѣмъ по очереди либо къ Благово, либо въ другую воеводскую Съѣзжую Избу, гдѣ засѣдалъ Леонтьевъ. Въ томъ же году былъ еще одинъ воевода въ Воронежѣ,—Никита Петровичъ Вельяминовъ, очевидно имѣвшій спеціальное назначеніе, хотя, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, тоже вѣдавшій нѣкоторыя судебныя дѣла, [156] но роль его остается пока неизслѣдованной.

Относительно семейной жизни воронежцевъ, насколько это видно изъ архивныхъ документовъ, можно сказать, что она не отличалась строгою нравственностью;—особенно въ нисшихъ сословіяхъ мущины отличались крайне невоздержною жизнью и рѣдкій праздникъ обходился безъ пьянства и сопряженныхъ съ нимъ буйства и брани. [157] Что касается женщинъ города Воронежа, то и онѣ были немногимъ выше мужчинъ.

Сохранились также любопытныя свѣдѣнія относительно внѣшней жизни Воронежа того времени,—изъ коихъ видно, что воронежцы встарину были большіе охотники до просторныхъ жилищъ и разноцвѣтной одежды.

Въ этихъ свѣдѣніяхъ упоминается о разныхъ принадлежностяхъ мужскаго и женскаго костюмовъ, какъ-то:

„*Кафтанъ* камчатной луданно * осиновымъ цвѣтомъ, исподъ куньей, съ голунцомъ золотнымъ, пугвица золотая.

Кафтанъ „*оберино*“ ** алой холодной, подложенъ киндекомъ *** зеленымъ, съ голунцомъ золотнымъ, на

---

*) *Луданъ*—родъ ткани, камка (Акад. Слов.)

**) Слова, значеніе которыхъ не объяснено Акад. словаремъ, напечатаны курсивомъ, въ кавычкахъ.

***) *Киндякъ*—набойка, ткань (Акад. Слов.)

немъ два портища * пугвицъ золоченыхъ серебреныхъ.

Кафтанъ суконной крапивнымъ цвѣтомъ доброва сукна, золотнымъ „обноснымъ" ** снуркомъ; двѣ пугвицы серебреные золочены.

Кафтанъ суконной же маковымъ цвѣтомъ съ снуркомъ обноснымъ шелковымъ, перевитъ золотомъ.

Кафтанъ атласной осиновой цвѣтъ, подложенъ крашениною лазоревою, пугвицы серебреныя золочены.

Полукафтаня камчатая рудожелтая, подложена крашениною вишневою, съ пугвицы серебреными золочеными.

Шапка бархатная мужская крапивная, соболья съ петли жемчужными.

Шапка суконная лазоревая, соболья.

Шапка суконная жь зеленая, собольяжь.

Женскаго:

„*Шуба* кунья подъ камкою луданною рудожелтою, пугвицы серебреныя золочены, опушена пухомъ бобровымъ.

Шуба лисья хребтовая, подъ тафтою алою, струйчатою. ***

Шуба, черевья, **** лисья, пухъ бобровый, подъ атласомъ желтымъ.

Тѣлогрѣя холодная изъ „*Орбатъ*", зеленой, кружево золотное большое, пугвицы серебреныя, золочены.

---

*) Портище—дюжина (Акад. Слов.)

**) Въ кавычкахъ помѣщены слова, объясненныя Акад. словаремъ въ другомъ значенiи.

***) *Струйчатый*—сдѣланный на подобiе струй, волнистый (Акад. Слов.)

****) *Черевiй*—брюшной, въ противоположность *хребтовому* мѣху, сдѣланному изъ хребтовъ звѣриныхъ шкуръ.

Тѣлогрѣя камчатая чушейчатая, кружево цвѣтное, пугвицы серебреныя, золоченыя.

Тѣлогрѣя желтая „*куфтеркомка*,“ кружево золотное, пугвицы серебреныя золоченыя.

Тѣлогрѣя красная камчатая, кружево золотное съ городами, пугвицы серебреныя, золочены.

Кромѣ того упоминаются предметы украшенiй, какъ-то:

Ожерелья да *зарукавья* жемчужныя.

Цѣпочка серебреная, золоченая съ *кресты* серебренными, золоченными и съ *мошною*, шитою серебромъ и золотомъ.

Перстни золотыя съ черныю. [138]

Обыкновенный костюмъ рабочаго былъ кафтанъ сѣрый да шапка суконная цвѣтная, а на женщинахъ тѣлогрѣя крашениная. [139]

Принадлежностью мужскаго костюма была также епанча. * [160]

Удобства жилищъ въ старину зависило отъ общественнаго положенiя и зажиточности домохозяина.

Старый воеводскiй дворъ въ Воронежѣ, въ которомъ жилъ Григорiй Титовъ, по сохранившейся росписи, имѣлъ слѣдующiй видъ: —

„*Хоромы* большiе, тройня, облого ** сосноваго лѣсу; на нихъ *чердакъ* съ *чюланы*. Да *вышка* о дву жильяхъ; подъ нею *изба* дубовая и сосноваго лѣсу съ *сѣньми*; длиною изба дву саженъ, поперегъ двухъ саженъ безъ полуаршина; въ сѣняхъ чюланъ забранъ сосноваго лѣсу.

Подлѣ сѣней другiя жь сѣни; въ немъ чюланъ же мѣрою дву саженъ; двѣ стѣны сосноваго жь лѣсу, двой-

---

*) *Епанча*—широкiй, длинный плащъ безъ рукавовъ, надѣваемый сверху обыкновеннаго платья (Ак. Слов.)

**) *Облый*—круглый, толстый (Ак. Слов.)

ня дубоваго дощанаго лѣсу, мѣрою въ длину полпяты сажени поперехъ дву саженъ.

Сѣни жь, длиною дву саженъ съ аршиномъ, поперегъ дву саженъ, сосноваго лѣсу.

Погребница дубоваго облаго * тонкаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени по пяти четвертей.

Караульня дубовая дощанаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени съ четвертью.

Подлѣ воротъ, на лѣвой сторонѣ, *сарай*, длиною одна стѣна двѣнадтцатъ саженъ, другая длиннику жь десять, поперегъ дву саженъ.

Другой сарай длиннику пять, поперегъ дву саженъ; подлѣ его забрано досками двѣ сажени.

Да сарай на погребѣ длиною полчетверти, поперешнику трехъ саженъ съ аршиномъ, подлѣ его чюланъ, длиною дву, поперешнику полторы сажени. Сарай и чюланъ все сосновые дощанаго лѣсу.

Подлѣ его *курникъ* длина и поперегъ по сажени, стѣна сосноваго жь лѣсу.

Подлѣ его *поварня* дубовая, длиною дву саженъ съ лохтемъ, ** поперегъ дву саженъ; подлѣ поварни два чюлана дощаные сосноваго лѣсу.

Изба облая, сосноваго лѣсу длиною полчетверты сажени, поперегъ трехъ саженъ съ четвертью.

Изба дубовая дощаная, двойня, длиною четырехъ, поперехъ дву саженъ.

Баня, новая сосновая, длиною съ *передбанемъ* трехъ саженъ съ четвертью, поперехъ дву саженъ.

Двои *вороты*, одни *большiе*, другiя *малые*, крыты тесомъ.

Изба облая, *** въ длину и поперегъ по три сажени сосноваго жь лѣсу.

А тѣ хоромы всѣ и сараи крыты *тесомъ*.“ [161]

---

*) Здѣсь слово *облый* употреблено, очевидно, въ одномъ только значенiи—*круглый*.

**) т. е. съ *локтемъ*—значенiе этого слова см. выше.

***) Какое значенiе имѣетъ здѣсь слово облая—не квадрата ли? Если же объясненное Ак. словаремъ (круглый, толстый,) то двойное измѣренiе, здѣсь указанное, вѣроятно, означаетъ три сажени въ дiаметрѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ построекъ были еще слѣдующія, разобранныя на строеніе Государева Конюшенного и Сытного Двора:—

Около стараго воеводскаго двора шли *заборы*.

Два сарая, крытыхъ камышемъ, что стояли за дворомъ, а также столбы, рѣшетины и перекладины. Далѣе, были взяты съ того двора: ворота о трехъ *вереяхъ* о дву *билахъ*. [162]

Дворы знатныхъ и зажиточныхъ гражданъ немногимъ отличались отъ сейчасъ описаннаго стараго воеводскаго двора въ Воронежѣ. [163] Гораздо скромнѣе смотрѣлъ дворъ простолюдина: Дворъ; на дворѣ изба—бильдяга, жердьями огороженная. У другаго, болѣе зажиточнаго, находимъ: Дворъ, конюшня, клѣть (часто съ *приклѣтомъ*) анбаръ, двѣ повѣти. Въ избѣ въ подѣ, почти всегда, жернова. [164]

Вообще, когда средства позволяли, то воронежцы любили обзаводиться комфортомъ и предметами роскоши; въ особенности женскій полъ. Если воронежцы и прятали своихъ женъ, отъ нескромныхъ взоровъ, то это только въ высшихъ сословіяхъ, а въ рабочемъ классѣ этого не замѣчалось ни въ отношеніи женъ, ни дочерей.

Цѣнителями красоты воронежскихъ женщинъ того времени оказываются донскіе казаки, которые сманивали къ себѣ на Донъ женъ отъ мужей и дочерей отъ родителей или же дѣлали формальныя предложенія воронежскимъ красавицамъ. [165] Въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета нашли мы нѣсколько дѣлъ по челобитнымъ донскихъ казаковъ воронежскому епископу Митрофану о разрѣшеніи жениться на дочеряхъ воронежскихъ жителей. Дѣла эти настолько интересны, что мы рѣшились сдѣлать изъ нихъ извлеченіе.

Изъ нихъ усматривается, что со стороны казаковъ, вѣроятно, бывали попытки сманивать къ себѣ, на Донъ, легкомысленныхъ воронежскихъ красавицъ, что, понятно, могло случиться только безъ вѣдома и согласія ро-

дителей дѣвушекъ. Во избѣжанія этого и дабы поднять въ глазахъ воронежцевъ высокое значеніе Таинства брака, епископъ Митрофанъ не выдавалъ казакамъ *вѣнечныхъ памятей*, т. е. не разрѣшалъ имъ вѣнчаться съ воронежскими дѣвушками безъ согласія на то родителей послѣднихъ. Въ присутствіи воеводы, родители обязаны были свидѣтельствовать, что всѣ формальности соблюдены, *съ ходатыми сваты*, добрыми людьми, что согласіе свое на бракъ они дали, и дали *полюбовно*, что дѣвушка выходитъ *добровольно*, а не по принужденію.[166] Выслушавъ эти показанія, воевода извѣщалъ преосвященнаго Митрофана, а онъ, въ свою очередь, выдавалъ чрезъ Казенный Архіерейскій Приказъ вѣнечную память. Такихъ дѣлъ въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета нѣсколько. Всѣ они начинаются челобитною на имя преосвященнаго. Такъ, напримѣръ, били ему челомъ о вѣнечныхъ памятяхъ, 7-го мая 1695 года, донскіе казаки Яковъ Михайловъ и Тимофѣй Григорьевъ; *въ тотъ же день* поступилъ въ воеводскую Съѣзжую Избу указъ преосвященнаго Митрофана такого содержанія. „Въ нынѣшнемъ въ 203 году, сего-жъ числа, били челомъ преосвященному епископу и подали челобитную донскіе казаки черкаскіе станицы Яковъ Михайловъ да Скородумовой станицы Тимофѣй Григорьевъ, а въ челобитной ихъ написано: Сего жъ де году сосватались онѣ женитца на Воронежѣ. Яковъ сосваталъ за себя у посадскаго человѣка у Григорья Момотова сестру его, дѣвку, Марью, Иванову дочь, а Тимофѣй-де сосваталъ за себѣ у стрѣльца у Акинѳея Подзаплатова сестру жъ его, дѣвку, Просковью, Никитину дочь. И противъ-де ихъ челобитья на Воронежѣ въ Съѣзжей Избѣ тѣхъ дѣвакъ *матери родныя и братья допрашиваны*, а въ допросахъ-де онѣ своихъ сказали, что-де тѣхъ дочерей своихъ онѣ выдаютъ за нихъ добровольно; и преосвященный епископъ челобитья ихъ слышавъ, указалъ о томъ *подлинную вѣдомость взять* изъ Съѣзжей Избы. И стольнику и воеводѣ Михаилу Ива-

новичу (Леонтьеву) изъ Съѣзжей Избы съ челобитья вышеписанныхъ донскихъ казаковъ Якова Михайлова да Тимофѣя Григорьева и съ допросныхъ рѣчей дѣвкиныхъ матерей и братьевъ: *подлино-ль тѣхъ дѣвакъ матери и ихъ братья за тѣхъ казаковъ выдаютъ доброволько и не бѣгомъ-ли онѣ, дѣвки, за нихъ, казаковъ, замужъ идутъ?* Обо всемъ о вѣдомѣ писаніемъ въ Казенной Архіерейской Приказъ хъ казначею и іероманаху Іоасаѳу учинить по указу Великихъ Государей.....“ [167]

Между тѣмъ, одному изъ упомянутыхъ казаковъ, именно Якову Михайлову показалось слишкомъ долго время въ ожиданіи разрѣшенія вѣнчаться, и вотъ, для ускоренія, подаетъ онъ челобитную въ Съѣзжую Избу такого содержанія: „Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Зимовыя станицы донской казачишка, Якушка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 203-мъ году посватался на Воронежѣ у вдовы Параскевы дочеря ея, дѣвицу Марью, при стороннихъ людехъ, полюбовно, и съ ходатыми сваты, добрыми людьми. И Преосвященный Митроѳанъ, Епископъ Воронежскій *опосаетца Вашего, Великихъ Государей, гнѣва* и вѣнечной памяти не даетъ. Милосердые, Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! Пожалуйте меня, холопа Своего: велите, Государи, ея, вдову Просковью, на Воронежѣ въ Съѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Михаиломъ Ивановичемъ Леонтъевымъ *допросить*: полюбовно-ли она дочь свою за меня сосватала, и по совѣту-ль съ нею? А по допросу, велите, Государи, стольнику и воеводѣ М. И. Леонтьеву къ Преосвященному Митрофану Епископу Воронежскому о докладѣ о вѣнечной памяти Своей, Великихъ Государей, милостивый указъ учинить. Великіе Государи! Смилуйтеся, пожалуйте!“ [168]

Не знаемъ, чѣмъ окончились ходатайства нетерпѣливаго жениха, но въ двухъ приведенныхъ документахъ усматриваемъ интересные факты. Такъ, видимъ здѣсь, отношеніе преосвященнаго Митрофана къ свѣтской власти; взглядъ его на донское козачество; его требованіе согласія родителей на бракъ дочери и въ тоже время—свободы выбора для дѣвушки; далѣе видимъ власть *матери и братьевъ* надъ дочерью и сестрою, въ томъ случаѣ, когда мать—вдова; здѣсь братья, очевидно, заступали мѣсто отца. Не лишено также интереса и то обстоятельство, что казаку-донцу необходимо свататься съ *ходатыми сваты*—и это не пустая формальность: сваты должны знать кого они сватаютъ; слѣдовательно,—меньше риску для беззащитной дѣвушки попасть въ безжалостныя руки. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ закона, очевидно, введеннаго преосвященнымъ Митрофаномъ, кроется причина громаднаго переворота къ лучшему, происшедшаго въ нравахъ и семейной жизни воронежцевъ, начиная съ конца XVII столѣтія. Въ святителѣ Митрофанѣ нельзя не видѣть *перваго* учителя воронежцевъ, преподавшаго имъ первые *серьезные* уроки религіозно-нравственной жизни, равно какъ въ святителѣ Тихонѣ нельзя не видѣть завершителя этого воспитанія.

Замѣчательно, что съ возникновеніемъ воронежской епархіи, все рѣже и рѣже встрѣчаются въ актахъ мѣстныхъ архивовъ лица съ нехристіанскими именами. Проявляется особая забота въ мѣстномъ населеніи облагоЛѣпіи храмовъ, о призрѣніи калѣкъ и престарѣлыхъ, о выкупѣ плѣнныхъ и замѣчается смягченіе нравовъ, впрочемъ, до нѣкоторой степени: 50 лѣтъ спустя, энергичный и краснорѣчивый просвѣтитель воронежцевъ Тихонъ I засталъ еще среди воронежцевъ не мало нравственныхъ безобразій и даже языческихъ обычаевъ.

Таковы были Воронежъ и воронежцы до Петровской эпохи; такими засталъ ихъ Великій Преобразователь въ день своего пріѣзда. Теперь прослѣдимъ его дѣятельность въ Воронежѣ и тѣ измѣненія какія

произошли въ жизни описываемаго города вслѣдствіе новой роли, предназначенной ему судьбою и, наконецъ, посмотримъ, какъ отразились событія, имѣвшія въ немъ мѣсто съ 1694 года, на дальнѣйшую судьбу описываемаго города.

Для этого, прежде всего зададимъ себѣ слѣдующіе вопросы: Что привело Петра Великаго въ глухой украйный Воронежъ? Почему Великій Преобразователь, для выполненія своей высокой задачи, избралъ Воронежъ, а не другой городъ?

Принявъ бразды правленія вмѣстѣ съ братомъ, Петръ I задался цѣлью—поставить горячо любимую ими Россію на ряду съ первостепенными европейскими державами. Для этого прежде всего оказалось необходимымъ освободить Россію отъ вѣковыхъ враговъ ея, турокъ, татаръ и шведовъ, тормазившись самостоятельное развитіе Россіи до такой степени, что, до устраненія этого политическаго тормаза,осуществить свою завѣтную мечту казалось Петру Великому немыслимымъ. Съ юга татары и турки, съ сѣвера шведы отрѣзали Россію отъ морскаго прибрежья, что крайне неблагопріятно отзывалось не только на умственной жизни, но и на торговой промышленности нашихъ предковъ. Кромѣ того, не обладая морскими берегами, Россія не могла завести ни военнаго, ни торговаго флота, т. е. именно того, что придаетъ государству и силу и значеніе. Рано постигъ это великій умъ Великаго Преобразователя. Онъ рѣшилъ „*прорубить окна*“ въ Европу. По намѣченному имъ плану, одно окно должно было *прорубить* къ Черному морю, другое—къ Балтійскому. Съ Турками борьба казалась легче, чѣмъ съ Шведами, и Петръ I рѣшилъ начать съ нихъ. Но предпринятый сухимъ путемъ походъ кончился неудачно, и неудаченъ былъ походъ именно потому, какъ показалъ опытъ, что онъ былъ сухопутный. Съ одной стороны затруднительность подвоза военныхъ припасовъ и войска, съ другой сравнительно сильный турецкій флотъ, доставлявшій безпрепятственно войска и провіантъ въ Азовъ, слу-

жили помѣхою. Для воспрепятствованія сообщеній турецкаго флота съ осажденнымъ городомъ Азовомъ необходимъ былъ флотъ. Это было такъ очевидно, что Петръ I рѣшилъ немедля приступить къ сооруженію флота. Почти одновременно, въ двухъ точкахъ, въ Архангельскѣ и Воронежѣ, было приступлено къ сооруженію флотовъ: архангельскаго для борьбы съ шведами и Воронежскаго—съ турками. Выборъ этихъ двухъ городовъ не былъ случайнымъ: Архангельскъ былъ уже тогда извѣстенъ какъ старинный русскій портовый городъ, а въ Воронежѣ еще въ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича строили струги для донскаго отпуска, а также, для морскаго хода, [169] т. е. мореходныя судна, на которыхъ казаки разъѣзжали по Черному морю и тревожили турецкія и татарскія города. Петръ Великій воспользовался указаніемъ своего Великаго Дѣда. Ему оставалось только провѣрить пригодность рѣки Воронежа близь города къ строенію и спуску кораблей болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ казачьи струги. Какъ мы видѣли выше, Петру понравилась мѣстность: она удовлетворяла всѣмъ требованіямъ его предпріятія. Кътому же и политическія событія на Европейскомъ континентѣ въ это время сложились благопріятно для предпріятія Петра и тѣмъ самымъ ускорили его рѣшеніе—завести корабельную верфь. Дѣло въ томъ, что императоръ Леопольдъ, сильно тѣснимый турками въ Венгріи, обратился съ просьбою къ Петру заключить союзъ противъ послѣднихъ, для чего прислалъ своихъ пословъ въ Москву. Поспѣшно прибыли и турецкіе послы просить о союзѣ, когда узнали объ этихъ переговорахъ; но Петръ Великій, рѣшившій стать твердою ногою на Черномъ морѣ, отвергъ выгодное предложеніе турокъ и заключилъ союзъ съ Леопольдомъ, [170] и вслѣдъ затѣмъ встрѣчаемъ его въ Воронежѣ, гдѣ онъ немедленно принялся за работу. Пересчитать все, что было сдѣлано имъ въ Воронежѣ, хотя только въ послѣднія шесть лѣтъ XVII столѣтія, потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста; къ тому же большинство его распоря-

женій касалось не одного Воронежа, а потому укажемъ только на наиболѣе выдающіеся или же имѣющіе мѣстный интересъ—факты.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Петра изъ Воронежа, сюда прибыли вызванные имъ изъ Москвы иностранные и русскіе люди, коимъ поручены были разныя работы. Григорій Титовъ, напримѣръ, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, занялся струговою подѣлкою на *Терновской* пристани; [171] для него былъ отведенъ старый воеводскій домъ [172] У однаго только стольника Дмитрія Дивова, занимавшагося тамъ же [173] у корабельнаго дѣла, было корабельныхъ мастеровъ иноземцовъ-голландцевъ четыре человѣка; при нихъ два толмача; подъячихъ московскихъ два человѣка и одинъ воронежскій; воронежцевъ-дворянъ три человѣка; воронежцевъ - кузнецовъ—три. Плотниковъ: ярославскихъ сорокъ два человѣка, елецкихъ—двадцать два; костромскихъ—десять; вологодскихъ—тридцать одинъ человѣкъ, а всего сто пять плотниковъ; кромѣ того воронежцевъ дѣтей боярскихъ съ ихъ крестьянами пятьдесятъ девять человѣкъ, а за бѣгствомъ 14 рабочихъ людей, въ остаткѣ сорокъ пять. [174]

Но и помимо массы прибывшаго въ Воронежъ народа, въ качествѣ начальныхъ и подначальныхъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, сюда стягивались войска для вторичнаго штурма Азова послѣ первой, неудачной попытки. Поэтому одновременно съ флотомъ пришлось также лихорадочно скоро возводить хоромныя и разныя другія строенія. Воронежъ, въ томъ видѣ, какъ его засталъ Петръ, далеко не былъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ всего пришлаго народа; по этому образовались новыя слободы съ новыми названіями, какъ *нѣмецкая* [175] и другія. И съѣстныхъ припасовъ не хватало на Воронежѣ для прокормленія множества рабочихъ; все это доставлялось изъ разныхъ другихъ городовъ; [176] *водочное сидѣніе* пришлось значительно усилить. Для этого предписывалось Сытеннаго Дворца подключнику Петру Литвинову, „взять для водочнаго

сидѣнья и къ двоенью вина, на замаску кубовъ, изъ Приказной Избы двѣ чети муки ржаные и росписаться". [177]

Въ январѣ 1696 года, по указу Великихъ Государей, Воронежскому Приказу „строенія дворцовыхъ запасовъ" предписывалось для *низовой службы*, т. е. для предстоявшаго Азовскаго похода, имѣющіе прибыть изъ Москвы питія и столовые запасы, заготовленные Приказомъ Большаго Дворца, принять на Воронежѣ, а для храненія ихъ выбрать изъ среды воронежцевъ посадскихъ и иныхъ чиновъ, кого пристойно, цѣловальниковъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, а принять имъ эти запасы по прилагаемой росписи. [178] Изъ приложенной при грамотѣ росписи оказывается, что „лучшимъ и пожиточнымъ" воронежцамъ поручены были для временнаго храненія слѣдующіе припасы:

46.000	ведръ вина.
23.000	ведръ сбитню.
30.000	ведръ уксусу.
45.000	пудовъ ветчины.
20.000	осетровъ.
500	ведръ ковардаку.
562	чети снятковъ.
2250	пудовъ масла коровьяго.
2250	пудовъ сала ветчиннаго.
5000	пудовъ соли пермянки.

Между тѣмъ оказалось невозможнымъ спрятать столь значительные запасы въ скромныхъ помѣщеніяхъ „лучшихъ и пожиточныхъ воронежскихъ граждан" и часть ихъ поэтому попала для храненія на архіерейскіе Конюшенный и Запасный дворы. „204 года Марта въ 3 день", читаемъ въ одномъ документѣ, „надобно на Архіерейской дворъ для сторожи и береженья Государской ветчины, которая провѣшена на Конюшенномъ и Запасномъ дворѣ, на караулъ стрѣльцовъ и казаковъ шесть человѣкъ изъ тѣхъ, которые записаны къ дворцовымъ дѣламъ напередъ сего." [179]

А для *Государскаго обихода* велѣно въ тоже время для предстоящаго похода купить въ Воронежскомъ уѣздѣ „тридцать быковъ и яловицъ добрыхъ, и купя, поставить въ *подгородномъ казачьемъ* селѣ Придачахъ на скольких дворехъ пригожъ, и февраля по 1-е число кормить сѣномъ и гуменнымъ кормомъ, а буде мочно гдѣ сыскать—и бардою, со удоволствомъ, того жъ села Придачи казакомъ. А февраля съ перваго числа тѣхъ быковъ и яловицъ обрядить и осолить въ бочки. И по указу Великихъ Государей.... Стрѣлецкому и Казачьему Головѣ Харламу Петровичу Переверзеву о послушанiи села Придачи казаковъ, учинить по указу Великихъ Государей". [180]

Въ мартѣ 1696 года прiѣхалъ въ Воронежъ Царь, и работа подвинулась на столько, что 3-го мая совсѣмъ готовый флотъ, состоявшiй изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ съ 4000 войскомъ выступилъ изъ Воронежа въ рѣку Донъ. [181] На этотъ разъ походъ былъ вполнѣ удаченъ. [182]

По случаю одержанной побѣды Епископъ Воронежскiй извѣщенный объ этомъ Государемъ, отслужилъ торжественно молебенъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и большомъ стеченiи народа. [183] Петръ ликовалъ не даромъ: это была первая побѣда *на морѣ* перваго Русскаго флота, созданнаго пóтомъ и кровью, главнымъ образомъ,—*воронежцевъ.*

Въ Октябрѣ 1698 года Царь Петръ прiѣхалъ въ Воронежъ съ вице-адмираломъ Крейцомъ, Саксонскимъ генералъ-майоромъ, вахтмейстеромъ Карловичемъ и бригадиромъ Вейде, и, 10 ноября, заложилъ здѣсь, *своими руками,* военный корабль, затѣмъ онъ уѣхалъ въ Бѣлгородъ и возвратился въ Воронежъ въ декабрѣ. [184] Отправившись затѣмъ въ Москву, Царь Петръ въ февралѣ 1699 года возвратился въ Воронежъ въ сопровожденiи Прусскаго чрезвычайнаго посланника фонъ—Принцена, и остался вполнѣ довольнымъ успѣхами въ сооруженiи флота, сдѣланными въ его отсутствiи. Показавъ посланнику всѣ достопримѣчательности Воро-

нежа, Царь Петръ отпустилъ его въ Москву. Извѣщенный о смерти Лефорта, Царь уѣхалъ въ Москву, гдѣ, отдавъ послѣдній долгъ своему любимцу, тотчасъ возвратился въ Воронежъ съ Өедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и занялся корабельными работами. [185] Всю зиму провелъ здѣсь неутомимый Монархъ до весны, *собственными руками* участвуя въ тяжелой работѣ и въ тоже время надзирая за работою другихъ. Въ это долгое пребываніе въ Воронежѣ онъ занимался не однимъ флотомъ: то онъ обучалъ военнымъ экзерциціямъ новоприбывшій 6000 отрядъ рекрутовъ, то занимался составленіемъ ландкартъ. [186] Въ первой половинѣ сентября 1699 года Царь Петръ, пріѣхавъ изъ Азова, провелъ въ Воронежѣ нѣсколько дней. Въ этотъ разъ онъ осматривалъ въ Воронежѣ разныя учрежденія и, преподавъ разныя наставленія, отправился въ Москву. [187]

Въ концѣ февраля 1700 года Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ въ сопровожденіи многихъ вельможъ и въ числѣ ихъ былъ пожалованный въ званіе адмиралтейца Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, пробывшій въ этомъ званіи въ Воронежѣ безъ малаго 10 лѣтъ. [188] Проживъ здѣсь слишкомъ два мѣсяца, Петръ отправился въ Москву. [189]

Въ бытность Царя Петра въ Воронежѣ, воронежцы, вѣроятно, пожаловались ему на то, что принадлежавшія имъ дворовыя мѣста на набережной рѣки Воронежа, въ чертѣ города, отобраны у нихъ на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровымъ людямъ; это видно изъ того, что вскорѣ послѣ его отъѣзда (въ началѣ мая) указомъ Государя отъ 10 мая велѣно воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, у которыхъ дворовыя мѣста были очищены подъ строенія корабельныхъ мастеровъ, отвести мѣста около Алексѣевскаго Акатова монастыря. [190]

Въ маѣ 1701 года, пріѣхавъ въ Воронежъ, Петръ I распорядился перевести часть верфи, вслѣдствіе мелководья, изъ Воронежа ближе къ устью рѣки и на томъ мѣстѣ заложилъ городъ Тавровъ. [191]

17-го декабря 1702 года указомъ Государя, велѣно перенести Покровскій дѣвичій монастырь къ урочищу Терновой Поляны. Монастырь этотъ въ то время находился на косогорьѣ, ниже церкви Вознесенія и близь Адмиралтейства; это сосѣдство, повидимому, оказалось неудобнымъ для женскаго монастыря, почему онъ и былъ переведенъ. [192] Монастырь этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ болѣе отдаленныя времена, въ Воронежѣ, за неимѣніемъ вѣстоваго колокола, когда появлялись воинскіе люди, пользовались колоколомъ этого монастыря. [193]

Въ февралѣ 1703 года, прибывъ въ Воронежъ, Петръ I занялся корабельными работами въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль; затѣмъ распорядился объ окончательномъ переводѣ верфи изъ Воронежа въ Тавровъ и, устроивъ все нужное, въ мартѣ отправился въ Москву. [194]

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра Великаго 24 апрѣля, въ Воронежѣ случился большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода, какъ наиболѣе удаленная отъ рѣки часть города, выгорѣла вся безъ остатку. [195]

Въ томъ же году Воронежъ понесъ весьма тяжкую потерю. 23 ноября скончался епископъ Митрофанъ. [196] Дали знать въ Москву; пріѣхалъ Государь, чтобы отдать послѣдній долгъ своему неизмѣнному другу, молитвою и деньгами, словомъ и дѣломъ содѣйствовавшему Петру Великому во всѣхъ его начинаніяхъ. Удивительной представляется намъ эта дружба, связавшая сердца такихъ двухъ, повидимому, противуположныхъ по убѣжденіямъ лицъ, какими представляются намъ Петръ I и Святитель Митрофанъ; но стоитъ только по глубже вникнуть въ исторію дѣяній того и другаго, чтобы замѣтить общность идеи заставившей ихъ глубоко, отъ души, уважать и сочувствовать другъ другу: Петра Великаго занимала только одна мысль— величіе и благоденствіе горячо любимой имъ Россіи, порабощеніе исконныхъ враговъ ея татаръ и турокъ, на что не могло не откликнутся патріотическое сердце

епископа Митрофана. Ради этого высокаго подвига Петра епископъ Митрофанъ не отступалъ ни предъ какими жертвами:—послѣдній грошъ, сколоченный имъ, шелъ на алтарь отечества, *на ратное дѣло,* и только въ одномъ случаѣ запротестовалъ епископъ, „когда ему предлагали проходить по мосту, установленному *идолами* (статуями) [197] это было выше силъ добраго старца—онъ отказался! Все это, повидимому, вспомнилось Великому Петру, когда онъ при погребеніи тѣла почившаго друга, поднимая гробницу на свои рамена, сказалъ, обращаясь ко всѣмъ окружавшимъ его: „*Не осталось у меня такого святаго старца*".[198] Погребеніе совершилось 4 декабря того же, 1703 года, при чемъ по совершеніи погребальной панихиды Петръ I съ вельможами и офицерами поднялъ гробъ и опустилъ его въ землю. [199]

Въ этотъ пріѣздъ Государь, между прочимъ, занимался устройствомъ шлюзовъ [200] для починки кораблей и повелѣлъ строить вновь шесть военныхъ кораблей въ Тавровской крѣпости, а затѣмъ онъ возвратился въ Москву. [201]

Между тѣмъ нѣкоторыя европейскія державы, въ особенности Турція, стали серьозно безпокоится успѣхами кораблестроенія въ Воронежѣ. Петръ Великій въ каждомъ письмѣ въ Воронежъ къ адмиралтейцу Өедору Матвѣевичу Апраксину предостерегалъ его оберегаться шпіоновъ и лазутчиковъ; были даже слухи, что шведы намѣрены чрезъ подосланныхъ шпіоновъ сжечь корабли и самую верфь на Воронежѣ. [202] Къ тому же уже третій годъ свирѣпствовала въ Воронежѣ эпидемическая болѣзнь, отъ которой умирало столько народу, что Государь опасался, какъ бы работа на верфи совсѣмъ не стала „Також мнѣ не безъ печали слыша о такомъ Божіемъ гнѣвѣ" писалъ Царь Апраксину „уже третій годъ, також и вашей милости болѣзни; но буди въ томъ воля, Кто всѣмъ владѣетъ". Въ этомъ письмѣ совѣтуется „мастеровъ-охотниковъ зовите, чтобъ дѣла у васъ не остановились." [203]

1704 г. 21 февраля прибылъ Государь въ Воронежъ; съ нимъ были адмиралы Головинъ и Апраксинъ. Въ два мѣсяца его пребыванія, т. е. до 20 Апрѣля, онъ неутомимо занимался флотомъ, и уѣзжая, распорядился объ изготовленіи новыхъ кораблей: военныхъ 36, бомбардирскихъ 7 и брандеровъ 3. Кромѣ того приказано было для надобностей флота устроить въ Романовскомъ уѣздѣ (въ Липецкѣ) желѣзный заводъ. [204]

Въ 1705 году судостроеніе на Воронежѣ достигло своего апогея. По именному Государеву указу отъ 22 Сентября сего года, собраны *со всего* Московскаго Государства въ плотники *со 100 дворовъ по человѣку* и вся эта масса людей послана на Воронежъ, корабли строить [205] Начиная съ этого времени, воронежцы не видали Петра до 13 февраля 1709 года, когда разныя политическія событія, между прочимъ Булавинскій бунтъ, потребовали его присутствія въ Воронежѣ. Съ нимъ прибылъ князь Меньшиковъ, а въ Мартѣ прибыли въ Воронежъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталія Алексѣевна и многіе вельможи. Такого блестящаго собранія Царственныхъ и высокопоставленныхъ лицъ [206] воронежцы еще невидывали. 28 Марта, по случаю тезоименитства Царевича, данъ былъ Государемъ праздникъ; [207] съ кораблей шла неумолкаемая пальба; [208] войска угощали виномъ; [209] праздникъ былъ всеобщій—народный. [210]

На этотъ разъ Государь съ еще большимъ рвеніемъ занялся флотомъ, потому что, по слухамъ, Карлъ XII направлялся на Воронежъ. [211] Слухи эти, какъ извѣстно, впослѣдствіи не оправдались. Въ маѣ 1709 года былъ вызванъ въ Москву адмиралтеецъ Апраксинъ, а его мѣсто заступилъ, въ званіи оберъ-коменданта воронежскаго, Степанъ Андреевичъ Колычевъ. [212] Съ упраздненіемъ должности адмиралтейца и судостроеніе было въ томъ году окончательно перенесено въ строившійся вновь городъ Павловскъ; туда перевезли разобранныя въ Воронежѣ постройки, приспособленныя къ кораблестроенію. Въ томъ же году прибыли въ Воро-

нежъ изъ Полтавы плѣнные шведы, 3000 человѣкъ.[213] Руками этихъ плѣнныхъ построенъ городъ Павловскъ.[214] Съ тѣхъ поръ Петръ I не посѣщалъ Воронежа до 1722 года, когда въ началѣ декабря, на возвратномъ пути изъ Персіи, проѣзжалъ вмѣстѣ съ Императрицею. Государь пробылъ здѣсь всего сутки. *Въ послѣдній разъ* осмотрѣлъ Онъ г. Воронежъ и его окрестности, посѣтилъ архіерея и губернатора; заглянулъ также въ Тавровъ, гдѣ повелѣлъ вице-адмиралу Змаевичу построить нѣсколько судовъ, и отправился въ дальнѣйшій путь.[215]

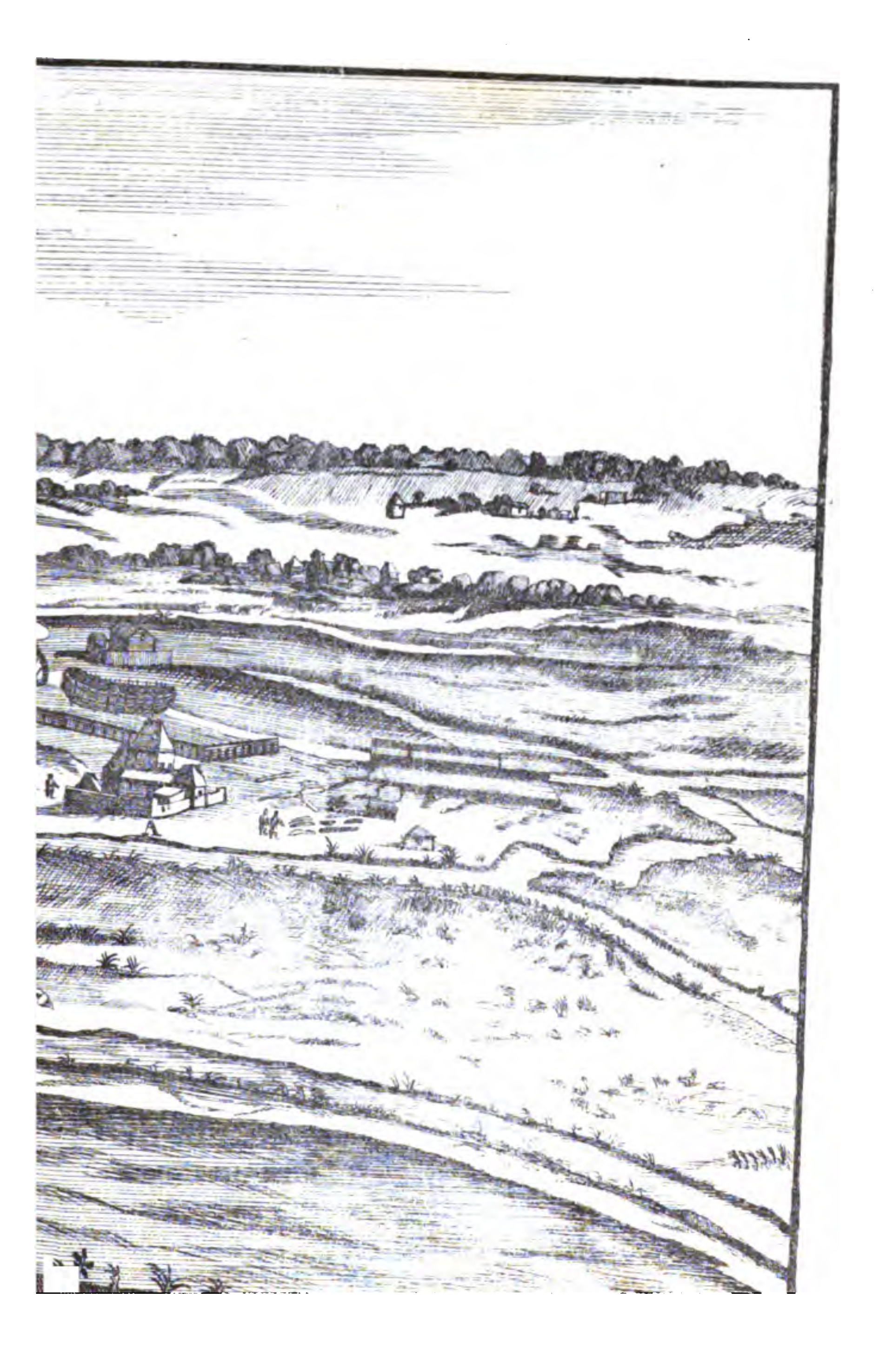
Теперь можемъ остановиться и посмотрѣть, что сталось съ г. Воронежемъ послѣ почти тридцати лѣтнихъ трудовъ и многократнаго, продолжительнаго пребыванія въ немъ Великаго Преобразователя Россіи.

Въ какомъ видѣ засталъ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ мы уже видѣли, теперь прослѣдимъ за тѣми измѣненіями, какія протерпѣли внутренняя и внѣшняя жизнь этого города въ Петровскую эпоху.

Съ появленіемъ Петра Великаго Воронежъ преобразился и мѣсто прежней монотонной жизни захолустья заступила шумная дѣятельность; громадные пустыри, пестрившіеся среди города и вдоль берега рѣки быстро исчезая, замѣнились живописными постройками иноземцевъ, и изъ такихъ построекъ образовалась цѣлая *нѣмецкая* улица или слобода, которая по наружному виду могла называться истинною диковиною Воронежа. Въ этой слободѣ всѣ дома были новые: рядомъ съ легкою галереею домика швейцарца, высилась неуклюжая крыша флегматика—голландца; за нею англійская изба съ узкими окнами, раскрашенная подъ кирпичъ обнаруживала національность своего хозяина. Но всѣ эти хозяева, къ какой бы національности ни принадлежали, бывали дома вечерами только, а днемъ всѣ на работѣ, на рѣкѣ, гдѣ отъ ранняго утра до поздняго вечера неумолкаетъ оглушительный шумъ отъ работающихъ инструментовъ, криковъ тысячной толпы, частой пальбы и движеній вверхъ и внизъ по водѣ неуклюжихъ кораблей. Шумъ такой на водѣ, что вся крупная рыба

ушла изъ рѣки Воронежа въ Донъ и епископу Митроф
приходится за рыбою, для Государя и для себя, по
лать въ Острогожскъ, потому что въ Воронежѣ „вз
и сомины негдѣ“. [216] По отзывамъ путешествен
ковъ, Воронежъ походилъ въ это время на какой
Портсмутъ или Марсель, гдѣ строилась морская с
Россіи. На горѣ, на верху, у деревяннаго Благо
щенскаго собора обиталъ епископъ воронежскій
елецкій, а хоромныя строенія воронежскихъ гражд
тянулись по направленію къ Акатову монасты
отстоявшему въ описываемую эпоху на полувер
отъ города. Подъ Чижовскими горами виднѣется
синая слободка съ ея безчисленными кузниц
и вѣчнымъ стукомъ молотовъ; въ *Стрѣлецкой*
бодѣ, на Лоску, еще жили стрѣльцы, мѣстны
сосланные. [217] На Придачѣ живутъ казаки и атаман
а на горѣ, на выѣздъ изъ города, пріютилась Ям
слобода. [219] Отсюда лучеобразно расходятся дороги
Рыбное (Острогожскъ), Москву и т. д. Въ послѣд
дома окаймили эти дороги у города и образо
улицы Острогожскую, Старо-Московскую и т. д.

Бывшій гофмейстеръ Цесаревича Алексѣя Пе
вича, баронъ Гюйссенъ, посѣтившій Воронежъ, г
ритъ о немъ, что „здѣсь находился литейный зав
на которомъ выдѣлывались разныя принадлежности
существовавшей въ Воронежѣ корабельной вер
кромѣ того находились здѣсь заводы канатные и
гонки смолы, далѣе разные фабрики; на берегу
находилась *Нѣмецкая* слобода, въ которой были п
лены всякаго рода мастеровые изъ нѣмцевъ, голл
цевъ, англичанъ и италіянцевъ, а также морскіе
церы, матросы, корабельные мастера, подмастеры
плотники. Въ этой слободѣ находились двѣ люте
скія церкви. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея
нѣлось адмиралтейство, окруженное крѣпостью; д
разные каменные магазины, а въ самой верфи н
дилась машина для чищенія рѣки и углубленія фа
тера, при помощи которой по рѣкѣ Воронежу м


A

ходить корабли самыхъ крупныхъ размѣровъ. Украшеніемъ города могли считаться Царскій дворецъ и дома Меньшикова и Апраксина и другихъ вельможъ.“ [220]

Гораздо яснѣе и интереснѣе оставилъ намъ описаніе Воронежа посѣтившій описываемый городъ въ 1702 году иностранецъ-путешественникъ Корнель Де-Бруинъ. [221] Описавъ свой пріѣздъ въ городъ Воронежъ съ Царемъ Петромъ Первымъ, Де-Бруинъ продолжаетъ:

Городъ Воронежъ находится подъ $52^1/_2$ градусовъ сѣверной широты на вершинѣ горы; онъ окруженъ деревянной стѣной, которая вся сгнила * и раздѣляется на три части. Въ одной изъ этихъ частей, называемой *Акатовой* (Iacatof) живетъ болѣе видное русское купечество. Въ городѣ находится большой канатный заводъ, ** а пороховые магазины помѣщаются въ погребахъ, за городскою стѣною. На склоны горы, вдоль рѣки, на протяженіи 400 шаговъ, виднѣются дома. Въ лучшихъ изъ этихъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, адмиралтеецъ Апраксинъ, бояринъ Левъ Кирриловичъ (Lof Krielovits) князь Александръ Даниловичъ и другіе русскіе сановники. Большая часть этихъ домовъ расположена насупротивъ цитадели *** а далѣе тянутся дома контръ-адмирала и другихъ морскихъ офицеровъ. Позади этихъ домовъ идутъ улицы, населенныя мастеровыми и рабочими, занимающимися на корабельной верфи.

Самый городъ находится на западной сторонѣ рѣки Воронежа и отъ нея онъ получилъ свое названія. На противоположномъ берегу, стоитъ цитадель, сообщаю-

---

*) По мнѣнію Болховитинова, стѣна эта строена въ 1775 году или позже. (Болх. стр. 57 примѣч. 65.) Съ своей же стороны мы полагаемъ, что К. Де-Бруинъ засталъ ту городовую стѣну, которую построилъ воевода Нармацкій по *наказу*.

**) По словамъ Болховитинова, заводъ сей помѣщался близъ Старыхъ Московскихъ воротъ, (Болх. 57 прим. 66).

***) Бывшей на острову рѣки Воронежа съ адмиралтействомъ, (Болх. 57 прим. 67).

щаяся съ городомъ посредствомъ большаго моста. * Самая цитадель есть четырехъ угольное зданіе съ башнями на четырехъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ; наружный видъ этого зданія весьма представителенъ. Цитадель окружаютъ рвы, ** наполненныя водою Стараго Воронежа. Русло же Новаго Воронежа до такой степени занесено пескомъ, что оно стало несудоходнымъ и корабли по этому должны проходить по Старой рѣкѣ. Цитадель составляетъ въ то же время и главная кладовая или, какъ ее называютъ, Главный Магазинъ. *** Внутри цитадели находятся болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества; большая часть безъ лафетовъ, для болѣе удобной переноски въ случаѣ надобности. Цитадель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищена частоколомъ и охраняется также какъ и окрестности города надежнымъ гарнизономъ для отраженія набѣговъ татаръ. Корабельная верфь находится нынѣ только по одну сторону цитадели, а прежде постройкою кораблей занимались здѣсь на многихъ мѣстахъ. По другой сторонѣ цитадели стоитъ Магазинъ—огромное зданіе въ три яруса, изъ коихъ два нижніе каменные, а третій, верхній, деревянный. **** Въ немъ находится множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами, необходимыми для морскаго дѣла, распредѣленными по отдѣльнымъ мѣстамъ до самой одежды и всего, что не-

---

*) Онъ продолжался, начинаясь не доходя нынѣ до Успенской церкви шаговъ за сто съ берегу и продолжался до верхней насыпи острова. Въ немъ были подъемныя ворота, а при нихъ статуи (Болховит. 57 прим. 68).

**) Коихъ слѣды и до нынѣ еще видны, произошли отъ копанія изъ нихъ земли для насыпи на островъ. Стремя рѣки отдѣлилось, (Болхов. 58 прим. 69).

***) Послѣ островъ назывался дворцомъ (Болхов. 58 прим. 70).

****) Сей магазинъ, говоритъ Болховитиновъ, существуетъ до нынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви; но третій деревянный этажъ онаго уже сломанъ и перекрытъ около 1780 года, а потомъ въ 1799 году весною. Нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „Цейхгауса“ и служитъ для храненія аммуничныхъ вещей.

обходимо для матроса. Подлѣ этого магазина помѣщается парусная мастерская (ou l'on travaille aux voiles).

Въ Воронежѣ и его окрестностяхъ насчитываютъ до десяти тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два или три селенія *

„10-го числа я отправился продолжаетъ Де-Бруинъ отыскивать мѣсто, съ котораго удобно было бы снять видъ города Воронежа. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я принялся было за свою работу, но долженъ былъ прекратить ее вслѣдствіе бывшаго тогда сильнаго и холоднаго вѣтра. На слѣдующій день я отправился туда пѣшкомъ для того, что бы согрѣться ходьбой; со мною былъ мой слуга и три матроса контръ-адмирала; послѣднихъ я взялъ съ собою для огражденія себя отъ русскихъ, которые будучи привлечены любопытствомъ посмотрѣть, что я дѣлаю, мѣшали мнѣ работать. Я велѣлъ моимъ спутникамъ запастись большою рогожей, нѣсколькими кольями, топоромъ и лопатой для вырытія ямы, въ которой бы я могъ удобно помѣститься. Вырывши яму, я устроилъ себѣ защиту изъ рогожи со стороны степи, дабы не подвергаться такъ сильно вліянію дувшаго отсюда вѣтра. Помѣстившись такимъ образомъ въ ямѣ, я уже безъ труда могъ видѣть и разсматривать и все пространство вдоль рѣки, но—меня скоро замѣтили: Два корабельныхъ плотника, англичане, увидѣли меня съ рѣки и прислали двоихъ или троихъ людей, приближавшихся къ намъ. Я велѣлъ матросамъ, вооруженнымъ полукопьями, неподпускать ихъ ко мнѣ, не говорить никому, что я дѣлаю и въ случаѣ, если объ этомъ спросятъ, отговариваться незнаніемъ.

---

*) Подъ симъ *конечно* разумѣть должно, говоритъ Болховитиновъ, Стрѣлецкій Лоскъ, Гусиную слободку и Нижнюю Бѣломѣстную подъ Чижовскими горами. (стр. 59 прим. 72). Мы же полагаемъ, что здѣсь подразумѣваются Придача, Клементьевка и другія села.

Между тѣмъ собралось на горѣ болѣе пятидесяти человѣкъ Русскихъ, привлеченныхъ любопытствомъ и новизною зрѣлища, смысла котораго они непонимали; но когда я вечеромъ возвратился въ свою квартиру, то узналъ отъ контръ-адмирала, что въ городѣ распространился слухъ, будто бы на вершинѣ горы зарываютъ живымъ однаго изъ царскихъ слугъ, но неизвѣстно кого именно и за какое преступленіе; разсказывали, что этотъ несчастный былъ зарытъ уже по поясъ и держалъ въ рукахъ книгу (такъ объяснили бумагу, на которой я снималъ видъ города);—что подойти къ нему нельзя было никому, потому что трое часовыхъ стояли тамъ и недопускали никого. Даже самые офицеры повѣрили этой молвѣ и спрашивали другъ друга, кто-бы такой былъ этотъ несчастный, котораго постигла такая жестокая кара? Когда же, 12 числа, всѣ увидали, что несчастный преступникъ перемѣнилъ мѣсто, и что они, слѣдовательно, обманывались въ своихъ догадкахъ, то забрали себѣ въ голову другую нелѣпость. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго мѣста находилось старое кладбище, гдѣ меня прежде встрѣчали нѣсколько дней тому назадъ, и куда я теперь снова перемѣстился, для моей съемочной работы. Не зная уже, что и думать, Русскіе, на этотъ разъ пришли къ заключенію, что я, вѣроятно, какой-нибудь пророкъ, прибывшій изъ за моря съ намѣреніемъ посѣтить древнія кладбища, служить по покойникамъ обѣдни и отправлять другіе религіозные обряды; къ этому заключенію привело ихъ то обстоятельство, что у меня постоянно была въ рукахъ книга. Воронежцы разсказывали про меня также, что я ходилъ почти всегда въ сѣромъ угорскомъ плащѣ,—что за мною слѣдовалъ всегда слуга, который носилъ для меня какую-то голубую мантію и что, наконецъ, меня сопровождали всегда три матроса контръ-адмирала. Эти курьезныя выдумки и сплетни могли бы навлечь на меня бѣду, такъ какъ любопытныхъ собиралось постоянно великое множество, если бы только въ это время самъ Царь не находился

ВИДЪ ДРЕВНЯГО КЛАДБИЩА.
(Voyages de Corn. Le Brun, 1702.)

Типо-Лит. Ворон. Губ. Правл.

въ городѣ. На приложенномъ здѣсь видѣ города Воронежа наиболѣе интересное означенъ буквами. Такъ, напримѣръ, буква A показываетъ помѣщеніе Его Величества. B—мѣста, гдѣ строятся корабли; C—Дворецъ или цитадель; D—Амбаръ или Магазинъ; E—Домъ въ которомъ изготовляются паруса; F—Домъ Александра Даниловича; G—Домъ Ѳедора Матвѣевича; H—Церковь Успенія Божіей Матери; J—Церковь Козьмы и Даміана, * построенная въ честь двухъ братьевъ, сопричисленныхъ къ лику Святыхъ; K—Соборъ или храмъ собранія Святыхъ и ихъ образовъ; L—Церковь Пятницкая или Пречистой Богородицы—названіе, которое дано, *какъ мнѣ говорили*, вслѣдствіе того, что Богородица явилась здѣсь въ извѣстную пятницу особеннымъ чудеснымъ образомъ, почему ей и усвоили это названіе; ** M—Старый Воронежъ (рѣка); N—Новый Воронежъ (рѣка); O—Гора съ которой я снималъ видъ города.

Такъ какъ между древними гробницами я нашелъ нѣкоторыя весьма необыкновенныя, то и ихъ я снялъ на особомъ изображеніи, представляющемъ древнее кладбище. Они находятся на горѣ, *** разрушенной превратностями времени, полураскрытой во многихъ мѣстахъ и съ проваломъ между двухъ уцѣлѣвшихъ ея остатковъ, что легко можно видѣть, если обойдете ее кругомъ. Кладбище это такимъ образомъ есть только какъ бы небольшая отдѣлившаяся гора, съ низу и до верху вся усѣянная костями, черепами и остатками сгнившихъ

---

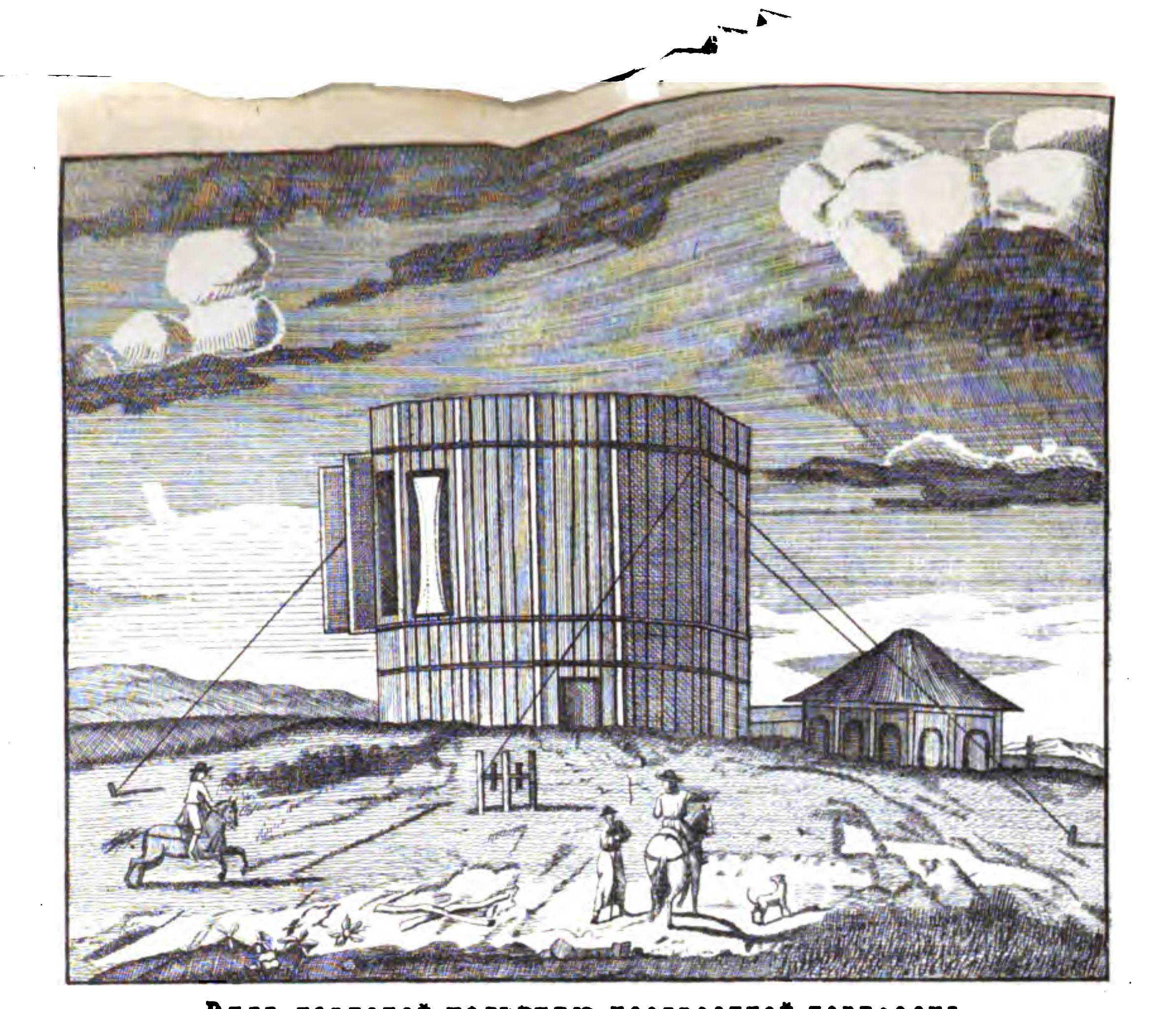
*) Оная стояла на горѣ близъ нынѣшней Воскресенской церкви, которая на мѣсто той и построена (Болх. 59 прим. 73.)

**) Цитируя неправильное объясненіе у де-Бруина, Болховитиновъ (стр. 59, примѣч. 74) проситъ читателя простить иностраннаго писателя за его „басню“; намъ же кажется, что въ прощеніи нуждается не де-Бруинъ, а тѣ лица, которыя такъ легкомысленно обманули любознательность этого иностранца.

***) Гора сія, говоритъ Болховитиновъ, есть та самая, гдѣ нынѣ съ Стрѣлецкаго Лоска лежитъ въѣздъ на Чижевку. На сей горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія Иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно и слѣдовъ ни церкви, ни кладбища (Болхов. стр. 59 прим. 75).

гробовъ. Двѣ такія гробницы еще видны на самой вершинѣ горы, изъ коихъ одна повреждена немного, а другая совершенно разрушена. Я попросилъ одного изъ бывшихъ со мною Русскихъ взобраться на вершину этой горы, на которой росли еще два дерева, чтобы онъ попытался вытащить изъ земли нѣсколько костей, торчавшихъ изъ нея и сдѣлавшихся отъ долговременнаго вліянія атмосферы бѣлыми какъ мѣлъ; кости эти, находясь на совершенно черной здѣсь землѣ, производили особенно сильное впечатлѣніе. Но посланный не въ состояніи былъ достать кости, потому что земля крѣпко замерзла. Видъ этого кладбища изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Часть земли которая видна на рисункѣ предъ кладбищемъ, составляла съ нимъ нѣкогда одно-цѣлое. Проѣздъ, ведущій туда вверхъ по сю сторону рѣки, находится на лѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ нѣкоторомъ отдаленіи, близь рѣки, находится *Чижовка*—пригородная слобода съ нѣсколькими мельницами.

Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: четыре корабля военныхъ, изъ которымъ самый большой 54—пушечный три корабля для доставки провіанта (d'avitaillement), два брандера и шесть бомбардирскихъ кораблей (à bombe). На берегу находились слѣдующіе готовые къ спуску корабли: пять военныхъ, построенныхъ на голландскій манеръ о 60—64 пушекъ; одинъ галеасъ, или большая галера, на венеціанскій манеръ и четыре простыхъ галеры; кромѣ того есть еще семнадцать галеръ близь Чижовки, въ двухъ верстахъ отъ города. Неоконченныхъ, находившихся еще въ работѣ было: пять военныхъ кораблей, четыре построенныхъ на англійскій манеръ и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ и другіе два о 60 или 64-хъ пушкахъ; пятый же, носящій имя Его Величества, потому что онъ строился подъ Его наблюденіемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовленъ и одинъ пакетботъ, тоже подъ Его надзоромъ. На берегу, на другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бриган-



тинъ, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ.

Де-Бруинъ разсказываетъ дальше, что когда онъ послѣдовалъ за Государемъ, который изъ Воронежа поѣхалъ на Донъ осмотрѣть строившіеся тамъ корабли, то, отъѣхавъ немного отъ города, Государь остановился у одной небольшой церкви и своротилъ немного въ сторону—взглянуть на одну мельницу, необыкновеннаго устройства, придуманную однимъ черкасомъ * малороссійскимъ мастеромъ. Мельница эта имѣетъ форму восьми-угольника. Внутри зданія помѣщаются 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крыльевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособленій для примѣненія силы вѣтра. Но внутри этой главной мельничной постройки устроено семь парусовъ, похожихъ на обыкновенные барочные паруса, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. При благопріятномъ вѣтрѣ открываютъ два или три окна съ той стороны, съ которой онъ дуетъ, и чрезъ эти окна или двери вѣтеръ врывается и надуваетъ паруса и такимъ образомъ приводитъ въ быстрое движеніе весь механизмъ.

Де Бруинъ говоритъ, что онъ осматривалъ въ Воронежѣ мортиры, вылитыя *на литейномъ заводѣ въ Во-*

---

* „Гдѣ была эта мельница, того никто не помнитъ, говоритъ Болховитиновъ, развѣ та о коей упоминается ниже въ описаніи пожаровъ“ (стр. 59 примѣч. 76) А въ описаніи пожаровъ упоминается въ числѣ сгорѣвшихъ большая вѣтреная мельница *на острову*. (Тамъ же стр. 60) Мы полагаемъ, что описываемая Де Бруиномъ мельница не могла находиться на остоову; это видно изъ приложеннаго рисунка, а главное по описанію, изъ котораго видно, что построенная Черкасомъ Парусная Мельница находилась по дорогѣ изъ города къ пристани на Дону, не далеко отъ Воронежа и немного въ сторону. Интересно, у какой церкви остановился Петръ Великій? Вѣдь не далеко отъ этой церкви была и мельница? Мельница эта не могла находиться на островѣ еще и потому, что Государь и его общество отъ Воронежа и до пристани, всѣ 12 верстъ, ѣхали частью верхомъ, частью въ колясках. *Верхомъ* и въ *коляскахъ* не могли бы они подъѣхать къ мельницѣ, какъ изображено на рисункѣ, еслибы она находилась на островѣ. Очевидно, между этими двумя мельницами нѣтъ ничего общаго.

ронежъ, въ 2 верстахъ отъ города, противъ одного холма, на берегу рѣки *.

И такъ прошло далеко не безслѣдно и для самаго Воронежа пребываніе въ немъ Великаго Преобразователя. Вмѣсто глухаго захолустья, степнаго городишка, какимъ мы его видѣли до Петра Великаго, Воронежъ уже въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалъ 10000 жителей, одѣтыхъ въ *французское* платье,[222] обучающихся и лечащихся у врачей-иностранцевъ,[223] переписывающихся по *ординарной* почтѣ,[224] охотниковъ до музыкальныхъ исполненій *виртуозовъ—черкасъ*.[225] Но еще болѣе оно имѣло значенія для фабрично-заводской промышленности: фабрикъ и заводовъ, было въ Воронежѣ въ прошломъ столѣтіи не меньше чѣмъ въ настоящее время [226] Не даромъ Воронежъ игралъ роль временной столицы величайшаго монарха XVII и XVIII столѣтія.

Трудно, правда, приходилось воронежцамъ въ эпоху Петровскихъ реформъ; но было-бы ошибочно думать, что до этого имъ было легче. Въ челобитной воронежскихъ бѣломѣстныхъ и полковыхъ казаковъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу вотъ какъ рисуется намъ ихъ жизнь въ Воронежѣ въ до-Петровскую эпоху: „Служили мы, холопи Твои, Дѣду Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Россіи, и Отцу Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Тебѣ, Великому Государю, служимъ мы по городу и на караулахъ бываемъ *безпрестанно*, и за

---

*) Есть достаточно основаній полагать, что литейный заводъ находился на берегу рѣки Воронежа, на супротивъ слободы Придачи. О существованіи этого завода упоминается и у другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Воронежѣ. Болховитиновъ сомнѣвается въ его существованіи (стр. 52 прим. 57), и принимаетъ его за Липецкій заводъ, на томъ основаніи, что близъ Воронежа *нѣтъ рудъ и нѣтъ слѣдовъ (?) этого завода*; но онъ упускаетъ изъ виду, что руду могли доставлять съ сѣвера *плавнымъ путемъ*, а слѣдовъ завода никто пока *серьезно* не доискивался.

татары въ походъ ходимъ и струги вновь дѣлаемъ и старые подѣлываемъ своею конапатью и смолою, и подъ Твою, Государеву, денежную и зелейной и свинцовою казною и подъ хлѣбными запасы и подъ донскими казаки въ кормщики и въ гребцахъ и въ провожатыхъ съ Воронежа на Донъ посыланы бываемъ *безпрестанно*. А за донскую, Государь, посылку Отца Твоего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца денежнаго жалованья недано со 170-го (1662-го) году,* и отъ того, Государь, мы и отъ *большого платежу* оскудали и обѣдняли и многіе, Государь, мы скитаемся межъ дворъ и кормимся милостынею и помираемъ голодною смертью. Да съ насъ же збираютъ въ Бѣлгородъ Бѣлогородскаго полку подъ обозной строй, подъ казну, мерины и хамуты и колеса; а нынѣ, Государь, съ насъ-же, холопей Твоихъ, сверхъ той тяготы, емлютъ вмѣсто ямскихъ подводъ въ гоньбу подводы по разнымъ городамъ..." [237] Такъ описывали свою непригляднуую жизнь лица, принадлежавшія къ привиллегированному сословію; но можетъ быть они преувеличивали? Нисколько. Все это подтверждается и архивными документами и надписью на оборотѣ упомянутой челобитной: „187-го года іюля въ 22 день. Государь пожаловалъ: велѣлъ ямскую гоньбу гонять ямщикомъ, а въ которое время ямскія подводы будутъ всѣ въ розгонѣ и въ то время подводы съ нихъ взять *сколко мочно*". Бѣломѣстные и полковые казаки, очевидно, забыли еще упомянуть здѣсь о частыхъ посылкахъ *въ уѣздъ* за нѣтчиками, разбойниками и вообще за лицами, подлежавшими аресту, а также о своемъ участіи въ починкѣ городскихъ стѣнъ, чисткѣ рвовъ и проч. [238] Труднѣе жилось, какъ мы видѣли, торговому люду и еще труднѣе — непривиллегированному низшему сословію.

---

* Писано въ 1679-мъ году; слѣдовательно, жалованья имъ не дано было 15 лѣтъ.

Отсюда видно, что Петровскій періодъ засталъ воронежцевъ, ознакомленныхъ уже съ тяжелымъ трудомъ, какой представляло отбываніе государственныхъ повинностей натурой въ украйномъ городѣ Воронежѣ, въ XVII столѣтіи, и если воронежцы сначала несочувствовали грандіознымъ предпріятіямъ геніальнаго Петра, то главной причиной тому были *реформы*. Воронежцу, конца XVII столѣтія, побриться, нарядиться въ *францужское* платье и вывести свою жену на показъ чужимъ и даже еретику-иностранцу—куда какъ трудно было! Къ счастью, Великому Петру понадобились деньги на борьбу съ Турціею и Швеціею,—можно откупиться, можно отдѣлаться штрафами, и кто только въ состояніи пользуется этимъ. Изъ сохранившагося документа видно, что за *францужское* платье добрые воронежцы заплатили въ 1702 году 600 рублей,—сумма, по тому времени не малая. Но въ тоже время 8—10 портныхъ занимались на Воронежѣ изготовленіемъ новомоднаго платья для гражданъ и гражданокъ, которые почему либо не могли или не желали избавиться отъ французскаго платья.[229] Въ особенности благосклонно относились къ нововведеніямъ, воронежскія дамы, судя по словамъ иностранцевъ, бывавшихъ въ описываемомъ городѣ; прекрасная половина не только скоро освоилась съ новою жизнью, но много содѣйствовала тому что и мущины стали смотрѣть гораздо благосклоннѣе на нововведенія Петра I. Толчекъ, данный этими реформами, двинулъ общественную жизнь впередъ и придалъ Воронежу особую физіономію, долгое время выдѣлявшую его изъ среды многихъ провинціальныхъ городовъ.

Но если чрезъ это выиграли внутренняя жизнь и развитіе населенія, то не менѣе выигралъ и внѣшній видъ города Воронежа. Мы видѣли какъ Петръ Великій, въ первый пріѣздъ свой, замѣтивъ много незастроенныхъ мѣстъ на берегу рѣки, близъ церкви Іоанна Богослова, распорядился возведеніемъ многихъ, въ то время красивыхъ построекъ. Появились мастерскія, казармы, ам-

бары и жилыя помѣщенія. Съ наплывомъ же иностранцевъ, когда незастроенныхъ мѣстъ въ чертѣ города больше неоказалось, именно въ 1701-мъ году Петръ Великій издалъ указъ о переселеніи посадскихъ людей изъ города, съ *посадскихъ мѣстъ*, къ Акатову монастырю на особо отведенныхъ мѣстахъ, взамѣнъ городскихъ, „чтобъ селиться *близъ надолбовъ, на полей въ рядъ*“ и такимъ образомъ образовалась *новая слобода.*[220] Затѣмъ были выстроены хоромы царскіе и вельможъ, появилась цитадель съ запаснымъ магазиномъ и много другихъ сооруженій, которыя вмѣстѣ взятыя, сдѣлали Воронежъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи того времени; кромѣ того были разведены сады, проведены улицы и начиная съ 1709 года, замѣчаются заботы о санитарномъ состояніи Воронежа.[221] И сколько диковинокъ заключалъ въ себѣ Воронежъ того времени для новопріѣзжаго! На островѣ кипѣла шумная жизнь: смѣхъ и говоръ разныхъ лицъ, разныхъ націй—вавилонское столпотвореніе; безпрестанная пальба изъ пушекъ, по словамъ иностранцевъ, отливаемыхъ тутже въ Воронежѣ, у Придачи вѣроятно, изъ металла купца Никифора Борина, т. е. изъ желѣза, привозимаго изъ Боринскихъ заводовъ;[222] на островѣ же шумъ отъ лѣсопильной мельницы, парусныхъ, канатныхъ и прочихъ мастерскихъ. Не менѣе поражало вновь прибывшаго величественное зданіе—цитадель, окруженная рвомъ, наполненнымъ водою.

Въ самомъ городѣ множество красивыхъ церквей, обязанныхъ своимъ благолѣпіемъ тутъ же живущему епископу Митрофану; видъ на рѣку: множество кораблей, снующихъ взадъ и впередъ; далѣе за городомъ, по направленію къ Дону,—мельница, построенная черкасомъ—удивительная махина: ни крыльевъ, ни другихъ приспособленій, а молотитъ хлѣбъ! Нечего говорить, въ то время Воронежу было чѣмъ похвалиться. Изъ загородныхъ достопримѣчательностей тогда еще существовало древнее кладбище съ гробницами за Чижовкою, нынѣ исчезнувшее вмѣстѣ съ горою, и гро-

мадные кирпичные заводы, называвшіеся *дальними*, которые находились близъ Троицкой слободы.[233] *Дальнею* называлась также болѣе удаленная часть Чижевки, по направленію къ югу. Здѣсь предъ глазами путешественника появлялось новое доказательство попеченій Великаго монарха о самомъ городѣ Воронежѣ. Роскошный фруктовый садъ, украшенный самыми разнообразными растеніями и плодовыми деревьями; тутъ-же производились опыты разведенія и культуры венгерскихъ виноградныхъ лозъ подъ наблюденіемъ самаго Петра. Въ саду былъ выстроенъ лѣтній загородный домъ, служившій въ послѣдствіи дачей воронежскимъ губернаторомъ,[234] позади сада тянулась казенная дубовая роща въ 120 десятинъ — остатокъ когда-то дремучей дубравы, въ которой во множествѣ водились *чижи*, откуда, по мнѣнію Болховитинова, произошло и названіе слободы *Чижевки*.

Таковъ былъ Воронежъ вскорѣ послѣ того, какъ его покинулъ Великій Петръ.

Изъ описанія города, сдѣланнаго въ 1725 году, видно что тогда Воронежъ раздѣлялся на три части: *верхнюю*, *нижнюю* и *предмѣстье*. Въ верхней части города имѣлъ пребываніе епископъ, жившій близъ собора; здѣсь же сгруппировались въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи нѣсколько приходскихъ церквей и здѣсь же имѣло пребываніе и приходское духовенство. Въ нижней части, которая тянулась по склону горы и по берегу рѣки Воронежа, ранѣе жилъ самъ Государь, его приближенные вся мѣстная администрація, иностранцы-инженеры и моряки, а далѣе къ церкви Іоанна Богослова размѣстились мастеровые и тѣ посадскіе люди, которые работали Государево *корабельное дѣло*. Дворецъ Петра Великаго, адмиралтейца Өедора Матвѣевича Апраксина, Меншикова помѣщались почти рядомъ, близъ церкви Успенія, а позади этихъ домовъ красовалась разноцвѣтная *Нѣмецкая* улица или слобода. Выселенные, какъ выше было сказано, въ 1701 году, изъ Во-

ронежа къ Акатову монастырю, посадскіе люди преимущественно торговцы, неработавшіе на верфи, образовали 3-ю часть города - *предмѣстье*; здѣсь преобладалъ купеческій міръ, въ которомъ многіе уже славились обширностью своихъ торговыхъ операцій, какъ напримѣръ земской бургмистръ, купецъ Никифоръ Русиновъ, о которомъ другой купецъ, Устинъ Веретенниковъ, писалъ въ 1709 году, что „онъ (Никифоръ Русиновъ) изъ посадскихъ людей самой первой и лутчей пожиточной человѣкъ и торгуетъ на Воронежѣ многими лавками, всякимъ добрымъ москотильнымъ товаромъ и рыбою; да у него жь бываетъ бударной промыселъ въ донской отпускъ; отпушаетъ въ году отпуски по два и по три и болши; также во иные городы, и всякими торговыми болшими промыслы промышляетъ, собою и дѣтьми своими и прикащики, непрестанно. И въ домѣ у него великіе заводы“. [235] Число купцовъ въ Воронежѣ было въ это время 1656 и весь оборотъ ихъ достигалъ весьма значительной суммы [236] Пространство между двумя частями города и предмѣстьемъ около 250 сажень, т. е. отъ Покровской и до Тихвино-Онуфріевской церкви, оставалось еще въ это время не заселеннымъ, оно представляло остатки бывшаго здѣсь древняго лѣса и было занято гумнами горожанъ и слобожанъ. А пригородныя слободы существовали тогда слѣдующія: 1) *Ницєнская*, близь нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, переведеннаго туда по просьбѣ монахинь, (а прежде этотъ монастырь находился, какъ мы видѣли, на полугорѣ по ниже Вознесенской церкви), далѣе тянулись Чернавскій балкъ и гумна, за ними: 2) *Бѣломѣстная* близъ Покровской церкви. 3) *Стрѣлецкій* лоскъ. 4) *Гусинная* слободка. 5) *Чижовка* и 6) Ямская. [237] На противоположномъ берегу рѣки: 7) *Придача*—противъ Акатова монастыря и 8) *Клементьевка* (Монастырщенка)—противъ церкви Успенія. Изъ нихъ Чижовка и Придача населяли черкасы, а *Бѣломѣстную*—бѣломѣстные и полковые казаки. [238]

Воронежъ въ это время уже не представлялъ той

оживленной картины кипучей дѣятельности, какою онъ отличался четверть вѣка назадъ, когда въ немъ жили два замѣчательнѣйшихъ мужа того времени: на верху, на горѣ—Великій Митрофанъ, обновитель духовной жизни, а подъ горою. на берегу—Великій Петръ, обновитель гражданской жизни воронежцевъ. Теперь Воронежъ представлялъ тихій мирный уголокъ, въ которомъ хотя и продолжали строить корабли и корабли эти по прежнему спускались по Дону внизъ, но не завоенными уже лаврами, а для *торговаго промыслу*.

Въ этомъ же году былъ назначенъ губернаторомъ воронежскимъ генералъ-маіоръ Чернышевъ, послѣ генералъ-маіора Петра Васильевича Измайлова, бывшаго (съ 1721 года) *перваго* Воронежскаго губернатора, а должность Воронежскаго Вице-Губернатора, существовавшая въ лицѣ Степ. Андр. Колычева съ 1708 по 1717 г. оставалась, какъ кажется, вакантною до 1744 года. Представителемъ военной власти былъ тогда комендантъ, бригадиръ Ив. Стрѣшневъ. Тогда же былъ учрежденъ *Надворный Судъ* подъ предсѣдательствомъ губернатора въ званіи президента суда; Вице-Президентомъ былъ полковникъ Вас. Стремоуховъ и кромѣ того четыре Ассесора. Воронежъ имѣлъ свой *Магистратъ*, а *Провинціалъ-Фискаломъ* былъ Петръ Баскаковъ. Гарнизонъ воронежскій состоялъ изъ пяти полковъ: 1-й драгунскій Воронежскій, Павловскій, Тамбовскій, Елецкій и Коротоякскій. Въ этихъ пяти полкахъ числилось 128 штабъ и оберъ-офицеровъ, а унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ 7594 человѣка. Кромѣ того для надзора за морскими и адмиралтейскими сооруженіями въ Воронежѣ находились 2 морскихъ офицера, одинъ подмастерье, двое мастеровыхъ и канонировъ.[239]

Въ самомъ Воронежѣ и въ окрестностяхъ дѣйствовало нѣсколько фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ волосянная и кожевенная работали по английской системѣ [240]

Видѣвшему Воронежъ до 9 мая 1748 года городъ по внѣшнему виду еще сильно напоминалъ славное

время, когда въ немъ по долгу живалъ Петръ Великій; городъ производилъ впечатлѣніе, какъ будто геніальный Царь только что его покинулъ—все напоминало Великаго Преобразователя; но въ ночь съ 9-го на 10-е мая 1748 года, въ Воронежѣ случился пожаръ, вѣроятно, далеко отъ рѣки и при сильномъ вѣтрѣ; такъ какъ колодцевъ въ городѣ еще не было, тушить было нечѣмъ то пламя быстро перебрасывало и вскорѣ весь Воронежъ очутился въ огнѣ. Пожаръ истребилъ болѣе 1000 домовъ въ томъ числѣ достопримѣчательности и украшенія города—памятники тяжкихъ трудовъ Петра Великаго; сгорѣлъ Государевъ дворецъ, Адмиралтейскій дворъ, дома: Апраксина, Меншикова и другихъ вельможъ; выгорѣла вся Нѣмецкая слобода и всѣ Присутственныя мѣста, находившіяся тогда близъ Успенской церкви. Отсюда пламя перекинуло на острова и истребило всѣ постройки, въ томъ числѣ и большую вѣтряную лѣсопильную мельницу. Одинъ только Цейхгаузъ уцѣлѣлъ въ этомъ морѣ огня. Отъ самаго города уцѣлѣла, по словамъ Болховитинова, только часть предмѣстья, т. е. близъ Акатова монастыря и то только весьма малая часть обывательскихъ домовъ. Къ счастью, дѣло было въ началѣ мая, теплая погода облегчала участь несчастныхъ погорѣльцевъ, принужденныхъ силою обстоятельствъ проводить дни и ночи подъ открытымъ небомъ.

Вновь отстроенный Воронежъ уже очень мало напоминалъ прежній, временъ Великаго Преобразователя; одинъ только цейхгаусъ на островѣ да два или три каменныя зданія на берегу Воронежа—вотъ единственныя нѣмые свидѣтели протекшей славы города. Другой свидѣтель неутомимой дѣятельности этого Царя, именно крѣпость *Тавровъ* сгорѣла вся до основанія года за четыре до того.

Послѣ этого пожара, городъ отстроили на прежнемъ мѣстѣ и прежнимъ стариннымъ порядкомъ; только въ отношеніи правительственныхъ мѣстъ были

приняты мѣры предосторожности отъ огня: Губернаторскій домъ, присутственныя мѣста, казенные магазины и погреба выстроены на горѣ, *на полѣ*, противъ предмѣстья или Акатовой части, а на берегу рѣки близъ церкви Успенія построены были только казенныя мастерскія. [241] Между тѣмъ воспользовались случаемъ расширить городъ. Стараніями назначеннаго въ томъ же году губернаторомъ въ Воронежъ камергера Алекс. Мих. Пушкина, городъ обширнѣе разселился къ полю; его обвели валомъ съ двумя больверками и двумя воротами; изъ коихъ одни были названы *Московскими*, а другіе *Дѣвицкими*. [242] Алек. Мих. Пушкинъ пробылъ въ должности губернатора двѣнадцать лѣтъ и, по словамъ Болховитинова, оставилъ по себѣ хорошую память какъ дѣятель и администраторъ.

Новый, сильный пожаръ случился въ Воронежѣ, четверть вѣка спустя, 10 августа 1773 года. На этотъ разъ жертвами пламени сдѣлались: магистратъ, 158 торговыхъ лавокъ, 249 обывательскихъ домовъ, 2 питейныхъ заведенія, 12 соляныхъ амбаровъ и 18 кирпичныхъ сараевъ, находившихся въ концѣ города. Вслѣдствіе этого пожара былъ Высочайше утвержденъ 11 марта 1774 года регулярный планъ города [243] и съ этого времени обязали жителей строиться по новому плану; послѣдній былъ обязателенъ не для однихъ только погорѣльцевъ, но и для всѣхъ, кому нужно было перестроивать или вновь возводить какое либо строеніе. Имѣя въ основѣ гигіеническія и противопожарныя мѣры, новый *регулярный* планъ заставилъ воронежцевъ селиться по рѣже, пространнѣе; вслѣдствіе чего прежнія городскія границы уже не могли вмѣстить въ себя весь городъ, а потому за старымъ валомъ выросли новыя улицы и кварталы. Тогда старый валъ уничтожили и городъ вновь обвели небольшимъ валомъ. [244]

Черезъ три года, въ 1777, какъ видно изъ описи города Воронежа [245] въ немъ уже насчитывали 76 каменныхъ и 2050 деревянныхъ, всего 2126 домовъ, при-

надлежавшихъ частнымъ лицамъ; 17 каменныхъ церквей—и три монастыря съ архіерейскимъ домомъ. Фабрикъ было въ это время суконныхъ десять и одна ситцевая, и заводы: кожевенные, мыловаренные, салотопенные, клееварные, пивоварные и одинъ сахарный. Купечества было 603 человѣка, и мѣщанъ 1074. При Петрѣ Великомъ купцовъ было болѣе чѣмъ вдвое (1656 человѣкъ), но то было *временное* и *иногороднее* купечество, привлеченное въ Воронежъ переспективой богатой и скорой наживы посредствомъ казенныхъ поставокъ и подрядовъ для флота и войскъ. Не только купцы-подрядчики, но и лавочники-иногородцы торговали въ Воронежѣ временно, пока строился флотъ и скоплялись войска.[246] Въ октябрѣ 1773 года было Высочайше утвержденъ проектъ Воронежской торговой компаніи[247] въ чемъ состояла задача этой компаніи, какія она преслѣдовала цѣли, мы пока не знаемъ; но во всякомъ случаѣ самый фактъ—учрежденія подобной компаніи, несомнѣнно, указываетъ на цвѣтущее положеніе фабрично-заводской промышленности города въ это время. Въ 1774 году Высочайше повелѣно было Воронежскому губернатору, немедленно распорядиться изготовленіемъ двухъ-сотъ конныхъ работниковъ къ производимому Сенявинымъ *строенію трехъ фрегатовъ*.[248] Мы подчеркнули эти слова потому, что въ послѣдній разъ встрѣчаемъ въ исторіи Воронежа подобное распоряженіе Правительства. Постройка этихъ фрегатовъ была предпринята по случаю разрыва съ Турціею. Въ 1768 году поручено было Вице-Адмиралу Сенявину возобновить кораблестроеніе въ Тавровѣ, Павловскѣ и и на рѣкѣ Икорцѣ и, кромѣ того, вновь завести верфь при городѣ Новохоперскѣ.[249] Согласно Высочайшему повелѣнію, морской генералъ и кригсъ—коммисаръ Селивановъ, прибывъ въ Воронежъ, занялся кораблестроеніемъ, при чемъ Воронежскій губернаторъ снабжалъ его рабочими, провіантомъ и лѣсомъ. Въ эти шесть лѣтъ Воронежъ напоминалъ старое, славное время, когда въ немъ пребывалъ Петръ Великій.

Воронежъ въ послѣдній разъ готовилъ флотъ для борьбы съ полумѣсяцемъ и—не напрасно: результатомъ этой борьбы было окончательное паденіе крымскаго ханства и присоединеніе этого полуострова къ Россіи въ 1783 году. Въ іюлѣ слѣдующаго года, прибылъ въ Воронежъ послѣдній крымскій ханъ—Шагинъ-Гирей, проживщій здѣсь до 17-го Января 1786 года. Присоединеніе Крыма, очевидно, имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу описываемаго города, придавъ ему характеръ города исключительно коммерческаго.

Во внутренней жизни г. Воронежа особо выдающихся событій болѣе не замѣчается; городъ продолжаетъ развиваться въ экономическомъ только отношеніи; въ умственномъ же замѣчается еще застой и лишь съ учрежденіемъ намѣстничества въ 1779 году начинаются заботы объ умственной жизни воронежцевъ. Въ апрѣлѣ 1785 года въ Воронежѣ шла подписка на открытіе Народнаго Училища. Достойно вниманія то обстоятельство, что на открытіе въ Воронежѣ этого разсадника просвѣщенія, одно изъ крупнѣйшихъ пожертвованій въ пользу его (1000 р.) сдѣлалъ бывшій Крымскій Ханъ, Шагинъ-Гирей, предки котораго могли считаться главными виновниками умственнаго застоя воронежцевъ; самое открытіе народнаго училища состоялось 22 сентября 1786 г.; слѣдовательно сто лѣтъ тому назадъ. Въ слѣдующемъ году Воронежъ обогатился еще однимъ учрежденіемъ, имѣющимъ культурное значеніе—появился театръ, до котораго воронежцы были большіе охотники. По словамъ Болховитинова, любительскія спектакли были любимымъ развлеченіемъ высшихъ классовъ воронежскаго общества. [250] Въ 1791 году въ Воронежѣ существовалъ уже первый частный пансіонъ, открытый директоромъ народнаго училища (гимназіи) г. Деламилемъ. Самымъ важнымъ событіемъ въ жизни города Воронежа въ концѣ XVIII-го столѣтія, должно считаться открытіе первой типографіи при Губернскомъ Правленіи 14 мая

1798 года. Съ перваго момента своего учрежденія губернская типографія весьма замѣтно содѣйствовала успѣхамъ общественнаго развитія Воронежа. Въ этой типографіи знаменитый ученый Митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ) напечаталъ свое, „историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, въ 1800 году, трудъ, весьма цѣнный, который еще долго будетъ служить лучшею справочною книгою для изслѣдователей воронежской старины. Типографія эта, снабженная русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ шрифтомъ, работала успѣшно и сослужила великую службу дѣлу общественнаго образованія; особенно сильно сказалось ея вліяніе съ 1838 г., когда впервые появились „Губернскія Вѣдомости“. [251]

Начало XIX столѣтія ознаменовалось многими реформами въ городскомъ управленіи. Такъ, 31 мая 1804 г. Высочайше утверждены были 1.) Штатъ городской полиціи города Воронежа; 2.) Положеніе поземельнаго сбора, составленное по докладу Комитета объ уравненіи повинностей въ Воронежѣ, и 3.) Примѣрное росписаніе приходовъ и расходовъ города Воронежа, составленное особо учрежденнымъ по этому предмету Комитетомъ; [252] затѣмъ, въ 1806 году Воронежское дворянство пожертвовало капиталъ въ 40000 рублей на учрежденіе въ городѣ Воронежѣ военнаго училища. [253]

Военныя событія на европейскомъ континентѣ, вызванныя Наполеономъ I, заставили и наше Отечество приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, кои могли встрѣтиться въ борьбѣ съ побѣдителемъ почти всѣхъ армій европейскаго континента. Для этого, между прочимъ, необходимо было устроить запасные магазины въ городахъ, наименѣе подверженныхъ опасности непріятельскихъ нападеній. Этому требованію вполнѣ соотвѣтствовалъ городъ Воронежъ, какъ центральный. Въ апрѣлѣ 1806 года было Высочайше повелѣно устроить въ городѣ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100.000 четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ линейныхъ магазиновъ пра-

ваго фланга. [254] Воронежъ представлялъ собою не только удобный и безопасный пунктъ для храненія военныхъ запасовъ, но и для пріобрѣтенія какъ лошадей такъ и провіанта для войскъ.

Дѣло въ томъ, что торговыя операціи воронежскаго купечества еще со временъ Петра Великаго составляли, главнымъ образомъ, казенные подряды и откупа. Поэтому, пока въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи существовали адмиралтейскія заведенія, то мѣстное купечество занималось преимущественно поставками для нихъ разныхъ матеріаловъ и запасовъ; затѣмъ, когда адмиралтейства прекратили свою дѣятельность, то воронежское купечество стало отправлять изъ *Воронежа* въ низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, или, какъ ихъ въ старину называли, — *бударами*. Съ прекращеніемъ кораблестроенія, Воронежъ, мало по малу, началъ принимать характеръ мирнаго торговаго города, а мѣстное дворянство обратилось къ сельскому хозяйству, послѣдствіемъ чего было быстрое поднятіе и торговли и земледѣлія, такъ что къ концу XVIII столѣтія хлѣбородный воронежскій край давалъ городу возможность значительно усилить вывозную торговлю. Какъ высоко поднялась торговля Воронежа къ этому времени видно изъ того, что въ 1783 году, напримѣръ, вышло изъ *Воронежа* въ Ростовъ до 80 барокъ съ хлѣбомъ, а хлѣба въ нихъ вывезено слишкомъ 130.000 четвертей. [255] Послѣдствіемъ замиренія края и, въ особенности завоеванія Крыма было быстрое развитіе скотоводства, которое скоро достигло такого цвѣтущаго состоянія, что въ Воронежѣ завелись большіе сальные заводы, отправлявшіе сало весьма значительными партіями къ Петербургскому порту; въ тоже время Воронежъ началъ отправлять въ Москву въ большомъ количествѣ и шерсть, оставляя у себя только нѣкоторое ея количество, для мѣстной фабричной дѣятельности. Въ одномъ только 1799 году изъ *Воронежа* было вывезено до 200 000 пудовъ сала и до 70 000 пудовъ шерсти, а въ слѣдую-

щемъ году оборотъ этотъ еще болѣе увеличился. [236] Не менѣе значительна была въ то время и торговля краснымъ товаромъ и, кромѣ того, оборотъ одной мѣстной торговли воронежскихъ купцовъ достигалъ уже до 1.000.000 рублей. [237]

Благодаря сильно развившемуся коневодству, процвѣтала также и торговля лошадьми. „Отъ такихъ торговъ“, говоритъ Болховитиновъ, „воронежское купечество сдѣлалось довольно зажиточнымъ и живетъ предъ прочими украинскими купцами открытѣе. [238] Самый языкъ и общежительныя обыкновенія здѣсь, говоритъ далѣе Болховитиновъ, ближе прочихъ къ Московскимъ и Петербургскимъ. Причиною сего, безъ сомнѣнія, было, во первыхъ, многократное и долговременное пребываніе въ Воронежѣ Преобразователя всей Россіи, Государя Петра I со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы.

Въ исторіи Голикова есть нѣсколько анекдотовъ, какого характера были тогда граждане воронежскіе и какъ сей Государь старался просвѣтить ихъ и образовать въ общежитіи“. [239]

Вліяніе *пребыванія въ Воронежѣ Преобразователя Россіи*, замѣченное еще Болховитиновымъ, сказалось въ гораздо большей степени въ описываемую нами эпоху. Наполеонъ I, шествуя отъ побѣды къ побѣдѣ, успѣлъ уже покорить значительную часть Европы и видимо готовился къ борьбѣ съ Россіею. Наше Правительство, въ свою очередь, готовясь къ борьбѣ съ французскимъ императоромъ, нуждалось въ деньгахъ, лошадяхъ и провіантѣ для содержанія такой громадной арміи, какую необходимо было набрать для борьбы съ Наполеономъ I. Однимъ изъ первыхъ, явившихся на помощь Правительству, было *воронежское* дворянство. Рескриптомъ отъ 31 іюня 1804 года Высочайше повелѣно было объявить Воронежскому дворянству Высочайшее *благоволеніе* за пожертвованіе поставкою лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ [240] Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, созвано

было въ г. Воронежѣ чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи, на основаніи манифеста 30 Ноября 1807 года.[261] Это было въ 1807 году, а въ декабрѣ слѣдующаго затѣмъ года дворянству Воронежской губерніи была объявлена Высочайшая *признательность* и *благоволеніе* за ревность его и усердіе въ образованіи земскаго войска.[262] Съ тѣхъ поръ и до Отечественной войны 1812 года Воронежъ какъ, и вся Россія, находился въ напряженномъ состояніи: это было затишье предъ грозою. Единственнымъ мирнымъ событіемъ за это время было открытіе въ Воронежѣ, въ Январѣ 1809 года, Губернской Гимназіи, преобразованной изъ прежде бывшаго Главнаго Народнаго училища, и вслѣдъ затѣмъ открытіе Уѣзднаго училища.

Наступилъ 1812 годъ. Патріотизмъ воронежцевъ проявился съ такой силой, что этотъ періодъ составитъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи города Воронежа. Марта 4-го Высочайше повелѣно было собрать съ Воронежской губерніи 982 лошади, годныхъ подъ артиллерію, полагая съ каждаго 500-го рекрутскаго участка по одной лошади.[263] Въ тоже время повелѣно было воронежскому губернатору содѣйствовать военному начальству при сформированіи 12 новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности, когда Отечество позоветъ ихъ ограждать свои предѣлы; изъ означенныхъ полковъ, два егерскихъ долженствовали быть сформированы въ городѣ Воронежѣ. И въ этомъ году воронежское дворянство сумѣло доказать свою безграничную любовь къ Отечеству. 1-го Января 1813 года Высочайше повелѣно было изъявить *благодарность* дворянству Воронежской губерніи за пожертвованіе повозокъ съ лошадьми и провіантомъ, къ составленію подвижнаго для армій магазина назначенныхъ, и сверхъ того, за изъявленное желаніе пособлять жителямъ, потерпѣвшимъ отъ непріятеля разореніе.[264] Немного спустя, 3-го іюня, Высочайше повелѣно было объявить *особенное благоволеніе* воронежскому дворянству за вызовъ его поставить без-

денежно 375 строевыхъ лошадей, которыхъ повелѣно было купить въ Воронежской губеніи, на счетъ казны. [265] Въ томъ же году, 25 Августа Высочайше повелѣно было (въ пятый разъ) объявить *благодарность* Воронежскому дворянству за добровольное пожертвованіе 388 строевыхъ лошадей для ново сформированныхъ эскадроновъ.

Кончилась кампанія 1812 года. Наступилъ миръ. Обыденная жизнь воронежцевъ начала входить въ свою колею и никакія выдающіяся событія не тревожили болѣе спокойствія воронежцевъ; тѣмъ не менѣе послѣдніе сумѣли и въ тихое, мирное время проявить глубокое чувство безграничной любви къ Отечеству и притомъ въ такой формѣ, что покрыли навѣки себя и потомство славой истинныхъ сыновъ отечества. Доброе чувство воронежскихъ гражданъ было вызвано по поводу Высочайшаго приказа, состоявшагося въ 1817 г., о расположеніи въ Воронежской губерніи полковъ 1-й драгунской дивизіи и 1-й бригады 2-й драгунской. Вслѣдъ затѣмъ Генералъ-Фельдмаршалъ князь Барклай де Толли довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что „воронежскія дворянство и купечество *располагаютъ принять на себя* продовольствіе вступающихъ въ сію губернію войскъ, *сдѣлавъ уже* [266] пожертвованіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ.“

Случилось нѣчто совершенно неожиданное. Вмѣсто того чтобы принять отъ воронежцевъ это новое весьма значительное пожертвованіе, несомнѣнно нелишнее для казны послѣ недавней французской кампаніи, Правительство, хотя въ весьма деликатныхъ выраженіяхъ, — *отказалось его принять*. Причина тому, несомнѣнно, была та, что Правительство опасалось, какъ бы такія частыя и крупныя пожертвованія не повліяли дурно на благосостояніе воронежцевъ; но чтобы не огорчить жертвователей — мотивъ отказа отъ принятія пожертвованія былъ приведенъ такъ. „Такъ какъ на всѣ государственные расходы суммы были уже ассигнованы,“ говорится въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 5-го марта поэтому поводу, „и содержаніе арміи

вполнѣ обезпечено, почему означенныя пожертвованія содѣлывались излишними, то Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ начальнику Воронежской губерніи: объявить дворянству и купечеству, что Его Величество, отдавая усердію ихъ *полную признательность*, изъявляетъ за оное Свое *благодареніе, но предлагаемаго приношенія принять не можетъ*, и что хотя, по распоряженію генералъ-фельдмаршала князя Барклая де Толли, заплачены будутъ деньги за все то, что пожертвовано воронежскими дворянствомъ и купечествомъ, *но отъ сего патріотическій подвигъ ихъ не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства*; впрочемъ, если кто, за всѣмъ тѣмъ останется при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то, не отрицая усердія, объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе и благодарность Его Величества". [267]

Патріотизмъ воронежцевъ принесъ свои плоды: Воронежъ, невидавшій своихъ Государей и Высочайшихъ Особъ почти цѣлое столѣтіе, снова увидѣлъ Ихъ у себя. Еще за годъ до приведеннаго Рескрипта, въ іюлѣ 1816 года, Воронежъ посѣтилъ Великій Князь Николай Павловичъ, [268] въ сентябрѣ слѣдующаго года Великій Князь Михаилъ Павловичъ, [269] а вскорѣ послѣ упомянутаго Рескрипта 27-го мая 1818 г. Воронежъ удостоился посѣщенія Государя Императора Александра Павловича. [270] Въ 1820 году воронежцы во второй и послѣдній разъ видѣли среди себя обожаемаго Монарха, одно появленіе Котораго вызывало неописуемый энтузіазмъ. Государь Александръ Павловичъ прибылъ въ Воронежъ 23 іюля въ 9 часовъ пополудни, гдѣ оставался 24 іюля, а 25-го въ 4 часа пополудни, отправился на городъ Нижнедѣвицкъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

Наставшее мирное время послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи дало возможность и воронежцамъ выйти съ того напряженнаго состоянія, въ которомъ находилась вся Россія въ началѣ текущаго столѣтія. Воронежцы вернулись къ своимъ мирнымъ занятіямъ, а городъ обогатился новыми полезными учрежденіями.

Такъ, 22 іюля 1818 г. открытъ въ г. Воронежѣ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, а 15 марта 1820 г. Высочайше повелѣно было: сумму, возвращенную изъ казны за пожертвованный воронежцами провіантъ и фуражъ для войскъ, въ количествѣ 67.316 р. 10¼ к., обратить въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, на приведеніе подвѣдомственныхъ ему богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство. [271] Въ октябрѣ 1824 г. воронежская Дирекція училищъ со всѣми учебными заведеніями, изъ подъ вѣдомства Харьковскаго университета была перечислена къ Московскому учебному округу; впрочемъ не надолго, ибо въ январѣ 1831 г. она вновь перешла въ вѣдомство Харьковскаго Университета, [272] а въ февралѣ того-же года открытъ въ г. Воронежѣ мужскій и женскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, въ слѣдствіи указа св. Сvнода, послѣдовавшаго на имя епископа Воронежскаго; затѣмъ въ апрѣлѣ того-же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе Воронежскаго Тюремнаго Комитета.

Тяжелый 1831 годъ поглотилъ все вниманіе и воронежцевъ и мѣстной администраціи на борьбу съ ужасной гостьей, посѣтившей Воронежъ въ первый разъ,—эпидемической болѣзнью *холерой*. Съ 17 іюня холера открылась въ Воронежѣ и вскорѣ затѣмъ распространилась по всей губерніи; дѣйствіе ея въ г. Воронежѣ къ началу іюля уже ослабилась, а въ теченіи августа она прекратилась. [273]

Счастливый годъ для воронежцевъ былъ слѣдующій за холернымъ. 6 августа 1832 г. происходило въ Воронежѣ торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана. Въ сентябрѣ того-же года Воронежъ посѣтилъ Государь Императоръ Николай Павловичъ; [274] въ іюнѣ 1833 года происходило торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій Соборъ, [275] а въ ноябрѣ, совершено было переложеніе мощей Святителя Митрофана въ но-

вую серебряную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную воронежскимъ городскимъ обществомъ. [276] Это важное событіе воскресило въ воронежцахъ память о другомъ Великомъ Дѣятелѣ и Другѣ Святителя Митрофана о Петрѣ Великомъ и заставило ихъ взглянуть на единственный уцѣлѣвшій памятникъ славной Петровской эпохи --*цейхгаузъ*, запущенный, мрачно, какъ бы съ нѣмымъ укоромъ * глядѣвшій съ острова на городъ своими старинными окнами..... 15 мая 1834 года утверждено представленіе Воронежскаго Губернатора о возобновленіи цейхгауза Петра Великаго и сооруженіи памятника Императору Петру Великому въ г. Воронежѣ. [277] Проектъ памятника, представленный губернаторомъ Бѣгичевымъ и утвержденный Правительствомъ, не ограничивался однимъ монументомъ, но имѣлъ болѣе широкіе размѣры и это можетъ быть одна изъ главныхъ причинъ, почему онъ тогда же не былъ приведенъ въ исполненіе. Предложеніе въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ: пріобрѣсти зданіе, извѣстное въ городѣ подъ именемъ цейхгауза, современнаго Петру I-му и перешедшаго въ 1812 году въ частныя руки, и островъ, на которомъ онъ построенъ; устроить тамъ церковь—во имя Св. Митрофана, перенеся въ нее иконостасъ изъ г. Павловска, современный Святителю; комнату, которая по преданію была рабочей палатой Петра, отдѣлать во вкусѣ его времени и собрать въ ней предметы, принадлежащіе лично Петру, а въ остальныхъ за тѣмъ комнатахъ помѣстить одного раненаго морскаго офицера и шесть матросовъ; вокругъ зданія развести садъ, а на супротивъ, на горѣ, поставить памятникъ, въ видѣ обели-

---

*) Цейхгаузъ Петра I-го, „пишетъ Н. И. Второвъ,“ составляетъ единственный памятникъ, сохранившійся до нынѣ отъ учрежденной Великимъ Преобразователемъ Россіи корабельной верфи въ Воронежѣ. Зданіе это, служившее для складки разныхъ принадлежностей верфи, было прежде трехъ—этажнымъ, но въ 1780 году верхній деревянный этажъ сломанъ; въ 1812 году Цейхгаузъ купленъ частнымъ лицомъ съ *публичнаго торга* на сломъ (!!) и уцѣлѣлъ, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ, за прочностію постройки.“

ска; самую гору очистить, скупивъ, дома, и развести на ней садъ для публичнаго гулянья.—

Предложеніе это, какъ выше сказано было, признано заслуживающимъ одобренія и Государь Императоръ, въ 15-й день мая 1834 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить воронежскому гражданскому губернатору въ то же время сдѣлать распоряженіе о приглашеніи всѣхъ сословій Воронежской губерніи къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы къ покупкѣ цейхгауза и острова приступлено было немедлено, коль скоро соберется достаточная на то сумма.—

Для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія былъ образованъ особый комитетъ и открыта подписка, которая была принята съ общимъ сочувствіемъ: пожертвованія поступали въ значительномъ количествѣ не только отъ жителей Воронежской губерніи, но и изъ разныхъ другихъ мѣстъ, и вскорѣ составили столь значительную сумму, что въ томъ же году были пріобрѣтены цейгхаузъ за 10/т. и островъ за 4/т. р. ассиг. На возобновленіе зданія и укрѣпленіе острова составлена была смѣта въ 37,456 р. 50 коп. Въ 1835 году приступлено было къ работамъ, которыя, по неуспѣшности торговъ, производились хозяйственнымъ образомъ, сначала городскимъ головою Елисѣевымъ, а затѣмъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Шишкинымъ, который въ іюлѣ того же года донесъ комитету о необходимости дополнить смѣту еще 1988 р. 94 коп. Работы этого года, какъ видно изъ донесенія Шишкина комитету, состояли въ слѣдующемъ: каменная постройка въ цейхгаузѣ была окончена, стропила поставлены и всѣ обрѣшечены, потолки настланы, шпренгели поставлены; для обелиска же матеріалы еще не были заготовлены.—Въ теченіе 1836 года работы шли очень медленно. Шишкинъ нѣсколько разъ входилъ въ комитетъ съ представленіемъ о недостаткѣ суммъ и малочисленности пожертвованій, а между тѣмъ зданіе

оставалось безъ крыши и всѣ произведенныя въ немъ работы подвергались порчѣ.

Въ 1837 году цейхгаузъ былъ покрытъ, крыша окрашена, сдѣлана лѣстница съ галлереи на верхъ; въ угловой комнатѣ постланъ полъ и вставлены рамы.— Въ 1838 году работы шли еще неуспѣшнѣе. Причиною медленности выказывался недостатокъ суммы, простиравшійся до 16/т. рублей.—Кромѣ того 4-го ноября 1838 г. сильная буря сорвала съ цейхгауза крышу и сильно повредила зданіе. Исправленіе было поручено архитектору помимо уѣзднаго предводителя, который хотя и считался строителемъ, но работъ уже не производилъ, завѣдывая только суммою.

Въ 1839 году начальникъ губерніи на запросъ министра внутреннихъ дѣлъ, о причинѣ медленности, донесъ, „такъ какъ за незначительностію пожертвованій выполнить расходы на исправленіе цейхауза и на ежегодный ремонтъ его по первоначальному проэкту нѣтъ надежды, то дальнѣйшее возобновленіе этого зданія безполезно, тѣмъ болѣе, что островъ, на которомъ онъ стоитъ, а также и нижній ярусъ строенія, ежегодно затопляется водою.“

Въ 1840 году представленъ былъ уѣзднымъ предводителемъ отчетъ о суммахъ, израсходованныхъ на исправленіе цейхгауза,—изъ отчета оказалось, что въ расходѣ 49,155 р. 54½ к. ассиг.

Генералъ-маіоръ баронъ Ховенъ при вступленіи въ управленіе Воронежскою губерніею въ 1841 г. нашелъ, что на исправленіе цейхгауза и сооруженіе монумента имѣется только 2572 р. 65 к. ассиг. и надежды на дальнѣйшія пожертвованія нѣтъ.

При такомъ положеніи дѣла представился вопросъ: какое же можетъ быть сдѣлано употребленіе изъ цейхгауза, такъ какъ первоначальное предположеніе, по недостатку средствъ, оказалось неудобоисполнимымъ.

Разрѣшеніемъ его послужило мнѣніе начальника губерніи, чтобы верхній этажъ строенія занять архи-

вами губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а нижній— складкою казенныхъ вещей коммиссаріатской коммиссіи, и потому онъ предписалъ архитектору составить смѣту на самую простую отдѣлку въ томъ зданіи половъ, дверей и оконъ, и въ 1843 г. объявлено было послѣдовавшее, по положенію Комитета гг. министровъ, Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру І-му, впредь до имѣющей открыться къ тому возможности и объ обращеніи цейхгауза въ городское вѣдомство, для употребленія по усмотрѣнію губернскаго начальства.

Такимъ образомъ дѣло о сооруженіи памятника, начатое съ такимъ горячимъ сочувствіемъ, мало по малу ослабѣвало и въ 1843 году, казалось, окончательно прекратилось.

Но память о Петрѣ не умерло въ Воронежѣ и мысль о памятникѣ только ожидала достойнаго исполнителя.

Въ 1857 году вступилъ въ управленіе Воронежскою губернію генералъ-маіоръ Синельниковъ и въ томъ же году возобновилъ это дѣло, не имѣвшее успѣха не по отсутствію общественнаго сочувствія, но по причинѣ неудачныхъ дѣйствій ближайшихъ исполнителей. Соображаясь съ общимъ желаніемъ увѣковѣчить сооруженіемъ памятника незабвенное пребываніе великаго человѣка въ Воронежѣ, воспоминаніе о которомъ такъ живо въ народѣ, онъ, съ обычною своею дѣятельностію, приступилъ къ исполненію задуманнаго предпріятія.

Несмотря на недостаточность средствъ къ выполненію, потому что отъ прежде собранной суммы оставалось только 1503 р. 96¼ к. сер., генералъ-маіоръ Синельниковъ въ томъ же году 23 ноября представилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ свои соображенія о сооруженіи памятника, который предположено было поставить на вновь отдѣланной площади, названной Петровскою.

Планировка этой площади, устройство бульваровъ и забутка фундамента обошлись хозяйственнымъ обра-

зомъ въ 599 р. 70 к. сер., тогда какъ смѣта на это была составлена въ 4802 р. 27 к. сер.

Рисунокъ памятника проэктированъ академикомъ Гриммомъ и исполненъ художникомъ Шварцомъ, а отлитъ по новому способу, безъ чеканки, на гальванопластическомъ заведенiи Генке, Плеске и Морана въ Петербургѣ.

Не малымъ пособiемъ при исполненiи послужило открытiе въ Острогожскомъ и Павловскомъ уѣздахъ краснаго гранита, который доставилъ превосходный матерiалъ для пьедестала.

Въ октябрѣ 1858 г. Государь Императоръ, удостоивъ проэктъ Высочайшаго утвержденiя на сооруженiе монумента, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на устройство памятника 2500 р. сер.

Приступивъ къ исполненiю Высочайше утвержденнаго проэкта, генералъ Синильниковъ призналъ нужнымъ во 1-хъ, начать сооруженiе имѣющимися средствами и потомъ уже предложить подписку къ пожертвованiямъ; во 2-хъ, для опредѣленiя порядка дѣйствiй по распоряженiю поступающими суммами, открыть особый комитетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ; въ 3-хъ, подрядные отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ по сооруженiю памятника печатать въ „губернскихъ вѣдомостяхъ". Такимъ образомъ, всякiй, видя употребленiе своего пожертвованiя, могъ повѣрять и работы и расходы.

Въ 1858 году уже было окончено приготовленiе площади, а въ 1859 г. начались работы по сооруженiю. 30 августа 1860 г. послѣдовало торжественное открытiе памятника по Высочайше утвержденному церемонiалу.

Здѣсь справедливость требуетъ сказать, что Н. П. Синельниковъ, при исполненiи этого дѣла, встрѣтилъ такiя препятствiя, которыя для многихъ другихъ показались бы непреодолимыми и честь успѣшнаго сооруженiя вполнѣ ему принадлежитъ. Только съ его энер-

гіею можно было въ такое короткое время и съ столь незначительными издержками привести къ окончанію предположеніе, родившееся почти 30 лѣтъ тому назадъ, и если жители Воронежа, оказавшіе живое сочувствіе въ этомъ дѣлѣ, рады видѣть воздвигнутый памятникъ, то они этимъ вполнѣ обязаны генералу Синельникову. [278]

Изъ выдающихся событій въ г. Воронежѣ въ текущемъ столѣтіи отмѣтимъ еще крупное пожертвованіе воронежскаго помѣщика Н. Д. Черткова, подарившаго въ 1834 году 1.500.000 руб. ас. и 1.000 душъ крестьянъ на учрежденіе въ Воронежѣ кадетскаго корпуса. [279] Это колоссальное пожертвованіе на учрежденіе кадетскаго корпуса въ Воронежѣ было сдѣлано Н. Д. Чертковымъ по совѣту родственника его, также воронежца, знаменитаго боеваго генерала и героя Бородинской битвы Апполона Никифоровича Марина, [280] одинаково извѣстнаго и въ военной литературѣ; онъ умеръ въ Воронежѣ 9 августа 1873 г. на 83 году своей жизни.

Въ 1837 г. въ Воронежѣ впервые открылась выставка сельско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ произведеній Воронежскаго края. Къ этому времени, 5-го іюля прибылъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, * а 13 августа прибыли Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Великая Княжна Марія Николаевна; ** въ сентябрѣ прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ; *** въ октябрѣ—Великая Княгиня Елена Павловна, **** а затѣмъ, въ октябрѣ же Воронежъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича и, вторично, Государя Наслѣдника Цесаревича.***** Посѣщенія Высочайшихъ Особъ замѣтно

---

*) Прибылъ 5 іюля въ 4 часа пополудни, отправ. 7-го Іюля въ 10. ч. утра.

**) Прибыли 13 авг. въ 10 ч. пополуд., отправ. 16 авг. въ 8 ч. утр.

***) Приб. 14 сент., отпр. 15.

****) Прибыла 18 октября, отправ. 20 октября.

*****) Прибыли вечеромъ 24 октября, отправились въ 7 ч. утра слѣдующаго дня.

повліяли на внѣшнее и внутреннее благоустройство Воронежа. Въ слѣдующемъ 1838 г., появились „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“, долгое время служившія единственнымъ отголоскомъ общественныхъ нуждъ воронежцевъ; [281] затѣмъ въ продолженіи сороковыхъ годовъ общественная жизнь воронежцевъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась. Въ августѣ 1853 г. была открыта въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній, которая повторилась въ августѣ же 1858 и въ сентябрѣ 1863 г. [282] Въ декабрѣ того же 1853 г. Воронежъ обогатился новымъ, прекраснымъ по назначенію своему учрежденіемъ—училищемъ трудолюбія, для 24 сиротъ женскаго пола, отъ 15 до 17-ти лѣтняго возраста. [283]

Настала Крымская кампанія, и „воронежцы-дворяне“ не преминули и въ этотъ разъ выказать одушевляющее ихъ чувство любви къ Отечеству. Высочайшею грамотою, 8 сентября 1854 г., воронежскому дворянству объявлена *благодарность* Его Императорскаго Величества за пожертвованіе въ 1853 г. 42000 рублей и въ 1854 г. 25000 р. сер. на военныя надобности. [284] 1860 г. ознаменовался открытіемъ въ Воронежѣ памятника Императору Петру Великому. [285] Вотъ какъ, по словамъ „Воронежской лѣтописи“, городъ отпраздновалъ это торжество.

Въ 10 часовъ утра, участвовавшія въ торжествѣ открытія памятника войска заняли назначенныя имъ мѣста.

Собралось и духовенство въ облаченіяхъ и съ поднесеніемъ хоругвій и заняло особо устроенный для сего помостъ близъ самаго памятника.

Въ началѣ 11-ти часовъ прибылъ преосвященный Іосифъ съ высшимъ духовенствомъ, а за нимъ и гражданскій губернаторъ и прочіе губернскіе чиновники. По вступленіи на помостъ преосвященнаго Іосифа, начался молебенъ Святителю и Чудотворцу Митрофану Епископу Воронежскому, Современнику Виновника торжества. По возглашеніи многолѣтія о благо-

денствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, провозглашено было вѣчное поминовеніе Тому, „творческій духъ котораго“, говоря словами историка, „создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его“, — шелъ твердыми шагами впередъ, попирая все, что было не согласно съ его убѣжденіемъ, и сокрушая всѣ преграды къ достиженію своихъ цѣлей; молились за упокой Того, Кто положилъ начало созиданія Русскаго флота въ Воронежѣ, для покоренія Азова,—молились Тому, - въ „которомъ Великій Петръ нашелъ искренняго друга и помощника въ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго ревнителя догматовъ церковныхъ“.

При пѣніи „вѣчная память“ вдругъ отняли завѣсы, закрывавшія памятникъ, и въ тоже время войска отдали честь, а артиллеріею произведена пальба 101 выстрѣломъ.

Музыка Азовскаго полка исполняла народный гимнъ „Боже Царя храни“! а на городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ.

Затѣмъ, по командѣ г. командующаго 4-мъ корпусомъ, барона Врангеля, кадеты, юнкера, воспитанники военннго вѣдомства, азовцы, гарнизонный баталіонъ и артиллерія—прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника на Кадетскую площадь, гдѣ войскамъ приготовлена была управляющимъ откупомъ, г. Щепетильниковымъ, водка и закуска.

Близъ памятника же оставленъ былъ временный почетный караулъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ Азовскаго полка.

По окончаніи церемоніи и по уходѣ войскъ, масса бывшихъ зрителей торжественнаго открытія памятника не тотъ-часъ разошлась по домамъ: каждому хотѣлось посмотрѣть поближе тó, о чемъ хлопотали почти 30 лѣтъ. И, конечно, золотыя слова: „воронежскіе дворяне и граждане“ имѣли свой эффектъ и касались близко сердцу каждаго жителя г. Воронежа..

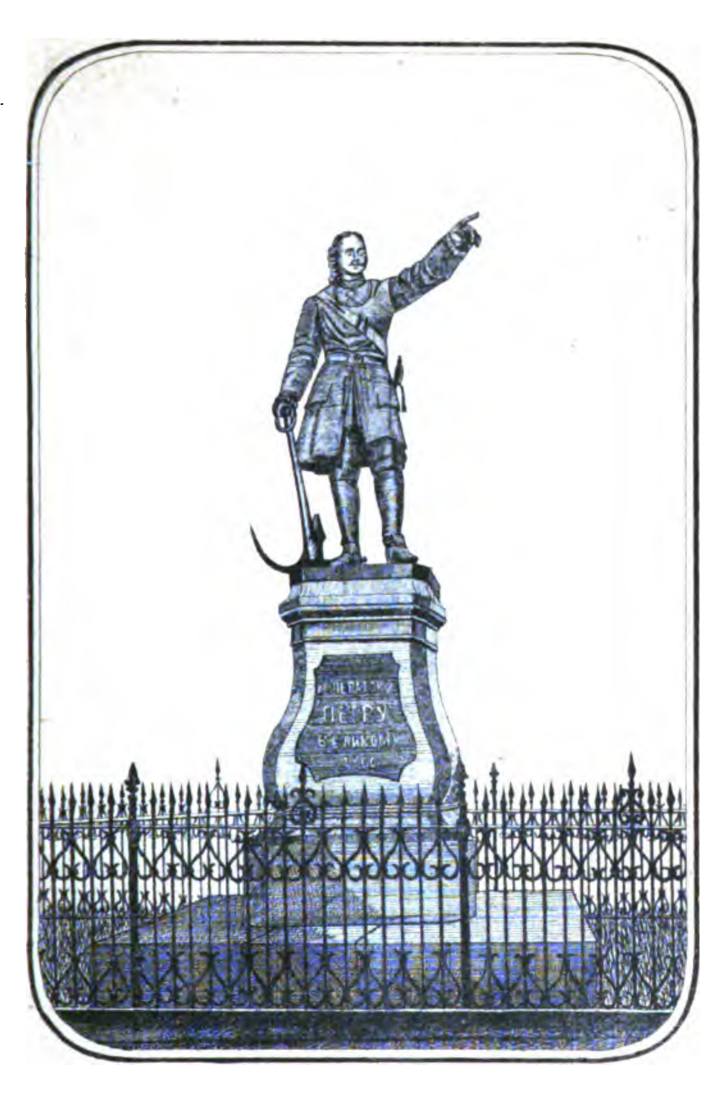
Но этимъ не ограничилось празднованіе 30 августа въ г. Воронежѣ.

Въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 400 особъ.

На столѣ, противъ каждаго куверта, положены были печатные menu, порядокъ тостовъ и листокъ съ изображеніемъ фигуры памятника и краткимъ описаніемъ его сооруженія.

Въ 8 часовъ вечера въ Зимнемъ театрѣ данъ былъ артистами Воронежской театральной дирекціи *безденежный* спектакль: „Дѣдушка Русскаго флота".

Между тѣмъ, съ наступленіемъ вечера, городскіе жители, извѣщенные предварительно особымъ объявленіемъ объ освященіи Петровской площади и памятника, снова стали стекаться къ новооткрытому памятнику. Заблистали разноцвѣтные огни. Освѣтилась Петровская площадь и памятникъ. Оригинальность придуманнаго освѣщенія невольно обращала на себя всеобщее вниманіе. Здѣсь можно было прочитать много надписей на пьедесталяхъ памятника и воротахъ аллей, которыя своею оригинальностію, лаконизмомъ и символикою заставляли остановить мысль на ихъ значеніи. Они характеризовали великій духъ и умъ Петра, выражали стремленіе, его безошибочныя надежды и вѣрованія въ то прекрасное и великое будущее Россіи, которымъ мы гордимся, и которому прочное основаніе положилъ Онъ. Двѣ надписи по сторонамъ памятника выражали, первая: Spes magna futuri 30 мая 1672 г. день его рожденія; вторая-же: Виждь какову оставихъ тя 28 января 1725, годъ (кончины его). Затѣмъ на среднихъ воротахъ по аллеѣ отъ Дворянской улицы, гдѣ поставлены были вензеля А. II-й и П. I-й видно было—1713 „Невоздремлетъ ниже уснетъ храняй израиля. 1860". И „добродѣтель творитъ благодушна: 1860 г." Съ лѣвой стороны: „молніями и волнами побѣдитель 1696". Съ правой: Facta puta, quecumque jubes 1696". На воротахъ отъ училища военнаго вѣдомства: „небываемое бываетъ 1703" и отъ казен-



ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го
ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ.

Типо-Литографія Ворон. Губер. Правленія.

ной палаты: „Hic honor in nobis invidiosus erit 1709“. (Надписи эти взяты изъ медалей, выбитыхъ при жизни его).

Не забыта была и та часть города, гдѣ стоитъ другой памятникъ, —это зданіе цейхгауза временъ Петра Великаго. Вокругъ этого зданія горѣли смоляныя бочки, а хоры пѣсенниковъ, на лодкахъ, плавая около зданія, пѣли пѣсни. [286]

Затѣмъ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія и по настоящее время, Воронежъ почти ежегодно обогащался новыми учрежденіями, каковы телеграфъ и желѣзно-дорожное сообщеніе, банки, училища и проч.; но вмѣсто подробнаго перечисленія свѣжихъ еще въ памяти читателя событій послѣдняго времени закончимъ нашъ очеркъ краткимъ обзоромъ успѣховъ экономическаго и умственнаго развитія г. Воронежа въ текущемъ столѣтіи.

Экономическое благосостояніе Воронежа къ началу текущаго столѣтія получилось какъ результатъ совокупнаго вліянія разныхъ благопріятныхъ условій. Плодородная почва воронежскаго края дѣлала земледѣліе весьма выгоднымъ занятіемъ для населенія. Край еще со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича могъ считаться одною изъ богатѣйшихъ житницъ Россіи, снабжавшей хлѣбомъ, не только сѣверъ, но и Донское казачество и татаръ; при томъ, владѣя огромными и тучными пастбищами съ самаго начала поселенія своего, воронежцы могли бы достигнуть еще большаго экономическаго благосостоянія посредствомъ расширенія скотоводства, если-бы не безпрестанные и внезапные набѣги кочевниковъ, парализовавшихъ скотоводство въ самой его основѣ; поэтому сельское населеніе ограничивалось разведеніемъ лишь необходимаго для мѣстныхъ потребностей количества скота и занималось главнымъ образомъ земледѣліемъ, какъ занятіемъ менѣе рискованнымъ; скотъ же пріобрѣтался главнымъ образомъ покупкою отъ кочевниковъ. Съ появленіемъ Петра Великаго положеніе воронежскаго края и въ этомъ отношеніи измѣняется значительно къ лучшему. Существо-

вавшая вѣками оборонительная система оставляется и переходитъ въ наступленіе. Татарамъ уже не до набѣговъ; — имъ приходится самимъ обороняться. Въ этомъ положеніи застаетъ ихъ XVIII столѣтіе и съ этимъ періодомъ совпадаетъ и начало развитія скотоводства въ воронежскомъ краѣ. Съ тѣхъ поръ и до начала текущаго столѣтія скотоводство, все болѣе и болѣе расширяясь, достигло весьма высокой степени развитія, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи. Еще въ началѣ этого столѣтія край представлялъ много удобствъ для скотоводства: при весьма незначительномъ народонаселеніи онъ изобиловалъ обширными степными пастбищами для скота и въ особенности осенними кормами, какъ-то: жнивами и атавами послѣ сѣнокосовъ. Воронежъ, какъ центръ сбыта произведеній края, занялся преимущественно торговлею живымъ скотомъ, доставляя его въ столицы.

Вскорѣ опытъ показалъ преимущества обработки и продажи отдѣльныхъ продуктовъ животнаго организма передъ торговлею живымъ скотомъ, и вотъ въ Воронежѣ и его окрестностяхъ появляются одинъ за другимъ заводы салотопенные, кожевенные, волосяные, затѣмъ суконныя и другія фабрики. Можно сказать, что первый толчекъ былъ данъ мѣстной заводско-фабричной промышленности еще Петромъ Великимъ, а затѣмъ, въ теченіи всего прошлаго столѣтія, мѣстныя фабрики, получая заказы отъ Правительства, занимались казенными поставками; но воронежцы забыли примѣръ, завѣщанный имъ Великимъ Преобразователемъ Россіи,—забыли о безусловной необходимости постояннаго улучшенія своихъ фабричныхъ произведеній, какъ единственно возможномъ пути выдерживать возраставшую постепенно конкуренцію болѣе дѣятельныхъ соперниковъ внѣ и внутри предѣловъ отечества, и, продолжая работать примитивными прадѣдовскими способами, — лишились нѣсколько когда-то весьма выгодныхъ производствъ, какъ, напримѣръ, кожевеннаго, которое, какъ и многія другія, перешло въ руки ельчанъ. Фактъ несомнѣнный,

что Воронежъ въ настоящее время отсылаетъ сырыя кожи въ Елецъ, а тамъ онѣ подвергаются обработкѣ такой искусной, что находятъ себѣ постоянный спросъ повсюду, а въ особенности на Кавказѣ и во Франціи; въ послѣднюю онѣ доставляются черезъ Марсель.

При всемъ томъ торговля Воронежа скотомъ и саломъ продолжала процвѣтать. Пока существовали благопріятствовавшія скотоводству условія, до тѣхъ поръ новая отрасль промышленности—покупка и откармливаніе скота съ исключительною цѣлью добыванія для продажи сала—шла успѣшно. *

Но съ теченіемъ времени и по мѣрѣ того какъ увеличивалось народонаселеніе края, постепенно уменьшалась площадь, занятая пастбищами и выгонами, и населеніе незамѣтно переходило къ землепашеству.

Но земледѣліе, какъ и скотоводство, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія начало встрѣчать препятствія въ своемъ развитіи. Процвѣтали еще земли, находившіяся въ рукахъ помѣщиковъ, а равно заводы и фабрики ихъ, но и то лишь пока существовали даровыя руки и не ощущалась еще въ такой сильной степени конкурренція извнѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, какъ и слѣдовало ожидать, должно было отразиться и на экономической жизни г. Воронежа: вѣдь онъ жилъ одной жизнью со всѣмъ краемъ; поэтому мы въ судьбѣ этого города встрѣчаемъ тѣ же явленія, какія переживалъ и весь край, т. е. до шестидесятыхъ годовъ, если и не замѣчалось расширенія торговыхъ оборотовъ города, то не замѣчалось и замѣтнаго ухудшенія, а тѣмъ болѣе совершеннаго застоя

---

*) Промыслъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ прасольства состоитъ собственно въ томъ, что скупая зимою и весною тощій рогатый и мелкій скотъ, *прасолы* откармливаютъ его какъ можно лучше, а затѣмъ бьютъ и топятъ на сало, и такъ какъ полученія побочныхъ продуктовъ здѣсь въ виду неимѣется, то все почти мясо поступаетъ въ топку, заисключеніемъ впрочемъ болѣе мясистыхъ частей,--какъ-то передовъ, бедръ и шей, но и тѣ предварительно очищаются совершенно отъ жира. При такомъ способѣ бойки скота добывается топленаго сала изъ овцы—20-30 фунтовъ; коровы —3½-4 пуда, а быка до 6 пудовъ; столько же получается освобожденаю отъ костей мяса.

торговыхъ дѣлъ. Быть можетъ, упадокъ торговли г. Воронежа начался задолго до шестидесятыхъ годовъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, маскировался какими нибудь случайными оборотами, какъ, напримѣръ, въ слѣдствіе огромнаго наплыва иногородныхъ, повторявшагося ежегодно много лѣтъ послѣ обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана. Какъ бы то нибыло, только замѣтный упадокъ благосостоянія Воронежа совпадаетъ именно съ указаннымъ временемъ. Когда же открылись Московско-Курская, Курско-Харьковская и другія сосѣднія дороги, г. Воронежу приходится уже уступить въ непосильной борьбѣ съ богатыми и промышленными городами, Ельцомъ, Харьковомъ и другими. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединился еще общій временный застой въ дѣлахъ, впрочемъ ощущаемый въ настоящее время не въ одномъ Воронежѣ.

Несравненно лучшіе результаты дала *умственная* жизнь описываемаго города. Здѣсь, какъ и повсюду, первый толчекъ былъ данъ Петромъ Великимъ; затѣмъ много содѣйствовало тому долговременное пребываніе въ г. Воронежѣ многихъ образованныхъ иностранцевъ; дальнѣйшее завершили школы, семинарія и народная школа, превратившаяся въ послѣдствіи въ гимназію. Въ концѣ прошлаго столѣтія Воронежъ имѣлъ уже свой собственный кружокъ интеллигентныхъ людей. Кружокъ этотъ устраиваетъ театръ и „любительскіе спектакли" исполняются имъ въ этомъ же театрѣ. Не безъ вліянія кружка, конечно, открывается въ концѣ прошлаго вѣка *типографія* при губернскомъ правленіи, и одной изъ первыхъ книгъ въ ней напечатано „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи" *Болховитинова*. Этимъ же кружкомъ ежегодно печаталось по нѣсколько книгъ самаго разнообразнаго содержанія, но самыми интересными, какъ и слѣдовало ожидать, были труды нашего незабвеннаго историка Болховитинова. Въ началѣ текущаго столѣтія народное образованіе усилилось въ слѣдствіи увеличенія числа школъ и открытія уѣзднаго

училища. Много заботилось также и правительство о распространеніи просвѣщенія. Такъ, 5-го іюля 1830 г. получено было циркулярное предписаніе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адьютанта Закревскаго объ открытіи *Публичной библіотеки* въ городѣ Воронежѣ. Открытіе Публичной библіотеки въ Воронежѣ, повидимому не встрѣтило въ воронежцахъ того сочувствія, которое оно заслуживало. По полученіи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го іюля 1830 г. за № 777 объ открытіи Публичной библіотеки, бывшій тогда гражданскій губернаторъ Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ, приступилъ тотчасъ къ пріисканію необходимыхъ помѣщенія, мебели и *безплатнаго* библіотекаря, такъ какъ суммъ на сей предметъ, повидимому, ассигновано не было. Но энергичныя старанія Дмитрія Никитича встрѣтили почти непреодолимыя препятствія, по пословицѣ „одинъ въ полѣ— не воинъ". Повторяемъ, Воронежъ не сознавалъ еще важнаго значенія подобнаго учрежденія для общественнаго развитія. На обращеніе Дм. Ник. къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбою о безмездномъ отводѣ помѣщенія подъ Публичную библіотеку, ни кто не откликнулся; даже епископъ Воронежскій Антоній нашелся вынужденнымъ отказать: „за тѣснотою въ Семинарской библіотекѣ учиненъ нынѣ новый планъ", говорится въ отвѣтномъ письмѣ его губернатору, „для строенія на Семинарской землѣ особаго каменнаго флигеля, и т. д. Наконецъ, Небо сжалилось надъ добрымъ Дм. Ник.: Дворяне отвели безмездно помѣщеніе подъ библіотеку въ домѣ Дворянскаго Собранія „въ 2 обширныхъ верхняго этажа комнатахъ". Успокоенный насчетъ помѣщенія, Дм. Ник. тотчасъ поручилъ Директору воронежскихъ училищъ, фонъ-Галлеру, начертить „*предварительныя правила* для учреждаемой въ г. Воронежѣ публичной библіотеки" и кромѣ того поручилъ тому же фонъ-Галлеру назначить кого-либо изъ учителей библіотекаремъ; городскому архитектору Дм. Ник. поручилъ составить смѣту, во что обойдется *самая скром-*

ная мебель для публичной библіотеки. Отвѣтъ этихъ двухъ ученыхъ мужей могъ уже служить доказательствомъ, что воронежцы въ публичной библіотекѣ необходимости еще не ощущали. По смѣтѣ, представленной губернскимъ архитекторомъ, три простыхъ шкафа обходились по девяносто рублей каждый, всего 270 руб., простой столъ изъ сосновыхъ досокъ съ 4 выдвижными ящиками—пятьдесятъ рублей. Дюжина простыхъ стульевъ, покрытыхъ краснымъ лакомъ—шестьдесятъ руб. и т. д. Г. фонъ-Галлеръ поступилъ не лучше перваго. На просьбу о пріисканіи библіотекаря, онъ отвѣчалъ: „На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 25 августа (1830 г.) о назначеніи библіотекаря для учреждаемой въ г. Воронежѣ Публичной Библіотеки, честь имѣю всепочтеннѣйше увѣдомить, что на пріисканіе и на опредѣленіе Библіотекаря я не прежде могу употребить стараніе, *пока* отъ Вашего Превосходительства *не получу утвердительнаго о жалованьи и объ обязанностяхъ увѣдомленія*".

Въ то же время, т. е. въ августѣ того же 1830 г. поспѣли „предварительныя правила", кои фонъ-Галлеръ и представилъ Начальнику губерніи. Правила эти, раздѣленныя на 7 главъ и 54 параграфа, заключаютъ въ себѣ много интереснаго. Такъ, напр., § 6, гл. II трактуетъ о *качествахъ библіотекаря*: „Библіотекарь долженъ быть человѣкъ со свѣдѣніями, благонравный, кроткій, привѣтливый, обходительный и т. д." Впрочемъ, тутъ удивительнаго мало: встарину, легко возможно, и нетрудно было отыскать библіотекаря съ такимъ запасомъ нравственныхъ качествъ; гораздо интереснѣе для насъ гл. V, § 19 „о посѣтителяхъ Публичной Библіотеки". Въ этомъ параграфѣ изображено: „Для посѣщенія публичной библіотеки назначаются дни, а именно: понедѣльникъ, вторникъ и среда; для благороднаго сословія и купечества 1-й 2-й гильдіи, *четвертокъ, пятница и суббота, для купечества 3-й гильдіи*, мѣщанъ и разнаго званія любителей чтенія." Причина несовмѣстимости 2-й и 3-й гильдіи осталась непроницаемой тайной,

унесенной съ собою въ могилу почтеннымъ просвѣтителемъ воронежскаго юношества тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія—фонъ-Галлеромъ.

Но ни *кротость* библіотекаря, ни благоразумныя мѣры противъ 3-й гильдіи г. фонъ-Галлера не спасли преждевременно родившуюся публичную библіотеку; просуществовавъ всего нѣсколько лѣтъ, она закрылась; но къ счастію не надолго—до 1862 года, когда за право ея существованія сталъ ратовать другой педагогъ, съ болѣе свѣтлымъ взглядомъ на вещи—то былъ всѣмъ извѣстный Михаилъ Ѳедоровичъ де-Пуле, имя котораго, безъ сомнѣнія, нескоро изгладится изъ памяти воронежцевъ.

Въ текущемъ столѣтіи страницы исторіи г. Воронежа украсились цѣлымъ рядомъ именъ замѣчательныхъ людей; таковы:—поэты, какъ Кольцовъ и Никитинъ (изъ мѣщанъ) Болховитиновъ (изъ духов. званія), Костомаровъ и Сѣверцовъ, предки которыхъ значатся въ числѣ „воронежцевъ-дворянъ" XVII столѣтія, и много другихъ замѣчательныхъ людей, съ жизнеописаніемъ которыхъ знакомитъ насъ обширный трудъ Н. В. Воскресенскаго. *)

Въ заключеніе обзора умственной дѣятельности Воронежа нельзя не упомянуть о мѣстномъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ и его богатомъ хранилищѣ историческихъ документовъ, касающихся исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Исторія этого учрежденія тѣсно связано съ дѣятельностію Ник. Ив. *Второва* въ Воронежѣ.

Въ его время Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ стоялъ на высотѣ своего призванія: разработывались историческіе документы, край изучался въ современномъ его состояніи, обращалось серьезное вниманіе на статистику края и даже мечтали

---

*) См. Т. II. Юбил. Сборн.

о *мѣстномъ музеѣ.* Но, къ сожалѣнію, этому благому намѣренію не суждено было сбыться.

Вскорѣ Второвъ былъ вызванъ на службу въ Петербургъ; и не только о музеѣ хлопотать, но и заняться разборкою древнихъ актовъ уже некому было. Послѣдніе, послѣ двухъ выпусковъ (Де-Пуле и Яворскаго), болѣе не появляются въ печати; затѣмъ, черезъ нѣсколько времени недавно еще извѣстный всей просвѣщенной Россіи Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ превращается въ одно изъ самыхъ заурядныхъ учрежденій этого рода.

Въ такомъ жалкомъ положеніи Комитетъ находился до осени 1884 года, когда обновленный свѣжими силами мѣстный Статистическій Комитетъ снова могъ вернуться къ своей прежней дѣятельности. Въ настоящемъ своемъ устройствѣ Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ свои архивное и статистическое отдѣленія, метеорологическую станцію и *начало* своего будущаго *музея*, о которомъ мечталъ уже Николай Ивановичъ Второвъ. Кромѣ того при Комитетѣ производится, по желанію, безмездно, анализъ почвъ и водъ.

Въ отношеніи упомянутаго музея можно сказать, что онъ повидимому встрѣтилъ сочувствіе въ мѣстномъ обществѣ, судя потому, что въ настоящее время въ Статистическій Комитетъ постоянно поступаютъ вклады, предназначенные для будущаго музея. Надо полагать, что со временемъ сочувствіе это обнаружится также и въ средѣ представителей земскаго и городскаго самоуправленія и тогда трехсотлѣтній Воронежъ украсится еще однимъ весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Мы окончили нашъ историческій *очеркъ* жизни г. Воронежа за истекшее трехсотлѣтіе. Болѣе чѣмъ кто другой, мы видимъ въ немъ пробѣлы и несовершенства; мы въ правѣ сказать, что, при *данныхъ* об-

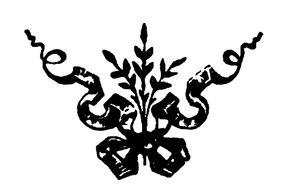
стоятельствахъ *) мы сдѣлали все возможное, ибо не только взяли во вниманіе *всѣ* труды относительно исторіи г. Воронежа, появившіеся до настоящаго времени, но и обращались за источниками въ наши столичныя и даже заграничныя книгохранилища. Сверхъ этого изъ архива мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета мы извлекли все новое, что могли отыскать въ истекшемъ году.—Глубоко цѣня историческую правду, мы не позволили себѣ сказать въ этомъ очеркѣ чего-либо безъ указанія на источники.

Но при всемъ этомъ мы вполнѣ сознаемъ, что нашъ трудъ далеко не послѣднее слово по исторіи г. Воронежа и представляетъ собою только *очеркъ*,— въ которомъ болѣе или менѣе прочно положены *основанія* для будущихъ изслѣдователей исторіи г. Воронежа.—И мы будемъ вполнѣ вознаграждены, если нашимъ трудомъ мы внесли посильный вкладъ въ общую сокровищницу изученія прошлой жизни нашего дорогаго отечества. „Feci, quod potui, faciant meliora potentes.“ заключимъ словами Горація.

---

*) Для приготовленія къ празднованію трехсотлѣтняго юбилея Истор. Очерка г. Воронежа, авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; но и при этомъ исполненіе служебныхъ обязанностей не давало возможности отдаться дѣлу вполнѣ и только на немъ сосредоточиться; напротивъ, автору приходилось работать только урывками въ немногіе часы, свободные отъ служебныхъ обязанностей, такъ что *въ общей сложности* авторъ могъ употребить на свой трудъ не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, чтобы приготовить свой Истор. очеркъ къ юбилею; очевидно, такія условія для труда не могутъ считаться благопріятными.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРІИ Г. ВОРОНЕЖА.



ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1.

Приговоръ о построеніи городовъ Воронежа и Ливенъ.

(1586 г. Марта 1-го).

94 году Марта въ 1-й день бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти, по Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатого Затону два днища, велѣно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Өедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Арх.).

№ 2.

Поручная запись воронежскихъ полковыхъ козаковъ по полковомъ казакѣ Л. Д. Тарабаринѣ.

(1615 г.).

Се язъ Иванъ Өедоровъ сынъ Оскининъ, да язъ Полуха Өилатовъ сынъ Бовякинъ, да язъ Василеі Огѣевъ сынъ Казаковъ, да язъ Дмитреі Петровъ сынъ Зуевъ, да язъ Василеі Кирѣевъ сынъ Вѣтровъ, да язъ Иванъ Ондаровъ, да язъ Өедоръ

Яковлевъ сынъ Кокоревъ, да язъ Иванъ Сооѳоновъ сынъ Ортемовъ, да язъ Иванъ Григорьевъ сынъ Перешовкинъ, да язъ Елистратъ Василевъ сынъ Пересыпкинъ, воронежския полковые козаки поручились есми по полковомъ козакѣ, по Лукяне Дементиеве сыне Тораборине в томъ: Служити ему за нашею порукою Государева Царева і Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі служба козачя полковая в рядско записи и, живучи, ему никакимъ воровствомъ не воровать, не красть и не розбивать и зернью не играть, и корчмы, и бл....ни не держать и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ к нему не приѣжать и никакою воровскою рухледю не промышлять, и Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русиі не изменить, в Крымъ и в Ногаи и в Литву и в Немцы и ни в которыі орды не отѣхать и с Воронежа никуды не збежать. А не учнетъ онъ, Лукянъ, за нашею порукою, Государева службы служить полковоі козачеі в рядско записи, или учнетъ какимъ воровствомъ воровать, красть, или розбивать, или зернью играть, или корчму, бл....ню держать, или учнетъ воровскою рухледю промышлять, или татемъ и розбойникомъ к нему приѣздъ будетъ, или Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русиі изменитъ, в Крымъ или в Ногаи и в Литву и в Нѣмьцы, или в которъі в ынні орды отѣдетъ, или с Воронежа куда збежитъ —и на насъ, на поручикахъ, пеня Государя Царя і Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі. А пеня, что Государь укажетъ, наши поручиковы головы въ его голову мѣсто. Хто насъ поручиковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. А на то послусе Ларионъ Ондрѣевъ сынъ Чорноі. А запись писалъ Первушка Тихоновъ, лѣтомъ 7123

№ 3.

Описаніе Воронежа, составленное въ 1666 году.

(1666 г. Ноябрь).

Лѣта 7175 ноября въ день, книги переписные и смѣтные, что по Государеву Цареву і Великаго Князя Алексѣя Михаіловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, указу, и по отписки изъ Белагорода околничего і воеводы князя

Юрьі Никитича Борятенскаго с товарыщи, велено на Воронеже воеводе Василью Епиѳантьевичю Уварову пересмотрѣть и смѣтить: что на Воронеже детеі боярскихъ, отставнихъ и которые въ городовоі службе, и головъ, и сотниковъ стрелецкихъ и козачьихъ, осадныхъ годовыхъ приказщиковъ, губныхъ старостъ, засечныхъ головъ, стрельцовъ и козаковъ, станичниковъ, даточныхъ людеі, ямщиковъ, пушкареі, воротниковъ, затинщиковъ, казенныхъ кузнецовъ, плотниковъ, розсылщиковъ, посадцкихъ людеі, дворниковъ; хто житные головы и целовалники, и кокихъ чиновъ и с которого году Черкасъ по чиномъ, в Приказноі Избѣ дьячковъ и площедныхъ дьячковъ; и каковъ городъ и острогъ строеньемъ с мѣрою, и многоли в городе башенъ, таіники и колодези; и что в сборе денежные казны хлѣбныхъ запасовъ, десятинные пашни і годовыхъ зборовъ; і что по городу наряду мѣднаго і желѣзного, по скольку х которої пищали ядеръ, вѣсомъ зелья, оетилю, свинцу і всякихъ пушечныхъ запасовъ, рагулякъ, запасные соли, ружья цѣлого и ламоного, и всякого обозного строю; и коковъ вѣсомъ вестовоі колакалъ, и нарядъ к стрелбѣ на готовель для осаднаго времени; что какихъ запасовъ окола посаду, какие крѣпости учинены, і в которыхъ мѣстехъ на сторожахъ, і в какихъ крепостяхъ, и какихъ чиновъ люди бываютъ станичники и вестовщики, въ которые городы и мѣста для вестеі ѣздятъ и по сколку человѣкъ; в томожни и на кобакѣ хто имены головы; въ тюрмѣ сколко и какихъ сидѣлцовъ и въ какихъ дѣлехъ і которого году, и ихъ имены; и что за чѣмъ чего не написано противъ росписи, и то писано в сѣхъ книгахъ ниже сего порознь, подлинно, по стотьямъ.

На Воронеже приказные люди:

Стрелецкоі Голова Елисѣі, Екимовъ сынъ, Понкратовъ.
Козачеі Голова Данила, Андрѣевъ сынъ, Пилюгинъ.
Стрелецкоі Сотникъ Василеі, Ѳедоровъ сынъ, Протопоповъ.
Осадноі Голова Сидаръ, Лукьяновъ сынъ, Горожанкинъ.
Городовыхъ приказщиковъ на Воронеже нѣтъ.
Губноі Староста Никита, Івановъ сынъ, Пещуровъ.
Засечныхъ Головъ на Воронеже нѣтъ.

Детеі Боярскихъ городовоі службы:

Корочюнского стану	88 ч.
Чертовицкого стану	81 ч.
Усмонского стану	9 ч.

Отставныхъ дворянъ и детеі боярскихъ:

Траѳимъ, Івановъ сынъ, Михневъ.
Іванъ Толубаевъ.
Елисѣі Губоревъ.
Ѳедоръ Иловълинскоі.
Мокѣі да Іванъ Глазевы.

Помѣсныхъ казаковъ 9 ч.

Усмонскихъ:

Беломесныхъ и Боровскихъ атомановъ . .	82 ч.
Стрелцовъ	217 ч.
Полковыхъ козаковъ	592 ч.

Станичниковъ на Воронеже нѣтъ, а вмѣстъ ихъ посыланы бываютъ с Воронежа на вести из детеі боярскихъ из усмонскихъ, из беламѣсныхъ атомановъ на Осколъ—по четыре человѣка, на Коротоякъ, да на Усмонь—по два человѣка.

Даточныхъ людеі с Воронежского уѣзду и с посаду с крестьянъ и с монастырьскихъ вотчинъ . . . . ,	72 ч.
Ямшиковъ	10 ч.
Пушкареі и затинщиковъ	32 ч.
Воротниковъ	4 ч.
Козенныхъ сторожеі	2 ч.

Козенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и рассылщиковъ на Воронеже нѣтъ.

Посадцкихъ людеі	227 ч.
Дворниковъ	28 ч.

Житенноі голова Василеі, Ѳедоровъ сынъ, Протопоповъ; сидитъ онъ, Василеі, у Государева дѣла со 165 году. А целовалники: беламѣсноі козакъ Микита Романовъ—выбранъ тово жъ 165 году, да полковые козаки Семенъ Мишутинъ, да Терентеі Петелинъ—выбраны в целовалники во 167 году, да беламѣсноі

атаманъ Саеронъ Гроновитоі—во 170 году, да стрелецъ Іванъ Синкъ, да пушкарь Іевъ Шеломовъ—выбраны в целовалники во 172 году.

По сказки Житенного Головы Василья Протопопова с целовалники, въ Государевыхъ житницахъ ржи и овса нынешнего 175-го году десятинного и дымовного хлѣба 3,611 четі с осминою, да посопного хлѣба, что собрано на 171-і годъ с Воронежцовъ со всякихъ чиновъ людеі ржи пятсотъ тритцать двѣ четі с осминою. Да в Государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ муки ржаные 1,607 четі.

В Приказноі Избѣ подьячихъ . . . . 4 ч.
Площедныхъ дьячковъ . . . . . . 3 ч.
Ендовищенскихъ і Гвоздевскихъ Черкасъ:
Атаманъ Аѳанасеі Сидоровъ
Сотникъ Андреі Юрьевъ.
Ясоулъ Ѳедоръ Мортиновъ.
Знамонщикъ Василеі Яковлевъ.
Редовыхъ Черкасъ . . . . . . 198 ч.

На Воронеже Государевоі денежноі казны в зборе никакоі нѣтъ.

Десятинные пашни и годовыхъ зборовъ на Воронеже нѣтъ.

Вестового колокала на Воронеже нѣтъ, а для вестеі взятъ колокалъ из Девичья монастыря, и тотъ колокалъ малъ, в осадноя время бить нѣвошта.

Нарядъ к стрелбѣ для осадного времяни стоитъ на готове.

По чертѣ валу земленого, и ослону дубового, и засеки, и тарасъ, и заповедныхъ лесовъ на Воронеже нѣтъ; а вмѣста валу здѣланы надолобы в двѣрядъ на Ногаіскоі сторонѣ за рекою Воронежемъ, и тѣ надолобы при воеводе при Якове Татищевѣ в неболшихъ мѣстехъ отъ пожару згорѣли.

На Воронеже в таможни и на кобакѣ откупщикъ Кодошевецъ Лазарь Елизарьевъ.

Запасные соли по скаски Воронежца посадцкого человѣка Микиты Горденина, в Государеве казнѣ триста восемьдесятъ семь пудъ с полупудомъ.

Да тіоникъ из города к рекѣ Воронежу, а в томъ таіники выкопанъ колодезь блиско реки Воронежа, а в томъ колодезѣ вода худа. Таіницкоя башня и таіникъ и колодезь пескомъ занесенъ.

По скаски Воронежца выборного целовалника зелеіные и свинцовые казны Івана Прибыткова с товарыщи, в Государеве казнѣ за росходомъ зелья и свинцу: пушечного зелья 73 п. тритцать адна гривенка.

Ручного зелья 34 п. тритцать 8 гривенокъ три четверти.

Свинцу сорокъ восмь п. с полугривенкою.

Пушечныхъ ядеръ 2,003 ядра.

Мушкѣтовъ: восмьдесятъ шесть мушкѣтовъ, два коробина.

Пять своловъ пищалныхъ, два свола переломлены, тритцать адинъ мушкѣтъ, да пулекъ желѣзныхъ затинныхъ пищалеі 7116 пулекъ.

Рагулекъ желѣзныхъ 3,300.

Ѳетилю в Государеве казнѣ на Воронеже нѣтъ.

Роспись острожному городовому і острогу проѣзжимъ и глухимъ башнямъ.

Башня проѣзжея Пятницкоя, длиною 7 саженъ, а поперекъ 4 сажені, отъ тоі башни прясломъ острогу да глухоі башни 38 саженъ.

А глухоі башни длина полъ 5 саженя, поперекъ полъ 3 сажня.

Отъ тоі глухоі башни острогомъ на уголно башни прясломъ 46 саженъ; а тоі уголноі глухоі башни длиною полъ 5 сажени, а поперекъ 3 сажені.

А отъ тоі башни острогу к Девицкимъ воротамъ к башни прясломъ 56 саженъ; длина тоі башни 4 сажени, а поперекъ 3 сажени.

А отъ тоі башни острогу на глухую башню прясло́мъ 30 саженъ, а башни глухоі длина 4 сажни поперекъ полъ 3 сажня.

А отъ тоі глухоі башни острогу прясломъ къ проѣзжеі воротнеі Затинноі башни 40 саженъ безъ четверти. Башня проѣзжея длиною 4 сажени, поперекъ 3 сажни безъ четверти.

Отъ тоі от башни проѣзжеі острогу к Таіницкоі башни 18 саженъ, а длиною башня полъ 3 сажени, а поперекъ 2 сажени.

А отъ тоі отъ Тоіницкоі башни на уголною Боршевскою башню 155 саженъ; а тоі башни на угольноі длиною 5 саженъ, поперекъ 3 сажни.

А отъ тоі глухоі башни острогу прясла к проѣзжеі Ильинскоі башни 30 саженъ.

Башня Ильинскоя проѣзжея длиною 4 сажни, поперекъ 3 сажни.

А отъ тѣхъ воротъ острогу к глухоі башни прясломъ 37 саженъ.

Башня глухая длиною 4 сажени, поперекъ полъ 3 сажени.

Отъ тоі глухоі башни острогу прясломъ до глухоі науголноі башни 38 саженъ.

Башня длиною полъ 4 саженъ, поперекъ полъ 3 сажня.

Отъ тоі наугольноі башни острогу 30 саженъ до глухоі башни.

Отъ башни глухоі 4 сажни, поперекъ 3 сажни, а отъ глухоі башни прясломъ острогу к Николскоі проѣзжеі башни 27 саженъ

А воротнеі башни длина полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени. А отъ проѣзжеі башни прясломъ острогу до глухоі башни 40 саженъ.

А башни глухоі длина 4 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти. А отъ башьни острогу прясломъ на уголною глухую башню 34 сажени.

А от тоі глухоі науголноі башни длина полъ 5 сажени, а поперекъ полъ 4 сажени. А отъ проѣзжеі башни острогу прясломъ к глухоі башни 41 сажень. А глухая башня длиною полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти.

А отъ тоі глухоі башни к проѣзжеі к Пятницкоі башни острогу прясломъ 38 саженъ.

По городу нoряду мѣдного и желѣзного:

Пущка мѣдноя, мѣрою сажень съ четью и съ пядью; вѣсу ядро по шти гривенокъ.

Пущка мѣдноя, мѣрою саженя съ четью; ядро вѣсомъ шесть гривенокъ.

Пущка мѣдноя, мѣрою саженя съ четью и съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пущка мѣдноя саженя и полторы четі; ядро, вѣсомъ 6 гривенокъ.

А ядеръ къ нимъ пятсотъ сорокъ четыря ядра, вѣсу по шти гривенокъ; да к нимъ же восмъдесятъ адно ядро, вѣсу по пяти гривенокъ с полугривенкою; да к нимъ же сто ядинцать ядеръ, вѣсу по 5 гривенокъ.

Пущка мѣдноя, мѣрою саженя; ядро, вѣсомъ полпеты гривенки: а ядеръ къ неі 21 ядро, вѣсомъ по 4 гривенки съ полугривенкою. Да къ неі же 230 ядеръ, вѣсу по четыря гривенки.

Пущка мѣдноя, мѣрою сажень и двѣ пяди; ядро вѣсомъ двѣ гривенки.

Пущка мѣдноя, мѣрою саженя съ полуторою четью; ядро вѣсомъ две гривенки.

Пущка мѣдноя мѣрою саженя с полуторою четью, ядро вѣсомъ две гривенки.

Пущка мѣдноя, мѣрою саженя съ полпядью, ядро вѣсомъ 2 гривенки; ядеръ къ нимъ: пятсотъ сорокъ ядеръ.

Пущка мѣдноя мѣрою саженя, ядро вѣсомъ гривенка безъ осмущки; ядеръ къ неі 16.

Пущка желѣзноя, мѣрою саженя съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пущка желѣзноя, мѣрою саженя съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ; ядеръ къ нимъ двѣсте.

Пущка желѣзноя, мѣрою саженя безъ полуторы пяди, ядро вѣсомъ 3 гривенки.

Пущка желѣзноя, мѣрою саженя безъ полуторы пяди, ядро три гривенки.

Пущка желѣзноя, мѣрою сажени безъ пяди, ядро вѣсомъ 3 гривенки; ядеръ къ нимъ 290.

Да желѣзныхъ двѣ пищали скорострѣльныхъ, да затинныхъ 25 пищалеі желѣзныхъ же, а къ нимъ ядеръ желѣзныхъ 7,300 ядеръ.

Да прошломъ во 162 мъ году здѣланы надолобы отъ рѣчки Пещанки и отъ Песковатого озерка черезъ степь къ рѣкѣ Усмони в двѣрядь, сверху положены связи, на пяти верстахъ на двустахъ саженяхъ. Да короулноі городокъ з башнею; а в томъ городкѣ стоятъ на короулехъ Воронежцы дѣти боярскіе и отоманы по дватцати человѣкъ, переменяючи понедѣльно.

Да отъ Заморного озерка къ Гнилому озерку на Ногаіскоі сторонѣ отъ реки Дону поставлены надолобы въ двѣрядъ на двѣсте на девеносте саженяхъ.

Кречкова поляна на Ногаіскоі сторонѣ реки Воронежа, а въ тоі поляне отъ реки Дону срублены торасы клѣтчетые и насыпаны землею, а отъ степи поставлены надолобы въ двѣрядъ на девяноста саженяхъ. А противъ тоі Кречковоі поляны на стороже бываютъ лѣтнею порою Воронежцы служилые люди, перменяясь понедѣлно по пятнатцати человѣкъ.

На Ногаіскоі сторонѣ противъ деревни Шиловоі у реки Воронежа отъ степи плетени насыпаны землею на осмидесяти на трехъ саженяхъ.

Да за рекою Воронежемъ на Ногаіскоі сторонѣ отъ рѣчки Товровки черезъ рѣчку Пещанку мима Івани озера к лѣву поставлены надолобы въ двѣрядъ на двесте саженяхъ.

Да отъ топи и отъ лесу въ Собакине поляне да Истобенского лѣсу поставлены надолобы въ трирядь, сверху положены связи на двустахъ на девеноста саженяхъ, а возлѣ тѣхъ надолобъ копанъ ровъ. Да опасноі городокъ з башнею, а въ томъ городкѣ на сторожи бываютъ Воронежские служилые люди по дватцети человѣкъ, перемѣнясь понедѣльно.

Окола посаду поставлены надолобы въ двѣрядь на 1,300 саженяхъ и тѣ надолобы во многихъ мѣстехъ худы.

На Воронеже всякихъ чиновъ людеі 2,475 ч. 1,534 ч.

Роспись тюремнымъ сидѣлцамъ, хто в какове делѣ на Воронеже въ тюрмѣ сидятъ отъ Воеводъ и отъ Губныхъ Старостъ в прошлыхъ годѣхъ въ нынешнемъ во 175 году.

Воронежецъ сынъ боярскоі Филипъ Астаповъ, сидитъ въ тюрмѣ въ женою своею съ Анницою въ убиіствѣнномъ дѣле асминатцать лѣтъ, а дѣла ево на Воронеже въ Съѣзжеі Избѣ.

Івашка Винокуровъ, сидитъ въ тюрмѣ в убиіствѣ Воронежца Козмы Острецова, тому четвертоі годъ.

Лаврентьевъ крестьянинъ Веневитинова Ларка Останинъ, сидитъ въ тюрмѣ въ татбѣ в лошединоі кражи и во пчелахъ тому четвертоі годъ, но челобитью Воронежца Андрѣя Желтухина.

Села Вербилова Аврамовъ крестьянинъ Шиловского Тимошка Ѳилиповъ, да Абакумовъ крестьянинъ Киселева Евъсикъ Толмаковъ, сидятъ въ тюрмѣ в убоіственномъ дѣле Івашкі Щаглова, тому другоі годъ.

Воронежецъ Голоктионка Ситниковъ, сидитъ въ тюрмѣ въ убоіствѣ жены своеі Авдотьицы, тому другоі годъ.

Разбоіники Воронежцы деревни Круглоі Мартиновъ зять Чичкинского Тихонка Кондратьевъ, да Микитка Рыбкинъ, да Оничка Артемовъ, что они съ товарыщи своими разбили въ ночѣ въ воронежскомъ уѣзде у рѣчке Лазовки на Куренскомъ поли Козловцовъ служилыхъ людеі реітарского строю Василья Давыдова съ товарыщи, и на томъ разбою таварыща ихъ Козловцовъ Лазоря Знобина срубили бердышемъ до смерти; да на томъ же разбою взяли адиннатцать лошадеі въ прошломъ во 174 году июня въ 3 день.

Воронежецъ Данилко Коломинъ, да Тимошкина жена Гукова Марьица, да Івановская жена Савельева Грушка Булатова,—сидятъ въ тюрмѣ въ татиномъ дѣле въ краденоі рухледі прошлого 174 году.

Рамановецъ Наідюшка Арѣховъ, сидитъ въ тюрмѣ въ татиномъ дѣле, въ лошединоі кражи, въ прошломъ въ 174 году по отпискі съ Романова Лаврентья Копустина і по челобитью Воронежца Любима Хрюкина.

Воронежецъ сынъ боярскоі Лушка Пилюгинъ сидитъ въ тюрмѣ въ татиномъ дѣле въ лошединоі кражі, по челобитью Александра Кулешова прошлого 174 году.

Воронежца Яковлевъ крестьянинъ Кулешова Самошка Жемерикинъ, сидитъ въ тюрмѣ в татиномъ дѣле въ краденоі корове и за то битъ кнутомъ 175 году.

По склейкамъ росписи городовому строенію и мѣдному и желѣзному наряду написано: Къ сеі росписи Осадноі Голова Сидоръ Горожанкинъ руку приложилъ.

По склейкамъ росписи тюремнымъ сидѣльцамъ написано: Къ сеі росписи Губноі Староста Микита, Івановъ сынъ, Пещеровъ руку приложилъ.

Прочія росписи никѣмъ неподписаны.

№ 4.

Отписка Бѣлгородскаго Воеводы Ромодановскаго къ Воронежскому Воеводѣ Уварову о присылкѣ смѣтныхъ книгъ г. Воронежа.

(1666 г. Авг. 16).

Господину Василью Епифановичю Григореі Ромодановскоі с товарыщи челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаіловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, и по грамоте, велено в Белъгороде Белугороду и Белогородцкому присуду городовъ сдѣлать годовую смѣту людемъ и наряду, и денежноі казнѣ, и зелью, и свинцу, и хлѣбнымъ запасомъ, і всякимъ приемнымъ статьямъ и городовымъ, и острожнымъ и полявымъ крепостямъ, в книгахъ противъ нынешнего 177-го году, и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, и прислать къ Великому Государю къ Москвѣ на спехъ безо всякаго мотчанья. И тебѣ бъ по указу Великого Государя велѣть на Воронеже здѣлать смѣтъные книги по росписи противъ нынешнего 177-го году тотчасъ, безо всякого мотчанья, и тѣ книги и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, въ тетратехъ же, со всею подлинною очисткою прислать въ Бѣлгородъ, за своею рукою, на срокъ октября къ 1-му числу 178-му году, воронежские Приказные Избы з добрымъ подъячимъ, недожидаяся о томъ к себѣ иного Государева указу; а будетъ

ты тѣхъ книгъ на тотъ срокъ с подъячимъ не пришлешъ, ілн і пришлешъ да не с подлинною очисткою, і тебѣ за то по указу Великого Государя быть в опале, да на тебѣжъ велятъ доправить пеню сто рублевъ; і тебѣ бъ одноличпо тѣ смѣтные книги и с тѣхъ книгъ перечневую выписку прислать в Бѣгородъ на тотъ срокъ за своею рукою с подъячимъ, с подлиною очисткою, и тѣ книги велѣть подъячимъ писать противъ росписи, какъ которая статья в росписи написана, а которыхъ статеі противъ росписи нѣтъ, і тебѣбъ тѣ статы велѣть писать противъ росписижъ, что такихъ статеі на Вороноже нѣтъ; а которого числа тѣ книги и с кѣмъименемъ с подъячимъ пошлешъ, и тебѣ бъ о томъ къ намъ въ Бѣлгородъ отписать, а тѣ книги велѣть здѣлать сентября съ 1-го числа 178-го году.

Надпись: Господину Василью Епиѳановичю.

Помѣта: 177-го году (1669), августа въ 16 день, подалъ отписку воронежецъ сынъ боярскоі Тихонъ Жалтухинъ.

Сверхъ того подъ надписью отмѣчено: На Воронежъ, о смѣтныхъ книгахъ.

№ 5.

Описаніе г. Воронежа, составленное въ 1669 году.

На Воронеже губноі староста Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Митроѳановъ.

Списокъ воронежцомъ детемъ боярскимъ, которые Государеву службу служатъ о городе.

Марка Лихочовъ.
Ѳектистъ Струковъ.
Дементеі Шипиловъ.
Іванъ Музолевскоі.
Денисъ Михалевъ.
Миронъ Чернѣевъ.
Конанъ Козаковъ.
Ѳедоръ Матыцынъ.
Микита Анохинъ.
Іванъ Косякинъ.
Лорионъ Чернѣевъ.
Степанъ Сувориновъ.
Василеі Куркинъ.
Кирѣі Чернышовъ.
Емелянъ Востриковъ.
Архипъ Столповскоі.
Григореі Воронинъ.
Ѳедоръ Чернышовъ.

Кирѣі Куркинъ.
Іванъ Понкратовъ.
Герасимъ Іваншинъ.
Аѳонасеі Чернышовъ.
Василеі Мещеряковъ.
Ѳома Дьяковъ.
Александра Пареноі.
Мокаръ Алесовъ.
Карпъ Корякинъ.
Гуръ Беляевъ.
Іванъ Пруцкоі
Іванъ Мещериновъ.
Микиѳоръ Столповскоі.
Антонъ Щелоголеватого.
Ларионъ Костомаровъ.
Микиѳоръ Матыцынъ.
Исаі Суворинов.
Ѳедоръ Поповъ.
Іванъ Мозолевскоі.
Іванъ Боркинъ.
Іванъ Литвиновъ.
Лукьянъ Мозолевскоі.
Ѳедосъ Лихочовъ.
Сергѣі Лихочовъ.
Ѳедоръ Костомаровъ.
Григореі Козловъ.
Семенъ Остаповъ.
Михаіла Чернѣевъ.
Григореі Куркинъ.
Самсонъ Лугинъ.
Степанъ Столповскоі.
Игнатъ Губинъ.
Клеменъ Столповскоі.
Микиѳоръ Сатинъ.
Осипъ Мозного.
Артемъ Тошлыковъ.
Микиѳоръ Болшовъ.
Іванъ Дѣдовъ.

Василеі Булавинъ.
Микита Полазовъ.
Гаврила Глазовъ.
Меркулъ Аносовъ.
Миронъ Селезневъ.
Леонтеі Коротко і.
Наумъ Щербатого.
Илья Романовъ.
Климъ Поляновъ.
Осипъ Голавинъ.
Ѳролъ Подпориновъ.
Василеі Пожидаевъ.
Василеі Дувановъ.
Игнатъ Слепокуровъ.
Іванъ Хрукинъ.
Алексѣі Боровскоі.
Василеі Поповъ.
Ѳедоръ Лѣтовскоі.
Елѳимъ Перекусихинъ.
Василеі Івановъ.
Тимоѳѣі Щербатого.
Семенъ Сахоровъ.
Антонъ Івановъ.
Іванъ Донскоі.
Романъ Венденъ.
Неѳедъ Труѳоновъ.
Михаіла Горловъ.
Іванъ Ѳроловъ.
Микиѳоръ Плехановъ.
Тимоѳѣі Еѳановъ.
Семенъ Долматовъ.
Григореі Кучинъ.
Василеі Пожидаевъ.
Іаковъ Боровскоі.
Алексѣі Сахоровъ.
Гуръ Нагинъ.
Климъ Щербатого.
Леонтеі Сумковъ.

Іванъ Попалитовъ.
Илья Сунковъ.
Өедоръ Деменковъ.
Өилимонъ Корчагинъ.
Іванъ Лѣтовской.
Троөимъ Искринъ.
Карнѣі Щулгинъ.
Іванъ Коледенъ.
Сергѣі Киселевъ.
Өедоръ Кунѣевъ.
Степанъ Корчагинъ.
Іванъ Пожидаевъ.
Козма Корчагинъ.
Миронъ Родионовъ.
Ананя Соколовъ.
Микиөоръ Иевлевъ.
Іванъ Горѣловъ.
Аөонасеі Івановъ.
Михаіла Мещериновъ.
Елеимъ Новиковъ.
Василеі Рукинъ.
Семенъ Ленивого.
Іванъ Жеребятевъ.
Новаръ Чернѣевъ.
Ерема Тарарыковъ.
Миронъ Брюшковъ.
Лукьянъ Шипиловъ.
Миронъ Солмановъ.
Дмитреі Зеновевъ.
Іванъ Поповъ.
Титъ Потаповъ.
Өедоръ Быхановъ.
Яковъ Соболевъ.
Іванъ Горожанкинъ.
Троөимъ Буховъ.
Дмитреі Чернышовъ.
Аөонасеі Обрамовъ.
Яковъ Печюнинъ.

Василеі Торарыковъ.
Ероөѣі Бухоновъ.
Данила Понкратовъ.
Елеимъ Горожанкинъ.
Григореі Столповской.
Іванъ Пруцкоі.
Сомсонъ Корчагинъ.
Мартинъ Глазневъ.
Григореі Искринъ.
Григореі Папинъ.
Игнатъ Душинъ.
Еремѣі Познуховъ.
Самоіла Озаровъ.
Тимоөѣі Тороповъ.
Өедоръ Ребоі.
Өедоръ Санинъ.
Василеі Дувановъ.
Антипъ Колтоковъ.
Павелъ Дьяковъ.
Миронъ Коростелевъ.
Терентеі Исаевъ.
Андрѣі Костомаровъ.
Агаөонъ Углецкоі.
Дементеі Углецкоі.
Троөимъ Кондратевъ.
Семенъ Зеновевъ.
Мелентеі Столповской.
Сава Шипиловъ.
Семенъ Поповъ.
Ероөѣі Пруцкоі.
Василеі Жолтиковъ.
Өедоръ Литвиновъ.
Яковъ Бухоновъ.
Іванъ Анохинъ.
Өедоръ Подпориновъ.
Понөилъ Дьяковъ.
Аникѣі Өроловъ.
Демитреі Боевъ.

Власъ Тошликовъ.
Евтиѳѣі Оксеновъ.
Кондратеі Родионовъ.
Іванъ Бошмаковъ.
Авдѣі Плетеневъ.
Кирила Кроткоі.
Андрѣі Гридяевъ.
Мина Лѣтовскоі.
Михаіла Кутѣповъ.
Аникѣі Кукосовъ.
Родионъ Дувановъ.
Костентинъ Санинъ.
Козма Ѳроловъ.
Прокоѳеі Тириновъ.
Емельянъ Слепокуровъ.
Самоіла Озаровъ.
Сава Кованскоі.
Осипъ Корчагинъ.
Аверя Коробинъ.
Дмитреі Елютинъ.
Микита Горъловъ.
Родионъ Аникѣевъ.
Степанъ Бухоновъ.
Кирила Болышовъ.
Степанъ Неретинъ.
Ѳролъ Рублевъ.
Иевъ Тотаринцовъ.
Сансонъ Поярковъ.
Игнатъ Сухотинъ.
Іванъ Елютинъ.
Ѳоддѣі Шиловскоі.
Ларионъ Позледовъ.
Калина Сухановъ.
Лазарь Тошлыковъ.
Тихонъ Короваевъ.
Григореі Боровскоі.

Усмонского Стану.

Дѣти боярские и беломесные и усмонские и боровские атоманы.

Михаіла Алтуховъ.
Дмитреі Деревскоі.
Родионъ Алтуховъ.
Русинъ Небалсинъ.
Алексѣі Литвиновъ.
Семенъ Смагинъ.
Самсонъ Алтуховъ.
Семенъ Жалтухинъ.
Іванъ Неболсинъ.

Беломѣсныя атоманы.

Осипъ Меншого.
Іванъ-большоі Киприяновъ.
Милованъ Хрипушинъ.
Матвѣі Дьяковъ.
Тихонъ Колпачѣевъ.
Тимоѳѣі Веревкинъ.
Петръ Ѳурсовъ.
Илья Нехорошеі.
Петръ Телковъ.
Саѳронъ Грановитоі.
Василеі Выдерешкинъ.
Сысоі Ситниковъ.
Акинѳеі Чернышовъ.
Астаѳеі Киселевъ.

Карнѣі Морозовъ.
Василеі Плюхинъ.
Захаръ Москвитиновъ.
Іванъ Бобровъ.
Лукьянъ Печеткинъ.
Андрѣі Шишкинъ.
Ларионъ Гнѣушевъ.
Семенъ Брудановъ.
Степанъ Вушновъ.
Ларионъ Долгополоі.
Лазарь Сукочего.

Списокъ воронежскимъ беломѣснымъ і полковымъ козакомъ.

Пятидесятникъ.

Ѳедотъ Хрипушинъ.
Микита Жерноклевовъ.
Микиѳоръ Поминовъ.
Іванъ Даншинъ.
Дементеі Енинъ.
Митроѳанъ Грошовъ.
Сергѣі Сысуевъ.
Артемъ Колцовъ.
Мотѳѣі Ереминъ.
Алексѣі Дашинъ.
Игнатъ Пономаревъ.

Десятникъ.

Ѳилимонъ Тимоѳѣевъ.
Микита Петровъ.
Ѳилимонъ Постоваловъ.
Семенъ Селивановъ.
Лукянъ Ѳилиповъ.
Кузма Зяблоі.
Іванъ Роговъ.
Ѳилипъ Бруданинъ.
Ѳилимонъ Осмининъ.
Елѳимъ Зяблоі.
Поѳомъ Івановъ.

Десятникъ.

Ѳедоръ Вронниковъ.
Саѳонъ Мосѣевъ.
Игнатеі Плохоі.
Кузма Кузнецовъ.
Ѳилипъ Хрипушинъ.
Днитреі Поставаловъ.
Сидоръ Климовъ.
Микиѳоръ Масленниковъ.
Степанъ Петровъ.
Гуръ Мироновъ.
Моксимъ Кузнецовъ.

Десятникъ.

Леонтеі Бобровниковъ.
Іванъ Кирѣевъ.
Сазонъ Селивановъ.
Емелянъ Хрипушинъ.
Анисимъ Крыластого.
Василеі Долгова.
Василеі Костинъ.
Зотъ Микиѳоровъ.
Іванъ Торасовъ.
Іванъ Меремяниновъ.

Десятникъ.

Артемъ Роговъ.
Өедоръ Мининъ.
Василеі Дехтевъ.
Өедоръ Осмининъ.
Григореі Волуіскоі.
Семенъ Мошковъ.
Карпъ Бороковъ.
Аөонасеі Дехтеревъ.
Артемъ. Івановъ.
Петръ Лукъяновъ.
Емельянъ Козминъ.

Пятидесятникъ.

Микиөоръ Чернавинъ.
Өедоръ Тихомировъ.
Семенъ Черного.
Мокаръ Пивоваровъ.
Савелеі Івановъ.
Микита Новиковъ.
Емельянъ Яковлевъ.
Кирѣі Ереминъ.
Аникѣі Болдыревъ.
Тимоөѣі Хомяковъ.
Лукьянъ Куршинъ.

Десятникъ.

Василеі Евсюковъ.
Борисъ Новиковъ.
Григореі Осколенниковъ.
Гаврила Пугочевъ.
Өедоръ Ботринъ.
Семенъ Бутринъ.
Игнатъ Беляевъ.
Павелъ Кутуковъ.
Кузма Куршинъ.
Василеі Постоваловъ.

Десятникъ.

Епиөанъ Даншинъ.
Самсонъ Дашинъ.
Іванъ Гробовниковъ.
Іванъ Даншинъ.
Игнатеі Роговъ.
Понеилъ Крыластого.
Михаіла Даншинъ.
Алексѣі Петровъ.
Прокоөеі Крыластого.
Григореі Поединщиковъ.

Десятникъ.

Антонъ Чернышовъ.
Кузма Косинъ.
Андрѣі Трупчениновъ.
Іванъ Трупчениновъ.
Дороөѣі Ягуповъ.
Іванъ Созоновъ.
Павелъ Тулиновъ.
Кирѣі Ягуповъ.
Троөимъ Седого.
Архипъ Рудаковъ.

Десятникъ.

Меркулъ Лисовъ.
Герасимъ Кузминъ.
Іванъ Молюковъ.
Хорланъ Колпочѣевъ.
Емелянъ Мокѣевъ.
Ѳедоръ Гречишниковъ.
Григореі Берюковъ.
Іванъ Злобинъ.
Андрѣі Дунаевъ.
Григореі Михаіловъ.

Пятидесятникъ.

Елѳимъ Анохинъ.
Андреі Дехтевъ.
Василеі Мурзинъ.
Аѳонасеі Оксеновъ.
Яковъ Меремяниновъ.
Симонъ Дунаевъ.
Елисѣі Моксимовъ.
Ѳома Толоконниковъ.
Аѳонасеі Лучниковъ.
Донила Солодовниковъ.

Десятникъ.

Іванъ Ламоновъ.
Лазарь Григоревъ.
Игнатеі Черноусовъ.
Мортинъ Черенковъ.
Кондратеі Можариновъ.
Романъ Сонцовъ.
Ѳедоръ Захаровъ.
Хоритонъ Можариновъ.
Мотѳѣі Дехтевъ.
Яковъ Шехиинъ.

Десятникъ.

Кондратеі Щербаковъ.
Сидоръ Крисановъ.
Іванъ Василевъ.
Іванъ Ѳедосовъ.
Костентинъ Боклановъ.
Петръ Коширскоі.
Тимоѳѣі Мокашевъ.
Семенъ Коробеіниковъ.
Моксимъ Яковлевъ.
Ісаі Познековъ.

Десятникъ.

Іванъ Зубковъ.
Ларионъ Киселевъ.
Іванъ Шехиинъ.
Марка Картавоі.
Анкиндинъ Ланинъ.
Степанъ Проскурнинъ.
Давыдъ Косого.
Мина Ботуринъ.
Іванъ Калининъ.
Григореі Зубковъ.

Десятникъ.

Андрѣі Зотовъ.
Микиѳоръ Сенчишкинъ.
Ѳедоръ Овчинниковъ.
Аѳонасеі Бронниковъ.

Терентеі Петелинъ.
Ѳедоръ Дехтевъ.
Аѳонасѣі Реутовъ.
Алексѣі Семеновъ.
Анѳреі Мещерековъ.
Семенъ Хонинъ.

Пятидесятникъ.

Михаіла Лошилинъ.
Игнатъ Хохловъ.
Семенъ Безсоновъ.
Василеі Зубковъ.
Кондратеі Меремьяниковъ.
Микиѳоръ Ждановъ.
Семенъ Копустинъ.
Ѳедосъ Озаровъ.
Павелъ Колачниковъ.
Карпъ Гончеровъ.

Десятникъ.

Дмитреі Івановъ.
Осипъ Перевозщиковъ.
Игнатъ Волковъ.
Ісаі Кобановъ.
Тимоѳѣі Даншинъ.
Андрѣі Самоіловъ.
Андрѣі Комаревъ.
Семенъ Шюлгинъ.
Іванъ Коробовъ.
Аѳонасеі Хорлановъ.

Десятникъ.

Григореі Седелниковъ.
Осипъ Бледного.
Іванъ Комынинъ.
Тихонъ Степановъ.
Наумъ Покидовъ.
Колина Ѳедосовъ.
Наумъ Крисановъ.
Савелеі Крисановъ.
Лукьянъ Мешковъ.
Андрѣі Гудковъ.

Десятникъ.

Никонъ Михаіловъ.
Петръ Старцовъ.
Юря Плотниковъ.
Семенъ Бехметевъ.
Семенъ Черноусовъ.
Михаіла Щербаковъ.
Митроѳанъ Лазыревъ.
Іванъ Ждановъ.
Алтюѳѣі Сидоровъ.
Анисимъ Мокашевъ.

Десятникъ.

Тимоѳѣі Щелного.
Ѳедоръ Жерноклевовъ.
Семенъ Сторжевоі.
Кузма Чюдиновъ.
Ѳома Озаровъ.
Іванъ Зубковъ.
Григореі Вѣтровъ.
Екимъ Зубковъ.
Ѳилатъ Игнатовъ.
Хоритонъ Ѳроловъ.

Пятидесятникъ.

Яковъ Честоклѣтовъ.
Кудинъ Быстрянцовъ.
Аѳонасеі Бронниковъ.
Семенъ Покидовъ.
Іванъ Плотникъ.
Потапъ Медвѣдецкоі.
Куприянъ Семеновъ.
Михаіла Чеботарь.
Ѳедоръ Хохловъ.
Сергѣі Бочарниковъ.

Десятникъ.

Родионъ Алексѣевъ.
Евтиѳѣі Кузнецовъ.
Аѳонасеі Рублевъ.
Милованъ Мурзинъ.
Осипъ Зубковъ.
Михаіла Безрядинъ.
Логвинъ Родионовъ.
Савелеі Івановъ.
Григореі Беспорточноі.
Микиѳоръ Солодовниковъ.

Десятникъ.

Іванъ Миловановъ.
Петръ Коровниковъ.
Ѳома Шерстяного.
Павелъ Морозовъ.
Сидоръ Козарцовъ.
Елеиѳ Колосовъ.
Микита Лысиковъ,
Михаіла Антоновъ.
Савелеі Чернецовъ.
Петръ Коморевъ.

Десятникъ.

Клеменъ Рудяевъ.
Павелъ Хоритоновъ.
Лазарь Ѳедосовъ.
Самоіла Мокашевъ.
Мина Солодовниковъ.
Яковъ Бородинъ.
Григореі Анцыѳоровъ.
Донила Араловъ.
Донила Кузнецовъ.
Микиѳоръ Ушековъ.

Десятникъ.

Клеменъ Токоревъ.
Михаіла Чернецовъ.
Архипъ Козарцовъ.
Іванъ Даншинъ.
Іванъ Медвѣдковъ.
Яковъ Опалихинъ.
Ѳедоръ Чернышовъ.
Дмитреі Морозовъ.
Сергѣі Морозовъ.
Кирѣі Толоконниковъ.

Пятидесятникъ.

Триѳонтъ Загустинъ.
Андрѣі Перевозщиковъ.
Кондратеі Петровъ.
Петръ Ѳроловъ.

Прокоѳеі Гончеровъ.
Кузма Реутовъ.
Микита Сухоревъ.
Донила Бокдановъ.
Яковъ Даншинъ.
Ларионъ Логвиновъ.

Десятникъ.

Дементеі Черниковъ.
Аѳонасеі Деряковъ.
Викула Солодовниковъ.
Григореі Лыновъ.
Микита Прасоловъ.
Іванъ Щелковъ.
Диитреі Быковскоі.
Ерема Болдыревъ.
Ермолъ Івановъ.
Илья Колининъ.

Десятникъ.

Анцыѳоръ Подолскоі.
Микиѳоръ Микитинъ.
Іванъ Чеботарь.
Ѳедоръ Сухоревъ.
Яковъ Коменинъ.
Зотъ Гарионовъ.
Петръ Харинъ.
Григореі Проскурнинъ.
Ѳедоръ Жерковскоі.
Семенъ Мишютинъ.

Десятникъ.

Карпъ Кожевниковъ.
Ѳедоръ Толоконниковъ.
Екимъ Сорокинъ.
Прокоѳеі Чернецовъ.
Ѳедоръ Поршневъ.
Василеі Прасоловъ.
Герасимъ Михаіловъ.
Донила Мокаровъ.
Іванъ Солодовниковъ.
Яковъ Юкжинъ.

Десятникъ.

Лукянъ Івановъ.
Игнатъ Седелниковъ.
Гурѣі Хоритоновъ.
Григореі Анохинъ.
Сергѣі Кобузихинъ.
Елѳимъ Морозовъ.
Сисоі Горловъ.
Микиѳоръ Панинъ.
Тихонъ Мосолитиновъ.
Карпъ Шуткинъ.

Пятидесятникъ,

Никонъ Зуевъ.
Елистратъ Петровъ.
Потапъ Алипновъ.
Юря Дониловъ.
Агапъ Хоритоновъ.
Екимъ Івановъ.
Іванъ Хорлановъ.
Полуехтъ Анцыѳоровъ.
Ѳедоръ Вѣтровъ.

Десятникъ.

Іванъ Несмыслевъ.
Акинтеі Охрѣмовъ.
Кузма Симоновъ.
Тимоѳѣі Локтевъ.
Лукянъ Лепшинъ.
Борисъ Грибановъ.
Яковъ Дехтевъ.
Семенъ Маслениковъ.
Іванъ Колесниковъ.
Степанъ Овчинниковъ.

Десятникъ.

Борисъ Болдыревъ.
Яковъ Соратовъ.
Кузма Хорлановъ.
Трооимъ Подолской.
Степанъ Даншинъ.
Ѳедотъ Сенцовъ.
Евсѣі Вѣтровъ.
Романъ Крымовъ.
Сергѣі Постоваловъ.
Іванъ Демидовъ.

Десятникъ.

Самоіла Акуловъ.
Іванъ Везрядинъ.
Акинтеі Петровъ.
Василеі Енинъ.
Яковъ Кобановъ.
Абрамъ Прасоловъ.
Ероѳѣі Шехминъ.
Микита Клюевъ.
Алексѣі Ѳилатовъ.
Антонъ Толоконниковъ.

Десятникъ.

Нестеръ Павловъ.
Іванъ Дягилевъ.
Емелянъ Коморевъ.
Ѳедоръ Плотникъ.
Микита Петровъ.
Ѳедоръ Вѣтровъ.
Антомонъ Андрѣевъ.
Савелеі Власовъ.
Андрѣі Новикъ.
Потапъ Малшинъ.

Пятидесятникъ.

Іванъ Каширской.
Ѳедоръ Зѣнинъ.
Григореі Черенковъ.
Гаврила Коробеіниковъ.
Хоритонъ Трепалинъ.
Василеі Берюковъ.
Іванъ Аристовъ.
Сергѣі Евлаховъ.
Илья Гавриловъ.
Семенъ Паршинъ.

Десятникъ.

Саѳонъ Конаевъ.
Іванъ Кострикинъ.
Денисъ Куряновъ.
Титъ Шуткинъ.

Акимъ Маковкинъ.
Андрѣі Авѣринъ.
Герасимъ Озаровъ.
Гурѣі Сидоровъ.
Василеі Проскурнинъ.
Кирѣі Никоновъ.

Десятникъ.

Тимоѳѣі Волковъ.
Гаврила Аристовъ.
Григорѣі Ѳелелѣевъ.
Сергѣі Ѳроловъ.
Алимпеі Ретдугинъ.
Семенъ Лучниковъ.
Савостьянъ Ѳроловъ.
Петръ Быковскоі.
Сергѣі Полухинъ.
Семенъ Деревскоі.

Десятникъ.

Іванъ Екимовъ.
Ѳедотъ Сесовъ.
Миронъ Кожевниковъ.
Іванъ Созоновъ.
Димитреі Кузнецовъ.
Осипъ Черноусовъ.
Микита Семеновъ.
Іванъ Мещерековъ.
Ѳилатъ Кожевниковъ.
Андреі Дементьевъ.

Десятникъ.

Тамила Хорлановъ.
Петръ Быковскоі.
Ѳедоръ Курилинъ.
Степанъ Денисовъ.
Мотѳѣі Долгаво.
Іванъ Харинъ.
Сидоръ Анохинъ.
Титъ Конаевъ.
Василеі Чюдиновъ.
Ларіонъ Тулиновъ.

Пятидесятникъ.

Кручина Медвѣдевъ.
Григореі Гудковъ.
Терехъ Демидовъ.
Семенъ Степановъ.
Микита Козловъ.
Семенъ Ѳурсовъ.
Степанъ Ѳороі.
Яковъ Скорняковъ.
Тимоѳѣі Овчинниковъ.
Василеі Заіцовъ.

Десятникъ.

Іванъ Турищевъ.
Іванъ Момотовъ.
Троѳимъ Козарцовъ.
Исаі Ходыкинъ.
Петръ Кондратевъ.
Кузма Родионовъ.
Яковъ Бабкинъ.
Неѳедъ Козловъ.
Мосѣі Прокоѳевъ.
Степанъ Матѳѣевъ.

Десятникъ.

Власъ Енинъ.
Іванъ Агѣевъ.
Іванъ Волковъ.
Степанъ Заострожноі.
Михаіла Бородинъ.
Семенъ Микитинъ.
Өедосъ Летвинъ.
Архипъ Постоваловъ.
Аөонасеі Высочкинъ.
Лукянъ Грибановъ.

Десятникъ.

Өедоръ Щепютевъ.
Андрѣі Решетникъ.
Логвинъ Мосолитиновъ.
Клеменъ Сергѣевъ.
Іванъ Торанинъ.
Өедоръ Ярмоновъ.
Семенъ Овдѣевъ.
Степанъ Ярмоновъ.
Григореі Пироговъ.
Дмитреі Заострожноі.

Десятникъ.

Василеі Выковскоі.
Степанъ Сарокинъ.
Петръ Белоусовъ.
Елисѣі Пересыпкинъ.
Полуехтъ Степановъ.
Григореі Кирѣевъ.
Іванъ Пересыпкинъ.
Василеі Акуловъ.
Клеменъ Шерстяного.
Сава Перевозщиковъ.

Пятидесятникъ.

Захаръ Селютинъ.
Моксимъ Зомятнинъ.
Өедоръ Озаровъ.
Клеменъ Кирѣевъ.
Акинөеі Глухова.
Ларионъ Еөановъ.
Алексѣі Еремпнъ.
Михаіла Заіцовъ.
Павелъ Шерстяного.
Потапъ Выковъ.

Десятникъ.

Алексѣі Цыцылинъ.
Митроөанъ Өедосовъ.
Микиөоръ Торанинъ.
Лукянъ Шуткинъ.
Понтелеі Озаровъ.
Кузма Момотовъ.
Өедоръ Кожевниковъ.
Семенъ Соболевъ.
Іванъ Пономаревъ.
Антонъ Авчинниковъ.

Десятникъ.

Терехъ Аристовъ.
Прокоөеі Кузнецовъ.
Іванъ Подолскоі.
Дмитреі Агѣевъ.

Өедоръ Трепалинъ.
Прохоръ Турищевъ.
Леонтеі Бурцовъ.
Сергѣі Агѣевъ.
Елөимъ Козловъ.
Триөонтъ Цыцылинъ.

Десятникъ.

Карпъ Андрѣевъ.
Савелеі Черниковъ.
Алексѣі Смолянинивъ.
Іванъ Горбуновъ.
Викула Козловъ.
Алексѣі Турищевъ.
Өетисъ Дунаевъ.
Ісаі Заострожноі.
Игнатъ Лукяновъ.
Костентинъ Мокаровъ.

Десятникъ.

Михаіла Кувакинъ.
Іванъ Васиљевъ.
Пероилеі Сидоровъ.
Клеменъ Лукяновъ.
Семенъ Жерноклевовъ.
Өедоръ Роговъ.
Іванъ Наумовъ.
Антонъ Кирѣевъ.
Андрѣі Жерноклевовъ.
Андрѣі Гордѣевъ.

Пятидесятникъ.

Абрамъ Дроновъ.
Михаіла Тимоөѣевъ.
Григореі Алөимовъ.
Андронъ Лопатинъ.
Артемъ Черенковъ.
Моксимъ Арѣховъ.
Кондратеі Івановъ.
Екимъ Кулневъ.
Өролъ Вортниковъ.
Іванъ Никитинъ.

Десятникъ.

Ларионъ Болдыревъ.
Григореі Звягинъ.
Іванъ Ягодицынъ.
Өедотъ Стрыгинъ.
Потапъ Бовинъ.
Селиванъ Нечаевъ.
Ероөѣі Меркуловъ.
Яковъ Власовъ.
Ямелянъ Полухинъ.
Микиөоръ Белоусовъ.
Яковъ Троөимовъ.

Десятникъ.

Өедоръ Бабинъ.
Данила Кулневъ.
Өедоръ Агаповъ.
Артемъ Бычковъ.
Микита Меркуловъ.
Осипъ Черноусовъ.
Өролъ Бовинъ.
Степанъ Коробинъ.
Григореі Сѣченого.
Ісаі Дроновъ.

Десятникъ.

Леонтеі Селивановъ.
Елевкъ Колтаковъ.
Ѳедоръ Постуховъ.
Кузма Мелеховъ.
Ларионъ Минаевъ.
Андрѣі Попѳвловъ.
Антонъ Андрѣевъ.
Мокѣі Денисовъ.
Іванъ Дроновъ.
Дмитреі Будушевъ.

Десятникъ.

Кондратеі Косыревъ.
Іванъ Авдѣевъ.
Іванъ Ѳоминъ.
Клеменъ Пруцкоі.
Ѳетисъ Костентиновъ.
Андрѣі Бычковъ.
Мотѳѣі Алексѣевъ.
Яковъ Рубцовъ.
Михаіла Зябкинъ.
Понтелѣі Жорноклевовъ.

Пятидесятникъ.

Данила Самоіловъ.
Ѳедоръ Юшинъ.
Яковъ Кобузевъ.
Мокаръ Косого.
Микита Телешовъ.
Костентинъ Кобузевъ.
Іванъ Бушминовъ.
Клеменъ Яковлевъ.
Степанъ Осминивъ.
Осипъ Гласковъ.

Десятникъ.

Михаіла Коболековъ.
Петръ Шешуковъ.
Дементеі Пушкинъ.
Ермолъ Горожанкинъ.
Арѣѳеі Григоревъ.
Денисъ Алленениковъ.
Микиѳоръ Бушминовъ.
Андрѣі Кривотуловъ.
Микита Мошковъ.
Ларионъ Телешовъ.

Десятникъ.

Григореі Холяпинъ.
Ѳедоръ Оксеновъ.
Артемъ Куваловъ.
Дмитреі Бердниковъ.
Василеі Зотовъ.
Осипъ Турищевъ.
Кондратеі Широкого.
Ермолъ Яковлевъ.
Тихонъ Колпаковъ.
Михаіла Постоваловъ.

Десятникъ.

Терентеі Черниковъ.
Борисъ Бердниковъ.
Андрѣі Ворожеікинъ.
Аѳонасеі Едровъ.

Семенъ Івановъ.
Микиѳоръ Новиковъ.
Павелъ Жолтиковъ.
Семенъ Юшинъ.
Іванъ Уляновъ.
Михѣі Юровъ.

Десятникъ.

Алексѣі Юшинъ.
Ѳотѣі Смагинъ.
Антонъ Остаховъ.
Микита Иншинъ.
Сидоръ Юшинъ.
Алексѣі Василевъ.
Акинѳеі Осининъ.
Ѳедотъ Зобковъ.
Лукянъ Бозинъ.
Семенъ Турищевъ.

Скрѣпа: Козакъ, Голова Іванъ Троѳимовъ, сынъ Михневъ, руку приложилъ.

Воронежския стрелцы.

Пятидесятникъ Семенъ Бородинъ.

Павелъ Иловлинской.
Мокаръ Хвостовъ.
Игнатъ Бушуевъ.
Мина Кобызевъ.
Борисъ Лягинъ.
Логвинъ Шориновъ.
Евдокимъ Чеботарь.
Степанъ Тулиновъ.
Емелянъ Пономоревъ.

Десятникъ Іванъ Смыковъ.

Гаврила Варгозинъ.
Іванъ Троінинъ.
Андрѣі Хорупаевъ.
Савелеі Андрѣевъ.
Яковъ Кучинъ.
Анисимъ Иловлинской.
Ѳедоръ Добросоцкоі.
Троѳимъ Самоіловъ.
Сава Хорупаевъ.
Борисъ Доманинъ.

Десятникъ Михаила Добросоцкоі.

Семенъ Саколовъ.
Кирѣі Уксусовъ.
Осипъ Сыромятниковъ.
Абакумъ Седелниковъ.
Іванъ Ключанской.
Хорланъ Тозлуковъ.
Андрѣі Моксимовъ.
Кондратеі Черниковъ.
Никонтъ Вировтовъ.

Десятникъ Іванъ Ѳедотовъ.

Авилъ Колининъ.
Максимъ Горбуновъ.
Аверя Иловлинской.
Дементеі Добросоцкоі.
Алексѣі Мартиновъ.
Понкратъ Прокоѳеевъ.
Дороѳѣі Лаптевъ.
Василеі Салниковской.
Нестеръ Лопыревъ.
Микиѳоръ Кливотуловъ.

Десятникъ Игнатъ Семеновъ.

Титъ Плотниковъ.
Ісаі Полубинъ.
Іванъ Щѣлевъ.
Мартинъ Сидоровъ.
Сава Измаіловъ.
Никонъ Зюзинъ.
Яковъ Киселевъ.
Лазарь Кливотуловъ.
Игнатъ Пѣшковъ.
Микита Варгозинъ.

Пятидесятникъ Египъ Плохова.

Сава Дмитреевъ.
Терентеі Добросоцкоі.
Ѳедоръ Маслениковъ.
Евсѣі Маслениковъ.
Осипъ Сѣрова.
Сава Масленниковъ.
Алѳеръ Мешковъ.
Титъ Асановъ.
Іванъ Асановъ.

Десятникъ Антипъ Саколовъ.

Хорланъ Тишаниновъ.
Терентеі Ключанской.
Ермолъ Хахловъ.
Лактіонъ Гончаровъ.
Микиѳоръ Мининъ.
Яковъ Седова.
Михаіла Акиншинъ.
Карпъ Горбуновъ.
Понкратъ Аммосовъ.
Іванъ Ланинъ.

Десятникъ Ѳедоръ Тозлуковъ.

Степанъ Мешковъ.
Кондратеі Черноі.
Сергѣі Третяковъ.
Евдокимъ Плотниковъ.
Ѳедоръ Былкинъ.
Леонтеі Володинъ.
Андропъ Сухаревъ.
Екимъ Холуевъ.
Потапъ Лягинъ.
Елистратъ Лягинъ.
Петръ Ланинъ.

Десятникъ Артемъ Волковъ.

Іванъ Клеменовъ.
Ѳома Бортниковъ.
Іванъ Дермяковъ.
Милованъ Житконошкинъ.

Максимъ Худошинъ.
Аксенъ Шемаевъ.
Родионъ Ножевниковъ.
Іванъ Яковлевъ.
Аѳонасеі Акиншинъ.

Десятникъ Нозаръ Мордасовъ.

Ісаі Киселниковъ.
Григореі Даншинъ.
Григореі Ланинъ.
Осипъ Долгова.
Прокоѳеі Нетелевъ.
Семенъ Кулигинъ.
Аѳонасеі Кулигинъ.
Аноха Уксусовъ.

Пятидесятникъ Дементеі Колцовъ.

Григореі Акуловъ.
Сидоръ Павловъ.
Агапъ Гулигинъ.
Ѳедосъ Переславцовъ.
Саѳонъ Василевъ.
Кирѣі Залоторевъ.
Степанъ Сажинъ.
Свиридъ Івановъ.
Игнатъ Ножевниковъ.

Десятникъ Дмитреі Матвѣевъ.

Максимъ Ѳедоровъ.
Лаврентеі Быковскоі.
Андрѣі Свиридовъ.
Іванъ Жолтиковъ.
Дмитреі Гончаровъ.
Іванъ Адносумовъ.
Іванъ Аристовъ.
Данила Роздымаловъ.
Карпъ Яковлевъ.
Герасимъ Черниковъ.

Десятникъ Титъ Ачкасовъ.

Тимоѳѣі Веретенниковъ.
Дмитреі Колцовъ.
Ѳедоръ Уксусовъ.
Савелеі Ѳедотовъ.
Козма Григоревъ.
Іванъ Перевощиковъ.
Степанъ Уксусовъ.
Микита Нагибінъ.
Нестеръ Павловъ.

Десятникъ Василеі Лось.

Ѳедоръ Лысиновъ.
Яковъ Ванниковъ.
Іванъ Дѣевъ.
Семенъ Гончаръ.
Тимоѳѣі Горловъ.
Пороѳенъ Леженекинъ.
Киприянъ Черенковъ.
Абрамъ Кобозевъ.
Антонъ Быковскоі.
Степанъ Постоваловъ.
Степанъ Авчинниковъ.
Володимеръ Банниковъ.

Стенка Гончаръ.
Артемъ Голубинъ.
Iсаi Лысиковъ.

Десятникъ Iванъ Коробеiниковъ.

Iванъ Ворохобинъ.
Терентеi Чехира.
Елеимъ Рожновъ.
Лазарь Акуловъ.
Iванъ Сажинъ.
Алексѣi Хохловъ.
Тимоѳѣi Ланинъ.
Романъ Тереховъ.
Сава Хохловъ.
Григореi Аммосовъ.

Пятидесятникъ Яковъ Соболевъ.

Елеимъ Ѳостовъ.
Ѳилипъ Соболевъ.
Аѳонасеi Варгозинъ.
Акинѳеi Мозжилинъ.
Степанъ Ахмыловъ.
Iванъ Седелниковъ.
Семенъ Кузнецовъ.
Кирѣi Бочарниковъ.
Екимъ Свиридовъ.
Алимпеi Кузнецовъ.

Десятникъ Степанъ Ступниковъ.

Алимпеi Морозовъ.
Ларя Иловлинскоi.
Аѳонасеi Тритцатноi.
Логвинъ Колцовъ.
Матвѣi Струновъ.
Родионъ Ступниковъ.
Яковъ Насоновъ.
Василеi Веретенниковъ.
Родионъ Чесноковъ.
Василеi Пономаревъ.

Десятникъ Козма Зѣнинъ.

Петръ Веригинъ.
Артемъ Булыгинъ.
Григореi Колцовъ.
Аѳонасеi Гончаръ.
Захареi Курбатовъ.
Прокоѳеi Колцовъ.
Родионъ Ключанскоi.
Iсаi Ключанскоi.
Тимоѳѣi Ногибинъ.

Десятникъ Iванъ Поповъ.

Андрѣi Осиповъ.
Кондратеi Мордасовъ.
Ларионъ Проскурнинъ.
Кондратеi Асановъ.
Ѳедоръ Шеинъ.
Iванъ Гончаровъ.
Микита Аѳромѣевъ.
Iванъ Пѣшковъ.
Екимъ Масловъ.
Нозаръ Ѳроловъ.

Десятникъ Микита Золотаревъ.

Микиѳоръ Заволской.
Лукіянъ Сергѣевъ.
Алексѣі Шулгинъ.
Корнѣі Мозжилинъ.
Семенъ Тюрморѣзовъ.
Савостьянъ Кривошеинъ.
Ѳедосъ Сергѣевъ.
Исаі Карего.
Аѳонасеі Подшибякинъ.
Ермолъ Волковъ.

Станичниковъ на Воронеже нѣтъ.

А что на Воронеже и с Воронежского уѣзду и с посаду даточныхъ людеі и того не вѣдамо, потому что на Воронеже в Съѣзжеі избѣ даточнымъ людемъ имянныхъ списковъ нѣтъ.

Воронежские ѳмщики:

Староста Андрюшка Теслинъ

Редовые:

Якушко Богатыревъ.
Еремка Ламакинъ.
Тишка Радионовъ.
Аѳонка Сергѣевъ.
Івашка Козловъ.
Ѳролка Теслинъ.
Ѳилимошка Новинъ.
Микитка Свиридовъ.
Осташка Пугочовъ.

У зелеіные и у свинцовые казны целовалники:
и с пушкореі:

Іванъ Прибытковъ.
Василеі Котелниковъ.

ис посаду Семенъ Семенищевъ.

Пушкари:

Клеменъ Московкинъ.
Кузма Левонтьевъ.
Лаврентеі Разинъ.
Гаврила Клочковъ.
Григореі Кликуновъ.
Іванъ Маркинъ.
Ѳедоръ Просвѣтовъ.
Савелеі Постоваловъ.
Ермолъ Агаповъ.
Емельянъ Синицынъ.
Тимоѳеі Анохинъ.
Степанъ Клочковъ.
Ѳедотъ Шевелюхинъ.
Артемъ Нестеровъ.
Агѣі Сидоровъ.
Иля Юкинъ.
Логвинъ Ѳотѣевъ.

Затинщики.

Алоеръ Проскурнинъ.
Никонъ Постоваловъ.
Василеі Аникѣевъ.
Автамонъ Троінинъ.
Терентеі Протасовъ.
Гарасимъ Кувакинъ.
Семенъ Портняковъ.
Микита Конаевъ.
Іванъ Борышниковъ.
Прокооеі Швецовъ.
Понкратъ Таробукинъ.
Сава Вороновъ.
Крисанъ Мещеряковъ.
Володимеръ Поповъ.

Воротники.

Назаръ Пучковъ.
Петръ Храмоі.
Микита Кузнецъ.
Өилипъ Бородинъ.
Кондратеі Крюковъ.
Терентеі Банниковъ.
Яковъ Белогородкинъ.
Любимъ Сазоновъ.

Казенныя сторожи ис пушкореі

Григореі Скоркинъ.

Казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и ровсылщиковъ на Воронеже нѣтъ.

Роспись

Имена посацкимъ людемъ Нопрасныя слободы

Козма Мещеряковъ.
Дмитреі Боландинъ.
Давыдъ Прибытковъ.
Сергѣі Савостьяновъ.
Сава Клочковъ.
Мина Залатаревъ.
Василеі Полуехтовъ.
Гаврила Цыковъ.
Семенъ Семеновъ.
Өилка Татаринъ.
Григореі Андросовъ.
Никиөоръ Свѣтиковъ.
Іванъ Русиновъ.
Артемъ Титовъ.
Микита Борисавъ.
Никита Елисѣевъ.
Любимъ Тимоөѣевъ.
Никиөоръ Тозлуковъ.
Михаила Котелникъ.
Паөомъ Ляпинъ.
Яковъ Епиөановъ.
Антипъ Епиөановъ.
Яковъ Даншинъ.
Гаврила Семеновъ.
Сергѣі Семеновъ.
Василеі Елисѣевъ.
Іванъ Шингаревъ.
Өетисъ Зотевъ.
Іванъ Ражановъ.
Дароөѣі Волуіченинъ.

Өилатъ Волуіченинъ.
Максимъ Малаховъ.
Игнатеі Пермякъ.
Семенъ Ляпинъ.
Мина Дѣевъ.
Козма Масалитиновъ.
Исаі Масалитиновъ.
Іванъ Борсуковъ.
Өирсъ Борсуковъ.
Паликарпъ Хрипуновъ.
Леонтеі Евлаховъ.
Исаі Өилиповъ.
Андронъ Колыбикинъ.
Юда Денисавъ.
Логинъ Асмининъ.
Іванъ Постниковъ.
Саөонъ Атрубянниковъ.
Леонтеі Кузнецъ.
Симонъ Кузнецъ.
Яковъ Некрасавъ.
Семенъ Колесниковъ.
Радионъ Хрипуновъ.
Сила Русиновъ.
Евдокимъ Синелниковъ.
Сидоръ Такоревъ.
Микита Горденинъ.
Андрѣі Навасилцовъ.
Леонтеі Алексѣевъ.
Артемеі Карповъ.
Кастентинъ Хріпуновъ.
Любимъ Саладовникъ.
Іванъ Троөимовъ.
Свиридъ Чеботарь.
Ѵеденихтъ Вяхиревъ.
Карпъ Третяковъ.
Андроникъ Трусавъ.
Савелеі Саөоновъ.
Триөонъ Кипріяновъ.
Кастентинъ Быковъ.
Максимъ Гарбуновъ.
Семенъ Сукочеі.
Тимоөѣі Болховитинъ.
Мосѣі Титовъ.
Емелянъ Саөоновъ.
Өедоръ Сахоровъ.
Яковъ Василевъ.
Яковъ Володимеровъ.
Карнѣі Проскурнинъ.
Леонтеі Панамаревъ.
Лукьянъ Сахаровъ.
Іванъ Забѣлинъ.
Петръ
Михаила Купринъ.

Роспись

Успенския слободы посацкимъ людемъ.

Іванъ Өедотовъ.
Захаръ Быковъ.
Өедоръ Екимовъ.
Матвѣі Сулинъ.
Дмитреі Якимовъ.
Гриреі Кожевникъ.
Архипъ Мелентьевъ.
Микита Гончаръ.
Володимеръ Теребунскоі.
Алексѣі Аммосовъ.
Өедоръ Саөяннова.
Леонтеі Агановъ.

Павелъ Тихоновъ.
Андрѣі Полунинъ.
Артемъ Синицынъ.
Іванъ Синицынъ.
Дементеі Гуревъ.
Трооимъ Горденинъ.
Калина Дементьевъ.
Борисъ Дмитреевъ.
Семенъ Елисѣевъ.
Яковъ Гончаръ.
Свиридъ Авчинникъ.
Осипъ Меркуловъ.
Осипъ Круглоі.
Емелянъ Карповъ.
Тихонъ Путинъ.
Насонъ Гончаръ.
Евтропъ Ісаевъ.
Андрѣі Амосовъ.
Өедотъ Аникѣевъ.
Василеі Терентьевъ.
Евсѣі Чеботаръ.
Мартинъ Синелникъ.
Кондратеі Колесниковъ.
Матвѣі Амосовъ.
Ісаі Агаповъ.
Григореі Коломлетиновъ.
Өедоръ Ко(лом?)летиновъ.
Гаврила Кривошеинъ.
Козма Былова.
Іванъ Проскуряковъ.
Трооимъ Сукочеі.
Тимоөѣі Поөоновъ.
Іванъ Гуревъ.
Родионъ Баідиковъ.
Павелъ Дементьевъ.
Іванъ Вяхиревъ.
Максимъ Макарѣевъ.
Василеі Плотникъ.
Іванъ Григоревъ.
Максимъ Шишикинъ.
Іванъ Яковлевъ.
Абрамъ Холяпинъ.
Аникѣі Горденинъ.
Іванъ Журбинъ.
Евсѣі Горденинъ.
Максимъ Сазоновъ.
Лазорь Горденинъ.
Аникѣі Крякинъ.
Савилъ Чаплинъ.
Тимоөѣі Цыкловъ.
Сидоръ Колцовъ.
Аноөреі Даниловъ.
Левонтеі Шишикинъ.
Григореі Шестоковъ.
Архипъ Яковлевъ.
Мартинъ Иконникъ.
Воинъ Поповъ.
Өилатъ Чеботарь.
Акимъ Осиповъ.
Дмитреі Алтиөѣевъ.
Богданъ Леонтьевъ.
Яковъ Кузнецъ.
Анисимъ Сенчишкинъ.
Василеі Өедоровъ.
Өедоръ Сазоновъ.
Новареі Шестоковъ.
Іванъ Губаревъ.
Исаи Гончаръ.
Алтюөѣі Кузнецъ.
Томила Цыковъ.
Елисѣі Глумовъ.
Өедоръ Михаіловъ.
Борисъ Яковлевъ.
Ілья Поршенникъ.
Козма Поздаровкинъ.
Зеновъ Мозуровъ.

Андрѣі Сазоновъ.
Максимъ Мызниковъ.
Ероѳѣі Полунинъ.
Тимоѳѣі Бубенъ.
Микиѳоръ Кузнецъ.
Анисимъ Сазоновъ.
Елоимъ Струковъ.
Гаврила Елисѣевъ.
Любимъ Миляевъ.
Мокаръ Кузнецъ.
Максимъ Аленинъ.
Ѳедоръ Алпатовъ.
Іванъ Скажа.
Василеі Мелиховъ.
Іванъ Насковъ.
Ларионъ Петровъ.
Кондратеі Журавлевъ.
Ѳатѣі Марковъ.
Іванъ Агаѳоновъ.
Аникѣі Кручининъ.
Дароѳѣі Севериловъ.
Григореі Семеновъ.
Мартинъ Портноі Мастеръ.
Іванъ Алексѣевъ.
Павелъ Яковлевъ.
Іванъ Чеботарь.
Савостьянъ Абрамовъ.
Данила Елченинъ.
Василеі Карнѣевъ.
Мартинъ Насковъ.
Алексѣі Елисѣевъ.
Атюѳѣі Прохоровъ.
Любимъ Былкинъ.
Ѳедоръ Плотникъ.
Сидоръ Пажитноі.
Григореі Торунтаевъ.
Григореі Сыромятниковъ.
Елисѣі Горденинъ.
Никиѳоръ Сазоновъ.
Антонъ Позняковъ.
Титъ Серебреникъ.
Давидъ Девятого.
Абросимъ Меншиковъ.
Родионъ Кадочкинъ.
Іванъ Насоновъ.
Матвѣі Семеновъ.
Давидъ Ѳроловъ.
Семенъ Андроповъ.
Меркулъ Василевъ.
Григореі Понтелѣевъ.
Тимоѳѣі Кузнецъ.
Елисѣі Ѳедотовъ.
Прокоѳеі Плотникъ.
Григореі Свѣчниковъ.
Михаіла Меншиковъ.
Іванъ Замошникъ.

Троицкоі и Шишкиноі слободкі

Іванъ Шелудякъ.
Прохоръ Несмыслевъ.
Герасимъ Козюлинъ.
Семенъ Сывороткинъ.
Іванъ Несытаевъ.

Дворники.

Антюшка Троінинъ.
Аланка Рышкинъ.
Тихонка Чернаусовъ.
Селиверстка Еремкинъ.

Абрамька Троінинъ.
Дароѳѣіка Алехинъ.
Игнатка Нестеровъ.
Микишка Логвиновъ.
Захарка Уляновъ.
Микитка Шеламовъ.
Пронка Бородинъ.
Івашка Сарокинъ.
Кирюшка Пономовъ.
Микитка Павловъ.
Петрушка Пересыпкинъ.
Лаврикъ Истобниковъ.
Максимка Троінинъ.
Аниска Уляновъ.
Антошка Масленниковъ.
Микитка Василевъ.
Троѳимка Чюркинъ.
Ларка Сузиковъ.
Васка Щедра.
Лунка Хорлановъ.

Житенного двора голова.

Василеі Ѳедоровъ сынъ Протопоповъ на Воронеже у Государева дѣла по выбору воронежцовъ всякихъ чиновъ уѣздныхъ людеі со 165 году.

Целовалники.

Никита Романовъ выбранъ ис козаковъ со 165 году.

Семенъ Мишутинъ, Терентеі Петелинъ выбраны ис козаковъ же во 167 году.

Иевъ Шеламовъ выбранъ ис пушкореі во 176 году.

Петръ Ланинъ выбранъ ис стрелцовъ во 177 году.

На Воронеже в Государевыхъ житницахъ нынешнего 178 году Октября по девятое число за росходомъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ:

ржаные муки пятьсотъ четі,
крупъ авсяныхъ дватцать четі,
ржи сто сорокъ четі,
авса три тысечи семь сотъ шестьдесять четі.

По скаске Житенного Двора головы Василя Протопопова с целовалники.

На Воронеже в Приказноі избѣ подъячие Ѳедоръ Петровъ Тимоѳеі да Козма Толмачовы, Яковъ Завѣсинъ, Осипъ Салковъ, Андрѣі Петровъ.

Площадния Дьячки: Юрка Пашковъ, Микифоръ Свѣтиковъ, Микита Максимовъ.

Городъ Воронежъ поставленъ стоячимъ острогомъ въ дубовомъ лесу.

Башня Рожественская сосновая, с проѣзжими вороты: рублена в двѣ стены, на четыре угла; въ длину стена и поперекъ по три сажени без ч(ети); крыта тесомъ сосновымъ: въ тоі башне два моста, третеі мостъ на земи; на тоі башни на верху срублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина тоі башни с клѣткою семь саженъ.

Да к тоі же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отвотъ с обламы и черезъ ровъ мостъ с периломъ.

От тоі проѣзжеі башни городовые стены прясла тритцать семь саженъ.

Башня глухая, сосновая-жъ на четыре угла, двухъ саженъ с локтемъ и поперекъ тожъ. Въ тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни с верхомъ четыре сажени безъ четі.

От тоі глухоі башни городовые стены прясла 46 с.

Башня глухая науголная, сосновая, на четыре угла; стена тоі башни в длину полтреті сажени безъ четі, поперекъ тожъ; в неі три моста; покрыта тесомъ: вышина тоі башни с верхомъ четыре сажени с локътемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 55 саженеі.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена тоі башни в длину трехъ саженеі, поперекъ тожъ; покрыта тесомъ; в тоі башни два моста; вышина тоі башни полпяты сажени.

От тоі башни городовые стены прясла 30 саж.

Башня глухая сосновая на четыре угла: стена по два сажени, поперегъ тожъ; в неі два моста, покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ локтя.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 31 сажень.

Башня с проѣзжими вороты на четыре угла: стена по два сажени с четью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; тоі башни 4 сажени с локтемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 18 саженей безъ четверти.

Башня сосновая на таіникъ, на четыре угла: стена тоі башни по два сажени с четью; в тоі башни два моста;

покрыта тесомъ; вышина тоі башни полчетверты сажени бес пяди.

Ис тоі башни из города *таінікъ*, рубленъ в дубовомъ лесу, приведетъ к рекѣ Воронежу; длина тому таінику шестьдесятъ четыре сажени; ширина полтары сажени; вышина одна сажень.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 130 саженъ без четі.

Башня глухая наугольная, липовая. на четыре угла; стена тоі башни по три сажени с четвертью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени без четі.

От тоі башни городовые стены прясла дватцать восимъ саженъ без четверти.

Башня сосновая с проѣзжими вороты, на четыре угла; стены тоі башни по два сажени с четью; въ тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ локтя; чрезъ ровъ мостъ.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 37 саженъ с полусаженью.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стена четыре сажени с четью; в тоі башни два (моста); покрыта тесомъ; вышина тоі башни . . . . сажени с пядью.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 37 саженъ с полусаженью.

Башня глухая, наугольная, на четыре угла; сосновая; стена тоі башни по два сажени с пядью, в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 3 сажени с локтемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая, на четыре стѣны, мѣрою стена по два сажени с локтемъ: в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ четі.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 37 саженеі.

Башня с проѣзжими вороты, сосновая, на четыре угла, рублена в двѣ стены; степа полтр(ети?) сажени с вершкомъ; в неі два моста; вышина тоі башни пол 5 сажени.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 40 саженеі безъ четі.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стена по два сажени с локтемъ; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни без четі 4 саженеі.

Отъ тоі башни городовые стены по мѣре прясла 33 саженеі без четі.

Башня глухая науголная, сосновая, на четыре угла; стена по два сажени с четью; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени с пядью.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 14 саженеі.

Башня с проъзжими вороты, сасновая, на четыре угла; рублена в двѣ стены: а мѣрою стена трехъ саженеі; поперекъ 2 саженя с четью; в неі три моста; крыта тесомъ; вышина тоі башни 6 саженеі; изъ воротъ черезъ ровъ мостъ.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 42 саженя одна четверть.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени; в неі два моста; крыта тесомъ; вышина тоі башни пол 4 сажени с пядью.

А отъ тоі глухоі башни да проѣзжихъ Рожественскихъ воротъ городовые стены прясла 38 саженеі.

По острогу окола всево города обламы рубленые и на обламахъ коты дубовые; в городе по острогу мостъ, в ширину сажени . . . . . ветхъ; подъ мостомъ, в городе жъ, торасы рубленые и насыпаны землею.

Таінікъ построенъ вновь отъ города къ рекѣ Воронежу: по конецъ того таіника в(ода?) нынешнего 178 году есть.

А на Воронеже десятинныя пашни нѣтъ, и на Великого Государя никакого хлѣба не сѣютъ.

Запасныя солитри сто восмьдесятъ семь пудъ с полупудомъ,

По городу нарядъ мѣдноі:

Четыре пищали; к нимъ пятьсотъ сорокъ четыре ядра, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ; да къ нимъ же восемьдесятъ одно ядро, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ с полугривенкою, (да) одинатцать ядеръ, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ.

Пищаль, а к неі дватцать адно ядро, вѣсу ядро по полпяты гривенки; да к неі же двѣсте тритцать ядеръ, вѣсомъ ядро по четыре гривенки.

Три пищали, а к нимъ пять сотъ сорокъ ядеръ, вѣсомъ ядро по две гривенки.

Пищаль, а къ неі шестьнатцать ядеръ, вѣсомъ ядро по гривенки без осмушки.

Норядъ желѣзноі:

Двѣ пищали, а к нимъ двѣсте ядеръ, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ.

Три пищали, а к нимъ двѣсте деваноста ядеръ, вѣсомъ ядро по три гривенки.

Двѣ пищали скорострѣлныя.

Дватцать пять пищалеі затинныхъ, к нимъ семь тысячь двѣсте семьдесятъ пулекъ желѣзныхъ.

И тотъ норядъ мѣдноі и желѣзноі и скорострѣлныя и желѣзныя пищали к стрелбѣ готовы.

Да в Государеве казнѣ ружья мѣлкова восмьдесятъ шесть мушкѣтовъ, пять стволовъ, одинъ разорвался, да мушкѣтъ переломленоі; да принето з Дону три .... одинъ мушкѣтъ, три тысечи триста рагулекъ желѣзныхъ, да пушечного зелья семдесятъ путъ четырнадцать гривенкою (гривенокъ?) с полугривенкою, ручного (зе?)лья семнатцеть пудъ дватцеть гривенакъ и три ...... тритцеть пудъ дватцать гривенокъ с полугривенкою ......
....

(Окончаніе не отыскано).

№ 6.

СТРОЕННАЯ КНИГА Г. ВОРОНЕЖА.

(1670 г. Сентября 15-го.)

Лѣта 7179-го году сентября въ 15 день, книги строенные.

По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца і по грамоте из Розряду за приписю діака Василя Семенова, воевода Борисъ Григоревичь Бухвостовъ велѣлъ здѣлать воронежцы всякими служилыми і жилетцкими людми на Воронеже

вновь городъ, срубленъ в новомъ в дубовомъ лесу і накрытъ тесомъ, а что городовоі стены меж Проѣзжихъ і Глухихъ башень і городового строеня і всякихъ крепостеі і тойничного и колодезного за городовою стеною учинено і рву вновь почищено і сколко на коі подѣлки здѣлано і что тоі городовоі стенѣ вышина і ширина і на сколкехъ саженехъ, і то писано в сеі книги ниже сего порознь, по статямъ.

Башня Московская. Проезжие ворота старова строенья покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхнеі, середнеі да нижнеі, а мѣра тоі башни четыре сажени, поперегъ тож; вышина десять саженъ. А ставили тое башню прежь сего воронежския полковые козаки; а ныне у тѣхъ воротъ построенъ подемъ в дубовомъ лесу вновь, а на башни, для караулу, вышка.

А отъ тоі башни, отъ Московскихъ проѣзжихъ воротъ къ глухоі башни срублено вновь въ дубовомъ лесу городовая стена тора(са?)ми в четыря угла в зомокъ і в черту поперешныя стены сажень с четвертью в длину саженя, а в нижнихъ порожихъ торасахъ построены з двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лесницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ и построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а подъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовоі стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья и каменя; а в стенѣ нижнеі и середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і нанакрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дверядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцатъ семь сажень, в глубину четыря сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту подѣлку городовою стену воронежския пушкари і затинщики и посацкие люди тритцатъ семь сажень.

Башня Глухая подрублена и переставлена вновь покрыта тесомъ, а в неі три моста верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни длина трехъ саженъ поперегъ тожь, вышина семь саженъ. А ставили и надрубали тое башню воронежския полковые козаки. От тоі глухоі да наугольноі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечные стены сажень с четвертью, в длину саженя, а в ниж-

нихъ порозжихъ торасахъ построены двери; из тѣх нижнихъ порозжихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ тарасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну, отъ башни до башни, а на мосту построены перила, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовоі стены построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и каменя; а в стенѣ построенъ нижнеі і середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ, а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в два рядь длиною трехъ саженъ. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ пять саженъ с полусаженью, в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну Боршева да Корочюнского монастыреі крестьяне і бобыли да усмонския отоманы і половинщики сорокъ пять саженъ с полусаженью.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ, в неі три мосты: верхнеі да нижнеі а мѣра тоі башни три саженя поперегъ тожъ, вышина девять саженъ с аршиномъ; а ставили тое башню беломѣсные атоманы і козаки; а на неі построена для короулу вышка вновь.

А от тоі науголноі Глухоі башни да науголноі же Дѣвичья монастыря башни по косогору срублено вновь в дубовомъ лесу городовоя стена торасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечные стѣны сажень с четвертью, в длину саженя, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери, из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ намощонъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни и до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовыя стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і каменя, а в стенѣ построены нижнеі, середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ; сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в два рядь длиною трехъ саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну усмонския атоманы адиннатцать саженъ, беломѣсныхъ і полковыхъ козаковъ, крестьяне і бобылі одиннатцать саженъ, деревни Малининоі дѣти боярские три саженя, деревни Гре-

мячеі дѣти боярские и іхъ крестьяне восемь саженъ, деревни Подгорноі восемь саженъ, да села Глушицъ, деревни Пекешевоі дѣти боярские и ихъ крестьяне четырнатцать саженъ, села Животинного, деревни Івницъ дѣти боярские і крестьяне восмь саженъ.

Башня наугольная Дѣвичья монастыря переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі, а мѣра тоі башни три саженя, поперегъ тожъ, вышина семь саженъ, а ставили тое башню села Репного, села Боровового, села Углянска, села Никонова, деревни Выкоростовоі, деревни Гололобовоі, деревни Клементьевоі, Успенского монастыря крестьяне і бобыли. А от тоі наугольноі башни Дѣвичья монастыря да глухоі башни по косору срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыре угла в замокъ і в черту поперечныя стены саженъ с четвертью, в длину саженя; а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнева бою доски, а на тѣхъ доскахъ коля і каменя; а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі; а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ поперегъ дву саженъ; а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ; а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і пакрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь, длиною трехъ саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну села Мечка дѣти боярские четыря сажени, да Окатовоі Пустыни і Успенского монастыря крестьяне четыря саженi, да деревни Гвоздевки черкасы шесть саженъ с полусаженю.

Башня Глухая подрублена і переставлена, вновь покрыта тесомъ, в неі два моста: верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни, длина три саженя, поперегъ тожъ, вышина семь саженъ с аршиномъ; а ставили тое башню посацкия люди Успенския слободы. А от тоі Глухоі башни да Затинныхъ Проѣзжихъ воротъ по косогору срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены саженъ с четвертью, в длину саженя, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены з двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ ниж-

нихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя; а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень; а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а сверхъ тесу положены котки в дварядь, длиною трехъ саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну беломѣсныя атоманы и ихъ крестьяне тритцать саженъ, да деревни Гремячего Коладезя дѣти боярские шесть саженъ, да городовыхъ и уѣзныхъ паповъ и ихъ крестьянъ і бобылеі і захребетниковъ тринадцать сажень.

Башня Затинноя. Проѣзжия ворота, а на неі построено, подрублена для корауду вышка і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі; а у тѣхъ воротъ построенъ вновь подемъ, а мѣра тоі башни четыря сажени, поперегъ тожъ, вышина девять саженъ. А ставили тое башню села Гвоздевки, села Губорева села Устья деревни Малышевоі, деревни Терновоі, села Редного дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі башни от Затинныхъ Проѣзжихъ воротъ да Малова городка срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечные стены сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасехъ построены двери, и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы; а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і каменя, а в стенѣ построенъ нижнеі і середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городовые стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперекъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ, а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну села Подхлѣвного, села Борового дѣти боярские, атоманы і крестьяне дватцать одинъ сажень А от тоі подхлѣвенскоі і боровскоі подѣлки окола Малова Городка на прорве і на касагоре срублено вновь в ду-

бовомъ лѣсу городовая стена торасами на четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасехъ построены з двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя; а в стенѣ построенъ нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ, поперегъ дву сажень, вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ саженъ. Да в томъ же Маломъ Городкѣ середь стены срублено вновь башня і покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхнеі да середнеі і исподнеі; а мѣра тоі башни въ длину получетверта сажени, поперекъ тожъ, вышина восмъ саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну і башню городовые и уѣздные всякихъ чиновъ люди девеноста семь сажень с полусаженью. А от тоі городовоі і уѣздноі подѣлки срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечные стены сажень с четвертью, в длину саженя, а в нижнихъ порожжихъ торасахъ построены з двери, і из тѣхъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы. А сверхъ нижжихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни да башни; а на мосту построены перила. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і каменя; а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ и с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну деревни Плещѣевой, деревни Сушиловки, деревни Круглоі, села Оидаровоі, деревни Борокъ, села Рѣпѣного, деревни Выкоростовоі, села Редного, села Устья, деревни Малышевоі дѣти боярские і крестьяне тритцать семь саженъ.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ. В неі два моста: верхнеі да нижнеі; а

мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили тое башню Боршева монастыря крестьяне і бобылі. А от тоі наугольноі Глухоі башни до Илинъских Проѣзжихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечные стены сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены дверi и с тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на мосту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и коменя; а в стенѣ построенъ нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать два сажня, в глубину четыря сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Гвоздевки, деревни Терновоі, села Губорева дѣти боярские и крестьяне двадцать два сажня.

Башня Ільинская. Проѣзжия ворота, а на неі построена вышка для короулу вновь, покрыта тесомъ, в неі три моста верхнеі, середнеі, да нижнеі. А у тѣхъ воротъ построенъ подемъ въ новь-жа. А мѣра тоі башни четыря сажени, поперегъ тожъ, вышина девять сажень. А ставили тое башню воронежския стрелцы. А от тѣхъ Ильинскихъ Проѣзжихъ воротъ да Глухоі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину саженя, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы; а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнева бою доски, а на тѣхъ доскахъ коля и каменя, а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы, в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ те-

сомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ саженъ. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать семъ саженъ і три четверти в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стену села Грезного, села Березова, села Лопатокъ, села Мунина дѣти боярские і крестьяне тритцать семь саженъ і три четверти.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі. А мѣра тоі башни три саженя, поперегь тож, вышина семь саженъ. А ставили тое башню села Чертовицкого, села Грезного, села Животинного, села Оідарова, деревни Заболотноі дѣти боярские и крестьяне. А от тоі башни Глухоі к ноуголноі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасамі в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены саженъ с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасовъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и комени. А в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы, в длину трехъ саженъ, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ саженъ. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать девять саженъ, в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну села Углянска, деревни Горокъ, села Ромони, деревни Гололобовоі і Челюстькиноі дѣти боярские і крестьяне і села Чертовицкого.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: середнеі да нижнеі; а мѣрою та башня три сажени, поперегъ тоже, вышина семь саженъ. А ставили тое башню села Ромони, села Березова, села Лопатокъ, села Глушицъ, деревни Борокъ, деревни Івницъ, Прутцкоі і Пѣкишевоі дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі Глухоі науголноі башни да Глухоі же башни срублена вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами въ четыря

угла в замокъ и в черту поперечныя стены сажень с четвертью в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены з двери, і ис тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы; сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і комения. А в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі бої, а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать девять сажень, в глубину четыря саженя, въ ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Вербилова, села Никонова дѣти боярские і крестьяне дватцать девять сажень

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі, мѣра тоі башни три саженя, поперегъ тожъ, вышина семь саженъ. А ставили тое башню посацкие люди Ямъные слободы.

А от тоі Глухоі башни да Николскихъ воротъ срублена вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени. А в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены па мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стѣнѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі бої, а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать семь сажень с четвертью, в глубину четыре сажени в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну села Сенного, деревни Ѳоминоі і Моланиноі і Ситноі дѣти боярские и крестьяне.

Башня Проѣзжия Николския ворота на неі вышка построено для короулу подрублена і переставлена вновь накрыт тесомъ; в неі три моста: верхнеі, середнеі, да нижнеі. А у воротъ построенъ подемъ вновь; а мѣра тоі башни четыря сажени, поперегъ тож, вышина девять саженъ. А ставили тое башню села Сенного, села Манина, села Подхлѣвного, деревни Ситноі і Малониноі і Синдякиноі дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі башни от Николскихъ Проѣзжихъ воротъ да Глухоі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены саженъ с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери, а из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а въ стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сяженъ, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ саженъ. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ саженъ. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ саженъ, в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну стрелцы сорокъ саженъ.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі. А мѣра тоі башни три саженя, поперегъ тож, вышина семь саженъ. А ставили тое башню села Курина, деревни Подгорноі, деревни Гремячеі і Малининоі села Турова дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі Глухоі башни да Глухоі же науголноі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в зомокъ і в черту поперечные стены саженъ с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасовъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы; а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены

доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ саженъ, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать четыря сажени, в глубину четыря сажені, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Курина, села Турова, деревни Сиидякиноі дватцать шесть сажень, да полковые козаки деревни Придачи восемь сажень.

Башня Глухая науголная подрублена и переставлена, вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожь, вышина семь сажень. А ставили тое башню села Вербилова дѣти боярские і крестьяне

А от тоі науголноі Глухоі башни да Проѣзжихъ Пятницькихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ торасахъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и коменя, а в стенѣ построены нижнеі, і середнеі, і верхнеі боі. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву четырнатцать сажень, в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну полковыя козаки четырнатцать сажень.

Башня Пятницкия Проѣзжия ворота, старова строеня на неі построена вышка для короулу вновь і покрыта тесомъ, в неі три моста: верхнеі, середнеі да нижнеі. А у воротъ построенъ подемъ вновь же, а мѣра тоі башни четыря сажени, поперегъ

тож, вышина десять сажень. А строили тое башню усионския атоманы і половинщики.

А от тѣхъ Пятницкихъ проѣзжихъ воротъ къ Глухоі башни срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасамі в четыря угла въ замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены двери і из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бої, а на тѣхъ доскахъ коля і коменя, а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі бої. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву саженъ, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а по верхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ два сажени в глубину четыря сажени, в ширину шти саженъ. А дѣлали ту городовую стѣну полковые козаки сорокъ два сажения.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ вновь-же; в неі три моста: верхнеі, середнеі, да нижнеі; а мѣра тоі башни три сажения, поперегъ тоже, вышина семь сажень. А ставили тое башню полковые козаки.

А от тоі Глухоі башни к Московъскимъ Проѣзжимъ воротамъ срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стены сажень с четвертью, в длину сажени. А в нижнихъ порозжихъ торасовъ построены двери, и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя, а в стенѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі бої. А сверхъ городовоі стены срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стенѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву

тритцать семь сажень, в глубину четырехъ сажень в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну беломѣсныя и полковые козаки тритцать семь саженъ.

Да по указу Великого Государя воронежцы всякихъ чиновъ люди дастроили Малого Городка шестьдесятъ пять сажень.

Да за городомъ, на прорве, меж горъ и реки Воронежа, построенъ колодезь на родникѣхъ и срубленъ струбъ в дубовомъ лесу длиною трехъ сажень, поперегъ тоже, и нарубленъ верхъ и накрытъ тесомъ. Глубина колодезю, водѣ, сажень да ниже того колодезя срубленъ заплотъ в дубовомъ лесу в двѣ стены в замокъ і в черту длиною пятнатцать сажень, вышина трехъ сажень, и на томъ заплоте срублены торасы и намощенъ мостъ, ширина тому заплоту два саженя; и от реки Воронежа тотъ колодезь и заплотъ в восмнатцати саженяхъ. Да от того заплота по прорве построенъ таіникъ да городовоі стяны на семидесять саженяхъ в дубовомъ лесу в заборъ, в ширину сажень с четвертью, в вышину сажень. І в томъ таінику намощонъ мостъ, а сверху накрытъ дубовымъ же лѣсомъ и насыпанъ землею, а по тому таінику для заносу от воды услонъ мѣлкимъ лѣсомъ. А тотъ таіникъ приказанъ беречь от дождевоі воды от заносу воронежцу Ѳедору Дмитрееву.

Да стараго строеня тоіникъ приведенъ к рекѣ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землею шестьдесятъ пять сажень. А по конецъ того таіника к городовоі стенѣ срублена башня. И тотъ таіникъ заноситъ пескомъ.

І всего по городу с проѣзжими вороты пять башенъ, да Глухихъ двенатцать башень, да в Маломъ Городкѣ двѣ башни старые.

А городовые стены и з башнями всево, по мѣре, восмьсотъ пять сажень.

№ 7.

Списокъ з грамотъ и указныхъ статеи на Воронежъ столнику и воеводе Осипу Алексѣевичу Нармацкому.

(1683 г. Ноября 5.)

Списокъ Великихъ Государеі з грамоты и с указныхъ статеи слово в слово.

От Цареи і Великихъ Князеи Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, на Воронежъ, столнику Нашему і воеводе Осипу Алексѣевичю Нармацкому. Ноября въ 3 день писалъ ты к Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ воронежскоі росписноі списокъ в столпцахъ. А в томъ списку начато и писано не по обычаю: при прежнихъ воеводахъ росписные списки всегда дѣлывали в книгу в десть, а не в столпцахъ; а надобно было в томъ росписномъ списку написать: первое, городъ і городовые крѣпости, потомъ нарядъ і всякую казну и хлѣбные запасы и что в остатке стругowъ и струговыхъ припасовъ да людеи и иные всякие дела. І по Нашему, Великихъ Государеи, указу за ту неисправу подячимъ, каторые то дѣло дѣлали, і за ихъ лѣность, велено учинить накозанье—бить ботоги. Да тебѣ же противъ того росписного списка велено на Воронеже городовыхъ і всякихъ крепостеи и наряду і городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотрить и худые места починить, а иные вновь здѣлать. А что противъ росписного списка велено тебѣ учинить, и тому пот сею Нашею, Великихъ Государеи, грамотою посланы к тебѣ указные статьи. І какъ к тебѣ ся Наша, Великихъ Государеи, грамота придетъ, и ты б противъ Нашего, Великихъ Государеи, указу и статей, каковы пот сею Нашею, Великихъ Государеи, грамотою, о всемъ учинилъ, какъ в тѣхъ статьяхъ с указы написано. А воронежскимъ подячимъ, каторые росписной списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что онѣ росписного списка не написали в тетрати в десть и за ихъ неисправу учинилъ наказанье, велѣлъ бить ботоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлалі, а дѣлали б какъ напередъ сего дѣ-

лывали і нине велено дѣлать. А что о томъ учинено будетъ, о всемъ к Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать в Розряде думному Нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товарыщи. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7192 Ноября въ 5 день.

Статьи из воронежского росписного списка і что против которої статьи столнику і воеводе Осипу Нармацкому учинить велено и то пісано под статьями ниже сего.

1-я.

На Воронеже городовая стена покрыта дубовымъ тесомъ і по стенамъ тесъ во многихъ мѣстехъ огнилъ и з города свалился. На глухихъ башняхъ, что в Маломъ Городкѣ да науголной кровлі ветхи. Да в Маломъ ж Городкѣ 2 башни старые не покрыты; около города честикъ во многихъ мѣстехъ обломался. У города около слободъ надолобы в два ряда до реки Воронежа да Троицкої Кручи во многихъ мѣстехъ проломаны.

1-я.

И столнику і воеводе Осипу Нармацкому тое городовую стѣну и башни починить, а гдѣ кровелъ нѣтъ, покрыть вновь, а честикъ и около города надолобы потому ж починить, а в которыхъ мѣстехъ проломаны здѣлать вновь, чтобъ все было в цѣлости і в приходъ воинскихъ людей надежно. А на то строеное лѣсъ велѣть грацкимъ и уѣзднымъ всякии чиновъ людемъ вывесть и то все починить і вновь здѣлать, розвытя на всѣхъ поровну, что б нихто в избылыхъ не былъ.

2-я.

В Собакине Поляне от Истобенского лесу надолобы в два ряда на тысяче на дватцати саженяхъ, а подлѣ тѣхъ надолобовъ ровъ; а у тѣхъ надолобъ на Татарскомъ перелазе Опасноі Городокъ з башнею.

2-я.

Столнику і воеводе тѣхъ всѣхъ крепостеи досмотрить, всѣ-ль они в цѣлости, а будетъ гдѣ что порушилось, и то починить грацкими ж и уѣздными людми.

3-я.

Поконецъ таиника колодезь на роднике, противъ того колодезя в стенѣ в тарасахъ мостъ обломался.

3-я.

И тотъ мостъ починить или вновь здѣлать, чтобъ одноличио вода была всегда свежа і в приходъ неприятелскихъ людеи в осадное время надежно.

4-я.

Двѣ пищали мѣдные полковые на подныхъ станкахъ, которые во 185 году приняты з Дону у головы московскихъ стрелцовъ у Івана Ендогурова, станки де и колеса ветхи, желѣза во многихъ мѣстехъ обломалось.

4-я.

И тѣ станки и колеса велѣть починить или новые здѣлать заново, чтобъ к походу были совсѣмъ па готове. А починить то все воронежскими кузнецы. А желѣзо держатъ із наличного желѣза, и то желѣзо в росходъ записывать имянно сколко на тое починку желѣза поидетъ.

5-я.

В Затинныхъ Проѣзжихъ воротехъ по росписному списку написано 16 писъ; ныне на лицо 6 писъ. Да у Проѣзжихъ Николскихъ воротъ на лицо 7 писъ, а по росписному списку написано 24 писы.

5-я.

И про тѣ писы на Воронеже в Приказноі избѣ росыскать запискою и сыскать грацкими людми, и кому тѣ писы приказаны допросить, для чего тѣхъ писъ противъ росписного списка на лицо не объявилось многова числа и на комъ тѣ писы поровыску доведутца взять, и тѣ писы на томъ противъ росписного списка доправить тотьчась.

6-я.

В казенномъ погребу от дачи стрелца Демки Лопырева мушкѣть да бердышь да прежнего приему стрелецкого ружя 20 мушкѣтовъ

6-я.

И столнику і воеводе всѣ выше писанные мушкѣты противъ приему досмотрить всѣхъ самаму и буде которые мушкѣты доведутца

крѣпкихъ, 253 мушкѣта худыхъ й рваныхъ, что принято полуголовы московских стрелцовъ Сергѣева Приказу Бренковского у сотника у Степана Липского 70 мушкѣтовъ; у тѣхъ мушкѣтовъ многихъ ложи попорчены, 81 мушкѣтъ порчены. 80 ремнеи бандел ѣрныхъ, 5 барабановъ ветхихъ, котелъ желѣзноі, ухо отломлено.

Принято ж во 185 году Октября въ 2 день головы московскихъ стрелцовъ Іванова Приказу Волкова у сотника у Агѣя Ісупова 37 мушкѣтовъ ветхихъ, 52 мушкѣта во многихъ мѣстахъ ложи і желѣзные снасти попорчены, 80 ременеи банделѣрныхъ.

Того ж Приказу у стрелца у Серешки Мосалитинова с товарищи 27 мушкѣтовъ худы, порчены, 32 ремня банделѣрныхъ.

починить и тѣ мушкѣты велѣть починить к нимъ замки, у которыхъ нѣтъ, а к стрелбѣ годятца, здѣлать из воронежского желѣза, чтобъ однолично всѣ мушкѣты к стрелбѣ были на готове, а колко мушкѣтовъ по досмотру цѣлыхъ и худыхъ починено будетъ і многоль мушкѣтовъ жъ, которыхъ починить не мочно. А зачѣмъ тѣхъ мушкетовъ починить не мочно, о томъ о всемъ писать к Великимъ Государемъ имянно.

7-я.

В казенномъ погребе по скаске казенныхъ целовалниковъ Алеера Проскурнина с товарищи за росходомъ зелья на лицо: пушечного 174 пуда 14 гривенокъ с полугривенкою, свинцу 88 пудъ 20 гривенокъ с полугривенкою, мушкѣтныхъ свинчатныхъ 3,100 пулекъ, по весу 3 пуда 14 гривенокъ.

Зелья ручного, что принято на Воронеже во 185 году, в дере-

7-я.

И столнику і воеводе того вышеписанного зеля и свинцу и пушечныхъ ядеръ и желѣза і всякихъ городовыхъ осадныхъ припасовъ і все, что в сеи, в седмоі стати, написано с воронежцы с лутчими людми пересмотрить і перевѣсить и перечесть при себѣ все и противъ тоі стати зеле і свинецъ і всякие припасы в цѣлости и наличное, то чего по весу і по перечету обявитца на лицо, и

вомъ 4 пуда да мушкѣтныхъ полякъ вѣсомъ 30 гривенокъ, дроби желѣзноі 6, зелья ручного пудъ.

Во 185 году Ноября въ 16 день принято воронежскихъ стрелцовъ у головы у Өедора Волкова зеля ручного 10 пудъ с четвертью да свинцу 4 пуда с четью, что онъ Өедоръ вывезъ з Дону по присылке дьяка Прокоөя Возницына.

По городу наряду мѣдного и желѣзного и донского приему і к тому наряду в казенномъ амбаре пушечныхъ ядеръ розныхъ статеі 3,452 ядра, четверо рошоры.

По скаске казенныхъ целовалниковъ Алеөра Проскурнина, Антипа Котелникова в казнѣ на лицо желѣза і всакихъ снастеи: 310 буравовъ болшихъ, 29 буравчиковъ малыхъ, 10 котловъ желѣзныхъ в чемъ смолу варятъ, 636 белехи, мѣхи кузнечные худые, наковална, 4 молота, скребница, 30 гвоздилень, 30 сѣчекъ, 20 зубилъ, два скорда плоскихъ, два скорда круглыхъ, 15 сопелеі кузнечныхъ, 4 тупики, лапатка уголная, 60 теселъ цѣлыхъ, 20 теселъ ломаныхъ, ножницы, чѣмъ желѣза рѣжутъ, 4 долота, 21 кондалы, 5 кирокъ 800.... гвоздеи 100 скобокъ, да желѣзноі дробі 5 пудъ, 3 лома желѣзныхъ, да старого приему кусового желѣза 215 пудъ 2 гривенки, 150 дѣшинь, завареного өетилю 10 пудъ.

чего не обявитца написать в тетрати іменно.

8-я.

По скаске Воронежского житного Двора головы Андрѣя Протопопова с целовалники, на Воронеже в житницахъ Великихъ Государеи хлѣбныхъ запасовъ воронежскихъ и привозныхъ із городовъ прошлыхъ лѣтъ на лицо в оддаточную мѣру под гребло муки рженые 526 четі без получетверика, 1382 четі с получетвертомъ четверикомъ авса, 6363 четі бес получетверика крупъ авсяныхъ і гречневыхъ, 1082 четі бес получетверика толокна і гречневоі муки 1023 четі с полуторомъ четверикомъ.

Да на воронежцахъ в доимке сборного хлѣба, которої по воеводцкимъ памятямъ выданъ имъ в молотья 190 году, 177 четі с осминою, 191 году 402 четі, всего 579 четі с осминою. А на какихъ чинѣхъ и на комъ имяны сколко четі которого году порознь і тому де записка в книгахъ на Житномъ Дворѣ.

8-я.

У столнику і воеводе из доимки что на комъ донять доведетца на 190 і на 191 годъ хлѣбные запасы взятъ тотчасъ, а у житенного головы у Андрея Протопопова приходные и расходные книги с того числа, какъ онъ у того дѣла учалъ быть взятъ того жь часа, которого часа ся грамота ему подана будетъ, и запечатавъ тѣ книги, прислать к москве в розрядъ і вотписке ему своеи написать имянно у тѣхъ книгъ какова печать, чтобъ хто дорогою тѣхъ книгъ не передѣлалъ; и тѣ вышеписанные всѣ хлѣбные запасы перемѣретъ при себѣ. А что тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ на лицо, о всемъ писать к Великимъ Государемъ імянно тотьчасъ скѣмъ пригожь мимо ево Андрѣя, а ево Андрѣя выслатъ с Воронежа к Москве за поруками.

9-я.

По скаске целовалника Андрѣя Нижегородца в казнѣ запасноі соли в рогожныхъ кулях 221 пудъ с полупудомъ.

9-я.

И тое соль ему Осипу велѣть перевѣсить при себѣж.

10-я.	**10-я.**
По скаске казенныхъ целовалниковъ Аникѣя Гордяпина Андроса Конобихина в казнѣ присылныхъ из городовъ на Воронежъ столника Өедора Волкова 181 году добрые и худые пенки 1308 пудъ с полупудомъ.	И тоі пенку розобрать і росписать, многоль тоі пенки добрые и худые порознь и писать о томъ к Великимъ Государемъ імянно.
11-я.	**11-я.**
Хлѣбные мѣры осмина мѣдная з двема колцы, да мѣры деревянные, которые присланы с Москвы на Воронежъ из Розряду во 181 году с воеводою з Борисомъ Бухвостовымъ для приему и отпуску на Донъ хлѣбныхъ запасовъ осмина, полосмины, четверикъ приемные осмина, полосмины, четверикъ отдаточные.	Прислатъ тѣ мѣры всѣ к Москве в Розрядъ.
12-я.	**12-я.**
Книги Воронежского уѣзду оброчнымъ всякимъ угодьямъ ис Приказу Болшого Дворца.	Прислать с тѣхъ книгъ в Розрядъ списки для вѣдома.
13-я.	**13-я.**
Книга записная суднымъ деламъ и приходнымъ пошлиннымъ и окладнымъ и росходъ окладнымъ и не окладнымъ книгамъ с приѣзду на Воронежъ столника і воеводы Кирила Івашкина и та книга у подячего у Юрьи Пашкова.	И столнику і воеводе Осипу Нармацкому такимъ неокладнымъ денежнымъ доходомъ приходные и росходные книги впредь присылать в Розрядъ погодно для вѣдома з годовою сметою вмѣстѣ, а окладныхъ денягъ ни на какие расходы отнюдь не довать, а присылать ихъ к Москве в Роз-

рядъ, опричь таможенныхъ и кобацкихъ, а таможенные и кобацкие отсылать в Приказъ Балшие Казны.

А учинить противъ вышеписанныхъ статеі о всемъ вскоре и писать о томъ к Великимъ Государемъ к Москве в Розрядъ не замотчавъ.

Помѣта: Подана 192 году Ноября въ 22 день.

У подлинной Великихъ Государеи грамоты припись дьяка Перьѳилья Оловяникова.

Справа: подячего Василья Степанова.

№ 8.

(*1692 г. Марта 23-го*).

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, бьетъ челомъ и ізвѣщаетъ сирота Вашъ воронежецъ посацкоі человѣкъ Гришка Даниловъ, сынъ Кошкинъ. В нынешнемъ, Государи, въ 200 году Марта з двадесятъ втораго числа под третя покрали у меня загородомъ лавку и стороннеі лавки Тимофѣя Вяхирева. А взято у меня ис тоі моеі лавки товару пятьсотъ семдесятъ аршинъ крашенины на семнатцать рублевъ з гривною, да халстовъ алленныхъ шестьсотъ пятдесятъ аршинъ на девятнатцать рублевъ с полтиною, литру золота немецкова на девять рублевъ, трои дороги жолтые, зеленые, двое личные Билянские на пять рублевъ на четыре гривны, да сапогъ говяжьихъ мускихъ шестьдесятъ пять обуви на девятнатцать рублевъ с полтиною, восмь киндяковъ арапъскихъ на восмь рублевъ, пять кумочеі красныхъ и зеленыхъ на пять рублевъ, шолку дватцать семь ѳунтовъ всякова на двотцать на семь рублевъ, дватцать пять сарокъ московскихъ, на тринатцать рублевъ, три штучки пестредеі полушелковыхъ на пять рублевъ на

дватцать алтынъ, сорокъ пять аршинъ тавты зеленоі асиновоі жолтоі на дватцать на девять рублевъ с полтиною, двенатцать портищъ китаіки на дватцать на одинъ рубль и на дватцать алтынъ, полъ круга воску пятдесятъ фунтовъ на четыре рубли с полтиною, да мѣлкова москотиннова товару на тритцать рублевъ. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуіте меня, сироту Своево: велите, Государи, челобите мое и извѣтъ записать в книги. Великие Государи, смилуітеся!

На оборотѣ: К сеі челобитноі Гришка Кошкинъ руку приложилъ.

Помѣта 200 году 23 день записать челобитную.

№ 9.

(*1692 г. Іюня 4-го*).

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцемъ бьетъ челомъ и евляетъ холопъ Вашъ Ѳилатка Ступинъ: в нынешнемъ, Государи, въ 200 году июня въ 3 числѣ былъ я холопъ Вашъ на Воронеже, по обещанию, помолитца Великие Мученицы Параскевеи, нарицаемые Пятницы, и для поминовения жены своеі; и после меня, холопа Вашего, людишки мои, приданые жены моеі, Васка Ѳелимоновъ, сынъ Юга, з женою и з сыномъ своимъ, да Карпушка Бирюковъ розломавъ короби и сундуки, побравъ мои животы денги и платя и приданая жены моеі платя і всякую рухледь и лошеди и із Землянска збежали от меня, холопа Вашего. А что чево онъ, Васка, з женою и з Карпушкою какихъ моихъ животовъ побрали, и что чему платю і всякоі рухледи и лошедямъ цена, и тому я, холопъ Вашъ, принесу роспись на Воронеже також і в Землянскомъ в Приказную Избу с ценою. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуіте меня,

холопа Своево: велите, Государи, челобите мое и явку записать на Воронеже в Приказноі Избѣ. Великие Государи, смилуітеся!

На оборотѣ: К сеі челобитноі Ѳилатка Ступинъ руку приложилъ

Помѣта: 200 году июня 4 дня записать челобитную в книгу.

Роспись моимъ Ѳилата Алексѣева, сына Ступина, животамъ, деньгамъ і всякоі рухледи и приданому платью і всякоі же рухледи жены моеі, что побравъ збѣжали в нынешнемъ въ 200 году июня въ 3 числѣ приданые люди жены моеі Васка Ѳелимоновъ сынъ Юга з женою и с сыномъ, да Карпушка Мироновъ сынъ Берюковъ

Денегъ тысяча рублевъ.

Платя:

Коѳтанъ комчатноі луданно осиновымъ цвѣтомъ, исподъ кунеі з голунцомъ золотнымъ, пугвица золотая, цена тритцать рублевъ.

Коѳтанъ оберинно алоі, холодноі, подложенъ киндекомъ зеленымъ з голунцомъ золотнымъ, на немъ два портища пугвицъ золоченыхъ серебреныхъ, цена пятнатцать рублевъ.

Коѳтанъ суконноі, крапивнымъ цвѣтомъ, доброва сукна з залотнымъ обносным снуркомъ, двѣ пугвицы серебреные золочены, цена восмъ рублевъ с полтиною.

Коѳтанъ суконноі же макавымъ цвѣтомъ, снуркомъ обноснымъ шолковымъ, перевитъ золотомъ, цена семъ рублевъ.

Коѳтанъ отласноі осиновоі цвѣтъ, подложенъ крашениною лазоревою, пугвицы серебреные золочены, цена шесть рублевъ с полтиною.

Полукоотаня комчатая рудожелтая подложево крашенинною вишневою, с пугвицы серебреными золочеными, цена шесть рублевъ.

Шапка бархатная мужская крапивная, соболя, с петли жемчюжными, цена дватцать пять рублевъ.

Шапка суконная лазоревая, соболя, цена пять рублевъ.

Шапка суконная же зеленая, соболя ж, цена четыре рубли с полтиною.

Пять чаракъ серебреныхъ с чернью золоченые, цена дватцать рублевъ.

Дюжина стакановъ серебреныхъ немѣцкихъ с чернью і золочены мѣстами, цена дватцать одинъ рубль.

Двѣ братины серебреныхъ, золоченые, чеканные, вѣсу в нихъ два ѳунта, цена дватцать два рубли.

Платя женское.

Шуба кунья под камкою луданною рудожелтою, пугвицы серебреные золочены, опушена пухомъ бобровымъ, цена тритцать пять рублевъ.

Шуба лисья хрептовая под таѳтою алою струічетою, цена тритцать рублевъ.

Шуба черевя лисья, пухъ бобровоі под атласомъ желтымъ, цена десять рублевъ

Телогрѣя холодная, із Орбатъ, зеленоі, кружево золотное болшое, пугвицы серебреные золочены, цена семнатцать рублевъ.
Телогрѣя комчатая чюшеічатая, кружево цвѣтное, пугвицы серебреные золоченые, цена десять рублевъ.
Телогрѣя желтая куѳтеркомка, кружево золотное, пугвицы серебреные, золоченые, цена четырнатцать рублевъ.

Телогрѣя красная х комчатая, кружево золотное в городами, пугвицы серебреные золочены, цена двенатцать рублевъ.

Ожерелья да зарукавья жемчужное, цена тритцать рублевъ

Да чепочка серебреная золоченая с кресты серебреными золочеными и с мошною шитою сереброиъ да золотомъ да три перстня золотые с чернью, цена всему пятнатцать рублевъ.

Да хлстовъ и рубашекъ і всякоі платенноі мелкоі рухледи по цене на тритцать рублевъ.

Да шестера лошадеі:

меренъ шерстью рыжъ, кривъ, в летехъ сросла, цена пять рублевъ с полтиною.

да кобыла гнѣда, цена четыре рубли с полтиною,

да два мерина, голубъ да саврасъ, в лѣтехъ сросли, цена восмь рублевъ,

да меринъ каръ, осми лѣтъ, цена шесть рублевъ

да кобыла рыжа, шти лѣтъ, цена шесть рублевъ с полтиною.

Шесть телѣгъ да шесть хомутовъ ременныхъ, шесть уздъ, цена всему четыре рубли.

Да платя на Васки: каѳтанъ новоі, сѣроі, да шапка суконная зеленая да сапоги, цена рубль.

На Карпушки: коѳтанъ сѣроі, новоі, шапка суконная, цена дватцать четыре алтына.

На Васкиноі женѣ Югиноі телогрѣя крашенинная новая, цена тринатцать алтынъ две денги.

Тапоръ, цена шесть алтынъ 4 денги.

Коса, цена пять алтынъ.

Епонча новая, цена шеснатцать алтынъ 4 денги.

Скрѣпа: (по склейкамъ) К сеі Росписи Ѳилатъ Ступинъ руку приложилъ.

Помѣта: 200 годъ июня въ 8 день взять къ прежнему челобитью.

№ 10.

Роспись служилыхъ и другихъ людей въ г. Воронежѣ (*)

На Воронеже полковоі і городовоі всякихъ чиновъ людеі і ихъ детеі і своіственниковъ в возросте:

Завоеводчиковъ . . . . 11 ч.

Ихъ детеі і своіственниковъ . . . . 10 ч.

---

*) Года на этой росписи не означено, но по почерку можно полагать, что она относится къ началу царствованія Петра 1-го.

Ясауловъ	2 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	2 ч.
Сотенныхъ, прежнихъ і нововыборныхъ . . .	19 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	14 ч.
Копеіщиковъ, прежнихъ і нововыборныхъ . . .	128 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	137 ч.
Солдатъ	428 ч.
Трубачеі	4 ч.
і того . . .	432 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	686 ч.
Городовые службы дворянъ і детеі боярскихъ і отомановъ.	548 ч.
В приказноі избѣ в пристовехъ	14 ч.
Пришлые люди служатъ городовою службу . .	31 ч.
Станичниковъ	97 ч.
Всего городовые службы.	691 ч. (*)
Ихъ детеі і своіственниковъ	723 ч.
Стрелцовъ	208 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	158 ч.
Козаковъ	463 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	484 ч.
Пушкареі і воротниковъ і козенныхъ сторожеі . .	60 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	64 ч.
Умершихъ служилыхъ людеі своіственниковъ не в службе.	108 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	32 ч.
Пришлыхъ людеі не в службе.	40 ч.
Ихъ детеі і своіственниковъ	27 ч.
Всего на Воронеже полковоі і городовоі службы и стрелцовъ і казаковъ і пришлыхъ людеі і умершихъ служилыхъ людеі своіственниковъ	2,157 ч. (**)
Ихъ детеі і своіственниковъ	2,337 ч.

---

*) Въ этомъ итогѣ ошибка: слѣдуетъ 690.

**) Въ этомъ итогѣ также ошибка: слѣдуетъ 2,161.

№ 11.

АЗБУКА XVII. в.

лаговоленіемъ

Господа Бога
Споспѣшенемъ
Богоматере Пресвятыя Владычицы нашея
Богородицы и Присподѣвы Маріи, наставленіемъ
Ангела моего Хранителя
Написахъ сию писменую азбуку
Отъ Бога же помощь имѣхъ, что Богъ
Изволилъ, то и написалъ: человѣкъ бо есмь;
Грѣшенъ. Вы же, Отцы Святиі Господне
И братие! Аще обращете в неі
Кто, смотря ее, или учася
Отъ нея писати, не строіно написано,
І вы умилосердитеся на до мною убогимъ
И многогрѣшнымъ, молите за меня
Бога, чтобъ Господь Богъ умилосердился
Надомною многогрѣшнымъ; избавилъ бы
Мя шуего стояня; а незаразумие
Мое простите мя, а не клените, якожь
И вы вси во благочестиі живущіі
Требуете отъ Бога прощеня о согрѣшеніи.
А хто возмнится глаголяти велерѣчивыя
Глаголы на азбуку сию нестроенство
И на меня убогова неразумие—
Вѣстѣ бо, что всякъ человѣкъ
Не Ангелъ подобострастенъ,
Мнѣ хуливыже, напиши лутчи в такое ж
Время или даждь смотрити писанныя
Азбуки своеіи руки. А буками и мудрыми людми
Не отговариваіся: вѣмъбо я, что у Господа
Бога святыхъ и премудрыхъ людеі много;
Число ж ихъ яко звѣздъ небесныхъ,
Но не ты, похуливыі мою писменую азбуку.
Возслемъ же вси паки купно благодареня
Господу Богу и Спасителю Нашему Іисусу Христу купне
Святѣі Животворящеі и Нераздѣлимѣі
Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу
Честь и великолѣпие и поклонение
Нынѣ и присно и в безконечныя вѣки
Вѣковъ аминь, аминь, аминь.

Конецъ, и Богу Слава.

№ 12.

Воронежскіе воеводы (первые и вторые) и головы.

1586. Семенъ Өедоровичъ *Сабуровъ*, Иванъ *Судаковъ* и Василій *Биркинъ*.
1587. Өедоръ Михайловичъ *Ласкиревъ*, Яковъ *Вельяминовъ*.
1588. Князь Григорій Петровичъ *Ромодановскій*, Юрій *Дмитріевъ*.
1588. Князь Иванъ Андреевичъ *Шибановскій-Долгорукій*, Василій Григорьевичъ *Борода-Щетининъ*. (Послѣдній отозванъ въ началѣ 1590 г., а кн. И. А. Шибановскій Долгорукій, 20 апрѣля того же года, палъ при защитѣ Воронежа противъ каневскаго отряда черкасъ.)
1590. Князь Григорій-меньшой Ивановичъ *Долгорукій* (до 7-го авг. 1592 г.)
1592. Князь Владиміръ Ивановичъ *Клубковъ-Масальскій* (до конца тогоже года).
1593. Князь Владиміръ Ивановичъ *Масальскій* (до конца 1594 г.)
1595. Князь Семенъ Михайловичъ *Лобановъ Ростовскій* (до конца 1596 г.)
1597. Князь Федоръ Александровичъ *Гладышевъ-Масальскій*.
1598. Князь Федоръ Осиповичъ *Масальскій*.
1599. Князь Федоръ Борисовичъ Елецкій.
1600. Воевода Владиміръ Игнатьевичъ *Вешняковъ*. Голова Иванъ *Хрущовъ*.
1602. Воевода Борисъ *Собакинъ*. Голова Семенъ *Беклемишевъ*
1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ *Плещеевъ*.
1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ *Куракинъ*. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, стряпчій князь Андрей Николаевичъ *Звенигородской*.
1614. Воевода Князь Василій Петровичъ *Ахамашуковъ-Черкасской*, сначала съ сыномъ боярскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановымъ *Язвецовымъ*, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита *Толчинъ*.
1615. Воевода Князь Никита Петровичъ *Борятинскій*, до февраля 1616 г. Казачій Голова Михайло *Ильинъ*.

1616. Воевода Василій Романовичъ *Пронскій* да Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ*.
1619. Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ* одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.
1621. Воевода Борисъ Ивановичъ *Нащокинъ*.
1722. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ *Третьяковъ* да Прокофій *Воейковъ*.
1624. Воевода Иванъ Васильевичъ *Волынскій* да Семенъ Васильевичъ *Усовъ*.
1626. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* да Сергѣй Степановичъ *Стрѣшневъ*.
1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* и Степанъ Өедоровичъ *Стрѣшневъ*.
1629. Столникъ и воевода Исакъ Семеновичъ *Погожево* до второй половины 1630 г.
1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ *Львовъ*.
1632. Воевода князь Василій Петровичъ *Щербатой* да Иванъ Васильевичъ *Биркинъ*.
1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ *Измайловъ*.
1634. Воевода Максимъ Семеновичъ *Языковъ*.
1637. Воевода князь Савелій Ивановичъ *Козловскій*.
1638. Воевода Миронъ Андреевичъ *Вельяминовъ*.
1641. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ *Солнцевъ-Засѣкинъ*, до 1642 г.
1642. Стольникъ и воевода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ *Ромодановской*, до 1644 г.
1644. Стольникъ и воевода Аѳанасій Өедоровичъ *Бобарыкинъ*.
1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ *Бутурлинъ*.
1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ *Грязной*.
1649. Воевода Василій Михайловичъ *Еропкинъ*.
1650. Воевода князь Василій Петровичъ *Кропоткинъ*, до 1654 г.
1654. Воевода Өедоръ Юрьевичъ *Арсеньевъ*,
1655. Воевода Викула Яковлевичъ *Непейцынъ*, до 1658 г.
1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ *Кушелевъ*.
1659. Воевода Сеитъ Алексѣевичъ *Хрущовъ*, до 1661 г.
1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ *Сонцевъ*.
1663. Воевода Өома Осиповичъ *Кривцовъ*.

1664. Стольникъ Яковъ Ивановичъ *Татищевъ*.
1666. Воевода Василій Епифановичъ *Уваровъ*, до половины 1670 г.
1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до іюля 1672 г.
1672. Стольникъ и воевода Михаилъ Өедоровичъ *Самаринъ*.
1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до 1676 г.
1676. Стольникъ и воевода Пароеній Павловичъ *Сомовъ*, весьма недолго.
1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ *Волковъ*.
1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ *Карташовъ*.
1679. Воевода Михайло Ивановичъ *Вырубовъ*.
1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ *Шаховской*, до конца 1682 г.
1682. Воевода Кирило Никифоровичъ *Иевашкинъ*, съ декабря 1682 г.
1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ *Нармацкой*.
1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ *Логовчинъ*.
1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ *Головкинъ*, (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ *Леонтьевъ*, до половины 1695 г.
1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ *Горчаковъ*, до 1697 г.
1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ *Полонскій*.
1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ *Хрущовъ* до 1701 г.
1701. Стольникъ и воевода Петръ Максимовичъ *Игнатьевъ* до 1703 г.

Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлялъ въ званіи Адмиральтейца Өедоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ*.

№ 13.

Губернаторы Воронежскіе.

1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ*, упом. въ посл. разъ 1717 г.
1721. Губернаторъ Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, Петръ Васильевичъ *Измайловъ*.

1725. Генералъ-Маіоръ *Чернышевъ*.
1730. Губернаторъ *Пашковъ*.
1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ *Мякининъ*.
1744. Вице-Губернаторъ Василій *Гурьевъ*. Бригадиръ *Хрипуновъ*.
Съ 1748 по 1760 г. Губернаторъ дѣйствительный камергеръ Алексѣй Михайловичъ *Пушкинъ*.
1760. Вице-Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родіоновичъ *Кошелевъ*, исправлявшій должность Губернатора.
Съ 1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ *Жилинъ*.
— 1763 по 1764 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ *Толстой*.
— 1765 по 1767 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ *Лачиновъ*.
— 1767 по 1773 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Алексѣй Михайловичъ *Масловъ*, (управлялъ съ 31 января 1767 г. по 19 ноября 1772 г.)
— 1773 по 1775 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Николай Лаврентьевичъ *Шетневъ* (управ. съ 13 іюня 1773 по 5 августа 1775 г.).
— 1775 по 1792 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Иванъ Алексѣевичъ *Потаповъ* (управ. съ 9 августа 1775 по 20 марта 1791 г.).
— 1792 по 1794 г. Губернаторъ генералъ-маіоръ Осипъ Ивановичъ *Хорватъ* (управ. съ 29 апрѣля 1792 по 28 іюля 1794 г.).
— 1796 по 1797 г. Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Новиковъ* (управ. съ 11 мая 1796 по 23 октября 1797 г.).
— 1797 по 1800 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣт. Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 25 ноября 1797 по 2 ноября 1800 г.).
— 1800 по 1805 г. Губернаторъ дѣйств. стат. сов. Ѳедоръ Алексѣевичъ *Пушкинъ* (управ. съ 17 ноября 1800 по 2 февраля 1805 г.).

— 1805 по 1811 г. Тайный совѣтникъ Алексанлръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 31 іюля 1805 по 1 іюня 1811 г.).

— 1811 по 1812 г. Дѣйст. стат. сов. Матвѣй Петровичъ *Штеръ* (управ. съ 11 ноября 1811 по 2 ноября 1812 г,).

— 1812 по 1817 г. Дѣйств. стат. сов. Михаилъ Ивановичъ *Бравинъ* (управ. съ 10 декабря 1812 по 22 іюня 1817 г.).

— 1817 по 1819 г. Дѣйств. стат. сов. Николай Порфирьевичъ *Дубенскій* (управ. съ 29 іюня 1817 по 9 января 1819 г.).

— 1819 по 1820 г. Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Ивановичъ *Снурчевскій* (управ. съ 24 мая 1819 по 18 марта 1820 г.)

— 1820 по 1824 г. Стат. совѣтникъ Петръ Александровичъ *Солнцевъ* (управ. съ 18 марта 1820 по 8 марта 1824 г.).

— 1824 по 1826 г. Стат. совѣтникъ и камергеръ Николай Ивановичъ *Кривцовъ* (управ. съ 2 апрѣля 1824 по 6 октября 1826 г.).

— 1826 по 1830 г. Дѣйств. стат. совѣтн. Борисъ Антоновичъ *Адеркасъ* (назначенъ 12 сентября 1826 г., управлялъ съ 21 декабря 1826 по 11 февраля 1830 г)

— 1830 по 1836 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ *Бѣгичевъ* (назнач. 28 января 1830 г.; управл. съ 2 марта 1830 по 9 апрѣля 1836 г.)

— 1836 по 1841 г. Генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладыгинъ* (назнач. 16 іюля 1836 г.; упр. съ 24 августа 1836 по 14 февраля 1841 г.)

— 1841 Генералъ-маіоръ Владиміръ Порфирьевичъ *Молоствовъ* (назнач. 3 марта 1841 г. и увол. 15 апрѣля того же г.; не вступалъ въ управленіе.)

— 1841 по 1847 г. Генералъ-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ *Фонъ-деръ Ховенъ* (назнач. 5 апрѣля 1841 г.; управл. съ 30 іюня 1841 по 12 января 1847 г.)

— 1847 по 1853 г. Генералъ-лейтенантъ Николай Андреевичъ *Лангель* (назнач. 18 декабря 1846 г.; управл. съ 10 марта 1847 по 1 мая 1853 г.)
— 1853 Дѣйств. стат. совѣтникъ и камергеръ, князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукій* (назн. 10 апрѣля 1853 г.; управл. съ 23 іюня 1853 по 1 января 1857 г.)
— 1857 Генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ* (съ 28 января 1857 г. по 3 августа 1859 г.)
— 1859 Дѣйств. стат. совѣт. графъ Дмитрій Николаевичъ *Толстой* (съ 4 сентября 1859 г. по 12 апрѣля 1861 г.)
— 1861 Генералъ-маіоръ свиты Его Величества Михаилъ Ивановичъ *Чертковъ* (съ 12 апрѣля 1861 по 1864 г.)
— 1864 съ 11 января дѣйств. стат. сов. князь Владиміръ Александровичъ *Трубецкой*, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.
— 1871 Дѣйст. стат. сов. Дмитрій Федоровичъ *Кованько*.
— 1874 Дѣйст. стат. сов. князь Михаилъ Александровичъ *Оболенскій*.
— 1878 Тайный совѣт. Александръ Васильевичъ *Богдановичъ*.

№ 14.

Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Воронежской епархіею.

1. *Митрофанъ*, первопрестольный Епископъ Воронежскій хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Препод. Макарія Унженскаго Чудотворца, 2 апрѣля 1682; скончался 22 ноября 1703 г.
2. *Арсеній I*, Архіепископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря 2 іюля 1704 г.; скончался 18 іюля 1712 г.
3. *Пахомій*, Митрополитъ, посвященъ изъ Архимандритовъ Волошскаго Бесѣриканскаго Благовѣщенскаго монастыря 25 апрѣля 1714 г.; скончался 23 сентября 1723 г.
4. *Іосифъ I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Никитскаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣсскомъ 31 октября 1725 г.; прибылъ на Воронежъ 13 февраля 1725 г.; но въ томъ же году призванъ на очередь въ Петербургъ, и въ Москвѣ 27 декабря скончался.

5. *Левъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Горицкаго Володимірскаго монастыря 1 марта 1727 г.; отозванъ въ Москву 5 іюля 1730 г.
6. *Іоакимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Переяславской епархіи 8 іюня 1730 г.; скончался 1 сентября 1742 г. въ с. Карачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома
7. *Веніаминъ*, Епископъ, переведенъ изъ Вятской епархіи въ декабрѣ 1742 года; скончался 28 марта 1743 г.
8. *Θеофилактъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 14 сентября 1743 г.; скончался 30 ноября 1757 г.
9. *Кириллъ*, Епископъ, хиротонисанъ 6 августа 1758 г. изъ Намѣстниковъ Кіевской Лавры; 22 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ.
10. *Іоанникій*, Епископъ, хиротонисанъ 6 декабря 1761 г. изъ Архимандритовъ Ставропигіальнаго Саввина Московскаго монастыря; скончался 2 января 1763 г.
11. *Тихонъ I*, Епископъ, переведенъ изъ Кексгольмской и Ладожской епархіи 3 февраля 1763 г.; а 17 декабря 1767 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархіею уволенъ и пребывалъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.
12. *Тихонъ II*, Епископъ, переведенъ изъ Сѣвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ на Суздальскую епархію.
13. *Тихонъ III*, Епископъ, хиротонисанъ 11 іюня 1775 г. изъ Архимандритовъ Колязинскаго монастыря; а 6 іюня 1788 г. переведенъ на Тверскую епархію.
14. *Иннокентій*, Епископъ, хиротонисанъ 29 іюля 1788 г. изъ архимандритовъ Сергіевской Приморской пустыни (что на Петергофской дорогѣ); скончался 15 апрѣля 1794 г.
15. *Меѳодій*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря 22 мая 1795 г.; а съ 10 апрѣля 1799 г. переведенъ на Коломенскую и Тульскую епархію.
16. *Аѳанасій*, Епископъ, переведенъ изъ Коломенской епархіи 10 апрѣля 1799 г.; 1 октября того же года переведенъ въ Новороссійскую епархію.

17. *Арсеній II,* Епископъ, переведенъ изъ Пермской епархіи 2 октября 1799 г.; скончался 6 мая 1819 г.

18. *Антоній I,* Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и ректоровъ Казанской Духовной Академіи 1810 г., а 12 февраля 1816 г. переведенъ на Калужскую епархію.

19. *Епифаній,* Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ той же академіи 12 февраля 1816 г., а 24 мая 1825 г. скончался.

20. *Антоній II,* Архіепископъ, хиротонисанъ въ Епископы Воронежскіе изъ архимандритовъ и Намѣстниковъ Кіево-Печерской Лавры 24 января 1826 г., въ концѣ 1832 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, а 22 декабря 1846 г. скончался.

21. *Игнатій,* Архіепископъ, переведенъ изъ Донской Новочеркасской епархіи 16 января 1847 г., въ маѣ 1849 г. назначенъ присутствующимъ Св. Сѵнода, а 20 генваря 1850 г. скончался въ С.-Петербургѣ.

22. *Пароеній,* Архіепископъ, переведенъ изъ Владимірской епархіи 7 мая 1850 г., а 5 августа 1853 г. скончался.

23. *Іосифъ II,* Архіепископъ, переведенъ изъ Оренбургской епархіи 17 августа 1853 г., а въ 1864 гогу по болѣзни уволенъ отъ управленія епархіею и пребываетъ на покоѣ въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ.

24. *Серафимъ,* Епископъ, переведенъ изъ Кіева въ 1865 году а 22 апрѣля 1886 г. скончался въ Воронежѣ.

Управлявшіе Воронежскою епархіею Архіереи, со времени Арсенія 1-го, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1789 г., т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 г. они носили титло Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуются Воронежскими и Задонскими.

№ 15.

Списокъ Градскихъ Головъ, бывшихъ въ Воронежской Градской Думѣ.

Василій Тулиновъ (съ 1788 по 1792 годъ.)
Алексѣй Придорогинъ (съ 1792 по 1794 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1794 по 1798 годъ).
Иванъ Рындинъ (съ 1798 по 1801 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1801 по 1804 годъ).
Николай Мызниковъ (съ 1804 по 1807 годъ).
Тимофей Нечаевъ (съ 1807 по 1810 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1810 по 1813 годъ).
Петръ Титовъ (съ 1813 по 1818 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1818 по 1821 годъ).
Иванъ Нечаевъ (съ 1821 по 1825 годъ).
Сергѣй Пажетновъ (съ 1825 по 1826 годъ).
Димитрій Клеменшовъ (съ 1826 по 1828 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1828 по 1831 годъ).
Павелъ Елисѣевъ (съ 1831 по 1837 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1837 по 1840 годъ).
Александръ Борисовъ (съ 1840 по 1843 годъ).
Семенъ Молоцкой (съ 1843 по 1848).
Николай Самофаловъ (съ 1848 по 1849 годъ).
Яковъ Нечаевъ (съ 1849 по 1852 годъ).
Александръ Ильичъ Молоцкой (съ 1852 по 1855 г.).
Карпъ Петровичъ Капканщиковъ (съ 1855 по 1858 г.)
Василій Ивановичъ Веретенниковъ, а на мѣсто его поступилъ кандидатъ Антонъ Родіоновичъ Михайловъ (съ 1858 по 1861 годъ).
Иванъ Филиповичъ Москалевъ (съ 1861 по 1863 годъ).
Александръ Ивановичъ Петровъ (съ 1863 г. 11 декабря).
Степанъ Лукьяновичъ Кряжовъ (съ 1866 г.)
Алексѣй Николаевичъ Аносовъ (съ 1875 г.)
Петръ Карповичъ Капканщиковъ (съ 1883 г.)

ПРИМѢЧАНІЯ:

1.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
2.) ibidem.
3.) Татищевъ, „Истор. Росс.“ Т. IV, 266.
4.) ibid., 468.
5.) Болховитиновъ, Истор. опис. Ворон., 14.
6.) „Ворон. Край“, Истор. изслѣд. автора.
7.) Мат. для ист. степн. окраины Моск. Гос. Д. И. Багалѣя, № 2.
8.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
9.) Орлов. Акты, изд. М. де-Пуле.
10.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
11—24.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
25.) „Архивныя дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета.
26.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
27.) ibidem,
28.) „Ворон. Почта“ истор. изслѣд. автора.
29.) Соловьевъ, Ист. Россіи.
30.) „Ворон. Край“, истор. изслѣд. автора.
31.) Ibidem.
32.) ibidem.
33.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
34.) Болховитиновъ, 67.
35.) ibid., 82
36.) Ворон. Акты, выпускъ V, изд. авторомъ.
37.) Болховитиновъ, 70.
38.) Ibidem.
39.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
40.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
41.) Дв. Раз I. 974—980
42.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
43.) Ibidem.
44.) Ibidem.
45.) Ворон. Акты, вып. V, изд. авторомъ.
46.) Ibidem.
47.) Ibidem.
48.) Ibidem.
49.) Ibidem.
50.) Жалов. Гр. Острог. полку 7180 г.
51.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
52.) Архив. дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета
53.) Ворон. Акты III, 46, изд. Н. И. Второвымъ.
54.) Ibidem, II, 134—140.
55.) „Ворон. Почта“, истор. изслѣд. автора.
56.) Ibidem.
57.) Ibidem.
58.) Ворон. Акты, III, 69, изд. Н. И. Второвымъ.
59.) Ibidem, III, 129.
60.) Ibidem II, 151.
61.) Ворон. Акты, вып. VII, изд. авторомъ.
62.) Ibidem.
63.) Акты Юридическ., Лешковъ.
64.) Ibid.
65.) Ibidem.

66.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
67—69.) Архив. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
70.) Болховитиновъ, 42—60.
71.) Полн. Собр. Закон. I, № 577.
72—93.) Ворон. Акты, (вып. VII), изд. авторомъ.
94.) Болховитиновъ, стр. 43.
95.) Ibidem.
96.) Ворон. Акты (вып. VII) изд. авторомъ.
97.) Ibidem.
98.) Ibidem.
99.) Ibidem.
100.) Ibidem.
101.) Ibidem.
102.) Ibidem.
103.) Болховитиновъ, стр. 42.
104.) Ворон. Акты, изд. авторомъ (вып. VII).
105.) См. въ прилож.
106.) Сокр. Опис. Служб. Росс. Дв.
107.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
108.) Сокр. Опис. Служ. Бл. Росс. Дв.
109.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
110.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
111.) Ibidem.
112.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VI.
113.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
114.) Ibidem.
115.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
116.) Ibidem.
117—119.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
120.) Архивн. Дѣла, Вор. Губ. Ст. Ком.
121.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
122—136.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
137—139.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
140.) Болховитиновъ.
141—169.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
170.) Голиковъ, Дополн. къ дѣян. П. В.
171—183.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст Ком.
184—189.) Голиковъ, дѣянія П. В.
190.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
191.) Голиковъ, „дѣянія П. В.“
192.) Болховитиновъ.
193.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
194.) Голиковъ, Дѣянія П. В.
195.) Болховитиновъ.
196.) Ibidem.
197—199.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
200.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
201—204.) Голиковъ Дѣянія П. В.
205—210.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст. Ком.
211—212.) Голиковъ, Дѣянія П. В.
213—214.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
215.) Болховитиновъ.
216.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
217.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
218.) Ibidem.
219.) Болховитиновъ.

220.) Ibidem.
221.) Voyages de Corn Le Brun par la Moscovie etc.
222.) Архивн, Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
223.) „Санит. очеркъ г. Воронежу“, изд. авторомъ.
224.) „Ворон. почта“ ист. очеркъ, изд. авторомъ.
225.) Voyages de Corn. Le Brun par la Moscovie etc.
226—238.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
239—246) Болховитиновъ.
247—249.) Лѣтопись Н. И. Второва.
250) Болховитиновъ.
251.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
252—254.) Лѣтопись Н. И. Второва.
255—259.) Болховитиновъ.
260—277.) Лѣтопись Н. И. Второва.
278.) „Листокъ открытія памятника“.
279.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.
280.) Ворон. Лѣтопись Н. В. Воскресенскаго.
281—286.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.

Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губерніи.

(Статья Дѣйствит. Члена Воронежскаго Губерн. Статистическаго Комитета **Н. А. Попова**).

I.

Территорія нынѣшней Воронежской губерніи, вмѣстѣ со всѣмъ югомъ отъ нея, до самаго Кавказа, была присоединена къ Россіи Царемъ Іоанномъ Грознымъ; но долго и послѣ присоединенія это была мѣстность пустынная, малонаселенная и, какъ окраина, почти незащищенная отъ набѣговъ Ногаевъ и Крымцевъ, Кубанцевъ и Черкесъ, время отъ времени являвшихся похозяйничать въ нашемъ отечествѣ. Въ то время, когда въ центральной части Московскаго государства уже чувствовалась безбоязненность внѣшнихъ вторженій, и гражданственность прочно пустила свои корни, здѣсь отъ этого было пока далеко: широкая безграничная степь хотя и считалась достояніемъ Русскаго Государя, давала однако же полную возможность нежданному появленію непріятеля то тамъ, то здѣсь.

Чтобы предупредить внезапность такого появленія, Московское Правительство устраивало сторожевыя линіи, которыя постепенно и передвигались вглубь просторной степи, по мѣрѣ надобности, и по мѣрѣ того, какъ начинало сгущаться около фактически пограничной линіи осѣдлое населеніе въ достаточной степени. Крайняя сторожевая линія при Іоаннѣ Грозномъ въ сторону нынѣшней Воронежской губерніи намѣча-

лась городами: Орелъ, Данковъ, Епифань, Шацкъ на Цнѣ, Михайловъ на Пронѣ [1]) и проч. Дальнѣйшее пространство на юго-востокъ было открыто, и по немъ на нѣкоторое разстояніе разъѣзжали сторожа изъ упомянутыхъ городовъ съ цѣлью развѣдокъ, не хотятъ-ли Крымцы и Ногаи сдѣлать нападен.е на Русь. При равныхъ силахъ, непріятеля отражали сами развѣдчики и пограничные города и тогда же немедленно доносили объ этомъ въ Москву, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, и дѣлались соотвѣтственныя распоряженія.

Хотя при Іоаннѣ IV, по примѣру болѣе древняго времени, были описаны всѣ почти земли, входящія въ составъ государства; весь инвентарь этихъ земель и людей былъ также приведенъ въ нѣкоторую ясность, преимущественно въ цѣляхъ возможно правильной раскладки податей и другихъ повинностей, въ особенности ратной, а равно хотя уже существовалъ тогда и большой чертежъ Россіи, [2])—но, по отношенію къ нынѣшней Воронежской губерніи, остававшейся еще за сторожевою чертою, мы не встрѣчаемъ по этому предмету какой либо положительной видимости. Регулированіе и эксплуатированіе земель этой мѣстности Московскимъ государствомъ началось позднѣе, все тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ и въ другихъ пунктахъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Со второй половины XVI столѣтія сторожевая линія начала уже передвигаться и въ нынѣшнюю Воронежскую губернію. Вскорѣ послѣ смерти Іоанна IV, а именно въ 1586 году былъ основанъ городъ Воронежъ; затѣмъ въ 1593 году явился городъ Валуйки, а далѣе появился цѣлый рядъ и другихъ городовъ. Мы отмѣтимъ изъ нихъ только тѣ, которые входятъ въ составъ нынѣшней губерніи, хотя впрочемъ нѣкоторые давно опять превратились въ простыя селенія, а самыхъ предѣловъ этой губерніи въ то время не было даже и въ поминѣ, но города эти играли свою роль, и хронологическій списокъ ихъ самъ по себѣ имѣетъ большой

интересъ. Въ 1637 году основаны города: *Палатовъ*, *Верхососенскъ*, *Усердъ*, *Яблоновъ* (на границѣ нынѣшнихъ Валуйскаго и Бирюченскаго уѣздовъ) и *Тополи*; въ 1645 году *Ольшанскъ* и *Урывъ*, въ слѣдующемъ 1646 году *Усмань* и *Орловъ*, на мѣстахъ, гдѣ были уже селенія; въ 1648 появился *Коротоякъ*, въ 1650—города: *Костенскъ*, *Сокольскій*, *Романовъ* и *Бѣлоколодскъ*. Изъ нихъ послѣдній въ 1645 году былъ селомъ, и, пробывъ нѣкоторое время городомъ, въ 1779 году обращенъ опять въ село. Затѣмъ появились: въ 1652 году *Острогожскъ*, въ 1657 г. *Землянскъ*. Что касается до г. *Боброва*, то онъ сначала былъ дворцовою волостью, въ 1711 г. сдѣланъ городомъ, потомъ опять обращенъ въ волость и вторично сдѣланъ городомъ въ 1779 году, *Павловскъ* основанъ въ 1709 году, *Ливенскъ* въ 1777 году сдѣланъ городомъ, а въ 1797 г. упраздненъ и превращенъ въ село. *Задонскъ* названъ городомъ въ 1779 году изъ слободы *Тешевки*, возникшей въ 1627 году. *Новохоперскъ* сдѣланъ уѣзднымъ городомъ также въ 1779 году вмѣсто бывшей крѣпости, построенной въ 1714 и 1716 годахъ, а прежде тутъ находились казачьи городки: *Пристанскій*, *Бѣляевскій* и *Григорьевскій*, которые уничтожены были въ 1708 году по усмиреніи Булавинскаго бунта. *Нижнедѣвицкъ* изъ однодворческаго села переименованъ въ уѣздный городъ въ 1779 году, вмѣсто упраздненнаго тогда *Костенска* [3]).

Раньше замѣчено, что часть этихъ городовъ основана тамъ, гдѣ были уже селенія прежде, другіе же построены на мѣстахъ совершенно новыхъ. Такъ какъ первоначальная цѣль постройки городовъ сводилась главнымъ образомъ къ увеличенію сторожевыхъ пунктовъ для наблюденія за Ногаями и Крымцами и преграждення имъ пути во внутреннія области, также для охраны и безопасности постепенно развивавшихся поселеній, то отсюда ясно, что города эти были тогдашними крѣпостями, съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ такъ называемыхъ „служилыхъ людей" разныхъ чиновъ, получившихъ свое названіе при Іоаннѣ III, ко-

торый хотѣлъ имѣть *постоянное* войско, вмѣсто прежней „княжеской дружины,“ имѣвшей при удѣльной системѣ право свободнаго перехода на службу отъ одного князя къ другому. [4])

Слѣдовательно на первое время главный контингентъ городскихъ обывателей составляло военно-служилое сословіе, но потомъ, съ теченіемъ времени, само собою разумѣется, явилась неизбѣжная потребность и въ насажденіи здѣсь дѣйствительной гражданственности, и мало-по-малу воинственное населеніе начало принимать обыкновенный мирный характеръ.

Приливъ населенія въ пустынную до того времени мѣстность и постепенная осѣдлость этого населенія происходили разными способами. Постройка городовъ очевидно сослужила не малую службу въ этомъ отношеніи, ибо городъ представлялъ собою центръ, около котораго группировались всякіе обитатели, располагавшіеся слободами. Затѣмъ Правительство, въ силу существовавшихъ уже въ центральной Руси примѣровъ, вмѣсто жалованья своему войску, т. е. служилымъ людямъ, жалованья, выдававшагося прежде натурою, готовыми съѣстными припасами, по тогдашнему: „кормленіемъ,“ начало предоставлять никому непринадлежавшіе свободные участки земли, какъ въ помѣстье, такъ и въ вотчину. Пожалованіе помѣстьемъ означало то, что земля предоставлялась въ „пользованіе“ до тѣхъ поръ, пока извѣстное лицо состоитъ на службѣ; она подлежала отобранію, или, какъ тогда выражались, „отпискѣ на Государя“, какъ скоро эта служба прекращалась, а равно правительство оставляло за собою право отписывать эту землю и за разныя государственныя и иныя провинности Въ вотчину же земля давалась тогда, когда съ пожалованіемъ Государь желалъ соединить право „потомственнаго владѣнія“, но въ этомъ случаѣ въ жалованной грамотѣ дѣлалась оговорка, что земля дается и дѣтямъ, и женѣ, и роду, какъ объ этомъ правѣ было постановлено въ 1572 и 1573 годахъ. [5])

При этомъ пожалованіи, какъ помѣщикамъ, такъ и вотчинникамъ предоставлялось самимъ заселять пустыя земли, дѣлать кличъ, т. е. привлекать на поселеніе всякого рода вольныхъ и невольныхъ людей. Позднѣе, при Петрѣ Великомъ, оба права, т. е. помѣстное и вотчинное сравнялись окончательно и превратились въ общее право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

Если мы обратимъ вниманіе на размѣръ пожалованій въ помѣстья, то увидимъ, что постановленія Іоанна IV опредѣляли соразмѣряться обыкновенно съ тѣми разрядами, въ которыхъ состояли жалуемые, напр. боярамъ и окольничьимъ по 200, дѣтямъ боярскимъ большой семьи по 200, средней по 150 и меньшей—по 100 четвертей каждому отдѣльному лицу. Изъ этого видно, что пожалованія дѣлались и не однимъ только ратнымъ людямъ, а и воеводамъ и боярамъ, сидѣвшимъ въ гражданскихъ приказахъ, хотя и не оставлявшимъ при этомъ ратной службы. [6])

Но будемъ продолжать о заселеніи края. Кромѣ пожалованій служилымъ людямъ, земельные участки пріобрѣтались покупкою одними у другихъ и просто „заимкою“ т. е. произвольнымъ захватомъ, къ чему особенно способствовала тогдашняя малолюдность. Въ Воронежской губерніи не мало земель, носящихъ и теперь оффиціальное названіе „старыхъ заимокъ“. Наконецъ нельзя допустить, чтобы, при присоединеніи края, это была абсолютно пустая безлюдная мѣстность. Напротивъ, здѣсь были и туземцы—русскіе, хотя, правда, и въ небольшомъ количествѣ сравнительно съ пространствомъ земли, но тѣмъ не менѣе, на давнее существованіе ихъ указываютъ разныя данныя. Съ одной стороны несомнѣнно, что русскіе издавна прятались въ лѣсахъ и переходили съ мѣста на мѣсто, пристраиваясь тамъ, гдѣ было лучше, а съ другой стороны намъ извѣстно, что они жили отчасти и осѣдлою жизнью: такъ еще во времена владычества татаръ, на восточномъ берегу Дона находилась слобода, построенная

Батыемъ и Сартакомъ и населенная русскими, обязанными перевозить черезъ рѣку пословъ и купцовъ. [7])

Впослѣдствіи народонаселеніе привлекалось сюда и другими путями Напримѣръ въ 1652 году, при Алексѣѣ Михайловичѣ, изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ было выселено съ женами и дѣтьми на вѣчное житье тысяча человѣкъ. Эти малороссіяне поселились „за чертою на Крымской сторонѣ надъ рѣкою Тихою Сосною, на самой Азовской сакмѣ, на бродахъ и на татарскихъ перелазахъ, въ защиту украиннымъ городамъ, селамъ и деревнямъ", и съ того же времени эти переселенцы начали служить полковую казачью службу, образовавъ собою „Острогожскій полкъ", по примѣру другихъ войсковыхъ переселенцевъ, каковыми были черкасскіе полки: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій и проч. [8]) Но здѣсь были уже русскіе люди, съ которыми малороссіяне ладили мало, такъ что впослѣдствіи, при Петрѣ Великомъ 2 Сентября 1724 г. состоялся указъ, по которому велѣно „изъ Острогожска русскихъ посадскихъ вывесть въ Коротоякъ, а изъ Коротояка козаковъ Черкасскихъ вывесть въ Острогожскъ." [9]) Кромѣ Острогожска малороссіяне были переводимы изъ разныхъ мѣстъ и въ другіе пункты нынѣшней Воронежской губерніи, гдѣ они и составляли отдѣльныя слободы.

Такъ продолжала населяться постепенно прежняя пустынная сравнительно мѣстность по направленію отъ запада къ востоку. Появились помѣщики и вотчинники, которымъ отводились земельные участки. Выше замѣчено, что жалуемымъ лицамъ было предоставлено самимъ озаботиться о заселеніи пустовавшей земли, о привлеченіи туда рабочихъ рукъ, и для этого, по исконному русскому обычаю, помѣщики дѣлали слѣдующее. Они озабочивались по мѣрѣ своихъ средствъ заготовкою орудій, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ достаточной степени, у нихъ уже стояли готовыя избы для пріюта, заводился рабочій скотъ, зерно для посѣва и

проч. Затѣмъ дѣлался кличъ всѣмъ вольнымъ и невольнымъ людямъ, имѣвшимъ до исхода XVI столѣтія права свободнаго перехода отъ одного помѣщика къ другому. Здѣсь конечно употреблялись разныя хитрости, разныя обѣщанія, клались на окна избъ деньги. Эти бродячіе рабочіе люди назывались тогда крестьянами, и, какъ извѣстно, по улож. Іоанна III 1497 года, подтвержденному Іоанномъ IV въ 1550 году, имѣли право свободнаго перехода съ мѣста на мѣсто, впрочемъ начиная только за недѣлю до осенняго Юрьева дня, празднуемаго 26 Ноября, и затѣмъ не позднѣе, какъ въ теченіи слѣдующихъ 2-хъ недѣль послѣ него, т. е. когда хлѣбъ уже убранъ. Являлись эти крестьяне, и съ ними помѣщикъ вступалъ въ соглашеніе, на какихъ именно условіяхъ они будутъ обработывать его землю.

Слѣдовательно, съ увеличеніемъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, постепенно увеличивалось и крестьянское населеніе, переходившее отъ однихъ къ другимъ вплоть до того времени, пока они совершенно были закрѣплены за этими помѣщиками, [10]) что случилось въ 1593 году.

Такимъ образомъ земля начала эксплуатироваться, число отдѣльныхъ владѣльцевъ шло crescendo. Въ особенности вначалѣ быстро развивалось землевладѣніе служилыми людьми, получавшими участки на каждаго человѣка въ извѣстномъ размѣрѣ. Такъ какъ эти служилые люди въ прежнее время большею частью селились особо, каждый на своемъ участкѣ, то ихъ и начали называть „однодворцами“, и названіе это оставалось за ними до самаго послѣдняго времени. Впрочемъ о дальнѣйшемъ ихъ видоизмѣненіи потомъ будетъ сказано нѣсколько подробнѣе.

Но для насъ преимущественно интересенъ внутренній распорядокъ землевладѣнія. Обращаясь къ старымъ документамъ, мы видимъ, что земля жаловалась въ опредѣленномъ размѣрѣ, каждому лицу по его служебному достоинству. Размѣръ этотъ выражался обыкновенно

числомъ „четвертей“, старинной мѣрою, величиною *въ полдесятины*, если сказано: *столько-то въ полѣ*. Если же при этомъ добавлено: *а въ дву по тому-жъ*, то это уже означало *полторы* десятины, [11]) такъ какъ здѣсь принимались въ расчетъ и два другихъ поля излюбленной трехпольной системы хозяйства. Впрочемъ есть указанія и на то, что земля прямо измѣрялась десятинами. Эта мѣра на Руси въ первый разъ встрѣчается въ 1391 году, но какъ мѣра болѣе или менѣе постоянная, она принята не ранѣе XVI вѣка, что видно изъ писцовой книги 1540 года. [12])

Хотя, казалось-бы, жалуемый участокъ былъ и опредѣленной величины, и сомнѣній на счетъ его не могло-бы быть никакихъ, тѣмъ болѣе, что онъ при отводѣ измѣрялся и сопровождался такъ называемымъ повальнымъ обыскомъ, т. е. опросомъ, дѣйствительно-ли онъ никому не принадлежитъ, но мы должны принять во вниманіе то обстоятельство, что въ тѣ далекія времена измѣреніе производилось веревкою и саженью, безъ геометрическаго опредѣленія величины жалуемой земельной площади, слѣдовательно въ лучшемъ случаѣ такое измѣреніе могло быть не болѣе, какъ приблизительнымъ. Повальный обыскъ въ свою очередь не могъ достигнуть цѣли, такъ какъ производился отрывками въ разныхъ мѣстахъ, а не сплошь, отчего на одинъ и тотъ же участокъ впослѣдствіи могли предъявлять право разныя лица. Самое означеніе границъ участка дѣлалось только въ общихъ выраженіяхъ. Описывался какой нибудь „развиловатый“ или „розсоховатый“ дубъ, на который шла граничная линія, живыя урочища, „крутые вывершки съ дубровкою“, „осиновый кустъ межъ дубравъ“ или граничная линія „отъ липяжка по рѣчкѣ“ и т. д. [13]) Но очевидно простое поименованіе этихъ предметовъ, безъ болѣе точнаго обозначенія границъ на геометрическомъ планѣ, не могло служить достаточною гарантіею въ отношеніи неприкосновенности владѣнія со стороны сосѣдей, у которыхъ могли

быть описаны тѣже границы совершенно другими предметами. Между пожалованными участками образовывались никѣмъ незанятыя пропущенныя пространства, которыми и завладѣвалъ тотъ, кто былъ проворнѣе, залѣзая также и въ участокъ сосѣда, плохо оберегавшаго свою землю. Отъ этого почти повсемѣстно происходили у владѣльцевъ тѣ излишнія противъ документовъ земли, которыя носятъ названіе „примѣрныхъ", но конечно по той же причинѣ могли образоваться и недостатки.

Извѣстный участокъ жаловался иногда не одному, но нѣсколькимъ вмѣстѣ. Напримѣръ въ 1674 г., по указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Сокольскомъ уѣздѣ въ селѣ Грязномъ (нынѣ Задонскаго уѣзда) были пожалованы рейтару Кузьмѣ Лисову съ товарищи, двадцати одному человѣку, сѣнные покосы и земля на пашню, съобща, съ такимъ росписаніемъ. „На ихъ жереби въ помѣстьи въ Сокольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Грязной у рѣки Воронежа, къ рѣчкѣ Яриловкѣ, старыя ихъ усадьбы съ отцами ихъ и съ братьями и съ племянники вопчѣ на ихъ жереби мѣсты имъ подъ дворы и подъ огороды и подъ гуменники въ длину прогону по 50 сажень, а поперегъ по 20 саж. и противъ ихъ рейтарскихъ и драгунскихъ усадьбъ отъ церкви на поля животинной выгонъ вопчѣ, да околицы и за околицею, до драгунскихъ поль.... по двадцати четі человѣку въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, а Трифону Путинцову по тринадцати четі въ полѣ, а племянницѣ его дѣвкѣ Мотренѣ по семи четі въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Сѣна межъ поль и по заполю.... по двадцати копенъ человѣку. Да сѣнные жъ имъ покосы за рѣкою Воронежемъ на старыхъ ихъ покосахъ по полянамъ и по рѣчкамъ съ дѣтьми боярскими драгунской службы вопчѣ по двадцати копенъ *) человѣку. А для хороминъ лѣсу и

---

*) Въ переводѣ на десятины „копна" означаетъ постоянныхъ 1/10 десятины. (Меж. Зак. ст. 570).

всякихъ угодій—въѣзжати имъ рейтарамъ въ большой Воронежскій лѣсъ, что за рѣкою Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ и по рѣчкѣ Кривки". Въ отношеніи порядка владѣнія этою общею дачею подтверждено: „а пахать имъ межъ себя во всѣхъ своихъ трехъ поляхъ и съ церковною землею черезъ межу, а церковной земли и попу съ причетники съ ними по десяти четі въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Сѣно и лѣсъ и всякія ему угодья вопчѣ, а Грязновскій липяжокъ по обѣ стороны верховъ имъ-же рейтарамъ Кузьмѣ Лисову съ товарищи; въѣзжать имъ въ тотъ липяжокъ для всякаго издѣлія вопчѣ" [14]).

Этотъ документъ, далеко конечно не единственный, хотя и показываетъ, что общій участокъ былъ предварительно измѣренъ, и именно воеводою Прокофіемъ Карповымъ, но чрезъ 3 года объявилось, что въ урочищахъ, которыми обозначалась дача, по приведеніи въ десятины и чети, есть примѣрная земля; совладѣльцы, которыхъ вмѣсто 21 оказалось уже 31, подали челобитную, чтобы та примѣрная земля была также пожалована имъ для общаго владѣнія *черезъ межу*, т. е. чрезполосно, въ прибавку къ прежнимъ угодьямъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первоначальное землевладѣніе сопровождали, какъ неточное обозначеніе границъ, такъ и неизбѣжная чрезполосица, а слѣдовательно и неизбѣжные споры между соучастниками и сосѣдями. При такихъ условіяхъ ничего нѣтъ мудреного, если одинъ простиралъ свое владѣніе и разрабатывалъ землю, хотя бы и клочками, на такое разстояніе, пока могъ, или пока встрѣтится съ другимъ лицемъ, въ свою очередь непренебрегавшимъ заимками. Другіе владѣльцы, въ противоположность этому, фактически не обрабатывали земли по разнымъ причинамъ, но, когда хотѣли осуществить свое право, ихъ земля оказывалась уже въ завладѣніи у другаго, отчего и возникали пограничные и даже чисто вотчинные споры.

Тамъ, гдѣ населеніе было гуще, и земля стала имѣть настоящую цѣнность, споры и судбища были

чаще. Вотъ напр. что сказано въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича 1639 г. 26 Іюля, Воронежскому Воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову: „Били Намъ челомъ воронежскіе городовые бѣломѣстные атаманы Богданъ Сукочевъ съ товарищи, а сказали: Дано де имъ Наше жалованье, помѣстье на рѣкѣ на Усмони въ сельцѣ въ Бобяковомъ, а на другой сторонѣ противъ нихъ на той же рѣкѣ Усмани живутъ дѣти боярскіе и помѣстные козаки, а оброкъ де съ тое рѣки платятъ они съ тѣми дѣтьми боярскими и съ помѣстными казаками вмѣстѣ поровну, а владѣть имъ тѣ дѣти боярскіе и казаки тою рѣкою ихъ берегомъ не даютъ, хотятъ владѣть тою рѣкою обоими берегами *насильствомъ*. И Намъ бы ихъ пожаловать: велѣть имъ тою рѣкою владѣть вопче... И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ тою рѣкою Усманью велѣлъ владѣть... вмѣстѣ вопче, а въ захватъ никому и нихтобъ не владѣлъ.... за *самовольство* быть въ наказаньи“ [15]).

Но такое самовольство было дѣломъ уже обыкновеннымъ. Для характеристики поземельныхъ отношеній приведемъ одну изъ многихъ челобитенъ г. Острогожска, долго неладившаго съ г. Коротоякомъ. „Бьютъ челомъ и являютъ холопи Твои Острогожска города старшина и козаки атаманъ Васька Тимофѣевъ, полковой эсаулъ Тимошка Голоскоковъ... всѣмъ городомъ. Въ прошломъ, Государь, 1700 году коротоячане завладѣли у насъ, холопей твоихъ, *насильствомъ*, нашими Острогожскими дачами пашенною землею а за рѣкою Тихою Сосною и подъ Дивными Горами сѣнными покосы и сѣно покосили.. Про тѣ наши Острогожскія спорныя и про сѣнныя земли велѣно Воронежскому стольнику и воеводѣ Еремѣю Назарьевичу досмотря розыскать и описать, и хто чѣмъ собою владѣетъ *безъ дачъ*, (т. е. сверхъ пожалованій), и тѣмъ владѣть не велѣть. А нынѣ они, Коротоячане, не дожидая тому нашему, холопей Твоихъ, вершенью дѣла, и съ тѣхъ нашихъ Острогожскихъ спорныхъ земель и съ сѣнныхъ

покосовъ сѣна свозили *воровски, ночьми,* отъ урочища рѣчки Криницы и по Ржавцу по урочище по Дивныя Горы. Милосердый Государь! пожалуй насъ"... и т. д. [16])

Столкновеніе интересовъ земельныхъ владѣльцевъ становилось общимъ зломъ. Съ одной стороны явилась масса чрезполосныхъ владѣльцевъ, которые съ трудомъ дѣлили уравнительно свои угодья напр. сѣнокосы, находившіеся гдѣ нибудь въ особомъ мѣстѣ, вдали отъ усадьбъ, или лѣсъ, въ который имѣлъ каждый право въѣзда, т. е. рубки для своихъ домашнихъ нуждъ. Понятно, что ни сѣнокосъ, ни лѣсъ при этомъ вовсе не щадился: каждый старался захватить побольше и поскорѣе. Вслѣдствіе понятнаго неудобства считаться въ одно и тоже время самостоятельнымъ помѣщикомъ и тутъ же подчиняться условіямъ общаго пользованія съ неизбѣжными пререканіями, во многихъ мѣстахъ служилые люди начали наконецъ соединяться въ такія общины, которыя дозволяли дѣлить угодья болѣе уравнительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый считался уже *своимъ*, а не *чужимъ*. Соединенію въ одну общину способствовалъ и такой расчетъ: жалованная въ помѣстье земля за службу фактически дѣлалась наслѣдственною, какъ потому, что сыновья и родичи сами поступали на службу, такъ и по многимъ другимъ причинамъ. На одномъ какомъ либо участкѣ могло образоваться много наслѣдниковъ, слѣдовательно доля каждаго могла дойти до невозможнаго минимума; между тѣмъ на другихъ участкахъ могло быть и обратное явленіе. Соединеніе въ общину, при неизвѣстности, гдѣ будетъ приростъ, служило уже гарантіей для перваго случая. Поэтому многіе служилые люди, или однодворцы, стали соединяться въ прочныя общины, превратясь впослѣдствіи въ такъ называемыхъ „душевыхъ", начавшихъ періодически дѣлить землю и повинности уравнительно по числу душъ, противоположно тѣмъ, которые сохранили обычай подворнаго наслѣдованія однимъ и тѣмъ же участкомъ, на правѣ помѣстномъ, называясь и до сихъ поръ „четвертными владѣльцами", въ силу

того, что ихъ земли написаны были вышеупомянутою старинною мѣрою „четвертями". Отъ этого въ однихъ и тѣхъ же дачахъ оказываются и въ настоящее время какъ душевыя общины, такъ и четвертные владѣльцы, нерѣдко даже одного и того же происхожденія.

Добавимъ кстати объ однодворцахъ слѣдующее: это ничто иное, какъ потомки прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ, и напримѣръ въ слободѣ Чижевкѣ Воронежскаго уѣзда крестьяне, происходя отъ нихъ, до сихъ поръ еще помнятъ и различаютъ чины своихъ предковъ, группировавшихся когда-то въ этой слободѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Мы и приведемъ эти чины въ подробности. Вотъ они: боярскіе дѣти, козаки, стрѣльцы, рейтары, драгуны, солдаты, копейщики, пушкари, затинщики, ворóтники и засѣчные сторожа. Въ число однодворцевъ поступали и нѣкоторые старинные дворянскіе роды, сдѣлавшіеся мѣлкопомѣстными вслѣдствіе размноженія семействъ и раздробленности надѣловъ между наслѣдниками какого либо прежде богатаго предка. При Императорѣ Петрѣ Великомъ даже нѣкоторые достаточные дворяне, напримѣръ имѣвшіе за собою по 100 и 200 дворовъ, не желая отбывать службы, къ которой были обязаны, записывались добровольно въ однодворцы, а такъ какъ ихъ крестьяне оставались при нихъ же, то въ этомъ и заключается причина происхожденія однодворческихъ крестьянъ. Когда была учреждена подушная подать, то однодворцы и всѣ прежнихъ службъ служилые люди были поставлены, въ отношеніи податной повинности, въ одинъ уровень съ государственными крестьянами. Съ 1783 года однодворцы начали отбывать, одинаково съ крестьянами, и рекрутскую повинность,—значитъ, съ этого времени они отъ крестьянъ уже и вовсе ничѣмъ не отличались, [17]) принявъ впослѣдствіи, съ выдачею владѣнныхъ записей, и самое названіе „крестьянъ-собственниковъ",—названіе, сдѣлавшееся общимъ.

Но возвратимся къ нашему предмету. Мы остановились на томъ, что землевладѣльческіе интересы по-

неволѣ должны были сталкиваться при томъ порядкѣ, который существовалъ прежде. Споры и пререканія были обычнымъ явленіемъ. Хорошо еще, что, какъ показываютъ приведенные акты, владѣльцы переносили свои споры на разрѣшеніе властей, но мы встрѣтимъ потомъ данныя, гдѣ прямо указывается, что поземельныя ссоры сопровождались и просто беззастѣнчивою самоличною расправой.

А вотъ и обыкновенныя картины чрезполосицы. У нѣсколькихъ десятковъ землевладѣльцевъ участки перемѣшаны между собою; одинъ собственникъ обработываетъ землю *чрезъ межу* другаго, по клочкамъ. Клочки эти крайне мелки, напр. величиною въ полдесятины, и всѣ вмѣстѣ смѣшанные, тянутся на 10 верстъ и больше, судя по разстоянію дачи, а между ними, глядишь, попадаются такіе же клочки, принадлежащіе владѣльцамъ смежныхъ дачъ. Усадьбы не примыкаютъ къ пашнѣ: выгонъ здѣсь общій, и имъ одинаково пользуется какъ тотъ, кто имѣетъ больше документальныхъ правъ, такъ и тотъ, кто имѣетъ ихъ меньше или и вовсе не имѣетъ. Одинъ завладѣваетъ землею другаго, и оберечь свое владѣніе часто нѣтъ возможности. Прогрессъ хозяйства невозможенъ, такъ какъ при обыкновенной трехпольной системѣ хозяйства приходится всю мѣстность дѣлить на три приблизительно равныхъ части, но при этомъ у какого нибудь одного владѣльца попадаетъ земли въ одну часть больше, въ другую меньше, и при томъ неравнаго качества. Если мы сюда присоединимъ и то обстоятельство, что сѣнокосы состоятъ гдѣ нибудь особнякомъ, также въ общемъ владѣніи, и дѣлятся между соучастниками ежегодно, при всевозможныхъ недоразумѣніяхъ, обидахъ, пропускѣ нужнаго времени, такъ что и трава успѣетъ перезрѣть; если добавимъ, что огороды и конопляннники не примыкаютъ непосредственно къ усадьбѣ, а находятся на другомъ краю селенія, также чрезъ чужіе участки; доступъ къ рѣкѣ не для всѣхъ одинаково удобенъ; лѣса זаберечь нельзя, ибо въ немъ всякій хозяинъ и безпрепятственно рубитъ, что ему понравится,—

то все это вмѣстѣ взятое послужитъ намъ къ совершенно достаточному представленію о томъ громадномъ злѣ, какое проистекало изъ чрезполоснаго владѣнія, сопровождавшагося, какъ сказано выше, не только безконечными судбищами, но и просто драками.

Все это начало наконецъ вызывать общія Правительственныя мѣры, съ цѣлію урегулированія поземельныхъ отношеній, уничтоженія повсемѣстной путаницы, обезпеченія правъ каждаго. Достигнуть этихъ результатовъ только и возможно было посредствомъ установленія государственнаго межеванія всѣхъ земель. Прослѣдимъ же мѣры Правительства въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что Воронежская губернія вмѣстѣ съ Курской, кромѣ того, что подчинялась общимъ регламентаціямъ, обращала впослѣдствіи на себя и особое вниманіе въ дѣлѣ упорядоченія земельнаго владѣнія, такъ что для этихъ двухъ губерній появились и нѣкоторыя отдѣльныя правила. [18])

2.

Межеваніе въ Россіи—дѣло не новое. Имѣя цѣлію утвержденіе поземельной собственности, оно практиковалось еще и въ древней Руси. Самое же утвержденіе поземельной собственности, помимо того, что само по себѣ имѣло важную цѣль, нужно было еще и для соображеній относительно раскладки податей, взимавшихся Княземъ съ своего удѣла, слѣдовательно сюда главнымъ образомъ входили финансовые разсчеты. Но тогда и долго послѣ того, до Императрицы Елизаветы Петровны, операція межеванія состоялла лишь въ глазомѣрномъ описаніи границъ участка, по урочищамъ и разнымъ предметамъ, видимымъ на данной мѣстности, безъ геометрическихъ вычисленій. Описывались эти урочища и предметы въ особыхъ книгахъ, называвшихся *писцовыми*, или *дозорными*, такъ

какъ самое межеваніе производили особые чиновники, по тогдашнему „писцы“, изъ которыхъ знатные сановники назывались „большими писцами.“

Русскія земли описывались затѣмъ при Іоаннѣ III, но тогда мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи была еще за пограничною чертою. При Іоаннѣ IV повелѣно было описать чуть-ли не всѣ земли Россіи, какъ центральныя, такъ и вновь пріобрѣтенныя, при чемъ этотъ Государь, замѣтивъ, что многіе дворяне и дѣти боярскіе владѣютъ большимъ количествомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, а отправляютъ службу въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ полагалось тогда по пространству владѣнія, то есть являлись на службу не въ достаточной степени „конными, ружными и людными“, повелѣлъ въ 1556 году „уверстать помѣщиковъ“, отмежевавъ имъ, что слѣдуетъ, а остальное раздѣлить между неимущими, также сообразуясь съ служебными рангами. Но опять Воронежская мѣстность не имѣетъ никакихъ результатовъ этого распоряженія. Затѣмъ повторялись описанія земель при Феодорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ, Шуйскомъ. Изъ приведенныхъ документовъ времени Алексѣя Михайловича видно, что описанія и межеванія производились уже и въ Воронежской мѣстности, а самый отводъ земли дѣлался воеводою. Въ уложеніи 1649 г. уже болѣе обстоятельно намѣчались порядки межеванія: даны правила о размежеваніи по частнымъ просьбамъ тѣхъ земель, которыя были пропущены писцами; [19]) включены: порядокъ разбирательства споровъ о межахъ; [20]) правила о возобновленіи заросшихъ межъ; [21]) взысканія за нарушеніе межъ, выражавшіяся наказаніемъ кнутомъ, и за каждую грань по 5 рублей. [22])

Но всѣ эти межевыя операціи производились по государству не вдругъ, а отрывочно, по частямъ, и чрезъ это самое дѣло не получало хорошихъ твердыхъ результатовъ. Частичныя дѣйствія не приносили общей выгоды. Столкновенія между землевладѣльцами, улаженныя

въ одномъ мѣстѣ, проявлялись въ другомъ. Наконецъ, въ царствованіе Феодора Алексѣевича, въ 1681 году, былъ изданъ „Писцовый Наказъ", открывавшій валовое межеваніе по всему государству.

Сущность этого „Наказа" состояла въ томъ, что положительно повелѣвалось отмежевать землю каждаго владѣльца порознь и ни въ какомъ случаѣ не оставлять двухъ или нѣсколькихъ человѣкъ въ общемъ владѣніи, безъ проведенія между ними формальной границы. [23]) Было повелѣно даже, что если „помѣщики и вотчинники учнутъ бить челомъ полюбовно, чтобы тѣ ихъ земли не межевать, а владѣть имъ по прежнему: и тому ихъ полюбовному челобитью не вѣрить, а тѣ земли межъ ими писать и межевать, размѣривая по дачамъ, а чрезъ десятину владѣть не велѣть, чтобы впредь имъ о межеваньѣ земель не бить челомъ."

Но конечно это хорошо было только по идеѣ, а никакъ не въ примѣненіи на практикѣ. Для того, чтобы отмежевать каждому особый участокъ и выпутать изъ чрезполосицы, да еще „по дачамъ", т. е. не сверхъ нормы пожалованія, нужны были, безъ сомнѣнія, разностороннія средства, а ихъ-то и не хватало. Прежде всего у каждаго изъ владѣльцевъ должны быть при этомъ повѣрены права по документамъ, а иной давно уже владѣлъ въ нѣсколько разъ больше. Для выдѣла изъ чрезполосицы, нужно было разверстаніе угодій: извѣстная мѣстность и границы участка, извѣстная пропорція сѣнокоса, лѣса и проч., и все къ одной опредѣленной сторонѣ, а расположеніе дачи часто не благопріятствовало тому, чтобы всѣ были одинаково удовлетворены. Въ чрезполосномъ владѣніи многіе соучастники были прямо обижены; зато другимъ владѣльцамъ было особенно выгодно поддерживать тотъ хаосъ, въ которомъ только они и видѣли свое благополучіе. Близкое къ сердцу обстоятельство, отрѣзка „примѣрныхъ", т. е. захваченныхъ противъ документовъ земель, была вообще владѣльцамъ непріятна. Кромѣ того самое дѣло было плохо организовано практически, а потому очевидно оно

и не могло имѣть надлежащаго успѣха. Преждевременная кончина Государя помѣшала еще болѣе исполненію въ натурѣ правилъ „Наказа“.

Конечно, въ силу того, что нѣтъ правилъ безъ исключеній, представлялись иногда случаи и дѣйствительной выгоды чрезполоснаго владѣнія. Въ виду этого, въ 1683 и 1684 годахъ къ „Наказу“ присоединились дополненія, нѣсколько умѣрявшія его пунктуальность. Напримѣръ сказано, что „помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые бы въ одномъ селѣ, деревнѣ или пустоши владѣли землями чрезъ десятину *безъ всякихъ ссоръ* между собою, дозволялось, по ихъ желанію, оставаться межу собою неразмежеванными, отмежевавшись впрочемъ только отъ постороннихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Но если бы кто нибудь изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи сталъ просить, чтобы онъ былъ непремѣнно отмежеванъ, то повелѣно было участокъ его отмежевать особо, въ одномъ мѣстѣ. 24) Но вновь посланные „писцы“ и здѣсь немного сдѣлали на практикѣ.

Новыя дополненія, 1686 г. Марта 16, разрѣшали нѣкоторыя особенности, упущенныя изъ виду прежде. Ст. 5 опредѣляла: межевать чрезполосныя дачи къ однимъ мѣстамъ съ тѣмъ, чтобы и дворы не ставили противъ чужихъ участковъ, а были-бы они смежны съ своимъ.

Въ общемъ все дѣло не пошло, между прочимъ и по случаю войны съ Турціею, а затѣмъ оно и послѣ шло вяло, хотя начало теперь уже нѣсколько спеціализироваться, отдѣлившись отъ финансоваго описанія. и начавъ преслѣдовать одну лишь цѣль—*утвержденія спокойствія землевладѣнія*. Но при всемъ этомъ межеваніе все таки еще не было геометрическимъ, а по прежнему производилось примитивными орудіями, также саженью и веревкою. Такъ продолжалось до 13 мая 1754 года, когда Императрица Елизавета Петровна издала новую „Инструкцію“, узаконявшую межеваніе геометрическое, и повелѣла „послать во всѣ города,

кромѣ Астрахани и Сибири, валовыхъ межевщиковъ съ геодезистами."

Говорить что нибудь объ общихъ результатахъ межеванія по „Писцовому Наказу" въ отношеніи Воронежской мѣстности—конечно нѣтъ никакой возможности, по неимѣнію достаточныхъ источниковъ. Добавимъ развѣ, что даже и къ концу періода, при Петрѣ Великомъ, въ операціи этой были большія несовершенства. Вотъ какъ характеризуетъ дѣло въ своей челобитной современникъ и сотрудникъ Петра Великаго Святитель Митрофанъ, Епископъ Воронежскій:—„Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ Твой Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. Въ прошломъ, Государь, 1700 году, по челобитью Коротоячанъ стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей Агея Ѳилатова съ товарищи, велѣно Коротояцкому и Ольшанскому воеводамъ Дмитрію Воейкову, да Михайлѣ Гвоздеву противъ Коротояцкихъ строенныхъ книгъ [25]) отъ Острогожска отмежевать сѣнные покосы. И въ тѣхъ же, Государь, числѣхъ въ домовой моей, богомольца Твоего, Боршевской и Богатской вотчинѣ и урочищахъ ниже Шатрища и Шатришскаго баярака явились на двухъ дубахъ насѣчены вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма. И по Твоему, Великого Государя, Указу и по грамотѣ изъ Розряду противъ моего, богомольца Твоего, челобитья Воронежскій воевода Еремѣй Хрущовъ про урочищи, про гору Малыя Дивы, и насѣченныя вновь воровскія двѣ грани розыскивалъ разныхъ городовъ старожилы многими всякихъ чиновъ людьми: а про воровскія грани Коротоячане стрѣльцы и козаки и пушкари Максимъ Колачниковъ, Степанъ Кисляковъ, Афанасій Вѣтровъ, Ѳедотъ Плотниковъ съ товарищи по имяномъ двадцать человѣкъ сказали, что де тѣ двѣ грани велѣли насѣчь Коротояцкой да Ольшанской воеводы ольшанскимъ пушкарямъ, а какъ де тѣхъ пушкарей зовутъ и чьи они дѣти и прозвищемъ, и они не знаютъ. А тѣ, Государь,

воровскія грани, по крѣпостямъ, по розыску и по досмотру, явились въ домовой моей, богомольца Твоего, Боршевской Богатской вотчинѣ. А нынѣ вѣдомо мнѣ, богомольцу Твоему, учинилось, что Коротояцкому воеводѣ Дмитрію Воейкову съ Коротояка въ скорыхъ числахъ будетъ перемѣна. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, богомольца Своего, вели, Государь, за нимъ воеводою Дмитріемъ на Коротоякъ и за челобитчики за Максимомъ Колачниковымъ съ товарищи послать и въ насѣченныхъ воровскихъ граняхъ допросить: по какому указу они, воеводы, въ домовой моей, богомольца Твоего, Боршевской Богатской вотчинѣ грани нарубили и яму выкопали, и для какого вымыслу; а по допросу, Свой, Великаго Государя, милостивый указъ учинить. Великій Государь, смилуйся!" *На оборотѣ надписано:* „Къ сей челобитной, по приказу Преосвященнаго Епископа, казеннаго приказу подъячій Анисимко Андросовъ руку приложилъ." 26)

Ранѣе того, еще въ 1686 г., св. Митрофанъ жаловался на Коротоячанъ, что они „озарничествомъ своимъ приписанною къ Архіерейскому дому Боршевскаго монастыря вотчинною землею и сѣнными покосами владѣютъ и всякое раззореніе чинятъ, и домовыхъ его людей крестьянъ бьютъ и грабятъ." Случалось иногда, что окрестные жители цѣлыми толпами человѣкъ въ сорокъ и болѣе, являлись въ Архіерейскія вотчины, косили сѣно, рубили лѣсъ. Этого недостаточно. Въ 1685 году казаки принесли Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ такую просьбу, что имъ, казакамъ въ кругу, подала челобитную игуменья Воронежскаго Покровскаго монастыря Ульяна съ сестрами, что „вотчину-де ихъ Хворостань Коротоякскіе жители обижаютъ и раззоряютъ, вступиться за нихъ и постоять некому, то Великіе Государи пожаловали-бы ихъ, козаковъ, ради войсковаго прошенія велѣть вотчину Хворостань принять

на себя, а старицу (игуменью) пожаловать ругою.“ 27) (*)

Эти акты особенно интересны, какъ потому, что одни изъ нихъ принадлежатъ Святителю, котораго многочтимыя мощи почиваютъ въ Воронежѣ, такъ и потому, что характеризуютъ положенiе тогдашняго землевладѣнiя, неприкосновенность котораго не была гарантирована, даже для сотрудника и любимца Государя. Кромѣ того интересъ документа состоитъ еще и въ томъ, что жажда къ захватамъ (въ данномъ случаѣ Коротоячанъ) происходитъ на такой мѣстности, гдѣ поблизости имѣлись совершенно свободныя и никому непринадлежавшiя земли,—обстоятельство, прямо указывающее на недостаточность регулированiя земельныхъ участковъ. А что пустопорожнiя земли поблизости были, это подтверждаетъ слѣдующiй документъ, относящiйся къ тому же времени.

Въ своей челобитной полковой службы Старшина города Острогожска, отстоящаго отъ г. Коротояка всего на 16 верстъ, но земли котораго смежны съ Коротоякскими землями, сначала объяснилъ, какъ въ 1652 году Острогожцы вышли сюда на вѣчное житье съ женишками и дѣтишками, устроились и были въ разныхъ походахъ, на валовыхъ и городскихъ подѣлкахъ, и напомнилъ при этомъ, что имъ отведена, по русскую сторону рѣки Тихой Сосны, земля по осьми четi человѣку въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, но этой земли имъ мало, такъ что кормиться и исполнять полковую службу въ тягость; затѣмъ старшина съ товарищами проситъ, чтобы отвести и отдать Острогожцамъ дикую землю, лежащую на Крымской сторонѣ, *между ихъ угодiй*, „по рѣкѣ Тихой Соснѣ и промежъ рѣчекъ: Лубянокъ и по Криницѣ, и по Ржавцу, и по рѣчкѣ Марку и по рѣкѣ Черной Калитвѣ и по упалыхъ рѣчкахъ“, такъ-какъ эта дикая земля и никому не въ дачахъ, и никто ею не владѣетъ, а лежитъ она совершенно впустѣ. 28)

*) *Ругою* называется жалованье, получаемое причтомъ отъ прихода; оно не всегда бываетъ деньгами, а часто и хлѣбомъ или другимъ пособiемъ въ натурѣ (Сб. Меж. Зак. 1874 г. стр. 320).

Полагаемъ, что этого совершенно достаточно для представленія о неустройствѣ тогдашняго землевладѣнія въ Воронежской мѣстности, такъ какъ здѣсь приводятся только типическіе случаи, повторявшіеся и въ другихъ мѣстахъ.

Пріостановимся однакоже на время. Читатель проститъ намъ вставку, которую мы, воспользовавшись случаемъ, намѣрены сдѣлать, съ цѣлью выяснить, какимъ путемъ образовались предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, тѣмъ болѣ, что послѣдующія наши сужденія будутъ болѣе и болѣе пріурочиваться именно къ этимъ административнымъ предѣламъ

Чтобы лучше „присматриваться о денежныхъ сборахъ и всякихъ дѣлахъ", Петръ Великій. въ 1708 году, повелѣлъ раздѣлить всю Россію на 8 губерній. При этомъ Воронежъ не только со всею нынѣшнею территоріею губерніи, но даже и съ Тамбовомъ, отошелъ къ Азовской губерніи. [20]) Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1719 году, произошло новое административное раздѣленіе Россіи на губерніи: Воронежъ также остался въ Азовской губерніи, но уже составилъ, почти со всѣми нынѣшними городами, „провинцію", или какъбы уѣздъ. [30]) Только въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, а именно въ 1745 году, Воронежъ сдѣлался губернскимъ городомъ, и вся губернія состояла сама уже изъ слѣдующихъ 5 провинцій: Воронежской, Елецкой, Тамбовской, Шацкой и Бахмутской, съ причисленіемъ къ ней земли Донскихъ Казаковъ съ городомъ Черкаскомъ и крѣпостями: Тамерниковъ и св. Анны. [31]) Новое раздѣленіе на губерніи произошло при Екатеринѣ II, въ 1766 году. Воронежская губернія составилась только изъ 5 провинцій тѣхъ же названій, при чемъ г. Острогожскъ былъ причисленъ къ Слободско-Украинской губерніи, а городъ Яблоновъ и Валуйки къ губерніи Бѣлгородской. [32]) Съ 1779 года, губернія переименована въ Намѣстничество. [33]) По раздѣленію 1785 года, въ немъ не только значился опять городъ Острогожскъ, но даже города Бѣловодскъ и Ку-

пянскъ, но зато Новохоперскъ отошелъ къ Саратовскому Намѣстничеству, [34]) и только въ 1802 году этотъ послѣднiй городъ опять поступилъ въ составъ Воронежской губернiи. Переименованiе намѣстничествъ въ губернiи сдѣлано Павломъ 1-мъ. [35])

Заканчивая это отступленiе, имѣющее, впрочемъ, нѣкоторую связь съ нашимъ предметомъ, вернемся мы опять къ Инструкцiи 1754 года, которою Императрица Елизавета Петровна узаконила новое межеванiе, уже на геометрическихъ основанiяхъ.

Мы видѣли, какъ непрiятенъ былъ владѣльцамъ земельныхъ участковъ учетъ примѣрныхъ земель, производившiйся „писцами" по „Писцовому Наказу" 1681 г. Но Елизаветинская „Инструкцiя "тѣмъ не менѣе вновь обратилась къ первоначальному плану *обособленiя непремѣнно каждаго участка въ натурѣ*. Вотъ постановленiе „Инструкцiи": „Если въ какомъ селѣ, деревнѣ или на пустошахъ помѣщиковъ будетъ человѣкъ пять или больше, а владѣютъ они землями чрезъ десятину, хотя и безспорно, то, для предупрежденiя на будущее время *ссоръ* и *дракъ*, должно каждому слѣдующую ему землю намѣрять и отмежевать особо къ его землямъ, къ селу или деревнѣ, а въ отхожихъ пустошахъ каждому отмежевать землю въ одной сторонѣ, *гдѣ кому по жребiю достанется*. Гдѣ въ одномъ селѣ или деревнѣ будутъ поселены разныхъ помѣщиковъ крестьяне черезъ дворъ, а не къ однимъ мѣстамъ, тамъ оставить крестьянъ на ихъ мѣстахъ и подъ каждый дворъ намежевать особо усадебную землю и коноплянники. Вообще каждому владѣльцу землю его слѣдуетъ намѣривать и межевать особо, и двумъ или тремъ помѣщикамъ ни въ какихъ дачахъ, для предупрежденiя споровъ, не намѣривать и не межевать земли окружною межею."

Мы дѣлаемъ подробную выписку не только для того, чтобы познакомить читателя съ самымъ существомъ новаго закона, но и потому, что это правило рельефно рисуетъ разныя особенности тогдашняго землепользо-

ванія. По новому закону обратились вновь къ самой тщательной повѣркѣ правъ на владѣніе землею, *къ ревизіи* и *редукціи*, къ розыску примѣрныхъ земель, подлежавшихъ отобранію отъ владѣльцевъ Встрѣтилась опять необходимость въ разверстаніи земель по угодьямъ, въ обмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ на особняки, которые были бы равной цѣнности для владѣльца; происходили споры и несогласія, препятствія и вообще все то, что не могло дать правильнаго и успѣшнаго хода дѣлу, особено если принять во вниманіе недостаточность средствъ для выполненія этой громадной и совершенно тогда непосильной задачи.

Высшее управленіе дѣломъ межеванія сосредоточено было въ Главной Межевой Канцеляріи при Правительствующемъ Сенатѣ. Государственнымъ Межевщикомъ былъ назначенъ Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, а въ каждой губерніи предполагалось учредить Губернскую Межевую Канцелярію. Что же касается до другихъ межевщиковъ, то, для пополненія ихъ контингента, положено было брать отъ всѣхъ мѣстъ офицеровъ и чиновниковъ, искусныхъ въ межевомъ дѣлѣ. Межевщикъ долженъ былъ измѣрять всѣ земли вообще, разсматривать и утверждать права *на владѣніе*, *на количество* земли и опредѣлять въ натурѣ самыя границы, раздѣлять и продавать примѣрныя земли, отводить выгонъ и намѣривать земли церквамъ, селеніямъ, разнымъ вѣдомствамъ, и вообще межевщики должны были привести въ порядокъ и поставить на твердомъ основаніи все поземельное владѣніе. Съ этого времени веревка и сажень оставлены, какъ главныя орудія измѣренія, и ихъ замѣнила десятисаженная желѣзная цѣпь. Всѣ старинныя мѣры, напримѣръ: „четверть", „осьмина", „третникъ", означавшія: *осьмина*—половину четверти, а *третникъ*— ³/₄ четверти, должны были переводиться въ общепринятую мѣру—десятины.

Такое серьёзное и обширное дѣло, при недостаточности средствъ, ни въ какомъ случаѣ не могло пойти успѣшно, и оно не пошло.

Разрѣшила этотъ трудный вопросъ Императрица Екатерина II.

Видя главный неуспѣхъ дѣла въ томъ, что у владѣльцевъ приходилось урѣзывать примѣрныя земли, отчего происходили всевозможныя препятствія,—что при пересмотрѣ крѣпостныхъ актовъ оказывались злоупотребленія, и что возникали на практикѣ нескончаемые споры и тяжбы между владѣльцами, но сознавая въ тоже время всю важность земельнаго благоустройства, Екатерина II твердо рѣшилась на „Богу угодное и достохвальное предпріятіе". какъ она назвала межеваніе въ Ук. Прав. Сен. изъ Меж. Экспедиціи, 20 января 1766 года. Къ цѣлесообразному рѣшенію вопроса нужно было однако же подойти осторожно. и государственное межеваніе было учреждено на совершенно новыхъ началахъ. Уже и рѣчи не было *о ревизіи и редукціи*, о повѣркѣ правъ на владѣніе согласно документовъ, но, взамѣнъ этого, забота состояла уже въ томъ, чтобы утвердить порядокъ вещей въ томъ положеніи, въ какомъ находился онъ въ моментъ обнародованія Манифеста, 19 Сентября 1765 года.

Въ „Инструкціи Землемѣрамъ", 13 февраля 1766 г. говорилось: „отнюдь размежеванія земель не обращать въ редукцію и не ревизировать у владѣльцевъ крѣпостей, также не употреблять при томъ никакихъ предписаній изъ прежде изданныхъ о межеваніи земель Писцовыхъ Наказовъ, прежней Межевой Инструкціи и всѣхъ разныхъ временъ о томъ указовъ. При нынѣшнемъ же межеваніи повелѣваемъ землемѣрамъ поступать единственно по нижеписаннымъ пунктамъ".

Эти пункты состояли въ томъ, что прежде пожалованныя и инымъ образомъ образовавшіяся дачи межевались, начиная отъ города, по порядку, а не по выбору, каждая въ отдѣльную округу, не смотря на то—одному лицу или многимъ она принадлежитъ. Промежутковъ между дачами не могло образоваться, такъ какъ одинъ землемѣръ долженъ былъ имѣть въ виду межу, утвержденную другимъ, отъ нея брать начало и

статей, кромѣ рыбныхъ ловель, которыми они также снабжались.

Уѣздныя и городскія церкви получали обыкновенно 33 десятины на штатъ изъ владѣльческихъ земель, но въ селеніяхъ казенныхъ, имѣвшихъ земли болѣе 15-ти десятинъ на душу, полагалась тройная пропорція, т. е. 99 десятинъ. Гдѣ у крестьянъ было земли отъ 12 до 15 десятинъ, тамъ полагалось церковному штату двойная пропорція 66 десятинъ, а при количествѣ крестьянской земли отъ 8 до 12 десят. на душу, и церковный штатъ получалъ полуторную пропорцію, т. е. 49½ десятинъ, кромѣ усадебной осѣдлости.

Однодворцамъ, о происхожденіи которыхъ уже было говорено, и ихъ крестьянамъ, не имѣвшимъ по 15 десятинъ на душу по современной тогда 5-й ревизіи, при генеральномъ межеваніи добавлялось до этой нормы изъ казенныхъ земель. У которыхъ же во владѣніи было болѣе 15 десят. на душу, но земли эти принадлежали предкамъ ихъ по дачамъ или пріобрѣтены покупкою, излишекъ оставался по прежнему. Но если кто изъ однодворцевъ дослужился до офицерскихъ чиновъ, тому давалось столько земли, сколько причиталось на одинъ полный дворъ, считая въ немъ четыре души, т. е. 60 десятинъ. Если у такого лица были купленные люди и крестьяне, то и на этихъ послѣднихъ оставлялось на каждую мужскую душу по 15 десятинъ. Въ Воронежской губерніи есть много землевладѣльцевъ, происходящихъ отъ лицъ, дослужившихся до офицерскаго званія изъ прежнихъ однодворцевъ и получившихъ личныя и потомственныя земельныя права между прочимъ и на этомъ основаніи.

Затѣмъ постановленія касались:

Земель казеннаго вѣдомства. Таковыя земли, принадлежавшія цѣлымъ волостямъ, межевались не къ каждому селенію порознь, но ко всей волости вообще, т. е. всѣ они заключались въ одну общую округу, если лежали сряду, а не черезъ дачи постороннихъ владѣльцевъ. Здѣсь признавался одинъ только хозяинъ—казна.

Но селенія, находившіяся отъ другихъ въ отдаленіи, межевались и каждое въ особую округу. Впослѣдствіи, по случаю неравномѣрнаго измѣненія числа душъ въ казенныхъ селеніяхъ, были случаи причисленія душъ вновь и перевода изъ одного селенія въ другое, для уравненія въ землѣ. Таковые переводы и перечисленія составляли уже предметъ чисто хозяйственный. Изъ отставныхъ солдатъ многіе также водворялись въ селеніяхъ и занимались пашнею на отведенныхъ имъ отъ казны или отъ самихъ казенныхъ поселянъ земляхъ, или же они водворялись на своихъ прежнихъ участкахъ, но многіе изъ солдатъ проживали въ казенныхъ селеніяхъ безъ водворенія и не занимались хлѣбопашествомъ.

Въѣзжіе лѣса, въ свою очередь, выдѣлялись особо, съ обозначеніемъ владѣльцевъ, которые имѣли въ нихъ право въѣзда, т. е. право пользованія строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, для своихъ домашнихъ нуждъ, а не на продажу, безъ права собственности однако же на самую землю, считавшуюся казенною. Впослѣдствіи, взамѣнъ права въѣзда, владѣльцамъ выдѣлялись постоянныя части, а затѣмъ остальной лѣсъ обращался въ казну.

О выморочныхъ земляхъ землемѣры отбирали отъ поселенныхъ на нихъ крестьянъ объявленія, кто и когда ими владѣлъ, и затѣмъ дознанія свои представляли въ подлежащую Межевую Контору.

Бывшее до 1857 года сословіе ямщиковъ, взятыхъ обыкновенно изъ удѣльныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ, надѣлялось землею и формально отмежевывалось по нормѣ прежнихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, по жалованнымъ грамотамъ, а равно и по тѣмъ отдачамъ, которыя произошли во время записки крестьянъ въ ямщики, при чемъ смѣшаннаго владѣнія ямщиковъ съ крестьянами не допускалось, такъ что, если фактическое владѣніе было смѣшано, то все вмѣстѣ дѣлилось пропорціонально числу душъ между ямщиками и крестьянами, съ формальнымъ отмежеваніемъ каждой части.

Извѣстно, что нынѣ особаго сословія ямщиковъ уже не существуетъ, и они, въ силу Высоч. пов. 26 іюня 1869 г., за выдачею владѣнныхъ записей, совершенно уже сравнены въ правахъ съ прочими крестьянами, оставшись однако же при своихъ прежнихъ надѣлахъ. Нѣкоторыя подробности о надѣленіи землею Воронежскихъ ямщиковъ приведены въ статьѣ Л. Б. Вейнберга: „Воронежская почта", напечатанной въ этомъ же Сборникѣ, куда мы и отсылаемъ любопытнаго читателя.

Удѣльныя (прежнія дворцовыя) имѣнія обводились также отъ всѣхъ другихъ владѣній одною окружною межею, и въ общую округу входили всѣ смежныя селенія, безъ внутренняго между ними разграниченія, со включеніемъ сюда какъ селъ, пріобрѣтенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и деревень, причисленныхъ къ удѣльнымъ. Они не разграничивались порознь, считаясь „яко единственное владѣніе", представителемъ котораго и было само удѣльное вѣдомство.

Но детальная разработка новаго Екатерининскаго закона этимъ далеко не ограничивалась. Обезпечены и опредѣлены и иные виды собственности. Напримѣръ:

Къ заводамъ и фабрикамъ, построеннымъ по Высочайшимъ Именнымъ и Сенатскимъ указамъ и по дозволеніямъ бывшей Бергъ—и Мануфактуръ – Коллегіи, отводились земли, взятыя по покупкѣ изъ частнаго владѣнія, а равно изъ порожнихъ и дикихъ полей, т. е. полей, раздававшихся прежде въ помѣстья и вотчины, но раздача которыхъ прекращена указомъ 6 апрѣля 1736 года. Къ этимъ заводамъ и фабрикамъ приписывались также для работъ и казенныя селенія, а равно лѣса для заводскаго употребленія, безъ присвоенія, впрочемъ, таковыхъ въ собственность. Цѣль приписки состояла въ томъ, чтобы употреблять опредѣленное число людей именно для работъ, но никакъ не для податей, права на которыя присвоены были однимъ только помѣщикамъ. Припомнимъ здѣсь, напримѣръ, Боренскіе заводы Задонскаго уѣзда, затѣмъ дачу, гдѣ были

шлюзы на рѣкѣ Воронежѣ, отданную купцу Тулинову, для постройки мельницъ и т. д.

Не забыты права мукомольныхъ и пильныхъ мельницъ. построенныхъ на земляхъ посторонняго владѣнія. Первымъ изъ нихъ намѣривалось безденежно по одну сторону рѣки, на которой мельница, отъ плотины вверхъ и внизъ по 30, а отъ рѣки поперекъ по 20 сажень. что составляло полдесятины; на другой же сторонѣ дозволялась одна примычка плотины.

Вторыя мельницы, т. е. пильныя, надѣлялись иначе, а именно: вверхъ и внизъ отъ плотины по 80 саж., а всего по 4 десятины, но съ платою продажной цѣны хозяевамъ земли и также съ правомъ одной только примычки плотины къ противоположному берегу, гдѣ, впрочемъ, въ распоряженіе владѣльцевъ мельницы предоставлялось 160 саж, вдоль берега для укрѣпленія плотины, безъ права пользоваться чемъ нибудь въ ширину.

Дѣлая общую характеристику работы по урегулированію земельнаго владѣнія, по волѣ Императрицы Екатерины II, мы считаемъ нелишнимъ добавить, что въ то же время проводились узаконенной ширины разныя дороги, которыя подраздѣлялись на слѣдующія виды: большія дороги 1-го класса имѣли ширину по 60 саж., 2, 3 и 4-го классовъ по 30 саж., проселочныя и всякія малыя дороги полагались шириною 3 саж. По этимъ дорогамъ мы ѣздимъ еще и теперь, не смотря на возникновеніе за послѣднее время другихъ типовъ путей сообщенія—дорогъ шоссейныхъ и желѣзныхъ.— Затѣмъ по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ, на обѣихъ сторонахъ судоваго форватера нарѣзывались или положены „по слову закона“ бичевники, въ составъ которыхъ входило береговое пространство какъ отъ урѣза воды до гребня берега, такъ и отъ гребня шириною еще на 10 сажень. по всей линіи судоходныхъ водъ.

Что касается до имѣній, принадлежавшихъ малолѣтнимъ, то на нихъ было обращено особое вниманіе; они попечительно оберегались отъ постороннихъ посягательствъ. Гдѣ не было опеки, тамъ она назначалась безъ замедленія, при генеральномъ межеваніи, въ лицѣ членовъ межевыхъ Канцеляріи и Конторъ.

Одинъ только перечень предметовъ, составлявшихъ программу Екатерининскаго генеральнаго межеванія, и самъ по себѣ безъ сомнѣнія составляетъ высокій интересъ. Все показываетъ, что законодательство отнеслось въ высшей степени обдуманно къ дѣлу упорядоченія земельнаго владѣнія. Практической работы было много, и, нужно отдать справедливость, она шла съ такимъ успѣхомъ, о которомъ до того времени небыло и помину. Все было заинтересовано этимъ серьезнымъ дѣломъ, которое сама Екатерина II назвала „многотруднымъ подвигомъ". Добавимъ при этомъ, что главными рычагами въ общемъ ходѣ предпріятія были слѣдующіе характеристическіе пункты: во 1-хъ понудительный характеръ межеванія, во 2-хъ подчиненіе его извѣстному всеобщему, такъ называемому циркульному порядку, при которомъ всякая дача дожидалась своей очереди, и между дачами не было пропусковъ; въ 3-хъ немедленное осуществленіе на мѣстѣ полюбовнаго развода, съ отдачею за это владѣльцамъ примѣрныхъ земель, отдачею, дѣлавшею ревизованіе владѣльческихъ крѣпостей процессомъ совершенно ненужнымъ, въ 4-хъ немедленное же разбирательство возникавшихъ споровъ, съ наказаніемъ, въ видѣ штрафа и отрѣзки примѣрныхъ земель, за неправую апелляцію, и наконецъ въ 5-хъ отдѣленіе отъ всей этой задачи другой половины, состоявшей въ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ, образовавшихся уже внутри генеральныхъ дачъ, что и составляло предметъ разныхъ видовъ *спеціальныхъ* межеваній, о которыхъ рѣчь будетъ особо.

Для Воронежской губерніи результаты генеральнаго межеванія были слѣдующіе. Вся губернія обме-

жевана еще въ царствованіе Екатерины II, при чемъ образовалось вотъ какое число дачъ, съ показаніемъ въ нихъ количества земли, поуѣздно.

УѢЗДЫ:	Число дачъ.	Десят.	Саж.
1. Воронежскій	224	407083	175
2. Бобровскій	152	835250	783
3. Бирюченскій	123	414468	981
4. Богучарскій	91	659285	84
5. Валуйскій	143	402524	74
6. Землянскій	217	387902	745
7. Задонскій	124	214496	330
8. Коротоякскій	121	406481	1238
9. Калитвянскій	44	556162	1689
10. Нижнедѣвицкій	73	340534	1360
11. Новохоперскій	119	581317	779
12. Острогожскій	103	385388	1835
13. Павловскій	41	383336	634
А всего въ губерніи .	1575	5974230	1007

При этомъ мы добавимъ, что означенный здѣсь Калитвянскій уѣздъ распредѣленъ, впослѣдствіи, между уѣздами Острогожскимъ и Богучарскимъ, въ которыхъ и должно соотвѣтственно увеличиться число генеральныхъ дачъ и количество земли. Самый же городъ Калитва составляетъ нынѣ обыкновенную слободу съ малороссійскимъ населеніемъ.

Примемъ въ соображеніе, что каждая изъ этихъ дачъ окружена въ натурѣ широкими межниками, на которыхъ вырыты, въ извѣстныхъ пунктахъ, ямы, съ опущеніемъ туда негніющихъ признаковъ, что всѣ линіи и повороты межъ означены на планахъ градусами и минутами; на всемъ пространствѣ снята тогда же,

бывшая въ то время, внутренняя ситуація, т. е. опредѣлено положеніе удобныхъ и неудобныхъ земель, лѣсовъ, овраговъ, ручьевъ и прочихъ подробностей.

Это значитъ, что по всѣмъ окружнымъ межамъ устранены навсегда всякіе споры и недоразумѣнія между владѣльцами. „Споры и драки“ по этимъ границамъ отошли въ область прошедшаго. Устранены недомолвки и другія неясности по всѣмъ прежнимъ правовымъ документамъ, каковыми были: грамоты жалованныя, правыя, послушныя и вводныя выписи съ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выписи изъ этихъ книгъ, скрѣпленныя воеводами, подъячими съ приписью и отдѣльщиками, выданныя по дѣламъ копіи изъ надлежащихъ судебныхъ мѣстъ за судейскими руками, за дьячими и секретарскими скрѣпами, закладныя, писцовыя книги и крѣпости, въ которыхъ земли и угодья описаны или по живымъ урочищамъ, или опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ, или мѣрою неопредѣленною, или же, наконецъ, безъ всякой мѣры по однимъ названіямъ. Въ нужныхъ случаяхъ, при спорахъ, документы всѣхъ этихъ категорій побывали вновь на судѣ.

Но широкій и обдуманный планъ Екатерины II не ограничился еще и этимъ. Одновременно съ межеваніемъ землемѣры должны были собирать и разныя статистическія свѣдѣнія, все то, что могла давать тогдашняя обстановка жизни и все прочее, что еще могло встрѣтиться примѣчательнаго касательно исторіи и географіи. Излагалось это въ оставшихся до нашего времени и хранящихся въ губернской чертежной „экономическихъ примѣчаніяхъ,“ долженствовавшихъ по задачѣ обнимать все *домостроительство*, и въ примѣчаніяхъ „камеральныхъ“, относившихся *до доходовъ*. Конечно, это для землемѣровъ было дѣломъ скорѣе косвеннымъ, чѣмъ спеціальнымъ, да и спеціалисты по статистикѣ начали появляться лишь за послѣднее время; но мы хотимъ сказать, что вообще, при генеральномъ межеваніи, шла сложная и настоятельно необходимая

работа, такъ что совершенно справедливо сказалъ Сенаторъ А. Поповъ, въ „Запискѣ о Законахъ Межевыхъ“ (стр. 29), что это „память о прошломъ, старое и почтенное по заслугамъ слово“.

Любопытно очень слѣдующее соображеніе. Издержано было на межеваніе 11 губерній, въ числѣ которыхъ оказывается и Воронежская, въ теченіи 10 лѣтъ, 644029 руб. По тому же межеванію и за продажу земель выручено 326796 р. 68 к., всего же слѣдовало получить 900548 р. 87½ к. Это показываетъ, что генеральное межеваніе производилось собственными средствами и покрывало суммы, отпущенныя изъ Штатсъ-Конторы. (Ст. Таб. Рос. Имп. стр. 9, 1-е примѣч.).

Закончимъ здѣсь очеркъ Екатерининскаго періода и посмотримъ, какой видъ начало принимать дѣло въ послѣдующее затѣмъ время.

3.

Уже было неоднократно упоминаемо, что генеральное межеваніе преслѣдовало цѣль опредѣленія цѣлыхъ дачъ. Но такъ какъ дачи, что видно изъ приведенныхъ грамотъ, жаловались не только одному какому нибудь лицу, но и многимъ лицамъ вмѣстѣ, по тогдашнему выраженію „вопче,“ и даже съ указаніемъ —владѣть полями и сѣнокосами „черезъ межу“, т. е. чрезполосно,—то этимъ и объясняется масса многихъ общихъ соучастниковъ въ одномъ и томъ же округѣ, соучастниковъ съ независимыми другъ отъ друга правами, внутренняго разграниченія которыхъ не коснулось генеральное межеваніе, имѣя и безъ того слишкомъ обширную задачу. Эта масса чрезполосныхъ владѣльцевъ увеличилась и тѣмъ, что у какого нибудь въ то время единственнаго собственника, впослѣдствіи, земля дробилась между сонаслѣдниками, покупщиками и проч. Такимъ образомъ чрезполосность въ дачахъ образовывалась какъ во время генеральнаго межеванія и гораздо раньше, такъ

равно неизбѣжно и послѣ него. Безъ всякого сомнѣнія, общіе соучастники извѣстной дачи хотя и не могли имѣть какихъ нибудь недоразумѣній съ посторонними дачами, уже отдѣлившимися отъ нихъ формальными границами, но между собою, въ предѣлахъ извѣстной округи, они повторяли все тотъ же совершенно незавидный калейдоскопъ, въ которомъ перемѣшивались, обострялись отношенія, кладя мрачный отпечатокъ на поземельное владѣніе. И споры, и пререканія, и недоразумѣнія, и масса жалобъ, и даже кляузъ—заставляли не менѣе серьёзно относиться и къ внутреннему урегулированію этихъ собственниковъ, по опредѣлившимся, чрезъ генеральное межеваніе, группамъ. Это, какъ сказано, составляло предметъ специальныхъ межеваній, которыя намѣчены были еще раньше, но главнымъ образомъ осуществлялись на практикѣ послѣ Екатерины, когда на цѣлыя дачи уже были составлены генеральные планы и утверждены государственною печатью, съ выдачею по одному экземпляру ихъ владѣльцамъ дачи.

Объ этихъ-то специальныхъ межеваніяхъ мы и имѣемъ намѣреніе поговорить съ нѣкоторою подробностью.

Екатерина II, учредившая въ 31 губерніи объясненное уже генеральное межеваніе, при которомъ, согласно циркульнаго порядка, каждая дача дожидалась своей очереди, сдѣлала въ то же время особое постановленіе, узаконявшее командировки землемѣровъ по Высочайшимъ и Сенатскимъ указамъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и по просьбамъ владѣльцевъ, которые бы пожелали развестись въ земляхъ, принявъ и всѣ издержки на свой коштъ или счетъ. Командировки эти могли быть не только по означеннымъ 31 губерніямъ, но и тамъ, гдѣ генеральнаго межеванія вовсе не было открыто. Этотъ порядокъ носилъ оффиціальное названіе „коштнаго специальнаго межеванія чрезъ землемѣровъ генеральнаго межеванія“. Дѣла производились на гербовой бумагѣ, при чемъ, въ случаѣ споровъ, землемѣръ долженъ былъ стараться прекратить ихъ полюбовныхъ разводомъ, а за недо-

стиженіемъ таковаго, представить дѣло съ подробнымъ описаніемъ, на разсмотрѣніе и рѣшеніе того мѣста, отъ котораго командированъ.

Существенное отличіе этого закона отъ общихъ правилъ генеральнаго межеванія, какъ читатель, можетъ быть, замѣтилъ и самъ, состоитъ въ томъ, что здѣсь дается просторъ собственно владѣльческой, частной инициіативѣ, въ противоположность инициіативѣ правительственной, съ понудительнымъ очереднымъ характеромъ, которымъ проникнуто было все генеральное межеваніе. Но какой практическій успѣхъ имѣло предоставленіе владѣльцамъ собственной инициіативы? Къ удивленію, успѣхъ былъ въ общемъ уже слишкомъ незначительный. Генеральное межеваніе, продолжалось и уже кончилось, а разграниченіе земельныхъ угодій внутри этихъ дачъ почти не двигалось впередъ, и, конечно, тому были причины, о которыхъ мы и упомянемъ впослѣдствіи. Земельное хозяйство однако же все страдало, такъ что по временамъ вынуждало Правительство издавать особыя узаконенія, имѣвшія впрочемъ до времени только частичное значеніе. Такъ 21 Іюня 1799 года, Императоръ Павелъ I повелѣлъ, что бы „помѣщиковъ, которые имѣютъ въѣзды въ казенные лѣса, или какія либо общія съ казенными дачи, *немедленно* размежевывать, дабы, подъ предлогомъ общаго владѣнія, казенные лѣса истребляемы не были, а дотолѣ, кромѣ валежника и сухихъ деревьевъ, никакого лѣса рубить имъ не позволять". Въ 1804 году 16 Августа, послѣдовалъ опять Именной Высочайшій указъ, требовавшій *немедленнаго* отмежеванія однодворцевъ отъ помѣщиковъ.

Но спрашивается—*по какимъ же правиламъ* должно было производиться это *немедленное* отмежеваніе однихъ отъ другихъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужатъ намъ изданныя въ 1806 году правила, носящія заголовокъ: „о специальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ". Существо ихъ состояло въ томъ, что владѣльцы какой нибудь дачи должны были, непре-

мѣнно всѣ безъ исключеній, составить о раздѣлѣ полюбовный актъ. Въ актѣ съ точностью должны быть указаны пункты, линіи и урочища, по которымъ было желательно утвержденіе потомъ формальныхъ границъ въ натурѣ. Въ натурѣ границы проводились не ранѣе утвержденія полюбовнаго акта въ уѣздномъ судѣ.

Съ цѣлью яснѣе себѣ представить о томъ, могъ-ли этотъ законъ имѣть въ жизни широкое примѣненіе, остановимся на существенныхъ его частяхъ. Здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ спеціальныхъ правилахъ, инициатива разграниченія земель предоставлена самимъ владѣльцамъ Казалось бы, что дѣло будетъ дѣлаться именно тамъ, гдѣ оно нужно заинтересованнымъ лицамъ, но вышло наоборотъ. Въ уничтоженіи чрезполосицы и общаго соучастія были заинтересованы дѣйствительно почти всѣ, но осуществить раздѣлъ было не такъ легко. Во 1-хъ, кто будетъ составлять предварительный полюбовный актъ и нарѣзочный планъ, эти два неизбѣжные документа, въ которыхъ должны быть показаны и точно описаны предполагаемыя границы каждаго отдѣльнаго владѣнія? Сами владѣльцы, по незнанію формъ и техническихъ пріемовъ, сдѣлать это въ большинствѣ случаевъ не могли Они даже не въ состояніи были и просто сойтись и сговориться между собою, ибо одинъ владѣлецъ находился гдѣ нибудь въ Петербургѣ или заграницей, другой на службѣ, третій дома, а общества крестьянъ не всегда могли выдѣлить свѣдущаго и дѣльнаго повѣреннаго. Во 2-хъ, кто разсѣетъ взаимную недовѣрчивость соучастниковъ въ этомъ хозяйственно-юридическомъ дѣлѣ? Особаго органа въ этихъ видахъ установлено не было, и такимъ образомъ межеваніе, предоставленное собственной инициативѣ владѣльцевъ, просто не могло идти само по себѣ. Такъ какъ при этомъ еще требовалось, что бы участвовали въ раздѣлѣ и въ составленіи акта *непремѣнно всѣ* соучастники, то являлся и новый тормазъ, въ лицѣ какого нибудь мелкаго или и вовсе безправнаго владѣльца, которому совершенно уже не бы-

ло расчетовъ вступить въ соглашенiе и рисковать фактическими выгодами. Напротивъ, въ его интересахъ было тянуть запутанность владѣнiя, какъ можно дольше, по пословицѣ: „хоть день, да мой.“

Но вопросъ тѣмъ не менѣе назрѣвалъ и перезрѣвалъ, требуя категорическаго разрѣшенiя. И вотъ начался длинный рядъ приготовленiй къ выработкѣ наиболѣе подходящихъ къ обстоятельствамъ положенiй.

Процессъ этой выработки имѣетъ несомнѣнный интересъ.

Такъ какъ, при отграниченiи земли въ отдѣльные участки изъ чрезполосныхъ дачъ, нѣкоторые помѣщики возбудили дѣла, по недоразумѣнiямъ, происходившимъ отъ неточности изданныхъ правилъ, принятыхъ въ руководство, и по этимъ дѣламъ, между 2-мъ, 6-мъ и Межевымъ Департаментами Правительствующаго Сената, встрѣтилось также разномыслiе, то еще 10 Апрѣля 1798 года послѣдовалъ Высочайшiй указъ, которымъ повелѣвалось все это обстоятельно разсмотрѣть въ Общемъ Собранiи Сената и заключенiе поднести на Высочайшее благоусмотрѣнiе и утвержденiе. Общее Собранiе поручило выработку приличныхъ дѣлу правилъ Межевому Департаменту, а этотъ послѣднiй потребовалъ предварительнаго заключенiя отъ Межевыхъ Канцелярiи и Конторъ. Затѣмъ, Рескриптомъ 19 Августа 1806 г. выработка правилъ поручена была сенатору Руничу, а онъ, вмѣстѣ съ заключенiями бывшаго генералъ-прокурора князя Лопухина, представилъ ихъ какъ на Высочайшее воззрѣнiе, такъ и въ Сенатъ, Межевой Д—тъ котораго и занялся по этому докладу сочиненiемъ инструкцiи. Инструкцiя была представлена въ 1820 году въ Государственный Совѣтъ, отъ Общаго Собранiя СПБургскихъ Департаментовъ, а тамъ уже находился въ это время другой проектъ о разводѣ въ земельныхъ владѣнiяхъ казенныхъ крестьянъ съ помѣщиками, представленный Общимъ Собранiемъ Московскихъ Департаментовъ, при Всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 29 Января 1817 года.

Спустя еще нѣкоторое время, именно въ 1827 году, въ Государственный Совѣтъ внесена была записка ревизовавшаго Курскую губернію сенатора князя Долгорукова, который предлагалъ, въ видахъ уменьшенія земельныхъ дѣлъ, накопившихся въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ, учредить на каждые 3 уѣзда по особому суду, обязанному разсматривать исключительно предметъ размежеванія однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщиковъ. Хотя Департаментъ Экономіи былъ согласенъ съ этимъ, но Общее Собраніе Сената нашло предлагаемую мѣру неудобною, во 1-хъ потому, что для объясненной цѣли нѣтъ достаточнаго количества землемѣровъ, а во 2-хъ потому, что еще *нѣтъ законовъ о спеціальномъ межеваніи.*

Значитъ, все сводилось опять къ выработкѣ и начертанію правилъ, пригодныхъ для разрѣшенія предмета вообще. Государственный Совѣтъ положилъ слѣдующее: учредить особую коммиссію изъ оберъ-прокурора Межеваго Департамента Сената и двухъ чиновниковъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; для производства дѣлъ назначить сюда оберъ-секретаря Межеваго Департамента. Коммиссія имѣла заняться обсужденіемъ плана спеціальнаго межеванія и начертанія полныхъ о немъ правилъ. Положеніе это было даже одобрено Императоромъ Николаемъ I, который на самой меморіи Государственнаго Совѣта сдѣлалъ слѣдующую собственноручную резолюцію: „*совершенно согласенъ; немедленно приступить.*“

Въ силу этого повелѣнія, Коммиссія начала разбираться въ накопившихся данныхъ, приняла въ соображеніе и особые проекты, напр.: проектъ о прекращеніи чрезполосныхъ владѣній Дурасова, состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ 2-го Д—та, и изъ всего этого выработала новое положеніе. Это положеніе было уже Министромъ Юстиціи, въ Іюлѣ 1832 года, представлено въ Государственный Совѣтъ; уже поручено было затѣмъ предсѣдателю названной Коммиссіи, Сенатору Пейкеру, въ Декабрѣ 1832 года, во 1-хъ

обозрѣть межевое вѣдомство и во 2-хъ сообразить его же проектъ съ мѣстными обстоятельствами.

И тутъ мы видимъ то, что дай Богъ видѣть и въ другихъ случаяхъ.

Сенаторъ Пейкеръ, въ отношеніи отъ 4 Іюня 1833 года къ тогдашнему Министру Юстиціи, Статсъ-Секретарю Дашкову, самъ объясняетъ, что утвержденіе его проекта не только не можетъ принести ожидаемой Правительствомъ пользы, но еще послужитъ ко вреду и стѣсненію многихъ владѣльцевъ. Онъ чистосердечно признался, что состоявшая подъ его предсѣдательствомъ коммиссія почерпала матеріалъ главнымъ образомъ изъ бумажныхъ производствъ, по собраннымъ же имъ свѣдѣніямъ при обозрѣніи Межеваго Вѣдомства и по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, гдѣ онъ не преминулъ войти съ участвующими и свѣдущими людьми въ совѣщаніе, онъ убѣдился, что по этому предмету должны быть приняты совершенно другія основанія.

Но перейдемъ изъ сферы кабинетныхъ проектовъ къ дѣйствительной жизни. Здѣсь мы, точно, должны сознаться, что въ 30-хъ годахъ земельныя отношенія дошли до грустнаго апогея неопредѣленности и запутанности, и разобраться въ нихъ было очень трудно. Прослышавъ о готовившемся новомъ распорядкѣ земельныхъ участковъ, состоявшихъ въ чрезполосицѣ или въ общемъ пользованіи, владѣльцы и особенно крестьяне, по неизвѣстности, кому достанется тотъ или другой участокъ, перестали удобрять землю; рубили безъ надобности лѣсъ, не смотря на запрещеніе или охрану; удобренную землю мѣняли на простую, ради какой нибудь незначительной придачи и т. д. Въ хозяйствѣ господствовала смута, составлявшая серьезнѣйшую злобу дня... [36]) Все требовало скорѣйшаго разрѣшенія дѣла. Вопросъ этотъ сталъ жгучимъ, животрепещущимъ. Со всѣхъ сторонъ земледѣльческой Россіи слышались жалобы на вредъ, происходившій отъ общаго и чрезполоснаго владѣнія; періодическая печать того времени настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго откры-

тія спеціальнаго размежеванія; многія дворянства обращаются съ ходатайствомъ по этому предмету.

Являются, наконецъ, въ 1836 году, предуготовительныя правила, направленныя къ разрѣшенію трудной и сложной задачи. Сводъ ихъ былъ такой: 1) назначался трехлѣтній срокъ для *полюбовнаго* размежеванія; 2) по прошествіи его, *и безъ согласія соучастниковъ* каждый могъ просить о выдѣлѣ его особнякомъ. 3) разводившимся *полюбовно* предоставлялось преимущество не платить пошлинъ за промѣны и уступки земель; они освобождались также и отъ гербовыхъ сборовъ. Но опять полюбовные разводы остались почти безъ движенія. Кому было соглашать владѣльцевъ? Назначенный здѣсь 3 хъ лѣтній срокъ не сдѣлалъ достояніемъ всѣхъ владѣльцевъ, разныхъ категорій и характеровъ, мысль о практическихъ выгодахъ полюбовныхъ земельныхъ разводовъ, хотя-бы и неизбѣжно сопряженныхъ съ уступками. Какъ поддержать энергичныхъ владѣльцевъ и подвинуть пассивныхъ или прямо противодѣйствующихъ? Какъ разрушить недоразумѣнія и сомнѣнія тѣхъ же владѣльцевъ, незнавшихъ еще, что именно положено за основаніе раздѣловъ: купчія-ли крѣпости или наличное владѣніе? А то и другое подъ часъ діаметрально расходилось... Гдѣ, наконецъ, самыя свѣдѣнія о томъ, какія дачи чрезполосны и какія нѣтъ? Этихъ свѣдѣній (подразумѣваемъ точныя и положительныя) даже и вовсе не было, и взять ихъ было не откуда Этотъ предметъ составлялъ тогда terra incognita даже и для мѣстныхъ органовъ.

Говоря о тормазахъ дѣла, мы не можемъ упустить изъ вида и такой, какъ участіе въ земельномъ владѣніи казны, интересы которой защищались уполномоченными отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Хотя юристамъ извѣстно, что казенное имущество есть то, которое только не принадлежитъ *никому въ отдѣльности*, а слѣдовательно составляетъ *общее всѣхъ достояніе*, но взгляды нѣкоторыхъ лицъ были иные. Эти лица почитали казну за нѣчто обстрактное, заповѣд-

ное, на что частными лицами не можетъ быть предъявлено никакихъ правъ. Излишнее усердіе и чрезмѣрная притязательность уполномоченныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствительно ставили неодолимыя преграды уступкамъ и соглашеніямъ, этимъ краеугольнымъ камнямъ полюбовныхъ земельныхъ разводовъ. Вмѣсто желательной, но цѣлесообразной защиты правъ казны, на сцену выступало вовсе ненужное нарушеніе частныхъ правъ, основанныхъ на законѣ, передъ которымъ одинаково равны и дороги какъ частные интересы, такъ и интересы казны.

Словомъ сказать, настоящая цѣль Правительства была на практикѣ понята очень плохо, и однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій миролюбному размежеванію было затрудненіе въ соглашеніи владѣльческихъ интересовъ, взаимныхъ выгодъ и въ самомъ сближеніи и удобствѣ сношеній.

Тутъ уже вполнѣ неизбѣжнымъ оказалось установленіе такого дѣятельнаго органа, который-бы превозмогъ указанныя здѣсь практическія неудобства. Съ этою цѣлью, 21 Іюня 1839 года, изданы были новыя правила, дарованы новыя льготы соглашавшимся участникамъ, и фактически открыто спеціальное межеваніе на такихъ началахъ, которыя, пополняясь еще нѣкоторыми регламентаціями въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, до послѣдней изъ нихъ: „О судебно межевомъ разбирательствѣ споровъ“, изданной 30 Декабря 1853 года, дѣйствовали уже до нашего времени. Въ губернскихъ городахъ учреждены „Посредническія Коммисіи,“ состоявшія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго предводителя и наличныхъ депутатовъ, а впослѣдствіи сюда вошли, въ качествѣ членовъ, и губернскіе землемѣры. Въ каждомъ уѣздѣ полагался постоянный ходатай по дѣламъ межеванія, называвшійся „Посредникомъ,“ но Посредниковъ могло быть больше и меньше, смотря по количеству дѣлъ. Въ X томъ 3-й части, Св. Зак. Меж. вошла новая глава, съ заголовкомъ: „О спеціальномъ полюбов-

номъ межеванiи земель чрезъ Посредниковъ“, и съ этого времени можно считать начавшеюся и практическую работу, которая однако, вначалѣ шла все-таки не особенно быстро.

Но мы не будемъ утомлять читателя перечисленiемъ разныхъ деталей, а коснемся лишь главныхъ, основныхъ пунктовъ и конечныхъ выводовъ.

Какъ уже замѣчено, въ 1839 году были даны правила о поземельныхъ полюбовныхъ разводахъ, и владѣльцамъ, совершавшимъ полюбовный разводъ, увеличены преимущества и льготы. Для окончательнаго совершенiя полюбовныхъ разводовъ, назначенъ былъ вторичный срокъ, съ 1839 по 1841 годъ. Но такъ какъ за это время владѣльцы опять не могли проявить собственнаго сколько-нибудь замѣтнаго почина въ этомъ направленiи, не смотря на ихъ же недовольство чрезполосицею, при которой земля представляла не имущество цѣнное, капитальное, какимъ она должна быть, а злобу дня, заботу гнетущую, снѣдающую, [37]) то опять потребовалось участiе Правительства. Неурожай, постигшiй множество губернiй, съ своей стороны парализировалъ ходъ дѣла. Поэтому, 27 Мая 1841 года, послѣдовалъ Высочайшiй указъ, въ которомъ сказано: „Прiемля нынѣ во вниманiе, что въ теченiи и сего вторичнаго срока многiе владѣльцы, не взирая на дѣйствительную готовность къ исполненiю мѣръ, въ видахъ собственнаго ихъ и общественнаго благосостоянiя имъ указанныхъ, не могутъ приступить къ полюбовнымъ соглашенiямъ, или окончить оныя, большею частью за недостаткомъ землемѣровъ, а въ нѣкоторыхъ губернiяхъ и по постигшему ихъ неурожаю, Мы, въ ознаменованiе новой Монаршей Нашей милости, согласно Мнѣнiю Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: 1) срокъ полюбовнаго межеванiя, по истеченiи опредѣленнаго указомъ 1839 года времени, продолжить еще на пять лѣтъ, на тѣхъ же самыхъ правилахъ.“ Затѣмъ Правительство преду-

преждало, что земли уклоняющихся владѣльцевъ будутъ подвергнуты *понудительному* межеванію.

Землевладѣльцы и въ этотъ пятилѣтній срокъ не проявили фактическаго почина, конечно, понимая таковой въ значительномъ размѣрѣ. 5-го Іюня 1846 года, дана новая отсрочка на 4 года. Въ 1850 году послѣдовали нѣкоторыя упрощенія условій полюбовныхъ разводовъ, сообразно особенностямъ, встрѣчавшимся на мѣстѣ дѣйствій. Наконецъ, 30 Декабря 1853 года, были изданы правила „Судебнаго разбирательства споровъ, возникавшихъ при специальномъ межеваніи," съ поворотомъ спорныхъ дѣлъ въ уѣздные суды и гражданскія палаты, а оттуда въ Сенатъ и проч. Съ этого времени полюбовное межеваніе чрезъ посредниковъ перешло *въ понудительное.*

Долго этотъ предметъ т. е. полюбовный разводъ въ земляхъ представлялъ изъ себя какую-то шапку—невидимку, не дававшуюся въ руки. Но намъ необходимо-же, наконецъ, представить себѣ, какіе рычаги выработались изъ всѣхъ этихъ мѣропріятій для того, чтобы подвинуть дѣло впередъ? Существо правилъ „специальнаго межеванія чрезъ посредниковъ" сводилось въ концѣ концовъ къ слѣдующему.

Посредникъ былъ обязанъ: 1) вызвать владѣльцевъ дачи и всѣми мѣрами стараться склонять ихъ на полюбовный разводъ. 2) Въ случаѣ надобности, распорядиться съемкою дачи на планъ, съ показаніемъ на немъ всѣхъ общихъ и чрезполосныхъ участковъ. 3) Если владѣльцы *склонятся* на увѣщанія посредника, и ихъ интересы совпадутъ, то назначались на планѣ новыя проектныя линіи раздѣла. 4) Составлялся немедленно на мѣстѣ полюбовный актъ и представлялся на утвержденіе въ Уѣздные Суды, а съ закрытіемъ таковыхъ, въ Губернское Правленіе. 5) По утвержденіи акта, производилось размежеваніе. 6) Обмѣны, уступки земель, даже и за денежное вознагражденіе, что было равносильно продажамъ, все это освобождалось отъ казенныхъ пошлинъ, при чемъ крѣпостные владѣльче-

скіе документы вовсе не должны были разсматриваться.

Если-же, наоборотъ, владѣльцы остались-бы непреклонными на всѣ доводы Посредника, то послѣдній былъ обязанъ: 1) предложить свои собственныя нарѣзки, 2) отобрать отъ каждаго изъ владѣльцевъ письменный отзывъ о томъ, какія причины несогласія, сколько, по мнѣнію этого владѣльца, должно ему слѣдовать земельныхъ угодій и по какимъ доказательствамъ, и 3) представить дѣло на заключеніе Посреднической Коммиссіи.

Въ томъ и другомъ случаѣ посредникъ могъ замѣнить неявившагося владѣльца собою, давъ только ему 6-ти мѣсячный срокъ на подачу какихъ-либо возраженій.

Въ свою очередь, Посредническая Коммиссія должна была ревизовать дѣйствія Посредника, обращая вниманіе на то, всѣ-ли мѣры къ увѣщанію были исчерпаны послѣднимъ, и отъ нея уже зависѣло признать или не признать дѣла второй категоріи подлежащими судебно-межевому разбирательству.

Ужъ если дѣло признано было подлежащимъ судебному разбору, то исключительно только въ этомъ случаѣ оно и передавалось въ судъ—и то не иначе, какъ по просьбѣ хотя бы одного владѣльца; безъ просьбы же судъ не долженъ былъ приступать къ разбору. Тѣ дѣла, по которымъ не состоялось означеннаго постановленія Посреднической Коммиссіи, на судъ не принимались вовсе. Такимъ образомъ, судебно-межевое разбирательство возникало лишь *изъ несостоявшагося* полюбовнаго соглашенія и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не могло ему предшествовать. Съ открытіемъ Окружныхъ Судовъ, судебно-межевое разбирательство споровъ возложено на нихъ, въ качествѣ первыхъ инстанцій. 38)

Такъ какъ упоминаемое здѣсь разбирательство владѣльческихъ правъ и споровъ имѣетъ свои особенности, то мы вкратцѣ упомянемъ и о нихъ.

Судъ долженъ былъ начать дѣло опять съ предложенія владѣльцамъ полюбовнаго развода, для чего

и назначался трехмѣсячный срокъ. Въ случаѣ неудачи, судъ самъ приступалъ къ назначенію нарѣзокъ и для этого предварительно подвергалъ уже подробному разсмотрѣнію всѣ притязанія владѣльцевъ, ихъ доводы и, смотря по обстоятельствамъ, владѣнные документы, переходы правъ владѣльцевъ отъ однихъ къ другимъ, начиная со времени генеральнаго межеванія, съ того времени, когда извѣстная группа владѣльцевъ была замежевана въ одну общую округу. Такимъ спеціальнымъ порядкомъ „чрезъ Посредниковъ" въ Воронежской губерніи было размежевано 489 генеральныхъ дачъ изъ общаго ихъ числа 1575 Новыхъ участковъ образовалось 4272. Они распредѣляются по уѣздамъ такъ:

УѢЗДЫ:	Число размежеванныхъ генеральныхъ дачъ.	Число новыхъ спеціальныхъ участковъ.
1. Бобровскій	20	140
2. Богучарскій	36	298
3. Бирюченскій	53	419
4. Воронежскій	61	539
5. Валуйскій	51	476
6. Землянскій	63	496
7. Задонскій	64	442
8. Коротоякскій	36	253
9. Калитвянскій	17	205
10. Нижнедѣвицкій	31	544
11. Новохоперскій	22	168
12. Острогожскій	28	200
13 Павловскій.	7	92
Итого въ губерніи .	489	4272

Какъ и подъ первою таблицей, мы сдѣлаемъ здѣсь примѣчаніе, что Калитвянскій уѣздъ уничтоженъ и распредѣленъ между уѣздами Острогожскимъ и Богучарскимъ, въ которыхъ, слѣдовательно, показанныя цифры должны соотвѣтственно увеличиться.

Добавимъ. что въ Воронежской губерніи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Посредники и Посредническія Коммиссіи уже закрыты, а слѣдовательно и правила полюбовнаго спеціальнаго межеванія чрезъ нихъ не имѣютъ прежняго дѣйствія.

Добавимъ также, что въ то время, когда дѣйствовали объясненныя здѣсь правила, по раздѣлу общихъ и чрезполосныхъ имѣній, произошло важное измѣненіе въ строѣ жизни. Помѣщичьи крестьяне освобождены отъ крѣпостной зависимости. Они получили, посредствомъ выкупа, земельные надѣлы въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Надѣлы эти вездѣ имъ отведены, но только лишь хозяйственнымъ способомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и въ чрезполосицѣ, гдѣ таковая осталась, но формальное отмежеваніе произведено пока не болѣе, какъ 10 процентовъ общаго числа крестьянскихъ надѣловъ, находящихся въ Воронежской губерніи.

Объ остальномъ, т. е. о дальнѣйшихъ задачахъ межеванія, мы надѣемся поговорить особо въ свое время.

ИСТОЧНИКИ:

1. Германовъ. Распр. одновр. нас. въ Вор. губ. стр. 207.
2. Стат. табл. Рос. Имп. стр. 5.
3. Германовъ. стр. 212, 218 и „Города Ворон. губ." Г. М. Веселовскаго и Н. В. Воскресенскаго (1876 г.).
4. Порай-Кошицъ. Ист. Рос. Дворян. стр. 38.
5. Тамъ же стр. 103.
6. Тамъ же стр. 107.
7. Географ. изв. Иностр. о Россіи. От. Зап. 1853 февр.
8. Л. Б. Вейнбергъ. Мат. по Ист. Вор. Края стр. 283, 284—304.
9. Тамъ же стр. 389.
10. Порай-Кошицъ стр. 112—115.
11. Меж Зак. ст. 567.
12. Ст. Таб. Рос. Имп. стр. 5.
13. Л. Б. Вейнбергъ Мат. по Ист. Вор. Края стр. 265.
14. Тамъ же
15. Тамъ же стр. 412.
16. Тамъ же стр. 286.
17. Сб. Меж. Зак.
18. Полн. Собр Зак. №№ 27241 и 27390.
19. Улож. гл. XVII ст. 50.
20. Тамъ же гл. X ст. 233—237 и гл. XVII ст. 51.
21. Тамъ же гл. X ст. 234.
22. Тамъ же гл. X ст. 231—233.
23. Писц. Нак. ст. 23.
24. Писц. Нак. 1683 г. Мая 20 ст. 10 и 1684 г. Апр. ст. 34.
25. Строен. книги.
26. Л. Б. Вейнбергъ Мат. по Ист. Вор. Края стр. 324, 325.
27. Б. Г. К—чъ. „Открытіе Вор. Епархіи" стр, 14—15 (Изд. Вор. 1886 г.).
28. Л. Б. Вейнбергъ. Мат. по Ист. Вор. Кр. стр. 296—298.
29. Арсеньевъ. Ст. Оч. Рос. стр. 64—65.
30. Тамъ же стр. 72.
31. Тамъ же стр. 85.
32. Тамъ же стр 93—102.
33. Тамъ же стр. 114—118.
34. Тамъ же стр 118—127.
35. Тамъ же стр. 136.
36. С. Рудинъ, Меж. Вѣстн. 1883 г. № I стр. 7—17.
37. Тамъ же стр. 19 и Юридич. Вѣстн. 1878 г. № 8 стр. 148.
38. Меж. Зак. и Кассац. Рѣш. Сен.

О крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Воронежской губерніи.

„*И домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падетъ*". (Еванг. Луки гл. XI, ст. 17).

Не подлежитъ сомнѣнію, что одною изъ главныхъ причинъ, способствующихъ упадку благосостоянія крестьянъ, являются семейные раздѣлы, которые въ послѣднее время, за отсутствіемъ какого-либо въ этомъ дѣлѣ контроля, достигли до крайнихъ предѣловъ. Раздѣлы эти, ослабляя силы крестьянскихъ семействъ, лишаютъ ихъ возможности обработывать какъ слѣдуетъ земельные участки. послѣдствіемъ чего бываютъ плохіе урожаи. Хозяйства раздѣлившихся крестьянскихъ семействъ представляютъ вообще весьма грустный видъ: огороды пустуютъ, хозяйственныхъ построекъ нѣтъ, дворы для скота построены такъ, что въ нихъ положительно нельзя держать скотъ: въ холодное зимнее время ихъ насквозь продуваетъ вѣтеръ, а черезъ раскрытыя кровли идетъ снѣгъ. Въ такомъ дворѣ нельзя собрать удобренія, и содержимый крестьянами скотъ приноситъ имъ болѣе убытка, чѣмъ выгодъ. Однимъ словомъ, крестьянское хозяйство приходитъ въ полный упадокъ.

Въ особенности семейные раздѣлы оказываютъ вредное вліяніе на благосостояніе крестьянъ въ губерніяхъ, какъ Воронежская, гдѣ, за отсутствіемъ фабричной промышленности и кустарныхъ промысловъ, земледѣліе является единственнымъ вѣрнымъ способомъ къ обезпеченію продовольствія крестьянъ и исправнаго платежа ими податей и разныхъ повинностей.

Впрочемъ, стремленіе отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ семействъ къ раздѣламъ, т. е. самостоятельному, независимому отъ главы семейства и остальныхъ членовъ его, веденію хозяйства, не есть явленіе новое — оно замѣчалось еще и при крѣпостномъ правѣ; но въ то время стремленія эти сдерживались во первыхъ властью помѣщика, а во вторыхъ и значеніемъ главы семейства, ослушаніе которому считалось грѣхомъ, даже преступленіемъ. Какъ сильно было и въ прежнее время между членами крестьянскихъ семействъ стремленіе къ отдѣльному самостоятельному веденію хозяйства, указываетъ существующій съ давняго времени обычай, на основаніи котораго вырученныя отъ продажи льна, пряжи, холста и добытыя женскою поденною работою деньги считаются неприкосновенною собственностью крестьянокъ и никогда въ общую семейную кассу не поступаютъ. Съ освобожденіемъ же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, со введеніемъ крестьянскаго самоуправленія, земскихъ и судебныхъ учрежденій, когда крестьянинъ сталъ полноправнымъ членомъ общества, стремленіе къ самостоятельной, независимой семейной жизни, весьма понятно, стало усиливаться, и вслѣдствіе этого члены крестьянскихъ семействъ, при первой семейной ссорѣ, при первомъ между собою недоразумѣніи, требуютъ отдѣла.

Усиленное стремленіе крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, равно какъ и дурное вліяніе этихъ раздѣловъ на благосостояніе крестьянъ, было предусмотрѣно законодателемъ, при составленіи Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, что ясно видно изъ ст. 51 Общаго Положенія, на основаніи которой разрѣшеніе крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ отнесено къ предметамъ вѣдомства сельскихъ сходовъ. Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду допускать семейные раздѣлы среди крестьянъ лишь въ крайнихъ, вызывающихся дѣйствительною необходимостью случаяхъ и вслѣдствіе этого онъ подчинилъ

подобнаго рода дѣла контролю сельскаго схода, имѣющаго полную возможность безпристрастно взвѣсить всѣ обстоятельства, которыя вынуждаютъ крестьянскія семьи приступать къ раздѣламъ.

Но, къ сожалѣнію, на практикѣ. по крайней мѣрѣ въ Воронежской губерніи, ст. 51 Общаго Положенія не имѣла, за весьма не многими исключеніями, почти никакого примѣненія, и всѣ крестьянскіе семейные раздѣлы, съ самаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершались безъ всякаго участія сельскихъ сходовъ.

Приведемъ здѣсь свѣдѣнія по Воронежской губерніи за десятилѣтіе 1874—1884 г.: 1) о числѣ крестьянскихъ раздѣловъ, совершенныхъ какъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, такъ равно и произвольно, 2) о числѣ крестьянскихъ семействъ въ 1874 и 1884 г., и 3) о числѣ крестьянскихъ семействъ по числу работниковъ въ 1874 и 1884 годахъ.

I. Свѣдѣнія о числѣ семейныхъ раздѣловъ, совершенныхъ крестьянами Воронежской губерніи съ 1874—1884 г., какъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, такъ равно и произвольно.

Уѣзды.	Государственные крестьяне		Бывшіе помѣщичьи крестьяне.	
	Раздѣлы, совершенные съ разрѣшен. сельскихъ сходовъ.	Раздѣлы, совершенные произвольно.	Раздѣлы, совершенные съ разрѣшен. сельскихъ сходовъ.	Раздѣлы, совершенны произвольно.
Бобровскій	16	4.511	19	1.825
Острогожскій	4	2,972	60	2.288
Богучарскій	5	4.793	1	500
Землянскій	62	3.076	47	1.127
Бирюченскій	—	1 481	248	2.867
Воронежскій	119	2.728	14	949
Коротоякскій	—	3.417	—	361
Нижнедѣвицкій	105	3.261	7	279
Валуйскій	—	1.579	—	1.800
Новохоперскій	—	2.512	—	864
Задонскій	63	1,975	76	756
Павловскій	—	1.326	18	936
ВСЕГО	374	33.631	490	14 552
	34.005		15.042	

II. Свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ семействъ въ Воронежской губерніи, состоявшихъ на лицо въ 1874 и 1884 годахъ.

Уѣзды.	Государственные крестьяне.		Бывшіе помѣщичьи крестьяне.	
	Число семействъ въ 1874 г.	Число семействъ въ 1884 г.	Число семействъ въ 1874 г.	Число семействъ въ 1884 г.
Бобровскій	20.084	24.717	8.832	11.225
Острогожскій	17 677	19 599	9.632	10 562
Богучарскій	27.187	32.158	2.077	2.651
Бирюченскій	8.566	10.353	14.899	16.832
Землянскій	14.491	17.721	5.255	6.319
Воронежскій	13,710	17,166	4.116	5 062
Коротоякскій	11.630	15.047	1.001	1.362
Нижнедѣвицкій	11.025	15.250	1.226	1.479
Валуйскій	9.877	11 116	8.663	9.646
Новохоперскій	14.772	17.280	4.518	5.388
Задонскій	8.045	10.083	4.506	5.388
Павловскій	10.573	11.825	7.383	8.213
ВСЕГО	167.637	202.315	72.108	84.127

III. Свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ семействъ по числу работниковъ въ 1874 и 1884 годахъ:

А. Государственные крестьяне.

Уѣзды.	Семейства по числу работниковъ въ 1874 г.				Семейства по числу работниковъ въ 1884 г.			
	При 1-мъ работникѣ.	При 2-хъ работникахъ.	При 3-хъ работникахъ.	Свыше 3-хъ работниковъ	При 1-мъ работникѣ.	При 2-хъ работникахъ.	При 3-хъ работникахъ.	Свыше 3-хъ работниковъ.
Бобровскій	9.074	5.782	3.156	2.072	12.803	6.781	3.258	1.875
Острогожскій	6.322	5.648	3.895	1.812	7.226	6.101	4.372	1.900
Богучарскій	10.326	9.208	5.091	2.562	13.915	10.813	5.152	2.278
Бирюченскій	2.315	3.381	1.757	1.113	3.914	3.624	1.728	1,087
Землянскій	4.037	4.057	3.671	2.726	6.007	6.269	3.211	2.234
Воронежскій	4.890	4.367	2.714	1,739	6.998	5.607	2.889	1.672
Коротоякскій	3.550	3.756	2.513	1.811	5.305	4.988	2.864	1.880
Нижнедѣвицкій	3.419	3.186	2.801	1,619	5.629	5.032	2.817	1.772
Валуйскій	3.306	3.317	1.995	1.259	4.232	3.692	2.077	1.115
Новохоперскій	5.969	4.438	2.549	1.816	7.621	5.409	2.712	1.538
Задонскій	3.219	2.555	1.654	617	5,076	3,380	1.126	501
Павловскій	3.042	3.348	2.227	1.956	3.826	3.636	2.466	1.897
ВСЕГО	59.469	53.043	34.023	21.102	82.552	65.332	34.672	19.749
	167.637				202.305			

B. Бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Уѣзды.	Семейства по числу работниковъ въ 1874 г.				Семейства по числу работниковъ въ 1884 г.			
	При 1-мъ работникѣ.	При 2-хъ работникахъ.	При 3-хъ работникахъ.	Свыше 3-хъ работников.	При 1-мъ работникѣ.	При 2-хъ работникахъ.	При 3-хъ работникахъ.	Свыше 3-хъ работников.
Бобровскій . . .	3.287	2.925	1.703	917	5.588	3.280	1.620	737
Острогожскій . .	4.023	3.136	1.467	1.006	4.638	3.481	1.534	909
Богучарскій. . .	788	746	455	88	1.039	921	520	171
Бирюченскій . .	4.462	4 582	3.300	2.555	6.202	5.245	3.163	2.22[illegible]
Землянскій . . .	1.690	1.856	1.177	532	2.495	2.091	1.177	556
Воронежскій . .	1.614	1.418	754	330	2.489	1.594	705	274
Коротоякскій . .	267	310	231	193	373	389	299	301
Нижнедѣвицкій.	346	415	294	171	518	504	303	154
Валуйскій. . . .	3.105	2.911	1.541	1.106	4,155	3.148	1.819	524
Новохоперскій .	1.980	1.300	654	584	2.816	1.524	617	431
Задонскій	1.855	1.344	974	333	3.046	1.630	574	138
Павловскій . . .	2.969	2.488	1.232	694	4 265	2.526	1.049	373
ВСЕГО . .	26.386	23.431	13.782	8.509	37 624	26.333	13.380	6.790
	72.108				84 127			

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно:

I. Что, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), крестьяне Воронежской губерніи совершили 49.047 семейныхъ раздѣловъ (государственные 34.005 и бывшіе помѣщичьи 15.042), изъ числа коихъ 48.183 совершены произвольно и только въ 864 случаяхъ испрошено было, согласно ст. 51 Общ. Полож., разрѣшеніе сельскихъ сходовъ, что въ отношеніи общей цифры всѣхъ раздѣловъ (49.047) составитъ около 2%.

II. Что, при совершеніи крестьянами Воронежской губерніи, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), 49.047 семейныхъ раздѣловъ, число семействъ увеличилось у государственныхъ на 34.678 и у бывшихъ помѣщичьихъ на 12,019, а всего на 46.697, т. е около 20%.

III. Что у государственныхъ крестьянъ, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), въ числѣ семействъ по числу работниковъ, при совершеніи въ тотъ же пе-

ріодъ времени 34.005 семейныхъ раздѣловъ, произошли слѣдующія измѣненія:

а) число семействъ съ однимъ работникомъ увеличилось на 23.083 (82.552—59.469), что составитъ около 39%.

б) число семействъ съ 2-мя работниками увеличилось на 12.289 (65.332—53.043), что составитъ свыше 23%.

в) число семействъ съ 3-мя работниками увеличилось на 649 (34.672—34.023), т. е. около 2%.

г) число семействъ, имѣвшихъ свыше 3-хъ работниковъ, уменьшилось на 1.333 (21.102—19.749), что составитъ уменьшеніе слишкомъ на 6%.

IV. Что у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), въ числѣ семействъ по числу работниковъ, при совершеніи ими въ тотъ же періодъ времени 15.042 семейныхъ раздѣловъ, произошли слѣдующія измѣненія:

а) число семействъ съ однимъ работникомъ увеличилось на 11.238 (37.624—26.386), т. е. слишкомъ на 46%.

б) число семействъ съ 2-мя работниками увеличилось на 2.902 (26.333—23.431), т. е. слишкомъ на 12%.

в) число семействъ съ 3-мя работниками уменьшилось на 402 (13.782—13.380), т. е. почти на 3%.

г) число семействъ, имѣвшихъ свыше 3-хъ работниковъ, уменьшилось на 1.719 (8.509—6.790), т. е. слишкомъ на 20%.

Такимъ образомъ, за десять лѣтъ (1874—1884 г.), число семействъ у крестьянъ Воронежской губерніи увеличилось на 46.697 и, рядомъ съ этимъ, число семействъ съ работниками свыше трехъ уменьшилось на 3.072. Слѣдовательно, увеличеніе числа семействъ произошло главнымъ образомъ отъ раздробленія ихъ, и

подобное явленіе неминуемо должно было отразиться неблагопріятно на благосостояніи крестьянъ.

Нельзя сказать, чтобы сами крестьяне относились равнодушно къ семейнымъ раздѣламъ. Печальныя послѣдствія ихъ въ экономическомъ отношеніи ясно сознаются населеніемъ, но столь-же очевидно признается имъ и невозможность заставить семью жить вмѣстѣ, коль скоро появился раздоръ, когда никто не желаетъ работать за другаго, когда каждый членъ семьи желаетъ воспользоваться большею частію семейныхъ доходовъ. Однимъ словомъ крестьяне, считая семейные раздѣлы единственною мѣрою къ устраненію семейныхъ ссоръ и недоразумѣній, смотрятъ на нихъ, какъ на неизбѣжное зло.

Еще въ 1876 г., одно Губернское Земство, сознавая вредъ, истекающій отъ неограниченнаго права крестьянскихъ семействъ дѣлиться, проектировало и ходатайствовало объ установленіи нижеслѣдующихъ правилъ, обязательныхъ при раздѣлахъ:

1) Чтобы раздѣлъ допускался не иначе, какъ съ согласія родителей или старшихъ въ семействѣ.

2) Чтобы за раздѣляющимся семействомъ не было недоимокъ ни по какимъ сборамъ и платежамъ.

3, Чтобы каждая часть раздѣляющейся семьи представляла собою самостоятельную единицу въ имущественномъ положеніи, съ опредѣленіемъ нормы той самостоятельности особымъ законоположеніемъ, примѣняясь къ прежде существовавшему закону для крестьянъ государственныхъ имуществъ.

4) Чтобы, при возведеніи построекъ новыхъ отдѣляющихся дворовъ, были въ точности соблюдены правила сельскаго пожарнаго устава.

5) Чтобы, въ случаѣ самовольнаго раздѣла, внѣ указанныхъ правилъ, взысканія съ раздѣлившихся частей производились, какъ съ нераздѣльной единицы.

Мы не знаемъ, какая участь постигла означенное ходатайство Земства, но, какъ извѣстно, въ настоящее время само Правительство, признавая въ ограниченіи до нѣкоторой степени крестьянскихъ раздѣловъ благотворныя послѣдствія въ экономическомъ отношеніи, озабочено изданіемъ новаго закона, которымъ-бы установлялся правильный контроль въ дѣлѣ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ.

По этому поводу слышатся весьма разнообразные отзывы лицъ, стоящихъ близко къ крестьянскому управленію. Большинство ихъ высказывается за установленіе особаго законоположенія, съ цѣлію воспрепятствовать дальнѣйшему дробленію крестьянскихъ семействъ, невызываемому какими-либо уважительными причинами, какъ напримѣръ: размноженіе семьи, недостатокъ помѣщенія на одной усадьбѣ, различныя занятія семьи и проч., съ тѣмъ, чтобы раздѣлы эти происходили во всѣхъ случаяхъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, по ихъ приговорамъ, которые должны быть провѣряемы Непремѣнными Членами и разсматриваемы Уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Самовольные же раздѣлы, т. е. совершенные безъ разрѣшенія, считать недѣйствительными, а учинившихъ подобные раздѣлы передавать Волостному Суду, для наказанія по ст. 102 Общаго Положенія о крестьянахъ и 3 пунк. ст. 127 Полож. о выкупѣ.

Наоборотъ другія, также совершенно компетентныя лица, высказываютъ мнѣніе, что всякія препятствія, поставленныя въ дѣлѣ семейныхъ раздѣловъ, не принесутъ пользы и приведутъ еще къ большему ухудшенію экономическаго быта, ибо, при несогласіи въ семьѣ, работа будетъ безпорядочная и нерадивая, хозяйство будетъ въ небреженіи и даже подвергнется хищенію.

Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя отчасти не согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: и въ настоящее время закономъ установленъ, въ лицѣ сельскаго

схода (ст. 51 Общ. Полож.), контроль въ дѣлѣ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ, но, какъ уже было сказано, въ Воронежской губерніи законъ этотъ до настоящаго времени не имѣлъ почти никакого примѣненія, и крестьяне, совершая семейные раздѣлы, постоянно находили возможность обходить законъ. Кто-же поручится, что они не найдутъ возможности обходить точно также и новый законъ?

Дѣло въ томъ, что крестьянскіе семейные раздѣлы совершаются домашнимъ образомъ, при чемъ, конечно, за весьма рѣдкими исключеніями, и не представляется никакой надобности обращаться къ обществу, такъ какъ самый раздѣлъ состоитъ лишь въ томъ, что отдѣляющемуся члену семейства ставится на семейной усадебной землѣ особая изба и отдѣляется часть полеваго надѣла и движимаго имущества. Къ обществу же обращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда между дѣлящимися возникаютъ какія-либо недоразумѣнія или предстоитъ надобность въ прирѣзкѣ земли.

Очевидно, что контроль при подобныхъ раздѣлахъ положительно невозможенъ, такъ какъ они, повторяемъ мы, совершаются домашнимъ образомъ, такъ сказать въ границахъ семейнаго права, не требуя вовсе оффиціально признанія ихъ обществомъ.

Не смотря на нарушеніе дѣлящимися крестьянскими семействами ст. 51 Общ. Полож. о крест., т. е. не смотря на совершеніе ими семейныхъ раздѣловъ безъ согласія сельскихъ сходовъ, остальные члены крестьянскихъ обществъ относятся къ этимъ нарушеніямъ закона съ полнымъ равнодушіемъ. Признавая каждый раздѣлъ за совершившійся фактъ, они считаютъ произвольно отдѣлившихся членовъ семействъ за самостоятельныхъ домохозяевъ, за полноправныхъ членовъ общества и предоставляютъ имъ даже право голоса на сельскихъ сходахъ при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ.

Послѣдствіемъ этого, ни на чемъ не основаннаго признанія самостоятельности за произвольно отдѣлившимися членами крестьянскихъ семействъ, является чрезвычайное многолюдство сельскихъ сходовъ, такъ что, напримѣръ, сельскій сходъ, на который въ прежнее время являлось не болѣе 50 домохозяевъ, въ настоящее время составляется изъ 100 и даже болѣе человѣкъ.

Подобный составъ сельскихъ сходовъ вызываетъ жалобы, со стороны благоразумныхъ крестьянъ. Они говорятъ, что отъ многолюдства сходовъ происходятъ разные безпорядки, доходящіе иногда до безобразій, что молодые члены общества, на сторонѣ которыхъ бываетъ всегда большинство, не даютъ говорить старикамъ и проч.

Вообще, среди крестьянскихъ обществъ Воронежской губерніи, въ дѣлѣ составленія сельскихъ сходовъ и условій, которыя признаются необходимыми для того, чтобы имѣть право участвовать на нихъ, существуетъ полнѣйшая неопредѣленность и разнообразіе, зависящія отъ усмотрѣнія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, самаго общества, не основанныя на требованіяхъ закона и его указаніяхъ. Различія требованій, предъявляемыхъ къ членамъ общества, касаются не только нравственности даннаго лица, но даже возраста и пола, такъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ допускаются на сходы съ правомъ голоса не только произвольно отдѣлившіеся члены крестьянскихъ семействъ, но и лица моложе 21 года, даже женщины.

Эта неопредѣленность и разнообразіе въ составѣ сельскихъ сходовъ порождаютъ лишь произволъ, со стороны *міроѣдовъ* и *кулаковъ*, имѣющихъ всегда возможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, составлять сходы изъ такихъ лицъ, которыя являются послушными орудіями въ ихъ рукахъ, не допуская вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ, которыя имъ почему либо непріятны.

Подобный составъ сельскихъ сходовъ, какъ намъ извѣстно, Воронежское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствiе признало несоотвѣтствующимъ точному смыслу существующихъ законовъ, но такъ какъ въ Общ. Полож. о крест. о составѣ сельскихъ сходовъ категорически нигдѣ не высказано, то отступленія отъ него встрѣчаются на каждомъ шагу. На основанiи всего этого и признавая необходимымъ упорядоченіе сельскихъ сходовъ, въ смыслѣ однообразнаго ихъ состава и устраненія элементовъ, кои по закону не имѣютъ права участія на нихъ, Губернское Присутствіе сочло нужнымъ предложить Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, въ дополненіе къ преподанной уже волостнымъ и сельскимъ обществамъ инструкцiи, разъяснить сельскимъ обществамъ, что нижеслѣдующія лица не должны допускатся къ участію на сельскихъ сходахъ:

Самовольно раздѣлившіеся члены крестьянскихъ семействъ, какъ непризнанные закономъ домохозяевами.

Лица недостигшія совершеннолѣтія (21 года), какъ не пользующіяся правами гражданства, и

Лица женскаго пола, какъ не имѣющія права непосредственнаго участія на какихъ-бы то ни было общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ.

Независимо этого, придавая дѣлу упорядоченія сельскихъ сходовъ весьма важное значеніе, могущее оказать благотворное вліяніе на весь ходъ крестьянскаго самоуправленія и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточность одной административной борьбы противъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ какихъ находится это дѣло въ настоящее время, борьбы требущей болѣе авторитетнаго вмѣшательства, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе представило заключеніе свое по этому дѣлу на благоусмотрѣніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

N.

О наслѣдственныхъ правахъ на крестьянскія усадьбы въ Воронежской губерніи.

Въ отношеніи правъ наслѣдства крестьянскими усадьбами вообще, 110 ст. Мѣст. Положенія, дѣйствующаго въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, выражается такъ: „усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія.“

Этимъ общимъ опредѣленіемъ не разрѣшались однако вполнѣ безспорно всѣ тѣ спеціальные вопросы, которые возникали на практикѣ (выходя, въ силу своихъ особенностей, изъ намѣченныхъ здѣсь рамокъ). Остановимся на этомъ опредѣленіи подробнѣе. Напримѣръ, можно-ли изъ приведенныхъ выраженій закона вывести заключеніе, что крестьянская усадебная осѣдлость хотя бы и при общинномъ владѣніи, составляетъ такую же наслѣдственную собственность, какъ и родовыя имущества прочихъ сословій, и что наслѣдственныя права членовъ общества на эту осѣдлость совершенно однородны съ правами другихъ сословій, безъ всякаго ограниченія? Многіе понимали приведенный законъ именно въ этомъ смыслѣ, считая за полноправнаго наслѣдника всякаго родственника до извѣстной степени. Но, въ противоположность этому мнѣнію, возникалъ изъ толкованій того же закона и другой вопросъ, а именно: не будетъ ли правильнѣе признать на-

слѣдственныя права на извѣстную усадьбу только за тѣми членами крестьянскаго семейства, которые фактически проживаютъ на этой усадьбѣ? Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всякій ранѣе отдѣлившійся отъ семейства членъ, напримѣръ, сынъ отъ отца, или братъ отъ брата, или же дочь, вышедшая въ замужество, очевидно, должны потерять окончательно право на наслѣдство своею родною усадьбою, если таковая, за смертію хозяина или по другимъ причинамъ, упразднится,—тѣмъ болѣе, что всѣ эти отдѣлившіеся члены уже получили отъ общества другую осѣдлость, или вступили въ чужое семейство, гдѣ и пріобрѣтаютъ для себя новыя наслѣдственныя права.

На практикѣ встрѣчаются такіе случаи, гдѣ, при руководствѣ одною только буквою закона, могутъ быть положительно спорными вопросы о правѣ на наслѣдство усадебною осѣдлостью не только извѣстнаго лица, какъ выше объяснено, но и цѣлаго общества, которому 111 статьею Мѣстнаго Положенія предоставлено распоряжаться по своему усмотрѣнію усадьбами упраздненными, то есть такими, которыя остаются или послѣ выхода семейства изъ общества, или послѣ смерти домохозяина, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, или же, наконецъ, и по другимъ причинамъ. Такіе усадебные участки общество можетъ оставить или въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину. Но, при сопоставленіи этого послѣдняго закона съ разнорѣчивыми толкованіями относительно общаго наслѣдственнаго права самыхъ лицъ крестьянскаго сословія, остается неопредѣленнымъ точно—въ какихъ же именно случаяхъ общество само можетъ вступить въ права на распоряженіе усадьбою. Если не признавать правъ на наслѣдство за лицами, ранѣе отдѣлившимися отъ своей родной семьи, то извѣстное наслѣдство, тотъ часъ же по смерти жившихъ на усадьбѣ, обращается въ общество; если же признать это право и за лицами отдѣлившимися ранѣе, то очевидно, усадьба еще

не должна считаться упраздненною, она поступаетъ къ этимъ лицамъ, и общество уже оказывается не въ правѣ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію.

Защитники тѣхъ и другихъ положеній и опредѣленій конечно всегда могутъ привести сотни подкрѣпленій и соображеній, почерпнутыхъ изъ одной и той же буквы закона. Одни будутъ считать за главное то, что узаконена „потомственность" подворнаго пользованія, и по одному этому заключать объ однородности крестьянской усадебной осѣдлости съ недвижимыми имуществами другихъ сословій. Другіе будутъ доказывать несостоятельность этого мнѣнія, въ виду, напримѣръ, тѣхъ соображеній, что хотя усадебная осѣдлость и должна находиться въ потомственномъ пользованіи, но вся земля, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, по ст. 98, остается все таки землею мірскою. Если не сдѣлать никакого ограниченія въ правахъ на наслѣдство лицамъ крестьянскаго сословія, хотя бы, напримѣръ, и вслѣдствіе постояннаго проживанія ихъ на другой усадьбѣ, по совершенномъ отдѣлѣ отъ родной семьи, то общество можетъ быть поставлено, наконецъ, въ самое затруднительное положеніе, такъ какъ на немъ лежитъ постоянная обязанность надѣлять каждаго новаго хозяина и особымъ сдворочнымъ мѣстомъ изъ лучшей пахатной земли. Затруднительное положеніе общества естественно будетъ увеличиваться, по мѣрѣ увеличенія числа отдѣльныхъ домохозяйствъ. Въ то время, когда лицо, давно уже живущее на другой усадьбѣ, будетъ получать въ наслѣдство еще и свою родную дворовую осѣдлость, оно конечно будетъ имѣть ихъ двѣ, а чрезъ это другіе члены общества по неволѣ будутъ обдѣлены, и пользованіе мірскою общинною землею сдѣлается уже неуравнительнымъ для членовъ, имѣющихъ въ сущности одинаковыя права въ идеальномъ смыслѣ.

Но всѣ эти соображенія, очевидно, имѣютъ за собою характеръ произвольности, достоинство которой зависитъ отъ многихъ побочныхъ обстоятельствъ. Мы,

съ своей стороны, смотримъ на предметъ въ настоящее время совершенно объективно, единственно для выясненія его сущности.

Изъ всего сказаннаго здѣсь, кажется, ясно, что законодательство наше, по отношенію наслѣдованія крестьянами усадебныхъ сдворковъ, опредѣлило предметъ еще только пока въ общихъ чертахъ, давъ полный просторъ дѣйствію обычнаго крестьянскаго права въ спеціальныхъ случаяхъ, присущихъ каждой отдѣльной мѣстности, на широкомъ пространствѣ губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

Намѣтимъ же нѣкоторые изъ этихъ спеціальныхъ случаевъ и посмотримъ, какъ ихъ разрѣшаетъ само населеніе въ Воронежской губерніи, примѣняясь къ обстоятельствамъ своей жизни.

Эти случаи могутъ быть слѣдующіе:

Первый: Кто долженъ наслѣдовать домохозяину, неоставившему послѣ себя наслѣдниковъ мужескаго пола на самой усадьбѣ, но у котораго есть однако сынъ, живущій въ зятьяхъ въ другомъ самостоятельномъ семействѣ, и кто долженъ наслѣдовать, если, при тѣхъ же обстоятельствахъ, на усадьбѣ умершаго домохозяина осталась его дочь или внучка?

Другой случай: Имѣетъ-ли право наслѣдовать отцовскою усадьбою дочь, вышедшая замужъ въ другое семейство, если на родной ея усадьбѣ не осталось вовсе прямыхъ наслѣдниковъ мужескаго пола?

Третій случай: Можетъ-ли наслѣдовать братъ сдворкомъ своего брата, если онъ отъ него ранѣе уже отдѣлился и, получивъ при этомъ отъ общества особую усадебную осѣдлость, живетъ вполнѣ независимо?

Четвертый случай: Могутъ-ли наслѣдовать усадьбами родственниковъ лица, живущія въ другомъ селеніи, хотя бы одного и того же сельскаго общества?

Всѣ эти частные случаи закономъ прямо не опредѣлены и разрѣшаются нынѣ, какъ уже сказано, исключительно лишь мѣстными обычаями, существующими въ крестьянской средѣ.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія даютъ отвѣты по каждому изъ этихъ вопросовъ, и мы постараемся изложить ихъ по порядку, поуѣздно.

По первому вопросу—о правахъ членовъ семейства, принятыхъ въ другую семью:—

Воронежскій уѣздъ: Членъ семьи, принятый въ другую семью, не пользуется правами наслѣдства усадебною осѣдлостью, принадлежащею семейству, въ которомъ онъ родился. Право это остается за проживающими на дворахъ наслѣдниками, безразлично, къ какому бы полу они ни принадлежали, а за смертію ихъ, сдворкомъ распоряжается само общество.

Задонскій уѣздъ: Членъ семьи, принятый въ другое семейство, слѣдовательно имѣющій уже самостоятельную усадьбу, другою усадьбою вовсе не пользуется, а ему предоставляются постройки на сносъ; земля же поступаетъ въ общество. Но если бы онъ пожелалъ перейти на родительскую усадьбу, то это ему не воспрещается. Если же, за смертію лицъ мужескаго пола, остается на усадьбѣ жена, которая не пойдетъ на жительство къ сыну, то усадебнымъ сдворкомъ пользуется она, и только послѣ ея смерти, сдворкомъ распоряжается общество; а если остается дочь, то за нею признается и право наслѣдства; послѣ же замужства ея, поступается различно.

Богучарскій уѣздъ: Въ 19 волостяхъ—членъ семьи, принятый въ другое семейство, въ случаѣ смерти всѣхъ членовъ его родной семьи, безусловно наслѣдуетъ оставшимся усадебнымъ сдворкомъ; по 2-мъ волостямъ—наслѣдуетъ только тогда, когда на усадьбѣ есть садъ или роща, а по 7-ми волостямъ не наслѣдуютъ вовсе. Въ случаѣ смерти всѣхъ членовъ семьи мужескаго пола, когда остается дочь или внучка домохозяина, эти послѣднія—въ 20-ти волостяхъ не наслѣдуютъ вовсе, въ 4-хъ наслѣдуютъ безусловно, въ 2-хъ волостяхъ наслѣдуютъ только тогда, когда остается на вымороченой усадьбѣ внучка; а по 2-мъ остальнымъ волостямъ усадебныя мѣста поступаютъ въ пользу наслѣдниковъ

на основанiи общихъ законовъ, тоесть дѣлятся на части.

Острогожскiй уѣздъ: Въ большинствѣ населенiя сыновья наслѣдуютъ послѣ смерти своихъ родителей безусловно, такъ что въ нѣкоторыхъ семьяхъ имѣются въ одномъ и томъ же селенiи по нѣскольку усадьбъ, а въ другихъ волостяхъ крестьяне имѣютъ усадьбы даже въ разныхъ селенiяхъ, и видоизмѣненiя этого права наслѣдованiя заключаются въ томъ, что такимъ правомъ пользуются, когда и лица женскаго пола перейдутъ въ другой дворъ.

Новохоперскiй уѣздъ: Членъ семьи, вышедшiй разъ въ чужую семью, не наслѣдуетъ уже участка своей родной семьи.

Павловскiй уѣздъ: Такой же членъ семьи, перейдя въ другое семейство, лишается права на наслѣдство усадьбою своего отца. Усадьба эта, за смертiю владѣльца и всѣхъ жившихъ на ней родственниковъ его обоего пола, поступаетъ въ распоряженiе общества; если же на этой усадьбѣ растутъ деревья, то, съ согласiя общества, членъ, вышедшiй въ другое семейство, передаетъ ее чрезъ продажу односельцу или даже постороннему лицу, а въ нѣкоторыхъ селенiяхъ таковые члены сохраняютъ право на владѣнiе и отцовскими усадьбами, хотя бы находились въ домѣ тестя.

Бирюченскiй уѣздъ: Если у принятаго въ семейство умерла жена, и нѣтъ дѣтей, то по нѣкоторымъ волостямъ онъ наслѣдуетъ усадьбою тестя, а въ другихъ—онъ пользуется этимъ правомъ въ томъ случаѣ, если прожилъ лѣтъ 15-ть. Безусловно наслѣдуетъ принятый въ семейство тогда, когда въ этой семьѣ перемрутъ всѣ члены мужескаго пола, а онъ имѣетъ жену и дѣтей. Принятый во дворъ не лишается права наслѣдовать усадьбою и своей семьи, тоесть въ которой онъ родился. Бываютъ случаи, когда у такого домохозяина есть по двѣ и по три усадьбы, за исключенiемъ немногихъ обществъ, въ которыхъ крестьяне, состоящiе на выкупѣ, имѣютъ право на наслѣдство

усадьбой только въ одномъ дворѣ, но могутъ имѣть двѣ усадьбы, если одна досталась по наслѣдству, а другая куплена у кого либо. Вездѣ пріемный зять и его дѣти имѣютъ право на наслѣдство въ этой семьѣ усадьбою, хотя бы онъ принадлежалъ къ другому обществу, при чемъ облагается соотвѣтствующимъ денежнымъ сборомъ за землю, платя въ то же время подати и въ свое общество.

Коротоякскій уѣздъ: Практикуется болѣе то право, что вышедшій разъ изъ своей семьи въ другую не пользуется правомъ наслѣдства на усадьбу, а таковая, за смертію всѣхъ членовъ семьи, поступаетъ въ распоряженіе общества.

Нижнедѣвицкій уѣздъ: Мѣстами, усадебный участокъ, принадлежавшій жившей на немъ семьѣ, отъ которой не осталось никакихъ членовъ обоего пола, считается выморочнымъ и поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества; бывшій членъ этой семьи, живущій въ зятьяхъ на другомъ сдворкѣ, не наслѣдуетъ родительскаго усадебнаго участка. Такой обычай существуетъ въ 5-ти волостяхъ, съ населеніемъ въ 19908 душъ изъ 53783 душъ всего уѣзда.

Мѣстами же, освободившійся усадебный участокъ не считается еще выморочнымъ и не поступаетъ въ распоряженіе общества, если остается въ живыхъ кто либо изъ членовъ той семьи, которой принадлежитъ участокъ, хотя бы этотъ членъ давно уже жилъ въ другой семьѣ, на другой усадьбѣ. Такого обычая въ общихъ чертахъ держится все остальное населеніе уѣзда, но въ частности, въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, обычай этотъ разнообразится нѣкоторыми подробностями, а именно: а) въ двухъ волостяхъ, съ населеніемъ около 10,000 душъ, сынъ, живущій въ зятьяхъ, наслѣдуетъ усадебный участокъ послѣ отца даже и тогда, если изъ семьи его отца осталась незамужняя дочь, жившая все время съ отцомъ, до его смерти; въ этомъ случаѣ усадьба и все имущество дѣлится между этою дочерью и сыномъ, живущимъ въ зятьяхъ, по-

ровну. Во всемъ остальномъ уѣздѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, усадьбу наслѣдуетъ дочь, а сынъ, живущій въ зятьяхъ и имѣющій наслѣдовать тестеву усадьбу, не получаетъ уже никакой части изъ отцовской усадьбы; б) въ иныхъ мѣстахъ права зятя на наслѣдство усадебнымъ участкомъ своей прежней семьи признаются не столь безусловно, какъ въ двухъ сказанныхъ волостяхъ, а лишь въ извѣстныхъ случаяхъ; такъ—въ одной волости членъ семьи, уходящій въ другую семью, въ зятья, дѣлаетъ обыкновенно съ домохозяиномъ оставляемой имъ семьи письменное условіе, въ которомъ опредѣляются его права на усадьбу. въ случаѣ смерти домохозяина и прочихъ членовъ той-же семьи; только по такому условію безспорно признаются права на усадьбу ушедшаго въ зятья; безъ этого условія общество можетъ не признать его правъ и поселить на усадьбѣ другаго; в) въ другой волости—ушедшій въ зятья только тогда наслѣдуетъ родительскій участокъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наслѣдуетъ и все имущество, оставшееся послѣ смерти домохозяина и его семьи; если же къ этому имуществу имѣются болѣе близкіе наслѣдники, то они, получая прочее имущество, вступаютъ также въ пользованіе и усадебнымъ участкомъ; г) въ третьей волости членъ семьи, ушедшій въ зятья, не можетъ получить въ свое пользованіе усадебнаго участка прежней семьи и владѣть одновременно двумя усадьбами, но онъ вполнѣ сохраняетъ за собою право выбора—оставить ли за собою ту, или же другую изъ этихъ усадьбъ, при чемъ одну заселяетъ самъ, а другую можетъ уступить за денежное вознагражденіе кому либо изъ своихъ односельцевъ, нуждающихся въ усадьбѣ.

Бобровскій уѣздъ: Характеръ наслѣдованія сдворками въ уѣздѣ выработался почти одинаковый, а именно: усадьбы переходятъ по наслѣдству а) къ лицамъ мужескаго пола, б) вдовѣ бездѣтной, если она будетъ проживать на этой усадьбѣ, до смерти ея, в) сиротѣ женскаго пола, вступившей въ замужество, если при-

мотъ мужа въ домъ родителей своихъ и г) дочерямъ хозяина, до выхода ихъ въ замужество въ другое семейство, гдѣ они съ правами мужа пріобрѣтаютъ права на его усадьбу, а затѣмъ лишаются права на усадьбу (ихъ) отца, а равно лишаются таковаго права на наслѣдство выморочной усадьбы. Отдѣлившійся отъ того семейства членъ получаетъ отъ общества особую усадьбу.

По Валуйскому уѣзду: Вообще членъ семьи, по принятіи его въ другое семейство, наслѣдуетъ такъ называемымъ родительскимъ усадебнымъ мѣстомъ, но въ рѣдкихъ селеніяхъ, и то въ средѣ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ; большею же частью не наслѣдуетъ, а усадьба поступаетъ въ распоряженіе общества. Въ меньшинствѣ волостей право наслѣдованія обусловливается денежными платежами; если вышедшій въ другую семью приметъ на себя платежъ повинностей за умершія души, то онъ не только получаетъ усадебную землю, но даже и полевую, а если онъ этого исполнить не можетъ, то усадьба и полевой надѣлъ переходятъ въ распоряженіе общества. Тотъ же порядокъ примѣняется и въ отношеніи вдовъ, хотя бы съ малолѣтними дѣтьми. А въ одной волости лица женскаго пола не получаютъ усадебныхъ мѣстъ, которыя и переходятъ къ лицу мужескаго пола, хотя бы онъ жилъ въ другой семьѣ, а за смертію его поступаетъ въ общество.

По Землянскому уѣзду: Въ нѣкоторыхъ волостяхъ членъ семьи, перешедшій въ другую семью, наслѣдуетъ усадебнымъ сдворкомъ той семьи, гдѣ онъ родился, въ такомъ только случаѣ, когда онъ принадлежитъ къ тому же обществу; въ другихъ волостяхъ таковой членъ наслѣдуетъ двумя сдворками, тоесть той семьи, въ которую перешелъ и той, въ которой родился, но, по неудобству пользованія, одинъ сдворокъ уступаетъ въ пользу общества и взамѣнъ его получаетъ пахатную землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешедшій въ другую семью не наслѣдуетъ усадьбою, гдѣ родился, а таковая поступаетъ въ пользу общества, а если остают-

ся малолѣтнія сироты, то усадьба отбирается обществомъ, все имущество обращается въ деньги, которыя хранятся до совершеннолѣтія въ кредитномъ учрежденіи, а сироты воспитываются опекунами; если же останутся взрослыя лица женскаго пола, то они владѣютъ усадьбою до самой смерти, а затѣмъ уже усадьба эта поступаетъ въ пользу общества.

Таковы данныя обычнаго права въ разныхъ уѣздахъ по первому изъ намѣченныхъ вопросовъ, т. е. о правахъ членовъ семьи, вступившихъ въ другое се ейство.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію втораго вопроса — о правахъ женщинъ, вышедшихъ въ замужество въ другую семью, и будемъ придерживаться того же порядка изложенія, т. е. поуѣздно.

Воронежскій уѣздъ: За выходомъ дочери домохозяина въ замужество, она никогда не пользуется правомъ наслѣдованія отцовскимъ сдворкомъ Это право переходитъ сначала къ лицамъ мужескаго пола; за смертію ихъ, къ лицамъ женскаго пола, живущимъ на сдворкѣ, а за смертію послѣднихъ, сдворокъ поступаетъ въ общество.

Задонскій уѣздъ: Дочь умершаго домохозяина, по выходѣ замужъ, получаетъ только одно движимое имущество и постройки, но сдворкомъ не наслѣдуетъ.

Богучарскій уѣздъ: Лица женскаго пола, вышедши замужъ въ другую семью - въ 15 волостяхъ сохраняютъ право наслѣдованія, въ 9 волостяхъ безусловно не наслѣдуютъ, а въ 4 волостяхъ сохраняютъ право наслѣдованія, если на усадьбѣ есть садъ или роща.

Павловскій уѣздъ: Дочь домохозяина, живя съ мужемъ въ другой семьѣ и на другомъ сдворкѣ, не сохраняетъ правъ на усадьбу своего отца, хотя бы не осталось другихъ наслѣдниковъ, кромѣ ея, а поступаетъ таковая усадьба въ распоряженіе общества; но если на ней есть постройки, то они составляютъ принадлежность дочери. Есть селенія, гдѣ замужняя дочь сохраняетъ право на сдворокъ, оставшійся послѣ смерти отца, при отсутствіи другихъ наслѣдниковъ, если

эта дочь находится замужемъ въ томъ же самомъ селеніи, и мужъ ея пожелаетъ перейти на усадьбу ея отца, оставя свою усадьбу въ пользу общества, если нѣтъ односемьянъ.

Бирюченскій уѣздъ: Дочь, по смерти отца и прочихъ членовъ семьи мужескаго пола, наслѣдуетъ только тогда, когда нѣтъ матери; въ противномъ случаѣ наслѣдуетъ мать, а потомъ уже дочери; но если дочери замужемъ за крестьянами другихъ обществъ, то въ большинствѣ случаевъ продаютъ отцовскія усадьбы и получаютъ деньги. Бываетъ, впрочемъ, и то, что они остаются жить на этихъ усадьбахъ, и общества имъ не препятствуютъ.

Коротоякскій уѣздъ: Выбывшій разъ изъ семьи не наслѣдуетъ прежнимъ сдворкомъ. Это правило распространяется и на лицъ женскаго пола Опустѣвшіе же, за смертію хозяина или по другимъ причинамъ сдворки поступаютъ въ распоряженіе общества.

Новохоперскій уѣздъ: Существуетъ такой же порядокъ, какъ и по Коротоякскому уѣзду.

Нижнедѣвицкій уѣздъ: Въ отношеніи наслѣдственныхъ правъ замужнихъ дочерей существуютъ два совершенно противоположные обычая. По одному изъ нихъ не признается за таковыми дочерьми никакихъ наслѣдственныхъ правъ на усадебные участки, и эти участки, какъ выморочные, поступаютъ въ распоряженіе общества. Такого порядка держится 20.210 душъ, живущихъ въ 5 волостяхъ: Знаменской, Пригородней, Старомѣловской, Чужиковской и Ясеновской. По другому обычаю, имѣющему мѣсто въ 5 другихъ волостяхъ: Никольской, Ново-Ольшанской, Семидесятской, Синелипяговской и Туровской, съ населеніемъ въ 19810 душъ, напротивъ, вполнѣ и безусловно признаются наслѣдственныя права замужнихъ дочерей на усадебные участки ихъ родной семьи. По нѣкоторымъ волостямъ нерѣдки даже примѣры, что вдова одновременно владѣетъ двумя усадьбами, то есть одною послѣ смерти мужа своего, а другою—по праву наслѣдства по смерти

отца. Въ трехъ остальныхъ волостяхъ также признаются права дочерей, но съ нѣкоторыми условіями, какъ напримѣръ: а) по одной волости (Роговатской) онѣ не могутъ владѣть въ одно и тоже время двумя усадьбами, но за ними безусловно остается право выбора любой усадьбы для своего житья и право свободной продажи другой—кому либо изъ однообщественниковъ. Въ остальныхъ двухъ волостяхъ: Истобинской и Солдатской за дочерьми признаются наслѣдственныя права на усадебные участки въ томъ лишь случаѣ, если на нихъ имѣются сады, или вообще насажены какія либо деревья,—когда, словомъ, усадьба можетъ приносить какой либо исключительный доходъ.

Бобровскій уѣздъ: По тремъ только волостямъ дочь, вышедшая замужъ, наслѣдуетъ усадебнымъ участкомъ, оставшимся послѣ смерти отца и всѣхъ прочихъ членовъ его семьи; въ остальныхъ же волостяхъ этого права за дочерью не признается.

Валуйскій уѣздъ: По нѣкоторымъ волостямъ дочь, вышедши замужъ, сохраняетъ право наслѣдства на усадебный участокъ роднаго отца, при условіи—если за смертію его не осталось никого изъ членовъ семьи. Въ другихъ волостяхъ право это сохраняется также, но если не осталось при томъ ни племянниковъ, ни внуковъ. По прочимъ же волостямъ, вышедши замужъ, дочь не сохраняетъ никакихъ правъ на отцовскую усадьбу.

Землянскій уѣздъ: Вдова умершаго крестьянина или дочь, по выходѣ въ замужество въ другую семью, не сохраняютъ права наслѣдства на усадьбу умершаго домохозяина; но если онѣ примутъ мужа во дворъ, за ними остается и усадьба. Лишь въ немногихъ селеніяхъ допускается право наслѣдства на усадьбы, съ тѣмъ, что взамѣнъ количества земли, занимаемой усадьбою, вычитается такое же количество въ полѣ.

На этомъ можно покончить со вторымъ вопросомъ; затѣмъ остается третій—о правахъ раздѣлив-

шихся братьевъ. Какъ и въ первыхъ двухъ, читатель увидитъ разнообразіе обычаевъ. Разные уѣзды и даже волости дадутъ и разные отвѣты.

Воронежскій уѣздъ: При раздѣлѣ братьевъ. усадебная осѣдлость большею частью дѣлится между ними поровну, и, въ случаѣ смерти одного изъ братьевъ, неоставившаго послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, сдворокъ поступаетъ во владѣніе другаго. Если же усадебная осѣдлость дѣлящихся маломѣрна, то одинъ изъ братьевъ остается на старомъ сдворкѣ, а другому общество отводитъ новую усадьбу. Въ случаѣ упраздненія одного изъ этихъ сдворковъ, онъ поступаетъ въ распоряженіе общества, какъ имущество выморочное.

Задонскій уѣздъ: Братъ можетъ занять усадьбу умершаго брата, а свою упразднить. Онъ можетъ также продать одну изъ этихъ усадьбъ съ постройками и землею, но не иначе, какъ съ согласія общества.

Богучарскій уѣздъ: По 16 волостямъ братъ сохраняетъ право наслѣдованія, послѣ умершаго брата безусловно; по тремъ волостямъ сохраняетъ право въ томъ случаѣ, если на усадьбѣ есть садъ или роща, а по девяти волостямъ права наслѣдованія выморочными усадьбами не сохраняетъ.

Острогожскій уѣздъ: Братъ послѣ брата наслѣдственными правами не пользуется.

Павловскій уѣздъ: Братъ, раздѣлившійся съ братомъ, какъ тотъ, такъ и другой, получивъ каждый отъ общества отдѣльную усадьбу, уже не наслѣдуютъ другъ другу. Оставшійся въ живыхъ, при неимѣніи у умершаго прямыхъ наслѣдниковъ, можетъ однако по собственному выбору занять любую изъ усадьбъ, а если онъ желаетъ сохранить за собою двѣ усадьбы, то за одну изъ нихъ долженъ взнести выкупъ, по усмотрѣнію общества.

Новохоперскій уѣздъ: При раздѣлѣ братьевъ, одинъ остается на старомъ сдворкѣ, а другому общество отводитъ новую усадьбу; за смертію же одного изъ нихъ, усадьба поступаетъ въ распоряженіе общества.

Бирюченскій уѣздъ: Братъ наслѣдуетъ послѣ отдѣлившагося и неоставившаго прямыхъ наслѣдниковъ брата въ такомъ лишь случаѣ, если приметъ на себя надѣлъ и всѣ платежи за умершаго. По бывшей же вотчинѣ графа Шереметьева, въ нѣкоторыхъ волостяхъ братъ, послѣ умершаго брата, получаетъ усадьбу, хотя бы и не принялъ его полеваго надѣла. Въ этомъ случаѣ у него вычитается часть земли изъ полеваго надѣла, соразмѣрно принятой въ наслѣдство усадьбы.

Коротоякскій уѣздъ: Братья не наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго.

Нижнедѣвицкій уѣздъ: О правѣ взаимнаго наслѣдованія братьевъ уѣздъ дѣлится на двѣ почти ровныя части. Въ 6 волостяхъ: Знаменской, Синелипяговской, Солдатской, Старомѣловской, Чужиковской и Ясеневской, съ населеніемъ въ 23,980 душъ, братья не наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго; въ другихъ 6 волостяхъ, при населеніи въ 25,608 душъ, безусловно наслѣдуютъ и могутъ одновременно пользоваться двумя усадьбами, при чемъ мѣстами, за пользованіе второю усадьбою вычитается соотвѣтственное количество земли изъ полеваго надѣла. Въ одной же волости признается, что если братья раздѣлились до 10-й ревизіи, то они не наслѣдуютъ другъ другу въ усадебныхъ мѣстахъ, а если раздѣлъ произошелъ послѣ ревизіи, и усадьбы находятся одна подлѣ другой, то наслѣдуютъ.

Бобровскій уѣздъ: Раздѣлившіеся братья, въ большинствѣ волостей, не наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго. Въ одной изъ волостей постройки и все, что находится на усадьбѣ умершаго, признается принадлежностью оставшагося въ живыхъ брата, а усадебная земля остается въ распоряженіи общества, которое назначаетъ срокъ для очищенія усадьбы, и этимъ самымъ вынуждаетъ наслѣдника продавать за безцѣнокъ свое наслѣдство. Въ другихъ волостяхъ братья наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго безусловно, а въ нѣкоторыхъ сохраняютъ права наслѣдства, если дѣлили отцовскую усадьбу, но при раздѣлахъ, гдѣ одинъ получаетъ усадь-

бу отъ общества, другому—наслѣдственныхъ правъ не предоставляется.

Валуйскій уѣздъ: Во многихъ волостяхъ раздѣлившіеся братья наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго; въ другихъ волостяхъ наслѣдуютъ только тогда, если примутъ на себя платежъ всѣхъ денежныхъ повинностей за умершаго, а въ одной изъ волостей братъ, оставшійся въ живыхъ, наслѣдуетъ только тою усадьбою, которую умершій пріобрѣлъ покупкою.

Землянскій уѣздъ: Въ тѣхъ случаяхъ, когда братья раздѣлили отцовскую усадьбу, они безусловно наслѣдуютъ другъ другу, но если при раздѣлѣ обществомъ отводились новыя усадьбы, то въ нѣкоторыхъ волостяхъ не предоставляется наслѣдственныхъ правъ оставшемуся въ живыхъ брату, а въ другихъ предоставляется это право съ условіемъ, если получающій наслѣдство приметъ на себя денежныя повинности за умершаго, или же вычитается соотвѣтственная часть въ полевомъ участкѣ (надѣлѣ).

Наконецъ, перейдемъ къ четвертому вопросу—о правахъ лицъ, живущихъ въ другихъ селеніяхъ.

По Воронежскому уѣзду: Лица, живущія въ другомъ селеніи, хотя-бы одного и того же общества, никогда не пользуются правомъ наслѣдства усадебною осѣдлостью, оставшеюся по смерти ихъ родственниковъ.

По Землянскому уѣзду: Наслѣдственныя права тѣхъ же лицъ простираются только на движимыя имущества и постройки, а не на землю, которая отбирается обществомъ.

По Богучарскому уѣзду: По 20 волостямъ лица, проживающія въ другихъ селеніяхъ, не наслѣдуютъ усадьбами, а по 8 волостямъ—сохраняютъ вполнѣ право наслѣдованія.

По Коротоякскому, Новохоперскому и Острогожскому уѣздамъ: Сохраняется то же право, какъ и въ Воронежскомъ уѣздѣ.

По Павловскому уѣзду: Въ одной части уѣзда лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдственныхъ правъ не имѣютъ, а въ остальной части имѣютъ право наслѣдство, при условіи оставить свою усадьбу въ пользу общества.

По Бирюченскому уѣзду: Лица, живущія въ другихъ селеніяхъ, имѣютъ право на усадьбы родственниковъ, если они не причислены въ другое общество; если же перечислены, то могутъ наслѣдовать только движимымъ имуществомъ и строеніями, а земля въ томъ числѣ и усадебная, поступаетъ въ распоряженіе общества.

Въ 3-хъ волостяхъ: Истобенской, Пригородней и Синелипяговской (12,877 душъ) крестьяне не признаютъ наслѣдственныхъ правъ за родственниками, не живущими въ селѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Въ 5 другихъ волостяхъ: Знаменской, Никольской, Ново-Ольшанской, Туровской и Ясеновской (18,303 души) это право признается безусловно. Наконецъ, въ остальныхъ 5 волостяхъ: Роговатской, Семидесятской, Чужиковской, Старомѣловской и Солдатской (22303 души) права эти признаются условно: въ первыхъ трехъ — если на усадьбѣ есть садъ, въ Старомѣловской—если получающій усадьбу поселяется въ этомъ обществѣ на постоянное жительство, и въ Солдатской волости общество каждый разъ даетъ особое согласіе на право владѣнія усадьбою, во всѣхъ такихъ случаяхъ.

По Бобровскому уѣзду: Лица, проживающія въ другихъ селеніяхъ, но не приписанныя къ нимъ, сохраняютъ наслѣдственныя права, послѣ умершихъ родственниковъ, въ томъ числѣ и на усадьбы; но если они приписаны къ другому селу, то теряютъ это право.

По Валуйскому уѣзду: Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдуютъ усадьбами своихъ родственниковъ, неимѣющихъ другихъ наслѣдниковъ; въ другихъ же селеніяхъ не наслѣдуютъ.

По Землянскому уѣзду: Въ меньшинствѣ селеній лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдуютъ усадь-

бами послѣ умершихъ родственниковъ, а въ большинствѣ—этого права не имѣютъ.

Таковы данныя по предмету наслѣдованія крестьянами усадебныхъ сдворковъ. Мы не можемъ не обратить здѣсь вниманія на осторожность нашего закона, давшаго рѣшающее значеніе обычнымъ порядкамъ въ столь спеціальномъ для каждой мѣстности вопросѣ и опредѣлившаго сущность предмета, пока только въ общихъ чертахъ. Чтобы подчинить эти порядки какому нибудь одинаковому для всѣхъ мѣстностей правилу, пришлось-бы, пожалуй, одни жизненныя условія крестьянской среды принести въ жертву другимъ. Было-ли бы это въ интересахъ крестьянъ вообще, судить о томъ пока нѣтъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, трудность составленія какого либо однообразнаго правила,—трудность, состоящая въ подробномъ и обстоятельномъ взвѣшиваніи того, что здѣсь полезно оставить и что нѣтъ, какъ и трудность всякихъ вообще кодификаціонныхъ работъ,—для всѣхъ очевидна. Разсматривая внимательно всѣ тѣ причины, которыя заставляютъ крестьянъ извѣстнаго района придерживаться одному, а не другому порядку, мы не можемъ не замѣтить и всей ихъ жизненной глубины. Оттѣнки и способы примѣнимости самихъ крестьянъ къ условіямъ извѣстной обстановки, какъ видитъ читатель, въ одномъ только данномъ случаѣ и на пространствѣ одной только губерніи, до крайности разнообразны.

Одно простое ознакомленіе съ ними уже составляетъ большой интересъ для каждаго образованнаго человѣка.

N.

Служебныя бумаги Антона Лаврентьевича Веневитинова.

(1698—1701 г.г.).

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, при поправкѣ родовой нашей усадьбы, въ селѣ Новомъ Животинномъ, мнѣ случилось найти въ кладовой большой сундукъ со всякимъ стариннымъ хламомъ. Между этимъ хламомъ встрѣтился мнѣ столбецъ или свитокъ, склеенный изъ полусотни листиковъ бумаги, исписанныхъ разными почерками конца XVII столѣтія. Столбецъ былъ тщательно свернутъ, и на обложкѣ его я могъ различить надпись, сдѣланную однимъ изъ моихъ предковъ: *Указы къ прадѣдушкѣ*. Долгое время находка эта оставалась у меня безъ употребленія, и лишь въ теченіе настоящаго года, я воспользовался ею, для очерка жизни и служебной дѣятельности моего предка *). Сообщаю о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Антонъ Лаврентьевичъ Веневитиновъ, родившійся около 1656 года, по происхожденію своему принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ фамилій, числившейся между городовыми дворянами въ разрядѣ дѣтей Боярскихъ. Прадѣдъ и дѣдъ Антона Лаврентьевича служили атаманами дѣтей Боярскихъ; отецъ его былъ у нихъ завоеводчикомъ, въ какой должности началъ, съ 1675 года, свою службу и самъ Антонъ Лаврентьевичъ Въ 1682—1684 годахъ, по-

*) Окончаніе этого очерка замедлилось вслѣдствіе необходимости собрать архивныя и другія справки.

слѣдній былъ воеводой въ бывшемъ городѣ Орловѣ (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), затѣмъ, въ 1685 г., онъ былъ вызванъ въ Москву и оттуда былъ посланъ на Донъ къ казакамъ съ Государевымъ жалованьемъ деньгами, порохомъ, свинцомъ, сукнами, виномъ и другими предметами. Исполнивъ это порученіе, онъ, повидимому, обратился къ частной жизни, поселился въ деревнѣ и занялся хозяйствомъ, въ которомъ помогалъ своему отцу. Въ то же время Антонъ Лаврентьевичъ, какъ кажется, и женился.

Оживленіе Воронежа послѣ Азовскихъ походовъ, когда приступлено было къ созданію перваго Русскаго морскаго флота, вновь вызвало Антона Лаврентьевича къ служебной дѣятельности. Петръ Первый обратилъ на него вниманіе и поручалъ ему нѣкоторыя низшія должности въ новой тогда организаціи управленія корабельными лѣсами и судостроеніемъ. Во главѣ названнаго управленія стояли ближайшіе помощники Государя, называвшіеся адмиралтейцами, именно: Александръ Петровичъ Протасьевъ (съ 1696 по 1700 г.) и затѣмъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Адмиралтейцы завѣдывали учрежденіями, въ которыхъ сосредоточено было кораблестроеніе и первоначальное управленіе корабельными лѣсами. Предметы эти вѣдались до 1700 г. Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ, а съ 1700 г. Приказомъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ. До основанія послѣдняго учрежденія, всѣ дѣла непосредственно рѣшались Петромъ не въ Москвѣ, гдѣ помѣщался Владимірскій Приказъ, а въ самомъ Воронежѣ, именно въ скромномъ дворцѣ на берегу рѣки, гдѣ останавливался Государь въ домѣ, отведенномъ и устроенномъ для него на дворѣ мѣстнаго подьячаго Игнатія Маторина. Этотъ дворецъ, называвшійся *Государевымъ Шатромъ*, служилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первоначально и центромъ всего морскаго управленія, причемъ Владимірскій Судный Приказъ являлся только исполнительною инстанціею. Отдѣльное зданіе для морскаго управленія,

подъ именемъ Адмиралтейскаго двора, было построено въ Воронежѣ лишь впослѣдствіи, но еще до 1700 г. Кромѣ личнаго состава всѣхъ служащихъ на корабляхъ и на верфяхъ *), Государеву Шатру, а затѣмъ и Адмиралтейскому Приказу были подчинены дѣла, касавшіяся отчужденія частныхъ лѣсовъ въ казну, ихъ отвода, описи, охраненія и заготовки въ нихъ всякихъ припасовъ на корабельное строеніе. Въ дѣлахъ послѣдняго рода Адмиралтеецъ имѣлъ помощниками особыхъ чиновниковъ, назначавшихся изъ Москвы и состоявшихъ преимущественно въ званіи стольниковъ. Смотря по важности порученій и удобству ихъ исполненія, послѣднія возлагались также и на отвѣтственность думныхъ дворянъ, мѣстныхъ воеводъ и жителей и, наконецъ, приказныхъ, то-есть дьяковъ и подьячихъ. Правительственные чиновники завѣдывали высшими инстанціями судостроительнаго дѣла, а мѣстные служилые люди, въ качествѣ ихъ помощниковъ, имѣли непосредственное наблюденіе за описью, отводомъ и охраненіемъ лѣсовъ и за рабочими и исполняли различныя, особо возлагавшіяся на нихъ обязанности. Петръ Великій цѣнилъ опытность и знанія представителей Воронежскаго Края и широко пользовался ихъ услугами въ тѣхъ случаяхъ, когда находилъ это пригоднымъ. А случаевъ этихъ бывало множество. Корабли строились преимущественно иностранными мастерами, кое-какъ набиравшимися за границей, незнавшими ни Русскаго языка, ни мѣстности, гдѣ производилась постройка судовъ, ни мѣстныхъ условій. Служилое сословіе Бѣлгородскаго полка, въ вѣдомствѣ котораго числились предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, оказало большую помощь Петру, выдѣливъ изъ своего состава многихъ лицъ, имѣвшихъ возможность оказать услуги своимъ знаніемъ мѣстности, ея условій и своею опытностію. Въ любопыт-

*) Отдѣльное вѣдомство для этого предмета было учреждено въ 1698 году, подъ именемъ Приказа воинскаго морскаго флота.

ныхъ для исторіи Воронежскаго Края документахъ, приложенныхъ къ Исторіи Русскаго Флота въ періодъ Азовскій, составленной С. Елагинымъ (С.-Петербургъ, 1864 г.) и хранящихся преимущественно въ Архивѣ Морскаго Министерства, часто встрѣчаются имена Лосевыхъ, Михневыхъ, Стерлеговыхъ, Веневитиновыхъ, Бехтѣевыхъ, Паренаго и другихъ мѣстныхъ помѣщиковъ, принимавшихъ прямое и косвенное участіе въ судостроительной дѣятельности Петра Великаго. Но кромѣ избранныхъ личностей, получавшихъ особыя назначенія, все мѣстное населеніе окрестностей Воронежа было призвано къ содѣйствію намѣреніямъ Царя. Корабельные лѣса, конфискованные въ казну отъ частныхъ владѣльцевъ, поручались охраненію мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ выбирались лѣсные сторожа и объѣздчики, а помѣщичьи крестьяне сгонялись на работы для заготовленія строительныхъ матеріаловъ. Отчуждивъ всѣ лѣса по рѣкѣ Воронежу на строеніе судовъ, Петръ Первый тѣмъ самымъ лишилъ мѣстное населеніе права въѣзда въ лѣса для рубки деревьевъ на сельскохозяйственныя и домашнія нужды и строго преслѣдовалъ самовольныхъ порубщиковъ. Дубъ и сосна особенно цѣнились Государемъ, налагавшимъ жестокія пени и даже смертную казнь за посѣчку деревьевъ этихъ породъ. Но рядомъ съ такими мѣрами строгости, Государь не могъ оставить безъ вниманія настоятельную и несомнѣнную потребность народа въ строевомъ лѣсѣ, дровахъ и т. д. Печатаемые далѣе документы, относящіеся къ службѣ моего предка, свидѣтельствуютъ, что Государевъ Шатеръ и Адмиралтейскій Приказъ были завалены челобитными; учрежденія эти старались по возможности удовлетворять просителей, соблюдая лишь интересы судостроенія и не задерживали выдачу лѣса, при условіи сбереженія извѣстныхъ породъ и деревьевъ, пригодныхъ на корабельныя надобности. Преслѣдовалась только самовольная порубка и воровство лѣса, и объ этомъ, при всякомъ побудительномъ случаѣ, дѣлалось надле-

жащее напоминанiе какъ просител[illegible] [illegible]ренным отъ Правительства лицамъ.

Изложенныя краткiя данныя необходимы для предварительнаго уразумѣнiя печатаемыхъ ниже документовъ и отношенiя ихъ къ личности Антона Лаврентьевича Веневитинова. Выше я изложилъ первоначальную его служебную дѣятельность. Теперь возвратимся къ ней съ цѣлью указать на долю его участiя въ предварительныхъ работахъ по постройкѣ Русскаго флота.

20 Августа 1696 г. состоялся Государевъ указъ, вслѣдствiе котораго „и по челобитью Воронежца Антона „Веневитинова велѣно ему быть въ Воронежскомъ да „въ Усманскомъ уѣздахъ для надсматриванья и сбе„реженья тѣхъ угожихъ лѣсовъ, которые годятся на „струговое и лодочное дѣло и къ инымъ судамъ на „строенье, и выбрать ему для береженья и сторожи „въ селахъ и деревняхъ человѣка по два изъ городо„выя службы изъ дѣтей боярскихъ, чтобъ тѣхъ лѣ„совъ потому-жъ не рубили и не жгли и никакой по„рухи никто не учинилъ, и о томъ ему, Антону, дана „наказная память, и для вѣдома къ Воронежскому и „къ Усманскому воеводамъ и о дачѣ ему для разсы„локъ служилыхъ людей его, Великаго Государя, гра„моты посланы жь“ *). Впослѣдствiи, область вѣдомства А. Л. Веневитинова была распространена на лѣса сосѣднихъ уѣздовъ Орловскаго и Бѣлоколодскаго. По крайней мѣрѣ, объ этомъ можно заключить на основанiи одного документа, относящагося къ 1699 г. и помѣщеннаго въ Орловскихъ Актахъ, изданныхъ М Де-Пуле **). *Надсматриванье и береженье угожихъ лѣсовъ* въ четырехъ названныхъ уѣздахъ составляло пря-

---

*) Московскiй Архивъ Министерства Юстицiи (Московскаго стола, столбецъ № 778). Документъ, изъ котораго я привелъ лишь отрывокъ, напечатанъ въ Исторiи Русскаго флота, С. Елагина, (приложенiя, ч. II, стр. 482—486).

**) Матерiалы для Воронежской и сосѣднихъ губернiй, книжка I Воронежъ 1861 г., стр. 266—267.

мую и постоянную обязанность Антона Лаврентьевича въ теченіе времени отъ Августа 1696 года, до самаго конца 1701 г. Къ области этой обязанности относятся и всѣ документы, которые я предоставляю въ распоряженіе „*Воронежскаго Сборника*". Впрочемъ, въ теченіи указаннаго времени, Антонъ Лаврентьевичъ неоднократно былъ призываемъ къ исполненію другихъ временныхъ порученій, въ числѣ которыхъ были слѣдующія: въ 1697 г. предварительный осмотръ лѣсовъ по рѣкѣ Воронежу и содѣйствіе думному дворянину И. П. Савелову въ ихъ описи и отводѣ на строеніе кораблей Кумпанствами *); въ 1701 году разчистка мѣстности на устьѣ р. Воронежа, подъ предполагавшуюся постройку крѣпости и верфи въ возникшемъ впослѣдствіи городѣ Тавровѣ **); и наконецъ, ближайшій надзоръ за рабочими, строившими корабли на Животинской пристани рѣки Воронежа (подъ селомъ Старымъ Животиннымъ). Послѣднее порученіе, относящееся къ эпохѣ печатаемыхъ документовъ, объясняетъ встрѣчающееся въ нихъ направленіе бумагъ и челобитчиковъ *въ Боръ, на Животинскую пристань къ Антону Веневитинову*. На сосѣднихъ пристаняхъ рабочими завѣдывали тоже мѣстные помѣщики, именно: на Чертовицкой—Александръ Михневъ, а на Грязновской ***)—Иванъ Лосевъ. Оба послѣдніе находились, намъ кажется, въ нѣкоторомъ подчиненіи къ А. Л. Веневитинову, въ виду того, что область его спеціальнаго вѣдомства распространялась какъ указано выше, на всѣ лѣса въ четырехъ сосѣднихъ уѣздахъ. Имъ же разбирались недоразумѣнія возникавшія между рабочими на Чертовицкой пристани, какъ объ этомъ ясно свидѣ-

---

*) Относящійся сюда документъ составляетъ предметъ особаго моего сообщенія и помѣщенъ въ настоящей книгѣ, подъ заглавіемъ: Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота.

**) С. Елагина, приложенія ч. I, стр. 485—487.

***) Названіе этой пристани и бывшей когда-то здѣсь деревни, въ настоящее время сохранилось лишь въ межевомъ обозначеніи дачи, находящейся между дачъ селъ Животиннаго и Рамони.

тельствуетъ одно, печатаемое ниже дѣло о пропажѣ присталой лошади. Антонъ Лаврентьевичъ имѣлъ также повидимому какое-то оффиціальное отношеніе къ постройкѣ судовъ на Ступинской и Рамонской верфяхъ; но это отношеніе не касается помѣщаемыхъ ниже документовъ, и будетъ разъяснено въ составляемомъ мною особомъ изслѣдованіи о моемъ предкѣ и о его службѣ. Съ начала 1702 г., свѣдѣнія о служебной дѣятельности А. Л. Веневитинова внезапно прерываются до 1710—1711 годовъ. Дѣло въ томъ, что это время онъ провелъ въ Азовѣ, куда былъ сосланъ по подозрѣнію въ прикосновенности къ дѣлу Адмиралтейца А. П. Протасьева, обвиненнаго въ злоупотребленіяхъ и взяточничествѣ. Однако доля участія А. Л. Веневитинова въ этомъ громкомъ дѣлѣ едва-ли была значительна, такъ какъ онъ не лишался даже своихъ имѣній, обыкновенно конфисковавшихся у подозрѣваемыхъ преступниковъ, и отдѣлался лишь продолжительною ссылкою. По возвращеніи изъ Азова, мы снова видимъ его на службѣ, въ 1711—1712 г., комендантомъ въ Чернавскѣ и въ Битюцкихъ селахъ, а сына его, Ѳаддея Антоновича на этой же должности въ Верхососенскѣ *). Антонъ Лаврентьевичъ, по всей вѣроятности, умеръ вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, такъ какъ, послѣ 1714 1715 гг., его имени уже не встрѣчается въ семейныхъ крѣпостныхъ и другихъ документахъ.

Во время кипучей дѣятельности по строенію флота, всѣ лѣса по р. Воронежу, какъ мы видѣли, были отписаны и отведены на Государя. Мѣстное населеніе было лишено права въѣзда въ лѣса и принуждено было удовлетворять потребность въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ путемъ челобитныхъ, подаваемыхъ по каждому отдѣльному случаю на имя Адмиралтейца. Адмиралтейцы Протасьевъ и Апраксинъ обсуждали про-

---

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ рукописныхъ документовъ Архива Морскаго Министерства. Чернавскъ—теперь село въ Елецкомъ уѣздѣ, Верхососенскъ—слобода въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

шенія и передавали ихъ на исполненіе въ подвѣдомственныя имъ учрежденія. Исполненіе, въ видѣ указовъ и наказныхъ памятей, исходило именемъ Петра Перваго сперва изъ Государева Шатра, а затѣмъ изъ Приказа Адмиралтейскихъ Дѣлъ. Исполнительныя распоряженія скрѣплялись дьяками и выдавались на руки просителямъ или ихъ представителямъ, о чемъ на подлинныхъ бумагахъ дѣлались отмѣтки о лицахъ, которымъ поручалось доставить ихъ по назначенію. Указы писались на гербовой бумагѣ, на которой клеймо выставлялось въ лѣвомъ верхнемъ углу, въ видѣ маленькаго кружка съ двуглавымъ орломъ посерединѣ, отчего и самая бумага называлась иногда *орленой*. Условія оффиціальной переписки того времени требовали прописки полнаго царскаго титула во главѣ всякой бумаги, начинавшейся словами: „по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“. Иногда, впрочемъ, преимущественно въ копіяхъ или отпускахъ, черновыхъ набросках и маловажныхъ бумагахъ, титулъ этотъ сокращался, и послѣ словъ *Великаго Государя* писцы ограничивались помѣщеніемъ буквы П въ кружкѣ или скобкахъ, что должно было означать: *полный*, т. е. титулъ. Примѣры подобнаго сокращенія встрѣчаются въ помѣщаемыхъ документахъ.

Что касается до содержанія послѣднихъ, то они состоятъ исключительно изъ дѣлъ и бумагъ, касающихся выдачи лѣса челобитчикамъ, разслѣдованій произведенныхъ порубокъ и покражъ и вопроса о принадлежности присталой и затѣмъ украденной лошади, появившейся на Чертовицкихъ лугахъ, около табора рабочихъ людей. Составляющіе мой свитокъ листы были склеены вмѣстѣ безъ всякой системы. Приводя документы въ хронологическій порядокъ, пришлось нарушить ихъ послѣдовательную связь; нѣкоторые отрывки разобраны и прочтены мною уже впослѣдствіи и потому дополнительно занумерованы, чѣмъ нѣсколь-

ко нарушается общая хронологія документовъ. Въ номераціи произошелъ также пропускъ вслѣдствіе того, что одинъ листикъ нѣсколько истлѣлъ, что кромѣ годовъ и чиселъ, на немъ почти невозможно разобрать содержанія. Кромѣ того, на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ листиковъ были найдены мною два частныя письма къ А. Л. Веневитинову. Я исключилъ эти письма, какъ неимѣющія никакого прямаго отношенія къ печатаемымъ матеріаламъ *). Такимъ образомъ, изъ принадлежащаго мнѣ столбца, состоящаго изъ 42 документовъ, я предаю печати лишь 39, пропуская №№ 38, 41 и 42. Подробное распредѣленіе печатаемыхъ документовъ, по отдѣльнымъ предметамъ ихъ содержанія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣло о присталой лошади 1698 г. (№№ 3, 7 и 8). *Дѣла по выдачамъ лѣса: погорѣльцамъ* 1698 г. (№ 1), 1700 г. (№№ 13 и 15) и 1701 г. (№№ 26 и 28); *на строеніе и починку хоромъ*, Воронежскимъ посадскимъ людямъ, 1700 г. (№№ 12, 16 и 37), Воронежскому епископу Св. Митрофану, 1700 г. (№ 14); *на постройку и починку церквей:* Николаевской въ Воронежѣ, 1700 г. (№ 10), Николаевской въ Усмани, 1700 г. (№№ 17 и 25), Пятницкой въ Воронежѣ, 1700 г. (№№ 23, 24, 29, 39 и 40), Богословской въ селѣ Глушицахъ, 1701 г. (№ 27), церкви и парома въ Семилуцкомъ монастырѣ, 1700 г. (№№ 22 и 31); *на поправку мельницы*, 1700 г. (№№ 19 и 20); *на потребности пушечнаго литейнаго завода*, 1700 г. (№№ 9, 18, 21 и 36); *на вознагражденіе за взятые въ казну струги*, 1700 г. (№ 11) и 1701 г. (№ 30); *на топливо и постройки*, 1701 г. (№ 34).

Затѣмъ, всѣ документы 1699 г. относятся къ уголовнымъ преступленіямъ и содержатъ жалобы лѣсныхъ сторожей на порубку лѣсовъ (№№ 2 и 6) и допросныя рѣчи обвиненныхъ въ порубкѣ и воровствѣ деревьевъ (№№ 4-5).

---

*) Впрочемъ, этими письмами, любопытными въ бытовомъ отношеніи, я намѣренъ воспользоваться въ отдѣльномъ трудѣ по жизнеописанію моего предка.

Наконецъ, №№ 32, 33 и 35 представляютъ собой образчики инструкцій, дававшихся лѣснымъ сторожамъ и обращавшихъ особое вниманіе на строгое охраненіе древесныхъ породъ, требовавшихся при строеніи кораблей.

По внѣшнему своему виду печатаемые документы относятся къ слѣдующимъ формамъ древняго дѣлопроизводства:

Указы (№№ 7, 9, 11, 13—19, 22, 23, 27—31, 34); *наказныя памяти* (№№ 1, 10, 12, 20, 21, 24, 25, 32, 33, 35—37); *явочныя челобитныя* (№№ 2, 3, 6); *допросы или допросныя рѣчи* (№№ 4, 5, 8); *отписки* (т. е. рапорты (№№ 26 и 40) и наконецъ, *росписки* въ полученіи лѣса (№ 39).

Я не буду много распространяться о значеніи предлагаемыхъ матеріаловъ. Помимо незначительнаго семейнаго интереса, они представляютъ любопытныя данныя для науки вообще, для исторіи Воронежскаго края, мѣстныхъ церквей и быта въ эпоху Петра Великаго. Подробности, касающіяся береженія лѣсовъ и пользованія ими, во многомъ разъясняютъ выводы по исторіи Русскаго лѣснаго законодательства и администраціи, разсѣянныя въ спеціальныхъ сочиненіяхъ Барона Врангеля, Шелгунова, Аѳанасьева, Грешищева, Зобова и другихъ ученыхъ. Указанія на выдачу лѣсовъ представителямъ мѣстнаго духовенства опредѣляютъ время постройки церквей и обогощаютъ ихъ исторію новыми фактами. А о бытовой сторонѣ уже нечего говорить. Значеніе ея вытекаетъ само собой, хотя-бы изъ того документа (№ 32), который ставитъ и просителя и лѣсныхъ сторожей въ грозное положеніе отвѣчать головою за превышеніе размѣра разрѣшеннаго къ рубкѣ лѣса, причемъ самый размѣръ этотъ ни чѣмъ точно не опредѣляется.

Предоставляя прилагаемые документы въ распоряженіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, я руководствуюсь единственно желаніемъ быть по мѣрѣ силъ полезнымъ предпринятому имъ изданію Воронежскаго Сборника.

М. Веневитиновъ.

№ 1.

1698 г. Августа 26 дня.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на пожарное разоренье.

Лѣта 7206 года Августа въ 26 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову въ нынѣшнемъ 206 году Августа въ 25 день били челомъ Великому Государю воронежцы дѣти боярскіе полковые и городовые службы села Березова Степанъ Казарцовъ, Неѳедъ Дьяковъ. Миронъ Шабунинъ, Демидъ Калабуховъ, Аѳанасій Сатинъ въ нынѣшнемъ де 206 году въ Маѣ мѣсяцѣ погорѣли они всѣ безъ остатку, и съ женами и съ дѣтьми съ холоду и безъ пріютства волочась межъ дворъ помираютъ съ голоду, а обогрѣтца имъ и скотинъ поберечь стало негдѣ и построитца нечѣмъ, а по указу де Великаго Государя которые лѣса есть и тѣ всѣ отписаны на корабельное строеніе и безъ указу де Великаго Государя на избы лѣсу высѣчь они не смѣютъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ лѣсу высѣчь на избы и на дрова, который лѣсъ на корабельное строеніе негодитца, чтобъ имъ съ женами и съ дѣтьми и скотинѣ съ голоду и съ холоду безъ пріютства не помереть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тыбъ воронежцамъ села Березоваго Степану Казарцову, Неѳеду Дьякову, Мирону Шабунину, Демиду Калабухову, Аѳанасію Сатину для ихъ пожарнаго разоренья велѣлъ высѣчь на пять избъ и на дрова изъ лѣсовъ, которые лѣса на корабельное дѣло негодятца. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ. Великаго Государя указъ подалъ воронежецъ Степанъ Козарцовъ. Августа въ 27 день.

Справилъ Ивашки Ждановъ.

№ 2.

1699 г.

Явочная челобитная лѣснаго сторожа С. Сахарова на Усманцевъ въ порубкѣ лѣса.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой усманецъ лѣсной сторожъ Сидорка Антоновъ сынъ Сахаровъ. По твоему Великаго Государя указу велѣно мнѣ холопу твоему описныхъ лѣсовъ, которые описаны на тебя Великаго Государя въ усманскихъ и у воронежскихъ уѣздѣхъ объезжать и стеречь; и въ нынѣшнемъ, Государь въ 207 году въѣзжають и рубятъ угожіе деревья дубъ и сосну въ усманскомъ лѣсу въ твоихъ Великаго Государя отведенныхъ лѣсахъ и въ патріаршихъ кумпанствахъ усманцы Автомонъ Трубниковъ да Автомонъ Струковъ съ братьями, да Негадай Стрѣляевъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержецъ пожалуй меня, холопа своего, Великій Государь, челобитье мое и явку на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу принять записать Великій Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ:

Къ сей явочной челобитной Матюшка Поваляевъ вмѣсто Сидора Сахарова по ево велѣнью руку приложилъ.

№ 3.

1698 г.

Челобитная Гр. Мосолова о пропажѣ лошади.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой воронежецъ сынчишка боярской села Якинаго Гришка Ерофеевъ сынъ Мосоловъ. Въ нынѣшнемъ Государь въ 207 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ тово я холопъ твой не упомню; былъ я холопъ твой на работѣ на чертовицкой пристани въ петинникахъ и на ту пристань привелъ ко

мнѣ холопу твоему на станъ въ курень воронежецъ села Сеннаго Харлампъ Караблинъ лошадь мерина савраса и являлъ мнѣ холопу твоему и инымъ пятинникамъ; я холопъ твой велѣлъ ему Харлампу ту лошать у себя въ куренѣ привязать къ телѣги и по моему холопа твоего велѣнью онъ Харлампъ ту лошадь привязалъ въ моемъ куренѣ къ телѣги и та лошадь привязана была и стоя съ утра и до вечера и въ ночи та лошать оторвалась, ходила по таборамъ и въ тѣхъ таборахъ пріѣхавъ воронежецъ де Ефимъ Карцовъ поймавъ ту лошадь взялъ къ себѣ и упрегши въ телѣгу поѣхалъ на той лошади на Долгую поляну къ колодезку съ работными людьми съ воронежцы. А и гдѣ онъ Ефимъ ту лошадь дѣлъ, и про то я холопъ твой невѣдаю: а нынѣ Государь билъ челомъ тебѣ Великому Государю, а на воронежѣ въ шатрѣ окольничему Александру Петровичу Протасову съ товарищи подалъ челобитную на меня холопа твоего той лошади о розыскѣ онъ же Харлампъ Кораблинъ и противъ ево Харлампова челобитья я холопъ твой въ той лошади передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ допрашиванъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, воронежца Ефима Карцова сыскавъ въ той лошади противъ моего холопа твоего челобитья допросить и гдѣ онъ Ефимъ ту лошадь дѣлъ, а по допросу свой государской милостивый указъ учинить, Великій Государь смилуйся.

На оборотѣ написано слѣдующее:

207 года Октября въ 10 день противъ сего челобитья сыскать Ефима Карцева и допросить.

А ниже того: Къ сей челобитной усманецъ Прохорка Измайловъ вмѣсто Григорья по его велѣнью руку приложилъ.

№ 4.

1699 г. Іюня въ 8 день

Допросныя рѣчи по дѣлу о порубкѣ лѣса на подѣлку струговъ.

207 году Іюня въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и ма-

лыя и бѣлыя россіи Самодержца воронежецъ помѣщикъ села Вербилова Лукьянъ Абрамовъ сынъ Шиловскій сысканъ и приведенъ на животинскую пристань и передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ въ порубленномъ сосновомъ лѣсу и въ подѣлкѣ своихъ струговъ распрашиванъ. А въ распросѣ своемъ онъ Лукьянъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году послѣ Свѣтлыя недѣли видѣлъ де онъ Лукьянъ на пристани въ селѣ Вербиловѣ одну будару сосновую новую, а дѣлали де тое будару того же села Вербилова, помѣщики братъ ево Лукьяновъ родной Ѳедотъ Шиловскій да закащикъ того села Вербилова Трифонъ Кирѣевъ сынъ Болышевъ, а про иныхъ де ихъ товарищевъ Ѳедотовыхъ и Триѳоновыхъ онъ Лукьянъ не знаетъ, скажутъ они Ѳедотъ и Триѳонъ; а самъ де онъ Лукьянъ съ ними съ Ѳедотомъ и Триѳономъ бударъ не дѣлалъ и въ совѣтѣ съ ними небылъ, а по какому де Великаго Государя указу они Ѳедотъ и Триѳонъ здѣлали себѣ будару, того де онъ Лукьянъ не знаетъ; а въ которое де время они Ѳедотъ и Триѳонъ на будару лѣсъ вывозили и гдѣ будару сдѣлали, онъ того не знаетъ, для того что въ то время былъ на Воронежѣ въ городѣ и тое де будару братъ ево Лукьяновъ Ѳедотъ и Триѳонъ Болышевъ съ запасомъ отогнали рѣкою Воронежемъ на Воронежъ городъ и нынѣ де гдѣ они Ѳедотъ и Триѳонъ тое будару дѣли того де онъ Лукьянъ не вѣдаетъ.

Іюня того жъ числа воронежецъ Епиѳанъ Ѳедоровъ сынъ Болышевъ сысканъ и распрашиванъ, а въ допросѣ своемъ онъ Епиѳанъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году Ѳедотъ Шиловскій и племянникъ ево Трифонъ Болышевъ да бывшій де умершій помѣщикъ того жъ села Вербилова Терентей Спиридовъ возили сосновыя доски и брусья изъ Государева описнаго лѣсу подъ село Вербилово на пристань рѣки Воронежа, про то онъ Епиѳанъ вѣдаетъ, а въ городѣ на той бударѣ въ гребцахъ посылалъ братъ ево Триѳонъ крестьянина своего Екимку Лыкисова съ крестьянскихъ дворовъ съ стрелецкимъ хлѣбомъ и тое де будару гдѣ они дѣли про то онъ не вѣдаетъ, а по какому де Великаго Государя указу Ѳедотъ Шиловскій и племянникъ ево Триѳонъ Болышевъ тое будару дѣлали и онъ Епиѳанъ про то не знаетъ.

Того жъ числа воронежецъ Петръ Фароновъ въ распросѣ сказалъ которую де будару дѣлалъ Ѳедотъ Шиловскій съ това-

рищи изъ Государева описнаго лѣсу, про то вѣдаетъ де отецъ ево Петровъ.

И онъ де Петръ про то слышалъ же и самъ де онъ не вѣдаетъ, потому что въ то время самъ на Воронежѣ въ городѣ.

На оборотѣ:

Къ сему допросу воронежецъ Григорій Кузминскій вмѣсто Лукьяна Шиловскаго по его велѣнію руку приложилъ.

Къ симъ допроснымъ рѣчамъ воронежецъ Григорій Кузминской вмѣсто Епифана Болышева Петра Фаранова по ихъ велѣнію руку приложилъ.

№ 5.

1699 г. Іюня 15 дня.

Допросныя рѣчи усманцевъ, обвиненныхъ въ кражѣ лѣсныхъ припасовъ.

207 году Іюня въ 15 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца на Животинскую пристань усманцы села Беляева Тимоѳей Дикаревъ, Архипка Токаревъ, Гаврилка Полагинъ, Петрушка Дмитріевъ, Васька Прутской, Ивашка Поповъ, Петрушка Козяковъ да села Демшина Радька Глотовъ приведены съ срубленными лѣсами и передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ распрашиваны порознь.

А въ распросѣ своемъ Тимошка Дикаревъ сказалъ виноватъ де онъ Тимошка передъ Великимъ Государемъ: въ нынѣшнемъ де 207 году послѣ Свѣлыя недѣли рубилъ де онъ Тимошка въ Государевомъ описномъ лѣсу осиновый лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ коробы на продажу.

И Архипка Токаревъ въ допросѣ своемъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ Великимъ Государемъ, рубилъ де въ Государевомъ описномъ лѣсу въ прошломъ въ 206 и въ нынѣшнемъ въ 207 годѣхъ послѣ Свѣтлыя недѣли, осиновый лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ коробы на продажу.

Того жъ числа Гаврилка Полагинъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ Великимъ Государемъ, рубилъ де онъ въ Государе-

вомъ описномъ лѣсу осиновой лѣсъ на коробы и тѣ коробы хотѣлъ продать на Воронежѣ.

Васька Круцкой сказалъ въ допросѣ своемъ: съ которою де телѣгою приведенъ онъ и тое де телѣгу здѣлалъ онъ въ своемъ домашнемъ въ старомъ сосновомъ лѣсу, а обеди де взялъ онъ у Ермола Дробышева и здѣлалъ и ему Ермолу колеса и себѣ пополамъ, а въ Государевъ де описной лѣсъ онъ Васька не въѣзжалъ и никакова дерева не рубилъ.

Ивашка Поповъ, Даниловъ зять Попова, въ допросѣ сказалъ: виноватъ де передъ Великимъ Государемъ, рубилъ осиновый лѣсъ послѣ Свѣтлой недѣли въ нынѣшнемъ году въ Государевомъ описномъ лѣсу въ урочищахъ въ Толщахъ за Городянкою и въ томъ осиновомъ лѣсу подѣлалъ коробы на продажу.

Іюня тогожъ числа Петрушка Козяковъ въ допросѣ своемъ сказалъ: рубилъ де карачевой лѣсъ и березовой на колеса межъ пчельниковъ и белявой, что отъ ступинскихъ луговъ, и въ томъ лѣсу подѣлалъ колеса и хотѣлъ на Воронежѣ отвезти продать.

Родка Глотовъ въ допросѣ своемъ сказалъ: съ которыми де колесами приведенъ онъ на животинскую пристань и тотъ де ивовый и липовый лѣсъ рубилъ онъ на обеди въ Дрязгенскомъ лѣсу, а на ступицы рубилъ подъ селомъ Демшинымъ подъ дворами березовой и ольховой и хотѣлъ де тѣ здѣланные колеса на Воронежѣ продать.

Іюня жъ сего жъ числа Тимошка Дикоревъ съ товарищи въ допросѣхъ своихъ сказали и въ рѣчахъ своихъ прибавили: того жъ де села Бѣляева Ермолъ Дробышевъ съ братомъ съ Кирѣемъ везъ колеса, Дороѳѣй Анищевъ везъ коробы, а Яковъ не везъ коробы, а въ томъ де селѣ Бѣляевѣ дѣлаетъ коробы и нынѣ и съ того жъ Государева описнаго лѣсу братъ его Логинъ Токаревъ.

На оборотѣ:

К симъ допроснымъ речамъ Воронежецъ Евдокимъ Рукинъ вмѣсто Тимоѳѣя Дикорева, Архипа Токарева, Василья Пруцкаго, Ивана Попова по ихъ велѣнью руку приложилъ

К сему допросу Сокольской подъячей Аѳонька Васильевъ вмѣсто усманцевъ Гаврилки Полагина да Петра Козякова съ товарыщи по ихъ велѣнью руку приложилъ.

№ 6.

1699 г. Іюля въ 15 день.

Явочное челобитье лѣснаго сторожа П. Сундѣева на усманцовъ въ кражѣ лѣсныхъ припасовъ.

207 гооу Іюля въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу Веневитинину Усманскаго уѣзда села Куликова объѣзжій сторожъ Пареенъ Сундѣевъ съ товарищи словесно, а въ словесномъ своемъ челобитьи сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въѣзжаютъ въ Усманскіе заповѣдные опасные лѣса усманцы села Куликова Никонъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Волковъ, Ѳетисъ Сьяновъ, Онисимъ Шиповской, Борисъ Корчагинъ, Демщинскаго городка Никита Кузнецовъ, а въ тѣхъ лѣсахъ лубья и смолу и лыки драли и рубятъ всякія лѣса и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево словесное явочное челобитье на Животинской пристани велѣлъ записать и за ними Никоном Ѳедоровымъ съ товарищи послать и распросить.

На оборотѣ:

Къ сему словесному явочному челобитью корабельнаго дѣла плотникъ Родка Прокоѳіевъ вмѣсто усманца объѣзжева сторожа Пареена Сундѣева по его велѣнью руку приложилъ.

№ 7.

1698 г. Октября 2 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову по дѣлу о пропажѣ лошади.

Лѣта 7207 Октября въ 2 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову въ нынѣшнемъ 207 году октября въ 2 день билъ челомъ Великому Государю воронежецъ села Сеннаго Харламъ

Кораблинъ въ нынѣшнемъ де 207 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ шелъ онъ съ пристани села Животиннаго и какъ де онъ будетъ на чертовицкомъ полѣ набѣжала на него лошадь меринъ саврасый и онъ де тое лошадь взялъ и пришелъ на явку на чертовицкой пристани къ пятиннику, къ Григорію Мосолову и онъ де Григорій тое лошадь у него отнялъ и гдѣ тое лошадь дѣлъ про то онъ не вѣдаетъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ тое лошадь отдать ему Харламу съ роспискою и какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и тебѣ бъ противъ челобитья воронежца Харлама Кораблина про лошадь, которую у него отнялъ пятинникъ Григорій Мосоловъ, розыскалъ подлинно въ правдѣ и по розыску Великого Государя указъ учинилъ до чего доведется. Дьякъ Никита Павловъ.

На оборотѣ: Справилъ Ивашко Ждановъ.

№ 8.

1698 г. Октября 6 дня.

Допросныя рѣчи о пропажѣ лошади.

207 году Октября въ 6 день воронежскій пятинникъ Григорій Мосоловъ на Животинской пристани передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ допрашиванъ.

А въ допросѣ своемъ онъ Григорій оказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ и онъ де не упомнитъ, привелъ де на явку на чертовицкую пристань къ нему Григорію воронежецъ Харламъ Короблинъ лошадь мерина савраса и тое де лошадь велѣлъ онъ Григорій ему Харламу привязать къ своему куреню, и та де лошадь привязана стояла день и та де лошадь отъ куреня оторвалась, и воронежецъ де Еоимъ Карцовъ межъ ихъ же куреней тое лошадь изымавъ взялъ къ себѣ и поѣхалъ на той лошади жъ Еоимъ въ иные воронежскіе же курени, а гдѣ онъ Еоимъ тое лошадь дѣлъ и онъ де Григорій не вѣдаетъ.

№ 9.

1700 г. Мая 27 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса пушечному литейщику Н. Аристову.

Лѣта 1700 году Мая въ 27 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Мая въ 24 день билъ челомъ Великому Государю гостинной сотни Никита Аристовъ по имянному де ево Великого Государя указу изъ заповѣдныхъ лѣсовъ лѣсу брать невелѣно, а у него де на заводѣ лѣсовъ стало скудно на пушечные и на доменные снасти взять негдѣ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ въ Романовъ и въ Вѣлоколоцкой послать свои Великого Государя указы къ закащикамъ, чтобъ и съ тѣхъ лѣсовъ, которые близко заводовъ, брать имъ валежникъ, который къ корабельному дѣлу негоденъ, чтобъ ево Великаго Государя пушечному дѣлу, которыя пушки велѣно лить на романовскихъ ихъ заводѣхъ, безъ лѣсу остановки не было. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бъ Микитѣ Аристову къ пушечному литью, которыя пушки на тѣхъ заводѣхъ велѣно лить, на ево Государевы казенные корабли лѣсу велѣлъ ему высѣчь на пушечные заводы на чаны и ушаты и на иные припасы противъ росписи, какову дастъ пушечнаго дѣла мастеръ иноземецъ, что къ тому дѣлу какихъ припасовъ будетъ надобно изъ валежнику, который лѣсъ на корабельное и струговое дѣло негодитца, а на угольное зженье лѣсу недавать. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ гостинные сотни Никита Аристовъ Мая въ 20 день нынѣшняго 1700 году.

Справилъ Митка Вороновъ.

№ 10.

1700 г. Іюня въ 8 день.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на починку церкви св. Николая Чудотворца въ Воронежѣ.

1700 году Іюня въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову. По ево Великаго Государя указу противъ челобитья города Воронежа Николаевскаго попа Ѳедосѣя велѣно на починку церкви Николая Чудотворца вырубить ему попу Ѳедосѣю съ работники изъ онисного лѣсу, который на корабельное строеніе негоденъ дватцать брусовъ дубовыхъ двухъ саженъ, два бруса трехъ саженъ, дватцать кряжей осиновыхъ, триста тесницъ сосновыхъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тебѣ бъ на то церковное строеніе вышеписанные лѣса ему попу Ѳедосѣю въ кумпанствѣ своемъ вырубить велѣть и съ тѣхъ, которые на корабельное строеніо негодятца. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Іюня въ 7 день Великаго Государя указъ подалъ Николаевской попъ Ѳедосѣй.

Смотрилъ Прошка Дехтяревъ.

№ 11.

1700 г. Іюля 3 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса Ѳ. Тозлукову.

1700 году Іюля въ 3 день по указу Великаго Государя воронежцу Антону Веневитинову: билъ челомъ Великому Государю воронежецъ посацкій человѣкъ Ѳедотъ Тозлуковъ въ нынѣшнемъ де 1700 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ взятъ у него на Великаго Государя стругъ, въ длину шестнатцать саженъ, поперегъ полтрети сажени, съ кровлею, и той де стругъ ему и по сіе время не отданъ и стого струга кровля и доски все сломано и изрублено и стругъ весь попорченъ и въ ходъ не годитца; чтобъ Великій Го-

сударь пожаловалъ ево велѣлъ за тотъ ево взятой стругъ здѣлать ему Ѳедоту своими работными людьми стругъ мѣрою въ длину и въ ширину противъ прежняго ево взятаго струга изъ описныхъ лѣсовъ. И Великій Государь указалъ вмѣсто того взятаго струга съ крышкою дать ему на такой же стругъ лѣсу изъ описныхъ лѣсовъ, которые готовлены на корабельное строеніе въ твоемъ Антоновѣ кумпанствѣ, а буде готовыхъ нѣтъ и тѣ лѣса вырубить работными людьми и стругъ дѣлать ему Ѳедоту Тозлукову своими работники. И какъ къ тебѣ сей Великого Государя указъ придетъ, и ты бъ противъ челобитья воронежца посацкаго человѣка Ѳедота Тозлукова вмѣсто взятаго струга давалъ ему лѣсъ на стругъ и вмѣсто кровли лѣсу жъ кумпанства своего изъ заготовленныхъ лѣсовъ, а буде такихъ готовыхъ лѣсовъ въ кумпанствѣ твоемъ нѣтъ, и ты бъ тѣ лѣса велѣлъ вырубить и изготовить кумпанства своего работнымъ людямъ и потому жъ отдалъ ему Ѳедоту Тозлукову; а котораго числа и что тѣхъ лѣсовъ ему Ѳедоту отдано будетъ, о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ адмиральтецкихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Іюля въ 12 день подалъ воронежскій посадскій человѣкъ Ѳедотъ Тозлуковъ.

Справилъ Дементьянко Яковлевъ.

№ 12.

1700 г. Іюля 31 дня.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на хоромное строеніе.

Лѣта 1700 году Іюля въ 31 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Іюля въ 30 день били челомъ Великому Государю воронежскіе посадскіе люди Григорій Кошкинъ, Захаръ Елисѣевъ, Яковъ Аникѣевъ: въ

нынѣшнемъ де 1700 году по указу Великаго Государя очистили они старые свои дворовые мѣста и хоромное строеніе снесли на ново отводные мѣста къ Акатову Алексѣевскому монастырю, на которыхъ мѣстахъ по указу Великаго Государя изъ приказу адмиральтейскихъ дѣлъ велѣно имъ селитца, и многое де ихъ хоромное строеніе не строитца за тѣмъ, потому, что де хоромы ветхи и огнили, а иные де отъ возки переломались и починивать того строенья нечѣмъ, купить и взять сосноваго лѣсу негдѣ, потому де что по указу Великаго Государя сосновые лѣса всѣ отписаны къ корабельному строенью; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на починку ихъ хоромъ отвести сосноваго лѣсу, гдѣ онъ Великій Государь укажетъ; и Великій Государь указалъ на перестройку ихъ хоромъ вырубить въ бору сто деревъ сосновыхъ своими работники и о томъ послать къ тебѣ память. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бъ Григорью Кошкину съ товарищи на починку имъ хоромъ отвелъ сосноваго лѣсу, гдѣ пристойно; и велѣлъ имъ вырубить сто деревъ, которыя деревья на корабельное дѣло негодятца, ихъ работники. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ

Справилъ Митко Вороновъ.

№ 13.

1700 г. Августа.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса М. Петрову на дворовое строеніе.

Лѣта 1700 году Августа въ 23 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Августа въ 6 день по его Великаго Государя указу противъ челобитья воронежца Мартына Петрова велѣно ему Мартыну на дворовое строеніе что у него въ прошломъ въ 195 (1687) году згорѣлъ дворъ же со всякимъ хороминымъ строеніемъ, высечь сто деревъ, которые къ корабельному строенію негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Го-

сударя указъ придетъ, и ты бъ воронежцу Мартыну Петрову на дворовое строеніе велѣлъ высѣчь въ кумпанствѣ своемъ сто деревъ сосновыхъ, которые къ корабельному дѣлу негодны, а котораго числа тѣ лѣса ему Мартыну въ то указное число деревъ дано будетъ, и ты бъ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1770 года Сентября въ 4 день Великаго Государя указъ воронежецъ Мартынъ Петровъ (т. е. подалъ).

На оборотѣ написано:

Смотрилъ Прошко Дехтяревъ.

№ 14.

1700 г. Сентября.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ епископу Воронежскому Митрофану 500 драницъ сосновыхъ.

Лѣта 1700 году Сентября въ .... день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Августа въ 31 день билъ челомъ Великому Государю Митрофанъ Епископъ Воронежскій, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ на кровлю доимовыхъ его нуждъ крестьянамъ ево надрать изъ описныхъ лѣсовъ пятьсотъ драницъ сосновыхъ И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ въ кумпанствѣ своемъ Митрофана Епископа Воронежскаго работникомъ на домовое ево строеніе пятьсотъ драницъ сосновыхъ велѣлъ выдрать, въ которомъ мѣстѣ пристойно, и о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ адмиралтейскихъ дѣлъ адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Сентября въ 19 день подалъ домовой сынъ боярской Тихонъ Панаевъ.

На оборотѣ написано:

Смотрилъ Прошко Дехтяревъ.

№ 15.

1700 г. Сентября 16 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса П. Силдѣеву на пожарное разеренье.

Лѣта 1700 Сентября въ 17 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Сего жъ Сентября въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу воронежецъ Павелъ Силдѣевъ; а на Воронежѣ въ приказѣ адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ Воронежскомъ де уѣздѣ въ Корачюнскомъ стану въ селѣ Лазовки сгорѣлъ у него дворъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и на то дворовое строеніе лѣсу рубить безъ указа Великаго Государя онъ не смѣетъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ на то дворовое строеніе лѣсъ рубить въ лазовскомъ лѣсу. А по указу Великаго Государя велѣно ему Павлу на селитбу своими работники вырубить сто деревъ сосновыхъ, которые къ корабельному дѣлу негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бъ ему Павлу Силдѣеву для ево пожарнаго разоренья своими работники велѣлъ въ кумпанствѣ своемъ вырубить сто деревъ сосновыхъ, которые на корабельное дѣло негодны, а въ которыхъ лѣсахъ онъ Павелъ вышеписанныя деревья вырубитъ, и ты бъ о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

На оборотѣ надпись:
Справилъ Прошко Дехтяревъ.

№ 16.

1700 г. Октября 5.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на строеніе Успенской церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1700 Октября въ 5 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Сентября въ 15 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу воронежцы Григорій Кошкинъ съ товарищи. а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиральтейскихъ Дѣлъ Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано поселились де они на ново отводныхъ мѣстахъ у Окатова Алексѣевскаго монастыря, а въ той де слободѣ церкви Божія нѣтъ, а обѣщаніе де у нихъ построить церковь Божію во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ на строеніе той церкви о дачѣ лѣсу свой Великаго Государя указъ учинить; и по указу Великаго Государя велѣно имъ воронежцамъ на то церковное строеніе лѣсу вырубить своими работники, который къ корабельному дѣлу не годенъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бъ вышеписаннымъ челобитчикамъ Григорію Кошкину съ товарищи на церковное строеніе лѣсу въ кумпанствѣ своемъ, гдѣ они сыщутъ, велѣлъ имъ своими работники вырубить безъ всякія остановки, а которые лѣса на корабельное дѣло годны и тѣхъ деревъ отнюдь рубить не велѣлъ, а въ которыхъ мѣстахъ сколько какихъ деревъ они вырубятъ, и тыбъ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать на Воронежѣ въ приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ воронежецъ посадскій человѣкъ Григорій Кошкинъ. Октября въ 10 день въ нынѣшнемъ 1700 году.

На обороть написано:

Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 17.

1700 г. Октября 10 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ гор. Усмани.

Лѣта 1700 Октября въ 10 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Октября въ 9 день били челомъ Великому Государю города Усмани Николаевскіе попы Иванъ Григорьевъ, Иванъ Калинниковъ да усманцы Петръ Золотаревъ съ товарищи: приходская де ихъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца ветха и сгнила и служатъ де въ ней съ нуждою, а вновь построить не въ чѣмъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ на то церковное строеніе вырубить лѣсу изъ описныхъ лѣсовъ; и по Указу Великаго Государя велѣно имъ челобитчикамъ на то церковное строеніе вырубить изъ описныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ вышеписаннымъ челобитчикамъ на строеніе церкви Божіей велѣлъ вырубить изъ описныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны, а больше того которые дерева на корабельное строеніе годны рубить ихъ отнюдь не велѣлъ, а въ которыхъ лѣсахъ они тѣ бревна указанное число вырубятъ, и ты бъ о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ. 1700 году Генварѣ въ 21 день подали усманцы Кузма Ивановъ.

№ 18.

1700 г. Октября 16 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на литейный заводъ Н. Аристова.

Лѣта 1700 году Октября въ 16 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея вели-

кія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Сентября въ 4 день билъ челомъ Великому Государю гостинныя сотни Никита Аристовъ, по указу де Великаго Государя велѣно ему на романовскихъ желѣзныхъ заводѣхъ лить пушки, а тѣхъ де пушекъ на Воронежъ возить ему не на чемъ; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ ему для возки тѣхъ пушекъ построить въ романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ гостинные сотни Никитѣ Аристову противъ ево челобитья въ романовскихъ лѣсахъ отвелъ лѣсу на двѣ будары сколько пристойно изъ тѣхъ лѣсовъ, которые деревья на корабельное дѣло не годятца. Дьякъ Пантелей Кондратовъ. 1700 году Ноября въ 8 день Великаго Государя указъ подалъ гостинные сотни Никиты Аристова человѣкъ ево Ларка Поповъ.

На оборотѣ написано:
Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 19.

1700 г. Октября 31 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году Октября въ 31 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Октября въ 30 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу вся великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу воронежецъ Нестеръ Козминъ сынъ Корчагинъ, а на Воронежѣ въ приказѣ адмиральтейскихъ дѣлъ адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошлыхъ де годѣхъ занималъ отецъ ево Козма мельницу на рѣчкѣ Излегощи и съ той мельницы плачивали ему Великому Государю въ казну оброку по два рубля

по четырнадцати алтынъ, а нынѣ де та ихъ мельница огнила и опала, а оправить нечѣмъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ близь той мельницы на починку вырубить лежи да стоячего пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бъ воронежцу Нестеру Корчагину велѣлъ вывесть изъ валежнику сосноваго или осиноваго десять да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые къ корабельному дѣлу негодны, а больше того которой къ корабельному дѣлу годенъ рубить не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году Ноября въ 22 день подалъ Великаго Государя указъ Нестеръ Козминъ сынъ Карчагинъ.

Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 20.

1700 г. Ноября.

Наказная память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году Ноября въ . . . день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца память въ усманскій уѣздъ въ село Излягощю къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Еѳиму Шедрину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 году Ноября въ 22 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья воронежца Нестера Корчагина: въ прошломъ де годѣ запиралъ отецъ ево Козма мельницу на рѣчкѣ Излегощи и съ той мельницы плачивали Великому Государю въ казну оброку по два рубли по четырнадцати алтынъ и нынѣ де та ихъ мельница сгнила и опала, оправить нечемъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ близь той мельницы по обѣ стороны рѣчки Излегощи, гдѣ ему Нестеру пристойно, на починку вырубить лежи да стоячего пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ вамъ ся па-

мять прійдетъ и вы бъ противъ челобитья воронежца Нестера Карчагина близь ево мельницы велѣли вывести изъ валежнику сосноваго или осиноваго десять да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые къ корабельному дѣлу негодны, а больше того и который лѣсъ къ корабельному дѣлу годенъ будетъ рубить не велѣть; а въ которомъ числѣ и въ которомъ мѣстѣ ему Нестеру тотъ выше помянутый лѣсъ отведенъ будетъ и отъ тудова подать письмо въ боръ за своими руками безъ замедленія Антону Лаврентьевичу Веневитинову.

№ 21.

1700 г. Ноября 8 д.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣсу на литейный заводъ Н. Аристова.

Лѣта 1700 года Ноября въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца память въ романовскій уѣздъ въ село Подгорное лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Якову Ракову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ же 1700 году Ноября въ 8 день въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано: билъ челомъ Великому Государю, а на Воронежѣ въ адмиральтейскомъ де приказѣ адмиральтейцу Өедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи гостинные сотни Микита Аристовъ: по указу де Великаго Государя велѣно ему на романовскихъ желѣзныхъ заводахъ лить пушки, а тѣхъ де пушекъ на Воронежъ возить ему не мачемъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему для возки тѣхъ пушекъ построить въ романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ гостинные сотни Никитѣ Аристову противъ ево челобитья въ романовскихъ описныхъ и неописныхъ лѣсахъ на двѣ будары лѣсу вырубить, сколько на тѣ будары надобно будетъ, который на корабельное дѣло не годитца, а въ которомъ числѣ и какого лѣсу и въ ко-

торонъ урочищи и много-ль того лѣсу отведено будетъ, о томъ учинить письмо и подать въ бору Антону Лаврентьевичу Веневитинову.

№ 22.

1700 г. Декабря.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса для работъ по постройкѣ каменной церкви въ Семилуцкой пустыни.

Лѣта 1700 году Декабря въ ... день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Декабря въ 16 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу Спасова монастыря Семилуцкія пустыни строитель черный попъ Тарасій съ братіею; строятъ де они въ томъ монастырѣ каменную церковь Божію, а на подвязи, и на кровлю, и на мосты, и на кружалы досокъ и брусья вырубить имъ негдѣ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на то церковное строеніе въ описныхъ отводныхъ козловскихъ и въ добрянскихъ лѣсахъ дать лѣсу. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ на то церковное строеніе въ добрянскихъ лѣсахъ ему попу Тарасію своими работники велѣлъ вырубить сосноваго или еловаго пятьсотъ бревенъ, которые на корабельное строеніе негодны, а угодныхъ деревъ, которые на корабельное и струговое дѣло годны, рубить отнюдь не велѣлъ, а буде они станутъ угодныя дерева рубить, а сыщется про то до пряма, и на нихъ челобитчикахъ за всякое дерево доправлена будетъ пеня по пяти рублевъ. Дьякъ Пантелей Кондратовъ.

1700 Декабря въ 30 день Великаго Государя указъ подалъ Семилуцкаго монастыря черный попъ Петръ.

На оборотѣ надпись: Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 23.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на постройку Пятницкой церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1700 году Декабря въ 13 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году Декабря въ 3 день билъ челомъ Великому Государю города Воронежа пятницкій попъ Петръ: дано де ему на церковное строеніе лѣсу, а тесу на мосты, и на подволоки, и на кровлю не дали; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ тесу свой Великаго Государя указъ учинить. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ на вышеписанное церковное строеніе ему попу Петру своими работными людми въ воронежскомъ уѣздѣ на доски велѣлъ вырубить сто бревенъ еловыхъ или сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны, вмѣсто ста-жъ бревенъ, которые велѣно ему попу вырубить на то церковное строеніе на передъ сего.

Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ воронежскій пятницкій попъ Петръ Декабря въ 15 день нынѣшняго 1700 году.

Справилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 24.

1701 г. Генваря 12 д.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣса на постройку Пятницкой церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1701 году Генваря въ 12 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца память въ Воронежскій уѣздъ въ село Углянскъ къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ

Зоту Пареного съ товарищи. Съ прошломъ 1700 году Декабря въ 15 день въ указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, съ Воронежа и съ Приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья города Воронежа пятенскаго попа Петра: дано ему на церковное строеніе лѣсу и тесу на мосты и на подволоки, а на кровлю не дано (, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ лѣсу свой Великаго Государя указъ учинить) *) И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на вышеписанное церковное строеніе ему попу Петру съ своими работными людьми въ воронежскомъ уѣздѣ близь села Углянска и по обѣ стороны рѣчки Моклока велѣли вырубить сто деревъ сосновыхъ или еловыхъ, которые на корабельное строеніе не годны, вмѣсто ста жъ бревенъ, которые велѣно ему попу вырубить на то церковное строеніе напередъ сего, а которые лѣса на корабельное строеніе и на струговое дѣло и на иные суды годятца, и больше того указнаго числа ему попу Петру рубить не велѣть, а въ которомъ числѣ и въ которыхъ урочищахъ той вышеупомянутый лѣсъ ему попу Петру отведенъ будетъ, и о томъ бы имъ лѣснымъ сторожамъ подать письмо за своими руками въ бору Антону Лаврентьевичу Веневитинову тотъ часъ безъ замедленія.

№ 25.

1701 г. Генваря въ 23 день.

Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ гор. Усмани.

Лѣта 1701 году Генваря въ 23 день по указу Великаго Государя (П) память въ Усманскій уѣздъ въ село Песковатое лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Малаѳею Мартынову Степану Хряскину. Въ нынѣшнемъ де 1701 году Генваря въ 23 день въ указѣ

---

*) Оскобленное перечеркнуто въ подлинникѣ.

Великаго Государя (П) съ Воронежа и изъ приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья города Усмани николаевскихъ попов Ивана Григорьева, Ивана Калинникова да усманцевъ Петра Золотарева съ товарищи: приходская де ихъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца ветха и огнила и служить де въ ней съ нуждою, а вновь построить нечѣмъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на вышеписанное церковное строеніе имъ попамъ Ивану Григорьеву, Ивану Калинникову, Пѣтру Золотареву съ товарищи въ усманскомъ уѣздѣ близъ села Студенокъ велѣли вырубить изъ отписныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе негодны, а болше сего указаннаго числа, которыя деревья на корабельное строеніе годны, рубить имъ отнюдъ не велѣть; а въ которомъ числѣ и въ которомъ урочищѣ тотъ вышеупомянутый лѣсъ имъ попамъ отведенъ будетъ, и о томъ бы вамъ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ подать письмо за своими руками въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову безъ замедленія.

—•—

№ 26.

1701 г. Февраль.

Отписка А. Л. Веневитинова въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ съ допросными рѣчами по дѣлу о пожарѣ гумна у И. Стурова.

Великаго Государя (П) адмиральтейцу Өедору Матвѣевичу съ товарищи Антонъ Веневитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1701 году Февраля въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказу Адмиральтейскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова ко мнѣ въ боръ написано, велѣно мнѣ въ боръ у себя въ кумпанетвѣ работныхъ людей противъ челобитья воронежца Игнатія Стурова допросить по евангельской заповѣди Господни ей же ей ей: въ нынѣшнемъ 1701 году у него Игнатья гумно съ хлѣбомъ згорѣло-ль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, (а они про то вѣдаютъ-ли, и въ ны-

нѣшнемъ же 1701 году Февраля въ . . . день) *) по указу Великаго Государя (II) противъ челобитья воронежца Игнатія Стурова въ бору у себя нь кумпанствѣ работныхъ людей допрашивалъ (а что они сказали и я тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать подлинно и къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣлъ имъ руки приложить и сію отписку послалъ на Воронежъ съ нимъ же Игнатіе Стуровымъ и работныхъ людей) *) и тѣ допросныя рѣчи за ихъ руками работнихъ людей и за своею рукою подъ его отписъкою послалъ на Воронежъ и велѣлъ подать въ Приказъ Адмиральтейскихъ дѣлъ тебѣ адмиральтейцу Федору Матвѣевичу съ товарищи. 1701 году Февраля въ . . . день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца съ Воронежа изъ Приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ бору передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ воронежцы работные люди карачюнскаго стана деревни Малининой Михайла Оксеновъ, Никифоръ Оксеновъ, Василій Оксеновъ, села Мечка Евтронъ Тапляковъ, Григорій Боровской, Иванъ Ларинъ, Дорофей Соколовъ, Корней Корчагинъ, Сергѣй Родіоновъ, Алексѣй Аносовъ, Иванъ Карчагинъ, Кононъ Кутѣповъ, Гаврило Аносовъ, Иванъ Семянихинъ, Григорій Корчагинъ, Митрофанъ Боровской противъ челобитья воронежца Игнатья Стурова сказали: по евангельской заповѣди ей же, ей, ей—: въ прошломъ де 1701 году октября въ послѣднихъ числѣхъ у воронежца у Игнатья Стурова гумно съ хлѣбомъ згорѣло все безъ остатку, то наша и сказка.

—·—

№ 27.

1701 г. Февраля 6 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на починку Богословской церкви въ селѣ Глущицахъ.

Лѣта 1701 Февраля въ 6 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія

*) Помѣщенное въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуто.

и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 г. Февраля въ 5 день билъ челомъ Великому Государю Воронежскаго уѣзда села Глушицъ богословскій попъ Петръ тогожъ села приходскіе люди Саня Писоглинъ съ товарищи: По указу де Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго церковь Божія у нихъ въ селѣ досматривана и по осмотру велми ветха, служить божественныя службы ему попу въ той церкви Божіей невозможно, и велѣно де имъ тое ветхую церковь перебрать и починить вновь, а на починку той церкви Божіи лѣсу имъ взять негдѣ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ описныхъ лѣсовъ на тое церковь Божію дать на починку лѣсу изъ котораго куппанства Великій Государь укажетъ. И по указу Великаго Государя велѣно на вышеписанное церковное строеніе вырубить имъ своими работниками сто деревъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе не угодны. И какъ къ Тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ вышеписанному попу Петру и воронежцамъ на то церковное строеніе сто деревъ сосновыхъ, которые на корабельное строеніе не угодны, велѣлъ имъ своими работники вырубить, а въ которыхъ мѣстѣхъ на то церковное строеніе то указанное число деревъ они вырубятъ, и ты бъ о томъ для вѣдома на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи.

Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1701 года Февраля въ 27 день Великаго Государя указъ подалъ села Глушицъ богословскій попъ Петръ.

На оборотѣ надпись:

Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 28.

1701 г. Февраля 8 дня.

Указъ А. Л. Веневитинову о допросѣ по дѣлу о пожарѣ гумна у И. Струрова.

1701 году Θевраля въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и

малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневичтинову: какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придеть и ты бъ въ бору у себя работныхъ людей против челобитья воронежца Игнатія Стурова велѣлъ допросить по евангельской заповѣди Господни еже ей ей: въ нынѣшнемъ 1701 году у него Игнатія гумно съ хлѣбомъ погорѣло-ль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, а они про то вѣдають ли? да что они про то скажуть и ты бъ тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать подлинно, да къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣлъ имъ руки приложить, да тѣ ихъ допросныя рѣчи за ихъ и ты за своею рукою прислалъ на Воронежъ и велѣлъ подать въ приказѣ адмиралтецкихъ дѣлъ адмиральтейцу Өедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1701 году Өевраля въ 14 день Великаго Государя указъ подалъ воронежецъ Игнатій Стуровъ.

№ 29.

1701 года 15 Мая.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на строеніе Пятницкой церкви въ гор. Воронежѣ.

Лѣта 1701 года Мая въ 15 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 году Мая въ 6 день билъ челомъ Великому Государю города Воронежа Пятницкой попъ Петръ: въ прошломъ де 207 (1699) году церковь Божія сгорѣла и на строеніе де той церкви по ево Великаго Государя указу вырубилъ онъ триста бревенъ сосновыхъ, и изъ того де лѣсу сто бревенъ роспилилъ на доски, об(щ)его де лѣсу на то церковное строеніе не достало, да изъ тѣхъ же де двухъ сотъ бревенъ взято на Воронежѣ на прядильный дворъ тридцать бревенъ; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему дать на строеніе той церкви сто бревенъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придеть, и ты бъ въ воронежскихъ лѣсахъ велѣлъ ему

пову Петру на то церковное строеніе вырубить своими работники сто бревенъ березовыхъ или бъ осиновыхъ, которые къ корабельному строенію не годны, а надобнаго корабельнаго лѣсу рубить отнюдь не велѣлъ, а вмѣсто взятыхъ тридцати бревенъ въ кумпанствѣ своемъ велѣлъ вырубить тридцать же бревенъ и велѣлъ отдать ему попу на Воронежѣ съ роспискою безъ замедленія. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго Государя указъ подалъ города Воронежа пятницкій попъ Петръ, Мая въ 14 день нынѣшняго 1701 году.

На оборотѣ надпись: смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 30.

1701 г. Мая 15 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ Ельчанамъ лѣсу взамѣнъ взятыхъ у нихъ бударъ.

Лѣта 1701 Мая въ 15 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову Въ нынѣшнемъ 1701 году Мая въ 10 день били челомъ Великому Государю Елецкіе посадскіе люди Герасимъ Кабановъ, Логинъ Петровъ: въ прошломъ де въ 207 (1699) году Апрѣля въ 4 числѣ по его Великаго Государя указу, взяты на Ельцѣ у нихъ подъ корабельные припасы подъ пушки, и подъ канаты, и подъ якори двѣ будары: у Герасима Кабанова новая будара въ длину осмнадцать саженъ, въ ширину полъчетверти сажени, у Логинова отца Антюфея мѣрою въ длину семнадцати саженъ, въ ширину трехъ саженъ; и на тѣхъ де ихъ бударахъ присланы съ Ельца на Воронежъ всякіе корабельные припасы; И тѣхъ ихъ бударъ имъ не отдано, и тѣ будары съ Воронежа отпущены въ Азовъ въ плавной отпускъ, и за тѣ взятые будары дать имъ на строенье и отвѣсть бороваго лѣсу и о томъ имъ свой Великаго Государя указъ учинить. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ Елецкимъ посадскимъ людямъ Герасиму Кабанову, Логину Петро-

ну въ бору, гдѣ пристойно, велѣлъ вырубить лѣсу на двѣ будары, а больше того и которые лѣса годятца на корабельное дѣло, рубить не велѣлъ. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ.

1701 году Іюня въ 1 день Великаго Государя указъ подалъ елчанинъ посадской человѣкъ Герасимъ Кабановъ.

На оборотѣ надпись:

Справилъ Митка Вороновъ.

№ 31.

1701 г. Мая 20.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на устройство парома у Семилуцкой пустыни на Дону.

Лѣта 1701 году Мая въ 20 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Сего мая въ 17 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Спаса Семилуцкіе Пустыни строитель черный попъ Тарасій съ братіею, а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ Дѣлъ адмиралтейцу Ѳеодору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по ево де Великагó Государя указу владѣютъ они на рѣкѣ Дону семилуцкимъ перевозомъ и на томъ де перевозѣ чрезъ рѣку Донъ ѣздятъ всякіе служилые люди и въ боръ на работу и изъ бору для запасовъ, а паромъ де на томъ перевозѣ сгнилъ, а лѣсу въ ихъ дачахъ нѣтъ, сдѣлать не въ чѣмъ, а въ Воронежскомъ де уѣздѣ лѣса отписаны на корабельное дѣло, а безъ парома имъ на рѣкѣ на Дону быть невозможно; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на строенье перевоза въ Воронежскомъ уѣздѣ въ кумпанствѣ твоемъ дать тридцать деревъ и о томъ къ тебѣ послать его Великаго Государя указъ. И какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ, и ты бъ въ кумпанствѣ своемъ Спаса Семилуцкой пустыни строителю велѣлъ вырубить на перевозъ двадцать

бревенъ сосновыхъ, которые на корабельное строенье не годны, а которые на корабельное строенье годны, тѣхъ рубить отнюдь не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ

Великаго Государя указъ подалъ Спаса Ѳеиидуцкой пустыни черный попъ Петръ Мая въ 27 день нынѣшняго 1701 г.

На оборотѣ надпись:

Справилъ Андрюшко Мининъ.

№ 32.

1701 г. Ноября въ 14 день.

Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣса Дм. Шаблыкину на починку избы.

1701 году Ноября въ 14 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя (П) память въ Воронежскій уѣздъ въ село Хреновое лѣснымъ сторожамъ Ѳедору Прохорову въ нынѣшнемъ 1701 году Ноября въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказу адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никиты Павлова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья воронежцевъ села Хрѣноваго жителя Дмитрія Шеблыкина: изба де его ветха и обвалилась, починить не чимъ и приходитъ къ зимѣ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ вышеписанному воронежцу села Хрѣноваго жителю Дмитрію Шеблыкину велѣлъ выбрать лѣса отъ села Хрѣноваго внизъ по рѣкѣ по Усмани по обѣ стороны до села Собакини, да отъ села жъ Хрѣноваго вверхъ по рѣкѣ по Усмани по обѣ жъ стороны до деревни Горокъ, вырубить осиннику, олшняку, чѣмъ бы ему Дмитрію мочно избу починить, а иного надобнаго лѣсу рубить ему не давать; а буде ты Ѳедоръ сверхъ того указнаго лѣсу велишь или онъ челобитчикъ станетъ рубить казенной и годной лѣсъ, и тебѣ Ѳедору и челобитчику за то быть въ смертной казни.

№ 33.

1701 г. Ноября 14.

Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣсу на топку избъ жителямъ того жъ села.

1701 году Ноября въ 14 день по указу Великаго Государя (П) память въ Воронежскій уѣздъ въ село Хрѣновое лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ Ѳедору Прохорову въ нынѣшнемъ 1701 году Ноября въ 14 день въ указѣ Великаго Государя (П) съ Воронежа изъ Приказа адмиральтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Игнатія Павлова въ' боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья воронежцевъ села Хрѣноваго всего села жителей Григорія Струкова съ товарищи: по указу де Великаго Государя всѣ лѣса описаны на корабельное строеніе и безъ тебя Великаго Государя въ тѣхъ описныхъ лѣсахъ они Григорій съ товарищи дровъ рубить не смѣютъ и избъ топить имъ нечѣмъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бъ вышеписаннымъ воронежцамъ села Хреноваго всего села жителямъ Григорію Струкову съ товарищи и на дрова велѣлъ имъ рубить изъ валежнику подбирать орѣшникъ, ивнякъ, олшнякъ, черемошникъ, рябинникъ, а корабельнаго лѣсу дубу, сосны, клепу, ясену, карагичу, инаго надобнаго и никакого лѣсу опричь того вышеписаннаго отнюдь рубить не велѣть; а буде сверхъ того указнаго лѣсу (дадите) велишь и они челобитчики Григорій Струковъ съ товарищи станутъ рубить и возить иной какой лѣсъ и тѣмъ будетъ, кто такой неуказной лѣсъ станетъ рубить и возить, быть въ жестокомъ наказаніи и въ вѣчномъ разореніи безо всякаго милосердія, а тебѣ Ѳедору въ смертной казни.

№ 34.

1701 г. Декабря 19 д.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса жителямъ села Гремячаго.

Лѣта 1701 года Декабря въ 19 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея ве-

ликія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Били челомъ Великому Государю Воронежскаго уѣзда села Гремячего всякихъ чиновъ жители Лукьянъ Соболевъ, Козма Петелинъ съ товарищи: въ Воронежскомъ уѣздѣ во всѣхъ селѣхъ и въ ихъ дачахъ отписаны лѣса къ корабельному дѣлу и приказаны беречь объѣзжимъ сторожамъ, а для починокъ старыхъ хоромъ и для дровъ объѣзжіе сторожа въ тѣ отписные лѣса въѣзжати и никакого деревья рубить не велятъ; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ для селидбеннаго и дровяного лѣсу въѣзжати въ отписные лѣса за рѣку Донъ и къ объѣзжимъ сторожамъ въ село Гремячее и въ село Руткино послать его Великаго Государя указы; и какъ къ тебѣ сей Великаго Государя указъ придетъ и ты бъ вышеписаннымъ челобитчикамъ въ отписныхъ и въ неотписныхъ лѣсахъ велѣлъ на всякое строеніе и на дрова и на угольное зженье рубить и валежникъ подбирать березовой, осиновой, еловой, олховой, явнякъ, рябинникъ, черемушникъ, орѣшникъ и иной всякій лѣсъ, который къ корабельному дѣлу не годится, и тотъ лѣсъ объявлять объѣзжимъ сторожамъ, а необъявя никакихъ лѣсовъ рубить не велѣть; а о заповѣдныхъ лѣсахъ приказать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ дубоваго, ясеноваго, кленоваго, ильмоваго, вязоваго, карагичеваго, сосноваго, стоячихъ деревъ и валежнику отнюдь никто не рубили и ни на какое строеніе и на продажу не возили и уголья не жгли; а буде кто вышеписанные заповѣдные лѣса станетъ сѣчь на какое строеніе и на дрова и на угольное зженье и возити на продажу и тѣмъ людѣмъ быть въ смертной казни; и къ лѣснымъ объѣзжчикомъ въ село Гремячее и въ село Руткино послать памяти, чтобъ они велѣли рубить указные лѣса, а заповѣдные берегли съ великимъ береженіемъ и никому тѣхъ лѣсовъ ни на что отнюдь рубить не давали; а буде учнутъ кому такіе вышеписанные заповѣдные лѣса отдавать, и имъ объѣзщикамъ по тому же быть въ смертной казни.

1701 года Декабря день 21 Великаго Государя указъ подалъ воронежецъ Лукьянъ Соболевъ.

Справилъ Гришка Маторинъ.

№ 35.

Отрывокъ безъ начала, изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ неизвѣстнаго времени.

.. И на дрова и на угольное жженіе лѣсъ рубить и валежникъ подбирать березовой, осиновой, липовой, еловой, ольховой, ивнякъ, рябинникъ, черемушникъ, орѣшникъ и иной всякой лѣсъ, которой къ корабельному дѣлу негодитца, и тотъ лѣсъ, чтобъ они челобитчики объявливали вамъ объѣзщикамъ, а не объявя никакихъ лѣсовъ имъ рубить не велѣли. А въ заповѣдныхъ, въ описныхъ и въ неописныхъ лѣсахъ дубоваго, ясеноваго, кленоваго, ильмоваго, вязоваго, карагичеваго, сосноваго стоячихъ деревъ и валежнику отнюдь никто не рубили и ни на какое строенье и на угли же не возили и уголья не жгли. А буде кто вышеписанные заповѣдные лѣса станетъ сѣчь на какое строеніе и на дрова и на угольное жженіе и возить на дрова и тѣмъ людемъ быть въ смертной казни. А буде вы объѣзчики тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ беречь не будете и вашимъ небреженьемъ кто такіе заповѣдные лѣса порубитъ или валежникъ подберетъ, а сыщется про то мимо васъ, и за ваше небреженье быть вамъ потому жъ въ смертной казни; а въ которыхъ числѣхъ и въ которыхъ урочищахъ имъ челобитчикамъ указной лѣсъ рубить и валежникъ подбирать отведете и о томъ вамъ подать письмо за своими руками въ боръ Антону Веневитинову безъ замедленія.

На оборотѣ отрывокъ: . . . . село Гремячее къ объѣзжимъ сторожамъ къ Михаилу Карпачкову, къ Ивану Баженову и такова-жъ память послана въ село Руткино къ объѣзщикамъ къ Ивану Бокову съ товарищи.

№ 36.

1700 г. Октября 20 д.

Отрывокъ изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ по челобитной Никиты Аристова.

1700 года Октября въ 20 день по указу Великаго Государя . . . . Въ романовскій лѣсъ . . . .

объѣзжимъ сторожамъ Якову Ранову . . . .
1700 году Мая въ 30 день въ указѣ великаго Государя. . .
. . . . . изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелея Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичю Веневитинову . . . . веденo гостиной сотни Никитѣ Аристову противъ ево челобитья къ пушечному литью въ романовскихъ заводехъ. которыя пушки на тѣхъ заводехъ . . . .
. . . .
. . . . велено на его Государева иноземные корабли . . . . . .
. . . . на пушечные . . . .

№ 37.

1700 г. Октября 3.

Отрывокъ изъ памяти лѣснымъ сторожамъ села Бороваго о выдачѣ лѣсу на хоромное строеніе Воронежскимъ посадскимъ людямъ.

1700 года Октября въ 3 день. По указу великаго Государя . . . . . память въ Усманскій уѣздъ въ село Боровое . .
. . . . къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ . . . .
въ нынѣшнемъ 1700 году . . . . Государя съ Воронежа изъ приказа адмиралтейскихъ . . . .
. . . .
. . . . въ Боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано: велѣно Воронежцамъ посадскимъ людемъ Григорію Кошкину, Захару Елисѣеву Якову . . . . на перестройку ихъ хоромъ отвесть сосноваго лесу . . . .
. . . . на корабельное дѣло не годитца. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы вышеписаннымъ воронежцамъ посадцкимъ людемъ—Григорію Кошкину, Захару Елисѣеву Якову . . . .
. . . .
отвесть сосноваго лѣса . . . .

№ 39.

1700 г. Февраля въ 4 д.

Росписка Пятницкаго попа Петра въ полученіи лѣсу на починку Пятницкой церкви въ гор. Воронежѣ.

1700 году Февраля въ 4 день города Воронежа Пятницкій попъ Петръ принелъ . . . . изъ бору и съ кумпанства Антона Веневитинова на церковное строеніе тридцать бревенъ длиною по четыре саже. . . . . вмѣсто взятыхъ бревенъ, которые взяты у меня на Воронежъ. . . . .
. . . .
. . . . у Коротояченина

№ 40.

1700 г. Февраль.

Отписка А. Л. Веневитинова къ Ѳ. М. Апраксину.

Великаго Государя Адмиральтейцу Ѳедору Матвѣевичу съ товарищи Антонъ Веневитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1700 доду Февраля въ 3 день но указу Великаго Государя изготовилъ тридцать бревенъ . . . .
. . . . на достройку на Воронежѣ Пятницкой церкви вмѣсто взятыхъ бревенъ, которые взяты на прядильный дворъ . .
. . . .

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Изслѣдованіе Л. Б. Вейнберга

Члена-Секретаря Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Когда появились первыя почтовыя учрежденія въ Воронежскомъ Краѣ? Какъ, при какихъ условіяхъ были они введены? Какъ существовали они и, наконецъ, какія услуги оказали они Воронежскому Краю? На всѣ эти вопросы мы, къ сожалѣнію, не находимъ никакого отвѣта ни въ одномъ изъ трудовъ мѣстныхъ изслѣдователей старины. А между тѣмъ исторія почты, какъ учрежденія наиболѣе близко соприкасающагося съ жизнью общества, должна насъ особенно интересовать. Интересъ же исторіи Воронежской почты значительно усиливается еще близостью 300-лѣтія города Воронежа. Вотъ почему мы рѣшились попытаться накинуть краткій очеркъ исторіи этого учрежденія и тѣмъ облегчить задачу будущаго историка его.

Какъ учрежденіе для правильныхъ переѣздовъ, почта существовала въ Россіи съ давнихъ поръ. Мы не будемъ здѣсь касаться начала введенія ея въ Россіи, замѣтимъ только, что она существовала еще до построенія города Воронежа. Возникновеніе ея было вызвано государственною потребностью въ учрежденіи, которое облегчало-бы переѣзды приказныхъ и другихъ лицъ, доставку ими письменныхъ правительственныхъ распоряженій, какъ напримѣръ: грамотъ, наказовъ, отписокъ, памятей и проч., по принадлежности. Въ такой формѣ мы застаемъ почту въ концѣ XVI столѣтія. Въ началѣ царствованія Михаила Ѳе-

доровича, почтовою частью завѣдывалъ въ Москвѣ вновь учрежденный почтовый—или какъ его тогда называли—*Ямской Приказъ*, въ которомъ первымъ предсѣдателемъ былъ знаменитый въ отечественной исторіи князь и бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Дѣлами Приказа завѣдывали *Ямскіе дьяки*, а въ болѣе значительныхъ городахъ жили *Ямскіе прикащики*, кои имѣли обязанность давать ямскіе подводы лицамъ, предъявлявшимъ подорожныя. По ихъ распоряженію *Ямской староста* назначалъ *ямщика*, который долженъ былъ возить предъявителя подорожной до слѣдующаго *ями* или *стана*. Главныя почтовыя станціи вмѣстѣ съ почтовымъ персоналомъ представляли *Ямскія слободы*. Уже одно названіе селенія ямщиковъ *слободою* ясно говоритъ намъ, что сословіе первыхъ почтовыхъ чиновъ принадлежало къ числу привиллегированныхъ, что это сословіе, какъ пушкарское и другія, считалось на государственной службѣ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ архивныхъ актовъ узнаемъ мы, что крестьяне, поступавшіе въ ямщики, освобождались отъ разныхъ государственныхъ повинностей, отъ подушной подати, отъ рекрутства, а частью и отъ земской повинности. Имъ отводились безмездно мѣста подъ постройки, земли подъ вспашки, лѣса и наконецъ необходимое пространство выгонной земли для пастбищъ. Кромѣ того, ямщики получали опредѣленное денежное жалованье на содержаніе своихъ семействъ и на покупку лошадей, для *почтовой гоньбы*. Подробныя права и преимущества служили сильною приманкою для людей несвободнаго состоянія, такъ что по первому зову Правительства являлось не мало *охочихъ людей*, желавшихъ поступать въ ямщики. Такъ какъ ямская служба, по характеру своему, требовала людей трезвыхъ и надежныхъ, то Правительство ставило непремѣннымъ условіемъ каждому кандидату въ почтовые чины: 1) чтобы весь персоналъ Ямской слободы за него ручался, т. е. предъявлялъ *поручную запись*, и 2) чтобы онъ на собственный счетъ *держалъ на ямскую гоньбу по три ме-*

рина добрыхъ со всякою гонебною рухлядью. [1] Принимая во вниманіе, *что добрый меринъ*, стоилъ еще въ XVI столѣтіи въ Воронежскомъ Краѣ не менѣе четырехъ рублей, [2] мы можемъ по этому заключить, что въ ямщики могли попасть только крестьяне зажиточные; слѣдовательно такіе, которые могли отвѣчать своимъ состояніемъ въ случаѣ нарушенія служебнаго долга, что въ свою очередь служило не менѣе надежною гарантіею, чѣмъ первое условіе: „писаться имъ самимъ межъ себя другъ по другѣ". [3] *Ямщикъ* или почтальонъ того времени, слѣдовательно, обязанъ былъ содержать тройку лошадей съ необходимыми почтовыми принадлежностями на главной станціи—*въ слободѣ*, или на промежуточной—*на яму*. Сама эта обязанность ямщиковъ стоять на яму съ лошадьми для почтовой гоньбы называлась на языкѣ нашихъ предковъ *правитъ ямщину*, или просто, ямщиной. *Ямщиной* назывался также и денежный сборъ за ямскую гоньбу, взыскивавшійся особыми—*ямщиками* или ямными цѣловальниками. [4] Персоналъ Ямской слободы состоялъ изъ *рядовыхъ* ямщиковъ, подчинявшихся старшему, который назывался *ямщичьимъ старостой*. Что касается ямскихъ прикащиковъ, то они выдавали подорожныя, и самъ воевода не могъ распоряжаться ямскими лошадьми безъ согласія прикащика; затѣмъ послѣдній наблюдалъ, чтобы ямщики не возили лицъ, не имѣвшихъ на то права; въ остальномъ ямщики непосредственно подчинялись Ямскому Приказу, который наблюдалъ за аккуратнымъ и своевременнымъ доставленіемъ Правительственныхъ распоряженій по разнымъ частямъ Государства и вѣдалъ всѣ дѣла, касавшіяся ямщиковъ. Между судными дѣлами ямщиковъ, тяжебныя и убійства ему впрочемъ не подчинялись, а судились на общемъ основаніи. Съ воеводами Ямской Приказъ сно-

---

1) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.
2) Ibidem.
3) Ibidem.
4) Ibidem.

вился обыкновенно черезъ *Ямскихъ Приставовъ*, а для ревизіи становъ и другихъ дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ, Ямской Приказъ высылалъ своихъ дьяковъ и подъячихъ, смотря по важности дѣла. Замѣчательно, что Ямскому Приказу поручался сборъ *полоняночныхъ денегъ*, кои шли на выкупъ плѣнниковъ. [5]

Характеръ занятій ямщиковъ, необходимость луговаго пространства для пастьбы лошадей были, вѣроятно, причиною тому, что главныя станціи—Ямскія слободы—всегда отводились не въ чертѣ, а на окраинѣ городовъ, на выѣздѣ. По мѣрѣ же того, какъ города разростались и Ямскія слободы вслѣдствіе этого окружались поселеніями другихъ сословій и отдѣльныхъ лицъ, имъ вновь отводили мѣста, на выѣздѣ изъ города. Этимъ, какъ кажется, можно объяснить странный въ исторіи почтъ фактъ, что Ямскія слободы постоянно встрѣчаются на окраинахъ городовъ.

Ямскія слободы существовали только при значительныхъ городахъ; поэтому для перемѣны лошадей существовали по почтовымъ дорогамъ опредѣленные пункты, обыкновенно села, соотвѣтствовавшіе промежуточнымъ станціямъ нашего времени, гдѣ ямщики *правили ямщину;* то были *станы* и *ямы*, а сама дорога, по которой производилась *почтовая гоньба*, называлась *Ямскою*.

Отечественная почта возникла еще въ то время, когда русское общество не ощущало необходимости въ ней и только одно Правительство пользовалось въ началѣ ею для разсылки своихъ распоряженій по разнымъ частямъ Государства черезъ своихъ чиновниковъ. Но Московское Правительство въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ имѣло достаточно основаній не полагаться на добросовѣстность и аккуратность доставки обыкновенными ямщиками письменной корреспонденціи, имѣвшей государственную важность и не-

5) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ, I—VIII.

рѣдко секретной, требовавшей особенной осторожности; для этого существовали Вѣрные Головы, Цѣловальники и вообще довѣренныя лица, на аккуратность которыхъ Правительство могло полагаться. Оставалось только создать такое учрежденіе, которое облегчало-бы переѣзды по Государству этихъ довѣренныхъ лицъ; такимъ образомъ возникло сословіе Ямовъ. Слѣдовательно, первоначальная почтовая система отличалась отъ позднѣйшей тѣмъ, что правительственная корреспонденція и деньги довѣрялись не ямщику въ руки, а довѣренному лицу, котораго ямщикъ обязанъ былъ доставить по назначенію. Впрочемъ и ямщикамъ поручалось Правительствомъ доставка казенной корреспонденціи или посылокъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ: для этого, какъ мы сейчасъ видѣли, посылались лица разныхъ сословій, коихъ ямщики доставляли по назначенію, а уже тѣ отъ себя передавали корреспонденцію; причемъ при сдачѣ ея на документѣ отмѣчалось: „подалъ такой-то, тогда-то". [6] Денежныя же посылки и корреспонденція первостепенной важности въ большинствѣ случаевъ поручались *Вѣрнымъ головамъ* и *Цѣловальникамъ*, коимъ выдавались Ямскимъ Приказомъ подорожныя на свободный проѣздъ до мѣста назначенія. Грамоты и вообще рѣшенія по челобитнямъ выдавались челобитчикамъ на руки. [7] Для экстренныхъ распоряженій Правительства существовали нѣчто въ родѣ эстафетъ—*нарочные посыльщики* и курьеровъ—*скорые гонцы*. [8] Для перевозки казенной клади ямщики ставили подводы *заводныя*. [9] Если требовались лишнія, то прибавляли *подставныя* [10] или запасныя; но большія тяжести перевозились обыкновенно не на ямскихъ лошадяхъ, а на *сошныхъ* подводахъ, т. е. принадлежавшихъ крестьянамъ, рос-

---

6) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.
7) Ibidem.
8) Ibidem.
9) Ibidem.
10) Ibidem.

писаннымъ по *сохамъ* *). Пересылку частной корреспонденціи Правительство до средины XVII вѣка на себя не принимало, вѣроятно потому, что до этого времени Россія очень медленно подвигалась на пути умственнаго образованія и экономическаго развитія; просвѣщеніе того времени сосредоточивалось преимущественно въ сферѣ духовной; слѣдовательно потребность въ частной почтовой корреспонденціи была весьма ограниченная. Но въ царствованіи Алексѣя Михайловича была сдѣлана первая попытка на этомъ пути. Въ 1665 г. послѣдовало учрежденіе первой постоянной почты, которая отправляла письма въ Курляндію и Польшу. Эта почта была поручена иноземцу Ивану фонъ-Свендену, содержавшему почтовую гоньбу съ подряда. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1668 г., была учреждена регулярная почтовая пересылка между Москвою, Новгородомъ, Псковомъ, Ригою и другими Ливонскими городами, которую содержалъ Леонтій Марселисъ. Почта шла черезъ двѣ недѣли разъ. По договору Ордына-Нащокина съ Митавскимъ почтмейстеромъ, за почтовыя корреспонденціи до Кенигсберга брали по 18 грош. за письмо и до 90 грош. съ фунта. По договору Марселиса съ Рижскимъ почтаремъ, казенныя бумаги раздавались безъ платы; съ частныхъ же *грамотокъ*, т. е. писемъ, назначено было взимать отъ 1½ до 2¼ алтынъ, а за пересылку золота и серебра отъ 2 до 3%; при чемъ половина дохода шла въ пользу Рижскаго почтмейстера, а другая доставлялась Марселису въ Москву.

---

*) Съ цѣлью облегченія повинности перевозки тяжести, Правительство, гдѣ только можно было, пересылало военные припасы и вообще тяжести водянымъ *плавнымъ* путемъ. Какъ видно изъ актовъ мѣстнаго архива, всѣ военные припасы, назначавшіеся для Воронежа или для низовыхъ казачьихъ городковъ (донской отпускъ), какъ напримѣръ пушки, пули (свинецъ), порохъ (зелей), сукна и прочее, доставлялись въ Воронежъ сухимъ путемъ, а отсюда въ особо для этого устроенныхъ стругахъ, сплавлялись внизъ, по Дону, до мѣста назначенія. Дѣлались даже попытки пользоваться верховьями рѣкъ Дона и Воронежа для сплава тяжестей, но были оставлены за безуспѣшностью.

Такова въ общихъ чертахъ исторія начала почты въ Россіи. Теперь обратимся къ исторіи *Воронежской почты*.

Триста лѣтъ назадъ сосѣдство Воронежскаго края было для Россіи въ высшей степени тягостно. Населенный исключительно хищными кочевниками, чуждыми намъ и по національности, и по религіи, Воронежскій край служилъ сильнымъ тормазомъ въ отношеніи государственнаго и общественнаго развитія нашихъ предковъ. Вѣчно враждовавшія воинственныя орды кочевниковъ своими безпрестанными, а главное внезапными набѣгами заставили Московское Правительство для огражденія окраинъ Государства отъ ихъ вторженій выдвинутъ въ *поле* (степь) нѣсколько крѣпостей. Такимъ образомъ появился на *польской украинѣ*, какъ тогда называли нашъ край, городъ Воронежъ, а за нимъ Валуйки, Осколъ и другіе украинные города. Построивъ на окраинѣ Государства въ степи укрѣпленные города, Правительство разсчитывало удержать этимъ путемъ ордынскихъ хищниковъ отъ набѣговъ—*изгономъ* (внезапно) и въ тоже время вызвать колонизацію края славянами.

Съ возникновеніемъ же городовъ Воронежа и другихъ выяснилась крайняя необходимость въ учрежденіи правильнаго сообщенія столицы съ вновь построенными городами. Съ этою цѣлію, по указу Царя Өеодора Іоанновича, была учреждена въ Воронежѣ Ямская слобода, а отвести мѣсто подъ Ямскую слободу было поручено Борису Хрущову (впослѣдствіи Казачій Голова въ этомъ краѣ). Хрущовъ отвелъ ямщикамъ мѣсто подъ слободу подлѣ бѣломѣстныхъ казаковъ и атамановъ и промежъ пушкарей и затинщиковъ и, какъ кажется, вслѣдъ затѣмъ Хрущовъ былъ командированъ вмѣстѣ съ Лихаревымъ къ запорожцамъ съ секретнымъ порученіемъ Правительства.[11]

---

11) Архивныя Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

Вскорѣ послѣ того Воронежъ былъ разрушенъ отрядомъ Литовской конницы, высланнымъ изъ Канева, при чемъ все населеніе города пало подъ мечами отряда; погибли ямщики, погибла и слобода ихъ—первое почтовое учрежденіе въ городѣ Воронежѣ и безъ сомнѣнія, одно изъ древнѣйшихъ правительственныхъ учрежденій въ Воронежскомъ краѣ. Слабость здоровья кроткаго и добраго царя Θеодора Іоанновича, а затѣмъ преждевременная кончина его бросили бразды правленія въ руки Бориса Годунова, которому вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ было не до Воронежской почты. Затѣмъ наступили *смутныя времена*, когда Россію терзали разные проходимцы, наконецъ, послѣ невыразимыхъ страданій, наступилъ 1613 годъ, когда воцарился Михаилъ Θеодоровичъ. Но и ему понадобилось не мало времени для залеченія тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ Московскому государству разными самозванцами. Первые годы своего царствованія Михаилъ Θеодоровичъ посвятилъ главнымъ образомъ внутреннимъ областямъ, а затѣмъ настала очередь его заботамъ и о благоустройствѣ *польской украины*. Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи оказывается возстановленіе почтоваго сообщенія съ Воронежемъ. Царскимъ указомъ отъ 1624 г. предписано было Воронежскимъ воеводамъ Ивану Васильевичу Волынскому и Семену Васильевичу Усову устроить на Воронежѣ Ямскую слободу; [12] въ тоже время было поручено Степану Стрѣшневу набрать необходимое число охотниковъ ямщиковъ для Воронежскаго яма. Стрѣшневъ свезъ на Воронежъ семь человѣкъ Ельчанъ и трехъ ямщиковъ изъ гор. Брянска. Онъ же отмѣрилъ, согласно царскому указу, подъ ямскіе дворы мѣста, но почему то неудовлетворилъ ямщиковъ жалованными имъ землями и лугами. Прибывшіе въ городъ Воронежъ охотники—ямы новоучрежденной почты, узнали отъ мѣстныхъ старожиловъ, что упомянутыя

12) Арх. Дѣла Воронеж. Губернск. Статистич. Комитета.

угодья пожалованы были Воронежскимъ ямщикамъ *еще царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ*, но что онѣ захвачены были, за отсутствіемъ на Воронежѣ ямщиковъ, нѣкоторыми духовными лицами, а также сотниками стрѣлецкимъ и казачьимъ беззаконно, „невѣдомо почему". [13] Ямщики стали тотчасъ чрезъ своего старосту Минку Пупынина бить челомъ Царю Михаилу Θеодоровичу о возвратѣ имъ захваченныхъ угодій, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. за неимѣніемъ луговъ, имъ „и сѣнца укусить негдѣ". [14] Въ мартѣ 1625 г. получено было Воронежскими воеводами грамота Царя Михаила Θеодоровича, предписывавшая имъ произвести строгое дознаніе по этому дѣлу: *„сыскать всякими людьми и всякими сыски накрѣпко, архимариты и игумены и попы и дьяконы по священству, а черницы по иноческому обѣщанію, а дворяне и дѣтьми боярскими и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяне и монастырскихъ селъ и деревень прикащики и старосты и посадскими людьми и всякими жилецкими людьми—по Нашему крестному цѣлованію: та земля блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи, по отдѣлу Бориса Хрущова да подъячего Семена Евθимьева подлѣ бѣломѣстныхъ казаковъ и атамановъ и промежъ пушкарей и затинщиковъ Воронежскимъ ямщикамъ отведена-ль была, и нынѣ тою землею владѣютъ пушкари и затинщики и попъ Дмитровскій и Успенскій игуменъ и сотники стрѣлецкіе и казацкіе, почему владѣютъ, по дачѣ-ль или насильствомъ и въ которомъ году та земля имъ дана и съ котораго Приказу, по грамотамъ"?* [15]

Намъ неизвѣстно, чѣмъ кончилось дознаніе, произведенное по этому дѣлу; но судя по тому, что Ямская слобода впослѣдствіи времени существовала именно на указанномъ Пупынинымъ мѣстѣ, прямо говорить

13) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.
14) Ibidem.
15) Ibidem.

за то, что дознаніемъ вполнѣ подтвердилась законность иска ямщиковъ, вслѣдствіе чего послѣдовало предписаніе о вводѣ ихъ во владѣніе принадлежавшими имъ угодьями.

Такимъ образомъ оказывается, что оффиціальное распоряженіе объ учрежденіи Воронежскаго яма слѣдуетъ отнести къ концу восьмидесятыхъ годовъ XVI столѣтія, а фактическое открытіе его—къ 1624 г.

Первоначальное устройство Воронежскаго яма, какъ мы уже видѣли, было такое, что отведено было мѣсто подъ Ямскую слободу на западной сторонѣ города Воронежа, на тогдашней окраинѣ его, гдѣ нынѣ Воскресенская церковь. Почтовый персоналъ въ этомъ городѣ состоялъ изъ 10 человѣкъ ямщиковъ, изъ коихъ *рядовыхъ* было девять, а Минка Пупынинъ, какъ кажется, судя по тому, что онъ постоянно является ходатаемъ отъ лица всѣхъ его сотоварищей, былъ *ямщичьимъ старостою*. Число почтовыхъ лошадей, а равно и число подводъ [16] по тридцати и эти цифры остались для города Воронежа безъ измѣненія до почтовыхъ реформъ Великаго Преобразователя. Послѣдній и самый южный въ Воронежскомъ краѣ пунктъ ямской гоньбы представлялъ городъ Валуйки, считавшійся до Петра I-го пограничнымъ, *за чертою*. Валуйскому яму часто приходилось возить пословъ какъ встрѣчаемыхъ, такъ и провожаемыхъ; на немъ же лежала важная обязанность исполнять порученія въ качествѣ царскихъ гонцовъ; далѣе имъ поддерживалось почтовое сообщеніе съ Старымъ-Осколомъ и, наконецъ,—почтовая гоньба съ Бѣлгородомъ. Столь многочисленныя и сложныя обязанности, ставившія Валуйскую Ямскую слободу въ исключительныя условія, и были причиною тому, что въ Валуйкахъ было вдвое больше ямщиковъ, чѣмъ въ остальныхъ городахъ, именно—20 человѣкъ съ соотвѣтствующимъ числомъ лошадей. Путь гонцовъ съ царскими грамотами и вообще ямская до-

16) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ, IV, 194.

рога шла сначала изъ Москвы чрезъ Ливны, оттуда на Елецъ и Воронежъ. Когда же въ девяностыхъ годахъ XVII-го столѣтія Петръ Великій учредилъ правильное почтовое сообщеніе съ Азовомъ, такъ называвшуюся „уставленную почту", то новая дорога шла изъ Москвы въ Воронежъ черезъ Серхуповъ, Тулу, Дѣдиловъ, Богородицкій, Ефремовъ, Елецъ, затѣмъ неизвѣстный Ямъ, находившійся въ 20 верстахъ отъ Ельца и въ пяти отъ рѣки Дона, и чрезъ Воронежъ. Изъ Воронежа она шла на Коротоякъ, Новый-Осколъ, Валуйки, Гундорово, Черкаскъ и Азовъ. [17] Сохранилось указаніе разстоянія, какое полагали между Серпуховымъ и Воронежемъ. Отъ Серпухова до Тулы 90 вер.; отъ Тулы до Дѣдилова 20 верстъ; отъ Дѣдилова до Богородицкаго 20 верстъ; отъ Богородицкаго до Ефремова 30 верстъ; отъ Ефремова до Яма на Дону 20 верстъ; отъ Яма до Ельца 30 верстъ; (отъ Ефремова до Ельца 50 верстъ); отъ Ельца до Воронежа—*два девяносто* (т. е. 180 верстъ); итого отъ Серпухова до Воронежа почтоваго пути полагали 390 верстъ. [18] Знаніе разстоянія, какое полагали между ямами, важно для насъ въ томъ отношеніи, что тогда какъ и нынѣ существовала поверстная такса за почтовую гоньбу, какъ увидимъ далѣе.

Что касается Воронежскихъ почтовыхъ чиновъ, то съ перваго момента учрежденія здѣсь почты пришлось имъ испытать много горя отъ своеволія и недобросовѣстности многихъ воеводъ и приказныхъ людей. Мы уже видѣли, какъ Степанъ Стрѣшневъ, вопреки царскому указу, не надѣлилъ воронежскихъ ямщиковъ ни угодьями, ни землею, ни лугами „ни одной четі", а какъ было существовать доброму ямщику съ его обязательно *тремя добрыми меринами*, когда „сѣнца укусить негдѣ"? Челобитье Мины Пупынина увѣнчалось успѣхомъ; мы видѣли, какъ по поводу его по-

---

17) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.
18) „Записная тетрадь, какъ шли дьяки подъ Азовъ."

слѣдовалъ указъ царя Михаила Θеодоровича объ удовлетвореніи воронежскаго яму охотниковъ въ ихъ законномъ ходатайствѣ. Ямщиковъ удовлетворили; но вскорѣ послѣ того, именно въ 1628 году назначается вторымъ воеводою на Воронежѣ Степанъ Θедоровичъ Стрѣшневъ, т. е. тотъ самый Стрѣшневъ, на котораго Воронежскіе ямщики жаловались въ 1625 г. царю Михаилу Θеодоровичу, что онъ не отдѣлилъ имъ жалованныхъ угодей.

Вражда-ли за жалобу царю, или другія некрасивыя стремленія были тому причиною, только Стрѣшневъ съ самаго начала своего назначенія вторымъ воронежскимъ воеводою сталъ притѣснять воронежскихъ ямщиковъ разными путями: то задержитъ выдачу жалованья, то не додастъ сполна причитающейся суммы и т. п., такъ что изъ Воронежа, чрезъ Ямской Приказъ, безпрестанно сыпались жалобы на притѣсненія Стрѣшнева, причемъ ямщики, указывая на свое бѣдственное положеніе, били челомъ о защитѣ, безъ которой имъ придется прекратить совсѣмъ почтовую гоньбу.

Зимою того-же года, передъ Рождествомъ, была получена воронежскими воеводами грамота царя Михаила Θеодоровича, которая содержала строгое порицаніе воеводамъ за притѣсненія, чинимыя ими персоналу Воронежскаго яму охотниковъ. Грамота оканчивалась слѣдующими строками: „А однолично-бъ вамъ Воронежскимъ ямщикамъ дать наше жалованье *тотчасъ все сполна, не волоча*, чтобъ за нашимъ жалованьемъ у Воронежскихъ ямщиковъ ямская гоньба не стала *и волокиты и убытковъ нечинили и челобитья-бъ ихъ впредь не было*“. [19]

Послѣднія слова грамоты, какъ намъ кажется, могли служить наилучшимъ способомъ защиты ямщиковъ отъ своевольства почти неуловимыхъ въ беззаконіяхъ тогдашнихъ воеводъ. Гораздо позже, уже при

19) Воронежскіе Акты, изд. Второвымъ.

Петрѣ Великомъ многіе воеводы позволяли себѣ *насильства* даже противъ такихъ сравнительно крупныхъ почтовыхъ чиновниковъ, какъ ямской прикащикъ. Такъ напримѣръ извѣстенъ изъ исторіи фактъ, гдѣ воевода требовалъ отъ ямскаго прикащика подорожную на безпрогонный проѣздъ для своего человѣка, но такъ какъ прикащикъ не согласился исполнить незаконное требованіе воеводы, то былъ послѣднимъ въ порядочной степени „обезчещенъ“. Въ этомъ процессѣ обезчещенія палка играла не послѣднюю роль....

Уладивъ свои отношенія къ разнымъ приказнымъ людямъ, воронежскіе ямщики не надолго успокоились. Помимо разныхъ невзгодъ, тѣсно связанныхъ съ ямщичьимъ бытомъ того времени, появились скоро и такія, которыя ни предвидѣть, ни устранить, по неожиданности ихъ, Воронежскій ямъ не могъ. Въ 1659 г. напримѣръ, стряслась надъ Ямскою слободою града Воронежа бѣда такого рода. Крымская орда подъ предводительствомъ самаго Хана сдѣлала набѣгъ на Воронежъ и захватила ямскихъ лошадей: „въ гоньбѣ и въ стадѣ татарове поймали гонебные лошади“, [20] жаловались послѣ этого Царю Михаилу Ѳеодоровичу воронежскіе ямщики. Не успѣли они опомниться отъ этой бѣды, какъ вслѣдъ затѣмъ, въ четвергъ на Святой Недѣлѣ, ночью 1660 г. „на Воронежѣ Ямскую слободу невѣдомо хто выжегъ всее“, писали вторично Царю Михаилу Ѳедоровичу злополучные воронежскіе ямщики, прибавивъ въ концѣ челобитной: „и мы — де остались душою да тѣломъ“. [21] Поэтому поводу было произведено дознаніе, которое вполнѣ подтвердило показанія Воронежскаго яму охотниковъ о постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, но чѣмъ окончилось ихъ ходатайство о правительственной субсидіи, это изъ грамоты не видно. Осенью 1676 г. повторилось нападеніе на Воронежъ „воинскихъ людей“, при чемъ оказались и уби-

---

20) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.
21) Ibidem.

тые и въ полонъ взятые, и кромѣ того хищники угнали много лошадей. Въ городѣ была паника, жители попрятались, а годовавшій въ Воронежѣ воевода Гавріилъ Хрисанфовичъ Волковъ, непотерявшій присутствія духа, погнался было съ служилыми людьми за безвѣстно пришедшими хищниками, но какъ кажется, не настигъ ихъ. Поэтому поводу была получена грамота отъ царя Өеодора Алексѣевича въ которой строжайше предписывалось Волкову: „и ты бъ впредь на Воронежѣ жилъ с великимъ береженьемъ і о приходе воинскихъ людеі провѣдывалъ всякими мѣры“; [22] но очевидно эти мѣры ямскихъ лошадей уже не могли возвратить, да и самая *ямская гоньба*, какъ ремесло, при подобныхъ условіяхъ, не представляла собою ничего завиднаго.

Во всё продолженіе XVII-го вѣка до почтовыхъ реформъ Петра Великаго Воронежскій ямъ охотниковъ состоялъ изъ десяти человѣкъ, получавшихъ отъ казны жалованья по десяти рублей. И такъ, Воронежскій ямъ обходился Правительству въ 100 р. ежегодно.

Почтовая гоньба оказалась вскорѣ одной изъ самыхъ выгодныхъ статей дохода для казны. Дѣло въ томъ, что почтовая повинность въ Воронежскомъ краѣ съ перваго момента учрежденія почтъ была *денежная*, а не натуральная. [23] На содержаніе ямовъ установленъ былъ особый сборъ со всего Воронежскаго уѣзду, и *ямскія деньги* эти собирались съ сошныхъ людей, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, не исключая и монастырскихъ вотчинъ. [24] Въ одной изъ грамотъ Царя Өеодора Алексѣевича воронежскому воеводѣ Гавріилу Хрисанфовичу Волкову отъ 20 октября 1676 года предписывается „собрать на нынѣшній 185-ый годъ съ Воронежскаго уѣзду с’живущихъ четвертеі по платежнымъ книгамъ противъ прошлаго 184-го году ямскія

22) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета.
23) Ibidem.
24) Ibidem.

деньги. Сначала Волковъ долженъ былъ распорядиться, чтобы сошные люди всего Воронежскаго уѣзда выбрали къ сбору ямскихъ денегъ цѣловальника, *человѣка добраго и прожиточного, кому въ томъ зборе мочно было вѣрить*, а затѣмъ поручить этому цѣловальнику собирать ямской сборъ *по окладу* сполна, *„опричь вотчинъ Троицы-Сергиева монастыря*, потому что того монастыря со всѣхъ вотчинъ ямскія деньги на нынѣшній 185 годъ въ Нашу Великаго Государя казну на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ плачены". [25] При этомъ существовалъ обыкновенно такой порядокъ. Воронежскій воевода давалъ знать сошнымъ людямъ, т. е. земледѣльческому населенію всего Воронежскаго уѣзда, чтобы выбрали цѣловальниковъ для сбора со всего уѣзда ямскихъ денегъ: при чемъ вмѣнялось имъ въ обязанность выбирать въ цѣловальники не *зря*, кто попалъ, а людей *добрихъ, прожиточныхъ*, т. е. съ незапятнанной репутаціею и матеріально обезпеченныхъ, что могло служить гарантіею отъ расхищенія. Цѣловальники, по избраніи ихъ, сбирали ямскія деньги по окладу. При Алексѣѣ Михайловичѣ окладъ былъ съ чети пашни по тридцать два алтына по четыре деньги, а съ монастырскихъ вотчинъ съ чети пашни по рублю по четырнадцати алтынъ по двѣ деньги. [26]

Собравъ эти деньги, выборные цѣловальники заносили всѣ доходы въ сборныя книги, которыя велъ нарочно для этого прикомандированный ямской подъячій. Всѣхъ этихъ лицъ съ деньгами, сборными и отчетными книгами, съ провожатыми для безопасности, воевода обязанъ былъ отправить въ Москву въ установленный срокъ, именно къ Рождеству Христову, сдать деньги и отчетность въ Ямской Приказъ, указаннымъ лицамъ. [27]

Замѣчательно, что церкви и монастыри платили ямской и полоняночный сборъ съ ихъ земель не въ

25) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.
26) Ibidem.
27) Ibidem.

Воронежѣ, а отсылали отъ себя въ Москву въ Ямской Приказъ, гдѣ имъ выдавали оправдательные документы, называвшіеся *платежные отписи* за приписью двухъ ямскихъ дьяковъ. Эти платежныя отписи вручались затѣмъ монастырями и церквами цѣловальнику, который представлялъ ихъ въ Ямской Приказъ, какъ замѣняющіе деньги документы. Какъ видно изъ старинныхъ актовъ библіотеки Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1693-мъ году, съ трехъ становъ, составлявшихъ въ то время Воронежскій уѣздъ, съ Боршевскаго, Чертовицкаго и Усманскаго собирали ямскія и полоняночныя деньги съ 1008 дворовъ, несчитая церковныхъ и монастырскихъ, кои, какъ выше было сказано, отсылали слѣдовавшій съ нихъ сборъ прямо въ Москву, въ Ямской Приказъ. Общее же число дворовъ крестьянъ и бобылей, принадлежавшихъ монастырямъ, было довольно значительно, судя потому, что по сказкѣ Епископа Митрофана, одинъ Боршевъ монастырь Живоначальныя Троицы внесъ въ 1693 году ямскихъ денегъ за 155 дворовъ крестьянскихъ и за 20 дворовъ бобыльскихъ. А сравнительно небогатый Карачунскій монастырь—за 4 двора крестьянскихъ и 17 бобыльскихъ.

Отсюда видно, какую значительную статью дохода представлялъ ямской сборъ; сюда кромѣ того необходимо прибавить доходъ съ подорожныхъ, прогонныя деньги, взыскивавшіяся съ путешествовавшихъ по ямамъ и т. п.

Расходы же Правительства на почтовую гоньбу были сравнительно весьма незначительны. Иногда впрочемъ случалась необходимость нанимать подводы, когда всѣ запасныя были заняты; тогда Правительство выдавало командированному чиновнику деньги на наемъ вольныхъ подводъ, или платило само по предъявленію счета. За такія наемныя подводы обыкновенно платили по полтора, много два рубля въ мѣсяцъ. [28]

28) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губерн. Статистическ. Комитета.

Для переѣзда изъ города въ городъ по ямскимъ, брали сперва у воеводы паспортъ, т. е. *проѣзжую грамоту*, а затѣмъ отъ ямскаго прикащика *подорожную*, при чемъ полагался извѣстный сборъ за первую и поверстную плату за вторую. Первою пріобрѣталось право отлучки изъ мѣста жительства, а второю—пользоваться въ дорогѣ ямскими подводами. Порядокъ при этомъ соблюдался такой. Желавшій отправиться путешествовать подавалъ въ Съѣзжую Избу челобитную, въ которой указывалась цѣль поѣздки (свиданіе съ родственникомъ, для торговаго промысла и пр.) и куда именно и срокъ отлучки (день, недѣля или на немногое время). Вмѣстѣ съ челобитною проситель предъявлялъ поручную по себѣ запись, что ему *ни въ Нѣмцы ни въ Орду никуды не съѣхать*. Послѣ чего ему выдавали проѣзжую грамоту, съ которой онъ отправлялся въ ямскую слободу и нанималъ лошадей. [29] Чиновники и казенные рабочіе, ѣздившіе по казенной надобности, а иногда и семейства ихъ пользовались безпрогонно ямскими лошадьми; гдѣ же ямовъ не было, тамъ воевода обязанъ былъ снабдить командированныхъ лицъ обывательскими: [30] „Чеі кто ни есть" обязанъ былъ возить ихъ за установленную плату. Когда чиновникъ провожалъ казенную кладь, то ему давались „подводы съ телеги". [31] Вотъ образчикъ Московской подорожной конца XVII столѣтія.

Отъ Царя і Великого Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца. Отъ Москвы по дороге да Тулы и до Навосили и до Ливень и до Старова и до Нового Осколовъ и до полку боярина Нашего і воеводъ Петра-меншого Василевича Шереметева и до Козлова и назадъ до Москвы по Ямомъ емъшикомъ, а гдѣ Ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безомѣны. чеі хто нибѵть, чтоб есте давали Розрядного Приказу подячему Івану Костаусову подводу

29) Архивн. Дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета,
30) Ibidem.
31) Ibidem.

да проводникъ на подводе для поспешеня по подводе в паводь вездѣ не издержавъ ни часу, а за тѣ подводы имали б у него прогоны отъ Москвы до Новосилі по Нашему, Великаго Государя, указу, а отъ Новосилі да Козлова и назадъ до Москвы довали б ему подводы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188-го іюля въ 15 день.

А у подлинноі подорожноі справа подячего Ѳилипа Коверина.[32]

Женщинамъ также выдавались проѣзжія грамоты. Вотъ одна изъ подобныхъ:

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрные Царевны і Великие Княжны Соѳиі Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ.

Отъ Москвы по городомъ: до Серпухова, до Тулы, до Еѳремова, до Елца и до Воронежа, воеводамъ Нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По Нашему, Великихъ Государеі, указу отпущена с Москвы Донского козака Савкина мать Ѳедорова Агашка, Іванова дочь. И какъ она в котороі городъ приѣдетъ, і воеводамъ Нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ велѣть еѣ пропущать безъ задержанія, а какъ она приѣдетъ на Воронежъ, і столнику Нашему і воеводе Миките Лукичю Головкину велѣть еѣ с Воронежа отпустить на Донъ по томуж безъ задержанья. А иныхъ никакихъ женокъ и дѣвокъ с нею не пропускать и сеѣ Нашу, Великихъ Государеі, проѣзжую грамоту взять у неѣ на Воронеже в Приказную Избу. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7197-го Генваря во 11 день.[33]

Путешествіе на ямскихъ, лѣтъ 200—300 назадъ, представляло у насъ, по словамъ иностранцевъ, большое удовольствіе, въ особенности зимою. Вотъ какъ описываетъ ѣзду на ямскихъ иностранецъ Брюсъ, быв-

---

32) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ, вып. VIII.
33) Ibidem.

шій у насъ въ концѣ XVII столѣтія. [34] „Путешествіе по Россіи, въ особенности по зимнему пути, чрезвычайно удобно, такъ какъ сани ихъ по льду или снѣгу ровныхъ степей мчатся съ неимовѣрною быстротою и по легкости своей такъ мало утомляютъ лошадей, что послѣднія безъ особой усталости пробѣгаютъ 50—60 англійскихъ миль въ сутки. Подобныя сани дѣлаются изъ липовой коры длиною въ ростъ человѣка; внутри выстланы толстымъ войлокомъ, и когда путешественникъ ложится въ сани, то его всего закутываютъ въ теплую шубу. Ямщикъ садится въ ногахъ путешественника, но по временамъ бѣгаетъ нѣкоторое пространство рядомъ съ санями съ цѣлью согрѣться, послѣ чего онъ садится въ сани и пускаетъ лошадей въ рысь. Сани до того низки, что опрокинуться очень трудно. При такихъ удобствахъ ѣзды, путешественникъ спитъ почти во всю дорогу, чему не мало способствуютъ легкія движенія саней, едва ощущаемыя.

Проѣзжая по необозримымъ безлюднымъ степямъ или лѣсамъ, когда поневолѣ приходится провести ночь подъ открытымъ небомъ, ямщики раскладываютъ большой огонь, окружаютъ его своими санями и, закутавшись тщательно въ шубахъ, спятъ болѣе удобно, чѣмъ въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ спокойствіе часто нарушается отъ совмѣстнаго пребыванія въ избѣ людей и животныхъ. Величайшее же неудобство для путешествующаго—это недостатокъ въ постоялыхъ дворахъ и корчмахъ, принуждающее путешественника возить съ собою весь запасъ жизненныхъ припасовъ.

Желающій путешествовать отправляется на почту, гдѣ онъ уплачиваетъ всю сумму впередъ за весь путь, такъ что до самаго пріѣзда къ мѣсту назначенія ему не приходится лазить въ карманы, что весьма удобно. Почтальону (ямщику) вручаютъ письменный наказъ, который онъ передаетъ слѣдующему ямщику, смѣняющему его и т. д., до конца пути. Такъ путе-

---

34) Bruce. Nachrichten von seinen Reisen. 1784.

шествуютъ безостановочно, днемъ и ночью, съ такими удобствами, что путешественникъ можетъ спать безпрепятственно во всю дорогу, „если самъ того пожелаетъ“.

Участь почтоваго чиновника въ Воронежскомъ краѣ во все продолженіе XVII вѣка, какъ мы уже видѣли, была незавидная, на какой бы ступенькѣ онъ ни находился: ямскому прикащику, какъ и рядовому ямщику, приходилось считаться и съ своеволіемъ воеводъ, и съ хищнымъ аппетитомъ приказныхъ, и съ не человѣчнымъ, не рѣдко до звѣрства, характеромъ малообразованныхъ служилыхъ людей того времени, до такой степени жестоко обращавшихся съ ямскимъ людомъ, что Петръ Великій вынужденъ былъ издать особый указъ въ защиту ямщиковъ отъ безконечныхъ обидъ и оскорбленій. [35] Указъ этотъ, изданный 24 мая 1720 года, начинается слѣдующими словами: „Понеже Его Царскому Величеству извѣстно учинилось, что отъ частныхъ, не такъ для нужныхъ дѣлъ, какъ больше отъ произвольныхъ и не порядочныхъ изо всѣхъ мѣстъ, паче же отъ Москвы до Санктпетербурга, и отъ Санктпетербурга до Москвы, нарочныхъ посылокъ и непотребныхъ по разнымъ подорожнымъ почтовыхъ и ямскихъ подводъ, многимъ число дачь разныхъ чиновъ людемъ, кому давать ненадлежало, и отъ непрестанныхъ въ разные пути разгоновъ, а наибольши отъ куріеровъ и отъ офицеровъ, которые на почтовыхъ подставахъ и на ямахъ *озорничествомъ чинятъ во взятьѣ подводъ несносныя ямщикамъ съ побоями обиды*, въ такое оные пришли крайнее разореніе, что новопоселенные отъ Нова города до Санктпетербурга ямы отъ побѣгу ямщиковъ, едва уже не всѣ стали быть пусты, а изъ другихъ отъ Новагъ города до Москвы ямовъ ямщики обезлошадевъ и разорясь, отъ того многіе бѣжали; также и кромѣ оныхъ почтовыхъ и ямскихъ подводъ въ губерніяхъ и въ провинціяхъ для такихъ же не порядочныхъ посылокъ

35) Указы Петра Великаго. 1739.

збираютъ уѣздные подводы......" Побѣги ямщиковъ начались впрочемъ еще задолго до этого времени. Какъ мы сейчасъ говорили, побѣгамъ способствовали и притѣсненія воеводъ, и поборы приказныхъ, и не обезопасность гоньбы чрезъ малонаселенныя степи польской украйны, и ордынскіе хищники, хватавшіе ямскія лошади, и сильно размножившіяся здѣсь шайки конокрадовъ, съ успѣхомъ соперничавшія съ „тотаровями". Къ концу же XVII столѣтія, когда Великій Преобразователь перенесъ свою главную дѣятельность въ Воронежскій край, ямская гоньба усилилась до того, что ямщикамъ стала служба „не въ моготу". [36] Къ тому еще усилились притѣсненія со стороны нѣкоторыхъ воеводъ Петровскаго времени. [37] Ямщики невытерпѣли, и зимою 1697 года Ямской Староста Воронежскаго Яма, Константинъ Астафьевъ, послалъ въ Москву жалобу на воеводъ Воронежскихъ отъ имени своихъ товарищей. Содержаніе этой жалобы видно изъ грамоты, присланной по этому поводу. Царь Петръ Алексѣевичъ писалъ Воронежскому воеводѣ, стольнику Д. В. Полонскому: „Въ нынѣшнемъ въ 206 году (1697 г.) декабря 30-го билі челомъ Намъ, Великому Государю, Воронежского яму емшики Костка Остаѳьевъ с товарыщи, а въ челобитноі ихъ написано: По Нашему, Великого Государя, указу служатъ они почтовую гонбу и з гонцами гоняютъ, і во всякие посылки и многимъ началнымъ людемъ і иноземцамъ емшиковъ с подводами ты одаешь без Нашего, Великого Государя. указу и без Московскихъ подороженъ, а указныхъ де у нихъ на ему тритцат лошадеі. И какъ де тѣ тритцать лошадеі бываютъ все в гонбѣ, и сверхъ де тѣхъ указныхъ лошадеі бѣрутъ у нихъ лишние многия подводы подъ всякихъ чиновъ людеі безъ прогоновъ, и с тѣхъ де лишнихъ подводъ бьютъ ихъ на правиже; а какъ они бываютъ все в гонбѣ, и бѣзъ нихъ тѣхъ подводъ правятъ и на

---

36) Архивн. Дѣла.
37) Ibidem.

женахъ ихъ. И тѣ лишние подводы даютъ они емщики, нанимая дорогою ценою бѣзъ прогоновъ и отъ того де ани оскудали и одолжали многими долгами и лошадми опали. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, не велеть с нихъ емшиковъ всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ емские ихъ подводы имать бѣзъ московскихъ подороженъ и бѣзъ прогоновъ, и о томъ бы имъ на Воронеже к тебѣ послать Нашу, Великого Государя, грамоту с прочетомъ. И какъ к тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и ты бъ воронежского яму у ямъшиковъ ямские ихъ подводы всякихъ чиновъ подъ посланныхъ людеі подъ гонцовъ велелъ имать по Нашему, Великого Государя, указу и по московскимъ подарожнымъ указное число тритцать лошадеі с прогоны, а бѣзъ прогоновъ и сверъхъ указного числа лишнихъ подводъ с нихъ емшиковъ ныне і впредь имать не велелъ, для того: по Нашему, Великого Государя, указу велено Московскимъ и городовыхъ ямовъ ямшикомъ подводы для ямъскоі гонбы держать на Яму указное число и тое гонбу ганять с прогоны, а сверхъ указного числа лишнихъ подводъ с нихъ ямшиковъ имать такъ же и бѣзъ прогоновъ тѣхъ подводъ имъ емшикомъ посланнымъ людемъ давать неведено. А прочетъ сеѣ Нашу, Великого Государя, грамоту и списавъ съ неѣ списакъ оставилъ у себя в Приказноі.“ [38]

Вмѣсто точнаго исполненія предписаннаго, воеводы, еще болѣе озлобленные, стали, хотя осторожнѣе, но сильнѣе преслѣдовать ямщиковъ на каждомъ шагу. Тогда начались побѣги ямщиковъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, кои грозили полнымъ прекращеніемъ почтоваго сообщенія Воронежскаго края съ столицею, что влекло бы, при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ, требовавшихъ частыхъ и быстрыхъ сообщеній, весьма серьезныя послѣдствія, вслѣдствіе чего послѣдовалъ въ 1704 году особый указъ „О незаписываніи

38) Матеріалы по Истор. Воронеж. и сосѣдн. губерній изд. авторомъ.

ямщиковъ въ посады, и о возвращеніи записывавшихся въ прежнее званіе ихъ". [39]

Обращаясь къ эпохѣ Петра Великаго, мы видимъ много коренныхъ реформъ, произведенныхъ имъ въ почтовомъ дѣлѣ; но, къ сожалѣнію, архивные документы, относящіеся къ интересующему насъ вопросу, настолько еще не разработаны, что намъ до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, когда и при какихъ условіяхъ вводились Петромъ Великимъ тѣ или другія почтовыя реформы.

Съ 1697 года, напримѣръ, начинаютъ появляться помѣты на документахъ „присланна (грамота) чрезъ *уставленную почту*". Догадываться можно, что почта эта учреждена въ томъ же году, потому ранѣе этого года документы съ подобными надписями намъ непопадались. Въ тоже время существовало почтовое сообщеніе съ Азовомъ, которое поддерживали донскіе казаки за опредѣленное жалованье Изъ Азова почта шла на Черкасскъ, Гундорово, Валуйки, Новый Осколъ Острогожскъ, Коротоякъ, Воронежъ и Москву Судя по подорожнымъ того времени, хранящимся въ библіотекѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, можно заключить, что путь козачьей почтовой гоньбы простирался отъ Азова до Валуекъ, и назывался *уставленная почта*, которую вѣдалъ Пушкарской Приказъ, въ то время какъ почтовая гоньба отъ Валуекъ до Москвы подчинена была Ямскому Приказу. Какъ видно изъ изданныхъ уже актовъ, козачья почтовая гоньба въ концѣ XVII столѣтія находилась въ рукахъ конныхъ казаковъ Гундоровской станицы. находившейся въ 120 верстахъ на сѣверъ отъ Новочеркасска на лѣвомъ берегу рѣки Донца. Гундоровцы получали жалованье отъ Правительства за почтовую гоньбу, какъ бы съ подряда, на сколько можно судить по нѣкоторымъ грамотамъ. Такъ напримѣръ сохранилась грамота Петра I отъ 1698-го года на имя Азовскаго воеводы князя

39) Указы Петра Великаго. 1739.

Прозоровскаго, въ которой между прочимъ говорится: „в нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 13 день писали вы к Намъ, Великому Государю, изъ Азова чрезъ уставленную почту: іюня въ 10 день писали к Вамъ в Азовъ из черкаскаго войсковой атаманъ Ѳролъ Минаевъ и все войско, Гундоровскіе казаки, что де они почтовой гоньбы *отнюдь держать не станутъ* и не в мочь, потому что лошадьми опали. А Нашего Великого Государя, жалованья дано имъ на годъ сто рублевъ, и того де имъ достанетца на сброкъ на двѣ лошади попо́лтретя рубли не вполне, а держатъ де они тое почту до Валуйки и до Черкасскаго . . . . и ныне де они отнюдь почтовоі гоньбы держать не станутъ *и многіе изъ Гундорово розошлись*. И чтобъ тоі почтовоі гонбе остановки не было, имъ Великій Государь указали на почтовую гоньбу дать прогонныхъ денегъ сто рублевъ и тѣ деньги отдать атаману Ѳ. Минаеву“. [40] Изъ другой грамоты видно, что казаки-почтари этой суммой неудовлетворились; неудовлетворила ихъ и надбавка Азовскаго воеводы, приславшаго имъ вмѣсто опредѣленныхъ ста—сто тридцать рублей. Послѣ многократныхъ жалобъ ихъ, изъ Москвы получилась грамота на имя того же князя Прозоровскаго, въ коей предписывалось: „по Нашему, Великого Гусударя, указу, послана к Вамъ Наша, Великого Государя, грамота чрезъ уставленную почту, а велено Донскому атаману Ѳролу Минаеву и всему воіску донскому и Гундоровскимъ на почтовую гоньбу на нынѣшнеі 206 годъ дать Нашего, Великого Государя, жалованя денегъ сто рублевъ в Азовѣ ис Приказной Палаты, какие денги на лицо есть с роспискою. И ноября въ 14-мъ, да декабря въ 26-мъ, да генваря въ 6-мъ числехъ писали вы к Намъ, Великому Государю, чрезъ уставленную почту: октября въ 7-мъ, да ноября въ 10-мъ числѣхъ послали вы изъ Азова в Черкасское і в Гундорово к воіскому донскому на почтовую гоньбу

---

40) Матер. по Ист. Воронеж. и сосѣдн. губерній, изд. авторомъ.

денегъ сто тридцать рублевъ, и они де к вамъ в Азовъ писали во многихъ числѣхъ, что тѣхъ денегъ ота тридцати рублевъ з Гундорскими поделить имъ нѣчимъ і затѣмъ *почте будетъ остановка*, а естъ ли де денегъ к нимъ в воіско для почтовые гонбы присылки не будетъ, а почта к Москве впредь из Азова в отпуску явитца, і *ита почта в Черкаскомъ задержана будетъ и безъ денегъ ис Черкаскаго неповезутъ*, для того что у нихъ, воіску, почтовыхъ денегъ нѣтъ.....“ [41]

Изъ этихъ двухъ документовъ видно: 1) Что казачья почтовая гоньба дѣлилась на участки а) отъ Азова до Черкаска, в) отъ Черкаска до Гундорова и с) отъ Гундорова до Валуекъ. 2) Почтовая гоньба производилась конными казаками *по добровольному* соглашенію съ Правительствомъ, а не какъ государственная повинность, при чемъ разсчетъ производился съ войсковымъ атаманомъ, а онъ въ свою очередь распредѣлялъ суммы между участниками 3) Что казачья почтовая гоньба до начала XVIII является единственною *вольною* почтою въ Воронежскомъ краѣ и 4) Что слово *почтарь* впервые примѣнялось къ званію этихъ казаковъ, такъ какъ во второй грамотѣ Петръ Великій прямо называетъ ихъ „казаками-почтарями, которые гоняютъ с писмами.“ Впрочемъ въ одной изъ грамотъ Петра Великаго на имя Азовскаго воеводы Степана Ивановича Салтыкова, отъ 17 сентября 1700 года, прямо говорится объ отдачѣ Азовской почты съ подряда. [42]

Отъ Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, в Азовъ, боярину Нашему і воеводамъ Степану Івановичу Салтыкову с товарыщи. В нынѣшнемъ 1700-мъ году іюля въ 20 день по Нашему, Великого Государя, указу послана к Вамъ Наша, Великого Государя, грамота, велено вамъ подрятчику донскому казаку Васке Зацному и азовскимъ жилецкимъ и

41) Матер. по ист. Ворон. и сосѣдн. губ., изд. авторомъ.
42) Ibidem.

приѣзжимъ ис Черкаского и із иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ сказать Нашъ Великого Государя указъ, чтобъ они почтовую гонбу ис Черкаского до Валуіки и отъ Валуіки до Азова гонять подрядились сентября съ 1-го числа нынѣшняго 1700-го году впредъ на годъ сентября по 1-ое число 1701-го году. А ценою б взяли противъ прежняго с убавкою і в томъ подряде дать торгъ.

И сентября въ 4 день к Намъ, Великому Государю, писалі вы, бояринъ Нашъ і воеводы, что де Нашъ, Великого Государя, указъ о вышеписанномъ в Азове і в Алексѣевскомъ і в Петровскомъ городѣхъ жителемъ и приѣзжимъ ис Черкаского и із иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ сказанъ и о томъ де кликано биричемъ. И августа де во 19 день в Азове в Приказноі Избѣ явились азовскихъ конныхъ казаковъ полковникъ Николаі Василевъ да полковника Аѳонасьева полку Колошина пятидесятникъ Іванъ Волковъ да азовскоі житель банщикъ Гришка Зацовъ и в подряде тои вышеписанноі почтовоі гонбы данъ имъ торгъ, а в торгу де просили они за тоѣ почтовую гонбу: Іванъ Волковъ денегъ двѣсти шездесятъ рублевъ; Гришка Заіцовъ двѣсти сорокъ пять рублевъ; Николаі двѣсти сорокъ рублевъ; а хлѣба: муки ржаные и овса по дватцати по пячетвертеи. И Іванъ Волковъ и Гришка Заіцовъ отъ торгу отказали, а сказали менши де тоі цены они не возмутъ, а Васка де Зацнои къ торгу ис Черкаского в Азовъ не бывалъ.

І какъ к Вамъ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, і вы бъ бояринъ Нашъ і воеводы Степанъ Івановичь с товарыщи велѣлі тоѣ почтовую гонбу отдать полковнику Николаю Васильеву, буде иноі кто менши тоі цены не возметъ. А какъ та почтовая гонба отдана будетъ, о томъ к Намъ, Великому Государю, писали, а отписку велѣли подать в Розряде боярину Нашему Тихону Никитичю Стрешневу с това-

рыщи. Пісанъ на Москвѣ лѣта 1700-го сентября въ 17 день."

Къ концу XVII столѣтія умственная дѣятельность тогдашней Россіи сдѣлала значительный шагъ впередъ. Сильный толчокъ, данный ей Великимъ Преобразователемъ, не прошолъ безслѣдно. Проснулась народная промышленность, развилась торговля; появились ученые, ризширился кругъ дѣятельности торговаго люда; явилась потребность въ правильно организованной почтѣ, на болѣе современныхъ началахъ, и какъ ничто полезное не ускользало изъ вниманія этого замѣчательнаго Монарха-труженика, то и воронежская почта не осталась забытою Имъ. И дѣйствительно, раннею весною 1700 года Воронежцы узнали, что стольникомъ Еремѣемъ Назарьевичемъ Хрущовымъ полученъ царскій указъ объ учрежденіи почты на новыхъ началахъ. Вотъ содержаніе этого любопытнаго документа:

Отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Воронежъ, Столнику Нашему Еремѣю Назарьевичу Хрущову. Въ нынѣшнемъ 1700 году, Февраля въ 16-й день, указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Великого Государя, указу учинить почту по станомъ отъ Москвы до Молодей, отъ Молодей до Серпухова, отъ Серпухова до Вашаны, отъ Вашаны до Тулы, отъ Тулы до Дѣдилова, отъ Дѣдилова до Богородицкого, отъ Богородицкого до Никицкого, отъ Никицкого до Ефремова, отъ Ефремова до Ельца, отъ Ельца до Дону, отъ Дону до Хлѣвного, отъ Хлѣвнаго до Воронежа. А ту почту съ почтовыми писъмами гонять посацкимъ людемъ и инымъ грацкимъ жителемъ, а ямщикомъ той почты гонять не велѣно; а на почтѣ держать по два мерина самыхъ добрыхъ со всякою гонебною рухледью и гонять тое почтовую гоньбу городъ отъ города и станъ

43) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ.

отъ стану въ указные числа и часы и чети безо всякого замедленія; чтобъ посацкіе люди и иные грацкіе жители стояли на почтѣ днемъ и нощію *непрестано* и былибъ добрые люди; а не пьяницы и *наниемщики* и возилибъ почтовыя письма въ сумкахъ бережно, на дорогѣбъ надъ тѣми почтовыми письмами хитрости никакіе нечинили и пьянствомъ бы тѣхъ писемъ не оброняли. А какъ съ воронежскими или съ московскими почтовыми письмами станъ отъ стану почтарь съ почтовыми письмами прибѣжитъ, и имъ почтарямъ другъ у друга съ тѣми почтовыми письмами сумки и печати осматривать, чтобъ сумки были не попорчены и печати были не подрезаны и записывать въ книги имянно, которой почтарь и кто именемъ стану на станъ или городъ отъ города въ которомъ числѣ и часу и чети прибѣжитъ, чтобъ про то про все было вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и тыбъ учинилъ по сему Нашему Великого Государя, указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей, Великого Государя, грамотѣ выше сего, а почтарямъ велѣлъ сказать Нашъ, Великого Государя, Указъ, чтобъ они, почтаря, другъ другу на станехъ сказывали, что тѣ почтовые письма воронежскіе, объявляли на Москвѣ боярину Нашему Өедору Алексѣевичу Головину, а московскіе письма на Воронежѣ, гдѣ пристойно, въ указномъ мѣстѣ, тотчасъ, безо всякаго замедленія; и объявливалибъ въ указные числа и часы и чети. А будетъ почтари учнутъ съ почтовыми письмами гонять не въ указные числа и часы и чети, или хотя малою какою оплошкою тѣмъ почтовымъ письмамъ учинять какое замедленіе, и тѣмъ почтарямъ отъ Насъ, Великого Государя, быть въ смертной казни безо всякіе пощады. А въ которыхъ мѣстехъ тѣ почты учинены и знаки поставлены будутъ, и тыбъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Ямскомъ Приказѣ боярину Нашему Өеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. А о постановленіи той почты посланъ Ямского Приказа подъ-

ячей Григорій Гавриловъ, велено ему въ Серпуховѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ указныхъ мѣстехъ отвесть почтарямъ дворы и знаки учинить на тѣхъ дворѣхъ, чтобъ почтарямъ тѣхъ дворовъ въ указныхъ мѣстехъ не проѣзжать, а о гоньбѣ той почты Наши, Великого Государя, грамоты изъ Розряду къ тебѣ, а изъ Ратуши къ бурмистромъ Наши, Великого Государя, Указы къ бурмистромъ посланы съ тѣмъ выше писаннымъ подъячимъ, Писанъ на Москвѣ лѣтъ 1700-го Февраля въ 20-й день. "

Почти одновременно съ учрежденіемъ этой почты, по указу Петра Великаго, была исправлена почтовая дорога изъ Москвы въ Воронежъ и—въ первый разъ—установлены верстовые столбы, въ промежуткахъ между которыми были посажены деревца какъ для красоты, такъ и, главнымъ образомъ, съ той цѣлью, чтобы путники не сбивались съ дороги зимней порою. Знаменитый въ свое время живописецъ К. де-Бруинъ, [45] сопровождавшій Петра I въ 1702-мъ году изъ Москвы въ Воронежъ, говоритъ объ этой дорогѣ слѣдующее: „Мы отправились изъ Нѣмецкой слободы въ три часа пополудни, и должны были мѣнять лошадей каждыя 20 верстъ. Отъ Москвы до Воронежа на каждой верстѣ стоитъ верстовой столбъ, на которомъ по русски и по нѣмецки выставленъ 1701 й годъ, время постановки этихъ столбовъ. Между всѣми этими столбами, довольно высокими и окрашенными красною краской, по насажено по 19 и по 20 молодыхъ деревьевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги; иногда деревца эти понасажены по три и по четыре вмѣстѣ, переплетены вѣтвями, въ родѣ туровъ для защиты ихъ и для того, чтобы они крѣпче держались въ землѣ и не выходили изъ оной. Такихъ верстовыхъ столбовъ счетомъ 552; они занимаютъ пространство почти на 121 милю, считая по

---

44) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ.
45) Voyages de Corn. Le Brun par la Moscovie etc.

пяти верстъ въ милѣ, и указываютъ разстояніе отъ Москвы до Воронежа и другихъ окрестъ лежащихъ мѣстъ. Полагаю, что число молодыхъ деревьевъ, разсаженныхъ между верстами, ни какъ не меньше, если не больше 200 тысячъ. Сказанныя версты и деревья тѣмъ болѣе полезны, что безъ нихъ зимою трудно было бы найти дорогу, покрытую снѣгомъ и притомъ въ Россіи и ночью ѣздятъ также, какъ и днемъ."

Почта эта учрежденная исключительно для пересылки корреспонденціи совершенно отдѣлена была отъ ямовъ, кои однако продолжали существовать какъ учрежденія для облегченія переѣздовъ. Но старая и новая почта одинаково вѣдались Ямскимъ Приказомъ. Вновь учрежденная почта потребовала и новые станы; почему число послѣднихъ увеличилось. Новая дорога шла изъ Москвы до Молодей, Серпухова, Вошаны, Тулы, Дѣдилова, Богородицкаго, Никитскаго, Ефремова, Ельца, Дону (Тешовка, Задонска г.) Хлѣвнаго и до Воронежа. Строгость съ какою относились къ опаздывавшимъ почтарямъ (по указу за оплошку—смертную казнь) заставила ихъ относиться добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ. Шесть лѣтъ спустя по учрежденіи, почту водили съ такою же аккуратностью какъ въ началѣ. [46] Сохранился документъ, къ сожалѣнію не полный, отъ 1706 года изъ котораго видно, что въ промежутокъ времени между 1700—1706 г.г. практика указала на необходимость вернуться къ ямщикамъ, и не поручать возку корреспонденціи „посадскимъ и градскимъ людемъ". [47] Какая была тому причина, мы пока не знаемъ, но самый фактъ поворота къ прежней системѣ видѣнъ изъ подорожной, выданной розряднымъ діакомъ Федоромъ Замянинымъ ямщику Шевякову. [48]

Учрежденная Петромъ Великимъ въ 1700 году почта часто упоминается въ его дальнѣйшихъ указахъ

---

46) Матеріалы по Исторіи Воронеж. и сосѣднихъ губерній, издан. авторомъ.
47) Ibidem.
48) Ibidem.

подъ названіемъ *купеческой* и до 1720 года существовали двѣ почты старая—*ямская* и новая—*купеческая*. Начиная съ этого года появляется новая почта, неисключающая впрочемъ существованія первыхъ двухъ —это *ординарная почта*, учрежденная указомъ отъ 24 Мая 1720 г. [49] Вотъ что говоритъ намъ указъ по поводу ея учрежденія . . . . „Въ знатныхъ городахъ по большимъ дорогамъ, учинить нынѣ ординарную почту, а именно: отъ Санктпетербурга до Москвы и до другихъ городовъ, кромѣ Рижской дороги; понеже по оной (дорогѣ) есть учрежденная почта по дважды, а въ прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ по однажды въ недѣлю (не въ тѣ дни, въ которые купеческая отправляется почта, но въ особые, что оставляется на опредѣленіе Ямскаго Приказу) ради посылки изъ всѣхъ колегей и канцелярей указовъ и писемъ до Москвы и оттуда куда надлежитъ, такожде и изъ тѣхъ мѣстъ съ отписками и съ вѣдомостьми въ Санктпетербургѣ, и съ тѣхъ указовъ и писемъ до подлиннаго указу имать съ вѣсу до Москвы съ золотника по полуденьгѣ, такожъ и отъ Москвы до другихъ городовъ, до которыхъ опредѣлена будетъ почта, разсчисляя противъ тогожъ по разстоянію пути, токмо на тѣхъ почтахъ у купецкихъ людей никакихъ писемъ (которые принимаются со обыкновеннымъ платежемъ, и отправляются на особливой учрежденной почтѣ отъ Иностранной Колегіи) не принимать . . . .“

И такъ, *ординарная почта* появилась „ради посылки изъ всѣхъ колегей и канцелярей указовъ и писемъ“ т. е. она предназначалаоь исключительно для доставленія по городамъ корреспонденціи Правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Такъ продолжали существовать всѣ три почтовыя учрежденія до конца царствованія Петра Великаго. Дальнѣйшая судьба ихъ извѣстна: ординарная была

49) Указы Петра Великаго 1739 г.

впослѣдствіи упразднена а казенная корреспонденція поручена обыкновенной, письменной.

Съ средины прошлаго столѣтія исторія воронежской почты теряетъ свой исключительный мѣстный характеръ, а потому на этомъ остановимся. Замѣтимъ только, что съ теченіемъ времени Ямской Приказъ замѣнила Ямская Канцелярія; станы переименовались въ станціи; затѣмъ появился въ столицахъ Генеральный дворъ или Почтамтъ, а въ провинціальныхъ городахъ вмѣсто почтоваго двора—почтовыя конторы. Такъ продолжали существовать оба типа почтовыхъ учрежденій, письменная и пассажирская, по настоящее время съ тою лишь разницею, что письменная съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ еще болѣе развилась, а вторая постепенно вытѣсняется ими, такъ что мѣстами когда-то славные ямы наши, столько вѣковъ служившіе государству вѣрой и правдой, уже становятся достояніемъ исторіи....

Въ началѣ текущаго столѣтія попадался еще изрѣдка *настоящій* ямщикъ: въ синемъ суконномъ кафтанѣ, лихой молодецъ, съ шляпой на бекрень, которую зимою смѣняла шапка малиноваго цвѣта; тогда раздавалась еще по степи молодецкая русская пѣсня богатыря-ямщика подъ аккомпаниментъ привязаннаго къ дугѣ колокольчика.

Но нынѣ уже рѣдко можно встрѣтить ямщика, который напоминалъ бы собою *лихое ямщицкое* время—оно исчезло безвозвратно.

Въ заключеніи приведемъ таблицу прихода и отхода воронежскихъ почтъ конца прошлаго столѣтія,[50] и двѣ карты почтовой гоньбы до-и-при Петрѣ I.

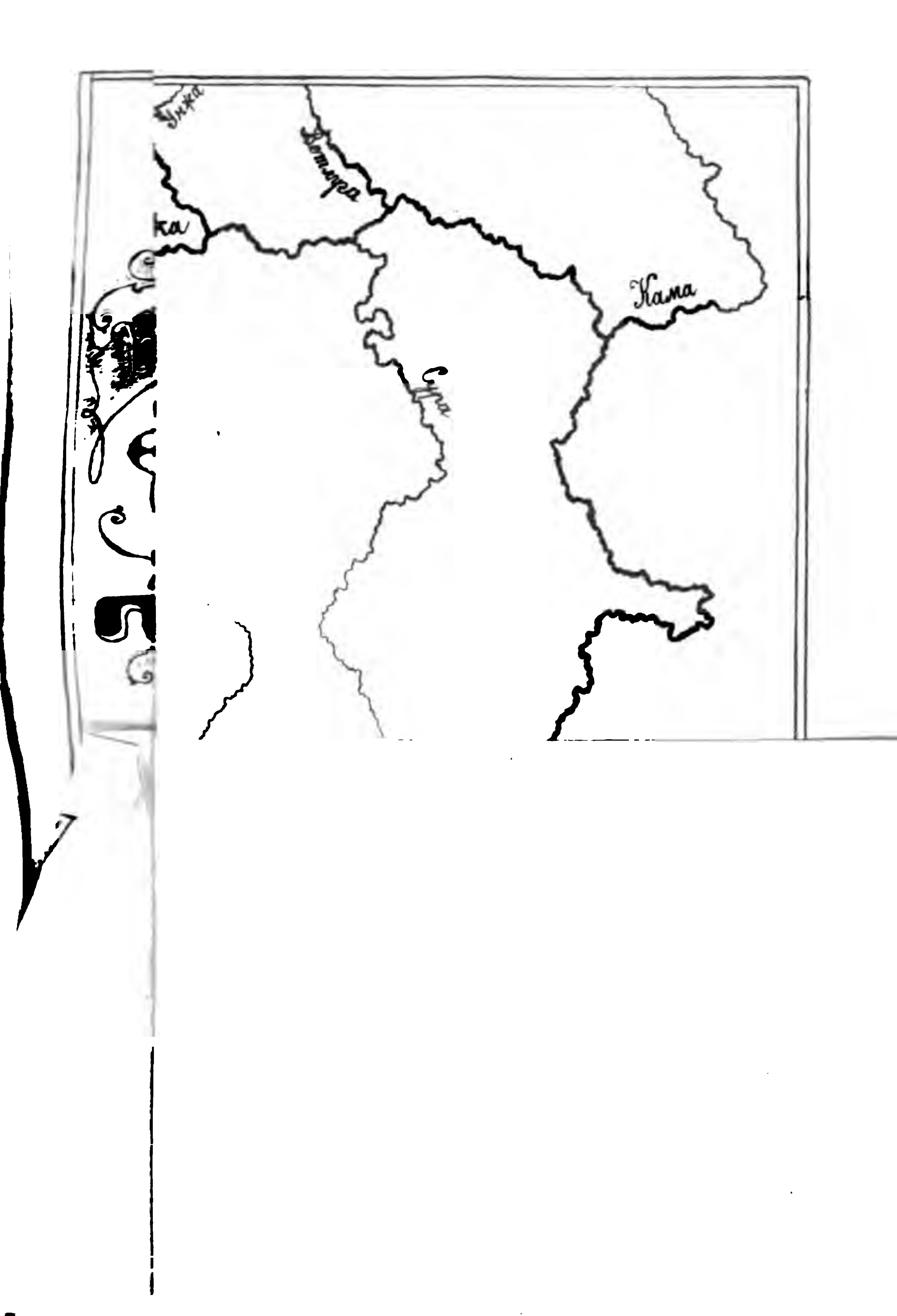
---

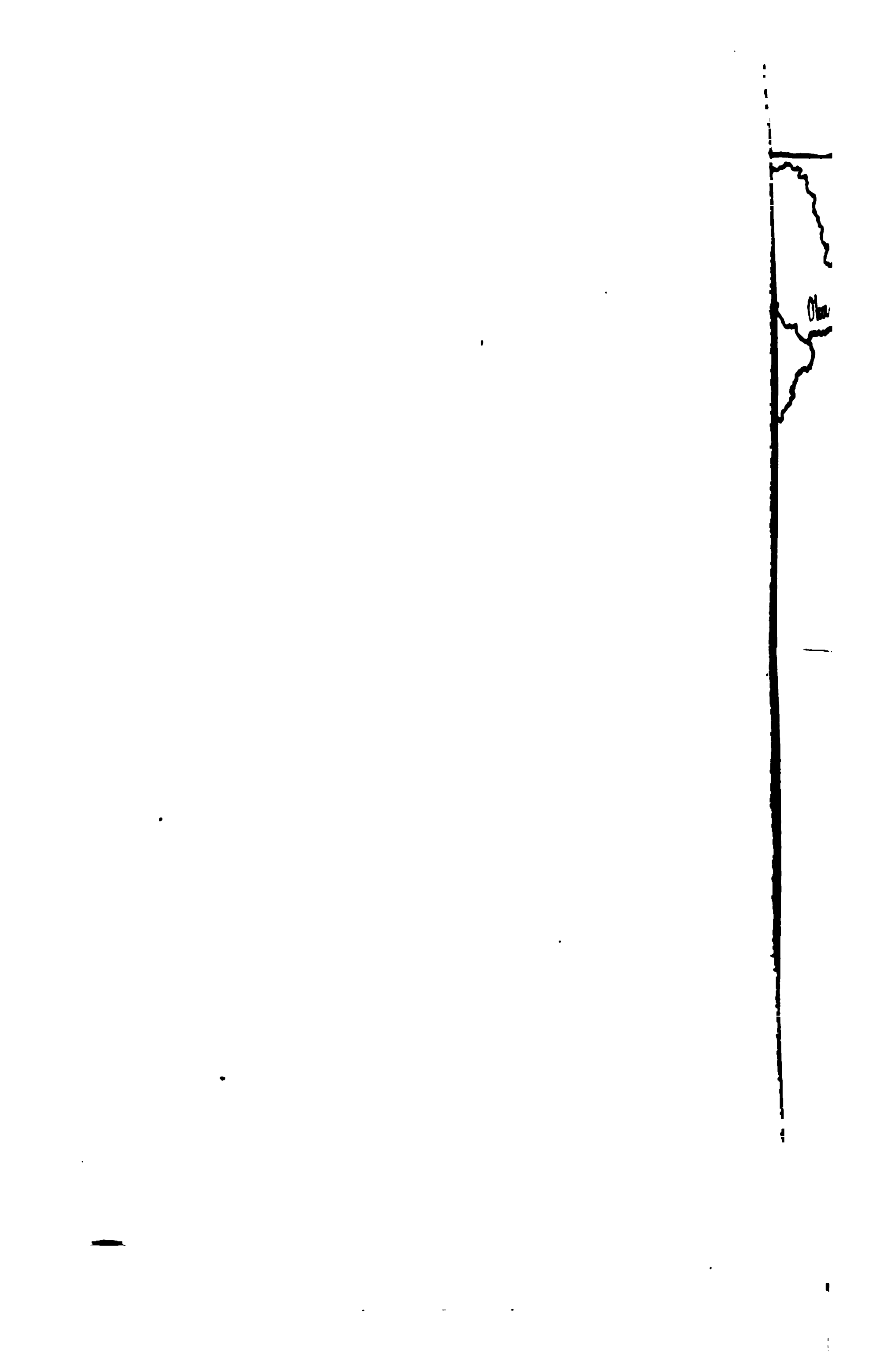
50) Таблица заимствована изъ Исторіи Воронежа, Болховитинова.

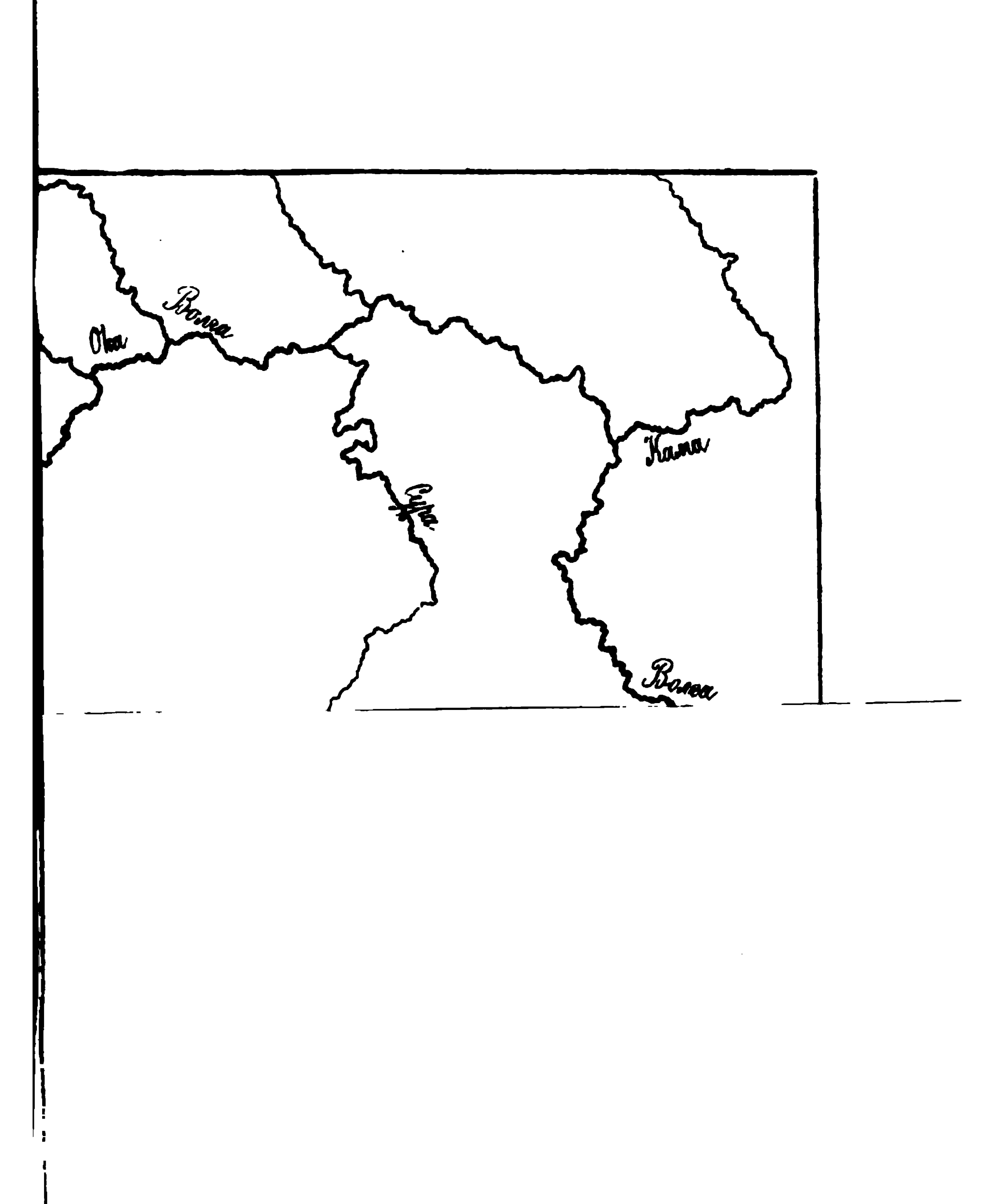
ТАБЛИЦА

Показывающая, куда и когда изъ Воронежа отходитъ почта и когда приходитъ.

Которая почта когда приходитъ и отходитъ.	По какой дорогѣ идетъ.	Куда отвозитъ письма и обратно привозитъ.
Московская почта отходитъ въ Среду, а приходитъ по Понедѣльникамъ и Вторникамъ.	По Московской дорогѣ чрезъ Задонскъ.	Отвозитъ въ Орловскую, Тульскую, Московскую, Санктпетербургскую и во всѣ по сему тракту лежащія Губерніи, во всю Сибирь, въ Эстляндію, Лифляндію, Курляндію и въ чужіе краи.
Танбовская почта отходитъ въ Среду, а приходитъ въ Субботу.	По Танбовской дорогѣ.	Въ Танбовъ и Губернію онаго.
Городовая почта отходитъ въ Четвертокъ, а приходитъ въ Субботу.	По Коротоякской дорогѣ.	Въ Коротоякъ, Острогожскъ, Бирючь и Валуйки.
Бѣлогородская почта отходитъ въ Четвертокъ, а приходитъ въ Пятницу и Субботу.	Чрезъ Землянскъ и Нижнедѣвицкъ.	Въ Курскую, Слободскую-Украинскую, Новороссійскую и Смоленскую Губерніи, въ Крымъ, Малороссію, Бѣлоруссію и въ пріобрѣтенныя отъ Польши области.
Саратовская почта отходитъ въ Пятницу, а приходитъ въ Субботу и Воскресеніе.	По Саратовской дорогѣ.	Въ Саратовскую и Астраханскую Губерніи.
Черкисская почта отходитъ въ Пятницу, а приходитъ во Вторникъ.	Чрезъ Бобровъ и Павловскъ.	Въ Черкасскъ и Донское войско, въ крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, на Кавказскую линію, въ Таганрогъ, Азовъ и Тамань.


Унжа
Ветлуга
ка
Кама
Сура




Ока
Волга
Сура
Кама
Волга

Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота.

Печатаемый документъ сохранился въ Архивѣ Морскаго Министерства и извлеченъ нами изъ связки, озаглавленной: Дѣла Приказа Воинскаго Морскаго Флота № 20 (по изданному Описанію Архива № 72). На листахъ 241—265 этой связки находится копія съ подлинныхъ описныхъ книгъ, составленныхъ стольникомъ Аѳанасьемъ Зиновьевымъ и полученныхъ въ Москвѣ почтою изъ Воронежа, 1 ноября 1700 года, о чемъ сдѣлана на самой копіи современная отмѣтка.

Петръ Великій приступилъ къ судостроенію въ Воронежѣ еще въ эпоху Азовскихъ походовъ. Но прочное начало судостроенія относится къ 1697 году. Въ концѣ 1696 года, Государь, потерпѣвшій неудачу подъ Азовомъ, рѣшилъ принять настоятельныя мѣры къ созданію морскаго флота. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ особый сборъ съ помѣщиковъ, и на нихъ возложена обязанность ставить по одному кораблю съ извѣстнаго числа принадлежащихъ имъ крестьянскихъ дворовъ, именно съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ или съ 8000 дворовъ владѣльцевъ изъ духовенства. Вотчинники и помѣщики соединялись по числу дворовъ въ особыя общества или артели, называвшіяся кумпанствами, т. е. иначе сказать, компаніями. На кумпанства падали только расходы по постройкѣ кораблей; самый же матеріалъ, т. е. дерево, предо-

ставлялся имъ казною, отчуждившею всѣ лѣса по рѣкѣ Воронежу и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Каждое кумпанство получало въ свое пользованіе извѣстный участокъ лѣса. Съ этою цѣлью, съ 1697 по 1700 годъ, было произведено нѣсколько описей и отводовъ лѣсовъ въ казну. Первая такая мѣра была поручена, въ 1697 году, думному дворянину Ивану Петровичу Савелову, съ участіемъ дьяка Никиты Павлова и Воронежца Антона Веневитинова. Послѣдній произвелъ предварительный осмотръ лѣсовъ, еще до пріѣзда Савелова въ Воронежъ. Съ развитіемъ судостроенія, первоначальное количество отведенныхъ лѣсовъ оказалось недостаточнымъ, и, съ теченіемъ времени, лѣса понадобились уже съ береговъ Тихой Сосны и ея притоковъ, т. е. изъ предѣловъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Нижнедѣвицкаго, Острогожскаго, Бирюченскаго, Валуйскаго и обоихъ Оскольскихъ. Въ 1700 году, стольникъ Аѳанасій Зиновьевъ получилъ приказаніе отвести эти послѣдніе лѣса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣрить прежнюю опись, составленную Савеловымъ. Результатъ этаго послѣдняго порученія составляетъ содержаніе предлагаемаго документа.

Описныя книги Зиновьева уже были изданы С. Елагинымъ въ приложеніяхъ къ его Исторіи русскаго флота, вышедшей въ 1864 году, именно въ приложеніи III, № 24 (часть I, стр. 222—235). Благодаря просвѣщенному вниманію господина Главноуправляющаго Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанта Ивана Алексѣевича Шестакова, мы получили возможность сличить напечатанный текстъ съ рукописнымъ подлинникомъ, при чемъ оказалось, что С. Елагинъ, руководствовавшійся спеціальными цѣлями, допустилъ нѣкоторыя сокращенія въ подробностяхъ, нелишенныхъ интереса для мѣстной исторіи Воронежскаго края. Къ числу такихъ подробностей относятся указаніе межевыхъ признаковъ (дубъ съ гранью, сосна съ гранью и т. п.) и перечисленіе именъ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ. Послѣднее обстоятельство особенно лю-

бопытно, такъ какъ называемыя имена даютъ намъ возможность отыскать предковъ многихъ, нынѣ существующихъ въ краѣ, дворянскихъ и крестьянскихъ фамилій, при чемъ переходъ семействъ изъ одного сословія въ другое объясняется съ одной стороны выслугою на государственной службѣ, а съ другой—закономъ Петра Великаго объ однодворцахъ. въ которые поступали захудалые помѣщики, отказывавшіеся нести службу по бѣдности. Въ числѣ любопытныхъ особенностей *списка съ описныхъ книгъ лѣсамъ* укажемъ еще на слово *знатецъ*, съ успѣхомъ могущее замѣнить чуждыя русскому языку выраженія: *экспертъ* или *свѣдущій человѣкъ*. При передачѣ печатаемаго документа, мы руководствовались точнымъ его воспроизведеніемъ, и ограничились лишь исправленіемъ безграмотнаго правописанія.

М. Веневитиновъ.

Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ стольника Аѳанасья Зиновьева.

Лѣто 1700 Октября въ 4 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца велѣно стольнику Афанасью Ивановичу Зиновьеву въ уѣздахъ въ Воронежскомъ, въ Усманьскомъ, въ Бѣлоколодскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добромъ, въ Козловскомъ, въ Орловскомъ, въ Елецкомъ, въ Костенскомъ, въ Коротояцкомъ, въ Яблоновомъ, въ Старомъ Осколу, въ Новооскольскомъ, въ Верхососенскомъ, въ Полатовѣ, на Усердѣ, и на Битюку, и на Икорцѣ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ въ уѣздахъ описные лѣса, которые писаны и отведены на строеніе адмиралтейскаго двора, и на корабельные, и на иныхъ морскихъ судовъ строенія и на струговое дѣло съ лѣсными объѣзчики и иныхъ постороннихъ людей ближнихъ селъ и деревень, описные лѣса осмотрѣть и описать и смѣтить по прежней описи думнаго дворянина Петра Ивановича Савелова, да дьяка Никиты Павлова, да воронежцовъ дворянъ Антона Веневитинова, Акинфія Лосева, Автонома Стерлягова, 205, и 206, и 207, и 208 г.г. И по тому Великого Государя указу стольникъ Аѳанасій Ивановъ Зиновьевъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ въ Воронежскомъ, въ Усманскомъ, въ Бѣлоколодскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добринскомъ, въ Козловскомъ, противъ описныхъ прежнихъ книгъ 205 года тѣхъ городовъ въ уѣздахъ описные лѣса осмотрѣлъ и описалъ, а что въ которомъ городѣ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсовъ осмотрѣно и описано и смѣчено, и то писано въ сихъ книгахъ по кумпанствамъ порознь.

Въ описныхъ прежнихъ отводныхъ книгахъ думнаго дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяка Никиты Павлова 205 года написано:

Въ Усманскомъ уѣздѣ отъ села Савицкаго по обѣ стороны рѣчки Боровой и рѣчки Мещерки до селъ Бороваго и Куликоваго дорогою сосноваго и дубоваго лѣса длиннику пять верстъ, а поперекъ отъ того же села Савицкаго вверхъ по рѣкѣ Воро-

нежу черезъ рѣчки Боровую и Мещерку по рѣчку Кривку, до Бѣлоколодскаго рубежа, четыре версты.

А по осмотру того сосноваго вышеписаннаго лѣсу отъ р. Воронежа и отъ дубоваго лѣса, отъ Могильскаго озера по дорогѣ въ боръ версты на двѣ высѣчено; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ вышеписанный лѣсъ высѣченъ на строеніе адмиральтейскаго двора и на струговое дѣло, и на смоляную гонку. А въ остаткахъ того-жъ сосноваго лѣсу осталось къ селу Боровому въ длину версты на три, по обѣ стороны рѣкъ Боровой и Мещерки до рѣки Кривки, по одну сторону на суходолахъ, и отъ рѣки Воронежа въ близкихъ мѣстахъ. А дубоваго лѣсу въ остаткахъ же вверхъ по рѣкѣ Воронежу черезъ рѣчки Боровую и Мещерку до рѣчки жъ Кривки въ длину версты на четыре, а поперекъ на версту, а въ иныхъ мѣстахъ и меньше. А тѣ вышеписанныя рѣчки въ камышахъ, болотныя и лѣсныя, впали въ рѣку Воронежъ и тѣми рѣчками лѣсныхъ припасовъ плотами и въ рѣку Воронежъ прогнать никакими дѣлы не возможно.

А у осмотру и описи при постороннихъ людяхъ тотъ вышеписанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описныхъ книгъ, по урочищамъ отводили того-жъ Усманскаго уѣзду села Савицкаго лѣсные сторожи и объѣзчики: Антонъ Кунаковскій, Григорій Голувоновъ, Козьма Арчаковъ; села Бороваго: Гуръ Кунаковскій, Дементій Лаптевъ, Ѳедоръ Зубковъ; села Куликова: Степанъ Колесниковъ, Алексѣй Несмѣяновъ, Парфенъ Сундѣевъ, Митрофанъ Раковъ, Никита Наливкинъ, Михайло Фроловъ, Антонъ Несмѣяновъ, Семенъ Комаревъ, Григорій Дементьевъ, Лазаръ Корчагинъ, Григорій Меркуловъ, Михайло Поповъ, Евсей Комаревъ, Ѳедоръ Сѣриковъ, Никита Мануйловъ, Ѳедоръ Меркуловъ; села Ступина: Макаръ Ситниковъ, Димитрій Девятой, Ефимъ Левинъ, Марко Золотаревъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и оберегать усманцамъ лѣснымъ сторожамъ, которые писаны выше сего, Антону Кунаковскому, Григорію Голувонову, Кузьмѣ Арчакову.

Октября въ 9 день въ описныхъ прежнихъ книгахъ написано:

На строеніе барколона стольника князя Якова Ѳедоровича Долгорукова отведено въ Бѣлоколодскомъ уѣздѣ сосноваго и ду-

боваго лѣсу отъ Карамышевскаго озера вверхъ по рѣкѣ Воронежу черезъ рѣку Еманъ до Суберскаго затону до Романовскаго рубежа, длиннику три версты, а поперегъ отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣчкѣ Емани къ степи полтретьи версты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ Воронежу рѣдкій, низкій, большаго деревья нѣтъ, а сосновый лѣсъ на суходолинахъ и высѣченъ многое число въ длину версты на двѣ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей сосновый лѣсъ высѣченъ на струговое дѣло и на плоты, а по тѣмъ сѣчамъ въ остаткѣ лѣсъ рѣдкій дубовый, и сосновый, и березовый, малое число, а тотъ лѣсъ близь рѣки Воронежа, а рѣчка Еманъ идетъ по болоту малымъ притокомъ, плотовъ гонять невозможно.

Въ другомъ кумпанствѣ въ тѣхъ же книгахъ написано:

На строеніе барколона боярина князя Петра Ивановича Хованскаго отведено въ Бѣлоколодскомъ уѣздѣ дубоваго и сосноваго лѣсу отъ Усманскаго рубежа отъ рѣчки Кривки вверхъ подлѣ рѣки Воронежа по правой сторонѣ до дуба съ гранью, что стоитъ противъ пчельника воронежца Герасима Полозова, въ передяемъ концѣ поперечнику верста, въ другомъ концѣ поперечнику жъ отъ рѣчки Кривки, ѣдучи Карамышевскою дорогою по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью и до озера 800 саженъ, а длиннику отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до Котлинской дороги до сосны съ гранью, и отъ той сосны черезъ ту Котлинскую дорогу по лѣсовымъ затесамъ до дороги, что ѣздятъ изъ Бѣлоколодска Карамышевскою дорогою на Усманскую дорогу, на Дубянскую гать, до дуба съ гранью и до озера 4 версты.

А по осмотру сосновый лѣсъ на суходолѣ близь рѣки Воронежа, а дубовый на берегу рѣки Воронежа, а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было, и тотъ лѣсъ въ длину на четыре версты, а поперекъ на версту въ цѣлости.

Въ третьемъ кумпанствѣ въ тѣхъ же книгахъ написано:

На строеніе баркалона боярина князя Константина Осиповича Щербатова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кум-

панства боярина князя Петра Ивановича Хованскаго, поперечнику въ первомъ концѣ вверхъ подлѣ рѣки Воронежа по правой сторонѣ отъ дуба съ гранью, что противъ пчельника воронежца Герасима Полозова, до Карамышевской пристани и до Карамышевской проѣзжей дороги двѣ версты; въ другомъ концѣ поперечнику подлѣ того кумпанства отъ дуба съ гранью и отъ озерка карамышевскою дорогою до Бѣлоколодскаго поля верста, длиннику подлѣ того жъ кумпанства отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью по лѣсовымъ засѣкамъ до Котлинской дороги, до сосны съ гранью и отъ той сосны чрезъ ту Котлинскую дорогу лѣсомъ же по лѣсовымъ засѣкамъ, что ѣздятъ изъ Бѣлоколодска Карамышевскою дорогою на Усманскую дорогу, на Дубяную гать, до дуба съ гранью и до озерка четыре версты.

А по осмотру сосновый лѣсъ на суходолѣ близъ рѣки Воронежа, а дубовый по берегу. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было, только де изъ того лѣсу высѣчено 60 деревьевъ, на корабельные щоглы *) да сдѣланы три струга въ Донской плавной путь а остальной лѣсъ въ длину на четыре версты, а поперекъ двѣ версты въ цѣлости.

А у осмотру и описи тотъ вышеписанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описныхъ книгъ, по урочищамъ отводили и по кумпанствамъ указывали Бѣлоколодскіе сторожи и объѣзчики, и сторонніе люди: Андрей Луневъ, Өедоръ Таралыкинъ, Нестеръ Луневъ, Василій да Артемъ Кобылевы, Анисимъ Таралыкинъ, Өедотъ Бочаровъ, Андрей Яшинъ, Фролъ Стариковъ, Василій Есиповъ, Игнатъ Гончаровъ, Дмитрій Кривоносовъ, Өедоръ Кордюковъ, Өадей Покачалинъ, Микита Слѣпокуровъ.

А приказали тѣ лѣса объѣзжать и беречь Бѣлоколодцамъ, которые писаны выше сего, Андрею Луневу, Өедору Таралыкину, Нестеру Луневу.

Октября въ 12 день въ описныхъ прежнихъ книгахъ написано:

На строеніе галера кумпанства Савинскаго монастыря отведено въ Сокольскомъ уѣздѣ сосноваго лѣсу, ѣдучи отъ города Со-

*) т. е. мачты.

кольска отъ рѣки Воронежа Ерлуковскою дорогою къ деревнѣ Ерлуковой отъ сосны съ гранью на лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью-жъ — поперекъ верста; въ другомъ концѣ поперечнику отъ дубоваго столба съ гранью, отъ Юрьева раменья подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ къ лѣсу Лодыгину верста жъ; длиннику отъ другой сосны съ гранью, отъ Ерлуковской дороги, подлѣ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до Юрьева раменья и до дубоваго столба съ гранью двѣ версты. Да на тоже кумпанство отведено изъ неописнаго дубоваго лѣса въ Сокольскомъ же уѣздѣ ѣдучи отъ города Сокольска жъ и отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, по лѣвой сторонѣ Ломовыя Луки, длиннику и поперечнику того дубоваго лѣсу по полуверстѣ.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ и стороннихъ людей, тѣ вышеписанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголье, и на драницы; и тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, дубовый лѣсъ по берегу рѣку Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолѣ жъ близь рѣки Мотыри. А та рѣка Мотыра впала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ мочно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

Въ другомъ кумпанствѣ на строеніе галера Новгородскаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Савина монастыря ѣдучи Ерлуковскою жъ дорогою отъ сосны жъ съ гранью поперекъ верста жъ; въ другомъ концѣ поперечнику жъ отъ дубоваго столба съ гранью и отъ Юрьева раменья подлѣ лѣсу, Лодыженскимъ полемъ къ воеводскимъ лугамъ и до дубоваго столба съ гранью верста жъ; длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Ерлуковской дороги къ полямъ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до воеводскихъ луговъ и до дубоваго столба съ гранью двѣ версты. Да на тоже кумпанство отведено изъ неописнаго дубоваго лѣсу въ Сокольскомъ уѣздѣ, что слыветъ Вонючевскій лѣсъ, отъ середины поляны Боршевой и отъ дорожки, что ѣздятъ къ Вонючевскому озеру, и ~~отъ дуба съ гранью~~, внизъ по рѣкѣ Мотырѣ по правой сторонѣ до Боршевскаго лѣснаго за-

тону вдоль 700 саженъ, а поперекъ отъ вышеписаннаго дуба съ гранью зимнею Боршевскою дорогою до Вонючевскаго озера и чрезъ тоже озеро къ бору до дуба съ гранью полъверсты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ и стороннихъ людей тѣ вышеписанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смольную гонку, и на уголье, и на драницы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ; дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолахъ близь рѣки Мотыри, а та рѣка Мотыря впала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ мочно. А остальнаго сосноваго и дубоваго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

Въ третьемъ кумпанствѣ на строеніе галера Крутицкаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Новгородскаго митрополита, ѣдучи Ерлуковскою дорогою отъ сосны съ гранью до деревни Ерлуковой по лѣвой сторонѣ поперечнику верста, въ другомъ концѣ поперечнику же отъ дубоваго столба съ гранью и отъ воеводскихъ луговъ подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ до села Семеновскаго верста же, а длиннику отъ сосны съ гранью и отъ деревни Ерлуковой до села Семеновскаго двѣ версты. Да на тоже кумпанство отведено изъ неописнаго дубоваго лѣсу, что слыветъ Вонючевскій лѣсъ, отъ средины поляны Борщевой и отъ дорожки, что ѣздятъ къ Вонючевскому озеру, и отъ дуба съ гранью вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ по лѣвой сторонѣ до Поповой поляны вдоль верста, а поперекъ, отъ вышеписаннаго дуба съ гранью зимнею Борщевскою дорогою до Вонючевскаго озера и черезъ тоже озеро къ бору до дуба съ гранью полъверсты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ рѣдкіе. А по сказкамъ лѣсныхъ сторожей, и объѣзчиковъ, и стороннихъ людей тѣ вышеписанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе, и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголье, и на драницы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолахъ

блязь рѣки Мотыри. А та рѣка Мотыря впала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ можно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

А у осмотру и у описи были города Сокольска лѣсные сторожи, и объѣзчики, и сторонніе люди: Василій Коченовъ, Григорій Миловановъ, Варѳоломей Шараповъ, Михайло Сухово, Иванъ Коробовъ, Сисой Логуновъ, Матвѣй Юшковъ, Василій Юшковъ, Семенъ Ретунскій, Иванъ Ретунскій, Архипъ Ретюнскій, Ѳетисъ Ретюнскій, Иванъ Лашинъ, Родіонъ Свиридовъ, Макаръ Бирюновъ, Козьма Рукинъ, Игнатъ Душенинъ, Леонтій Росляковъ, Герасимъ Колыхаловъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и беречь Сокольскимъ лѣснымъ сторожамъ и объѣзчикамъ, которые писаны выше сего, Василью Коченову, Григорью Милованову, Варѳоломею Шарапову.

Октября въ 15 день въ описныхъ прежнихъ книгахъ на строеніе баркалона кумпанства Казанскаго митрополита написано: отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскомъ уѣздѣ отъ Козловскаго рубежа, отъ рѣчки Чернавы и отъ дуба съ гранью, идучи Суховскою дорогою къ селу Суховому, по лѣвой сторонѣ поперечнику до сосны съ гранью верста, а длиннику отъ той же сосны съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ Кривецкую дорогу и черезъ мостокъ, что на той Кривецкой дорогѣ, черезъ болотца до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру въ вышеписанномъ кумпанствѣ отъ рѣки Чернавы внизъ по рѣкѣ Воронежу дубовый лѣсъ по берегу, а сосновый на суходолѣ и во многихъ мѣстахъ высѣчено. И нынѣ въ томъ кумпанствѣ дѣлаютъ досчаники и лѣсъ всякій рубятъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ де кумпанствѣ струговое дѣло и напередъ сего было, и на корабельное де строеніе надобныя многія дубовыя деревья высѣчены. А въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину отъ рѣки Воронежа версты на двѣ, а поперекъ на версту. А рѣчка Чернава идетъ малымъ протокомъ, впала въ рѣку Воронежъ, и лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ плотами прогнать не мочно.

А у осмотру и описи были города Добраго лѣсные сторожи и объѣзчики: съ посаду Антонъ Рожновъ, села Суховаго Евтиѳей Мещеряковъ, села Кривца Микифоръ Ресухинъ, да сторонніе люди: села Крутаго Родіонъ Горяйновъ, Антонъ Гущинъ, Поликарпъ Петрушинъ, Сисой Черный.

Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе барколона кумпанства Новодѣвичья монастыря написано:

Отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Казанскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью поперчнику верста; длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и Кривецкою стежкою, и съ Кривецкой стежки до рѣки Воронежа до перевозу. что противъ села Кривца, и до дуба съ гранью—три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ сосновый и дубовый сѣченъ во многихъ мѣстахъ И нынѣ сосновый лѣсъ сѣкутъ на досчаники. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ же лѣсу струговыя дѣла и напередъ сего были и на корабельное строеніе надобныя деревья дубовый лѣсъ высѣчены; а осталося по тому кумпанству рѣдкаго лѣсу версты на двѣ и больше, а поперекъ на версту; а тотъ лѣсъ на суходолѣ къ рѣкѣ Воронежу въ близости, а дубовый на берегу рѣки Воронежа.

А у осмотру и описи были Добренцы лѣсные сторожи и объѣзчики села Кривца, деревни Лелековъ, села Хомутца Семенъ Д . . . . ., *) да сторонніе люди; села Ратчина: Ѳедоръ Скоробогатовъ, Хотинъ Дуринъ. Ѳетисъ Скоробогатаго.

Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства Вологодскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Новодѣвичья монастыря, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью, поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, черезъ двѣ малыя болотины на большой Камень, а отъ Камня черезъ мокрыя мѣста до

---

*) Въ подлинникѣ неразборчиво.

Оленья затону, до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по берегу рѣки Воронежя, а сосновый лѣсъ но мокрымъ мѣстамъ и межъ болотъ близъ Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей въ томъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ сѣченъ на корабельное строеніе, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; и въ остаткѣ того дубоваго и соснова-го лѣсу въ длину 3 версты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добренцы лѣсные сторожи и объѣзчики: села Калинина Ермилъ Пашковъ, деревни Борисовки Иванъ Трофимовъ да села Кривца лѣсной знатецъ Ѳома Раховской; сторонніе люди села Путятина Леонтей Красного, Семенъ Найденовъ, Иванъ Воробьевъ, Василій Лебедянцевъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Псковскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣса подлѣ кумпанства Вологодскаго архіепископа, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовнымъ затесамъ, черезъ два болотца и по Песковатскому чернолѣсью поточинкою и черезъ Ржавецъ чернолѣсьемъ же и черезъ затонъ и черезъ островокъ, что противъ Шаховой избы, до рѣчки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ на берегу рѣки Воронежа и сосновый по мокрымъ мѣстамъ по болотамъ и по холмамъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ дубовый лѣсъ надобныя многія деревья высѣчены на корабельное строеніе, а рубили де тотъ лѣсъ работные люди подрядчика Зиновья Суровцева, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости. И въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго лѣсу въ длину на три версты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добренцы: лѣсной сторожъ села Суховаго Кузьма Сибирцевъ, да того жъ села лѣсной знатецъ Миронъ Приваловъ, да посторонніе люди села Суховаго: Ермилъ Вялого, Ѳома Рженаго, Миронъ Переваловъ, Ѳетисъ Торопшинъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Ростовскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Псковскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ болотину чернолѣсьемъ и отъ чернолѣсья боромъ по лѣвую сторону рыбнаго озера и черезъ Песковатскую поточину чернолѣсьемъ до устья рѣчки Песковатки и до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый по мокрымъ мѣстамъ межъ болотъ же и по холмамъ близь рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей лѣсъ дубовый на корабельное строеніе работные люди князя Настаса Лихудьева рубятъ и пилами трутъ, а что въ остаткѣ того лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и то нынѣ смѣтить не мочно, сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; а мѣрой тотъ сосновый и дубовый лѣсъ длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на полътретьи, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи были Добренцы лѣсной сторожъ села Замартинаго Кузьма Сашниковъ, да села Суховаго рядовой Василій Стрекаловъ, да Сокольской сторожъ Лаврентій Рукинъ, рядовые жъ села Кривца посторонніе люди: Мосѣй Живетровъ, Иванъ Щетининъ, Парамонъ Гончаровъ, Михайло Ряховскій.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Суздальскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Ростовскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Суховской дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и по Городенской дорогѣ и черезъ старое Городище и мимо рѣчки Городенки и черезъ затонецъ Глушицу Воронежскую и до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по мокрымъ мѣ-

стамъ и межъ болотъ по суходоламъ близь рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ . . . . *) а дубовый лѣсъ нынѣ рубятъ и пилами трутъ на корабельное строеніе работные люди князь Анастаса Лихудьева и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ того дубоваго лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно; а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ, длиннику на три версты, а поперекъ на версту, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу версты на двѣ, а дубоваго на версту. А рѣчка Городенка течетъ малымъ протокомъ по Ржавцѣ, впала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами гонять не мочно.

А у осмотру и описи были Добренской лѣсной сторожъ села Путятина Иванъ Полишкинъ, да посторонніе люди Сокольскіе съ посаду: Игнатъ Душенинъ, Денисъ Золотаревъ, Леонтій Росляковъ, Лазарь Щербаковъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера Бѣлоградскаго да Смоленскаго митрополитовъ отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Суздальскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ дуба съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ рѣчку Высочку чернолѣсьемъ и черезъ Арининскую дорогу боромъ въ чернолѣсье жъ на дубъ, что стоитъ у дороги, а отъ того дуба чернымъ лѣсомъ Ратчинскою дорогою мимо рѣчки Бычихи черезъ Лядину на боръ, а боромъ черезъ болотину на сосну, на ней старая грань, и отъ той сосны боромъ промежъ горы и Долгова болота и черезъ Долгое болото на Раздоринскую пристань и до дуба съ гранью— три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ жъ Воронежу и по чернолѣсью, а сосновый лѣсъ по суходоламъ по мокрымъ мѣстамъ промежъ болотецъ на суходолахъ близь рѣки Воронежа. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ дубовый лѣсъ на корабельное строеніе работные люди князя

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ очевидный пропускъ.

Настаса Лихудьева нынѣ рубятъ и пилами трутъ, и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ отъ работныхъ людей того лѣсу будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на полътретьи, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи того лѣсу были Добренской лѣсной сторожъ села Путятина Михайло Бочаровъ, да Бѣлоколодскіе посторонніе люди: Лазарь Щербаковъ, Леонтей Миловановъ, Иванъ Буркинъ, Евстратъ Нехорошева.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Тверскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Бѣлградскаго да Смоленскаго митрополитовъ, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жь съ гранью попоречнику Суховскою дорогою верста и длиннику, отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и черезъ Ратчинскую дорогу и черезъ Милкинъ затонъ у болота, что слыветъ Черная Саломата, до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью, три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по болотцамъ и межь болотецъ по суходоламъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубовый лѣсъ на корабельное строеніе работные люди князь Настаса Лихудьева рубятъ и пилами трутъ и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ того лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно. А сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику на двѣ версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на двѣ, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотру и описи того лѣсу были Добренцы лѣсные сторожи села Ратчина Наумъ Черемисиновъ, села Колыбелки Ели-

сей Красного, да посторонніе Сокольскіе люди: Григорій Сокольской, Ѳедоръ Свинцовъ, Петръ Коченовъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Тамбовскаго епископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Тверскаго Архіепископа, ѣдучи Суховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жь съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и черезъ Ратчинскую дорогу и черезъ Милкинъ затонъ у болота, что слыветъ Черная Саломата, до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа и сосновый межъ болотцевъ по суходоламъ. А по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубоваго и сосноваго лѣсу сѣчено на корабельное строеніе на полъверсты, а въ остаткѣ въ длину версты на полътретьи, а поперекъ верста.

А у осмотру и описи были Добренскіе лѣсные сторожа села Ратчина Сисой Ярцевъ да лѣсной знатецъ Еремѣй Пшеничковъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе 4-хъ шихъ-бомбардировъ да 5-ти барбарскихъ кораблей, которые велѣно строить гостямъ, отведенъ прежній дубовый и сосновый лѣсъ въ томъ же Добренскомъ уѣздѣ, ѣдучи отъ города Добраго вверхъ по рѣкѣ Воронежу по правой сторонѣ отъ Сторожеваго городка по рѣкѣ Воронежу до рѣки Тростоватки и до Кривецкой дороги и за Кривецкою дорогою длиннику 8 верстъ, а отъ рѣки Воронежа поперекъ три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый и сосновый самый рѣдкій близь рѣки Воронежа межь болотъ по суходоламъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ дубовый лѣсъ надобныя деревья высѣчены на корабельное строеніе, а сосновый на струговыя дѣла и на плоты; и въ остаткѣ того рѣдкаго сосноваго лѣсу версты на три и меньше, а поперекъ версты на 2, а рѣчка Тростоватка течетъ малымъ протокомъ, впала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ гонять не мочно.

А у осмотру и описи были лѣсные Добренскіе сторожи и объѣзчики. Антонъ Рожковъ, Григорей Обыденной, Иванъ Паликшинъ, Сисой Ярцевъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на тожъ строеніе имъ же отведено въ Козловскомъ уѣздѣ въ Олешенскомъ и въ Иловайскомъ станахъ, ѣдучи отъ Добраго къ городу Козлову, отъ рѣчки Чернавы вверхъ по рѣкѣ Воронежу по лѣвой сторонѣ до рѣчки Иловая дубоваго и сосноваго лѣсу поперекъ двѣ версты, а отъ рѣчки Воронежа и отъ струговой пристани длиннику три версты.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на 7 кумпанствъ.

А по осмотру тотъ вышеписанный отводной по рѣкѣ Воронежу дубовый и сосновый лѣсъ на суходолахъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубовый лѣсъ высѣченъ на корабельное строеніе, а сѣкли де тотъ лѣсъ работные люди гостинныхъ кумпанствъ, а сосновый лѣсъ высѣченъ на струговыя дѣла, а въ остаткѣ де того дубоваго и сосноваго лѣсу рѣдкаго въ длину версты на полторы, а поперекъ версты на двѣ и меньше, а рѣчки Чернава и Иловая лѣсныя и болотныя идутъ малыми протоки и впали въ рѣку Воронежъ, плотовъ гонять не мочно.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на семь кумпанствъ.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе барбарскаго корабля боярина Льва Кириловича Нарышкина отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Тамбовскаго епископа, ѣдучи Буховскою дорогою отъ сосны съ гранью черезъ рѣчку Химлину до дуба съ гранью, мѣрою по дорогѣ поперечнику по лѣвой сторонѣ верста, а длиннику отъ Буховской дороги внизъ по рѣчкѣ Химлинѣ и до устья той же рѣчки Химлины, что впала въ рѣку Воронежъ, три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ рѣдокъ, во многихъ мѣстахъ высѣчено; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ вышеписанный от-

водный лѣсъ на всякіе припасы высѣченъ; а рѣчка Химѣлина течетъ малымъ протокомъ по камышамъ, впала въ рѣку Воронежъ; плотами лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ прогнать не мочно.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе трехъ барбарскихъ кораблей кумпанства именитаго человѣка Григорія Строгонова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскомъ же уѣздѣ, ѣдучи отъ села Буховскаго дорогою по лѣвой сторонѣ, отъ дуба съ гранью черезъ рѣчку Химѣлину до сосны съ гранью, длиннику по дорогѣ четыре версты, а поперечнику лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ отъ Буховской дороги и отъ сосны съ гранью къ Козловскимъ селамъ до рѣчки Боровки и до сосны съ гранью, двѣ версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый и сосновый по болотамъ и межъ болотъ на суходолахъ во многихъ мѣстахъ высѣчены, а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ лѣсъ рубленъ на струговое дѣло и на плоты, а въ остаткѣ рѣдкаго лѣсу въ длину версты на три, поперекъ версты на двѣ, а рѣчки Химѣлина и Боровка, лѣсныя и болотныя, текутъ малыми протоки, впали въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами прогнать въ рѣку Воронежъ не мочно.

А приказанъ тотъ лѣсъ объѣзжать и беречь Козловскимъ сторожамъ села Степанищева Тихону Турскому, села Востролучья Харлампу Кириллову.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства именитаго человѣка Григорія Строганова, ѣдучи Буховскою дорогою отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Буховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ къ Козловскимъ селамъ до верховья рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ прошелъ межъ бору къ рѣчкѣ Чернавѣ по суходоламъ; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ въ томъ кумпанствѣ тотъ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ противъ прежнихъ

вышеписанныхъ книгъ въ цѣлости, а дубовый лѣсъ нынѣ зачали рубить на корабельное строеніе работные люди князя Настаса Лихудьева.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ села Иловая Семену Щербатому, села Лаврова Евсевью Наумову.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе барколона кумпанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына, ѣдучи Буховскою дорогою по лѣвой сторонѣ отъ сосны съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою до сосны жъ съ гранью верста, а длиннику отъ сосны жъ съ гранью подлѣ кумпанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына двѣ версты, а въ другомъ же длинникѣ отъ сосны же съ гранью и отъ дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 400 саженъ.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ къ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; и по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ по отводу и описнымъ прежнимъ книгамъ по урочищамъ весь въ цѣлости.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ села Ратчина Ивану Камеснину (?), деревни Радостной Аѳанасью Зацѣпину.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе барколона кумпанства боярина Матвѣя Богдановича Милославскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, ѣдучи Буховскою дорогою по лѣвой сторонѣ отъ сосны сь гранью длиннику по Буховской дорогѣ до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 4 версты, поперечнику отъ Буховской дороги къ рѣчкѣ Чернавѣ жъ лѣсомъ 300 саженъ.

А по осмотру въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ, дубовый лѣсъ къ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ

вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ по отводу и по описнымъ прежнимъ книгамъ по урочищамъ въ цѣлости.

А у осмотру и у описи были Добренскіе лѣсные объѣзчики и сторожи: съ посаду Антонъ Рожновъ, села Сухова Евтиѳѣй Мещеряковъ, села Кривца Микифоръ Ребухинъ, Денисъ Лелѣковъ, села Хомутца Семенъ Долгой, села Калинина Ермолъ Пашковъ, деревни Борисовской Иванъ Трофимовъ, лѣсной знатецъ Ѳома Ряховскій, села Суховаго Козьма Сибирцевъ, Миронъ Приваловъ, Василей Стрекаловъ, села Замартинья Козьма Сашниковъ, села Путятина Иванъ Палекшинъ, Михаила Бочаровъ, села Ратчева Наумъ Черемишиновъ, села Колыбинска Елисей Краснаго, села Ратчина же Сисой Ярцевъ, да Козловскаго уѣзда Павелъ Петрушинъ.

А приказаны тѣ лѣса смотрѣть и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ села Гавриловки Мирону Гаврилову, села Жидаловки Андрею Казначееву, села Терноваго Клемену Объѣдкову.

Въ описномъ прежнемъ отводномъ лѣсу отводу и описи думнаго жъ дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяка Никиты Павлова написано: на строеніе 6 кораблей да 40 бригантиновъ, которые корабли и бригантины велѣно строить изъ казны Великаго Государя изъ Суднаго Володимерскаго Приказа отведенъ прежній отводный дубовый и сосновый лѣсъ въ Воронежскомъ и въ Усманьскомъ уѣздахъ отъ Константиновской пустыни, ѣдучи дорогою до села Песковатаго до перваго колодезя по лѣвой сторонѣ, мѣрою поперекъ 6 верстъ 860 саженъ, а отъ села Песковатаго и отъ перваго колодезя до села Студенокъ и до села Бѣляева, и до села Пчельниковъ, и до села Ступина мѣрою въ длину 10 верстъ 400 саженъ, а отъ села Ступина прямо Ступинскою дорогою черезъ рѣчку Ивницу и черезъ рѣчку Желватку въ длину жъ до Константиновской пустыни мѣрою 8½ верстъ.

И Октября въ 19 день по осмотру въ томъ вышеписанномъ лѣсу лѣсъ сосновый и чернолѣсья на суходолахъ и по тому лѣсу надобныя деревья вырублены; а по скаскѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ въ тѣхъ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсахъ на строеніе 6 кораблей и 40 брегантировъ, которые строены изъ суднаго Володимерского Приказу, высѣченнаго лѣсу отъ села Песковатаго по

правой сторонѣ подлѣ дороги въ поперечникѣ версты па двѣ и больше высѣчено, а въ длинникѣ отъ села Ступина къ селу Пчельникамъ и черезъ рѣчки къ Константиновской пустыни верстъ на 5 высѣчено жъ, а въ остаткѣ того рѣдкаго лѣсу чернолѣсья въ тѣхъ урочищахъ по смѣтѣ въ длину верстъ на 6, а поперекъ версты на 4; а рѣчки Ивница и Желватка малыя и плотами лѣсовъ гонять не мочно.

Кумпанства на строеніе барколона боярина Никиты Константиновича Стрешнева.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина Бориса Петровича Шереметева.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе баркалона стольника князя Василья княжь Ѳедорова сына Долгорукова.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона стольника князя Григорія княжь Васильева сына Тюфякина.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Якова Никитича Одоевскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновыя лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина Ивана Борисовича Троекурова.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона Касимовскаго царевича Ивана Васильевича.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Михаила Алегуковича Черкасскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

Да кумпанства жъ на строеніе барколона боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго.

По осмотру въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

И въ тѣхъ вышеписанныхъ десяти кумпанствахъ по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей, противъ прежнихъ описныхъ и отводныхъ книгъ мѣрою по урочищамъ дубовые и сосновые лѣса на корабельное, и галерное, и барколонное и на всякое хоромное и мельничное строеніе, и на струговыя дѣла, и на дровяныя готовности, и на плоты и на доски, и на тесъ, и на драницы, и на смоляную гонку и на уголье вырублены, и нынѣ въ тѣхъ остальныхъ лѣсахъ работные люди стоятъ трехъ кумпанствъ Александра да Перфилья Михневыхъ, да Антона Веневитинова и по тѣмъ кумпанствамъ на всякое строеніе и достальной лѣсъ сѣкутъ, а смѣтить того лѣсу въ версты и въ десятины не возможно; а рѣчка лѣсная Студенка впала въ рѣку Ивницу, а рѣчка Ивница впала въ рѣку Воронежъ малымъ проточкомъ, лѣсныхъ припасовъ плотами гонять не можно.

На строеніе двухъ галеръ кумпанства святѣйшаго патріарха отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Воронежскомъ и Усманьскомъ уѣздахъ, отъ Дѣвицкаго отрогу и отъ дуба съ гранью, подлѣ Орловской степной дороги, что ѣздятъ къ селу Углянску, Телячино тожъ, черезъ рѣчку Дѣвицу по правой сто-

ронѣ, до березы съ гранью длиннику 4 версты, въ другомъ длиннику отъ села Песковатаго, отъ перваго колодезя Спасскою дорогою по лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью три версты, а поперекъ въ обоихъ концахъ по двѣ версты.

А по осмотру въ томъ кумпанствѣ по обѣ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ рубленъ; а по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей тотъ дубовый и сосновый лѣсъ отъ села Песковатаго подлѣ Спасской дороги по лѣвой сторонѣ до третьяго колодезя, что слыветъ Сутеки, высѣчено, а въ остаткѣ того жъ чернолѣсья длиннику версты на двѣ, а поперекъ тожъ; а рѣчка Усмань впала въ рѣку Воронежъ и тою рѣчкою внизъ до Александра Михнева пасеки плотовъ прогнать не мочно, а отъ той пасеки полою водою въ рѣку Воронежъ плоты гонять мочно.

Да въ описныхъ же прежнихъ отводныхъ книгахъ написано:

На строеніе двухъ шихъ-бомбардировъ да галера кумпанства Троицкихъ властей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу, подлѣ кумпанства святѣйшаго патріарха, подлѣ Орловской степной дороги длиннику отъ березы съ гранью черезъ рѣчку Приваловку до дуба съ гранью по правой сторонѣ двѣ версты, въ другомъ длинникѣ Спасскою дорогою подлѣ того жъ кумпанства отъ сосны съ гранью до Нежскаго колодезя и до сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ три версты, поперекъ въ обоихъ концахъ по двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ, по обѣ жъ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ, и потому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ; а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на два шихъ-бомбардира Троицкихъ властей, и потому кумпанству того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу осталось въ длину версты на три, а поперекъ на двѣ версты.

Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе пяти барбарскихъ кораблей кумпанства гостей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанста Троицкихъ властей, ѣдучи подлѣ Орловской степной дороги по правой сторонѣ отъ ду-

ба съ гранью къ сему Углянску черезъ рѣчку Сухую Приваловку и черезъ рѣчку Усмань до новой часовни, что стоитъ подъ селомъ Углянскимъ, Телячино тожъ, длиннику 5 верстъ, въ другомъ длинникѣ Спасскою дорогою отъ Нежскова колодезя и отъ сосны съ гранью до Углянскаго поля по лѣвой сторонѣ 5 верстъ, а поперекъ отъ дуба съ гранью дорожкою къ рѣчкѣ Усмани и черезъ рѣчку Усмань по Нежскому колодезю до Спасской дороги и до сосны съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ по обѣ жъ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ, а сосновый лѣсъ мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ и по тому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ же, а по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣзчиковъ тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на строеніе 5 барбарскихъ кораблей гостинныхъ и потому кумпанству въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину верстъ на 5, а поперекъ версты на 2.

А у осмотру и описи были лѣсные сторожи и объѣзчики Воронежскаго уѣзда, села Углянска, Телячино тожъ, Петръ Пареной, Фролъ Сорокинъ, Аѳонасей Пареной, села Бороваго Филиппъ Грипцовъ, да Усманскаго уѣзду села Ступина Макаръ Ситниковъ, Дмитрей Девятой, Алеимъ Левинъ, Марко Золотаревъ, села Пчельниковъ Фролъ Сонинъ, Яковъ Соломахинъ, Андрей Каширской, Кузьма Салмановъ, села Бѣляева Наумъ Дикоревъ, Ермилъ Дробышевъ, Ѳатѣй Баскаковъ, села Студенокъ Степанъ Назаровъ, Степанъ Врагинъ, села Песковатаго Малаѳѣй Ивановъ, Семенъ Велдеревской, села Новоуглянска Петръ Долгово, Поликарпъ Поряднинъ, Микита Борякинъ, села Излягоща Дмитрей Теребунской, Ерема Кобелевъ.

А тѣ вышеписанные лѣса по кумпанствамъ приказано стеречь и оберегать тѣмъ же лѣснымъ сторожамъ и объѣзчикамъ, которые писаны въ сихъ книгахъ выше сего.

А подлинныя книги за руками лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей и за рукою стольника Аѳанасья Зиновьева.

Съ подлинными книгами справилъ:

Митька Вороновъ.

ЧЕТВЕРТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

Ф. Щербины.

Четвертное землевладѣніе въ Воронежской губерніи *).

(Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета **Ф. Щербины**).

Воронежская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстностей, которыя когда-то составляли пограничную окраину Московскаго Государства и колонизація которыхъ велась служилыми людьми. Обстоятельство весьма важное для уясненія вопроса о происхожденіи существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія. По исконному историческому обычаю, Московское Правительство, заселяя пограничныя окраины военно-служилыми людьми, давало имъ за службу землю. Разъ, поэтому, возникалъ тотъ или другой населенный пунктъ, къ нему тяготѣла уже часть земли, которою „жаловало" Правитель-

---

*) Матеріалами для настоящей статьи служили:

1. „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи", статья Г. Германова, помѣщенная въ „Запискахъ Императорск. Русск. Географ. общества" за 1857 г., въ кн. XII.

2. „Путешествіе по Россіи", Самуила Георга Гмелина, изд. 1771 г., часть I-я.

3. „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи", Митрополита Евгенія Болхонитинова, изд. 1800 г.

4. „О поземельномъ владѣніи въ Россіи", статья Я. Соловьева, помѣщенная въ „Отечеств. Запискахъ" за 1858 г., кн. 2-я,

5. „Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній", собранные и изданные Л. Б Вейнбергомъ, 1885 г., вып. V-й.

6. Земскій „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи". 1883 г., вып. I-й.

7. „Четвертное землевладѣніе", статья К. М. П—ва, помѣщенная въ „Русской Мысли" за текущій 1886 г., кн. II и III.

8. Рукописные матеріалы Статистическаго Отдѣленія Воронежской Губернской Земской Управы.

ство поселенцевъ и которою пользовались эти последніе, на основаніи своихъ обычаевъ и обычныхъ распорядковъ. Такимъ образомъ, и въ Воронежскомъ краѣ, одновременно съ началомъ его колонизаціи, возникла основная форма крестьянскаго землевладѣнія—земельной собственности жалованной за службу.

Первоначально эта форма явилась въ видѣ такъ называемыхъ *четвертныхъ земель*, которыми надѣлялись обыкновенно разнаго рода служилые люди, составившіе при Петрѣ Великомъ одинъ общій классъ однодворцевъ. Въ данномъ случаѣ, мы остановимся, поэтому, исключительно на однодворческихъ или четвертныхъ земляхъ, оставивъ въ сторонѣ земли бывшихъ войсковыхъ обывателей, экономическихъ (монастырскихъ) и удѣльныхъ крестьянъ, а также крестьянъ вообще государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. Такъ какъ исторія четвертнаго или однодворческаго землевладѣнія тѣсно связана съ исторіею однодворцевъ, то мы предварительно коснемся въ общихъ чертахъ этого класса старинныхъ служилыхъ людей.

Заселеніе Воронежскаго края служилыми людьми началось съ конца XVI столѣтія. Въ 1586 г. возникъ городъ Воронежъ, а въ 1593 г. Валуйки, два крайніе пункта, по направленію къ которымъ, главнымъ образомъ, шла военная колонизація края съ сѣвера на югъ. Начиная съ нынѣшняго Задонскаго уѣзда, она перешла въ Воронежскій уѣздъ и отсюда пошла по двумъ направленіямъ западному: въ уѣздахъ Землянскомъ, Коротоякскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ, и по восточному: въ уѣздахъ Бобровскомъ, Павловскомъ и Новохоперскомъ. Всюду здѣсь передовымъ колонизующимъ элементомъ были военно служилые люди—дѣти боярскіе, казаки, стрѣльцы, пушкари, затынщики, воротники, копейщики, рейтары и пр., обращенные при Петрѣ Великомъ большею частію въ одинъ общій классъ однодворцевъ.

Г. Германовъ, въ своей капитальной статьѣ „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія

въ Воронежской губерніи“, подробно перечисляетъ селенія, основанныя однодворцами или при дѣятельномъ участіи ихъ, и вообще имѣвшія въ числѣ другихъ жителей по пятой ревизіи однодворческое населеніе. Вотъ тѣ конечные цифровые результаты, какіе можно вывести изъ приведенныхъ въ упомянутомъ трудѣ (и частію въ исторіи Воронежскаго края Болховитинова) данныхъ:

Уѣзды.	Число селеній.	Количество однодворческаго населенія.		
		мужск. пола.	женск. пола.	обоего пола.
1. Задонскій	57	11.145	11.567	22.712
Воронежскій . . .	56	18.071	19.224	37.295
Землянскій. . . .	71	19.826	21.169	40.995
Нижнедѣвицкій .	51	24.181	25.053	49.237
5. Коротоякскій . .	47	18.125	18.329	36.454
Бирюченскій . . .	40	11.501	12.149	23.650
Валуйскій	40	8.830	8.262	17.092
Бобровскій. . . .	28	10.129	10.666	20.795
Павловскій. . . .	19	12.799	13.151	25.948
10. Новохоперскій. .	20	12.456	13.376	25.832
Острогожскій . .	2	703	752	1.455
Богучарскій . . .	2	2.106	2.119	4.225
Итого. .	433	149.870	155.817	305.687

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы видно, что въ заселеніи только двухъ уѣздовъ—Острогожскаго и Богучарскаго, однодворцы приняли весьма слабое участіе. И это понятно. Въ этихъ двухъ уѣздахъ преобладающимъ населеніемъ оказывается другой классъ служилыхъ людей—черкасы или малорусскіе казаки, обращенные впослѣдствіи въ такъ называемыхъ войсковыхъ обывателей. Но и въ остальныхъ затѣмъ десяти уѣздахъ разселеніе однодворцевъ не отличается равномѣрностью. Въ самомъ дѣлѣ, если взять за тоже

время (по пятой ревизіи) общее количество крестьянскаго населенія, то окажется, что однодворцы составляли въ немъ слѣдующіе проценты по девяти уѣздамъ:

1. Нижнедѣвицкій	80,7%		Бирюченскій	46,0%
Воронежскій .	60,1 „		Павловскій .	38,9 „
Коротоякскій	59,5 „		Бобровскій .	24,8 „
Землянскій . .	56,3 „	9.	Валуйскій . .	23,5 „
5. Задонскій . . .	52,7 „			

Тоесть, въ однихъ уѣздахъ оказывается въ два и три раза слишкомъ больше однодворческаго населенія, чѣмъ въ другихъ. Наиболѣе населены имъ сѣверо-западные уѣзды губерніи и значительно слабѣе всѣ остальные. Чѣмъ обусловливается такая неравномѣрность—это конечно можеть быть объяснено своими особыми историческими причинами; но для насъ не важно въ данномъ случаѣ это обстоятельство. Гораздо существеннѣе тутъ тотъ фактъ, что однодворцы въ пяти изъ двѣнадцати уѣздовъ Воронежской губерніи составляли болѣе 50% всего сельскаго населенія или 47% въ девяти изъ двѣнадцати уѣздовъ; а тамъ, гдѣ селились однодворцы, тамъ должны были существовать и однодворческія или четвертныя земли. Фактъ, слѣдовательно, прямо указывающій на широкое распространеніе въ Воронежской губерніи четвертныхъ земель, какъ основной формы нынѣшняго землевладѣнія у государственныхъ крестьянъ, въ разрядъ которыхъ перешли впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими крестьянами, однодворцы.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда зарождалось только на Руси постоянное войско, всѣ служилые люди дѣлились, по выраженію Я. Соловьева, „на помѣстныхъ и кормовыхъ". Первые несли военную службу съ своихъ помѣстій и вотчинъ, вторые получали за службу жалованье и кормъ натурою. Когда впослѣдствіи, начиная съ XVII вѣка, количество кормовыхъ служилыхъ людей значительно возросло, такъ что стало неудобно снабжать ихъ хлѣбомъ, солью, толокномъ и др.

съѣстными припасами, Московское Правительство начало давать и этому разряду служилыхъ людей землю. Уже въ самомъ фактѣ этой раздачи земли заключались такимъ образомъ, причины, долженствовавшія обусловить извѣстный характеръ землевладѣнія. Земля давалась за службу и, слѣдовательно, пользованіе ею пріурочивалось къ личному праву того, кто служилъ. Какъ и служилые люди высшаго ранга, мелкослужащіе надѣлялись землею въ опредѣленной пропорціи— извѣстнымъ количествомъ четвертей. Отсюда—наслѣдственно-подворный характеръ такихъ земель, отсюда же—и помѣстное право при владѣніи этими землями. Однимъ словомъ, мелкіе служилые люди въ свое время были помѣщиками, какъ они и называются въ старинныхъ документахъ, и надѣлялись землею на помѣстномъ правѣ.

Такимъ образомъ, происхожденіе личнаго землевладѣнія у служилыхъ людей обусловливалось уже самымъ соціальнымъ положеніемъ этихъ послѣднихъ. Но это не была частная земельная собственность въ полномъ смыслѣ слова. Съ одной стороны, Правительство оставляло за собою право распоряженія четвертными землями, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ мѣропріятія, какія предпринимались въ разное время Правительствомъ, съ цѣлію удержанія и закрѣпленія четвертныхъ земель за однодворцами, напр. инструкція 1766 года, по которой предписывалось четвертныя земли межевать „вообще въ одну округу"; а съ другой, и экономическія условія были таковы, при которыхъ земельная собственность не могла еще вылиться въ окончательную форму частной собственности, напр. обиліе пустующей земли, слабое развитіе денежныхъ отношеній, вольнонаемнаго труда и пр. Тѣмъ не менѣе раздача четвертныхъ земель заключала уже въ себѣ элементы, необходимые для развитія впослѣдствіи упомянутаго вида собственности, каковы: пожалованіе за службу, наслѣдственное право и пр.

Эти общія замѣчанія о первоначальномъ характерѣ четвертнаго землевладѣнія вполнѣ приложимы и къ тому виду четвертныхъ земель, въ какомъ надѣлялись первоначально служилые люди въ Воронежской губерніи. При заселеніи старыхъ уѣздовъ служилыми людьми, земля, по словамъ Германова, давалась имъ въ личную собственность. Этимъ, по его мнѣнію, объясняется самый характеръ однодворческихъ поселеній въ такихъ уѣздахъ. Поселенія эти оказываются здѣсь въ большинствѣ случаевъ, мелкими потому, что „земля, на которой жили первые поселенцы, принадлежала собственно имъ, и ихъ интересъ (а также и Правительство) требовалъ, удерживая ее за собою, не передавать во владѣніе другимъ“ *). Если однимъ этимъ соображеніемъ нельзя еще объяснить, почему въ однихъ уѣздахъ однодворческія поселенія оказались крупнѣе, а въ другихъ мельче, то самъ по себѣ фактъ существованія въ старинныя времена четвертныхъ земель, въ формѣ личной собственности, не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ особенности въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Такъ напр., въ Бирюченскомъ, Задонскомъ и Землянскомъ уѣздахъ четвертныя земли съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ существуютъ и теперь. Относительно втораго уѣзда есть, кромѣ того, весьма интересныя письменныя историческія указанія. Такъ, въ приказѣ 1693 года, на имя нѣкоего Алексѣя Валькова, въ Бѣлоколодскъ (нынѣ село Задонскаго уѣзда) предписывается изъ Москвы отвести бѣлоколодцу Григорію Бунѣеву изъ пустопорожнихъ земель „въ поместе двадцать четі“, такъ какъ изъ просьбы Бунѣева видно, что земля эта „въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не отдана и нихто (ею) не владѣетъ и ни за кѣмъ не записана“ **), т. е. въ этомъ районѣ земельная собственность, въ концѣ XVII вѣка, отличалась уже из-

*) Статья Г. Германова, стр. 221.

**) „Матеріалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдв. губерн.“, Л. Б. Вейнберга, стр. 275.

вѣстною степенью дифференцировки—были уже земли помѣстныя, вотчинныя и казенныя, отдававшіяся на оброкъ. Затѣмъ, въ нѣсколькихъ другихъ документахъ на имя бѣлоколодскихъ служилыхъ людей отводимыя имъ четвертями земли всюду называются „помѣстными“, а самые „рейтары“ „дѣти боярскіе“—„помѣщиками“. „Дана ся выпись, говорится, напр , въ одномъ документѣ, имъ Макару Караулову съ товарищи *для помѣстнаго владѣнія*“ *). Или: „въ Соколскомъ уѣздѣ въ селѣ Грязномъ *за помѣщики* Бѣлогороцкаго полку *за рейтары*, за Кузмою Івановымъ сыномъ Лисовымъ, за Ѳедоромъ Даниловымъ сыномъ Хвороновымъ“ **) и пр., пр. числится то-то. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тотъ или другой изъ такихъ помѣщиковъ оказывается совладѣльцемъ „съ половинщикомъ“ или родственникомъ. По свѣдѣніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, собраннымъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, въ Воронежской губерніи 27,916 ревизскихъ душъ, между потомками бывшихъ однодворцевъ. владѣли четвертными землями, на личномъ подворно-наслѣдственномъ правѣ; при чемъ такіе однодворцы четвертники составляли 6.4% изъ общаго числа государственныхъ крестьянъ въ губерніи, а на каждый дворъ этихъ владѣльцевъ приходилось среднимъ числомъ по $14^1/_4$ дес. земли ***).

Съ другой стороны, тотъ же Германовъ указываетъ, что въ уѣздахъ, позже населенныхъ, однодворцы получали землю на общинномъ правѣ. Мы не знаемъ, на чемъ основывалъ свое предположеніе Германовъ и въ какихъ размѣрахъ ***) производилось са-

---

*) „Матеріалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдн. губерн.“, Л. Б. Вейнберга, стр. 272.

**) Тамъ же, стр. 262.

***) Статья Я. Соловьева, стр. 623. Фактъ этотъ Соловьевъ сообщаетъ по статьѣ Домонтовича.

***) Надѣлъ землею служилыхъ людей производился вообще *четвертями*, откуда получили и самое названіе четвертныя земли. Какъ видно изъ приведенныхъ выше документовъ о Бѣлоколодскихъ четвертникахъ, полный надѣлъ состоялъ изъ 60 четвертей, (по 20 четвертей въ каждомъ полѣ), а самая четверть равнялась около $1^1/_2$ десят. въ трехъ поляхъ.

мое надѣленіе однодворцевъ общинными землями. Но въ пользу предположенія Германова, повидимому, говоритъ тотъ фактъ, что подавляющее количество бывшихъ однодворческихъ земель въ Воронежской губерніи находится въ настоящее время въ общинномъ владѣніи. Однако, самъ по себѣ этотъ фактъ имѣетъ очень условное значеніе. Тѣ же однодворцы—общинники разсказываютъ, что было время, когда они владѣли землею, „какъ помѣщики", продавали, мѣняли, дарили и закладывали ее. Въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, крестьяне и теперь еще „отыскиваютъ" какую-то землю, которая была заложена подъ ссуду, взятую на расходы по постройкѣ церкви; крестьяне уже истратили не мало денегъ на эти розыски и упорно не поддаются никакимъ совѣтамъ оставить свои поиски и не тратиться понапрасну на ходоковъ. Есть затѣмъ прямыя указанія на то, что въ очень многихъ случаяхъ четвертныя земли, находившіяся раньше въ личномъ владѣніи, перешли разными путями въ разрядъ общинно-земельной собственности. Въ распоряженіи Германова, повидимому, были документальныя указанія на этотъ счетъ. „При довольно порядочномъ, говоритъ онъ, собраніи актовъ на владѣніе землей, межевыхъ крѣпей, могутъ представляться нѣкоторыя недоумѣнія, потому что ими можетъ иногда только утверждатся то, что существовало издавна. Но много времени прошло съ той поры, когда получили начало эти документы; порядокъ вещей измѣнился: *на мѣсто личнаго владѣнія землей, стало общинное* и сдѣлало ненужными старые акты, такъ что теперь рѣдко гдѣ ихъ можно найдти" *). Самые переходы потомственно-четвертной земельной собственности въ общинную могли происходить разными путями и подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Въ однихъ случаяхъ разрослась семья, получившая въ личную собственность извѣстное количество земли, при чемъ сначала братья, а потомъ

*) Статья Г. Германова, стр. 209.

родственники и однофамильцы предпочли общинную форму владѣнія и пользованія четвертными землями подворной личной. Въ Воронежскомъ уѣздѣ есть село Рѣпное, въ которомъ оказывается три земельныя общины, сохранившія старинное названіе службъ—Смагиныхъ, Сукочевыхъ и Деревскихъ; каждая община или служба состоитъ изъ однофамильцевъ, имѣющихъ отдѣльныхъ родоначальниковъ, которые и были первыми собственниками теперешней общинной земли: у одного изъ этихъ крестьянъ и теперь еще хранится какъ старинный актъ на землю, такъ и „родословное дерево“. Въ другихъ случаяхъ, къ тому же вели самыя условія надѣленія землею нѣкоторыхъ однодворцевъ. Такъ, изъ владѣнныхъ документовъ Бѣлогородскихъ рейтаръ и дѣтей боярскихъ видно, что очень многіе изъ служилыхъ людей надѣлялись землею въ одной общей межѣ „съ товарищи“. „Рейтарамъ“ Кузьмѣ Лисову съ товарищами „двадцати одному человѣку“ было отведено „тысяча двѣсте шестьдесятъ восьмъ четі“, по 20 четвертей въ каждомъ полѣ на человѣка, при чемъ одному изъ товарищей „Трифону Путинцову“, было отведено „по тринадцати четі въ полі, а племянице его дѣвки Матрене по семи четі въ полі, а въ дву потому ж“, т. е. въ одномъ случаѣ жалованная земля уже распалась путемъ наслѣдства на двѣ самостоятельныя части. Понятно, что разъ однодворцы въ нѣкоторыхъ случаяхъ получали землю въ общей межѣ „съ товарищи“, переходъ къ общинному владѣнію тутъ былъ возможнѣе, чѣмъ гдѣ либо, тѣмъ болѣе, что частью угодій товарищи владѣли и безъ того сообща, именно: выгономъ, сѣнокосами и лѣсомъ. Такъ, у Кузьмы Лисова съ товарищами были „на поля животинної выгонъ вопчѣ“; сѣно и лѣсъ. . . . . вопче“; „вьезжат им в тот липяжок для всякаго издѣлія вопче“ *). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходы личной зе-

---

*) „Матеріалы по Исторіи Воронежск. и сосѣдн. губерн.“, Л. Б. Вейнберга, стр. 263 и 265.

мельной собственности въ общинную сопровождались у четвертниковъ давленіемъ большинства на меньшинство, взаимными уступками общинниковъ, долголѣтней борьбой партій и т п. Факты этого рода, кромѣ Воронежской губерніи, имѣли мѣсто въ разныхъ губерніяхъ *) средней и южной Россіи — въ Рязанской, Орловской, Курской и др. Еще недавно въ газетахъ былъ опубликованъ случай борьбы въ этомъ родѣ между общинниками и четвертниками с. Уткина Задонскаго уѣзда. Въ с. Хвощеваткѣ, Землянскаго уѣзда, крестьяне до сихъ поръ не передѣляютъ на наличныя души своей общинной земли потому, что часть домохозяевъ, владѣющихъ, кромѣ общинной, и подворно-четвертной землей, не хочетъ перевести послѣднюю въ число общинной земли, чего домогаются ихъ противники. „До 1850 года, говоритъ Я. Соловьевъ, всѣ однодворческія владѣнія должны были подлежать судебному разбирательству и въ случаѣ, если земли признавались не вотчинными, а помѣстными, онѣ дѣлились уравнительно по душамъ. И только „законъ 1850 г. призналъ за однодворцами право личнаго владѣнія.“

Такимъ образомъ, судя по приведеннымъ выше фактамъ и указаніямъ, тѣ сотни тысячъ десятинъ земли, которыми надѣлялись въ свое время разнаго рода служилые люди въ Воронежской губерніи, отдавались первоначально въ подворно-наслѣдственное владѣніе и только съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, переходили въ обычную форму русскаго народнаго землевладѣнія — въ общинную.

Въ настоящую пору бывшія однодворческія земли встрѣчаются въ двухъ видахъ — въ формѣ общиннаго землевладѣнія и въ формѣ подворно-наслѣдствен-

*) Такіе факты были констатированы, напр., изслѣдованіями статистическаго отдѣленія Курскаго Земства. Еще болѣе интересные факты передаетъ въ этомъ отношеніи К. М. П—въ въ своей обстоятельной статьѣ о четвертномъ землевладѣніи, факты также добытые земскими статистическими изслѣдованіями въ Рязанской губерніи.

ной земельной собственности. Каждая изъ этихъ формъ носитъ свои особенности, но въ количественномъ отношеніи общинныя формы представляютъ собою подавляющее большинство въ разрядѣ бывшихъ однодворческихъ земель. Между тѣмъ какъ перваго рода формы встрѣчаются во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ только были однодворцы, не исключая даже Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ, вторыя представляютъ какъ-бы исключеніе изъ общаго правила. Въ Воронежскомъ уѣздѣ, напр., гдѣ однодворческое населеніе играло очень видную роль, не оказывается, тѣмъ не менѣе, ни одного случая сохраненія четвертныхъ земель, въ формѣ личной собственности, въ Землянскомъ уѣздѣ четвертныя земли сохранились только въ шести селеніяхъ.

Тамъ, гдѣ бывшія однодворческія земли находятся въ общинномъ владѣніи, земельная собственность отличается тѣми же самыми чертами, какими она характеризуется вообще у крестьянъ Воронежской губерніи. Та же наслѣдственность въ развитіи общинно-земельныхъ порядковъ, тѣ же передѣлы важнѣйшихъ угодій на души, тотъ же способъ разверстки платежныхъ и общественныхъ повинностей, что и всюду у крестьянъ. Мѣстныя изслѣдованія, произведенныя статистическимъ отдѣленіемъ Воронежской Губернской Земской Управы въ Воронежскомъ уѣздѣ въ 1884 году, дали весьма интересныя указанія на этотъ счетъ. Было констатировано, напр., что изъ многихъ однодворческихъ общинъ образовались выселки, подъ прямымъ вліяніемъ обычая вольныхъ заимокъ и вольнаго пользованія землей. Такъ изъ слободы Чижевки былъ сдѣланъ выселокъ Подклѣтенскій (теперь село), а изъ этого послѣдняго—Парусная 1-я; выходцы изъ с. Орлова основали Верхнюю и Нижнюю Котуховки, изъ с. Усмани—Рогачевку и пр. У крестьянъ сохранились еще воспоминанія о томъ, что, когда возникли эти новыя поселенія, земля была вольная и селились часто

рядомъ выходцы изъ разныхъ селеній. Такимъ образомъ, еще въ прошломъ столѣтіи общинное начало въ жизни однодворцевъ играло на столько важную роль, что не только сами однодворцы образовали новыя поселенія на заимочномъ правѣ, но свободно допускали въ свою среду совершенно постороннихъ лицъ, не принадлежавшихъ до того къ разряду однодворцевъ. Этимъ, понятно, объясняется присутствіе крестьянъ-неоднодворцевъ въ бывшихъ однодворческихъ селеніяхъ. Въ настоящее время, земля въ этихъ селеніяхъ дѣлится частію на наличныя, а частію на ревизскія души. Когда въ послѣднее время начались передѣлы земли на наличныя души въ Воронежскомъ уѣздѣ, то хотя инициатива въ этомъ отношеніи и не исходила отъ потомковъ однодворческаго населенія, но бывшія однодворческія селенія стали дѣлить землю въ числѣ первыхъ. Однимъ словомъ, общинное землевладѣніе на столько глубоко и прочно вкоренилось въ жизни потомковъ бывшихъ однодворцевъ, что въ настоящую пору здѣсь совершенно сгладились всякія черты, напоминающія существованіе четвертныхъ земель, и только смутныя и отрывочныя воспоминанія населенія о быломъ даютъ кое-какія указанія на этотъ счетъ.

Что касается четвертныхъ земель, сохранившихъ свою прежнюю, историческую форму собственности, то земли эти находятся въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи и пользованіи. Самое существованіе этого вида земельной собственности всегда почти встрѣчается на ряду съ владѣніемъ общиннымъ. Въ упомянутомъ выше с. Уткинѣ, Задонскаго уѣзда, такое совмѣстное существованіе двухъ видовъ земельной собственности и послужило причиною раздоровъ между разными группами населенія. Вообще же, въ существующихъ формахъ подворно-наслѣдственнаго четвертнаго землевладѣнія самую характерную черту представляетъ чрезвычайная дробимость наслѣдственныхъ пайковъ. Слѣдующая таблица можетъ дать намъ въ этомъ отноше-

нiи весьма важныя указанiя относительно четвертнаго землевладѣнiя въ Землянскомъ уѣздѣ:

Названiя селенiй.	Общее количество четверти. земли, въ десятинахъ.	Число хозяевъ.	Размѣръ владѣнiя въ десятин.	
			Наибольшiй.	Наименьшiй.
1. Быково.	197,6	31	79,8	0,8
Нижнiй Ломовецъ.	173,7	5	76,5	10,0
Верхн. Грайворонк.	2925,9	200	48,3	2,3
Новосильское . . .	99,2	8	24,9	6,5
5. Сцѣпное	35,9	16	8	0,6
6. Старая Вѣдуга и Гнилуша.	119,4	109	1,6	0,6

Изъ этихъ цифръ такимъ образомъ видно, что, во первыхъ, чѣмъ меньше владѣльцевъ, тѣмъ, понятно, меньше оказывается и дробимости земельной собственности, и что, во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дробимость дошла до крайнихъ предѣловъ. Такъ напр., въ с. Быковѣ одни владѣльцы имѣютъ земли въ 100 разъ больше, чѣмъ другiе, а въ с. Верхнемъ Ломовцѣ въ 21 разъ. Особенно любопытный примѣръ дробимости представляетъ въ этомъ отношенiи четвертное землевладѣнiе въ Старой Вѣдугѣ и Гнилушѣ. Въ этихъ селенiяхъ оказывается пять различныхъ фамилiй, владѣющихъ различнымъ количествомъ четвертной земли, именно: фамилiя Юкиныхъ, состоящая изъ 32 хозяевъ, владѣетъ 51,2 дес., т. е. по 1,6 дес. на хозяина, фамилiя Шишкиныхъ, состоящая изъ 41 хозяина — 33,6 дес. всего или 0,8 дес на дворъ, фамилiя Карташевыхъ, состоящая изъ 7 владѣльцевъ — 7,6 дес. всего или 1 дес. на дворъ, фамилiя Цыцылиныхъ, состоящая изъ 20 хозяевъ—13,6 дес. всего или 0,6 д. на хозяина и, наконецъ, другая часть фамилiи Юкиныхъ. состоящая изъ 9 владѣльцевъ—13,6 дес. всего или 1,5 дес. на владѣльца.

И такъ, слѣдовательно, бросая общій взглядъ на все сказанное выше относительно четвертнаго землевладѣнія въ Воронежской губерніи, въ концѣ концевъ, съ значительною долею вѣроятности, можно сдѣлать тотъ выводъ, что подавляющее большинство земельныхъ владѣній, которыми несомнѣнно, были надѣлены здѣсь въ свое время служилые люди на четвертномъ правѣ, перешло въ разрядъ общинно-земельной собственности. Прямыя историческія указанія на этотъ счетъ пока скудны, хотя навѣрное они и существуютъ въ видѣ старинныхъ владѣнныхъ документовъ и др. историческихъ матеріаловъ, непопавшихъ еще въ печать. Остается лишь пожелать, чтобы изслѣдователи и любители старины обратили болѣе серьезное вниманіе на эти весьма важные документы, хотя-бы въ силу того простаго соображенія, что землевладѣніе всегда составляло основной факторъ русской народной жизни и что, слѣдовательно, изученіе этой жизни никогда не будетъ полнымъ безъ основательнаго знакомства съ упомянутымъ факторомъ.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Статья Дѣйствительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

П. Страхова.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПОЧТА

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Статья Действительнаго Члена Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. Страхова.

Почта въ Воронежской губерніи, какъ видно изъ актовъ, опубликованныхъ Воронежскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, существовала еще при Императорѣ Петрѣ I; на нѣкоторыхъ указахъ того времени сдѣланы помѣты—„по почтѣ“, что свидѣтельствуетъ о существованіи почты въ здѣшнемъ краѣ 200 лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Воронежской губернской почтовой конторы не сохранилось дѣлъ не только столь отдаленнаго періода, но и за болѣе близкое къ намъ время (съ 1860 г.) уцѣлѣли только нѣкоторыя изъ дѣлъ. По этому очеркъ о почтѣ представляется сравнительно бѣдный свѣдѣніями; но смѣемъ надѣяться, что и тѣ данныя, какія возможно было извлечь изъ архивныхъ дѣлъ за ближайшія къ намъ 25 лѣтъ, имѣютъ живой интересъ въ оцѣнкѣ развитія общественныхъ потребностей. Почта, по своему назначенію и существу, имѣя тѣсную связь съ общественною жизнію, можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ роста народа, его умственной работы, промышленной дѣятельности и т. п.

Число почтовыхъ мѣстъ въ губерніи.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ Воронежской губерніи находилось всего 12 почтовыхъ конторъ, для пріема и выдачи корреспонденціи—въ Воронежѣ и въ 11 уѣздныхъ городахъ. Существовало тогда еще 20 почтовыхъ станцій, управлявшихся штатными смотрителями, но къ обязанности этихъ чиновъ относилось только отправленіе на лошадяхъ почтъ и проѣзжающихъ, корреспонденція же на станціяхъ не принималась. Очевидно, общественныя потребности того времени въ письменныхъ сношеніяхъ были вообще скромны, если могли удовлетворяться такимъ незначительнымъ числомъ почтовыхъ мѣстъ пріема и выдачи корреспонденціи, расположенныхъ, въ добавокъ, только въ городахъ.

Реформы шестидесятыхъ годовъ, коснувшіяся всѣхъ частей государственнаго и общественнаго управленія и вызвавшія оживленную дѣятельность въ странѣ, потребовали усиленнаго расширенія сѣти почтовыхъ учрежденій. Въ 1868 г., поставленъ былъ во главѣ управленія почтами баронъ Веліо—человѣкъ сильнаго характера и энергіи. Баронъ Веліо вызвалъ почту къ живой дѣятельности, освѣжилъ ее, потребовалъ отъ почтовыхъ чиновъ осмысленнаго отправленія своихъ обязанностей и, на сколько возможно было, поставилъ почту въ уровень съ современными общественными потребностями. Къ концу 1870 г., въ Воронежской губерніи открыто было 10 новыхъ почтовыхъ мѣстъ; черезъ пять лѣтъ (1871—1875 г), прибавилось еще 7; въ слѣдующее за тѣмъ пятилѣтіе (1876—1880 г.), открыты вновь 13 мѣстъ и, наконецъ, въ послѣдній 5-ти лѣтній періодъ (1881—1885 г.), учреждено еще 6 почтовыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Воронежской губерніи находится 48 почтовыхъ пунктовъ, гдѣ можно сдать и получить всякаго рода корреспонденцію, безъ ограниченія количества и цѣнности ея, то есть въ 25 лѣтъ сѣть почтовыхъ учреж-

деній увеличилась въ губерніи ровно въ четыре раза, при чемъ новыя почтовыя мѣста открыты не только при желѣзныхъ и на почтовыхъ дорогахъ, но и внѣ ихъ—на проселкахъ.

Почтовыя учрежденія раздѣляются на слѣдующіе разряды:

Конторъ: въ городахъ	12
„ слободахъ	3
Отдѣленіе	1
Станцій	32

По уѣздамъ почтовыя мѣста распредѣляются въ слѣдующемъ количествѣ:

	конт.	отдѣл.	станц.
Бобровскій	2	—	8
Острогожскій	2	—	4
Павловскій	1	—	5
Задонскій	1	—	4
Богучарскій	2	—	2
Новохоперскій	1	—	3
Валуйскій	1	—	3
Бирюченскій	1	1	1
Землянскій	1	—	1
Коротоякскій	1	—	1
Воронежскій	1	—	—
Нижнедѣвицкій	1	—	—
	15	1	32

Въ открытіи новыхъ почтовыхъ пунктовъ принимали участіе мѣстные жители и земства, въ особенности Бобровское, Острогожское, Павловское и Богучарское Участіе это состоитъ: въ единовременномъ взносѣ 195 руб. на первоначальное обзаведеніе учреж-

денія и на канцелярскіе расходы, въ отводѣ на три года безплатно помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для учрежденія и завѣдывающаго онымъ, въ перевозкѣ почтъ безъ прогоновъ, въ продолженіи также трехъ лѣтъ, до существующихъ уже ближайшихъ почтовыхъ мѣстъ и въ отпускѣ безъ прогоновъ лошадей, для проѣзда по земскимъ дорогамъ Управляющаго почтовою частью и командируемыхъ имъ чиновниковъ по дѣламъ службы.

Штаты почтовыхъ мѣстъ 1830 и 1867 годовъ.

До 1869—1870 г., почтовыя учрежденія въ Воронежской губерніи управлялись по штатамъ 1830 г., затѣмъ введены были въ Воронежѣ въ 1869 и въ уѣздахъ въ 1870 г. новые штаты, Высочайше утвержденные 27 Іюня 1867 г. Въ новыхъ штатахъ ощущалась настоятельная потребность какъ потому, что число почтовыхъ чиновъ по штатамъ 1830 г. было крайне ограниченное, такъ и потому, что содержаніе по этимъ штатамъ положительно не отвѣчало жизненнымъ потребностямъ и труду; вслѣдствіе чего не представлялось возможности организовать удовлетворительно составъ служащихъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ. Условія почтовой службы, требующей отъ чиновъ усидчивости, постояннаго вниманія и строгой точности и аккуратности, обусловленныхъ, въ добавокъ, исполненіемъ дѣла къ опредѣленному сроку, не взирая ни на какія препятствія, были причиною того, что, при скудномъ содержаніи по штатамъ 1830 г, многіе изъ чиновъ не могли свыкнуться съ требованіями службы, отчего часто мѣнялся составъ служащихъ. И дѣйствительно, поступающій въ почтовую службу долженъ дать обѣтъ отреченія отъ всѣхъ общественныхъ удовольствій, недоступныхъ ему и по недостатку средствъ, и по отсутствію свободнаго времени; усталость и предстоящій на завтра трудъ влекутъ почтоваго чиновника ско-

рѣе къ отдыху, чѣмъ къ какимъ бы то ни было удовольствіямъ. Отсюда проистекаетъ обособленность почтовыхъ чиновъ и какъ-бы замкнутость ихъ отъ общества въ обычныхъ сношеніяхъ; но измѣнить такое неудобное положеніе, при совокупности условій почтовой службы, не представляется возможности. Содержаніе по штатамъ 1867 г. нѣсколько улучшило матеріальное положеніе почтовыхъ чиновъ, но теперь, при общей дороговизнѣ, и оно не отвѣчаетъ жизненнымъ потребностямъ. Вѣроятно, въ связи съ ограниченнымъ содержаніемъ и спеціальностію почтоваго дѣла, въ которомъ, нужно сказать правду, мало заключается пищи для умственной работы, лица съ высшимъ образованіемъ не охотно поступаютъ въ почтовую службу.

1830 г.	Число лицъ.	Содержание одному. Руб.	К.
Воронежская Губернская Почтовая Контора.			
Губернскій Почтмейстеръ	1	420	30
Помощникъ его	1	280	20
Контролеръ	1	252	15
Письмоводитель	1	141	45
Экспедиторовъ специальнаго дѣла	2	171	42
Сортировщиковъ: старшихъ	3	114	28
„ младшихъ	3	84	85
Унтеръ-офицеръ почталіоновъ	1	51	14
Почталіоновъ	15	42	85
Сторожей	2	34	32
	30		
Уѣздныя Почтовыя Конторы:			
Въ Новохоперскѣ 1-го класса.			
Почтмейстеръ	1	228	71
Помощникъ	1	171	42
Сортировщикъ	1	84	85
Почталіоновъ	4	34	32
Въ Острогожскѣ 2-го класса.	7		
Почтмейстеръ	1	200	—
Помощникъ	1	168	15
Почталіоновъ	4	34	32
Въ Павловскѣ, Бобровѣ, Бирючѣ, Богучарѣ, Задонскѣ, Валуйкахъ, Землянскѣ, Коротоякѣ, и Нижнедѣвицкѣ 3 класса.	6		
Почтмейстеровъ	9	171	42
Помощниковъ	9	114	28

ской губерніи 1830 и 1867 годовъ.

1867 г. Воронежская Губернская Почтовая Контора 1 клас. отд. Б.	Число лицъ.	Содержаніе одному. Руб.
Управляющій почтовою частью въ губерніи . .	1	1500
1-я специальная экспедиція.		
Завѣдующій экспедиціею		
Помощникъ управляющаго	1	1000
Помощниковъ его: старшихъ	2	450
„ младшихъ	2	400
Сортировщиковъ: старшихъ	4	300
„ младшихъ	7	250
Унтеръ-офицеръ почталіоновъ	1	300
Почталіоновъ: 1-го разряда	6	276
„ 2-го „	6	246
„ 3-го „	11	216
Сторожей	3	144
2-я экспедиція распорядительная.		
Экспедиторъ	1	600
Помощникъ его	1	400
Канцелярскій служитель	1	275
Чиновникъ особыхъ порученій	1	600
3-я экспедиція счетная.		
Бухгалтеръ	1	550
Счетный чиновникъ	1	350
	50	
Уѣздныя Почтовыя Конторы:		
Въ Острогожскѣ 1 класса.		
Почтмейстеръ	1	600
Помощникъ	1	400
Сортировщиковъ: старшихъ	2	240
„ младшихъ	2	200

	Число лицъ.	Содержаніе одному.	
		Руб.	К.
Почталіоновъ по три въ каждой конторѣ . . .	27	34	32
	45		
Смотрителей почтовыхъ станцій въ губерніи . .	20	42	45
Всего . .	108		

Примѣчаніе. Почталіоны и Смотрителя почтовыхъ станцій, кромѣ жалованья, получали отъ казны обмундированіе и на поддержаніе аммуничныхъ вещей по 7 руб. 14 коп. въ годъ.

	Число лицъ.	Содержаніе одному. Руб.
Въ Павловскѣ, Бобровѣ, Бирючѣ, Богучарѣ, и Задонскѣ 2 класса.		
Почтмейстеровъ	5	500
Помощниковъ	5	350
Сортировщиковъ по два въ каждой	10	200
Въ Новохоперскѣ, Валуйкахъ и Землянскѣ 3 класса.		
Почтмейстеровъ	3	400
Помощниковъ	3	300
Сортировщиковъ	3	200
Въ Коротоякѣ, Нижнедѣвицкѣ, Россошѣ, Бутурлиновкѣ и Калачѣ 4 класса		
Почтмейстеровъ	5	400
Пріемщиковъ	5	250
Въ Алексѣевкѣ Отдѣленіе.		
Пріемщикъ	1	250
Станціи пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи.		
При желѣзныхъ дорогахъ:		
Давыдовка, Лиски, Евдаково, Сагуны, Константиновка, Поворино и Чириково:		
Смотрителей	7	240

	Число лицъ.	Содержаніе одному.	
		Руб.	К.

	Число лицъ.	Содержаніе одному. Руб.
На почтовыхъ дорогахъ:		
Бестужево, Бычекъ, Горѣлка, Ливенка, Лосево, Мандрово, Патріаршая, Пески, Средній Икорецъ и Хлѣвное:		
Смотрителей	10	180
На проселочныхъ дорогахъ:		
Большія Ясырки, Верхній Мамонъ, Верхняя Тойда, Воронцовка, Касторное, Никитовка, Новая Чигла, Ольховатка, Потаповка, Ровеньки, Уразово, Хрѣновое, Чесменка, Шестаково и Щучье:		
Смотрителей	15	180
Безпріемныя станціи:		
Ендовище и Иловка:		
Смотрителей	2	150

Почталіоны въ уѣздахъ раздѣляются по окладамъ жалованья на два разряда: въ первомъ разрядѣ получаютъ 174 р., а во второмъ разрядѣ 144 руб. въ годъ. Распредѣленіе служителей этихъ зависитъ отъ количества сопровождаемыхъ ими въ данной мѣстности почтъ.

Почталіоновъ въ уѣздахъ состоитъ:

	Разряды.	
	Первый.	Второй.
Въ Острогожскѣ . . .	3	3
„ Павловскѣ	6	3
„ Бобровѣ	3	4
„ Бирючѣ	3	1
„ Богучарѣ	3	4
„ Задонскѣ	3	1
„ Новохоперскѣ . . .	2	3
„ Валуйкахъ	2	3
„ Землянскѣ	2	2
„ Коротоякѣ	—	3
„ Россошѣ	1	3
„ Бутурлиновкѣ . . .	—	3
„ Калачѣ	—	3
„ Нижнедѣвицкѣ . . .	—	3
„ Алексѣевкѣ . . .	—	2
„ Евдаковѣ, Сагунахъ, Константиновкѣ, Воронцовкѣ, Новой-Чиглѣ, Потаповкѣ, Ровеньках, Шестаковѣ и Никитовкѣ по одному . . .	—	9
	28	50

Всѣхъ служащихъ въ почтовыхъ мѣстахъ Воронежской губерніи 208, болѣе противъ штатовъ 1830 г. на 100 человѣкъ.

Помѣщенія почтовыхъ учрежденій.

Воронежская Губернская Почтовая Контора помѣщается въ казенномъ домѣ. принадлежащемъ Почтовому вѣдомству и состоящемъ изъ 5-ти каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, расположенныхъ на одной усадьбѣ. Домъ построенъ въ 1871 году, цѣнность имущества этаго 66031 руб. Въ главномъ домѣ весь нижній этажъ занятъ экспедиціями конторы и кладовыми; помѣщеніе просторное, для публики мѣста достаточно; одно лишь неудобно—это отсутствіе вентиляціи, крайне необходимой въ такомъ учрежденіи, какъ почта, гдѣ, кромѣ скопленія массы народа, постоянно горитъ сургучъ, дающій огромное количество копоти; по вечерамъ же, при разборѣ и задѣлкѣ почтъ, горятъ свѣчи и керосиновыя лампы, а бумага и рогожи, употребляемыя на укупорку корреспонденціи, выдѣляютъ значительное количество пыли. Все это, вмѣстѣ взятое, въ связи съ продолжительностію рабочихъ часовъ, вредно отражается на здоровьи служащихъ, которые подвергаются болѣзнямъ преимущественно осенью и зимою. когда нельзя открывать оконъ для освѣженія воздуха. Впрочемъ. предполагается въ скоромъ времени ремонтировать зданіе. и тогда, конечно, обращено будетъ вниманіе на устройство вентиляціи и на другія гигіеническія условія, которыя, говоря искренно, отсутствуютъ въ почтовомъ зданіи.

Кромѣ нижняго этажа въ главномъ домѣ, занятаго Почтовою Конторою, остальныя помѣщенія устроены для квартиръ служащихъ; всѣхъ квартиръ семейныхъ 18-ть и двѣ общія для холостыхъ людей—сортировщиковъ и почталіоновъ. При домѣ имѣются хозяйственныя службы, водопроводъ и небольшой садъ; дворъ просторный, ровный и вполнѣ удобный и достаточный, по отношенію къ численности жильцовъ.

Въ уѣздахъ всѣ почтовыя учрежденія помѣщаются въ наемныхъ домахъ, гдѣ по возможности отводятся также помѣщенія и для служащихъ.

Пріемъ, выдача и разноска корреспонденціи, почтовые ящики, ходъ почтъ.

Корреспонденція, до конца шестидесятыхъ годовъ, принималась въ почтовыхъ учрежденіяхъ только въ дни отправленія почтъ; сроки пріемовъ были ограниченные - отъ 9 до 12 часовъ дня, всего три часа; въ это же время производилась и выдача корреспонденціи. Само собою разумѣется, что такой порядокъ крайне стѣснялъ публику, въ особенности при отправленіи и полученіи цѣнной корреспонденціи: приходилось побывать нѣсколько разъ въ Конторѣ, пока попадешь въ срокъ пріема и выдачи корреспонденціи. Для опусканія простыхъ писемъ находился всего лишь одинъ ящикъ при Почтовой Конторѣ; письма изъ ящика вынимались только въ дни отхода почтъ, напримѣръ въ Воронежѣ четыре раза, а въ уѣздныхъ городахъ два раза въ недѣлю. Разноска корреспонденціи была также ограниченная и производилась въ Воронежѣ тремя почталіонами, при чемъ на домъ доставлялись однѣ простыя письма, газеты и повѣстки; за полученіемъ же страховаго (нынѣ заказнаго) письма необходимо было являться адресату въ Контору, или присылать довѣреннаго. До постройки Козлово-Воронежской желѣзной дороги, Воронежъ сносился даже съ столичными городами только четыре раза въ недѣлю, и то съ нѣкоторыми ограниченіями, напримѣръ: денежный пакетъ и посылку можно было послать и получить два раза, а простое письмо четыре раза въ недѣлю, потому что почты отправлялись и получались—двѣ съ корреспонденціею всякаго рода и двѣ съ одною простою. Съ своими уѣздными городами Воронежъ имѣлъ письменное сообщеніе по два раза въ недѣлю. *) Затѣмъ, съ открытіемъ желѣзной дороги, для Воронежа установлено ежедневное полученіе и отправленіе почтъ;

---

*) Задонскъ стоялъ на Воронежско-Тульско-Московскомъ трактѣ и, благодаря этому положенію, сносился четыре раза въ недѣлю.

въ настоящее же время Воронежъ сносится: съ столичными городами С.-Петербургомъ и Москвою по два раза въ день (съ почтовыми поѣздами посылается всякаго рода, а съ пассажирскими поѣздами заказная и простая корреспонденція), съ губернскими городами, и другими мѣстами, расположенными при желѣзныхъ дорогахъ—ежедневно, а съ прочими мѣстами, состоящими внѣ желѣзныхъ дорогъ, отъ 3 до 7 разъ въ недѣлю. Сношенія уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи также учащены, именно: Задонскъ получаетъ и отправляетъ корреспонденцію ежедневно, Новохоперскъ шесть разъ въ недѣлю, Острогожскъ, Коротоякъ, Бирючъ, Валуйки, Землянскъ и Нижнедѣвицкъ по четыре раза и Бобровъ, Павловскъ и Богучаръ по три раза въ недѣлю. Пріемъ и выдача корреспонденціи производится ежедневно: страховой съ 8 час. утра до 2 час. пополудни, заказной съ 8 час. утра до 2 и съ 5 до 7 час. по полудни и простой, а также продажа почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи—съ 8 час. утра до 8 ч. пополудни безпрерывно. *) Частная корреспонденція въ Воронежѣ доставляется на домъ адресатамъ шестью почталіонами, а седьмой развозитъ казенную корреспонденцію. Вмѣсто одного ящика для опусканія корреспонденціи, выставлено теперь въ Воронежѣ въ Конторѣ два ящика и въ разныхъ мѣстахъ города 15 ящиковъ; выемка корреспонденціи изъ городскихъ ящиковъ производится по три раза въ день: отъ 7 до 8 час., отъ 10 до 11 час. утра и отъ 6 до 7 час. вечера; изъ ящиковъ же въ Губернской Конторѣ корреспонденція вынимается чаще, смотря по времени отхода почтъ, и позже означенныхъ сроковъ на полтора часа. Вся корреспонденція, вынутая изъ ящиковъ, если соблюдены условія оплаты ея и нѣтъ недостатковъ въ адресахъ, отправляется съ первоотходящими поѣздами желѣзной дороги, или съ почтами на лошадяхъ, смотря по тому,

*) Исключеніе сдѣлано для нѣкоторыхъ праздничныхъ и всѣхъ воскресныхъ дней, о которыхъ сказано будетъ ниже.

какой способъ существуетъ для пересылки корреспонденціи въ мѣсто назначенія по ея адресу. Если же окажутся письма безъ марокъ, или съ марками цѣнностію меньше 7 коп., или же съ марками, бывшими уже въ употребленіи, наконецъ безъ указанія въ адресѣ мѣста назначенія, или же вовсе безъ адресовъ, то такая корреспонденція не отправляется, но хранится со дня подачи годъ и за тѣмъ уничтожается.

Ограниченіе пріема и выдачи корреспонденціи въ праздничные дни.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Толстой, въ 1883 году, обратилъ вниманіе, что, при существовавшихъ въ то время срокахъ пріема и выдачи корреспонденціи, почтовые чины, производящіе эту операцію безсмѣнно, лишены возможности присутствовать при Богослуженіи, даже въ большіе праздники и высокоторжественные дни. Въ виду сего, для предоставленія почтовымъ чинамъ возможности въ особо чтимые праздники и высокоторжественные дни присутствовать при совершеніи Божественной литургіи и въ то же время пользоваться въ такіе дни отдыхомъ, столь рѣдкимъ въ почтовой службѣ, Его Сіятельство разрѣшилъ: а) **отмѣнить совершенно пріемъ и выдачу всякаго рода корреспонденціи въ почтовыхъ учрежденіяхъ въ слѣдующіе дни:** въ дни тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый Годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и во второй дни праздника Святой Пасхи, въ день Святой Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова; б) **ограничить пріемъ и выдачу всякаго рода корреспонденціи въ Губернскихъ Конторахъ тремя, а въ прочихъ мѣстахъ двумя часами въ слѣдующіе дни:** Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, въ третій день Святой Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія

Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день праздника Рождества Христова и во всѣ Воскресные дни.

Распоряженіе это приведено въ исполненіе въ Воронежской губерніи съ 3 Апрѣля 1883 года, причемъ ограниченные сроки для пріема и выдачи корреспонденціи, въ праздничные дни второй категоріи, установлены: въ Воронежѣ съ 8 до 11, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ въ губерніи съ 9 до 11 час. утра.

Мѣра эта однакожъ не распространяется на операцію по полученію и отправленію почтъ, а также на разноску корреспонденціи: то и другое производится безразлично круглый годъ ежедневно, безъ малѣйшаго исключенія.

Перевозка почтъ.

Почты въ Воронежской губерніи перевозятся тремя способами: а) по желѣзнымъ дорогамъ въ отдѣльныхъ почтовыхъ вагонахъ, сопровождаемыхъ разъѣздными почтовыми чиновниками и въ пассажирскихъ вагонахъ чрезъ кондукторовъ, при чемъ корреспонденція сдается этимъ послѣднимъ въ особыхъ запечатанныхъ мѣшкахъ; б) по почтовымъ трактамъ на лошадяхъ, содержимыхъ отъ казны, въ сопровожденіи почталіоновъ; в) по проселочнымъ дорогамъ частію на казенныхъ, а частію на земскихъ и волостныхъ лошадяхъ, въ сопровожденіи также почталіоновъ. Почталіоны при сопровожденіи почтъ вооружены шестиствольнымъ револьверомъ большаго калибра и саблею *) Почталіоны до шестидесятыхъ годовъ сопровождали почты на огромнѣйшихъ разстояніяхъ, и хотя и въ то время воспре-

*) Вмѣсто сабель почталіоны въ скоромъ времени вооружены будутъ шашками; въ замѣнъ же имѣющихся нынѣ револьверовъ системы Лефоше ожидается высылка револьверовъ новой, усовершенствованной конструкціи.

щалось засылать почталіоновъ въ мѣста, противоположныя мѣстамъ ихъ службы, но правило это не всегда исполнялось, такъ напримѣръ: районъ сопровожденія почтъ назначенъ былъ Воронежскимъ почталіонамъ Воронежъ—Казанка Области Войска Донскаго; но случалось, что изъ Казанки Воронежскаго почталіона посылали съ почтою въ Новочеркаскъ, оттуда въ Ставрополь (884 вер. въ одинъ конецъ), и уже изъ Ставрополя онъ возвращался въ Воронежъ; такъ что почталіонъ иной разъ попадалъ домой черезъ нѣсколько недѣль. Такого произвола въ настоящее время нѣтъ и въ поминѣ; для сопровожденія почтъ назначены строго опредѣленные пункты, дальше которыхъ почталіонъ не можетъ быть посланъ ни въ какомъ случаѣ; расчитано время, сколько почталіонъ долженъ находиться въ пути и когда возвратиться къ мѣсту своей службы; назначенъ 12-ти часовой отдыхъ, по пріѣздѣ въ одинъ и въ другой конецъ съ почтою, выдаются съ 1876 года путевыя деньги за сопровожденіе почтъ по 20 коп. въ сутки. Кромѣ сего, во многихъ мѣстахъ почты съ 1884 г. сопровождаются двумя почталіонами, изъ нихъ одинъ назначается на все разстояніе, а другой, при большомъ разстояніи—отъ конторы до конторы, состоящихъ по пути. Въ настоящее время въ Воронежской губерніи наибольшій конецъ сопровожденія почтъ одними почталіонами считается отъ Валуекъ до Давыдовки и обратно 317 верстъ.

За перевозку почтъ по желѣзнымъ дорогамъ расчетъ съ Правленіями дорогъ производится Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ, за перевозку же почтъ на лошадяхъ уплачиваются черезъ каждые два мѣсяца почтосодержателямъ и земскимъ управамъ прогоны отъ 2½ до 4 коп. на версту и лошадь. Вѣсъ почтъ опредѣленъ: на пару лошадей до 25 пуд., а затѣмъ, свыше этой нормы до 10 пуд., прибавляется одна лошадь. Впрочемъ, въ Воронежской губерніи ѣзда исключительно троечная, по этому каждая почта отправ-

ляется на тройкѣ, если даже она вѣситъ и меньше 10 пудовъ.

Протяженіе путей въ Воронежской губерніи для почтъ.

По желѣзнымъ дорогамъ	414	верстъ.
„ шоссе	84¼	„
„ грунтовымъ: почтовымъ	622¼	„
„ „ проселочнымъ	460	„

Почты въ Воронежской губерніи по этимъ дорогамъ проходятъ въ годъ верстъ:

По желѣзнымъ дорогамъ	302220.
„ шоссейной	17524.
„ грунтовымъ; почтовымъ	251659.
„ „ проселочнымъ	120556.

Въ послѣдніе три года (1882—1884), провезено на лошадяхъ почтовой клади: *)

Въ 1882	году	55247	пудовъ.
„ 1883	„	61197	„
„ 1884	„	63625	„

Употреблено лошадей, для перевозки почтъ на казенныхъ станціяхъ.

Въ 1882	году	40777.
„ 1883	„	39562.
„ 1884	„	39679.

*) Расчеты за прежніе года о вѣсѣ почтъ и о прогонахъ, уплаченныхъ за перевозку ихъ, уничтожены, по истеченіи 3-хъ лѣтняго срока, установленнаго для храненія дѣлъ этаго рода.

За перевозку означенной почтовой клади на лошадяхъ уплачено прогоновъ почтосодержателямъ:

	Казенныхъ станцій.		Земскихъ станцій.	
	рубли.	к.	рубли.	к.
Въ 1882 году *)	17893	2	3636	29
„ 1883 „	17303	10	3686	99
„ 1884 „	17441	44	4236	27

Слѣдующія статистическія свѣдѣнія, взятыя изъ отчетовъ 1860--1884 г. (чрезъ пятилѣтній періодъ), представляютъ прогрессивное развитіе пересылки корреспонденціи и капиталовъ и увеличеніе почтоваго дохода и расхода на содержаніе учрежденій.

Почтовая гоньба.

Съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства, сообщеніе на почтовыхъ лошадяхъ утратило прежнее свое значеніе единственно скораго, чѣмъ другіе виды передвиженія; теперь ѣзда на почтовыхъ, по сравненію съ быстрымъ и удобнымъ переѣздомъ по желѣзной дорогѣ, представляется въ своемъ родѣ анахронизмомъ, въ особенности если сопоставить вагонъ желѣзной дороги съ классическою русскою перекладною телѣгою. По этому почтовыя дороги отошли на задній планъ и имѣютъ значеніе лишь подъѣздныхъ путей къ главнымъ артеріямъ сообщенія — желѣзнымъ дорогамъ. Проходившіе чрезъ Воронежскую губернію большіе столичные тракты Московско-Тифлисскій и Астраханскій закрыты, къ уѣзднымъ же городамъ, расположеннымъ

*) Общій вѣсъ почтъ въ 1882 г. былъ меньше, чѣмъ въ послѣдующіе два года, между тѣмъ прогоновъ почтосодержателямъ казенныхъ станцій уплачено больше противъ 1883 г. почти на 590 р.; это объясняется тѣмъ, что въ 1882 году ходили еще почты по бывшему почтовому тракту отъ Средняго-Икорца до Новохоперска, который закрытъ съ 1 Марта 1882 г.

на этихъ трактахъ, или имѣвшихъ съ ними связь (Бобровъ, Павловскъ, Богучаръ, Коротоякъ) выведены кратчайшія дороги. Въ 1863 году, какъ видно изъ Почтоваго Дорожника, въ Воронежской губерніи протяженіе почтовыхъ дорогъ составляло 1126 верстъ, въ настоящее же время дороги эти равняются шоссейная 84 и грунтовыя 622 верстъ. Въ связи съ упраздненіемъ трактовъ закрыто на нихъ 20 почтовыхъ станцій, взамѣнъ которыхъ учреждено 7 станцій на вновь открытыхъ дорогахъ, причемъ расходъ на содержаніе лошадей значительно сократился. Затѣмъ, комплекты лошадей сокращались изъ года въ годъ и доведены теперь по дѣйствительной надобности, до минимума, такъ что содержаніе почтовыхъ станцій въ настоящее время не составляетъ уже крупнаго предпріятія, которымъ прежде интересовались и мѣстные дворяне-землевладѣльцы, и купцы; дѣло это, вслѣдствіе сокращенія проѣздовъ на лошадяхъ и значительнаго уменьшенія, поэтому, комплектовъ лошадей, измельчало и перешло въ руки исключительно крестьянъ, которымъ только оно и сподручно.

I. ПОЛУЧЕНО КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ГОДЫ.	Ч И С Л О. Простой. Частной.	Простой. Казенной.	Заказной.	Газетъ и журналовъ.	Посылокъ безъ цѣны.	Эстафетъ.	Цѣнной.	На сумму въ рубляхъ.
			Страх. письм.					
1860	136318	256004	15044	Свѣдѣній нѣтъ.	8483	452	44268	9178925
1865	155270	261347	16649		7805	527	45147	9586958
1870	208318	272645	24854		6906	985	64664	14999566
			Заказная.					
1875	465544	236160	32802	489425	9868	221	95833	22773579
1880	780338	395765	85598	904168	12840	473	151040	43428134
1884	975757	422070	109609	1114445	14835	425	165305	44453711

II. ОТПРАВЛЕНО КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ГОДЫ.	Ч И С Л О. Простой. Частной.	Простой. Казенной.	Бывшихъ страховыхъ писемъ.	Газетъ.	Посылокъ безъ цѣны. Частныхъ.	Посылокъ безъ цѣны. Казенныхъ.	Цѣнной.	На сумму въ рубляхъ.
1860	140777	253197	19319	—	—	6902	48276	12790344
1865	153523	255998	19457	—	—	7294	56027	13183978
1870	226240	259080	27092	—	—	7700	76313	21857517
1875	—	—	—	48607	1108	—	99060	33175905
1880	—	—	—	94718	2801	—	148413	53738734
1884	—	—		105520	3926	—	161633	52151002

Примѣчаніе. Съ 1871 г. свѣдѣнія объ отправленной простой и заказной корреспонденціи и казенныхъ посылкахъ не показываются по отчетнымъ вѣдомостямъ; отправленіе же ихъ выражается продажею почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи. Объ отправленныхъ газетахъ и частныхъ посылкахъ не велись свѣдѣнія до 1871 года.

III. Продано почтовыхъ знаковъ оплаты корреспонденціи.

ГОДЫ.	Марокъ.	Конвертовъ.	Бланковъ открытыхъ писемъ.	Всего.	
1860	97433	44085	Бланки введены съ 1871 г.	141518	
1865	119440	47968		167408	
1870	224653	95420		320073	
1875	504450	116184	6112	626746	Съ 19 іюня 1875 г. цѣна марокъ понижена съ 10 на 8 к. за лот., а съ 20 марта 1879 г. сбавлена еще 1 к.
1880	817676	140414	13030	971120	
1884	985106	121730	17782	1124618	

IV. Цѣнность переходящей корреспонденціи чрезъ почтовыя мѣста Воронежской губерніи изъ другихъ мѣстъ.

1860 г.	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1884 г.	Этотъ родъ корреспонденціи, не выражая дѣятельности учрежденія, чрезвычайно однакожъ усложняетъ трудъ служащихъ въ передаточныхъ пунктахъ проходящей корреспонденціи, каковымъ состоитъ и Воронежъ.
8592493	14607843	9488768	21985040	49000526	55457694	

V. Финансовые результаты въ рубляхъ.

Годы.	Доходъ.	Расходъ на содержаніе учрежденій.
1860	82201	12419
1865	88106	12360
1870	135625	36399
1875	137360	46115
1880	152006	58087
1884	166684	59295

Свѣдѣніе о числѣ лошадей на почтовыхъ станціяхъ и о расходѣ казны на содержаніе ихъ.

Годы.	Число лошадей.	Расходъ казны въ рубл.	
1871	678	115917	До 1875 г. расходъ производился изъ земск. суммъ,
1875	408 и 3 ст. вол. почтъ.	59422	а съ 1875 г. отнесенъ на суммы Государственнаго Казначейства, по смѣтѣ Почтоваго вѣдомства.
1880	398 и 3 ст. вол. почтъ.	57582	
1885	273 и 8 ст. вол. почтъ.	42736	Расходъ этотъ производится съ 1 Мая 1885 г.

Послѣднія реформы въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ.

По Высочайше утвержденному въ 22 день Мая 1884 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ настоящее время почтовыя и телеграфныя учрежденія соединяются въ одно управленіе, подъ начальствомъ одного лица, при чемъ должности Управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ упраздняются, а вмѣсто ихъ учреждаются должности Начальниковъ Почтово-Телеграфныхъ Округовъ, районъ которыхъ будутъ составлять по двѣ и больше губерній. Преобразованіе по соединенію почтово-телеграфныхъ мѣстъ началось въ Воронежской губерніи съ 7 Ноября 1884 года, и теперь учрежденія эти соединены уже: въ Калачѣ, Уразовѣ, Чесменкѣ, Вирючѣ, Нижнедѣвицкѣ, Валуйкахъ, Новохоперскѣ, Задонскѣ, Потаповкѣ, Павловскѣ, Землянскѣ, Касторномъ и Бутурли-

новкѣ; послѣдовало разрѣшеніе на соединеніе въ Ольховаткѣ и Алексѣевкѣ, куда строятся новыя телеграфныя линіи и ожидается разрѣшеніе на соединеніе въ Воронцовкѣ и Хрѣновомъ. Такимъ образомъ, въ 1886 г. будетъ въ губерніи 17 соединенныхъ почтово-телеграфныхъ мѣстъ, и останутся пока не соединенными почта и телеграфъ только въ Воронежѣ, Острогожскѣ, Бобровѣ, Богучарѣ и Россошѣ.

Ссудо-сберегательная касса.

Въ Январѣ 1881 г., учреждена при Воронежской Губернской Почтовой Конторѣ ссудо-сберегательная касса для служащихъ. Основной фондъ кассы образовался изъ 4% вычета изъ мѣсячнаго содержанія чиновъ, равнявшагося 48 р. Съ этой мизерной суммы начались дѣйствія кассы, въ которой къ 1886 г. состоитъ капитала, принадлежащаго 58 участникамъ, 2823 руб. 94 к. Обязательный взносъ въ кассу 4% съ постояннаго содержанія и 5% съ единовременныхъ выдачъ, по ссудамъ же взимается 6% годовыхъ.

При семъ прилагается карта почтовыхъ мѣстъ Воронежской губерніи.

Управляющій почтовою частію въ Воронежской губ.
П. Страховъ.

ія Бо
Госпо
ыя Б
храм
дни.

Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Бо
салимъ, въ третій день Св. Пасхи, Вознесенія Госпо
нія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Б
Животворящаго Креста Господня, Введенія во храм
день Рождества Христова и во всѣ воскресные дни.

ВОРОНЕЖСКІЙ КРАЙ

ВЪ САНИТАРНОМЪ ОТНОШЕНІИ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Изслѣдованіе Л. Б. Вейнберга.

Члена-Сотрудника Воронеж. Медиц. Общества и Члена-Секретаря Воронеж. Губернск. Статистич. Комитета.

ВОРОНЕЖСКІЙ КРАЙ

ВЪ САНИТАРНОМЪ ОТНОШЕНІИ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.)

Вступленіе. Общее понятіе о законахъ здравохраненія.—Внѣшніе дѣятели, наиболѣе вліяющіе на санитарное состояніе страны: климатъ, воздухъ, вода, почва.—Историческій обзоръ событій въ Воронежскомъ краѣ за 800 лѣтъ, имѣвшихъ вліяніе на санитарное состояніе его.—Связь между санитарной и политической исторіей края.—Заселеніе края.—Громадные лѣсные пожары, борьба съ ордынскими хищниками.—Выводы.—Общественная нравственность въ XVII и XVIII в.—Санитарно-полицейскія мѣры въ XVII и XVIII в.—Взглядъ правительства и народа на медицину въ XVII и XVIII в.—Медицинскіе осмотры.—Заразныя болѣзни въ Воронежскомъ краѣ въ XVII ст.—Сифилисъ.—Оспа.—Цынга.—Горячки.—Моровое повѣтріе.—Карантины.—Царскія грамоты по этому поводу.—Эпизоотіи.—Санитарная лѣтопись за текущее столѣтіе.—Сифилисъ, натуральная оспа, лихорадки въ Воронежской губерніи въ текущемъ столѣтіи.—Метеорологическія и статистическія таблицы.—Примѣчанія.

Въ архивныхъ дѣлахъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета мы нашли весьма интересныя историческія данныя, касающіяся санитарнаго состоянія Воронежскаго края почти съ основанія городовъ его; это и подало намъ мысль попытаться сдѣлать очеркъ санитарнаго состоянія края за прошлыя столѣтія *по историческимъ документамъ*, и за текущее—по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи матеріаламъ и цифровымъ даннымъ. Для не посвященныхъ въ этой отрасли науки мы сочли не безполезнымъ предпослать нашему очерку вкратцѣ понятіе объ основныхъ законахъ науки здравохраненія, на основаніи спеціальныхъ трудовъ по гигіенѣ.

Для изученія санитарнаго состоянія края, предварительно необходимо ознакомиться съ главными внѣшними дѣятелями, наиболѣе вліяющими на санитарныя условія страны—кои суть: климатъ, воздухъ, вода и почва.

Климатъ.

Климатомъ мы можемъ назвать совокупное вліяніе на животный организмъ трехъ физическихъ свойствъ воздуха: температуры, давленія и влажности его. Изъ этихъ свойствъ самое главное первое, и такъ какъ вторыя два вполнѣ зависятъ отъ перваго, поэтому особенно важно изученіе температуры воздуха.

Температура зависитъ: 1) отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, впрочемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, 2) отъ пропорціональнаго распредѣленія суши и воды и 3) отъ направленія и силы движенія воздуха, т. е. отъ различныхъ вѣтровъ. Такъ, напримѣръ, сѣверный вѣтеръ понижаетъ температуру; восточный—уменьшаетъ влагу (суховѣй); юго-западный—повышаетъ ту и другую.

Пока самыя важныя санитарныя условія страны не нарушены, климатъ не мѣняется; если же и мѣняется, то такъ постепенно, что организмъ человѣка и животныхъ незамѣтно подчиняется его медленнымъ колебаніямъ—„привыкаетъ;" но если вслѣдствіе какихъ-либо причинъ произойдетъ быстрое, рѣзкое измѣненіе климата, то организму коренныхъ обитателей придется претерпѣвать вліяніе новаго климата, причемъ, понятно, такое сильное, рѣзкое вліяніе перенесутъ организмы болѣе крѣпкіе, слабые же разрушатся, т. е. подвергнутся разнымъ болѣзнямъ, въ томъ числѣ и повальнымъ, и эти повальныя болѣзни будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока и слабые организмы не свыкнутся съ новыми для нихъ климатическими условіями, и тогда это обнаружится постепеннымъ пониженіемъ процента смертности—болѣзнь *привьется*.

При переселеніи значительнаго числа людей или животныхъ, хотя бы въ мѣстность съ здоровымъ, но новымъ для нихъ климатомъ, повышеніе процента смертности между ними неизбѣжно; послѣдній будетъ понижаться только постепенно, по мѣрѣ того какъ организмы переселившихся будутъ мало по малу свыкаться съ новыми для нихъ климатическими условіями, т. е. пока ихъ организмы не будутъ *акклиматизированы*.

Это явленіе климата мѣстами такъ рѣзко, что существуютъ точки на земномъ шарѣ, гдѣ переселенцы почти поголовно погибаютъ въ то время, когда среди туземцевъ замѣчается приращеніе

народонаселенія. Здѣсь очевидно случилось одно изъ двухъ: или климатъ измѣнялся постепенно, или-же туземцы — потомки тѣхъ крѣпкихъ, выносливыхъ организмовъ, которые вышли побѣдителями изъ борьбы съ смертоноснымъ вліяніемъ климата той мѣстности.

Отсюда видно, что климатъ извѣстной мѣстности тѣмъ здоровѣе, чѣмъ менѣе онъ представляетъ рѣзкихъ перемѣнъ.

Воздухъ.

Помимо физическихъ свойствъ, сейчасъ нами разсмотрѣнныхъ, воздухъ можетъ вліять на животный организмъ, а) когда въ значительной степени нарушено процентное отношеніе его составныхъ частей и б) когда къ нему примѣшаны вредныя для животнаго организма вещества или газы органическаго или неорганическаго происхожденія.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ испорченнымъ, во второмъ — съ отравленнымъ, зараженнымъ воздухомъ.

Чтобы ознакомиться съ этимъ въ высшей степени важнымъ для насъ предметомъ, необходимо сказать прежде всего о *чистомъ* воздухѣ.

Какъ извѣстно, всѣ тѣла въ природѣ при извѣстной температурѣ имѣютъ извѣстную плотность. Возьмемъ для примѣра воду. При низкой температурѣ она *тверда* (ледъ), при обыкновенной она *жидка* (вода) при высокой *газообразна* (паръ). Отсюда видно, что тѣла могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ разной плотности, поэтому принято за ними признавать постоянною ту плотность, какую они имѣютъ при обыкновенной температурѣ; напримѣръ, угольная кислота при обыкновенной температурѣ газъ, хотя она при низкой температурѣ твердѣетъ, и т. д.

Тоже самое и воздухъ. Чистый воздухъ состоитъ изъ двухъ тѣлъ, которыя при обыкновенной температурѣ газообразны; эти два тѣла въ формѣ газа—кислородъ и азотъ, механическая смѣсь которыхъ и составляетъ воздухъ.

Если азотъ названъ смертью, такъ какъ имъ однимъ дышать, слѣдовательно жить, нельзя, то съ другой стороны кислородъ можетъ быть названъ жизнью, ибо въ его атмосферѣ дышется, слѣдовательно живется, такъ быстро, что для урегулиро-

ванія потребовалось развести кислородъ азотомъ такъ, чтобы каждый опредѣленный объемъ воздуха состоялъ изъ 21% перваго и 79% втораго, т. е. чтобы эта воздушная смѣсь состояла изъ 4 частей азота и 1 части кислорода. Но такого идеально чистаго воздуха, который состоялъ бы только изъ этихъ двухъ газообразныхъ тѣлъ, на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ. Обыкновенно даже самый чистый, самый здоровый воздухъ содержитъ водяные пары. а также въ незначительномъ количествѣ соли, угольную кислоту и проч.

Животныя, вдыхая воздухъ, выдыхаютъ почти одинъ только азотъ, причемъ извѣстная часть введеннаго въ легкія при вдыханіи кислорода выдѣлнется обратно въ видѣ угольной кислоты и другихъ вредныхъ газовъ. Слѣдовательно, въ замкнутомъ жиломъ помѣщеніи воздухъ всегда хуже, чѣмъ въ открытомъ мѣстѣ. Отсюда ясно, что городской воздухъ хуже загородняго, комнатный—хуже уличнаго и т. д. Самый лучшій воздухъ, т. е. наиболѣе богатый кислородомъ, находимъ мы на берегу моря, на вершинахъ холмовъ, въ лѣсахъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы Смита:

Содержаніе кислорода въ воздухѣ:

Берега моря	20.999
Вершины холмовъ	20.980
Лѣсовъ	20.970
Гостинной провѣтренной	20.890
Улицы	20.943
Низкихъ мѣстъ въ городѣ	20.935
Болотистыхъ мѣстъ	20.922
Небольшой жилой комнаты	20.840
Послѣ 6-часоваго пребыванія въ ней	20.830
Отхожихъ мѣстъ	20.700

Чрезъ наши легкія проходитъ ежедневно до 10000 литровъ воздуха; отсюда видно, какое вліяніе имѣетъ на организмъ воздухъ съ уменьшеннымъ количествомъ кислорода; но дѣло еще болѣе ухудшается, если вспомнимъ, что почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ количество кислорода въ воздухѣ уменьшается, его мѣсто заступаетъ обыкновенно какой нибудь вредный продуктъ броженія или гніенія. Это уменьшеніе количества кислорода въ воздухѣ достигаетъ иногда

до 19,8% по объему, тогда мы не дополучаемъ на суточвую пропорцію, т. е. на 10000 литровъ—120 литровъ! Во второмъ случаѣ, т. е. когда въ воздухѣ заключаются вредные микроскопическіе грибки или представители низшаго животнаго царства, то такой воздухъ можетъ вліять на насъ, какъ переносчикъ нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней. Вообще, чѣмъ больше пыли въ воздухѣ, тѣмъ болѣе основанія считать его въ этомъ отношеніи вреднымъ.

Особенно чистъ бываетъ воздухъ послѣ сильнаго дождя лѣтомъ, а затѣмъ зимою, когда земля покрыта снѣгомъ, наименѣе же чистый—весною.

Вода.

Служащая для питья вода съ точки зрѣнія гигіены должна отвѣчать нижеслѣдующимъ требованіямъ:

1) она должна быть прозрачна, безцвѣтна, безъ запаха и свободна отъ суспендированныхъ веществъ.

2) Она должна быть свѣжа и имѣть пріятный вкусъ, ея температура не должна значительно колебаться и не должна превышать 15° Ц.

3) Она должна содержать въ растворѣ воздухъ и опредѣленное количество угольной кислоты. Воздухъ, растворенный въ ней, долженъ быть богаче кислородомъ, чѣмъ обыкновенный атмосферный.

4) Она не должна содержать на литръ болѣе 20 мгрм. органическаго вещества (вычисленнаго въ видѣ щавельной кислоты) и не должна содержать азота.

5) Азотистыя органическія вещества при окисленіи марганцовокаліевой солью на литръ воды не должны давать болѣе 0, 1 м. грм. бѣлковаго азота.

6) Она не должна содержать болѣе 0,5 мгрм. аммiака на литръ.

7) Литръ воды не долженъ содержать болѣе:

0,5 грм. минеральныхъ солей,
60 м. грм. сѣрнаго ангидрида,
8 „ „ азотнаго ангидрида,
200 „ „ окисей щелочныхъ земель,
30 „ „ кремнія,
3 „ „ желѣза.

Вода для питья не должна содержать азотистыхъ солей, сѣро-водорода, сѣрнистыхъ металловъ, солей металловъ осаждаемыхъ сѣроводородомъ или сѣрнистымъ аммоніемъ, кромѣ слѣдовъ желѣза, алюминія или магнія.

8) Будучи сохраняема въ закрытыхъ или открытыхъ сосудахъ, она не должна принимать непріятнаго запаха.

9) Въ ней не должны находиться бѣлыя водоросли, каковы: Saprophytes, Leptotrix, Leptomites, Hypheotrix и друг., а также слишкомъ большія количества инфузорій и бактерій.

10) Прибавленіе къ ней бѣлаго сахара не должно вызывать развитія грибковъ.

11) Оставленная на желатинѣ вода не должна, въ теченіе восьми дней, производить столько бактерій, чтобы отъ нихъ произошло разжиженіе желатина.

Почва.

Говоря о почвѣ, необходимо различать *поверхностные* слои или собственно почву, т. е. среду, находящуюся подъ нашими ногами, и нижніе слои или подпочву. Сама по себѣ никакая почва не вредна для животнаго организма, пока она не превращается въ резервуаръ, въ которомъ происходятъ процессы броженія или гніенія, продукты которыхъ свободно уходятъ въ воздухъ. Что касается свойствъ почвъ, то они неодинаковы для разныхъ почвъ: такъ напримѣръ нагрѣвается и затѣмъ остываетъ быстро почва песчаная, а черноземная обратно. Въ санитарномъ отношеніи почва и подпочва могутъ интересовать насъ въ отношеніи способности ихъ образовать болота — „заболачиваться". Могутъ быть два случая: процессъ заболачиванія можетъ происходить подъ—и надъ почвою, т. е. болотный ядъ, называемый маляріею, можетъ въ высокой степени проявлять свою разрушительную дѣятельность въ мѣстности, почва которой повидимому здоровая. Это обыкновенно бываетъ въ мѣстностяхъ съ водопропускною почвою, напримѣръ песчанистою, и съ водоупорною почвою, напримѣръ глинистою. Падая на такую почву, дождевая вода будетъ проникать ее, увлекая съ собою изъ воздуха и съ поверхности земли матеріалъ, служащій для образованія болотъ. Достигнувъ водоупорнаго слоя, вода подвергнется обратному испаренію, сквозь почву въ воздухъ,

а подъ почвою останется матеріалъ броженія, который будетъ накопляться послѣдующими дождями.

Хотя образовавшееся такимъ образомъ болото, подземное или надземное, производитъ обыкновенно одну только извѣстную форму заболѣванія—болотную лихорадку, вслѣдствіе заключающагося въ немъ малярійнаго яда, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подобная болотистая мѣстность наиболѣе благопріятна и для другихъ формъ заболѣванія, какого бы характера они ни были. Вотъ почему при изученіи санитарнаго состоянія края необходимо прежде всего обратить вниманіе на болотистыя точки его. Необходимо замѣтить, во первыхъ, что холодъ задерживаетъ развитіе малярійнаго яда, а тепло—обратно, и во вторыхъ, что болота не потому вредны. что въ нихъ есть вода, а потому, что уровень этой воды постоянно колеблется—уменьшаясь въ теплое время и обнажая болота, вслѣдствіе чего міазмы свободно испаряются въ воздухъ; еще плачевнѣе дѣло, когда болото совершенно высыхаетъ—это время сибирской язвы и ящура скота, тифа и лихорадокъ у людей, обитающихъ въ той мѣстности.

Если такое болото покрыть водою. т. е. превратить его въ постоянный невысыхающій прудъ, то оно навсегда лишается своихъ дурныхъ качествъ, а это, вѣроятно, потому, что вода умѣряетъ температуру и не пропускаетъ въ воздухъ развивающагося подъ нею болотнаго яда. Отсюда видно, какъ сравнительно нетрудно избавиться отъ смертоноснаго вліянія болотъ. Гдѣ болото, почему либо, невозможно покрыть водою, тамъ можно вмѣсто того пробуравить водоупорную подпочву—дно его,дабы вода не застаивалась, и цѣль будетъ достигнута.

Вотъ въ самомъ сжатомъ видѣ тѣ основные законы науки о здравохраненіи (гигіены), безъ пониманія которыхъ намъ невозможно было бы черпать изъ исторіи воронежскаго края данныя о санитарномъ его состояніи за прежнее и настоящее время.

Прослѣдивъ исторію Воронежскаго края за 300 лѣтъ его существованія, какъ области Московскаго государства, съ цѣлію изученія края въ санитарномъ отношеніи, не трудно убѣдиться въ томъ громадномъ вліяніи, какое оказывалъ ходъ историческихъ событій въ этомъ краѣ на санитарное его состояніе. Исключительныя условія, въ которыхъ находился Воронежскій край съ конца XVI и до конца прошлаго вѣка, уже a priori говорятъ намъ о полной зависимости отдѣльныхъ періодовъ его санитарнаго состоянія отъ тѣхъ крупныхъ историческихъ событій, какія имѣли мѣсто въ этомъ краѣ. И какъ-бы странной ни казалась съ перваго раза связь между санитарною и политическою исторіей, но достаточно и поверхностнаго изученія исторіи этого края, чтобы замѣтить значительныя перемѣны, испытанныя какъ почвою и водами, такъ и климатомъ, слѣдовательно—санитарнымъ состояніемъ его подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ событій.

Сохранившіеся мѣстные историческіе документы свидѣтельствуютъ о достовѣрности этого факта столь наглядно, что намъ остается только изучить причины, вызывавшія подобныя явленія.

Къ концу XVI столѣтія Воронежскій край представлялъ слѣдующую картину: огромную площадь, слегка покатую съ сѣвера къ югу, прорѣзываютъ нѣсколько большихъ и множество малыхъ рѣчекъ. Большія рѣки, слѣдуя уклону мѣстности, текутъ съ сѣвера на югъ. Почти вся эта площадь была покрыта перво-

бытными лѣсами и только по обоимъ берегамъ рѣки Дона, позади лѣсовъ, находились двѣ обширныя степи, изъ коихъ западная называлась *Донскою*, а восточная—*Калмыцкою*. Степи покрывала трава, скрывавшая коня вмѣстѣ съ всадникомъ, а глубина непроходимыхъ лѣсовъ скрывала безчисленное множество озеръ. Такова картина края конца XVI столѣтія.

Обитателями этого края въ то время были татарскія племена, кочевники—въ степяхъ, и мордва или другія племена въ качествѣ рыболововъ, охотниковъ и бортниковъ—въ лѣсахъ. Эти степи, слѣдовательно, составляли окраину тогдашняго Московскаго государства, и потому Воронежскій край назывался *польской украиной*—отъ слова поле—степь. Обитатели этихъ степей сильно безпокоили Московское государство, которое не знало какъ избавиться отъ безпрестанныхъ набѣговъ ордынскихъ хищниковъ, и вотъ въ 1571 г. принимаются первыя мѣры съ цѣлью оттѣснить хищныхъ кочевниковъ подальше отъ границъ Московскаго государства.

Мѣры эти не были военнаго характера, послѣднія были-бы безполезны въ борьбѣ съ проворными хищниками, скрывавшимися въ густой травѣ,—то была борьба съ *травою*. Князь Воротынскій, говоритъ намъ исторія, распорядился *жечь* степь.

Въ Октябрѣ 1571 г., говоритъ лѣтопись, по Государеву указу, князь Воротынскій съ товарыщи приговорили жечь степь; опредѣлили, изъ которыхъ украинскихъ городовъ и въ какую пору, по какимъ мѣстамъ, къ которымъ урочищамъ, до какихъ мѣстъ, сколькимъ станицамъ и по скольку человѣкъ изъ станицъ ѣздить на поле и жечь его. Жечь поле опредѣлено осенью, въ октябрѣ или ноябрѣ, по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ, снѣговъ не дожидаясь, а дождавшись ведреной и сухой поры, чтобъ *вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую* (степную) *сторону;* не зажигать вблизи украинскихъ городовъ, *вблизи лѣсовъ* и лѣсныхъ засѣкъ и

всякихъ крѣпостей, которыя надѣлали отъ приходу воинскихъ людей. Станицы для зажженія степи должны были выѣзжать изъ городовъ: Мещеры, Данкова, Дѣдилова, Крапивны, Новосиля, Мценска, Орла, Рыльска и Путивля; пожаръ, слѣдовательно, долженъ былъ охватить пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Дона!....

Вслѣдствіе чего начались пожары, неподдающіеся описанію. Каждый пожаръ истреблялъ растительность на пространствѣ многихъ сотенъ и даже тысячъ квадратныхъ верстъ. Насколько эти мѣры достигали цѣли—изъ исторіи не видно, но то обстоятельство, что ногайцы и крымцы не сходятъ со сцены политической исторіи Воронежскаго края до самаго конца прошлаго столѣтія, прямо говоритъ противъ цѣлесообразности этихъ мѣръ. Между тѣмъ набѣги хищниковъ не прекращались ни примитивнымъ способомъ обороны, состоявшимъ въ устройствѣ валовъ, частоколовъ и вбиваніи кольевъ на перелазахъ, т. е. въ мѣстахъ переправы, ни безпримѣрными по размѣрамъ степными пожарами, ни сторожевыми пунктами. Вслѣдствіе чего Московское Правительство придумало въ концѣ концовъ болѣе надежный способъ обороны границъ государства, устроивъ укрѣпленные города въ степи—степныя крѣпости, и первымъ укрѣпленнымъ городомъ въ нашемъ краѣ былъ городъ Воронежъ, построенный по указу царя Θеодора Іоанновича, состоявшемуся 1-го Марта 1586 г., т. е. за 300 лѣтъ назадъ. Съ тѣхъ поръ стали быстро возникать въ Воронежскомъ краѣ города, какъ Ливны, Валуйки, Осколъ и другіе, но наступившія вскорѣ послѣ того смуты въ Московскомъ государствѣ были причиною того, что дальнѣйшее строеніе прекратилось и возобновилось лишь съ восшествіемъ на престолъ перваго изъ дома Романовыхъ царя Михаила Θеодоровича. Хотя выдвинутые въ степь укрѣпленные города и оказались болѣе надежнымъ средствомъ въ дѣлѣ обороны окраинъ государства отъ внезапныхъ

набѣговъ ордынскихъ хищниковъ, приходившихъ, по словамъ лѣтописцевъ, *изгономъ*, т. е. внезапно, набѣгомъ, но содѣйствовать дѣлу колонизаціи края они были безсильны, потому что селившіеся около степныхъ городовъ выходцы изъ Московскаго государства съ теченіемъ времени размножились на столько, что во время набѣга ордынскихъ хищниковъ крѣпости не вмѣщали въ своихъ стѣнахъ всѣхъ искавшихъ въ нихъ защиты. При такихъ условіяхъ колонизація края была не мыслима.

Для борьбы съ легкими, проворными наѣздниками, не годился неповоротливый стрѣлецъ; тутъ требовались не менѣе проворные, отчаянные черкасы—при-днѣпровскіе казаки, которыхъ и не замедлили пригласить селиться на выгодныхъ условіяхъ. Періодъ передвиженія населенія въ Воронежскомъ краѣ, любопытный и въ санитарномъ отношеніи, начался съ восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка и длился непрерывно цѣлое столѣтіе.

Сначала переселили касимовскихъ и мещерскихъ казаковъ на Донъ, а множество ногайскихъ татаръ, кочевавшихъ по Дону, переселили въ Мещеру. Затѣмъ начинается переселеніе выходцевъ изъ Московскаго государства, которое однако встрѣчаетъ сильное препятствіе со стороны татарскихъ ордъ: крымцамъ случалось въ одинъ набѣгъ полонить сразу десятки тысячъ поселенцевъ, но вотъ двинулись съ юго-запада малороссы—черкассы, которые прибывъ въ Воронежскій край, поселились по теченію Дона, въ южной его части и—колонизація сразу приняла значительные размѣры, такъ что къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича Воронежскій край насчитывалъ уже нѣсколько десятковъ городовъ и селъ. Такъ продолжалось заселеніе края съ сѣвера великороссами, а съ юго-запада черкасами до блестящей эпохи Великаго Преобразователя, причемъ необходимо замѣтить, что каждая вновь прибывшая партія черкасъ своимъ появленіемъ удаляла изъ предѣловъ края соотвѣтственное

число хищниковъ, въ которыхъ черкасы успѣли вселить къ себѣ паническій страхъ. Съ восшествіемъ на престолъ Петра Великаго, съ девятидесятыхъ годовъ XVII-го столѣтія, крупныхъ переселеній уже не было, если не считать ссылки въ Воронежскій край стрѣльцовъ-измѣнниковъ и раскольниковъ, а затѣмъ появленія нѣмецкой колоніи преимущественно изъ Виртембергскихъ нѣмцевъ. Но если прекратилось массовое передвиженіе народонаселенія, за то начались въ XVIII-мъ столѣтіи частыя отчисленія и причисленія нѣкоторыхъ провинцій отъ Воронежской области и обратно, такъ что не смотря на то, что метрическія книги введены Петромъ Великимъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, пользоваться цифровыми данными о движеніи народонаселенія въ Воронежскомъ краѣ до 40 годовъ настоящаго столѣтія становится положительно невозможнымъ, вслѣдствіе трудности собрать цифровыя данныя нѣкоторыхъ уѣздовъ за то время, когда они принадлежали къ другимъ губерніямъ. Въ 1779 г. было открыто Воронежское намѣстничество, а затѣмъ въ началѣ этого столѣтія Воронежская губернія получила прочно установленныя границы и сохранила свое названіе по настоящее время.

Такова исторія Воронежскаго края, сокращенная на столько, на сколько это намъ необходимо для историческаго обзора санитарнаго состоянія края за послѣднія 300 лѣтъ.

Изъ исторіи Воронежскаго края мы видѣли, что въ началѣ онъ представлялъ огромную слегка покатую съ сѣвера къ югу площадь, сплошь покрытую богатѣйшею растительностью, при значительномъ обиліи не высыхавшихъ озеръ, при весьма слабомъ населеніи и наконецъ при полномъ отсутствіи фабрикъ, заводовъ и вообще заведеній, заражающихъ воздухъ, воду и почву гніющими отбросами. Находясь въ умѣренномъ поясѣ, съ почвою сплошь покрытою роскошною раститель-

ностью—край, вѣроятно, имѣлъ мягкій, здоровый климатъ. Вслѣдствіе мягкаго климата, покрытой густой растительностью почвы и вслѣдствіе отсутствія высыхающихъ болотъ и гніющихъ отбросовъ, воздухъ долженъ былъ быть весьма чистый—лѣсной, здоровый. *)

По тѣмъ же причинамъ и вода и почва не могли имѣть дурныхъ качествъ. Отсюда приходимъ къ заключенію, что къ концу XVI столѣтія санитарное состояніе Воронежскаго края было прекрасное, въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ что, сравнительно санитарное состояніе его еще въ началѣ этого столѣтія было лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ двѣнадцати центральныхъ губерніяхъ нашего отечества, какъ это видно изъ таблицы движенія народонаселенія въ 13 центральныхъ губерніяхъ, съ 1790 до 1846 года (см. таб. I).

Но съ конца XVI столѣтія для нашего края въ санитарномъ отношеніи наступаютъ тяжелыя времена. Князь Воротынскій, какъ мы видѣли, придумалъ грандіозный планъ—жечь степь: роскошная трава скрываетъ коня вмѣстѣ всадникомъ, что значительно затрудняетъ борьбу съ хищными наѣздниками; слѣдовательно, для уничтоженія хищника необходимо уничтожить растительность. Сказано, сдѣлано. И вотъ начинаются лѣсные пожары, неподдающіеся описанію: на пространствѣ многихъ тысячъ квадратныхъ верстъ цѣлый океанъ огня гложетъ зелень! Мы не безъ умыслу назвали эти пожары лѣсными, хотя они предназначались для степной травы и въ самомъ наказѣ предостерегалось: „чтобъ не зажигать вблизи лѣсовъ", но когда станичники дождавшись „сухой, ведреной поры, когда вѣтеръ былъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую сторону", зажигали степи отъ Вороны и до Днѣпра, то можно себѣ вообразить, какъ легко было станичникамъ локализировать огонь, охватившій пространство въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ.

*) Еще въ началѣ этого столѣтія Воронежскій край считался въ числѣ климатическихъ станцій, куда врачи присылали паціентовъ—чахоточныхъ.

Для юга России лѣса стали легендой. *) Какое громадное количество угольной кислоты и другихъ вредныхъ газовъ должна была развить эта страшная по размѣрамъ масса сгоравшей растительности, а вмѣстѣ съ нею и погибавшихъ въ огнѣ животныхъ; мало того, почва, естественно, стала быстро терять влагу. Въ тоже время безчисленное множество озеръ постепенно превращалось въ болота и вмѣсто чистаго лѣснаго воздуха съ содержаніемъ кислорода въ 20, 97%, атмосфера стала быстро наполняться міазмами, болотнымъ ядомъ,—измѣнились качества почвы, воды и воздуха; пострадалъ, понятно, и климатъ. Исчезнувшіе вѣковые лѣса, оказывавшіе столь громадное вліяніе на термическія свойства почвы края, служили вмѣстѣ съ тѣмъ преградою вторженіямъ неблагопріятныхъ для органической жизни вѣтровъ, преимущественно восточнаго—*суховѣя*. Съ исчезновеніемъ же громадныхъ лѣсовъ ему открылся свободный доступъ въ страну, дотолѣ мало доступную; вслѣдствіе чего климатъ сталъ быстро измѣняться къ худшему. **)

Далѣе, выжиганіе степей, а вмѣстѣ съ ними и первобытныхъ лѣсовъ, дало въ результатѣ огромное количество поташа, мало по мало перешедшаго въ селитру. Еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича въ Воронежскомъ краѣ изъ кургановъ вываривалась селитра, какъ это видно изъ древнихъ актовъ, и запасъ этой селитры удовлетворялъ потребностямъ государства почти два вѣка. Это обиліе азотистыхъ веществъ, служившихъ матеріаломъ для образованія съ паташомъ селитры, также указываетъ на колоссальные размѣры процесса гніенія, имѣвшаго мѣсто въ этомъ краѣ Этотъ тучный черноземъ, пропитанный селитрой, эти обмелѣвшія и исчезающія рѣки и озера, эти громадныя торфяныя болота, эти обнаженныя отъ растительности почвы

---

*) О невѣроятномъ истребленіи лѣсовъ зажиганіемъ степей говорится въ указахъ Петра Великаго

**) Прилагаемая метеорологическая таблица наглядно свидѣтельствуетъ о поворотѣ, какой принялъ климатъ описываемаго края.

съ глинистыми подпочвами—могли-ли не превратиться въ гнѣзда всевозможныхъ микроорганизмовъ? Таковъ былъ край, съ санитарной точки зрѣнія, когда онъ началъ заселяться велико-и-малороссами, т. е. въ началѣ XVII столѣтія. Прибывшіе сюда переселенцы и домашній скотъ ихъ сразу очутились въ новыхъ для нихъ климатическихъ условіяхъ и для полнаго аклиматизированія ихъ потребовалось много лѣтъ. Изъ двухъ славянскихъ племенъ, переселившихся въ этотъ край. малороссамъ по видимому труднѣе было свыкнуться съ новыми климатическими условіями, можетъ быть потому, что великороссы переселялись изъ сосѣднихъ областей, слѣдовательно организмы ихъ были уже отчасти подготовлены къ новымъ климатическимъ вліяніямъ.

Безпощадное истребленіе лѣсовъ длилось здѣсь полтора вѣка, хотя въ разное время съ разными цѣлями: сначала для удаленія ордынскихъ хищниковъ, затѣмъ для очистки земли подъ пашню и наконецъ для строенія флота. Къ концу XVII вѣка лѣса истребляли въ громадномъ количествѣ для флота, столько же выжигали для подготовленія полей подъ вспашку, жгли рабочіе изъ мести, жгли заводчики на уголь для своихъ желѣзныхъ заводовъ, жгли умышленно и неумышленно и довели наконецъ до того, что ко времени генеральнаго межеванія, начатаго въ Воронежской губерніи при Екатеринѣ II въ 1782 году, осталось всего около 520,000 десятинъ лѣсу, или $^1/_{12}$ часть всего пространства оказалось подъ лѣсами и то благодаря чрезвычайно энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ еще Петромъ Великимъ, къ предотвращенію окончательнаго истребленія лѣсовъ. Съ прошлаго столѣтія начинается забота правительства къ сохраненію остатковъ лѣсовъ, а къ срединѣ настоящаго столѣтія количество лѣсовъ въ Воронежской губерніи, какъ видно изъ таблицы № 2, успѣло уже увеличиться; такъ напр. приходилось въ 1790 г. на 1 челов. $^2/_3$ дес. лѣса, а въ 1846 году $^1/_3$ дес., несмотря на то, что число жителей въ эти 56 лѣтъ увеличи-

лось на 105%. Но въ началѣ 60 годовъ этого столѣтія много лѣсовъ стало переходить въ руки малообразованныхъ лѣсопромышленниковъ, и съ этихъ поръ снова начинается безпощадное истребленіе лѣсовъ, во многомъ напоминающее XVII столѣтіе. Замѣчательно, что съ того времени начинается дальнѣйшее ухудшеніе климата губерніи; мало того, съ этимъ событіемъ совпадаетъ появленіе нѣкоторыхъ эпидемическихъ болѣзней, дотолѣ почти неизвѣстныхъ здѣсь, какъ дифтеритъ и др., далѣе учащаются неурожаи и мн. др. Переходя къ обзору санитарнаго состоянія воронежскаго края до настоящаго столѣтія, считаемъ не лишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ объ *общественной нравственности того времени*, тѣсно связанной съ народнымъ здравіемъ, слѣдовательно и съ самымъ ростомъ народонаселенія. Общественная нравственность, съ начала исторіи заселенія края, оказывается на довольно низкой ступени развитія. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно заглянуть въ поручныя записи начала 17-го столѣтія, чтобы составить себѣ понятіе о низкопробной нравственности первыхъ поселенцевъ. Разгулъ, пьянство, развратъ нашли себѣ здѣсь широкій просторъ; не было недостатка и въ проституціи. Въ срединѣ 17-го столѣтія развратъ, судя по сохранившимся документамъ, не только не ослабъ, но какъ кажется, проникъ въ средніе слои общества, затронувъ семейный бытъ. Замѣчательно, что по поводу супружеской невѣрности обиженые не всегда обращались къ духовнымъ властямъ. Въ одномъ случаѣ въ 1700 году грекъ, матросъ Маркъ Матвѣевъ, обратился было къ епископу воронежскому, преосвященному Митрофану (святителю) съ просьбою о разводѣ съ женою Анною, но получивъ отказъ, подалъ челобитье въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ, на Воронежѣ, такого рода: „По указу-де Великаго Государя (Петра Великаго) посыланъ онъ былъ на Ево, Великаго Государя, службу въ Азовъ, а жена-де ево, Анютка, безъ него сошла и жила у иноземца карабелнаго мастера у агличенина Осипа Ноя, і жила с нимъ

блудно, і в среды і в пятки мясо ѣдала по ихъ иноземческому обычаю; і онъ-де, пріѣхавъ из Азова, билъ челомъ преосвященному Митроѳану, епископу Воронежскому, о разводе с нею, і по тому ево челобитью указу ему неучинено, чтобъ Великиі Государь указалъ ево, Марка, с нею розвести, а она-де Анютка, впредь ему ненадобна; і велѣлъ бы Государь за такое еѣ беззаконное дѣло учинить еі наказанье і сослать еѣ под началъ с Воронежа в ыной городъ, гдѣ Онъ, Великій Государь, укажетъ."

Къ концу XVII столѣтія развратъ усилился еще, благодаря пребыванію въ Воронежскомъ краѣ значительнаго числа иностранцевъ и вообще военнаго элемента, состоявшаго преимущественно изъ людей холостыхъ. Но съ начала XVIII вѣка замѣчается быстрое поднятіе народной нравственности, совершившееся, вѣроятно, подъ вліяніемъ святителей Митрофана, и въ особенности Тихона, громившаго порокъ на каждомъ шагу.

Обращаясь къ *санитарному состоянію* городовъ, мы должны замѣтить, что въ общемъ оно не могло не быть благопріятнымъ для XVI и XVII столѣтій. Городская жизнь въ тѣ отдаленныя времена не представляла той скученности народонаселенія: отсутствовали многоэтажные каменные дома съ загрязненными почвою и рѣками, и притомъ города эти сгорали по нѣсколько разъ въ каждомъ столѣтіи. Изъ гигіеническихъ мѣръ укажемъ на *общественныя бани*, которыя существовали уже въ первые года царствованія Михаила Ѳеодоровича; такъ напримѣръ сохранилась царская грамота, изъ которой видно, что бани въ городѣ Воронежѣ отдавались откупщикамъ „по полуосме деньги съ рубля на годъ". Но рядомъ съ гигіеническимъ значеніемъ, какое должны были имѣть бани, существовалъ, какъ и донынѣ существуетъ въ народѣ, вредный обычай валяться въ снѣгу, предварительно выпарившись въ банѣ. Другой не менѣе дурной обычай былъ хоронить бога-

чей и знатныхъ людей въ чертѣ города, возлѣ церковныхъ оградъ. Такъ напримѣръ былъ похороненъ, при Петрѣ Великомъ, въ Воронежѣ, въ числѣ прочихъ стольникъ Игнатьевъ, близъ самой ограды Успенской церкви, заливаемой водою. Въ отношеніи попеченія о *народномъ здравіи* можемъ сказать, что до Петра Великаго объ этомъ очень мало заботились. Первыя санитарныя мѣропріятія въ Воронежскомъ краѣ относятся къ началу прошлаго столѣтія. Именно въ 1709 году былъ изданъ первый указъ о содержаніи въ чистотѣ улицъ и о свозѣ съ нихъ всякихъ нечистотъ и сору за городъ, чего ради назначены были особые санитарные блюстители, называвшіеся *десятниками.* До этого времени Воронежскій край не имѣлъ ни врачей, ни аптекъ, а *леченіемъ* занимались исключительно *знахари* и средства, коими они лечили, повидимому, сохранились въ народѣ и по настоящее время. Мѣстная народная медицина въ особенности обогатилась переселявшимися сюда съ Днѣпра малороссами, въ свою очередь перенявшими, вѣроятно, свои познанія частью у турокъ, частью же у польскихъ патеровъ, занимавшихся, какъ извѣстно, и медицинской практикой. Съ восшествіемъ на престолъ Петра Великаго, въ Воронежскомъ краѣ начали появляться врачи-иностранцы, но народъ, повидимому, неохотно имъ довѣрялся, и платилъ за леченіе огуломъ, т. е. врачъ получалъ не за визиты, а по условію—за исцѣленіе, и при томъ, какъ видно изъ старинныхъ документовъ, врачу давался задатокъ, около 20% всей условленной суммы, а остальныя по исцѣленіи; если послѣднее не случалось, то больной требовалъ задатокъ обратно. Наичаще встрѣчающійся гонораръ врачу за леченіе хронической болѣзни былъ 10 рублей, изъ коихъ два рубля онъ получалъ впередъ на лекарства и другіе расходы. Достойно вниманія, что *медицинская экспертиза* даже при Петрѣ Великомъ, въ случаѣ надобности, производилась подъячими, а не спеціалистами-врачами. Сохранился документъ отъ 1702 года, изъ котораго видно, что по дорогѣ изъ Москвы

въ Воронежъ заболѣлъ подъячій Петръ Аверкіевъ, отправленный съ военными припасами и деньгами. Для удостовѣренія въ непритворствѣ Аверкіева былъ посланъ сначала деньщикъ Недошивинъ, а по его сказкѣ, что „онъ Петръ (Аверкіевъ) лежитъ боленъ при смерти“, былъ отправленъ не врачъ, а другой подъячій Иванъ Зюзинъ. „I онъ, Іванъ, ево, Петра, осматривалъ“, говорится въ этомъ любопытномъ документѣ, „и далъ скаску, что онъ лежитъ болѣнъ, при смерти, и языкомъ говоритъ худо и за тою болѣзнью ныне ево на Воронежъ послать невозможно... і буде онъ Петръ, от тоі болѣзни свободитца, і ево сковано на Воронежъ вышлемъ“.

Къ концу XVII столѣтія, въ періодъ реформъ Петра Великаго, въ Воронежскомъ краѣ появляются уже *врачи*, сначала только военные, при полкахъ—*полковые лекари*, а затѣмъ и вольнопрактикующіе. Первые полковые врачи были почти всѣ иностранцы, преимущественно нѣмцы. а первый *русскій* врачъ въ Воронежскомъ краѣ былъ, какъ кажется, полковой лекарь Данило Лебедевъ, имя котораго значится на рецептахъ 1704 года. Что касается леченія заболѣвшихъ военныхъ чиновъ, то для этого существовалъ такой порядокъ. Заболѣвшаго рядоваго или офицера начальникъ передавалъ на попеченіе полковаго лекаря. Полковой лекарь, осмотрѣвъ больнаго, описывалъ его болѣзнь и тутъ же отмѣчалъ медикаменты. необходимые для леченія болѣзни; причемъ латинскія названія подлежавшихъ выдачѣ медикаментовъ писались буквами русскаго алфавита; требуемые медикаменты выдавались лекарю на руки и подъ росписку. Впрочемъ, не во всѣхъ требованіяхъ о выдачѣ медикаментовъ врачами отмѣчалось состояніе больнаго. Вотъ два образчика рецептовъ начала XVIII столѣтія.

1) 1704 г. августа въ 18 день.

Надобно Азовские Приказные Палаты подъячему Івану Дронину лекарствъ:

Тартари иметикумъ —четверть золотника.

Ульемъ Мушкатъ—золотникъ.

Өенедисъ Терьякъ—полтора золотника.

И о даче лекарствъ Великиі Государь что укажетъ.

Abraham Ens.

На оборотѣ: Abraham Ens empfang

2) 1704 г. августа въ 4 день.

Роспись что надобно лекарства Степанова полку Верховскаго порутчику Тимоѳеею Алексѣеву сыну Шорстову:

Масла Ентарского
Масла Терпентинского
Масла Купоросного
по 1 золотнику.

По осмотру лекаря Данила Либѣдѣва, болѣзнь у него внутри і во всемъ тѣле жаръ, в лунѣ і в стволе рѣжетъ, і іс ств....а гноі с рудою идетъ.

И о выдаче того лекарства Великиі Государь что укажетъ.

На оборотѣ: По сему писму лекарь Данило Либедевъ лекарства всѣ сполна принялъ и росписался.

Изъ болѣзней, наиболѣе распространенныхъ въ Воронежской губерніи и безъ сомнѣнія одна изъ первыхъ по времени появленія—сифилисъ.

Сифилисъ появился здѣсь вмѣстѣ съ первыми черкасами, отъ которыхъ онъ унаслѣдованъ остальнымъ населеніемъ; но привезшіе сюда сифилисъ черкасы привезли вмѣстѣ съ нимъ и лекарство противъ него—*ртуть*. По свидѣтельству путешествовавшаго въ 1768 году по Воронежской губерніи доктора Самуила Георга Гмелина, малороссы, кромѣ того, пользовались также отъ болѣзни сассапарелью и китайскимъ корнемъ. „Французская болѣзнь“, разсказываетъ докторъ Гмелинъ, „какъ въ Острогожскѣ, такъ и во всей Малороссіи извѣстна, и сильно вкоренилась, и достается, такъ сказать, по наслѣдству дѣтямъ отъ родителей. Многіе не пользуются отъ сей заразы ничѣмъ, и для сей то са-

мой причины, безъ сомнѣнія, она и усиливается... Меркурій уже изъ давныхъ временъ почитается здѣсь общимъ отъ всѣхъ болѣзней лекарствомъ. Взявъ его одинъ золотникъ, разводятъ въ трехъ фунтахъ водки*) и больной принимаетъ каждое утро около половины унціи сего состава. Наблюдающіе въ пріемѣ мѣру видятъ отъ-того очевидную себѣ помощь; и я самъ имѣлъ разговоръ со многими французскою нечистью страдавшими, и онымъ отважнымъ средствомъ совершенно излѣчившимися людьми.... Итакъ употребленіе меркурія, которое показалъ г. баронъ Свитенъ, и чѣмъ онъ снискалъ великую себѣ честь, *совсѣмъ не ново*"...

Оспа появилась въ Воронежскомъ краѣ одновременно и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и сифилисъ, и подобно сифилису она не утратила своей энергіи и по настоящее время. Въ высшей степени интересно извѣстіе доктора Гмелина о давности *оспопрививанія* у малороссовъ. Вотъ что говоритъ о немъ этотъ знаменитый въ свое время ученый: „Въ Малороссіи уже давно есть обыкновеніе прививать малымъ ребятамъ оспу, о чемъ навѣдался я въ Острогожскѣ отъ многихъ людей, кои очевидными при томъ были свидѣтелями. Купивъ, или скрытнымъ образомъ взявъ хорошей оспы, привязываютъ ее матери дѣтямъ своимъ къ разнымъ частямъ тѣла и оставляютъ ихъ такъ до тѣхъ поръ, пока не усмотрятъ въ нихъ жару, который какъ скоро окажется, то и повязку отнимаютъ. А чтобы оспа высыпала, то дѣлаютъ они посредствомъ сыраго и варенаго меду, не употребляя при томъ ничего другаго. Дѣти, коимъ привита оспа, ходятъ на вольномъ воздухѣ, ѣдятъ и пьютъ такъ, какъ бы они были совсѣмъ здоровы. У иныхъ, хотя оспа привита, однако не высыпаетъ; другіе умираютъ, а по большей части пробываютъ въ сей

*) Подъ словомъ *водка*, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать Acidum nitricum dilutum—разведенную азотную кислоту или острую водку по народному названію, и понынѣ употребляемую въ Воронежской губ. въ видѣ раствора ртути въ этой кислотѣ. Да и химическія свойства ртути подтверждаютъ нашу догадку, такъ какъ ртуть въ водкѣ не растворима. (*Прим. автора*).

произведенной искуствомъ болѣзни совсѣмъ здоровы.... Какъ я въ другой разъ былъ въ Острогожскѣ, то нашелъ семидесятилѣтнюю старуху, которая, узнавъ о чемъ я говорилъ, разсказывала мнѣ, что она за годъ передъ тѣмъ прививала внучкѣ своей оспу, *такъ, какъ и ей самой нѣкогда привита она была отъ матери*". Цитируемый авторъ приходитъ къ несомнѣнному заключенію, что малороссы знали искусство оспопрививанія ранѣе другихъ, съ чѣмъ, впрочемъ, въ виду очевидности факта, нельзя не согласиться.

Цынга также принадлежитъ къ числу старѣйшихъ болѣзней въ этомъ краѣ. Про эту болѣзнь говоритъ Гмелинъ, что „она производитъ худый изо рту духъ, разъѣденныя кости и зубы самыя худыя слѣдствія чрезмѣрно испортившейся крови, единственно отъ того мало по малу произошли, что прежде безпорядочно по тѣлу ходила.... и послѣднія изъ нихъ случается у тѣхъ, у которыхъ трудно различить цынгу отъ французской нечисти".

Тифозныя горячки также, повидимому, существовали здѣсь со времени заселенія края, но значительно усилились къ концу XVII вѣка, когда масса пришлаго люда скучилась на верфяхъ, въ мастерскихъ и заводахъ. Хотя слово тифъ, какъ сравнительно новое, въ старинныхъ документахъ не встрѣчается, но злокачественныя горячки, свирѣпствовавшія въ Воронежскомъ краѣ и въ самомъ Воронежѣ около 1700 г., истребившія почти весь рабочій людъ, такъ что одно время мѣстныя верфи опустѣли, очевидно напоминаютъ злокачественныя тифозныя горячки.

Моровое повѣтріе. Рядъ старѣйшихъ эпидемій въ этомъ краѣ, повидимому, замыкаетъ собою *моровое повѣтріе*, которое замѣчательно своею періодичностью: приблизительно въ 25—30 лѣтъ. Извѣстны случаи появленія мороваго повѣтрія въ 1600, 1625, 1655 гг. и т. д. Достойно также вниманія, что эта эпидемическая болѣзнь появлялась въ Воронежскомъ краѣ всегда съ

юго-востока, шла черезъ Астрахань, направляясь сюда; и изъ исторіи не видно ни одного случая обратнаго движенія этой ужасной эпидеміи, до того опустошавшей описываемый край, что, послѣ ея появленія въ какой либо мѣстности, Правительство давало *милостивую грамоту*, коей прощались недоимки за долгое время, вслѣдствіе полнаго истощенія экономическихъ силъ пораженной ею мѣстности. Въ 1625 г. донесли Воронежскому воеводѣ, что появившееся въ Низовомъ казачьемъ городкѣ моровое повѣтріе истребило почти все народонаселеніе: изъ 400 человѣкъ городскаго населенія осталось 7. По этому поводу были собраны справки, коими хотя не подтвердились эти слухи, но было-бы опрометчиво довѣряться и тѣмъ показаніямъ, кои опровергали ихъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена карантинная система соблюдалась строжайшимъ образомъ. Чуть появлялась какая-либо эпидемія на востокѣ или западѣ Европы, какъ тотчасъ-же разсылались изъ Москвы по городамъ грамоты, предписывавшія немедленное учрежденіе заставъ и строжайшій надзоръ за ними, чтобъ никто чрезъ нихъ не прокрался. Самимъ путешественникамъ, извѣщавшимъ о появленіи по пути эпидеміи, преграждался дальнѣйшій путь арестомъ за заставою или даже обратнымъ отправленіемъ въ зараженную мѣстность, откуда они пріѣзжали. Если еще къ этому прибавимъ, что въ тоже время всякое торговое сообщеніе для купцовъ прекращалось, то ясно станетъ, насколько можно было довѣряться путешественнику, обыкновенно купцу, когда онъ отвергалъ подобный слухъ, подтвержденіе котораго лишило бы его возможности вернуться домой, выполнить торговую операцію и т. п., а въ довершеніе всего предстояла непріятная перспектива обратнаго шествія въ только что покинутую зараженную мѣстность. Теперь приведемъ нѣсколько документовъ XVII вѣка, касающихся двухъ случаевъ появленія мороваго повѣтрія, изъ которыхъ увидимъ, какое вѣрное и ясное понятіе имѣло Московское Правительство XVII вѣка не только о ха-

рактерѣ этой ужасной эпидеміи, но и о важномъ значеніи высокой температуры, какъ вѣрнѣйшаго дезинфекціоннаго средства, и какъ строго оно соблюдало эту систему. Въ іюнѣ 1625 г., была доставлена въ Воронежъ нѣкоимъ Бухоновымъ, на имя воеводъ Ивана Васильевича Волынскаго и Семена Васильевича Усова, грамота отъ царя Михаила Θеодоровича, въ которой, между прочимъ, предписывалось слѣдующее: „Писано к вамъ в Нашихъ грамотахъ на передъ сего и не однова, велѣно вамъ провѣдывати подлинно: нѣтъ-ли на Дону мороваго повѣтрія и про крымские и про турские вѣсти, что на Дону какихъ вестеі есть; а провѣдавъ подлинно, велено вамъ о томъ о всемъ писаті к Намъ к Москве. И какъ к Вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ тотчасъ выбрали в станицу изъ детеі боярскихъ, и ис помѣстныхъ и из беломѣстныхъ атамановъ, и ис казаковъ добрыхъ и досужихъ, сколько человѣкъ пригоже, кому донскоі проѣздъ и полевое дѣло за обычеі; а выбравъ тѣхъ станичниковъ, послалибъ есте на Донъ в нижние юрты, скорымъ дѣломъ, о двуконь или въ легкихъ судѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче и скорѣе; и от себя вы есте на Донъ к атаманамъ и к казакамъ отписали, сколь давно, и о кою пору на Дону і в которыхъ городкѣхъ на людi моровое повѣтрея было и какимi обычаi людi помиралi, и сколь давно, и о кою пору моровое повѣтрея унялось; или на Дону і ныне въ которыхъ городкѣхъ на люди моровое повѣтрея есть, чтобъ они о томъ о всемъ отписали к вамъ подлинно, с вашими станичники, тотчасъ, безо всякова задержанья.... А ково именемъ в тоѣ посылку выберете, и котораго числа с Воронажа на Донъ отпустите, і выбъ о томъ тотчасъ к Намъ отписали. А какъ станичники з Дону приѣдутъ, і вы бъ ихъ велѣли за заставою распроситі про моровое повѣтрея; да будетъ на Дону на людi морового повѣтрея нѣтъ, і выбъ тѣхъ станичниковъ взяли на Воронажъ, и по сеі Нашеі грамоте ихъ роспросилi про всякие вѣсти

подлинно, да о томъ отписалі к Намъ, к Москве тотчасъ. А одноличнo бъ вамъ того Нашего дѣла в оплошку не поставить, выбравъ станицу добрую послатi на Донъ тотчасъ; а велѣти имъ противъ сеі Нашеі грамоты о всемъ провѣдатi подлинно, а провѣдавъ, велѣтi ѣхать к себѣ, на Воронажъ, на спехъ, чтобъ вѣсти вскоре были вѣдомы. А будетъ тѣ станичники скажутъ, что на Дону моровое повѣтрее было недавно, или и ныне есть, и выбъ ихъ на Воронажъ не ималi, а про тѣ про всѣ статьи по сеі Нашеі грамоте велѣли распроситi за заставою, и переписавъ на новую бумагу, потому жъ отписалі к Намъ к Москве, тотчасъ; а имъ до указу велѣлi побыть за заставою, и кормецъ имъ датi, чѣмъ сытимъ быть".

Вслѣдствіе этого распоряженія были наведены справки, подтвердившія слухъ о существованіи мороваго повѣтрія, при чемъ Бѣлогородскій воевода доносилъ въ Москву, что атаманъ станицы, что у Сокольихъ горъ, Васька Бѣлой съ товарыщи передавалъ ему, воеводѣ, со словъ казаковъ, съ которыми атаманъ Бѣлой встрѣтился на рѣчкѣ Калитвѣ, о появленіи мороваго повѣтрія передъ Покровомъ Святыя Богородицы въ Роздорскомъ городкѣ, гдѣ изъ 400 человѣкъ донскаго казачьяго населенія осталось въ живыхъ всего семь человѣкъ. Въ отвѣтъ на это была прислана грамота, предписывавшая произвести тщательное дознаніе, а тѣмъ временемъ, немедля, устроить „заставы крѣпкія отъ Дону, чтобы никто ни проѣхать, ни пройти, ни прокрасться не могъ". Въ Воронежскомъ краѣ настало вслѣдствіе этого тяжелое время; особенно трудно было оно для купцовъ, которые терпѣли вслѣдствіе устроенныхъ заставъ значительные убытки. Не обошлось даже безъ попытокъ тайкомъ пробраться черезъ заставу, вѣроятно, путемъ подкупа сторожей. Сохранился документъ, рисующій намъ подобную попытку; изъ него легко усмотрѣть, какъ строго соблюдалась карантинная система. Вотъ его содержаніе:

„Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росиі, на Ворозажъ. воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Июля въ 15 день писалі къ Намъ с Волуіки окольничеі Нашъ князь Григореі Волконскоі да діакъ Тимофѣі Агѣевъ, что ѣхали з Дону воронажцы Степанко Масалитинъ, Устинко Проскурнинъ с товарищи одиннатцать человѣкъ, а станичники-де, которые ѣхалі на Валуіику отъ Святыхъ горъ, рашенинъ Микиѳорко Кузмищевъ с товарищи тѣмъ воронажцамъ говорилі, чтобъ они по Нашему указу Волуіскихъ заставъ не проѣзжали, а стоялибъ за заставою до Нашего указу; і воронажцы Степанко Масалитинъ да Устинко Проскурнинъ с товарищі Нашего указу не послушалі, заставу проѣхалі. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ воронажцовъ Степанка Масалитина да Устинка Проскурнина с товарищи, сыскавъ, за то ихъ воровство, что оні заставу проѣхалі, велѣлі передъ собою, разболокши, бить батогі нещадно, а бивъ батогі, выслалибъ есте ихъ за заставу і велѣлі имъ быть за заставою до Нашего указу, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было такъ воровать, заставы проѣзжать, да о томъ к Намъ отписалі“. Вслѣдствіе ли старанія мѣстнаго населенія избавиться отъ тягостныхъ заставъ, или въ самомъ дѣлѣ слухи не подтвердились, только вскорѣ послѣ этого воронежскій воевода получилъ грамоту, въ которой ему предписывалось: „В нынѣшнемъ во 133 (1635) году, мая въ 6-й день, писалъ к Намъ из Белагорода Обросимъ Лодыженскоі, что апрѣля въ 28 день приѣхали въ Бѣлъгородъ из станицъ отъ Сокольихъ горъ станичноі атаманъ Васка Бѣлоі с товарыщі, а в роспросе ему сказали: наѣхали-де оні на рѣчке на Калітве Донскихъ казаковъ Івашка Уракова да Кудрика Голубінсково; і тѣ-де казакі сказывалі имъ, что в нынешнемъ во 133 году, в осень, передъ Покровомъ Святеі Богородицы, в Роздорскомъ городкѣ было Донскихъ казаковъ четыреста человѣкъ, и тѣ-де казакі повѣтреемъ

померлі, только де осталось семь человѣкъ; да и ныне де казакі номирають повѣтреемъ-жъ; а почему тѣ казакі вѣдають, что на Дону повѣтрее на люді, тово тѣ казаки не сказали. И по отписке Обросима Лодыженсково пісано отъ Насъ к вамъ і во всѣ полские городы, а велено про моровое повѣтрее провѣдываті, подлинно провѣдають, и до тѣхъ мѣстъ велено вамъ от Дону поставіть заставы крѣпкиі, чтобъ черезъ заставы и мимо заставъ в полские городы і в уѣзды никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и пѣшой не прошолъ и не прокрался никакими обычаі, чтобъ от Дону морового повѣтрея не навесті. А мая въ 12 день писалі есте к Намъ, что вы Донскихъ казаковъ, которые в нынѣшнемъ въ 133 году в осень и зимою з Дону на Воронажъ выезжалі, про моровое повѣтрея роспрашивалі, и тѣ Донские казакі имъ сказалі, что на Дону в Верхнихъ і в Нижнихъ казачьихъ городкѣхъ нынешнего 133-го году, в осень и зимою, по ихъ поѣздъ морового повѣтрея не бывало; да в нынешнемъ же въ 133-мъ году, марта въ 1 день, выѣхалъ з Дону на Воронажъ воронажской жилецъ Томілка Хріпунъ, а в роспросе вамъ сказалъ, что онъ былъ на Дону в Нижнихъ в казачьихъ юртехъ въ Черкаскомъ городкѣ, а поѣхалъ-де онъ з Дону ис тово казачья городка на Крещеньевъ день нынешнего 133-го году, и мороваго повѣтрея в Нижнихъ і в Верхнихъ юртехъ і в Роздорскомъ городкѣ нынешнего 133-го году в осень и зімою по ево поѣздъ не бывало; да в апрѣле пріѣхалъ з Дону на Воронажъ из Верхнево ис казачья городка от Пяти Избъ Івашко Момокъ, а в роспросе вамъ Івашко Момокъ сказалъ, что онъ поѣхалъ на Воронажъ от Пяти Избъ на Вербное воскресенье нынешнягого 133-го году и при немъ-де в томъ городке морового повѣтрея не бывало; да мая въ 31 день писалі есте к Намъ, что мая въ 22 день пріѣхали з Дону из Верхніхъ ис казачьихъ городковъ ис Сиротева да от Чиру казачеі атаманъ Өома Бутро да Игнашко Онохінъ с товарыщи, и вы тѣхъ казаковъ велѣлі поста-

вити за заставою, а про моровое повѣтрея атаманъ и казакі сказалі, что морового повѣтрея в тѣхъ городкѣхъ не бывало; а из Голубово-де городка съезжалъ в воіска в Нижние в казачьі городкі Донской казакъ Иванко Ряза, и былъ онъ на низу по Радуницу нынешняго 133-го году, і в Ніжніхъ-де в казачьихъ городкѣхъ морового повѣтрея не бывало и ныне нѣтъ. И ис полскихъ городовъ воеводы с Оскола Микифоръ Плещѣевъ, с Волуикі Микита Панінъ, из Белагорода Обросимъ Лодыженской къ Намъ писалі, что в тѣхъ городѣхъ на заставы з Дону пріѣхалі в розныхъ чіслѣхъ всякие многіе люди, а в роспросе сказывалі, что на Дону морового повѣтрея на люди в нынешнемъ въ 133 году не было и ныне нѣтъ. И мы, слушавъ из городовъ отписокъ, указали: воронажские і всѣхъ полскихъ городовъ заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, свести. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ воронажские заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, велѣлі свестi; а в которомъ числѣ воронажские заставы сведете, і в которыхъ мѣстехъ воронажские заставы, и далеко-ль отъ города которая застава стояла, и по колку человѣкъ на которої заставе какихъ людеі конныхъ и пѣшіхъ было, і выбъ о томъ к Намъ отписалі и заставную роспісь подлинную за своею рукою прислалі“.

Послѣ тридцатилѣтняго отсутствія, моровое повѣтріе снова появилось въ Воронежскомъ краѣ и на этотъ разъ оно, повидимому, такъ распространилось, что существованіе его нельзя уже было отрицать. Грамота, присланная по поводу появленія мороваго повѣтрія, любопытна какъ документъ, писанный отъ имени младенца—царевича Алексѣя Алексѣевича, номинально управлявшаго государствомъ въ 1655 г., за отсутствіемъ царя Алексѣя Михайловича, воевавшаго въ это время въ Польшѣ. Еще болѣе интереса пріобрѣтаетъ этотъ документъ подробностями—въ чемъ за-

ключались собственно карантинныя мѣры, и наконецъ, интересенъ онъ еще потому, что распоряженія эти сдѣланы, какъ кажется, патріархомъ Никономъ, судя по времени. Вотъ его содержаніе. „Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича на Воронажъ, воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеіцыну. Въ нынешнемъ во 163-мъ (1655) году, июня въ 5-й день, писали к Намъ изъ Асторахани бояринъ Нашъ і воеводы князь Іванъ Петровичъ Пронской с товарыщи, что-де волею Божиею, в Асторахани учинилась моровая повѣтрея. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ по воронежскоиі чертѣ, с степныя стороны, учинити заставы крѣпкие. в которыхъ мѣстехъ пригожа, и на тѣхъ заставахъ велѣлъ быти головамъ, вороножцамъ детемъ боярскимъ, и с ними для писма Приказныя Избы подъячимъ и площеднымъ дьечкомъ, а для сторожи служилымъ людемъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже; і велѣлъ головамъ в наказныхъ паметяхъ написать: будетъ изъ Асторахани поѣдутъ к Москве с отписками, или с ы(ны)ми Нашими какими дѣлы, станичники или иные какие нибуть ездаки, и онѣ бъ, заставныя головы, тѣхъ астараханскихъ ѣздаковъ мимо заставъ к Вороныжу и к воронежскоі чертѣ не пропущали ни которыми дѣлы; а на заставахъ были бъ у нихъ, головъ, складены по два огни, а межъ тѣхъ огнеі сидѣлибъ подъячия, и которыя отписки, или иныя дела, с станичники будутъ в присылке, и онѣ бъ, заставныя головы, велѣли тѣ отписки и иныя писма станичникамъ и ѣздакомъ, стоя у заставы, за огнемъ, честь самимъ, а подъячимъ, которые с нимі, головами, на заставахъ будутъ, велѣлибъ онѣ, головы, слушавъ тѣхъ отписакъ и дѣлъ у станичниковъ, писати на новаю бумагу, стоя межъ огнеі; а какъ подъячие с тѣхъ отписакъ и з дѣлъ списки напишутъ, и онѣ бъ, головы, тѣ списки у подъячихъ принималі черезъ огонь, станичникомъ подлинныя отписки и дела за заставами велѣлъ зжечь; а какъ станичники тѣ подлинныя отписки, и

дела сожгутъ, и тѣмъ станичникамъ велѣть отъ заставъ ѣхати назадъ и быти в степи, в которыхъ мѣстехъ пригоже, до Нашего указу; а будетъ у тѣхъ станичниковъ на отъѣзжихъ мѣстехъ запасовъ не станетъ, и онѣ бъ с тѣхъ отъѣзжихъ мѣстъ, для своихъ кормовъ пріѣзжали к заставамъ; а какъ тѣ станичники и ѣздаки для корму к заставамъ приѣдутъ, и тыбъ велѣлъ тѣмъ станичникамъ и ездокомъ кормы давать на заставахъ черезъ огонь же, с великимъ береженьемъ, чтобъ с тѣми станичники и с ѣздаки нихто не шелся; а списки с отписакъ и з дѣлъ велѣлъ бы еси заставнымъ головамъ з заставъ присылати к себѣ на Вороныжъ; а с астраханскими станичники и с иными ездаками одналична заставнымъ головамъ и подъячимъ и инымъ никому вороножскимъ і воронежсково уѣзду і воронежския черты служилымъ и жилецкимъ людемъ съѣзжатца нигдѣ не велѣлъ ни которыми дѣлы, и о томъ учинилъ бы еси по всеі по воронежскоі чертѣ *заказъ крепкоі подъ смертною казнью,* чтобъ одналична воронежския всякихъ чиновъ люди нихто с Астараханцы нигдѣ не съѣзжались. А какъ заставныя головы з заставъ учнутъ к тебѣ с Астараханска отписакъ и со всякихъ дѣлъ присылати списки, и тыбъ на Вороныже с тѣхъ списковъ велѣлъ списывать таковыжа списки слова в слова, и тѣ другия списки, которыя написаны будутъ на Вороныже, прислалъ к Намъ к Москве с вороножскими служилыми людми, с кѣмъ пригоже, і велѣлъ подать в Розряде. А с которыхъ списковъ тѣ списки на Вороныже будутъ списаны, и тыбъ тѣ первыя списки на Вороныже велѣлъ при себѣ зжечь, чтобъ тѣхъ списковъ на Вороныже не бывало ни одноі строки. А одналичнобъ еси о томъ заказъ учинилъ крѣпкоі подъ смертною казнью и на заставы послалъ дворянъ и детеі боярскихъ и подъячихъ добрыхъ, и приказалъ имъ на крепко, і в наказные паметі велѣлъ имъ написать, с великимъ подкрепленьемъ, чтобъ они будучи на заставахъ, того смотрили и берегли на крѣпко, чтобъ изъ Астарахани станичники и иные ѣздоки

мимо заставы к Вороныжю и к вороножскоі чертѣ и чересъ вороножскою черту въ Наши в полския і в украенныя городы и к Москве непроѣхали, и с вороножскими со всякими людми нигдѣ не съѣзжались. А будетъ ихъ, заставныхъ головъ, небереженіемъ Астраханцы хто нибуть мимо заставы к Вороныжу и к вороножскоі чертѣ и чересъ воронежскою черту проѣдутъ, и имъ, заставнымъ головамъ и подъячимъ, за то быти *кажненымъ смертью,* безо всякия пощады. А велѣлъ бы еси заставнымъ головамъ и с ними подъячимъ и служилымъ людемъ, на заставахъ безъ съѣзду и безъ перемѣны быти до тѣхъ мѣсть, покамѣста моровая повѣтрея минетъ“.

6-го іюня 1655 г., сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи по воронежской чертѣ заставъ, а 25 числа того же мѣсяца подтверждалось. „Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, на Воронажъ, воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеіцыну. Писано отъ Насъ к тебѣ напередъ сево, что гнѣвомъ Божіимъ в Астарахани учинилось на люди моровое повѣтреі. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу и по сеі Нашеі грамоте отъ морового повѣтрея, одноличво оберегался, (а) которые Донские казаки і всякихъ чиновъ люди учнутъ (съ) Дону к тебѣ на Вороножъ приходить, и тыбъ тѣхъ Донскихъ казаковъ і всякихъ чиновъ людеі на Вороножъ (не) принималъ и к Отцу Нашему, Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержцу, в полки, и к Намъ к Москве и ни в которые городы не пропускалъ, и по прежнему Нашему указу и по сеі Нашеі грамоте велѣлъ отъ Воронажа, в которыхъ местехъ пригоже, заставы учинить крепкие, а на заставахъ велѣлъ головамъ и заставнымъ людемъ того смотрить (и беречь) на крепко, чтобъ одноличво никакие люди мимо заставъ на Вороножъ сухимъ путемъ і водою не приѣхали и не прошли и не

прокрались никакими обычаи; а которые люди приѣдутъ или придутъ с татарскими вестми, или для иныхъ какихъ Нашихъ дѣлъ, и тѣхъ бы людеі они, заставные головы, про вести и про всякие Наши дела роспрашивали и писма у тѣхъ приѣзжихъ и у прихожихъ людеі о всякихъ дѣлехъ принимали черезъ огонь, и на заставехъ тѣ писма переписывали на новую бумагу и присылали к тебѣ на Вороножъ. А какъ з заставъ головы тѣ отписки і всякие писма на Вороножъ присылати к тебѣ учнутъ, и тыбъ тѣ отписки і всякие писма потомужъ велѣлъ на Вороноже переписывать на новую бумагу, и на новоі бумаге с тѣхъ отписокъ и со всякихъ писмъ списки присылалъ с Вороножа к Намъ к Москве, і велѣлъ тѣ списки і всякие писма отдавати в Розряде".

Подобными разумными мѣрами и строгою распорядительностью Московское Правительство достигало блестящихъ результатовъ въ борьбѣ съ этимъ ужаснымъ бичемъ.

Эпизоотіи. Переходя отъ болѣзней человѣка къ болѣзнямъ скота, мы и здѣсь замѣчаемъ отсутствіе какой-либо заразной болѣзни, начало которой не совпадало-бы съ началомъ самой исторіи заселенія этого края. Въ то время, какъ эпидеміи—корь, скарлатина и дифтеритъ являются постепенно, а послѣдній даже въ семидесятыхъ только годахъ текущаго столѣтія, всѣ повальныя болѣзни скота, какія извѣстны здѣсь нынѣ, какъ оказывается, существовали въ этомъ краѣ съ самаго начала его исторіи, т. е. съ конца XVI столѣтія. Строгаго разграниченія болѣзней скота, конечно, не существовало, и въ актахъ историческихъ говорится вообще о повальныхъ болѣзняхъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней; но, судя по процентамъ смертности, по признакамъ болѣзней и другимъ даннымъ, приходимъ къ заключенію, что картины болѣзней скота были тѣ же, какъ и нынѣ. Особенную силу эпизоотіи проявляли, повидимому, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій. То и дѣло

встрѣчаются указанія въ актахъ то на повальную болѣзнь лошадей, вслѣдствіе которой малороссы неоднократно били челомъ Петру Великому о своемъ бѣдственномъ положеніи, лишающемъ ихъ возможности аккуратно исправлять „почтовую гоньбу“, то на падежъ рогатаго и мелкаго скота. Замѣчательно, что съ перваго момента появленія повальныхъ болѣзней у скота и по настоящее время онѣ преимущественно и съ особенною силою проявлялись въ мѣстностяхъ съ малорусскимъ населеніемъ, не смотря на лучшую сравнительно экономическую обстановку, опрятность и просторность помѣщеній послѣднихъ; обстоятельство, повидимому, подтверждающее наше предположеніе о причинахъ появленія эпидемій и эпизоотій въ описываемомъ краѣ. Исключеніе необходимо сдѣлать для Задонскаго уѣзда, гдѣ эпизоотіи существуютъ и теперь часто и довольно сильно, но это исключеніе легко объясняется тѣмъ, что чрезъ этотъ уѣздъ съ незапамятныхъ временъ пролегаетъ ското-прогонный трактъ, и, судя по историческимъ документамъ мѣстныхъ архивовъ, село Животинное носило это названіе еще въ началѣ XVII-го вѣка по этой именно причинѣ.

Но и при всемъ томъ, прогоняемый по этому тракту на Елецъ скотъ даетъ въ предѣлахъ Задонскаго уѣзда процентъ смертности значительно ниже другихъ уѣздовъ, что еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе.

Санитарное состояніе губерніи за XVIII-е столѣтіе въ общемъ не представляетъ той плачевной картины почти безпрерывныхъ эпидемій и эпизоотій; оно безспорно во многомъ лучше XVII го вѣка; но тѣмъ не менѣе, хотя рѣже и въ болѣе слабой формѣ, повальныя болѣзни, судя по описанію Гмелина, продолжаютъ появляться, вспыхивая то тутъ, то тамъ и опять таки поражая преимущественно уѣзды съ малорусскимъ населеніемъ, такъ что неизбѣжно приходится придти къ заключенію, что причиною локализаціи зараз-

наго яда были или низменныя точки уѣздовъ Нижнедѣвицкаго, Бобровскаго, Острогожскаго и Богучарскаго, или переселеніе въ эти мѣстности изъ чужаго климата черкасовъ и ихъ скота, или же, наконецъ, что, какъ намъ кажется вѣрнѣе всего,—это явленіе произошло отъ совокупнаго вліянія всѣхъ этихъ причинъ.

Санитарная лѣтопись XIX столѣтія 1800—1837 г.г.

Приступая къ обзору санитарнаго состоянія Воронежской губерніи за текущее столѣтіе, мы должны оговориться, что санитарная лѣтопись наша за первое время очень скудна. Изъ разбросанныхъ тамъ и сямъ отрывочныхъ свѣдѣній явствуетъ, что Воронежская губернія до 1837 г. разновременно подвергалась бѣдствіямъ въ видѣ эпидемій тифа, скарлатины, оспы и эпизоотій, какъ ящуръ, копытная болѣзнь и другія, при чемъ послѣднія особенно усиливались въ неурожайные годы. Далѣе усматривается, что температура и количество атмосферныхъ осадковъ играли при этомъ весьма важную роль, такъ что самый характеръ и формы заболѣваній находились въ прямой зависимости отъ метеорологическихъ колебаній. Эта зависимость санитарнаго состоянія губерніи въ извѣстное время отъ господствующихъ климатическихъ условій повторяется и по настоящее время, какъ это увидимъ далѣе при обзорѣ метеорологическихъ данныхъ. Тѣмъ и ограничиваются наши свѣдѣнія на этомъ полѣ до конца тридцатыхъ годовъ. Начиная съ этого времени, мракъ, покрывающій этотъ санитарный періодъ, по немногу разсѣевается, особенно благодаря сохранившимся губернаторскимъ отчетамъ и архивнымъ дѣламъ, проливающимъ нѣкоторый свѣтъ на изслѣдуемый нами предметъ.

Отчеты за 1837—39 гг.

Изъ нихъ, напримѣръ, мы узнаемъ, что въ 1837—39 гг. въ Воронежской губерніи существовали лихо-

радки и горячки, судя по проценту смертности, очевидно, злокачественныя, а въ 1839 г. къ нимъ присоединилась въ сильной степени злая корча. Надо замѣтить, что 1838 г. былъ сухой, знойный, а 1837 и 1839 гг., напротивъ, дождливые. Въ то же время существовали и эпизоотическія болѣзни Такъ напримѣръ, появилась, въ началѣ лѣта 1837 года, чума рогатаго скота, вскорѣ усилившаяся до того, что, 3-го іюля того же года, были изданы особыя на сей предметъ постановленія. Эпизоотія, охватившая всю Воронежскую губернію, перебралась въ Землю Войска Донскаго, гдѣ произвела страшныя опустошенія въ казачьихъ стадахъ, что заставило Наказнаго атамана Войска Донскаго обратиться къ тогдашнему Ворочежскому губернатору съ представленіемъ о необходимости принятія сообща серьезныхъ мѣръ противъ чумы. Тѣмъ не менѣе, эпизоотія продержалась до самаго конца слѣдующаго 1838 г., а затѣмъ продолжалась еще до половины 1839 г.

Между тѣмъ, осенью 1837 г., уже при началѣ морозовъ, появилась еще одна эпизоотическая болѣзнь въ предѣлахъ Воронежской губерніи, которая, при внимательномъ изученіи, оказалась сложною, двойною, т. е. сочетаніемъ двухъ извѣстныхъ болѣзней скота. Изучавшій ее въ окрестностяхъ Харькова, въ 1838 году, профессоръ К. Вишневскій показалъ, что сложная эпизоотія эта есть сочетаніе ящура съ копытною болѣзнью, мѣстами свирѣпствовавшихъ отдѣльно съ 1837 г. по 1839 г. Замѣчательно, что описываемая эпизоотія, по словамъ профессора Вишневскаго, поражала въ одно почти время и рогатый скотъ и свиней. Дѣйствуя то въ формѣ сложной эпизоотіи, то врозь, болѣзни эти свирѣпствовали съ особой силою преимущественно въ Богучарскомъ уѣздѣ, гдѣ падежъ скота достигалъ 75%. Въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ отмѣтимъ слободы: Петропавловку, Старую-Крішу и Дьяченкову.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь составъ средства противъ ящура, изобрѣтеннаго въ 1837 году однимъ ветеринарнымъ лекаремъ Киселевымъ. Средство это быстро пріобрѣло себѣ славу, такъ что оно въ свое время даже было рекомендовано мѣстнымъ оффиціальнымъ органомъ. Вотъ его составъ.

Берутъ ℥j, т. е. столовую ложку съ верхомъ (поясняетъ изобрѣтатель) чесноку, селитры или соли ℥jj или 4 ложки, синяго купороса (cuprum sulfuricum) ʒjj, т. е. чайную ложку съ верхомъ, меду ℔s, т. е. полфунта, воды ℔j (фунтъ) т. е. обыкновенную бутылку. Все это смѣшать и 4 раза въ день примачивать язвы во рту и гдѣ бы они ни оказались. При аккуратномъ исполненіи предписаннаго, выздоровленіе обѣщалось въ четыре дня.

1840—1845 гг.

Въ санитарномъ отношеніи, повидимому, ничѣмъ особенно не выдѣлялись. Отмѣтимъ только, что 1840—1845 гг. отличались необыкновенно продолжительными повсемѣстными дождями, а также необыкновенно сильнымъ разлитіемъ рѣкъ; въ этомъ отношеніи 1840 и 1845 годы напоминали собою знаменитый въ этомъ отношеніи 1837 годъ. 1843 г. имѣлъ только дождливую осень, а 1841, 1842 и 1844 г.г. въ метеорологическомъ отношеніи ничемъ не выдѣлялись. Въ общемъ 1840—1845 года принадлежали къ числу урожайныхъ.

1846—1849 гг.

Лѣто 1846 года было дождливое. Изъ эпидемическихъ болѣзней особенно свирѣпствовала холера, похитившая въ 1846 г. 56,558 человѣкъ обоего пола. Въ слѣдующемъ 1847 г., холерная эпидемія снова появилась, именно 23 августа былъ случай заболѣванія холерою въ г. Воронежѣ. Существовали также коклюшъ, скарлатина, корь и натуральная оспа, но сравнительно съ холерною эпидеміею гораздо слабѣе и

то только мѣстами. Изъ повальныхъ болѣзней скота существовали: гнилая горячка и чума, а на овцахъ поносъ. Изъ наличнаго числа скота 1846 г., достигавшаго 966,950 головъ, заболѣло 7,905 или 8%, пало 5,929 или 6% и выздоровѣло 1,976 или 2%.

Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго губернатора Воронежской губерніи за 1846—1849 гг. обнаруживается крайне неутѣшительная санитарно-экономическая картина описываемой губерніи за тотъ періодъ времени. Изъ нихъ, напримѣръ, усматривается, что 1846 и 1847 гг. дотого были бѣдственны, что эти два года, говоря словами отчета, *надолго останутся въ общей памяти подъ именемъ холерныхъ и несчастныхъ*.

Въ довершеніе бѣдъ, совершенно неурожайные годы, 1846—1847, лишили помѣщиковъ средствъ, такъ что 1848 годъ хотя и былъ урожайный, но помѣщики по недостатку сѣмянъ значительно убавили количество своихъ посѣвовъ озимаго и яроваго хлѣбовъ. Какъ послѣдствіе голодухи появилась зимою въ 1848 и продолжалась въ 1849 году *цынга* (Scorbutus). Появилась она въ январѣ и достигла наибольшаго развитія въ мартѣ. Изъ числа заболѣвшихъ ею въ 1849 году 18,053 челов., умерло 2,835 чел. Причину цынги не столько приписывали неурожаю хлѣба, сколько неурожаю капусты и вообще кислыхъ огородныхъ овощей. Въ холодное время бѣдному люду нечѣмъ было отапливать свои помѣщенія, потому что, вслѣдствіе полныхъ неурожаевъ, соломы не хватало ни для топки, ни для кормленія скота. Ради прокормленія послѣдняго, крестьяне раскрывали избовыя крыши; тогда, въ свою очередь, появился тифъ въ весьма тяжкой формѣ; къ нему присоединились разновременно корь, оспа, скарлатина, коклюшъ, крупъ, рожа и весьма упорныя формы лихорадки. Между тѣмъ, еще въ 1847 году начался сильный падежъ скота, безпрерывно продолжавшійся до теплыхъ мѣсяцевъ 1849 года. Свирѣпствовали:

парши, *сибирская язва* на лошадяхъ и *чума рогатаго скота* (pestis bovum). Всего болѣе отъ эпизоотіи пострадалъ тотъ уѣздъ, который оказался и самымъ неурожайнымъ—Валуйскій.

Причину сильнаго падежа приписывали дурному корму, состоявшему мѣстами, какъ мы уже упомянули, изъ полусгнившей соломы избовыхъ крышъ. Число дѣтей, до 5 лѣтняго возраста, погибшихъ, за то время, отъ эпидемическихъ болѣзней, достигаетъ колоссальной цифры—40,745, а общее число умершихъ отъ холеры, за одинъ только 1848 годъ, достигаетъ цифры 56558, послѣдствіемъ чего была убыль народонаселенія въ 1849 г. противъ предъидущаго года на 9423. Но изъ этого числа необходимо вычесть 7370 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ, выселившихся въ этомъ году въ Кавказское линейное казачье войско; слѣдовательно убыль=2053 д.

Въ 1850 году эпидемическія болѣзни продолжали существовать, но сравнительно, въ довольно слабой степени. За этотъ годъ отмѣчены: корь, скарлатина, каклюшъ, крупъ и натуральная оспа. Изъ эпизоотическихъ болѣзней существовала чума рогатаго скота, главнымъ образомъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ Задонскомъ. На лошадяхъ появились черви (episatia verminosa) въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ. Въ Острогожскомъ же уѣздѣ пало 1545 овецъ отъ глистовъ, а въ Новохоперскомъ уѣздѣ 188 г. рогатаго скота отъ повальнаго катарра.

Въ слѣдующіе за тѣмъ два года 1851 и 1852, эпидеміи какъ-бы утихаютъ, но эпизоотіи усиливаются значительно. Такъ напримѣръ подверглись въ 1852 году повальнымъ болѣзнямъ рогатый скотъ и овцы. *Чума* (pestis bovum) появлялась въ уѣздахъ Задонскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Бобровскомъ, Богучарскомъ и Коротоякскомъ, и жертвами ея были 3529 головъ рогатаго скота. Кромѣ того, отъ дѣйствія эпизоотическаго *катарра* пало 157 головъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ и

отъ эпизоотическаго *поноса* 245 головъ въ Богучарскомъ уѣздѣ; тамъ же и отъ той же болѣзни пало, кромѣ того, 831 г. овецъ. Гораздо большія опустошенія произвело между овецъ *воспаленіе брюшныхъ органовъ*, отъ котораго пало 2475 головъ. На свиньяхъ появилась *повальная жаба* отъ коей въ одномъ только Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ пало 154. На лошадяхъ замѣтно было только появленіе шелудей, въ Богучарскомъ же уѣздѣ процентъ павшихъ лошадей ничтожный.

Изъ слѣдующихъ за тѣмъ годовъ отмѣтимъ, какъ выдающійся по болѣзненности, **1855** г. Особенно пострадалъ скотъ: изъ 156 заболѣвшихъ лошадей пало 95; овецъ заболѣло 5755, пало 3726; рогатаго скота: заболѣло 7,808 г., пало 5325, не включая 153 гол., показанныхъ больными. Замѣчательно, что во весь 1855 годъ одинъ только Павловскій уѣздъ остался пощаженнымъ отъ эпизоотическихъ болѣзней. Лѣто 1855 года было знойное. Съ 1 іюня начались чрезвычайные жары; солнце жгло невыносимо, воздухъ былъ удушливый, вѣтры совершенно отсутствовали, а вода въ рѣкахъ согрѣвалась до такой степени, что купанье нисколько не освѣжало. Температура достигала въ тѣни (въ г. Воронежѣ) 32° R., на солнцѣ 40° и болѣе. Дождей не бывало недѣли по двѣ.

Слѣдующіе за тѣмъ **1856—1859** гг., по видимому, ничѣмъ особенно невыдѣлялись въ санитарномъ отношеніи; замѣтимъ только, что 1858 г. былъ весьма урожайный, а слѣдующій 1859 г. неурожайный. Послѣдній былъ, кромѣ того, благопріятенъ для здоровья людей и крайне неблагопріятенъ для здоровья скота.

Такими же слѣдуетъ признать и **1860,—1865** гг.

Слѣдующій за тѣмъ **1866** годъ, *холерный*, принадлежитъ къ числу тяжелыхъ во многихъ отношеніяхъ. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, въ одномъ только городѣ Воронежѣ умерло отъ холеры 880 ч. въ два мѣсяца (съ 16 августа по 16 октября).

Слѣдующіе затѣмъ **1867—1869** гг., какъ кажется, также ничѣмъ особеннымъ невыдѣлялись, по крайней мѣрѣ, въ народной памяти они не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ.

За то, тѣмъ печальнѣе память слѣдующихъ за ними 1870—1872 гг. Скажемъ о нихъ подробнѣе. Въ 1871 году Воронежскую губернію вновь посѣтила холера, послѣ пятилѣтняго отсутствія. Дѣло было такъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ дано было знать въ Воронежъ, что въ Тамбовской губерніи, смежной съ Воронежскою, появилась холера, вслѣдствіе чего, 22 іюня, собрался Губернскій Санитарный Комитетъ и въ этомъ засѣданіи постановлены были мѣры борьбы съ этой ужасной гостьей. Послѣдняя незаставила себя долго ждать. 14 іюня того же года былъ первый случай появленія холерной эпидеміи въ Воронежѣ, занесенной прибывшими изъ города Борисоглѣбска, Тамбовской губерніи; эпидемія продолжалась до 1 сентября того же года. Въ общемъ же въ эти три года, говоря словами отчетовъ, вслѣдствіе случайныхъ естественныхъ причинъ, населеніе понесло значительныя потери, прямо или косвенно вліявшія на санитарное состояніе губерніи. Въ 1871 году отъ продолжавшихся съ половины августа по декабрь мѣсяцъ безпрерывныхъ дождей погибло болѣе 300000 копенъ хлѣба на сумму до 4,000,000 рублей, а неудавшаяся уборка хлѣбовъ и бывшіе въ томъ же году падежи скота, свирѣпствовавшая холерная эпидемія и пожары, истребившіе имущество на сумму около милліона рублей, тѣмъ болѣе повліяли на экономическій бытъ населенія, что и въ 1870 году урожай былъ недостаточный; наступившій же 1872 годъ не вознаградилъ потерь предшествовавшаго года, напротивъ, и въ этомъ году хозяйство населенія потерпѣло отъ *падежей* скота; *непрекращавшихся въ теченіи цѣлаго года*, отъ *пожаровъ*, причинившихъ убытку болѣе 2,500,000 рублей, отъ *градобитій*, коими истреблено хлѣба до 16,000 десятинъ на

сумму болѣе милліона рублей, и въ особенности отъ *крайне неудовлетворительнаго урожая* въ большой части уѣздовъ, происшедшаго отъ продолжительныхъ весеннихъ засухъ и наступившаго знойнаго, сухаго лѣта. Какъ результатъ совокупнаго вліянія столь продолжительныхъ и тяжкихъ бѣдствій, является, въ первый разъ—*дифтеритъ*, появленіемъ котораго ознаменовался 1872 годъ. Съ тѣхъ поръ, то ослабляясь, то усиливаясь, дифтеритъ, къ концу семидесятыхъ годовъ, до того участился, что на него стали смотрѣть какъ на прочно угнѣздившуюся въ Воронежской губерніи болѣзнь...

Между тѣмъ, въ томъ же 1872 году, лѣтомъ, снова появилась холера въ 9 уѣздахъ губерніи, но на этотъ разъ она значительнаго развитія недостигла, и изъ числа 880 заболѣвшихъ холерою умерло всего 539 человѣкъ...... Изъ повальныхъ болѣзней домашняго скота въ этомъ тяжкомъ для народонаселенія году особенно свирѣпствовала *чума*, появившаяся во всѣхъ уѣздахъ, отъ коей заболѣло 29,335 и пало 19000 головъ.

Къ началу 1873 года Воронежская губернія, вслѣдствіе постигшихъ ее въ предшествовавшіе три года неурожаевъ, эпидемій, эпизоотій и опустошительныхъ пожаровъ, очутилась въ весьма незавидномъ положеніи. Къ счастью, наступившій 1873 годъ оказался настолько благопріятнымъ, что народонаселеніе могло наконецъ отдохнуть.

Тяжелѣе, повидимому, были 1874—1880 гг. За это время дифтеритъ успѣлъ усилиться настолько, что, напримѣръ, въ 1877 г., смертность отъ дифтерита достигала уже 68%; кромѣ того свирѣпствовали тифъ и скарлатина, а изъ эпизоотій существовала въ большихъ размѣрахъ на рогатомъ скотѣ чума и повальное воспаленіе легкихъ. Отъ чумы заболѣло 7239 г., пало 4206 и отъ воспаленія 1536 г., пало 1046. Еще болѣе тяжелые были 1879—1880 г.г.

Слѣдующій затѣмъ 1881 г. отличался дождливымъ лѣтомъ, весенними холодами и частыми, сильными вѣт-

рами; урожай былъ посредственный. Свирѣпствовали: дифтерія, скарлатина и оспа; заболѣло 8879 ч., умерло 2863 чел.

Таковымъ же оказался и слѣдующій за нимъ 1882 г., только число жертвъ значительно больше: число эпидемическихъ больныхъ достигало 23405 ч., изъ коихъ умерло 6549 ч.; при томъ существовали еще эпизоотическія болѣзни—чума и ящуръ, отъ коихъ заболѣло до 8000 г. Вообще въ санитарномъ отношеніи этотъ годъ, по числу народныхъ бѣдствій, во многомъ напоминаетъ 1872 г. Въ слѣдующемъ 1883 году въ отношеніи эпидемическихъ болѣзней мы опять встрѣчаемъ на первомъ мѣстѣ дифтерію, которая, появившись въ 1872 году и съ тѣхъ поръ ежегодно усиливаясь, успѣла отодвинуть всѣ остальныя эпидеміи на второй планъ, хотя процентъ смертности ея значительно понижается уже. Въ отчетномъ году дифтеріею заболѣло 4094 ч., а умерло 1732. Всего отъ эпидемическихъ болѣзней заболѣло 15249 ч. и умерло 3656. Изъ эпизоотій существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло крупнаго рогатаго скота 15653 г., пало 8661.

Намъ остается еще сказать о 1884 и 1885 гг. Весна 1884 г. отличалась обиліемъ снѣга; вслѣдствіе быстраго таянія послѣдняго, разливъ былъ громадный, напоминавшій 1849 г. Лѣто было жаркое, сопровождавшееся градомъ, коимъ побито было до 18418 дес. на корню разнаго хлѣба. Эпидемическія болѣзни—неизмѣнно тѣже, что и въ прошлыхъ годахъ, начиная съ 1872 г., т. е. дифтерія, корь, тифъ, оспа, скарлатина, дизентерія. Всего заболѣло 10714 (въ томъ числѣ отъ дифтеріи 3379) и умерло 2219 (въ томъ числѣ отъ дифтеріи 1348). Здѣсь снова замѣчаемъ уменьшеніе процента смертности отъ дифтеріи, и можно повидимому надѣяться, что дифтерія скоро перестанетъ быть бичемъ для Воронежской губерніи.

Закончивъ санитарную лѣтопись Воронежской губерніи за текущее столѣтіе, сдѣлаемъ еще краткій об-

зоръ исторіи трехъ болѣзней, глубоко пустившихъ корни въ народномъ организмѣ мѣстнаго населенія въ теченіе этого же времени. Это—*сифилисъ*, *натуральная оспа* и *лихорадки*.

Сифилисъ, какъ и остальныя двѣ упомянутыя болѣзни, за все это время продолжалъ распространяться почти безпрепятственно, и до сороковыхъ годовъ никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ этой болѣзни не было предпринимаемо. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, съ начала сороковыхъ годовъ, вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, было, наконецъ, обращено вниманіе на эту ужасную болѣзнь и въ числѣ принятыхъ мѣръ видна одна—едвали не вѣрнѣйшая: безплатное леченіе сифилитиковъ. Съ этого времени находимъ въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ Воронежской губерніи цифровыя данныя и свѣдѣнія объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ борьбѣ съ сифилисомъ; изъ нихъ же усматривается, что Бобровскій уѣздъ, въ сравненіи съ другими, оказывается настоящимъ гнѣздомъ этой заразной болѣзни.

Что касается приведенныхъ въ отчетахъ цифръ сифилитиковъ, то они настолько ниже дѣйствительности, что мы не рѣшаемся приводить ихъ.

Натуральная оспа составляетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что борьба съ нею, и, прибавимъ, въ широкихъ размѣрахъ, велась и ведется по настоящее время сравнительно довольно энергично, что и видно по результатамъ: не смотря на злокачественный характеръ этой болѣзни, успѣхи ея незначительны.

Лихорадки. Намъ остается сказать еще о господствующихъ въ этомъ краѣ лихорадкахъ. Исторія этой болѣзни, безо всякаго сомнѣнія, не моложе исторіи заселенія края, а по числу ея жертвъ, она далеко оставила за собою всѣ остальныя болѣзни, *такъ какъ процентъ страдающихъ лихорадками въ Воронежской губерніи никакъ не ниже* 25%. Ошибочно утѣшаются многіе тѣмъ, что эта болѣзнь никогда почти не имѣетъ ле-

тальнаго исхода, что почти всѣ выздоравливаютъ. Кому случалось изучать ее не въ городахъ, а въ селахъ, среди крестьянскаго люда, тотъ только и могъ видѣть разрушительное вліяніе ея, какъ она подкапываетъ въ самомъ основаніи и благосостояніе и здоровье сельскаго жителя. Воронежская губернія насчитываетъ не мало селъ, гдѣ, не смотря на урожаи и долгое отсутствіе эпидемій и эпизоотій, жители тѣмъ не менѣе поражаютъ своимъ истощеннымъ, испитымъ видомъ.

Незнакомому съ санитарными условіями мѣстности покажется, что онъ попалъ въ село, перенесшее эпидемію или голодъ, а между тѣмъ это богатое село, неурожаевъ и эпидемій давно не видавшее—а только „лихоманка ихъ замучила“. Крестьянскому люду воронежская лихорадка—давно знакомая гостья. Сколько эпитетовъ уже онъ придумалъ для нея: лихоманка, добрая, тетка, трясуха и т. д. И что ихъ (лихорадокъ) будто бы „сорокъ сестеръ“!....

Изъ наблюденій надъ развитіемъ типа лихорадокъ и обширности поражаемаго ими народанаселенія видно, что лихорадки воронежской губерніи имѣютъ много общаго съ такъ называемыми *болотными* лихорадками (fievres marècageuses) южныхъ странъ. Существуетъ здѣсь множество селъ и деревень. гдѣ въ каждой избѣ можно найти двухъ и трехъ человѣкъ въ лихорадкѣ. Типъ этихъ лихорадокъ въ большинствѣ случаевъ *ежедневный* (quotidiana) или же *четырехъ-дневный* (quartana); если же случается трехдневный, то онъ въ такомъ случаѣ преимущественно двойной (duplicata). Пароксизмъ рѣдко бываетъ полный: котораго нибудь изъ отличительныхъ признаковъ обыкновенно не достаетъ—и чаще всего *озноба* и *пота*; если же случается ознобъ, то всегда продолжительный и сильный. „Выдержавшій нѣсколько приступовъ озноба,“ говорится въ отчетахъ инспекторовъ Врачебнаго Отдѣленія Воронежскаго Губернскаго Правленія за шестидесятые года текущаго столѣтія, „имѣетъ уже опухшія подреберья, ощутительные завалы

внутренностей; при ежедневномъ типѣ, апирексія всегда короткая и рѣдко чистая. Четырехъ-дневный сопровождается слабостью силъ, индигестіей и желчными явленіями.“ Лихорадки подобнаго рода бываютъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, и оканчиваются чаще всего завалами внутренностей, желтухой и водянкой. Въ остальные мѣсяцы, лихорадки бываютъ легче и *присоединяются почти къ каждой болѣзни, маскируясь разнообразнѣйшими формами* (f. larvata), такъ что нерѣдко самые опытные врачи не сразу распознаютъ ее. Изъ маскированныхъ формъ замѣчательна, по обширности распространенія, такъ называемая въ простонародьи, *куричья слѣпота* (hemeralodia и nyctalopia), которая случается обыкновенно лѣтомъ, имѣетъ перемежающійся типъ и почти всегда уступаетъ дѣйствію хинина Замѣчательно что „воронежскія лихорадки“, не всегда уступаютъ дѣйствію хинина и даже solutio arsenical. Fowleri; но въ тоже время излечиваются радикально растворомъ хинина въ хиноидинной настойкѣ: Chinini sulfur ℈j. Tinct. Chinoidini ℥j S. Ter de die gutt. quadriginta для взрослаго совершенно достаточно для устраненія лихорадки.

Зубная боль, какъ послѣдствіе лихорадки, встрѣчается преимущественно въ городахъ, равно какъ и другая форма—*сыпь на ладоняхъ*. Но самое печальное послѣдствіе лихорадки въ Воронежской губерніи есть, безъ сомнѣнія, полная потеря зрѣнія. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, число слѣпыхъ къ 1885 году по всей губерніи достигало почти до 4000 человѣкъ, изъ коихъ только немногіе ослѣпли отъ травматическихъ поврежденій или другихъ причинъ, а остальные исключительно обязаны своимъ бѣдственнымъ положеніемъ въ селеніяхъ—лихорадкамъ, а въ городахъ—пыли и лихорадкамъ. Такимъ образомъ, на 2.486.197 человѣкъ изъ общаго числа народонаселенія было въ воронежской губерніи 4000 лишенныхъ зрѣнія или 0,16%.

Не менѣе бѣдственны по послѣдствіямъ воронежскія лихорадки, если принять во вниманіе число вы-

кидышей, ими причиняемыхъ; разрушительное вліяніе ихъ на молодые организмы подростающаго поколѣнія, а также и незавидное положеніе крестьянской семьи, у которой лихорадка отнимаетъ въ самую горячую, рабочую пору, нерѣдко единственнаго работника—кормильца. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ лихорадку однимъ изъ значительнѣйшихъ бѣдствій для народонаселенія Воронежскаго края. Отсюда вытекаетъ крайняя необходимость скорѣйшихъ санитарныхъ мѣропріятій, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ оздоровленію мѣстностей, зараженныхъ маларійнымъ ядомъ, съ существованіемъ котораго такъ тѣсно связанъ цѣлый рядъ эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ НѢКОТОРЫМЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Таблица I-я. а и b. Изъ нея видно, что Воронежская губернія еще при Екатеринѣ II была наиболѣе бѣдная лѣсами изъ всѣхъ 13 центральныхъ губерніи и самая богатая лугами. Отсюда причина широкаго развитія скотоводства въ концѣ прошлаго столѣтія.

Таблица II-я. Приростъ народонаселенія оказывается наиболѣе значительнымъ для Воронежской губерніи, гдѣ народонаселеніе слишкомъ удвоилось (почти 105%), въ то время какъ въ Костромской губерніи онъ едва достигъ 23%.

Причина столь значительнаго приращенія народонаселенія Воронежской губерніи сравнительно съ другими 12-ю центральными губерніями отчасти объясняется постояннымъ наплывомъ переселенцевъ въ малонаселенныя губерніи, а равно и тѣмъ, что приводьная жизнь въ Воронежской губерніи въ XVIII столѣтіи благопріятствовала тому.

Таблица III. Здѣсь собраны метеорологическія данныя по отчетамъ Гл. Физ. Обс. за 11 лѣтъ. Раздѣливъ это время на два періода, по 5½ лѣтъ, мы замѣчаемъ повышеніе температуры, пониженіе влажности и значительное преобладаніе восточныхъ вѣтровъ во второмъ періодѣ въ сравненіи съ первымъ. Вычитая число вѣтровъ втораго періода изъ перваго, получаемъ плюсъ для однихъ только восточныхъ (В. СВ. ЮВ.) вѣтровъ, всѣ же прочіе оказываются съ *минусомъ*. Далѣе, сравнивая число сѣверныхъ вѣтровъ съ восточными, замѣчаемъ, что въ 1875 году сѣверный въ послѣдній разъ взялъ перевѣсъ надъ восточнымъ вѣтромъ, который съ тѣхъ поръ возрастаетъ съ замѣчательною быстротою; съ этимъ же періодомъ совпадаютъ неуро-

жаи и усиленіе эпизоотіи и дифтерита, (*) какъ видно изъ таблицы IV A и B.

Таблица V a. b. c. d. Изъ нея видимъ, что за исключеніемъ 1848—1849 гг. (холерныхъ), рождаемость постоянно преобладаетъ надъ o/o смертности среди народонаселенія Воронежской губерніи. Впрочемъ, и въ 1882 году % смертности почти достигъ % раждаемости; замѣчательно, что это печальное событіе въ санитарной лѣтописи описываемой губерніи какъ будто находитъ себѣ объясненіе въ метеорологической таблицѣ (III). Заглянувъ туда, мы замѣчаемъ, что 1882 г. отличался самымъ малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ (447,7), наименьшимъ числомъ сѣверныхъ вѣтровъ (47), наибольшимъ восточныхъ (12,7). Разсматривая таблицу по десятилѣтіямъ въ отношеніи рождаемости, находимъ средн. за первое 10—лѣтіе—5, 4; за 2-е—5, 6; за 3-е—5, 2 и за 4-е—5, 1. Въ первыя два 10-лѣтія o/o рождаемости былъ только по одному разу ниже 5-ти цѣлыхъ; въ 3-мъ—2 раза, а въ послѣднемъ три раза. Отсюда мы вправѣ заключить, что % рождаемость въ Воронежской губерніи медленно, но постоянно *понижается*.

Въ отношеніи % смертности, мы приходимъ къ довольно утѣшительнымъ результатамъ. Въ послѣднемъ 10-лѣтіи одинъ только 1882 г. далъ процентъ смертности 4,96.

По этому мы вправѣ предположить, что причина постепеннаго пониженія % рождаемости должна находиться исключительно въ зависимости отъ цифры браковъ; въ самомъ дѣлѣ, если не считать 1853—55 гг. (крымская компанія) то окажется, что въ первомъ 10-ти лѣтіи % браковъ не былъ ниже 1 цѣлой, во 2-мъ 10-ти лѣтіи только одинъ послѣдній (1865 г.) равенъ 0,904;

(*) Въ отношеніи дифтерита, свирѣпствующаго въ Воронежской губерніи, подтверждается, повидимому, предположеніе д-ра Зѣница: кривая возростанія, какъ видно изъ таблицы IV. A, представляетъ почти правильную гиперболу, а потому какъ она круто и быстро поднималась до 1877 года, такъ она круто продолжаетъ опускаться по настоящее время.

въ 3-мъ оказываются уже 2 года ниже 1 цѣлой, въ послѣднемъ — только *три* года, которые едва достигаютъ одной цѣлой, и даже такъ, что, начиная съ 1882 года и по порядку, мѣсто цѣлыхъ числъ занимаетъ нуль. Причина уменьшенія % браковъ зависитъ, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ, отъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находится въ послѣднія десять лѣтъ Воронежская губернія.

Намъ кажется, что *существенная* услуга Воронежской губерніи, въ санитарномъ и даже экономическомъ отношеніи, будетъ оказана лишь тогда, когда мысль о *неотложной необходимости разведенія лѣсовъ* перейдетъ въ дѣйствительность, когда наши южныя и юговосточныя губерніи снова покроются лѣсами, которые преградятъ путь В. и ЮВ. вѣтрамъ. По крайней мѣрѣ, борьба съ санитарными невзгодами, какая ведется въ настоящее время, какъ намъ кажется, имѣетъ гораздо менѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ лѣсоразведеніе въ обширныхъ размѣрахъ.

ИСТОЧНИКИ:

1) Архивныя дѣла Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

2) Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерн., изд. авторомъ.

3) „Воронежскій Край,“ историческій очеркъ, изд. авторомъ.

4) Путешествія Д-ра Гмелина.

5) „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“.

6) Всеподданнѣйшіе отчеты.

7) Дѣла Врачебнаго Отдѣленія Воронежскаго Губернскаго Правленія.

КОЛИЧЕСТВО УГОДЬЕВЪ ВЪ 13 ЦЕНТРАЛЬН. ГУБЕРН. ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II.

Таблица I. А.

Въ которомъ году межеванiе		Въ какой губернiи.	Пространство губернiй въ		Количество и распредѣленiе хозяйственныхъ сельскихъ угодьевъ, которыми надѣлены были обозрѣваемыя губернiи при Екатеринѣ.					
					ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.			Какую часть пространства занимали		
Начато.	Окончено.		□ миляхъ.	десятинахъ.	Пашни.	Луговъ.	Лѣсовъ.	Пашни.	Луга.	Лѣса.
1773	1783	Ярославской .	659	3.321.360	1.047.697	205.771	1.646.283	1/3	1/16	1/2
1773	1783	Костромской .	1.496	7.539.840	1.513.313	303.605	5.320.604	1/5	1/25	2/3
1773	1776	Владимiрской .	862	4.344.840	1.630.576	253.144	2.104.079	2/5	1/17	1/2
1784	1797	Нижегородск.	876	4.415.040	1.621.615	246.302	2.390.294	2/5	1/18	1/2
1782	1793	Пензенской .	690	3.477.600	1.458.380	422.050	1.416.005	3/7	1/8	2/3
1782	1797	Тамбовской .	1.202	6.058.030	2.153.211	1.604.315	1.773.421	1/3	1/4	1/4
1782	1798	Воронежской .	1.209	6.093.360	2.106.314	2.319.325	521.350	1/3	3/7	1/12
1782	1797	Курской . .	812	4.222.720	2.080.006	535.997	529.306	1/2	1/8	1/8
1778	1782	Орловской .	858	4.324.320	2.179.678	331.414	1.286.939	1/2	1/12	1/4
1776	1778	Калужской .	573	2.887.920	1.227.566	151.942	1.240.910	2/5	1/18	2/5
1766	1774	Московской .	589	2.968.560	1.144.062	253.431	1.350.187	2/5	1/12	2/5
1776	1780	Тульской . .	534	2.792.160	1.912.036	208.655	472.259	2/3	1/14	1/6
1775	1786	Рязанской .	766	3.860.640	1.693.977	288.068	1.412.106	2/5	1/18	1/3
			11.126	56.306.390	21.768.431	7.124.019	21.463.740			

Таблица I. В.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.			Сколько десятинъ приходилось на человѣка.					
			пашни.	луговъ.	лѣсовъ.	пашни.	луговъ.	лѣсовъ.
ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	въ 1790 г.	въ 1846 г.	въ 1790 г.			въ 1846 г.		
Ярославской	740,900	1.005,479	1 1/2	1/4	2 1/4	1	1/5	1 1/2
Костромской	815,400	1.003,033	2	2/5	7	1 1/2	1/3	5
Владимірской	871,050	1.140,335	2	3/4	2 1/2	1 1/2	1/6	1 3/4
Нижегородской	816,200	1.104,794	2	1/8	3	1 1/3	1/5	2
Пензенской	640,700	974,584	2 1/3	2/3	2 1/3	1 1/2	2/5	1 1/2
Тамбовской	887,000	1.649,686	2 1/2	2	2	1 1/3	1	1
Воронежской	809,600	1.658.704	3	2	2/3	1 1/3	1 2/3	1/[illegible]
Курской	920,000	1.773,806	2 1/2	2/3	2/3	1 1/3	1/3	1/3
Орловской	968,300	1.458,542	2 1/4	1/3	1 1/8	1 1/2	1/4	4/5
Калужской	784,500	996,196	1 1/2	1/5	1 1/2	1 1/4	1/7	1 1/5
Московской	883,400	1,502,564	1 1/3	1/3	1 1/3	8/10	1/6	9/10
Тульской	876,200	1.264,399	2	1/4	1/2	1 1/2	1/6	1/3
Рязанской	869,400	1.286,519	2	1/3	1 1/2	1 1/4	1/4	1

Таблица II.

Въ губерніяхъ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ. Въ 1790 г.	Въ 1846 г.	Процентъ приращенія.
Воронежской	809,600	1,658,704	104,88
Курской	920,000	1,773,806	92.80
Тамбовской	877,000	1,649,686	88,11
Московской	883,400	1.502,564	70,09
Пензенской	640,700	974.584	52,11
Орловской	968.300	1,458,542	50,63
Рязанской	869,400	1.286.519	47,98
Нижегородской	816,200	1,204,794	47,61
Тульской	876.200	1,164,399	44,30
Ярославской	740,900	1,005,479	35,71
Владимірской	871,050	1,140,335	30,91
Калужской	784.500	996,196	26,98
Костромской	815,400	1,003,033	23,01
	10,872,650	16.818,641.	54,85

Таблица III.

Годы.	Температура.			Влажность.		Сред. облач.	Осадки.	Вѣтры.								Общ. число вѣтровъ было.
	Maxim.	Minim.	Сред.	Абсол.	Отн.			С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ	
1872	33,2	28,2	4,8	6,1	78	5,9	766,7	108	132	186	164	86	119	142	119	1056
1873	32,1	25,8	6,2	6,9	83	4,8	611,2	101	56	101	99	153	188	164	178	1004
1874	33,9	26,1	6,7	6,5	78	4,4	484,4	138	46	86	88	131	207	228	145	1069
1875	33,6	34,5	4,0	5,7	76	5,3	526,6	164	73	124	75	142	182	156	171	1087
1876	36,0	32,5	5,6	6,2	76	5,5	639,0	110	103	110	113	137	166	209	137	1085
1877	33,1	30,0	5,2	6,4	80	6,1	657,0	80	128	142	124	238	73	192	102	1079
1878	33,6	28,5	7,1	6,6	77	5,7	609,3	71	82	138	166	229	122	167	102	1077
1879	33,8	30,1	5,9	6,3	75	5,9	763,3	108	103	170	145	152	83	182	143	1086
1880	37,0	36,8	5,3	6,3	76	5,5	619,0	79	141	98	234	112	137	121	162	1085
1881	33,2	28,2	4,8	6,1	78	5,9	766,7	108	132	186	164	86	119	142	119	1056
1882	35,8	28,9	6,9	6,5	75	5,6	447.7	47	182	183	267	56	140	59	145	1079
1883	35,6	34,0	6,2	6,4	73	5,2	537,0	74	137	204	187	168	134	113	78	1095
Средн. за 1-е 5 1/2 л.	33,7	29,7	5,7	6,4	79	5,3	586,0	629	447	632	582	916	877	1033	784	
Сред. за 2-е 5 1/2 л.	35,0	31,3	5,9	6,4	76	5,6	625,0	448	736	910	1080	689	674	701	698	
								-181	+289	+278	+498	-227	-203	-332	-86	

Таблица IV. А.

СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ДИФТЕРИТА.	Процент.
Въ 1871 г. . . . . , . .	0
„ 1872 „	10,0
„ 1873 „	15,6
„ 1877 “	68,0
„ 1878 „	48,0
„ 1879 „	42,6
„ 1880 „	31,8
„ 1881 „	37,0
„ 1882 „	39,6
„ 1883 „	42,3
„ 1884 „	39,6

Таблица IV. В.

Количество рогатаго скота, павшаго отъ чумы.	Процент.
Въ 1872 г.	64,8
„ 1873 „	58,0
„ 1874 „	57,0
„ 1875 „	48,3
„ 1876 „	61,3
„ 1877 „ . . . . , .	57,6
„ 1878 „	58,1
„ 1879 „	48,5
„ 1880 „	47,2
„ 1881 „	62,2
„ 1882 „	64,5
„ 1883 „	55,3
„ 1884 „	70,9

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 40 ЛѢТЪ. (Съ 1846 по 1885 г.)

Таблица V. А. **Десятилѣтіе съ 1846 по 1855 г.**

Годъ.	Общее число жителей.		Число родившихся		Число умершихъ.		Браковъ.	Къ общ. числу жителей.			1 бракъ на
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		% брак.	% рожд.	% смер.	
1846	809.793	848.911	44.495	41.948	25.695	25.175	21.322	1,285	5.21	3, 07	77, 8
	1.658.704		86.443		50.870						
1847	825.788	863.138	44.440	42.014	28.445	27.887	19.874	1,177	5,12	3, 34	85, 0
	1.688.926		86.454		56.332						
1848	805.789	840.316	47.256	47.317	65.852	67.895	20.916	1,252	5,75	8, 12	79, 8
	1.646.105		94.573		133.747						
1849	802.719	833.963	38.496	36.456	37.079	39.926	19.863	1,214	4,58	4, 70	82, 4
	1.636.682		74 952		77.005						
1850	846.802	851.180	51.105	48.178	30.470	28.801	23.891	1,407	5.85	3, 49	71,07
	1.697.982		99.283		59 271						
1851	828.874	840.320	46.002	43.267	27.672	26.947	21.199	1,270	5,35	3, 27	78, 7
	1.669.194		89.269		54.619						
1852	891.840	829.460	46.602	45.840	26.176	25.696	20.461	1,189	5,37	3,015	84, 1
	1.721.300		92.442		51.872						
1853	882.159	891.361	53.521	50.504	31.693	31.357	17.576	0,991	5,57	3, 56	100, 9
	1.773.520		104 025		63.050						
1854	882.450	911.059	49.764	46.353	32.576	31.305	16.043	0,895	5,36	3, 56	111, 8
	1.793.509		96.117		63.881						
1855	889.869	934.781	49.898	49.418	34.656	33.727	12.572	0,687	5,44	3, 69	145, 1
	1.824.650		99.316		67.383						

Таблица V B. ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1856 ПО 1865 Г.

Годъ	Общее число жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Браковъ.	Къ общему числу жителей.			1 бракъ на
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		% брак.	% рожд.	% смерт.	
1856	905.058	935.088	46.594	44.217	33.585	32.551	25 450	1,383	4,93	3,59	72,3
	1.840.146		90.811		66.136						
1857	914.843	940.884	51.095	48.050	37.835	37.661	22.909	1,235	5,34	4,07	81,0
	1 855 727		99.145		75.496						
1858	958.999	971.860	54.850	53.894	39.652	37.725	21.684	1,123	5,63	4,01	89,0
	1.930.859		108.744		77.377						
1859	972.339	980.264	56.033	52.682	36.781	36.996	23.224	1,189	5,62	3,78	84,0
	1.952.603		109.715		73.777						
1860	975.505	998.901	55.726	52.935	37.396	36.737	22.619	1,146	5,50	3,75	87,3
	1.974 406		108.661		74.133						
1861	970.395	1.000.285	52.034	49.496	38.939	38.329	24.317	1,234	5,15	3,92	81,0
	1.970.680		101.530		77.268						
1862	962.157	984.603	58.729	56.089	36.719	35.554	24.090	1,237	5,89	3,71	80,8
	1.946.760		114.818		72.273						
1863	948.046	990.067	53.406	51.222	48.282	46.703	20.249	1,045	5,40	4,90	95,7
	1.938.113		104.628		94.985						
1864	959.664	1.006.985	60.449	58.899	41.963	42.210	23 394	1,190	6,07	4,28	84,0
	1.966.649		119.348		84.173						
1865	980.055	1.017.158	56.082	53.984	38.173	36.830	18.059	0,904	5,51	3,76	100,6
	1.997.213		110.066		75.003						

Таблица V. С. **Десятилѣтие съ 1866 по 1875 г.**

Годъ.	Общее число жителей		Число родившихся.		Число умершихъ.		Браковъ.	Къ общему числу жителей.			1 бракъ на
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		% брак.	% рожд.	% смерт.	
1866	998.573	1.036.098	51.520	49.155	45.047	44.217	23.288	1,444	4,95	4,39	87,4
	2.034.671		100.675		89.264						
1867	1.017.210	1.051.788	54.509	52.407	39.675	38.097	23.687	1,145	5,17	3,76	87,3
	2.068.998		106.916		77.772						
1868	1.035.506	1.064.607	51.024	49.422	39.857	39.089	22.243	1,059	4,78	3,76	94,4
	2.100.113		100.446		78.946						
1869	1.053.802	1.077.426	58.358	56.386	43.641	41.541	23.829	1,118	5,38	4,00	89,4
	2.131.228		114.744		85.182						
1870	1.067.562	1.086.134	57.001	54.223	36.257	34.783	23.359	1,084	5,16	3,30	92,2
	2.153.696		111.224		71.040						
1871	1.082.899	1.101.495	59.678	57.370	44.341	42.009	23.729	1,086	5,36	3,95	92,1
	2.184.394		117.048		86.530						
1872	1.088.344	1.106.034	57.155	55.514	48,721	46.947	24.023	1,095	5,13	4,36	91,3
	2.194.378		112.669		95.668						
1873	1.093.750	1.117.411	63.270	60.297	39.694	37.860	21.919	0,991	5,59	3,50	100,9
	2.211.161		123.567		77.554						
1874	1.118.869	1.141.104	61.057	58.323	37.932	36.156	24.300	1,075	5,28	3,28	93,0
	2.259.973		119.380		74.088						
1875	1.139.562	1.160.262	62.398	58.721	40.497	39.563	22.960	0,998	5,27	3,48	100,2
	2.299.824		121.119		80.060						

Таблица V. D. **Десятилѣтіе съ 1876 по 1885 г.**

Годъ.	Общее число жителей. м.	Общее число жителей. ж.	Число родившихся. м.	Число родившихся. ж.	Число умершихъ. м.	Число умершихъ. ж.	Браковъ.	Къ общему числу жителей. % брак.	Къ общему числу жителей. % рожд.	Къ общему числу жителей. % смерт.	1 бракъ на
1876	1.160.643	1.180.441	62.584	59.611	41.503	39.432	19.827	0,847	5,22	3,46	118,0
	2.341.084		122.195		80.935						
1877	1.161.292	1.162.682	52.813	54.765	41.073	39.311	19.141	0,824	4,63	3,46	121,5
	2.323.974		107.578		80.384						
1878	1.155.800	1.180.356	58.185	56.247	46.296	44.126	24.758	1,060	4,90	3,87	94,4
	2.336.156		114.432		90.422						
1879	1.175.059	1.195.122	62.853	59.431	45.242	43.087	24.421	1,030	5,16	3,73	97,0
	2.370.181		122.284		88.329						
1880	1.187.998	1.208.968	61.418	58.605	48.179	46.036	22.779	0,950	5,00	3,93	105,2
	2.396.966		120.023		94.215						
1881	1.198.561	1.221.852	61.440	59.593	42.804	41.384	24.260	1,002	5,00	3,48	99,8
	2.420.413		120.993		84.188						
1882	1.208.626	1.227.551	64.889	62.705	61.516	59.345	20.652	0,848	5,23	4,96	118,0
	2.436.177		127.594		120.861						
1883	1.224.364	1.238.904	65.149	62.316	48.765	46.391	23.405	0,950	5,17	3,86	105,2
	2.463.268		127.565		95.156						
1884	1.239.144	1.247.053	66.271	64.411	39.349	37.636	21.243	0,854	5,26	3,10	117,0
	2.486.197		130.782		76.985						
1885	1.264.147	1.268.696	64.584	61.744	42.541	41.629	22.693	0,895	4,89	3,32	111,5
	2.532.843		126.328		84.170						

Таблица VI. А.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1873 г.		Число умершихъ за 1873 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	22,246	20,030	1,064	846	48,36	42,30
его уѣздъ .	80,019	82,780	3,597	3,344	44,96	40.43
г. Задонскъ .	4,893	4.786	197	193	40,28	40.37
его уѣздъ .	47,992	49.997	1,729	1,686	36,02	33,72
г. Павловскъ .	4,100	3,389	110	137	26,82	40.41
его уѣздъ .	69,656	72,953	1,964	1,925	28,21	26,40
г. Бобровъ .	2,670	2,665	44	75	16,92	28,84
его уѣздъ .	110277	111962	3,713	3,534	33,75	31,55
г. Богучаръ .	3,189	3,144	48	60	15,47	19,35
его уѣздъ .	130000	130450	4,374	4.035	33,64	31,03
г. Новохоперск	3,900	3,968	151	142	38,71	36,41
его уѣздъ .	70,000	71,031	2,645	2,577	37,78	36,29
г. Землянскъ .	3,270	3,300	93	84*)	29,06	25,45
его уѣздъ .	81,240	84,000	3.907	3.648	48,22	43,42
г. Нижнедѣв .	1,283	1.060	39	39	32,50	39,00
его уѣздъ .	76,336	80,193	2,843	2,772	37,12	34,65
г. Коротоякъ .	4,766	4.692	320	262*)	68,08	56,95
его уѣздъ .	68.792	70,489	2,492	2,420	36.30	34,57
г. Острогожск .	6,254	5,000	331	224	53,38	44,80
его уѣздъ .	112305	112878	4,114	3,880	36,72	34,39
г. Бирючъ .	2,510	2.466	87	81	34,80	33,75
его уѣздъ .	101871	104838	3,091	3,135	30,36	29,91
г. Валуйки .	1,795	2,045	45	40	26,47	20,00
его уѣздъ .	87,279	89.957	2,696	2,721	39,17	30,26

*) Со включеніемъ пригородныхъ поселеній.

Таблица VI. в.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1880 г.		Число умершихъ за 1880 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ.	25,868	24,312	1,099	897	42,52	37,37
его уѣздъ.	83,198	89,243	4,334	4,089	52,16	45,84
г. Задонскъ.	4,509	4,220	172	132	38,22	31,42
его уѣздъ.	53,892	56,778	2,127	2,004	39,59	35,37
г. Павловскъ.	4,866	3,669	177	141	36,87	39,16
его уѣздъ.	77,106	78,542	2,779	2,740	36,04	34,90
г. Бобровъ.	1.802	1,662	71	54	39,44	33,75
его уѣздъ.	128161	131477	5,193	5,104	40,53	38,84
г. Бирючъ.	2,055	2,060	103	69	51,50	34,50
его уѣздъ.	114261	112326	4,221	4,168	36,96	37,11
г. Новохоперск	4,134	3,905	176	177	42,92	45,38
его уѣздъ.	74,443	77,154	3,410	3,313	45,83	42,29
г. Землянскъ.	1,614	1,786	108	104	67,50	61,17
его уѣздъ.	86,642	89,485	3,923	3,629	45.30	40,59
г. Нижнедѣвиц	1,188	1,072	37	45	33,63	45,00
его уѣздъ.	78,783	83,249	3,291	3,118	41,81	37,46
г. Коротоякъ.	882	754	17	13	19,31	17,36
его уѣздъ.	74,729	74,913	2,981	2,775	39,90	37,18
г. Острогожскъ	4,085	4,022	286	263	71,50	65,75
его уѣздъ.	117071	118612	4,171	4,207	35,64	35,47
г. Богучаръ.	4,706	5,723	90	57	19,14	12,12
его уѣздъ.	153167	154283	5,323	5,025	34,76	32,58
г. Валуйки.	1,996	2,255	51	48	26,84	21,81
его уѣздъ.	88,840	88,466	2,875	2,731	32,37	30,89

Таблица VI. С.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1882 г.		Число умершихъ за 1882 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	27,537	26,562	1,068	967	38,81	36,49
его уѣздъ .	84,968	91,741	5,211	5,103	61,39	55,64
г. Бирючъ .	2,060	2,084	99	95	49.50	47.50
его уѣздъ .	116376	113772	5,168	4,960	44,43	43,62
г. Бобровъ .	1,816	1,671	68	62	37,77	38,75
его уѣздъ .	124273	129568	6,896	6,819	55,61	52,78
г. Богучаръ .	4.753	4,764	143	132	30,42	28,08
его уѣздъ .	157545	159322	8,024	7,815	50,87	48,96
г. Валуйки .	2,067	2,271	37	36	17,96	15.85
его уѣздъ .	91,716	90,436	3,538	3,321	38,88	36,90
г. Задонскъ .	4.554	4,218	190	161	41,75	38,24
его уѣздъ .	55,570	58,296	3,070	2,892	55,31	49,69
г. Землянскъ .	1.626	1,813	48	27	30,00	15,00
его уѣздъ .	88,393	91,564	5,342	5,289	60,49	57,80
г. Коротоякъ .	949	726	40	20	42,55	27,77
его уѣздъ .	76,801	73,036	3,631	3,514	47,40	48,13
г. Нижнедѣвиц	1,325	1,260	47	46	36.15	38,33
его уѣздъ .	78,683	82,968	4,623	4,487	59,27	54,12
г. Новохоперск	4,007	3,857	190	190	47.50	50,00
его уѣздъ .	74,591	77,611	4.277	4,107	57,79	53,33
г. Острогожскъ	4,127	4,167	439	404	107,07	98,53
его уѣздъ .	120500	121778	5,308	5,119	44,23	42,30
г. Павловскъ.	4,611	3,782	140	112	30,43	29.57
его уѣздъ .	79,779	80,284	3,344	3,146	41,95	39,22

Таблица VI. D.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1883 г.		Число умершихъ за 1883 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ .	29,201	26,348	962	891	32,94	33,91
его уѣздъ .	86,812	92,825	3.927	3,707	45,12	39,94
г. Задонскъ .	4,568	4.235	126	123	23,55	29,28
его уѣздъ .	56,822	59,460	2,027	1,989	35,70	33,50
г. Павловскъ.	4,539	3,834	131	130	29,11	36,84
его уѣздъ .	81,144	81,582	2,550	2,532	31,44	31,06
г. Бобровъ .	1,828	1,686	52	40	28,88	25,00
его уѣздъ .	125648	129450	5,420	5,168	43,15	39,93
г. Богучаръ .	2,105	1,760	128	126	60,95	74,11
его уѣздъ .	160250	160240	6,697	6,439	39,74	36,69
г. Новохоперск	4,006	3,841	152	134	32,00	35,26
его уѣздъ .	75,415	78,501	3,529	3,402	46,80	43,33
г. Землянскъ .	2,707	1,901	43	40	25,29	21,05
его уѣздъ .	89,584	92,868	4,138	3,734	46,23	40,23
г. Нижнедѣвиц	1,320	1,228	60	76	46,15	63,33
его уѣздъ .	79,846	84,007	3,627	3,516	45,57	41,85
г. Коротоякъ.	935	733	30	27	33,33	38,57
его уѣздъ .	77.380	73,338	2,778	2,636	35,93	35,96
г. Острогожскъ	4,166	4.206	190	172	46,48	40,95
его уѣздъ .	122382	123577	4,530	4,493	37,85	36,38
г. Бирючъ .	2,100	2,119	50	47	23,81	22,38
его уѣздъ .	117825	115428	4,328	4,121	36,64	35,71
г. Валуйки .	2,068	2,286	41	36	20,50	16,36
его уѣздъ .	92,713	91.456	3,089	3,756	33,33	30,15

Таблица VI. Е.

Мѣстность.	Общее число жителей за 1884 г.		Число умершихъ за 1884 г.		Отношеніе смертности на 1000 жителей.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
г. Воронежъ.	29,274	26,490	944	880	32.32	33,33
его уѣздъ .	87,754	93,659	3,628	3,369	41,36	35,99
г. Задонскъ.	4,613	4,266	137	121	29,78	28,80
его уѣздъ .	57,960	60,502	2,174	1,147	37,54	35,48
г. Павловскъ.	4,683	3,859	105	114	22,82	30,00
его уѣздъ .	82,904	82,995	2,192	2,117	26,44	25,53
г. Землянскъ.	1,788	1,989	46	34	27,05	17,89
его уѣздъ .	93,759	95,666	3,873	3.896	41,33	40,76
г. Нижнедѣвиц	1,338	1,250	30	30	23,07	25,00
его уѣздъ .	80,588	85,612	2,835	2,826	35,21	33,01
г. Коротоякъ.	963	878	13	14	13,79	16.09
его уѣздъ .	78,025	73,955	2,374	2,167	30,43	29,32
г. Острогожскъ	4.228	4,286	206	172	49,04	40,94
его уѣздъ .	125058	116217	3,424	3,110	27,39	24,64
г. Бирючъ .	2.134	2.224	59	54	28.09	24,54
его уѣздъ .	120318	117954	2,915	2,809	24,23	26,36
г. Валуйки .	2,098	2,314	23	27	11,00	11,73
его уѣздъ .	94,623	93,420	2,167	2,133	22,69	22,83
г. Богучаръ.	2,190	1,887	100	76	47,61	42.22
его уѣздъ .	155368	152592	5,008	4,897	32,18	32,11
г. Бобровъ .	1,923	1,707	45	38	23,68	22,35
его уѣздъ .	126170	129171	3,836	3,564	30,42	27,60
г. Новохоперск	4,036	3.872	141	124	35,25	32,63
его уѣздъ .	77,349	80,286	3,139	3.012	40,60	37,54

КРАТКІЙ ОЧЕРК

говора села Сергѣевки Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи,

ЧИТАННЫЙ

В С.-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВѢ

28 января 1883 года.

Статья С. Н. Прядкина.

Очерк этот был напечатан в „Воронежских Филогических Записках“ за 1885 г. Теперь он перепечатан из названнаго журнала с добавленіем пѣсен, по которым написан самый очерк. В послѣднем примѣры, взятые из пѣсен, а также и самыя пѣсни напечатаны фонетически.

Автор употребил этот способ печатанія, опираясь на свои доводы, изложенные в IV главѣ очерка.

Пѣсни расположены по №№ случайно, именно: в том порядкѣ, в каком онѣ были записаны автором очерка. Группировать их по отдѣлам, которые указаны в III главѣ, автор счел излишним: 1) число их не велико; 2) группировка пѣсен неизбѣжно повлекла бы за собой переправку всѣх ссылок на №№ пѣсен.

То и другое, может быть, будет исправлено, когда автору удастся собрать еще матеріала для полной характеристики сергѣевскаго говора.

Вот почему автор печатает этот очерк в том видѣ, в каком он был читан в собраніи СПБ-го Филологическаго Общества 28 января 1883 года.

В заключеніе автор выражает глубокую признательность своим незабвенным наставникам В. И. Ламанскому и И. В. Ягичу за тѣ указанія, которыми он воспользовался при изученіи говора села Сергѣевки.

Автор.

Воронеж.
1886 г. іюня
15 дня.

СОДЕРЖАНІЕ ОЧЕРКА:

I. Важность изученія говоров Ворон. губерніи.
II. Фонетическія особенности говора Сергѣевки.
III. Содержаніе и форма пѣсен.
IV. Нѣсколько слов о русской азбукѣ.
V. Пѣсни, записанныя в Сергѣевкѣ.

КРАТКІЙ ОЧЕРК ГОВОРА СЕЛА СЕРГѢЕВКИ

(Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи.)

Мм. Г.г.!

Я намѣрен сообщить краткій очерк говора села Сергѣевки Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи по пѣсням, записанным мною в названном селѣ. Но прежде чѣм приступить к сообщенію очерка, мнѣ кажется, будет не лишним сказать нѣсколько слов I) о важности изученія говоров в селах Воронежской губерніи, о матеріалѣ, которым я пользовался при составленіи очерка; затѣм II) я перейду к особенностям названнаго говора, III) скажу нѣсколько слов о пѣснях со стороны содержанія и IV) в заключеніе—укажу на трудность, которую представляет русская азбука 1) при передачѣ народной рѣчи письменно и 2) при обученіи грамотѣ.

I.

а) Воронежская губернія, как и нѣкоторыя другія, образовавшіяся из переселенцев с разных концов земли русской, представляет широкое поле для изученія народных говоров, строго хранимых каждым селом. Для наблюдателя, не имѣющаго возможности объѣхать всю необъятную Матушку—Русь, чтоб изучить говоры, села названной губерніи могут дать богатыя данныя, на основаніи которых он с вѣроятностью может судить о говорах цѣлых уѣздов, губерній, откуда выселились крестьяне того, или другого села. Названія сел (в Воронежском уѣздѣ), как: Московское,

Коломенское, Мосальское, Можайское, Данков и др., далѣе рѣзко бросающіяся в глаза особенности говоров, напр.: *каго*, *яго*, *каво*, *чаво*, *цово*; *што*, *що*; *берёш*, *береш*: *идё*, *йдет'*, *йдя*, наконец, самыя клички жителей одного села, данныя жителям другого, как: *кагуны*, *ягуны*, *цуканы* и др.,—все это говорит за то, что здѣсь пришельцы с разных концов Россіи, что здѣсь каждое село с своим говором в малом видѣ уѣзд Московскій, Коломенскій, Можайскій и др, с их говорами.

б) Матеріалом, который лег в основу моего очерка, послужили для меня 24 №№ пѣсен, записанных мною. *Способ записыванія* был принят слѣдующій: каждая пѣснь записана мною со слов, провѣрена с голоса и в третій раз опять со слов. Когда мнѣ стали диктовать пѣсни, я замѣтил, что пѣсня та же, да не та: и стихи переставлены, и звуки нѣкоторые измѣнены, напр.: вм. глухого *а*, слышимаго при пѣніи, является чистое *а*. Это обстоятельство заставило меня просить записанную со слов пѣсню пропѣть. Послѣ этого у меня возник вопрос: *сходен ли язык пѣсен с разговорным*? Сличив один с другим, я убѣдился, что, кромѣ двух-трех непонятных слов, встрѣтившихся в записанных пѣснях, язык пѣсенный от разговорнаго ничѣм не отличается, появленіе же глухих звуков при пѣніи объясняется скоростью самаго пѣнія, особенно при пѣніи плясовых пѣсен, и стремленіем сократить звук, чтоб получить риѳмованный стих. Непонятных слов, как: *дубродушка*, *Малахан* (названіе мѣстности), не могли объяснить и сами поющіе. Я обратил на это вниманіе, и оказалось, что пѣсни с непонятными словами заимствованы от крестьян сосѣдних сел, и нѣкоторыя пѣсни заимствованы не так давно. По языку эти пѣсни нисколько не отличаются от пѣсен, которыя издавна поются Сергѣевцами. Так, напр., пѣсня: „*Куды ты милай итъяжжайшь?*“ [1]) стала пѣться в Сергѣевкѣ всего года с два. Она заимствована Сергѣевцами у жителей села Покровской Хавы, в рабочую пору, пріѣзжающих цѣлыми семействами на заработки в степь, прилегающую к Сергѣевкѣ. Говоры рѣзко отличаются друг от друга, но в заимствованной Сергѣевцами пѣснѣ уже нельзя найти особенностей говора Хавскаго.

---

[1]) см. Сбор. пѣс. № 2.

II.

ФОНЕТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ

A) Гласные звуки.

§ 1. Звук *е* без ударенія.

Звук *е* в началѣ слова, послѣ гласных, послѣ согласных твердых и мягких [1]) если на нём нѣт ударенія, [2]) произносится, I) как *я*:

1) в корнях слов:

Н'и с майой л'и са старонушк'и
Сокал яснай *пр'ил'атал*. I, 4 [3])
Хвост п'ачал'на распуст'ил. ib. 6.
И пуховайи майи падушк'и
Патанул'и с гор'а ва *сл'азах* II, п.
Зал'ивалас' (Маша) гор'к'эю *сл'a'зой*. ib. 9.
М'илай мой, ваз'м'и м'ин'э с сабой,
Назав'и м'ин'э радной *с'астрой!* III, 7—8.
Пайд'ом-т'а, р'аб'аты, к маму д'ад'и,
Папрос'им-т'а, р'аб'аты, в займы д'эн'ах. VI, 1—2.
За сталом с'ид'ит' Ф'аклушка. V, 13; (но
Што ш ты, Ф'ёклушка, н'а п'йош? ib. 15.)
На-с'арцах сволач гар'ач'. X, 9.
Как *р'авн'ивая* жана
Вс'эю ноч'к'у н'и спала. XX, 21—22.
Прив'азл'и маркву вазам'и. ib. 30.
Б,ар'ит'а, р'аб'аты, па пал'эну,
Шшапл'айт'а вы лучину пам'ал'ч'эя. VI, 5—6.
Салав'эй—салов'юшик,
Што *н'а* в'эс'ал ты с'ид'иш,
Галовку пав'эс'ил,
З'арно, права, н'э кл'уй'ош? VIII, 1—4.

---

[1]) и [2]) см. IV гл.: а) дѣл. согл. б) неправил. употр. йотованных.
[3]) Цифры обзначают—первая № пѣсни по сборнику, вторая—стих. Пѣсни см. въ концѣ очерка.

Па пл'ачам (у молодца) кудр'и л'ажа,
Па пл'ачам русныи л'ажа. XIV. 12—14.
Толк'а дала (судьба) ядну гор'к'аю *п'ач'ал'*:
Д'эн настан'а—я в *п'ачал'и* прахажу;
Ноч'к'а пр'ид'о—ва *с'лазах* я спат' лажус'. XVI, 4—6.
Яво (мужа) кост'и ва гроп саб'ар'ом... ib. 15.
(Капитану) по част'и н'асут'. XIX, 4—3.
Как за н'эй ст'ирд *д'аржал'и* ib. 13.
Н'ал'з'а в пол'э рабатат'. XVIII, 2.
Пад'аржи м'ин'э гадок. XX, 2.
Каво я л'уб'ила, *яво* зд'эс' тут н'эт. XXI, 4.
Яму тройич'к'а гатова. XXII, 11.

2) в окончаніи:

а) именительнаго и винительнаго падежей ед. числа существ. ср. р. мягкаго склоненія:

Пайду с гор'а в чиста *пол'а* VII, 9.
Найд'о на т'иб'э таска *гор'а* VII, 19.
Кабы знал я твайо *счаст'я* II, 27.

б) творит. падежа имен. существит., оканчивающихся на *я*:

Клад'ит'а, р'аб'аты т'отку с *д'ад'ай* VI 8.

в) в имен. и винител. падежах ср. рода от прилагательных мѣстоименных:

И шалкóвая мая ад'аила.
Н'э сагр'эла яна грут' маю. II, 11—13.

г) в окончаніи сравнительной степени:

Шшапл'айт'а вы лучину *пам'ал'ч'эя*,
Развад'ит'а ягон' *пажарчэя* VI, 6—7.

д) тематическое *е* в 3-м лицѣ ед. ч. глаголов 1-го, 2-го, части 3-го, 5 и 6 классов:

Д'эн' *настан'а*—я в п'ачал'и прахажу XVI, 5.
(Воздушек) *дуя—падувая*, гд'э мой мил'эн'к'эй жив'о,
Жив'о—*пажывая* ва багат'эн'кам даму XXI, 6—7.

Если неударяемому *е* предшествует шипящій звук, тогда это *е* произносится, как *а*:

1) в корнях:

Да хто ш у нас в'инават
Харошаю *жану* брат'?
Харошая *жана*—мат'. IV 1—3.
Почаст'и н'асут' (капиталу) XIX, 43.
Шшапл'айт'а вы лучину пам'ал'ч'эя VI, 6.

2) в 3 лицѣ единств. числа настоящаго времени—в глаголах:

Нам д'ад'инка *скажа:* „д'эн'ах н'эту",
А т'от'инка *скажа*: „н'и кап'эйк'и" VI, 3—4.

II.) Звук *е* произносится, как *и*:

1) в корнях:

Што ш ты, м'илай, *м'ин'э* пак'идайиш? VII, 1.
Кабы знал я твайо счаст'я,
Н'э паехал бы я *б'ис т'иб'э* II, 27—28.
Часал м'илай кудр'и
Н'и гр'аб'онкай—*гр'иба'шком* XIV, 15, 17.
Н'и пахожа стала на *м'ин'э* II, 26.
Пасад'ил'и на *н'ид'эл'у* XXII, 5.

Но случаи такой замѣны звука *е* звуком *и* не многочисленны.

2) тематическое *е* настоящаго времени глаголов, прикрытое личным окончаніем, произносится, как *и*:

Што ш ты, м'илай, м'ин'э пак'идайиш,
Ай ты чаво за мной *знайиш*? VII, 1—2.
Б'ар'ит'а, р'аб'аты, па касушк'э,
Зап'йом, *загул'айим*, *запл'ашим* VI, 11—12.

§ 2. Звук *е* с удареніем.

Е с удареніем произносится, как йо, (=ё), 'о

1) в корнях:

Што ш ты, *Ф'ёклушка* н'а п'йош? V, 15.
Развад'ит'а агон' пажарчэя,
Клад'ит'а, р'аб'аты, *т'отку* с д'ад'ай VI, 7—8.

Пр'иют'эш-ка (милыя) гор'к'их *сл'ос!*
В *н'об'э* в'идна, в *н'об'э* ясна,
В *н'об'э* зв'эздушк'и гар'а I, 15—17.

2) в окончаніи:

а) именит. и винит. падежей един. числа ср. р. мѣстоименій и имен прилагательных:

Прастуд'ил йон (моладец) *свайо б'элойо* л'ицо IX, 15.
Ты пастой-к'а—н'э ум'ирай-к'а,
Майо м'илайо д'ит'о! XIV, 3—4.

б) творит. падежа ед. ч. жен. рода мѣстоименій:

Йон *свайою* красотою—
Свайой рыжай барадою
Пугая м'ин'э XIX, 25—27.

в) тематическое *е* в глаголах наст. вр. под ударенiем произносится, как йо, 'о:

Што ш ты, Ф'оклушка, *н'а п'йош,*
Стакан в рук'и н'и *б'ар'ош?* V, 15—16.
Патхажу я к таму дому,
Гд'э мой м'ил'эн'к'эй *жив'о* I, 9—10.
Йон *б'эр'о, б'эр'о* касушку V, 7.
Найд'о на т'иб'э таска—гор'а VII, 19.
Жалка, жалка мн'э таво,
Хто с к'эм *расстайотца* XII, 9—10.

§ 3. Звук *е*, передаваемый на письмѣ чрез *ѣ*.

Этот звук в большинствѣ случаев слѣдует в произношенiи звуку *е*, т. е. произносится

I как *я*:

1) в корнях:

И шалковая мая *ад'аяла,*
Н'э сагр'эла яна грут' маю II, 12—13.
Глупая красная *д'ав'ица!*
У нас в палку так'их н'и бывала III, 9—10.

Ва с‘арг‘эявсвам *л‘асоч‘к‘у*
Дв‘э *д‘авчонк‘и* дуяал‘и. V, 1—2.
Ва етам во *л‘асоч‘к‘у*—
Там дарожан‘к‘а л‘ажит‘;
Как па етай па дарошк‘и—
Там мой м‘ил‘эн‘к‘эй *б‘ажит‘* X, 17—19.
Паказалс‘и мн‘э *л‘асок* н‘и высок XIII, 10.
Л‘уд‘и бают‘ и гутар‘ут‘, гавар‘а:
„Твойим д‘ат‘ам с‘иратам‘и *в‘акават‘*“ XVI, 10—12.
На т‘иб‘э *в‘анцы* над‘энут‘ XXIII, 14.

2) в окончаніи мѣстнаго падежа имен. существ. муж. рода тверд. склоненія и жен. рода такого же склоненія:

Счасл‘ивай таб‘э, м‘илой, пут‘—дарошка...
Я и ядна в дом‘а ястаюс‘а...
Пайду с гор‘а в чиста пол‘а
Пайду в л‘эс‘а я разгул‘аюс‘. VII, 5, 7, 9 и 10.
Я т‘эп‘эр‘ салов‘юшик
В *астрог‘а* с‘ижу VIII, 19—20.
На *машин‘а* св‘исток тонак,
Итяжкая мой м‘ил‘онак XXIV, 5, 6.

II—как *и* в окончаніи навел. и мѣстнаго падежей сущ. жен. рода твердаго склоненія:

Как на етай па *дарошк‘и*—
Там мой ми‘л‘эн‘к‘эй б‘ажит‘ X, 18—19.
Расчасамши м‘илой кудр‘и,
Вдол‘ па *юл‘ицы* прашол,
Ка *сударушк‘и* зашол. XIV, 18--20;

но случаев, гдѣ *ѣ* в названных [падежах равно в произношеніи звуку *е*, кажется, гораздо больше, чѣм выше указанных.

§ 4. Звук *и*.

Звук *и* иногда замѣняется звуком

1) *е*, передаваемым на письмѣ чрез *ѣ*. Эта замѣна встрѣчается в мѣстном падежѣ сущ. жен. рода, оканчивающихся в именит. падежѣ на *ъ*:

Ты бал'и, бал'и, с'эрд'эч'к'а,
Ю м'илова ва *груд'э* I, 30—21.
Урад'илс'и наш Ван'уша—
Йон ва *ржэ* на м'ажэ IV, 15—16.

2) всегда замѣняется звуком *я* в 3 лицѣ един. числа наст. времени глаголов с темою на *и*, если утрачено личное окончаніе:

Харошая жана мат'—
Яна *л'уб'а* пагу'лат'. IV, 3—4.
Он *ход'а—гул'ая* па з'эл'он'эн'кам саду XXI, 8;

если же личное окончаніе удержано, то и звук *и* сохраняется:

На стал'э *стайит'* касушка
Палугорнава в'ина,
За сталом *с'ид'ит'* Ф'аклушка—
Яна до см'эрт'и п'яна V, 11—14.
Залатая кл'этач'к'а
Иссушит'—крушит' м'ин'э,
З'ал'эная в'этач'к'а
В'эс'ал'ит' с гор'а м'ин'э VIII, 13—16.

3) звуком *о* в окончаніи прилагательных на *ій*; это *о*, если на нем нѣт ударенія, произносится, как *а* (см. § 5):

Выд'и м'ил'эн'к'эй ка мн'э,
Выд', *харошай*, на часок! I, 13—14.
Юш ты бат'ушка—папок,
Пад'аржи м'ин'э гадок...
Куп'и *ал'эн'кай* платок! XX, 1, 2, 6.

§ 5. Звук *о*.

1) Как звук *е* без ударенія произносится=*я*, так и звук *о* без ударенія произносится=а (е: я=о: а):

Ты *гар'и, гар'и*, кал'эч'к'а,
Ю м'илова на рук'э;
Ты *бал'и, бал'и*, с'эрд'эч'к'а,
Ю м'илова ва груд'э! I, 17—21.
С *касушкай* жит' *н'а можна,*
Ваз'м'и м'илай палуштох... X, 1, 2.

2) звук *о* замѣняется звуком *и* в предлогах *об* и *от*:

Пастучу я *иб* акошка:
„Выд‘и, м‘ил‘эн‘к‘эй, ка мн‘э!“ I, 12—13.
Куды ш, м‘илай, *итяжжайиш*,
Итяжжайиш, м‘илай, аставл‘айиш
Свайи ласкавайи слава? II, 1—3.
Вот м‘илайи д‘этушк‘и
Тужут‘, плачут‘ *иба* мн‘э VIII, 23—24.
Яд‘ин малад‘эц д‘авчонку *ибл‘аст‘ил* IX, 7.
Йибманул ейо *ибман‘шик*—малад‘эц. ib 12.
Пóлна, Кат‘а н‘э вад‘ис‘,
Ат прахвоста итв‘ажис‘! XIX, 17—18.
Т‘иб‘э жэн‘ат‘, мой м‘ил‘онак,
М‘ин‘э за—муш *иддадут‘* XXIII. 8—9.
Вс‘э тут Шаши, вс‘э и Маши,—
Вс‘э гул‘ают‘ зд‘эс‘ са мной:
Ядной Дун‘и майой н‘эт:
Итправ‘илас‘ на тот св‘эт. ib. 20—23.

Но рядом с *иб, ит* можно встрѣтить аб, ат.

Село Сергѣевка составилась из переселенцев: из Анны и Верхо-Тойды. Первое лежит от Сергѣевки на разстояніи верст 19-ти, второе—15-ти. Переселенцы из Верхо-Тойды составили часть Сергѣевки меньшую, под названіем „Вагань“. Этим именем, как мнѣ передавали, в Верхо-Тойдѣ называется лог и та часть села, которая расположена над этим логом. На Вагани говорят: аб, ат; большая же часть Сергѣевки, выселившаяся из Анны, говорит иб, ит. Употребленіе же в пѣсенном языкѣ аб, ат рядом с иб, ит, как напр., в выше приведенном двустишіи:

Полна, Кат‘а, н‘э вад‘ис‘,
Атъ прахвоста *итвяжис‘*!

объясняется, мнѣ кажется, тѣм, что та и другая часть села поют пѣсни вмѣстѣ—в хороводах, на сватьбах, около кабаков, или, как выражаются Сергѣевцы: „на юлицѣ“. Что же касается языка разговорнаго, то тут замѣчается вот что: если, напр. Ваганская дѣвушка выходит за-муж в другую часть села, то она волей-не-волей пріучается говорить иб, ит, иначе над ней семья

будет смѣяться, и наоборот. Этот факт подтверждает мое мнѣніе, высказанное в началѣ очерка, о том, что говоры селами строго хранятся, а здѣсь даже частями села.

Кромѣ этой особенности в говорах той и другой части села мною не замѣчено.

§ 6. Звук *у*.

Звук *у* без ударенія замѣняется звуком *а* в окончаніи винител. падежа ед. ч. прилагат. жен. рода:

Да хто ш у нас в'инават
Хорошаю жану брат'? IV, 1—2.
Срубл'у сламл'у *чэрв'оннаю* кал'инку
Пат самай кар'ашочик;
Пасажу—та я чэрв'онную кал'инку
Ю м'илова в саду прот' акошка VII, 11—14.

Мнѣ кажется, что затѣна звука *у* звуком *а* явилась здѣсь под вліяніем окончанія других падежей: в именит.—*ал*, род., дат., твор. и мѣсти. *ай*; окончанія эти являются, когда над ними нѣт ударенія:

С *л'у'бимай* са старонушк'и
Л'охкай воздушик н'эс'о. XXI, 5—6.
Как па *етай* па дарошк'и—
Там мой м'ил'эн'к'эй б'ажит' X, 18—19.
Как ва *нишай* вы Р'азан'и
Прив'азл'и маркву вазами. XX, 29—30.
Йон свайою красатою—
Свайой рижай *барадою*
Пугая м'ин'э. XIX, 25—27.
Т'иб'э станут' праздравл'ат'
С *нар'ачоннаю* жаной,
А мн'э гор'к'эй с'ират'э
Скажут' *в'эчнай* упакой XXIII, 15—18.

Такое преобладающее употребленіе *а* в прочих падежах не могло не повліять и на винител. падеж. Приведу еще примѣр:

Свар'ила нахл'обач'к'у
Н'э *сал'оную*,

Л'уб'ил пар'эн' д'эвушку
Чэрнаброваю.

Гдѣ удареніе падает на окончаніе—*ую*, там и *у* сохраняется:

Чэ̆р'э̆с ково ш я прападаю?
Чэ́рэ'с ро́днава атца,
Чэ́р'эс тэст'а надл'аца,
Чэрэ́с мачиху *л'ихуя*,
Чэр'эс жану *маладуя* XXII, 24--28.

§ 7 Звук *ы*.

1) Этот звук в окончаніи именит. и винит. падежей ед. числа прилагат. муж. рода, если удареніе падает на *ы*, произносится. как *о*:

На прашшэнйицэ *м'ило́й* астав'ил
С рук'и п'эрст'эн'. *залато́й* II, 4—5.
На встр'эчу м'ило́й н'э дал'эчэ
Разгавар'ивал са мьэй ib. 20—21.
Часал *м'ило́й* кудр'и,
Часал м'ило́й русайи
Н'и гр'аб'онкай—-гр'иб'ашком;
Расчасамши мило́й кудр'и,
Вдол' па юл'ицы прашол. XIV, 15—20.
Хамасто́й Ван'уша жан'илс'и;
Н'э в л'убов'и жану брал. XV, 1—2.

2) Если же нѣт ударенія над *ы*, то оно произносится, как *а*:

Н'и с майой л'и са старонушк'и
Сокал *ясцай* пр'ил'атал? I, 3—4.
Каков был я салов'юшик—
Сил'най, храбрай багатыр',
Я т'эп'эр' салов'юшик
В астрог'а с'ижу. VIII, 17—20.

3) Это *а* удерживается и во множ. числѣ в окончаніи именит. и винит. падежей для всѣх родов:

И *пуховайи майи* падушк'и
Патанул'и, с гор'а ва в сл'азах. II, 10—11.

Куды ш, м'илай, итяжжайиш,
Иттяжжайши, м'илай, аставл'айиш
Свайи ласкавайи слава? II, 1—4.
Вс'э забыл'и пра м'ин'э,—
Вот м'илайи д'этушк'и
Тужут', плачу'т' иба ми'э. VIII, 22—24.

§ 8. Звук *я*.

1) Звук *я* произносится, как *и*, в мѣстоименіи *ся*, прибавляемом к глаголам:

Урад'илс'и наш Ван'уша. IV, 15.
Н'и жан'ис'-к'а, друх Ван'уша, н'икагда,
Если жэн'ишс'и, п'эр'эм'эн'ишс'и. XIII, 5—6.
Халастой Ван'уша *жан'илс'и*. XV, 1.
Паказалс'и' мн'э л'асок н'и высок XIII, 10.
Жив'и, жив'и, мая сударушка,
Жив'и н'и ап чом н'э *п'ачал'с'и*! VII, 16—17.

2) я употребляется вмѣсто *е* См. § 1. I, 1—2.

3)—вмѣсто *ѣ*. См. § 3. I, 1—2.

4)—вмѣсто *ю*. См. § 9.

5)—вмѣсто *и*. См. § 4, 2.

§ 9. Звук *ю*.

Звук *ю* произносится, как *я*, в окончаніи винит. падежа един. числа прилагател. жен. рода, если удареніе находится на *у*—первой части окончанія:

Салав'эй—салов'юшик,
Хат'а т'иб'э йизлав'ит',
В залатýя кл'этач'к'у
Хат'а т'иб'э пасад'ит' VIII, 9—12.
Чэр'эс каво ш я прападаю?
Чэр'эс мачиху *л'ихуя*,
Чэр'эс жану *маладуя*. XXII. 24. 27. 28.

Б) согласные звуки.

§ 10. Звук *к*.

Звук *к*, если ему предшествует мягкій звук, а за ним слѣдует один из гласных, произносится мягко. Мягкость звука *к* видна в слѣдующих случаях:

I) в суффиксах имен перед падежными окончаніями:

1) пред *а*, окончаніем родит. и винит. падежей имен существ. муж. р., имѣющих суффиксы *очэк*, *ичэк*:

Я марковк'и н'и куп'ила
Марковн'ич'к'а пал'уб'ила XX, 33—34.
Сказал'и пра *мал'чонач'к'а*
Йон атнефскай дом паджох,
Пасад'ил'и мал'чонач'к'а
Ва саратафскай астрох XXII, 1—4.

2)—пред у, окончаніем родительнаго, дател. и мѣстн. падежей тѣх же существительных:

Как р'авн'ивая жана
Вс'эю ноч'к'у н'и спала,
Вс'эю ноч'к'у да *св'аточ'к'у*
Да б'элава да *д'ан'оч'к'у*. XX, 21, 22, 25, 26.
Вывад'ил'и *мал'чонач'к'а*
На паратнайо крыл'цо
К *начал'н'ич'к'у* на л'идо. XXII, 7—9.
Ва етам ва *л'асо'ч'ку*—
Там дарожан'к'а л'ажит'. X, 16—17.

3)—пред *о*, окончаніем именител. падежа ед. числа существител. сред. рода, имѣющих суффиксы 'эч'к, ч'к':

Ты гар'и, гар'и, *кал'эч'к'а*
Ю м'илова на рук'э;
Ты бал'и, бал'и *с'эрд'эч'к'а*
Ю м'илова ва груд'э I, 18—21.
Ар'инушка каровушку дайила,
Падайомши *малач'к'о* цыд'ила XIII, 1—2.

4) пред *у*—окончанiем дател. падежа ед. числа существительных с тѣми же суффиксами:

Йон с ейо ру‘ки кал‘эч‘к‘а палучил,
Па *кал‘э‘ч‘к‘у* сказал: в‘эрная мая жана IX, 8—9.

5) — пред *а*, окончанiем именительнаго падежа един. числа имен существ. жен. рода с суффиксами: оч‘к, ич‘к‘ ‘к, ‘н‘к:

Залатая *кл‘этач‘к‘а*
Иссушит‘—крушит‘ м‘ин‘э,
З‘ал‘оная *в‘этач‘к‘а*
Вэс‘ал‘ит‘ с гор‘а м‘ин‘э. VIII, 13—16.
С Дону *в‘эстач‘к‘а* пришла... XII, 3.
Уш ты, *Ван‘к‘а*, удалая галава,
Ской дал‘ока итяжжайиш ат м‘ин‘э. XI, 1—2.
Гул‘ай, гул‘ай, мая *Шашин‘к‘а* ядна! ib. b.
Раскухарач‘к‘а разл‘убэ‘зная
Па саду гул‘ала.
Яму *тройич‘к‘а* гатова XXII, 11.
Там *дарожан‘к‘а* л‘ажит‘ X, 17.

6)—пред *у*, окончанiем винител. падежа един. числа тѣх же существительных и с тѣми же суффиксами:

В залатуя *кл‘этач‘к‘у*
Хат‘а т‘иб‘э насад‘ит‘. VIII, 11—12.
Пазвала дружка на *ноч‘к‘у*,
М‘ил павад‘илс‘и хад‘ит‘ XVII, 1, 2.
Палажи-ка мн‘э на *руч‘к‘у*
Палажика д‘эн‘ах *кучк‘у*,
Вс‘у правду скажу. XIX, 65—67.
Свар‘ила *пахл‘обач‘к‘у*
Н‘э сал‘онаю. XXI, 1--2.

7)—пред-*ам*, окончанiем дател. падежа множ. числа тѣх же существительных и с тѣми же суффиксами:

Йон н‘а скуд‘ан, н‘и багат,
Полна хатушка р‘аб‘ат,
Вс‘о па *лавач‘ка‘м* с‘ид‘а. IV, 9—11.

II) Мягкость *к* видна в суффиксах прилагательных:

1) пред—*ій*, окончаніем именител. падежа един. числа прилагательных муж. рода, в суффиксѣ 'эн'к':

Патхажу я к таму дому,
Гд'э мой *м'ил'эн'к'эй* жив'о,
Гд'э *харошэн'к'эй* жив'о. I, 9—11.
Счастл'ивай таб'э, м'илой, пут'—дарошка,
Куды *м'ил'эн'к'эй* задумал. VII, 5—6.
Паслыхнулс'и мн'э Ван'ушин галасок,
Раздайотца ва в'эс' *т'омн'эн'к'эй* л'асок. XIII, 11—12.

2)—пред *'эй*, *'эю* (вм. *ой*, ою), окончаніями дател. и творит. падежей ед. числа жен. рода прилагательных с суффиксом 'к:

Па ютру я рана вставала,
Зал'ивалас' *гор'к'эю* с'лазой. II, 8—9.
Т'иб'э станут' праздравл'ат'
С нар'ачоннаю жаной,
А мн'э *гор'к'эй* с'ират'э
Скажут' в'эчнай упакой. XXIII, 16—19.
На н'ом (крестѣ) потп'ис' залатая
Сл'азой *гор'к'эй* юлита. ib. 16—27.

3)—пред *аю* (об *аю* вм. ую см. § 6.), окончаніем винител. падежа един. числа прилагател. того же рода и с тѣм же суффиксом:

Тол'к'а дала (судьба) ядну *гор'к'аю* п'ачал'. XVI, 4.

4)—пред *а*, окончаніем именител. падежа ед. числа прилагательных жен. рода с суффиксом: ич'к:

Ю багатăва мужика
Жана хараша (2).
Н'и *в'ал'ичк'а*, н'и статна... XIX, 6—9.

III) Тоже явленіе замѣчается

1) в нарѣчіях с формою винительнаго падежа единствен. числа сред. рода на *а* (об *а* вм. *о* см. § 5.), имѣющи суффиксы: 'эн'к', 'к'.:

Шла я малада *пазн'эн'к'а* пр'и лушку. XII, 9.
Тол'к'а я с м'илым гавар'ила. III, 4.

2) в частицѣ *ка*, прибавляемой к повелительному наклоненію:

Н'и *жан'ис'-к'а*, друх Ван'уша' н'икагда. XIII, 5.
Растаскуй'-к'а свою жист' маладу, душа! ib. 7.
Ты *пастой-к'а н'э ум'ирай-к'а*
Майо м'илайо д'ит'о.. XIV, 3—4.

Приведенные примѣры, мнѣ кажется, достаточно говорят за обобщеніе, сдѣланное мною, именно, что звук *к* пред гласным, имѣя пред собою звук мягкій, или цѣлое сочетаніе таковых, получает смягченіе=*к'*

§ 11. Звук *г*.

Звук *г* произносится при помощи одной гортани, без участія нёба.

§ 12 Звук *щ*.

Звук *щ* произносится,

1) или, как *ш*,

2) или, как *шш*:

Б'ар'ит'а, р'аб'аты, па цал'эну
Шшпл'айт'а вы лучину пам'ал'ч'эя! VI, 5—6.
Ибманул ейо *ибман'щик* маладэц. IX, 12.
Вс'э друз'я—*таварищщи*,
Вс'э забыл'и пра м'ин'э. VIII, 21—22.
Наш *таварищ* н'э дурак
Зашол с д'эн'гам'и в кабак. V, 5—6.
На пращшэнйицэ м'илой астав'ил
С рук'и п'эр'ст'эн' залатой. II, 4—5.

§ 13. Звуки *зж*.

Звуки *зж* произносятся, как два *ж*:
Куды ш, м'илай, *итяжжайиш*,
Итяжжайиш м'илай, аставляйиш
Свайи ласкавайи слава? II, 1—3.

§ 14. Звук *в*.

Звук *в* в дѣепричастіях прошедшаго времени замѣняется звуком *м*:

Юш и *сл'имши* саб'э крыл'я,
Пал'ат'эла б к друшку я. II, 16, 16. 17.
Ар'инушка каровушку дайила,
Падайомши малач'к'о цыдила,
Працыжомши друшка Ван'у пайила,
Напайомши угавар'ивала:
Н'и жан'ис'-к'а, друх Ван'уша, н'икагда. XIII, 1—5.

§ 15. Звук *с*.

Звук *с* произносится, как *ш*:
Гул'ай, гул'ай, *Шашин'к'а* ядна! XI, 6.
Вс'э тут *Шаши*, вс'э и Маши,
Всэ гул'ают' зд'эс' са мной. XXIII, 20—21.

III.

СОДЕРЖАНІЕ И ФОРМА ПѢСЕН.

Пѣсни, записанныя мною, да и вообще пѣсни, которыя теперь поются в Сергѣевкѣ (и поются с охотою!), бѣдны по формѣ и по содержанію. Разгул, разврат, пьянство—вот содержаніе любимых Сергѣевцами пѣсен. С киваньем головы слушают эти пѣсни старики; не хвалят они за такія пѣсни своих дѣтей, внучат. Вот что мнѣ пришлось слышать о пѣснях сергѣевских и причинѣ появленія таких, а не других, от одного старичка-Сергѣевца лѣт 60-ти. „Бывало мы“, говорил мнѣ старик с грустью: „сабяремся вот там (он указал на горку, гдѣ собирались),—парни с парнями, дѣвки особь, запаём—дух радуетца. А теперь?! Разве теперь пѣсни!.. странно слушать, не токмо што пѣть. Али, бывало, в кабак посылая табе старик, ни за што не пойдёшь. В старая время старики сами хаживали в кабак: возьмё, принесё дамой, а там ни за што ня станя пить. А теперь каждай

мальчишка гатоф уш атца перепить. А бабы, дѣвки! И-их! Так и вѣшаютца на шею мужикам (мужчинѣ), лишь бы стаканчик надиёс. Мы в старая время и вкусу-та в ней, проклятай винѣ, ня знавали; а теперь им (молодым) тольхя и дѣла, што *на юлицу* (в кабак) пойтить, выпить, напѣтца страмных пѣсен"

Размышленіе старика само говорит за себя. Для меня же кажется несомнѣнным тот факт, что хорошія пѣсни вымирают. В подтвержденіе своей мысли я приведу слѣдующее. Нѣсколько лѣт назад—в 73, или 74-м году, на красную горку, мнѣ пришлось слышать в Сергѣевкѣ пѣсню: „А мы просо сѣяли"... С образами село обошли, отпраздновали свѣтлый праздник. Можно вспомнить и про старину, повеселиться. Нарядившись в самый лучшій наряд, женщины, дѣвушки—невѣсты, дѣвочки—подростки, отдѣльными хороводами, с торжественностью, свойственною деревенскому празднику,ходили из одного конца села в другой, напѣвали эту чудную пѣсню, прерывая по временам плясовыми. День был чудный. На небѣ ни облачка. Красное солнышко бросало свои яркіе, живительные весенніе лучи на землю. Чувствовалась полная побѣда весны над суровою зимою. „Егорій пришел, ключьми землю отпер". Мнѣ только что тогда ознакомившемуся с обрывками народной устной словесности, при видѣ хороводов, рисовались безчисленныя картины весенняго празднества в старое время, представлялись моему воображенію красныя горки, оглашаемыя тысячами голосов, воспѣвавших наступленіе весны. И вот прошлым лѣтом я вспомнил про названную пѣсню, хотѣл записать, просил спѣть её из молодежи человѣк десят и в отвѣт получил: „ня знаю". Видимо, что пѣсни новѣйшей формаціи—мѣщанскія начинают вытѣснять старое хорошее.

Пѣсни, которыя поются теперь в Сергѣевкѣ, по содержанію и формѣ можно раздѣлить на три отдѣла: к первому относятся тѣ пѣсни, в которых воспѣваются старинныя преданія, или случаи из современной жизни, тронувшіе народное воображеніе. (см. № XXII). Эти пѣсни имѣют смысл, по формѣ художественны; ко второму—пѣсни, извѣстныя под именем мѣщанских, в которых замѣтно нравственное паденіе народа; в них воспѣвается пьянство, разврат и др. пороки; форма здѣсь ставится на первый план: нужна риѳма, а смысл изгоняется (см. № XXIV); третій отдѣл

составляют пѣсни, которыя стоят на рубежѣ между первыми и вторыми, составляют переход от лучшаго к худшему. Здѣсь иногда к пѣснѣ, относящейся к 1-му отдѣлу, прибавляется начало, или конец пѣсни, относящейся к отдѣлу 2-му, а иногда и вся пѣсня передѣлывается на новый лад. (см. № XXIII).

IV.

Нѣсколько слов о русской азбукѣ.

Наша азбука не передает всѣх звуков русской рѣчи, отчего являются трудности при записываніи, напр., народных пѣсен. Это во-первых. Во-вторых, она затрудняет при обученіи грамотѣ.

Трудности при первоначальном обученіи чтенію бывают, напр., такого рода. Учитель ознакомил учеников с сочетаніем согласных с гласными чистыми или твердыми. Дѣло шло успѣшно. Переходит к сочетанію согласных с гласными йотованными, знакомит с звуком, который обозначается на письмѣ буквою *е* (=древнеслав. ꙇ-є), пишет на доскѣ: *ель*—ученики свободно читают: *ель*. Не то бывает при употребленіи буквы *е* послѣ согласн.: тут чувствуется, что под *е* уже нельзя разумѣть звука, обозначаемаго этою буквою; здѣсь нужна другая буква для обозначенія звука. Учител пишет на доскѣ: *дерево*, *берег*. Слова раздѣлены учениками на звуки. Учитель просит читать эти слова. Ученики читают: *дъ-е-ръ-е-во*, *бъ-е-ръ-е-г*, и не узнают в них тѣх предметов, которые обозначены сказанными словами. Учитель говорит ученикам, что нужно читать так, как я читаю, а почему, и сам не знает. То же самое бывает и при сочетаніи согласных с другими йотованными гласными. Ученик с дарованіем, конечно, скоро поймет, в чем тут дѣло и преодолѣет эти трудности (при сочетаніи согласных с йотованными гласными), за то с другими учениками, менѣе способными, учителю приходится биться очень долго [1]).

---

[1]) Въ бытность мою учителем русскаго языка в Можайском уѣздном училищѣ Москов. губ. въ 187⁷/₈ учеб. году, я, заинтересовавшись звуковым обученіем, взялся учить одного мальчика лѣт 8-ми и при обученіи встрѣтился с тѣми недостатками азбуки, о которых сейчас говорил. Я порѣшил было на том, что все зависит от моей неопытности; но на этом не

Подобнаго же рода трудности бывают и при занятіях научных для начинающих только заниматься. Привыкшему к дѣленію в наших русских грамматиках гласных на мягкіе и твердые приходится (начинающему заниматься наукою) видѣть мягкость звука там, гдѣ нѣт ея. Напр., беру слово: тройичькя. По нашей азбукѣ выходит, что мягкій звук *я*, а не *к*, потому что йот прибавлен к *а*. Как же, послѣ этого, заниматься разбором народных пѣсен, записанных и напечатанных неточно? Как читать, напр., слово им? im или jim? Или: Как читать: паѣсть? Я слышу, что в одном мѣстѣ его произносят: pajest' в другом —pajjest', в третьем—pajjist' Какое же произношеніе придать слову, напечатанному нашей азбукой? Мнѣ кажется, что говоры наши в своем изученіи до тѣх пор не подвинутся вперед, пока не будет у нас для всѣх желающих изучать родной язык с его говорами одной азбуки, которая бы была в состояніи передавать звук хоть на сколько-нибудь поточнѣе, чѣм наша азбука.

остановился: сталъ говорить по этому поводу с сельскими учителями, затѣм ходил в городское училище слушать, как идет дѣло обученія там, и послѣ всего этого убѣдился, что мое обученіе мальчика шло такъ же, как и другихъ и что трудности при обученіи от недостатков азбуки, замѣченной мною, не избѣгают и тѣ, которые постоянно обучают; но они уже примирились съ этимъ, они привыкли повторять из года в год ученикам: „читайте так как мы читаем, и тогда поймете, какой предмет обозначается тѣм или другим словом." Это то—„какъ мы читаемъ"—служит не малым тормазом при обученіи: что бы научить не быстро воспріимчивых учеников свободно разбирать отдѣльныя слова, нужно не менѣе двух мѣсяцев (!), если число учеников в школѣ не превышает 50-ти, и не менѣе трех мѣсяцев (!!!), если число учеников заходит далеко за 50-ть. При этом ученики, которые скоро понимают сочетанія согласных с гласными йотованными, волей-неволей, должны скучать в школѣ, шалить и своею шалостью отвлекать учителя от занятій, заставлять его тратить время и, что главнѣе всего, надрывать грудь постоянными замѣчаніями, то одному—„не шали!", то другому:—„слушай" (то, что он уже знает!).

Что наша азбуку, дѣйствительно, замедляет дѣло обученія, то доказательством этого может служить слѣдующій случай из моей практики. Послѣ наблюденія, как обучают грамотѣ другіе, и послѣ того, как я убѣдился, что я могу так же обучать, как и другіе, я подъискал себѣ двух мальчиков однолѣтков, обратил при этом особенное вниманіе на условія ихъ жизни, на способности, характер того и другого и, убѣдившись в том, что они одинаково успѣшно могут учиться, приступил к обученію—одного по принятой азбукѣ, другого—по измѣненной мною, и первый стал разбирать свободно отдѣльныя слова чрез мѣсяц, второй—чрез двѣ недѣли. Занимался я с ними каждый день (не исключая и праздниковъ) по два часа. Этот случай привел меня к заключенію: дѣло обученія в школах должно пойти скорѣе, если измѣнить азбуку так, чтобы всѣ звуки имѣли соотвѣтствующую себѣ букву.

Мнѣ кажется, что азбука наша будетъ болѣе приближаться к точной, если буквы будут передавать звук, и, кажется, азбука будет таковою, если будут соотвѣтственные знаки: 1) для гласных чистых звуков, 2) для гласных йотованных, 3) для согласных твердых и 4) для согласных мягких. Вот азбука, по которой я обучал в Можайскѣ и которою записаны мною пѣсни в Сергѣевкѣ:

1) Гласн. чист.: а, э, и, о, у, ы.

2) Гласн. йотован.: я, е, йи, йо, ю.

3) Согл. тверд.: б, в, г (=g), г (=h), д, ж, з, к, л, м, н, п. р, с т, ф, х, ц, ч, ш, щ.

4) Согл. мягк.: б', в', г' (=g), г' (=h), д', ж', з', к', л', м', н', п', р', с' т', ф', х', ц', ч', ш', щ'.

5) Полугласн.: й.

Примѣч. Буквы: *і*, *ѣ*, *ъ*, *ь*, *ѳ* совершенно лишнія—*і*, *ѣ*, и *ѳ* как повторенія *и*, *е*, *ф*, а *ъ* и *ь*, как беззвучныя.

Этим я заканчиваю свое сообщеніе.

С.-Петербург.
Май 1882 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ К ОЧЕРКУ.

ПѢСНИ, ЗАПИСАННЫЯ В СЕРГѢЕВКѢ.

I.

Што н‘и в‘эт‘эр вэ‘тку клон‘а,
Н‘и дубродушка шум‘ит‘.., (2) *)
Н‘и с майой л‘и са старонушк‘и
Сокал яснай пр‘ил‘атал, (2)
Сокал голаву пав‘эс‘ил,
Хвост п‘ачал‘на распуст‘ил... (2)
Гд‘э хажу я, гд‘э гул‘аю,
Скушна с‘эрцу маиму; (2)
Патхажу я к таму дому,
Гд‘э мой мил‘эн‘к‘эй жив‘о, (2)
Гд‘э харошэн‘к‘эй жив‘о;
Пастучу я иб акошка: (2)
„Выд‘и, м‘ил‘эн‘к‘эй, ка мн‘э,
„Выд‘, харошай, на часок, (2)
„Пр‘иют‘эш—ка гор‘к‘их сл‘ос“...
В н‘об‘э в‘идна, в н‘об‘э жарка, (2)
В н‘об‘э зв‘эздушк‘и гар‘а...
Ты гар‘и, гар‘и, кал‘эч‘к‘а, (2)
Ю м‘илова на рук‘э;
Ты бал‘и, бал‘и, с‘эр‘д‘эч‘к‘а (2)
Ю м‘илова ва груд‘э!

II.

Куды ш ты, м‘илай‘ итяжжайиш,
Итяжжайиш, м‘илай, аставл‘айиш
Свайи ласкавайи слава?
На пращшэнйицэ м‘илой астав‘ил

---

*) (2) послѣ стиха значит, что этот стих поётся два раза.

С рук‘и п‘эр‘ст‘эн‘ залатой.
Д‘эн‘ на ручушк‘э яво нас‘ила,
На нач клала яво в галава:
Па ютру я Маша рана вставала,
Зал‘ивалас‘ гор‘к‘эю сл‘азой:

И пуховайи майи падушк‘и
Патанул‘и с гор‘а ва сл‘азах,
И шалковая мая ад‘аяла,
Н‘э сагр‘эла яна грут‘ мою.
Кабы была воску яру,
Я бы крылушк‘и саб‘э сл‘ила;

Юш и сл‘ивши саб‘э крыл‘я
Пала‘т‘эла б к друшку я,
Пал‘ат‘эла‘ б‘ӑ пагл‘эд‘эла
Я на м‘илава сваво.

На встр‘эчу м‘илой н‘эдал‘эч‘э
Разгавар‘ивал да йон са мной:
„Здравствуй, ягатка ты, мая,
„Здравствуй, харошая, ты, мая!
„Пахуд‘эла ты, Маша, б‘из м‘ин‘э,
„Ох, пахуд‘эла да ты пабл‘эдн‘эла,
„Н‘ипахожа стала на м‘ин‘э!
„Кабы знал я твайо счаст‘я,
„Н‘э паехал б‘ӑ я б‘ис т‘иб‘э.

III.

Д‘эвушка кр‘эп‘ивушку жала,
Красная н‘амношка нажала...
Кажэтца, н‘э с к‘эм н‘э стаяла,
Тол‘к‘а я с м‘илым гавар‘ила:

—Слышала я пра твайо н‘асчаст‘я.
Бутта табэ в‘а пахот ит‘ит‘...
М‘илай мой, ваз‘м‘и м‘инэ с сабой,
Назав‘и м‘ин‘э радной с‘астрой!
—Глупая, красная д‘авица!
У нас в полку так‘их н‘и бывала.

IV.

Да хто ш у нас в‘инават
Харошаю жану брат‘?
Харошая жана — мат‘,
Яна л‘уб‘а пагул‘ат‘

Са харошим‘и л‘уд‘ам‘и,
Са багатам‘и купцам‘и...
Вот таб‘э, кума, баю:
Жив‘о мужик на краю;
Йон н‘а скуд‘ан, н‘и багат‘
Полна хатушка р‘аб‘ат,
Вс‘о па лавоч‘к‘ам с‘ид‘а‘ (2)
Кашу с масл‘ицам яд‘а,
Пра ван‘ушу гавар‘а:
„Урад‘илс‘и наш Ван‘уша,
„Йон ва ржэ на м‘ажэ
„На широкам руб‘ажэ.“

V.

Ва С‘арг‘эявскам л‘асоч‘к‘у
Дв‘э д‘авчонк‘и думал‘и
На касушку д‘эн‘ах дат‘
К тавар‘ишшам п‘эр‘аслат‘....
Наш тавар‘ишш н‘э дурак—
Зашол с д‘эн‘гам‘и в кабак:
Йон б‘эр‘о, б‘эр‘о касушку,
Таво мала — палуштох.
Разн‘асчасная касушка,
Разн‘асчаснай палуштох!
На стал‘э стайит‘ касушка
Палугорнава в‘ина,
За сталом с‘ид‘ит‘ Ф‘аклушка,
Яна до см‘эрт‘и п‘яна.
Што ш ты, Ф‘оклушка, н‘а п‘йош,
Стакан в рук‘и н‘и б‘ар‘ош,

Стакан в рук‘и н‘и б‘ар‘ош,
Ай л‘уб‘ит‘ м‘ин‘э н‘э хош?
Знат‘, я мал‘ч‘ик н‘э харош!

VI.

Пайд‘ом-та, р‘аб‘аты, к маму д‘ад‘и,
Папрос‘им-т‘а, р‘аб‘аты, в займы д‘эн‘ах.
Нам д‘ад‘инка скажа: „д‘эн‘ах н‘эту;“
А т‘от‘инка скажа: „н‘и кап‘эйк‘и.“
Б‘ар‘ит‘а, р‘аб‘аты, па пал‘эну,
Шшапл‘айт‘а вы лучину пам‘ал‘ч‘эя,
Развад‘ит‘а агон‘ пажарчэя,
Клад‘ит‘а, р‘абаты т‘отку‘ с д‘ад‘ай.
Нам д‘ад‘инка скажа: „ю нас д‘эн‘ах многа,“
А т‘отинка скажа: „см‘эту н‘эту.“
Б‘ар‘ит‘а, р‘аб‘аты, па касушк‘э;
Зап‘йом, загул‘айим, запл‘ашим,—
Вот гор‘инка, гор‘инка навая,
В н‘эй салдатка двар‘анка маладая.

VII.

—Што ш ты, м‘илай, м‘ин‘э пакидайиш,
Ай ты чаво за мной знайиш?
—Я и знат‘-та н‘ичаво н‘а знаю,
И л‘уб‘ит‘ т‘иб‘э н‘а стану.
—Счасл‘ивай таб‘э, м‘илой, пут‘-дарошка,
Куды, м‘ил‘эн‘к‘эй, задумал;
Я адна в дом‘аястаюс‘а,
Многа гор‘а—нужды наб‘арус‘а—
Пайду с гор‘а я в чиста пол‘а,
Пайду в л‘эс‘а я разгул‘аюс‘,—
Срубл‘у—сламл‘у чэрв‘онную кал‘инку,
Срубл‘у—сламл‘у пат самай кар‘ашочик;
Пасажу-та я чэрв‘онную кал‘инку
Ю милóва в саду—прот‘ акошка.

Растʻи, растʻи ты, чэрвʻонная калʻинка,
Расти, да ты толʻкʻа нʻэ шатайсʻи!...
—Живʻи, живʻи, мая сударушка,
Живʻи, нʻи яп чом нʻэ пʻачалʻсʻи!
Найдʻо на тʻибʻэ таска—горʻа,
Пʻиши ка мнʻэ пʻисʻмы.
—Я писатʻ сама нʻэ умʻэю,
Пʻисарʻам свайим нʻа павʻэрʻу.
—Ты найдʻи-ка, мая сударушка,
Писарʻа сабʻэ патайнова,
Напʻиши-ка, мая сударушка,
Напʻиши, чаво знайиш.

VIII.

—Салавʻэй—саловʻюшик,
Што нʻа вʻэсʻал ты сʻидʻиш,
Галовку павʻэсʻил,
Зʻарно, права, нʻэ клʻуйош?
—Склʻавал бы я зʻорнушку,
Да волʻушкʻи нʻэт;
Запʻэл бы я пʻэсʻэнку,
Мнʻэ голасу нʻэт.
—Салавʻэй—саловʻюшик!
Хатʻа тʻибʻэ йизлавʻитʻ,
В захатуя клʻэтачʻкʻу
Хатʻа тʻибʻэ пасадʻитʻ.—
—Залатая клʻэтачʻкʻа
Иссуши́тʻ—круши́тʻ мʻинʻэ,
Зʻалʻоная вʻэтачʻкʻа
Вʻэсʻалʻитʻ с горʻа мʻинʻэ.—
Каков был я саловʻюшик,
Сʻилʻнай, храбрай багатырʻ,
Я тʻэпʻэрʻ саловʻюшик
В астрогʻа сʻижу.
Всʻэ друзья—таварʻишши,
Всʻэ забылʻи пра мʻинʻэ,

Вот м‘илайи д‘этушк‘и
Тужут‘, плачут‘ иба мн‘э.

IX.

Хто бы малу гор‘ушку пахох,
Хто бы мн‘э за м‘ил‘эн‘кай схад‘ил,
Я таму бы за работу заплат‘ил.
Мы с‘ид‘эл‘и за юбраных за сталом,
П‘ил‘и, ел‘и ядну кушан‘ю с табой...
Пра яд‘ин случай разсказывал куп‘эц:
Яд‘ин малад‘эц д‘авчонку ибл‘аст‘ил.
Йон с ейо руки‘ кал‘эч‘к‘а палучил:
Па кал‘эч‘к‘у сказал: в‘эрная мая жана,
Я л‘уб‘ит‘ т‘иб‘э да гроба буду ядннайо.
Ета д‘эла—яна вышла накан‘эц:
Йибнанул ейо ибман‘шик—малад‘эц—
Дал ей п‘эр‘ст‘эн‘, палуч‘ил свайо кал‘цо,
А сам вышал на паратнайо крыльцо,
Праступ‘ил йон свайо б‘элайо л‘ицо.

X.

С касушкай жит‘ н‘а можна,
Ваз‘м‘и, м‘илай, палуштох!
Куп‘ил м‘илай палуштох,
Да н‘экаму са мной п‘ит‘.
Каво жа мн‘э пал‘уб‘ит‘?
Л‘уб‘ила друшка малотчика,
Как жа па н‘ом н‘э тужит‘?
Харош, пр‘игош был йон, ласкаф,
На—с‘арцах свалач гар‘ач‘,
Йон гар‘ач‘, гар‘ач‘, гар‘ач‘,
Н‘э на долгай час.
Вспомн‘у вспомн‘у пра м‘илова,
Н‘а м‘ил мн‘э вол‘най св‘эт.
Куды жа мн‘э с гор‘а б‘эч‘

Ал‘и в пол‘а, ял‘и в л‘эс?
Как ва етам ва л‘асоч‘к‘у,
Там дарожан‘к‘а л‘ажит‘,
Как па етай па дарошк‘и,
Там мой мил‘эн‘к‘эй б‘ажит‘

XI.

—Уш ты, Ван‘к‘а, удалая галава,
Скоп дал‘ока итяжжайиш ат м‘ин‘э,
На каво жа паручайиш ты м‘ин‘э?
С к‘эм я буду ету з‘иму з‘имават‘,
С к‘эм пр‘икажиш т‘опла л‘эта пагул‘ат‘?
—Гул‘ай, гул‘ай, мая Шашин‘к‘а ядна!
—Я н‘и д‘эвка, я н‘и баба, н‘и вдава—
Я такая жа салдатка малада.

XII.

Раскухарач‘к‘а разл‘уб‘эзная
Па саду гул‘ала.
С Дону в‘эстач‘к‘а пр‘ишла,
Была слышна зд‘эс‘ у нас:
Вс‘эм ч‘иновным палкам
Ид‘о п‘эр‘эм‘эна,
Ядному маму дружку—
Яму см‘эны н‘эт.
Жалка, жалка мн‘э таво,
Хто с к‘эм расстайотца,—
Расставалс‘и с‘ив голуп‘
Са с‘изай галупкай.

XIII.

Ар‘инушка каровушку дайила,
Падайомши малач‘к‘о цыд‘ила,
Працыжомши дружка —Ван‘у пайила,
Напайомши угавар‘ивала:

Н‘и жан‘ис‘-к‘а, друх Ван‘уша, н‘икагда,
Есл‘и жэн‘ишс‘и, друх, п‘эр‘эм‘эн‘ишс‘и.
Растаскуй-к‘а сваю жист‘ маладу, душа,
М‘эжду д‘эвак, м‘эжду баб маладых!
Шла я малада пазн‘эн‘к‘а пр‘и лушку,—
Паказалси мн‘э л‘асок н‘и высок,
Паслыхнулс‘и ми‘э Ван‘ушин галасок:
Раздайотца ва в‘эс‘ т‘омн‘эн‘к‘эй л‘асок.

XIV.

—То-та тошна, н‘э нарошна
Юм‘ир‘эт‘ с гор‘а хачу.
—Ты пастой-к‘а, н‘э ум‘ирай-к‘а,
Майо м‘илайо д‘ит‘о,
Б‘эз духовнава папа!
—Вы пад‘ит‘а, пр‘ив‘ад‘ит‘а,
Каво в‘эрна я л‘убл‘у:
Л‘убл‘у я д‘эвка,
Л‘убл‘у я красная
Удалова малатца,
Удалова, маладова,
Я такова малатца:
Па пл‘ачам кудр‘и л‘ажа,
Па пл‘ачам русыйи л‘ажа.
Часал м‘илай кудр‘и,
Часал м‘илой русыйи
Ни гр‘аб‘онкай, гр‘иб‘ашком;
Расчасамши м‘илой кудр‘и
Вдоль па юлицы прашол,
Ка сударушк‘и зашол.

XV.

Халастой Ван‘уша жан‘илс‘и,
Н‘э в л‘убов‘и жану брал, (2)
Н‘э в любов‘и Ван‘а н‘э в сав‘эт‘э
На сударушку Ван‘а сваю (2)

Вот пашла Маша раз-Машушка
В л‘эс па ягаткам гул‘ат‘ (2)
Яна рват‘ йих н‘э нарвала,
С‘эла с гор‘а пат кустом (2)
Яна с‘эла—пас‘ид‘эла,
Куст сл‘азою юл‘ила— (2)
Юш ты, куст‘ик, мой кусточ‘ик,
Н‘ичаво са мной н‘и гавар‘и: (2)
Я н‘а буду с табой н‘а стапу
Пр‘эжн‘ай л‘убушкай л‘уб‘ит‘. (2)

XVI.

Суд‘ба ты, мая суд‘ба,
На што на св‘эт саздала,
Н‘икакой жа итрадушк‘и н‘и дала,
Тол‘к‘а дала ядну гор‘к‘аю п‘ачал‘—
Дэн‘ настан‘а—я в п‘ачал‘и прахажу,
Ноч‘к‘а прид‘о—ва сл‘азах я спать лажус‘,
В размышл‘эн‘йи саб‘э друшка н‘э найду.
Пайду—выду на юл‘ицу, пастаю,
Паслухаю, чаво л‘уд‘и гавар‘а.
Л‘уди бают‘ и гутар‘ут‘, гавар‘а:
„Тваму мужу ва салдатах пам‘ират‘,
Твайим д‘ат‘ам с‘иратам‘и в‘акават‘“
Запр‘агайт‘а пару вóраных кан‘эй,
Мы паед‘им, ид‘э м‘илай схаран‘он,
Яво кост‘и ва гроп саб‘ар‘ом,
Мы накройим тонк‘им, б‘элым палатном,
Мы пам‘эн‘им м‘ахк‘им б‘элым калачом.

XVII.

Паявала друшка на ноч‘к‘у,
М‘ил павад‘илс‘и хад‘ит‘..
Йон к с‘эр‘д‘эчушку пр‘ижал
Да распат‘эшилс‘и...

Ты пустʻи-ка, мой мʻилой,
Мнʻэ пара итʻитʻ дамой
Сказатʻ матушкʻэ радной:
Скажу так, скажу сʻак,
Скажу в лʻэсʻа была,
Грыбы ягады рвала,
Ахвʻицэру прадала,
Ахвʻицэру за ту цэну—
Рупʻ с палтʻинушкай взʻала

XVIII.

Панʻадʻэлʻнʻик дʻэнʻ нʻасчаснай:
Нʻалʻзʻа в полʻи рабататʻ,
Пашанʻицу, рош вʻазатʻ. . .
Тʻибʻэ бабушка ругайитʻ,
Мʻинʻэ молатца бранʻитʻ;
Тʻибʻэ бабушка па дʻэлу,
Мʻинʻэ молатца за што?
Я вʻэчор сваво мʻилова
Аставлʻала начаватʻ:
—Начуй, начуй, разлʻубэʻзнай,
Хотʻ ядну ночʻкʻу са мной!
— Я бы рат начавал,
Баюсʻ зорʻушку прасплʻу.
— Нʻи тужи, мой мʻилой:
Я сама рана встаю,
Тʻибʻэ, друх мой, разбужу.

XIX.

Ва бʻашшанскай юлʻицы (2)
Багатай мужик; (2)
Ю багатăва мужика (2)
Жана хараша: (2)
Нʻи вʻалʻичʻкʻа, нʻи статна,
Всʻэм манʻэрам платна,
Прʻизʻэмʻистая. (2)

Как за н‘эй ст‘ирд д‘аржал‘и,
Как за Кат‘энкай кр‘ичал‘и:
Полна, н‘э вад‘ис‘! (2)
Полна, Кат‘а, н‘э вад‘ис‘,
Ат прахвоста итв‘ажис‘:
Н‘э ровн‘а таб‘э.
Юш и как жа мн‘э н‘а ровн‘а,
Ю м‘ин‘э-та муш н‘а роднай;
Как мн‘э н‘и гул‘ат‘ (2)
Йон свайою красатою,
Свайой рыжай барадою
Пугая м‘ин‘э; (2)
Сы прасонкаф слова скажа,
Словна громам м‘ин‘э вдар‘а,
Вс‘а я затр‘асус‘.
Госпада наши баяры,
Вс‘э ва Тулу-та сяжжал‘ис‘,
В Тул‘э пабывал‘и (2).
Как яд‘ин-та кап‘итан
Сроду в Тул‘э н‘э бывал,
Хват‘эры н‘а знал. (2).
Как для етава случаю
Спрос‘а йон в трахт‘ир‘а чаю,
Почаст‘и н‘асут‘,
Сичас падают‘.
Да мы в гор‘инку вайдом,
На пр‘икрасных падайом,
На бар‘инаф счот. (2).
Напайил‘и Гр‘ишку макам,
Раст‘анул‘и Гр‘ишку ракам,
Йоч‘эн‘ захрап‘эл.
Йон ачнулс‘и, прабуд‘илс‘и,
В Малахан‘э (?) ячут‘илс‘и
Спрашăвая жану. (2)
Ох, ид‘э ш мая жана,
С к‘эм уехала яна?
Я н‘а знаю с к‘эм,

Н‘а знаю куды.
Тут цыганка маладая,
Яна родам н‘а плахая‘
Зная варажит‘. (2)
— Палажи-ка мн‘э на руч‘к‘у,
Палажи-ка д‘эн‘ах куч‘к‘у,
Вс‘у правду скажу,
Вс‘у йист‘инную.

XX.

Юш ты, бат‘ушка—папок,
Пад‘аржи м‘ин‘э гадок!
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Пад‘аржи м‘ин‘э гадок!
Пад‘аржи м‘ин‘э гадок,
Куп‘и ал‘эн‘кай платок!
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Куп‘и ал‘эн‘кай платок!
Я платочик пав‘ажу,
Назат коймы зав‘ажу,
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и
Назат коймы зав‘ажу,
Назат коймы зав‘ажу,
Вдол‘ я юл‘ицы прайду,—
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Вдол‘ я юл‘ицы прайду,
Вдол‘ я юл‘ицы прайду,
Р‘авн‘ивых жон раздражн‘у
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Р‘авн‘ивых жон раздражн‘у.
Как р‘авн‘ивая жана
Вс‘эю ноч‘к‘у н‘и спала—
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Вс‘эю ноч‘к‘у н‘и спала;
Вс‘эю ноч‘к‘у да св‘аточ‘к‘у,
Да б‘элава да д‘ан‘оч‘к‘у—

Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Да б‘элава да д‘ан‘оч‘к‘у.
Как ва нашай вы Р‘азан‘и
Пр‘ив‘азл‘и маркву вазам‘и—
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и,
Пр‘ив‘азл‘и маркву вазам‘и.
Я марковк‘и н‘и куп‘ила,
Марковн‘ич‘к‘а пал‘уб‘ила,
Ох л‘а, ох да л‘ул‘и
Марковн‘ич‘к‘а пал‘уб‘ила.

XXI.

Свар‘ила пахл‘обач‘к‘у
Н‘э сал‘онаю,
Л‘уб‘ил пар‘эн‘ д‘эвушку
Чэрнаброваю...
Каво я л‘уб‘ила,
Яво зд‘эс‘—тут н‘эт;
Каво н‘энав‘ид‘эла,
Вс‘агда подлай на глазах.
Ох, с л‘убимай са старонушк‘и
Л‘охкай воздушик н‘эс‘о,
Дуя йон, падувая,
Гд‘э мой м‘ил‘эн‘к‘эй жив‘о;
Жив‘о йон, паживая
Ва багат‘ан‘кам даму;
Йон ход‘а гул‘ая
Па з‘эл‘он‘эн‘кам саду;
Рв‘о йон, парывая
Зр‘элай—сп‘элай винаграт.

XXII.

Как сказал‘и пра мал‘ч‘онач‘ка.—
Йон атцофскай дом паджох;
Пасад‘ил‘и мал‘чонач‘к‘а.
Ва Саратафскай астрох,

Пасад‘ил‘и на н‘ид‘эл‘у,
Прас‘ид‘эл йон круглай гот.
Вывад‘ил‘и мал‘чонач‘к‘а
На паратнайо крыл‘цо
К начал‘н‘ич‘к‘у на л‘ицо.
Н‘и юсп‘эл йон сказат слова,
Яму тройич‘к‘а гатова;
Стал на тройич‘к‘у сад‘итца,
Салдат с кучирам сид‘ит‘.
Вот схват‘ил‘и, пакат‘ил‘и
Вы н‘азнамайо с‘ало
Испав‘эдават‘ яво,
Испав‘эдават‘—пр‘ичашшат‘,
Б‘элай саван пад‘ават‘.
Б‘элай саван с рукавам‘и
К сталбу рук‘и прив‘азали;
Ружэйица зар‘ажал‘и.
— Вы н‘а б‘эйт‘а м‘ин‘э в грут‘,
Пападайт‘а ва л‘ицо!
Чэр‘эс каво ш я прападаю?
Ч‘эр‘эс роднава отца,
Чэр‘эс т‘эст‘а падл‘аца,
Чэр‘эс мачиху л‘ихуя,
Ч‘эр‘эс жану маладуо.

XXIII.

Чэр‘эс кал‘итку, чэр‘эс забор
Ка мн‘э м‘ил‘эн‘к‘эй пришол,
Ка мн‘э м‘ил‘эн‘к‘эй пр‘ишол,
Дв‘э бутылач‘к‘и пр‘ин‘ос:
В адной п‘ива, в другой ром...
Давай, Дун‘а друх, пап‘йом.
—Нам н‘адолга п‘ит‘—кут ит‘:
Скора хочут‘ разлучит‘:
Т‘иб‘э жэн‘ат‘, мой м‘ил‘онак,

М‘ин‘э за-муш иддадут‘;
Таб‘э, м‘илай‘ н‘ав‘эстушку,
А мн‘э Дун‘э чорнай гроп;
Т‘иб‘э в цэркву пав‘азут,
М‘ин‘э сл‘эдам пан‘асут‘;
На т‘иб‘э в‘анцы над‘энут‘,
Нада мной св‘эч‘и зажгут‘;
Т‘иб‘э станут‘ праздравл‘ат‘
С нар‘ачоннаю жаной,
А мн‘э, гор‘к‘эй с‘ират‘э
Скажут‘ в‘эчнай упакой.
—Вс‘э тут Шаши, вс‘э и Маши,
Вс‘э гул‘ают‘ зд‘эс‘ са мной:
Ядной Дун‘и майой н‘эт:
Итправ‘илас‘ на тот св‘эт.
М‘има кладб‘ишша паед‘иш,
Ты ув‘ид‘иш чорнай кр‘эст;
На н‘ом потпис‘ залатая
Сл‘азой гор‘к‘эй юл‘ита.
Прачитай, мая м‘илая,
С чаво Дун‘а пам‘эрла.
Што па травушк‘э туман
Расст‘илайитца;
Как са мною друх Ал‘оша
Сакрушайитца.

XXIV.

Распракл‘атая машина
Маво м‘илава юташшила.
И-ха-хо-ха дӑ йихахошк‘и,
Маво м‘илава юташшила. *)
На машин‘а св‘исток тонак,
Итяжжая мой мил‘онак.
Нада ехат‘, нада скрытца,

*) Припѣв поётся послѣ каждаго двустишія.

Н‘ахай м‘илка, накр‘ичитца.
Св‘эт‘а м‘эс‘ац в Таганрог‘а,
А мой м‘ил‘эн‘к‘эй в астрог‘а.
Вы падайт‘а мн‘э калоши,
Какой м‘илай мой харошай.
Вы падайт‘а стакан чаю,
Я па м‘ил‘эн‘кам скучаю.
Памал‘и-ка, м‘илка, Бога,
Штоб я вышал из астрога......
И-хо-хо-ха дă йихахошки,
Надайели нам картошк‘и.........

Сергѣевка.
Іюль—август
1881 г.

Воронежскій Александринскій дѣтскій пріютъ.

(Съ особымъ при немъ отдѣленіемъ, для взрослыхъ воспитанницъ, обучаемыхъ кухмистерскому, прачечному и бѣлошвейному мастерствамъ).

Воронежскій Александринскій Дѣтскій Пріютъ, имѣя своею цѣлію призрѣніе и первоначальное образованіе бѣднѣйшихъ обоего пола дѣтей, преимущественно круглыхъ сиротъ, на основаніи Положенія о дѣт. пріют. 27 декабря 1839 г., по Высочайшей волѣ Государя Императора, состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. По тому же положенію, Дѣлами Пріюта завѣдуетъ особое Губернское Попечительство. Собственно же надзоръ за пріютомъ и ближайшее имъ завѣдываніе во всѣхъ отношеніяхъ возлагаются на Попечительницу, утверждаемую въ этомъ званіи съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы.

Въ помощь по управленію пріютомъ Попечительница можетъ имѣть: помощницу, одного директора, избраннаго изъ почетныхъ членовъ губернскаго попечительства, и одного почетнаго старшину.

При пріютѣ состоитъ постоянный врачъ, избираемый изъ числа почетныхъ членовъ губернскаго попечительства. Для надзора за дѣтьми и для исполненія хозяйственныхъ и другихъ распоряженій попечительницы, въ пріютѣ имѣется смотрительница и двѣ помощницы,—а для обученія дѣтей грамотѣ—законоучитель и учительницы (помощницы смотрительницы).

Дѣти принимаются въ пріютъ обоего пола, безъ различія сословій и въ возрастѣ отъ 3 до 10 лѣтъ, безъ всякой платы, или съ нѣкоторою платою отъ самихъ родителей, или, наконецъ, на полномъ содержаніи благотворительныхъ особъ, съ названіемъ въ такомъ случаѣ пансіонерами имени благотворителей. Плата за своекоштныхъ на полномъ содержаніи взимается 75 рублей въ годъ и поступаетъ въ общій расходный капиталъ пріюта.

По мысли составителей Положенія о дѣт. пріют. 1839 г., пріютскія заведенія предназначались лишь для тѣхъ только беднѣйшихъ дѣтей, которыя, во время дневныхъ работъ ихъ родителей или родственниковъ, въ силу необходимости, оставались безъ призора. По этому заведенія эти должны были бы имѣть характеръ временныхъ для дѣтей убѣжищъ, на извѣстную часть сутокъ. Но жизнь, оставляя дѣтей, по несчастнымъ обстоятельствамъ, безъ всякаго призрѣнія, заставила оставлять ихъ въ пріютахъ на постоянное жительство.

Въ силу этого обстоятельства, и въ Воронежскомъ Александринскомъ пріютѣ, съ перваго же дня его существованія, пришлось дать прибѣжище не однимъ приходящимъ дѣтямъ, которыхъ при открытіи пріюта было собрано 19 человѣкъ, но принять на постоянное жительство и 14 сиротъ.

Въ теченіи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, ежегодно призрѣвалось дѣтей въ пріютѣ, среднимъ числомъ, около 90 человѣкъ, изъ коихъ около 60 падаетъ на постоянно живущихъ, получающихъ полное содержаніе и около 30 на приходящихъ, остающихся въ пріютѣ съ 8 часовъ утра до вечера.

Дѣтямъ, находящимся въ пріютѣ на полномъ содержаніи, дается завтракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ, одежда, обувь, бѣлье, постель и все необходимое. Приходящія—только продовольствуются и обучаются, наравнѣ съ полными пансіонерами, но имѣютъ свою одежду.

Дѣти обучаются въ пріютѣ Закону Божію, приглашеннымъ для этого священникомъ, чтенію, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики; знакомятся съ элементарными свѣдѣніями по естественной исторіи, по всеобщей исторіи и географіи; заучиваютъ басни, стихотворенія и легкіе разсказы, доступные дѣтскому пониманію; обучаются хоровому пѣнію и упражняются въ гимнастикѣ.

Въ лѣтнее время, подъ руководствомъ и наблюденіемъ смотрительницы, дѣти занимаются уходомъ за растеніями въ своемъ пріютскомъ саду. Дѣвочки старшаго возраста помогаютъ въ кухнѣ, при приготовленіи пищи, убираютъ спальныя и классныя комнаты, пріучаются къ стиркѣ бѣлья, къ шитью и къ вязанью чулокъ,—къ послѣднимъ двумъ работамъ - съ такимъ успѣхомъ, что постройка всего пріютскаго дѣтскаго бѣлья, платья и чулокъ, въ особенности починка этихъ вещей, производится исключительно ими, подъ наблюденіемъ смотрительницы и ея помощницъ. Эти же дѣвочки помогаютъ въ надзорѣ за дѣтьми младшаго возраста. Мальчики старшаго возраста также помогаютъ кой въ чемъ по хозяйству пріюта. Въ хорошую погоду, по праздникамъ, дѣти слушаютъ Богослуженіе, въ ближайшей церкви.

Стоимость содержанія каждаго ребенка въ годъ, съ 35 рублей, которые издерживались въ первое время существованія пріюта, въ послѣдніе годы возросла до 84 рублей. На пищу, отпускаемую приходящимъ дѣтямъ, въ настоящее время издерживается, на каждаго ребенка, не менѣе 10 коп. въ день. Но при исчисленіи приведенныхъ цифръ приняты въ соображеніе затраты: на жалованье служащимъ при пріютѣ, на одежду, обувь и бѣлье для дѣтей, на учебныя пособія и руководства, на отопленіе, освѣщеніе и на разные мелочные расходы по пріюту.

Средствами къ содержанію пріюта служатъ: ежегодные обязательные взносы лицъ, состоящихъ въ

званіи почетныхъ членовъ губернскаго попечительства и почетныхъ старшинъ пріюта; прибыли, получаемыя отъ продажи ежегодно издаваемыхъ губернскимъ Попечительствомъ стѣнныхъ календарей; взносы благотворителей, установленные взамѣнъ праздничныхъ визитовъ; выручки отъ лотерей-аллегри; разнаго рода пожертвованія; проценты съ хранящагося въ % бумагахъ капитала и плата за нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, при пріютѣ, въ концѣ 1885 года, открыто особое отдѣленіе для взрослыхъ бывшихъ его воспитанницъ, подъ названіемъ „Самофаловское“. Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ образованіе этого отдѣленія, будетъ сказано въ концѣ настоящей записки.

Обращаясь къ исторіи зарожденія пріюта и дальнѣйшаго развитія его жизни, приходится сказать приблизительно, что время основанія Воронежскаго Александринскаго Дѣтскаго Пріюта относится къ сороковымъ годамъ. Послѣ изданія Положенія о дѣт. пріют. 1839 г., нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ Воронежскому обществу, имена коихъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны, сочувствуя дѣлу благотворенія бѣднѣйшимъ безпомощнымъ дѣтямъ, выразили это сочувствіе взносомъ, въ 1841—1843 гг., на этотъ предметъ, въ распоряженіе бывшихъ губернаторовъ Лодыгина и фонъ-деръ-Ховена, до 700 рублей. Деньги эти были помѣщены, для приращенія процентами, въ существовавшій тогда Приказъ общественнаго призрѣнія. Но послѣ этого благаго начала, дѣло благотворенія нуждающимся малюткамъ пріостановилось совершенно и неподвигалось до 1847 года, когда съ прибытіемъ въ Воронежъ Губернатора генералъ-лейтенанта Н. А. Лангеля, взявшагося горячо за осуществленіе открытія въ Воронежѣ дѣтскаго пріюта и жертвовавшаго на это деньги изъ личныхъ средствъ, съ приглашеніемъ къ тому и другихъ, вопросъ этотъ настолько ожи-

вился, что была открыта подписка, по которой собрано 8 тысячъ рублей серебромъ. Въ этомъ же году, 28 ноября, побужденный благороднымъ примѣромъ благотворителей, Землянскій помѣщикъ С. Н. Чуриковъ на устройство пріюта пожертвовалъ деньгами 7146 руб. и принадлежащій ему въ Воронежѣ домъ, оцѣненный въ то время въ 1.500 руб., а Воронежскій потомственный почетный гражданинъ Г. Д. Самофаловъ, 4 декабря, пожертвовалъ каменный 2-хъ этажный домъ, съ надворными постройками и мѣстомъ, оцѣненные тогда же въ 7 тысячъ рублей серебромъ, собственно для помѣщенія въ этомъ домѣ предположеннаго къ учрежденію въ Воронежѣ пріюта сиротъ.

Въ виду такого уже значительнаго фонда, Начальникъ губерніи, 10 января 1848 г., призналъ возможнымъ войти въ бывшій Комитетъ Главнаго Попечительства дѣт. пріют. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть въ Воронежѣ, на общихъ основаніяхъ, дѣтскій пріютъ на 100 приходящихъ дѣтей, съ учрежденіемъ при немъ ночлежнаго отдѣленія на 25 малютокъ, въ уваженіе къ тому, что въ Воронежѣ въ то время находилось очень много безпріютныхъ сиротъ, потерявшихъ родителей во время холерной эпидеміи. Въ число этихъ 25—было предположено принимать круглыхъ сиротъ, лишенныхъ призора и всякой возможности къ существованію внѣ пріюта.

Представляя это ходатайство, Начальникъ губерніи, отъ себя и отъ имени всѣхъ благотворителей, просилъ даровать предназначенному къ открытію пріюту право именоваться Александринскимъ—именемъ Августѣйшей Покровительницы въ то время всѣхъ сиротъ, въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

29 марта 1848 г., было получено Начальникомъ губерніи отъ предсѣдателя бывшаго Комитета Главнаго Попечительства дѣт. пріют. увѣдомленіе о Высочайшемъ Государыни Императрицы соизволеніи на открытіе въ

Воронежѣ дѣтскаго пріюта и о дарованіи ему права именоваться „Александринскимъ“.

По изготовленіи всего необходимаго для открытія и собравъ дѣтей 14 сиротъ и 19 приходящихъ, образованное къ тому времени Начальникомъ губерніи, подъ его председательствомъ, Воронежское губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, въ присутствіи мѣстнаго викарія епископа Острогожскаго Ѳеогноста и представителей администраціи и другихъ губернскихъ управленій, а также гражданъ города, открыло въ домѣ, подаренномъ Г. Д. Самофаловымъ, Александринскій дѣтскій пріютъ, 1 іюля 1848 г., назначивъ въ него первою Попечительницею вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника *А. И. Шеле*, принимавшую дѣятельное участіе къ достиженію возможности открытія пріюта.

Въ первое время своего существованія, пріютъ много обязанъ своей Попечительницѣ г. Шеле, находившейся въ этомъ званіи съ 1 іюля 1848 г., въ теченіи 6-ти лѣтъ. Попечительница особенно заботилась объ увеличеніи средствъ для содержанія пріюта. Жертвуя на это собственныя деньги, лично распоряжалась устройствомъ: лотерей, живыхъ картинъ, концертовъ, благородныхъ спектаклей, выручки отъ которыхъ обращались въ пользу пріюта, не забывая посѣщавшее эти увеселенія общество приглашать къ пожертвованіямъ на пріютъ. Собранныя такимъ путемъ деньги, до 7.465 руб., были переданы въ кассу губернскаго Попечительства, какъ и деньги 1.000 руб., вырученныя отъ продажи дома, пожертвованнаго г. Чуриковымъ, продать который пришлось, съ разрѣшенія, полученнаго въ 1854 году отъ Комитета Главнаго Попечительства, за ветхостью и бездоходностью. Личныя пожертвованія г. Шеле заключались въ разныхъ матеріалахъ, для ремонта пріютскаго зданія, и въ одеждѣ для дѣтей. Цифра этихъ пожертвованій имѣла почтенные размѣры, но опредѣлить ее не представляется возможности.

За такую дѣятельность г. Шеле удостоена была Монаршаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

Уже по оставленіи званія Попечительницы г. Шеле, въ 1857 году, пожертвовала на пріютъ изъ собственныхъ средствъ 4 тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этихъ денегъ постоянно содержались четыре пансіонерки. И послѣ этого, до самой своей кончины, послѣдовавшей 26 апрѣля 1878 г., Шеле не оставляла пріютъ своими ежегодными пожертвованіями въ большіе праздники, а 19 декабря 1881 года, ея душеприкащикъ г. Хрущовъ, вслѣдствіе переданнаго ему лично, еще при жизни, покойною желанія ея объ отдачѣ на пріютъ части изъ завѣщанныхъ покойною въ его распоряженіе денегъ, передалъ въ пользу пріюта 2.880 рублей.

Послѣ г. Шеле особенными заботами объ улучшеніи положенія Александринскаго пріюта выдѣляются Попечительницы: княгиня *М. А. Трубецкая* и княгиня *О. А. Оболенская,* удостоенныя также Монаршаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

9 іюля 1860 года, на пріютъ было сдѣлано еще одно крупное пожертвованіе. Купецъ 1-й гильдіи В. А. Лашкинъ подарилъ одноэтажный домъ, оцѣненный въ то время въ 12 тысячъ рублей. Принявъ въ свое распоряженіе домъ г. Лашкина, губернское Попечительство перевело въ него помѣщеніе пріюта, такъ какъ домъ г. Самофалова, въ которомъ въ первое время помѣщенъ былъ пріютъ, находился на окраинѣ города, что какъ со стороны посѣщеній пріюта членами Попечительства, такъ и для посѣщенія приходящими дѣтьми представляло не мало затрудненій.

Домъ Лашкина, въ которомъ пріютъ помѣщается и въ настоящее время, находясь въ центрѣ города — на углу Старомосковской и Воскресенской улицъ—хотя и представлялъ несравненно больше удобствъ для помѣщенія въ немъ пріюта, тѣмъ не менѣе устройство его заставляло желать очень многаго. Съ теченіемъ времени, начала сказываться тѣснота въ размѣщеніи

увеличившагося числа призрѣваемыхъ приономъ дѣтей и ветхость всего зданія, которая почти одну половину его сдѣлала негодною для жилья, по случаю холода.

Назначенная въ 1878 году новая Попечительница пріюта, супруга Начальника губерніи *О. В. Богдановичъ*, задалась мыслію улучшить положеніе пріюта.

Средствъ у пріюта на это не было, запаснаго капитала тронуть нельзя, да и не было разсчета.

Въ тоже время, вниманіе Попечительницы было обращено и на участь выпускаемыхъ изъ пріюта дѣтей, за достиженіемъ ими предѣльнаго возраста, установленнаго Положеніемъ о дѣт. пріют. Въ числѣ этихъ дѣтей чаще встрѣчаются такія, у которыхъ нѣтъ не только родителей, но даже и родственниковъ, которые могли бы позаботиться устройствомъ ихъ участи. Выпускаемыхъ изъ пріюта мальчиковъ пристроивать не такъ затруднительно, какъ дѣвочекъ: ихъ берутъ ремесленники, для обученія ремесламъ; участь же дѣвочекъ почти безвыходна.

Такое положеніе навело Попечительницу на мысль устроить при пріютѣ особое отдѣленіе для круглыхъ сиротъ дѣвочекъ, выходящихъ изъ пріюта, въ которомъ бы они, оставаясь до 16—18 лѣтъ, могли изучать ремесла—кухмистерское, прачечное и бѣлошвейное, получая такимъ образомъ практическую подготовку для вступленія въ жизнь.

Отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ хорошей прислуги, въ особенности женской. Молодая дѣвушка, подготовленная по указанной программѣ, соединяя въ одномъ лицѣ—повариху, горничную, прачку и бѣлошвейку, можетъ безъ нужды имѣть хорошее, обезпеченное мѣсто. Такой дѣвушкой, конечно, будутъ дорожить во всякой семьѣ.

Мысль родилась благая, но для осуществленія ея требовалось устроить въ пріютскомъ зданіи особое помѣщеніе, совершенно отдѣленное отъ помѣщенія мало-

лѣтнихъ, съ необходимыми приспособленіями для поварской кухни, прачечной и отдѣльнаго жилья для учениць. Вмѣстѣ съ этимъ, Попечительница видѣла настоятельную необходимость и въ расширеніи самаго пріютскаго зданія, для помѣщенія малолѣтнихъ, которые были скучены до послѣдней возможности.

Эти соображенія какъ о пользѣ учрежденія при пріютѣ отдѣленія для взрослыхъ воспитанницъ, такъ и о необходимости перестройки пріютскаго зданія были милостиво одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ покойнымъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, во время посѣщенія пріюта, въ октябрѣ 1879 г. Для приведенія этого предположенія въ исполненіе, было одно только затрудненіе: денегъ—ни копѣйки. Но и передъ этимъ не остановилась Попечительница; она обратилась съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, дѣятельно занялась устройствомъ лотерей-аллегри и спектаклей.

Богъ помогъ въ добромъ начинаніи. Заручившись нѣкоторою суммою денегъ, Попечительница рискнула начать постройку втораго этажа на пріютскомъ зданіи, и въ одно лѣто эта постройка была окончена, а нижній этажъ возобновленъ. Перестройка производилась хозяйственнымъ способомъ; завѣдываніе ею было поручено одному изъ почетныхъ членовъ, а техническое наблюденіе директору пріюта, губернскому архитектору. Результаты предпринятаго Попечительницею намѣренія расширить зданіе получились блестящіе, но за недостаткомъ средствъ, пришлось сдѣлать долгъ. Все вниманіе Попечительницы было обращено на изысканіе способовъ къ уплатѣ долга, и по необходимости пришлось отложить на нѣкоторое время мысль объ учрежденіи отдѣленія для приготовленія прислуги. Но и здѣсь доброе начинаніе доведено было до конца. Долгъ уплаченъ тѣми же средствами, которыя Попечительница изыскивала и при началѣ задуманнаго ею дѣла.

Справившись съ вопросомъ объ улучшеніи пріюта относительно малолѣтнихъ, Попечительница уже всецѣло отдалась мысли устроить отдѣленіе для обученія будущей прислуги. Въ кассѣ губернскаго Попечительства оказалось до 7 тысячъ рублей, вырученныхъ отъ продажи дома, подареннаго когда-то пріюту г. Самофаловымъ, и обращенныхъ въ % бумаги. Разрѣшеніе на продажу этого дома, было испрошено Попечительствомъ еще въ 1875 г., съ обязательствомъ на вырученныя деньги пріобрѣсти другой домъ въ части города Воронежа, населенной бѣднѣйшими людьми и открыть въ немъ отдѣленіе пріюта для приходящихъ дѣтей, назвавъ его „Самофаловскимъ", и такимъ путемъ привести въ исполненіе желаніе покойнаго Самофалова, пожертвовавшаго свой домъ — „собственно для помѣщенія въ немъ жительства пріюта сиротъ отъ умершихъ бѣднѣйшихъ Воронежскихъ жителей."

Деньги эти лежали въ процентныхъ бумагахъ безъ назначенія, такъ какъ ихъ было недостаточно на покупку дома, а если бы и былъ на нихъ купленъ небольшой домикъ, то для обезпеченія существованія вновь открытаго въ немъ отдѣленія пріюта потребовался-бы капиталъ, котораго не было.

Это навело Попечительницу на мысль—обратить деньги, полученныя отъ продажи Самофаловскаго дома, въ капиталъ на обезпеченіе особаго отдѣленія, предположеннаго къ открытію при существующемъ уже Александринскомъ пріютѣ, что конечно не противорѣчило и желанію, выраженному жертвователемъ, когда онъ подарилъ пріюту проданный домъ. Соображенія эти, чрезъ губернское Попечительство, 24 сентября 1883 г., были представлены къ г. Главноуправляющему Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть при пріютѣ особое отдѣленіе съ присвоеніемъ ему названія, въ память жертвователя— „Самофаловское", въ которомъ бы выходящія изъ пріюта дѣвочки обучались женскимъ ремесламъ и рукодѣлію.

Въ отвѣтъ на это г. Главноуправляющій сообщилъ, что въ 1 и 24 дни декабря 1883 г. послѣдовало Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе открыть при Воронежскомъ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ, на счетъ капитала въ 6.616 р., образовавшагося отъ продажи дома, пожертвованнаго пріюту потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Самофаловымъ, въ особо устроенномъ помѣщеніи, отдѣленіе, подъ названіемъ—„Самофаловское", на 12 круглыхъ сиротъ дѣвочекъ, воспитывающихся въ пріютѣ, перешедшихъ 12-лѣтній возрастъ, для обученія ихъ ремесламъ: кухмистерскому, прачечному и бѣлошвейному.

Для управленія отдѣленіемъ, утверждены, 2 января 1884 г., правила, по которымъ цѣлію отдѣленія поставлено обученіе воспитанницъ, окончившихъ свое воспитаніе въ пріютѣ ремесламъ: кухмистерскому, прачечному и бѣлошвейному, чтобы, по достиженіи 16—18-ти лѣтняго возраста, онѣ могли пріискивать средства къ жизни. Средствами отдѣленія: служатъ проценты съ упомянутаго капитала въ 6.616 рублей и частныя пожертвованія. Представляя какъ бы часть пріюта, отдѣленіе состоитъ въ завѣдываніи тѣхъ самыхъ лицъ, которыя завѣдываютъ пріютомъ, и подчиняется той же отчетности, какъ и пріютъ. Всѣ обязанности, возложенныя Положеніемъ о пріют. 1839 г, на Попечительницу, директора и почетнаго старшину, возлагаются на нихъ также и по отдѣленію. Попечительницѣ предоставлено, впрочемъ, право для отдѣленія избирать и особыхъ директора и почетнаго старшину. Отдѣленіемъ завѣдуетъ особая надзирательница, назначаемая Попечительницею. Помощницами надзирательницы считаются учительницы ремеслъ: кухарка, прачка и бѣлошвейка; съ должностью надзирательницы можетъ быть соединено званіе учительницы одного изъ ремеслъ. Воспитанницы до 14 лѣтняго возраста изучаютъ всѣ три ремесла, а съ этого возраста, смотря по способности, могутъ быть оставлены для спеціальнаго изученія какого либо одно-

го. Для практики, при изученіи кухмистерскаго ремесла и для возмѣщенія сопряженныхъ съ этимъ расходовъ, разрѣшено при отдѣленіи устройство столовой для приходящихъ. Для практики въ ремеслахъ бѣлошвейномъ и прачечномъ, разрѣшено принимать заказы отъ постороннихъ лицъ. Если бы дозволило помѣщеніе, въ отдѣленіе дозволяется принимать пансіонерокъ за особо установляемую губернскимъ Попечительствомъ плату, но безъ употребленія на нихъ средствъ, принадлежащихъ отдѣленію.

Получивъ разрѣшеніе на устройство такого отдѣленія, Попечительница еще разъ употребила всѣ усилія на изысканіе средствъ, для обзаведенія его, и еще разъ заботы ея увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ.

Все, что нужно было для кухни, прачечной и столовой, что необходимо для 12 воспитанницъ было пріобрѣтено и 10 числа ноября мѣсяца 1885 года, состоялось торжественное открытіе отдѣленія, а на другой день, уже была открыта и столовая для приходящихъ.

Въ заключеніе не лишне сказать о средствахъ пріюта. Общій капиталъ, обезпечивающій содержаніе Воронежскаго Александринскаго пріюта, съ 18 тысячъ рублей, бывшихъ въ кассѣ губернскаго Попечительства къ 1 іюля 1849 г., въ настоящее время возросъ до 45 тысячъ рублей серебромъ, съ котораго на пріютъ расходуются только проценты.

Списокъ членовъ Воронежскаго губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Дѣйствительные члены:

Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій Государственными Имуществами, Городской Голова

Попечительница Александринскаго дѣтскаго пріюта, супруга тайнаго совѣтника Олимпіада Владиміровна *Богдановичъ*.

Помощница Попечительницы, жена почетнаго гражданина Олимпіада Александровна *Нечаева*.

Директоръ пріюта, статскій совѣтникъ Александръ Антоновичъ *Кюи* (губернскій архитекторъ).

Врачъ пріюта, коллежск. совѣтн. Генрихъ Александровичъ *Цечевскій*.

Почетные члены:

Александръ Антоновичъ *Кюи* (директоръ пріюта), Генрихъ Александровичъ *Цечевскій* (врачъ пріюта), кол. сов. Людвигъ Ивановичъ *Мюфке* (казначей Попечительства), стат. сов. Тимофей Ивановичъ *Рубашевскій*, надв. сов. Михаилъ Константиновичъ *Шуриновъ*, кол. ассес. Ѳедоръ Михайловичъ *Жуховецкій*, кол. асс. Гурій Петровичъ *Шеметовъ*, отставн. капит. Дмитрій Павловичъ *Куликовскій*. въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Величества кол. секр. Митрофанъ Михайловичъ *Сомовъ*, аптекарск. помощ. неим. чина Владиміръ Эрнестовичъ *Шрамъ*, кол. секр. Иванъ Никоноровичъ *Никитинъ* (дѣлопроизводитель Попечительства).

Почетные старшины пріюта: потом. почет. гражд. Степанъ Лукьяновичъ *Кряжовъ*, поч. гражд. Дмитрій Григорьевичъ *Самофаловъ*.

Смотрительница Александринскаго пріюта дочь тит. сов. Марія Григорьевна *Иванова*, помощницы смотрительницы: Марія Александровна *Александрова* и Маріанна Васильевна *Полякова*.

Надзирательница Самофаловскаго отдѣленія Амалія Густавовна *Арнольдъ*.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и состоящихъ при немъ благотворительныхъ заведеній,

съ 1818 по 1885 годъ.

Составленъ членами-сотрудниками Комитета **И. В. Петровскимъ, М. Г. Кузнецовымъ и М. И. Дремягинымъ.**

Учрежденіе Комитета.

Основаніе благотворительнымъ учрежденіямъ въ Воронежской губерніи положено въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго.

Въ 1817 году, 5 ноября, Воронежское духовенство, дворянство и купечество, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго рескрипта, 16 іюля 1816 г., объ образованіи въ С.-Петербургѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и при немъ Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, положили: для оказанія вспомоществованія бѣднымъ всякаго званія лицамъ, учредить и въ г. Воронежѣ „Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ“. Много лицъ изъявили готовность способствовать развитію дѣйствій Комитета добровольными приношеніями. Для составленія Комитета, по общему желанію, избраны были на первый разъ 25 попечителей: преосвященный *Епифаній* епископъ Воронежскій и Черкаскій, Воронежскій губернаторъ *Дубенскій*, губернскій предводитель дворянства *Чертковъ*, вице-губернаторъ *Сонцевъ*, губернскій прокуроръ *Кириченко-Остро*-

умовъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ *Меѳодій*, архимандритъ задонскаго монастыря *Самуилъ*, кафедральный г. Воронежа протоіерей *Зацѣпинъ*, протоіерей *Лебедевъ*, Воронежскій уѣздный предводитель дворянства *Чачариковъ*, чиновникъ 7 класса *Левшинъ*, губернскій почтмейстеръ *Львовъ*, флота лейтенантъ князь *Вейкуатовъ*, подпоручикъ *Елисѣевъ*, титулярный совѣтникъ *Бунинъ*, градскій голова *Титовъ*, засѣдатель уголовной палаты *Елисѣевъ*, бургомистры *Страховъ* и *Пажетновъ*, ратманы *Шуклинъ* и *Елисѣевъ* и купцы — *Нечаевъ*, *Титовъ*, *Селивановъ* и *Русиновъ*.

Изъ поименованныхъ попечителей — преосвященный *Епифаній* и губернаторъ *Дубенскій* изъявили готовность принять на себя предсѣдательствованіе въ предположенномъ къ учрежденію Комитетѣ, титулярный совѣтникъ *Бунинъ* занятіе секретарскою частью, а купецъ *Русиновъ* казначейскою.

Происходившее, 5 ноября 1817 года, собраніе граждан г. Воронежа, при обсужденіи вопроса объ учрежденіи Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, въ то же время составило правила, которыми руководствовался бы Комитетъ, при открытіи круга своихъ дѣйствій.

25 января 1818 года Воронежскій губернаторъ, съ приложеніемъ проэктированныхъ правилъ объ открытіи Комитета, сдѣлалъ представленіе въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, который, 12 іюля того же года, извѣстилъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Воронежѣ „Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета", и при томъ препроводилъ уставъ, которымъ долженъ руководствоваться Комитетъ, при открытіи круга своихъ дѣйствій.

Торжественное открытіе Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета происходило, 22 іюля того же 1818 г., слѣдующимъ образомъ:

Начальство и граждане собрались въ тотъ день въ Воронежскій Благовѣщенскій Соборъ къ литургіи,

по совершеніи которой, преосвященнымъ Епифаніемъ, епископомъ Воронежскимъ и Черкаскимъ, соборнѣ, при началѣ благодарственнаго молебствія, предназначенная Его Преосвященствомъ для Комитета икона Божіей Матери, именуемой „Скорбящею" и Уставъ Комитета, находившіеся въ продолженіи литургіи въ алтарѣ, были вынесены изъ онаго и положены на особо приготовленныхъ аналояхъ.

Послѣ молебна и по окончаніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, Преосвященный съ духовенствомъ, также члены Комитета и прочіе благотворители изъ собора препровождали икону Божіей Матери, несенную священниками и уставъ, несенный на бархатной подушкѣ діаконами, къ приготовленному въ залѣ архіерейскаго дома мѣсту открытія Комитета, гдѣ икона поставлена была на аналоѣ предъ зажженою свѣчею въ концѣ стола, за которымъ имѣли засѣданіе члены, а уставъ положенъ предъ иконою на бархатной подушкѣ на столѣ. Собраніе было открыто произнесенною Преосвященнымъ Епифаніемъ приличною сему случаю рѣчью, и прочтенъ утвержденный Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Уставъ Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета.

Преосвященный Епифаній, благословивъ благія начинанія Комитета иконою Богородицы, здѣсь-же началъ добровольную подписку, которая, по почину владыки, въ день открытія Комитета, достигла до 8018 р., а купецъ *Шуклинъ* пожертвовалъ домъ, стоющій 5000 р.

Объ открытіи Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета въ тоже время было донесено Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и извѣщены подлежащія Воронежскія присутственныя мѣста — отъ предсѣдателей Комитета Преосвященнаго Епифанія по духовной части, а отъ губернатора Дубенскаго по гражданской части, съ предписаніемъ по-

лиціи обнародовать въ массѣ населенія объ открытіи Комитета.

Съ 1856 года, вслѣдствіе отказа епархіальнаго архіерея, должность предсѣдателя Комитета лежала на обязанности губернатора, а съ 1874 г., согласно уставу Комитета § 14, на должность эту баллотировались изъ членовъ благотворительнаго общества на 3 года.

Для увеличенія первоначальныхъ средствъ Воронежскаго благотворительнаго общества Комитетъ выдалъ всѣмъ попечителямъ шнуровыя книги, для записки по приглашенію ихъ пожертвованій, отъ предсѣдателя Комитета преосвященнаго Епифанія разосланы были по епархіи къ монастырскимъ настоятелямъ и благочиннымъ письменныя приглашенія къ пожертвованіямъ, съ приложеніемъ изъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества воззваній къ благотворителямъ.

Комитетъ, кромѣ принятой на себя обязанности на первое время отыскивать истинно бѣдныхъ, живущихъ въ г. Воронежѣ и въ предмѣстіяхъ его и помогать имъ матеріально, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая сколько возможно облегчить и участь несчастныхъ, болѣзнями обремененныхъ, пригласилъ инспектора врачебной управы *Поссе* принять на себя безмездно заботы и попеченіе о больныхъ бѣдныхъ.

Въ первые годы своего существованія Комитетъ проявлялъ свою дѣятельность весьма скромно и имѣлъ характеръ такого благотворительнаго учрежденія, въ основу котораго положено болѣе умственныхъ и нравственныхъ силъ, чѣмъ матеріальныхъ средствъ.

Основаніе и начало дѣятельности Комитета не было обусловлено какимъ либо крупнымъ пожертвованіемъ частныхъ лицъ, какъ это видимъ нерѣдко при однородныхъ учрежденіяхъ въ позднѣйшее время. Весь благотворительный фондъ его составлялся изъ постоянныхъ и единовременныхъ приношеній членовъ и благотворителей деньгами и разными предметами первыхъ

жизненныхъ потребностей, и въ первый годъ достигъ до 6130 руб. 60 коп. Затѣмъ, по 1823 годъ, при постепенномъ увеличеніи числа своихъ членовъ, Комитетъ образовалъ капиталъ уже въ 12000 руб. Въ послѣдующіе годы поступленіе суммъ въ Комитетъ было весьма неравномѣрно; такъ, въ первые 10 лѣтъ поступило среднимъ счетомъ въ годъ до 5200 р.; съ 1828 по 1838 г., среднее ежегодное поступленіе суммъ было около 7500 р.; въ послѣдующія два десятилѣтія среднее ежегодное поступленіе суммъ измѣнилось, вслѣдствіе переложенія ассигнаціоннаго курса денегъ на серебро; съ 1838 по 1858 г., оно заключалось всего въ суммѣ около 3000 р. сер. въ годъ; въ теченіи времени съ 1858 до 1874 года, среднимъ счетомъ поступало въ годъ до 5500 р. с.

Такое увеличеніе обусловливалось пожертвованіемъ въ пользу Комитета--въ 1858 году вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника *А. Й. Шеле* 1333 руб., въ 1863 году помѣщикомъ *Д. П. Шуриновымъ* 10000 р. и въ 1866 году *К. П. Шуриновымъ* 1000 руб. Съ 1874 года до настоящаго времени, среднимъ счетомъ поступало въ годъ около 18 тысячъ рублей.

Въ 1875 году, находящійся на лицо капиталъ Комитетъ распредѣлилъ такимъ образомъ: 42 тыс. руб. въ общій неприкосновенный капиталъ; спеціальные неприкосновенные 4814 руб., пожертвованные г. *Чуриковымъ* на выдачу % бѣднымъ невѣстамъ и лицамъ пострадавшимъ отъ разныхъ несчастій; 285 р., завѣщанные г. *Богдановымъ* для употребленія % на содержаніе богадѣльни при Ильинской церкви въ г. Воронежѣ, а въ 1880 г., вырученные отъ продажи дома, завѣщанные г. *Чуриковымъ*, 5600 руб. для выдачи % на погребеніе умершихъ. Кромѣ поступленія названныхъ крупныхъ суммъ, главнымъ денежнымъ рессурсомъ Комитета были суммы, вынимаемыя изъ кружекъ, устроенныхъ при церквахъ Воронежской епархіи. Въ теченіи 66 лѣтъ, изъ этого источника въ доходъ Комитета поступило болѣе 40 тыс. руб.

Съ 1818 по 1823 годъ, Комитетъ оказывалъ пособіе лишь на прокормленіе бѣдныхъ, а съ 1823 года началъ оказывать пособіе бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество, погорѣвшимъ и на погребеніе умершихъ. Съ 1830 года, къ этимъ способамъ благотворенія присоединяются выдачи суммъ на облегченіе участи преступниковъ, содержащихся въ тюремномъ замкѣ и на выкупъ нѣкоторыхъ несостоятельныхъ должниковъ. Съ 1831 года, Комитетъ производитъ уже выдачи въ пособіе на содержаніе сиротъ, воспитывающихся въ духовныхъ и свѣтскихъ пріютахъ.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ благотворенія, такъ сказать. постоянныхъ, Комитетъ оказывалъ пособія и въ случайныхъ обстоятельствахъ, а въ особенности въ тяжелые годы эпидемій, такъ напр., во время холерной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Воронежской губерніи въ 1831 году, Комитетъ раздалъ пособій пострадавшимъ отъ эпидеміи 2090 руб.

Съ 1818 по 1853 годъ, Комитетъ выдалъ пособій, считая на серебро, ежемѣсячныхъ и единовременныхъ 29898 руб., на содержаніе и облегченіе участи содержащихся въ мѣстахъ заключенія 695 р., бѣднымъ невѣстамъ при выходѣ въ замужество 1274 руб., пострадавшимъ отъ пожара 1256 руб., на погребеніе умершихъ 305 руб., на оправку домовъ 777 руб., на выкупъ изъ рабочаго дома 374 р., на содержаніе задержанныхъ въ Воронежѣ для карантиннаго очищенія 377 руб. пострадавшимъ отъ холеры 2090 руб., бѣднымъ должникамъ на уплату за квартиру 204 р., на одежду и обувь 111 р., на проѣздъ на родину и въ учебныя заведенія 298 руб., всего оказано пособій на сумму 37659 р.

Съ 1855 г. Комитетъ, кромѣ выдачи разнаго рода пособій, открылъ слѣдующія благотворительныя заведенія.

Училище трудолюбія, преобразованное въ 1865 г. въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ.

Въ 1852 году, среди членовъ-благотворителей Комитета, возникла мысль объ открытіи въ г. Воронежѣ такого заведенія, которое обезпечивало бы, по возможности, участь сиротъ, дѣвочекъ въ возрастѣ 12—17 л., оставшихся при крайней нищетѣ, безъ всякаго надзора. Съ этою цѣлью, Комитетомъ было испрошено отъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества разрѣшеніе на открытіе въ г. Воронежѣ „училища трудолюбія“ на первое время, въ видѣ опыта, на три года 6 декабря 1853 года, это училище было открыто при дѣтскомъ пріютѣ. На первый разъ, въ училище трудолюбія было принято шесть бѣдныхъ дѣвочекъ. Въ 1854 году училище трудолюбія было выведено изъ помѣщенія пріюта въ особое нанятое помѣщеніе. Содержаніе училища за 1854 годъ обошлось въ 450 р., при этомъ въ училище было принято вновь 12 сиротъ. Въ 1857 году училище трудолюбія преобразовано изъ временнаго въ постоянное и существовало подъ этимъ названіемъ до 1865 года

По утвержденнымъ правиламъ и штатамъ, въ училищѣ трудолюбія воспитывались 12 дѣвицъ на счетъ суммъ Комитета, а 12 на счетъ благотворителей. Воспитывавшіяся въ училищѣ трудолюбія дѣвочки обучались: закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ и правиламъ счетоводства, а также рукодѣліямъ и мастерствамъ, не исключая и прачечнаго дѣла. Вообще, все воспитаніе и образованіе дѣвицъ сиротъ было направлено къ тому, чтобы по выходѣ изъ училища онѣ были подготовлены къ возможности жить своимъ трудомъ и могли-бы избѣжать той зависимости отъ нищеты и лишеній, которыя такъ часто губятъ молодыхъ дѣвицъ, наталкивая ихъ на скользкій путь. До 1865 года, когда училище трудолюбія было преобразовано въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ, т. е. въ теченіи 12 л., въ училищѣ получили воспитаніе 102 дѣвицы. На рас-

ходы по училищу трудолюбія за все это время, собственно Комитетомъ употреблено около 7560 р.; такимъ образомъ, воспитаніе каждой дѣвицы обходилось Комитету въ годъ около 75 руб.

Въ 1863 году, Комитетъ, желая ознаменовать память дня совершеннолѣтія, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества о преобразованіи мѣстнаго училища трудолюбія въ особую квартиру для 13 воспитанницъ Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда (впослѣдствіи переименованнаго въ Маріинскую женскую гимназію). По утвержденнымъ Совѣтомъ правиламъ, въ это заведеніе принимались на счетъ Комитета дѣвицы всѣхъ сословій, имѣющія отъ 11 до 12 лѣтъ отъ роду и обучающіяся въ женскомъ училищѣ 1 разряда. Впослѣдствіи, въ квартиру гимназистокъ были принимаемы и своекоштныя пансіонерки, обучавшіяся въ женской гимназіи, и къ концу перваго десятилѣтія существованія этого заведенія, т. е. въ 1874 году, въ квартирѣ находилось пансіонерокъ 27 и штатныхъ воспитанницъ, содержимыхъ на средства Комитета 13. До 1875 года, квартира для бѣдныхъ гимназистокъ помѣщалась въ нанимаемомъ Комитетомъ частномъ домѣ.

Въ 1875 году, благодаря усердію нынѣшняго попечителя Комитета потомственнаго почетнаго гражданина *Гусева*, пожертвовавшаго 5000 руб., Комитетомъ купленъ домъ у графа Толстаго, въ который переведена эта квартира и въ которомъ до сего времени находится.

Въ настоящее время, въ квартирѣ помѣщается 44 воспитанницы, изъ числа которыхъ 14 содержатся на счетъ Комитета, 22 на счетъ родителей и опекуновъ и 8 на счетъ разныхъ благотворителей съ платою по 120 рублей въ годъ, кромѣ одежды, обуви и учебныхъ пособій, на что требуется около 50 руб.

Изъ числа комитетскихъ воспитанницъ одна именуется пансіонеркою Императора Александра I, въ память столѣтія рожденія Его (1877 г.) и одна пансіонеркою Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ память совершеннолѣтія Его (1884 г.).

Расходуется на содержаніе квартиры, среднимъ числомъ около 6 т. руб.

Квартира находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ попечительницы и одного изъ присутствующихъ членовъ Комитета; кромѣ того, имѣется надзирательница съ двумя помощницами.

Квартира для бѣдныхъ учениковъ гимназіи, прогимназіи и реальнаго училища.

29 октября 1855 г., Комитетъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества объ учрежденіи на счетъ суммъ Комитета особой квартиры, для содержанія въ Воронежской губернской гимназіи 12 учениковъ, изъ дѣтей и сиротъ бѣднѣйшихъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ; на что, 13 іюля 1857 г., Совѣтъ Общества далъ знать Комитету, что, по надлежащемъ сношеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшено учредить означенную квартиру, въ видѣ опыта, на три года, при чемъ Совѣтъ препроводилъ уставъ и штаты для квартиры,—и 31 декабря 1857 г., она была открыта въ принадлежащемъ Комитету домѣ. По утвержденному Совѣтомъ Общества штату, на содержаніе 12 учениковъ назначено было 1.100 руб. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья смотрителю 120 руб.

По открытіи въ г. Воронежѣ, въ 1873 г., прогимназіи—Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, 20 января 1875 г., представилъ на утвержденіе Совѣта Общества новый проектъ устава для квартиры бѣдныхъ учениковъ гимназіи и прогимназіи. Проектъ этотъ былъ утвержденъ Совѣтомъ, 31 іюля 1878 г., въ измѣненномъ исправленномъ видѣ, и дѣйствуетъ по настоящее время.

По штатному росписанію расходовъ на содержаніе квартиры для 12 учениковъ гимназіи и прогимназіи назначено 1.644 руб. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья смотрителю 180 руб.

По ходатайству Комитета, 23 сентября 1878 г., Совѣтъ Общества 19 октября того-же года разрѣшилъ испрашиваемое Комитетомъ добавленіе въ уставѣ подвѣдомственной оному квартиры тѣмъ, что въ квартиру эту могутъ быть принимаемы и ученики реальнаго училища, съ подчиненіемъ ихъ всѣмъ изложеннымъ въ уставѣ правиламъ.

Такимъ образомъ, съ 1878 г. по настоящее время, въ квартирѣ Комитета помѣщаются ученики Воронежскихъ: гимназіи, прогимназіи и реальнаго училища, изъ коихъ на счетъ Комитета содержится 14 учениковъ, кромѣ того 14 на счетъ родителей и опекуновъ и 2 на счетъ благотворителей, съ платою по 120 р. въ годъ, кромѣ одежды, обуви и учебныхъ принадлежностей, на что требуется около 80 руб.

Изъ числа Комитетскихъ воспитанниковъ одинъ именуется пансіонеромъ Императора Александра I-го, въ память столѣтія рожденія Его (1877 г.) и одинъ пансіонеромъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ память совершеннолѣтія Его (1884 г.).

Цѣль учрежденія названной квартиры состоитъ въ томъ, чтобы дать способъ къ воспитанію въ гимназіи, прогимназіи и реальномъ училищѣ бѣднѣйшимъ ученикамъ всѣхъ сословій на счетъ суммъ Комитета и возможность небогатымъ иногороднымъ родителямъ помѣщать въ квартиру своихъ дѣтей за недорогую плату за ихъ содержаніе.

Расходуется на содержаніе квартиры, среднимъ числомъ, до 5.000 рублей.

Квартира находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ попечителя и надзоромъ смотрителя.

Съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 23 мая 1879 г., пріобрѣтенъ

Комитетомъ для означенной квартиры отъ купца Кряжова домъ за 15.000 руб., на пріобрѣтеніе, ремонтъ и приспособленіе котораго позаимствовано Комитетомъ изъ основнаго капитала 12.000 руб. Домъ же, въ которомъ до того времени помѣщалась квартира, въ 1877 г., былъ проданъ Комитетомъ за 6.000 руб., такъ какъ онъ оказался тѣснымъ для помѣщенія большаго числа воспитанниковъ, желающихъ поступить въ названную квартиру.

Женское Благотворительное Отдѣленіе при Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ.

Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, по желанію мѣстныхъ дамъ-благотворительницъ, въ 1865 г., обратился въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ ходатайствомъ о разрѣшеніи организовать при Комитетѣ „особое Благотворительное Отдѣленіе“ преимущественно изъ особъ женскаго пола, съ условіемъ обязательнаго ежемѣсячнаго взноса отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ руб.

Отличительная цѣль предполагаемаго учрежденія должна была состоять въ томъ, чтобы отыскивать людей, по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно стыдящихся просить подаянія, и оказывать имъ вспомоществованіе такого свойства, которое приносило бы имъ существенную пользу и не могло-бы быть употребляемо во зло.

При этомъ былъ представленъ проектъ устава Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, утвержденный опредѣленіемъ Совѣта Общества 30 апрѣля 1866 года. Съ іюня мѣсяца этого же года, Воронежское Женское Благотворительное Отдѣленіе открыло свои дѣйствія, образовавъ, согласно устава Распорядительный Комитетъ для управленія дѣлами Отдѣленія.

Первоначальныя средства Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія состояли изъ постоянныхъ и единовременныхъ взносовъ членовъ, а также изъ всякаго

рода пожертвованій частныхъ; кромѣ того, Отдѣленіе устраивало спектакли любителей, концерты, балы, маскарады и разъ въ годъ лотерею-аллегри.

При открытіи Отдѣленія, капиталъ его состоялъ изъ 1.000 руб., пожертвованныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *И. Я. Нечаевымъ* и 200 руб. членскихъ взносовъ. Средства эти расходовались Отдѣленіемъ, какъ и въ настоящее время, на выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій нуждающимся жителямъ Воронежской губерніи и ихъ семействамъ, на призрѣніе престарѣлыхъ и воспитаніе дѣтей.

Кромѣ того, сфера дѣятельности Женскаго Отдѣленія расширялась открытіемъ слѣдующихъ благотворительныхъ заведеній.

Богадѣльня.

Въ 1869 г., были открыты Женскимъ Отдѣленіемъ безплатныя квартиры, въ которыхъ призрѣвались 26 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, пользовавшихся на счетъ суммъ Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и врачебными пособіями. Въ 1875 г., квартиры эти были закрыты, а призрѣваемыя въ нихъ женщины переведены во вновь устроенную богадѣльню въ домѣ, пожертвованномъ для этой цѣли потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *А. Н. Клочковымъ*. Г. Клочковъ пожертвовалъ также 5.000 руб. на содержаніе съ процентовъ, сколько возможно будетъ, престарѣлыхъ женщинъ въ богадѣльнѣ. На тотъ же предметъ пожертвовано въ 1875 г. вдовою статскаго совѣтника *Р. А. Ордынскою* 500 р. и разными лицами 1.000 руб.

14 ноября 1878 г., Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества утвержденъ Уставъ этой богадѣльни, цѣль которой—призрѣніе престарѣлыхъ и убогихъ лицъ женскаго пола, безъ различія званія, лишенныхъ, по преклонности лѣтъ, увѣчью или по

другимъ причинамъ, возможности собственными трудами снискивать себѣ пропитаніе.

Въ настоящее время, въ богадѣльнѣ призрѣвается 40 старухъ, изъ которыхъ 38 содержатся на счетъ Женскаго Отдѣленія (кромѣ носимаго платья), а двѣ на счетъ мѣстныхъ благотворителей.

На содержаніе богадѣльни расходуется Отдѣленіемъ ежегодно около 1000 рублей.

Управленіе дѣлами богадѣльни ввѣряется попечительницѣ и ея помощницѣ, избираемымъ Обществомъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за старухами порученъ надзирательницѣ.

Швейная мастерская.

Пріискивая работу нуждающимся бѣднымъ женщинамъ, Женское Благотворительное Отдѣленіе убѣдилось, что многія изъ нихъ, живя въ отдаленныхъ мѣстахъ и дурныхъ помѣщеніяхъ, не могли получать заказа; вслѣдствіе этого явилась мысль открыть Контору для посредничества между заказчиками и работницами. При этой, открытой въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года, Конторѣ была нанята закройщица и къ ней въ ученье помѣщено въ началѣ двѣ бѣдныхъ сироты. Такимъ путемъ положено было основаніе нынѣ существующей Швейной мастерской, открытой въ 1871 году.

Цѣль учрежденія Швейной мастерской—давать пріютъ сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій, обучать ихъ грамотѣ и различнымъ мастерствамъ, съ помощію которыхъ они могли-бы имѣть въ будущемъ возможность заработковъ.

Сообразно съ этою цѣлью, воспитанницы Мастерской обучаются: закону Божію, чтенію, письму и счисленію, по программѣ народныхъ школъ, женскимъ рукодѣліямъ и всѣмъ работамъ, необходимымъ въ домашнемъ быту.

Швейная мастерская содержится на счетъ суммъ Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, пожертвованій благотворителей, платы за пансіонерокъ, заработковъ ученицъ и субсидій отъ города и земства.

Въ ноябрѣ 1875 года, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Александра Васильевна *Андронова* пожертвовала Женскому Благотворительному Отдѣленію 12 т. руб. на пріобрѣтеніе дома для Мастерской. Къ этому капиталу присоединены 2 т. руб., пожертвованные по духовному завѣщанію, вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анною Ивановною *Шем*, и Отдѣленіе выстроило для Мастерской новый каменный домъ, куда она и переведена 5 ноября 1883 г. Постройка дома, при особыхъ заботахъ и экономіи, обошлась Отдѣленію въ 15.060 р.

Въ настоящее время, въ Швейной мастерской содержится 34 воспитанницы, изъ которыхъ 27 на полномъ содержаніи Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія, остальныя своекоштныя, съ платою за полное содержаніе по 60 руб. въ годъ. На содержаніе мастерской расходуется ежегодно около 4.500 р.

Управленіе дѣлами мастерской ввѣряется попечительницѣ, члену дамскаго комитета, завѣдывающему хозяйственною частію и попечителю, избираемымъ Обществомъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за воспитанницами порученъ смотрительницѣ.

Домъ для дешевыхъ квартиръ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1875 года, по иниціативѣ Попечительницы Воронежскаго Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія княгини Ольги Александровны Оболенской, въ засѣданіи дамскаго Комитета было постановлено: нанять помѣщеніе для дешевыхъ квартиръ, въ видѣ опыта, на два года, такъ какъ путемъ опыта Женское Отдѣленіе могло убѣдиться, будетъ ли подобное учрежденіе по средствамъ, которыми оно располагаетъ.

Дешевыя квартиры были открыты 2 ноября 1875 года, и жители г. Воронежа отнеслись къ этому дѣлу весьма сочувственно, что дало возможность расширить это учрежденіе, сохраняя неприкосновеннымъ капиталъ въ 2 т. руб., пожертвованный тайнымъ совѣтникомъ С. С. Поляковымъ на устройство этихъ квартиръ.

Въ тоже время Отдѣленіе задалось мыслію современемъ пріобрѣсти домъ для квартиръ и тѣмъ упрочить существованіе этого полезнаго учрежденія. Въ теченіи двухъ лѣтъ сдѣланы были разнаго рода пожертвованія жителями г. Воронежа настолько значительныя, что дали Женскому Отдѣленію возможность приступить къ постройкѣ дома для дешевыхъ квартиръ, на пожертвованномъ купцомъ *М. М. Клочковымъ* мѣстѣ.

Весною 1878 года, былъ выстроенъ домъ для дешевыхъ квартиръ съ 20 нумерами, изъ которыхъ одинъ назначенъ въ память столѣтія рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра I-го, въ безплатное пользованіе семейству раненаго офицера. Дешевыя квартиры учреждены съ цѣлію благотворенія —отдачи оныхъ въ наемъ бѣднымъ людямъ, безъ различія званій, обоего пола, за самую дешевую плату.

Въ настоящее время, въ домѣ для дешевыхъ квартиръ 19 нумеровъ заняты квартирантами, съ платою отъ 1 р. 25 к. до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ съ отопленіемъ и водою, а одинъ нумеръ занятъ смотрительницею заведенія, женою полковника, умершаго отъ ранъ. Всѣхъ жильцовъ 55, изъ нихъ 15 мужчинъ и 40 женщинъ.

Основной капиталъ дома для дешевыхъ квартиръ въ настоящее время заключается въ суммѣ 3 000 р. и домъ приноситъ ежегодно дохода 400 руб., за исключеніемъ расхода на содержаніе дома около 600 р.

Управленіе дѣлами дома дешевыхъ квартиръ ввѣряется попечительницѣ съ помощницею и попечителю,

избираемымъ на 3 года, а ближайшій надзоръ за квартирами порученъ смотрительницѣ.

Дѣтскій Пріютъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 года, потомственный почетный гражданинъ *А. Н. Клочковъ* заявилъ Женскому Благотворительному Отдѣленію желаніе надстроить второй этажъ надъ домомъ, пожертвованнымъ имъ въ 1875 году для богадѣльни съ тѣмъ, чтобы въ надстроенномъ этажѣ призрѣвались сироты павшихъ воиновъ въ послѣднюю Турецкую войну, преимущественно изъ гражданъ г. Воронежа, матери коихъ не въ состояніи по бѣдности содержать семейства; если-же такихъ сиротъ окажется мало, то изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ г. Воронежа и пригороднихъ его слободъ.

Кромѣ того г. *Клочковъ* пожертвовалъ *тысячу* руб. для употребленія процентовъ на содержаніе Пріюта.

Воронежское мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста, по постановленію своему 20 октября 1878 года, временно передало въ Женское Благотворительное Отдѣленіе сумму 8100 руб. на устройство и содержаніе Пріюта на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы за покрытіемъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе и за отдѣленіемъ нужной суммы въ первый годъ содержанія Пріюта, весь остатокъ былъ обращенъ въ неприкосновенный капиталъ, съ употребленіемъ только процентовъ съ онаго на дальнѣйшее содержаніе Пріюта; б) если кромѣ этихъ средствъ будетъ поступать въ распоряженіе Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія спеціальныя пожертвованія съ тою же цѣлью и отъ нихъ, за покрытіемъ расхода окажется остатокъ, то Женское Отдѣленіе обязуется изъ этого остатка пополнить вышеупомянутый капиталъ до размѣра, въ коемъ онъ будетъ переданъ, и чтобы, по закрытіи Пріюта, весь этотъ капиталъ,

сколько-бы его ни было, передан был в местное Управление Общества Красного Креста.

Кроме того, было пожертвовано частными лицами около 2 т. руб.

Таким образом, за расходами по устройству Приюта, образовался неприкосновенный капитал 9100 руб., на проценты которого и частные пожертвования в настоящее время призреваются в приюте 16 детей, из коих 10 девочек и 6 мальчиков.

На содержание Приюта расходуется ежегодно около 1000 руб.

Управление делами Приюта вверяется попечительнице с помощницею, избираемым Обществом на 3 года, а ближайший надзор за детьми поручен смотрительнице.

Василининское убежище для бедных обоего пола в слободе Дубовской, при г. Бирюче, Воронежской губернии.

30 марта 1876 года, вдова действительного статского советника Мария Михайловна Василинина, согласно духовного завещания покойного мужа ее Порфирия Васильевича *Василинина*, препроводила в Попечительный о бедных Комитет 16.500 р. процентными бумагами и 60.000 руб. наличными деньгами, для устройства в слободе Дубовской, при г. Бирюче, *убежища* престарелых бедных всякого звания и обоего пола лиц и для раздачи бедным пред праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи. При этом г. Василинина препроводила в Комитет копию духовного завещания.

Из числа этой суммы Попечительный о бедных Комитет, согласно воле завещателя, отослал в Бирюченскую городскую управу 5.000 руб., для выдачи % с них бедным благородного звания девицам,

по выходѣ ихъ въ замужество и 10.000 р. для выдачи % съ нихъ на леченіе въ Бирюченской городской больницѣ больныхъ всякаго званія, обоихъ половъ, преимущественно привиллегированнаго сословія.

Кромѣ того, г. Василининъ пожертвовалъ для помѣщенія убѣжища каменный двухъ-этажный домъ о двухъ палатахъ и домовою въ немъ церковью, „во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, съ отдѣланнымъ иконостасомъ.

По волѣ завѣщателя, для наблюденія за убѣжищемъ, должна быть устроена особая коллегіальная администрація—изъ начальника г. Бирюча, городскаго головы, предсѣдателя земской управы и двухъ гласныхъ думы съ тѣмъ, чтобы отчетность о расходахъ и дѣйствіяхъ представлялась въ Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, гдѣ долженъ храниться капиталъ, проценты съ котораго отсылались въ Бирюченскій Комитетъ по полугодно на содержаніе убѣжища.

По волѣ завѣщателя, въ убѣжищѣ должно призрѣваться, на первое время, 24 человѣка, затѣмъ, число призрѣваемыхъ можетъ быть увеличено до сорока и болѣе.

Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, 21 марта 1876 г., представляя въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества копію духовнаго завѣщанія г. Василинина и доносяя о полученныхъ отъ душеприкащицы его деньгахъ, просилъ распоряженія на исполненіе означеннаго духовнаго завѣщанія.

Совѣтъ Общества, 27 мая 1876 г., далъ знать Комитету, что для управленія убѣжищемъ бѣдныхъ, согласно волѣ завѣщателя г. Василинина, полезно было бы, по примѣру существующей въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества Бахиревской богадѣльни (въ г. Мологѣ, Яровславской губерніи), открыть особый Комитетъ изъ лицъ, назначенныхъ въ завѣщаніи, именно начальника г. Бирюча, городскаго головы, предсѣдателя земской управы и двухъ гласныхъ думы, но какъ для этого необходимо согласіе тѣхъ начальствъ,

отъ коихъ зависятъ означенныя лица и затѣмъ Высочайшее разрѣшеніе, то Совѣтъ предложилъ Комитету, примѣняясь къ положенію о Бахиревской богадѣльнѣ, составить проектъ устава для Дубовскаго убѣжища бѣдныхъ, въ которомъ относительно хозяйства въ убѣжищѣ принять къ руководству указанія завѣщателя, т. е. чтобы призрѣваемые пользовались только квартирою съ отопленіемъ и 3 р. въ мѣсяцъ, а затѣмъ сами уже содержали себя всѣми потребностями; каковой проектъ сообщить на разсмотрѣніе и заключеніе Начальника губерніи и затѣмъ уже съ мнѣніемъ сего послѣдняго, представить на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, въ Совѣтъ Общества. 24 іюня 1876 г. Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ представилъ въ Совѣтъ проектъ устава Василининскаго убѣжища для бѣдныхъ, который утвержденъ къ руководству Совѣтомъ Общества 31 мая 1878 г.; Василининское же убѣжище открыто 22 февраля 1877 г., и до утвержденія устава, убѣжище находилось подъ управленіемъ Комитета изъ лицъ, указанныхъ въ проектѣ устава.

Въ настоящее время, въ Василининскомъ убѣжищѣ призрѣваются 26 престарѣлыхъ обоего пола, изъ крестьянъ Бирюченскаго уѣзда.

Основной капиталъ Василининскаго убѣжища заключается въ процентныхъ бумагахъ, на сумму 66.100 руб., % съ котораго, въ размѣрѣ 3.500 руб., ежегодно расходуются на содержаніе убѣжища.

Бирюченскій Комитетъ состоитъ изъ тѣхъ лицъ, кои означены въ уставѣ убѣжища, а самое убѣжище находится подъ надзоромъ смотрителя.

---

15 ноября 1881 г., Воронежское Благотворительное Общество въ чрезвычайномъ собраніи постановило: просить Ея Императорское Высочество Евгенію Максимиліановну Принцессу *Ольденбургскую* о принятіи

Ею подъ Свое покровительство всѣхъ благотворительныхъ учрежденій Воронежской губерніи вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, причемъ поднести Ея Императорскому Высочеству адресъ, чрезъ особую депутацію, которая 22 марта 1882 года имѣла честь представиться Ея Императорскому Высочеству и поднести адресъ. Избранная депутація состояла: изъ вдовы статсъ-секретаря Княгини *М. А. Трубецкой*, супруги статсъ-секретаря Княгини *О. А. Оболенской*, супруги тайнаго совѣтника *М. Н. Шидловской*, тайнаго совѣтника *И. И. Шидловскаго* и и. д. предсѣдателя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Т. А. Тергукасова*. Ея Императорское Высочество, благосклонно принявъ адресъ, изволила выразить согласіе на принятіе подъ Свое покровительство Воронежскаго Благотворительнаго Общества и всѣхъ его учрежденій.

10 мая 1882 г., Ея Императорскому Высочеству угодно было увѣдомить Комитетъ о принятіи Ею подъ Свое покровительство, по Всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора, Воронежскаго Благотворительнаго Общества; при этомъ Ея Императорское Высочество изволила выразить благодарность всѣмъ членамъ Комитета, подписавшимъ адресъ, за единодушное ихъ желаніе; письмо это было прочтено 23 мая 1882 г. въ экстренномъ общемъ собраніи членовъ Воронежскаго Благотворительнаго Общества, которое, принявъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности слова Ея Императорскаго Высочества, постановило: во всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Воронежской губерніи отслужить молебны о здравіи Ея Императорскаго Высочества и помѣстить въ тѣхъ учрежденіяхъ портреты Ея Высочества.

28 сентября 1883 г., Ея Императорское Высочество изволила посѣтить и осмотрѣть въ г. Воронежѣ всѣ благотворительныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія.

При этомъ Ея Высочеству представленъ былъ предсѣдателемъ Комитета дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Т. А. Тергукасовымъ отчетъ о дѣятельности Комитета и состоящихъ при немъ учрежденій за 1882 г. и вѣдомости о составѣ Попечительнаго, Дамскаго и Бирюченскаго Комитетовъ, о положеніи всѣхъ благотворительныхъ заведеній, состоящихъ въ завѣдываніи этихъ Комитетовъ и наличныхъ средствахъ Комитетовъ, коими содержатся подвѣдомственныя имъ заведенія.

Приложеніе А.

Время основанія благотворительныхъ учрежденій вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ Воронежской губерніи.

1818 г. Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ.

1853 г. Училище Трудолюбія (преобразованное въ 1865 г. въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ.

1857 г. Квартира для бѣдныхъ гимназистовъ.

1866 г. Женское Благотворительное Отдѣленіе.

1869 г. Женская богадѣльня.

1871 г. Швейная мастерская.

1875 г. Домъ для дешевыхъ квартиръ.

1876 г. Василининское Убѣжище для бѣдныхъ, въ г. Бирючѣ.

1878 г. Временный пріютъ для дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ въ послѣднюю Турецкую войну.

Приложеніе. Б.

СПИСОКЪ

главнѣйшихъ благотворителей по Воронежскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету.

годы	Званіе, имя и фамилія.	Сумма.
1818	Купецъ Өедотъ *Шуклинъ* (домъ) . . .	5.000
1820	Купецъ Аврамъ *Страховъ*	1.000
1821	Купчиха Анна *Борисова*.	1.000
1839	Купецъ *Богдановъ*.	1.000
1863	Помѣщикъ Дмитрій *Шуриновъ* . . .	10.000
1864	Помѣщикъ Константинъ *Шуриновъ* . .	1.000
1866	Потомст. почетн. гражд. Иванъ *Нечаевъ*.	1.000
1872	Коллежскій ассесоръ Степанъ *Чуриковъ*. 198½ дес. земли въ Усманскомъ уѣздѣ, 5 дес. близъ г. Землянска и домъ въ гор. Воронежѣ.	7.645
1874	Попечитель Комитета Григорій *Гусевъ*.	6.000
1875	Дѣйствительный статскій совѣтникъ Самуилъ *Поляковъ*	6.100
1875	Попеч. Комит. Алексѣй *Клочковъ* (домъ) и вдова стат. совѣт. Раиса *Ордынская* .	6.000 500
1876	Купецъ Михаилъ *Клочковъ* (мѣсто съ кузницею)	
1881	Вдова дѣйств. стат. сов. Анна *Шеле* .	7.000
1882	Дочь статск. совѣт. Анна *Дебольцова* .	500
1883 1884	Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максиміліановна *Ольденбургския*.	1.511
1878 1885	Купецъ Михаилъ *Воищевъ*	3.500

Приложеніе В.

СПИСОКЪ
лицъ, завѣдывавшихъ Воронежскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ.

годы	Чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія.
	Предсѣдатели:
1818	Преосвященный *Епифаній,* Епископъ Воронежскій и Черкаскій.
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Порфировичъ *Дубенскій.*
1819	Воронежскій и окрестныхъ четырехъ губерній генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ *Балашэвъ.*
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ *Сонцевъ.*
1824	Гражданскій Губернаторъ, статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ *Кривцовъ.*
1826	Преосвященный *Антоній,* Епископъ Воронежскій и Черкаскій.
1827	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительн. стат. совѣтникъ Борисъ Антоновичъ *Фонъ-Адеркасъ.*
1830	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительн. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ *Бѣгичевъ.*
1837	Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладыгинъ.*
1842	Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ, баронъ Христофоръ Христофоровичъ *Фонъ-деръ-Ховенъ.*
1844	Высокопреосвященный *Антоній,* Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.
1853	Преосвящен. *Антоній,* Епископъ Острогожскій.
—	Гражданскій Губернаторъ, дѣйствит. статскій совѣт. Юрій Алексѣевичъ князь *Долгорукій.*
1856	Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ.*

1857 Гражданскій Губернаторъ, дѣйствит. статскій совѣт. Дмитрій Николаевичъ графъ *Толстой*.
1861 Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Чертковъ*.
1864 Губернаторъ, дѣйствительный статск. совѣтникъ Владиміръ Александровичъ князь *Трубецкой*.
1872 Губернаторъ, дѣйствительный статск. совѣтникъ Дмитрій Федоровичъ *Ковань ко*.
1874 Потомственный почетный гражданинъ Степанъ Лукьяновичъ *Кряжовъ*.
1875 Статскій совѣт. Иванъ Алексѣевичъ *Лисаневичъ*.
1878 Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Соловцовъ*.
1883 Дѣйствительный статскій совѣтникъ Тигранъ Артемьевичъ *Тергукасовъ*.

Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія

Предсѣдательницы:

1866 Княгиня Марія Алексѣевна *Трубецкая*.
1872 Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Николаевна *Шидловская*.
1873 Жена стат. сов. Наталія Федоровна *Астафьева*.
1875 Вдова стат. совѣт. Раиса Антоновна *Ордынская*.
1877 Жена стат. сов. Магдалина Ивановна *Малышева*.
1880 Жена поручика Марія Михайловна *Шуринова*.
1881 Жена дѣйствительнаго статск. совѣтника Леонтина Александровна *Малютина*.
1883 Жена надв. сов. Наталія Яковлевна *Стойкова*.

Бирюченскаго Комитета Василининскаго Убѣжища бѣдныхъ

Предсѣдатели:

1878 Уѣздный Исправникъ, коллежскій совѣтникъ Нифонтъ Ивановичъ *Граженскій*.
1881 Уѣздный Исправникъ, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Беккеръ*.

О НИЩЕНСТВѢ ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

и мѣрахъ, какія принимаются для призрѣнія неимущихъ. (По свѣдѣніямъ собраннымъ въ 1878 и 1879 гг.). *)

Статья **Н. В. Воскресенскаго.**

> „Благотворительность какъ рай полна благословеній, и милостыня пребываетъ во вѣкъ".
>
> (Книга премудрости Іисуса сына Сирахова).

I.

Число нищихъ, т. е. лицъ, существующихъ на счетъ посторонней помощи, простиралось въ Воронежской губерніи до 3429; — по сословіямъ нищіе распредѣляются такъ:

Крестьянъ	2743
Мѣщанъ и цеховыхъ	318
Лицъ принадлежащихъ къ семействамъ нижнихъ военныхъ чиновъ	322
Привилегирован. сословій	41
Не прип. къ обществу.	5
Всего . .	3429

Изъ нихъ собственно нищенствующихъ, т. е. существующихъ сбираемымъ подаяніемъ 2640, и пользующихся правильнымъ общественнымъ или инымъ призрѣніемъ 789.

---

*) Статья по этому вопросу помѣщена была авторомъ въ газ. „Донъ" въ 1880 г., но какъ свѣдѣній о призрѣніи нищихъ съ тѣхъ поръ несобиралось вновь, то считаемъ не безъинтереснымъ напечатаніе въ „Сборникѣ" настоящаго труда, какъ знакомящаго съ положеніемъ дѣла призрѣнія въ губерніи за данное время.

Изъ общаго числа нищихъ обѣихъ категорій, т. е. изъ 3429 могутъ быть признаны дѣйствительно имѣющими право на общественное призрѣніе 2495 и неимѣющими такого права 934.

Къ постояннымъ причинамъ нищенства можно отнести: увѣчье или калѣчество въ разныхъ видахъ, старость или дряхлость, сиротство, слабоуміе и совершенное безуміе, пьянство и привычка къ праздности, недостатокъ рабочихъ рукъ въ семьѣ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и другихъ обстоятельствъ, и т. п. Къ постояннымъ же причинамъ, порождающимъ нищенство, можно отнести и то, что русскій народъ изъ всѣхъ видовъ благотворительности предпочитаетъ болѣе—личное подаяніе, и никогда не отказываетъ просящему, ктобы онъ ни былъ, т. е. калѣка или способный къ труду—все равно. Къ случайнымъ причинамъ нищенства относятся, между прочимъ, пожары, неурожай хлѣбовъ и другія бѣдствія.

Приведенное выше число нищихъ въ Воронежской губерніи распредѣляется, по отношенію къ причинамъ нищенства, такимъ образомъ:

Увѣчныхъ	1205
Престарѣлыхъ	1005
Малолѣтнихъ	122
(Сюда не вошли дѣти, призрѣваемыя въ пріютахъ).	
Слабоумныхъ и умалишенныхъ . . .	131
Пьяницъ и нерадивыхъ	276
Лицъ, впавшихъ въ нищенство, отъ пожаровъ, недостатка рабочихъ рукъ, и другихъ причинъ	690
Всего . .	3429

Останавливаясь на *причинахъ нищенства* и на числѣ нищихъ (934), которые не могутъ быть признаны имѣющими право на общественное призрѣніе, необходимо замѣтить, что въ этой послѣдней группѣ нищихъ показаны и такіе изъ увѣчныхъ, особенно слѣпыхъ (а ихъ очень много), которые ходятъ собирать подаяніе даже и тогда, когда принадлежатъ къ семьямъ состоя-

тельнымъ. Въ крестьянскомъ быту, мѣстами, признается какъ-бы обязанностью, чтобы слѣпой ходилъ собирать подаяніе; такое хожденіе считается какъ-бы за ту единственную работу, какую можетъ выполнять слѣпой, и отсутствіе зрѣнія признается правомъ, которое позволяетъ ему просить подаяніе, чтобы самому кормить себя и не быть на рукахъ семьи, хотя бы и состоятельной. Необходимо еще замѣтить, что число постоянно нищенствующихъ не подвергается большимъ колебаніямъ, тогда какъ число случайно нищенствующихъ измѣняется значительно Такъ, при пожарахъ и неурожаѣ хлѣбовъ, число случайно нищенствующихъ, въ крестьянской средѣ, увеличивается до большихъ размѣровъ, пока матеріальное положеніе пострадавшихъ не измѣнится къ лучшему. При томъ, пожаръ въ селѣ служитъ нерѣдко причиною, производящею и постоянныхъ нищихъ: если пожаръ сдѣлался въ то время, когда люди на работѣ и въ селеніи оставались старики да дѣти, пожаромъ уничтожается обыкновенно все движимое имущество крестьянъ, „вся худоба ихъ", а осенью, когда перевезена часть хлѣба, сгараетъ и этотъ послѣдній,—такіе убытки ни чѣмъ не пополняются (выдачею страховаго вознагражденія возмѣщаются лишь убытки за уничтоженныя огнемъ постройки), и нерѣдко, послѣ такого пожара, нѣсколько человѣкъ принуждены бываютъ нищенствовать годъ, два и болѣе, не будучи въ состояніи справиться съ своимъ домомъ. А за это время шатанья—нѣкоторые такъ привыкаютъ къ праздности, что и навсегда остаются нищими. Кромѣ того, пожаръ въ селѣ, особенно сильный и быстрый, производитъ потрясающее нравственное впечатлѣніе, и часто дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ такъ сильно, и до того разстраиваетъ ихъ умственныя и душевныя способности, что они дѣйствительно не могутъ уже быть настоящими прежними работниками; многіе изъ такихъ идутъ нищенствовать. Неурожай, сильное градобитіе, —всякое общественное бѣдствіе дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ подобнымъ же образомъ и увеличиваетъ чи-

сло постоянныхъ нищихъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности сдѣлать сравненія числа нищихъ за прежнее время съ числомъ нищихъ послѣдняго времени, такъ какъ прежде не собиралось подобныхъ свѣдѣній.

II.

Въ Воронежской губерніи существуютъ слѣдующія учрежденія и общества, имѣющія своею цѣлью содѣйствіе призрѣнію.

Воронежское Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ.

Въ вѣдомствѣ Попечительства находятся 2 пріюта: въ городѣ Воронежѣ *Александринскій*, открытый 1 іюля 1848 года, и въ городѣ Острогожскѣ *Владимірскій*, открытый 23 ноября 1870 года.

Въ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ, какъ видно изъ отчета Попечительства, къ 1879 году оставалось дѣтей: приходящихъ 63, пансіонеровъ содержащихся на счетъ Попечительства 37 и на счетъ благотворителей 31, всего 131. Въ 1878 году, въ пріютѣ среднимъ числомъ призрѣвалось дѣтей ежедневно 130; изъ нихъ 65, живущихъ въ пріютѣ, и столько же приходящихъ. На содержаніе пріюта израсходовано въ 1878 году 3953 р. 15 к. По раздѣленіи всего расхода на среднее число воспитанниковъ, оказывается, что на каждаго изъ живущихъ въ пріютѣ израсходовано 40 р. 54 к., а на приходящаго 20 р. 27 к. Средства пріюта: проценты съ капитала; обязательные взносы, поступающіе отъ почетныхъ членовъ; плата за воспитанниковъ и пожертвованія отъ благотворителей. Къ 1 января 1879 года остатокъ денежныхъ суммъ простирался до 47934 руб. 87 коп.

Во Владимірскомъ дѣтскомъ пріютѣ, основанномъ на средства, завѣщанныя Губернскимъ секретаремъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Владиміровымъ, къ 1 января 1879 года оставалось дѣтей: приходящихъ 10 и пан-

сіонеровъ 16. На содержаніе пріюта израсходовано въ 1878 году 1606 р. 22 к. При раздѣленіи этой суммы на все число дѣтей, призрѣвавшихся въ 1878 году, оказывается, что содержаніе каждаго ребенка въ ночлежномъ отдѣленіи обошлось въ 80 р. 25 к., а каждаго приходящаго—70 р. 5 к. Средства пріюта, кромѣ недвижимаго имущества, заключаются въ капиталѣ, котораго ка 1 января 1879 г. оставалось 18101 р. 34 коп. Владимірскій пріютъ находится подъ ближайшимъ завѣдываніемъ Острогожскаго уѣзднаго попечительства.

Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ.

Дѣятельность Комитета заключается въ развитіи, въ предѣлахъ средствъ, благотворительности, преимущественно пособіемъ къ воспитанію бѣдныхъ дѣтей, въ поддержаніи учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи Комитета, въ наблюденіи за его имуществомъ и въ раздачѣ пособій.

Всѣхъ капиталовъ, принадлежащихъ Комитету, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, оставалось отъ 1877 года 129,265 р. 58 к.; изъ нихъ израсходовано въ 1878 г. 14,084 р., 71 к. и осталось къ 1879 г. 115,180 р. 87 к.

Въ вѣдѣніи Комитета состоятъ слѣдующія учрежденія:

а) Квартира для бѣдныхъ воспитанницъ гимназіи и прогимназіи, въ которой содержалось, въ 1878 году, воспитанницъ 51; на содержаніе ихъ съ квартирою употреблено 5962 р. 81 к.

б) Квартира для бѣдныхъ воспитанниковъ гимназіи, прогимназіи и реальнаго училища, въ которой находилось 26 воспитанниковъ; на содержаніе ихъ съ квартирою употреблено, въ 1878 году, 3076 р. 32 коп. Кромѣ этихъ расходовъ, Комитетомъ въ 1878 году оказано денежное пособіе: 4 дѣвицамъ, при выходѣ ихъ въ замужество—30 руб.; 18 семействамъ, пострадавшимъ отъ разныхъ случаевъ—207 р. 85 к.; 25 семей-

ствамъ на погребеніе умершихъ—207 р. 62 к.; 9 бѣднымъ семействамъ—91 р. 3 к. и на содержаніе бывшей воспитанницы квартиры гимназистокъ, обучающейся въ педагогическомъ классѣ—30 руб.

При Воронежскомъ о бѣдныхъ Комитетѣ состоятъ: Женское благотворительное Отдѣленіе и Василининское Убѣжище для бѣдныхъ, руководящіяся своими особыми уставами.

Женское благотворительное отдѣленіе имѣетъ свой капиталъ въ 19,360 р. 31 к. и два каменныхъ дома, находящихся въ г. Воронежѣ.

Дѣятельность Женскаго отдѣленія выражается въ завѣдываніи находящимися при немъ учрежденіями: швейною мастерскою, богадѣльнею, пріютомъ дѣтей воиновъ раненыхъ и павшихъ въ минувшую войну, дешевыми квартирами и конторою раздачи работъ, а также раздачею изъ имѣющагося при отдѣленіи склада нуждающимся бѣднымъ разной одежды, жертвуемой благотворителями. Кромѣ матеріальныхъ пособій, дѣятельность отдѣленія выражается въ различныхъ формахъ благотворительности, смотря по нуждамъ просителей.

Въ швейной мастерской женскаго отдѣленія, въ 1878 году, обучалось грамотѣ, портняжному, бѣлошвейному и прачечному мастерствамъ 67 воспитанницъ, изъ коихъ 25—состояли на полномъ содержаніи Комитета. Расходъ по содержанію мастерской, въ 1878 году, простирался до 6253 р. 48 к.; часть этого расхода пополняется заработанными деньгами.

Въ **богадѣльнѣ** женскаго отдѣленія помѣщается 31 старуха, изъ числа которыхъ 10 содержатся на полномъ содержаніи (кромѣ носимаго платья) Женскаго отдѣленія, одна старуха—на счетъ графини Комаровой, а остальныя 20 старухъ—на счетъ разныхъ пожертвованій. Это учрежденіе, по недостатку средствъ, не имѣетъ возможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ часто вполнѣ безпомощной старости; изъ числа 59 кан-

дидатокъ богадѣльни, въ 1878 году, поступило только 7 старухъ и въ частныя богадѣльни 5; остальныя же 47 старухъ, ожидая очереди поступленія въ богадѣльню, получали пособіе. На содержаніе богадѣльни израсходовано отдѣленіемъ, въ 1878 году, 869 р. 80 к.

Въ пріютѣ для дѣтей воиновъ, раненыхъ и павшихъ въ минувшую войну, призрѣваются, на частныя пожертвованія, 9 сиротъ.

Въ дешевыхъ квартирахъ всѣхъ живущихъ 60 человѣкъ, которые помѣщаются въ 19 номерахъ, съ платою за номеръ отъ 1 руб. до 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ, съ отопленіемъ и водою.

Конторою раздачи работъ, въ теченіе 1878 года, принято было заказовъ отъ казенныхъ учрежденій и частныхъ лицъ для пошитья бѣлья и другихъ вещей числомъ 3868 штукъ. Работа этихъ вещей раздавалась работницамъ, которыя дѣйствительно нуждались въ работѣ для своего существованія. Работницы получили вознагражденія за свой трудъ всего 306 руб. 75 коп.,

Изъ склада одежды, бѣлья и обуви, жертвуемыхъ разными лицами, роздано бѣднымъ, въ 1878 году, 35 вещей. Осталось въ складѣ къ 1879 году 82 вещи.

Кромѣ того, Женскимъ отдѣленіемъ, въ 1878 году, выдано единовременныхъ пособій разнымъ лицамъ 858 р. 70 к; употреблено: на уплату за право ученія—въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 16 лицъ 175 р., въ дѣтскомъ пріютѣ 41 сироты приходящихъ и за содержаніе 15 живущихъ тамъ 339 р. 70 к., на одежду и обувь учащимся 179 р. 80 к., за содержаніе въ квартирѣ гимназистокъ 2 воспитанницъ 150 р., за содержаніе на частной квартирѣ сироты 29 р., въ пособіе окончившимъ курсъ ученія въ швейной мастерской 40 р., на отправленіе 1 ученицы въ Москву для обученія швейному мастерству 170 р., на другіе виды благотворительности 12 р. 80 коп. Всего же въ 1878 году израсходовано Женскимъ отдѣленіемъ 17554 р.

Состоящее при Комитетѣ **Василининское убѣжище для бѣдныхъ** находится въ пригородней г. Бирюча слободѣ Дубовской. Оно помѣщается въ каменномъ домѣ, устроенномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василининымъ и содержится на проценты съ капитала, въ 59000 р., завѣщаннаго г. Василининымъ въ распоряженіе Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. Въ этомъ убѣжищѣ призрѣвается, по старости, 22 и увѣчью 2, всего 24 человѣка, изъ которыхъ 5 мѣщанъ, 6 крестьянъ, 11 солдатъ и солдатокъ и 2 разночинца. Всѣ призрѣваемые, кромѣ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, лѣченія и необходимой одежды, получаютъ на содержаніе, по волѣ завѣщателя, по 3 р. въ мѣсяцъ каждый. Изъ капитала же Василинина производится раздача извѣстной суммы бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи. Въ 1878 году роздано бѣднымъ 600 руб. Всего же на содержаніе убѣжища и на пособіе бѣднымъ израсходовано, въ 1878 году, 4503 р. 29 к.—Убѣжищемъ завѣдываетъ особый Комитетъ въ г. Бирючѣ.

Воронежское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Средства этого попечительства, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, заключаются въ основномъ капиталѣ въ 154952 руб. Затѣмъ ежегодно поступаетъ въ пользу попечительства процентовъ съ означеннаго капитала 6563 р. 58 к. и отъ благочинныхъ епархіи свыше 13000 р. Всего, въ 1878 году, поступило на приходъ 20,056 р. 50 к. Изъ нихъ употреблено въ расходъ 19,565 р. 82 к.; въ томъ числѣ выдано бѣднымъ престарѣлымъ священно-служителямъ, а равно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, пользующимся постояннымъ пособіемъ, въ годовой окладъ, 17889 р. 50 к., выдано въ единовременное пособіе вдовамъ духовнаго званія для выдачи дочерей ихъ въ замужество 45 р., употреблено на содержаніе и лѣченіе въ земской больницѣ

лицъ духовнаго званія 125 р., отослано въ Совѣтъ училища дѣвицъ духовнаго званія 1000 р.

Пользовалось пособіемъ отъ попечительства въ 1878 году всего 1,813 лицъ, именно: заштат. священниковъ 7, вдовъ священ. 226, сиротъ священ. 331, заштат. діакон. 21, вдовъ діакон. 162, сиротъ ихъ 246, заштат. причетниковъ 24, вдовъ причет. 252 и сиротъ ихъ 539, и 5 лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ учителей духовныхъ учебныхъ заведеній.

Попечительствомъ назначается годовое пособіе призрѣваемымъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: заштат. священ. и вдовамъ священ. отъ 20 до 25 р., сиротамъ ихъ отъ 10 до 15 р., діак. и вдов. ихъ отъ 12 до 15 р., сиротамъ отъ 7 до 10 руб., причет. отъ 10 до 12 р., вдовамъ ихъ отъ 6 до 10 р. и сиротамъ отъ 5 до 7 р.— Нѣкоторыя семейства, оставшіяся послѣ смерти мужей, служившихъ при церквахъ г. Воронежа, получаютъ по 100 и 120 р. въ годъ.

Церковно-приходскія попечительства. Въ г. Воронежѣ, при Входъ-Іерусалимской церкви. Это попечительство существуетъ 7 лѣтъ и располагаетъ капиталомъ въ 4958 р. 64 к. Имѣя своею цѣлью исключительно доставленіе бѣднымъ прихожанамъ Входъ-Іерусалимской церкви всякаго рода вспомоществованія, попечительство израсходовало на этотъ предметъ, въ 1879 году, всего 653 р. 83 к. Въ томъ числѣ употреблено на хлѣбъ и кашу бѣднымъ 351 р. 44 к. Ежедневнымъ пособіемъ, хлѣбомъ и кашею, пользовались: 11 мѣщанокъ съ 14 при нихъ дѣтьми, 2 крестьянки съ 5 дѣтьми, 5 солдатокъ съ 3 дѣтьми и 1 чиновница. Къ праздникамъ Пасхи и Рождества выдано единовременныхъ пособій, отъ 1 до 5 руб., всего 120 руб. Нѣкоторымъ бѣднымъ попечительство оказывало помощь, для уплаты за квартиру, на лѣкарство, для выдачи дочерей въ замужество и т. п.

При Рождество-Богородицкой церкви гор. Острогожска.

Это попечительство имѣетъ основнаго капитала въ билетахъ: въ пользу церкви 4450 р. и въ пользу бѣдныхъ 1200 р.; изъ нихъ, въ 1879 году, употреблено въ расходъ: на церковныя потребности и на жалованье пѣвчимъ 254 р. и на пособіе неимущимъ 42 р. 50 к.

Есть еще 2 церковно-приходскихъ попечительства, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Воронежскою Духовною Консисторіею, именно: при Покровской церкви г. Бирюча и при Николаевской церкви села Журавки Павловскаго уѣзда; но эти попечительства существуютъ исключительно для заботъ объ украшеніи и поддержаніи церквей.

Воронежское Общество вспомоществованія учащимся. Общество это открыто 21 марта 1879 года. Средства общества, кромѣ членскихъ взносовъ, изыскиваются путемъ устройства публичныхъ чтеній, спектаклей, концертовъ, и т. п. По 11 февраля 1880 года, въ пользу общества поступило всего 4,610 72 к. Изъ этой суммы, со времени открытія общества, произведены расходы: на 87 временныхъ пособій (уплата за право ученія, снабженіе книгами, платьемъ и обувью, путевыя окончившимъ курсъ для проѣзда въ города, въ высшія учебныя заведенія и т. п.) 743 р. 92 к., на пособія постоянныя 17 воспитанникамъ—620 р. 85 к., всего 1,364 р. 77 коп.

Воронежское Вспомогательное Общество приказчиковъ, имѣющее своею цѣлью выдачу нуждающимся членамъ ссуды безъ процентовъ или за проценты и вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ своихъ членовъ. Общество это, какъ видно изъ отчета за 1878 годъ, располагало, къ 1 января 1879 года, капиталомъ въ 7970 р. 69 к., изъ коихъ въ ссудахъ за членами 2945 р. и 245 руб. 95 коп., составляющія вдовью сумму. Въ 1878 году, обществомъ роздано бѣднымъ 177 р. 10 к.

III.

Для призрѣнія имѣются слѣдующія заведенія:

Въ г. Воронежѣ:

Пріютъ подкидышей, находящійся въ вѣдѣніи Губернской Земской Управы.

Цифра призрѣваемыхъ въ этомъ пріютѣ дѣтей, въ 1879 году, доходила до 208; изъ нихъ собственно подкидышей было 181, да принятыхъ по сиротству и другимъ уважительнымъ причинамъ 27. Въ среднемъ выводѣ ежедневная цифра призрѣваемыхъ обозначалась 35-ю дѣтьми. Изъ 208 питомцевъ, въ теченіе 1879 г., отдано въ деревни на воспитаніе 68, (въ томъ числѣ 9 безъ платы). Такихъ питомцевъ, включая сюда и розданныхъ въ минувшіе годы, считалось въ 1879 г. на лицо у воспитателей 123, именно: въ нѣсколькихъ селеніяхъ Землянскаго уѣзда (преимущественно въ селѣ Перлевкѣ)—94, въ Воронежскомъ уѣздѣ—22, въ г. Воронежѣ—2, въ Задонскомъ уѣздѣ—3, въ Коротоякскомъ —1 и Нижнедѣвицкомъ 1. Платы за воспитаніе дѣтей частнымъ лицамъ (почти сплошь изъ крестьянскаго сословія) выдано, съ 1 декабря 1878 по 1 декабря 1879 года, 1,916 р. 55 к.; на наемъ-же кормилицъ и нянекъ въ самомъ пріютѣ употреблено, за тотъ-же годичный періодъ, 2,997 р. 19 к.

Богадѣльня бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, также находящаяся въ вѣдѣніи Губернской Земской Управы.

Эта богадѣльня имѣетъ два отдѣленія: мужское и женское. Содержится на % съ капитала Общественнаго Призрѣнія, а при недостаткѣ этихъ средствъ — на губернскій земскій капиталъ. По смѣтамъ 1878 года было ассигновано на содержаніе мужчинъ: штатныхъ 40 и сверхштатныхъ 8 и женщинъ: штатныхъ 30 и сверхштатныхъ 9, всего на 87 человѣкъ,

а равно на содержаніе прислуги 7,692 р. 36к. Призрѣваемыхъ, въ теченіе 1878 года, находилось въ богадѣльнѣ, среднимъ числомъ: мужчинъ 46 и женщинъ 44, итого 90 человѣкъ, на содержаніе которыхъ израсходована вся сумма, назначенная по смѣтѣ, т. е. 7,692 р. 36 коп.

Въ 1879 году находилось въ богадѣльнѣ: а) въ мужскомъ отдѣленіи: 8 лицъ благороднаго званія, 28 человѣкъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и контанистовъ, 1 воспитанникъ дѣтскаго пріюта, 1 питомецъ бывшаго приказа, 3 изъ бывшихъ дворовыхъ людей, 1 государственный крестьянинъ, 2 мѣщанина и 2 глухонѣмыхъ бродяги, всего 46 человѣкъ,—изъ нихъ: престарѣлыхъ и слабыхъ 13, увѣчныхъ 22, страдающихъ неизлѣчимыми болѣзнями 9 и слабоумныхъ 2 и б) въ женскомъ отдѣленіи: 5 лицъ благороднаго званія, 28 солдатокъ и солдатскихъ дочерей, 1 мѣщанка, 3 класса рабочихъ, 2 цеховыхъ, 1 изъ государственныхъ крестьянъ, 1 изъ дворовыхъ людей, 1 изъ временнообязанныхъ крестьянъ и 1 питомица бывшаго приказа, всего 44,—въ числѣ ихъ: престарѣлыхъ и дряхлыхъ 27, увѣчныхъ 12, по болѣзненному состоянію 3 и слабоумныхъ 2. На содержаніе богадѣльни, въ 1879 г., назначено по смѣтѣ 8,374 р. 70 к. Лицъ, обращавшихся съ просьбою въ Управу о принятіи ихъ въ богадѣльню, приблизительно было до 200 человѣкъ, изъ коихъ 16 мужчинъ и 74 женщины зачислены кандидатами на поступленіе, въ случаѣ выбытія кого либо изъ наличнаго числа, а прочимъ отказано по неимѣнію свободныхъ вакансій. Изъ зачисленныхъ кандидатами принято: мужчинъ 2 и женщинъ 9.

Николаевскій домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ города Воронежа учрежденъ въ 1875 году, по ходатайству почетныхъ гражданъ и купцовъ. которыми на содержаніе дома жертвуется, при объявленіи капиталовъ, до 1,100 р. въ годъ; недостатокъ пополняется изъ общихъ городскихъ суммъ. Годовой расходъ на содер-

жаніе дома простирается до 1,500 р. Призрѣвается въ немъ, по старости и дряхлости, всего 25 человѣкъ, изъ коихъ 1 цеховой, а остальные мѣщане.

Ночлежный домъ, на содержаніе котораго расходуется городомъ до 250 руб. въ годъ. Въ теченіе 1878 г., въ этомъ домѣ ночевало, считая однимъ днемъ, 12,711 человѣкъ.

Богадѣльни при церквахъ города Воронежа.

При **Спасской** церкви. Содержится на средства почетнаго гражданина М. С. Синицына, съ помощью тарелочнаго сбора въ церкви и другихъ доброхотныхъ подаяній; расходуется до 80 р. въ годъ. Призрѣваемыхъ 4 старухи, изъ коихъ 3 мѣщанки и 1 крестьянка.

Вознесенской церкви. Содержится на проценты съ основнаго капитала въ 1,400 р., на тарелочный сборъ и другія доброхотныя подаянія; расходуется до 300 р. въ годъ. Призрѣвается 23 старухи, изъ коихъ 16 мѣщанокъ, 5 крестьянокъ и 2 солдатки.

Входъ-Іерусалимской церкви. Содержится на частныя пожертвованія и тарелочный сборъ; расходуется въ годъ до 85 р. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 солдатки и 1 крестьянка.

Богословской церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 186 р., тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Расходуется до 50 руб. въ годъ. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 крестьянки и 1 солдатка.

Богоявленской церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 1,050 руб., пожертвованнаго покойнымъ купцомъ Клачковымъ, а равно тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Расходуется до 70 руб. въ годъ. Призрѣвается 5 старухъ, изъ коихъ 2 мѣщанки, 2 солдатки и 1 дочь чиновника.

Пятницкой церкви. Тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Расходуется до 76 р. въ годъ. Призрѣвается 6 старухъ, изъ коихъ 3 мѣщанки, 2 крестьянки и 1 дворянка.

Воскресенской церкви. Содержится на средства почетнаго гражданина Ивана Нечаева, а равно на тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Расходуется до 100 р. въ годъ. Призрѣвается 12 старухъ, изъ коихъ 7 мѣщанокъ, 2 крестьянки, 1 солдатка, 1 вдова купца и 1 вдова капитана.

Покровской церкви. Содержится на средства купца Ухина, а равно на тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Имѣется основной капиталъ въ 1,000 р. Сколько расходуется въ годъ—неизвѣстно. Призрѣвается 11 старухъ, изъ коихъ 5 мѣщанокъ, 3 крестьянки, 2 духовнаго званія и 1 дворянка.

Кладбищенской Вознесенской церкви. Содержится исключительно на тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Расходуется до 300 р. въ годъ. Призрѣвается 9 старухъ, изъ которыхъ 4 мѣщанки, 4 крестьянки и 1 жена чиновника.

Кладбищенской Всесвятской церкви. Содержится на тѣ же средства. Расходуется въ годъ до 250 р. Призрѣвается 15 старухъ, изъ которыхъ 11 мѣщанокъ и 4 солдатки.

Троицкой на Терновой Полянѣ церкви. Проценты съ основнаго капитала въ 250 р., тарелочный сборъ и доброхотныя подаянія. Сколько расходуется въ годъ —неизвѣстно. Содержится 4 старухи.

При Воронежскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Проценты съ основнаго капитала въ 200 р., сборъ подаяній мукою и крупою на сумму до 70 р. и плата съ нѣкоторыхъ лицъ изъ живущихъ въ богадѣльнѣ 100 р. Расходуется изъ экономической монастырской суммы 250 р. Призрѣвается 11 старухъ и 1 малолѣтняя сирота.

Богадѣльня при частномъ домѣ Карпова, содержимая на средства почетнаго гражданина П. К. Капканщикова. Расходуется въ годъ до 300 р. Призрѣвается 2 мѣщанина и 2 крестьянина, престарѣлыхъ.

Богадѣльня, устроенная почетнымъ гражданиномъ М. А. Михайловымъ. Расходуется въ годъ до 1000 р, призрѣвается 30 старухъ, изъ коихъ 16 мѣщанокъ, 6 крестьянокъ, 5 солдатокъ, и 3 дочери чиновниковъ.

Въ пригородней города Воронежа слободѣ Чижовкѣ, при Троицкой церкви.

Богадѣльня, устроенная Московскимъ 1 гильдіи купцомъ П. А. Ивановымъ, содержится на проценты съ капитала въ 10000 р. Расходуется до 600 р. въ годъ Призрѣвается 15 старухъ, изъ коихъ 13 крестьянокъ, 1 солдатка и 1 мѣщанка; 5 изъ этихъ старухъ пользуются только даро вымъ помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ.

Въ Бобровскомъ уѣздѣ:

Въ слободѣ Бутурлиновкѣ, при Преображенской церкви.

Содержится на счетъ общества. Расходуется изъ мірскихъ суммъ до 500 руб. въ годъ, да отпускается хлѣба на 200 р. Призрѣвается 40 человѣкъ изъ мѣстныхъ крестьянъ: престарѣлыхъ 34, малолѣтнихъ 3 и слабоумныхъ 3.

Въ с. Хрѣновомъ призрѣвается 9 престарѣлыхъ изъ крестьянъ; кромѣ помѣщенія въ общественной богадѣльнѣ, выдается отъ сельскихъ обществъ на каждое лицо отъ 6 и до 12 мѣръ ржи въ годъ; другихъ расходовъ общество не производитъ.

Въ Богучарскомъ уѣздѣ:

Въ г. Богучарѣ, при Кладбищенской церкви.

Богадѣльня устроена на капиталъ дворянина А. А. Травина. Содержится на доброхотныя подаянія, деньгами и съѣстными припасами, на сумму до 369 р

въ годъ; кромѣ того, мѣщанское общество жертвуетъ по 48 р. въ годъ. Призрѣвается престарѣлыхъ 11 и увѣчный 1, всего 12; изъ мѣщанъ 5, крестьянъ 5 и 2 изъ солдатскихъ семействъ.

Въ Бирюченскомъ уѣздѣ:

Въ г. Бирючѣ, при кладбищенской Митрофановской церкви. Содержится на проценты 500 руб. получаемые съ капитала въ 10000 р., завѣщаннаго г. Антоновымъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 1, всего 12; изъ мѣщанъ 4, крестьянъ 5, духовнаго званія 2 и 1 солдатка.

При Успенской церкви. Содержится частію на проценты съ капитала въ 1285 р. 87 к., пожерт. г. Реутовскимъ и крестьяниномъ Ямпольскимъ, а частію на доброхотныя подаянія. Призрѣвается 8 престарѣлыхъ, изъ мѣщанъ 3, крестьянъ 3, 1 солдатка и 1 духовнаго званія.

Въ селѣ Ольшанѣ, при Богоявленской церкви. Содержится на проценты 638 р., получаемые съ капитала въ 12820 р., завѣщаннаго г. Хобаровымъ. Призрѣвается 8 престарѣлыхъ, изъ мѣщанъ 1, крестьянъ 5 и солдатокъ 2.

4-ре богадѣльни въ слободахъ: Алексѣевкѣ, Шелякиной, Волоконовкѣ и Ливенкѣ; въ первой изъ нихъ призрѣваемыхъ 16, во второй 12, третьей 15 и четвертой 5, всего 48; въ томъ числѣ изъ крестьянъ 45 и солдатокъ 3; изъ нихъ престарѣлыхъ и болѣзненныхъ 36, малолѣтнихъ 4, увѣчныхъ 7 и слабоумныхъ 1. Всѣ эти призрѣваемые пользуются даровымъ помѣщеніемъ, а содержатся на доброхотныя подаянія.

Въ Валуйскомъ уѣздѣ:

Въ г. Валуйкахъ, городская общественная богадѣльня. Содержится на капиталъ, образовавшійся изъ % отчисляемыхъ Валуйскимъ городскимъ банкомъ. Расходуется до 436 р. въ годъ. Призрѣвается преста-

рѣлыхъ 3 и увѣчныхъ 2, всего 5; изъ мѣщанъ 1, дворянъ 1, солдатъ 1 и крестьянъ 2.

При Покровской церкви. Содержится на доброхотныя подаянія. Призрѣвается 3 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 3, всего 6. Расходъ неизвѣстенъ.

Въ слободѣ Казацкой. Призрѣвается престарѣлыхъ 3, малолѣтнихъ 1, увѣчныхъ 1, всего 5; изъ мѣщанъ 2, крестьянъ 1 и солдатъ 2. Содержатся на доброхотныя подаянія; расходъ неизвѣстенъ.

Въ сл. Уразовой. Содержится на доброхотныя подаянія и на пожертвованія Валуйскаго купца А. И. Кирьянова, доставляющаго для богадѣльни и призрѣваемыхъ отопленіе, освѣщеніе и одежду. Призрѣвается 9 престарѣлыхъ и увѣчныхъ 2; всѣ 11 изъ крестьянъ. Цифра расхода неизвѣстна.

Въ слоб. Никитовкѣ. Призрѣвается 12 человѣкъ изъ крестьянъ; престарѣлыхъ 6, увѣчныхъ 2 и малолѣтнихъ 4. Для богадѣльни даетъ помѣщеніе, въ своемъ домѣ, крестьянинъ Г. М. Лихобабенковъ, а содержится на доброхотныя подаянія. Сколько расходуется неизвѣстно.

Въ Задонскомъ уѣздѣ:

При Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Содержится на церковно-монастырскій капиталъ и расходуется въ годъ до 660 р. Призрѣвается: 9 престарѣлыхъ, 1 увѣчный и 1 малолѣтній, всего 11.

При женскомъ монастырѣ въ г. Задонскѣ же. Содержится на основной доходъ, получаемый отъ гостинницы монастыря 400 р. и на монастырскіе текущіе доходы 200 руб., всего 600 р. въ годъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ и 1 увѣчная, всего 12.

Въ Землянскомъ уѣздѣ:

Въ г. Землянскѣ Городская Богадѣльня. На содержаніе ея расходуется ежегодно, изъ городскихъ

суммъ, 500 руб. Призрѣвается, изъ мѣщанъ, 6 престарѣлыхъ и 1 умалишонный, всего 7.

При Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, въ Землянскомъ уѣздѣ, призрѣвается, на монастырскомъ содержаніи, 10 престарѣлыхъ. Цифра расхода неизвѣстна.

Въ Острогожскомъ уѣздѣ:

Въ г. Острогожскѣ: Александровская Богадѣльня, устроенная гражданами въ память избавленія Государя Императора, 4 апрѣля 1866 года, отъ угрожавшей опасности. Содержится на отчисляемыя ежегодно на этотъ предметъ изъ доходовъ города 500 р. и на проценты съ пожертвованнаго нѣкоторыми лицами въ пользу богадѣльни капитала. Расходуется до 600 р. въ годъ. Призрѣвается 10 престарѣлыхъ: изъ крестьянъ 5. мѣщанъ 2 и 3 солдата.

Богадѣльня, при соборной церкви, находящаяся въ вѣдѣніи Острогожскаго Земства. Земская Управа расходуетъ на содержаніе этой богадѣльни только проценты съ 4% непрерывно-доходнаго билета въ 500 р., хранящагося въ управѣ. Кромѣ этого, на содержаніе богадѣльни поступаетъ сборъ изъ кружки при церкви и частныя приношенія деньгами и матеріалами. Расходъ неизвѣстенъ. Призрѣвается 6 престарѣлыхъ и 1 увѣчная, всего 7: изъ крестьянъ 6 и мѣщанъ 1.

2 богадѣльни при церквахъ: Ильинская и Покровская. Призрѣваемыя въ нихъ 9 престарѣлыхъ, изъ крестьянъ 6 и изъ солдатскахъ семействъ 3, пользуются только даровымъ помѣщеніемъ, а содержатся на доброхотныя подаянія.

Въ слободѣ Новой Калитвѣ: учреждена обществомъ съ ежегоднымъ расходомъ 30 р. Призрѣвается изъ мѣстныхъ крестьянъ 5 престарѣлыхъ.

Въ сл. Бѣлогорьѣ: учреждена обществомъ съ ежегоднымъ расходомъ 30 р. Призрѣвается 4 престарѣлыхъ, изъ крестьянъ 3 и 1 солдатка.

Въ сл. Старой Калитвѣ, при Успенской церкви. Учреждена крестьяниномъ А. М. Кушталовымъ, съ расходомъ 30 р. ежегодно. Призрѣвается, изъ мѣстныхъ крестьянъ, 6 престарѣлыхъ.

Въ сл. Россоши, при Крестовоздвиженской церкви. Содержится на доброхотныя подаянія и проценты съ капитала въ 1000 р., пожертвованнаго Г. А. Чертковымъ. Призрѣвается 7 престарѣлыхъ, 1 увѣчный и 1 малолѣтній, всего 9 изъ крестьянъ.

Въ Павловскомъ уѣздѣ:

2 богадѣльни въ слоб. Лосевой при Благовѣщенской и Успенской церквахъ. Призрѣвается 11 престарѣлыхъ, 2 по разстройству умственныхъ способностей и 1 увѣчный, всего 14, изъ крестьянъ 9 и 5 солдатокъ. Содержится на доброхотныя подаянія; цифра расхода неизвѣстна. Отопленіе и освѣщеніе богадѣленъ производится натурою, отъ общества.

Въ сл. Воронцовкѣ. На содержаніе богадѣльни, кромѣ доброхотныхъ подаяній, общество расходуетъ до 80 р. въ годъ. Призрѣвается, изъ мѣстныхъ крестьянъ, 9 престарѣлыхъ.

Уѣзды: Новохоперскій, Коротоякскій и Нижнедѣвицкій неимѣютъ ни одного заведенія, для призрѣнія неимущихъ.—Въ г. Новохоперскѣ, впрочемъ, давно уже предположено устроить богадѣльню на суммы, завѣщанныя двумя гражданами, но почему-то исполненіе этого предположенія затормозилось.

IV.

Независимо отъ содержанія заведеній для призрѣнія, земствомъ и городскими управленіями Воронежской губерніи производятся еще такіе *расходы* по призрѣнію:

Губернскимъ земствомъ производится денежное пособіе бывшимъ дворовымъ людямъ, на основаніи по-

становленія губернскаго земскаго собранія, на 7 декабря 1871 года, въ слѣдующемъ размѣрѣ: одинокимъ по 6 р. въ годъ, а семействамъ, состоящимъ изъ двухъ членовъ, по 5 р. на каждаго, изъ трехъ и болѣе—по 4 р. на человѣка. На полученіе пособія имѣютъ право: мужчины старѣе 60, а женщины старѣе 50 лѣтъ, круглыя сироты моложе 13 л., если не имѣютъ другихъ средствъ къ жизни; о чемъ производится на мѣстѣ жительства дознаніе, чрезъ уѣздныя земскія управы. На предметъ выдачи пособія, ежегодно ассигновывается губернскимъ земствомъ 2100 р., и сумма эта расходуется безъ остатка.—Губернскимъ же земствомъ производится ежегодно пособіе, по 750 руб., швейной мастерской, состоящей въ вѣдѣніи Воронежскаго женскаго благотворительнаго отдѣленія.

Городомъ Воронежемъ производятся слѣдующіе расходы на благотворительныя цѣли:

Уплачивается за право слушанія лекцій, за нѣкоторыхъ бѣдныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній г. Воронежа, мужскихъ и женскихъ, до 1500 р. Передается въ Женское благотворительное отдѣленіе, въ пособіе на содержаніе швейной мастерской того отдѣленія, по 500 руб. въ годъ. Уплачивается содержателямъ аптекъ за лѣкарства, отпускаемыя безплатно бѣднымъ жителямъ города до 400 р. Порядокъ безплатной раздачи лѣкарствъ бѣднымъ былъ установленъ такой: городскою управою раздаются врачамъ, изъявившимъ согласіе подавать безплатно совѣты бѣднымъ больнымъ, бланки рецептовъ, по которымъ аптеки, по состоявшемуся съ ними соглашенію, производятъ безплатный отпускъ лѣкарствъ, а затѣмъ, по представленіи въ управу счетовъ и самыхъ рецептовъ, получаютъ деньги, за отпущенныя лѣкарства, со скидкою 50% противъ существующей таксы. Безплатный отпускъ лѣкарствъ, въ 1878 г., былъ произведенъ 666 лицамъ.

Независимо приведенныхъ расходовъ изъ городскихъ суммъ, производятся еще выдачи изъ капита-

ловъ, завѣщанныхъ въ распоряженіе города для благотворительныхъ цѣлей и изъ суммъ, получающихся изъ кружки устроенной на Митрофановскомъ мосту, именно: употребляется на раздачу, предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова, бѣднымъ жителямъ города: 65 руб. процентовъ, ежегодно получаемыхъ съ капитала, завѣщаннаго для этой цѣли Усманскимъ купцомъ Лахмыткинымъ, и до 200 р., получающихся изъ означенной кружки. Деньги эти раздаются бѣднымъ частію непосредственно Городскою Управою, а частію черезъ Женское благотворительное отдѣленіе. Выдается бѣднымъ невѣстамъ, при выходѣ ихъ въ замужество, изъ процентовъ съ капитала въ 191,646 р. 67 к., завѣщаннаго для этой цѣли почетнымъ гражданиномъ А. И. Нечаевымъ, до 12000 руб. въ годъ. Выдача пособій невѣстамъ изъ Нечаевскаго капитала производится Городскою Управою совмѣстно съ душеприказчиками, на основаніи утвержденныхъ Думою правилъ. При чемъ, однимъ невѣстамъ пособія выдаются по достающимся имъ жребіямъ, а просьбы другихъ, именно — мѣщанокъ изъ прежде бывшихъ купеческихъ семействъ, удовлетворяются предпочтительно передъ другими, и пособія имъ выдаются безъ жребія.

Воронежская ремесленная Управа производитъ пособіе 36 лицамъ изъ семействъ бѣдныхъ ремесленниковъ въ размѣрѣ 47 р. въ мѣсяцъ, или 564 р. въ годъ; въ числѣ лицъ, получающихъ пособіе, состоятъ 7 вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, 4 престарѣлыхъ и 1 увѣчный.

Воронежскимъ мѣщанскимъ обществомъ выдается пособіе 40 семействамъ изъ мѣщанъ, но въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, такъ что лица, получающія пособіе, могутъ заплатить лишь за одну квартиру, добывая себѣ пропитаніе или трудомъ, или нищенствомъ.

Въ г. Новохоперскѣ, изъ доходовъ съ имущества, завѣщаннаго купцомъ Студеникинымъ въ распоряженіе города на дѣла призрѣнія, и капитала, оставленнаго

на этотъ же предметъ титулярнымъ совѣтникомъ Степановымъ, выдается ежемѣсячно пособіе: двумъ вдовамъ изъ мѣщанъ съ 10 сиротами по 5 руб., одной мѣщанкѣ калѣкѣ 4 р., мѣщанкѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми 2 р. и престарѣлой солдаткѣ 2 р. Доходъ съ завѣщаннаго Студеникинымъ имущества и Степановымъ капитала простирается до 1060 р. въ годъ. На эти средства предположено открыть въ Новохоперскѣ богадѣльню.

Въ г. Бобровѣ, изъ городскихъ суммъ, пользуются постоянно опредѣленнымъ ежегоднымъ пособіемъ 9 бѣдныхъ семействъ, на что расходуется 516 р; кромѣ того, изъ процентовъ 1013 р 40 к. съ вѣчныхъ вкладовъ, сдѣланныхъ купцами Шанинымъ и Гардонинымъ, выдается, согласно завѣщанію, по усмотрѣнію Городской Управы, пособіе исключительно нуждающимся жителямъ г. Боброва.

Въ г. Острогожскѣ выдается, изъ городскихъ суммъ, 13 бѣднымъ семействамъ, изъ мѣстныхъ обывателей, до 517 р. ежегодно. Тамъ же, ежегодно, въ Вербное воскресеніе, роздается, по усмотрѣнію Городскаго Головы, бѣднымъ 140 руб. процентныхъ денегъ съ капитала 2000 руб., пожертвованнаго, на указанный предметъ, купцомъ Котляренковымъ.

Въ гг. Новохоперскѣ и Павловскѣ, послѣ пожаровъ, бѣднымъ пострадавшимъ обывателямъ оказывалось пособіе выдачею лѣса изъ принадлежащихъ старожильскимъ обществамъ лѣсныхъ дачъ.

Въ г. Богучарѣ бывали случаи сложенія городскихъ долговъ по займамъ въ городскомъ банкѣ и платежу городскихъ повинностей, вслѣдствіе пожаровъ и крайней бѣдности нѣкоторыхъ обывателей.

V.

Помощь, которую оказываютъ сельскія общества своимъ неимущимъ членамъ, какъ-то: вдовамъ, обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ, круглымъ сиротамъ, увѣчнымъ, и даже работникамъ способнымъ къ труду, если на ихъ попеченіи находится большое число душъ на корму,—состоитъ въ томъ, что общества принимаютъ на себя и включаютъ въ общественную раскладку платежъ за ту землю, которою пользуются неимущіе члены; выдаютъ имъ ежемѣсячно извѣстное количество хлѣба, собираемаго для того со всего общества, или же даютъ безплатно лишній надѣлъ земли. Иногда неимущіе отдаются для призрѣнія кому либо изъ однообщественниковъ, которые или пользуются за это надѣломъ земли. причитающимся на душу, или получаютъ отъ общества денежное пособіе. Наконецъ, кромѣ содержанія въ богадѣльняхъ, гдѣ таковыя имѣются, неимущіе призрѣваются зажиточными членами общества, по очереди между собою. Изложенные виды призрѣнія встрѣчаются въ немногихъ, сравнительно, сельскихъ обществахъ. Въ большинствѣ же—призрѣніе выражается обычнымъ подаяніемъ. Жалобы на отказъ въ призрѣніи бывали, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ: въ Бирюченскомъ уѣздѣ былъ такой случай: опекунъ надъ малолѣтними сиротами бывшаго двороваго человѣка, оставшимися безъ всякихъ средствъ къ существованію, заявилъ, что онъ не имѣетъ возможности содержать сиротъ, а волостной сходъ отказался дать какое либо пособіе сиротамъ, считая себя необязаннымъ къ этому. Крестьянское Присутствіе, имѣя въ виду, что призрѣніе сиротъ есть повинность обязательная для волостнаго общества, постановило: „внести въ смѣту и взыскать съ волости на содержаніе сиротъ по три рубля въ мѣсяцъ на каждаго".— Нижнедѣвицкому Присутствію были поданы три-четыре жалобы отъ вдовъ-крестьянокъ о томъ, что общество не даетъ земли, какою пользуются безплатно нѣкото-

рыя другія вдовы. Присутствіе передавало такія жалобы на разрѣшеніе и обсужденіе сельскаго схода, разъясняя при томъ обязанность общества оказывать пособіе своимъ дѣйствительно нуждающимся членамъ. Сельскіе сходы или указывали на несомнѣнные признаки состоятельности просительницъ и оставляли ихъ просьбы безъ уваженія, съ чѣмъ соглашалось и Присутствіе, или же уважали ходатайство и давали просительницамъ землю, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и другимъ членамъ, находящимся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи.

VI.

О благотворительности частной и духовнаго вѣдомства въ отношеніи нищенствующихъ не духовнаго состоянія, выражающейся, напримѣръ, въ формѣ денежнаго и вещеваго подаянія или въ другихъ формахъ, обычаемъ установленныхъ,—имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Кромѣ обычныхъ постоянныхъ подаяній деньгами и хлѣбомъ, обыватели усвоили себѣ обыкновеніе, когда случаются похороны, непремѣнно „кормить“ нищихъ или одѣлять ихъ деньгами. Въ Воронежѣ еще есть такой обычай: по субботамъ многіе изъ жителей города, преимущественно богатые купцы, въ память усопшихъ родныхъ и близкихъ, производятъ опредѣленную раздачу милостыни нищимъ, которые собираясь, съ этою цѣлью, группами ходятъ по домамъ.

При Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ есть обычай кормить нищихъ и бѣдныхъ общимъ обѣдомъ въ дни празднованій памяти Святителя Митрофана 7 августа и 23 ноября; этимъ же монастыремъ расходуется въ теченіи года до 300 руб. на приходящихъ бѣдныхъ богомольцевъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія, прибывающихъ въ странно-пріимный домъ.

При Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ устраиваются также общіе обѣды для нищихъ и бѣдныхъ богомольцевъ 23 іюня, 13, 14 и 15 августа на 500—1000 человѣкъ.

Въ Донецкомъ Успенскомъ монастырѣ нищенствующіе, прибывающіе для богомолья, продовольствуются пищею на счетъ монастыря.

Въ Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ, въ дни престольныхъ праздниковъ: 9 мая, 1 іюня, 15 и 19 августа, нищенствующіе пользуются отъ монастыря пищею и въ небольшомъ количествѣ денежнымъ пособіемъ.

Въ Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ нищенствующимъ оказывается благотворительность раздачею, въ маломъ размѣрѣ, хлѣбныхъ продуктовъ по четвергамъ; производится еще выдача хлѣбомъ, по временамъ и по возможности средствъ обители, на канунѣ двунадесятыхъ и храмовыхъ праздниковъ обители.

Въ Толшевскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ дается временный пріютъ нищенствующимъ богомольцамъ въ монастырскомъ домѣ, въ теченіи одного—трехъ дней, а смотря по нуждѣ—денежное пособіе.

По завѣщанію капитана Хабарова, выдается каждогодно 23 ноября 300 р., на 50 бѣднѣйшихъ семействъ, изъ процентовъ съ основнаго капитала, положеннаго на имя Острогожскаго Троицкаго собора, и въ дни Воскресенія и Рождества Христова раздается особо нищимъ сумма, въ каждый разъ по 25 руб.

VII.

179 статьею общ. пол. о крестьянахъ, на крестьянскія общества возлагается „призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, немогущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ

нѣтъ родственниковъ или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ"; призрѣніе круглыхъ сиротъ также возлагается на общества. Призрѣніе неимущихъ относится къ мірскимъ повинностямъ, обязательно отправляемымъ крестьянскими обществами. Въ томъ же Положеніи есть указаніе, что дѣла по призрѣнію неимущихъ подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода, но въ Положеніи нѣтъ указаній: кто доводитъ до свѣдѣнія схода о нуждающихся въ призрѣніи? Какъ поступать, если сходъ откажетъ въ пособіи? Что дѣлать, если само общество не въ состояніи помочь своему нуждающемуся члену? и т. п. Одно изъ крестьянскихъ присутствій, обсуждая эти вопросы, высказало такое мнѣніе:

„О всѣхъ нуждающихся въ пособіи, которыхъ по своей бѣдности не могутъ содержать родственники, доводитъ до свѣдѣнія схода сельскій староста; кромѣ того, всѣ требующіе пособія, а равно и тѣ, которымъ родственники или сходъ откажетъ въ такомъ пособіи, могутъ обращаться съ своими просьбами въ волостной судъ; —послѣдній поручаетъ двумъ изъ своихъ членовъ, но во всякомъ случаѣ не принадлежащимъ къ составу того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ просящій пособія, разслѣдовать ближайшимъ образомъ на мѣстѣ дѣйствительное положеніе какъ нуждающагося, такъ и его родственниковъ, и по выслушаніи доклада этихъ членовъ, содержаніе котораго прописывается въ рѣшеніи суда, а также и по выслушаніи объясненій и возраженій просителя и его родныхъ, разрѣшаетъ просьбу, при чемъ въ составѣ суда, кромѣ этихъ двухъ судей, должно участвовать не менѣе трехъ другихъ, избираемыхъ обычнымъ порядкомъ по жеребью. Въ рѣшеніи суда должно быть означено—въ чемъ должно состоять пособіе, и должно-ли оно производиться временно, и тогда на какое именно время,—или постоянно, и кто долженъ выдавать его—родные-ли нуждающагося, или общество по частямъ. Жалобы на такія

рѣшенія какъ со стороны нуждающагося, такъ родныхъ его и общества, приносятся общимъ порядкомъ Уѣздному Присутствію; но если рѣшеніемъ постановлено выдавать пособіе нуждающемуся, то староста обязанъ, не смотря на подачу жалобы, тогда-же начать его выдачу, или взыскивая его съ родственниковъ, или выдавая его изъ общественныхъ суммъ, назначенныхъ на мірскіе расходы. Съ слѣдующаго затѣмъ года, пособіе это вносится въ ежегодную смѣту общества, если рѣшеніе суда о выдачѣ пособія войдетъ въ законную силу. Если-бы сельское общество, по своей малочисленности или по многочисленности нуждающихся въ немъ, было обременено выдачею такихъ пособій, то оно можетъ просить о принятіи части ихъ на счетъ волостныхъ суммъ, о чемъ, по заявленію сельскаго общества, волостнымъ старшиною представляется на разсмотрѣніе волостнаго схода. На счетъ волостныхъ же суммъ получаютъ пособіе всѣ приписанные къ волости, которые не могутъ иначе, какъ нищенствомъ, пріобрѣтать себѣ пропитаніе, и у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или родственники эти не въ состояніи содержать ихъ. О всѣхъ такихъ нуждающихся заявляетъ волостному сходу старшина,—и кромѣ того, они также могутъ обращаться съ просьбою о выдачѣ пособія въ волостной судъ, какъ выше сказано. Въ этихъ случаяхъ, волостной судъ можетъ назначать пособіе и безъ особаго изслѣдованія на мѣстѣ, если дѣло достаточно ясно. Выдача пособій также начинается тотчасъ, по постановленіи о томъ рѣшенія волостнымъ судомъ и производится или родственниками, чрезъ волостнаго старшину, или изъ волостныхъ суммъ, а съ будущаго года заносится въ смѣту, если рѣшеніе суда осталось въ своей силѣ. Всѣ недоразумѣнія между сельскими и волостными обществами, о принятіи части выдаваемыхъ пособій на счетъ послѣднихъ, разрѣшаются Уѣзднымъ Присутствіемъ.“

Не останавливаясь на томъ, насколько практично и примѣнимо къ дѣлу приведенное выше мнѣніе Крестьянскаго Присутствія, перейдемъ къ общимъ мѣрамъ, которыя, по отзыву компетентныхъ людей, были-бы полезны въ видахъ улучшенія дѣла призрѣнія вообще.

Въ видахъ противодѣйствія распространенію нищенства и для улучшенія дѣла призрѣнія вообще, необходимо, какъ видно изъ разныхъ по этому вопросу мнѣній, слѣдующее:

а) Бо́льшая заботливость, со стороны земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій, по принятію мѣръ общественнаго призрѣнія и изысканію способовъ прекращенія нищенства.

Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ и есть заведенія для призрѣнія, то онѣ обязаны своимъ возникновеніемъ, какъ и существованіемъ, исключительно частной благотворительности; земскія же и городскія учрежденія почти ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи. Даже самый вопросъ о призрѣніи едва-ли до сихъ поръ возбуждался когда нибудь въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Какъ будто эти учрежденія считаютъ дѣло призрѣнія неподлежащимъ своему вѣдѣнію... Какъ будто у насъ совсѣмъ нѣтъ нуждающихся въ общественномъ призрѣніи,—а тѣ нищіе, которые торчатъ у каждаго на глазахъ суть только аксессуары, необходимые для полноты картины, изображающей прошлое, когда не было земства и обновленныхъ городскихъ думъ... Мало того, бываютъ случаи какъ-бы нежеланія правильно и своевременно распорядиться частными пожертвованіями,—чему можетъ служить примѣромъ одно изъ городскихъ учрежденій, которое нѣсколько лѣтъ собирается устроить и никакъ не устроитъ богадѣльню, на готовыя уже и при томъ весьма солидныя средства, завѣщанныя двумя гражданами.

б) Болѣе строгое и точное исполненіе административными учрежденіями, особенно крестьянскими, законоположеній о предупрежденіи и пресѣченіи нищен-

ства, хотя успѣхъ административныхъ учрежденій, въ данномъ случаѣ, находится въ прямой зависимости отъ улучшенія дѣла призрѣнія и отъ устройства заведеній для призрѣваемыхъ.

По закону—„нищіе, впавшіе въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости и кои, по состоянію здоровья и силъ своихъ, не могутъ трудами снискивать пропитаніе, когда они изъ разночинцевъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ обществамъ и не имѣющихъ родственниковъ, кои согласились-бы дать имъ содержаніе, отдаются мѣстною полиціею, съ разрѣшенія губернатора, на попеченіе мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія.“

Изъ свѣдѣній о благотворительныхъ заведеніяхъ мы уже видѣли, что комплектъ призрѣваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ всегда полонъ и что число неимущихъ, коимъ отказывается въ помѣщеніи, простирается до нѣсколькихъ десятковъ... Нужно замѣтить, что изъ числа нищихъ только немногіе, сравнительно, обращаются съ просьбами о помѣщеніи ихъ въ богадѣльни; большинство-же, зная, насколько трудно и даже невозможно попасть въ богадѣльню, и не дѣлаетъ ни какихъ, въ этомъ смыслѣ, попытокъ.

Что-же можетъ сдѣлать полиція для тѣхъ изъ нищихъ, которыхъ нѣтъ возможности помѣстить въ богадѣльни, по недостатку въ нихъ мѣста? Можетъ-ли она примѣнять во всей силѣ запрещеніе „нищенствовать“, когда неустроено правильнаго общественнаго призрѣнія?

Вѣдь и взысканію, не смотря на общее запрещеніе нищенствовать, подвергаются нищіе только въ двухъ случаяхъ, именно: за прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности, а равно за прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмана. Въ этихъ случаяхъ полиція, ко-

нечно, имѣетъ возможность исполнить свою обязанность.

в) Учрежденіе при всѣхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ, дѣятельность которыхъ должна состоять исключительно въ призрѣніи неимущихъ.

Члены этихъ попечительствъ, изыскивая средства къ призрѣнію неимущихъ, въ то же время должны заботиться объ искорененіи, между прихожанами, обычая подачи милостыни нищимъ какъ въ домахъ, такъ и въ публичныхъ мѣстахъ, и направлять благотворительность къ болѣе прямой и вѣрной цѣли.

Почему-бы епархіальному начальству не озаботиться устройствомъ такихъ попечительствъ во всѣхъ хотя-бы городскихъ пока приходахъ? Примѣромъ того—насколько могутъ быть полезны приходскія попечительства, служитъ, въ нѣкоторой степени, учрежденное нѣсколько лѣтъ тому назадъ попечительство при Входъ-Іерусалимской церкви г. Воронежа.

г) Бо́льшая заботливость, со стороны существующихъ уже благотворительныхъ учрежденій, о развитіи дѣла благотворительности и наибольшее распространеніе въ публикѣ свѣдѣній о дѣятельности сихъ учрежденій.

Дѣйствительно, публика мало знаетъ о дѣятельности этихъ учрежденій, да иначе и быть не можетъ, когда отчеты такого напр. солиднаго, по своимъ задачамъ, учрежденія, какъ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, раздаются, въ печатныхъ брошюркахъ, только членамъ Комитета, которымъ и безъ того должна быть извѣстна дѣятельность своего учрежденія. Между тѣмъ, въ Воронежѣ, кромѣ Губернскихъ Вѣдомостей, издаются двѣ частныя газеты, редакціи которыхъ, по всей вѣроятности, не отказались-бы печатать общеполезныя свѣдѣнія. Нельзя еще не сказать нѣсколько словъ по поводу того, что списокъ членовъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ соста-

ву благотворительныхъ учрежденій, слишкомъ скуденъ, въ количественномъ отношеніи. Въ обществѣ много, даже очень много лицъ, которыми могъ-бы наполниться названный списокъ. Впрочемъ, и то сказать: „много званныхъ, да мало избранныхъ"... У насъ забота объ общемъ благѣ, какъ справедливо выразился одинъ публицистъ, „никогда не касалась массы личностей, какъ части цѣлаго, и потому всякій членъ общества искони привыкъ сосредоточивать всѣ помыслы и дѣянія исключительно въ своей единичной, чисто эгоистической сферѣ". Все, что совершается внѣ ея, мало его трогаетъ или вовсе ему чуждо. Вотъ почему и весь трудъ, по благотворительному дѣлу, несутъ лишь не многія лица; всѣ-же прочіе члены только носятъ это названіе и даже тяготятся посѣтить одинъ разъ въ году общее собраніе членовъ!

Будемъ, однако, продолжать обзоръ мѣръ, необходимыхъ для улучшенія дѣла призрѣнія.

д) Устройство для малолѣтнихъ нищихъ пріютовъ и ремесленныхъ заведеній.

(Хорошо-бы имѣть такія заведенія, – но как и когда они могутъ устроиться.)

е) Призрѣніе безумныхъ и умалишенныхъ крестьянъ на губернскій земскій сборъ.

Подобныя лица, въ селеніяхъ, по обычаю, пользуются подаяніями наравнѣ съ прочими нищими, но служатъ тяжелымъ бременемъ для обществъ въ томъ собственно отношеніи, что могутъ, въ припадкахъ безумія, нанести неисправимый вредъ, особливо въ рабочее время, когда за ними наблюдать некому. Наконецъ, и безчеловѣчно оставлять такихъ несчастныхъ людей безъ всякаго призора. Общества, по большой части, не въ состояніи ни устраивать особыхъ заведеній для такихъ людей, ни платить за нихъ земству, если-бы они могли быть помѣщены въ домъ умалишенныхъ. На помощь этому должно бы придти губернское земство.

ж) Устройство исправительныхъ заведеній для тѣхъ изъ нищихъ, которые, вслѣдствіе лѣности, нерадѣнія къ хозяйству, пьянства и вообще дурнаго образа жизни, дѣлаются вредными членами общества.

Къ такимъ лицамъ, не ожидая устройства исправительныхъ заведеній, могутъ быть примѣняемы 49 и 50 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., какъ и законъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ его членовъ.

з) Ограниченіе, въ средѣ крестьянъ, семейныхъ раздѣловъ, ведущихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ разоренію и нищенству.

и) Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне недостаточно надѣлены землею. и нѣтъ особыхъ промысловъ и заработковъ, чрезъ что является общее обѣднѣніе крестьянъ, необходима помощь, со стороны правительства, къ переселенію крестьянъ на болѣе свободныя земли и устройству ихъ на мѣстахъ новаго поселенія.

Это уже вопросъ общій, выходящій изъ тѣсной рамки призрѣнія нищихъ *).

---

*) Съ 1880 г. въ Воронежской губерніи открыты новыя благотворительныя учрежденія и заведенія: *въ Воронежѣ*:

1. Приходскія Попечительства при Николаевской церкви и при Троицкой, что на Терновой Полянѣ (1880 г.).
2. Мужская Александровская богадѣльня, учрежденная въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го (1880 г.)
3. Городская Лечебница для приходящихъ, въ коей бѣдные получаютъ совѣты и лѣкарства безплатно (1882 г.).
4. Воронежское Братство Святителей Митрофана и Тихона (1885 г.).
5. Богородицкое приходское Попечительство при церкви „Взысканія Погибшихъ", что на Стрѣлецкомъ Лоску (1885 г.).

Въ г. *Бирючѣ*—Александровская богадѣльня съ пріютомъ при ней для малолѣтнихъ, учрежденная въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го (1881 г.).

Въ г. *Павловскѣ*—Благотворительное Общество (1881 г.).

Въ г. *Коротоякѣ*—Комитетъ о бѣдныхъ (1882 г.).

Кромѣ того, въ число богадѣленъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, нужно включить богадѣльню въ сл. Лыскѣ; о времени открытія ея свѣдѣній нѣтъ.

Изъ 2.486.197 человѣкъ, составляющихъ населеніе Воронежской губерніи, около половины приходится на долю Малороссовъ.

Малороссы эти—потомки тѣхъ черкасъ, которые въ теченіи XVI-го и XVII-го столѣтій переселялись сюда изъ при-Днѣпровскихъ степей. Обычаи, обряды и повѣрья, принесенные ими съ собою, должны были съ тѣхъ поръ значительно измѣниться, подъ вліяніемъ общенія съ Великороссійскимъ населеніемъ Воронежской губерніи. Для сравненія приводимъ этнографическій очеркъ Малороссійскаго населенія, извлеченный нами, съ разрѣшенія автора, изъ Полтавскаго Сборника, изданнаго въ 1877 году. Среди населенія Полтавской губерніи, безъ сомнѣнія, лучше сохранились этнографическія особенности Малороссійскаго населенія.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МАЛОРОССІЙСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

Полтавской губерніи.

„Возлюби меня Боже во Царствіи „Небесномъ Твоемъ такъ, какъ я „люблю народъ сей благонравный и „незлобивый". — (Слова Императрицы Елизаветы о Малороссіянахъ, сказанныя во время пребыванія въ Кіевѣ въ 1744 году).

Типъ жителей, особенно коренныхъ Малороссіянъ, ясно указываетъ на Кавказское происхожденіе. Правильныя и выразительныя черты смуглаго лица, волосы и глаза темные, ростъ между 7 и 10 вершками, пропорціональное, сухое и мускулистое сложеніе, безъ расположенія къ ожирѣнію; не особенно густая растительность волосъ на бородѣ и усахъ, но за то берущая длиною въ послѣднихъ,—очень близко подходятъ къ Черкесскому племени.

Наплывъ разныхъ народностей хотя и испортилъ типичность аборигеновъ, а въ особенности крѣпостное право—измельчившее племя, но еще и до сихъ поръ, преимущественно въ казачьемъ сословіи и особенно у живущихъ по побережью Днѣпра, можно встрѣтить великолѣпные экземпляры Малороссійскаго типа.

Теплый климатъ. тучный черноземъ нетребующій большаго ухода и другія удобства мѣстности, не могли не повліять на жителей, сдѣлавъ ихъ вялыми и неповоротливыми до заклейменія общепринятымъ вы-

раженіемъ *лѣниваго хохла.* Многіе думаютъ, что согласно своему характеру Малороссіянинъ подобралъ себѣ и рабочее животное; лошадь для него не годилась — она слишкомъ *швыдка*, а невозмутимый волъ какъ разъ будто бы подходилъ къ его также не легко возмутимой натурѣ. Говорю только *не легко*, потому что самолюбіе присуще каждому Малороссу; троньте эту струну—и вы его не узнаете, куда дѣвалась и лѣнь.

Добродушіе—отличительная черта Малороссіянъ, но вѣроятно политическіе перевороты страны, укоренили въ характерѣ его недовѣрчивость, а съ нею привычку хитрить и прикидываться, съ высшими и незнакомыми, непонимающимъ—почти дурачкомъ, тогда какъ онъ далеко „себѣ на умѣ". Вѣроятно, отъ тѣхъ же причинъ и изъ боязни сказать лишнее, онъ по большей части молчаливъ и сосредоточенъ; съ своими же, или при убѣжденіи, что съ нимъ откровенны и его не обманываютъ, онъ измѣняется, и вы невольно удивитесь его правильному и разумному взгляду на вещи, его неподдѣльному юмору—общей и неотъемлемой способности почти всякаго Малоросса.—Вообще же, онъ не разговорчивъ и въ характерѣ его разговора лаконизмъ. *) Желаніе грамотности сильно развито въ народѣ, хотя и теперь еще нерѣдко дьячки и отставные солдаты предпочитаются школѣ,—но виною этому едвали не неудовлетворительность послѣднихъ.

Въ вѣрѣ Малороссіянинъ крѣпокъ изстари, и совлеченіе въ расколъ составляетъ исключительное явленіе.

Старый воинственный духъ сохранился и понынѣ; въ войскахъ извѣстно, что малоросса никогда не обвиняли въ трусости. Изъ нихъ по большей части хорошіе

---

*) Вотъ разговоръ между двумя малороссами: одинъ возвращается изъ города съ базара, встрѣчается ѣдущій туда сосѣдъ.—Здоровъ!—Здоровъ.—Видкиль?—Та вжежъ!—А що?—Та що!—Ничого?—Ничого!—Не вже?—А тожъ! Прощай,—прощай,—и разъѣхались, совершенно понявъ другъ друга. Вотъ что заключаетъ этотъ разговоръ: Здравствуй, здравствуй! Откуда ѣдешь? Да изъ города жъ съ базару. Чтожъ продалъ? Да нѣтъ, плохо: ни цѣнъ, ни покупателя! Не можетъ быть? Это вѣрно. Прощай.

кавалеристы, вѣроятно длинноногій складъ этому причиною, а чего добраго и остатки казачества въ крови. *)

Малороссіянинъ пламенно любитъ свою родину; онъ, такъ сказать, крѣпокъ землѣ, и если бываютъ случаи желанія переселиться, особенно часто повторяющіяся въ послѣднее время, то причиною этому разростаніе населенія и нераздѣльный съ этимъ недостатокъ земли. Разсказы о старинной привольной жизни, о шири степей, гдѣ невозбранно ходили стада, съ малолѣтства засѣли въ головѣ Малоросса,—а тутъ разростаніе селеній до дѣйствительной тѣсноты въ толокѣ, уменьшеніе земли отъ наслѣдственныхъ раздѣловъ; и вотъ, его тянетъ, но непремѣнно на югъ—на вольныя степи.

Женщина въ семьѣ играетъ довольно равноправную роль. На ней лежатъ работы по домашнему хозяйству: чистота въ избѣ, вареніе пищи, пряжа и проч. Изъ полевыхъ же работъ, она только гребетъ сѣно, жнетъ серпомъ или вяжетъ снопы за косой мужа; увидѣть же женщину за плугомъ или молотящую—въ Малороссіи немыслимо. Уходъ за скотиной лежитъ на мужѣ, на ней же доеніе коровъ, кормленіе свиней и птицы.

---

*) Прекрасно обрисованъ Малороссіянинъ въ Св. Воен. Пост. т. III прилож. къ ст. 427. Опытъ Военно-Медиц. Полиціи, От. VIII, тамъ сказано: Малороссіяне населяя южныя, теплыя и богатѣйшія плодородіемъ земли провинціи Россіи, немогутъ похвалиться такою крѣпостью силъ, какъ настоящіе Русскіе. Климатъ и изобиліе сдѣлали ихъ нѣсколько изнѣженными. Они не такъ охотно берутся за дѣла трудныя, но ежели взялись, то преслѣдуютъ ихъ до конца, съ терпѣніемъ и постоянствомъ; честны и вѣрны въ исполненіи своего слова и своихъ обязанностей; умъ ихъ глубокомысленъ, проницателенъ, но какъ-то медленъ; обдумываютъ вещи здраво, но не скоро; сужденія простолюдина превосходятъ не рѣдко его бытъ и образованіе. Характеръ Малороссіянина отличается медленностью, скрытностью и твердою волею, простирающеюся иногда до упрямства. Будучи сами очень добры, они не терпятъ грубости и жестокости отъ другихъ. Ласкою изъ Малороссіянина можно сдѣлать все. Физическія нужды, по непривычкѣ, переносятъ они труднѣе и неохотнѣе Русскихъ; но со временемъ также привыкаютъ къ нимъ. Отъ природы имѣютъ наклонность къ праздности и нѣгѣ, и такъ же, какъ Русскіе, любятъ горячіе напитки. Свободное время проводятъ въ тихой бесѣдѣ и размышленіи. Часто можно видѣть Малороссіянина простолюдина по нѣсколько часовъ стоящаго на одномъ мѣстѣ, опершись подбородкомъ на свою палку въ задумчивости. Всѣ ихъ дѣйствія, привычки, самыя даже пѣсни имѣютъ отпечатокъ меланхоліи.

Интересно, что, вскорѣ послѣ женитьбы, многіе изъ мужей выказываютъ свою власть и нерѣдко довольно жестоко, но это длится не долго и почти всегда конецъ тотъ, что женщина забираетъ главенство въ домѣ.

Малороссіянинъ любитъ музыку и пѣніе; между ними часто встрѣчаются отличные голоса; напѣвъ ихъ пѣсень по большей части унылый и грустный, хотя есть и веселые, но немного. Самый складъ народной поэзіи, вѣроятно, укоренившійся въ тяжкія для Малороссіи времена, по большей части грустный.

Былевыя и бытовыя, какъ ихъ раздѣлилъ Максимовичъ, пѣсни, извѣстныя подъ именемъ думъ, распѣваются слѣпыми нищими бандуристами,—по малороссійски *Кобзарями*, непремѣнною принадлежностію всякой сельской ярмарки. Они всѣ воспѣваютъ дѣянія старинныхъ героевъ казачества; слушать ихъ для малоросса составляетъ истинное наслажденіе.

Безпокойныя времена, когда казаку приходилось часто покидать родной кровъ, отразились грустно и въ его пѣсняхъ; большею частью поютъ о разлукѣ; или мать плачетъ о сынѣ, или дивчина разстается съ милымъ.

ЖИЛИЩЕ.

Жилище Малороссіяна составляетъ, почти повсемѣстно одинаковой архитектуры—изба, называемая *хата*. По большей части онѣ одинарныя, то есть съ жильемъ въ одной половинѣ; если же семья умножается, и нѣтъ мѣста поставить отдѣльную хату, то двойныя, т. е. въ два жилья.—Первая состоитъ изъ сквозныхъ сѣней, шириною отъ 4 до 5 аршинъ; по одну ихъ сторону комната отъ 7 до 8 аршинъ въ квадратѣ, по другую сторону сѣней кладовая (хижа) шириною отъ $3^1/_2$ до $4\ ^1/_2$ аршинъ; сѣни и жилье по большей части дѣлаются мазаныя, а хижа рубленая. Оконъ въ комнатѣ всегда 4, рѣдко 3, съ передняго фасада 2 и съ боковаго (причилка) одно, но не на серединѣ, а ближе

къ переднему фасаду и одно въ заднемъ фасадѣ тоже не на серединѣ, а ближе къ причилку.

Крыши или камышевыя, или соломенныя, довольно возвышенныя четырехскатыя, значительно выдавшiяся надъ стѣнами, для защиты ихъ отъ непогоды, а въ жару отъ зноя. Дымовая труба дѣлается въ сѣняхъ, она плетеная изъ хворосту, обмазана глиной и обыкновенно аршина на $1^1/_2$ отъ полу открыта съ трехъ сторонъ, четвертая прилегаетъ къ стѣнѣ комнаты; дѣлается это какъ поддувало для дыма, и теченiе воздуха такъ сильно, что дымъ уносится съ быстротой, препятствующей накопленiю сажи.

Полы въ домахъ обыкновенно набивные изъ глины.

Печь занимаетъ четвертую часть комнаты, и дѣлается такъ: на четырехъ деревянныхъ устояхъ (иногда кирпичныхъ) утверждается рама, забранная густо не очень толстыми жердями, или просто плетнемъ изъ лозы, смазывается толсто глиной и укладывается плашмя кирпичемъ, что и составляетъ, такъ называемый, *подъ* печи; затѣмъ, выводятся двѣ стѣнки, одна отъ другой въ разстоянiи $^1/_2$ аршина, первая съ квадратнымъ отверстiемъ, а вторая съ полукруглымъ. Эти двѣ стѣнки ведутся въ вышину почти до потолка и составляютъ собственно дымопроводъ; отъ второй стѣнки идетъ уже сводный очагъ, который потомъ закладывается съ боковъ и уравнивается, составляя огромную лежанку, служащую какъ для сушки хлѣба, такъ и для ночлега всей семьи зимой.

Постройка хаты дѣлается слѣдующимъ образомъ: она, можно сказать, начинается сверху, т. е. съ крыши. Сначала сдѣлаютъ изъ бревенъ, обыкновенно въ 2 бревна, срубъ желаемыхъ размѣровъ, т. е. отъ 15 до 18 аршинъ длины и отъ 6 до 9 ширины; на немъ укрѣпляются поперечныя бревна, отдѣляющiя сѣни отъ избы и хижи; въ этихъ послѣднихъ кладутся, потолочныя балки и за тѣмъ идетъ еще вѣнецъ въ одно бревно сруба, на этомъ ставятся кроквы (стропила) соединен-

ныя поперечниками *бантынами* такъ, что вы видите на землѣ—готовую верхнюю часть дома. Когда это уже сдѣлано, то по размѣру сруба вкапываются въ землю сохи—самыя толстыя по угламъ, потоньше по серединѣ, затѣмъ разбирается крыша и срубъ переносится на сохи.

Стѣны или заплетаются вертикально лозою, или, увязываются связками камыша, и потомъ уже все обмазывается. У болѣе зажиточныхъ комната передѣляется досчатою перегородкою и тогда первая часть со входа называется *хата*, а вторая *кимната*.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: Кобелякскомъ, Хорольскомъ и части Кременчугскаго дома строятся изъ набивной глины. Изъ жердей, вбитыхъ въ землю въ два ряда, сообразно толщинѣ стѣны, отъ ³/₄ до 1 ашина дѣлается остовъ дома. Глина смѣшивается съ землею, иногда прибавляется мякина, и закладывается между жердями на полъ-аршина, утаптывается по возможности; когда это подсохнетъ, кладутъ другой шаръ жидкой земли и такъ—далѣе пока не дойдетъ до нужной высоты, тогда на этомъ укрѣпляется вѣнецъ изъ бревенъ и выводится крыша. Такъ построенная изба, если хорошо содержится, то есть обмазывается часто глиной въ предохраненіе вывѣтриванія, затвердѣваетъ и дѣлается совершенно какъ каменная;—хотя въ холодное время сыровата и всегда холоднѣе плетневой или камышовой. Послѣднія, не составляя плотной массы и имѣя внутри скважины, не даютъ промерзать насквозь стѣнамъ.

Изба съ наружи кругомъ обносится завалиной (*призьба*), отступая отъ стѣны на ¹/₂ аршина вбиваются колья вышиною въ аршинъ, заплетаются хворостомъ и набиваются глиной.

Внутренее убранство: въ переднемъ углу на тяблѣ, образа святыхъ, украшенные засушенными душистыми травами, преимущественно васильками, а также бумажными цвѣтами. Передъ образами привѣшены къ по-

толку на ниткѣ голубки, сдѣланные изъ цвѣтной бумаги и разноцвѣтно раскрашенныя (выпущенныя) пасхальныя яйца--писанки. У зажиточныхъ, кромѣ этого, и лампада.—Возлѣ образовъ на стѣнѣ кусокъ обоевъ. У дверей въ углу полка для посуды (мысникъ), по стѣнамъ съ двухъ сторонъ скамьи (лавы), съ третей за печью досчатая настилка (полъ), служащая кроватью, надъ ней висящая жердь, вѣшалка для платья; въ углу гдѣ образа большой сундукъ (*скрыня* приданое хозяйки), покрытый всегда полотенцемъ (рушникомъ), замѣняющій столъ, существующій только у болѣе зажиточныхъ.

Расположеніе двора по большей части слѣдующее: хата къ улицѣ, отъ нее тянется заборъ (тынъ) въ немъ ворота. Около хаты отгороженный цвѣтникъ. Употребительныя растенія: рожа (штокрозы), нагидки (ноготки—calendula), гвоздыкы (шапки—tagetes erecta), чернобрывцы (бархатцы—tagetes patula), рута, шавлія (шалфей), васильи и барвинокъ. Если мѣсто не позволяетъ отгородить особый цвѣтникъ, то цвѣты сѣютъ на огородѣ. Сзади хаты, иногда противъ, но не къ тыну, комора (кладовая), непремѣнно рубленная, за нею плетневые хлѣвы для скота и овецъ (повитки) и сажъ для свиней; за этими постройками токъ, у зажиточныхъ клуня (рига). Сзади построекъ и двора огородъ.

ОДЕЖДА.

Мужчины и женщины простолюдины, сохранили съ небольшими измѣненіями—старинную предковскую одежду.

Вотъ одежда мужчинъ: короткій до колѣнъ, черный суконный, домашняго сукна, полукафтанъ (свитка); холщевые широкіе шаравары, суживающіеся немного къ низу и стягивающіеся у таліи шнуркомъ (очкуръ), забираются въ голенища длинныхъ сапогъ, которыхъ невысокій каблукъ или подкованъ подковою, или обитъ гвоздями.

Въ непогоду и зимою носится сверху длинный, суконный халатъ съ капишономъ; одежда эта называется *кобеняк*, а капишонъ *видлогою*. Капишонъ этотъ надѣвается сверхъ шапки и составляетъ нѣчто въ родѣ башлыка.

Зимой нагольный тулупъ, называемый *кожух*. Свитка и кожухъ подпоясываются цвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ.

Рубаха съ узенькимъ воротникомъ съ разрѣзомъ по серединѣ, а не съ боку—какъ у великоруссовъ; воротникъ вышитъ бѣлью или цвѣтнымъ и завязывается ленточкою (стежка). Рукава собираются у кисти; это уже отступленіе отъ старины, такъ какъ у побережцевъ Золотоношскаго уѣзда, сохранившихъ болѣе обычаевъ старины, рубахи съ широкими внизу рукавами, и шаравары необычайной ширины, не суживающіеся къ низу. Шапка барашковая черная или сѣрая довольно высокая и прямая, у Золотоношцевъ къ верху немного суживается. Волосы стригутся въ кружокъ, у нѣкоторыхъ виски подбриваются.

Нарядъ женщинъ обыденный, очень незамысловатъ; —рубаха безъ воротника собранная у шеи съ переднимъ разрѣзомъ (пазухой), застегнута также ленточкой; широкіе рукава, у своего начала сверху, вышитые узоромъ (мережка), подобраны снизу до локтя. Потомъ берется два куска синяго сукна, одинъ пошире, накладывается сзади напередъ отъ таліи, другой сверхъ его спереди какъ-бы передникъ, закрывая разрѣзъ задняго, и эти два куска стягиваются у таліи узкимъ (пальца въ два ширины) шерстянымъ поясомъ. Заднее полотнище называется *плахтою*, а переднее *запаскою*. Рубаха снизу должна быть видна.

На шеѣ носятъ бусы яркаго краснаго цвѣта (намисто) или цвѣтныя изъ стекла, побогаче—кораллы и гранаты, называемые *добре намисто*; между зеренъ нанизываются иногда вызолоченныя медали (дукачи), крес-

тики и иконки. Женщины ходятъ въ сапогахъ изъ черной юфти, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сафьянныхъ красныхъ или желтыхъ, лѣтомъ-же въ чулкахъ по большей части со стрѣлкой и башмакахъ на высокихъ каблукахъ (коркахъ).

Дѣвушки одѣваются почти также, съ тою только разницею, что головы у нихъ не покрыты, а волосы, заплетенные въ косы, располагаются вѣнкообразно, или же пускаютъ косу по спинѣ, вплетая въ нее много разноцвѣтныхъ лентъ (кисныки); ниже косы, если она кладется вокругъ головы, повязывается лента, а лѣтомъ голова кругомъ убирается цвѣтами.—Въ иныхъ мѣстностяхъ дѣвки повязываются платкомъ, но такъ чтобы макушка не была закрыта и подвороченныя косы сзади были видны.

Въ праздники синія полотнища замѣняются такими же шерстяными цвѣтными, ткущимися изъ разныхъ цвѣтовъ въ клѣтку, въ родѣ шотландки. Верхній нарядъ ситцевый, изъ набивнаго полотна, нанки или бѣлаго сукна, въ родѣ русской душегрѣйки, короткій съ перехватомъ у талии и сборами сзади, безъ воротника—называется *кофта* и *юпка*, для праздниковъ же длинная въ родѣ кунтуша свита изъ бѣлаго сукна съ таліей въ двѣ сборки сзади.

Голова у женщинъ закрываетея шапочкой, въ родѣ кички, называемой *очипокъ*; онъ дѣлается изъ ситцу подбитаго плотной матеріей и густо-простеганаго, бываютъ и шелковые и парчевые. Сверхъ этого очипка повязываются платкомъ.

Не такъ давно, да и теперь еще можно встрѣтить, хотя рѣдко, женщину идущую въ церковь въ праздникъ, съ надѣтою сверхъ очипка длинною, бѣлою изъ кисеи (*серпанокъ*) накидкою, какъ у монахинь, называемою *намиткой*. Намитка эта, полученная въ приданое, сохранялась женщиною всю жизнь и по смерти служила ей саваномъ.

Городскіе мѣщане, занимающіеся хлѣбопашествомъ, одѣваются одинаково съ селянами; торгующіе же: мужчины носятъ костюмъ—смѣсь малороссійскаго съ мѣщанскимъ великороссійскимъ, а женщины торговки, называемыя *перекупки*, носятъ ситцевыя короткія юпки и душегрѣйки (*кофты*) съ перехватомъ у таліи и отложнымъ въ складкахъ воротникомъ; сверхъ этого надѣвается еще длинный халатъ, тоже съ такимъ же отложнымъ воротникомъ.

ПИЩА.

Кухня малороссіянъ не отличается особою замысловатостью и разнообразіемъ. Въ ней есть много сходнаго съ польской кухнею—остатки стараго владычества Польши, но есть и особенности; на нихъ мы остановимся, остальное же перейдемъ простымъ перечнемъ.

Борщъ: капуста, листья бураковъ, лукъ—наливаются бураковымъ квасомъ (иногда сыровцомъ) когда это вскипитъ, то сливаютъ жидкость въ другой горшокъ; вываренная зелень выбрасывается. Растирается въ особой мискѣ сало съ отвареннымъ пшеномъ или мукою и разбавляется частью означенной жидкости. Въ отваръ накладывается новая зелень, и когда начнетъ кипѣть, вливается растертая смѣсь и бросается еще иногда кусокъ сала. Это борщъ простой; если же на вышеозначенномъ отварѣ кореньевъ, сварить борщъ изъ трехъ мясъ: утки, курицы и куска свинины, то это будетъ борщъ панскій,—и дѣйствительно онъ очень вкусенъ. Варятъ также такой же борщъ съ голубями, начиненными пшеномъ.

Вареники: тѣсто, замѣшанное густо изъ пшеничной, но чаще изъ гречневой муки, раскатывается качалкою, рѣжется четыреугольниками, на которые накладывается творогъ (иногда стертый съ яичнымъ желткомъ), сгибается на уголъ и защепывается какъ пирогъ, получая трехугольною форму.—Варятъ въ кипячей водѣ

и подаютъ съ масломъ и сметаной. Постные дѣлаются съ шинкованной капустой и съ урдою. Урда—это выжимки конопляннаго сѣмени. Интелигентная урда—тертый макъ, изъ котораго выжато молоко. Постные вареники обливаются постнымъ масломъ, въ которомъ прожаренъ лукъ. Кромѣ этого, вареники приготовляются изъ вишень, земляники и другихъ ягодъ.

Галушки: гречневая мука, подбитая на водѣ довольно густо, бросается кусками въ кипящую соленую воду. Когда эти комья тѣста хорошо укипятъ, приправляютъ или постнымъ масломъ съ лукомъ, или саломъ свинымъ, тоже растертымъ съ лукомъ. Уха изъ подъ галушекъ называется *щерба*. Во время косовицы, галушки, для рабочихъ, варятся величиною въ кулакъ— и называются *косарскими*. Галушки варятся также съ бураковымъ квасомъ или съ молокомъ.

Пампушки: почти тѣ же галушки и тоже изъ гречневой муки; только тѣсту даютъ немного взойти, катаютъ изъ него шарики и варятъ въ водѣ; когда хорошо укипятъ, вода сливается, а шары эти обливаются постнымъ масломъ, поджареннымъ съ лукомъ.

Затирка: круто замѣшанное пшеничное тѣсто рубится очень мелко и потомъ перетирается сквозь рѣшето и катается руками въ форму мелкихъ шариковъ, которые кипятятся съ просоленою водою и приправляются масломъ.

Мизерія или Таратута: мелко накрошенные бураки, варятся въ бураковомъ же квасу смѣшанномъ съ огуречнымъ разсоломъ; туда прибавляютъ искрошенные соленые огурцы, лукъ, картофель и заправляютъ постнымъ масломъ. Ѣдятъ холодное,—постоявшее сутки вкуснѣе.

Товченики (перенято у евреевъ): взять рыбу, содрать съ нее кожу; мясо. отдѣленное отъ костей, истолочь въ деревянной ступкѣ, прибазивъ муки, соли, перцу и постнаго масла, и комки этой смѣси бросать въ кипя-

щую воду. Вынувъ и отцѣдивъ воду, подавать съ постнымъ масломъ, зажаренным съ лукомъ.

Лемишка: сухую гречневую муку поджарить, наложить ее треть горшка, который наполнить соленымъ кипяткомъ и размѣшавъ поставить въ печь пока хорошо упарится, чаще помѣшивая. Приправлять скоромнымъ или прожаренным съ лукомъ постнымъ масломъ.

Кваша: взять ржаной муки и солоду, жидко размѣшать кипяченою водою и дать просолодать. Поставить въ печь въ вольный духъ пока окиснетъ, тогда сварить.—Къ ней иногда примѣшиваются сухія вишни.

Сластены: ставятъ на опарѣ пшеничное тѣсто, когда подойдетъ, ущипываютъ его мокрою рукою кусочками и бросаютъ на сковороду, въ которой кипитъ постное масло.

Кулишъ: очень жидкая каша изъ пшена или крупъ, съ примѣсью картофеля и укропу.

Гарбузяна каша: каша изъ тыквы и пшена. Тыкву ѣдятъ также печеную.

Шулики: коржъ, поломанный на кусочки и облитый тертымъ макомъ, разведеннымъ водою съ медомъ.

Локшына: лапша изъ пшеничной муки.

Кромѣ этихъ кушаньевъ, есть еще *индыкъ съ пидлевою*, то есть съ соусомъ изъ сока жареной индѣйки, луку, сметаны и уксусу,—но это уже кушанье интелигентное. *Ковбасы, сало свиное, кишки* съ кашей, *кендюхъ* (начиненный свиной желудокъ) жареный и вареный съ начинкою; *кныши* хлѣбъ съ саломъ, *калинникъ* хлѣбъ съ калиною, *коржи* съ саломъ. *Бублики* (баранки), *горохвяныки* галеты изъ гороховой муки. *Перепычка:* тѣсто, приготовленное для обыкновеннаго хлѣба, распластать на столѣ толщиною въ 2 пальца; положить сала или смальцу на сковороду, подогрѣть и положивъ туда тѣсто, поджарить въ печи и подавать горячее. *Стовпци*—русскіе гречневики.

Рыба соленая и вяленая: *тарань, чабакъ, чехонь, оселедецъ*; свѣжая рѣчная: *щука, окунь, карась, линь, плотва, вьюны* и другія, водящіяся въ рѣкахъ Полтавской губерніи; но простолюдины предпочитаютъ даже и эти, за исключеніемъ карася, въ соленомъ видѣ. *Раки* въ большомъ изобиліи и очень вкусны въ рѣкахъ, заросшихъ тростникомъ. (Въ Сулѣ, Удаѣ и Сулоѣ).

Какъ *ласощи* (лакомства), дѣлаютъ фруктовые и ягодные кисели; самый употребительный у простаго народа *бузинный* изъ бузиновыхъ ягодъ; наѣвшійся его человѣкъ ходитъ цѣлыя сутки съ черносинимъ ртомъ и губами.

Пряники,—Шишечки маленькіе шарики изъ сдобнаго тѣста, скатанные въ комки, въ видѣ еловыхъ шишекъ, съ пережженымъ медомъ, иногда вмѣшиваютъ орѣхи. *Маковнички*, медъ *сирълныки* (въ сотахъ). *Повидло* медовое варенье изъ перетертыхъ фруктовъ или ягодъ; *постилы* изъ ягодъ.

Изъ растеній дѣти любятъ ягоды *паслены* (Solanum dulcamarum), *Катранъ* (Crambe tatarica), *Козелецъ* (Scorzonera) и *Свербигузъ* (Bunias orientalis) ѣдятъ стебли; *Сипчаки*—молодой очеретъ, *Рогизъ*—молодой сытнягъ. Сѣмена тыквы и подсолнечника любимое кушанье молодежи; грызть ихъ называется *лузать*.

Напитки неопьяняющіе: сыровецъ (бѣлый хлѣбный квасъ), квасъ изъ лѣсныхъ (дикихъ) грушъ и яблокъ. послѣднія называются *кысылици*, изъ терна; сокъ весенній изъ березы и клена.

Спиртуозные: впереди всего стоятъ наливки; ими издавна славилась Малороссія, хотя въ настоящее время и они переводятся отъ возвысившейся цѣны водки. Употребительнѣйшія изъ нихъ *вишневка* и *сливянка*; настоящія не должны быть подслащены *). *Грушевка*,

---

*) Въ экономическ. запискахъ, издававш. при Тр. Вол. Эконом. Общества описано мною въ 1853 году настоящее приготовленіе ихъ; оттуда статья перепечатана въ „Домашнюю Справочную Книгу“, изданную въ С-Петербургѣ 1855 года—2 тома.

рябиновка, *терновка*, *черносмородиновка* и *малиновка*, въ послѣднія двѣ прибавляютъ сахаръ.

Брага: взять просянаго солоду, запарить густо кипяткомъ, дать хорошо усолодать. Развести холодною водою и процѣдить на сито, слить въ боченки, поставить на сутки въ холодное мѣсто.

Настойки водочныя разныхъ сортовъ: *полынная*, *деревеевка*, *калгановка*, *анисовая*, *березовка* (на березовыхъ почкахъ); послѣдняя настойка имѣетъ и врачебное употребленіе.

Кусака: стручковый перецъ, инбирь и кардамонъ.

Запеканка: инбирь, перецъ черный, простой, корица, гвоздика, калганъ, кардамонъ, лимонная корка,— наливаются въ горшкѣ водкою, горшокъ закрывается крышкою изъ хлѣбной корки, обмазывается тѣстомъ и ставится въ истопленную печь на 12 часовъ; послѣ чего сливается и пьется холодною какъ настойка и наконецъ,—любимый напитокъ малороссіянъ:

Варена: сухія ягоды и фрукты наливаются водкой, прибавляютъ туда меду и по немногу перцу, гвоздики и корицы. Закрываютъ и замазываютъ горшокъ какъ при запеканкѣ и ставятъ въ печь на нѣсколько часовъ — пьютъ горячую,—вкусомъ походитъ на глинтвейнъ.

ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И ПРОЧ.

Нѣкоторые изъ обычаевъ Малороссіянъ понемногу утрачиваются, и мы придержимся въ описаніи ихъ — какъ они повсемѣстно еще существовали 20—30 лѣтъ назадъ. Начнемъ съ рожденія, свадьбы и похоронъ и затѣмъ перейдемъ черезъ весь годъ, по временамъ года и праздникамъ.

Родины. Почувствовавъ приближеніе родовъ, родильница прежде всего начинаетъ приготовлять *узваръ* (взваръ) изъ сушеныхъ вишенъ и грушъ, на эти же плоды настаивается и водка съ примѣсью пряныхъ

кореньевъ; въ этомъ ей помогаетъ призываемая бабка. Немедленно послѣ родовъ, родильницу и новорожденнаго обмываютъ теплой водой; родильницу, если можно, садятъ въ срѣзокъ, замѣняющій ванну, затѣмъ укладываютъ на печь, и бабка даетъ ей выпить рюмку вишневаго узвару, настоеннаго на водкѣ.—Когда все это окончено, мужъ беретъ хлѣбъ, идетъ просить кумовьевъ—и съ будущимъ кумомъ направляется къ священнику поговорить объ имени и цѣнѣ *).

Когда нужно нести младенца для крещенія, то кума предварительно беретъ изъ печи уголь, идетъ съ нимъ на перекрестокъ и бросаетъ уголь черезъ себя, для предохраненія новорожденнаго отъ недобраго глаза. Потомъ беретъ отъ матери дитя, а кумъ хлѣбъ и полуштофъ водки въ приношеніе священнику.

Послѣ крещенія, когда вносятъ младенца въ домъ, у дверей встрѣчаетъ повитуха, которой и передаютъ дитя, при чемъ кума говоритъ: „вы дали намъ рожденнаго, а мы вамъ отдаемъ молитвеннаго и крещенаго“. Послѣ этого, бабка кладетъ дитя на черный тулупъ (щобъ водылась скотына) и передаетъ матери.

Затѣмъ, всѣ гости садятся за столъ; кумъ и кума на почетномъ мѣстѣ. Въ концѣ обѣда бабка подаетъ взваръ, и ей даютъ кто что можетъ, а кума потчуетъ настойкой за здоровье родильницы, которой также жертвуютъ деньги. По окончаніи угощенія, всѣ остатки отъ стола и деньги кладутъ на колѣни матери.

---

*) Имя ребенка нерѣдко служитъ эксплоатаціей для недобросовѣстныхъ священниковъ, каковыхъ къ счастію немного. Если онъ пожелаетъ насолить мужику, то нарекаетъ, мудренымъ именемъ, и хорошо если тотъ откупится на какого нибудь Николу, Ивана и другое общеупотребительное. Не могу безъ смѣха вспомнить, какъ одинъ казакъ жаловался мнѣ на священника. Казакъ этотъ былъ *рыбалка*, то есть занимался рыбной ловлей; какъ-то онъ не угодилъ священнику и принесъ ему мало рыбы отъ своего лова, за что тотъ его выругалъ и обѣщалъ припомнить. Даетъ Богъ казаку сына, несутъ крестить и священникъ нарекаетъ ему имя „Пудъ“.—Бѣдный отецъ чуть не плакалъ, разсказывая мнѣ: „Се винъ мени—добродію—за те, що я ему тильки ливъ пуда принисъ рыбы, такъ и выдумавъ таке имья, щобъ я знавъ що треба пудъ прыносыть“.

На другой день приносятъ утромъ ведро воды, бабка наливаетъ себѣ кувшинъ, насыпаетъ туда по немногу овса, ржи и проса, беретъ пучекъ васильковъ и черезъ нихъ, а въ иныхъ мѣстахъ черезъ вѣнокъ изъ травы, (надрубленный топоромъ въ трехъ мѣстахъ), даетъ родильницѣ умыться. Спустивъ воду съ локтя каждой руки, родильница пьетъ ее и затѣмъ бабка, обмывъ и вытеревъ ей руки, садитъ съ ребенкомъ и мужемъ за столъ, послѣ чего умывается сама и подходитъ къ столу, гдѣ ее подчуютъ водкой, даютъ хлѣбъ-соль и деньги.

Вѣрятъ, что вышеозначенное приготовленіе воды очищаетъ родильницу и повитуху отъ всего нечистаго, а васильки или вѣнокъ прячутъ, какъ предохранительное средство отъ глаза,—т е., въ случаѣ надобности, моютъ младенца водой, налитой черезъ васильки или вѣнокъ.

Свадьба. Прежде описанія свадебныхъ обрядовъ, не лишнимъ считаемъ упомянуть о взаимномъ отношеніи молодыхъ людей въ Малороссіи.

Когда оканчиваются полевыя работы и съ наступленіемъ длинныхъ вечеровъ, молодежь избираетъ себѣ хату попросторнѣе, особенно гдѣ мало семьи; эта хата предназначается для ежедневныхъ вечернихъ собраній, называемыхъ *вечерницы*.—Впрочемъ, почти каждая хозяйка находитъ выгоднымъ уступить свою хату, такъ какъ посѣщающая вечерницы дѣвка должна напрясть извѣстное количество по уговору хозяйкѣ и кромѣ того очень часто, особенно подъ праздникъ, каждая приноситъ что нибудь, напр. яйца, масло, хлѣбъ и проч., а мужчины водку; изъ чего составляется ужинъ, въ которомъ, конечно, участвуютъ хозяинъ и хозяйка.

Сюда каждый вечеръ собираются дѣвки (дивчата) прясть или шить, а парни (парубки) точить лясы, или лучше сказать—волочиться. Дѣвки поютъ пѣсни, а парубки шутятъ, говорятъ сказки, загадки, острятъ; од-

нимъ словомъ, какъ называется, *жартуютъ*. Иногда приглашается музыка и бываетъ пляска.

На этихъ-то вечерницахъ и составляются влюбленныя пары.

Послѣ вторыхъ пѣтуховъ, тѣ которые не составили себѣ партіи, расходятся, а влюбленные остаются и проводятъ всю ночь попарно, безъ помышленій о нарушеніи условій цѣломудрія, питаясь надеждой быть супругами. Это называется *женыхаться*.

На вечерницахъ почти никогда не бываетъ разврата. Преступная любовь навлекаетъ стыдъ и поношеніе въ народѣ не только на влюбленныхъ, но и на ихъ отцовъ и матерей.

Когда согласіе родныхъ невѣсты неизвѣстно или сомнительно, то предварительно засылаютъ однихъ сватовъ безъ жениха. Сваты эти называются *старосты*. При увѣренности же въ согласіи, съ старостами идетъ и женихъ.

Старостъ всегда двое; одинъ изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ хлѣбъ. Подойдя къ дверямъ, старосты стучатъ палкой три раза. Въ это время отецъ наряжается въ праздничную одежду, а мать зажигаетъ свѣчу передъ образами и накрывъ столъ скатертью, кладетъ на него хлѣбъ.

Старосты стучатъ въ другой разъ тоже трижды.

Отецъ садится у стола, и когда старосты постучатъ также въ третій разъ, то отзывается: „Коли добри люды, та съ добрыми словами, то просымо до Господы (т. е. въ домъ).

Мать садится съ своимъ мужемъ, а невѣста становится у печи и, пока идутъ переговоры, скребетъ ногтемъ обмазку (колупаетъ).

Старосты и женихъ входятъ, молятся образамъ, кланяются хозяину и хозяйкѣ. Затѣмъ, идетъ слѣдующій, почти повсемѣстно употребляемый, разговоръ:

Хозяинъ: Що вы за люде и видкыля, и за чымъ васъ Богъ прынисъ?

Старшій Староста: Перше просымъ послухаты и добрымъ словомъ привитаты, колыжъ наше слово буде не въ ладъ, то мы й пидемо назадъ; а що мы люде чесни и безъ худой науки, то отъ вамъ и хлибъ святый у рукы.

Хозяинъ: Хлибъ святый пріймаемо, а васъ послухаемо. Сидайте добри люде, до чого ще дійдетця, а нигъ не турбуйте може и такъ зъ далека йшлы. А зъ якого царства, зъ якого государства?

Старшій Староста: Мы люде немецки а йдемо съ земли турецькои—мы соби ловци—молодци. Разъ дома у нашой земли, выпала порша, отъ мы зъ товарыщами взялы паляныцю и поихалы на охоту ськаты всякого звиря и птицю. Издылы, слидыли и ничого не вълове-вылы. На зустричъ намъ якъ разъ иде на вороному коню оцей князь (указываетъ на жениха). Отъ писля зустречи, винъ каже намъ такіи речи. Эй, вы ловци молодци,! услужить мени службу, покажить дружбу, Попалась мени нибы (нето) лисыця, нибы куныця, а трохи чи не красна дивыця. Исты и пыты не желаю, достаты іи желаю. Отъ намъ того и треба, пишлы мы по слидамъ по усимъ городамъ. Перше слидъ пишовъ у Нимечину, а дали у Туречыну; ходымо, шукаемо и не піймаемо, ажъ якось попалы на слидъ да все по їому йшлы, та и въ се село прійшлы, тутъ впьять пала порошa, мы ловци молодци, давай ходыть, давай слидыть. Сёго-дня рано всталы и за разъ на слидъ попали. Пишовъ нашъ звирь та до васъ у двиръ, а съ двора до хаты, теперь бажаемъ ёго піймати. Певно вже то не лисыця и не куныця—а у васъ у хати красна дивыця. Виддайте нашому Князю куныцю—Вашу красну дивыцю. Нашому слову кинець, а зробить сіому дилу винець.

Если родители не согласны, то отецъ отвѣчаетъ. „Спасыби за вашу працю (рѣчь) идете вы зъ далекои

дороги то можебъ выпыли по чарци?“ —Это вѣжливый отказъ. Если же недумаютъ церемониться, то иногда даже прежде рѣчи старостъ, дочь выноситъ тыкву (гарбузъ) и кладетъ на столъ. Сконфуженные старосты уходятъ.

Получить *гарбуза* считается для жениха большимъ нареканіемъ, а хуже всего то, что отъ насмѣшекъ ему нѣтъ прохода. По этому рѣдко посылаютъ сватовъ, не заручившись впередъ. черезъ добрыхъ людей, согласіемъ родителей невѣсты.

При согласіи, послѣ рѣчи старосты, отецъ отвѣчаетъ: „Бачыте, ловци молодци, що вы наробылы? мене зжинкою змутылы, дочку пристыдылы, щось то вона скаже що повелыть, мабуть думка тутъ бильше не жыть. Гай! . . Гай! . . Такъ ось що мы зробымо; щобъ вы насъ не порочилы, що мы передержуемъ куныцы и красны дивыци, то мы перше васъ повъяжемо, а тоди усе добре вамъ скажемо. Дочко! пришла и наша черга до прикладу казаты, годи лышень пичъ колупаты а чы нема чимъ сихъ ловцивъ—мододцивъ повъязаты“. При этомъ мать прибавляетъ: „Ты чуешъ доню, що батько каже? Идыжъ та давайчимъ людей повъязаты. Або може ничого не придбала, та зъ сорому пичъ колупаешь? Не вмила матери слухаты, не вчылась прясты, не заробыла рушникивъ, такъ въяжи хоть валомъ. (пряжа изъ оческовъ), колый та ще е.“

Послѣ этого дочь выноситъ на тарелкѣ, крестомъ сложенные, рушники (полотенца, утиральники), всегда выпряденные, а иногда вытканные, собственными трудами, кладетъ ихъ на хлѣбъ, лежащій на столѣ, молится передъ образами и взявши рушники, подноситъ ихъ старостамъ по порядку. Старосты встаютъ съ своихъ мѣстъ, берутъ рушники, кланяются и старшій говоритъ: „Спасыби батьку и матери, що свою дытыну рано будыли, та доброму дилу училы. Спасыби и дивчыни, що рано уставала, тонко пряла и хороши рушники придбала“. Съ этимъ старосты перевязываютъ себя рушни-

ками черезъ плечо. Послѣ сего мать говоритъ: „Доню! Ты жъ мини казала, що на те заробляла, щобъ шовкову хустку придбаты, да ею неню повъязаты, теперъ на тебе пеня пала, що не усихъ повъязала". По этому, дочь подноситъ жениху на тарелкѣ платокъ, которымъ тотъ и перевязываетъ себѣ лѣвую руку, послѣ чего они цѣлуются.

Обрядъ этотъ называется *подать рушнякы*, и съ этого часу молодые уже женихъ и невѣста; имъ позволяется короткое обращеніе, и женихъ ходитъ къ невѣстѣ ночевать, но соблюдая строгія правила цѣломудрія, чего придерживаются даже и послѣ вѣнца до самой свадьбы (весилле), которая иногда послѣ вѣнчанія бываетъ недѣли черезъ двѣ, а иногда и дальше, смотря по успѣху приготовленій къ пиру, и во все это время новобрачная ходитъ въ дѣвичьемъ нарядѣ.

Вѣнчаніе производится обыкновеннымъ порядкомъ, безъ особыхъ обрядовъ. Вѣнецъ надъ невѣстой держитъ старшая дружка, а надъ женихомъ дружко; младшая дружка держитъ свѣчи и называется *свитилкою*.

Наканунѣ дня свадьбы, новобрачная, въ то время какъ у нее въ избѣ пекутъ коровай, въ сопровожденіи одной или двухъ подругъ (дружекъ), съ хлѣбомъ въ рукахъ, обходитъ всѣхъ знакомыхъ, приглашая на свадьбу со словами: „Кланявся батько й маты и я кланяюсь и просимо на хлибъ и на весилля".

Въ этотъ вечеръ у молодой вьютъ *вильце*, то есть вьютъ вѣнки изъ цвѣтовъ, изъ калины или изъ бумаги, если нѣтъ цвѣтовъ, и украшаютъ ими небольшое деревцо, которое потомъ ставится на столѣ.

Въ день свадьбы (весилля), новобрачный (молодый) ѣдетъ съ приближенными (боярами) и шаферами (дружками), всѣми родными и музыкой къ невѣстѣ. Здѣсь уже на столѣ стоятъ *коровай, дывень*, въ иныхъ мѣстахъ *лежень*, нѣсколько *шишекъ* и водка въ мискѣ.

Коровай большой бѣлый хлѣбъ съ разными украшеніями тоже изъ тѣста, коронкой на верху и голу-

бями, украшенными сусальнымъ золотомъ, съ воткнутыми палочками, обвитыми разноцвѣтной бумагой, съ бумажными же украшеніями. Для печенья его, за день или два до свадьбы, сзывается дѣвичникъ и какъ коровай, такъ дывень и шишки мѣсятъ и пекутъ общими силами, — это называется *бгать коровай.*

Дывень большой круглый, въ родѣ бублика, хлѣбъ.

Леженъ продолговатый плоскій хлѣбъ съ украшеніями.

Шишки маленкіе хлѣбы съ фигурками, въ родѣ коронокъ изъ тѣста.

За столомъ подъ образами сидитъ невѣста, не подымая отъ стола глазъ, возлѣ нее съ лѣвой стороны дружки и съ правой братъ невѣсты.

Родители новобрачной (молодой) встрѣчаютъ поѣздъ у порога съ хлѣбомъ и солью. Старшій староста *) беретъ молодую за руку и не переступая порога, имѣющеюся въ рукѣ палочкой дѣлаетъ въ дверяхъ на воздухѣ крестъ, затѣмъ уже вводитъ въ домъ. Войдя въ домъ всѣ снимаютъ шапки, кромѣ молодаго и крестятся передъ образами. — Староста, не выпуская руки молодаго, ведетъ его къ столу. Братъ молодой, съ палкой (кіемъ) въ рукѣ, не пускаетъ завести молодаго и грозитъ убить за то, что беретъ сестру; молодой откупается, братъ отходитъ и за нимъ дружки. Староста заводитъ молодаго за столъ и сажаетъ возлѣ молодой, подъ образами.

Начинается обѣдъ и угощеніе, а у молодежи танцы. Молодой и молодая ничего не ѣдятъ и постоянно кланяются, не вставая съ мѣста. Передъ ними лежатъ двѣ ложки, связанныя лентами. Молодой все время сидитъ въ шапкѣ, которая съ пришпиленнымъ бантомъ изъ лен-

*) Старосты перевязаны на крестъ рушниками, дружки платками или розовой лентой на правой рукѣ; у зажиточныхъ, розовымъ же или краснымъ поясомъ черезъ плечо; у молодаго на шапкѣ изъ розовой ленты бантъ и такая же застежка у воротника рубахи. У молодой такой же бантъ на головѣ и такая же застежка.

ты (квитки) изображаетъ вѣнецъ. Участвующіе пьютъ за ихъ здоровье, и дарятъ имъ насчастье, кто что можетъ. Вечеромъ, за ужиномъ, дружки подходятъ къ столу и благословясь разрѣзываютъ коровай на мелкіе куски, это называется *коровай дѣлить*. Раздача этихъ кусковъ парнямъ и дѣвкамъ—знакъ, что молодежи пора уходить. Парни прощаются съ женихомъ, а дѣвки съ невѣстой и уходятъ со свадьбы. Женатые остаются.

Тогда свахи съ дружками развязываютъ молодой косы, заставляютъ жениха и невѣсту, земными поклонами, проститься съ родителями и отводятъ ихъ въ спальню, должность которой исправляетъ комора или хижа, лѣтомъ и зимою все равно. Съ молодыми отправляется старшій дружко (въ послѣднее время это вывелось), для наблюденія, чтобы не было подлога въ доказательствѣ дѣвства.

Пиръ въ это время продолжается; спустя нѣсколько времени, молодой стучитъ въ двери. входитъ сваха, съ молодой снимается рубаха, надѣвается чистая, а прежнюю беретъ сваха, связываетъ красною лентою, кладетъ къ себѣ въ юпку и идетъ въ комнату, за нею съ разчесанною головою и уже въ очипкѣ молодая.

Входя въ комнату, сваха открывая немного юпку и показывая доказательство невинности заводитъ: „Благослови Боже и Божая Маты, добрій дытыни,—добре засниваты“; матери въ это время подносятъ въ подарокъ новые сапоги. Молодую взводятъ на лавку (скамейку) и она дрожащимъ голосомъ поетъ:

Не бійся матинко не бійся,
Въ червони чобитки обуйся,
Щобъ твои пидкывкы брязчалы,
Щобъ твои вороги мовчалы,
Щобъ твои пидкывкы звинилы,
Щобъ твои вороги знимилы.

Начинается цѣлая оргія, пьянство продолжается почти до разсвѣта, молодые же отпускаются спать.

На другой день утромъ у дома новобрачной, сохранившей цѣломудріе, выставляется длинный шестъ, и на немъ вѣшается красный платокъ.

Молодые, въ сопровожденіи всѣхъ участвующихъ въ свадьбѣ, отправляются въ церковь, гдѣ священникъ, при совершеніи молитвы, покрываетъ голову новобрачной платкомъ. Изъ церкви возвращаются къ родителямъ новобрачнаго, и снова пируютъ; потомъ, молодые, съ музыкой и пляской всѣхъ пирующихъ, посѣщаютъ ближайшихъ родственниковъ, гдѣ ихъ угощаютъ такимъ же пиршествомъ; это продолжается нѣсколько дней и называется *перезовъ*.

Всѣ означенные обряды производятся у родителей молодой, если женихъ принимается въ домъ; если же у молодого есть своя хата, то, послѣ утренняго обѣда въ домѣ новобрачной, приданое ея перевозится въ домъ жениха, куда отправляются и молодые; туда везется и коровай, и всѣ выщеписанные обряды происходятъ уже въ домѣ молодого.

Если невѣста утратила свое цѣломудріе, то стыдъ и поношеніе падаютъ на родителей; музыка и веселье прекращаются. На отца и мать невѣсты надѣвается хомутъ, новобрачныхъ осыпаютъ насмѣшками и у избы вѣшаютъ на жерди черный платокъ. Иногда же разсвирѣпѣвшіе родные жениха бьютъ окна, ломаютъ и бьютъ посуду, скамьи, даже дымовую трубу, однимъ словомъ ставятъ все вверхъ дномъ; благо еще, если не вымажутъ всей хаты дегтемъ.

Родня молодой удираетъ, чтобъ не быть избитой.

Странно, что иногда такъ страдаетъ хата ни въ чемъ неповиннаго молодого; по этому, чаще *весилля граєтця*, то есть свадьба, по уговору, совершается въ домѣ молодой, и молодые уже на другой день идутъ въ домъ жениха.

Если же во время свадьбы женихъ самъ заявитъ свою вину, прося прощенія, то свадебное пиршество

продолжается, но уже безъ вышесказанныхъ обрядовъ укладыванья спать, и далеко уже не съ такимъ увлеченіемъ и весельемъ.

Похороны: Тотчасъ по кончинѣ, звонятъ во всѣ колокола приходской церкви, что и называется—звонъ по душѣ. При выносѣ тѣла изъ дому, тоже звонятъ; такой же звонъ сопровождаетъ покойника и при выносѣ изъ церкви.

По умершемъ дѣти женскаго пола, а если ихъ нѣтъ, то родные женскаго же пола, должны плакать съ причитаніями, это называется *голосыть*. Чѣмъ больше плакальщицъ и причитаній, тѣмъ почетнѣе похороны. Въ причитаніяхъ этихъ излагаются отношенія плакальщицы къ покойнику, разсказываются эпизоды изъ его жизни. Иногда это выходитъ поэтически и трогательно, иногда же очень странно,—смотря по способности плакальщицы. Наполняющія избу бабы стоятъ пригорюнившись и умиляются если хорошо причитаютъ. Намъ одинъ разъ пришлось слышать нѣчто въ родѣ слѣдующаго: Плакала дочь—„ а якъ разъ ты прыихавъ зъ ярмарки, та не знайшовъ ключы одъ коморы, уси шукалы, шукалы—а я знайшла, тай подала тоби,—а ты зрадивъ (пауза). Ой Боже мій, Боже мій, комужъ я теперь ключы шукатему и подаватему!“—И затѣмъ—вой.

Возвратясь съ кладбища, каждый входящій въ избу прежде всего дотрогивается рукою до печи; это по повѣрью: чтобы самому не умереть въ томъ году.

Всю эту ночь въ домѣ умершаго родные не должны спать, особенно женщины, а должны сидѣть, вспоминая покойника, но безъ плача, что считается грѣхомъ, и конечно испивая водочку.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть особенный, старинный, обычай: передъ покойникомъ несутъ впереди, кромѣ креста и хоругвей, утвержденнаго на палкѣ двуглаваго золоченаго орла, на груди котораго вдѣла-

на икона или нарисованъ крестъ. Такого орла носятъ и въ другихъ процессіяхъ. Обычай этотъ завелся со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Къ кресту на могилахъ прикрѣпляется копьецо съ флюгеромъ изъ холста (хустка),—воспоминаніе старой казачины.

ВОРОНЕЖЪ—КАКЪ ВОЕННАЯ ВЕРФЬ.

(Статья **Н. М. Якимова**).

Благодаря своему тогдашнему географическому положенію, а именно: положенію на рѣкѣ, изъ которой возможенъ выходъ въ открытое море, положенію на пути между центромъ древней Руси—Москвой и пунктомъ на морѣ, откуда Россія мнила открыть себѣ удобный водный путь въ Западную Европу, а также положенію на рубежѣ между лѣсистой страной и степной,—благодаря всему этому, повторяемъ, Воронежу суждено было, хотя непродолжительное время, съиграть въ исторіи роль военной верфи зарождающагося русскаго флота и быть, такимъ образомъ, колыбелью южнаго русскаго флота, такъ какъ воронежскій флотъ послужилъ основаніемъ такъ называемой *Азовской флотиліи*, а эта послѣдняя—основаніемъ, кадромъ славнаго русскаго *Черноморскаго флота*, столь прославившагося въ войнахъ Россіи съ Турціей.

Для уясненія себѣ причинъ, повлекшихъ основаніе въ Воронежѣ верфи, необходимо бросить взглядъ на исторію такъ называемыхъ *Азовскихъ походовъ*, каковые и были главнѣйшимъ поводомъ къ заложенію военной верфи въ этомъ городѣ.

Азовскими походами называются походы, цѣлію которыхъ было завоеваніе города Азова, лежащаго на лѣвомъ берегу Дона, при впаденіи этой рѣки въ море; нынѣ Азовъ—посадъ Екатеринославской губ.; нѣ-

когда же онъ славился своею торговлею. Въ 1471 г., турки овладѣли Азовомъ и обратили его изъ богатаго, торговаго города въ крѣпость, назначеніе которой, между прочимъ, было—препятствовать донскимъ казакамъ выѣзжать по р. Дону въ море, куда они искони ѣздили съ торговою цѣлію, а также съ цѣлію грабежа. Съ этого момента завязалась непрерывная борьба между донскими казаками и владѣльцами Азова. Таковая борьба, съ перемѣннымъ успѣхомъ для борющихся сторонъ, длилась до Петра I.

Петръ I, стремившійся, какъ извѣстно, создать изъ Россіи въ западную Европу морской путь, сразу понялъ выгодное географическое положеніе Азова, а потому, вскорѣ по вступленіи на престолъ, предпринялъ походъ на Азовъ, съ цѣлію присоединить его къ своимъ владѣніямъ и утвердиться, такимъ образомъ, на берегахъ моря Этотъ походъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *перваго азовскаго похода*, длился съ 1 іюля 1695 года по 2 октября того же года; численность русской арміи доходила до 35 тыс. чел.; но походъ окончился неудачно: русскіе отступили, не взявъ Азова. Причина тому—плохая организація русскихъ войскъ и невозможность преградить сношенія азовскаго гарнизона моремъ съ сосѣдними дружественными странами, за неимѣніемъ у русскихъ флота. Вслѣдствіе этой послѣдней причины, царь Петръ I, понявъ значеніе флота въ дѣлѣ покоренія Азова, повелѣлъ въ *1695 году заложить въ Воронежѣ верфь* и начать тотчасъ же строить суда.

Верфь была заложена на Луговой или Ногайской сторонѣ р. Воронежа, въ 15 верстахъ отъ ея впаденія въ рѣку Донъ. Какія же удобства представляла мѣстность, выбранная царемъ для основанія военной верфи?

„Помянутая рѣка (Воронежъ) не очень широка, однакожъ такъ глубока, что семидесяти-пушечные корабли способно на ней ходить могутъ. Въ Воронежской

губерніи находятся изрядные лѣса, въ которыхъ ростетъ дубъ, букъ, кленъ, ясень, вязъ, липа и сосна; при чемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію кораблей не малую способность подать могутъ". *)

Благодаря обилію лѣса по берегамъ р. Воронежа, еще изстари, со временъ царя Михаила Θеодоровича, производилась постройка въ этихъ лѣсахъ особаго рода плоскодонныхъ судовъ—струговъ, на которыхъ перевозился хлѣбъ на жалованье донскимъ казакамъ. Каждый стругъ былъ 15 - 17 саж. длины и $2^{1}/_{2}$—3 саж. ширины, грузу поднималъ до 200 четвертей хлѣба. Строили эти суда зимою въ самыхъ лѣсахъ, откуда ихъ перевозили на станкахъ съ колесами къ пристанямъ **), гдѣ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ по Воронежу, нагрузивъ ихъ хлѣбомъ; затѣмъ выходили въ Донъ, образуя караваны въ 500 и болѣе судовъ. Эти суда не возвращались обратно, и для отправки на Донъ хлѣба ежегодно вновь строили струги; по этому, лѣса рѣдѣли. Число рабочихъ, занимавшихся ежегодной постройкой струговъ, въ иные годы доходило до 20 тыс. человѣкъ, собираемыхъ изъ сосѣднихъ городовъ и работавшихъ подъ надзоромъ стольниковъ, присылаемыхъ для сего изъ Москвы. Такимъ образомъ, казенное судостроеніе по рѣкѣ Воронежу существовало еще до Петра I; поэтому естественно, что и этотъ государь избралъ эту рѣку для постройки Азовской флотиліи, и хотя ко времени этого царя лѣса въ окрестностяхъ г. Воронежа замѣтно порѣдѣли, но „при всемъ томъ,— пишетъ Устряловъ,—нельзя было найти мѣста удобнѣе тамошняго края, для сооруженія Азовской флотиліи"...***)

И такъ, къ сооруженію флота приступлено было осенью 1695 г. Прежде всего, необходимо было загото-

*) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова . . ." Перев. съ нѣм. Тауберта. 1782 г. стр. 162.

**) Ступинской, Куринской, Борщевской, Сокольской, Добринской и Козловской.

***) Устряловъ. Исторія царст. Петра Великаго т. II, стр. 260.

вить лѣсной матеріалъ для постройки судовъ. Заготовленіе этого матеріала возложено было на стольника Григорія Титова. Онъ долженъ былъ приготовить, по даннымъ самимъ царемъ чертежамъ и размѣрамъ, брусья, бруски, пластины, доски, „для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и брандернаго дѣла“, изъ болѣе чѣмъ 7000 бревенъ; собрать съ обывателей смолу и конопать; вытребовать съ Романовскихъ желѣзныхъ заводовъ всевозможные желѣзные припасы (крючья, гвозди, скобы и пр.). Все это Титовъ обязался приготовить къ первымъ числамъ февраля 1696 г. и сложить къ тому времени все это на луговой сторонѣ р. Воронежа къ пріѣзду царя, дабы съ ранней весны можно было приступить къ постройкѣ судовъ.

Одновременно съ дѣятельностію Титова, въ лѣсахъ, по всему теченію р. Воронежа, кипѣла, въ теченіи зимы 1695—96 года, усиленная работа, подъ надзоромъ четырехъ стольниковъ и разрядныхъ подьячихъ: 30 тыс. рабочихъ заняты были заготовленіемъ къ веснѣ 1300 струговъ, отъ 15 до 19 саж. длины, при 2½—3 саж. ширины каждый, изъ коихъ нѣкоторые должны были быть „съ чердаками, съ свѣтлицами и *мыльнями* брусяными“. Струги эти предназначались для перевозки Дономъ къ Черкаску войскъ и всего необходимаго для арміи и должны были быть спущены на воду, лишь только рѣка вскроется.

25 февраля 1696 года, въ Воронежъ прибылъ Петръ I. Присутствіе самого царя еще болѣе ускоряло успѣхъ работы, тѣмъ болѣе, что онъ принималъ самъ непосредственное въ ней участіе, будучи искуснымъ мастеромъ въ дѣлѣ судостроенія.

И вотъ, къ веснѣ 1696 г, на Воронежской верфи были построены: 2 корабля, или „прама“, 2 галеаса, 23 галеры и 4 брандера, всего —31 судно. Корабли, или прамы, были ничто иное, какъ 4-хъ сторонніе пловучіе ящики съ плоскимъ дномъ; каждый прамъ имѣлъ 2 мачты и 44 пушки, размѣщенныхъ поровну на всѣхъ

4 сторонахъ корабля, при чемъ орудія бо́льшаго калибра въ нижнихъ, а ме́ньшаго—въ верхнихъ декахъ. Прамы были исключительно назначены, вслѣдствіе своей неповоротливости, для дѣйствія по береговымъ укрѣпленіямъ; по причинѣ мелководья и извилинъ Дона, прамы разобрали въ Воронежѣ и сухимъ путемъ везли до Черкаска, гдѣ вторично собрали и спустили на воду. Галеры построены были по моделямъ, выписаннымъ изъ Голландіи. Этотъ флотъ строили, какъ полагаетъ Устряловъ, тѣ-же „корабельнаго дѣла мостильщики", ученики Петровы, которые трудились съ нимъ прежде на Переяславской верфи"; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что корабельные мастера изъ иностранцевъ—Класъ и Мейеръ, вызванные Петромъ въ Воронежъ, прибыли туда изъ Архангельска, гдѣ они работали, уже спустя цѣлый мѣсяцъ по прибытіи царя. Царь своеручно построилъ галеру Principium, отличавшуюся самымъ легкимъ ходомъ и вмѣщавшую въ себѣ болѣе 200 человѣкъ.

Работа быстро подвигалась впередъ; только одна непогода, и то выходящая изъ ряду вонъ, задерживала, хотя и на короткое время, работу.

1-го апрѣля, начался спускъ судовъ на воду; 2-го были спущены, съ церемоніею и „съ зѣло превеликимъ празднествомъ", три наибольшія по размѣрамъ суда: Principium, *св. Маркъ и св. Матвѣй*.

Вмѣстѣ со спускомъ судовъ на воду, началась нагрузка ихъ. Затѣмъ, 3-го мая, внизъ по Воронежу выступили первыя суда, построенныя на Воронежской верфи, или первые зачатки будущаго сильнаго Черноморскаго флота;—то выступилъ авангардъ Азовской флотиліи и 8 галеръ, подъ командой „*капитана* галеры Principium — *Петра Алексѣевича*"... Вслѣдъ за авангардомъ, выступили и остальныя суда. Команды на этихъ судахъ было 77 офиц. и 4146 нижн. чин. Главное начальство надъ флотомъ было ввѣрено—Лефорту, въ званіи адмирала; его смѣнилъ послѣ уроженецъ Генуи—де-Лимъ, а этого послѣдняго—французъ де-Лозьеръ.

Благодаря содѣйствію флота, второй Азовскій походъ окончился удачно: городъ былъ взятъ русскими, и въ 1699 г. Петръ I посѣтилъ Азовъ, какъ подвластный ему городъ.

Убѣдившись въ пользѣ флота, царь повелѣлъ произвести судостроеніе на Воронежской верфи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ теченіе 1697—1699 г.г., назначено было построить 55 кораблей и 11 бомбардирныхъ и брандерныхъ судовъ. На постройку и снаряженіе такого количества судовъ у казны того времени не хватало средствъ, а потому къ сооруженію флота были привлечены частныя лица: россіяне соединялись въ „кумпанства", которыя обязались царю поставить и снабдить всѣмъ необходимымъ извѣстное число судовъ. Образовалось 62 „кумпанства"—19 духовныхъ и 42 свѣтскихъ. Окольничій Протасьевъ, на котораго, въ 1697 г., было возложено воронежское судостроеніе, въ письмѣ къ Ѳ. А. Головину, отъ 16 декабря 1697 г., сообщаетъ, между прочимъ: „...дѣлаютъ на Воронежѣ галанскіе мастеры кумпанствъ: кн. Якова Никитича Одоевскаго, кн. Михаила Яковлевича Черкаскаго, кн. Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳедора Петровича Салтыкова и Ивана Борисовича Троекурова, Казанскаго митрополита, Вологодскаго архіепископа, Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря". *)

Расходу на долю каждаго кумпанства падало, по росписи, отъ 2500 руб. до 8000 руб. (кумп. Казанск. митрополита—2931 р., княз. Черкаскаго—7185 р., Новодѣв. монастыря—5520 р. и т. п.).

Матеріалъ для сооруженія флота дѣятельно собирался въ Воронежъ въ распоряженіе кумпанствъ и Протасьева. Доставка матеріала производилась, главнымъ образомъ, зимою. За несвоевременную доставку матеріала Петръ повелѣлъ на виновныхъ налагать пеню. Зимою же 1697 г., были перевезены изъ Нарвы,

*) Устряловъ. Ист. царств. Петра Великаго, II т. стр. 520.

черезъ Москву, въ Воронежъ, на 600 подводахъ 300 пушекъ, подаренныхъ намъ Шведскимъ королемъ Карломъ XI.

Немедленно были отправлены къ Протасьеву въ Воронежъ корабельные мастера, выписанные изъ Венеціи, Даніи (19), Швеціи и Голландіи (27), всего не менѣе 50 челов. Но въ рабочихъ людяхъ все-же чувствовался недостатокъ. Въ письмахъ своихъ къ Головину, Протасьевъ убѣдительно проситъ людей; напр. въ письмѣ, отъ 16 декабря 1697 г., онъ проситъ: „...дать посошныхъ людей, кѣмъ тѣ лѣса вывезть на Воронежъ...; а нанять, государь, отнюдь сыскать невозможно и некого“...

Для расширенія судостроенія повелѣно было въ томъ же 1697 г. учредить верфь въ пригородней воронежской слободѣ—Чижовкѣ.

На суда назначалось 2500 пушекъ, 11 мортиръ и 16453 челов. экипажа.

„Кумпанства“, для построенія возложенныхъ на нихъ судовъ, должны были имѣть въ Воронежѣ необходимый матеріалъ и содержать въ опредѣленномъ штатѣ мастеровъ и служилыхъ людей *). Но постройка своими средствами и подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ кумпанствамъ, въ большинствѣ случаевъ, не удавалась, тѣмъ болѣе, что кумпанства боялись прогнѣвить царя неисполненіемъ работы въ назначенный срокъ. Поэтому они обыкновенно сдавали постройку по контракту какому-либо иноземному мастеру, который и обязался представить въ срокъ судно положеннаго размѣра и вполнѣ снабженное всѣмъ необходимымъ. Напр. Казанскому кумп. повелѣно было построить и спустить на воду, къ апрѣлю мѣсяцу 1698 г., 26-ти пушечный „баркалонъ“ на 200 ч. экипажа, длин. 115 ф.,

---

*) Такъ напр., Казанское кумп. обязалось имѣть: мастера, подмастерія, 2 плотника изъ иноземцевъ, 2 кузнеца, тоже иноземца, 4 русск. кузнеца, 60 плотниковъ, столяра, маляра, лекаря, 5 толмачей и достаточное число чернорабочихъ. (Устрял. Ист. цар. Петра Вел.).

ширин. 21 фут. ходу въ водѣ 7 фут., да къ нему ботъ на 24 чел. и шлюпку; кумпанство, не будучи въ состояніи непосредственными силами исполнить повелѣніе, сдало постройку по подряду иностранцу Елизарію Ибранту; ему выдано было тотчасъ же 4 тыс., а остальныя 5 тыс. должны были отдать по окончаніи работы. Другое судно сдано было съ уплатою подрядчику 9400 руб.

Въ первыхъ числахъ ноября 1698 г., Петръ пріѣхалъ, возвратившись изъ заграницы, въ Воронежъ. „Мы, слава Богу,—пишетъ царь въ Москву—зѣло въ изрядномъ состояніи нашли флотъ и магазеи обрѣли"... Рѣка Воронежъ была покрыта множествомъ судовъ всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій, сооруженныхъ во время отлучки царя; 20 кораблей ожидали только сигнала къ выступленію; на луговой сторонѣ, противъ города, сооружено было адмиралтейство съ царскими хоромами и большими магазинами. 19-го ноября Петръ по собственнымъ чертежамъ, по англійскому образцу, заложилъ 60-ти пуш. корабль „*Божіе Предвѣдѣніе*", 130 фут. длины; 20 декабря царь уѣхалъ въ Москву, поручивъ достроивать вышеупомянутый корабль нѣкоему Скляеву.

Въ слѣдующемъ 1699 г., судостроеніе дѣятельно подвигалось впередъ; Петръ, пріѣхавъ въ Воронежъ 11 февраля, пробылъ 3 мѣсяца, приготовляя суда къ азовскому походу. 28 апрѣля былъ спущенъ на воду заложенный царемъ корабль „*Божіе Предвѣдѣніе*" или „*Предестинація*".

До сихъ поръ Воронежъ былъ единственная верфь для азовской флотиліи; съ этого же года значеніе военной воронежской верфи нѣсколько умаляется заложеніемъ военной верфи и порта въ Таганрогѣ.

Въ февралѣ 1700 года произошла перемѣна въ административномъ завѣдываніи воронежскою верфью: Протасьевъ, оказавшійся взяточникомъ, былъ смѣненъ; управленіе Воронежскою и Таганрогскою верфями по-

ручено вновь учрежденному Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, начальникомъ коего назначенъ былъ подполковникъ Семеновскаго полка, впослѣдствіи графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Въ періодъ съ 1700 по 1705 г., Петръ I каждую почти весну присутствовалъ при судостроеніи въ Воронежѣ; велъ дѣятельную переписку съ Москвой, прося и приказывая высылать въ Воронежъ матеріалъ и людей, для постройки судовъ. Такъ, въ письмѣ изъ Воронежа къ Адмиралу Ѳ. Головину, отъ 12февр. 1703 г., царь приказываетъ: „..Извольте немедленно собрать 600 чел. съ Вологды, Ераславля, Костромы, Галича и прочихъ мѣстъ прислать; а безъ того все станетъ и уже становится“.

28 іюня 1703 г., Апраксинъ доноситъ царю изъ Воронежа, что находящіяся на верфи 28 судовъ „зѣло худы и требуютъ много починокъ“, что „на Воронежѣ, государь. 2 корабля 60-ти пушечныхъ обряжаются; третій готовять къ спуску, и чаемъ, за помощью Божіею, спущенъ и къ веснѣ готовъ будетъ“... Далѣе, проситъ прислать 100 кузнецовъ.

Въ томъ же 1703 г., на Воронежѣ были устроены англичаниномъ Перри шлюзы и на верфи Апраксиномъ —доки. Благодаря шлюзамъ, высота воды въ іюлѣ мѣс. достигла 9 фут. и должна была дойти до 13—15 фут. Но въ 1705 г. шлюзы оказались излишними; Апраксинъ просилъ царя: „позволь его (нижній шлюзъ) разобрать, - намъ нѣкая помощь изъ того въ лѣсахъ будетъ. А для починки кораблей во время весны, чтобы возводить на блоки, воды будетъ съ довольствомъ“. Доки, собственно говоря, начались строиться съ лѣта 1705 г., до сего же времени производилась заготовка матеріала; всего назначено устроить 5 доковъ; за недостаткомъ рабочихъ рукъ, работа подвигалась медленно. Мѣсто для доковъ было избрано: „...не доѣхавъ версты 4, гдѣ деревня Ѳадея Попова“.

Въ 1705 году, постройка судовъ частью была перенесена изъ Воронежа въ г. Тавровъ, вновь построенный на р. Воронежѣ, при впаденіи въ эту рѣку рѣчки Тавровой и въ 2880 саженяхъ отъ устья Воронежа.

На Воронежской пристани въ это время уже находились царскій домъ, верфь, дворецъ, амбаръ, парусный дворъ, домъ Меньшикова. Въ дальнѣйшемъ, кромѣ доковъ, никакихъ новыхъ выдающихся построекъ не прибавилось.

Съ учрежденіемъ верфей по теченію Дона, а также въ Таганрогѣ, кораблестроеніе на Воронежской верфи стало замѣтно падать. Въ 1709 г. Петръ, посѣтивъ Воронежъ, 17 февраля, въ письмѣ къ Меньшикову изъ этого города, сообщаетъ: „....Кумпанскіе корабли, которые уже трижды передѣлывались безъ меня, оные ни десятой доли того не стоятъ. А нынѣ положили ихъ робить, и подобные, слава Богу, въ добромъ порядкѣ обрѣтаются“. *)

Работа на Воронежской верфи продолжалась до 1711 года, хотя и не столь дѣятельная, какъ въ періодъ 1696—1700 годовъ. Въ 1711 году русскіе потерпѣли неудачу въ войнѣ съ Турціею, и Петръ обязался возвратить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ; суда были частью сожжены, частью проданы; мастеровые и рабочіе, бывшіе при верфяхъ, были переведены въ Олонецъ и Петербургъ. Такимъ образомъ, кораблестроеніе на Дону, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность воронежской верфи,—прекратилось. Оно было возобновлено лишь въ 1722 г., когда Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, посѣтилъ Воронежъ и повелѣлъ возобновить кораблестроеніе. Начальникомъ въ Воронежѣ въ это время былъ вице-адміралъ Змаевичъ, Въ Воронежѣ и Тавровѣ, вслѣдствіе приказа царя. были построены: 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 каекъ, 6 дуббель-шлюпокъ и 23 бота.

---

*) Соловьевъ. Исторія Россіи. 15 т. 325 стр.

При преемницѣ Петра Великаго, Екатеринѣ I. работы въ Воронежѣ продолжались; но со смертью Екатерины, въ 1727 году, работы прекратились.

Кораблестроеніе возобновилось въ турецкую войну 1736—1739 г.; донской флотъ, подъ командою адмир. Бредаля, участвовалъ во взятіи Азова. Но въ 1738 г. часть Донскаго флота погибла въ морѣ отъ бурь, другая была сожжена. Съ покореніемъ Азова и вообще устья Дона, роль донской флотиліи была съиграна, а слѣдовательно, и военныя верфи по Дону и его притокамъ потеряли свое значеніе. Россіи, для борьбы съ иноземцами, нуженъ былъ уже не рѣчной, а морской флотъ. Съ этого времени и Воронежъ пересталъ быть мѣстомъ для постройки военнаго флота; слѣдовательно, роль Воронежа, какъ военной верфи, окончилась. Въ 1768 г., при Екатеринѣ II, вслѣдствіе войны съ Турціей, повелѣно было организовать вновь на Азовскомъ морѣ флотъ, (названный—Донскою флотиліею); съ этою цѣлію кораблестроеніе повелѣно было возобновить на верфяхъ: Тавровской, Ново-Павловской, на р. Икорцѣ, и на вновь устроенной верфи—Новохоперской. О Воронежской верфи—нѣтъ помину.

Въ настоящее время, отъ всѣхъ прежнихъ сооруженій и построекъ на Воронежской верфи, сохранилось только одно большое зданіе, находящееся на островѣ; это—Петровскій *цейхаузъ*; въ 1872 г. онъ заново оправленъ, передѣланъ внутри, и въ немъ съ тѣхъ поръ помѣщается воронежскій рѣчной *яхтъ-клубъ*. Ежегодно, при началѣ лѣтняго сезона, когда происходитъ открытіе яхтъ-клуба, множество лодокъ и другихъ разной величины и наименованія судовъ покрываютъ рѣку Воронежъ передъ городомъ, и въ извѣстный часъ массою, съ музыкой и распущенными парусами, торжественно плывутъ вверхъ по теченію. Чудная картина! Въ особенности, когда любуешься ею съ нагорной стороны. Глядя на эту картину, на это множество судовъ, тихо плывущихъ при попутномъ легкомъ вѣтеркѣ, и слыша

звуки торжественнаго марша,—невольно мысленно переносишься ко времени конца XVII стол. и воображаешь себя созерцающимъ тотъ церемоніалъ, который былъ устроенъ Петромъ Великимъ, при спускѣ первыхъ русскихъ судовъ будущаго южнаго военнаго флота,— тотъ церемоніалъ, когда на воронежскія воды были спущены Principium, *св. Маркъ* и *св. Матвѣй*—созданія рукъ русскихъ мастеровъ съ царемъ-плотникомъ во главѣ; словомъ—церемоніалъ 2-го апрѣля 1696 года.

О КУДОЯРѢ РАЗБОЙНИКѢ И КЛАДОИСКАТЕЛЯХЪ.

(Изъ мѣстныхъ преданій) *).

(Статья Н. В. Воскресенскаго).

Въ Воронежской губерніи есть много урочищъ, названныхъ по имени страшнаго Кудояра, или Кудеяра, который, съ удалою шайкою своею, когда-то разбойничалъ въ здѣшнемъ краѣ и о которомъ долго сохранялись въ народѣ кровавыя воспоминанія. Память о Кудоярѣ держалась упорно въ народѣ и переходила отъ одного поколѣнія къ другому, благодаря въ особенности преданіямъ о несмѣтныхъ сокровищахъ, зарытыхъ знаменитымъ разбойникомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ имѣлъ притоны. Въ ближайшее къ намъ время, сохранялись преданія не столько о личности самаго Кудояра, или о кровавыхъ его дѣяніяхъ, сколько о зарытыхъ будто-бы имъ кладахъ. Эти клады породили множество кладоискателей, не щадившихъ труда, времени и издержекъ при поискахъ мѣстъ, гдѣ погребены Кудояровскія сокровища, но о нихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Кудояръ, какъ передаетъ преданіе, былъ татарскій сборщикъ податей, отличавшійся громаднымъ ро-

---

*) Смотр. «Ворон. Губ. Вѣд.» 1850 г. №№ 11, 28, 29 и 50; 1851 г. №№ 1, 15, 16, 22—30; 1863 г. № 1; 1864 г. №№ 51 и 52 и 1865 г. № 83; «Воронежскій Листокъ» 1865 г. № 4; «Саратовскій Справочный Листокъ» 1873 г. № 97. Газ. »Донъ» 1873 г.

стомъ и силою. Разграбивши нѣкоторыя подмосковныя селенія, онъ, съ большимъ богатствомъ, возвращался въ орду, бывшую на Саратовской степи. Проѣзжая мимо лѣса, гдѣ теперь село Ясырки, Бобровскаго уѣзда, Кудояръ встрѣтилъ здѣсь жилища крестьянъ, вышедшихъ изъ подъ Москвы послѣ татарскаго опустошенія, и поселившихся въ роскошно-привольной мѣстности, представлявшей громадные лѣса и пустынныя степи, тянувшіяся на необозримыя пространства Кудояру понравилась эта мѣстность, и онъ не захотѣлъ продолжать путь въ Саратовскія степи, а основалъ здѣсь свой станъ. Онъ подчинилъ себѣ переселенцевъ и выбралъ изъ нихъ, для своей шайки, бобылей, ѣздилъ на разбой даже въ отдаленныя мѣстности, что подтверждается названными по имени Кудояра урочищами, находящимися въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Задонскомъ, Землянскомъ, Бобровскомъ, Коротоякскомъ и Павловскомъ. Кудояръ имѣлъ большую шайку; устраивалъ свои временныя становища или притоны, въ различныхъ мѣстахъ, и для путевыхъ сообщеній содержалъ, въ опредѣленныхъ пунктахъ, ставки лошадей. Въ Задонскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ села Бѣлоколодцка, на дорогѣ въ Липецкъ, есть „Кудеяровъ“ логъ, гдѣ, по преданію, была у него ставка лошадей. Мѣсто это, съ крутыми, почти отвѣсными берегами, было надежнымъ убѣжищемъ для разбойнической ставки. Тутъ же находится лощина, называемая „мертвушкой“, вѣроятно потому, что здѣсь совершались злодѣйства.— Мѣсто, гдѣ первоначально основалъ Кудояръ свой притонъ, въ Бобровскомъ уѣздѣ, было замѣтно еще въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Оно находится въ лѣсу за Телешихой (названіе болотъ). Послѣ часовой ходьбы изъ села Ясырокъ, по маленькимъ извилистымъ тропинкамъ, между болотъ и кустарниковъ, можно было видѣть мѣсто жилища Кудояра—въ видѣ небольшой поляны, противъ которой лежалъ широкій ровъ, образующій форму большаго четыреугольника, изрытаго глубокими ямами. Изъ другихъ притоновъ

Кудояра извѣстны слѣдующіе: въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ Усманской казенной лѣсной дачѣ урочище, подъ именемъ „Городище“. Находясь почти въ самомъ центрѣ громаднѣйшаго лѣса, оно окружено было со всѣхъ сторонъ высокимъ валомъ и обрыто широкою канавою. Долго не уничтожались слѣды воротъ къ этому таинственному жилищу, пользовавшемуся особенною извѣстностію въ народѣ.—Въ Павловскомъ уѣздѣ, близъ села Дивенки, въ Шиповомъ казенномъ лѣсу есть огромная могила съ признаками разныхъ окоповъ и помѣщеній, гдѣ находились будто-бы кладовыя и конюшни Кудояра.—Въ Задонскомъ уѣздѣ, близъ села Лозы, верстахъ въ 20 отъ Задонска, находится „Кудеяровъ“ лѣсъ, гдѣ были станъ и жилище Кудояра.—Въ Землянскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 30 отъ города, находится село Горяиново, называемое простолюдинами также „Кудеяровымъ“. Село это отличается гористымъ мѣстоположеніемъ съ ущельями, которыя могли служить убѣжищемъ для разбойническихъ шаекъ.—Въ Коротоякскомъ уѣздѣ, на берегу Дона, между селомъ Борщевымъ и бывшимъ городомъ Костенскомъ (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), находится значительное возвышеніе, называемое „Кудояровымъ городищемъ“. Кромѣ того, въ Воронежскомъ, Задонскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ есть ямы, лога и курганы, называемые „Кудеяровыми“ *). Всѣ эти урочища служатъ живымъ свидѣтельствомъ того, что Кудояръ долго разбойничалъ въ Воронежскомъ краѣ. Онъ же, вѣроятно, разбойничалъ и въ Саратовской губерніи, гдѣ, по преданію, былъ у него притонъ на горѣ Богатыркѣ или Крутцѣ. Въ развалинахъ землянки, въ которой жилъ здѣсь Кудояръ, находили кости человѣческія, кинжалы, пики, бердыши, кольчуги, монеты татарскія, кольца, перстни и проч.—Рязанское преданіе также сохранило память о Кудоярѣ; но тотъ-ли это Кудояръ,

*) Въ сосѣднемъ съ Задонскимъ—Елецкомъ уѣздѣ есть деревня, называемая «Кудеяровкою». По всей вѣроятности, Кудояръ разбойничалъ и въ Елецкомъ уѣздѣ.

который разбойничалъ въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ Воронежскою и Саратовскою губерніями—неизвѣстно. Въ Рязанской губерніи говорятъ о Кудоярѣ, что онъ, былъ не ордынецъ, а опальный опричникъ, грабившій скотъ у мирныхъ жителей и убивавшій Московскихъ купцовъ. Въ Воронежской и Саратовской губерніяхъ Кудояръ извѣстенъ за татарина, знавшаго Русскій языкъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ документальныхъ записей о Кудоярѣ, а преданіе мало обрисовываетъ эту страшную личность. Въ Саратовѣ сохранилось преданіе, что Кудояръ женатъ былъ на русской, рѣдкой красавицѣ. У насъ извѣстно, что Кудояръ увезъ силою одну молодую крестьянку—красавицу, сговоренную уже за молодаго парня, односельца. Преданіе объ этомъ сообщено, въ 1851 г., въ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ г. Тимановимъ. Вотъ подробности настоящаго преданія.

Въ одномъ селѣ жилъ крестьянинъ Демьянъ; у него была 18-ти-лѣтняя дочь-красавица Маша, сговоренная за сына богатѣйшаго во всемъ селѣ крестьянина—Сережу. Разъ вечеромъ, когда Сережа былъ у своей невѣсты, зазвенѣлъ по селу колокольчикъ, и лихая тройка остановилась у крыльца Демьянова двора. Широкоплечій и высокаго роста сѣдокъ соскочилъ съ телѣги и проворно вошелъ въ избу.

„Гость не въ пору—хуже лихаго татарина, дядя Демьянъ Ивановичъ, проговорилъ вошедшій,—а зная твое гостепріимство, завернулъ я къ тебѣ попросить—не дашь ли мѣстечка переночевать. Дождь такъ и льетъ на дворѣ—нитки сухой на мнѣ нѣтъ“.

— Ладно, сватъ, оставайся. А какъ звать тебя? говорилъ Демьянъ.

— Былъ Артамонъ, Парамововъ сынъ, по прозванію—Сыпь золотомъ.

— Жена! давай ужинать, сказалъ угостительный хозяинъ.

Ужинъ готовъ; всѣ сѣли.

— А ты, Маша, что подгорюнилась, спросилъ отецъ. Маша вздрогнула.

— Чай дочка твоя, дядя, смѣемъ спросить.

— Дочь. Да все что-то не весела,—больна что-ли.

— Молодымъ людямъ грѣхъ не веселиться. О чемъ думать имъ. Жизнь копѣйка,—голова наживное дѣло....

Тутъ онъ одумался.

— Понимаю!.... глухо сказалъ сидѣвшій вблизи Сережа, услышавъ любимую поговорку разбойничавшаго въ окружности атамана, и Маша, какъ робкая горлица, прижалась къ нему. Гость звѣроки посмотрѣлъ на жениха.

— Поднеси-ка, Маша, бражки Артамону Парамоновичу, сказала ничего не замѣчавшая мать, обратившись къ дочери. Бѣдняжка поблѣднѣла,—руки ея тряслись; съ ужасомъ налила она брагу въ жестяную кружку и съ поклономъ подала гостю, глаза котораго страшно засверкали при ея приближеніи.

— Небось скоро свадебка?

— На эту осень, коли Богъ благословитъ, отвѣчалъ отецъ. Вотъ и женихъ. Тутъ онъ указалъ рукою. Гость посмотрѣлъ на него съ усмѣшкою и произнесъ: „Гм.!....“ Сережа отвернулся.

— Хороша парочка! Не худо и на свадебку завернуть...

— Просимъ милости!

— Будетъ весело, - ручаюсь хоть головой.... Гм...!

Поужинали. Мать послала Машу провѣдать корову и подложить ей соломки. Гость вслѣдъ за ней вышелъ изъ избы—посмотрѣть лошадей, какъ сказалъ онъ. Сердце Сережи какъ будто говорило ему что-то,—оно сильно билось. Черезъ нѣсколько времени, и онъ вышелъ.—Вдругъ, на дворѣ раздался крикъ. Всѣ бросились изъ избы. Сережа поспѣшно садился на лошадь,

а ловкій гость, въ которомъ не узналъ хозяинъ разбойника Кудоара, вскинулъ Машу поперегъ лихаго коня и вылеталъ уже изъ воротъ, за которыми двое всадниковъ ожидали его. „Извергъ"! вскрикнулъ Демьянъ; мать упала, а братья бросились въ погоню вмѣстѣ съ Сережею. За деревнею напали на нихъ восемь человѣкъ верховыхъ и убили одного изъ братьевъ. Женихъ летѣлъ прямо за Кудояромъ, но тотъ, допустивъ его на два шага, ударилъ саблею по головѣ. Сережа упалъ; Маша вскрикнула; разбойникъ сжималъ ее въ страстныхъ объятіяхъ и жарко цѣловалъ. Оставшійся братъ подскакалъ къ нему съ другой стороны, но упалъ, обагренный кровью, которая брызнула на сестру, уже лишенную чувствъ.—Мѣсто убійства названо „Кудояровымъ полемъ", которое находится въ Бобровскомъ уѣздѣ, недалеко отъ села Анны—имѣнія графа Левашова. Дальнѣйшая судьба Маши неизвѣстна. Жена Кудояра, по преданію, умерла въ Саратовскомъ краѣ и схоронена близъ нынѣшняго села Рѣпнаго. Можетъ быть тамъ же сложилъ свою буйную голову и Кудояръ, перебравшись въ Саратовскія степи изъ Воронежскаго края?.... Преданіе о немъ ограничивается лишь тѣми свѣдѣніями, которыя изложены выше.

Перейдемъ теперь къ Кудояровскимъ кладамъ и искателямъ этихъ кладовъ.

Усманскій казенный лѣсъ (въ Ворон. уѣздѣ) особенно привлекалъ къ себѣ разныхъ кладоискателей. Одинъ изъ сотрудниковъ „Вор. Губ. Вѣдом." въ 1851 году сообщалъ, между прочимъ, что въ народѣ не умолкаютъ разсказы о таинственныхъ жителяхъ лѣса и ихъ несмѣтныхъ и неисчерпаемыхъ богатствахъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земли; живы преданія и о разбойникахъ, нѣкогда привольно кочевавшихъ въ непроходимыхъ дебряхъ Усманской дачи, мрачное величіе которой заставляетъ невольно вѣрить смутнымъ разсказамъ простаго народа. Признаки прежней разбойнической жизни въ Усманскомъ лѣсу несомнительны. Кромѣ

„Городища“, о которомъ сказано выше, есть и другія урочища, пользующіяся грозною славою въ народѣ, и они-то, каждый годъ, съ наступленіемъ весны, привлекали въ лѣсную дачу толпу искателей кладовъ. Изъ всѣхъ этихъ искателей, по слухамъ, удалось одной какой-то женщинѣ изъ села Студенокъ, Усманскаго уѣзда (въ сороковыхъ годахъ), найти въ канавѣ, около „Городища“, большой золотой старинный перстень, и потому понятно—отъ чего страсть къ отыскиванію кладовъ въ Усманской дачѣ въ народѣ не уменьшается. Заслуживалъ въ этомъ отношеніи, по своему неутомимому упорству, особеннаго вниманія какой-то дальній мѣщанинъ: каждое лѣто пріѣзжалъ онъ по нѣскольку разъ въ дачу, и съ старинною рукописью, по извѣстнымъ ему одному планамъ и замѣткамъ, день и ночь розыскивалъ мѣста, гдѣ погребены, по его догадкамъ, „сокровища несмѣтныя“. Крестьяне говорятъ, что рукопись имъ куплена, за весьма значительную сумму, у одного Сторожевскаго жителя, которому досталась она въ Донской землѣ отъ 180-ти-лѣтняго старика, товарища Кудояра въ злодѣйствахъ по Усманской дачѣ.—Вотъ причина, отъ чего въ этой дачѣ часто попадаются бугры, перерытые обыкновенно на-перекрестъ канавами. Не менѣе замѣчательно, по таинственному значенію своему, и такъ называемое „Чистое озеро“, на днѣ котораго, по сказанію народа, находятся огромные выхода и погреба съ бочками золота и серебра и сундуки съ дорогими камнями и мѣхами; увѣряютъ также, что въ озеро это, въ незапамятные еще времена, погружена была большая старинная карета тоже съ деньгами. Карету эту, по разсказамъ народа, хотѣлъ достать со дна озера какой-то „баринъ“, для чего и началъ было спускать озеро, чрезъ особую вырытую канаву, въ близъ-лежащій ручей Жевланку; но озеро это будто-бы не пошло, и кладъ ему „не дался“. Наконецъ, почти столько-же замѣчательно, по уваженію народному, и урочище „Камень“ (въ томъ же Ус-

манскомъ лѣсу), гдѣ также видны слѣды тщетныхъ усилій искателей клада.

Искатели кладовъ преимущественно бываютъ изъ простаго народа, склоннаго, по неразвитости, къ суевѣріямъ и предразсудкамъ. Развитію страсти къ кладоискательству помогаютъ разные шарлатаны изъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, видавшихъ, какъ говорится, виды. Замѣтивъ въ какомъ нибудь простакѣ склонность къ легкой добычѣ, посредствомъ кладовъ, шарлатаны выманиваютъ у него какія есть деньжонки, и за это снабжаютъ простака раличными заговорами, записями и тому подобною чепухою. Но въ результатѣ всегда одинъ конецъ: клада не нашелъ, да вдобавокъ потерялъ еще и то, что имѣлъ. Про одного изъ такихъ кладоискателей есть любопытный разсказъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1864 г. Мы приведемъ выдержки изъ этого разсказа, тѣмъ болѣе, что въ немъ упоминается о Кудояровскихъ кладахъ.

Въ селѣ Боровомъ, Воронежскаго уѣзда, былъ богатый мужикъ Савелій; возвращаясь разъ изъ Воронежа, куда онъ ѣздилъ за покупками, Савелій столкнулся на дорогѣ съ какимъ-то мѣщаниномъ. Разговорился съ нимъ Савелій о кладахъ: „что такое за клады? Кто ихъ кладетъ, какъ достаютъ"?.., Мѣщанинъ оказался близко знакомымъ съ этимъ дѣломъ и открылъ Савелію всю подноготную. Пріѣхалъ Савелій домой и ходитъ дуракъ-дуракомъ, не ѣстъ, не спитъ; тяжелая думка о кладахъ нейдетъ съ ума. „Что-жъ, думалъ Савелій, вонъ мѣщанинъ-то сколько разъ открывалъ, може и мнѣ, Богъ пошлетъ, поталанится. Ай испробовать? Авось бѣды не будетъ"! Думалъ думалъ Савелій,—и пошелъ въ кладоискатели: обзавелся, какъ слѣдуетъ, щупами, лопатами, заступами; за не малую деньгу выучился заговорамъ, отыскалъ записи.... Послѣднія начитывалъ, за приличное количество водки, сельскій дьячекъ. Долго за полночь, бывало, сидитъ Савелій съ пьянымъ дьячкомъ за столомъ; трещитъ лучина, хра-

пятъ домашніе, а онъ, жадно прислушиваясь къ монотонному голосу дьячка, тихо повторяетъ за нимъ: „въ Боровскомъ лѣсу, на казенной межѣ, сосновый пень; отъ него на сѣверъ въ десяти шагахъ береза; отъ этой березы на востокъ въ 20 шагахъ положенъ кладъ, съ заклятіемъ на 12-ти головахъ черныхъ пѣтуховъ,—доставать его въ ущербѣ мѣсяца, а заговоръ: откачнись, нечистая сила, пропади заклятье, пропадите 12 головъ черныхъ пѣтуховъ; я, рабъ Божій, крестомъ крещусь, бѣсовъ не боюсь, беру кладъ. Явись, явись, явись“ .. И пошелъ Савелій бродить по губерніи за кладами,—искрестилъ не одинъ лѣсъ. Былъ подъ селомъ Шестаковымъ, гдѣ, по преданію, росъ дремучій лѣсъ, въ которомъ жили разбойники, не дававшіе никому ни прохода, ни проѣзда. Услыхалъ Савелій, что будто-бы въ тѣхъ мѣстахъ каждую ночь теплится свѣчка.—Ну какъ не испробовать; извѣстно, гдѣ ужъ затеплится свѣчка—въ лѣсу ли, на могилѣ,—то бей навѣрняка: кладъ въ томъ мѣстѣ безъ обмана. Однако-жъ, Савелію не посчастливось: свѣчи онъ не видалъ и клада не досталъ. Графскія степи (въ Бобровскомъ уѣздѣ) тоже не оставилъ Савелій безъ вниманія; Кудояровы курганы крѣпко тянули его порыться въ нихъ,—и точно, рылся Савелій, да вырыть-то ничего не вырылъ: огромные курганы не подъ силу были одному человѣку. Ходилъ Савелій подъ Ивана-Купалу и за разрывъ-травою, и тутъ вышелъ пустякъ. Далеко, вокругъ села, колдуны, заговорщики и тому подобные проходимцы пронюхали —какими дѣлами занялся Савелій, и каждый спѣшилъ поживиться около него: кто предлагалъ ему заговоры, кто угощалъ записями, иной таинственно развертывалъ передъ нимъ грязную тряпицу, въ которой лежалъ комъ глины, но не простой глины, а добытой въ полночь съ могилы удушившагося. Савелій не отказывался ни отъ чего и, посыпая деньгами, все валилъ въ кучу: „на досугѣ разберу, дескать,—авось что и пригодится“. Между тѣмъ, хозяйство Савелія падало; впрочемъ, ему до него и дѣла не было: давно уже онъ

махнулъ на него рукою, занявшись выгодной коммерціей—кладоискательствомъ. Наконецъ, Савелій сблизился съ отставнымъ солдатомъ—Семенычемъ, проживавшимъ въ деревнѣ Отрожкахъ, близъ гор. Воронежа. По словамъ Семеныча о самомъ себѣ, онъ все видѣлъ и все испыталъ: „былъ онъ на молочныхъ рѣкахъ, ѣзжалъ черезъ сахарныя горы, гостилъ за панибрата у Турецкаго Султана,—а что касается до кладовъ, то чуть ли не на милліоны доставалъ ихъ". Этотъ-то Семенычъ вызвался научить Савелія—достать кладъ навѣрняка. „Слушай, да на усъ мотай", говорилъ онъ Савелію: „тутъ недалечко есть кладъ—не такъ чтобы онъ великъ былъ, а все-таки копѣйка добрая; положенъ онъ съ заклятіемъ. Заклятіе то я давно уже провѣдалъ,—достать мнѣ этотъ кладъ, какъ пить дать! Вотъ имъ-то я по пріятельски удружу тебѣ. Когда ты разживешься 40 рублями, завяжи ихъ въ чистую тряпицу, положи туда вотъ этого снадобья (Семенычъ подалъ Савелію что-то, тщательно завернутое и завязанное въ бумагу) и зарой на томъ мѣстѣ, гдѣ положенъ кладъ. Зарывать ступай ровнешонько въ полночь. Послѣ того, чрезъ три дня, ступай за кладомъ; будутъ тебѣ тутъ страхи и видѣнія ужасныя,—да ничего, ты не бойся: я все время буду читать за тебя, въ своей избѣ, заклятія, и черти перстомъ тебя не тронутъ. Когда начнешь копать, копай, не останавливаясь; дойдешь до своего узелка съ деньгами, отложь его въ сторону, а самъ продолжай свою работу. Должно быть, на трехъ-аршинной глубинѣ встрѣтишь ты доску; тутъ ты остановись и проговори до трехъ разъ: „кладъ, кладъ, положенъ ты, кладъ, на серебрѣ—золотѣ, принесъ я это серебро и золото. Дайся ты, кладъ рабу Божію Савелію"! Тутъ развяжи узелокъ, и коли увидишь въ немъ серебро—снимай доску и кладъ бери безъ всякаго сумленія; а коли замѣсто серебра мѣдь очутится—положи узелъ на мѣсто и зарой яму: значитъ кладъ хочетъ, чтобы ты въ другорядь пришелъ. Опосля ступай въ другорядь за нимъ; не встрѣтишь въ другорядь,

ступай въ третій и послѣдній: въ третій ужъ, будь надеженъ, безпремѣнно дастся"... Въ заключеніе Семенычъ подробно объяснилъ примѣты того мѣста, гдѣ лежалъ кладъ. Ввечеру того же дня, Савелій стащилъ со двора послѣднюю корову, разжился серебромъ и въ точности исполнилъ приказаніе Семеныча. Наступилъ условный третій день, и Савелій съ нетерпѣніемъ ожидалъ полуночи. Ходитъ Савелій по своему двору, самодовольно разглаживая широкую бороду, посматриваетъ онъ на пустыя коровники, закуты и думаетъ: вотъ, дескать, скоро биткомъ будутъ скотомъ набиты.... Взглянетъ на избу—и снова думушка: какія онъ занесетъ широкія хоромы, съ лавочкою, полнымъ-полною дегтемъ, хомутами, шлеями и другимъ добромъ... Наступила полночь. Отправился Савелій къ вождѣленному мѣсту и вскорѣ былъ около него... Съ заступомъ и лопатою Савелій принялся за работу. Долго усердно работалъ онъ,—и вотъ, что-то звякнуло; онъ нагнулся, вынулъ зарытый имъ же (по наставленію Семеныча) узелокъ и, положивъ его на окраину ямы, снова продолжалъ работу. Спустя нѣсколько времени, заступъ Савелія глухо застучалъ и остановился: Савелій увидалъ доску; только не замѣтилъ, что она была новая: прочиталъ Савелій заговоръ, которому выучилъ его Семенычъ и дрожащими руками развязалъ узелокъ. Но взамѣнъ серебряныхъ рублей, въ узлѣ оказались мѣдныя гривны! „Не хочетъ идти кладъ, думаетъ онъ: придется ждать еще три дня!„ Во второй разъ, Савелій не нашелъ въ ямѣ даже и своего узелка съ деньгами. Тутъ въ головѣ его мелькнуло сомнѣніе въ правдивости словъ солдата. Озлобленно почесалъ Савелій затылокъ, плюнулъ въ яму и, собравъ свои инструменты, съ опущенною головою, вздыхая, тихо побрелъ домой. Въ третій разъ Савелій не ходилъ уже за кладомъ. Однако жъ, наука солдата все-таки не проняла его: спустя нѣсколько дней послѣ своего послѣдняго похожденія, мрачный и угрюмый, сидѣлъ онъ на завалинкѣ около своей избы и

думалъ думушку: въ какія бы мѣста направиться ему, попытать снова своего талана счастья?..

Въ данномъ случаѣ жертвою плута-солдата былъ одинъ Савелій,—а еще извѣстенъ случай, когда подобный же солдатъ-проходимецъ смутилъ все село, разсказывая про Кудояровскіе клады. Въ 1837 г., въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, появился солдатъ и увѣрялъ народъ, что въ ямахъ, находящихся близъ этого села и прозванныхъ Кудояровыми, находятся несмѣтныя сокровища, награбленныя разбойникомъ Кудояромъ и его шайкою; при этомъ разсказывалъ о разныхъ видѣніяхъ, которыя, будто-бы, представлялись ему во снѣ. Крестьяне повѣрили солдату: разрыли ямы на огромномъ пространствѣ и нашли.... рыхлый песокъ и нѣсколько овечьихъ костей....

Бобровскіе курганы также привлекали къ себѣ многихъ кладоискателей. Корреспондентъ Губернскихъ Вѣдомостей, пятидесятыхъ годовъ, имѣлъ случай лично видѣть одного стараго Бобровскаго кладоискателя и разговаривать съ нимъ. Это—былъ служивый, вышедшій въ отставку въ 1823 году. „О кладахъ, говорилъ старый ветеранъ, передалъ мнѣ мой собратъ, старый служивый же, которому земляныя дѣла хорошо извѣстны. Мы съ кумомъ пришли къ нему, поклонились рублевикомъ и попросили совѣта. Служивый взялъ въ руки монету; положилъ ее сначала на одну руку, потомъ на другую,—и тутъ все передъ нимъ открылось такъ ясно, какъ будто кладъ у него былъ передъ глазами“. Затѣмъ кладоискатель разсказалъ какъ они съ кумомъ искали сокровища, которыя разбойникъ Кудояръ награбилъ у честныхъ людей. „Нѣсколько часовъ, говорилъ ветеранъ, рыли мы безъ всякаго успѣха,—какъ вдругъ, заступъ кума ударилъ обо что-то твердое; колѣна кума задрожали; онъ выронилъ заступъ, а я, не обращая на него вниманія, съ новымъ жаромъ продолжалъ свое дѣло. Скоро, мой заступъ также ощупалъ что-то твердое.... Мы взглянули другъ

на друга, дружно взмахнули нашими заступами и осторожно начали окапывать землю, чтобы вытащить наше сокровище.... Заступы поминутно стучали объ желѣзную крышку огромнаго сундука, который скоро долженъ былъ сдѣлать насъ съ кумомъ первыми богачами въ мірѣ, —какъ вдругъ, посреди мертвой тишины словно изъ земли раздался голосъ: Филипъ Семенычъ! Это было имя кума; но кто произнесъ его—ни я, ни онъ не знали. Кумъ затрясся какъ въ лихорадкѣ и уронилъ вторично заступъ; я тоже почувствовалъ страхъ. При вторичномъ крикѣ, кумъ, какъ полоумный, выскочилъ изъ ямы, робко оглянулся по сторонамъ и, сколько достало силы, принялся бѣжать. Я за нимъ. Пробѣжавши болѣе версты, мы упали въ изнеможеніи на мокрую траву, и тогда, приложивши ухо къ землѣ, кумъ началъ прислушиваться. Пролежавши съ минуту въ такомъ положеніи, онъ съ испуганнымъ видомъ обратился ко мнѣ: не слышу ли я чего? Приложивши ухо къ землѣ, я очень явственно услышалъ задушающій неистовый хохотъ, который раздавался изъ подъ земли“. Старикъ увѣренъ былъ, что надъ ними потѣшался „Антипа безпятый“ (нечистая сила). Впрочемъ, старикъ еще надѣялся завладѣть кладомъ съ помощью „Разрывъ-травы“, которая, по мнѣнію кладоискателей, не по шерсти - нечистой силѣ. „А кладъ, сказалъ въ заключеніе старикъ, знатный: 60 парныхъ воловьихъ подводъ одного серебра, 10 пуд. золота и цѣлый лотокъ драгоцѣнныхъ камней“.

Вотъ все, что сохранилось изъ мѣстныхъ преданій о Кудоярѣ, зарытыхъ имъ кладахъ и о кладоискателяхъ.

ДОКЛАДЪ

Губернскому Статистическому Комитету члена В. И. Миропольскаго, относительно составленной имъ програмы для предполагаемаго „Сборника“, читанный въ засѣданіи Комитета 4-го мая 1885 г.

Въ засѣданіи Комитета, 8 апрѣля сего года, я сдѣлалъ заявленіе относительно ***расширенія*** програмы „Историческаго Сборника“, къ изданію котораго Комитетъ предположилъ приступить въ предстоящемъ 1886 году. въ память 300 лѣтія г. Воронежа и продолжать затѣмъ его изданіе и въ послѣдующіе годы.

Комитетъ, выслушавъ мое заявленіе, поручилъ мнѣ выработать „расширенную“ програму „Историческаго Сборника“, пригласивъ къ этому труду и Ф. А. Щербину.

Составивъ расширенную програму „Историческаго Сборника“, соотвѣтственно моему заявленію въ Комитетѣ, я сообщилъ ее г. Щербинѣ, который, найдя ее цѣлесообразною, передалъ мнѣ составленныя имъ статистическія таблицы для пополненія нѣкоторыхъ частей составленной мною програмы, каковыми таблицами я и воспользовался. Затѣмъ я и г. Щербина вторично съ полнымъ вниманіемъ пересмотрѣли и обсудили предлагаемую нынѣ (4-го мая) вниманію Комитета програму.

Выработавъ програму, я нашелъ, что предположенное Комитетомъ *названіе* „Сборника“ *Историческимъ*, по отношенію къ составленной програмѣ, оказывается *одностороннимъ*, неохватывающимъ всего ея содержанія; ибо въ нее входятъ, сверхъ исторіи, и этнографія, и географія, и санитарныя мѣры, и промышленность.

Но и помимо этого, я полагаю, названіе „Сборника“ *Историческимъ* не удобно и потому, что изданіе этого „Сборника“ предположено ученымъ обществомъ *Статистическимъ*, котораго *прямая* слѣдовательно задача—*статистика*, а не исторія. Издавать же „Сборникъ“ *Историческій* естественнѣе обществу *Историческому*.

На основаніи этого, я бы съ своей стороны предложилъ назвать предполагаемый „Сборникъ“ просто „Воронежскимъ“, такъ какъ онъ: 1) предполагается въ память 300-лѣтія г. Воронежа; 2) имѣетъ быть посвященъ изученію прошлаго и настоящаго *Воронежской* губерніи и 3) имѣетъ издаваться *Воронежскимъ* Статистическимъ Комитетомъ. Поэтому я предлагаю слѣдующее, напр., *заглавіе* „Сборника“, т. е., его *обертку* для юбил. года.

1586—1886.

Воронежскій Сборникъ.

Изданіе Воронежскаго Статистическаго Комитета, основанное въ 1886 г., *въ память трехсотлѣтія* г. Воронежа.

Исторія, этнографія, географія, промышленность и статистика Воронежской губерніи.

1886.

ВОРОНЕЖЪ.

Статьи, имѣющія войти въ составъ „Сборника“, должны имѣть предметомъ изученія Воронежскую губернію со *всѣхъ* сторонъ ея жизни, быта и природы, доступныхъ изслѣдованію и изученію. Такимъ образомъ, предметомъ изученія, а слѣдовательно и содержанія статей для „Сборника“, имѣютъ быть:

1. Прошлое края, то есть, его исторія.
2. Этнографія.
3. Движеніе и составъ населенія губерніи.
4. Администрація и прочія правительственныя учрежденія губерніи.
5. Городское и земское самоуправленіе.

6. Сословныя учрежденія.

7. Просвѣщеніе народное и сословное,—наука и искуства.

8. Физическая географія губерніи и вообще ея физическая природа.

9. Санитарное состояніе губерніи.

10. Промышленность ея жителей—добывающая, обработывающая и торговая.

Предлагаемая програмиа обнимаетъ всѣ эти стороны изученія Воронежской губерніи, съ болѣе или менѣе подробнымъ общимъ указаніемъ изученія каждой указанной стороны. Это—*задача*, рѣшенію которой предполагаемый „Сборникъ" долженъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности. Это—*идеалъ*, который долженъ находиться предъ умственнымъ взоромъ нашего Комитета вообще и каждаго его члена въ частности.

Намѣтивъ цѣли и задачи, достиженіе которыхъ должно имѣться въ виду, при предполагаемомъ изданіи „Сборника", я перехожу къ разсмотрѣнію вопроса: *посильны ли* эти цѣли и задачи *нашему* Комитету?—*Осуществимы ли* онѣ при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ ученое общество *въ провинціи*? —Отвѣчаю категорически: *да, посильны и осуществимы*, если Комитету удастся побѣдить вредный предразсудокъ относительно науки и научныхъ занятій.

Утвердилось въ мысляхъ большинства людей, даже получившихъ образованіе, что наука, научные интересы, научныя занятія—есть дѣло *спеціальное* „ученыхъ" (такъ сказать, монаховъ науки), а что якобы для остальнаго человѣчества достаточно и тѣхъ крупицъ, которыя случайно падаютъ на газетные столбцы или появляются въ формѣ популярныхъ пережевываній научныхъ трудовъ, выводовъ или цѣлыхъ системъ.—Существуетъ прискорбный и вредный предразсудокъ въ обществѣ, что будто наука есть достояніе немногихъ избранныхъ, и доступна только имъ, а что всѣ прочіе члены общества *не могутъ и не должны* интересоваться научными изслѣдованіями, хотя бы и не своими, чужими;—что будто ученыя изслѣдованія могутъ производить только патентованные ученые, а остальное человѣчество, получивъ въ школѣ *„малые начатки"* знанія и запомнивъ *имена* нѣкоторыхъ *наукъ*, должно пребывать *въ невѣжествѣ*, теряя „зо-

лотое время“ на пустыя развлеченія, а иногда на безсмысленное до грубости препровожденіе времени.

Между тѣмъ, наука есть *общее* дорогое наслѣдство, оставленное *всѣмъ намъ* предшествовавшими поколѣніями; наслѣдство, добытое лучшими умами своего времени съ великими усиліями. *Всѣ и каждый* могутъ и должны пользоваться этимъ наслѣдіемъ по мѣрѣ силъ;—*всѣ и каждый* должны, въ свою очередь, передать его своимъ преемникамъ въ увеличенномъ и усовершенствованномъ видѣ. Но и кромѣ этихъ общихъ свойствъ науки, *современная жизнь настоятельно* указываетъ потребность науки для всѣхъ и каждаго, ради достиженія *чисто практическихъ* цѣлей. Наука нужна для веденія раціональнаго *хозяйства*; безъ нея невозможна *фабрично-заводская и мануфактурная* промышленность; она необходима для твердости и устойчивости всѣхъ *торгово-промышленныхъ* предпріятій. *Здоровье* общественное и частное, способы предупрежденія болѣзней и эпидемій всецѣло основываются на изученіи природы и человѣка. Разумное *воспитаніе* подростающихъ поколѣній не мыслимо безъ указаній науки. *Административныя мѣропріятія и самое законодательство* только тогда оказываются твердыми и цѣлесообразными, когда они обоснованы на изученіи свойствъ человѣческой природы, соотвѣтствуютъ данному историческому моменту и даннымъ условіямъ національности, климату, образу жизни, нравамъ, обычаямъ и характеру населенія. т. е., законодательство и администрація получаютъ свою силу соотвѣтственно степени ихъ научности. Но наука теперь считается необходимою и въ такихъ сферахъ, гдѣ въ прежнее время казалось возможнымъ обойтись безъ нея; такъ, современное *военное дѣло* требуетъ пособія почти всѣхъ частей міровѣдѣнія. *Мореходство* развилось и развивается только при пособіи науки. Даже и *теологъ* въ настоящее время не можетъ игнорировать науку. Онъ обязанъ посвящать часть своего времени наукѣ не только потому, что *небеса повѣдаютъ славу Божію и творенія рукъ его* возвѣщаютъ премудрость и благость Бога, но и для того, чтобы, какъ говоритъ апостолъ, дать разумный отвѣтъ всякому, *вопрошающему словесе о нашемъ уповаціи*. Кратко: *нѣтъ такой дѣятельности человѣческой, гдѣ бы не требовалась наука.*

Если *приложить* эти общія соображенія о значеніи науки къ *Воронежскому краю*, то мы увидимъ, что для него, этого края, руководящія указанія науки необходимы въ высшей степени. Онѣ необходимы: 1) Для всѣхъ видовъ промышленности, которая находится въ губерніи почти въ примитивномъ состояніи. 2) Для улучшенія общественнаго здравія, которое здѣсь находится почти въ безотрадномъ состояніи, ибо населеніе губерніи не прибываетъ, а даже мѣстами убываетъ; и при этомъ въ населеніи существуютъ безпрерывно почти всѣ формы самыхъ тяжелыхъ физическихъ страданій. 3) Для улучшенія народной нравственности и общаго облагороженія жизни путемъ воспитанія, подъема матеріальнаго обезпеченія и устройствомъ благородныхъ, освѣжающихъ душу, развлеченій для населенія въ свободное отъ работъ время. Вообще, *необходимость науки для жизни такъ очевидна*, что только упорное, тупое невѣжество не можетъ не видѣть этого.

Послѣ сказаннаго о значеніи науки вообще и необходимости ея для всѣхъ сферъ современной жизни, можно легко отвѣтить на вопросъ. *на какія силы* нашъ Комитетъ можетъ *расчитывать* для осуществленія предлагаемой программы „Сборника",— кто будутъ *работники* на этомъ ограниченномъ и вмѣстѣ безграничномъ полѣ.

1). Это, во-первыхъ, члены Статистическаго Комитета—*непремѣнные*. Непремѣнные члены, имѣя ввѣренныя имъ части управленія, располагаютъ архивами, извѣстнымъ числомъ чиновниковъ, между которыми есть люди образованные и которые, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ посвятятъ десятка два-три вечеровъ для обработки какого либо предмета, если имъ это будетъ *предложено*, и будутъ даны для этого средства.

2) Во-вторыхъ, *члены дѣйствительные*.

Если непремѣнные и дѣйствительные члены, въ теченіе года, представятъ, среднимъ числомъ, по *одному* печатному листу, то это дастъ около 50 листовъ, т. е. „Сборникъ", со стороны матеріала, можетъ быть вполнѣ *обезпеченъ* даже и одними наличными силами Комитета, если только въ членахъ его явится *мужество*—признать себя нравственно обязанными *работать*.

Но „Сборникъ" для изученія края не есть только спеціальное дѣло Статистическаго Комитета; это есть дѣло *общественное*,

и содѣйствовать его успѣху есть дѣло *всей интеллигенціи* Воронежской губерніи; она, эта интеллигенція, нравственно обязана принять въ немъ участіе *прямо* личнымъ трудомъ, и *косвенно* денежными субсидіями недостаточнымъ труженикамъ изъ интеллигенціи и пособіями Комитету. По этому, Комитетъ имѣетъ нравственное право расчитывать на содѣйствіе слѣдующихъ классовъ общества. Это 1) *Гг. Землевладѣльцы*; они и по своимъ средствамъ. и по положенію, и по отсутствію *обязательныхъ занятій* могутъ съ удобствомъ доставлять Комитету свои мѣстныя изслѣдованія и наблюденія экономическія, этнографическія, статистическія и т. п. Не желая работать сами лично, они могутъ пригласить для работъ, за извѣстное вознагражденіе, лицъ, готовыхъ и способныхъ трудиться. Въ крайнемъ же случаѣ, они окажутъ свое содѣйствіе Комитету и тѣмъ, если будутъ удѣлять извѣстную сумму на усиленіе средствъ Комитета. Noblesse oblige: Гг. землевладѣльцы не должны забывать этого благороднаго девиза благородныхъ людей.

2) Гг. *заводчики, фабриканты, купцы* и вообще *хозяева* промышленныхъ заведеній также могутъ оказать содѣйствіе Комитету или личнымъ трудомъ или денежными пособіями. Сверхъ того, при заводахъ и фабрикахъ есть образованные *техники, механики, инженеры*, которые не откажутся поработать, если ихъ патроны предложатъ имъ это и дадутъ для этого средства.

3) Гг. *преподаватели* среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, учители и учительницы сельскихъ и городскихъ школъ.

4) Гг. *врачи* правительственныхъ и земскихъ учрежденій и вольно-практикующіе; *аптекари, провизоры*.

5) Гг. *юристы* и *нотаріусы*.

6) Гг. *офицеры и чиновники* разныхъ вѣдомствъ.

7) *лица бѣлаго и чернаго духовенства*—благочинные, священники и прочіе члены клира.

Правда, изрѣченіе: „много званныхъ да мало избранныхъ" въ жизни, къ сожалѣнію, оправдывается очень часто; но все же какъ-то *неестественно* думать, чтобы интеллигенція Воронежской губерніи была такъ инертна, лѣнива, апатична, чтобы никто изъ нея не откликнулся на призывъ—къ дружной совмѣстной

работѣ по изученію своего роднаго, всѣмъ равно дорогаго края. Если же изъ поименованныхъ категорій интеллигенціи явится хотя по нѣскольку работниковъ, то успѣхъ предпринимаемаго ежегоднаго изданія „Сборника“ будетъ *вполнѣ обезпеченъ*; при чемъ часть трудовъ можетъ помѣщаться въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Конечно, при этомъ Комитетъ *не долженъ быть излишне-требовательнымъ*. Chefs d'oeuvre вообще дѣло таланта или многосторонней научно-выработанной мысли; мы же должны расчитывать на обыкновенныя силы, на силы такъ называемыхъ *рядовыхъ* людей, изъ которыхъ собственно и состоитъ общество. Достаточно, если сообщаемые факты будутъ переданы вѣрно и изложены ясно; особой литературной обработки, краснорѣчія и оригинальности вообще въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ требовать; хотя, конечно, Комитетъ съ радостью приметъ трудъ, обладающій, при вѣрной передачѣ фактовъ, и художественностью и оригинальностью.

Чтобы интеллигентная публика могла *знать* эти ожиданія, намѣренія и цѣли Комитета,—слѣдуетъ, по разсмотрѣніи и утвержденіи Комитетомъ програмы, *напечатать* ее въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и, сверхъ того, оттиски ея *разослать* учрежденіямъ и лицамъ, на сотрудничество которыхъ Комитетъ въ правѣ расчитывать.

Платы за эти труды вообще, по моему мнѣнію, *не должно полагаться*; но каждый вкладчикъ долженъ *безплатно* получить 50 оттисковъ своей статьи и 1 экз. „Сборника“, а члены получаютъ, въ такомъ случаѣ, по два экземпляра „Сборника“. Так. обр., этотъ трудъ можно назвать *трудомъ „изъ чести“* такъ же, какъ бываетъ служба „изъ чести“. Если же средства Комитета позволятъ, то можно уплачивать *полистный гонораръ* сотрудникамъ *постороннимъ*, если комитету будетъ извѣстно, что они, будучи полезными сотрудниками, не имѣютъ средствъ для продолженія своихъ трудовъ. Назначеніе гонорара должно происходить въ общемъ собраніи Комитета.

Получаемыя для „Сборника“ статьи должны быть записываемы въ особую для сего *книгу* и передаваемы для оцѣнки свѣдущему члену Комитета, смотря по специальности.

По прошествіи *двухъ мѣсяцевъ* слѣдуетъ извѣстить автора о принятіи или непринятіи его статьи.

Временемъ выхода „Сборника“ ежегоднымъ можно назначить мѣсяцъ *мартъ*, съ одной стороны какъ *годовщину* основанія г. Воронежа, а съ другой потому, что къ этому времени обыкновенно уже можно имѣть подъ руками статистическія свѣдѣнія за предшествовавшій годъ.

Списокъ статей, предназначенныхъ для помѣщенія въ „Сборникѣ“, и *порядокъ* ихъ размѣщенія въ немъ, производится въ общемъ собраніи Комитета, передъ временемъ печатанія „Сборника“. Но всѣ статьи какъ членовъ, такъ и постороннихъ сотрудниковъ, должны быть *предварительно разсмотрѣны отвѣтственными* лицами, дабы въ нихъ (статьяхъ) не могло встрѣтиться чего либо, несогласнаго съ достоинствомъ Комитета и его оффиціальнымъ положеніемъ. *Какъ* устроить это разсмотрѣніе —слѣдуетъ опредѣлить въ общемъ собраніи Комитета.

При семъ прилагается самая программа „Сборника“, составленіе которой было поручено въ засѣданіи 8-го апрѣля; ея объемъ и содержаніе видны изъ предыдущаго.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

4-го мая 1885 года.

Въ засѣданіе прибыли:

За Предсѣдателя Комитета Вице-Губернаторъ Б. Г. Карновичъ.

Помощникъ предсѣдателя Н. В. Воскресенскій. Гг. непремѣнные и дѣйствительные члены: О. Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Димитрій, П. П. Глотовъ, А. Ф. Раевъ, П. К. Капканщиковъ, И. Я. Посяда, В. И. Миропольскій, В. В. Вахиревъ, Г. А. Майзель, Ф. И. Піуновскій и В. А. Маврицкій.

И. д. секретаря Л. Б. Вейнбергъ.

Дѣйствительный членъ Комитета В. И. Миропольскій прочелъ докладъ, относительно составленной имъ, при участіи члена Комитета Ф. А. Щербины, програмы для предполагаемаго „Воронежскаго Сборника", въ память 300-лѣтія основанія г. Воронежа, при чемъ была прочитана и самая програма.

Постановлено: отпечатавъ отдѣльными брошюрами необходимое количество экземпляровъ составленной г. Миропольскимъ програмы, съ объяснительною запискою къ ней, разослать таковые г.г. членамъ Статистическаго Комитета и покорнѣйше просить ихъ, высказать, словесно или письменно, свое мнѣніе о програмѣ, для окончательнаго обсужденія этого вопроса въ ближайшемъ засѣданіи Комитета, а также сообщить: что изъ предположеннаго програмою можетъ быть доставлено каждымъ изъ г.г. членовъ, для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ?".

3-го іюня 1885 года.

Въ засѣданіе прибыли:

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Помощникъ предсѣдателя Н. В. Воскресенскій. Гг. непремѣнные и дѣйствительные члены: Н. А. Звегинцовъ, А. Ф. Раевъ, И. А. Лисаневичъ, М. А. Соловцовъ, Н. Т. Эсауловъ, Н. Н. Глазуновскій, М. Г. Кузнецовъ, В. И. Миропольскій и В. А. Маврицкій.

И. д. секретаря Л. Б. Вейнбергъ.

Согласно постановленію Комитета, 4 мая сего года, было напечатано отдѣльными брошюрами необходимое количество экземпляровъ составленной дѣйствительнымъ членомъ В. И. Миропольскимъ, при участіи Ф. А. Щербины, программы для предполагаемаго „Воронежскаго Сборника", въ память 300-лѣтія основанія г. Воронежа, и разослано, съ приложеніемъ объяснительной записки, господамъ членамъ Комитета съ просьбою—сообщить, письменно или устно, свое мнѣніе о программѣ для окончательнаго обсужденія этого вопроса въ ближайшемъ засѣданіи Комитета, а также сообщить: что изъ предположеннаго программою можетъ быть доставлено каждымъ изъ гг. членовъ для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ"?

Ко дню засѣданія Комитета 3 сего іюня, никакихъ возраженій со стороны гг. членовъ Комитета противъ программы г. Миропольскаго сдѣлано не было, какъ не было сдѣлано и заявленій по вопросу: что изъ предположеннаго программою можетъ быть доставлено каждымъ изъ гг. членовъ для помѣщенія въ юбилейный „Сборникъ".

Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ обмѣна мнѣній по вопросамъ: 1) на сколько осуществима программа „Воронежскаго Сборника" въ виду обширности ея, 2) какія изъ статей, предназначенныхъ для памятной книжки на 1885 годъ, могли бы войти въ первую книгу „Сборника" и 3) о способахъ разсмотрѣнія и

оцѣнки поступающихъ въ Комитетъ трудовъ, Комитетъ *постановилъ*: составленную В. И. Миропольскимъ, при участіи Ф. А. Щербины, програму „Воронежскаго Сборника“ утвердить, выразивъ гг. Миропольскому и Щербинѣ искреннюю благодарность за ихъ труды; затѣмъ програму, отпечатавъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, разослать гг. предводителямъ дворянства;—во всѣ земскія и городскія управы; въ правительственныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, находящихся въ Воронежской губерніи—въ духовную консисторію для сообщенія ея отцамъ-благочиннымъ, настоятелямъ; во всѣ учебныя заведенія—мужскія и женскія, и гг. исправникамъ.

Просить поименованныя лица и учрежденія, чтобы они, каждое въ своей сферѣ, распространяли „програму“, приглашая къ участію въ общемъ трудѣ интеллигентныя силы.

Сверхъ сего, програму „Воронежскаго Сборника“ напечатать въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, и просить о напечатаніи ея и редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, „Дона“, „Воронежскаго Телеграфа“.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета въ 1886 году.

Предсѣдатель—Воронежскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Богдановичъ*.

Помощникъ Предсѣдателя, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Воскресенскій*.

Непремѣнные члены по положенію:

Губернскій Предводитель Дворянства, гвардіи ротмистръ Николай Александровичъ *Звегинцовъ;* Вице-Губернаторъ, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Гавриловичъ *Карновичъ;* Управляющіе: Казенною Палатою, тайный совѣтникъ Александръ Өедоровичъ *Раевъ*, Государственными Имуществами, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Соловцовъ*, Акцизными Сборами, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Ивановичъ *Рыжовъ*, Воронежскою Контрольною Палатою, статскій совѣтн. Петръ Ивановичъ *Макаровъ* и Почтовою частію въ Воронежской губерніи, коллежскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ *Страховъ;* Директоръ народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Василій Ильичъ *Чеботаревъ*; Губернскій Врачебный Инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Трофимовичъ *Эсауловъ;* Городской Голова, потомственный почетный гражданинъ Петръ Карповичъ *Капканщиковъ*; членъ отъ Духовной Консисторіи, протоіерей Іоаннъ Семеновичъ *Авсеневъ* и Членъ отъ вѣдомства путей сообщенія—(вакансія).

Дѣйствительные члены по положенію:

Уѣздные Предводители Дворянства:

Воронежскій—губернскій секретарь Михалъ Павловичъ *Савостьяновъ*, Бирюченскій—отставной поруч. Всеволодъ Вячеславовичъ *Шидловскій*, Бобровскій—статскій совѣтникъ Тимофей Ивановичъ *Рубашевскій*, Богучарскій—ротмистръ Александръ Егоровичъ *Левченко*, Валуйскій—дѣйств. стат. совѣтникъ Николай Васильевичъ *Гаевскій*, Задонскій—дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Федоровичъ *Панютинъ*, Землянскій—поручикъ Владиміръ Ивановичъ *Алехинъ*, Коротоякскій—коллежскій секретарь Болеславъ Антоновичъ *Таргонскій*, Нижнедѣвицкій—статскій совѣтникъ Николай Павловичъ *Логвиновъ*, Новохоперскій—статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ *Спицынъ*, Острогожскій—полковникъ Иванъ Николаевичъ *Тевяшовъ*, Павловскій—надворный совѣтникъ Ростиславъ Владиміровичъ *Зацѣпинъ*.

Дѣйствительные члены по избранію:

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритъ *Димитрій*, Іеромонахъ Задонскаго монастыря *Геронтій*, Протоіерей Василій Ивановичъ *Наумовъ*, Священникъ Николай *Ермолаевъ*, Священникъ Василій *Турбинъ*, Генералъ-лейтенантъ Петръ Петровичъ *Глотовъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Ивановичъ *Рейнгардтъ*; статскіе совѣтники: Иванъ Алексѣевичъ *Лисаневичъ*, Николай Өедоровичъ *Бунаковъ*, Александръ Дмитріевичъ *Денисовъ*, Николай Васильевичъ *Воскресенскій*, Василій Васильевичъ *Вяхиревъ*, Николай Петровичъ *Рощупкинъ*, Михаилъ Алексѣевичъ *Веневитиновъ*, Алексѣй Ивановичъ *Николаевъ* и Александръ Өедоровичъ *Комаровъ*; коллежскіе совѣтники: Всеволодъ Иринеевичъ *Миропольскій*, Василій Абрамовичъ *Маврицкій*, Иванъ Павловичъ *Бѣловъ*, Николай Николаевичъ *Глазуновскій*, Михаилъ Родіоновичъ *Витавскій* и Петръ Михайловичъ *Страховъ*; под-

полковникъ Николай Вильгельмовичъ *Тавастшерна;* надворные совѣтники: Ѳедоръ Корниловичъ *Яворскій*, Григорій Ивановичъ *Недѣтовскій* и Михаилъ Григорьевичъ *Кузнецовъ;* коллежскіе ассесоры: Михаилъ Михайловичъ *Скіада*, Николай Александровичъ *Поповъ*, Александръ Осиповичъ *Либанъ* и Николай Никитичъ *Пантелѣевскій;* титулярные совѣтники: Григорій Михайловичъ *Веселовскій*, Венедиктъ Васильевичъ *Бушневъ*, Христофоръ Христофоровичъ *Дампель;* капитанъ Дмитрій Петровичъ *Измалковъ*, коллежскій секретарь Николай Ѳедоровичъ *Крашенинниковъ*, коллежскій секретарь Леонидъ Борисовичъ *Вейнбергъ*, губернскій секретарь Андрей Григорьевичъ *Бернгардтъ*, врачъ Гавріилъ Андреевичъ *Майзель*, завѣдывающій статистическимъ бюро Воронежской губернской земской управы Ѳедоръ Андреевичъ *Щербина*, кандидатъ богословскихъ наукъ Ѳедоръ Ивановичъ *Піуновскій*, механикъ-строитель Викторъ Ивановичъ *Москалевъ*.

Почетный членъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Яковлевичъ *Нечаевъ*.

И. д. секретаря, дѣйствительный членъ Комитета Л. Б. *Вейнбергъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Открытіе Воронежской Епархіи и Святитель Митрофанъ первый Епископъ ея. Статья **В. Г. К.** . . . . стр. 5.
II. Святитель Тихонъ I-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. Статья **В. Г. К.** . . . „ 33.
III. Городъ Воронежъ, истор. очеркъ, изслѣд. **Л. В. Вейнберга**. . . . . „ 71.
IV. Матеріалы для исторіи г. Воронежа, **его же** „ 201.
V. Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губерніи. Статья **Н. А. Попова** . „ 281.
VI. О крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Воронежской губерніи. N . . . „ 331.
VII. О наслѣдственныхъ правахъ на крестьянскія усадьбы въ Воронежской губерніи. N „ 343.
VIII. Служебныя бумаги Антона Лаврентьевича Веневитинова. Статья **М. А. Веневитинова.** „ 361.
IX. Воронежская почта, истор. очеркъ, изслѣдованіе **Л. В. Вейнберга** . . . . . „ 405.
X. Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота. Статья **М. А. Веневитинова.** . „ 441.
XI. Четвертное землевладѣніе въ Воронежской губерніи. Статья **Ф. А. Щербины** . . „ 465.
XII. Воронежская почта въ современномъ состояніи. Статья **П. М. Страхова** . . . „ 481.
XIII. Воронежскій край въ санитарномъ отношеніи, истор. очеркъ, изслѣд. **Л. В. Вейнберга.** „ 509.
XIV. Краткій очеркъ говора села Сергѣевки, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Статья **С. Н. Прядкина** . . . . „ 577.
XV. Воронежскій Александринскій Дѣтскій Пріютъ. N . . . . „ 619.

XVI. Историческій очеркъ Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и состоящихъ при немъ благотворительныхъ заведеній. Состав. **И. В. Петровскимъ, М. Г. Кузнецовымъ** и **М. И. Дремязгинымъ** . . . . . . стр. 633.
XVII. О нищенствѣ въ Воронежской губерніи и мѣрахъ, какія принимаются для призрѣнія неимущихъ. Статья **Н. В. Воскресенскаго** . . . . . „ 657.
XVIII. Этнографическій очеркъ малороссійскаго населенія Полтавской губерніи. N . . . . „ 689.
XIX. Воронежъ—какъ военная верфь. Статья **Н. М. Якимова** . . . . . . „ 717.
XX. О Кудоярѣ разбойникѣ и кладоискателяхъ. Статья **Н. В. Воскресенскаго.** . „ 729.
XXI. Доклады, протоколы и списокъ членовъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. „ 743.

1586-1886

ВОРОНЕЖСКІЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Воронежъ.
Типо-Литографія Губернск. Правленія.
1886.

ЮБИЛЕЙНЫЙ

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Воронежъ.
Типо-Литографія Губернск. Правленія.
1886.

Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Каждый исторіографъ по опыту знаетъ, съ какими затрудненіями приходится бороться при собираніи матеріаловъ для исторіи извѣстной мѣстности. Факты повидимому не важные, но имѣющіе интересъ для изслѣдователя, небудучи записанными своевременно, ускользаютъ изъ вниманія, исчезаютъ безслѣдно, или же разсѣиваются по разнымъ письменнымъ документамъ и печатнымъ изданіямъ, собираніе которыхъ крайне затруднительно, а подчасъ и невозможно. Очевидно, задача историка нашего края была-бы значительно облегчена, если-бы къ его услугамъ оказалась полная лѣтопись мѣстныхъ событій, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Принимая во вниманіе, что Воронежская лѣтопись, хотя и крайне не полная, доведена до 1872 г., какъ это видно изъ Воронежскихъ „памятныхъ книжекъ" на 1856, 1863—1864 года и „Воронежскаго календаря" на 1873 г., предлагаемъ вниманію читателя продолженіе лѣтописи за время 1873—1883 г.г. Составляя лѣтопись за это время, мы заботились о возможной полнотѣ ея, поль-

зуясь для справокъ и извлеченій: „Воронежскими Губернскими Вѣдомостями“ и газетою „Донъ“. за 10 лѣтъ, въ полномъ ихъ составѣ, а равно нѣкоторыми дѣлами и отчетами мѣстныхъ губернскихъ учрежденій.

ВОРОНЕЖСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

БОЛѢЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОБЫТІЙ, ЗА ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ, СЪ 1873 ПО 1883 ГОДЪ.

(Составлена помощникомъ Предсѣдателя Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета **Н. В. Воскресенскимъ**).

1873 ГОДЪ.

Января 3-го, въ г. Острогожскѣ открыта городская дума, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 16-й день іюня 1870 г. городоваго положенія.

1-го марта открыто Воронежское Окружное Правленіе Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Общество это состоитъ подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и именуется нынѣ „Обществомъ спасанія на водахъ“.

15-го марта послѣдовало открытіе Воронежскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства.

Въ мартѣ же мѣсяцѣ Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ разрѣшилъ въ г. *Нижнедѣвицкѣ* сельско-хозяйственные съѣзды.

1-го апрѣля въ г. Землянскѣ открыта городская дума.

10-го мая утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ безплатнаго ночлежнаго дома въ г. Воронежѣ.

21-го мая открылъ свои дѣйствія Воронежскій Коммерческій Банкъ, на основаніи устава, утвержденнаго Г. Министромъ Финансовъ 23 января 1873 года. Учредители банка—потомственные почетные граждане и Воронежскіе 1-й гильдіи купцы: И. Н. Клочковъ, А. И. Петровъ, И. К. Веретенниковъ, В. Т. Петровъ, А. Н. Клочковъ, Я. С. Поляковъ, Л. С. Поляковъ, С. С. Поляковъ и князь В. А. Трубецкой.

31-го мая Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря, близъ г. Задонска, подъ наименованіемъ Тихоновскаго.

27-го іюля въ г. Павловскѣ истреблено пожаромъ 34 дома съ надворными постройками; пожаръ этотъ случился ровно чрезъ годъ послѣ пожара 29 іюля 1872 г., истребившаго въ Павловскѣ 328 домовъ.

31-го іюля, по журналу Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, утверждены уставы Воронежскаго попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и состоящаго при немъ Благотворительнаго женскаго Отдѣленія.

21-го сентября открыло свои дѣйствія Остромогилянское ссудо-сберегательное товарищество въ селѣ Острыхъ-Могилахъ Острогожскаго уѣзда, на основаніи устава, утвержденнаго Г. Министромъ Финансовъ 19 іюня 1873 года.

22-го сентября совершилось, въ присутствіи г. попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской мужской гражданской прогимназіи.

1-го октября въ г. Острогожскѣ состоялась первая выставка сельско-рабочихъ лошадей, на основаніи распоряженія Главнаго Управленія Государственнаго

коннозаводства, учредившаго въ г. Острогожскѣ ежегодныя выставки лошадей сельско-рабочаго сорта.

17-го октября въ г. Новохоперскѣ открыта городская дума.

2-го ноября послѣдовало разрѣшеніе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета о напечатаніи, какъ трудъ Статистическаго Комитета, „Воронежскаго календаря“ на 1874 годъ, составленнаго дѣйствительными членами Комитета Г. М. Веселовскимъ и Н. В. Воскресенскимъ.

Урожай 1873 года въ девяти уѣздахъ Воронежской губерніи былъ *удовлетворительный*, въ остальныхъ-же трехъ именно: Острогожскомъ, Бирюченскомъ и Богучарскомъ—былъ слабѣе, въ особенности въ сѣверныхъ частяхъ этихъ уѣздовъ, въ которыхъ повторился неурожай предъидущихъ годовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи не могли не оказать нѣкотораго вліянія на мѣстное хозяйство убытки, причиненные уничтоженіемъ хлѣба бывшими градобитіями и насѣкомыми, коими истреблено на корнѣ 30.117 десятинъ.

Въ 1873 году въ Воронежской губерніи существовали слѣдующія *болѣзни эпидемическаго характера*: натуральная оспа, тифозная горячка, скарлатина, дифтерическая жаба и коклюшъ; послѣднія четыре въ весьма незначительномъ размѣрѣ и только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Отъ оспы заболѣло 1665 чел., выздоровѣло 1312 и умерло 343; отъ тифозной горячки заболѣло 357, выздоровѣло 285 и умерло 72; отъ скарлатины заболѣло 285, выздоровѣло 188 и умерло 47; отъ жабы заболѣло 147, выздоровѣло 124; и умерло 23; отъ коклюша заболѣло 93 и всѣ выздоровѣли. Такимъ образомъ только оспенная эпидемія дѣйствовала усиленно и прошла по семи уѣздамъ.

Изъ *эпизоотій* въ Воронежской губерніи существовали въ теченіи 1873 года чума на рогатомъ скотѣ, чесотка на лошадяхъ и оспа на овцахъ; отъ чумы рогатаго скота заболѣло 1980 головъ, выздоровѣло 828 и пало 1152, менѣе противу 1872 года на 13569 головъ; отъ чесотки лошадей заболѣло 152, выздоровѣло 142 и пало 10; отъ оспы овецъ заболѣло 996, выздоровѣло 586 и пало 410, менѣе противъ 1872 года на 3968, — а всего заболѣло 3128, менѣе 1872 года на 26207, а пало 1572, менѣе 1872 г. на 17587.

Въ теченіе 1873 года въ Воронежской губерніи было *пожаровъ* 818, отъ коихъ пострадало 2996 дворовъ на сумму 1.049.560 руб., сравнительно съ 1872 годомъ менѣе на 1.523.172 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
111	125	28832	220	1099	335426	282	1314	542500	205	372	143145

Прим.: сумма убытковъ показана въ рубляхъ, а копѣйки отбрасывались.

Исключительнымъ источникомъ пополненія ущерба отъ пожаровъ является страховая премія.

Города, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ, несутъ незначительные убытки отъ пожаровъ, которые въ городахъ, за весьма немногими исключеніями, не принимаютъ большихъ размѣровъ и вообще случаются рѣдко.

Причины пожаровъ, по неимѣнію данныхъ, по большей части остаются не открытыми; изъ 818 пожаровъ, бывшихъ въ 1873 году, 27 произошли отъ

молніи; 77 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 83 отъ поджоговъ; 171 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины. При этомъ необходимо замѣтить, что за неоткрытіемъ точныхъ причинъ сихъ пожаровъ, хотя и отнесены они къ причинамъ неизвѣстнымъ, но большая ихъ часть положительно можетъ быть причислена къ неосторожному обращенію съ огнемъ; тамъ же, гдѣ пожары начинаются извнѣ, безъ всякой видимой причины, нельзя не отнести ихъ къ поджогамъ.

1874 годъ.

1-го января открыло свои дѣйствія ссудо-сберегательное товарищество въ г. Павловскѣ.

14-го января открыта въ г. Нижнедѣвицкѣ городская дума.

16-го февраля, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1-й день января 1874 года новаго устава о воинской повинности и согласно циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 25 января за № 1, открыто Воронежское Губернское по воинской повинности Присутствіе.

На томъ же основаніи открыты уѣздныя по воинской повинности Присутствія:

15-го февраля—Бобровское.

16-го—Нижнедѣвицкое, Бирюченское, Острогожское, Павловское и Землянское.

18—Новохоперское, Богучарское и Валуйское.

23—Задонское.

27—Воронежское.

11-го марта—Коротоякское.

16-го февраля открыло свои дѣйствія Воронежское Общество Взаимнаго Кредита, въ составѣ 287 членовъ,

съ капиталомъ обезпеченія 1421300 руб. и оборотнымъ капиталомъ 142130 руб. Уставъ сего Общества утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ 21-го декабря 1873 года.

26-го февраля въ г. Воронежѣ состоялось открытіе учрежденнаго, на счетъ городскихъ средствъ, въ память счастливаго выздоровленія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Александровскаго, Имени Его Высочества, женскаго двухклассснаго (безплатнаго) училища. На открытіе сего училища послѣдовало Высочайшее соизволеніе 9 марта 1873 г.

22-го іюня скончался отъ болѣзни сердца, Воронежскій Губернаторъ, дѣйств. стат. сов. Дмитрій Ѳедоровичъ Кованько.

1-го сентября открыто въ Воронежѣ, съ разрѣшенія Правительства, преподавателемъ военной гимназіи С. Д. Кожуховымъ учебно-воспитательное заведеніе, съ квартирами для гимназистовъ и приходящихъ воспитанниковъ Военной гимназіи.

26-го октября открытъ въ Воронежѣ Губернскій училищный Совѣтъ.

29-го ноября послѣдовалъ Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, о назначеніи состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ званіи Камергера, дѣйств. стат. совѣт. князя Оболенскаго Воронежскимъ Губернаторомъ.

Урожай 1874 года въ губерніи былъ вообще удовлетворительный, хотя въ 5 уѣздахъ яровые хлѣба были весьма плохи.

Градобитіе и истребленіе хлѣба червемъ, всегда въ сильной степени, вредящія урожаю, по громадности количества истребляемаго хлѣба, въ 1874 г. были незначительны и истребили только до 4000 десятинъ на корнѣ, на 27.000 р.

Въ 1874 году въ губерніи существовали слѣдующія *болѣзни* эпидемическаго характера: натуральная оспа, тифозная горячка, корь и скарлатина. Отъ оспы заболѣло 4239 челов., выздоровѣло 3245 и умерло 994; отъ тифозной горячки заболѣло 15—всѣ выздоровѣли; отъ кори заболѣло 142 и умерло 37; отъ скарлатины заболѣло 178, выздоровѣло 126 и умерло 52. Такимъ образомъ и въ 1874 году только оспенная эпидемія дѣйствовала усиленно и прошла по 10 уѣздамъ.

Изъ *эпизоотій* существовали въ теченіи 1874 года чума на рогатомъ скотѣ и оспа на овцахъ; отъ чумы рогатаго скота заболѣло 2091, выздоровѣло 898 и пало 1193; отъ оспы овецъ заболѣло 261, выздоровѣло 157 и пало 104. Чума прошла по семи уѣздамъ.

Въ теченіе 1874 года въ губерніи было *пожаровъ* 953, отъ коихъ пострадало 4173 двора, на сумму 1.966.032 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
135	147	26714	201	864	283700	338	2087	1055036	279	1075	599681

Изъ 953 пожаровъ: 21 произошли отъ молніи; 52 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 117 отъ поджоговъ; 123 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1875 годъ.

1-го января, по распоряженію Воронежскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, открыта въ Богучарскомъ уѣздѣ новая *Смаглѣевская* волость, въ составъ которой вошли, изъ Таловской волости, общества: Смаглѣевское, Голянское, Фисенковское, Снаровское и Гармашовское, составляющія 2567 ревизскихъ мужскаго пола душъ; въ составѣ же Таловской волости остались общества: Таловское, Атаманское, Бугаевское, Алексѣевское, Новопавловское, Колесниковское, Рудаевское и Клубковское, всего 3407 ревизскихъ мужскаго пола душъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1874 года положенія объ измѣненіи въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, открыты *уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія*: 2-го февраля Острогожское, 3-го—Валуйское, 4-го—Коротоякское, 8-го—Нижнедѣвицкое, 10-го—Задонское, 11-го—Павловское, 13-го—Воронежское, 14—Новохоперское, 15-го—Бирюченское и 21-го февраля Землянское; 15-го мая Богучарское и 20-го—Бобровское.

6-го февраля, опубликовано объявленіе Правленія Воронежскаго *Общества Потребителей* о прекращеніи обществомъ торговыхъ операцій и объ упраздненіи Правленія Общества.

10-го февраля Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ присвоить Петровскому-Воронежскому рѣчному *Яхтъ-Клубу* флагъ, по образцу С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба, но съ помѣщеніемъ въ крыжакѣ флага герба Воронежа.

20-го марта, для управленія имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ въ удѣлъ у княгини Долгоруковой, расположеннымъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ, учрежденъ *XI округъ* Самарской *удѣльной конторы*, съ должностями: окружнаго надзирателя и помощника окружнаго надзирателя,

съ назначеніемъ постояннаго нахожденія Окружнаго управленія въ с. Алферовкѣ, Новохоперскаго уѣзда.

11-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе Воронежскаго *губернскаго предводителя дворянства*, дѣйст. ст. с. *Шидловскаго* Членомъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

29-го мая. Г. Министромъ Финансовъ утвержденъ уставъ *Журавскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Павловскаго уѣзда.

15-го іюля, открытъ Воронежскій Губернскій *Распорядительный Комитетъ*, взамѣнъ особаго Губернскаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія.

22-го августа, утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ Уставъ Масловскаго *ссудо-сберегательнаго товарищества*, Бобровскаго уѣзда.

5-го сентября, въ Воронежской гражданской гимназіи, происходило открытіе краткосрочныхъ *педагогическихъ курсовъ*, для учителей народныхъ училищъ Воронежской губерніи.

7-го сентября прибылъ въ Воронежъ Сенаторъ, тайный совѣтникъ *Клушинъ*, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи Воронежской губ.

23-го сентября, для прекращенія безпорядковъ между бывшими государственными крестьянами Насоновской и Казацкой волостей, Валуйскаго уѣзда, и Хмѣлевской волости, Бирюченскаго уѣзда, *Г. Сенаторъ Клушинъ предписалъ* командиру 141 пѣхотнаго Можайскаго полка, Полковнику Капнелю принять начальство надъ всѣми крестьянами, поселенными въ предѣлахъ Казачьей-Писцовой дачи, и учредить надъ ними строгій военно-полицейскій надзоръ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, Г. Сенаторъ *Клушинъ*, по исполненіи порученія, довѣріемъ Государя Императора, въ указѣ 14-го августа 1875 г., на Его Превосходительство возложеннаго, *выѣхалъ* изъ Воронежской губерніи.

17-го сентября, въ г. Нижнедѣвицкѣ открыта *телеграфная станція.*

24-го сентября, Воронежскою городскою управою, совмѣстно съ душеприкащиками потом. почет. гражд. *Александра Ивановича Нечаева,* составлены правила, для выдачи пособій бѣднымъ невѣстамъ, изъ процентовъ съ капитала въ 191.646 р. 67 коп., завѣщаннаго для этой цѣли покойнымъ А. И. Нечаевымъ; при чемъ назначено первую раздачу пособій произвести 13 декабря 1875 г., такъ какъ день этотъ совпадаетъ съ памятью о кончинѣ Александра Ивановича.

28-го сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершено *освященіе* соборнаго храма, въ Митрофановскомъ монастырѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

16-го октября, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, изъ двухъ избранныхъ Воронежскимъ дворянствомъ кандидатовъ на должность *Губернскаго Предводителя Дворянства,* утвердить въ этой должности старшаго по балламъ кандидата, отставнаго гвардіи ротмистра *Панютина.*

18-го октября опубликовано Воронежскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, первое *приглашеніе къ пожертвованіямъ* на облегченіе участи страждущихъ отъ возстанія въ *Герцоговинѣ и Босніи* раненыхъ и больныхъ.

23-го октября въ слободѣ *Калачѣ* Богучарскаго уѣзда открытъ *сельскій общественный банкъ,* съ основнымъ капиталомъ въ 9472 р.

19-го ноября опубликовано о томъ, что пріемъ депешъ *на телеграфныхъ станціяхъ* открытъ въ городахъ: Острогожскѣ, Бирючѣ, Валуйкахъ, Бобровѣ и селѣ Хрѣновомъ Бобровскаго уѣзда.

1-го декабря—десятилѣтіе *земскихъ* учрежденій Воронежской губерніи.

22-го декабря, въ Воронежѣ, совершилось, въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской *учительской семинаріи*.

Урожай хлѣбовъ и травъ въ 1875 г., вслѣдствіе повсемѣстной засухи, продолжавшейся до послѣднихъ чиселъ іюня, былъ *неудовлетворителенъ*.

Въ 1875 году въ губерніи изъ болѣзней эпидемическаго характера были только: натуральная оспа, тифозная горячка, корь и скарлатина, послѣднія три въ весьма незначительномъ размѣрѣ. Отъ оспы заболѣло 2481 челов., выздоровѣло 1947 и умерло 534.

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 3204, выздоровѣло 1655 и пало 1549.

Въ теченіе 1875 года въ губерніи было пожаровъ 949, отъ коихъ пострадало 4765 дворовъ, на сумму 1.966.449 р. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
147	165	2946	269	2275	823671	356	2022	927621	177	303	185335

Изъ 949 пожаровъ, бывшихъ въ 1875 году, 32 произошли отъ молніи; 78 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 122 отъ поджоговъ; 164 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1876 ГОДЪ.

Населеніе Воронежской губерніи, какъ и всей Россіи, чрезвычайно возбуждено было событіями того времени *на Балканскомъ полуостровѣ*. Невыразимыя страданія, которымъ подвергались *Славяне* въ неравной борьбѣ съ врагами христіанства, вызвали всеобщее участіе и готовность *къ пожертвованіямъ* въ пользу христіанъ, изнемогавшихъ подъ турецкимъ насиліемъ.

Еще съ конца 1875 г. Воронежское мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ сдѣлалось центромъ различныхъ пожертвованій въ пользу Славянъ; затѣмъ въ продолженіе 1876 года, пожертвованія эти стали поступать, въ постоянно увеличивающейся прогрессіи. Изъ селъ, деревень, городовъ, словомъ отовсюду, ежедневно поступали въ мѣстное Управленіе пожертвованія деньгами, холстомъ, и разными вещами. Въ Воронежѣ, какъ и другихъ городахъ, устраивались народныя гулянья, спектакли, концерты, литературно-музыкальные вечера, съ которыхъ сборъ поступалъ въ пользу Славянъ. Дѣятельность мѣстнаго Управленія обратила на себя высокое, милостивое вниманіе Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, выразившееся въ Монаршей Ея признательности мѣстному Управленію и всѣмъ жителямъ Воронежской губерніи.

Всеобщее Русское движеніе, вызванное кровавыми событіями на Балканскомъ полуостровѣ, — выразилось не одними матеріальными пожертвованіями: изъ Воронежской, какъ и изъ другихъ губерній, отправлялись волонтеры-добровольцы для поступленія въ сербскую армію, которою командовалъ *Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ*.

Въ тоже время дворянство, земство и городскія общества, во всеподданѣйшихъ адресахъ, подносимыхъ

Его Императорскому Величеству Государю Императору, выражали вѣрноподданническія чувства и живѣйшій восторгъ, съ которыми встрѣчено было населеніемъ Державное слово, произнесенное въ Москвѣ по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Россія готовилась къ войнѣ....

Въ ноябрѣ 1876 года объявленъ *призывъ нижнихъ чиновъ запаса.*

Пожертвованія отъ жителей Воронежской губерніи стали поступать уже на облегченіе участи *нашихъ воиновъ и семействъ ихъ,* оставшихся въ предѣлахъ губерніи.

Послѣ этой общей краткой замѣтки объ участіи, какое принимала Воронежская губернія во всеобщемъ русскомъ движеніи, по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ, движеніи, завершившемся, наконецъ, кровавою, тяжелою войной Россіи съ Турціею,—будемъ продолжать лѣтопись, въ намѣченномъ уже порядкѣ.

3-го марта 1876 г. опубликованъ утвержденный Г. Министромъ Финансовъ уставъ *Новоживотинновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества,* Воронежскаго уѣзда.

14-го мая открыты дѣйствія *Хрѣнозскаго ссудо-сберегательнаго товарищества,* Бобровскаго уѣзда.

20-го мая, съ соизволенія Государя Императора и съ согласія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, совершено преобразованіе *Юрьевскаго,* Задонскаго уѣзда, *сельскаго училища,* содержимаго на счетъ жены надвор. совѣт. Татьяны Сергѣевны Миллеръ, въ одноклассное образцовое, съ присвоеніемъ ему имени *Алексіевскаго* въ честь Великаго Князя Алексія Александровича.

2-го іюля Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ назначить Воронежскаго Вице-Губернатора, дѣйств. стат. совѣтника *Левшина*—Уфимскимъ губер-

наторомъ и состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статскаго совѣтника *Звегинцова*—Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ.

13-го августа утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ Уставъ *Шаталовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, граждане г. Воронежа, совмѣстно съ Начальникомъ Воронежской губерніи, княземъ М. А. Оболенскимъ, „руководимые сознаніемъ громадныхъ заслугъ и геройскихъ подвиговъ *генерала Черняева* въ борьбѣ славянства съ турками", составили *адресъ*, который и препровожденъ къ нему, вмѣстѣ съ пожертвованіями, собранными въ Воронежѣ, на сумму до 5000 рублей.

2-го ноября объявленъ въ Воронежской губерніи первый, по положенію 22-го сентября 1870 года, *призывъ нижнихъ чиновъ запаса* и оконченъ повсемѣстно 8 ноября; призвано всего 14928 человѣкъ. Вслѣдствіе этого, призывъ молодыхъ людей къ отбытію *воинской повинности* отсроченъ былъ до 1 декабря и, начатый въ это число, окончился 14 января 1877 года; принято на службу 6236 молодыхъ людей и за 13—зачтены квитанціи.

2-го ноября объявлено въ Воронежской губерніи *о первой поставкѣ лошадей въ войска* и поставка эта окончена 10 ноября; поставлено всего 2005 лошадей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, чрезъ особо уполномоченныхъ членовъ своихъ, угощало *проходившія войска* чаемъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: Воронежѣ, Лискахъ и Михайловкѣ.

17-го ноября открыто, въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Воронежское *реальное училище*.

2-го декабря происходили *проводы* квартирующаго въ Воронежѣ *141 пѣхотнаго Можайскаго полка*, при

выступленіи оно въ походъ въ Южную, дѣйствующую армію. Городское общество поднесло при этомъ Можайскому полку окладной походный образъ, устроенный городскимъ обществомъ для Воронежской дружины, сформированной во время Крымской войны.

Въ 1876 году, въ Воронежѣ изданы книги:

Краткій обзоръ десятилѣтней дѣятельности губернскихъ земскихъ учрежденій Воронежской губерніи и систематическій сборникъ постановленій Воронежскаго губернскаго земскаго собранія, за 1-е десятилѣтіе, съ 1-го декабря 1865 г. Состав. Воронежскою губернскою земскою управою.

Города Воронежской губерніи; ихъ исторія и современное состояніе, съ краткимъ очеркомъ всей Воронежской губерніи. Составили Дѣйствит. Члены Воронежскаго губерн. Статистическаго Комитета Г. М. Веселовскій и Н. В. Воскресенскій.

Урожай 1876 года вышелъ настолько *неудовлетворителенъ*, что уже вскорѣ послѣ уборки оказался въ продовольствіи недостатокъ и потребовалась помощь для обсѣмененія полей будущаго посѣва. Причина неудовлетворительнаго урожая хлѣбовъ, была, между прочимъ, та, что послѣдовавшіе между 7 и 11 числами мая *сильные морозы*, доходившіе отъ 5 до 9° Р., окончательно уничтожили выкинутый колосъ озимыхъ и попортили зелень, кои, не имѣя гибкости, при сильныхъ вѣтрахъ, были поломаны и не могли уже оправиться. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, озими, впослѣдствіи, оправились, но по большой части были совершенно уничтожены и только *отъ подсѣва* дали сборъ ниже посредственнаго. Яровые хлѣба также въ большей части мѣстностей перепахивались и вновь засѣвались. Перепадавшіе затѣмъ дожди подали было надежду на исправленіе хлѣбовъ, но вновь измѣнившаяся погода, съ полною засухою и сильными вѣтрами, окон-

чательно испортила хлѣба, которые наливались плохо и дали зерно тощее и мелкое. Сѣно въ степяхъ погорѣло отъ засухи, а на лугахъ дало сборъ ниже посредственнаго.

Въ 1876 году *болѣзни* эпидемическаго характера: тифозная горячка, а на дѣтяхъ скарлатина и кровавый поносъ проявлялись въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Изъ *эпизоотій* существовала въ значительной степени чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 8776 головъ и пало 5878.

Въ теченіи 1876 года въ губерніи было пожаровъ 945, отъ коихъ пострадало 4519 дворовъ, на сумму 1.644.761 руб. Пожары по времени года распредѣлялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число пострадавшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число пострадавшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число пострадавшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число пострадавшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
91	98	57789	279	1800	560560	394	2249	751039	181	372	275373

Изъ 945 пожаровъ, 33 произошли отъ молніи; 62 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 112 отъ поджоговъ; 139 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1877 годъ.

(годъ войны).

„Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ".

„Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія".

(Слова Высочайшаго Манифеста, даннаго въ Кишеневѣ 12 апрѣля 1877 г.)

„Съ объявленіемъ войны настало время Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ—исполнить святое свое призваніе и обратить всѣ силы и всѣ средства, какими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани".

(Слова Высочайшаго Рескрипта Августѣйшей Покровительницы Общества, 12 апрѣля 1877 года.)

15-го апрѣля, въ г. Воронежѣ, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ, *обнародованъ* Высочайшій Его Императорскаго Величества *Манифестъ о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи*. Соборъ, какъ говоритъ современная лѣтопись, „буквально весь былъ наполненъ народомъ. Впечатлѣніе отъ чтенія великихъ словъ Государя Императора и отъ торжественности минуты было по истинѣ благоговѣйное. Когда хоръ запѣлъ «съ нами Богъ», то многіе плакали отъ радостнаго волненія".

„Дай Богъ здоровья Государю! помоги, Господи, поскорѣе нашему войску разбить этихъ ненавистныхъ турокъ"! Вотъ слова, которыя слышались при выходѣ народа изъ собора, послѣ принесенія благодарственной и молитвенной молитвы ко Всевышнему".

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, Воронежское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, обнародывая *Высочайшій Рескриптъ* Августѣйшей Покровительницы Общества, послѣдовавшій 12 апрѣля на имя главнаго управленія Общества, обратилось къ жителямъ Воронежской губерніи *съ воззваніемъ*, въ которомъ высказало: „Нѣтъ сомнѣнія, что теперь, когда уже идетъ дѣло о вспоможеніи роднымъ сынамъ самой Россіи, которые грудью и кровью будутъ отстаивать честь Отечества, славу Царя-Освободителя, Вѣру Православную и братьевъ Славянъ, приношенія изъ всѣхъ концовъ губерніи потекутъ несравненно обильнѣе,—приношенія эти тѣмъ болѣе необходимы, что на Воронежское мѣстное Управленіе возложено уже теперь устроить военный госпиталь на 350 кроватей. Управленіе къ тому уже приступило, приспособляя для сей цѣли дачу Бринкмана, вблизи самаго города Воронежа и вокзала желѣзной дороги, и хотя средства для первоначальныхъ распоряженій имѣются, но для содержанія больныхъ и вообще для дальнѣйшаго развитія попеченія о раненыхъ и больныхъ, которые будутъ присылаться изъ дѣйствующей арміи, мѣстное Управленіе разсчитываетъ только на испытанныя патріотическія чувства жителей губерніи, на ихъ усердіе и посильныя пожертвованія".

25-го апрѣля предсѣдателемъ мѣстнаго Управленія, Воронежскимъ Губернаторомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ послана Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшая телеграмма, слѣдующаго содержанія: „Воронежская *городская дума*, внимая милосерднымъ словамъ *Всемилостивѣйшаго Рескрипта Вашего*, постановила: всеподданнѣйше представить въ распоряженіе Вашего Императорскаго Величества сумму въ 20000 руб. на санитарныя нужды арміи, и, кромѣ того, взять на себя устройство и содержаніе 50 кроватей въ Воронежскомъ госпиталѣ, устраиваемомъ попеченіемъ мѣстнаго управленія Обще-

ства о раненыхъ и больныхъ воинахъ. О таковомъ пожертвованіи имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству и присовокупить, что весьма значительныя пожертвованія стекаются со всѣхъ концовъ ввѣренной мнѣ губерніи отъ жителей всѣхъ сословій, воодушевленныхъ столько же патріотическими чувствами, какъ и неизмѣримою преданностію и любовію къ Великому Монарху Нашему, къ Вашему Императорскому Величеству и ко всему Августѣйшему Дому".

27-го апрѣля Воронежскій Губернаторъ удостоился получить телеграмму Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы:

„Сердечно радуюсь тѣмъ чувствамъ, которыя воодушевляютъ всѣ сословія ввѣренной Вамъ губерніи, и поручаю Вамъ выразить Воронежской городской думѣ искреннюю Мою признательность за пожертвованія на санитарныя нужды арміи".

„МАРІЯ".

Въ числѣ лицъ и учрежденій, сдѣлавшихъ *первыми пожертвованія* на устройство и содержаніе въ г. Воронежѣ госпиталя Краснаго Креста, какъ видно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ 23 апрѣля, значатся: землевладѣлецъ Воронежскаго уѣзда К. П. Шуриновъ, пожертвовавшій 1000 р.; губернское земство—2000 руб.; акціонеры Воронежскаго коммерческаго банка—1000 р.; члены Воронежскаго общества взаимнаго кредита—2000 руб.; члены Воронежскаго благороднаго собранія —1500 руб.; кромѣ того губернское земство предоставило въ распоряженіе мѣстнаго Управленія Общества 75 кроватей, съ содержаніемъ раненыхъ воиновъ на средства земства во все время существованія госпиталя. Затѣмъ, 3 мая, Воронежское губернское земство постановило: пожертвовать на потребности арміи 60000 р., распредѣливъ пожертвованіе такимъ образомъ: 20000 р. въ личное распоряженіе Ея Величества Государыни

Императрицы на санитарныя нужды Кавказской арміи, 20000 р. въ помощь устраиваемому въ Воронежѣ госпиталю и 20000 р. въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—Воронежцевъ, находящихся въ арміи. Между тѣмъ, какъ видно изъ опубликованныхъ списковъ и свѣдѣній, пожертвованія, какъ на содержаніе госпиталя, такъ и вообще на санитарныя нужды русской арміи, а равно въ пользу раненыхъ и семействъ ихъ,— поступали отовсюду, отъ лицъ всѣхъ сословій и состояній. Даже лица, служащія въ разныхъ учрежденіяхъ, получающія самое ограниченное содержаніе, жертвовали ежемѣсячно, во все продолженіе войны, по нѣсколько процентовъ получаемаго жалованья. Чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету достаточно сказать, что до объявленія Россіей войны Турціи, въ суммахъ мѣстнаго Управленія, за отсылкою 26000 р., поступившихъ въ пользу Славянъ, былъ только банковый билетъ на 2858 р. 66 коп. и до 400 руб. наличными деньгами и что суммы пожертвованій, быстро увеличиваясь со времени полученія Манифеста о войнѣ, къ 1 января 1878 года достигали уже до 145242 р.

Что же касается прочихъ *пожертвованій*, то для пріема разныхъ вещей и матеріаловъ, для разсортировки ихъ и для пошитья бѣлья, устроенъ былъ въ Воронежѣ, въ губернаторскомъ домѣ, особый складъ, находившійся, до конца августа 1877 года, въ завѣдываніи почетнаго члена мѣстнаго Управленія, княгини Ольги Александровны Оболенской, принимавшей, кромѣ того, самое живѣйшее участіе въ устройствѣ и снабженіи всѣмъ необходимымъ госпиталя Краснаго Креста.

Разсортированные и приведенные въ порядокъ матеріалы, а также и бѣлье, пошитое въ Воронежѣ, отправлялись, изъ склада, въ дѣйствующую армію, особыми транспортами. Кромѣ того, пожертвованными вещами снабжались госпиталь Краснаго Креста и Воронежскій санитарный поѣздъ.

Какъ значительны были въ Воронежской губерніи матеріальныя пожертвованія, можно судить потому, что еще до объявленія Россіей войны Турціи, было отправлено изъ Воронежа въ главное Управленіе Общества, въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, разныхъ вещей 630 тюковъ, вѣсомъ 1244 пуда; кромѣ того одинъ транспортъ съ вещами, согласно желанію жертвователей, отправленъ былъ прямо въ Сербію.

29-го мая, въ г. Воронежѣ происходило *открытіе госпиталя* Краснаго Креста, устроеннаго на 350 кроватей; мѣсто для него выбрано было удачно, именно на дачѣ г. Бринкмана, на выѣздѣ изъ города, удаленной отъ жилья постороннихъ лицъ и пыльныхъ проѣздныхъ дорогъ, и вблизи вокзала желѣзной дороги. Превосходный тѣнистый садъ, съ распланированными въ немъ аллеями и бесѣдками, окружалъ зданія госпиталя. Госпиталь, его администрація и хозяйственныя принадлежности помѣщались въ пяти большихъ, сухихъ и свѣтлыхъ зданіяхъ съ прекрасною вентиляціею. Врачебный и фельдшерскій персоналъ, сестры милосердія изъ монахинь Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря, и служители находились при открытіи въ полномъ комплектѣ.

Чрезвычайное губернское *дворянское собраніе*, по постановленію своему, 5 іюня 1877 г. утвержденному Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, *пожертвовало* 20000 руб., для выдачи денежныхъ пособій семействамъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ урожденцевъ Воронежской губерніи.

18-го іюня, по случаю *перехода* русскихъ войскъ *чрезъ Дунай*, было совершено въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ молебствіе, а по окончаніи молебствія—панихида о воинахъ, павшихъ въ бою за Вѣру, Царя и Отечество.

22-го іюня мѣстнымъ Управленіемъ объявлено, что оно открыло у себя пріемъ и устроило *пригото*вите*ль*-

нія курсы для лицъ женскаго пола, желающихъ поступить *въ сестры Краснаго Креста* въ лазареты дѣйствующихъ армій и общества. Попечительницею сестеръ Краснаго Креста избрана членъ Управленія Марія Александровна Звегинцова.

8-го іюля было совершено молебствіе, по случаю взятія крѣпости *Никополя* и благополучно совершившагося перехода русскихъ войскъ *чрезъ Балканы.*

16-го іюля изъ Воронежа былъ отправленъ, въ первый разъ, во Владикавказъ, для перевозки оттуда раненыхъ во внутреннія губерніи, Воронежскій *санитарный поѣздъ,* состоявшій изъ 23 вагоновъ; поѣздъ этотъ былъ устроенъ управленіемъ желѣзной дороги на средства Военнаго Министерства, но снабженъ на средства мѣстнаго Управленія, всѣми постельными принадлежностями, аптекою, перевязочными матеріалами, кухнею и проч.; затѣмъ, на свои же средства, мѣстное Управленіе командировало трехъ врачей, священника, 4 фельдшеровъ, 16 сестеръ милосердія, эконома и поваровъ. Командированный съ этимъ поѣздомъ уполномоченный снабженъ былъ суммою на всѣ расходы по перевозкѣ раненыхъ, примѣрно, на 15 дней.

27-го іюля, Преосвященнымъ Епископомъ Веніаминомъ совершено было *освященіе храма,* устроеннаго при госпиталѣ Краснаго Креста.

28-го іюля Воронежскій санитарный поѣздъ возвратился въ Воронежъ и привезъ *первую партію больныхъ:* 133 нижнихъ чиновъ и 1 офицера, которые помѣщены были въ госпиталѣ Краснаго Креста; поѣздъ этотъ былъ встрѣченъ всѣми членами Общества Краснаго Креста и огромною массою публики.

1-го августа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го іюля, въ Воронежской губерніи начался призывъ на службу въ постоянныя войска лицъ, зачисленныхъ *въ ополченіе,* и окончился 14 августа. Призвано ратниковъ всего 6535.

Воронежскій губернаторъ, *князь Оболенскій*, какъ видно изъ предложенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16-го августа, Высочайше *назначенъ Коммисаромъ при Румынскомъ Правительствѣ*, съ сохраненіемъ за нимъ должности Губернатора.

17-го августа дано г. Губернаторомъ разрѣшеніе на открытіе въ г. Задонскѣ *Попечительства*, для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Затѣмъ даны разрѣшенія на открытіе такихъ же попечительствъ въ городахъ: Павловскѣ—12 сентября, Воронежѣ—23 сентября, Нижнедѣвицкѣ—19-го ноября, Острогожскѣ—30 ноября, въ селѣ Хрѣновомъ, Бобровскаго уѣзда—12 сентября и селѣ Ливенкѣ, Павловскаго уѣзда—30 ноября.

28-го сентября въ г. Землянскѣ открытъ *мѣстный комитетъ* Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Такой же комитетъ открытъ въ г. Богучарѣ 30 ноября.

13-го октября было совершено благодарственное молебствіе за дарованную намъ *побѣду на Кавказѣ*, а затѣмъ панихида по убіеннымъ воинамъ.

1-го ноября въ Воронежской губерніи начался призывъ молодыхъ людей *къ отбытію воинской повинности* и окончился 2 декабря. Принято на службу всего 6412 и за 5—зачтены квитанціи.

Призывовъ нижнихъ чиновъ *запаса* въ Воронежской губерніи, въ 1877 году, было объявлено *пять*: одинъ въ апрѣлѣ, два—въ іюлѣ, одинъ—въ августѣ и одинъ—въ ноябрѣ; призвано нижнихъ чиновъ всего—5274.

Поставокъ лошадей въ войска было объявлено три: одна—въ апрѣлѣ и двѣ—въ іюлѣ; всего поставлено 3410 лошадей.

7-го ноября, вечеромъ, въ Воронежѣ получено телеграфное извѣстіе о *взятіи Карса*; 8-го ноября, съ ранняго утра, городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминованъ. Массы народа толпились по глав-

ной улицѣ и у всѣхъ, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, на языкѣ была одна рѣчь—радостное привѣтствіе съ новой, славной побѣдой.

Въ концѣ ноября въ Воронежъ прибыла партія *плѣнныхъ турокъ*, въ числѣ 350 человѣкъ.

26-го ноября исполнилось 10 лѣтъ, какъ *учреждены* въ г. Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежскаго судебнаго округа *окружный судъ* и *мировыя судебныя установленія*. Каждый годъ праздновалась въ окружномъ судѣ годовщина открытія его молебствіемъ въ зданіи суда и нерѣдко обѣдами; но въ этотъ тяжкій для Россіи годъ, когда все вниманіе общества обращено было на театръ военныхъ дѣйствій, чины судебнаго вѣдомства пожелали ознаменовать день открытія новыхъ судовъ благотворительнымъ дѣломъ, и потому составили подписку на сборъ денежныхъ пожертвованій, для заготовки теплой одежды и обуви въ пользу *раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей Кавказской арміи.* Всего сбора для этой цѣли, сдѣлано 800 руб. 65 коп., да пожертвовано вещами частными лицами на 30 р.

29-го ноября, *по случаю взятія* нашими доблестными войсками *Плевны* со всѣмъ войскомъ и главнокомандующимъ Османомъ-Пашею, въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ были совершены: благодарственное молебствіе и панихида по убіеннымъ воинамъ. „Трудно передать словами“, замѣчаетъ современный лѣтописецъ, „какой восторгъ охватилъ всѣхъ Воронежцевъ, и старыхъ и малыхъ, когда утромъ, 29 ноября, разнеслась по городу вѣсть, что Плевна, наконецъ, пала,—что новая слава Русскаго оружія разнесется теперь по всему міру, такъ напряженно слѣдящему за тѣмъ, чѣмъ окончится борьба безкорыстной націи, за человѣческія и христіанскія права, съ націей, которая, во имя Ислама, не хочетъ признать этихъ правъ!“...

„Городъ съ утра украсился флагами и знаменами; на улицахъ было оживленное движеніе. Все жило одною мыслію, однимъ чувствомъ, что наболѣвшему серд-

давно данъ, наконецъ, торжественный, славный, желанный исходъ... Теперь Плевна не будетъ уже давить насъ кошмаромъ, а будутъ говорить о ней, какъ о славной страницѣ силы и могущества Русскаго оружія".

Воронежъ праздновалъ три дня паденіе Плевны. Всѣ три дня городъ былъ украшенъ флагами; всѣ три дня былъ иллюминованъ и по улицамъ его замѣтно было оживленье, праздничное движеніе, какъ будто въ Свѣтлый Праздникъ.

1-го декабря, отъ всѣхъ сословій города Воронежа, было принесено *всеподданнѣйшее поздравленіе* Его Императорскому Величеству:

„Всемилостивѣйшій Государь! Всѣ сословія Воронежской губерніи, вознеся предъ Господомъ Богомъ благодарныя мольбы за ниспосланную великую побѣду, осмѣливаются повергнуть къ Священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженія глубокаго вѣрноподданическаго чувства благоговѣнія и преданности, всеподданнѣйше поздравляя со взятіемъ Плевненской твердыни и плѣненіемъ турецкой арміи славными войсками Вашего Императорскаго Величества. Многія лѣта Великому Государю на благо Русскаго народа и одолѣніе враговъ". Подписали: Серафимъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, И. д. Губернатора Звегинцовъ, губ. Предводитель дворянства Панютинъ, предсѣдатель губернской земской управы Лисаневичъ, городской голова Аносовъ, мѣщанскій староста Черкасовъ, пригородней слободы Чижовки волостной старшина Кожевниковъ.

3-го декабря Его Императорское Величество Государь Императоръ соизволилъ, изъ Порадима, прислать Высокопреосвященному Серафиму, Архіепископу Воронежскому, слѣдующую *телеграмму*: *„Искренно благодарю за выраженныя чувства и поручаю благодарить всѣхъ подписавшихъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ поздравительную телеграмму"*.

„АЛЕКСАНДРЪ".

Заканчивая лѣтопись болѣе выдающихся событій изъ Воронежской жизни, за 1877 годъ, событій вызванныхъ исключительно военнымъ временемъ, отмѣтимъ нѣсколько другихъ фактовъ изъ мѣстной жизни, за тотъ же годъ.

6-го февраля скончался въ г. Воронежѣ гвардіи поручикъ Филиппъ Николаевичъ *Видль*, закончивъ свою жизнь знаменательно добрымъ дѣломъ: по духовному завѣщанію, отъ 24 апрѣля 1876 г., *онъ завѣщалъ земству Воронежской губерніи* домъ со всѣми усадебными постройками въ г. Воронежѣ и загородную водяную мельницу на шлюзѣ, съ принадлежащими къ ней строеніями и землею, въ количествѣ 66 дес. 10 кв. саж. Это весьма цѣнное имущество завѣщано съ условіемъ, чтобы въ домѣ была устроена безплатная женская больница съ родовспомогательнымъ отдѣленіемъ, для неимущихъ проживающихъ въ г. Воронежѣ, на столько кроватей, сколько можетъ быть содержимо изъ доходовъ съ мельницы.

22-го февраля, въ пригородней слободѣ г. Бирюча, *Дубовской*, происходило освященіе устроеннаго, на средства умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Порфирія Васильевича *Василинина*, *Убѣжища для бѣдныхъ* г. Бирюча, обоего пола. Г. Василининъ завѣщалъ въ распоряженіе Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета капиталъ 76500 р., проценты съ котораго, согласно воли завѣщателя, употребляются: на содержаніе убѣжища; для раздачи бѣднымъ г. Бирюча къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова; въ пособіе бѣднымъ невѣстамъ при выходѣ ихъ въ замужество, и на уплату за леченіе въ Бирюченской городской больницѣ бѣдныхъ больныхъ.

29-го марта совершилось *десятилѣтіе* учрежденія Воронежскаго городскаго общественнаго *банка*.

Открыты *телеграфныя станціи*: 25 ноября въ слободѣ Бутурлиновкѣ, Бобровскаго уѣзда, и 27—въ г. Павловскѣ.

12-го декабря въ Воронежѣ праздновался *столѣтній юбилей Императора Александра Благословеннаго.*

Урожай 1877 года въ губерніи хотя и вышелъ нѣсколько выше средняго, но зерно получилось мелкое, щуплое и легковѣсное, такъ что, несмотря на значительное число собранныхъ копенъ, умолотъ оказался сравнительно незначительнымъ. Сборъ сѣна былъ обильный. Благосостояніе сельскаго населенія поддержалось, благодаря въ особенности изобилію корма для скота, число котораго замѣтно начало сокращаться, ибо въ два предшествовавшіе года, крестьяне почти не имѣли возможности продовольствовать свой скотъ.

Въ 1877 году въ губерніи существовали *болѣзни* эпидемическаго характера: корь, заболѣло 1129, умерло 173; злокачественная дифтерическая жаба, заболѣло 463, умерло 315; другія болѣзни проявлялись въ небольшой степени.

Изъ *эпизоотій* существовали въ большихъ размѣрахъ на рогатомъ скотѣ, чума и ящура; отъ первой заболѣло 5562 головы и пало 3204 и отъ послѣдней заболѣло 7574 и пало 4432.

Въ теченіи 1877 года въ губерніи было *пожаровъ* 857, отъ коихъ пострадало 2193 двора, на сумму 788190 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
195	254	107520	139	324	147920	276	1226	355938	247	389	176812

Изъ 857 пожаровъ, 33 произошли отъ молніи; 70 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 83 отъ поджоговъ; 62 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1878 ГОДЪ.

23-го января въ Воронежѣ получено, по телеграфу, извѣстіе о томъ, что *основанія мира* Портою приняты и перемиріе заключено.

1-го марта въ слоб. Ольховаткѣ, Острогожскаго уѣзда, открыто двухклассное *народное училище* Министерства Народнаго Просвѣщенія, вмѣсто существовавшаго тамъ сельскаго начальнаго училища.

15-го марта опубликовано утвержденное Комитетомъ народнаго здравія раздѣленіе г. Воронежа *на санитарные участки*, съ наименованіемъ попечителей, избранныхъ изъ гражданъ, для наблюденія за чистотою города, въ видахъ предупрежденія распространенія въ городѣ эпидеміи тифа.

5-го апрѣля отъ исправлявшаго должность Воронежскаго Губернатора объявлено объ открытіи подписки на пріобрѣтеніе *морскихъ судовъ добровольнаго флота* (крейсеровъ), для содѣйствія нашему Правительству, въ случаѣ войны съ морскою державою. Поступило пожертвованій въ Воронежской губерніи, для означенной цѣли, по 30 декабря 1878 г., всего 56529 р. 59 к.

24-го апрѣля полученъ указъ Правительствующаго Сената о частномъ призывѣ, по Высочайшему повелѣнію, на службу изъ Воронежской губерніи 10364 ратника государственнаго ополченія. Призывъ ополченцевъ оконченъ 11-го мая; сдано военному начальству 10333.

30-го апрѣля въ Воронежѣ открытъ садъ „Эрмитажъ“ съ лѣтнимъ театромъ.

20-го мая коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Волкова, открыла въ Воронежѣ свои дѣйствія, по пріему, въ теченіе одного мѣсяца, *лошадей верховаго сорта*, на укомплектованіе кавалеріи. Требовалось принять лошадей всего 2040, съ платою за лошадь легко-кавалерійскую—160 р. и кирасирскую—250 рублей.

Въ ночь съ 29 на 30 мая, въ г. Воронежѣ произошелъ *значительный пожаръ*, которымъ истреблено болѣе 40 мучныхъ, табачныхъ и мясныхъ лавокъ съ товаромъ.

1-го іюля Новохоперское уѣздное училище преобразовано *въ трехклассное городское*, по положенію 31 мая 1872 года.

31-го іюля совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по соглашенію съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, утвержденъ *уставъ квартиры для 12 учениковъ* Воронежскихъ гимназіи и прогимназіи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ освященъ устроенный, по иниціативѣ княгини Ольги Александровны Оболенской, домъ *для дешовыхъ квартиръ* въ г. Воронежѣ, состоящій въ вѣдѣніи женскаго благотворительнаго отдѣленія. Мѣсто для этого дома, около Пятницкой церкви, пожертвовано покойнымъ Воронежскимъ купцомъ Михаиломъ Максимовичемъ *Клочковымъ*, но самый домъ, въ которомъ 20 комнатъ назначено для квартиръ бѣдныхъ людей, сооруженъ на пожертвованныя разными лицами суммы и матеріалы.

20-го августа педагогическимъ совѣтомъ Воронежской классической гимназіи составленъ проэктъ положенія о 26 *стипендіяхъ имени Подколзина*, на капиталъ въ 100000 рублей, пожертвованный *А. М. Быковскою*, въ память отца ея М. П. Подколзина, получившаго образованіе въ Воронежской гимназіи.

26-го августа отъ дворянства и земства Воронежской губерніи представленъ *всеподданнѣйшій адресъ*:

„Всемилостивѣйшій Государь! Безгранично преданныя Вамъ, Самодержавный Монархъ, дворянство и земство Воронежской губерніи съ глубокимъ негодованіемъ отнеслись къ проявившейся пропагандѣ безпорядка въ Россіи. Дворянство и земство повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Государь, выраженіе всегда неизмѣнной, вѣрноподданнической, готовности своей способствовать всѣми силами къ противодѣйствію врагамъ Престола и Отечества".

Государь Императоръ, по прочтеніи означеннаго всеподданнѣйшаго адреса, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя, въ адресѣ, вѣрноподданническія чувства.

31-го августа именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Воронежскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ *князь Михаилъ Александровичъ Оболенскій*, Всемилостивѣйше *уволенъ*, согласно прошенію, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1878 г. Временнаго Положенія *о полицейскихъ урядникахъ*, въ Воронежской губерніи съ 1 сентября учреждены полицейскіе урядники, которыхъ на губернію назначено 135; впослѣдствіи времени число урядниковъ увеличено до 140. Это число распредѣляется по уѣздамъ такъ: по Воронежскому — 11 урядниковъ, Задонскому — 8, Землянскому—10, Нижнедѣвицкому—8, Коротоякскому—8, Острогожскому—16, Бирюченскому—13, Валуйскому — 11, Павловскому — 10, Богучарскому — 19, Бобровскому—16 и Новохоперскому—10.

1-го сентября въ Воронежѣ, при управленіи Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, открытъ первый спеціальный класъ 4-хъ классного *техническаго желѣзнодорожнаго училища*, Уставъ коего утвержденъ Г. Министромъ Путей Сообщенія 29 іюня 1878 г.

6-го сентября состоялось постановленіе Воронежскаго мѣстнаго Управленія общества попеченія о ра-

ненныхъ и больныхъ воинахъ *о закрытіи госпиталя* Краснаго Креста. Изъ свѣдѣній за 1877 годъ видно, что въ этомъ госпиталѣ, и въ 2-хъ городскихъ его отдѣленіяхъ, въ домѣ Юрьевой на Малой-Дворянской и Усердскаго—на Дѣвиченской улицахъ, съ 28 іюля по 1 декабря 1877 года, перебывало свыше 1150 больныхъ и раненыхъ воиновъ.

23-го октября Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе Полтавскаго Вице-Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Александра Васильевича Богдановича* Воронежскимъ Губернаторомъ. (Вступилъ въ управленіе губерніею 6 декабря.)

31-го октября въ Воронежѣ происходила торжественная *встрѣча* 3 баталіона 160 *Абхазскаго пѣхотнаго полка*, отличившагося, при взятіи, въ минувшую Русско-Турецкую войну, крѣпости Карса.

6-го декабря Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ *Вольнаго пожарнаго общества охотниковъ* въ г. Воронежѣ, имѣющаго цѣлью содѣйствовать городской пожарной командѣ, при тушеніи пожаровъ въ г. Воронежѣ и въ пригородныхъ слободахъ.

Урожай 1878 года, въ значительной степени поддержавшій благосостояніе сельскаго хозяйства въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи,—въ равной степени оказалъ неблагопріятное вліяніе на хозяйства жителей уѣздовъ южныхъ, гдѣ во многихъ мѣстностяхъ населеніе оказалось не обезпеченнымъ какъ въ отношеніи обсѣмененія полей, такъ и продовольствія до будущаго урожая, и много арендаторскихъ экономій совершенно разстроились, а владѣльческія понесли большія потери. Сборъ сѣна въ половинѣ губерніи, въ особенности обилующей степями, былъ весьма неудовлетворительный.

Въ 1878 году въ губерніи существовали слѣдующія *болѣзни* эпидемическаго характера: тифъ, скарла-

тина и дифтерическая жаба. Тифомъ заболѣло 891, умерло 109; отъ скарлатины заболѣло 281, умерло 134; отъ жабы заболѣло 796, умерло 382.

Изъ *эпизоотій* существовали, въ большихъ размѣрахъ, чума на рогатомъ скотѣ и воспаленіе легкихъ; отъ чумы заболѣло 7239 головъ, пало 4206 и отъ воспаленія заболѣло 1536, пало 1016.

Въ теченіе 1878 года въ губерніи было *пожаровъ* 1062, отъ коихъ пострадало 4791 дворъ, на сумму 2055266 руб., сравнительно съ 1877 годомъ болѣе на 1267076. Пожары по времени года распредѣлялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
98	114	61709	300	1814	879264	361	1671	558795	303	1192	555498

Изъ 1062 пожаровъ, 30 произошли отъ молніи; 50 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 121 отъ поджоговъ; 78 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1879 ГОДЪ.

1879 годъ былъ тяжелымъ годомъ для народнаго здравія. Помимо, такъ сказать, обычныхъ ежегодныхъ заразныхъ болѣзней, ***почти по всей губерніи распространилась эпидемія дифтерита***, достигшая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что Воронежская губернія вошла въ число, такъ называемыхъ, ***дифтеритныхъ губерній***. Дифтеритъ въ Воронежской губерніи существовалъ и въ прежніе годы: онъ

являлся, большею частью, въ видѣ спорадическихъ случаевъ, то какъ самостоятельная болѣзнь, то какъ осложненіе скарлатины; мѣстомъ его существованія преимущественно былъ Богучарскій уѣздъ, откуда онъ заносился и въ смежные уѣзды. Эпидемическаго же развитія дифтерита до 1879 года не наблюдалось, хотя % смертности былъ довольно высокій, такъ что большинство дѣтей, пораженныхъ дифтеритомъ, умирало. Появленіе дифтерита, по большей части, наблюдалось осенью и зимою, съ наступленіемъ же лѣта болѣзнь почти прекращалась.

Вначалѣ 1879 года дифтеритъ проявился и принялъ болѣе широкое распространеніе въ Острогожскомъ уѣздѣ, но съ наступленіемъ теплаго времени началъ быстро уменьшаться и принялъ обыкновенный спорадическій характеръ. Въ прочихъ же мѣстностяхъ губерніи существовавшій дифтеритъ ничѣмъ особеннымъ не отличался противу прежнихъ лѣтъ. Съ наступленіемъ осени дифтеритъ началъ чаще проявляться въ мѣстахъ своего существованія и, затѣмъ вскорѣ, болѣе быстро и широко распространяться, такъ что совершенно неожиданно, принялъ эпидемическій характеръ и распространился по всей губерніи. Эпидемія особенно сильно развилась въ уѣздахъ: *Бобровскомъ, Острогожскомъ, Павловскомъ и Богучарскомъ*, затѣмъ съ меньшею силою—въ Новохоперскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ и весьма въ незначительной степени въ остальныхъ уѣздахъ и въ г. Воронежѣ.

Движеніе больныхъ дифтеритомъ въ Воронежской губерніи за 1879 годъ было слѣдующее:

Заболѣло 5702, выздоровѣло 3161, умерло 2432 и оставалось больныхъ 109.

Эти цифры, съ увѣренностью можно сказать, далеко ниже дѣйствительности, что происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что не было организовано хотя сколько нибудь правильнаго способа собиранія свѣдѣній о дифтеріи; поэтому не только много дифтеритныхъ больныхъ, но и не мало селеній, поражен-

ныхъ эпидеміею, оставались въ неизвѣстности; этому способствуетъ еще и то, что сельское населеніе, по своей неразвитости, не придаетъ большой важности этой эпидеміи, какъ и всякой другой, и не доводитъ до свѣдѣнія кого слѣдуетъ о появленіи болѣзни.

По предложеніямъ Г. Воронежскаго Губернатора и губернскаго Комитета общественнаго здравія, губернское земское собраніе сессіи 1879 года приняло проектъ мѣропріятій, выработанный для борьбы съ дифтеритною эпидеміею, но проектъ этотъ остался безъ исполненія. Вмѣсто образованія, какъ предполагалось по проекту, выработанному съѣздомъ земскихъ врачей, летучихъ санитарныхъ отрядовъ, а равно приглашенія 20 врачей и 50 фельдшеровъ, употребленіе дезинфекціи въ широкихъ размѣрахъ и проч., были приглашены въ концѣ уже февраля 1880 г., для борьбы съ эпидеміею, студенты 5, 4 и 3 медицинскихъ курсовъ до 15 человѣкъ и временно размѣщены по отдѣльнымъ селеніямъ. Дѣятельность ихъ ограничивалась однимъ леченіемъ больныхъ. Между тѣмъ дифтеритная эпидемія продолжала свое обычное теченіе, какъ уже укоренившаяся болѣзнь. О числѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ дифтерита какъ въ 1880 г., такъ и въ слѣдующихъ годахъ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.——

26-го января 1879 года Воронежская городская дума, вслѣдствіе предложенія г. Воронежскаго Губернатора, въ виду существованія въ Астраханской губерніи болѣзни чумнаго свойства и прорывающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи и самомъ городѣ заболѣваній тифознаго характера, обсуждала мѣры къ санитарному улучшенію города и постановила: уполномочить избранную, въ томъ же засѣданіи, *санитарную коммисію* немедленно приступить къ дѣйствіямъ, совмѣстно съ городскою управою, открывъ на это управѣ неограниченный кредитъ.

Въ Воронежѣ составилось сначала года *торговое товарищество* изъ слѣдующихъ лицъ: А. И. Шица, В. Г. Столь, И. В. Веретенникова, Р. А. Михайлова, С. Коломенкина и А. Коломенкина. Цѣль товарищества— производство и распространенiе земледѣльческихъ орудiй и машинъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условiямъ.

Высочайше утвержденнымъ 20 февраля мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта положено: учредить *мужскiя прогимназiи* въ городахъ: *Бобровѣ*—4-хъ классную и *Острогожскѣ*—6-ти классную, съ приготовительными при нихъ классами. съ ежегоднымъ отпускомъ изъ казны, съ 1 iюля 1879 г., на содержанiе Бобровской прогимназiи 7275 р. и Острогожской—12585 р.

21-го марта г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ *уставъ Воронежскаго общества для вспомоществованiя учащимся*. Цѣль общества—вспомоществованiе учащимся въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, находящихся въ г. Воронежѣ, а также содѣйствiе имъ къ поступленiю въ высшiя учебныя заведенiя и, по мѣрѣ средствъ общества, къ продолженiю высшаго образованiя. Дѣятельность распорядительнаго комитета общества началась съ 17 iюня.

По полученiи въ Воронежѣ, 2 апрѣля, извѣстiя *о злодѣйскомъ покушенiи на жизнь Государя Императора*, на другой день совершено было въ Митрофановомъ монастырѣ, при громадномъ стеченiи народа, благодарственное Господу Богу молебствiе за спасенiе жизни Государя Императора и охраненiе Его десницею Всевышняго отъ руки злодѣя.

Въ тотъ же день, отъ лицъ всѣхъ сословiй, послана, чрезъ Воронежскаго Губернатора, на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующая телеграмма:

„Всѣ сословiя города Воронежа, преисполненныя чувствомъ вѣрноподданнической преданности, по выслушанiи благодарственнаго молебствiя за сохраненiе драгоцѣнной для Россiи жизни Государя Императора

отъ злодѣйскаго покушенія, просятъ Ваше Превосходительство повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Его Величества, что они не находятъ словъ выразить горячее чувство благодарности Всевышнему Промыслу, такъ чудесно спасшему дорогую для нихъ жизнь обожаемаго Монарха, какъ равно не находятъ словъ для выраженія чувствъ негодованія на горсть злодѣевъ, желающихъ подорвать основы государственнаго строя и нарушающихъ общее спокойствіе милліоновъ вѣрноподданныхъ".

По прочтеніи телеграммы, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить сословія г. Воронежа за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства".

Государь Императоръ, 23-го мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи епископу Острогожскому, викарію Воронежской епархіи, *Веніамину*—епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, а 30-го іюня, архимандриту Воронежскаго Митрофанова первокласснаго монастыря *Филарету*—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

17-го іюня происходило освященіе сформированнаго *обоза вольнаго пожарнаго общества* охотниковъ въ г. Воронежѣ, имѣющаго своимъ начальникомъ, со дня открытія дѣйствій общества, потомственнаго почетнаго гражданина И. К. Веретенникова.

По полученіи отъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа разрѣшенія на устройство курсовъ для прикомандированныхъ съ 1879—80 учебнаго года къ Воронежской учительской семинаріи учителей народныхъ училищъ, *съѣздъ учителей* начался съ 1 сентября 1879 г., съ прикомандированіемъ въ каждый мѣсяцъ, съ сентября 1879 по іюнь 1880 года, отъ 4 до 8 человѣкъ, по назначенію дирекціи народныхъ училищъ.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 13-го ноября за № 39988, послѣдовавшимъ на имя Воронеж-

скаго Губернатора, дано знать, что на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ 23 день апрѣля 1879 года, *временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ* призналъ нужнымъ распространить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 5 того же апрѣля (о подчиненіи Генералъ-Губернатору) на остальныя губерніи: Черниговскую, Полтавскую, Курскую, Орловскую и *Воронежскую*, входящія въ составъ Харьковскаго военнаго округа.

Извѣстіе о томъ, что дополнительный поѣздъ съ частью свиты и багажомъ Государя Императора, при слѣдованіи по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, 19 ноября, пройдя товарную станцію, въ районѣ Рогожской части города Москвы, *потерпѣлъ крушеніе отъ взрыва*, произведеннаго злоумышленниками, вызвало всеобщее негодованіе къ крамольникамъ, стремившимся ниспровергнуть существующій порядокъ вещей путемъ преступнаго цареубійства.

23-го ноября, въ Воронежѣ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, за новое чудесное спасеніе жизни Государя Императора.

23-го ноября Государь Императоръ Высочайше соизволилъ *на увольненіе* Воронежскаго Вице-Губернатора, статскаго совѣтника *Звегинцова*, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайшимъ приказомъ, 7-го декабря, назначенъ на должность Воронежскаго Вице-Губернатора, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ Борисъ Гавриловичъ *Карновичъ*.

12-го декабря прибылъ въ г. Воронежъ временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ графъ Михаилъ Таріеловичъ *Лорисъ-Меликовъ*. Посѣтивши учебныя заведенія и другія учрежденія, ознакомившись съ представителями ихъ и сдѣлавши смотръ войскамъ, графъ Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Воронежа 15 декабря.

13-го декабря Воронежъ праздновалъ исполнившееся *столѣтнее существованіе Воронежской губерніи* со дня открытія намѣстничества. Въ этомъ праздникѣ принималъ участіе и графъ Лорисъ-Меликовъ: утромъ присутствовалъ на молебствіи, вечеромъ же — на обѣдѣ, данномъ, въ залѣ дворянскаго собранія, городскимъ обществомъ.

— Исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія городовъ: *Боброва*, *Задонска* и *Нижнедѣвицка*, такъ какъ въ 1779 году, съ открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, село Бобровское было переименовано въ г. Бобровъ, слобода Тешевка переименована въ г. Задонскъ, а село Нижняя Дѣвица—въ г. Нижнедѣвицкъ.

Въ засѣданіи 14-го декабря, Воронежская городская дума всецѣло приняла предложеніе г. Воронежскаго Губернатора объ увеличеніи числа полицейскихъ служителей *девятью околоточными надзирателями и пятнадцатью полицейскими служителями*, для чего и ассигновала потребную сумму. Околоточнымъ надзирателямъ г. Воронежа, какъ видно изъ предписанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 января 1880 г. за № 31, предоставлены служебныя права околоточныхъ надзирателей С.-Петербургской полиціи.

Съ 5 по 15 декабря въ Воронежѣ происходили засѣданія *перваго съѣзда земскихъ врачей* Воронежской губерніи.

Въ 1879 году издана Воронежскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ *Инструкція для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ* Воронежской губерніи, относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Инструкція эта, съ измѣненіями и дополненіями, вышла новымъ изданіемъ въ 1881 г.

Въ томъ же году издана Воронежскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ *памятная книжка Воронежской губерніи* на 1878—79 годъ. Кромѣ справочныхъ и статистическихъ свѣдѣній и адресъ-календаря, въ эту книжку вошли слѣдующія статьи: 1) чулочное производство въ пригородниxъ слободахъ г. Воронежа; 2) обработка камня и глины въ с. Смердячей Дѣвицѣ, Воронежскаго уѣзда; 3) кузнечное производство въ Воронежскомъ уѣздѣ; 4) производство крестьянскихъ сапоговъ въ слоб. Бутурлиновкѣ, Бобровскаго уѣзда; 5) общій взглядъ на охотничье дѣло въ Воронежской губерніи со времени заселенія края; 6) свѣдѣнія объ охотѣ и охотничьемъ бытѣ въ Воронежской губерніи,—*М. М. Скіада*; 7) производство бичевы и канатовъ въ пригор. гор. Воронежа слоб. Придачѣ; 8) производство сѣтей для неводовъ, также вентерей въ д. Отрожкахъ, Воронежскаго уѣзда; 9) статистическія свѣдѣнія о Воронежской губерніи за 1877 г.,—*Ѳ. К. Яворскаго*; 10) кузнечное производство въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ; 11) кустарные промыслы въ томъ же уѣздѣ,—*Н. В. Воскресенскаго*, и 12) движеніе народонаселенія по г. Воронежу и Воронежской губерніи,—*А. А. Липскаго*.

Урожай 1879 года, какъ неудовлетворительный, оказалъ весьма неблагопріятное вліяніе на положеніе сельскаго хозяйства въ губерніи, не обезпечивъ населеніе ни продовольствіемъ, ни обсѣмененіемъ полей яровымъ посѣвомъ. Въ такомъ положеніи населеніе 10 уѣздовъ, за исключеніемъ Воронежскаго и Коротоякскаго, вынуждено было прибѣгать какъ къ значительнымъ займамъ, такъ и ссудамъ отъ земства изъ запасныхъ магазиновъ и продовольственнаго капитала. Нужда населенія въ хлѣбѣ еще болѣе увеличилась вслѣдствіе наплыва, осенью 1879 г., скупщиковъ хлѣба какъ для внутреннихъ, такъ и для заграничныхъ рынковъ, и небывалаго, поэтому, возвышенія цѣнъ, что соблазнило крестьянъ произвести,

безъ всякаго разсчета, усиленный сбытъ хлѣба, не только изъ запасовъ, но даже части необходимаго на собственныя потребности.

Изъ *эпизоотій* въ семи уѣздахъ существовала чума, отъ которой заболѣло 1041 гол. и пало 505.

Въ теченіе 1879 года въ губерніи было *пожаровъ* 1039, отъ коихъ сгорѣло строеній 5333, на сумму 1636177 руб., сравнительно съ 1878 годомъ менѣе на 418823 руб. Пожары по времени года распредѣлялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
127	121	56197	267	1220	316786	362	2500	836121	283	1492	427073

Изъ 1039 пожаровъ, 35 произошли отъ молніи; 63 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 130 отъ поджоговъ: 132 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1880 ГОДЪ.

9-го января Воронежскою городскою думою, по случаю появившейся болѣзни *дифтерита*, организованъ *городской санитарный совѣтъ.*

26-го января утверждены г. Губернаторомъ *правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ*, о тушеніи ихъ, устройствѣ селеній и о надзорѣ за исполненіемъ этихъ правилъ, проектированныя Воронежскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, сессіи 1873 г., и затѣмъ вновь дополненныя постановленіями земскаго собранія на 17 декабря 1878 г. и 19 декабря 1879 г.

5-го февраля, за двѣ недѣли до дня двадцатипятилѣтія царствованія, наступавшаго 19 февраля, послѣдовалъ *взрывъ динамитомъ части Зимняго дворца* подъ тою залою, гдѣ долженъ былъ Царь съ Своей семьей, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою, и всѣми Сыновьями Своими обѣдать. Жертвою взрыва сдѣлались солдаты караула лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка (убито 10 и ранено 44 человѣка). Въ залѣ же, гдѣ надлежало быть Царю и Его Семьѣ, еще никого не было.

Извѣстіе объ этомъ объяло ужасомъ все населеніе и вызвало всеобщую благодарность Промыслу Божію за сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ новаго адскаго замысла на священную особу Его Величества. 9 февраля, въ Митрофановскомъ монастырѣ совершено было благодарственное молебствіе.

19-го февраля—*день двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра Николаевича,*—Воронежъ праздновалъ торжественнымъ образомъ. Съ ранняго утра дома украшены были флагами; на улицахъ народное оживленіе напоминало дни Св. Пасхи. Оффиціальныя лица и представители всѣхъ сословій спѣшили на молебенъ въ Митрофановскій монастырь, куда еще раньше собралась масса народа. Приходскія и домашнія церкви также были наполнены молящимися. Словомъ у всѣхъ въ это время была молитва за Царя, даровавшаго русскому народу возрожденіе и новую жизнь.

По назначенію Преосвященнаго Архіепископа Серафима, въ этотъ день были произнесены въ г. Воронежѣ проповѣди и публичныя чтенія, уясняющія народу великія благодѣянія двадцатипятилѣтняго царствованія обожаемаго Монарха.

Воронежское губернское земское собраніе, въ память двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, учредило стипендію при одномъ изъ факуль-

тетовъ Императорскаго Московскаго Университета, въ суммѣ 300 р., для одного стипендіата изъ уроженцевъ Воронежской губерніи, безъ различія сословій и безъ всякихъ обязательныхъ условій для стипендіата, на что опредѣлено вложить въ кредитное установленіе капиталъ въ шесть тысячь рублей.

Воронежская городская дума предположила ознаменовать день двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества *открытіемъ въ Воронежѣ богадѣльни* для 25 бѣдныхъ престарѣлыхъ жителей города, съ наименованіемъ этой богадѣльни „Александровскою".

Въ *г. Бирючѣ* предназначено открыть *богадѣльню и пріютъ для сиротъ*, на пожертвованныя разными лицами 3308 руб. и на отчисленные изъ городскихъ доходовъ 1000 р., съ наименованіемъ богадѣльни „*Александровскою*".

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ изъявить на сіе свое согласіе, повелѣвъ при этомъ благодарить Воронежское городское общество и Бирюченскую городскую думу, за вѣрноподданническія чувства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта, на переименованіе существующаго *въ г. Задонскѣ* женскаго странноpріимнаго дома *въ Тихоновскую женскую общину*, съ страннопріимнымъ при ней домомъ, на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода основаніяхъ, гдѣ, между прочимъ, изъяснено, чтобы въ означенный домъ принимаемы были только лица женскаго пола, а также и на укрѣпленіе за общиною пожертвованныхъ въ пользу страннопріимнаго дома недвижимыхъ имуществъ, заключающихся въ усадьбахъ и полевой землѣ.

23-го мая, въ Митрофановскомъ монастырѣ была совершена панихида *по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ*, скончавшейся въ

Петербургѣ 22-го мая, въ восьмомъ часу утра. Печальная вѣсть быстро разнеслась и собрала на панихиду многочисленную публику.

31-го мая Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе о послѣдовавшемъ 5 іюля 1878 года *Высочайшемъ утвержденіи герба Воронежской губерніи* и описаніе этого герба:

„Въ червленомъ щитѣ золотая гора, исходящая съ праваго бока щита, на которой серебряный кувшинъ, изливающій такую же воду. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою".

4-го іюня прибылъ въ Воронежъ временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ Князь Александръ Михайловичъ *Дондуковъ-Корсаковъ*, а 6 іюня выѣхалъ изъ Воронежа.

5-го іюня г. Министромъ Финансовъ утвержденъ Уставъ *Верхне-Мамоновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Павловскаго уѣзда.

13-го августа, въ засѣданіи Воронежской городской думы, городской голова заявилъ, что по духовному завѣщанію умершаго Воронежскаго купца *Михаила Максимовича Клачкова*, утвержденному Воронежскимъ Окружнымъ судомъ 27 іюля 1876 г., завѣщано 4000 р., проценты съ котораго завѣщатель предоставилъ Воронежскому городскому Головѣ выдавать ежегодно, по ровной части, тремъ бѣднымъ дѣвицамъ изъ податнаго состоянія г. Воронежа. Означенный капиталъ внесенъ душеприкащикомъ покойнаго въ Воронежскій городской банкъ 9 іюля 1880 года.

Въ ночь на 25 сентября въ Воронежѣ *скончался Преосвященный Филаретъ*, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежской епархіи.

Викаріемъ Воронежской епархіи назначенъ бывшій ректоръ Московско-Виѳанской семинаріи, Епископъ *Кириллъ*.

28-го сентября въ г. Бобровѣ происходилъ *съѣздъ сельскихъ учителей*.

6-го октября прибылъ въ Воронежъ, для производства общей ревизіи Воронежской губерніи, *Сенаторъ*, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію губерніи Тамбовскую и Воронежскую, тайный совѣтникъ *Мордвиновъ*. По окончаніи ревизіи, Сенаторъ выѣхалъ въ Тамбовъ 25 января 1881 года.

14-го декабря совершено *освященіе* втораго этажа надъ зданіемъ Воронежскаго Александринскаго *Дѣтскаго Пріюта*, устроеннаго Попечительствомъ, въ видахъ увеличенія числа призрѣваемыхъ.

Дифтеритная эпидемія существовала въ 1880 году, съ большею или меньшею степенью распространенія и силы. почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но преимущественно въ Бобровскомъ, Новохоперскомъ, Валуйскомъ, Острогожскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Воронежскомъ, а особенно Павловскомъ и Богучарскомъ. Общее число заболѣвшихъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, было 8528, число умершихъ 2717, такъ что процентъ смертности 31,8.

Въ 1880 году Воронежскую губернію посѣтило такое рѣдкое бѣдствіе какъ *истребленіе хлѣба насѣкомыми*: въ уѣздахъ Воронежскомъ, Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Валуйскомъ и Бобровскомъ, появились *личинки Гессенской мухи*; въ уѣздахъ Бирюченскомъ, Валуйскомъ, Павловскомъ и Бобровскомъ былъ хлѣбный жукъ (Anisoplia crucifera) и въ Валуйскомъ—*жукъ* другаго вида (Anisoplia austriaca). Степень причиненнаго этими насѣкомыми вреда съ точностью не выяснена, но тѣмъ не менѣе вредъ этотъ, въ особенности отъ Гессенской мухи, былъ весьма серьезенъ; кромѣ этого до 10.000 десятинъ выбито въ теченіе лѣта градомъ и до 8500 десятинъ посѣвовъ истреблено *червемъ*, изъ рода Agrotis.

Урожай хлѣбовъ оказался неудовлетворительнымъ; причиною этого, кромѣ вреда отъ насѣкомыхъ, были— бывшая въ маѣ и юнѣ засуха, а весь августъ проливные дожди, мѣшавшіе уборкѣ и портившіе убранный хлѣбъ.

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 1681 гол., пало 793.

Въ теченіи 1880 года было *пожаровъ* 928, отъ коихъ погорѣло строеній 3273, на сумму 1135313 руб., сравнительно съ 1879 годомъ менѣе на 500864. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенние мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
110	91	31169	266	1215	409735	332	1511	493514	220	456	200895

Изъ 928 пожаровъ, 42 произошли отъ молніи; 126 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 113 отъ поджоговъ; 82 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1881 ГОДЪ.

Страшное бѣдствіе поразило Россію 1-го марта 1881 года! Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное царствованіе Государя Императора Александра Николаевича мученическою кончиною.

„Царь, 26 лѣтъ трудившійся во имя любви, Царь, поднявшій на себѣ крестъ всѣхъ нашихъ неправдъ и беззаконій, Царь, освободившій отъ крѣпостнаго ига десятки милліоновъ народа, Царь, отмѣнившій все жестокое въ казняхъ и наказаніяхъ, Царь, воздвигнувшій тысячи школъ для просвѣщенія Своего народа, Царь, давшій судамъ завѣтъ правды и милости, Царь, возвавшій всю Россію къ мирному труду для развитія внутренняго благосостоянія, Царь, сдѣлавшій солдату службу легкою и улучшившій его бытъ, Царь, неотвергшій ни одного просителя и простившій безчисленному множеству людей ихъ вины, Царь, снявшій съ Россіи бремя парижскаго мира, Царь, освободившій милліоны Славянъ, Царь, съ первой минуты царствованія до послѣдней, думавшій прежде всего о другихъ,—этотъ—именно Царь падаетъ убитымъ среди бѣлаго дня, въ Своей столицѣ, отъ рукъ злодѣевъ“!

Объ этомъ страшномъ событіи, поразившемъ не только Россію, но и весь міръ, была получена *въ Воронежѣ*, вечеромъ 1 марта 1881 года, отъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующая телеграмма, на имя г. Воронежскаго Губернатора: „Сегодня, перваго марта, въ часъ сорокъ пять минутъ, при возвращеніи Государя Императора съ развода, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества, посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній дворецъ Его Величество изволилъ пріобщиться Святыхъ Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ. Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ“.

2-го марта г. Воронежскимъ Губернаторомъ была получена, отъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующая телеграмма: „Манифестъ о вступленіи на Престолъ Государя Императора Александра Александровича обнародованъ. Сдѣлайте повсемѣстныя распоряженія о немедленномъ приведеніи къ присягѣ по-

вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу".

Въ часъ пополудни, 2-го марта, въ понедѣльникъ, въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ совершена была, по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, панихида Архіепископомъ Серафимомъ, въ сослуженіи съ Епископомъ Кирилломъ и городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. Губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей сословій и массы народа.

По окончаніи панихиды, послѣдовалъ обрядъ присяги на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Престола, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Въ тотъ же день, т. е. 2-го марта, г. Губернаторомъ была послана телеграмма, на имя господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о томъ, что граждане Воронежа единодушно просятъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Государя Императора изъявленіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

По поводу событія, 1 марта, въ мѣстной хроникѣ высказано въ свое время:

„Тяжелыя потери ложатся такимъ тяжелымъ камнемъ на душу, который не сдвинешь ни выраженіемъ этого горя словомъ, ни слезой. Такое состояніе, испытывалось 2 марта, когда раннее утро принесло намъ поражающую грустную вѣсть о кончинѣ Государя Александра Николаевича. Въ первое же мгновеніе хотѣлось отогнать эту мысль и не дать ни капли вѣры этому извѣстію; не было силы произнести вопроса и только лаконическое „правда"? съ какимъ-то содроганіемъ срывалось.

Обычное дѣловое движеніе утра положительно не замѣчалось въ городѣ. Печальный благовѣстъ въ Ми-

трофановскомъ соборѣ засталъ уже многочисленную толпу народа въ храмѣ, извѣщенную о панихидѣ объявленіемъ полицiймейстера. Нетолько нельзя было пройти, къ началу панихиды, въ храмъ, во дворъ монастыря, но трудно было протолкаться по громадной монастырской площади. Молитвы, самыя теплыя, возносились всѣми молящимися и тяжкое горе отражалось на лицахъ. Только дружное *ура* войска, раздавшееся, по принесеніи присяги Государю Александру Александровичу и Наслѣднику Престола, подняло упавшій духъ".

7-го марта, въ часъ пополудни, въ Митрофановомъ монастырѣ происходило торжественное чтеніе Высочайшаго, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ.

11-го марта состоялось экстренное засѣданіе Воронежской городской думы, въ которомъ послѣдовало единогласное рѣшеніе: ассигновать 10000 руб. на вѣчное время, изъ городскихъ средствъ, на учрежденіе трехъ стипендій имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича—на проценты съ этого капитала; для осуществленія такого рѣшенія, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, и представить вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйшій адресъ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу.

11-го же марта состоялось Воронежское чрезвычайное губернское Дворянское собраніе, которое, составивъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, избрало депутатовъ отъ Дворянства, для поклоненія праху почившаго Императора.

Открывая собраніе, г. Воронежскій Губернаторъ А. В. Богдановичъ обратился къ дворянамъ съ слѣдующимъ словомъ:

„Въ грустные дни приходится намъ открыть это собраніе, въ дни,—когда еще не улеглось на душѣ оскорбленіе, брошенное въ лицо всему Русскому народу, —оскорбленіе, вызывающее не краску стыда—а чувство досады и злобы на горсть злодѣевъ, такъ нагло и такъ жестоко посягнувшихъ на самое дорогое и священное русскому сердцу. Скорбь глубокая охватила насъ всѣхъ, но какъ ни велика наша скорбь и огорченіе, что они противъ скорби любящаго Сына, въ виду погибшаго мученически Отца! Да, велика скорбь нашего нынѣшняго Августѣйшаго Государя и тяжки первые шаги Его царствованія.

Я знаю, г.г., что чувствуя это, Вы собрались собственно для того, чтобы излить предъ Нимъ и скорбь и любовь—все, чѣмъ въ настоящее время переполнены сердца всѣхъ истинно-Русскихъ.

Позвольте-же пожелать Вамъ, чтобы, выражая Ваши чувства, Господь благословилъ и вразумилъ Васъ такъ, чтобы каждое Ваше слово принесло Ему утѣшеніе и твердую увѣренность, что Онъ можетъ смѣло опираться на непоколебимость Вашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и преданность Престолу."

12-го марта состоялось чрезвычайное Воронежское губернское земское собраніе, созванное по общему желанію всего населенія Воронежской губерніи, для составленія всеподданнѣйшаго адреса съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ бывшемъ затѣмъ, 3 іюля 1881 года, чрезвычайномъ губернскомъ земскомъ собраніи, оно постановило: ассигновать, изъ суммъ губернскаго земства, пять тысячъ руб. на сооруженіе предположеннаго въ Московскомъ Кремлѣ памятника почившему Императору.

Въ мартѣ же, апрѣлѣ и слѣдующихъ мѣсяцахъ 1881 года послѣдовали всеподданнѣйшіе адресы, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, отъ городскихъ думъ, уѣздныхъ земствъ Воронежской губерніи, отъ многихъ сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались пожертвованія на сооруженіе въ Московскомъ Кремлѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору и на построеніе храма въ Петербургѣ на мѣстѣ событія 1 марта. Такъ напримѣръ: землевладѣлецъ Воронежскаго уѣзда К. П. Шуриновъ пожертвовалъ 5% билетъ государственнаго банка въ 1000 руб., служащіе на Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ—1485 р., Задонская дума—500 руб., жители Чижевской волости, Воронежскаго уѣзда—300 руб., служащіе и учащіеся въ Воронежскомъ реальномъ училищѣ—189 р., крестьяне Дальнеполубянской волости, Острогожскаго уѣзда—100 р., и т. д.

Владѣлица колокольнаго завода въ Воронежѣ, почетная гражданка А. П. Самофалова пожертвовала и доставила въ Петербургъ, для храма, колоколъ, вѣсомъ въ 19 пуд. 29 фунтовъ, съ соотвѣтствующими на немъ надписями и изображеніемъ иконы.

Кромѣ того, въ память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, предположено построить: въ слободахъ—Калачѣ, Богучарскаго уѣзда и Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда—храмы во имя Свят. Александра Невскаго, а въ слободахъ Петровкѣ и Воронцовкѣ, Павловскаго уѣзда—часовни, съ постановкою въ нихъ иконъ Св. Александра Невскаго.

Память о Великомъ Благодѣтелѣ Россіи, кровію запечатлѣвшемъ великое Свое служеніе, никогда не умретъ и будетъ переходить изъ рода въ родъ.

„Подъ сѣнію Наслѣдственной Царской власти и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея“.

Съ января мѣсяца 1881 года открыла, съ надлежащаго разрѣшенія, свои дѣйствія, учрежденная при Воронежскомъ Губернскомъ Правленіи, *Коммиссія по заготовленію хозяйственнымъ способомъ* одежды, бѣлья, обуви и другихъ принадлежностей для ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ; въ томъ-же году образована Коммиссія и при Воронежскомъ Попечительномъ о тюрьмахъ Комитетѣ, для заготовленія вещей для мѣстныхъ арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ Воронежской губерніи. Въ составѣ названныхъ коммиссій, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Губернатора *Б. Г. Карновича*, состоятъ членами: по губернскому правленію—совѣтники *А. Д. Денисовъ и Н. В. Воскресенскій* (съ 1881 г.) и директоръ попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Н. Т. Эсауловъ*, (съ 1882 г.) и по тюремному комитету—директоры: *Н. Т. Эсауловъ, Н. В. Воскресенскій* (съ 1881 г.) *и П. К. Капканщиковъ* (съ 1883 г.)

При хозяйственномъ заготовленіи одежды, бѣлья, обуви и другихъ принадлежностей для арестантовъ всѣхъ категорій, имѣлось главнымъ образомъ въ виду: соблюденіе казеннаго интереса, устраненіе монополіи, бывшей при подрядномъ способѣ заготовленія до 1881 года и, наконецъ, развитіе арестантскаго труда. На сколько достигнута эта цѣль, видно изъ того, что при хозяйственномъ заготовленіи коммиссіями, *подъ руководствомъ предсѣдателя Б. Г. Карновича*, арестантскихъ вещей для Воронежской губерніи въ 1881, 1882 и 1883 годахъ и для арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ области Войска Донскаго въ 1883 году, (заготовка этихъ вещей для Войска Донскаго была поручена Воронежской коммиссіи Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ)—расходы казны *сократились* на 19673 р. *и арестанты*, въ теченіе трехъ лѣтъ, *заработали* 5258 руб. При томъ всѣ вещи строились коммиссіями изъ матеріаловъ лучшаго качества, что, въ свою очередь, служитъ сокращеніемъ расходовъ казны, такъ какъ построенныя изъ хорошихъ матеріаловъ вещи служатъ, безъ сомнѣнія, гораздо большіе сроки.

8-го марта 1881 г. открыло свои дѣйствія учрежденное *въ г. Павловскѣ* Благотворительное общество, имѣющее цѣлью „доставленіе средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ г. Павловска, безъ различія званій". Уставъ этого общества утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 5-го Февраля 1881 года.

По постановленію Воронежской городской думы, 22-го мая учреждена въ г. Воронежѣ *аукціонная камера*. Въ этой камерѣ можетъ производиться городскимъ аукціонистомъ продажа всякаго рода *движимаго* имущества, какъ по требованію административныхъ и кредитныхъ учрежденій, такъ и по желанію частныхъ лицъ.

19-го августа опубликовано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" опредѣленіе Правительствующаго Сената, состоявшееся 2-го апрѣля 1881 года, *объ упраздненіи Воронежской губернской посреднической коммиссіи* и должностей посредниковъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, съ передачею неоконченныхъ дѣлъ полюбовнаго размежеванія земель въ Губернское Правленіе, по губернской чертежной.

19-го сентября опубликованъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, 4 сентября 1881 года, которымъ повелѣно, между прочимъ, *объявить въ состояніи усиленной охраны* нѣкоторыя мѣстности Имперіи, въ томъ числѣ и *городъ Воронежъ съ уѣздомъ*.

29-го сентября состоялось обязательное постановленіе Воронежской городской думы *о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній* въ воскресные и праздничные дни. На основаніи этого постановленія, торговыя и питейныя заведенія въ г. Воронежѣ, должны закрываться, въ праздничные дни, не позднѣе 4 ч. пополудни.

30-го сентября опубликована въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ *такса сбора*, установленнаго, съ надлежащаго разрѣшенія, Воронежскою городскою думою въ пользу доходовъ г. Воронежа *со всѣхъ товаровъ и грузовъ*, привозимыхъ въ г. Воронежъ и вывозимыхъ изъ онаго съ поѣздами большой и малой скорости по Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ. Сборъ опредѣленъ по $^{1}/_{4}$ коп. съ пуда, а съ нѣкоторыхъ товаровъ по $^{1}/_{10}$ к.

Съ 15 октября *прекратило свои дѣйствія управленіе Воронежскаго губернскаго воинскаго начальника*, съ передачею всѣхъ дѣлъ къ уѣздному воинскому начальнику, на основаніи приказа по военному вѣдомству, отъ 30-го августа 1881 года, которымъ упразднены должности губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Въ 20 день октября Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено городскому общественному управленію г. Воронежа *взимать*, въ пользу городскихъ доходовъ, *сборъ съ лошадей*, принадлежащихъ въ этомъ городѣ частнымъ лицамъ и находящимся въ немъ учрежденіямъ (обществамъ, товариществамъ и компаніямъ), съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ обложенія не превышалъ *шести* руб. съ каждой лошади въ годъ.

Съ 6 по 18 декабря въ Воронежѣ была *выставка* охотничьихъ лошадей и собакъ.

Изъ эпидемическихъ заразныхъ болѣзней, существовавшихъ въ Воронежской губерніи въ 1881 году, преимущественно были: дифтерія, скарлатина и оспа. Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности отъ этихъ болѣзней выражаются слѣдующими цифровыми данными: заболѣло дифтеріей 6400, скарлатиной — 1352, оспою — 1127; умерло отъ дифтеріи 2364, отъ скарлатины — 337, отъ оспы — 162. Болѣзни эти имѣли

наибольшее распространеніе среди сельскаго населенія, въ городахъ-же онѣ существовали въ незначительной степени.

Сборъ хлѣбовъ въ 1881 г., по числу копенъ, былъ обильный, но по окончательнымъ результатамъ умолота, его возможно признать только посредственнымъ, при чемъ зерно получилось не высокаго достоинства. Во ржи, почти повсемѣстно, оказалось присутствіе спорыньи.

Дождливое лѣто и усиленная, одновременная уборка хлѣбовъ помѣшали своевременному обсѣмененію озимей, почему часть озимыхъ полей осталась незасѣянною.

Кромѣ того, бывшими въ теченіе лѣта *градобитіями* истреблено на корнѣ по преимуществу крестьянскаго хлѣба до 19000 десятинъ; убытокъ, причиненный этимъ, приблизительно, можно исчислить до 290000 руб. Въ уѣздахъ: Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Бирюченскомъ, Валуйскомъ и Бобровскомъ хлѣба пострадали отъ *личинокъ Гессенской мухи*, а въ уѣздахъ: Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Коротоякскомъ часть хлѣба истреблена *червемъ* изъ рода agrotis segetum и agrotis exclamationis,—въ Валуйскомъ уѣздѣ червь изъ рода botys sticticalis истребилъ до 900 дес. анису; въ уѣздахъ: Острогожскомъ, Валуйскомъ, Богучарскомъ и Бобровскомъ замѣчено было на хлѣбахъ присутствіе *хлѣбнаго жука* (anisoplia crucifera).

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 2305 головъ и пало 1434.

Въ теченіе 1881 года въ губерніи было *пожаровъ* 996, отъ коихъ сгорѣло строеній 2279, на сумму 1147813 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
121	101	34312	242	754	286541	329	959	459356	304	465	367104

Изъ 996 пожаровъ, 41 произошли отъ молніи; 85 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 111 отъ поджоговъ; 97 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1882 ГОДЪ.

13-го января въ Гатчинскомъ Дворцѣ имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ уполномоченные отъ крестьянъ Воронежскаго уѣзда: волостной старшина *Безхмѣльницынъ*, сельскій староста *Ярославцевъ*, крестьяне: *Дикаревъ*, *Елшинъ*, *Застрожный*, *Толдыкинъ* и *Галкинъ*, съ Воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства *Савостьяновымъ*, удостоившіеся поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ, въ русскомъ стилѣ, рѣзномъ блюдѣ и икону, работы Воронежскаго крестьянина, съ изображеніемъ мѣстныхъ Святителей Воронежскихъ Тихона и Митрофана, держащихъ въ рукахъ образъ Св. Александра Невскаго.

18-го января открылъ свои дѣйствія *Воронежскій Комитетъ о бѣдныхъ*, уставъ котораго утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 7 іюня 1881 года.

Высочайше утвержденнымъ 22 января положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено, что *въ составъ Харьковскаго генералъ-губернаторства* надлежитъ числиться губерніямъ Харьковской, Полтавской *и городу Воронежу съ уѣздомъ.*

29-го января прибылъ въ Воронежъ временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, *Князь Святополкъ-Мирскій*, а 31 января отбылъ изъ Воронежа.

10-го марта утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ *Павловскаго общественнаго собранія*, учрежденнаго „съ цѣлью доставить членамъ своимъ и ихъ семействамъ возможность проводить свободное отъ занятій время съ удобствомъ, пріятностію и пользою".

31-го марта имѣли счастіе представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ уполномоченные отъ Задонской городской думы: городской голова, купецъ Василій *Лисицынъ*, гласные, купеческіе сыновья Константинъ *Семеновъ* и Алексѣй *Маликовъ* и купецъ Федотъ *Богомоловъ*; при чемъ городской голова поднесъ Ея Величеству образъ Святителя и Чудотворца Тихона, въ серебряной золоченой ризѣ, съ эмалевыми украшеніями, съ серебрянымъ, на обратной сторонѣ, щиткомъ съ надписью: „отъ Задонскаго городскаго общества".

Съ 4-го апрѣля открыты дѣйствія *Верхне-Карачанскаго ссудо-сберегательнаго товарищества* Новохоперскаго уѣзда, уставъ котораго утвержденъ 22 декабря 1881 года.

24-го апрѣля Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи викарію Воронежской епархіи. *епископу Острогожскому Кириллу*—епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи.

12-го іюня Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи настоятелю Московскаго Зна-

менскаго третьеклассного монастыря архимандриту *Макарію* епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

28-го апрѣля, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, *отмѣнено* положеніе объ усиленной охранѣ въ городѣ Воронежѣ и его уѣздѣ.

30-го апрѣля утвержденъ Министерствомъ Финансовъ уставъ *Лизиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества* Острогожскаго уѣзда, а дѣйствія свои оно открыло съ 7 августа 1883 года.

30-го апрѣля въ Воронежѣ открыта была, на нѣсколько дней, *выставка издѣлій кустарныхъ производствъ*, собранныхъ Воронежскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, для отсылки на Московскую мануфактурно - промышленно - художественную выставку. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Воронежской губерніи, составленный дѣйствительнымъ членомъ Статистическаго Комитета *М. М. Скіада*, помѣщенъ въ газетѣ „Донъ“ за 1882 г. въ №№ 36, 37, 39 и 40.

Изъ кустарей—экспонентовъ Воронежской губерніи, на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, *награждены почетными отзывами*:

Вислогузова Мавра, крест. с. Гороховки, Павловскаго уѣзда,—за поняву изъ бумаги съ шерстью.

Готовцева Марія, солдатка сл. Чижевки Воронежскаго уѣзда,—за чулки и носки.

Заблоцкая Прасковья, кр. с. Гороховки, Павловскаго уѣзда,—за крестьянское сукно.

Зайцевъ Адріанъ, кр. с. Гвазды, Павловскаго уѣзда,—за разнообразныя издѣлія изъ глины и за поливу.

Левченко Евстафій, кр. сл. Уразовой, Валуйскаго уѣзда,—за черный выростокъ.

Назаренковъ Федоръ, кр. сл. Никитовки, Бобровскаго уѣзда,—за дымовыя поливныя трубы.

Пахомова Домна, кр. с. Ольховатки, Павловскаго уѣзда,—за поняву изъ бумаги съ шерстью.

Пашкова Авдотья, мѣщанка с. Роговатова, Нижнедѣвицкаго уѣзда,—за чулки и носки.

Пащенковъ Андрей, кр. сл. Бѣлогорья, Острогожскаго уѣзда,—за выдѣлку кожъ, яловицы и конины.

Пересудовъ Иванъ, кр. поселка Никольскаго, Богучарскаго уѣзда,—за бѣлое сукно.

Плеханова Евгенія, мѣщанка г. Воронежа,—за вязаные шерстяные чулки и перчатки.

Сапужаровъ Сергѣй, кр. сл. Засосенской, Бирюченскаго уѣзда,—за полушубокъ.

Старцевъ Григорій, кр. сл. Придачи, Воронежскаго уѣзда,—за бичеву.

Стрѣчкова Анастасія, кр. слоб. Нижняго Мамона, Воронежскаго уѣзда,—за черное сукно.

Чупалова Марія, кр. слоб. Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда,—за кожаные башмаки.

Бронзовыми медалями:

Вяликовъ Антонъ, кр. с. Липовки, Бобровскаго уѣзда,—за очень хорошую бондарную работу.

Иноземцевъ Иванъ, отстав. рядовой слоб. Ямской, Воронежскаго уѣзда,—за плуговой лемехъ, хорошей ковки и отдѣлки.

Колесниковъ Аверьянъ, кр. с. Роговатаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда,—за зипунъ изъ бѣлаго сукна, весьма хорошаго издѣлія.

Левашевъ Степанъ, крест. сл. Ямской, Валуйскаго уѣзда,—за колеса, весьма хорошія по матеріалу и работѣ.

Тепляковъ Павелъ, крест. сл. Воронцовки, Павловскаго уѣзда,—за колеса, отличающіяся какъ качествомъ матеріала, такъ и весьма тщательною работою.

— Съ 1 мая открыты пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи: на *Горѣловской почтовой станціи*,

Новохоперскаго уѣзда, состоящей на почтовомъ трактѣ изъ Новохоперска въ Балашовъ, *и въ слободѣ Чесменкѣ*, Бобровскаго уѣзда; существовавшая-же въ слободѣ Мартынѣ, того-же уѣзда, станція съ пріемомъ и выдачею корреспонденціи, по бездоходности, закрыта съ 1 мая.

14-го мая Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, письмомъ, на имя предсѣдателя Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета, изволила увѣдомить о принятіи подъ свое покровительство *Воронежскаго Благотворительнаго общества.*

5-го іюня въ г. Воронежѣ открыта *городская лечебница* для приходящихъ, на основаніи постановленій Воронежской городской думы, состоявшихся 25 февраля и 9 апрѣля 1882 года.

30-го іюля Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ Воронежскаго *Медицинскаго общества.*

3-го августа открыта въ г. Воронежѣ Коммисія для предварительной разработки вопроса *о питейной торговлѣ.* Эта коммиссія окончила свои дѣйствія 21-го декабря.

Съ 15 августа по 15 октября, въ Воронежской губерніи, согласно Высочайше утвержденному 29 іюня 1882 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, была произведена *конская перепись,* давшая слѣдующіе результаты: всѣхъ лошадей въ губерніи считалось 561370, въ томъ числѣ *малолѣтокъ*: сосуновъ 63959, остальныхъ 118428; *рабочаго* возраста 378983, изъ нихъ: жеребцовъ 22521, мериновъ 120930 и кобылъ 235532. Въ числѣ лошадей рабочаго возраста, *годныхъ* по складу и росту для военной службы: обозныхъ II разряда —39350, обозныхъ I разряда—27338, артиллерійскихъ 17011 и верховыхъ 10359. Изъ общаго числа 561370 лошадей въ губерніи принадлежитъ: *сельскимъ обществамъ*—525061, *владѣльцамъ*—32029, и *городскимъ обыва-*

телямъ—4280. По общему числу лошадей въ уѣздахъ, *первымъ* стоитъ *Бобровскій* уѣздъ, въ которомъ считалось 78417 лошадей, а послѣднимъ *Павловскій*—29459 лошадей.

Съ 22 по 28 августа, въ пригородней г. Воронежа *слободѣ Чижовкѣ*, было *12 пожаровъ*, которые, съ помощью городской пожарной команды и общества Охотниковъ, успѣвали прекращать тотчасъ-же, такъ что въ эти 12 разъ, можно сказать, ничего не сгорѣло. Пожары происходили отъ поджоговъ, что породило между жителями такую панику, что почти вся слобода выбиралась изъ домовъ и жила въ садахъ и на дворахъ.

23-го августа прибылъ въ Воронежъ, проѣздомъ въ Москву, *Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій*, а выѣхалъ въ Москву 26-го августа.

Съ 2-го сентября въ Воронежѣ сталъ издаваться „Воронежскій Листокъ Объявленій", а къ концу года изданіе уже прекратилось. Это изданіе, съ весьма узкой программой, и не могло долго существовать, какъ по своему чисто спекулятивному характеру, такъ и потому, что въ Воронежѣ давно уже издаются двѣ частныя газеты „Донъ" и „Телеграфъ" и „Губернскія Вѣдомости".

24-го октября освящено новое зданіе, для Воронежскаго *Духовнаго училища*, устроенное въ г. Воронежѣ, на Дворянской улицѣ.

11-го ноября утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ *Воронежскаго Музыкальнаго общества*, которое учреждено „съ цѣлью развитія музыкальнаго знанія и доставленія членамъ его эстетическаго наслажденія, возможно лучшимъ исполненіемъ композиторовъ отечественной и иностранной вокальной и инструментальной музыки".

12-го ноября утвержденъ уставъ общества *Взаимнаго страхованія* отъ огня имуществъ въ г. Воронежѣ.

23-го декабря, въ городской думѣ, состоялось *первое* собраніе домовладѣльцевъ г. Воронежа, для предварительныхъ совѣщаній по открытію дѣйствій вновь учреждаемаго страховаго общества. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ отчетовъ полиціи, видно, что *средній годовой убытокъ* отъ пожаровъ въ Воронежѣ, за 10 лѣтъ (1872—1881 годовъ), равняется 40528 руб.

Опредѣленіемъ 1 декабря Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, согласно ходатайству преосвященнаго Воронежскаго, постановилъ: въ Острогожскомъ уѣздѣ, при Бѣлогорскихъ пещерахъ, *учредить мужской общежительный монастырь*, съ наименованіемъ онаго Воскресенскимъ Бѣлогорскимъ монастыремъ.

21-го декабря, на происходившихъ въ г. Воронежѣ дворянскихъ выборахъ, избранъ на должность Воронежскаго *Губернскаго Предводителя Дворянства*, отставной ротмистръ гвардіи Николай Александровичъ *Звѣгинцовъ*, и утвержденъ въ должности, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ 4 февраля 1883 года.

Изъ эпидемическихъ заразныхъ болѣзней, существовавшихъ въ губерніи въ 1882 году, преимущественно были: дифтерія, скарлатина и оспа. Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности отъ этихъ болѣзней выражаются слѣдующими цифровыми данными: заболѣло дифтеріей 9287, скарлатиной 2144, оспою 6414, тифомъ 1417, корью 1627, дизентеріей 2516. *Умерло* отъ дифтеріи 3677, отъ скарлатины 480, отъ оспы 1482, отъ тифа 142, отъ кори 300 и отъ дизентеріи 468. Болѣзни эти имѣли наибольшее распространеніе среди сельскаго населенія, въ городахъ-же онѣ существовали въ незначительной степени.

Урожай хлѣбовъ въ 1882 году вышелъ настолько *скудный*, что у большинства крестьянъ не достало хлѣба на годичное продовольствіе, а у многихъ не вос-

вратились даже сѣмяна. При этомъ и самое зерно, всѣхъ хлѣбовъ, получилось мелкое, тощее, легковѣсное, и если мѣстами собрано было хлѣба съ десятины достаточно на мѣру, то, по неудовлетворительности зерна, должно было итти на потребности двойное количество; во многихъ мѣстностяхъ обмолоченный хлѣбъ оказался съ значительною примѣсью лебеды. Въ теченіи всего лѣта 1882 года выбито *градомъ* 18435 дес. разныхъ хлѣбовъ.

Кромѣ градобитій, населеніе понесло еще большіе убытки *отъ забитыхъ сильнымъ дождемъ*, при холодной погодѣ, и потопленныхъ въ оврагахъ овецъ, козъ и другихъ мелкихъ домашнихъ животныхъ—до 14491 шт. Это случайное бѣдствіе имѣло мѣсто въ 7 уѣздахъ и въ 5 уѣздахъ произошло одновременно, именно 23 мая.

По случаю бывшей въ августѣ, сентябрѣ и началѣ октября 1882 г. сухой и холодной погоды, осталось незасѣянныхъ полей озимымъ хлѣбомъ до 43000 десят. и, по недостатку у крестьянъ сѣмянъ, до 10000 десятинъ. Скудные запасы, сохранившіеся къ 1882 г. въ сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ, не могли удовлетворить продовольственной нуждѣ населенія и потому была оказана помощь изъ продовольственнаго капитала. Говоря о неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ 1882 года, отмѣтимъ еще одно бѣдствіе, *не принявшее впрочемъ широкихъ размѣровъ*, благодаря чрезвычайнымъ мѣрамъ, своевременно принятымъ со стороны администраціи и земства.

Въ концѣ іюля прилетѣла, изъ области Войска Донскаго, *въ Новохоперскій уѣздъ*, *саранча* и сосредоточилась на поляхъ экономіи *г-жи Половцевой*, гдѣ оставалась въ перелетномъ состояніи до второй половины августа. Затѣмъ, находясь въ періодѣ спариванья, саранча стала быстро расширять районъ своего пребыванія и послѣдовательно заняла земли, прилегающія къ г. Новохоперску, а именно: Старожильскія городскія поля и поля волостей Алферовской и Краснянской. Одновременно съ этимъ, въ южную часть уѣзда, са-

ранча стала вновь прилетать изъ земли Войска Донскаго и здѣсь она остановилась на поляхъ волостей: Рождественской, Песковской и Тюковской, прилегающихъ къ самой границѣ Войска Донскаго. Мѣстности, въ которыхъ находилась саранча, были отмѣчены и подраздѣлены на *опасныя*, гдѣ обнаружены сѣмяна саранчи (3190 десят.) и мѣста *сомнительныя*, на которыхъ саранча хотя и сидѣла болѣе или менѣе долгое время, но сѣмянъ не найдено (2316 десятинъ). Всѣ опасныя мѣста осенью перепаханы, а въ началѣ сентября, когда оставшаяся саранча была чрезвычайно слаба, уничтожено громадное количество саранчи. Затѣмъ въ 1883 году, при отрожденіи саранчи, она вся была уничтожена, подъ личнымъ наблюденіемъ г. Воронежскаго Губернатора.

Изъ *эпизоотій* въ 1882 г. существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 2653 гол. и пало 1710, отъ ящура заболѣло 4913 гол. и пало 6.

Въ теченіе 1882 года въ губерніи было *пожаровъ* 1265, отъ коихъ сгорѣло строеній 4217, на сумму 2197231 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
120	144	96615	375	1701	904733	440	1630	775505	330	742	420378

Изъ 1265 пожаровъ, 36 произошли отъ молніи; 79 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 149 отъ поджоговъ; 111 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

[illegible]

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

А. И. Селиванова [1].

О почитаніи Пятницы.

Происхожденіе почитанія и чествованія пятницы относится къ временамъ языческимъ. Въ народѣ до сихъ поръ сохранились еще древне-языческіе обряды, къ которымъ относится и почитаніе пятницы. Древніе Римляне день пятницы посвящали богинѣ Венерѣ (dies Venerae), Германцы богинѣ Фреѣ, отсюда Freitag, пятница. Славяне также совершали священные обряды въ честь пятницы, но заимствовали-ли они это отъ другихъ народовъ, или имѣли своего идола, которому посвящался этотъ день, неизвѣстно. Когда Славянами была принята христіанская религія, они этотъ день посвятили Св. Параскевѣ, (28 Октября), точно также, какъ празднества, совершаемыя ими въ

---

[1]) Алексѣй Ивановичъ Селивановъ родился въ г. Воронежѣ 14 іюля 1829 г. Онъ происходилъ изъ купеческаго сословія и воспитывался въ здѣшней гимназіи; нѣкоторое время служилъ на золотыхъ пріискахъ въ Сибири; затѣмъ возвратился въ Воронежъ и, познакомившись съ бывшимъ Совѣтникомъ Воронежскаго Губернскаго Правленія Ник. Иван. Второвымъ, вызванъ былъ имъ къ литературной дѣятельности. Алексѣй Ивановичъ помѣщалъ свои труды, по исторіи и этнографіи Воронежскаго края, въ Воронеж. Губ. Вѣд. и Воронеж. Листкѣ, изъ которыхъ и заимствованы „Этнографическіе очерки“. Алексѣй Ивановичъ былъ библіотекаремъ Воронежской публичной библіотеки; дѣйствит. членомъ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета и Археологическаго общества. Онъ скончался здѣсь, въ Воронежѣ, 24 ноября 1865 года.

честь другихъ идоловъ, перенесли къ чествованію нѣкоторыхъ Святыхъ. [2]) Почему посвященъ св. Параскевѣ этотъ день,—видно изъ житія святыхъ. Родители св. Параскевы почитали пятницу, какъ день смерти Іисуса Христа, за что Богъ далъ имъ въ этотъ день дочь, которую они назвали Parasceve, что значитъ наканунѣ субботы, т. е. *пятница.*

Какъ велико уваженіе народа къ пятницѣ, видно изъ существующихъ повѣрій, примѣтъ, молитвъ, стиховъ и апокрифическихъ рукописей. Пятница, по повѣрью народа, имѣетъ вліяніе не только на человѣка, но даже на все его благосостояніе. Чтобы узнать тайныхъ колдуновъ и вѣдьмъ, нужно въ пятницу, предъ пасхой, идти съ краснымъ яйцомъ въ садъ; въ полночь въ каждомъ саду собираются въ этотъ день вѣдьмы и колдуны. Войдя въ садъ, сѣсть подъ кустомъ и просидѣть, закрывши глаза, до тѣхъ поръ, пока колдуны и вѣдьмы разойдутся. Такъ дѣлать три года, на четвертый, пришедши къ утрени на пасху, увидишь всѣхъ тайныхъ колдуновъ и вѣдьмъ. Женщины въ пятницу не прядутъ, боясь, что ихъ накажетъ Пятница; наказаніе это состоитъ въ посланіи заусенницъ и болѣзни глазъ. По другимъ сказаніямъ въ этотъ день не прядутъ оттого, что боятся засорить глаза Пятницѣ. Также—кто прядетъ въ пятницу, у того на томъ свѣтѣ будутъ слѣпы отецъ съ матерью.

Ребенка не купаютъ по пятницамъ, боясь, что-бы онъ не сохнулъ. Если на ребенка нападаетъ сушецъ, то женщина, относя это къ своей оплошности, что когда-нибудь она, забывши, купала ребенка въ пятницу, прибѣгаетъ къ слѣдующему обряду: отдаетъ своего ребенка посторонней женщинѣ, та подходитъ съ нимъ къ окну и продаетъ его за грошъ матери; мать, взявши сквозь окно своего ребенка, платитъ деньги. Грошъ этотъ приносится св. Параскевѣ.

---

[2]) Очерки повѣр., предр. и год. въ Воронеж. губ. Литер. Сборникъ 1861 г. в. 1.

Когда уколишь, въ какой-бы-то день ни-было, палецъ, нужно сказать: „завтра пятница“—боли не будетъ. Кто въ пятницу много смѣется, тотъ въ старости будетъ много плакать.

Чтобы не было лихорадки, нужно постить каждую пятницу.

Обмирающіе въ своихъ небесныхъ похожденіяхъ видѣли, что кто въ пятницу мылъ полы и лавки, тотъ по смерти въ помояхъ ворочается.

Наканунѣ пятницы чисто метутъ полы въ избахъ, по повѣрью, что Пятница всегда посѣщаетъ въ это время жилища людей. Это повѣрье впрочемъ не повсемѣстно одинаково: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Воронежской губерніи говорятъ, что подъ пятницу ходитъ Богородица, а въ другихъ это посѣщеніе приписываютъ болѣзнямъ. Извѣстно, что народомъ олицетворены нѣкоторыя болѣзни, такъ наприм.: холера представляется старухою, лихорадки (12 Иродовыхъ дочерей) [3]—дѣвушками, чума, оспа—молодыми женщинами. Всѣ эти миѳическія существа, по мнѣнію народа, имѣютъ будто бы власть наказывать человѣка: стоитъ только имъ взглянуть на него, и онъ дѣлается боленъ. Народъ не отвергаетъ возможности видѣть эти существа; есть люди, которые утверждаютъ, что будто видѣли, какъ въ полночь входила въ избу женщина въ бѣлой одеждѣ и, пройдя по избѣ, неизвѣстно-куда изчезала; или-же останавливалась предъ кѣмъ-либо изъ семейства и пристально, долго на него глядѣла. На другой день этотъ человѣкъ заболѣвалъ; по роду болѣзни узнавали, кто посѣщалъ избу.

Желающіе скорѣй жениться молятъ Пятницу: „матушка Прасковея, жени меня поскорѣе.“ Дѣвушки съ подобною просьбою обращаются къ св. Андрею: „батюшка Андрей, отдай замужъ поскорѣй“. Впрочемъ въ

---

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Воронежской губерніи, существуетъ повѣрье, что число лихорадокъ простирается до 77.

нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей губерніи дѣвушки такъ-же, какъ мущины, обращаются къ св. Прасковѣ „Матушка Прасковея, покрой меня поскорѣе“...

Устныя молитвы, сочиненныя народомъ въ честь Пятницы, носятъ на себѣ отпечатокъ всѣхъ-вообще устныхъ молитвъ, существующихъ въ народѣ. О складѣ ихъ мы уже говорили въ одной изъ нашихъ статей. [4]) Впрочемъ, не смотря на безсмысленность этихъ молитвъ, можно замѣтить, сколько въ нихъ религіознаго почитанія того лица, въ честь котораго онѣ сложены.

Религіозное почитаніе народомъ пятницы также видно еще изъ того, что многіе считаютъ наложенный въ этотъ день церковью постъ недостаточнымъ, не ѣдятъ ничего и въ продолженіе дня кладутъ поклоны.

Сверхъ молитвъ въ народѣ существуетъ много стиховъ о пятницѣ, смыслъ ихъ тоже почитаніе пятницы:

Ай, вы мужи и жены честныя,
Среды да пятницы почтите. [5])

Въ причитаніяхъ народа надъ покойниками пятница также не забывается:

На кого ты меня покинулъ?
Али я въ праздникъ работала
Али пятницы не почитала...

Изъ апокрифическихъ списковъ замѣчателенъ распространенный въ народѣ списокъ о двунадесяти пятницахъ; списокъ этотъ, какъ и многіе другіе, какъ напр. Сонъ Богородицы, Хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о холерѣ, о двунадесяти лихорадокъ и друг. стяжалъ себѣ въ народѣ горячую вѣру, точно такъ-же, какъ нѣкоторые амулеты и заговоры.

---

[4]) Воронежскія вѣдомости № 31. 1861 г.

[5]) Стихъ о Пятницѣ. Собр. рус. пѣсенъ Якушкина. Отечест. Записк. 1880 года № 4.

О двунадесяти пятницахъ. *)

О, чадо мое зѣло прелюбезное,
Возьми сія къ сердцу весьма преполезное:
Кто сія заповѣди да сохраняетъ,
Тотъ безъ труда царство небесное получаетъ.

1. Пятница на первой недѣлѣ Великаго поста. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ внезапною смертію не умретъ.

2. Пятница предъ Благовѣщеніемъ. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ напрасныя смерти избавленъ будетъ.

3. Пятница на Страстной недѣлѣ. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ врага лютаго сохраненъ будетъ.

4. Пятница предъ днемъ Вознесенія. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ по водамъ плавающій спасется.

5. Пятница предъ Сошествіемъ Св. Духа. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ огня и меча сохраненъ будетъ.

6. Пятница предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ нищеты сохраненъ будетъ.

7. Пятница предъ днемъ св. Пророка Иліи. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ вѣчныя муки избавится.

8. Пятница предъ днемъ Успенья Пресвятой Богородицы. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ сушенія и трясовичныя болѣзни избавится.

9. Пятница предъ днемъ Косьмы и Демьяна. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ отъ великаго смертнаго грѣха спасенъ будетъ,

---

*) Списокъ о почитаніи пятницъ помѣщенъ у т. Буслаева (см. Ист. очерк. Рус. Народ. Словес. и Иск. часть 1, стр. 503) мы-же теперь помѣщаемъ свой вполнѣ потому, что онъ, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ текстѣ, заключаетъ въ себѣ вступленіе и заключеніе, чего нѣтъ у г. Буслаева. Нашъ списокъ относится къ началу XVIII столѣтія.

10) Пятница предъ днемъ Михаила Архангела. Аще кто пятницу ту чтетъ,—имя его будетъ записано въ книгѣ, лежащей на престолѣ Богородицы.

11) Пятница предъ днемъ Рождества Христова. Аще кто пятницу ту чтетъ, тотъ человѣкъ предъ смертію узритъ Пресвятую Богородицу.

12) Пятница предъ днемъ Богоявленія. Аще кто пятницу ту чтетъ,—имя того человѣка въ книгѣ животной у Господа Бога записано будетъ.

Аще кто въ тѣ дни святые содѣйствуетъ что съ женою, хотя въ законѣ пребудетъ,—у того дѣтище будетъ слѣпъ, глухъ, хромъ, тать и разбойникъ.

Свадебные обряды въ началѣ XIX столѣтія въ Воронежѣ [7])

Жизнь нашихъ предковъ не была похожа на нашу; обряды и обычаи временъ отдаленныхъ, переходя изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, не утрачивали между ними своего значенія, почему жизнь внуковъ долго была отраженіемъ жизни ихъ дѣдовъ. Петровскій переворотъ, внеся въ русскую жизнь новые элементы, не могъ измѣнить ея: прежній образъ жизни, прежнее суевѣріе оставались преобладающими повсюду; въ особенности среднее сословіе, упорно отвергая всѣ нововведенія, неуклонно слѣдовало старому порядку и свято вѣровало во всѣ вѣрованія отцовъ своихъ; въ его-то средѣ нашли себѣ пріютъ прадѣдовскіе обычаи и обряды и долго спустя, или, лучше сказать, до сихъ поръ существуютъ въ немъ. Отсюда проистекаетъ причина той медленности въ развитіи, того недовѣрчиваго взгляда на образованіе, которые замѣтны въ этомъ сословіи даже въ настоящее время.

7) Преимущественно въ среднемъ сословіи.

Въ началѣ XIX столѣтія среднее сословіе вполнѣ еще было подъ игомъ до-петровской замкнутости; иго это въ особенности отражалось на женщинахъ. Замужнія еще пользовались нѣкоторою свободою: участвовали въ родственныхъ бесѣдахъ, выѣзжали къ роднымъ, въ большіе праздники въ церковь, но дѣвушки, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, вели затворническую жизнь. Грамотность для нихъ считалась ненужною, время каждой дѣвушки до ея замужества проходило за вышиваніемъ, плетеніемъ кружевъ и шитьемъ приданаго; сказки нянекъ и мамокъ, гаданія, примѣты были развлеченіемъ ихъ затворнической жизни. Грустна была дѣвичья жизнь, такъ грустна, что дѣвушка съ нетерпѣніемъ ждала исхода изъ нея; исходомъ было замужество; поэтому, что́ очень естественно, на замужество она смотрѣла, какъ на единственное право пользованія нѣкоторою свободою. Вѣрный взглядъ на семейную жизнь не могъ выработаться, какъ при той обстановкѣ, которая окружала дѣвушекъ, такъ и при лишеніяхъ воли и даже свободнаго слова. Дѣвушкою распоряжались, какъ вещью, замужество ея рѣшалось сейномъ родныхъ, ея-же мнѣніе въ этомъ дѣлѣ считалось ненужнымъ. Бывало отецъ какой-либо дѣвушки, имѣя друга—благопріятеля, у котораго былъ сынъ, *билъ по рукамъ о сватаньѣ*—и участь молодыхъ людей, не знавшихъ даже о существованіи другъ друга, безъ ихъ вѣдома, навсегда рѣшалась. Порукою за семейное спокойствіе были тѣ убѣжденія, которыя съ малолѣтства внушались дѣвушкамъ ихъ матерями: *„жена должна быть рабою мужа и безпрекословною исполнительницею его воли“*. Не смотря однако на незавидную долю, которую обѣщала въ то время каждой дѣвушкѣ семейная жизнь, она предпочиталась дѣвичьей. Въ затворѣ своемъ онѣ гадали и примѣчали: скоро-ли наступитъ ихъ замужество? Няньки и мамки, въ свою очередь желавшія скорѣе видѣть своихъ питомицъ *покрытыми*, *) были

*) Дѣвушки, по выходѣ замужъ, покрываютъ голову т. е. повязываютъ платкомъ.

имъ въ этомъ дѣлѣ усердными помощниками. Примѣчали на всемъ: пекли-ли хлѣбы,—няня строго наблюдала, когда станутъ сажать въ печь послѣдній хлѣбъ и сейчасъ-же выносила дежу изъ избы, вѣруя, что чрезъ это ея питомица скорѣе выйдетъ замужъ. Прорѣзываніе зубовъ у совершеннолѣтней дѣвушки было также примѣтою скораго замужества. Когда мели комнату, остерегались задѣть вѣникомъ дѣвушку по ногамъ, чтобы свекровь не была люта. При пряжѣ льна намыки не оставляли на гребнѣ, чтобы женихъ не былъ съ бородою (пожилой, друговенецъ). При мытьѣ половъ, непремѣнно мыли порогъ, боясь, что женихи долго свататься не будутъ. Нечаянно облиться деревяннымъ масломъ,—предвѣщало въ замужествѣ счастливую жизнь. Уколоться булавкою,—скорое сватанье.

Когда мущинѣ наступало 18-ть лѣтъ, родственники его начинали заботиться о приисканіи ему подруги жизни. Причинъ къ ранней женитьбѣ бывало много: не избалуется, будетъ болѣе прилеженъ къ дому, усерднѣе начнетъ заниматься дѣломъ, также матери жениха нужна была замѣна или помощница въ хозяйствѣ и проч. Найдя по мыслямъ дѣвушку, родственники жениха собирались къ нему въ домъ для окончательнаго рѣшенія, если оно было единодушно, то, помолясь Богу, выбирали кого-либо изъ среды своей или-же приглашали городскую сваху и съ хлѣбомъ-солью посылали ее къ родителямъ или родственникамъ той дѣвушки, которую хотѣли сватать. Примѣты и повѣрья сопровождали сватанье: такъ, отправляя сваху, связывали помело съ кочергою, чтобы свахѣ не было отказа. Когда сваха подходила къ дому невѣсты, то, чтобы ласковъ былъ пріемъ, говорила три раза: „Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его“. Въ домѣ невѣсты послѣ фразы свахи: „у васъ есть товаръ, а у насъ купецъ“, ей дѣлался почетный пріемъ. Домовитая хозяйка, принимая сваху, старалась непремѣнно прежде посадить ее на стулъ для того, чтобы лучше

садились наседки. Послѣ разспросовъ о женихѣ, роднѣ его, а со стороны свахи о приданомъ, сваху просили *пожаловать* за отвѣтомъ чрезъ три дня. По уходѣ свахи, въ домѣ невѣсты собирался родственный совѣтъ, обсуживали, каковъ женихъ, разбирали родство, а главное, каковы *старики* — отецъ и мать жениха. Невѣста на этихъ совѣтахъ не присутствовала. Въ назначенное время приходила сваха, и если родственники невѣсты имѣли намѣреніе выдать ее, – назначали *смотрины.* На смотрины женихъ пріѣзжалъ съ близкою своею роднею, не успѣвалъ онъ переступить порогъ въ домѣ невѣсты, какъ няньки и мамки спѣшили на томъ порогѣ запереть замокъ, по повѣрью, что послѣ этого невѣста всѣмъ понравится. Послѣ церемоннаго пріема, пріѣзжіе, не снимая ни шубъ, ни салоповъ, садились въ комнатѣ, и одна изъ родственницъ невѣсты выводила ее на смотръ. Для вываживанія выбиралась родственница, которая была дурнѣе невѣсты. Послѣ получасоваго осмотра невѣсту уводили, переодѣвали въ другое платье и выводили во второй разъ. Часто пріѣзжіе не удовлетворялись этимъ осмотромъ и просили вывести невѣсту въ душегрѣйкѣ: *„сколь-де пригляднa она въ душегрѣйкѣ будетъ?“* Осмотрѣвъ, какова невѣста въ душегрѣйкѣ, женихъ и его родственники выходили въ другую комнату или въ сѣни для окончательнаго совѣщанія. Если невѣста не нравилась, просили родственниковъ ея отложить дѣло до завтра, а на завтра присылали сваху, которая тѣмъ или другимъ путемъ добивалась, что дѣло *политично разлаживалось.* Когда-же невѣста приходилась всѣмъ, смотрѣвшимъ ее, по сердцу, то, помолясь Богу, объявляли роднымъ невѣсты желаніе принять ее въ свое родство. Ударивши по рукамъ, молодыхъ благословляли образомъ, и невѣста на подносѣ выносила дары жениху. Дары, большею частію, состояли въ узорчатомъ полотенцѣ, вышитомъ невѣстою. *За рукобитьемъ* назначался сговоръ.

Сговоръ бывалъ въ домѣ невѣсты, женихъ пріѣзжалъ на него со всѣми своими родными; пріѣздъ ихъ сѣнныя дѣвушки встрѣчали пѣснями.

I.

Невзначай вѣтры вѣнули,
Невзначай гости въѣхали;
Обломили сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами;
Раздавили чару золоту,
Чару золоту съ финифтями;
Выпугали соловья изъ саду.
Всплакалась, встужилася свѣтъ (имя невѣсты).
Свѣтъ вы, сѣни мои новыя,
Свѣтъ ты, моя чара золотая,
Свѣтъ ты, мой соловей, во саду,
Кто-то меня будетъ рано будить,
Рано будить, скоро дѣлу учить?
Взговорилъ свѣтъ (имя жениха):
Не плачь напрасно, свѣтъ (имя невѣсты),
Я срублю тебѣ сѣни новыя,
Я солью тебѣ чару-золоту,
Я у тебя соловей въ саду.
Я тебя буду рано будить,
Рано будить, скоро дѣлу учить.

II.

Канарейка, канарочка.
Канарейка молоденькая,
Ты зачѣмъ вылетывала,
Изъ зеленаго садика.
Изъ теплаго гнѣздышка?
Не сама я вылетывала
А съ большою неволею,
Выгоняли. выпуживали
Сокольи со ястребами.
Ты свѣтъ, (имя невѣсты),
Ты зачѣмъ выхаживала

Изъ высокаго терема,
Изъ веселой изъ горенки?
Не сама я выхаживала,
Не своею охотою,
А съ большею неволею,
Выводила меня матушка,
А приказывалъ батюшка:
Будь-же ты, (имя невѣсты), счастлива,
До (имя жениха) ласкова.

Перецѣловавшись со всею роднею невѣсты, пріѣзжіе, по приглашенію хозяина, занимали почетныя мѣста. и невѣста каждаго изъ нихъ дарила. За дары слѣдовали *отдарки*. Съ пріѣздомъ жениха угощеніе для гостей, приготовленное въ домѣ невѣсты, снималось со столовъ и взамѣнъ его подавалось жениховo, которое онъ привозилъ съ собою; по окончаніи сговора остатки этого угощенія отсылались опять къ жениху. Всѣ вечера сговора, болѣе или менѣе, проводились слѣдующимъ образомъ: общество раздѣлялось на кружки, старики за круговою чаркою вели рѣчь о дѣлахъ своихъ, женщины отдѣльно отъ нихъ собирались въ другой комнатѣ. По принятому въ то время обычаю, женщины считали неприличнымъ выпить чарку вина въ обществѣ, почему на каждой вечеринкѣ хозяйка дома устраивала для нихъ въ кладовой или чуланѣ секретное отдѣленіе, куда въ продолженіи вечера то и дѣло выходила угощать своихъ дорогихъ гостей. Дѣвушки пѣли пѣсни, играли въ разныя игры, въ послѣднемъ принимали участіе и молодые мужчины. Пѣсни нянекъ, мамокъ и сѣнныхъ не умолкали во весь вечеръ, *обыгрывали* [*]) всѣхъ: жениха и невѣсту, стариковъ, женатыхъ и холостыхъ. Каждому холостому, бывшему на сговорѣ, непремѣнно пѣлась пѣсня:

Ходилъ, гулялъ молодецъ,
Молодчикъ молоденькій,

---

*) Т. е. пѣли величательныя пѣсни.

Личикомъ пригоженькій,
(имя) сударь (отчество),
Связавъ свою голову
Шляпою пуховою
Съ лентою лиловою,
Повѣсивши голову
На праву сторонушку.
Увидѣла матушка
Съ высокаго терема:
Да что-же ты, дитятко,
Не веселъ, не радошенъ?
—Родимая матушка,
Чему быть веселому!
Всѣ мои товарищи
Да всѣ поженилися,
А я одинъ, матушка,
Холостъ-неженатъ хожу.
Женись, мое дитятко,
Возьми мое милое,
Мѣщанскую дѣвушку.
—Мѣщанская дѣвушка
Она мнѣ не ровнюшка,
Ровнюшка, мнѣ ровнюшка
Купеческа дѣвушка,
Она мнѣ понравилась
Низкими поклонами,
Умомъ, разговорами,
Походушкой падкою,
Головушкой гладкою.

По окончаніи пѣсни одна изъ дѣвушекъ подходила съ подносомъ къ *обыгранному*, и онъ деньгами благодарилъ за величаніе.

Сговоръ въ домѣ невѣсты оканчивался ужиномъ, который бывалъ всегда на утрѣ другаго дня. Послѣ ужина женихъ прощался съ невѣстою, гостей-же всѣхъ просилъ проводить его *ко двору*. При отъѣздѣ жениха пѣли:

Изъ саду, изъ садика,
Изъ саду зеленаго
Вылеталъ ясенъ-соколъ,
Вылеталъ молоденькій.
Голубка молода, догадливая
Впередъ залетала,
Ясна-сокола ворочала:
Воротись, ясенъ-соколъ,
Воротись, молоденькій,
Безъ тебя въ саду пусто,
Безъ тебя невесело,
Всѣ пташечки пріуныли,
Всѣ пташечки перепечалились.
Изъ двора, изъ дворика,
Изъ двора широкаго
Выѣзжалъ N—сударь.
Свѣтъ (имя невѣсты) молода догадлива,
Впередъ забѣгала,
N ворочала:
Воротись, (имя жениха) сударь,
Воротись, (отчество),
Безъ тебя въ домѣ скучно,
Безъ тебя нерадостно:
Всѣ гости пріуныли,
Всѣ гости припечалились.

Всѣ, провожавшіе жениха, приглашались къ нему обѣдать, и этимъ только вполнѣ оканчивался первый день сговоренья.

Не смотря на существовавшую примѣту, что если *сговоренье* проходитъ весело, то *молодые* будутъ жить скучно, время это представляло рядъ пиршествъ. Такъ, на третій день послѣ сговора, у невѣсты бывалъ *пріѣздъ* жениха съ *овощами*. Въ этотъ вечеръ женихъ привозилъ въ подарокъ невѣстѣ, на 12 большихъ блюдахъ чай, сахаръ, разныя сласти и закуски. Потомъ былъ *пріѣздъ* родственниковъ невѣсты къ жениху *за*

рубашкою. [10]) Затѣмъ назначалось *двоpосмотрѣніе*: невѣста ѣздила смотрѣть *дворъ жениха*. Кромѣ того, женихъ каждый день, до самой свадьбы, долженъ былъ посѣщать свою невѣсту; его всегда сопровождали родственники или товарищи; у невѣсты, подъ предлогомъ шитья приданаго, тоже каждый день собирались ея родня и подруги.

Позывъ на всѣ вечера, какъ къ жениху, такъ и къ невѣстѣ, дѣлался чрезъ *позыватокъ*. Позыватка, она-же часто сваха и стряпка, была личность, пользовавшаяся уваженіемъ всего общества,—ни одна свадьба, ни одни похороны или крестины не обходились безъ ея посредства. Наканунѣ того дня, когда назначались смотрины, рукобитье, каравай и проч., позыватка обходила всѣхъ родственниковъ жениха или невѣсты (смотря потому, отъ кого была посылаема) съ позывомъ: *„милости просимъ хлѣба-соли кушать, каравай рушать, радости послушать, молодыхъ [жениха, невѣсту] посмотрѣть“*. Каждый званый долженъ былъ дарить позыватку лентою или платкомъ, которые та тутъ-же надѣвала на себя. По обычаю того времени, по первому позыву *въ гости не ѣздили*, почему вечеромъ того-же дня онъ повторялся въ другой разъ, а на утро—въ третій. Каждая изъ вечеринокъ оканчивалась на разсвѣтѣ слѣдующаго дня; не столько разгулъ, веселье были причиною ихъ продолжительности, сколько церемоніи, къ исполненію которыхъ служилъ поводомъ каждый случай. Такъ напримѣръ, когда наступало время ужина, гости на просьбы хозяина „откушать хлѣба-соли“, благодарили его, но до разбора, по существовавшему въ то время мѣстничеству, не рѣшались оставлять мѣстъ своихъ. Разборъ гостей всегда требовалъ не мало времени, и хозяевамъ предстояло много труда въ томъ, чтобы удовлетворить самолюбіе каждаго гостя и не оскорбить его мѣстомъ.

---

[10]) Для смѣрка подвѣнечной рубашки, которую обязана была дѣлать невѣста.

Ужинъ состоялъ изъ 20-ти и болѣе кушаньевъ, которое на столъ подавалось нерѣзанымъ,—рѣзаніе его поручалось кому-либо изъ гостей, пользовавшемуся извѣстностью *рѣзики*. Послѣ каждаго кушанья, прислуга разносила гостямъ разлитые въ чарки медъ и вино, гость бралъ чарку не иначе, какъ послѣ трехкратной просьбы со стороны хозяина или хозяйки.

На канунѣ свадьбы, называемомъ *дѣвичникомъ*, отъ жениха родственники его ѣхали къ невѣстѣ *съ зеркаломъ*. Невѣста принимала зеркало и дарила привезшихъ его; вслѣдъ затѣмъ отъ невѣсты отправляли къ жениху въ большихъ, окованныхъ сундукахъ приданое. Когда укладывали въ сундуки приданое, то въ каждый уголъ ихъ клали деньги и хлѣбъ, чтобы невѣста въ замужествѣ жила счастливо. Женихъ, принявши приданое, ѣхалъ къ отцу, матери невѣсты благодарить за него. Жениха въ домѣ невѣсты встрѣчали пѣснями:

I.

Чрезъ два-три садика, во четвертомъ
Соловей пташечкѣ гнѣздо вьетъ,
Свивши гнѣздо, съ собою зоветъ;
По ней пташечки жалѣютъ
Не жалѣйте, пташечки, не жалѣйте,
Я давно съ соловьемъ спознала̀сь:
Въ одномъ садику летали,
На одной вѣточкѣ сидѣли,
Одно яблочко клевали.
Чрезъ двѣ-три горенки, въ четвертой
(имена жениха и невѣсты) цѣлуетъ,
Поцѣловавши, съ собою кличетъ.
По ней дѣвушки тоскуютъ.
Не тоскуйте, дѣвушки, не тоскуйте,
Я давно (имя жениха) знакома:
Въ одной горенкѣ сидѣли,
Одну душушку имѣли.

II.

Волвена-волвенушка,
Бѣлая-бѣлянушка,
Какъ тебѣ зимою быть,
Какъ тебѣ холодною
Во бору, подъ сосною?
Я морозу не боюсь.
Я въ кустъ схоронюсь,
Листомъ закроюсь.
Какъ тебѣ, (имя невѣсты),
Во чужи люди итти,
Какъ тебѣ свекра звать,
Какъ тебѣ свекровушку,
Деверя, золовушку?
Свекора—батюшкой,
Свекровь—матушкой,
Деверя—по отчеству,
Золовку—по имени,
А милаго друга—
По имени-отчеству.

III.

Разлилась, разлилась
По лугамъ вода полая,
Унесло дитя милое
У (имя матери невѣсты),
Дитя милое (имя невѣсты).
Среди моря-синяго
Не лебедушка кричала,
Матушка дочь ворочала:
Воротись, мое дитятко,
Воротись, мое милое.
Позабыла ты золотые ключи
На колечкѣ серебряномъ,
На витомъ позолоченомъ.
Государыня—матушка,
Не одни ключи позабыла я,

Позабыла волю батюшкину,
Позабыла нѣгу матушкину.

IV.

Ларчикъ, ты мой ларчикъ,
Золотой окованный,
Не годъ я пряла,
Не два тебя собирала,
Пришелъ часъ — время
Я тебя раскрыла
И весь раздарила.
Я свекру — рубашку,
Свекровьѣ — другую,
А въ милому другу
Сама завтра буду....

Въ день свадьбы невѣстѣ расплетали косу подруги ея, серги надѣвала на нее замужняя женщина, живущая счастливо съ мужемъ; обувать невѣсту долженъ былъ меньшій братъ ея или кто-либо изъ родственниковъ, въ одинъ чулокъ клали ей деньги, (для богатства), въ другой сыпали макъ (для плодородія), а также клали подъ пятку лѣвой ноги сердце бѣлаго голубя, чтобы родившіяся отъ нея дѣти были тихаго характера; въ избѣжаніе порчи, невѣсту опоясывали по рубашкѣ небѣленою ниткою и закалывали въ косу или платье ржавую иглу. Когда отъ жениха пріѣзжали за невѣстою поѣзжане, она кланялась матери нѣсколько разъ въ ноги, благодарила, что вскормила, вспоила ее и просила благословенія; мать благословляла ее и съ посаженною матерью и *подсвѣчникомъ* (шаферомъ) отпускала къ вѣнцу. Невѣсту сопровождалъ свадебный поѣздъ изъ родныхъ и знакомыхъ ея. Дорогою, во избѣжаніе порчи, невѣста должна была креститься на каждомъ перекресткѣ; въ церкви, по совѣту свахи, становясь на подножіе, ударить нога объ ногу, а когда ходили около налоя, крѣпко пожать руку жениху, чтобы жить счастливо; при чтеніи апостола, подумать:

„я буду родить, а ты мои прихоти носить“. Послѣ вѣнца новобрачные ѣхали въ домъ родителей новобрачной; у воротъ дома встрѣчали ихъ, съ разрѣзаннымъ пополамъ хлѣбомъ, мужъ и жена, которые жили въ согласіи; когда новобрачные въѣзжали на дворъ, супруги должны были сойтись, сложить хлѣбъ и поцѣловаться. По пріѣздѣ новобрачныхъ, подавался хлѣбъ, который они должны были съѣсть; хлѣбъ этотъ назывался *памятнымъ хлѣбомъ*. За обѣдомъ сваха спрашивала новобрачнаго, впору-ли ему воротъ вѣнчальной рубашки, если былъ въ пору,—означало, что *молоды* будутъ жить счастливо. Когда гости пили за здоровье новобрачныхъ, то оставшіяся въ чаркѣ капли выплескивали на полъ, чтобы жизнь новобрачныхъ прошла въ довольствѣ и согласіи. Послѣ обѣда новобрачные, въ сопровожденіи гостей, ѣхали домой; тамъ, по разъѣздѣ гостей, постельная сваха отводила новобрачныхъ въ спальню и, заперевъ на замокъ дверь, ложилась спать около нея.

Когда предъ пріѣздомъ новобрачныхъ осматривали брачную постель, не было-ли кѣмъ сдѣлано что-либо для порчи молодыхъ, постельная сваха клала подъ перину гвоздь, облѣпленный смолою и обвязанный ниткою, съ приговоромъ: какъ смола крѣпко прилипла къ гвоздю, такъ крѣпко привяжись мужъ къ женѣ.

На другой день къ новобрачнымъ пріѣзжали всѣ ихъ родственники; мать молодаго съ постельною свахою шли *подымать новобрачныхъ*. Войдя въ спальню, поздравивъ ихъ съ добрымъ утромъ, мать спрашивала: все-ли благополучно? На этотъ вопросъ новобрачная должна была встать съ постели и въ одной сорочкѣ принять родственниковъ мужа, которые, по приглашенію матери его, входили въ спальню. Затѣмъ молодые ѣхали къ отцу и матери новобрачной: новобрачный благодарилъ ихъ, что хорошо воспитали и сохранили молодую. Когда-же невѣста не была цѣломудрена, то на вопросъ матери новобрачнаго: все-ли благополучно?

—онъ кланялся ей въ ноги и просилъ прощеніе за жену. Къ матери новобрачной на другой день свадьбы не ѣздили, а чрезъ недѣлю приглашали ее къ себѣ и подавали ей вино въ пробитомъ стаканѣ.

На другой и третій день послѣ свадьбы ново брачные, въ сопровожденіи родственниковъ, перевязанныхъ красными лентами и платками, ѣздили съ музыкою и пѣснями [11]) къ тѣмъ, кто посѣщалъ ихъ во время сговоренья, это называлось: *ѣздить съ играми*.

Ты заря-ль моя, зоренька,
Ты вечернее солнышко,
Высоко ты восходило,
Далеко свѣтило,
Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
Черезъ синее-море.
Тутъ лежала досточка дубовая,
Перекладина сосновая,
Никто по тѣмъ доскамъ не хаживалъ,
Никого за собой не важивалъ.
Перешелъ (имя жениха),
Перевелъ (имя невѣсты).
Переведши, спрашивалъ:
„Ты горазда-ль, (имя невѣсты), домомъ жить,
„Ты умѣешь ли во двору ходить?“
Не горазда я домомъ жить,
Не умѣю во двору ходить;
Я горазда на ручкѣ спать,
Я горазда на правенькой
У дружка у милаго,
У его сердца ретиваго.

Послѣ того у молодыхъ бывали три *каравая* (три бала) большой, средній и малый; на эти караваи мать

---

[11]) Пѣсни въ это время пѣлись всякія: намъ извѣстна одна, которую мы ниже приводимъ въ этой статьѣ.

новобрачной пріѣзжала съ своими родственниками въ одномъ поѣздѣ. *За караваями*, у родителей новобрачной были *отводы*, которыми и заканчивались брачныя пиршества.

О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ леченіи.

Въ предлагаемыхъ статьяхъ мы намѣрены представить собранные нами матеріалы о народныхъ болѣзняхъ и леченіи ихъ преимущественно со стороны суевѣрія. Извѣстно, что въ глазахъ народа мистическое всегда имѣетъ бо́льшее значеніе предъ существеннымъ: въ излеченіяхъ болѣзней также онъ охотнѣе вѣритъ сверхъестественной силѣ и той таинственной обстановкѣ, которая употребляется колдунами и знахарями, нежели знанію лекарей, силѣ травъ и пр.; поэтому народная медицина еще до сихъ поръ преимущественно состоитъ изъ разныхъ симпатическихъ средствъ, заговоровъ, отписокъ, ложныхъ молитвъ и т. п. [12]). Мы уже говорили объ олицетвореніяхъ народомъ нѣкоторыхъ болѣзней; изъ нихъ болѣзни эпидемическія и лихорадка, послѣдняя, какъ чаще другихъ посѣщающая народъ, болѣе подверглись метаморфозѣ. Происхожденіе лихорадки, или, лучше сказать, лихорадокъ, потому — что, по повѣрьямъ, ихъ нѣсколько, народъ выводитъ изъ слѣдующихъ легендъ: а) дочери ада, сатаны, (о нихъ подробно мы будемъ говорить въ статьѣ „народныя легенды") были прокляты Богомъ и осуждены до конца міра ходить по землѣ и мучить грѣшниковъ; [13]) б) двѣнадцать дочерей Ирода, *за смерть Іоанна Крестителя*, подверглись проклятію и обращены въ орудіе наказанія про-

---

[12]) Къ несчастію не одни крестьяне вѣрятъ въ отписки и симпатическія средства,—большая часть средняго сословія также до сихъ поръ не отвергаетъ ихъ цѣлебныхъ свойствъ.

[13]) Записано въ Задонскомъ уѣздѣ.

тивъ людей.— [14]) Число лихорадокъ, по повѣрьямъ, различно: *три*; *семь*, имъ названія: Лилія, Харторія, Загрѣя, Невѣя, Тухія, Нешія, Злыднѣя; *девять*: изъ нихъ нѣкоторыя носятъ женскія имена; *двѣнадцать*: (дочери Ирода) Невѣя, Синя, Легкая, Трясуница, Желтуница, Мученица, Огненная, Акиледъ, Временная, Безъименная, Осенняя, Листопадная; *семдясятъ семь*,—изъ нихъ старшая Посѣтчица и *девяносто девять*.—старшая Трясовица.

Для излеченія лихорадокъ народомъ употребляются слѣдующія отписки писменами (кабалистическія слова, тексты изъ Евангелія), симпатическія средства, заговоры и молитвы:

Отписки, кромѣ извѣстнаго употребляемаго знахарями-грамотѣями „абракадабра“:

а)	с	а	т	о	р
	а	р	е	п	о
	т	е	н	е	т
	о	п	е	р	а
	р	о	т	а	с.

б)	ав	то то	ри	то то	то	то то
	то	то то	то	то то	то	то то
	сот	то то	вори	то то	то	то то
	то	то то	то	то то	то	то то

в) Іисусъ
исусъ
сусъ
усъ
съ
ъ.

г) Христосъ
ристосъ
истосъ
стосъ
тосъ
осъ
съ
ъ.

---

[14]) Записано въ Бобровскомъ уѣздѣ.

†

д) Въ началѣ бѣ Слово и
† Слово бѣ къ Богу, и Богъ †
бѣ Слово.

†

Первыя четыре, написанныя на клочкѣ бумаги, больные лихорадкою носятъ шесть недѣль на шеѣ, послѣднюю сжигаютъ и пепелъ пьютъ съ благовѣщенскою водою. Головная кость щуки, имѣющая форму креста, стертая въ порошокъ и выпитая со св. водою и *четверговою* солью, считается вѣрнымъ средствомъ противъ лихорадки.

Держатъ надъ головою ребенка гребень и, отщитавъ на немъ девять зубцовъ, каплютъ на нихъ женское молоко, приговаривая: „Вечерняя зарница, красныя дѣвицы Дарья, Марья съ сестрами! возьмите мою молочную лихорадку!“ Потомъ объ голову ребенка вытираютъ гребень и бросаютъ его въ окно.

Дѣлаютъ двѣнадцать куколъ, которыя изображаютъ двѣнадцать лихорадокъ, и вѣшаютъ ихъ подъ затопъ печи.

На утренней зарѣ выходятъ съ хлѣбомъ и солью на перекрестокъ и говорятъ: „Матушка лихорадушка! на тебѣ хлѣбъ-соль, а больше съ меня ничего не спрашивай“.

Берутъ въ правую руку горсть пшена, идутъ къ рѣкѣ и, оборотясь къ ней задомъ, говорятъ: „Лихорадки! васъ 77, на-те вамъ всѣмъ“. Потомъ бросаютъ чрезъ голову.

Больному нужно найти что-либо съѣдомое и съѣсть, —лихорадка перестанетъ.

Стригутъ на рукахъ и ногахъ больнаго ногти, кладутъ въ скорлупу яйца и относятъ на перекрестокъ. Кто подыметъ это яйцо,—къ тому перейдетъ лихорадка.

Остригши ногти, кладутъ ихъ на дымовую трубу, чтобы ихъ разнесли птицы.....

Изъ молитвъ, по народному повѣрью, изцѣляющихъ отъ лихорадокъ, въ Воронежской губерніи общеупотребительны слѣдующія:

1) На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ лежитъ камень Алатырь, на томъ камнѣ сидятъ Никола, Петръ и Павелъ съ желѣзными прутьями; идутъ къ нимъ на встрѣчу двѣнадцать сестеръ лихорадокъ. „Вы куда идете, грѣшныя, проклятыя, окаянныя? Спрашиваютъ Никола, Петръ и Павелъ. „Идемъ въ міръ у людей кости ломать да силу вынимать, отвѣчаютъ сестры лихорадки. „Воротитесь, грѣшныя, проклятыя, окаянныя! „Мы тогда воротимся, когда эту молитву всѣ будутъ знать, да по три раза въ годъ читать".

2) Господи прости, имярекъ, отъ сестеръ лихорадокъ, отъ большой сестры Посѣтчицы.

3) Крестомъ человѣкъ вооружися, Богъ прославися и сатана связася. Сидящимъ Архангеламъ Михаилу, Гавріилу, Рафаилу и Евангелистамъ Матѳею, Марку, Лукѣ, Іоанну, явился столбъ огненный, отъ земли до неба, и вышли изъ того столба семь дѣвъ босы, безъ поясовъ, простоволосы и всѣ видѣніемъ престрашны. Рѣче Архангелъ Михаилъ:—Видите-ли вы, святые отцы, что за диво вышло? Они отвѣщали: Видимъ,—се, аки левъ рыкающій, холодное и огнепалимое трясовище. Рѣче Архангеламъ и Евангелистамъ дѣвы: „Мы дщери Ирода, идемъ въ міръ христіанскій народъ мучить: трясти-же научила насъ матерь наша *Жупело*; идемъ мы тѣла людей знобить, кости ломать и волосы щипать. Разгнѣвались на нихъ Архангелы и Евангелисты, начали ихъ бить прутьями желѣзными и рожнами немилостиво и, давши имъ по тысячи ранъ по хребту и чреву, заповѣдали христіанскій народъ мучить. Дѣвы, убоящеся, рѣкли: Мы къ рабу (имя больнаго) не пойдемъ, тѣло его знобить и кости ломать не

будемъ и мучить, трясти не станемъ. Аминь, аминь, аминь.

4) Слѣдующая молитва, охраняющая, по вѣрованію народа, отъ лихорадокъ, служитъ, также, охранительнымъ средствомъ отъ пожара, утопленія и колдуновъ: „Лягу—поклонюсь, встану—помолюсь, выду во чисто-поле. Лежитъ во чистомъ-полѣ камень Алатырь, на томъ камнѣ стоитъ престолъ, на престолѣ самъ Господь крѣпкою рукою небо, землю сотворяетъ, отъ колдуновъ, отъ колдуницъ, отъ змѣя-летучаго, отъ звѣря-бѣгучаго, отъ огня-отъ полымя, отъ воды-потопа, отъ древа удавляющаго, отъ трясовицы, отъ лихаго человѣка, отъ напрасныхъ словъ, вѣрныхъ своихъ людей спасаетъ. Мать-Марія была-пребывала во градѣ Іерусалимѣ, спала-почивала во храмѣ-соборѣ за царскими дверями и видѣла страшный-преужасный сонъ:[15]) Бога распятаго, въ ручки, ножки гвоздями прибитаго.— „Мать моя Марія! не плачь, не рыдай о мнѣ,—я на третій день воскресну, просфорою причащуся, шелковою пеленою утруся и на небеса вознесуся“.

Эту молитву читаютъ по три раза въ день.

Какъ предохранительное средство отъ болѣзней эпидемическихъ, крестьянами Воронежской губерніи употребляется *опахиваніе*. Здѣсь мы не станемъ говорить, какъ исполняется этотъ обрядъ потому, что онъ не разъ уже былъ описанъ подробно.[16]) Происхожденіе опахиванія относятъ къ временамъ древне-языческимъ и предполагаютъ, что оно есть остатокъ служенія Волосу, или Велесу, скотіему богу, замѣненному народомъ, съ принятіемъ христіанства, св. Власіемъ. [17]) Опахива-

---

15) Эту молитву не должно смѣшивать съ апокрифомъ «Сонъ Пресвятой Богородицы», по различнымъ ихъ значеніямъ въ народѣ.

16) Городъ Нижнедѣвицкъ. Ст. г. Малыхина; очерки повѣрій и обрядовъ. Воронеж. Сборникъ.

17) Въ деревняхъ въ день св. Власія, 11 февраля, сгоняютъ скотъ къ церкви для окропленія его св. водою.

ніе употреблялось и употребляется при падежѣ скота, или при такъ-называемомъ изгнаніи коровьей смерти; но почему и когда обрядъ этотъ получилъ значеніе, какъ предохранительное средство отъ эпидемическихъ болѣзней,—остается неизвѣстнымъ.

Сходство обрядовъ изгнанія коровьей смерти и опахиванія отъ болѣзней эпидемическихъ ясно говоритъ о происхожденіи ихъ одного отъ другаго. Какъ тотъ, такъ и другой обрядъ исполняются одпѣми женщинами; въ припѣвахъ также замѣтно сближеніе.

Смерть ты, коровья смерть!
Выходи ты изъ нашего села,
Изъ закутья, изъ двора!
Въ нашемъ селѣ
Ходитъ Власій святой [18])
Съ ладаномъ, со свѣчей,
Съ горячей золой.

При опахиваніи отъ эпидемическихъ болѣзней:

Выйди вонъ,
Выйди вонъ
Изъ подклѣта.
Изъ села!
Мы идемъ,
Мы идемъ,
Девять дѣвокъ,
Три вдовы;
Съ ладаномъ,
Со свѣчми,
Съ Божьей Матерью...

Кромѣ опахиванія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ суевѣріе народа допускаетъ, какъ предохраненіе себя отъ болѣзни, слѣдующее:

---

18) О празднованіяхъ Велесу, скотіему богу, и св. Власію, именуемому народомъ коровьимъ богомъ, см. статью г. Снѣгирева: «Объ изгнаніи коровьей смерти». Москов. Вѣдом. 1861. № 195.

За селеніемъ вырываютъ родъ пещеры, чрезъ которую съ образами проходятъ всѣ жители. Потомъ, прогнавши чрезъ нее весь скотъ, находящійся въ селеніи, жители служатъ молебенъ съ водосвятіемъ и, бросивъ живыхъ кошку и собаку въ пещеру, зарываютъ ее.

Тексты изъ евангелія и слова: „меня (насъ) нѣтъ дома", написанныя на узкой полоскѣ бумаги и наклеенныя надъ окнами и дверями, также, по повѣрью, будто-бы, предохраняютъ отъ эпидеміи. Въ Воронежѣ, во многихъ домахъ, еще до сихъ поръ можно встрѣтить остатки этого предохранительнаго лекарства, къ которому жители прибѣгали въ 30-хъ годахъ, при появленіи въ городѣ холеры. Зубныя болѣзни заговариваются въ день рожденія мѣсяца:

Молодой мѣсяцъ въ небѣ, сѣрый заяцъ въ полѣ, рыба-щука въ морѣ; когда они сойдутся,—тогда мои зубы разойдутся. [19])

Антипій святой, исцѣлитель зубной! защити своею чистой пеленою раба божіяго.

Заговоръ у печи на здоровый зубъ, противоположный больному:

Иверень сукъ (3 раза)! иверень зубъ (3 раза)! тебѣ на землѣ не стоять, въ землю кореньевъ не пускать, и вверхъ отростки не давать. А у меня, раба божія, моимъ зубамъ не болѣть.

Лазарева суббота! златоустовъ день! у кого болятъ зубы,—чтобы тѣ зубы окаменѣли и во вѣкъ не болѣли.

Заговоръ на дубовый сукъ:

Дубъ, дубъ! вылечи мой зубъ, а я тебя спрячу—никто не найдетъ. (3 раза). Послѣ заговора прикусываютъ сукъ больнымъ зубомъ. Также считаются цѣлебными средствами,—если полоскать ротъ водою, которою былъ обмытъ мертвецъ, или укусить его больнымъ зубомъ за палецъ.

---

19) Варіантъ, см. Воронеж. Сбор. стр. 384.

Изъ найденной подковы дѣлаютъ кольца и носятъ ихъ, какъ предохранительное средство, отъ зубной болѣзни.

По повѣрью народа, когда умретъ заговорщикъ (знахарь), то тѣ, которымъ онъ заговаривалъ зубную болѣзнь, снова начинаютъ страдать ею въ то время, когда тѣло знахаря совершенно разложится. Для исцѣленія, говорятъ, нужно достать какую-нибудь кость знахаря и потереть ею зубы.

Отъ жабы пьютъ черезъ донце воду, говоря:—Ни первый, ни второй, ни третій, ни четвертый, ни пятый, ни шестой, ни седьмой, ни осьмой, ни девятый (3 раза)! Трутъ горло тяжемъ водовозки, при заговорѣ: Тяжъ, Тяжъ! поѣдешь за водой, возьми жабу съ собой.

Жаба, ты жабица, мокрая, сухая! возьми ты свою жабу съ раба (имя) и *болѣсть* и *скорбость*.

На пасху духовенство ходитъ по селенію съ образами, въ каждой избѣ встрѣчаютъ его съ хлѣбомъ и солью. Хлѣбъ жители отдаютъ священникамъ, а соль оставляютъ у себя. Соль эта употребляется, какъ лекарство, во всѣхъ болѣзняхъ.

Отъ безсонницы: смотрятъ въ деготь, или умываются водою, въ которой послѣ ужина мыли посуду.

Отъ сухотки (сушецъ) мѣряютъ ростъ больнаго полотномъ, которое потомъ отдаютъ въ церковь.

Больной долженъ дать кому-нибудь что-либо изъ своего имущества; къ взявшему, по повѣрью, перейдетъ сушецъ.

Ставятъ больнаго къ стѣнѣ, чтобы на ней означилась тѣнь его. Тѣнь окалываютъ булавками и обводятъ мѣломъ. Собравши булавки, кладутъ ихъ подъ порогъ, а мѣлъ перекидываютъ чрезъ голову больнаго, говоря: тѣнь, тѣнь! возьми свою *сттѣнь*.

Собачье молоко, вода, которою были обмыты ноги покойника, также вода, свяшенная съ серебряной мо-

неты, положенной предъ тѣмъ на зубы покойника, суть суевѣрныя средства отъ запоя.

Заговоръ отъ лишая:

Лишай, лишай! не чеши меня. Вспомни, лишай, свое утѣшеніе и избавь меня отъ болѣзни и щекоты.

Отъ нарыва:

Волосъ мой, волосъ! куда дѣвался твой голосъ? ты меня мучишь, ты меня рѣжешь! Будь-же ты, волосъ, какъ мой плачущій голосъ: не губи меня, а дай вѣчное здоровье.

Отъ болѣзни спины:

Кланяются три раза въ землю, говоря: прости меня, матушка-земля, въ чемъ я согрѣшилъ.

Или: кладутъ больнаго на порогъ избы и лезвіемъ топора трогаютъ больное мѣсто. Во время леченія больной спрашиваетъ: „что сѣчешь?“ Знахарь отвѣчаетъ:—„дровосѣку“. Больной говоритъ:—„сѣки, сѣки, безъ облыжки, чтобы не было отрыжки“.—

Отъ кашля:

Три зори берутъ изъ колодезя воду и пьютъ ее, остатки-же относятъ назадъ. Когда ходятъ за водою, то ни съ кѣмъ не говорятъ.

Отъ золотухи—(наговоръ на воду съ солью):

Тутъ тебѣ не быть, тутъ тебѣ не жить! быть тебѣ по болотамъ, по гнилымъ колодамъ, за темными лѣсами, за крутыми-горами, за желтыми-песками! Тамъ тебѣ побыть, тамъ тебѣ пожить.

Молитва, употребляемая знахарями отъ укушенія бѣшеной собаки:

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Спаси, Господи, помилуй отъ скорби, отъ болѣзни, отъ дурной собаки, раба Божія (имя). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! *аришъ, арищъ, арищъ!* Послѣ больному даютъ

выпить воды, въ которую пущена кровь изъ мизинца его правой руки. [20])

Заговоръ отъ червей.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. У раба (имя) [21]) три девять три червяка и три червоточины; одинъ выпадетъ,—всѣ пропадутъ. Черви, черви! подите вонъ, да не мѣшайте. Какъ у меня, раба Божія, между перстовъ земля сыплется-высыпается, (при этомъ берутъ въ руку горсть земли), такъ изъ нашего раба (имя) сыптесь-высыпайтесь, черви! [22]) Дастъ Богъ вѣтеръ, холодъ, солнце. За лѣсъ, черви, вонъ! Аминь.

Отъ сглазу:

Берется въ чашку или стаканъ непитая вода, кладутся въ нее три горячіе угля и щепоть соли, потомъ произносится надъ водою слѣдующее:—Господи Іисусе Христе! помилуй насъ грѣшныхъ, помилуй раба Божія (имя)! Матерь Божія! не оставь милостію твоего раба Божія, прости его великое согрѣшеніе, въ чемъ согрѣшилъ предъ Тобою. Помилуй, Господи, его отъ венчаго сглаза. Дай ему, Господи, здоровье и спасеніе. Аминь.

Также, обливаясь въ банѣ водою, говорятъ:—Вамъ, отцы, матери, на стоянье, а намъ на здоровье!—Въ великій четвергъ кладутъ въ печь соль и вынимаютъ ее въ утреню перваго дня Пасхи. Этой солью умываютъ больныхъ. Или: просятъ священника класть соль за престолъ съ четверга страстной недѣли по первый день Пасхи. Вынимаютъ соль изъ полной солонки въ какую-либо посуду, наливаютъ ее непитой водою и умываютъ больнаго; послѣ того мать или ближняя родственница больнаго утираютъ его подоломъ рубашки.

---

[20]) Эта-же молитва употребляется знахарями при леченіи животныхъ, укушенныхъ бѣшеною собакою. Послѣ словъ «отъ дурной собаки» называютъ какое-именно животное; кровь-же выпускаютъ изъ праваго уха его.

[21]) Если у животнаго, то называется какое-именно, шерсть его и мѣсто, гдѣ находятся черви.

[22]) Такъ-же.

Заговоры отъ крови:

а) Отъ ножа, отъ кипариса, отъ синяго желѣза летѣлъ воронъ черезъ гору. Хочетъ воронъ не ниткой суровинкой, щелковинкой шить-пошивать, кровавыя раны зашивать. Какъ на той горѣ стоятъ тридцать три комнаты, а въ нихъ тридцать три дѣвицы, родныя сестрицы. Онѣ шьютъ-пошиваютъ, кровавыя раны зашиваютъ. Ѣдетъ царь, а ты, кровь не капь!

б) На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ, сидитъ дѣвица. Она шьетъ-пошиваетъ, золотые ковры вышиваетъ, не ниткою, щелкомъ; щелковинка оборвется—и кровь уймется.

в) Отъ болѣзни, отъ ломоты, отъ всѣхъ качествъ дунь и плюнь! Говорятъ это девять разъ, сжимая рану рукою.

Отъ лихорадки:

Послѣ крещенія младенца, наливаютъ изъ купели двѣ бутылки воды и ставятъ ее на сутки подъ постель родильницы, потомъ даютъ пить больнымъ эту воду.

На толстой веревкѣ навязываютъ девять узловъ и бьютъ ею больнаго, говоря:—Сто возовъ тебѣ *ягнячьяго сѣна*!—

Отъ бородавокъ:

На тонкой палочкѣ дѣлаютъ столько замѣтокъ, сколько бородавокъ, и относятъ ее, ни съ кѣмъ не говоря и не оглядываясь, на перекрестокъ. Болѣзнь горла *скликаютъ* на зарѣ слѣдующимъ заговоромъ:

Дубъ, дубъ! возьми свой *дубоглотъ*, а то прилечу—съ корнемъ тебя выворочу, срублю, сожгу! (3 раза).

Отъ головной болѣзни:

а) Открываютъ кровь непремѣнно 8-го марта.

б) Молитва. Преславная Присnодѣво Матерь! Принеси нашу молитву Сыну Твоему, Богу нашему, да избавится рабъ (имя) отъ злой болѣзни. Отецъ предвѣчный, Сынъ, Духъ Святой, Троица! Слава Тебѣ!

Отъ грыжи:

Пойманному мышенку даютъ укусить больное мѣсто.

Ставятъ больнаго къ притолкѣ и по его росту вбиваютъ въ стѣну осиновый колъ.

Отъ испугу:

Сажаютъ больнаго на порогъ и надъ его головою выливаютъ въ какую-либо посуду олово.

Предохранительныя молитвы отъ порчи колдуновъ еретиковъ и вѣдьмъ:

а) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій (имя) крестомъ ограждаюсь, крестомъ бѣса прогоняю; крестъ на мнѣ, крестъ во мнѣ. Стоятъ возлѣ раба Божія (имя) верховные апостолы Петръ и Павелъ, Михаилъ, Гавріилъ, Архангелъ Рафаилъ, Авделай. Мать Божія, Сына родившая, Господа нашего Іисуса Христа! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Стоитъ столъ—Христовъ престолъ. Ограждается рабъ Божій (имя) желѣзными тынями, мѣдными листами, замыкается сорока тысячами замками отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ вѣдуна, отъ вѣдуницы, отъ чернаго глаза, отъ сѣраго глаза, отъ криваго, косаго глаза, отъ женскаго и дѣвичьяго глаза, отъ дьяволовъ денныхъ, ночныхъ, полуночныхъ, отъ бѣсовъ денныхъ, ночныхъ, полуночныхъ и всѣхъ злыхъ духовъ нечистыхъ. Кто желѣзный тынъ лбомъ пробьетъ, кто мѣдные листы языкомъ пролижетъ, кто сорокъ тысячъ замковъ кулакомъ собьетъ, тотъ только раба Божія достать можетъ. Аминь (3 раза).

б) Идетъ рабъ, раба (имя) со двора въ крещеной вѣрѣ отъ Духа Святаго, отъ печати Христова. Есть у Христа градъ *Ерусалемъ*, ходятъ по тому граду *Ерусалему* Лука, Марко да третій Никита мученикъ, что за Христа мучимъ былъ, а за насъ Богу молитъ. Въ рукахъ Богородицы ключъ, замокъ, гдѣ самъ Христосъ почиваетъ. Ангелъ мой хранитель! сохрани мою душу, скрѣпи мое тѣло отъ порчи. Врагъ сатана, ли-

хой человѣкъ! откачнитесь отъ меня, раба Божія (имя), какъ звѣрь отъ звѣря, змѣй отъ змѣя, еретикъ отъ еретика, колдунъ отъ колдуницы. Благослови, Господи, въ добромъ здоровьѣ пожить, а родителямъ нашимъ царство небесное!—

Въ заключеніе скажемъ, что въ нашихъ статьяхъ: „О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ леченіи“, мы далеко не исчерпали всѣхъ способовъ и средствъ, употребляемыхъ знахарями, знахарками и колдунами для леченія народа. Дѣти крестьянъ часто подвергаются врачебнымъ пособіямъ еще въ утробѣ матери (для счастливаго исхода на свѣтъ), а по рожденіи, если они, къ несчастію, слабы тѣломъ, отъ чадолюбивыхъ матерей испытываютъ всевозможныя лекарственныя пробы, придуманныя досужею фантазіею кумушекъ, знахарокъ и пр. Мудрено-ли, послѣ того, что русскій народъ всю жизнь слѣпо держится суевѣрія, когда онъ родится и выростаетъ въ средѣ его? Въ случаѣ недуга, онъ, съ полной надеждой на исцѣленіе, идетъ къ знахарю, и не задумывается принимать отъ него какое-нибудь импровизированное цѣлебное питье, а попробуй, въ тоже время, человѣкъ, свѣдущій въ медицинѣ, предложить ему помощь, она навѣрно будетъ отвергнута. Мы не сомнѣваемся въ знаніи знахарями цѣлебныхъ свойствъ *нѣкоторыхъ* травъ, [23]) но, къ несчастію, эти знанія такъ скудны, что на одно дѣйствительное средство приходится пятьдесятъ положительно-вредныхъ, основанныхъ на шарлатанствѣ.—

---

23) Очерки повѣрій, обрядовъ и пр. Ворон. Сборн. 1861 г.

Народныя примѣты и повѣрья.

Если на Благовѣщеніе будетъ яркое небо,—къ пожарамъ.

Когда снѣгъ падаетъ на сухую землю,—зимою не будетъ хорошаго пути.

Если собака лаетъ, поднявъ голову,—къ пожару, опустивъ,—къ покойнику.

Если собака въ утреню св. Пасхи залаетъ на востокъ,—къ пожару, на западъ,—къ несчастью.

Мокрыя руки не опускать внизъ,—нападутъ заусеницы.

Домашнихъ птицъ покупать съ гнѣздомъ—водиться будутъ лучше.

Когда несутся куры,—яйца собирать одному человѣку, чтобы куры неслись въ одномъ мѣстѣ.

У кого на одномъ стеблѣ родятся три колоса—къ спорынью и богатству.

Кого домовой зоветъ по имени,—не откликаться, а то заболѣешь.

Предохраненіе отъ укушенія собаки. Сказать три раза: „Песъ! Христосъ воскресъ!“ Также: „Злая собака! слѣпая родилась, стань къ хозяину зубами, а ко мнѣ задомъ“. Или: „Божья роса! закрой злой собакѣ глаза. Собака отъ Бога слѣпая! ослѣпись отъ насъ“.

Кто покупаетъ что-нибудь въ Ѳоминъ понедѣльникъ,—будетъ покупать цѣлый годъ.

Чешется подъ колѣнкою,—къ теплу.

На святкахъ ѣдятъ рѣдьку, чтобы не водились блохи.

Наступить на ножъ—напраслина.

У кого потѣютъ руки—погладить противъ шерсти медвѣдя.

Наканунѣ Крещенія (5 января) ѣдятъ блины, чтобы въ тотъ годъ былъ урожай хлѣба.

Чтобы забыть любимаго человѣка, нужно умываться не ладонями, а перевернувъ руки.

При постройкѣ дома кладутъ подъ матицу съ одного конца деньги, а съ другаго шерсть: 1) Чтобы деньги не переводились. 2) Чтобы домъ былъ тепелъ.

Если кто въ пути встрѣтится съ незнакомымъ человѣкомъ, и онъ не поклонится,—плюнуть три раза во избѣжаніе порчи.

Если на Св. Пасху въ утреню пойдти на кладбище и сказать: Христосъ воскресъ! Мертвые отвѣтятъ: „во истину воскресъ!"

Кто работаетъ въ день св. Георгія (23 апрѣля), у того волкъ порѣжетъ скотину.

Если лошадь укуситъ стельную корову,—теленокъ отелится мертвый.

Отъ боязни грома—при первомъ ударѣ упасть на землю и поцѣловать ее три раза.

Не собирать съ дикой птицы перьевъ и пуху въ подушку,—потому что кто будетъ спать на ней, у того будетъ болѣть голова.

Если у дѣвушки узкій проборъ на головѣ,—мужъ щеголь будетъ.

Если во время сажанія въ печь хлѣбовъ собака пройдетъ подъ печь,—то верхнія корки у хлѣбовъ отстанутъ.

У кого потушенная свѣча скоро вздуется—жена (мужъ) будутъ послушные.

Выпавшую рѣсницу положить себѣ на голову,—будетъ подарокъ, за воротъ рубашки,—исполненіе желаній.

Въ какой годъ родится болѣе мальчиковъ,—къ набору,—дѣвочекъ,—къ голодному году.

Теленка не гладить по спинѣ,—не будетъ рости.

Если жена не носитъ обручальнаго кольца,—мужу не будетъ счастья.

Кто, проснувшись, возмется за голову, забудетъ сонъ, за колѣно правою рукою,—вспомнитъ его.

Чтобы не забывать сновъ, нужно класть что-нибудь изъ своего платья подъ подушку.

Срѣтеніе, говорятъ, не праздникъ, потому, что ночь убавляется.

Когда въ село поступаетъ новый священникъ, замѣчаютъ, какую первую требу придется исполнить ему: —если похороны,—къ несчастью, свадьбу—къ благополучію.

Послѣ Пасхи за работу нужно садиться съ краснымъ яйцомъ, чтобы успѣшно работать все лѣто.

Когда пауки вьютъ въ домѣ паутину,—къ пустотѣ.

Противъ жару на загнеткѣ молочную кашу не мѣшать,—въ молоко мыши будутъ падать.

На заговѣнья не работаютъ, чтобы на капусту не палъ червь.

Когда весною увидишь прилетъ дикихъ птицъ,— огрести около себя земли и положить ее въ гнѣзда домашней птицы, отъ чего послѣдняя будетъ хорошо водиться.

Отъ таракановъ: подкурить ихъ найденнымъ отъ бороны колышкомъ.

Женщины вычески изъ головы относятъ въ коровникъ и, бросивъ, говорятъ: „Какъ у коровы хвостъ длиненъ, такъ-бы длинна была моя коса“.

Если пальцемъ начертить на зеркалѣ чье-либо имя, —того человѣка увидишь въ тотъ день во снѣ.

Кто потеряетъ аппетитъ,—чаще нюхать хлѣбное тѣсто.

Сѣсть на порогъ ногами въ сѣни,—будетъ обида, въ комнату,—напраслина.

Кто ѣдетъ куда-нибудь, то въ день отъѣзда въ домѣ его не метутъ комнатъ,—а то отъѣзжающій не возвратится назадъ.

Когда у коровы холодное вымя,—къ ненастью.

Чтобы куры лучше неслись,—дурныя яйца бросать въ печь.

Чтобы насѣдку отучить отъ цыплятъ,—облить ее водою и посадить на три часа подъ дежу.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то катаютъ его по головѣ дитяти, говоря: „сколько волосъ, столько яицъ!"

Когда идетъ градъ, выбросить помело въ окно,—градъ перестанетъ.

Если ребенокъ любитъ голубей или другую домашнюю птицу, домовитый хозяинъ будетъ.

Отъ мозолей: поцѣловать три раза ногу, чтобы никто не видалъ.

Звѣздныя ночи предвѣщаютъ, что куры будутъ нестись хорошо.

Если дохнутъ куры,—зарѣзать одну изъ нихъ и кровью ея поливать кормъ оставшимся.

Отъ сглаза коровы собираютъ на зарѣ на перекресткѣ былинки сѣна и соломы, оттапливаютъ ихъ и водою моютъ коровѣ голову и вымя.

Если послѣ работы не снимать косъ съ косниковъ,—куры нестись не будутъ.

При жатвѣ хлѣба, чтобы на будущій годъ былъ урожай его, въ полѣ оставляютъ нѣсколько колосьевъ, которые связываютъ вмѣстѣ, около нихъ кладутъ хлѣбъ-соль, съ приговоромъ: „это тебѣ, Илья, на бороду".

Наканунѣ дня преп. Ксеніи (24 января) ставятъ подъ столъ въ горшкахъ разный хлѣбъ,—который прибавится, того въ томъ году будетъ урожай; убавится —*недородъ*.

День пророка Іереміи, обновленіе Царьграда, 1-го мая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ празднуется—не какъ начало весны, а потому, что за неуваженіе къ этому дню *царь Градъ* хлѣбъ побьетъ.

Если кукушка кукуетъ, когда еще не одѣлся лѣсъ, —къ голоду.

Когда на огурцахъ много пустоцвѣта, то, во избѣжаніе неурожая, срываютъ три цвѣтка, запекаютъ ихъ въ хлѣбъ и бросаютъ въ стадо.

Если прежде времени созрѣнія картофеля выдернуть изъ земли хотя одинъ кустъ его,—картофель не родится во всемъ полѣ или огородѣ.

Если мыши съѣдятъ верхнюю корку хлѣба,—къ урожаю, нижнюю—къ голоду.

Когда капуста не скоро завивается въ кочанъ,—накрываютъ первый кустъ на огородѣ горшкомъ,—какой величины будетъ горшокъ, такіе-же будутъ кочаны.

Звѣздныя ночи въ началѣ лѣта предвѣщаютъ хлѣбородіе.

Предъ цвѣтеніемъ яблони, красная цвѣточная завязь означаетъ, что яблоки будутъ мелкія, зеленыя, крупныя.

Если черемуха сильно цвѣтетъ,—будетъ урожай хлѣба.

Если снѣгъ въ полѣ лежитъ волнами, — лѣтомъ просо будетъ хорошо.

Морозъ на первый день св. Пасхи, а также громъ —предвѣстники хорошаго урожая льна.

Если осенью съ деревьевъ спадутъ не всѣ листья, —на будущій годъ будетъ неурожай хлѣба; также-если яблоки на дубовыхъ листьяхъ будутъ пустыя, безъ червячковъ.

Сѣверные вѣтры во время посѣва ржи, а также урожай орѣховъ, предвѣщаютъ урожай хлѣба: въ первомъ случаѣ — въ настоящемъ, а во второмъ — въ будущемъ году.

Купленныхъ куръ вертятъ около столовой ножки, приговаривая: „какъ столъ отъ избы не отходитъ, такъ-бы и вы, куры, отъ двора не отходили.“

Чтобы не бояться покойника,—выкликають въ открытую печную трубу въ то время, когда его положать подъ образа, три раза его имя.

Если черезъ дежу перелетитъ курица, или подойдетъ къ ней корова,—въ той дежѣ не ставятъ хлѣбовъ, по повѣрью, что они *не взойдутъ*.

Кумѣ при кумѣ грѣшно чесать голову.

Если во время грозы поставить среди двора ведро,—громъ не ударитъ въ избу, а въ ведро.

Когда метутъ полъ, и листья отъ вѣника остаются назади,—къ пріѣзжимъ гостямъ.

Тараканы выйдутъ изъ избы,—къ пожару.

Пѣтухъ закричитъ въ сѣняхъ,—къ новымъ вѣстямъ.

Когда пекутъ хлѣбы и одинъ забудутъ въ печи,—къ разоренью.

Кто хорошо *въ головѣ ищетъ*,—будетъ хорошо управлять домомъ.

Чтобы пріучить кошку къ дому, нужно обойти съ нею три раза около печи.

Кто не обработываетъ хлѣба, тому нельзя ходить туда, гдѣ его молотятъ, по повѣрью, что хлѣбъ отъ того будетъ дурно обмолоченъ.

Кто по заходѣ солнца рѣжетъ цѣлый хлѣбъ,—будетъ нуждаться въ хлѣбѣ.

Если филинъ закричитъ на церкви,—вѣрятъ, что она сгоритъ.

Если при молодомъ мѣсяцѣ срубъ рубить,—его червь съѣстъ.

Если у лошади выдернуть изъ гривы волосъ,—она потеряетъ силу.

Чтобы перевести въ домѣ таракановъ,—привязать одного на длинную суровую нитку и тащить его всею семьею, не смѣясь, около дома; также: обжигаютъ таракану усы и пускаютъ его.

Когда нанимаютъ работника или работницу, то по договору угощаютъ ихъ обѣдомъ: кто скоро ѣстъ,— скоръ будетъ въ работѣ, медленно,— лѣнивъ.

Отъ засухи пускаютъ унесенный у кого-либо новый горшокъ на воду, также: собираются къ рѣкѣ и плещутъ другъ на друга воду.

Кто увидитъ *молодикъ* (мѣсяцъ) съ деньгами въ карманѣ, у того онѣ цѣлый мѣсяцъ не будутъ переводиться.

Если у дѣвушки на ногахъ второй палецъ гораздо болѣе перваго, то, по выходѣ замужъ, она будетъ имѣть власть надъ мужемъ.

Если кого ждутъ къ обѣду, или къ ужину, а онъ долго не идетъ,—стучатъ въ тарелки, или выкликаютъ его въ трубу съ бранью.

Кто найдетъ на дорогѣ желѣзо,—долженъ беречь его: эта находка приноситъ счастье.

Если вѣтеръ сорветъ крышу съ дома,—къ несчастью.

Кто во время обѣда смотритъ въ зеркало,—подурнѣетъ.

Стирать со стола бумагою—къ ссорѣ.

Не топятъ печи до Покрова—по повѣрью, что заведутся тараканы.

Чтобы новокупленная корова знала свой домъ, мѣряютъ ее отъ лба до хвоста суровою ниткою, которую кладутъ подъ матицу.

Когда выметенный изъ избы соръ останется въ сѣняхъ,—къ прибыли.

Кто за столомъ не доѣдаетъ послѣдняго куска, того въ кумовья звать не будутъ.

Если на Покровъ истопить яблонью,—зиму тепло будетъ.

Вздрогнуть означаетъ, что кто-нибудь прошелъ по тому мѣсту, гдѣ вздрогнувшій будетъ похороненъ.

Локоть чешется,—спать на новомъ мѣстѣ.

Грудь чешется—къ печали.

Кто пьетъ чай, не мывши чашекъ,—богатъ не будетъ.

Если лаетъ собака,—женщина должна снять съ правой ноги башмакъ и поставить его носкомъ въ ту сторону, откуда слышенъ лай,—собака перестанетъ лаять.

Гусиную кость—дужку вѣшаютъ надъ дверью избы, чтобы водились овцы.

Трескъ стѣнъ въ домѣ служитъ предзнаменованіемъ, что хозяева, по какому-либо несчастью, должны будутъ скоро оставить его.

Трескъ передняго угла въ домѣ—къ пожару.

Отправляющійся въ дорогу беретъ изъ-подъ своей правой пятки землю,—тоски не будетъ; при потерѣ земли тоска нападетъ.

Кто ѣстъ впотьмахъ, у того дѣти будутъ нѣмыя.

Если корова собьетъ рогъ, то убавитъ молока.

У кого безсонница—къ несчастью.

Кто перейдетъ черезъ сор̆ъ,—съ кѣмъ-нибудь поссорится.

Плюнуть нечаянно на себя—напраслина; также: надѣть платье наизнанку.

Посмотрѣть на свою тѣнь—будетъ безсонница.

При переходѣ въ новый домъ, кладутъ въ углахъ его ладанъ, чтобы противодѣйствовать черному глазу, колдовству и вражьей силѣ.

Кто входитъ за столъ обѣдать или ужинать съ одной стороны, а выходитъ съ другой,—два раза женатъ (замужемъ) будетъ.

Въ жизни человѣка есть три минуты, въ которыя могутъ исполняться всякія его желанія.

Отъ тараканов нужно написать на бумагѣ слѣдующія слова: „Св. Діонисій Ареопагитъ, моли Бога о

насъ“,—и прилеплть въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ стѣнамъ.

Если у коровы удой невеликъ,—рѣжутъ три ломтя отъ трехъ ковригъ хлѣба и опускаютъ въ колодецъ на 12 дней, потомъ кормятъ ими корову. Также: затираютъ квасъ въ деревянной ступѣ и поятъ имъ корову.

Если овца потеряетъ жвачку,—пожевать сѣна и положить ей подъ языкъ на правую сторону.

Чтобы не болѣла скотина,—подъ Крещеніе наливаютъ водою чашку, кладутъ въ нее деревянный крестъ и выносятъ на средину двора, гдѣ очерчиваютъ топоромъ кругъ и крестъ, потомъ, помолясь Богу, сгоняютъ къ кругу скотину и кропятъ водою изъ чашки.

Когда больной человѣкъ огребаетъ около себя руками, или отвертывается часто къ стѣнѣ, или проситъ меду,—то умретъ.

Если у лошади чемеръ,—нужно брату съ сестрой поцѣловаться чрезъ эту лошадь. Также: лапкою живой кошки водить по лошади отъ головы до хвоста.

Отъ неплодородія овецъ—обрѣзать у одной изъ нихъ ухо, клокъ уши и зарыть ихъ въ муравейникъ,—овцы послѣ этого будутъ плодиться, какъ муравьи.

Если 1-го сентября теплая погода,—зима будетъ тепла.

У кого впадины на щекахъ, того ангелъ при рожденіи цѣловалъ.

Кто украдетъ кормъ у лошади, съ тѣмъ сдѣлается прожорство; чтобы избавиться отъ него, нужно три раза просить у лошади прощенья.

Когда скотина возвращается съ пастьбища, замѣчаютъ: если спереди—бѣлой шерсти, то слѣдующій день будетъ погожій, черной шерсти—непогожій, пестрой —перемежающій.

Если каша выйдетъ изъ горшка,—къ прибыли; изъ печи,—къ покойнику.

Кто на первый день Пасхи разобьетъ что-либо,— умретъ въ тотъ годъ.

Громъ на Пасху предвѣщаетъ хорошій урожай.

Высокій полетъ ласточекъ предвѣщаетъ хорошую погоду.

Снѣжная зима—хорошій ростъ травъ.

Разбить зеркало—къ покойнику.

Жаркое лѣто предвѣщаетъ холодную зиму.

Поздній расцвѣтъ рябины предвѣщаетъ долгую осень.

Если дымъ стелется по землѣ,—будетъ оттепель.

Если свинья начинаетъ толкать хворостину, или лошадь часто ржетъ,—къ дождю.

На дѣтей до году не надобно надѣвать новаго платья,—иначе будутъ скоро носить его.

Соль мокнетъ—къ непогодѣ.

Когда спитъ ребенокъ,—не смотрѣть на него, а то пугливъ будетъ.

Если юродивый кого поцѣлуетъ, тотъ человѣкъ скоро послѣ того умретъ.

Когда „молятъ" корову [24]) то выносятъ за ворота на хлѣбѣ молочную кашу: если первая встрѣча будетъ съ мужчиной—корова отелитъ на будущій годъ бычка, а если съ женщиною,—телку.

Когда воробей влетитъ въ комнату, то, чтобы не было покойника, нужно его накормить, напоить и выпустить въ противуположную его влету сторону.

---

[24]) Почтенный авторъ, вѣроятно, считаетъ общеизвѣстнымъ значеніе этого выраженія. Будучи убѣждены въ противномъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь, какъ *молятъ корову*,—по крайней мѣрѣ, въ Землянскомъ уѣздѣ. Послѣ того, какъ корова отелится (молоко ея въ это время называется *молозиво*), первые семь удоевъ выливаютъ теленку, а изъ 8-го варятъ кашу: при этомъ зажигаютъ передъ образомъ восковую свѣчу, кашу—непремѣнно въ томъ-же горшкѣ, въ которомъ она варилась,—ставятъ на столъ въ чашку съ сѣномъ и овсомъ, послѣ чего старшіе въ семействѣ молятся Богу и всѣ ѣдятъ кашу; пѣнку-же съ нея, а также овесъ и сѣно изъ чашки отдаютъ коровѣ.

Если телка часто лижет что-либо,—*к молоку хороша будет*.

Чтобы узнать, кто прежде умрет—муж или жена,—складывают число букв их имен и считают— на первую букву *Адам*, на вторую *Ева* и т. д. до конца; если на конец придется *Адам*,—муж умрет прежде жены, а придется *Ева*,—жена.

Чтобы водились свиньи, то, когда бьют их, крящи отдают священникам. Также: под новый год бьют годовалого поросенка, едят его, а кости относят в закуту свиньям.

От *урочения* [25])—продергивают в мелкую серебряную монету несколько волосков, скрепляют их воском и носят монету на кресте.

От *куриной слепоты* режут черную курицу, вынимают из нея печенку и прикладывают к глазам.

У кого умирали дети, тому не следует есть яблок до Спаса,—в противном случае детям его в раю не будут давать яблок.

Погожая весна предвещает холодную осень, холодная—теплую.

Безоблачное небо предвещает большую росу.

Чтобы узнать, выздоровеет больной, или нет, нужно считать удары благовеста к вечерне, говоря— на первый—„встанет“, на второй—„нет“;какое будет окончание, то случится над больным.

Если на Юрьев день будет мороз и повторится через неделю,—осень будет теплая.

Крик и полеты ворон и галок зимою предвещают снег или оттепель

Если на Дмитриев день (26-го октября) будет снег, то и неделя св. Пасхи будет на снегу.

---

[25]) *Изурочить*—съесть с глазу, сглазить.

За внезапною оттепелью зимою слѣдуютъ сильные морозы.

Когда послѣ Рождества Христова ненастная погода, то такая же будетъ и послѣ Петрова дня.

У кого часто умираютъ дѣти,—нужно для новорожденнаго сшить крестильную рубашку изъ пелены отъ образа Божіей Матери.

Если ребенокъ скоро отстанетъ отъ груди,—скоро умретъ.

Дѣтей въ щеки не цѣловать—зубы не скоро будутъ рѣзаться.

Ребенка при рожденіи купаютъ съ серебра, чтобы былъ богатъ.

Отецъ не долженъ самъ нести на кладбище умершаго своего ребенка—по повѣрью, что въ противномъ случаѣ, вслѣдъ за этимъ, умрутъ и другія его дѣти.

У кого *урочливыя* дѣти,—нужно вѣшать имъ на руки и на ноги бисеръ—непремѣнно разноцвѣтный.

У кого не живутъ дѣти,—нужно родившихся назвать: дѣвочку—именемъ матери, мальчика—именемъ отца, или именами крестныхъ.

Если ребенокъ, садясь, кладетъ ногу на ногу,—не скоро ходить будетъ.

При беременной женщинѣ не могутъ ломать въ два вѣника—двойни родятся.

Если съ беременной женщиной дѣлается дурнота въ церкви,—ребенокъ, родившись, не будетъ долго жить.

Если у ребенка сзади на головѣ волосы ростутъ косою, то послѣ него родится дѣвочка, если же ровно,—мальчикъ.

При родахъ, для облегченія, нужно зажигать вѣнчальную свѣчу родильницы.

Если ребенокъ спитъ внизъ лицомъ,—отецъ или мать его скоро умрутъ.

Ребенка не купаютъ по средамъ, пятницамъ и въ тотъ день, когда онъ родился,—по повѣрью, что сохнуть будетъ.

Чтобы ребенокъ скорѣе началъ ходить, кипятятъ до 12 разъ въ новомъ горшкѣ воду и, остудивъ, моютъ ею съ косы ребенка въ переднемъ углу избы.

Не цѣловать ребенка въ подошвы: ходить скоро не будетъ.

Не снимать свивальникъ черезъ голову ребенка: назадъ будетъ гнуться.

Если у ребенка при крещеніи руки сжаты,—будетъ скупой; если нѣтъ,—добрый.

Передъ родами женщины накрываютъ въ домѣ всю посуду и опрокидываютъ корыта,—чтобы роды были легки.

Для того-же—у родильницы распускаютъ косу и покрываютъ голову платкомъ.

Каждая женщина должна скрывать свою беременность, по повѣрью, что за грѣхи каждаго, узнавшаго о ея беременности, будетъ мучиться предъ родами.

Ребенка, который долго не ходитъ, сажаютъ на мѣстѣ, гдѣ хотятъ сѣять ленъ: когда ленъ созрѣетъ, ребенокъ пойдетъ.

Отъ безсонницы дѣтей умываютъ водою, въ которой послѣ ужина моютъ ложки.

Если пропадетъ что-нибудь, то нужно поймать мышенка, посадить его въ новый куршинъ, замазать тѣстомъ и поставить въ печь; когда мышенокъ встоскуется, воръ тоже—и принесетъ самъ, что̀ укралъ.

Также: суровую нитку вмазать въ печное чело: когда нитка сгоритъ, воръ встоскуется и самъ принесетъ украденое *).

---

*) Кромѣ того, при пропажѣ чего-нибудь, ловятъ курицу, намазываютъ ее дегтемъ и сажаютъ въ сѣняхъ, говоря, что она обмаретъ вора; и предполагается, что воръ ея не тронетъ, и по тому можно узнать его.—*А. С.*

Чтобы водилась скотина,—нужно, при покупкѣ ея, постлать въ воротахъ кушакъ и перевести ее черезъ него.

Чтобы водились коровы,—надобно, когда корова отелится, на томъ-же мѣстѣ отрѣзать теленку уши.

Чтобы водились овцы,—взять ягненка и, когда затопится печь, окурить его дымомъ.

Чтобы куры не ходили съ двора, нужно при покупкѣ ихъ, обмыть имъ ноги на загнеткѣ.

Посадить капусту, накрыть ее горшкомъ и закрыть бѣлой тряпкой: отъ этого капуста родится большая, какъ горшокъ, и бѣлая, какъ тряпка.

Когда, въ водополье, бываетъ быстрая вода, то этою водою умывать дѣтей *отъ сглазу*.

Крикливыхъ дѣтей носятъ подъ колоколъ,—они перестаютъ кричать.

При пропажѣ чего-нибудь нужно молиться Богу, говоря: „Помяни его, Господи, 108-й псаломъ“,—воръ самъ принесетъ украденое.

Въ великій четвергъ нужно встать до свѣта и напрясть ниток: этою ниткою перевязываютъ больную голову, и она помогаетъ также отъ всѣхъ болѣзней; при вѣнцѣ ею перевязываютъ невѣсту отъ дурнаго глаза.

Невѣсту отъ дурнаго глаза перевязываютъ также кусочкомъ бредня, когда везутъ ее къ вѣнцу.

Въ Вербное воскресенье отъ утрени принести съ собою свѣчи и беречь ее: если зажигать эту свѣчу во время грозы,—гроза утихаетъ.

Въ грозу нужно кошекъ выгонять вонъ.

Когда градъ идетъ, нужно выкинуть помело на улицу: градъ перестанетъ.

Первый градъ собрать въ бутылку,—отъ всѣхъ болѣзней помогаетъ.

Гдѣ водятся крысы,—подкурить гречишной соломой: всѣ переведутся.

Когда умираетъ ребенокъ, нужно его положить на полъ, (а на подушку не класть—это грѣхъ, и на рукахъ тоже не держать); кто станетъ его обмывать, тому непремѣнно нужно выкупаться, чтобы самому скоро не умереть.

Когда ѣдутъ сѣять хлѣбъ, надобно избѣгать встрѣчи съ другими: если на дорогѣ никто не встрѣтится,—хлѣбъ будетъ хорошъ, а если кто-нибудь встрѣтится, —не хорошъ.

Въ который годъ жеребята родятся, въ тотъ годъ овса не будетъ, а если и будетъ, то, когда его сложатъ, погнiетъ; когда же жеребятъ родится мало,—въ тотъ годъ на овесъ урожай.

Отъ безсонницы дѣтей умываютъ надъ заслонкой, приговаривая: „День корпитъ, ночь корпитъ, одни поддымки спятъ".

Если вилка воткнется въ полъ,--дурной знакъ.

Если въ избѣ грибы ростутъ,—домъ опустѣетъ.

Если на дворѣ трава ростетъ,—тоже не хорошо.

Когда пекутъ хлѣбы, нужно понюхать тѣсто: двѣнадцать недуговъ утихаютъ (вообще, въ мiрѣ).

Когда зубы болятъ, нужно прочитать три раза, не переводя духа: „Лазарева суббота, Лестафетовъ (Елисаветинъ) день, не болятъ-ли у тебя зубы?—Болятъ, какъ мощи лежатъ".

Куръ сажать на яйца въ среду и пятницу,—цыплята будутъ всѣ куры, а сажать въ скоромный день, —всѣ будутъ пѣтухи.

ТЕЛЕГРАФЪ и ТЕЛЕФОНЪ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Статья начальника Воронежской телеграфной станціи
Х. Х. Даниеля).

Распространеніе государственнаго телеграфа въ Воронежской губерніи.

Въ 1832 г. академикъ баронъ П. Л. Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ впервые показалъ въ С.-Петербургѣ, что возможно передавать на дальнее разстояніе знаки посредствомъ мультипликатора, въ которомъ вращалась магнитная стрѣлка, вслѣдствіе вліянія гальваническаго тока. Но опыты эти скоро прекратились по случаю его смерти. Въ 1835 г. Samuel Finley Breese Morse, въ Нью-Іоркѣ, проэктировалъ аппаратъ, который притяженіемъ якоря къ полюсамъ электромагнита изображалъ буквы, состоящія изъ точекъ, тире и пробѣла. Этотъ аппаратъ, названный его именемъ, впервые дѣйствовалъ въ 1844 г. на линіи между Уашингтономъ и Балтиморою.

Съ тѣхъ поръ аппаратъ Морзе подвергался многимъ измѣненіямъ и, наконецъ, въ улучшенномъ видѣ онъ введенъ на всѣхъ такихъ телеграфныхъ линіяхъ земнаго шара, на которыхъ не существуетъ особенно усиленнаго обмѣна корреспонденціи.

Началомъ введенія электромагнитнаго телеграфа въ Россіи считаютъ устройство въ 1852 г. подземной

линіи между С.-Петербургомъ и Москвою, которая скоро послѣ этого была замѣнена воздушною линіею. Съ тѣхъ поръ начинается быстрое развитіе телеграфовъ въ Россіи: устроиваются линіи отъ С.-Петербурга до австрійской границы, отъ Москвы до Одессы, до Саратова и 1 ноября 1860 г. открывается телеграфная станція въ Воронежѣ. Воронежская станція по времени устройства считается 123-ею.

Сначала въ Воронежѣ были установлены два аппарата Морзе, съ реле; одинъ изъ нихъ работалъ съ Липецкомъ, Ельцомъ, Тулою и Москвою, а другой—съ Козловомъ, Тамбовомъ и Саратовомъ. Но скоро послѣ этого явилась потребность устроить линіи прямаго сообщенія отъ Воронежа до Москвы, Курска и Тамбова, причемъ на Воронежской станціи введена трансляція, назначеніе которой было—способствовать непосредственному обмѣну корреспонденціи между Москвою и Тамбовомъ и между Орломъ, Курскомъ и Козловомъ. Послѣднимъ проводомъ (чрезъ Курскъ) пользовался также Харьковъ для передачи своей корреспонденціи въ Воронежъ.

Въ то время трансляція повсемѣстно находила широкое примѣненіе, о чемъ свидѣтельствуютъ прежнія сочиненія по телеграфіи, въ которыхъ самые большіе отдѣлы занимаютъ описанія трансляцій всѣхъ возможныхъ системъ. Тогда телеграфная корреспонденція еще не была развита такъ сильно, чтобы для ея обмѣна между двумя станціями потребовался отдѣльный проводникъ, а напротивъ, по незначительному числу депешъ представлялась возможность многимъ станціямъ пользоваться однимъ общимъ проводомъ, который соединялъ самыя отдаленныя станціи для передачи своихъ депешъ при помощи батарей (трансляцій) промежуточныхъ станцій. Нужно замѣтить, что не на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ были установлены трансляціи. Тѣ станціи, на которыхъ находились трансляціи, назывались трансляціонными, остальныя промежуточныя

станціи имѣли только циркулярное дѣйствіе и гдѣ провода оканчивались—представляли собою оконченныя станціи.

Но постоянно-возрастающее число станцій усилило на нѣкоторыхъ проводахъ корреспонденцію до такой степени, что проводы эти большею частью были заняты обмѣномъ депешъ данной мѣстности, почему телеграммы отдаленныхъ пунктовъ не могли передаваться тотчасъ по ихъ поступленіи и замедлялись въ ожиданіи освобожденія линіи. Противъ замедленія принимались слѣдующія мѣры: станціи съ значительною корреспонденціею, смотря по ихъ географическому положенію, были соединяемы между собою спеціальными проводами, которые назвались „главными“ или „первостепенными“. На такихъ станціяхъ сосредоточивались депеши сосѣднихъ второстепенныхъ станцій и отсюда передавались далѣе по главнымъ проводамъ. Такимъ образомъ, въ имперіи естественнымъ путемъ постепенно возникали центры съ переприемною (переходящею) корреспонденціею. Одинъ изъ такихъ центровъ образовался, между прочимъ, и въ Воронежѣ. Независимо отъ умноженія проводовъ многие ученые занимались изобрѣтеніемъ аппаратовъ, которые могли бы передавать большее количество депешъ въ данное время, чѣмъ аппаратъ Морзе, такъ какъ на послѣднемъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, возможно сработать не болѣе 20 двадцатисловныхъ депешъ въ часъ. Изъ огромнаго числа изобрѣтеній въ этомъ отношеніи назовемъ скородѣйствующіе аппараты, существующіе въ настоящее время въ Россіи: 1) буквопечатающій аппаратъ американскаго профессора Юза (Hughes) передаетъ 50—60 депешъ въ часъ; 2) duplex Стирнса (Stearns), въ принципѣ сходный съ аппаратомъ Морзе, передаетъ 20 и въ то-же время принимаетъ столько-же депешъ въ часъ; 3) автоматическій аппаратъ Уитстона (Wheatstone), тоже видоизмѣненный аппаратъ Морзе, передаетъ до 80 и больше депешъ въ часъ. Здѣсь

кстати нужно замѣтить, что каждая изъ названныхъ системъ требуетъ увеличенія служебнаго персонала. Такъ, у одного аппарата дуплекса или Юза необходимо 2 телеграфиста, а у Уитстона 6 и больше; кромѣ того, для послѣднихъ 2-хъ системъ нуженъ еще спеціальный механикъ.

Возвратимся къ описанію развитія Воронежской станціи. Кромѣ упомянутыхъ проводовъ до Курска, Москвы и Тамбова, въ 1867 г. устроена линія до Харькова и въ 1879 г. до Ростова на Дону, а 6 апрѣля 1882 г. установлены аппараты Юза для дѣйствія съ Москвою и Ростовомъ. Въ настоящее время (1885 г.) въ Воронежскую станцію введены 11 проводовъ, по которымъ дѣйствуетъ 11 нормальныхъ чернопишущихъ аппаратовъ Морзе и 2 аппарата Юза съ 21 станціею, какъ видно изъ прилагаемой схемы.

Дѣятельность этой станціи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ годъ открытія телеграфа (1860), за ноябрь и декабрь было выручено сбору 1100 руб. 82 к. и въ 1862 году 9412 р. Къ сожалѣнію, годоваго отчета о движеніи корреспонденціи при станціи не оказалось и, судя по сохранившейся отчетности за нѣкоторые мѣсяцы, нужно полагать, что въ годъ обмѣнено около 5000 депешъ. Въ прошломъ 1884 г. обмѣнено по внутренней и международной корреспонденціи:

Исходящихъ тарифныхъ	Высочайшихъ депешъ (по междунар. кор.)	12
	Административныхъ	373
	Коммерческихъ	13273
	Газетныхъ	—
	Разныхъ	21477
		35135
Исходящихъ безплатныхъ	Высочайшихъ (по внутр. корресп.)	59
	Телеграфныхъ	2787
	Метеорологическихъ	—
		2846

Входящихъ	Тарифныхъ	43746
	Безплатныхъ	4471
		48217
	Проходящихъ	362794
	Всего	448992 д.

Въ числѣ проходящихъ на англійскомъ языкѣ по международной корреспонденціи 1056

Сбору выручено за исходящія депеши 27438 р. 43 к.

Примѣчаніе. Въ началѣ 60 годовъ единичная телеграмма (въ 20 словъ) стоила до Липецка 1 руб., до Москвы 2 р. и до Петербурга 3 р. 50 к.; нынѣ туда-же единичная телеграмма (въ 10 словъ) стоитъ 30 к., 60 к. и 1 р. 20 коп.

Послѣ того, какъ главные пункты (преимущественно губернскіе города) были включены въ общую телеграфную сѣть, приступлено къ проведенію линій до уѣздныхъ городовъ при содѣйствіи земствъ, обществъ и частныхъ лицъ, жертвовавшихъ столбы, деньги или отводившихъ безплатныя помѣщенія для телеграфныхъ станцій; остальные матеріалы, какъ-то: изоляторы, крючья, проволоку, а также и работу казна обыкновенно принимала на свой счетъ. Казна не могла рѣшиться выстроить эти линіи исключительно на свои средства, такъ какъ предвидѣлось, что значительная трата капитала не принесетъ никакого дохода. Станціи въ Воронежской губерніи устроивались въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

Сначала линія къ сѣверу пролегала по почтовому тракту чрезъ с. Усмань (Собакино), а послѣ того, какъ она была перенесена вдоль шоссе въ Задонску, въ этомъ городѣ учреждена телеграфная станція. Затѣмъ, въ 1875 г. проведена линія отъ Воронежа до Валуекъ съ вѣтвью до с. Хрѣноваго и въ нее включены Остро-

гожскъ, Бирючъ, Валуйки, Бобровъ и Хрѣновое, причемъ Острогожскъ представлялъ собою перепріемную станцію и станцію съ циркулярнымъ дѣйствіемъ. Въ слѣдующемъ году выстроена линія до Павловска, со включеніемъ сл. Бутурлиновки и Павловска и, наконецъ, та же линія была продолжена въ 1880 г. до Казанской станицы (Донской обл.) со включеніемъ въ нее Богучаря и Казанской станицы.

Въ 1878 г. устроена линія отъ Воронежа до Землянска и та же линія продолжена въ 1885 г. до с. Касторнаго. Слѣдующій списокъ показываетъ станціи государственнаго телеграфа въ Воронежской губерніи съ обмѣномъ на нихъ корреспонденціи и вырученнаго сбора втеченіе 1883 г. (за 1884 г. свѣдѣній этихъ не имѣется подъ рукою).

	Число дѣйствующихъ аппаратовъ.	Количество депешъ.	Сборъ.
1. Алексѣевка *)	1	—	—
2. Бирючъ	1	7009	2165 р. 12 к.
3. Бобровъ	2	7292	2064 „ 66 „
4. Богучаръ	2	6035	1694 „ 93 „
5. Бутурлиновка	3	43717	2089 „ 75 „
6. Валуйки	1	6660	1734 „ 64 „
7. Воронежъ	11/2	429620	28535 „ 53 „
8. Воронцовка (вспомогательная станція)*)	1	—	—
9. Задонскъ	1	9555	2787 „ 85 „
10. Землянскъ	1	4105	969 „ 45 „
11. Калачъ *)	1	—	—
12. Касторное *)	1	—	—
13. Красненькое (вспом. станція)*)	1	—	—
14. Нижнедѣвицкъ	1	3926	938 „ 25 „
15. Новохоперскъ	2	6615	1988 „ 79 „

*) Станціи, устроенныя послѣ 1883 г.

16. Острогожскъ . . .	3	78044	3903 „ 59 „
17. Ольховатка*) . . .	1	—	—
18. Павловскъ	1	9125	2729 „ 20 „
19. Потаповка	2	3074	1085 „ 92 „
20. Рамонь (вспомогательная станція)*)	1	—	—
21. Россошь	1	6693	2488 „ 36 „
22. Уразово	1	4088	896 „ 75 „
23. Хрѣновое . . .	1	6526	1104 „ 70 „
24. Чесменка. . . .	1	1660	501 „ 75 „

Примѣчаніе: на Воронежской станціи по главнымъ проводамъ дѣйствіе постоянное, на прочихъ же станціяхъ—дневное и, кромѣ того, по воскресеньямъ на послѣднихъ закрывается дѣйствіе днемъ отъ 9 до 4 часовъ. Высокоторжественные праздники этою льготою не пользуются.

Длина линій и проводовъ и количество столбовъ въ Воронежской губерніи слѣдующія:

	Длина: линій.	Длина: провод.	Число столб.
1. Бобровъ-Чесменка. . .	25 в.	25 в.	370
2. Лиски-Бобровъ-Хрѣновое-Бутурлиновка	99 „	99 „	1600
3. Тюменевка-Бутурлиновка-Павловскъ	172 „	193 „	2720
4. Павловскъ - Воронцовка-Богучаръ-Казанская стан.	118 „	147 „	1893
5. Богучаръ-Калачъ . . .	47 „	69 „	590
6. Пухово-Острогожскъ-Бирючъ-Валуйки-Уразово .	158 „	181 „	2001
7. Михайловка-Россошь. .	5 „	5 „	65
8. Воронежъ-Нижнедѣвицкъ-Гостевская	109 „	225 „	1576

*) Станціи, устроенныя послѣ 1883 г.

9. Ендовище-Землянскъ-Касторное	74 в.	74 в.	935
10. Воронежъ-Задонскъ . . .	84 „	188 „	988
11. Безстужево-Рамонь . . .	10 „	10 „	132
12. По желѣзнодорожнымъ столбамъ: Графская-Быкъ	311 „	548 „	—
Итого . .	1207 в.	1774 в.	12870 ст.

Примѣчанія: Цифры эти собраны частнымъ путемъ, а потому въ нихъ могутъ быть нѣкоторыя незначительныя погрѣшности.

Къ улучшенію способа дѣйствія по второстепеннымъ проводамъ съ нѣсколькими промежуточными станціями нужно отнести введеніе въ Воронежской губерніи въ 1884 г. постояннаго тока, что теперь распространяется по всей имперіи. До тѣхъ поръ дѣйствіе на всѣхъ безъ исключенія проводахъ производилось рабочимъ токомъ, и хотя онъ на главныхъ линіяхъ безспорно хорошъ, но на второстепенныхъ проводахъ, въ особенности на тѣхъ, въ которые включено нѣсколько станцій, онъ и не экономиченъ, и способствуетъ замедленію корреспонденціи между оконечными станціями. Чтобы дѣйствовать рабочимъ токомъ, каждая станція должна имѣть батарею, разсчитанную на всю длину линіи отъ дѣйствующей до оконечной станціи, тогда какъ для постояннаго тока достаточна для всѣхъ станцій одна только батарея, разсчитанная на всю длину линіи. Очевидно, что въ первомъ случаѣ число элементовъ будетъ употребляться гораздо большее, чѣмъ во второмъ. Рабочимъ токомъ непроизводительно тратится много времени оконечными станціями при вызовахъ всѣхъ промежуточныхъ станцій для соединенія провода циркулярно, тогда какъ при постоянномъ токѣ вся цѣпь сомкнута, безразлично, работаютъ-ли между собою промежуточныя станціи, или оконечныя.

Входить въ болѣе мелкія подробности о выгодахъ дѣйствія постояннымъ токомъ на второстепенныхъ про-

водахъ и способа установки батареи не есть цѣль настоящей статьи, а потому мы ограничиваемся намѣченными здѣсь главными чертами.

Источниками динамическаго электричества въ телеграфіи, какъ извѣстно, служатъ гальваническія батареи. Первоначально употреблялись элементы Даніэля, но ихъ скоро вытѣснили элементы Мейдингера, потому что первые требовали еженедѣльнаго перезаряжанія, тогда какъ послѣдніе мѣняются не болѣе 2 разъ въ годъ. Элементы Мейдингера употреблялись преимущественно той формы, въ составъ стеклянныхъ частей которой входитъ воронка, предназначенная для храненія мѣднаго купороса (деполяризующее вещество электро-положительнаго полюса). Съ 1880 г., вмѣсто элементовъ съ воронками, вводятся элементы того-же изобрѣтателя съ шарами.

Въ текущемъ (1875) году число дѣйствующихъ элементовъ Мейдингера на Государственномъ телеграфѣ Воронежской губерніи слѣдующее: на Воронежской станціи 420, на прочихъ станціяхъ 280.

Тарифная система.

Какъ извѣстно, плата за передачу депешъ опредѣляется по числу словъ и по разстоянію въ прямомъ направленіи. Изданнымъ въ 1875 г. Положеніемъ о пріемѣ и передачѣ „телеграфическихъ" депешъ по электромагнитному телеграфу эти разстоянія опредѣлялись концентрическими кругами, названными поясами, съ радіусами въ 70, 175, 315, 490 и т. д. верстъ. Общій центръ этихъ круговъ составляла та станція, отъ которой разсчитывается тарифная плата. Плата за единичную депешу въ первомъ поясѣ опредѣлялась въ 62 коп. сер. Эта плата за 2-й поясъ удвоивалась, за 3-й —утроивалась и т. д. Депеша 1 класса (нынѣ: единичная

депеша) считалась до 25 словъ, 2-го класса до 50 словъ, 3-го класса до 100 сл. и т. д. Когда въ Воронежѣ устроили телеграфъ (1860 г.), единичная депеша равнялась уже 20 словамъ и плата за 1-й поясъ взималась 50 коп. За каждыя 10 словъ свыше 20-ти прибавлялась половина платы единичной депеши.

Въ 1868 году Россійская Имперія раздѣлена на 3 тарифныхъ пространства: 1-е пространство—Европейская Россія до Екатеринбургскаго меридіана съ подраздѣленіемъ на 4 пояса, 2-е—до Срѣтенскаго меридіана—тоже на 4 пояса и 3-е—до береговъ Восточнаго Океана, съ 3-мя поясами. Радіусъ 1 пояса соотвѣтствовалъ длинѣ 70 верстъ и стоилъ 50 к.; 2-го пояса, въ 490 в., 1 р.; 3-го пояса, въ 1540 в., 2 р. и 4-го пояса, остальное географическое пространство, 3 рубля. При переходѣ изъ одного тарифнаго пространства въ другое плата опредѣлялась сложная.

Въ 1871 г. послѣдовало замѣчательное преобразованіе въ тарифномъ механизмѣ по внутренней корреспонденціи въ томъ отношеніи, что оно облегчило составленіе тарифовъ для вновь открывающихся станцій и дало возможность каждой станціи самостоятельно опредѣлить плату между какими-нибудь другими станціями. Это преобразованіе заключается въ томъ, что тарифная карта Россіи, начерченная въ проэкціи шаровой поверхности, развернутой на плоскости, раздѣлена на квадраты со стороною въ 30 верстъ. Всѣ эти квадраты нумерованы и положеніе каждой станціи на картѣ опредѣляется нумеромъ того квадрата, въ которомъ она находится.

Кромѣ того, составленъ списокъ всѣхъ станцій въ алфавитномъ порядкѣ и противъ названія каждой проставленъ нумеръ ея квадрата.

Тарифные пояса на картѣ опредѣляются тѣмъ, что квадратъ данной станціи принимается за центръ, вокругъ котораго радіусомъ опредѣленной длины описы-

вается кругъ. Всѣ квадраты, входящіе въ окружность этого круга, составляютъ въ отношеніи центральнаго квадрата одну и ту-же плату.

Квадратъ, соотвѣтствующій нужной станціи, отыскивается на картѣ съ помощью упомянутаго алфавитнаго списка.

Съ 1880 года тарифъ значительно удешевленъ тѣмъ, что единичная депеша уменьшена съ 20 на 10 словъ; число поясовъ сокращено съ 4 на 3; первый поясъ расширенъ до 200 верстъ, второй—до 1000 в.; плата за 1-й поясъ понижена до 30 к., за 2—до 60 к., а за 3-й—до 1 р. 20 к.; за слова, сверхъ единичной депеши, взимается плата пословно въ 1 поясѣ—по $2^1/_2$ коп., во 2 поясѣ—по 5 к. и въ 3 поясѣ—по 10 коп.

Тарифъ внутренней корреспонденціи отличается отъ международнаго тѣмъ, что плату опредѣляютъ не по разстоянію адресной станціи, а по государствамъ; единичной депеши не существуетъ, и плата берется за каждое слово съ прибавленіемъ платы за 5 словъ сверхъ дѣйствительной стоимости депеши, адресованной въ европейскія государства, а для внѣ—европейскихъ государствъ 5—словной прибавочной таксы не полагается.

Телеграфная администрація.

Служебный персоналъ.

Мѣстная телеграфная администрація состояла изъ начальниковъ линій, а подъ ними—начальники телеграфныхъ станцій. Затѣмъ начальники линій были переименованы въ начальники отдѣленій, а позже—въ начальники округовъ.

Первоначально начальство всѣхъ дистанцій комплектовалось изъ инженеровъ путей сообщенія и за-

тѣмъ изъ офицеровъ военнаго вѣдомства. Рабочую силу въ лицѣ телеграфистовъ и механиковъ составляли гражданскіе чины всѣхъ происхожденій, а сигналистовъ и ревизоровъ — частью нижніе воинные чины, состоящіе на обязательной службѣ, частью же вольнонаемные. Впослѣдствіи начальство было преобразовано въ гражданскій строй, а сигналисты и ревизоры приравнены на правахъ телеграфистовъ, и съ этихъ-же поръ въ начальники производили преимущественно телеграфистовъ. Въ 1884 году произошло соединеніе Почтоваго и Телеграфнаго Департаментовъ подъ названіемъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ и подъ этимъ управленіемъ производится постепенное сліяніе мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій въ теченіе 5 лѣтъ.

Воронежская станція находилась подъ вѣдѣніемъ Саратовскаго и Московскаго телеграфныхъ отдѣленій, а нынѣ она причислена, совмѣстно съ прочими станціями Воронежской губерніи, къ Харьковскому телеграфному округу.

Телеграфъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги.

Желѣзнодорожные телеграфы, вообще, точно такъ-же предоставлены пользованію публики, какъ телеграфы правительственные. На этомъ основаніи телеграфъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги соединенъ особыми проводами, названными „вѣтвями“, съ ближлежащими правительственными станціями. Такъ, Воронежская правительственная станція соединена посредствомъ вѣтви съ центральною телеграфною станціею „Воронежъ“ въ зданіи управленія желѣзной дороги и по этой вѣтви передаются депеши, поступившія на правительственныхъ станціяхъ и адресованныя

на станціи дороги, на районѣ отъ Усмани до Черткова, и на оборотъ, депеши, поданныя на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ упомянутаго района, передаются по вѣтви на Воронежскую правительственную станцію, откуда онѣ направляются дальше.

Часть тарифной платы отъ подобныхъ депешъ поступаетъ въ пользу казны, а другая часть въ пользу дороги.

Въ Воронежской губерніи расположены 22 желѣзнодорожныя станціи. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ существующими 24 правительственными станціями, Воронежская губернія располагаетъ 46 телеграфными станціями для общественнаго пользованія, въ томъ числѣ 2 станціи въ городѣ Воронежѣ: одна правительственная, а другая желѣзнодорожная.

Телефонъ.

Магнитный телефонъ, изобрѣтенный въ Америкѣ Беллемъ въ 1876 году, былъ введенъ въ Воронежѣ первоначально управленіемъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. Означенное управленіе устроило телефонныя линіи между зданіемъ управленія и конторами начальниковъ отдѣльныхъ частей и по этимъ линіямъ дѣйствуетъ 21 телефонъ конструкціи Сименса и Гальске, при чемъ для вызова употребляются электрическіе звонки. Кромѣ телефоновъ, принадлежащихъ желѣзной дорогѣ, открыто телефонное сообщеніе въ 1884 году между домомъ Ф. А. Петрова и его магазиномъ, а въ 1885 г. между квартирою управляющаго дорогою при зданіи управленія дороги и квартирою предводителя дворянства, находящеюся въ зданіи дворянскаго собранія.

Метеоры, наблюдаемые на Воронежской телеграфной станціи.

Электрическое явленіе въ аппаратѣ.

(Донесеніе начальника Воронежской телеграфной станціи на имя начальника Московскаго телеграфнаго отдѣленія).

5-го декабря 1865 г. въ 11 ч. 10 м. пополудни на Воронежской телеграфной станціи сдѣлалось притяженіе къ электромагнитамъ рычага пишущаго прибора въ аппаратѣ и по временамъ сильный трескъ въ реле и въ аппаратѣ. Трескъ этотъ былъ гораздо продолжительнѣе того, который получается при сильныхъ грозахъ лѣтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ реле и у передняго контакта ключа показывались искры такія-же сильныя, какъ при дѣйствіи большой электрической машины. Искры эти, сопровождавшіяся сильнымъ трескомъ, до пяти секундъ безпрерывно горѣли, освѣщая всю комнату до такой степени ярко, что можно было разсмотрѣть стрѣлки на часахъ. На батарейномъ коммутаторѣ также видны были искры, но гораздо слабѣе. Когда изъ коммутатора былъ вынутъ штепсель, то искры, при сильномъ отклоненіи стрѣлки въ гальваноскопѣ, перескакивали съ одной ламели на другую. Отклоненіе, сопровождаемое искрами и трескомъ, появлялось и тогда, когда ключемъ не дѣйствовали.

Въ 11 ч. 45 м. пополудни съ Липецкомъ дѣйствіе проходило хорошо; треску почти не было, только въ реле временно появлялись искры.

6-го декабря въ 12 ч. 45 м. пн. съ Козловомъ дѣйствіе проходило хорошо; въ реле былъ временами трескъ; искръ не было.

Какъ въ Липецкѣ, такъ и въ Козловѣ явленія этого не было замѣтно.

Въ 1 ч. пн. при хорошемъ дѣйствіи съ Москвою получались трескъ и искры, но уже въ слабой степени.

Дежурный сигналистъ Өедоровъ заявилъ, что онъ во время работы ключемъ получалъ удары въ руку; самъ-же начальникъ станціи (нынѣ умершій Семененко-Крамаревскій) этого не замѣчалъ.

Явленія эти въ аппаратахъ никакихъ поврежденій не произвели и отнесены начальникомъ станціи къ дѣйствію сѣвернаго сіянія, котораго, однако, въ Воронежѣ видно не было.

(Судя по описанному здѣсь явленію, незамѣтному на станціяхъ, работающихъ съ Воронежемъ, нужно полагать, что оно было чисто-локальное, почему явленіе это къ сѣверному сіянію приписать нельзя. Оно напоминаетъ огни св. Эльма. Въ донесеніи не упомянуто о состояніи атмосферы).

Поврежденіе грозою.

(Донесеніе начальника Воронежской телеграфной станціи на имя начальника Харьковскаго телеграфнаго округа).

13 августа 1881 года, въ 7 час. вечера, сильнымъ ударомъ грозы расплавило на Воронежской телеграфной станціи земляной проводъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ припаяны проволоки отъ аппаратовъ и гдѣ электричество, вѣроятно, встрѣтило больше сопротивленія, чѣмъ въ проволокахъ.

На линіи, вблизи города, гроза дѣйствовала болѣе разрушительно. Она разбила до основанія 7 дубовыхъ столбовъ, отъ которыхъ остались только однѣ щепки и, кромѣ того, у 3-хъ столбовъ верхніе концы были расколоты такъ, что изъ нихъ выпали крючья. Мѣсто этого поврежденія начинается на 5-й верстѣ отъ Воронежа, гдѣ на песчаной и довольно низменной мѣстности у оврага (балка) одинъ столбъ разбитъ и два до нѣкоторой степени повреждены. Затѣмъ, у 7-й версты, на возвышенности также песчанаго грунта, разбиты остальные столбы по 2 и по 3 подъ рядъ.

Судя по трещинамъ, можно сказать, что громовой ударъ последовалъ съ южной стороны, съ боку линии. Изъ трехъ проводовъ оборванныхъ оказался только одинъ.

Оледенѣніе проводовъ.

(Донесеніе его-же).

22-го октября 1881 г. обнаружилось оледенѣніе телеграфныхъ проводовъ. Проводы были покрыты сплошною ледяною массою, толщиною до 1 дюйма; мѣстами-же оледенѣніе доходило до $1\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ. Почти одновременно съ гололедомъ началась буря съ мятелью, свирѣпствовавшая до 24 октября.

Послѣдствіемъ этого явленія было 22-го октября почти одновременное повреждение проводовъ къ Нижнедѣвицку, Харькову, Землянску, Задонску, Москвѣ, Ростову, Усмани и Тамбову.

Болѣе всего найдено обрывовъ на проводахъ толщиною въ 4 м/м., преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ они пролегали поперегъ направленія вѣтра, тогда какъ тамъ-же 5 м/м. проводы выдержали тяжесть ледяныхъ массъ съ напоромъ вѣтра.

Сѣверное сіяніе.

(Свѣдѣнія изъ суточныхъ рапортовъ Воронежской станціи.)

5-го ноября 1882 г., отъ 12 ч. 30 м. пд. до 1 ч. 30 м. пд., появились во всѣхъ проводахъ продолжительные токи, вслѣдствіе чего работа прекратилась совершенно. Съ 5 ч. 30 м. пд. токи возобновились, мѣшая дѣйствію преимущественно съ Москвою и Ростовомъ по аппаратамъ Юза, а также по Морзе съ Харьковомъ до 8 ч. 10 м. пд.

Судя по отклоненію стрѣлки гальваноскопа, эти токи мѣняли свое направленіе въ промежуткахъ времени—приблизительно чрезъ 5 мин.—и равнялись силѣ батарейнаго тока.

Вечеромъ на небесномъ сводѣ, къ сѣверу, было видно полярное сіяніе.

6-го ноября, въ теченіе дня, было временное неправильное дѣйствіе („непонятіе“) отъ атмосферныхъ токовъ съ Харьковомъ въ продолженіе 4 час., съ Тамбовомъ—2 ч. и съ Москвою—6 часовъ.

9-го ноября, по той-же причинѣ, дѣйствіе съ Москвою было неудовлетворительно.

В[illegible] ть на избранномъ [illegible]

[illegible] но [illegible]

6-го октября, въ теченіе дня, [illegible] пр[illegible] правильно [illegible] („исполнителі“) [illegible] того [illegible] въ продолженіе [illegible] болѣе — 2 [illegible] — 6 часовъ.

3-го ноября, по [illegible] й-же причинѣ, дѣйствіе [illegible] вкою [illegible] но.

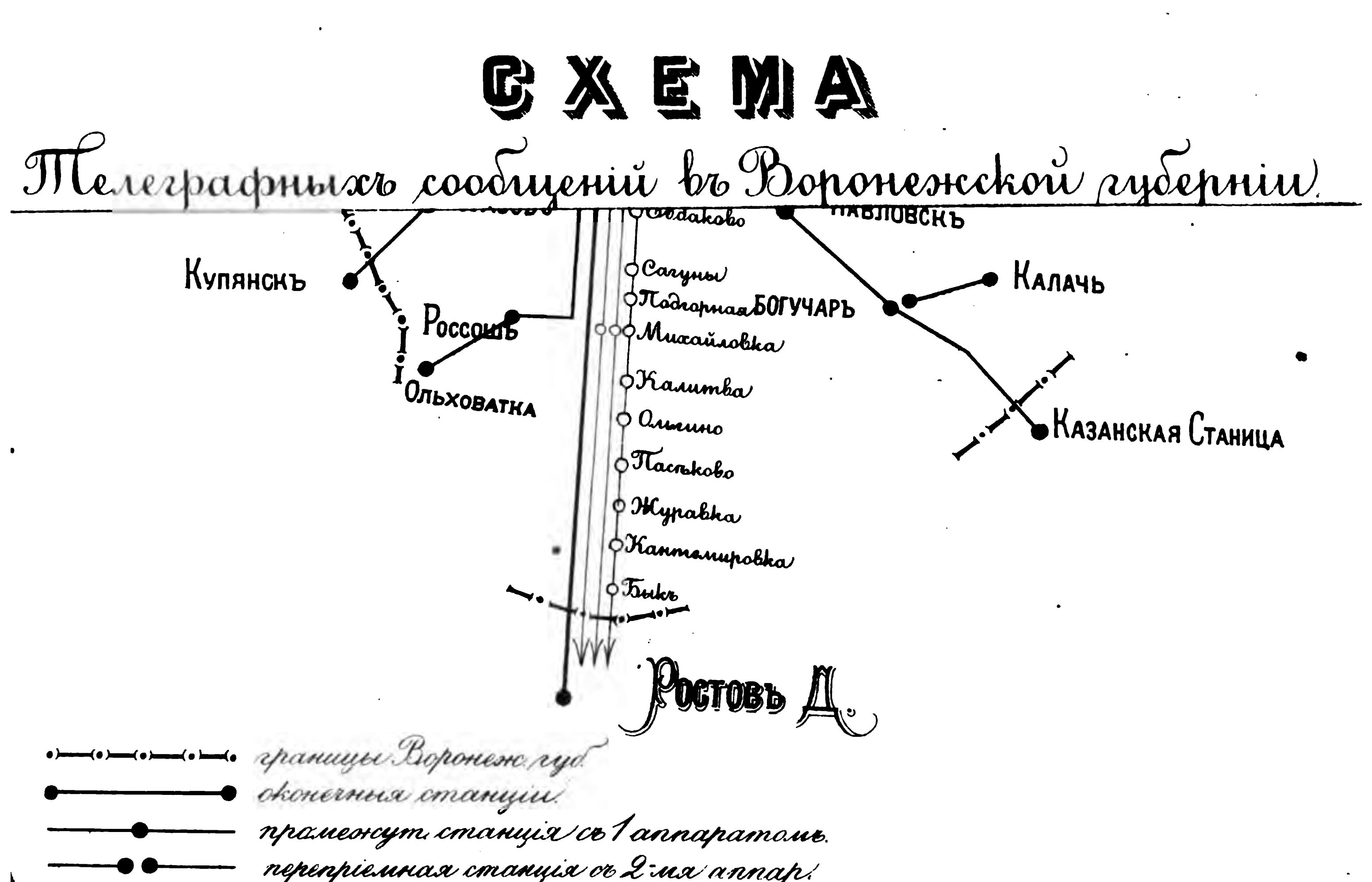


СХЕМА
Телеграфныхъ сообщеній въ Воронежской губерніи.
Купянскъ
Россошь
Ольховатка
Сагуны
Подгорная
Богучаръ
Михайловка
Калитва
Олшино
Паськово
Журавка
Кантамировка
Быкъ
Павловскъ
Калачь
Казанская Станица
Ростовъ Д.
границы Воронеж. губ.
оконечныя станціи.
промежут. станція съ 1 аппаратомъ.
перепріемная станція съ 2-мя аппар.

ГОРОДЪ ЗАДОНСКЪ
и
ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Статья іеромонаха Задонскаго Богородицкаго монастыря, о. **Геронтія**).

Въ историческомъ значеніи Придонская мѣстность напоминаетъ о бывшихъ здѣсь многократныхъ кровавыхъ стычкахъ русскихъ воиновъ съ разными дикими Азіатскими племенами, съ Золотой Ордой и Ногаями, періодически набѣгавшими сюда, съ половины XI и до XVII столѣтія включительно, съ южныхъ Херсонскихъ степей [1]). Объ этихъ ужасныхъ набѣгахъ на княжества Липецкое, Воргольское [2]) и Елецкое, составлявшія тогда пограничный удѣлъ князей Рязанскихъ, доселѣ живетъ въ народѣ преданіе, подтверждаемое раскинутыми, по степи Воронежской, курганами, служившими нѣкогда либо могилами убитыхъ воиновъ, либо сторожевыми пунктами для охранителей-сторожевыхъ казаковъ и пушкарей, посылаемыхъ сюда, для заселенія края, попечительными Государями нашими, начиная отъ Михаила Ѳедоровича [3]). Въ XVI

---

1) Карамзинъ. Истор. Госуд. Росс., т. II. прим. 112.

2) Новый Липецкъ построенъ на мѣстѣ стараго. Ворголь—нынѣ село Орлов. губ. въ Елецкомъ уѣздѣ.

3) Въ 1571 г., сторожевые пункты, дававшіе возможность станичникамъ наблюдать за движеніями Татаръ, первоначально были у Галичьихъ горъ (въ Ливенскомъ уѣздѣ) и Тешевскаго лѣса (близъ нынѣшняго г. Задонска). (См. Истор. Новорос. края. Скальковскаго. Одесса.—Истор. опис. Ворон. губ. Г. М. Веселовскаго. 1866 г.

и XVII ст. Придонская живописная мѣстность была покрыта дремучимъ лѣсомъ, въ коемъ водилось множество звѣрей и разнородныхъ птицъ. Тутъ были болотныя топи и озера, (отъ водорослей, болота эти, превратились теперь въ торфяники) изобиловавшія рыбою и дававшія возможность водиться здѣсь множеству пернатой дичи, которая могла служить пищею для здѣшнихъ поселенцевъ-стражниковъ.

Главными, первыми поселенцами и колонизаторами были здѣсь монастыри и монахи. Исторія Воронежскаго края свидѣтельствуетъ, что въ началѣ XVII ст. въ дебряхъ Воронежскихъ возродилось, одинъ за другимъ, до 10 монастырей, которые и до нынѣ, не только не утратили своего религіознаго значенія, но еще болѣе украсились, какъ внутреннимъ своимъ чиноположеніемъ, такъ и во внѣшности [1]).

Выдѣляющимися, изъ первоначальныхъ здѣсь иноческихъ обителей, въ настоящее время, представляются: 1) Воронежскій-Митрофановскій и 2) Задонскій Богородицкій, монастыри. Въ первомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи Святителя Митрофана, перваго Еписко-

---

[1]) Болховитиновъ. „Историч., Географ. и Эконом. Опис. Ворон. губ.“ —въ 1880 годахъ при раскопкѣ мѣста въ г. Задонскѣ для закладки и бутированія монастырской колокольни, нашли огромную могилу, наполненную грудами человѣческихъ костей, что фактически подтверждаетъ печальное прошлое и служитъ доказательствомъ, что Задонская мѣстность была мѣстомъ и свидѣтельницею неоднократныхъ грозныхъ погромовъ, производимыхъ здѣсь татарами (см. историко-статистическое описаніе Задонскаго Монастыря, состав. Іеромонахомъ Геронтіемъ. Москва 1871 г.)

Очевидно, что татары долго мѣшали населенію здѣшняго края: они разоряли не только все, попадавшееся имъ на пути, но даже не щадили св. иноческихъ обителей, едва возникшихъ здѣсь въ началѣ XVII ст., и преслѣдовали отшельниковъ, какъ колонизаторовъ этой пустынной мѣстности. Такъ, по словамъ лѣтописи въ 1659 году, разоренъ былъ татарами Карачунскій мужской монастырь, находившійся на р. Воронежѣ въ Задонскомъ уѣздѣ. Точно такому же разгрому подверглась такъ-называемая Данщинская пустынка, существовавшая на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 13 верстахъ разстоянія отъ г. Задонска по воронежскому шоссе. Основана она была въ 1690 году и потомъ отдана была Петромъ Великимъ Воронежскому Митрофанову монастырю и совершенно упразднена при учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году.

па Воронежскаго, скончавшагося въ 1703 году Ноября 23-го дня. Во второмъ-же почиваютъ нетлѣнныя мощи Св. Тихона Задонскаго, скончавшагося 1783 года августа 13-го дня. Массы православнаго народа стекаются сюда ежедневно на поклоненіе угодникамъ Божіимъ и мѣстной святынѣ, приходя со всѣхъ мѣстъ Россіи.

По своему мѣстоположенію чрезвычайно картиненъ Задонскій-Богородицкій, перво-классный, мужской монастырь, расположившійся на лѣвомъ берегу р. Дона, серебристою лентою протекающаго съ западной стороны монастыря въ полуверстѣ разстоянія.

Строителями монастыря этого были два благочестивыхъ старца — схимонахи: Кириллъ и Герасимъ, выходцы изъ Московскаго-Срѣтенскаго монастыря, которые въ 1610 году принесли съ собою (вѣроятно, по благословенію многострадальнаго патріарха Гермогена) чудотворную икону „Владимірской Богоматери“ и въ честь ея построили „Задонскую-Богородицкую“ обитель [5]).

Съ лѣвой стороны обители этой, подъ горой, протекала тогда рѣчка Тешевка, впадавшая тутъ-же въ р. Донъ. Въ настоящее время отъ рѣчки этой осталось только одно совершенно высохшее русло, и одинъ, прекрасный своею водою, источникъ.

Живительный ключъ этого источника вытекаетъ изъ церкви, однопрестольной, каменной, построенной, въ 1870 годахъ, усердіемъ Орловской помѣщицы А. В. Демидовой, на мѣстѣ ветхой часовни, внутри коей издавна находился св. колодезь. Пробѣгающій ручей, изъ этого св. колодца, по песчаному руслу бывшей здѣсь когда-то рѣчки Тешевки и обилованной родниками, только одинъ слабо напоминаетъ о ней. О рѣч-

5) Въ 1692 г. первоначальная деревянная постройка церкви и келій вся сгорѣла, при чемъ погибли всѣ древніе документы.—Прискорбно еще и то, что монастырю неизвѣстны могилы, гдѣ покоятся первые основатели этой обители—Кириллъ и Герасимъ.

къ Тешевкѣ упоминается въ договорной, взаимной грамотѣ Царя Ивана Васильевича III, писанной въ 1494 году, гдѣ, между прочимъ, сказано: „Цна..., Воронежъ верхній, Тешевъ весь и въ Дону рѣкѣ жребій, съ прочими доходы по старинѣ закрѣпленъ и отданъ въ удѣлъ Великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ, князю Θедору Васильевичу Рязанскому“ *).

При Задонскомъ монастырѣ тогда-же образовалась Тешевская слобода изъ монастырскихъ крестьянъ, поселившихся выше по теченію рѣчки, въ количествѣ 300 душъ обоего пола. Крестьяне эти отобраны потомъ въ казну, при учрежденіи штатовъ въ 1764 году.

Въ 1779 году Тешевская слобода была переименована въ городъ, съ названіемъ его „Задонскъ“, который теперь принадлежитъ къ Воронежской губерніи.

Жителей въ г. Задонскѣ считается по послѣдней переписи до 10000 обоего пола. Городъ раскинулся на прекрасномъ, гористомъ мѣстѣ; въ центрѣ его, въ Дворянской части эффектно вырисовывается своими прекрасными, двухъэтажными, каменными зданіями Задонскій Богородицкій мужской монастырь. — Въ немъ въ особенности красивъ лѣтній, пяти-главый „Владимірскій“ соборъ, въ коемъ почиваютъ, открытыя въ 1861 году, нетлѣнныя мощи Святителя Тихона Задонскаго. Красивы также въ монастырѣ зданія: 1) Монастырская колокольня, итальянской архитектуры и примыкающая къ ней каменная, двухъэтажная гостинница, 2) Святыя ворота и 3) Двѣ башни, готическаго стиля, трехъэтажныя, со шпицемъ, находящіяся по угламъ монастырской ограды съ западной его стороны.

Изъ за р. Дона, со стороны г. Ельца, Задонскій монастырь видѣнъ за 12 и болѣе верстъ. Когда въ лѣтнее время спускаешься по шоссе, съ горы—отъ послѣдняго села Болховскаго, то глазамъ открывается

*) См.—Древняя Россійская Библіотека, стран. 268, 269, 280-я.

чудная панорама раскинувшагося на горѣ и утопающаго въ зелени роскошныхъ фруктовыхъ садовъ города.

Далѣе, т. е. къ югу отъ монастыря, въ мѣщанской части, на площади, красуется городской соборъ. Церковь эта—одноэтажная, каменная съ трехъ-ярусной, каменной-же, колокольнею. Расположена она въ южной части базарной площади, отдѣленной отъ монастыря оврагомъ, въ коемъ когда-то протекала рѣчка Тешевка.—Соборная церковь эта начата постройкою въ 1798 году іюня 12-го, по благословенію преосвященнаго Меѳодія Воронежскаго и Черкасскаго; предѣльная-же окончена и освящена въ 1800 г.

Главный престолъ въ лѣтней церкви посвященъ въ честь „Успенія Пресвятыя Богородицы". Въ предѣльной, теплой—два престола: 1) съ правой стороны—во имя Архистратига Михаила и 2) съ лѣвой—во имя Святителя и Чудотворца Тихона Амафунтскаго *).

Соборъ оттѣняется пирамидальными тополями; а на площади размѣщаются обывательскіе, каменные и деревянные дома, магазины и ряды лавокъ, въ которыхъ производится торговля необходимыми предметами. Три раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ здѣсь-же—на площади бываютъ базары. Кромѣ того, бываютъ въ Задонскѣ, въ теченіе года 4 ярмарки: 1-я—21-го мая, 2-я—23-го іюня, 3—13-го и 4-я—26-го Августа; но назвать значительными по торговлѣ ярмарки эти не могутъ.

Помимо соборной церкви, въ городѣ есть еще „безприходная, такъ называемая „больничная", однопрестольная церковь, во имя Святителя Тихона Амафунтскаго, построенная въ 1830 годахъ помѣщикомъ С. А. Бунинымъ и находящаяся въ городскомъ саду. Къ

*) До 1805 г. при церкви былъ одинъ штатъ, съ 1806 г. открытъ второй, а съ 18[illegible]—третій.

этой церкви тогда-же пристроены два каменных корпуса, въ коихъ помѣщалась „городская общественная больница“; но въ 1878 году Задонское земство устроило болѣе просторную и лучшую больницу, на площади, съ сѣверной стороны монастыря, а въ помѣщеніи прежде бывшей Викулиновой больницы городъ открылъ „4-хъ-классное городское училище для дѣтей“. Кромѣ городской больницы, устроенной земствомъ въ 1878 г. на 50 кроватей, въ Задонскѣ въ настоящее время (съ 1885 г.) открыто три богадѣльни: 1-я — Демидовская — для десяти престарѣлыхъ обоего пола, лицъ и 2-я и 3-я — Охотниковскія. Г-жею А. В. Демидовою былъ оставленъ находящійся въ городѣ домъ со службами подъ помѣщеніе богадѣльни и завѣщанъ капиталъ, въ количествѣ 25000 р. на содержаніе призрѣваемыхъ, отданный въ завѣдываніе Воронежскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету. Ею-же выстроена, на городскомъ кладбищѣ, каменная однопрестольная церковь во имя „Всѣхъ Святыхъ“, а на содержаніе церкви и причта при оной пожертвовано также 25000 р. — Г-жа Охотникова по смерти своей оставила два дома свои подъ богадѣльни, — одинъ на 6-ть бѣдныхъ старушекъ изъ дворянъ, а другой — подъ помѣщеніе 12-ти престарѣлыхъ воиновъ-инвалидовъ и въ обезпеченіе завѣщала капиталъ въ 30000 р. — При Охотниковскихъ богадѣльняхъ построенъ въ саду каменный однопрестольный храмъ, освященный въ честь „Маріи Магдалины“ въ 1885 году.

Направо, т. е. къ сѣверу отъ Задонскаго-Богородицкаго монастыря, виднѣются еще 2 монастыря женскихъ: 1-й на окраинѣ города, это — „Скорбященская Тихоновская община сестеръ милосердія“, устроенная въ 1864 году на деньги первой основательницы „страннопріимнаго дома“ въ Задонскѣ М. Н. Поповой, скончавшейся 1851 г. Затѣмъ далѣе, на холмѣ, за городскимъ кладбищемъ, въ пригородней слободѣ Тюниной возвышается между крестьянскими хижинами

2-й женскій общежительный „Тюнинскій“ монастырь.

Обитель эта, основанная въ 1860 г., замѣчательна по своему источнику, устроенному въ церкви и именующемуся „Тихоновскимъ источникомъ“. Еще далѣе на сѣверъ, по прямой линіи отъ Тюнинскаго монастыря, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ него, въ лѣсной дачѣ, принадлежащей Задонскому-Богородицкому монастырю, въ прекрасной мѣстности, красуется новый, самостоятельный, мужской, общежительный „Тихоновскій“ монастырь, [8]) извѣстный въ народѣ болѣе подъ названіемъ „скита“.

Въ „скиту“, или Тихоновскомъ монастырѣ, также есть источникъ прекрасной воды, который (какъ удостовѣряетъ преданіе), вырылъ своими руками Святитель Тихонъ, любившій уединяться въ эту лѣсную глушь, когда жилъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ. Всѣ эти иноческія обители прекрасно отстроены.

На южной сторонѣ города тянется волнистая цѣпь холмовъ, когда-то покрытая непроходимо-густымъ, дремучимъ лѣсомъ, на мѣсто коего теперь растетъ жалкій кустарникъ, а между нимъ волнуются золотистыя нивы посѣвовъ хлѣба, принадлежащія крестьянамъ пригороднаго села, такъ называемаго „Верхняго-Казачьяго“, посреди котораго красиво выдѣляется каменная, однопрестольная церковь, построенная въ 1885 г. усердіемъ прихожанъ, вмѣсто прежней, (оставленной за ветхостію) и въ то же наименованіе „Св. Великомученика Никиты,“ празднуемаго 15-го сентября.

Въ городѣ Задонскѣ 5 училищъ: 1 уѣздное, 1 женская прогимназія, 2 приходскихъ и 1 духовное училище, для дѣтей духовнаго званія, находящееся при Задонскомъ монастырѣ.

---

8) Основанъ этотъ монастырь стараніемъ и заботами Архимандр. Димитрія въ 1866 г. Кругомъ этой обители прекрасная лѣсная дача, въ количествѣ 300 дес., изъ коихъ 200 дес. принадлежатъ монастырю Задонскому—Богородицкому.

Заводовъ въ городѣ 13, изъ коихъ 2 свѣчно-восковыхъ, 1 свѣчно-сальный, 1 маслобойный, 1 салотопенный, 1 кафельный, 2 черепичныхъ, 3 кирпичныхъ и 2 водочныхъ. Былъ еще заводъ г. Ульриха, на которомъ приготовлялась минерально-колесная мазь, но попытка эта почему-то не удалась, и заводъ уничтоженъ. Съ заводовъ этихъ ежегодно, по словамъ мѣстныхъ торговцевъ, продается матеріаловъ тысячъ на 30. Матеріалы эти имѣютъ сбытъ и въ сосѣдніе уѣзды и продаются на мѣстѣ и на бывшихъ здѣсь ярмаркахъ.

Ярмарокъ, какъ выше сказано, бываетъ здѣсь 4 въ годъ: 3 изъ нихъ внѣ города, на южной его сторонѣ; а одна, именно 13 августа, въ день блаженной памяти Святителя Тихона, устраивается на западной сторонѣ монастыря. Тутъ, вдоль всей площади, начиная отъ самой монастырской ограды, до такъ—называемыхъ „песковъ", раскидываются устроенные на живую руку балаганы, лавочки, въ которыхъ можно купить, кромѣ платковъ, ситцевъ, пряниковъ и т. п., и образокъ, и картинку, и крестикъ, и ленточку, и перстенекъ, и прочее въ этомъ родѣ.... По сторонамъ св. монастырскихъ воротъ накладываются симметрично пирамиды: яблоковъ, грушъ, дынь, арбузовъ, огурцовъ и т. п., доставляемыхъ изъ мѣстныхъ садовъ и бахчей производителями мѣстной торговли. На пескахъ, еще съ весны, у „медоваго колодца" устраиваются обывателями балаганы—кухни, въ которыхъ можетъ удовлетворить свой голодъ невзыскательный простолюдинъ—богомолецъ, задешево. Ѣда обыкновенно состоитъ изъ трехъ блюдъ: холоднаго—квасъ съ рыбой, щей и каши; и все это удовольствіе стоитъ только 5 коп. съ человѣка.

Жители г. Задонска, какъ и во всѣхъ городахъ, занимаются и промыслами, необходимыми въ обыденной жизни. Есть здѣсь кузнецы, столяры, бочары, портные, сапожники, переплетчики, часовыхъ и золотыхъ

и серебряныхъ дѣлъ мастера, садовники, огородники, занимающіеся бахчами, и проч...; но одною изъ самыхъ лучшихъ статей дохода, для нѣкоторыхъ обывателей, служитъ пріемъ богомольцевъ-странниковъ на квартиры,—такъ какъ большая часть изъ нихъ, приходя со всѣхъ концовъ обширнаго отечества нашего на поклоненіе здѣшней святынѣ, не имѣетъ возможности размѣщаться въ монастырскихъ гостинницахъ.

Въ женскихъ монастыряхъ монахини работаютъ превосходные, узорчатые ковры, которые сбываются ими даже въ столичные города, по заказу. Въ Задонскомъ-Богородицкомъ монастырѣ, при настоятелѣ архимандритѣ Димитріѣ *), существовала устроенная имъ при монастырѣ школа грамотности, а также живописи и рѣзнаго и золотильнаго искусствъ, въ которой, подъ управленіемъ образованныхъ иноковъ, обучались, не только безвозмездно, но и на монастырскомъ содержаніи, сироты—дѣти мѣстныхъ жителей, числомъ до 60 человѣкъ. Нельзя не пожалѣть, что, со смертію настоятеля Димитрія, это учрежденіе не поддерживается болѣе монастыремъ... Между тѣмъ изъ этой скромной школы живописи, не существующей нынѣ, вышло не мало, не только хорошихъ, а даже извѣстныхъ въ художественномъ мірѣ живописцевъ, какъ напр. А. Н. Новоскольцевъ, получившій дальнѣйшее образованіе по живописи въ С. П. Б. академіи, изъ которой онъ, по окончаніи курса съ большою золотою медалью въ 1881 г., былъ отправленъ на казенный счетъ за границу для изученія классической итальянской живописи....

Вообще г. Задонскъ, кромѣ святыни своей, мо-

*) Управлялъ монастыремъ 22 года, т. е. съ 1860 по 1882 годъ. При немъ совершилось торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей Свят. Тихона въ 1864 году. Скончался 13-го Іюля 1882 г. на 84 г. отъ рожденія.

жетъ назваться привлекательнымъ и красивымъ по своему мѣстоположенію [10].

Стоя на возвышенномъ холмѣ, у подошвы котораго протекаетъ „Тихій Донъ", и утопая со всѣми прекрасными своими отлично-обстроенными монастырями и прочими выдающимися по архитектурѣ зданіями въ зелени садовъ, Задонскъ становится картиннымъ.—Воздухъ здѣсь—чистъ, вода—прекрасная, легкая, виды—великолѣпны: въ особенности хорошъ ландшафтъ, когда смотришь изъ монастыря Богородицкаго на западную сторону. Тамъ—холмистый хребетъ, до сихъ поръ еще, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытый остатками строеваго лѣса, въ тѣни коего раскинуты хижины сосѣднихъ селъ; а ниже ихъ, къ рѣкѣ Дону, тянутся поля, засѣвая которыя нашъ труженикъ-крестьянинъ, со слезами молитъ Бога:

„Уроди мнѣ, Боже,
„Хлѣбъ—мое богатство!"...

Влѣво отъ монастыря, ниже и на противоположномъ берегу Дона раскинулась небольшая деревенька—Панарьино, среди которой стоитъ барскій прекрасный домъ, принадлежавшій нѣкогда помѣщику Бородину. Можно предположить, что и названіе деревни этой—Панарьино произошло отъ слова „панорама",—такъ какъ изъ нея видъ въ г. Задонскъ, дѣйствительно, великолѣпенъ и представляетъ, какъ-бы, „панораму"... Жители этой деревни всѣ однодворцы. Первый родоначальникъ и владѣлецъ—собственникъ въ ней былъ

---

[10]) Г. Задонскъ можно назвать лучшимъ изъ уѣздныхъ городовъ Воронеж. губерніи послѣ Острогожска.—Черепичныя крыши, которыхъ такъ много въ г. Задонскѣ, представляютъ очень красивый видъ, особенно издали Жаль, что желѣзная дорога миновала г. Задонскъ и находится отъ него съ одной стороны въ 28½ вер. отъ Донской или Патріаршенской станціи, а съ другой—въ 40 вер. отъ г. Ельца. Впрочемъ, теперь ходятъ тутъ по шоссе—отъ Ельца и до Воронежа—болѣе или менѣе удобные дилижансы отъ двухъ компаній, и этимъ путь значительно удешевился противъ вольнаго найма мѣстныхъ ямщиковъ, которые вдвое дорога брали за свои услуги съ случайныхъ посѣтителей г. Задонска и Воронежа.

казакъ, по прозванію Дурневъ, которому Царь Михаилъ Өеодоровичъ отдалъ упоминаемое мѣсто, въ количествѣ 600 десят., на вѣчныя времена, съ потомствомъ, какъ значится въ выданной Царской грамотѣ, хранящейся и понынѣ въ родѣ Дурневыхъ [11]), пользующихся четвертнымъ надѣломъ земли по душамъ.

Въ параллель отъ этой деревни, по берегу Дона, стоитъ хуторъ съ прекраснымъ фруктовымъ садомъ въ 6 десят., при которомъ 80 дес. распашной и 20 д. лѣсной дачи, принадлежащей Задонскому Богородицкому монастырю [12]). Этотъ монастырскій лѣсъ примыкаетъ къ крестьянскому Бодловскому лѣсу и пересѣкается на двѣ части пролегающею черезъ него Елецкою шоссейною дорогою.

Есть мѣстное преданіе, что Великій Преобразователь Россіи Петръ I дѣлалъ, будто-бы, развѣдки и

---

[11]) Изъ исторіи о дворянскомъ сословіи въ Россіи видно, что первымъ классомъ служилыхъ людей, въ Московскомъ Государствѣ, были бояре; но сословіе бояръ до 1630 г. дѣлилось на 3 категоріи: Къ 1-й категоріи принадлежать родовые, или княжескіе, а къ остальнымъ—не принадлежащіе къ княжеской дружинѣ, которыхъ именовали: городскими, или земскими боярами. Прежде, до XV в., бояре всѣ назывались по имени и отчеству, и этого довольно было, чтобы различать ихъ, при тогдашней немногочисленности княжескаго рода. Когда-же число бояръ увеличилось и одни и тѣ же имена могли повторяться, тогда, для отличія, прикладывались къ именамъ прозвища, которыя намекали на какое-нибудь качество ихъ, или какую-нибудь особенность, или какое-нибудь событіе изъ ихъ жизни. Прозвища эти имѣли форму существительныхъ, или прилагательныхъ—качественныхъ. Такъ, въ родословной (2 ч. ст. 1), въ родѣ Кутузовыхъ сказано: у Прошки сынъ былъ Александръ У Александра дѣти: Өедоръ Кутузъ, да Григорій Горбатый, да Ананья.—Далѣе, (въ 19 ст. родослов.) У Великаго Князя Ивана Даниловича, былъ бояринъ Протасій; у него сынъ Василій Протасьевичъ (одинъ сынъ, ему не нужно поэтому прозвища); у Василія 3 сына: Василій Тысяцкій, Өедоръ Воронецъ, Тимофей Окольничій.—Въ родословной (ч. 2 ст. 983), сказано: у Андрея Кобыла пять сыновъ: Семенъ Жеребецъ, Александръ Елко, Василій Ивонтей, Гаврило Гавша, Өедоръ Кошка.—У Өедора Кошки четыре сына: Иванъ да Өедоръ Голтяй, да Александръ Беззубецъ, да Михайла Дурной. У Ивана сынъ Өедоръ Вреxъ. У Өедора Голтяя, сынъ Өедоръ Өедоровичъ Голтяевъ; а отъ Михайла, поэтому, родъ Дурневыхъ. (См. Исторію дворянскаго сословія въ Россіи соч. кандидата правъ М. Яблочкова С. П. Б. 1876 года стр. 81—82).

[12]) Всей распашной земли и лѣсныхъ дачъ принадлежитъ монастырю Задонскому около 700 дес.

изысканія въ мѣстности села *Болховскаго*, составляющаго грань Елецкаго уѣзда, относительно чугунно-желѣзной руды, намѣреваясь построить тутъ чугунно-литейный заводъ; но предпріятіе это оказалось безуспѣшнымъ, и тогда было перенесено въ сосѣднее съ городомъ Задонскомъ село Уткино, находящееся на восточной сторонѣ его, по Воронежскому шоссе, на такъ называемый „затонъ“, гдѣ впадаетъ въ р. Донъ небольшая рѣчка Рѣпецъ [13]). Хотя въ этомъ мѣстѣ и была найдена желѣзная руда и заводъ, какъ видно теперь по остаткамъ желѣзной исгари, былъ тогда построенъ по указанію Государя, но почему-то не упрочилась и здѣсь чугунно-литейная производительность, а была перенесена въ село „Боренскіе заводы“, что 30 верстахъ отъ г. Липецка, а изъ этого села уже въ г. Липецкъ Тамбовской губерніи [14]).

Липецкая мѣстность, доселѣ богатая чугунной рудой, остановила на себѣ вниманіе Петра Великаго, и онъ, въ 1700 г., повелѣлъ построить тамъ чугунно-желѣзный заводъ, упразднивъ таковые окончательно въ селахъ „Уткинѣ“ и „Воренскихъ заводахъ“, и наименовалъ его Липецкомъ, отъ бывшей въ окружности его липовой рощи. Заводъ сей, въ виду затѣвавшейся войны съ турками на Азовѣ, предопредѣленъ былъ Великимъ Преобразователемъ для литья чугунныхъ пушекъ и принадлежалъ къ Воронежской губерніи, къ уѣзду бывшаго города Романова. Время уничтожило заводъ, открытый Петромъ Великимъ въ Липецкѣ, и теперь свидѣтельствуютъ о нихъ только нѣкоторыя издѣлія металлическія, вышедшія изъ рукъ царственныхъ, да развалины, гдѣ когда-то пребывалъ Царь-

---

[13]) Близъ самаго того завода находится въ настоящее время превосходная мельница водяная, принадлежащая помѣщицѣ Е. Ф. Фортини.

[14]) Какъ о первомъ изысканіи желѣзной руды въ с. Болховскомъ, такъ и о послѣдующихъ чугунно-литейныхъ заводахъ и объ устройствѣ ихъ Петромъ Великимъ въ здѣшней мѣстности упоминаетъ, между прочимъ, г. Костомаровъ въ своей „Русской Исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“ (см. выпускъ пятый XVII столѣтія. С. П. Б. 1875 г.)

работникъ! Разработанный же здѣсь прекрасный источникъ минеральныхъ водъ, коими, какъ говоритъ мѣстная лѣтопись, пользовался во здравіе самъ Петръ Великій, досель уцѣлѣлъ и привлекаетъ, въ лѣтній сезонъ, массу больныхъ [15]).

Оставляя послѣдующую исторію Липецкихъ минеральныхъ водъ, мы обратимся къ прерванному описанію живописно стоящаго за р. Дономъ, на горѣ, *села Болховскаго*.

Село Болховское, составляющее границу Орловской губерніи къ Задонскому уѣзду, отдѣляется отъ послѣдняго, какъ сказано уже, р. Дономъ, и расположилось на правомъ его берегу на возвышенномъ холмѣ въ $8^1/_2$ верстахъ отъ города Задонска на западъ. Его пересѣкаетъ Московское шоссе, идущее отъ Ельца на Воронежъ. Въ прежнее время это село носило названіе „деревни Болховичи", какъ видно это изъ писцовыхъ книгъ 7123 г. (1615 г.) и изъ дозорныхъ книгъ 7128 (1620 г.).

Первыми поселенцами ея были, по преданію, выходцы изъ г. Болхова (Орловской же губ.). Всѣ они были служилые люди и поселены въ этой мѣстности тогдашнимъ правительствомъ для охраненія окраинъ Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ [16]). Эти поселенцы, служилые люди, имѣли свои помѣстья и своихъ крестьянъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ жалованная грамота Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, писанная въ Москвѣ 7133 г. (1625 г.). Вотъ что говорится въ этой грамотѣ:

„Отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Руссіи Самодержца, въ Елецкій уѣздъ

15) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ книжки, издан. въ Москвѣ 1804 года подъ рубрикой „Путешествіе къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ", въ 1803 году.

16) См. матеріалы для географіи и статистики Россіи, Воронеж. губ., сост. генер. штаб. полк. В. Михалевичъ. С. П. Б. 1862 г.

въ Засосенскій станъ, въ жеребій деревни Болховичь, въ помѣстье Паньки Степанищева, что былъ тотъ жеребій въ деревни въ помѣстьи за братомъ его за Шумилкомъ Степанищевымъ, всѣмъ крестьянамъ, которые въ томъ Панькова помѣстьи Степанищева въ жеребью деревни Болховичь живутъ, билъ челомъ Панька-жъ Ивановъ сынъ Степанищевъ, нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу учинить помѣстье на *сто* четвертей, и въ прошломъ-де во 128 году, какъ были на Ельцѣ писцы Андрей Змѣевъ съ товарищи и онъ-де написалъ за нимъ нашего жалованья помѣстье въ Елецкомъ уѣздѣ, въ Засосенскомъ стану, жеребій деревни Болховичь, что было за братомъ за его роднымъ за Шумилкою Степанищевымъ *семьдесятъ* четвертей и въ прошломъ-де во 128 году, какъ были на Ельцѣ дозорщики Василій Нестеровъ, да подьячій Семенъ Дмитріевъ и они-де то брата его помѣстье за нимъ отца его помѣстье, а не брата — намъ не вѣдомо почему, противъ старыхъ писцовыхъ книгъ, а тогде помѣстье за отцомъ его небывало а было-де за братомъ его за Шумилкомъ и намъ-бы его пожаловать велѣть то, брата его, помѣстье написать за нимъ за Панькомъ и велѣть ему дать на то помѣстье нашу грамоту, почему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть; а по книгамъ письма и мѣры Андрея Змѣева съ товарищи, лѣта 7128 и по дозорнымъ книгамъ Василья Нестерова, да подьячаго Семена Дмитріева 128 году, въ томъ Паньковѣ[17]) помѣстьи Степанищева написано пашни пахотныя и перелога и дикаго поля, добрыя земли *семьдесятъ* четвертей въ поли, а въ дву потому-жъ, и будетъ такъ, какъ намъ Панька Степанищевъ билъ челомъ, и вы дворъ крестьяне, которые въ томъ Панькова помѣстьи Степанищева въ жеребьи деревни Болховичь, живутъ Панька Степанищева слушать, пашню на его пахать и доходъ помѣщиковъ давать. Писано на Москвѣ, лѣта 7133,

---

17) Нынѣ село Паниковецъ, сосѣднее съ селомъ Волховскимъ.

Іюля 8 дня. Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ. Дьякъ Корсаковъ. Справилъ Ивашка Ковелинъ. Помѣтилъ Венедиктовъ Иванъ Деоновъ".

Первыхъ владѣльцевъ-помѣщиковъ было тутъ три фамиліи: Степанищевы, Перцевы и Чурсины. Фамиліи эти и по настоящее время владѣютъ всею землею и угодьями четвертнаго надѣла, данными ихъ предкамъ за Цареву службу, и вообще вся земля въ селѣ Болховскомъ и понынѣ владѣется всѣми на четвертномъ правѣ т. е. переходитъ по наслѣдству на правахъ собственности.

Поселенцы этого села, какъ видно изъ переписныхъ и разборныхъ книгъ, (хранящихся въ Орловскомъ губернскомъ архивѣ) занимали въ прежнее время пѣшую и конную городскую земскія службы и назывались по роду оружія: копейщиками, мечниками и т. д.; а при уѣздномъ городѣ Ельцѣ изъ нихъ-же были: рейтары и пушкари. Пригородная деревня, послѣдняя отъ г. Задонска къ Ельцу, и теперь носитъ названіе „Пушкари" отъ населявшихъ ее въ прежнее время сторожевыхъ-служилыхъ пушкарей.

Со времени царствованія Императора Петра I-го, когда Имъ было преобразовано, изъ стрѣльцовъ и „потѣшныхъ", войско на европейской манеръ [18]), тогда всѣ служилые прежнихъ службъ люди, неспособные къ новымъ порядкамъ и уклонявшіеся отъ государевой службы дворяне, были переименованы въ „однодворцевъ"; поэтому и дворяне, жители села Болховскаго, записавшись въ подушный окладъ, стали считаться однодворцами, и съ 1719 г., по всѣмъ 10-ти ревизіямъ

18) Попытки завести регулярное войско въ Россіи на европейскій ладъ впервые были предпринимаемы еще Царями Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ. Послѣдній даже приказалъ въ 1647 г. написать текстъ военныхъ экзерцицій въ лицахъ и напечатать для новаго военнаго строя. (См. Собраніе разныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго. Сост. Ѳ. Туманскимъ. С. П. Б. 1787 г. част. II, стр. 21).

были записаны подъ этимъ званіемъ, съ правомъ имѣть крестьянъ и землю за собой; первыми они пользовались только до 1764 г.

При Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ Степанищевы получали еще земли въ селѣ Волховскомъ, что видно изъ выписи съ книгъ Елецкаго уѣзда 7136, 7137 и 7138 годовъ, въ Заосетскомъ стану въ помѣстьяхъ, написано: „за Павломъ за Ивановымъ сыномъ Степанищевымъ жеребій въ селѣ Пятницкомъ, что была деревня Волковичи, подъ Яковлевскимъ лѣсомъ брата его родного Шумилова помѣстье Степанищева на его жеребій дворъ помѣщиковъ, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Парфенко Федоровъ, во дворѣ Якушка Леонтьевъ, да бобыльскихъ дворовъ во дворѣ Жданко Романовъ, во дворѣ Трешка Бахаревъ, пашни пахонныя помѣщиковъ *десять* четьи, да крестьянскихъ и бобыльскія пашни пахонныя *три* четьи, да перелогу *семнадцать* четья, да дикаго поля *сорокъ* четьи и обоего пашни пахонныя помѣщиковъ и крестьянскія и бобыльскія и перелогу и дикаго поля, добрыя земли *семьдесять* четьи въ поли, а о двух по тому-жъ. Сѣна пятьдесятъ семь копенъ, а сошнаго писма въ живущемъ и въ пустѣ *пол-пол-пол-четьи* и *пол-пол-пол-четьи* сохи и недошло въ сошное писмо пяти четьи пашни, а платить ему живущаго въ сошное писмо съ полуосмины и съ получетверика, пашни писано за нимъ то его помѣстье по платежнымъ и приправочнымъ книгамъ и по допросу тутошнихъ и стороннихъ людей, да за недорослыми за Полуикою, да за Митькою за Ивановыми дѣтьми Степанищевыми въ томъ-же селѣ жеребій старое отца ихъ помѣстье на ихъ жеребій дворъ помѣщиковъ, да крестьянскихъ дворовъ, во дворѣ Якушка Мелюхановъ, во дворѣ Микифорка Григорьевъ, во дворѣ Миничко Волчковъ, да бобыльскихъ дворовъ, во дворѣ Гришко Суденовъ, во дворѣ Өедька Павловъ пашни пахонныя помѣщиковы *десять* четьи, да крестьянскія пашни пахонныя *пять* четьи, да перелогу *пятнадцать*

четьи, да дикого поля сорокъ четьи и обоего пашни пахонныя помѣщиковы и крестьянскія, и обыльскія и перелоговъ и дикого поля добрыя земли *семьдесятъ* четьи въ полѣ, въ дву потому-жъ, сѣна *пятьдесятъ семь* копенъ, а сошнаго писма въ живущемъ и въ пустѣ *пол-пол* четьи и малое четье сохи и недошло въ сошное писмо пяти четьи пашни, а платить имъ съ живущаго въ сошное писмо съ полуосмины и съ четверика, пашни писано за ними то помѣстье по платежнымъ приправочнымъ книгамъ да по выписи съ книгъ Василья Нестерова, да подъячаго Семена Дмитріева 128 году, да въ переписныхъ Елецкихъ книгахъ переписи князя Өедора Борятинскаго, да подъячаго Дмитрія Болотова 154 г. въ Засосенскомъ стану въ помѣстьяхъ написано, за Лукою да за Дмитріемъ Степанищевыми, въ Пятницкомъ приходѣ въ селѣ Болховскомъ крестьянъ во дворѣ Гришка Емельяновъ сынъ Судимовъ, съ сыномъ съ Игнаткомъ, во дворѣ Микитка Герасимовъ сынъ Милюкановъ съ сыномъ съ Логинкомъ, во дворѣ Трошка Трифоновъ сынъ бочаръ, съ сыномъ съ Филькою, во дворѣ Дорошка Трофимовъ, во дворѣ Сережка Павловъ сынъ Бурдуковъ съ дѣтьми съ Тараскомъ, да съ Фетискомъ, дворъ пустъ крестьянской Максимки Болдыря.— бѣжалъ отъ него въ нынѣшнемъ 154 году, нынѣ живетъ въ томъ-же стану въ монастырской вотчинѣ Стретскія Богородицы иконы въ селѣ Тешевскомъ, дворъ пустъ крестьянской Митки Гаврилова сына Волчка съ дѣтьми съ Торосимкомъ да Климкою, да со Власкомъ да съ Онашкомъ бѣжалъ отъ него въ семь году. Нынѣ живетъ въ Казачьей слободѣ, за Дономъ на Уткиной.—Дворъ пустъ крестьянской Петрушки Кирилова сына Бобкина съ братомъ съ Ивкою, да съ Мишкою, да съ Петрушкою; а у Ивки дѣти Ивашка, да Петрушка, да Якушка бѣжали, тому десятый годъ, а нынѣ они живутъ въ томъ-же стану въ деревнѣ Малой Панарьиной, За Демидомъ, да за Ларіономъ Перовыми всего пять дворовъ крестьянскихъ людей, въ нихъ десять человѣкъ, да три двора пустыхъ крестьян-

скихъ. За Павломъ Ивановымъ сыномъ Степанищевымъ въ томъ-же сельцѣ Болховскомъ, крестьянъ во дворѣ Жданко Романовъ съ дѣтьми съ Федоткомъ, да съ Сысойкомъ, во дворѣ Якушка Шипулинъ съ дѣтьми съ Савкою, да съ Демкою, а у Савки сынъ Левка во дворѣ Кондрашка Филиповъ съ сыномъ съ Данилкомъ, а у Данилки сынъ Демка, во дворѣ Васька Леонтьевъ съ дѣтьми съ Аристкомъ да съ Пронкою, да съ пасынкомъ съ Артюшкою Алексѣевымъ, во дворѣ Лука Левонтьевъ съ зятемъ Ромашкомъ Ивановымъ, во дворѣ Милованка Андреевъ съ сыномъ Өедоткомъ, во дворѣ Ефремко Митрофановъ съ пасынкомъ съ Лунькою Тарасовымъ, во дворѣ Сенька Митрофановъ съ дѣтьми съ Филькою да съ Мамонкомъ да съ Савкою, да за нимъ-же себѣ дворами живутъ братъ его Федоръ Захаровъ сынъ съ дѣтьми съ Алимпенкомъ да съ Гаврилкомъ, да у Алимпенка сынъ Мелешка, да племянники его Митька Емельяновъ съ братомъ Петрушкою. Всего десять дворовъ, крестьянскихъ людей въ нихъ 26 человѣкъ и по дачѣ нынѣшняго 174 году то Полункино и Шишкино и Павлово помѣстье Степанищевыхъ дано Елчиномъ Павловымъ дѣтямъ, а Дмитріевымъ и Лункинымъ братьямъ Ивану да Филипу Степанищевымъ въ помѣстье-же со всѣми угодьи, а дана сія выпись Ельчанамъ Ивану да Филипу Павловымъ дѣтямъ Степанищевымъ на то ихъ помѣстье съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ изъ помѣстнаго приказу по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выписи дьяка Степана Венедиктова съ писцовыхъ книгъ для владѣльца, а съ переписныхъ книгъ для бѣглыхъ крестьянъ въ нынѣшнемъ во 174 году, подписалъ дьякъ Степанъ Венедиктовъ".

„Лѣта 7174 году Марта въ 26 день по Государеву, Цареву и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по грамотѣ изъ помѣстнаго Приказу за приписью Дьяка Степана Венедиктова и по наказной памяти

Воеводы Льва Мироновича Вельяминова, по челобитью Ельчанъ Ивана и Филиппа Павловыхъ дѣтей Степанищевыхъ, Ельчанинъ Иванъ Степановъ сынъ Чурсинъ ѣздилъ въ Елецкій уѣздъ въ Засосенскій станъ въ Павлово, да въ Полуектово, да въ Дмитріево помѣстья Степанищевыхъ въ три жеребья села Пятницкаго, что была деревня Волховичи подъ Яковлевскимъ лѣсомъ, а пріѣхавъ взялъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей сколько человѣкъ пригожо и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ велѣлъ переписать дворы и во дворѣхъ людей поименно и мѣста дворовые дворъ помѣщиковъ Ивана, дворъ помѣщиковъ Филиппа Павловыхъ дѣтей Степанищевыхъ да крестьянъ во дворѣ Савка съ сыномъ съ Макаркомъ во дворѣ Жданка Романовъ съ сыномъ съ Федоткомъ во дворѣ Якушка Савельевъ съ пасынкомъ съ Аристкомъ во дворѣ Петрушка съ сыномъ съ Мирошкою да съ Макаркомъ во дворѣ Логвинка Микитинъ съ сыномъ съ Ѳомкою, всего пять дворовъ крестьянскихъ людей въ нихъ десять и одинъ человѣкъ, да двадесяти мѣстъ крестьянскихъ пустыхъ бѣжали въ прошломъ годѣ а нынѣ бѣглые живутъ по разнымъ городамъ: Гришка Емельяновъ сынъ Судимовъ съ сыномъ съ Игнаткомъ, Трошка Трофимовъ сынъ Бочаръ съ сыномъ съ Филькою, Дорошко Трофимовъ сынъ, Сережка Павловъ сынъ Бурдуковъ съ дѣтьми съ Тараскомъ да съ Фетискомъ, Максимка Болдыревъ, Микитка Гавриловъ сынъ Волчокъ съ дѣтьми съ Гараськомъ да съ Климкомъ, да со Власкомъ да съ Аношкомъ, Петрушка Карповъ сынъ Бабкинъ съ братомъ съ Левкою да са Мишкою да съ Петрушкою а у Левки сынъ Ивашка да Петрушка да Якушка. Якушка Шипулинъ съ дѣтьми съ Савкою да съ Демкою а у Савки сынъ Левка, Кондрашка Филипповъ съ сыномъ съ Данилкомъ а у Данилки сынъ Зенка. Васька Леонтьевъ съ дѣтьми съ Аристкомъ да съ Пронькою. Лунка Левонтьевъ съ зятемъ съ Ромашкою Ивановымъ, Милованка Андреевъ съ сыномъ съ Федоткомъ, Ивка Трофимовъ съ сыномъ съ Ваською, Ефремка Ми-

Трофимовъ съ подьячимъ Дункою Тарасовымъ, да въ нихъ пашни паханыя и перелогу и дикаго поля сѣна и лѣсу и всякихъ угодей и переписавъ да тѣ ихъ помѣстья и въ нихъ пашни на сто на сорокъ четвертей въ полѣ а въ дву по тому-жъ отказалъ Ельчанамъ Ивану да Филиппу Павлявымъ дѣтямъ Степанищевымъ а Дмитріевымъ да Полуектовымъ братьямъ Степанищевымъ въ помѣстье со всѣми угоды пять дворовъ крестьянскихъ людей въ нихъ десять и одинъ человѣкъ да 12 пустыхъ мѣстъ крестьянскихъ давнихъ пашни паханныя и перелогу и дикаго поля на сто на сорокъ четьи въ полѣ, а въ дву по тому-жъ и сѣна на 114 копенъ, лѣсъ и всякія угодьи, и то написалъ въ книги подлинно и на тѣ ихъ помѣстья я Иванъ, съ отказныхъ книгъ ему Ивану и Филиппу выпись далъ почему имъ тѣми помѣстьи впредь владѣть за своею рукою и за печатью. Къ сей выписи Ельчанинъ Иванъ Степановъ сынъ Чурсинъ печать свою приложилъ [19]).

Церковь въ селѣ Болховскомъ первоначально основана была между 1626 и 1627 годами, однопрестольная, деревянная во имя Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Съ построеніемъ церкви и деревня Болховичи стала называться селомъ Болховскимъ, а по церкви—Пятницкимъ, что видно изъ грамоты и писцовыхъ книгъ за 7136, 7137, 7138 (т. е. 1628, 1629 и 1630 годы) и подтверждается, приведенною выше выписью за 7174 г. (1666 г.) Церковь эта находилась тогда внѣ села, на спускѣ холма къ р. Дону, кругомъ ея располагался погостъ или кладбище, видимое и до днесь. Существовала она 146 лѣтъ, а въ 1773 году сгорѣла до основанія; въ 1775 году, въ разстояніи 60-ти саженъ отъ прежней, сгорѣвшей церкви, на сѣверо-западъ, была построена вновь деревянная церковь, однопрестольная, которая была

19) Подлинную подписалъ Воевода Тимофей Трофимовъ, у выписи отказчикъ Ельчанинъ Иванъ Чурсинъ.

освящена въ честь Св. Великомученицы Параскевы, празднуемой 28-го октября. Эта церковь существовала 83 года, а потомъ, за ветхостію, была сломана и на мѣсто ея, въ 1858 году, построена, нѣсколько далѣе на западъ, каменная трехъпрестольная церковь.

Въ церкви имѣются метрическія книги съ 1780 г., а исповѣдныя росписи съ 1806 г.

Прихожанами къ Пятницкой церкви, кромѣ коренныхъ жителей села Болховскаго, состоящихъ изъ 130 мужскаго пола ревизскихъ душъ, занимающихъ 52 двора, считаются еще приписныя двѣ деревни: 1) Колодезное, находящееся въ разстояніи одной версты отъ церкви на сѣверъ, гдѣ числится 273 ревизскія души мужскаго пола и 2) Панарьино, находящееся къ югу, на берегу Дона, въ разстояніи 3 верстъ. Въ Панарьиной считается болѣе 300 ревизскихъ душъ.

Есть еще такъ называемые выселки, заключающіеся въ 17 дворахъ, занимаемыхъ 51 душ., — изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, всѣ они послѣ освобожденія, т. е. послѣ 19 февраля 1861 г., поселились на прямой линіи на западъ, по Елецкому шоссе, въ 3 верстахъ разстоянія отъ села Болховскаго. Численность всего прихода достигаетъ въ настоящее время до 1000 душъ.

Съ начала XVIII ст. на Воронежской украйнѣ и по р. Дону сторожевая служба начала терять свой первобытный воинственный характеръ: набѣги окружавшихъ Воронежскую украйну Ногайцевъ и Крымцевъ становились все рѣже и рѣже. Такъ что сторожевымъ станичникамъ оставалось много свободнаго времени отъ службы для мирныхъ занятій. Первымъ и необходимымъ являлся земледѣльческій трудъ. Такимъ образомъ, въ успокоившемся Придонскомъ краѣ, съ начала XVIII ст. мы находимъ уже окрѣпшее населеніе боярскихъ дѣтей съ крестьянами, переселенныхъ правительствомъ изъ центра Россіи, и прочихъ служилыхъ людей, оберегавшихъ когда-то эту украйну.

Народонаселеніе описываемаго нами села Болховскаго, въ царствованіе Царей Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра I-го, было немногимъ менѣе противу настоящаго.

Изъ плана и межевой книги на дачу села Болховскаго видно, что по 3-й ревизіи въ 1762 году въ этомъ селѣ было ревизскихъ мужскаго пола душъ 118; а во время размежеванія дачи этого села въ 1779 г., наличныхъ душъ мужскаго пола числилось 180.

Въ настоящее время (1884 г.) мужскаго пола ревизскихъ душъ—около 200, изъ коихъ, за малымъ исключеніемъ, большинство принадлежитъ къ древнимъ фамиліямъ первыхъ поселенцевъ этой мѣстности, съ званіемъ теперь однодворцевъ.

Кромѣ земледѣлія въ селѣ Болховскомъ жители занимаются пчеловодствомъ, садоводствомъ съ пользою для себя (почти при каждомъ домѣ имѣется хорошій садъ съ плодовыми деревьями, состоящими изъ яблонь, грушъ, дуль, бергамотъ, сливъ, вишенъ) и бахчами. Въ сосѣдней же деревнѣ Панарьиной многіе крестьяне помимо земледѣлія занимаются извознымъ промысломъ. Панарьинскіе ямщики издавна пользуются славой лихихъ ямщиковъ и извѣстны далеко. Они и теперь возятъ пассажировъ по Московскому шоссе до Ельца и Воронежа.

Нѣсколько сѣвернѣе и выше по теченію Дона, отъ села Болховскаго, находится село *Хмѣлинецъ*, возникшее также въ царствованіе Михаила Θеодоровича и въ настоящее время замѣчательное своимъ сахарнымъ заводомъ, принадлежащимъ мѣстному помѣщику С. С. Викулину; крестьяне мѣстныхъ селъ имѣютъ возможность засѣвать свекловицу и сбывать ее на этотъ сахарный заводъ, — приносящій ежегоднаго дохода своему владѣльцу до 60000 рублей серебр., который хотя и не живетъ самъ въ Хмѣлинцѣ, но имѣетъ тамъ прекрасный, старинный, отлично обставленный домъ и

роскошный садъ.—Въ селѣ Хмѣлинцѣ есть и церковь трехъпредѣльная. Хмѣлинецъ расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ, а ниже его, ближе къ самому Дону, расположено небольшое сельцо *Парусное*. Здѣсь два помѣщика Н. И. Челищевъ и А. И. Поповъ: послѣдній имѣлъ здѣсь обширный винокуренный заводъ, съ котораго и получалъ ежегодно значительный доходъ. Въ сельцѣ этомъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, будто-бы, приготовлялись паруса для кораблей, строенныхъ Петромъ Великимъ на Воронежской верфи, по этому и сельцо это получило названіе „Паруснаго". Противъ него на востокъ, на другомъ (лѣвомъ) берегу Дона, какъ разъ за монастырскою лѣсною дачею, вблизи скита или Тихоновскаго общежительнаго мужскаго монастыря, находится село „*Кошары*", принадлежащее помѣщику Ю. С. Кожину. Здѣсь по полямъ находится много кургановъ, сохранившихся доселѣ. Курганы эти тянутся отъ с. Кошаръ до села Патріаршаго, они напоминаютъ о печальномъ прошломъ и представляютъ не малый интересъ для мѣстной исторіи.

Такъ въ 40-хъ годахъ, въ одномъ изъ этихъ кургановъ, при раскопкѣ его, случайно найдены были въ землѣ 2 стальныхъ кольчуги и 2 бердыша, которые могутъ быть отнесены къ XV столѣтію [20])

На правомъ берегу Дона, выше Хмѣлинца и Паруснаго, виднѣется изъ Кошаръ село *Липовка*. Село

---

[20]) А что сторожевые пункты и военныя стычки были здѣсь и прежде, это видно изъ слѣдующаго историческаго указанія.— Въ 1380 г., Мамай, собравшись походомъ на Русь, пришелъ къ устью р. Воронежа и кочевалъ тутъ со всѣми силами своими. Великій князь Димитрій Ивановичъ, свѣдавъ о походѣ Мамая, посылалъ окружниковъ на Быструю и Тихую Сосну, „стеречи за Татарами и подъ орду ѣхать языка добывать и истину увѣдать Мамаева хотѣнія" (Никон. Лѣт. IV, 97).—Вышеупомянутыя здѣсь двѣ кольчуги и два бердыша и сохранялись въ домѣ Кошарскаго помѣщ. Серг. Ив. Кожина и его дѣтей, а въ 1885 г. они подарены были Юр. Сер. Кожинымъ Іеромонаху Задон. Богородицкаго монастыря Геронтію, который, какъ авторъ и описатель Придонской мѣстности, въ интересахъ исторіи Воронежскаго края, съ своей стороны, тогда-же отдалъ эти боевые предметы въ даръ Воронеж. Губерн. Статистическому Комитету.

это отстоитъ въ 14 верстахъ отъ г. Задонска, принадлежитъ помѣщику Вехтѣеву, предку котораго оно было пожаловано Петромъ Великимъ при грамотѣ, въ коей выражено было, что оно жалуется съ тѣмъ, чтобы изъ онаго имѣнія ни онъ, Вехтѣевъ, ни наслѣдники его не смѣли давать ничего ни на монастыри, ни монахамъ, и что, буде они таковое учинятъ, то имѣніе у нихъ отобрать [21])

Въ селѣ Липовкѣ доселѣ живетъ родъ Святителя Тихона, въ лицѣ праправнука его Ивана Соколова [22]), который въ этомъ селѣ діакономъ. Святитель Тихонъ, живя на покоѣ въ Задонскомъ-Богородицкомъ монастырѣ, любилъ часто бывать у помѣщика Вехтѣева, предка настоящихъ владѣльцевъ села Липовки.

Въ селѣ Липовкѣ есть обширный крахмальный заводъ, построенный на берегу р. Дона владѣльцемъ села, помѣщикомъ С. С. Вехтѣевымъ.

---

[21]) Подлинная грамота Петра Вел. хранится въ семействѣ С. С. Вехтѣева, живущаго въ упомянутомъ селѣ Липовкѣ.

[22]) Діаконъ Иванъ Соколовъ имѣетъ и хранитъ у себя келейный образъ Богоматери Казанскія и слѣдованный псалтирь, нѣкогда подаренные угодникомъ Божіимъ Св. Тихономъ своему родному внуку, причетнику Филиппу Соколову. На этомъ псалтирѣ есть подпись руки Св. Тихона. Оба эти священные памятника, какъ драгоцѣнная святыня, соблюдаются въ семействѣ Соколова и передаются въ родъ первому.

ЗЕМСКІЯ ШКОЛЫ
и
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ
ВЪ ВОРОНЕЖСКОМЪ УѢЗДѢ *).

(Статья В. Миропольскаго).

> **The common school, O let its light**
> **Shine through the country's story;**
> **Here lies her wealth, her strength, her might,**
> **Here rests her future glory.**

Такъ воспѣвается въ одномъ изъ американскихъ гимновъ *общественная школа* (common school) и ея значеніе для страны,—указывается, что въ ней, народной школѣ, лежитъ и источникъ богатства страны и ея крѣпость и сила, и на ней-же покоится и грядущее величіе страны.

Теперь эта истина въ большей или меньшей степени сознана всѣми цивилизованными народами, и проникаетъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и бо-

---

*) Воронежское губернское земство недавно издало книгу подъ названіемъ: *„Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ“*.

На основаніи добытыхъ данныхъ о земскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда, *В. А. Щербина* и *Ф. А. Щербина* разсмотрѣли въ этомъ трудѣ земскія школы съ слѣдующихъ сторонъ: I. Исторія земскихъ училищъ въ уѣздѣ. II. Хозяйственная обстановка и матеріальныя средства училищъ. III. Учебныя пособія и школьныя библіотеки. IV. Учителя и попечители школъ. V. Учащіеся. VI. Отношеніе крестьянъ къ школѣ и грамотности. —Въ „Заключеніи“ сдѣланы выводы относительно современнаго состоянія земскихъ школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ и ихъ возможнаго улучшенія.— Къ тексту приложены 27 *плановъ* училищныхъ зданій *земскихъ школъ*, 6 *плановъ частныхъ* школъ, *карта грамотности* Воронежскаго уѣзда и *діа-*

лѣе, въ сознаніе не только образованнаго русскаго общества, но и въ народную среду.

Это видно изъ постояннаго, хотя и медленнаго, роста нашихъ народныхъ школъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ; —изъ ежегоднаго увеличенія расходовъ на школы, какъ со стороны земства, такъ и со стороны крестьянъ и частныхъ лицъ.—„Дѣло вѣковъ поправлять не легко“, говоритъ поэтъ; наша народная школа началась, собственно, одновременно съ земскими учрежденіями, и, слѣдовательно, еще не имѣетъ полныхъ и двухъ десятилѣтій—этимъ объясняются ея недостатки и слабыя стороны.—Но важно то, что недостатки эти сознаются и признаются и администраціею, и земствомъ, и печатью. Это признаніе и сознаніе служитъ залогомъ безостановочнаго улучшенія нашихъ школъ въ будущемъ.

Справедливость этого мы видимъ и у себя здѣсь, т. е. въ исторіи и современномъ состояніи народнаго образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ.

I.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, образованіе народной массы вначалѣ было болѣе или менѣе случайно; учебной организаціи почти не существовало, равно не было ни постоянныхъ школъ, ни спеціально-подготовленныхъ учителей, ни опредѣлен-

---

грамма для указанія взаимной зависимости между грамотностью съ одной стороны и плотностію населенія, надѣльной землей, скотоводствомъ, промыслами и сторонними въ общинѣ лицами—съ другой. Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о *частныхъ* училищахъ въ уѣздѣ и статья:—„Грамотность въ Воронежскомъ уѣздѣ“.—Трудъ этотъ, составленный добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ нашу статистическую и педагогическую литературу.—Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду дать *общій сжатый очеркъ* современнаго положенія земскихъ школъ Воронежскаго уѣзда на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ этого труда.—Для большаго освѣщенія фактовъ мы пользовались здѣсь также и статьею *Н. В. Воскресенскаго* „*Начальныя народныя училища въ Воронежскомъ уѣздѣ*“; эта статья помѣщена была въ газетѣ „*Донъ*“ 1873 года.

наго источника для расходовъ на школы.—Каждый грамотный человѣкъ могъ быть учителемъ и устроивать школу вездѣ, гдѣ только онъ могъ найти себѣ учениковъ. Но главное мѣсто по отношенію къ обученію грамотѣ принадлежало *духовенству*, которое всегда находилось въ тѣсномъ общеніи съ народомъ и по своему образованію, и по обязанностямъ, и по положенію.

Послѣ духовенства замѣтную роль играли въ дѣлѣ народной грамотности *чернички*, *отставные солдаты*, *писаря*, *дворовые* и сами *грамотные крестьяне*.

Такъ какъ послѣдняго рода случайные педагоги (солдаты, писаря и т. п.) не могли себя обезпечивать учительскимъ ремесломъ, то, по необходимости, одновременно съ обученіемъ грамотѣ, они занимались и другими работами—шили обувь, платье,—выдѣлывали овчины и т. п.,—нанимались въ церковные сторожа; лѣтомъ-же занимались полевыми работами.—Не смотря на всѣ недостатки такихъ учителей, потребность грамотности въ народѣ мѣстами была на столько сильна, что и около такихъ учителей составлялись иногда школы, въ которыхъ число учащихся доходило до 20 и до 30.—Очевидно, что въ такихъ школахъ курсъ образованія былъ не широкъ и уровень развитія не высокъ.—Задача школы и учителями и родителями понималась очень элементарно; отъ учителя требовалось, чтобы онъ научилъ дѣтей кое-какъ читать и писать; вѣнцомъ обученія считались часословъ и псалтырь; за обученіе этимъ предметамъ платилось учителю съ ученика въ мѣсяцъ по 50 копѣекъ, но такая плата была не по силамъ для большинства крестьянъ.

Такъ велось учебное дѣло въ Воронежскомъ уѣздѣ до открытія земскихъ учрежденій, т. е. крайне неудовлетворительно. Въ 1864 г., т. е. за годъ до передачи школъ въ вѣдѣніе земства, въ этомъ уѣздѣ было *четыре* сельскихъ приходскихъ училища (въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ вѣдомства Государствен-

ныхъ имуществъ), *двѣ* частныхъ школы (въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и *одна* школа, не принадлежавшая никакому вѣдомству. Въ этихъ *семи* училищахъ было 10 преподавателей и учащихся 368 муж. п. и 18 жен. п. (Воронеж. Губ. Вѣдом. 1865 г. № 3), между тѣмъ жителей въ уѣздѣ считалось, за 1864 г., до 140.000; слѣдовательно, учащихся приходилось *на 1000 жителей менѣе трехъ лицъ*, при чемъ образованіе дѣвочекъ было въ полнѣйшемъ пренебреженіи, такъ какъ *на 7800 жителей приходилась одна учащаяся дѣвочка.*

Съ 1865 г. забота о народномъ образованіи перешла *къ земству*; съ этого времени начинается организація учебнаго дѣла въ Воронежскомъ уѣздѣ,—организація, совершенствующаяся съ каждымъ годомъ.

Сознавая, что только при хорошихъ, спеціально подготовленныхъ учителяхъ, учебное дѣло можетъ идти правильно, земство исходатайствовало у Правительства открытіе *учительской семинаріи* въ г. Воронежѣ на счетъ казны; до устройства-же семинаріи при классической гимназіи были открыты *педагогическіе курсы* для ознакомленія учителей съ методами и пріемами, выработанными практикою и теоріей.—Одновременно земство обратило вниманіе на *постройку и ремонтъ* училищныхъ зданій, на *снабженіе* школъ *учебными пособіями* и приняло *содержаніе учителей* на свой счетъ.—Такимъ образомъ учебное дѣло въ уѣздѣ стало на твердую почву, и съ тѣхъ поръ безостановочно, хотя тихо, развивается и крѣпнетъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.—При коллективной дѣятельности земства, какъ видно изъ исторіи школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, оказали наибольшее содѣйствіе учебному дѣлу *В. И. Колюбакинъ*, *А. А. Карповъ*, *крест. К. И. Рыжковъ*, свящ. *Поповъ* (съ 1867 г. *на свои средства* открылъ Боевское училище и до 1869 года содержалъ его и училъ въ немъ безвозмездно), *свящ. Н. Богомоловъ*, *крест. С. И. Зиринъ*, *свящ. Протопоповъ*

(открылъ и содержалъ на свои средства Шукавское училище), бывшій мировой посредникъ *Коковцевъ*, крест. *К. П. Хрѣновъ* (основалъ Коломенское училище), *М. Н. Супруновъ*, *А. Н. Штемпель*, *г. Веретенниковъ*, о. *Сахаровъ* (открылъ Павловское училище, въ которомъ безвозмездно самъ преподаетъ), *І. Ф. Григорьевъ*, *Е. П. Домагацкая*, *С. П. Савостьяновъ*, *И. А. Звегинцевъ* и нѣкоторые другіе—помогали школѣ или матеріальными пожертвованіями, или трудомъ на пользу школъ.

Результаты дѣятельности земства не замедлили сказаться съ выгодной для него стороны. Такъ, уже въ 1873 году въ Воронежскомъ уѣздѣ при 159.000 жителей обоего пола было 24 училища, содержавшихся съ пособіемъ отъ земства, и въ нихъ учившихся было 1252 м. п. и 85 ж. п. всего 1337; въ этихъ школахъ обучали 25 преподавателей, изъ которыхъ 23 получали содержаніе отъ земства.—Слѣдовательно, уже черезъ восемь лѣтъ по переходѣ школъ къ земству учащихся м. пола приходилось болѣе 18 на 1000 душъ населенія и учащихся дѣвочекъ *болѣе одной* на 1000 (вмѣсто одной на 7800 душъ въ 1864 г.). По отношенію числа училищъ къ территоріи уѣзда одно училище приходилось на 173½ квадр. верстъ.—Степень грамотности населенія видна по набору 1873 г. Съ 16 января по 21 февраля 1873 г. было принято на службу всего 347 крестьянъ, изъ нихъ оказалось умѣвшихъ читать и писать 11 человѣкъ, т. е. немного болѣе 3%.

II.

Всѣхъ земскихъ школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ теперь находится 38; а такъ какъ въ немъ считается 266 селеній и свыше 176.000 душъ, обоего пола, то выходитъ, что среднимъ числомъ *одна* школа приходится *на семь* селеній или *одна* школа на 4.637 душъ, а изъ этого ясно, что *школъ въ уѣздѣ еще очень мало*, если

даже къ нимъ прибавить и 6 частныхъ школъ **).

Училищныя *зданія*, большею частью, деревянныя; кирпичныхъ, крытыхъ желѣзомъ, всего 4.—По внутреннему устройству эти зданія мало отличаются отъ домовъ зажиточныхъ сельскихъ хозяевъ.—Обыкновенно въ училищѣ бываетъ всего *одна классная комната*, что очень неудобно при дѣленіи дѣтей на группы, по ихъ познаніямъ. Въ этомъ отношеніи, т. е. для обученія нѣсколькихъ группъ однимъ учителемъ, были-бы, конечно, удобнѣе классныя комнаты, отдѣленныя одна отъ другой временными, открытыми перегородками; такое устройство дало-бы возможность учителю, занимаясь съ одною группою, наблюдать за работами другихъ группъ.

Изъ сравненія *размѣровъ* классныхъ комнатъ, *кубической ихъ вмѣстимости* оказывается, что въ *среднемъ* выводѣ классная комната въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ около 12 аршинъ длины, 8 ширины и 3½ высоты, вмѣщаетъ въ себѣ 361 куб. аршинъ воздуха и занимаетъ 56½% площади училищнаго зданія; при этомъ на 1 учащагося приходится 1,2 кв. арш. пола или 4½ куб. арш. воздуха. Изъ этого видно, что школы эти не удовлетворяютъ гигіеническимъ требованіямъ. *3-й съѣздъ земскихъ врачей* Воронежской губерніи, опредѣляя планъ мѣстной школы на 50—60 учениковъ, установилъ размѣры классной комнаты не менѣе 10½ кв. саженъ, при 12 арш. длины, 8 ширины и 4 высоты, такъ чтобы *на каждаго* учащагося приходилось около 2 арш. пространства или 8 кубич. арш. воздуха (8 куб. арш.=100 куб. фут.). Съѣздъ установилъ эту норму, *какъ наименьшую, желательную и возможную* при мѣстныхъ условіяхъ; между тѣмъ въ школахъ Воро-

---

**) Эти шесть школъ слѣдующія: *Рамонская*, принадлежащая Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгеніи Максимиліановнѣ Ольденбургской. *Новоживотинская* М. А. Веневитинова, *Устьенская* В. И. Лихачева, *Хлѣвенская* Г-жи Тулиновой, *Чижовская* с-я П. И. Иванова и *Петинская* Н. Ф. Бунакова.

нежскаго уѣзда на 1 ученика приходится 1,₉ кв. арш. (вмѣсто двухъ) и 4½ куб. арш. (вмѣсто 8), слѣдовательно, весьма недостаточно, т. е. школы и тѣсны, и переполнены испорченнымъ воздухомъ. На весь уѣздъ только одна *Чижовская* школа удовлетворяетъ скромнымъ требованіямъ съѣзда; въ остальныхъ-же школахъ на ученика приходится *восьмая* или *десятая* часть проэктированнаго съѣздомъ врачей пространства.

Сверхъ этого *общаго* недостатка есть въ названныхъ школахъ недостатки *частные*; такъ напр., одна школа очень тѣсна, другая сыра и холодна, третья узка и длинна, четвертая плохо освѣщена, пятая неудобна по своему положенію, находясь при церковной сторожкѣ или при сельскомъ правленіи, шестая ветха и т. п. Изъ сравненія данныхъ относительно числа печей, оконъ, форточекъ и вентиляторовъ въ 37 школахъ уѣзда, найдено, что „Средняя типическая классная комната“ въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ почти двѣ печи, 1 вентиляторъ или форточку, семь оконъ при 25 вершкахъ или 1½ арш. высоты и 15 вершк. или около аршина ширины, такъ что на каждый кв. аршинъ пола приходится 26 квадр. вершковъ *свѣтовой* поверхности“. Но эти цифры далеко ниже тѣхъ предѣльныхъ нормъ, которыя призналъ желательными упомянутый съѣздъ земскихъ врачей.—„Желательно“, говорится въ докладѣ особой коммиссіи врачей съѣзду, „чтобы *стеклянной поверхности оконъ* было 15—20% площади пола, а этому въ проэктируемой нами классной комнатѣ будетъ соотвѣтствовать 5 оконъ въ 2 арш. высоты и 1½ арш. ширины каждое“.—Изъ сравненія такимъ образомъ того, что́ есть, съ тѣмъ, что́ должно-бы быть, оказывается, что въ среднемъ выводѣ школы Воронежскаго уѣзда хотя оконъ имѣютъ и больше, но за то ихъ высота и ширина на ½ арш. меньше, отчего и *свѣтовой* поверхности на площадь пола приходится не 15 или 20%, а *только* 10,7%, *т. е. почти вдвое меньше.* Только въ двухъ школахъ

(Монастырщенской и Усманской 2-й) размѣры свѣтовой поверхности удовлетворяютъ упомянутымъ требованіямъ.

Вентиляція школъ вообще очень неудовлетворительна. Въ 14 школахъ изъ 37 для этого нѣтъ *никакихъ* приспособленій; даже и печи не помогаютъ.—Въ выше названномъ изданіи земства приведено нѣсколько характерныхъ отзывовъ, данныхъ учителями школъ по этому предмету. Одинъ напр., пишетъ: „Потолокъ низокъ, печи плохія, и въ зимнее время бываетъ очень холодно; вентиляторовъ нѣтъ". Другой: — „Училище отапливается такъ плохо, что въ классѣ нерѣдко чернила замерзаютъ".—Третій: — „Училищное помѣщеніе весьма неудобно: тѣсно, холодно, угарно, грязно и сыро". —Четвертый:—„Неудобства заключаются въ томъ, что окна даютъ слишкомъ мало свѣта, особенно въ декабрьскіе дни; въ пасмурные дни въ школѣ бываетъ такъ темно, что едва только можно разбирать буквы, а устройство печки таково, что рѣдкій день проходитъ безъ угара, или-же все обратно,—бываетъ страшный холодъ" и т. д., и т. д. И только учитель *Верейскаго* училища далъ слѣдующій отвѣтъ: „Училищное зданіе весьма удобно: тепло, сухо и свѣтло. Температура воздуха въ классѣ постоянно нормальна—отъ 14° до 15° R. Печи устроены хорошо. Тепло распространяется равномѣрно во всѣхъ частяхъ зданія. Отопленіе производится соломою, вечеромъ. Ученики въ классахъ сидятъ безъ теплаго платья. Вентиляторы очищаютъ воздухъ въ 5 минутъ".

Комнаты для учителя, обыкновенно въ 7—8 шаговъ длины и 4 шага ширины, въ большинствѣ крайне неудовлетворительны: холодны, темны, сыры, угарны, за исключеніемъ опять-таки Верейской школы, гдѣ помѣщеніе для учительницы сухо, тепло и свѣтло.— При нѣкоторыхъ школахъ есть небольшіе *садики*; но большинство школъ не имѣетъ не только садиковъ, а и вообще дворовъ и *даже отхожихъ мѣстъ*; такъ что

дѣти отправляютъ свои естественныя нужды вокругъ училища, или бѣгутъ на выгонъ, за сосѣдніе дворы; все это дѣлается на открытомъ воздухѣ, не смотря на погоду; конечно, это ведетъ къ простудѣ и частымъ заболѣваніямъ, помимо притупленія чувства стыдливости и приличія.

Классная мебель удовлетворительна въ 12 училищахъ, въ прочихъ-же весьма неудовлетворительна, а въ иныхъ школахъ даже недостаточна, такъ что ученикамъ приходится *сидѣть и писать на полу*.

Вообще, какъ видно, время еще не пришло, чтобы дать нашимъ сельскимъ школамъ привѣтливый видъ и педагогическую обстановку.—Изслѣдователь школъ Воронежскаго уѣзда въ 1873 году, *Н. В. Воскресенскій* вотъ что писалъ *тогда* по этому поводу;—„Въ самой же школѣ, чья-бы она ни была—земская-ли. частная-ли, поражаетъ бѣдность такъ называемой *педагогической обстановки*: на стѣнахъ школъ нѣтъ ни картинъ, столько полезныхъ для нагляднаго обученія, ни географическихъ картъ, ни вообще рисунковъ какого-бы рода и свойства они ни были. Голыя стѣны школы не даютъ никакой пищи ни воображенію дѣтей, ни ихъ любознательности. Въ этомъ отношеніи еще многаго и многаго нужно желать русской народной школѣ, если приравнивать ее хоть къ послѣдней западно-европейской народной школѣ“.

Прошло 12 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, но затронутая здѣсь сторона школъ, хотя съ того времени и улучшилась, но еще очень далека отъ выполненія педагогическихъ требованій въ этомъ отношеніи.

Всѣ сельскія училища *содержатся* частью на средства уѣзднаго *земства* (жалованье учителямъ, учебныя пособія), а частью на средства тѣхъ *сельскихъ обществъ*, въ районѣ которыхъ они находятся (содержаніе школьныхъ зданій, классная мебель, ремонтъ).—Расходуется

общинами среднимъ числомъ по 108 рублей на школу; на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ по 25 коп.; при этомъ школьные расходы составляютъ *менье 4°/о всѣхъ общественныхъ расходовъ*, или $7^1/_2$°/о доходовъ съ оброчныхъ статей этихъ общинъ.

Изъ цифровыхъ данныхъ за послѣдніе пять лѣтъ видно, что „уѣздное земство, увеличивая постепенно расходы по содержанію школъ, сокращало вмѣстѣ съ тѣмъ эти расходы въ пользу другихъ необязательныхъ назначеній. Тѣмъ не менѣе въ *конечномъ* результатѣ затраты земства на школы значительнѣе затратъ на этотъ предметъ сельскихъ обществъ; именно, послѣднія относились къ первымъ въ 1883 г. почти какъ 1:4, при этомъ средніе расходы у земства на школу равнялись 355 рублямъ, а у сельскихъ обществъ 108 рублямъ.

Недостатка въ *учебныхъ пособіяхъ* въ школахъ теперь не ощущается; по заявленію учителей, уѣздное земство немедленно удовлетворяетъ всѣ въ этомъ отношеніи нужды школъ при первомъ требованіи.—Есть недостатокъ въ наглядныхъ пособіяхъ, которыми снабжена только треть школъ.—Уѣздное-же земство положило основаніе школьнымъ *библіотечкамъ*. но не при всѣхъ еще училищахъ.—Самая обширная (при Рождественско-Хавской школѣ) имѣетъ 138 названій въ 984 экземплярахъ.

Желательно, чтобы на помощь земству, для пополненія и устройства библіотекъ при сельскихъ школахъ, пришли и частные благотворители и авторы, и редакціи повременныхъ изданій. Библіотека въ деревнѣ, при школѣ, представляетъ собою насущную потребность для утвержденія и распространенія благотворнаго вліянія школы и для закрѣпленія и увеличенія знаній окончившихъ курсъ въ школѣ.

III.

Контингентъ обучающихъ лицъ до настоящаго 1885 г. составляли мѣстные священники, псаломщики, окончив-

шіе и не окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, и лица съ домашнимъ образованіемъ.— Между учителями встрѣчались лица, преданныя дѣлу, но большинство учителей занималось обученіемъ случайно, временно, до полученія болѣе легкихъ или болѣе обезпечивающихъ матеріально занятій. Особенно часто смѣнялись окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые обыкновенно занимаются учительствомъ до полученія священническаго мѣста.—Г. Щербина по этому поводу справедливо замѣчаетъ: „Тяжелый трудъ, матеріально необезпеченное въ настоящемъ, неопредѣленное и безотрадное положеніе въ будущемъ—вотъ тѣ главныя причины, вслѣдствіе которыхъ какъ прежніе учители, такъ и настоящіе часто мѣняютъ учительство на другое занятіе, предпочитая ему, въ крайнемъ случаѣ, даже такую безпокойную и шаткую службу, какъ желѣзнодорожная. Несправедливо было-бы обвинять такихъ труженниковъ за ихъ неустойчивость. Отдавая обществу лучшіе свои годы и свѣжія силы, они въ правѣ требовать отъ него и обезпеченія своей будущности, когда лѣта и силы не позволяютъ трудомъ добывать средства къ жизни; а въ этомъ отношеніи *для сельскаго учителя пока ничего не сдѣлано* ни со стороны земскихъ учрежденій, ни со стороны частныхъ лицъ и обществъ“. Это тѣмъ болѣе справедливо, что сельскіе учителя послѣдняго времени въ общеобразовательномъ и педагогическомъ отношеніи стоятъ далеко выше своихъ предшественниковъ.

Свидѣтельство на право преподаванія въ народныхъ училищахъ теперь *требуется отъ каждаго*, кто желаетъ занять должность сельскаго учителя; безъ свидѣтельства можно быть помощникомъ, да и это теперь встрѣчается рѣдко. Изъ 38 учителей, 1 помощника, 2 помощницъ въ сельскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда *только одна* помощница, учившаяся въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, не имѣетъ свидѣ-

тельства. Изъ разсмотрѣнія образовательнаго ценза учащихъ въ школахъ Воронежскаго уѣзда видно, что 54% учащихъ получили *полное* образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Средняя *продолжительность службы* учителей и учительницъ въ мѣстахъ послѣдняго ихъ служенія равняется почти *пяти годамъ*; и учителя вообще остаются на мѣстахъ долѣе учительницъ. Если взять во вниманіе тяжелый трудъ и подавляющую обстановку сельской жизни, то среднюю въ пять лѣтъ службу слѣдуетъ признать высокою, и, очевидно, если-бы были прибавки къ жалованью по трехлѣтіямъ или пятилѣтіямъ, то продолжительность службы несомнѣнно-бы увеличилась, что желательно въ интересахъ школы.

Въ *сословномъ* отношеніи учителя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 56% духовнаго, 19% дворянскаго, 7% крестьянскаго, 7% почетныхъ гражданъ, 5% купеческаго и 5% мѣщанскаго;—при этомъ на 73% учителей приходится 27% учительницъ, т. е. ихъ почти *втрое* менѣе, чѣмъ учителей.

Средній *возрастъ* учащихъ — *27 лѣтъ*, слѣдовательно учителями и учительницами оказываются лица въ лучшей порѣ своей жизни, когда духовныя силы человѣка окрѣпли, приняли устойчивость и жаждутъ дѣятельности.—По *семейному* положенію на 37% состоящихъ въ бракѣ учителей и учительницъ приходится *66% безбрачныхъ*; этотъ не нормальный фактъ можно объяснить недостаточнымъ содержаніемъ сельскихъ учителей, что и ведетъ ихъ къ *вынужденному* безбрачію.

Относительно *вознагражденія* за высокополезный и вмѣстѣ весьма тяжкій трудъ сельскаго учителя находимъ слѣдующее: "Матеріальное обезпеченіе учителей и учительницъ во *всѣхъ* школахъ оказывается *недостаточнымъ*, въ однихъ въ большей степени, въ другихъ въ меньшей; maximum—288 р., minimum—120 р. Въ среднемъ итогѣ это составитъ *до 268 рубля на 1*

лицо въ годъ или по 22 р. въ мѣсяцъ. На такое жалованье можно прокормиться одинокому человѣку и, пожалуй, съ грѣхомъ пополамъ, одѣться; но о содержаніи цѣлаго семейства какъ-то страшно и говорить. А между тѣмъ между женатыми учителями есть *семь*, которые имѣютъ *17 дѣтей!*". При такомъ скудномъ содержаніи, очевидно, объ удовлетвореніи интеллектуальныхъ потребностей учителю сельской школы нечего и думать, если не поможетъ какая-либо счастливая случайность.

Законоучители имѣютъ *по два* урока въ недѣлю, получая за каждый урокъ отъ земства по 25 р. въ годъ. Но многіе изъ нихъ, за эту-же плату, даютъ болѣе двухъ уроковъ; нѣкоторые даютъ *даже по 9 уроковъ въ недѣлю*; но есть и такіе, которые ограничиваютѣя *однимъ* часомъ въ недѣлю; а иные по недѣлямъ и мѣсяцамъ не посѣщаютъ училища, но вдругъ начинаютъ являться ежедневно и при томъ въ неопредѣленные часы, что́ вводитъ безпорядокъ въ учебныя занятія, такъ какъ учителю при этомъ приходится прекратить занятія съ дѣтьми на это время.

Учебно-административный персоналъ сельскихъ школъ завершается *попечителями.*

Между попечителями Воронежскаго уѣзда встрѣчаются дворяне, мѣстные землевладѣльцы, священники и крестьяне; выбираются они въ попечители сельскими обществами.—Къ школамъ попечители относятся различно: одни посѣщаютъ школы нѣсколько разъ въ годъ; другіе—не заглядываютъ въ нихъ; третьи—рѣдко посѣщая или вовсе не посѣщая ихъ, заботливо удовлетворяютъ школьныя нужды изъ общихъ *мірскихъ* суммъ; четвертые-же оказываютъ поддержку школамъ своими *личными* средствами; къ послѣднимъ относятся, напр., попечители *А. Д. Перелешинъ, П. И. Савостьяновъ, М. П. Савостьяновъ, гр. И. И. Толстой, И. А. Звегинцевъ, Е. И. Штемпель, М. М. Семеновъ.*—При 17 сельскихъ

школахъ попечителями состоятъ мѣстные крестьяне, между которыми иные кое-что дѣлаютъ для школъ, другіе-же только носятъ званіе попечителя, не имѣя почти никакого отношенія къ школамъ.

IV.

Обращаемся къ *центру* школы—къ самимъ *учащимся*.

Сельскія начальныя училища Воронежскаго уѣзда имѣютъ *трехгодичный* курсъ, но *большинство* дѣтей учится только *два года*, или-же оставляютъ школу, когда научатся читать и писать. Льгота по воинской повинности, не всегда и не у всѣхъ крестьянъ имѣетъ значеніе. Крестьяне учатъ своихъ дѣтей не ради одного только свидѣтельства, дающаго право на сокращенный срокъ службы, а болѣе для того, чтобы имѣть въ семьѣ члена, который-бы могъ прочесть книгу, написать письмо и т. п.; времена страшной рекрутчины миновали, и настоящая кратковременная служба уже почти не пугаетъ крестьянина. Вслѣдствіе нужды для него гораздо важнѣе имѣть въ дѣлѣ лишнія, хотя-бы и дѣтскія рабочія руки, поэтому часто онъ беретъ сына изъ школы, какъ только тотъ, по мнѣнію отца, достигъ цѣли, т. е. выучился читать и писать. Дѣти поступаютъ въ школу нерѣдко и моложе 8-лѣтняго возраста, хотя это тяжело для учителя и мѣшаетъ правильному ходу учебныхъ занятій.—При этомъ дѣти поступаютъ въ школу *въ разное время;* вслѣдствіе этого ихъ приходится дѣлить по познаніямъ *на нѣсколько группъ*, и съ каждой группой вести дѣло особо. Вслѣдствіе этой неправильности, въ Воронежскомъ уѣздѣ встрѣчались школы, въ которыхъ учащіеся дѣлились на 13 и болѣе группъ!! Возможенъ-ли, при такомъ условіи, серьезный успѣхъ, когда *одинъ* учитель въ школѣ долженъ слѣдить одновременно за 10 или болѣе группами дѣтей?

Занятія въ народныхъ училищахъ обкновенно *начинаются* съ первыхъ чиселъ сентября и *оканчиваются* въ концѣ мая: но это не во всѣхъ училищахъ; въ иныхъ дѣти учатся семь, шесть, пять и даже четыре мѣсяца. Продолжительность учебнаго времени зависитъ отъ хозяйственныхъ соображеній и интересовъ сельскаго населенія. Въ сентябрѣ и октябрѣ, равно въ въ апрѣлѣ и маѣ у крестьянъ бываетъ работы по горло; дѣти пасутъ домашній скотъ, помогаютъ отцу въ полевыхъ работахъ, или матери по хозяйству, являясь вообще работниками необходимыми. Поэтому, изъ 38 училищъ Воронежскаго уѣзда ученье начинается въ 25 школахъ въ сентябрѣ, а въ прочихъ—въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ *и даже въ февралѣ.*

Количество учебныхъ часовъ въ день бываетъ отъ 5 до 6; занятія начинаются съ 8 или 9 часовъ, оканчиваются въ 1-мъ или во 2-мъ часу. Послѣобѣденные уроки есть только въ четырехъ школахъ; зимою занимаются обыкновенно часомъ менѣе, чѣмъ осенью и весною. Между часовыми уроками дается отдыхъ въ 5, 10, 15 и 20 минутъ.- *Среднее число учебныхъ дней* въ году для всѣхъ школъ 161 день, т. е. *пять* мѣсяцевъ и *десять* дней.—Этого времени было-бы достаточно, если-бы дѣти *не пропускали уроковъ.* Крестьянину непонятна систематичность и связь учебныхъ занятій; поэтому они часто удерживаютъ дѣтей дома подъ пустыми предлогами. На это жалуются многіе учителя; на пропускъ уроковъ вліяетъ также погода, недостатокъ одежды, отдаленность отъ школы. Сверхъ того, многіе родители берутъ дѣтей изъ школы при наступленіи рабочей поры, опасаясь, чтобы дѣти не отвыкли отъ земледѣлія. „Пусть попривыкнетъ", говорятъ въ такомъ случаѣ крестьяне: „а то пропуститъ одну-другую рабочую пору, послѣ и не заманишь его въ поле: работа покажется трудною, и онъ пойдетъ въ города, а тамъ, извѣстно, пропалъ человѣкъ: кормитъ насъ только матушка—земля да деревня, а городъ дѣлаетъ

пьяницей". Но при всемъ томъ пропуски уроковъ вносятъ большую неурядицу въ учебныя занятія дѣтей; изъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету видно, что каждый учащійся посѣщаетъ школу среднимъ числомъ 129 дней или 4 мѣсяца и 9 дней и *опускаетъ одинъ мѣсяцъ и пять дней;* при этомъ мальчики пропускаютъ уроковъ больше, чѣмъ дѣвочки. Есть пропуски даже и 80 дней, такъ что въ такихъ школахъ цифра учениковъ фиктивная: половина ихъ не заглядываетъ въ школы, а только числится въ спискахъ.

Количественный составъ учащихся въ 38 школахъ Воронежскаго уѣзда въ 188¾ году состоялъ изъ 2706 мальчиковъ (92%) и 221 дѣвочки (8%), всего 2927 учащихся.—Изъ сравненія цифръ за 10 лѣтъ видно, что число учениковъ увеличилось въ общей сложности на 186% въ общей своей суммѣ и на 120% при расчетѣ на 1 школу; изъ этого ясно видна постепенно-увеличивающаяся потребность населенія въ грамотности, и главный контингентъ учениковъ составляютъ *крестьянскія дѣти*; другія сословія даютъ всего только 7%.- Общій возрастъ учениковъ 8—12 лѣтъ; уклоненія въ ту или другую сторону ничтожны; вообще средній возрастъ для мальчиковъ—10½ лѣтъ, для дѣвочекъ —10 лѣтъ. Какъ выше замѣчено, главная масса учениковъ оставляетъ школу, проучившись въ ней годъ, много—много два; *почти половина* дѣтей оставляетъ школу послѣ перваго года обученія; *около трети* ихъ учится грамотѣ два года и затѣмъ *около четверти* учится отъ 3 до 6 лѣтъ.— Отсюда тотъ общій *выводъ*, что, при среднемъ школьномъ возрастѣ въ 10½ лѣтъ, дѣти въ земскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда не могутъ выдерживать не только трехлѣтняго, но даже и двухлѣтняго курса ученья. Суровая дѣйствительность не щадитъ въ этомъ отношеніи ни дѣтей, ни родителей, не давая возможности первымъ научиться удовлетворительно грамотѣ и заставляя вторыхъ раньше времени отрывать дѣтей отъ школы. Этимъ, конечно, объ-

ясняется и колебаніе средняго учебнаго возраста около $10^1/_2$ лѣтъ". Въ силу этого, напр., въ $188^3/_4$ г. количество недоучекъ, покинувшихъ школу, было около 520 душъ или 18% всѣхъ учащихся, а окончило курсъ съ правомъ на полученіе свидѣтельства только 197 учащихся или менѣе 7% общаго числа.—Главною-же тормозящею причиною изслѣдователи школъ полагаютъ невѣроятное переполненіе школъ учащимися въ $188^3/_4$ году.

Съ окончаніемъ курса въ сельскихъ училищахъ дѣти крестьянъ въ большинствѣ прекращаютъ свое образованіе; самый ничтожный процентъ ихъ поступаетъ въ уѣздныя училища, фельдшерскую школу, учительскую семинарію и т. п.; остальныя-же наслѣдуютъ занятіе родителей—сельское хозяйство; немногія занимаются и промыслами и торговлей, если у нихъ мало земли или она плоха.

Грамотность Воронежскаго уѣзда въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„Въ Воронежскомъ уѣздѣ (безъ г. Воронежа) оказалось по переписи 1884 года 86.003 м. п. 88.756 ж. п. или 174.759 душъ обоего пола. Въ этомъ числѣ считалось *10,576 душъ мужскаго и 1113 ж. пола грамотнаго населенія*, т. е. процентъ грамотности по уѣзду, на основаніи приведенныхъ данныхъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мужскаго пола 12,3%, жен. пола 1,2%, обоего пола 6,7%. *Наименьшее* количество грамотныхъ въ волостяхъ Березовской (около 2%) и Шукавской (около 4%); *наибольшее* количество грамотныхъ приходится на волость Чижевскую (болѣе 14%), Можайскую и Московскую (болѣе 8%).

V.

Какъ относится населеніе къ школѣ? Уже тотъ фактъ, что и расходы на школы ежегодно возрастаютъ,

и число учениковъ ежегодно увеличивается до переполненія школъ, показываетъ *довѣріе* крестьянъ къ школѣ. Но есть еще между ними и не симпатизирующіе школѣ, это преимущественно крестьяне бездѣтные и раскольники.—Но и сочувствующіе школѣ смотрятъ на нее почти только съ узко-утилитарной точки зрѣнія; до пониманія общеобразовательнаго значенія школы умъ крестьянина еще не возвысился.—„По своему значенію", говоритъ, напр., учитель Ивановскаго училища: „и школа въ глазахъ крестьянина стоитъ ниже мастерской: не сразу ведетъ къ выгодѣ, а на грамоту крестьяне вообще смотрятъ, какъ на средство заработать побольше денегъ, такъ какъ грамотному легче найти мѣсто".—Болѣе тепло и сердечно относятся къ школѣ *учившіеся* уже въ ней, равно и тѣ, чьи дѣти въ ней учились и учатся.

Къ учителямъ крестьяне относятся также различно: иные смотрятъ на учителя, какъ на барина, и, при встрѣчѣ, желаютъ ему здравія;—другіе полагаютъ, что учитель для того и данъ крестьянамъ, чтобы выучить ихъ дѣтей читать, писать и считать, а воспитательнаго значенія за нимъ не признаютъ Иные-же, относясь къ учителю съ уваженіемъ, не придаютъ ему никакого значенія внѣ школы.—Есть и такіе, которые видятъ въ учителѣ лежебока и дармоѣда, считая его трудъ очень легкимъ.

Спросъ на книги, по отзывамъ учителей, можно считать явленіемъ общераспространеннымъ. Грамотные крестьяне любятъ читать книжки и даже газеты, а неграмотные - слушать читанное, давая наибольшее вниманіе книгамъ серьезнымъ - религіознымъ, сельскохозяйственнымъ и историческимъ, но не безъ удовольствія слушаютъ и сказки про Бову Королевича, Еруслана Лазаревича и т. п. Нѣкоторые выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ", свѣдѣніями котораго пользуются даже на сходахъ.

Влiянiе школы на бытъ крестьянъ хотя еще не велико, но уже *сказывается*; такъ,—грамотный крестьянинъ говоритъ лучше, одѣвается чище, скептически относится къ деревенскимъ повѣрiямъ, суевѣрiямъ и предразсудкамъ. — Молодые мужья стали обращаться ласково съ женами, не стыдятся лечить ихъ отъ болѣзней и т. п.

Но очевидно, что для того, чтобы школа могла проявлять все свое облагороживающее влiянiе и просвѣтительное значенiе въ темной массѣ, для этого нужно обставить и поставить ее соотвѣтственно современнымъ научно-педагогическимъ требованiямъ: ибо съ малыми средствами и слабыми силами достигаются малые результаты; для великихъ результатовъ нужны соотвѣтствующiя средства.

Почтенный редакторъ труда:—„Народное образованiе въ Воронежскомъ уѣздѣ", г. Щербина предлаетъ въ заключенiе *рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ*, которыя можно и должно принять для улучшенiя школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ въ ближайшемъ будущемъ.—Мѣры эти практичны и вполнѣ посильны для бюджета земскаго и самихъ селенiй: нужна только добрая воля, чтобы привести ихъ въ исполненiе.

Отсылая читателя къ названному почтенному труду для подробнаго и обстоятельнаго знакомства съ дѣломъ, мы, съ своей стороны, напомнимъ снова, что дѣло народнаго просвѣщенiя есть дѣло первостепенной важности,—что въ немъ заключается, на немъ зиждется сила и крѣпость страны, ея могущество и слава.— Въ народной школѣ, разумно организованной, находятся *зачатки, сѣмена и корни* высшей культуры, высшей народной жизни и дѣятельности умственной, религiозно-нравственной, научной, эстетической и промышленной; на оборотъ, безъ нея, безъ народной школы, безъ народнаго просвѣщенiя, науки и искусства бываютъ или пустоцвѣтомъ или явленiемъ случайнымъ, безъ кор-

ней, — насажденнымъ искуственно въ странѣ; при этомъ естественно промышленность находится въ примитивномъ состояніи, а народъ коснѣетъ въ бѣдности и невѣжествѣ.—И въ виду такой чрезвычайной важности народнаго просвѣщенія для блага, счастья и славы страны не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими жертвами для него. Всѣ затраты на народное просвѣщеніе окупятся съ лихвою, ибо онѣ въ результатѣ дадутъ странѣ общее матеріальное, умственное и нравственное богатство, т. е. то, что̀ люди называютъ «*счастьемъ*» и думаютъ, что ищутъ его....

При заботѣ о школахъ, ихъ постановкѣ и обстановкѣ, надо помнить, что *для школы годится только наилучшее*...

The common school, O let its light
Shine through the country's story!

Къ статьѣ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости".

Въ виду почти полувѣковаго существованія „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", предлагаемъ вниманію читателей, въ отдѣльномъ очеркѣ, матеріалы по исторіи „Губернскихъ Вѣдомостей" и, частью,—Губернской Типографіи, въ которой печатаются эти „Вѣдомости".

„Губернскія Вѣдомости", долгое время служившія единственнымъ органомъ мѣстной прессы, въ общемъ взятыя, за время своего существованія, представляютъ богатое и разностороннее собраніе матеріаловъ по исторіи Воронежскаго края. Этимъ мы обязаны цѣлому ряду редакторовъ и сотрудниковъ „Губернскихъ Вѣдомостей", а между тѣмъ свѣдѣнія о нихъ самихъ и ихъ дѣятельности не были до сихъ поръ сгруппированы, въ отдѣльномъ очеркѣ.

Для собиранія къ этому очерку свѣдѣній, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ и архивныхъ дѣлахъ, намъ пришлось употребить не мало времени и трудовъ; но и за всѣмъ тѣмъ предлагаемый очеркъ, обнимающій исторію существованія „Губернскихъ Вѣдомостей" до 70-хъ годовъ, отнюдь не можетъ назваться полнымъ. „Губернскія Вѣдомости", ихъ редакторы и сотрудники,

въ числѣ которыхъ были: Н. И. Второвъ, К. О. Александровъ-Дольникъ, А. И Фонъ-Кремеръ, П. В. Малыхинъ, М. Ѳ. Де-Пуле, Н. С. Тарачковъ, Г. М. Веселовскій, М. М. Скіада и др., оказавшіе незабвенныя услуги нашему краю, по разработкѣ матеріаловъ для мѣстной исторіи, статистики и этнографіи,—ожидаютъ болѣе компетентнаго историка.

Н. Воскресенскій.

ВОРОНЕЖСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Статья Помощника Предсѣдателя Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета **Н. В. Воскресенскаго**).

Положеніе объ изданіи губернскихъ вѣдомостей.—Губернскія, Областныя и Войсковыя вѣдомости.—Основаніе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.—Воронежская Губернская Типографія въ сороковыхъ годахъ.—Редакторы и сотрудники Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и краткій обзоръ неоффиціальной части Вѣдомостей, съ основанія ихъ, до семидесятыхъ годовъ.—

Въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи (1830 года, томъ V) содержится Высочайше утвержденное 27-го октября 1830 г. положеніе объ изданіи губернскихъ вѣдомостей.

Изъ указа Правительствующаго Сената, отъ 9-го декабря того-же года, которымъ распубликовано означенное положеніе, между прочимъ, видно, что „Его Императорское Величество, удостоивъ 27 минувшаго октября Высочайшей Конфирмаціи Положеніе о изданіи губернскихъ вѣдомостей, Высочайше повелѣть соизволилъ изданіе таковыхъ вѣдомостей, на первый случай, въ видѣ опыта, начать *въ шести токмо губерніяхъ*: Астраханской, Казанской, Кіевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской, съ тѣмъ, что буде успѣхъ оправдаетъ ожиданіе Правительства, тогда вводить изданіе губерн-

скихъ вѣдомостей *постепенно и въ другихъ губерніяхъ*. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было предоставить Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) распорядиться, чтобы вѣдомости сіи были печатаемы на лучшей по возможности бумагѣ, хорошимъ шрифтомъ и имѣли приличную форму. 2) Соотвѣтственно сдѣланному Г. Министромъ Финансовъ въ присутствіи Комитета отзыву, что онъ можетъ снабдить типографіи нѣкоторымъ количествомъ лучшихъ литеръ, учинить съ нимъ въ свое время надлежащее о семъ сношеніе. Поелику-же типографіи въ губерніяхъ, при настоящемъ недостаточномъ ихъ состояніи, могутъ быть на первый случай затруднены печатаніемъ вѣдомостей, то опредѣлить имъ въ пособіе нѣкоторую сумму изъ Государственнаго казначейства".

По Положенію 1830 года, „губернскія вѣдомости заключаютъ въ себѣ четыре отдѣленія, по роду постановленій, предписаній и прочихъ свѣдѣній, какія въ вѣдомостяхъ сихъ помѣщаться должны, а именно: 1) Постановленія и предписанія. 2) Объявленія казенныя. 3) Извѣстія, (способствующія торговлѣ, промышленности, хозяйству и могущія быть достойными любопытства). 4) Объявленія частныя. Губернскія вѣдомости издаются въ четвертку въ два столбца, одинъ или два раза въ недѣлю, по мѣстному усмотрѣнію, на столькихъ листахъ, сколько каждый разъ потребно".

Не прошло еще полныхъ семи лѣтъ со времени Положенія объ учрежденіи губернскихъ вѣдомостей, въ видѣ опыта, въ шести только губерніяхъ, какъ состоялось въ 1837 году, 3 іюня, Высочайше утвержденное Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ. (Пол. соб. зак. Рос. имп. за 1837 годъ, томъ XII).

На основаніи послѣдняго Положенія (§ 86) губернскія вѣдомости должны издаваться уже *при каждомъ губернскомъ правленіи*, „для облегченія и сокращенія въ

порядкѣ сношеній губернскаго правленія и доставленія какъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, такъ и вообще всѣмъ и каждому, удобнѣйшаго средства получать въ надлежащее время свѣдѣнія о постановленіяхъ и распоряженіяхъ губернскаго начальства, а равно и о другихъ предметахъ, слѣдующихъ къ общему свѣдѣнію". Губернскія вѣдомости должны раздѣляться на двѣ части: *оффиціальную и неоффиціальную* и печататься отдѣльно одна отъ другой, съ особою нумераціею листовъ. Содержаніе неоффиціальной части соотвѣтствовало третьему „отдѣленію" губернскихъ вѣдомостей, по Положенію 1830 года. Въ § 89 положенія 1837 года говорится, что „въ части неоффиціальной, которая именуется *прибавленіемъ къ губернскимъ вѣдомостямъ*, могутъ быть помѣщаемы, на основаніи опредѣленій губернскаго правленія, слѣдующія: I. *Извѣстія:* 1) о чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ губерніи. 2) О рыночныхъ справочныхъ цѣнахъ на разныя потребности. 3) О курсѣ на золото и серебро. 4) О состояніи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ значительнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ. 5) О выданныхъ привиллегіяхъ на изобрѣтенія и составленіе компаній. 6) О способахъ улучшенія сельскаго хозяйства и домоводства. 7) О состояніи урожая. 8) О метеорологическихъ наблюденіяхъ. 9) О ярмаркахъ. 10) О главнѣйшихъ рынкахъ и вообще о состояніи промысловъ и торговли въ губерніи. 11) О состояніи судоходства въ губерніи. 12) Объ открытіи въ губерніи новыхъ учебныхъ заведеній всякаго рода. 13) О находимыхъ въ губерніи монетахъ и иныхъ древностяхъ. 14) О замѣчательныхъ въ губерніи чрезвычайныхъ явленіяхъ по всѣмъ царствамъ природы. 15) Разныя, достойныя любопытства, историческія о губерніи свѣдѣнія. 16) Некрологи извѣстнѣйшихъ въ губерніи лицъ, заслужившихъ общее вниманіе, и проч. II. *Частныя извѣщенія*: 17) О продажѣ или покупкѣ недвижимаго и движимаго имѣнія. 18) Объ отдачѣ въ наемъ домовъ, лавокъ и проч.

Эта программа неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, съ нѣкоторыми дополненіями и разъясненіями, вошла и въ новѣйшія узаконенія. (Св. зак. т. II, изд. 1876 г., ст. 757, 763—767, а равно циркулярныя распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (24 марта 1865 г. № 551, 17 декабря 1866 г. № 2788, 8-го декабря 1871 г. № 5391 и 29-го октября 1881 г. № 4279).

Въ губернскихъ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ губерній разрѣшено перепечатывать изъ всѣхъ существующихъ у насъ оффиціальныхъ изданій политическія извѣстія и вообще правительственныя распоряженія, равно какъ заимствовать изъ нихъ руководящія статьи по предметамъ внѣшней политики и внутренняго управленія.

Съ открытіемъ, въ 1882 году, Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, губернскимъ вѣдомостямъ разрѣшено помѣщать, на своихъ столбцахъ, получаемыя телеграфнымъ путемъ свѣдѣнія по внутренней и иностранной политикѣ, о мѣропріятіяхъ нашего Правительства, извѣстія коммерческія и общественной жизни, какъ нашей, такъ и заграничной. (Цирк. Мин. Внутр. Дѣлъ 5 декабря 1882 г. № 33).

За симъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ не должны имѣть мѣста статьи, заключающія въ себѣ неумѣстно рѣзкія заявленія и сужденія о разсматриваемыхъ фактахъ и вопросахъ, статьи полемическія, юмористическія, перепечатки изъ частныхъ изданій, извѣстій и слуховъ о предполагаемыхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ Правительства, а равно анекдоты и вообще статьи легкаго или, такъ называемаго, фельетоннаго содержанія.

Словомъ, губернскія вѣдомости должны имѣть то значеніе и тотъ характеръ, которые требуютъ отъ нихъ *достоинство Правительства и польза дѣла.*

Губернскія, областныя и войсковыя вѣдомости выходятъ въ слѣдующихъ городахъ: 1) Архангельскѣ, 2) Астрахани, 3) Варшавѣ, 4) Вильнѣ, 5) Витебскѣ, 6) Владикавказѣ *(Терскія)*, 7) Владимірѣ, 8) Вологдѣ, 9) Воронежѣ, 10) Вяткѣ, 11) Гроднѣ, 12) Екатеринодарѣ *(Кубанскія областныя)*, 13) Екатеринославѣ, 14) Житомірѣ *(Волынскія)*, 15) Иркутскѣ, 16) Казани, 17) Калишѣ, 18) Калугѣ, 19) Каменецъ-Подольскѣ *(Подольскія)*, 20) Карсѣ *(Карсъ)*, 21) Кіевѣ, 22) Кишеневѣ *(Бессарабскія)*, 23) Ковнѣ, 24) Костромѣ, 25) Красноярскѣ *(Енисейскія)*, 26) Курскѣ, 27) Кутаисѣ *(Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губерніи)*, 28) Кельцахъ, 29) Ломжѣ, 30) Люблинѣ, 31) Москвѣ, 32) Минскѣ, 33) Митавѣ *(Курляндскія, на русск. и нѣм. яз.)*, 34) Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, 35) Нижнемъ-Новгородѣ, 36) Новгородѣ, 37) Новочеркаскѣ *(Донскія областныя)*, 38) Омскѣ *(Акмолинскія областныя)*, 39) Орлѣ, 40) Оренбургѣ, 41) Пензѣ, 42) Перми, 43) Петрозаводскѣ *(Олонецкія)*, 44) Петроковѣ, 45) Плоцкѣ, 46) Полтавѣ, 47) Псковѣ, 48) Радомѣ, 49) Ревелѣ *(Эстляндскія на русск. и нѣм. языкахъ)*, 50) Ригѣ *(Лифляндскія, на русск. и нѣм. язык.)*, 51) Рязани, 52) С.-Петербургѣ, 53) Самарѣ, 54) Саратовѣ, 55) Семипалатинскѣ *(Областныя)*, 56) Симбирскѣ, 57) Симферополѣ *(Таврическія)*, 58) Смоленскѣ, 59) Ставрополѣ, 60) Сувалкахъ, 61) Сѣдлецахъ, 62) Тамбовѣ, 63) Твери, 64) Ташкентѣ *(Туркестанскія* и *Туркестанская областная газета, на татарскомъ яз.)*, 65) Тобольскѣ, 66) Томскѣ, 67) Тулѣ, 68) Уральскѣ *(Войсковыя)*, 69) Уфѣ, 70) Харьковѣ, 71) Херсонѣ, 72) Черниговѣ, 73) Читѣ *(Забайкальскія областныя)* и 74) Ярославлѣ.

Харьковскія губернскія вѣдомости выходятъ *ежедневно*; *Саратовскія*—кромѣ дней послѣ праздничныхъ и *Пензенскія*—кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за праздниками. *Три раза въ недѣлю* выходятъ губернскія вѣдомости: Казанскія, Тамбовскія, Кіевскія, Таврическія, Лифляндскія и Эстляндскія. Затѣмъ про-

чія вѣдомости выходятъ *по два* и *одному* разу въ недѣлю.

Вѣдомости, выходящія два раза въ недѣлю, избрали, для своего выхода, дни: *среду* и *субботу*; исключеніемъ изъ этого служатъ только Курскія и Ярославскія вѣдомости, выходящія по вторникамъ и пятницамъ. Число губернскихъ вѣдомостей, выходящихъ по одному разу въ недѣлю, нѣсколько превышаетъ число вѣдомостей, выходящихъ два раза.

По формату губернскія вѣдомости отличаются большимъ разнообразіемъ: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Харьковскія, Казанскія, Таврическія и другія, по величинѣ своихъ листовъ, напоминаютъ большія столичныя газеты; нѣкоторыя печатаются въ четверть листа, а Акмолинскія областныя вѣдомости печатаются даже на осьмушкѣ листа. (Если принять во вниманіе, что губернскія и областныя вѣдомости, какъ содержащія историческій, этнографическій и статистическій матеріалъ, необходимы для справокъ и извлеченій, то слѣдовало-бы издавать ихъ *въ четверть листа*, въ видахъ бо́льшаго удобства при обращеніи съ вѣдомостями).

Въ большинствѣ случаевъ, губернскія вѣдомости печатаются на хорошей бумагѣ и шрифтомъ удобнымъ и пріятнымъ для глазъ. За немногими исключеніями, оффиціальная и неоффиціальная части печатаются, не отдѣляясь, въ одномъ №.

Сдѣлавъ такъ-сказать внѣшній осмотръ губернскихъ вѣдомостей, скажемъ нѣсколько словъ и о внутреннемъ ихъ содержаніи.

Когда рѣчь касается губернскихъ вѣдомостей, то обыкновенно все вниманіе обращается только на *неоффиціальную* ихъ часть; но насколько важна эта часть, если программа ея выполняется, какъ слѣдуетъ, настолько-же, если не болѣе, важна и *оффиціальная*

часть, благодаря которой мѣстное населеніе имѣетъ возможность своевременно знакомиться какъ съ общими правительственными постановленіями, такъ и распоряженіями мѣстнаго начальства и разными оффиціальными извѣстіями, имѣющими важное значеніе для жизни. Вполнѣ удовлетворяя своему назначенію, въ этомъ отношеніи, губернскія вѣдомости принесли, говоря вообще, большую пользу для родины и неоффиціальною своею частью.

Въ губернскихъ вѣдомостяхъ помѣщаются: разнородныя статистическія свѣдѣнія, мѣстныя лѣтописныя замѣтки, метеорологическія наблюденія, матеріалы для этнографіи городовъ, селъ, деревень, помѣщаются историческіе матеріалы, самаго разнороднаго характера, и иногда настолько важные, что служатъ источникомъ для серьезныхъ научныхъ изслѣдованій. Вообще, неоффиціальная часть губернскихъ вѣдомостей заключаетъ въ себѣ массу матеріала по изслѣдованію провинціи въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. (Это, разумѣется, приложимо не ко всѣмъ губернскимъ вѣдомостямъ).

Въ частности, въ отдѣльныхъ случаяхъ, разсматривая ближе неоффиціальную часть губернскихъ вѣдомостей, конечно, можно найти недостатки, устраненіе коихъ, однакожъ, легко возможно.

Касаясь недостатковъ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, можно указать, главнымъ образомъ, на то, что редакціи мало пользуются тѣмъ неистощимымъ матеріаломъ, который находится у нихъ подъ руками. Не странно-ли видѣть №№ вѣдомостей, въ которыхъ неоффиціальная часть наполнена иногда или одними объявленіями, или перепечатками, изъ частныхъ изданій, какихъ-нибудь несущественныхъ извѣстій, не имѣющихъ притомъ никакого отношенія къ данной мѣстности? Неужели жизнь нашихъ, громад-

ныхъ, по территоріи и населенію, губерній и областей настолько бѣдна или однообразна, что не представляетъ матеріала, достаточнаго для постояннаго наполненія иногда единственнаго въ губерніи или области органа—вѣдомостей? Нѣтъ,—жизнь провинціи такъ содержательна, такъ разнообразна и широка, что для нея узки обыкновенныя газетныя рамки; жизнь провинціи, во всей ея полнотѣ, можетъ служить для наблюдателя неистощимымъ матеріаломъ....

Намъ могутъ возразить, что редакціи вѣдомостей, по недостатку средствъ, не имѣютъ сотрудниковъ и не располагаютъ, въ достаточной мѣрѣ, необходимымъ матеріаломъ.

При бо́льшемъ вниманіи, со стороны редакцій, къ этому серьезному дѣлу, несомнѣнно нашлись-бы и сотрудники, а за матеріаломъ не далеко ходить: архивы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ хранятъ богатый запасъ для исторіи; производящіяся дѣла, по скольку, разумѣется, можно ими пользоваться, канцеляріи Губернатора, губернскаго правленія, статистическаго комитета, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенной палаты, журналы думъ и зем. собраній, протоколы и отчеты судебныхъ мѣстъ, разныхъ общественныхъ учрежденій и т. п.,—представляютъ значительный матеріалъ, для обозрѣнія мѣстной жизни.

Спѣшимъ оговориться, что успѣхъ редакцій находится въ зависимости отъ степени вниманія, съ которымъ губернское начальство относится къ губернскимъ вѣдомостямъ.

Редакціи вѣдомостей, въ обмѣнъ изданій или за напечатаніе объявленій о подпискѣ, получаютъ или могутъ получать частныя изданія: по земледѣлію и сельскому хозяйству, по медицинѣ и ветеринаріи, по техническимъ наукамъ, и т. п. Эти мало распространенныя въ публикѣ изданія также могутъ служить источникомъ, для извлеченія общеполезныхъ свѣ-

дѣній, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ, при условіи, конечно, удачнаго выбора статей.

Просмотръ вѣдомостей, получаемыхъ изъ губерній и областей, а также частныхъ мѣстныхъ изданій даетъ иногда, для заимствованій, крайне полезный матеріалъ.

Всегда располагая разнообразнымъ матеріаломъ для мѣстнаго отдѣла и для отдѣла обще-полезныхъ, спеціальныхъ свѣдѣній, редакціи имѣютъ возможность сообщать внутреннія и внѣшнія извѣстія, пользуясь для сего телеграммами Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, непосредственно получая ихъ или перепечатывая изъ частныхъ изданій. Что касается сотрудниковъ, то въ средѣ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, въ средѣ духовенства и землевладѣльцевъ, въ средѣ врачей, учителей. землемѣровъ, архитекторовъ, лѣсничихъ—найдутся люди, которые, и безъ особой построчной платы, посвятятъ часъ своего досуга на сообщеніе, для неоффиціальной части вѣдомостей, тѣхъ или другихъ полезныхъ свѣдѣній, посвятятъ на это часъ досуга, особенно охотно, зная, что дѣлаютъ вкладъ въ общую сокровищницу своего роднаго края.

Пишущій эти строки имѣлъ случай, совмѣстно съ редакторомъ, руководить неоффиціальною частью вѣдомостей, въ продолженіе болѣе чѣмъ года, [1]) и имѣлъ возможность убѣдиться, что редакціи могутъ располагать богатымъ матеріаломъ, могутъ имѣть и сотрудниковъ, безкорыстно посвящающихъ свой трудъ на пользу роднаго края.

Говорятъ, что положеніе губернскихъ вѣдомостей особенно невыгодно тамъ, гдѣ существуютъ частныя изданія, и что поэтому необходимо, будто-бы, дополнить программу вѣдомостей и участить выходъ ихъ.

---

[1]) Воронеж. Губерн. Вѣд., съ конца 1882 по 1884 г.

Напротивъ, губернскія вѣдомости, и при существованіи частныхъ изданій, могутъ занимать *солидное положеніе*, благодаря именно строго-выдержанной программѣ, не допускающей на столбцы вѣдомостей ни произведеній легкаго фельетоннаго содержанія, ни анекдотовъ, ни извѣстій, не провѣренныхъ, въ видѣ слуховъ и новостей, и т. п. Даже, въ обсужденіи вопросовъ мѣстной жизни, редакціи вѣдомостей находятся въ болѣе выгодномъ положеніи, сравнительно съ редакторами и собственниками частныхъ изданій, которые часто бываютъ лично связаны съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ затрогиваемыхъ вопросовъ....

Относительно сроковъ выпуска вѣдомостей, можно сказать, что выходъ ихъ, по одному разу въ недѣлю, не достаточенъ, но и слишкомъ частый выходъ можетъ вредно отозваться на выборѣ и обработкѣ статей; поспѣшность и недостатокъ должнаго вниманія здѣсь болѣе чѣмъ неумѣстны. Предѣльный срокъ, для выхода вѣдомостей, когда редакціи располагаютъ достаточными силами,—три раза въ недѣлю.

Высказавъ свое посильное мнѣніе, по поводу неоффиціальной части вѣдомостей, съ пожеланіемъ, чтобы по этому серьезному вопросу высказались люди болѣе компетентные, обратимся исключительно къ *Воронежскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ*.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ предложеніи г. Военному Губернатору города Воронежа и Воронежскому гражданскому Губернатору, Генералъ-Маіору *Лодыгину*, отъ 31-го августа 1837 г. за № 4409, выразивъ, между прочимъ, что „въ губернскихъ типографіяхъ должны быть съ успѣшностью печатываемы и *губернскія вѣдомости*, коихъ изданіе должно издаться съ 1 генваря 1838 г.“, предписалъ „обратить особенное вниманіе на *типографію* при губернскомъ правленіи состоящую и принять всѣ зависящія мѣры, дабы

съ наступленіемъ того срока не встрѣтилось ни какой остановки къ печатанію означенныхъ вѣдомостей; о распоряженіяхъ-же или о предположеніяхъ къ приведенію въ лучшее устройство губернской типографіи, еслибы сіе признано было необходимымъ, донести ему, присоединивъ и свѣдѣніе: какой губернская типографія можетъ получить доходъ, съ приведеніемъ въ дѣйство изданія губернскихъ вѣдомостей?“

Въ журналѣ Воронежскаго губернскаго правленія, состоявшемся по поводу означеннаго предложенія, 2-го декабря 1837 г., помѣщены о состояніи губернской типографіи въ то время слѣдующія свѣдѣнія: „въ типографіи губернскаго правленія находятся: два ветхіе деревянные стана, четыре новые, чугунные съ приборомъ, семь кассъ, 28 желѣзныхъ рамъ для скрѣпы набора, 18 верстальныхъ досокъ, 20 спускальныхъ, одинъ прессъ, двѣ лахани изъ латуни вылуженныя, въ деревянныхъ ящикахъ, для мочки бумаги и смывки литеръ, два мѣста для помѣщенія заглавныхъ литеръ, бордюръ, линеекъ, изготовленныхъ наборовъ и отпечатанныхъ формъ, форма для отливки катушекъ, три полные шрифта, матрицъ корпуса цицеро и парагона, одинъ станъ для обдѣлки литеръ съ приборомъ, двѣ формы для отливки пробѣловъ и одна для линеекъ, губернскій гербъ, три шкафа для помѣщенія бумаги и разныхъ бланковъ. Упражняющихся въ типографіи: факторъ одинъ, наборщиковъ два, учениковъ ихъ пять, печатальщиковъ четыре, къ нимъ катушечниковъ по одному на два стана два, словолитчикъ одинъ, сторожъ одинъ.— Дохода типографія можетъ приносить кромѣ издаванія вѣдомостей отъ частныхъ отпечатковъ 1500 руб. и болѣе, ежедневно въ типографіи можетъ отпечатываться до 6000 экземпляровъ и болѣе. Для отпечатанія вѣдомостей достаточно будетъ настоящаго числа людей; необходимо только выписать газетной бумаги, которой здѣсь въ городѣ не имѣется“.

Изъ того-же журнала губернскаго правленія, видно, что оно, въ виду Положенія, о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ, Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1837 г., на основаніи котораго изданіе губернскихъ вѣдомостей должно начаться съ 1 генваря 1838г., озабочиваясь, чтобы, съ наступленіемъ того срока, не могло встрѣтиться никакой остановки къ печатанію означенныхъ вѣдомостей, и признавая необходимымъ имѣть особаго редактора, постановило: „1) По изъявленному смотрителемъ Воронежскаго уѣзднаго училища титулярнымъ совѣтникомъ *Грабовскимъ* согласію, изданіе губернскихъ вѣдомостей поручить ему, съ производствомъ жалованья по 500 руб. въ годъ, изъ доходовъ, имѣющихъ получиться за вѣдомости, опредѣливъ къ нему двухъ писцовъ изъ канцелярскихъ служителей сего правленія для переписки. 2) Губернскія вѣдомости должны издаваться въ четвертую часть листа, въ два столбца, одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ, на стольких листахъ, сколько каждый разъ потребно, съ губернскимъ гербомъ при заглавіи. Вѣдомости сіи раздѣляются на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную, сія послѣдняя именуется прибавленіемъ къ губернскимъ вѣдомостямъ, и печатаются отдѣльно одна отъ другой, съ особою на каждой нумераціею листовъ. 3) Въ части оффиціальную и неоффиціальную губернскихъ вѣдомостей, должны быть помѣщаемы статьи неиначе, какъ по опредѣленіямъ Присутствія губернскаго правленія; то для помѣщенія статей въ вѣдомостяхъ, редакторъ получаетъ отъ секретаря записки, которыя и помѣщаются въ слѣдующій нумеръ вѣдомостей и во всякомъ случаѣ не позднѣе, какъ черезъ двѣ недѣли. —4) Какъ особымъ журналомъ завѣдываніе типографіею со всею по оной отчетностію поручено губернскому секретарю Кондратьеву, то приготовленный редакторомъ проектъ губернскихъ вѣдомостей, по утвержденіи его присутствіемъ правленія, подъ наблюденіемъ Кондратьева, долженъ быть отпечатанъ не далѣе трехъ дней.—Экземпляры вѣдомостей,

подлежащіе присутственнымъ мѣстамъ, Кондратьевъ обязанъ немедленно представить къ секретарю, оставивъ у себя одинъ для справокъ, слѣдующіе-же частнымъ лицамъ разсылать по принадлежности съ слѣдующею почтою. Онъ-же Кондратьевъ ведетъ особую книгу частнымъ лицамъ, желающимъ получать губернскія вѣдомости и принимаетъ всѣ поступающія въ доходъ типографіи деньги, которыя онъ записываетъ въ особую денежную книгу, отъ правленія данную, и представляетъ ежегодно отчетъ. 5) Цѣну вѣдомостямъ за годовое изданіе опредѣлить за части оффиціальную 10 руб. и неоффиціальную 5 руб. ассигнаціями. 6) За помѣщеніе частныхъ извѣщеній въ прибавленіи къ губернскимъ вѣдомостямъ назначить плату 1/2 коп. за букву и за цифру. 7) Всякое частное объявленіе для помѣщенія извѣщеній въ прибавленіи къ губернскимъ вѣдомостямъ поступаетъ къ секретарю губернскаго правленія которое должно быть подписано предъявителемъ онаго и, буде онъ неизвѣстенъ, засвидѣтельствовано полиціею. 8) Губернскія вѣдомости назначить и въ продажу всѣмъ желающимъ по ежегодной или полугодичной подпискѣ, особо каждую часть оффиціальную и неоффиціальную, для чего составивъ объявленіе, разослать оное во всѣ здѣшней губерніи градскія и земскія полиціи, для объявленія повсемѣстно: не желаетъ-ли кто имѣть губернскія вѣдомости и если пожелаетъ, то могутъ выписать оныя чрезъ почту, адресуя объявленія и деньги на имя типографіи губернскаго правленія въ продолженіи декабря мѣсяца."

Кромѣ изложенныхъ выше распоряженій, буквально выписанныхъ изъ журнала, губернское правленіе постановило: донести г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ г. Военнаго Губернатора, что „при настоящемъ устройствѣ типографіи, при семъ правленіи состоящей, не можетъ встрѣтиться никакой остановки въ печатаніи губернскихъ вѣдомостей и что съ приведеніемъ въ дѣйство изданія оныхъ типографія можетъ получить

доходу въ годъ до трехъ тысячъ руб.“ Въ то же время губернское правленіе предписало казначею своему, чтобы онъ „для печатанія губернскихъ вѣдомостей заготовилъ бумаги на первый разъ 10 стопъ, и, какая на это потребна будетъ сумма, донесъ губернскому правленію“.

И такъ, *первымъ редакторомъ перваго*, по времени, *періодическаго изданія* въ Воронежѣ, былъ *Николай Лукьяновичъ Грабовскій*, который, по выходѣ въ отставку съ должности смотрителя уѣзднаго училища, съ чиномъ коллежскаго ассесора и пенсіономъ, по 214 р. 28 к. с. въ годъ, сдѣлался и *содержателемъ губернской типографіи*, послѣ уже почти четырехъ-лѣтняго исполненія обязанностей редактора губернскихъ вѣдомостей.

Считаемъ здѣсь не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о передачѣ губернской типографіи г. Грабовскому и другимъ за нимъ частнымъ лицамъ.

Въ то время, когда начали издаваться „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ (1838 годъ), *губернская типографія* находилась въ завѣдываніи чиновника *Кондратьева*, и, какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ губернскаго правленія дѣла (1841—1847 г.), была приведена имъ въ такое разстройство, что губернское правленіе вынуждено было *устранить* Кондратьева отъ завѣдыванія типографіею, когда онъ открылъ уже свою собственную *литографію*, первую тогда въ Воронежѣ [2]).

Завѣдываніе губернскою типографіею возложено, по журналу, состоявшемуся 2 октября 1841 года, на

---

[2]) О дозволеніи губернскому секретарю Петру Кондратьеву открыть въ Воронежѣ частную литографію напечатано въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 3-го іюня 1839 г.

редактора губернскихъ вѣдомостей Грабовскаго. Изъ подписки его, данной, въ присутствіи губернскаго правленія, 3 того-же октября, видно, что онъ принялъ типографію въ непосредственное свое завѣдываніе, съ 1 октября, на такихъ, между прочимъ, (приводимыхъ здѣсь буквально), условіяхъ: „Бланки всякаго рода бумагъ губернскаго правленія и канцеляріи начальника губерніи, должны быть отпечатываемы Грабовскимъ безденежно на бумагѣ сихъ мѣстъ, а извѣстное число экземпляровъ губернскихъ вѣдомостей, на его бумагѣ; слѣдующія-же по разсчету времени за сіи вѣдомости деньги должны поступать съ 1 октября въ пользу его. За печатаніе для прочихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ слѣдующихъ по службѣ бумагъ, а также и по частнымъ требованіямъ, взимать установленную отъ присутствія плату ему Грабовскому, получая за первыя по распоряженію губернскаго правленія.—Сорокъ пудовъ литеръ въ наличности въ типографіи имѣющіяся, а равно девять пудовъ линеекъ, восемь пудовъ квадратовъ, три пуда полуквадратовъ, три пуда бордюръ, одинъ пудъ цифръ, десять фунтовъ дробей и тридцать фунтовъ кругликовъ принятыхъ Грабовскимъ, онъ обязанъ изъ первыхъ сорока пудовъ литеръ перемѣнить новыми изъ словолитни Ревильона по образцамъ г. начальникомъ губерніи утвержденнымъ, а именно: крупный петитъ или № 8 корпусъ или № 10 крупный цицеро или № 11, въ каждый годъ по десяти пудовъ съ нужнымъ числомъ заглавныхъ и курсивныхъ литеръ.—Послѣ четырехлѣтняго содержанія типографіи, сверхъ перемѣны всѣхъ литеръ новыми, Грабовскій долженъ пріобрѣсть таковыхъ еще въ пятый и послѣдующіе годы по пяти пудовъ въ каждый, также съ нужнымъ количествомъ заглавныхъ и курсивныхъ литеръ. *Къ открытію литографіи*, при здѣшней типографіи, по полученіи отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія, Грабовскій обязался все потребное для литографіи завесть на свой коштъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы пользоваться ему всѣми при-

носимыми отъ ней доходами, отпечатывая токмо въ потребныхъ случаяхъ для губернскаго правленія и канцеляріи начальника губерніи бланки безденежно.— Съ окончаніемъ содержанія типографіи, но не прежде шести лѣтъ, всю принадлежность къ литографіи въ наилучшемъ видѣ сдать въ собственность губернскаго правленія, безъ всякаго вознагражденія. Въ каждый годъ содержанія типографіи Грабовскій обязанъ —переделывать по новѣйшему механизму по одному типографскому стану, если оный будетъ стоить не свыше ста семидесяти одного рубля серебромъ, а буде свыше, то по истеченіи каждаго года вносить въ губернское правленіе на сей предметъ показанную сто семьдесятъ одинъ рубль серебромъ сумму. Во все продолженіе содержанія типографіи отопленіе какъ оной, такъ словолитни и наемъ сторожей, Грабовскій долженъ имѣть отъ себя“.

Недолго, однакожъ, г. Грабовскій былъ содержателемъ губернской типографіи: губернаторъ, генералъ-маіоръ баронъ Ховенъ, предложеніемъ, отъ 28-го мая 1843 года за № 7293, увѣдомляя губернское правленіе, что „разстроенное положеніе типографіи, находящейся при губернскомъ правленіи, требуетъ принятія безотлагательныхъ мѣръ къ ея исправленію“, предлагалъ: „1) сдѣлавъ о семъ въ непродолжительномъ времени распоряженіе, опредѣлить по мѣрѣ надобности на исправленіе ея срокъ, по истеченіи котораго, буде не приведется разстроенное положеніе ея въ должный порядокъ, пріобрѣтать уже вещи, хотя-бы и съ значительною передачею, на счетъ содержателя, и 2) къ поддержанію по типографіи порядка и исправности, усилить имѣющійся за онымъ надзоръ, а г. Грабовскаго обязать подпискою—неупустительно и каждый день, въ опредѣленные часы, бывать въ типографіи; въ случаѣ-же неисполненія имъ того, приказать исправить все насчетъ слѣдующихъ въ выдачу ему суммъ, отказавъ уже ему затѣмъ отъ дальнѣйшаго содержанія,

пріискать немедленно другаго для того *способнаго чиновника*". Губернское правленіе 16 Іюня 1843 года назначило Грабовскому, на исправленіе типографіи, мѣсячный срокъ, а наблюденіе за своевременнымъ исправленіемъ возложило на совѣтника Черткова и секретаря Карманова. Эти лица 17 декабря того-же года донесли губернскому правленію, что они нашли по типографіи „противу прежняго свидѣтельства нѣкоторыя вещи исправленными, другія замѣненныя новыми, а прочія въ томъ-же положеніи, въ какомъ были внесены въ опись лицами прежде повѣрявшими типографское имущество", что „хотя нѣкоторыя вещи, какъ-то матрицы и формы, повидимому не совершенно въ удовлетворительномъ состояніи, но испытаны въ годности и, въ случаѣ поврежденія, исправлены въ Воронежѣ быть не могутъ, по неимѣнію свѣдущихъ по этой части мастеровъ", что „многія сбитыя литеры употребляются въ дѣло по одной только необходимости, отъ неимѣнія опытнаго словолитца, который, для *устроенной* уже при типографіи *словолитни*, крайне необходимъ", что „типографія весьма замѣтно съ нѣкотораго времени приходитъ въ худшее состояніе" и что, наконецъ, какъ „на улучшеніе необходимыхъ для типографіи вещей", такъ и „на исправленіе пришедшихъ уже въ ветхость и неспособность матеріаловъ", нужно удержать изъ залога Грабовскаго 213 р. „Эта мѣра", по словамъ совѣтника Черткова и секретаря Карманова, „хотя и послужитъ нѣсколько къ приведенію типографіи къ улучшенію, но безъ значительныхъ, вспомогательныхъ средствъ отъ казны, безъ постояннаго надзора уполномоченнаго лица и ежемѣсячнаго свидѣтельства общаго присутствія губернскаго правленія, она нетокмо не будетъ улучшаться, но время отъ времени приходить въ упадокъ".

На основаніи приведеннаго выше рапорта совѣтника Черткова и секретаря Карманова, губернское правленіе, „находя Грабовскаго въ дальнѣйшемъ со-

держаніи типографіи неблагонадежнымъ“, устранило его отъ завѣдыванія типографіею, передавъ таковую, съ 1 декабря 1843 г., въ содержаніе титулярному совѣтнику *Петру Буку* и губернскому секретарю *Михаилу Артамонову*.

Пользуясь находящеюся при архивномъ дѣлѣ копіею подписки, данной 1 декабря 1843 г., г.г. Букомъ и Артамоновымъ, о принятіи ими губернской типографіи, въ свое непосредственное завѣдываніе, на шесть лѣтъ, приводимъ нѣкоторые пункты изъ этой, замѣнявшей условіе, подписки: Букъ и Артамоновъ, какъ содержатели типографіи, обязались „всякаго рода бланки для канцеляріи начальника губерніи и губернскаго правленія, на сѣрой бумагѣ—типографически, а на голландской-литографически, печатать безденежно; для прочихъ-же присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, съ платою въ пользу ихъ не выше однако-же цѣнъ, утвержденныхъ губернскимъ правленіемъ. Печатаніе вѣдомостей и слѣдующихъ къ нимъ прибавленій, производить на собственной бумагѣ ихъ содержателей, въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ, для всѣхъ мѣстъ — на бѣлой бумагѣ, а для Министра, собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, публичной библіотеки и цензурнаго комитета—на голландской бумагѣ, съ предоставленіемъ слѣдующей за нихъ платы содержателямъ, которую и выдавать имъ по прошествіи каждой трети, за вычетомъ слѣдуемыхъ къ удержанію 140 рублей для присоединенія къ залогу. Особыя-же статьи, прилагающіяся къ вѣдомостямъ, печатать на бумагѣ, принадлежащей губернскому правленію. По принятіи типографіи, чрезъ четыре и не далѣе пяти мѣсяцевъ, содержатели обязались *открыть* при губернскомъ правленіи *литографію*, съ однимъ большимъ и однимъ малымъ станами съ принадлежностями, устроивъ ее на собственный счетъ, цѣнностію не менѣе какъ въ 570 рублей сер., съ тѣмъ чтобы всѣ получаемые съ нея доходы обращать въ ихъ пользу, за исключеніемъ от-

печатанія бланковъ для канцеляріи начальника губерніи и губернскаго правленія, долженствующаго производиться безденежно, и чтобы, по прошествіи срочнаго шести-лѣтняго времени, литографія осталась въ пользу губернскаго правленія, безъ всякаго вознагражденія, въ такомѣ видѣ, чтобы станы были въ совершенной исправности и половина печатальныхъ камней исправныхъ къ употребленію. Если типографскіе печатальные чугунные станы, приведенные въ надлежащую исправность прежнимъ содержателемъ, по минованіи срока или по свидѣтельству начальства и до срока, найдены будутъ разстроенными или неспособными, то содержатели обязались, въ первомъ случаѣ тщательно исправить, а во второмъ замѣнить ихъ на свой счетъ новыми. По прибытіи словолитца, 20 пудовъ литеръ и дробей должны быть немедленно перелиты на счетъ прежняго содержателя, вслѣдствіе заключеннаго съ нимъ условія. Остальное-же количество—новыми содержателями, по образцамъ, уже губернскимъ правленіемъ избраннымъ. Въ продолженіе срочнаго содержанія типографіи Букъ и Артамоновъ обязываются количество литеръ, простирающееся вмѣстѣ съ цифрами, дробями, линейками и квадратами до 63 пудовъ, увеличить до 100, предоставивъ ихъ въ пользу типографіи. въ такомъ видѣ, чтобы совершенно были годны къ употребленію, и дѣлая эту прибавку въ первыя пять лѣтъ ежегодно по 6 пудовъ, а остальное затѣмъ количество въ послѣдній шестой годъ. Равно матрицы, формы и всѣ прочіе—при сдачѣ должны быть въ наилучшемъ состояніи. Отопленіе и освѣщеніе типографіи, литографіи и словолитни и наемъ редактора, корректора, словолитца, литографа, рабочихъ и сторожа, должно быть на отчетности содержателей. Если по собственному распоряженію начальства, типографія будетъ изъята изъ вѣдомства содержателей до окончанія шести-лѣтняго срочнаго времени, то губернское правленіе обязывается, за устроенную ими литографію, доплатить имъ, сколько будетъ причитаться, за недодер-

жанное время, противъ цѣнности устроенной литографіи“. Кромѣ того, содержатели Букъ и Артамоновъ обязались *„оставить при типографіи редактора Грабовскаго* на все срочное время содержанія типографіи, съ платою ему ежегодно по 228 рублей 57¼ коп. сер.“ Господинъ-же Грабовскій, какъ сказано въ подпискѣ, „обязанъ исполнять свою обязанность съ должнымъ усердіемъ; въ противномъ случаѣ, по представленію содержателей, губернское правленіе можетъ уволить его отъ должности“.

20 декабря того-же 1843 года Артамоновъ, какъ главный распорядитель типографіи, просилъ губернское правленіе деньги, необходимыя на покупку матеріаловъ и на жалованье лицамъ, находящимся въ типографіи, выдавать *изъ типографской суммы, отпускаемой изъ казны*, а впослѣдствіи времени то количество, какое будетъ израсходовано, вычитать изъ суммы, слѣдуемой Артамонову за губернскія вѣдомости.

Въ 1844 году Артамоновъ и Букъ уже устроили *литографію*, въ которой, какъ видно изъ находящагося при дѣлѣ реестра, въ то время были: станокъ литографическій новый—1, станокъ фигурный новый—1, станокъ литографическій, передѣланный заново—1, каменьевъ литографическихъ—4 и простыхъ—3, микроскопъ—1 и другія вещи.

Открытіе литографіи, при губернской типографіи, дало поводъ губернскому начальству ходатайствовать предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о закрытіи существовавшей въ то время въ г. Воронежѣ частной литографіи г. Кондратьева Вмѣстѣ съ тѣмъ было донесено г. Министру, что Кондратьевъ, въ отступленіе даннаго имъ, при открытіи своей литографіи, обязательства, дозволилъ себѣ „напечатать, безъ одобренія цензуры, около 50 экземпляровъ изображенія Св. Митрофана найденныхъ у него, и нѣсколько разныхъ бланковъ, отпечатанныхъ имъ безъ дозволенія губерн-

скаго начальства“, и что Воронежскій уѣздный судъ, на разсмотрѣніе котораго передавались дѣйствія Кондратьева, ограничился, какъ видно изъ донесенія его, отъ 18 мая 1844 года, „строгимъ подтвержденіемъ Кондратьеву, дабы онъ на будущее время *неотваживался* печатать ни какихъ искусственныхъ произведеденій, книгъ, рукописей и прочаго, безъ предварительнаго одобренія цензуры, подъ опасеніемъ *уничтоженія* всего его заведенія“.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ предписанія, отъ 6 сентября 1844 года за № 3530, не нашелъ достаточныхъ основаній къ закрытію учрежденной въ г. Воронежѣ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коллежскимъ секретаремъ Кондратьевымъ литографіи.

Кондратьевъ, въ свою очередь, обратился къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что „поводомъ къ ходатайству мѣстнаго начальства о закрытіи литографіи просителя было опасеніе лицъ, взявшихъ въ содержаніе губернскую типографію, съ обязательствомъ устроить при оной литографію, будто-бы его литографія можетъ нанести ущербъ казенной типографіи. Чтобы отклонить это опасеніе проситель вызывается принять въ содержаніе губернскую типографію, за что обязывался, кромѣ улучшенія ея, уступать ежегодно по 1000 р. изъ числа назначенной по штату на содержаніе оной суммы“.

Объ этомъ г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, предложеніемъ, отъ 2 октября 1844 г. за № 3800, увѣдомилъ г. Губернатора, для зависящаго по усмотрѣнію его распоряженія.

Г. Губернаторъ, какъ видно изъ представленія его г. Министру, отъ 13 ноября 1844 года за № 14869, призналъ предложеніе Кондратьева, объ отдачѣ ему въ содержаніе губернской типографіи, безполезнымъ и невыгоднымъ, какъ потому, что эта типографія „нахо-

дилась уже въ завѣдываніи Кондратьева и доведена имъ была до совершеннаго разстройства“, такъ и потому, что типографія находится „въ завѣдываніи титулярнаго совѣтника Бука и губерн. секретаря Артамонова, гораздо на выгоднѣйшихъ кондиціяхъ противъ предлагаемыхъ Кондратьевымъ, и, улучшаясь ими время отъ времени, приноситъ значительныя пользы“.

Въ генварѣ 1845 года тит. совѣтникъ Букъ отказался отъ содержанія губернской типографіи, предоставивъ Артамонову *одному*,—„имѣть типографію и литографію и пользоваться всѣми выгодами, какія онъ можетъ извлекать“.

Изъ бумагъ архивнаго дѣла, за время съ 19 іюля по 16 ноября 1845 года, видно, что въ Воронежѣ находился, въ то время, состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статскій совѣтникъ Кожевниковъ и требовалъ отъ губернскаго правленія различныя свѣдѣнія, относящіяся къ хозяйственной части губернской типографіи, „для подробнаго разсмотрѣнія употребленія суммъ отъ казны на содержаніе этого учрежденія отпускаемыхъ, равно пріобрѣтаемыхъ за работы“. Г. Кожевниковъ даже опрашивалъ всѣхъ служащихъ и работающихъ въ типографіи о получаемомъ ими жалованьи и заработной платѣ... Результаты разслѣдованія—неизвѣстны.

Между тѣмъ 24-го сентября 1845 года Воронежскій Губернаторъ доносилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что, „вступивъ въ управленіе Воронежскою губерніею, [3]) онъ нашелъ состоящую при губернскомъ правленіи типографію въ самомъ разстроенномъ положеніи, что типографія, находившись тогда подъ собственнымъ завѣдываніемъ бывшаго Вице-Губернатора

---

[3]) Генералъ-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ фонъ-деръ Ховенъ управлялъ Воронежскою губерніею съ 30 іюня 1841 г. по 12 января 1847 года

г. Прибыткова, [1]) нетолько не приносила ни какого дохода, съ употребленіемъ на содержаніе ея всей ассигнуемой изъ казны суммы, 5/т. р. ассигн., но имѣла еще долги, ибо нѣкоторые Московскіе купцы, за взятые матеріалы, не были удовлетворены, что для поддержанія существованія типографіи, Губернаторъ вынужденъ былъ принять подъ свой непосредственный надзоръ всѣ хозяйственныя распоряженія и приведя типографію въ лучшее по возможности устройство, лично долженъ былъ заботиться о доставленіи ей дохода. Потомъ для извлеченія болѣе выгодъ, при постоянномъ улучшеніи типографіи, и къ скорѣйшему открытію при губернскомъ правленіи литографіи, отдана была типографія въ завѣдываніе губернскаго секретаря Артамонова на выгодныхъ кондиціяхъ. Нашедши ему при этомъ нѣсколько частныхъ работъ и выписавъ для него изъ С.-Петербурга на свой счетъ опытнаго литографа, извѣстнаго Губернатору по службѣ еще по Генеральному штабу, платитъ ему собственнаго жалованья 500 руб. ассиг. въ годъ. Г. Артамоновъ обязался предоставлять правленію ассигнуемыя на содержаніе типографіи 5/т. рублей ассигн. и независимо отъ этого пріобрѣсти для типографіи ежегодно до 6 пуд. литеръ, и открыть на свой счетъ литографію, печатать все нужное для губернскаго правленія и канц. Губернатора, безденежно съ доставленіемъ ему нѣкотораго количества бумаги, а въ вознагражденіе обращать въ пользу его Артамонова, деньги, получаемыя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ за губернскія вѣдомости, съ предоставленіемъ ему дохода отъ частныхъ работъ".

„Опытъ показалъ, говорится далѣе въ представленіи г. Губернатора, что Артамоновъ привелъ типографію въ самое удовлетворительное положеніе и устроилъ при ней хорошую литографію, исполняетъ все от-

---

[1]) Бывшій Симбирскій Вице-Губернаторъ, коллежскій совѣтникъ Прибытковъ назначенъ былъ Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ 24-го октября 1839 года.

носящееся до типографіи и литографіи по губернскому правленію и канцеляріи Губернатора со всею исправностію, и что остающаяся чрезъ это денежная сумма была распредѣляема по общему совѣщанію всѣхъ членовъ губернскаго правленія, для поддержанія весьма ограниченныхъ штатныхъ средствъ канцеляріи губернскаго правленія и вспомоществованія бѣднымъ, но усерднымъ писцамъ правленія, состоящимъ сверхъ штата. Вслѣдствіе всего этого г. Губернаторъ просилъ Его Высокопревосходительство—дозволить и впредь губернскому правленію употреблять подобныя хозяйственныя мѣры въ содержаніи типографіи, *съ отдачею ея въ управленіе частнаго лица*, и изъ получаемыхъ доходовъ выдавать, въ видѣ жалованья и наградъ, писцамъ губернскаго правленія, которые будутъ опредѣляемы сверхъ штата по мѣрѣ надобности, а безъ такихъ внутреннихъ хозяйственныхъ дѣйствій, не представляется никакой возможности поддерживать составъ канцеляріи губернскаго правленія, который состоитъ изъ бѣднѣйшихъ людей, неимѣющихъ средствъ къ жизни, при ограниченности штатныхъ суммъ, безъ посторонняго вспомоществованія.“

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на означенное представленіе, далъ знать, отъ 23 декабря 1845 года за № 6489, что „какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго во 2 день января 1845 года учрежденія губернскихъ правленій, губернскія типографіи должны состоять при самихъ правленіяхъ и въ непосредственномъ оныхъ завѣдываніи, то отдача Воронежской губернской типографіи въ постоянное содержаніе частному лицу была-бы не согласна съ симъ постановленіемъ. При томъ самое желаніе Артамонова имѣть губернскую типографію въ своемъ завѣдываніи и заключенное съ нимъ по этому случаю условіе, ясно доказываютъ, какой значительный доходъ можетъ приносить типографія, если она будетъ подъ бдительнымъ надзоромъ Начальника губерніи и подъ управленіемъ хоро-

шаго смотрителя. Что-же касается до испрашиваемаго разрѣшенія — употреблять доходъ типографскій на раздачу въ пособіе бѣднымъ писцамъ губернскаго правленія, то это обстоятельство уже разрѣшается § 280 учрежденія губернскихъ правленій и остается только въ точности поступать по изъясненному постановленію“.

Вскорѣ-же, по полученіи предписанія г. Министра, былъ опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя и корректора губернской типографіи уволенный за болѣзнью отъ службы топографъ Поповъ и 21 января 1846 года поручено совѣтнику Шуринову составить, при Артамоновѣ и Поповѣ, подробную опись типографскому имуществу, для сдачи таковаго Попову и для разсчетовъ затѣмъ съ Артамоновымъ, за устроенную имъ литографію и за разныя улучшенія по типографіи. Опись съ росписками Артамонова и Попова, о сдачѣ и пріемѣ типографіи, представлена въ губернское правленіе 7 февраля 1846 года. Съ тѣхъ поръ губернская типографія уже не отдавалась въ аренду частнымъ лицамъ, а находилась въ завѣдываніи или особаго смотрителя, или начальника газетнаго стола.

Послѣдній содержатель типографіи Артамоновъ завѣдывалъ ею всего 2 года, 1 мѣсяцъ и нѣсколько дней.

При разсчетахъ съ нимъ была сдѣлана справка, между прочимъ, о томъ, что въ 1844 году „отпечатано въ типографіи, для присутственныхъ мѣстъ Воронежской губерніи, губернскихъ вѣдомостей 240 экземпляровъ годоваго изданія, по 8 р. за каждый, а въ теченіе 1845 г., для присутственныхъ мѣстъ, 240 экз. по 3 руб., и 10 экз. для частныхъ лицъ, по 3 р. 50 коп.“.

1 февраля 1846 года Артамоновъ представилъ въ губернское правленіе раскладку жалованья редактору и рабочимъ, состоявшимъ при губернской типографіи, съ 1 по 19 генваря, и просилъ выдать это жалованье изъ суммы, причитавшейся Артамонову за губернскія

вѣдомости. По раскладкѣ назначалось, за 19 дней, жалованья:

Редактору	8 р.	57 к.
Старшему наборщику Уманскому .	6 „	— „
Бобрешову .	4 „	80 „
Уманцеву .	4 „	80 „
Ученикамъ: Алексѣеву . . .	2 „	10 „
Щербинину . . .	1 „	71 „
Дмитріеву . . .	1 „	71 „
Будакову . . .	1 „	20 „
Печатникамъ: Перелизову . .	4 „	20 „
Цѣпляеву . . .	4 „	20 „
Пустовалову . .	3 „	90 „
Землянскому . .	3 „	90 „
Новикову . . .	2 „	10 „
Иванову . . .	2 „	10 „
Батырщикамъ: Козакову . . .	1 „	50 „
Тихонову . . .	1 „	50 „
Павлу Тарабыркину .	1 „	20 „
Тимофѣю Тарабыркину	2 „	10 „
По литографіи: граверу Мукосѣеву .	4 „	80 „
Печатникамъ: Басову . . .	3 „	— „
Серебрякову . .	2 „	40 „
Осминину . . .	1 „	63 „
Турбину . . .	1 „	20 „
Словолитцу Щербакову . . .	11 „	43 „
Ученику Кречкову . . .	1 „	63 „
Сторожу Кологривову , . .	2 „	40 „

Всего выдано редактору и 25 рабочимъ 86 руб. 8 коп.; слѣдовательно, за цѣлый мѣсяцъ, по означенной раскладкѣ, имъ причиталось жалованья 122 руб. 40 коп.

Г. Артамонову, за все устроенное имъ для типографіи и литогр., уплачено 897 р. 35 к. сер.

Говоря о положеніи Воронежской губернской типографіи, почти за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, слѣ-

довало-бы сказать—насколько удовлетворительно исполнялись тогда типографскія работы; но сдѣлать такую оцѣнку, въ настоящее время, съ достаточною полнотою, затрудняются даже спеціалисты типографскаго дѣла. Имѣя подъ руками обращики работъ губернской типографіи, исполненныхъ въ 1800, 1825, 1838 и дальнѣйшихъ годахъ, мы видимъ, напримѣръ, что „Историческое описаніе Воронежской губерніи“ Евгенія Болховитинова было напечатано въ губернской типографіи въ 1800 году вполнѣ безукоризненно; по изящности набора и выбору шрифтовъ, равно какъ и въ корректурномъ отношеніи, книга эта нетолько не уступала Петербургскимъ изданіямъ того времени, какъ это можно убѣдиться, напримѣръ, по напечатанному, вторымъ тисненіемъ, въ 1806 году, при Императорской академіи наукъ, „Описанію путешествія по Россіи“ Самуила Георга Гмелина, но, при сравненіи съ послѣднимъ, значительно выигрываетъ.

Первый нашъ мѣстный историкъ *Болховитиновъ*, въ упомянутомъ описаніи Воронежской губерніи, коснувшись типографіи губернскаго правленія, говоритъ: „сіе заведеніе съ 1798 г. мая 14 одолжено основаніемъ своимъ Воронежскому гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру *Александру Борисовичу Сонцову*, [*]) любителю и ободрителю наукъ.

---

[*]) А Б. Сонцовъ управлялъ губерніею съ 25 ноября 1797 г. по 2 ноября 1800 г. и съ 31 іюля 1806 г. по 1 іюня 1811 г. Сынъ его Петръ Александровичъ служилъ съ 7 февраля 1814 года по 14 мая 1815 года Воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; съ 14 мая 1815 года по 30 августа 1816 года и съ 31 августа 1817 года по 19 марта 1820 года Воронежскимъ вице-губернаторомъ, а съ 19 марта 1820 г. по 16 февраля 1824 г. Воронежскимъ Губернаторомъ. Еще въ бытность уѣзднымъ предводителемъ дворянства, Петръ Александровичъ Сонцовъ обратилъ на себя особое вниманіе Сенатора Хитрово, пріѣзжавшаго въ Воронежъ по Высочайше возложенному на него изслѣдованію по важному дѣлу. (О злоупотребленіяхъ по провіантской части). Въ предложеніи на имя Сонцова, отъ 7 февраля 1815 года, Сенаторъ Хитрово, между прочимъ, выразилъ: „замѣтивъ съ пріѣзда въ Воронежъ, сколь *память покойнаго родителя* Сонцова уважаема всѣми сословіями и сверхъ того заслуженное здѣсь собственно *имъ Сонцовымъ* о себѣ *хорошее мнѣніе* было поводомъ къ избранію Сонцова „для употребленія“ по Высочайше возложенному на

Кромѣ Россійскихъ разнаго шрифта буквъ находятся въ ней французскія и нѣмецкія буквы. А сверхъ печатанія указовъ губернскаго правленія, въ ней напечатано уже и нѣсколько книгъ съ дозволенія московской цензуры".

И, дѣйствительно, судя по одной изъ книгъ, напечатанныхъ въ первое время, губернская типографія оправдывала заботы о ней основателя ея.

Приводимъ здѣсь помѣщенный въ № 9 Воронеж. Губерн. Вѣд. за 1856 г. *списокъ книгъ*, напечатанныхъ въ губернской типографіи, со времени открытія ея по 1840 годъ. Въ этомъ спискѣ помѣщены только сочиненія, имѣвшіяся въ виду составителя, но за полноту списка нельзя ручаться, такъ какъ при губернской типографіи не сохранились экземпляры сочиненій, напечатанныхъ ею въ означенный періодъ времени

„Первою книгою, вышедшею изъ станковъ типографіи, была:

Опытъ Воронежской губернской типографіи in 8⁰. Книга напечатана была повидимому для пробы новыхъ литеръ и заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ мелкихъ статей въ стихахъ и прозѣ, выбранныхъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Хераскова, Сумарокова, Княжнина, Дмитріева, Карамзина и др. Въ началѣ ея — посвященіе учредителю типографіи, съ слѣдующимъ четверостишіемъ:

„Достоинъ Дѣлателя, чтобъ первый плодъ вкусить,
Такъ мудрые вѣщаютъ:
Чему-же тѣмъ насъ научаютъ?
Чтобъ *опытъ* сей тебѣ, нашъ Сонцевъ, посвятить".

Затѣмъ, вѣроятно въ томъ-же году, съ обозначеніемъ впрочемъ на заглавномъ листкѣ 1799 г., напечатано:

Сенатора изслѣдованію, и Хитрово объявилъ ему свою признательность за точное и безпристрастное исполненіе порученія. Впослѣдствіи времени Петръ Александровичъ, состоя въ чинѣ тайнаго совѣтника, долгое время служилъ, по выборамъ дворянства, Курскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (съ 20 іюня 1835 г. по 25 сентября 1849 г.).

Подарокъ музамъ въ новый 1799 годъ. in 8°.

Въ 1799 г. напечатаны слѣдующія книги:

1) *Избранныя поученія Преосвященнаго Иннокентія, бывшаго Епископа Воронежскаго, проповѣданныя имъ во время своего правленія Епархіею, съ 1788 по 1794 годъ, съ пріобщеніемъ краткаго начертанія жизни и кончины его:* издалъ Протоіерей Евфимій Болховитиновъ. (Въ 8-ю долю листа).

2) *Надгробное слово Преосвященному Иннокентію, Епископу Воронежскому, говоренное въ Воронежскомъ Каѳедральномъ соборѣ 1794 г. Апрѣля 19*, Протоіереемъ Евфиміемъ Болховитиновымъ; изданіе 2-е (1-е изданіе въ Москвѣ), съ присовокупленіемъ жизнеописаній всѣхъ Преосвященныхъ Воронежскихъ и рѣчи, говоренной на четыредесятодневное поминовеніе того-же Преосвященнаго. (Въ 8 долю листа).

3) *Опытъ дружбы.* Драма въ 4 дѣйств. Представлена въ Воронежѣ на благородномъ театрѣ 1798. (Въ 8 д. листа). Драма эта посвящена неизвѣстнымъ сочинителемъ Александрѣ Ильиничнѣ Прибытковой, которая, по словамъ его, составила планъ и приготовила матеріалы для драмы, а онъ, сочинитель, только строилъ по этому плану.

4) *Историческое разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи*, съ присовокупленіемъ разсужденія объ алтарныхъ украшеніяхъ. Соч. Ивана Аполосова и Ивана Зацѣпина.

Въ 1800 г. напечатаны:

1) *Разсужденіе о надобности Греческаго языка для Богословія и объ особенной пользѣ его для Россійскаго языка.* Соч. Протоіерея Евфимія Болховитинова. 2 изданіе (1 изд. въ Москвѣ), съ поправками. (Въ 4 долю листа).

2) *Разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійскія Церкви* съ примѣчаніями на оное. Соч. Протоіерея Евфимія Болховитинова. (Въ 4 долю листа).

3) *Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской Церкви сходны съ древними Восточной*; соч. Протоіерея Евфимія Болховитинова. (Въ 4 долю листа).

4) *Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ исторій, Архивскихъ записокъ и сказаній*—В. С. П. П. П. Е. Болховитиновымъ. (Въ 4 долю листа).

5) *Разсужденіе философское о человѣкѣ, содержащее сравненіе состоянія и способностей его съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ*. Соч. Робинета. 8⁰.

Въ 1801 г. напечатано:

1) *Путешествія Николая Униктета по обвороженному міру*; пер. съ Нѣмецкаго Г. У. 3 части. (Въ 8 долю листа).

2) *Космографія, или описаніе тѣлъ міра для общеполезнаго познанія великихъ Дѣлъ Божіихъ*. Сочинен. Н. Шмида. Пер. съ Нѣм. Гавр. Успенскій. in 8⁰.

Въ 1803 году:

Исторія державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ; съ присовокупленіемъ описанія Орденскихъ постановленій и главнѣйшихъ въ оном достоинствъ, краткихъ извѣстій о Палестинѣ или Св. Землѣ, объ островахъ Кипрѣ, Родосѣ и Мальтѣ; изъ разныхъ достовѣрныхъ иностран. писателей, собранныя Ив. Череннковымъ.

Въ 1804 году:

1) *Прологъ на новый 1804 годъ*. Соч. Андрея Элина. Представленъ на Воронежскомъ театрѣ. (Въ 12 долю листа).

Въ этомъ прологѣ изъявляется радость при воцареніи Императора Александра I-го. Дѣйствующія лица: Минерва, Жрецъ, Геній, Злоба и Народъ.

2) *Горы, или пустынникъ отъ ревности*, комедія въ 1 дѣйствіи. Соч. Андрея Элина. (Въ 8 долю листа). Представлена въ первый разъ на Воронежскомъ Театрѣ 1 января 1804 г.

Въ 1805 году:

1) *Американецъ въ Европѣ*, комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Переводъ Андрея Элина. (Въ 8 долю листа). Посвящена Губер. Предвод. Дмитрію Вас. Черткову.

2) *И ошибка кстати*, комедія въ 3 дѣйст. Соч. Андрея Элина. (Въ 12 долю листа). Посвящена Воронеж. Гражд. Губернатору Александру Борисовичу Сонцеву [6]).

Въ 1806 году:

Ошибка отъ сходства лицъ, комедія въ 1 дѣйст., соч. Андрея Элина. (Въ 8 д. листа). [7]) Изъ театра Флоріани.

Въ 1836 году:

Высочайше утвержденный уставъ Россійскаго Общества для застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ.

Въ 1839 году:

Простонародный химикъ, или собраніе рецептовъ для составленія разныхъ жидкостей, съ присовокупленіемъ наставленій для всякаго полезныхъ способовъ, какъ растворять вещества и составлять эссенціи для дѣланія ликёровъ безъ дистиллированія. Для употребленія помѣщиковъ, купцовъ, мелочныхъ торговцевъ и въ домашнемъ быту. Перев. съ Франц. Николай Грабовскій. 8°.

---

6) Комедія эта носитъ слѣдующій довольно замысловатый эпиграфъ:

«Ошибка—знаютъ всѣ—конечно не порокъ
Однакожъ и она бываетъ экивокъ».

Дѣйствіе состоитъ изъ обыкновенной водевильной интриги, весьма неправдоподобной. Представлена въ 1-й разъ въ Москвѣ 1795 г; вновь исправлена и представлена на Воронежскомъ Публичномъ Театрѣ 13 Ноября 1802 года.

7) Посвящена Вице-Губернатору Лукѣ Семеновичу Кологривову, представлена на Воронежскомъ Публичномъ Театрѣ. На оборотѣ 1-й страницы нѣчто въ родѣ обращенія къ патрону: „Увѣренъ, что особа, которой посвящена сія комедія, по прочтеніи конечно скажетъ сочинителю нравится ли ей или нѣтъ его піеса!—» Иные получа подобное молчать,—это въ ихъ волѣ—а сочинитель остается въ двоякихъ мысляхъ.

Въ сочиненіи *Г. М. Веселовскаго* — „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ", изданномъ въ 1866 году, также приводится списокъ книгъ, напечатанныхъ въ губернской типографіи въ концѣ XVIII и первой четверти XIX вѣка; въ этотъ списокъ вошло еще нѣсколько книгъ, которыхъ нѣтъ въ спискѣ, помѣщенномъ въ Губ. Вѣд. за 1856 г.

Сохранившаяся *афиша*, отъ 16 апрѣля 1825 года, которою извѣщалась публика, что „предполагавшійся въ пользу престарѣлаго воина благородными благодѣтельными дамами концертъ въ домѣ дворянства, по случаю передѣлки онаго, имѣетъ быть данъ въ театрѣ здѣшнемъ", —(афиша) по красотѣ шрифта, свидѣтельствуетъ о томъ вниманіи, какое было обращено на шрифты при устройствѣ типографіи, но, по небрежности набора и грубымъ ошибкамъ, афиша обличаетъ персоналъ типографіи въ недостаткѣ должнаго вниманія, хотя это могло быть и простою случайностью, вызванною поспѣшностью.

„Воронежскія Губернскія Вѣдомости" 1838 года печатались крайне плохо. „Вѣдомости" слѣдующихъ затѣмъ годовъ, судя по шрифтамъ и набору, показываютъ, попеременно, то упадокъ, то улучшеніе типографскихъ работъ.

Впрочемъ, строго осуждать недостатки типографскихъ работъ того времени нельзя: по словамъ старыхъ наборщиковъ, въ типографіи были такіе станки, что печатать приходилось въ „два подвоза"; (пріема), такъ какъ „талеръ съ формою" превосходилъ величиною прессъ, а при нажимѣ, прессъ шатался и отъ этого происходило дробленіе печати; типографская краска, иногда собственнаго издѣлія, и скверная бумага, также не способствовали изящности печати.

Губернская типографія долго работала на старыхъ, ручныхъ, крайне неудобныхъ станкахъ; болѣе усовершенствованные станки пріобрѣтены уже въ 50-хъ го-

дахъ, а первая скоропечатная машина—въ 1866 г.; вторая машина съ самопріемщикомъ, стоющая до 3000 руб., пріобрѣтена въ 1874 году.

Закончивъ обзоръ губернской типографіи, возвратимся къ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей.

1838—1845 г.г.

(Редакторъ Н. Л. Грабовскій).

Въ первые годы своего существованія „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“, въ неоффиціальной части, называвшейся тогда „прибавленіями“ къ „губ. вѣд.“, бѣдны статьями и свѣдѣніями, относящимися къ изученію Воронежскаго края, и вообще не пріобрѣли того значенія, какое имѣли впослѣдствіи, начиная съ конца сороковыхъ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ.—Отдѣлъ „о пріѣхавшихъ въ городъ Воронежъ и выѣхавшихъ изъ онаго“ былъ самымъ виднымъ отдѣломъ въ прибавленіяхъ къ „губ. вѣд.“ 1838—1845 г.г.; въ то же время „прибавленія“ наполнялись заимствованными изъ другихъ изданій статьями и замѣтками, по сельскому хозяйству, медицинѣ и т. п., статьями, по содержанію своему, мало существенными. Выборъ статей подобнаго рода и другихъ извѣстій, не относящихся, впрочемъ, къ мѣстной жизни, сталъ нѣсколько интереснѣе и разнообразнѣе съ 1845 года.

Такъ шли „губ. вѣд.“ и при другомъ редакторѣ до 1847 года.

Обвинять первыхъ редакторовъ въ томъ, что „губ. вѣд.“, по возникновеніи своемъ, были малосодержательны, едва-ли есть основаніе: изданіе „вѣдомостей“, какъ дѣло совершенно новое тогда въ провинціи, требовало и особой осторожности и опытности, пріобрѣтаемой только временемъ; самая программа „вѣдомо-

стей“, установленная Положеніемъ 1837 года, въ сущности довольно обширная, но изложенная слишкомъ сжато, безъ необходимыхъ поясненій, едвали была усвоена первыми редакторами настолько, чтобы они могли примѣнять ее въ полномъ объемѣ. Къ тому-же редакторы того времени не имѣли сотрудниковъ и корреспондентовъ и не были самостоятельны въ выборѣ, для помѣщенія въ „прибавленіяхъ“, статей, хотя-бы таковыя вполнѣ отвѣчали требованіямъ программы и общей цензуры. Въ первое время статьи въ „прибавленіяхъ“, (названныхъ „*неоффиціальною частью*“, съ 19-го мая 1845 г.), помѣщались не иначе, какъ по опредѣленіямъ присутствія губернскаго правленія; при чемъ редакторъ получалъ отъ секретаря записки, разрѣшающія печатаніе статей. Дѣятельность *перваго редактора* Н. Л. Грабовскаго находилась даже въ зависимости отъ частныхъ содержателей типографіи Артамонова и Бука, какъ это видно изъ приведенной уже нами подписки названныхъ лицъ; зависимость эта настолько была велика, что Грабовскій могъ быть уволенъ отъ должности по одному представленію содержателей типографіи....

Н. Л. Грабовскій былъ редакторомъ съ 1 января 1838 по 24 Сентября 1845 года; о немъ, къ сожалѣнію, не сохранилось біографическихъ свѣдѣній.

1846 г.

(Редакторъ П. И. Симоновъ).

Петръ Иларіоновичъ Симоновъ, происходя изъ купеческаго сословія, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ и въ 1844 году поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи; 24-го сентября 1845 года опредѣленъ редакторомъ „губ. вѣд.“ и исполнялъ эту обязанность до 28 января

1847 г., состоя въ то-же время (съ 30 апрѣля 1846 г.) начальникомъ газетнаго стола, а въ октябрѣ 1847 г. оставилъ службу.

1847—первое полугодіе.

(Редакторъ П. В. Малыхинъ).

Въ періодъ короткаго времени, съ 28 января по 19 іюля 1847 года, редакціею „губ. вѣд.“ завѣдывалъ Петръ Васильевичъ Малыхинъ, состоявшій тогда учителемъ въ Воронежской Гимназіи и пріобрѣвшій впослѣдствіи извѣстность, какъ педагогъ и какъ дѣятель мѣстной прессы. П. В., происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, родился въ 1818 году. Элементарное образованіе получилъ въ Острогожскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ перешолъ въ Харьковскую Гимназію и изъ нея въ Харьковскій Университетъ казеннымъ студентомъ, какъ сынъ небогатыхъ родителей. По окончаніи курса, изъ университета онъ вышелъ со степенью кандидата филологическаго факультета и 26 Августа 1842 г. поступилъ въ Воронежскую губернскую Гимназію преподавателемъ латинскаго языка. Чрезъ нѣсколько времени онъ перемѣнилъ преподаваніе латинскаго языка на преподаваніе Русскаго языка и словесности. Педагогическая дѣятельность изъ гимназіи потомъ перенесена была имъ въ Михайловскій Кадетскій Корпусъ въ лучшую его педагогическую пору, когда всѣ лучшіе преподаватели гимназіи, перейдя въ корпусъ, составили прекрасно организованный педагогическій кружокъ, съ свѣжими силами для дѣятельности.

Въ эту лучшую педагогическую пору, преподаватели кадетскаго корпуса одинъ передъ другимъ работали надъ составленіемъ своихъ записокъ, по учебнымъ предметамъ, и результатомъ такой дѣятельности были полные рукописные курсы, изъ коихъ,

конечно, многимъ педагогамъ того времени извѣстны напечатанные курсы П. В. Малыхина и М. Ѳ. Де-Пуле. Педагогическая дѣятельность П. В. въ кадетскомъ корпусѣ продолжалась съ 22 мая 1848 г. до 31 марта 1866 года, когда онъ былъ перемѣщенъ въ Тульскую Александровскую военную Гимназію, а затѣмъ и вовсе оставилъ службу, въ чинѣ статскаго совѣтника. Кромѣ кадетскаго корпуса, П. В. постоянно занимался преподаваніемъ Русскаго языка и словесности въ одномъ изъ старѣйшихъ и лучшихъ тогда Воронежскихъ пансіоновъ —въ пансіонѣ г-жи Депнеръ, гдѣ онъ оставался преподавателемъ до послѣднихъ своихъ дней. Вѣроятно, цѣлое поколѣніе Воронежскихъ матерей, воспитавшихся въ этомъ пансіонѣ, сохраняютъ лучшую память о своемъ наставникѣ, умѣвшемъ поселить въ нихъ любовь къ своему родному слову и къ своимъ отечественнымъ писателямъ. А поселять эту любовь П. В. умѣлъ сколько краснорѣчивымъ и полнымъ знанія преподаваніемъ своего предмета, столько-же и увлекательнымъ чтеніемъ словесныхъ образцовъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ, въ полномъ смыслѣ, мастеромъ своего дѣла.

Но не одна педагогическая дѣятельность сдѣлала популярнымъ имя Петра Васильевича.

Природныя силы его, почти съ первыхъ-же лѣтъ служебной дѣятельности, порывались дѣлать дѣло въ болѣе обширномъ кругу, чѣмъ учебная аудиторія. Онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе литератора, насколько возможно было быть таковымъ на провинціальной почвѣ и въ провинціальныхъ органахъ. Принявши обязанности редактора „губ. вѣд.“, П. В., по краткости времени, не успѣлъ сдѣлать многаго для улучшенія „вѣдомостей“, но въ первое-же время помѣстилъ свои статьи: „Послѣдніе дни, кончина и погребеніе Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго“, „Статистическія, историческія и географическія свѣдѣнія о городѣ Воронежѣ“ (см. губ. вѣд. 1847 года № 7, 8—13), и статьи, касавшіяся

городской общественной жизни того времени. Оставивши редакторство, П. В. не переставалъ помѣщать въ „губ. вѣд.“ свои труды: такъ, въ томъ-же 1847 году онъ написалъ статью для народнаго чтенія, взявши темою пословицу „и крута гора, да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива“; въ 1848 году—„обычаи при заключеніи брачныхъ союзовъ у крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда“ (№ 42); въ 1849 „Взглядъ на воспитаніе дѣвицъ“ (№ 9), и друг. Но какъ провинціальная жизнь того времени слишкомъ мало давала пищи литератору-публицисту, то лучшіе провинціальные писатели и отдавались обыкновенно этнографическимъ изслѣдованіямъ; къ нимъ-же обратился и П. В., и результатомъ его труда была весьма хорошая, этнографическая статья о Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, напечатанная въ этнографическомъ сборникѣ Географическаго Общества и потомъ перепечатанная въ Воронежскомъ Сборникѣ, изданномъ въ 1861 г., подъ его-же редакціей. Въ 1861 г., когда поднятъ былъ вопросъ о воспитаніи, П. В. Малыхинъ опять отозвался на этотъ вопросъ своими статьями, помѣщенными въ „губ. вѣд.“ Въ это-же время, кромѣ мѣстной литературной дѣятельности, онъ велъ корреспонденціи и въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ о современныхъ явленіяхъ Воронежской общественной жизни. Но все, до сихъ поръ указанное, составляетъ только подготовленіе къ той дѣятельности, которая собственно составила П. В. мѣстную популярность.

Долгое время „губернскія вѣдомости“ служили единственнымъ органомъ провинціальной прессы, но настала пора, когда болѣе широкія потребности жизни и коммерческій разсчетъ, начинавшій всюду проникать, потребовали созданія новыхъ органовъ, имѣющихъ общелитературное, какъ и мѣстное значеніе, и служащихъ интересамъ дня. Въ губернскихъ городахъ стали появляться сборники, подъ разными наименованіями, и газеты, въ родѣ „Листковъ“, „Курьеровъ“, „Телеграфовъ“ и

т. п. Но изданіе провинціальныхъ сборниковъ не пошло, а „Листки“, „Курьеры“ и „Телеграфы“ продолжаютъ свое существованіе. У насъ въ Воронежѣ, въ качествѣ перваго частнаго повременнаго изданія, появился въ 1861 г. „Воронежскій Литературный Сборникъ (выпускъ 1), издаваемый Н. Гарденинымъ подъ редакціею П. Малыхина“; въ томъ-же году вышла „Воронежская Бесѣда“ на 1861 г.—изданіе М. Де-Пуле и П. Глотова“; этими выпусками и ограничилось изданіе здѣсь сборниковъ. Съ 1-го января 1862 года въ Воронежѣ стала издаваться В. А. Гольдштейномъ *) *первая частная газета* „Воронежскій Листокъ“ и *первымъ редакторомъ* этой газеты былъ П. В. Малыхинъ. Какихъ трудовъ, а главное—сколько характера нужно было, чтобы выдержать борьбу съ самыми неблагопріятными условіями для веденія этого новаго дѣла—можетъ понять только тотъ, кто сколько-нибудь знакомъ вообще съ провинціальнымъ литературнымъ дѣломъ. Поэтому основаніе и упроченіе въ Воронежѣ частной газеты нужно прямо отнести къ настойчивому преслѣдованію разъ задуманной П. В. цѣли, и онъ шелъ къ ней твердо даже тамъ, гдѣ другой-бы махнулъ рукой и бросилъ начатое дѣло. Достаточно при этомъ знать, что весь его годовой литературный трудъ вознаграждался только 500 р., чтобы увидѣть, что въ этомъ дѣлѣ играло главную роль далеко не матеріальное вознагражденіе, а чувство болѣе высокое, побужденія болѣе возвышенныя. По мнѣнію автора біографическихъ свѣдѣній о П. В. Малыхинѣ, помѣщенныхъ въ „губ. вѣд.“ за 1867 г. (№ 49), съ „Воронежскимъ Листкомъ“ связана, главнымъ образомъ, вся лучшая дѣятельность Петра Васильевича. И, какъ-бы въ награду за свою литературную дѣятельность, говоритъ тотъ-же авторъ, П. В. долженъ былъ оставить учебную службу, не дослуживъ 1½ года до

---

*) Извѣстный устроитель въ г. Воронежѣ частной типографіи, перешедшей впослѣдствіи къ В. И. Исаеву.

полнаго пенсіона, и долженъ былъ, противъ воли, разстаться навсегда съ созданной имъ частной газетой, передавъ ее въ другія руки....*)

П. В. Малыхинъ отзывался живымъ словомъ и при всякомъ общественномъ собраніи по поводу того или другаго, выходящаго изъ ряда обычныхъ, общественнаго явленія. Всегда онъ говорилъ проникнутыя теплымъ чувствомъ рѣчи и будилъ, вслѣдствіе этого, и чувства другихъ... Особенно сочувственны были его рѣчи, касавшіяся русскаго патріотизма,—рѣчи, въ которыхъ П. В., можно сказать, говорилъ устами народа.

Полезная дѣятельность его рано прекратилась: Петръ Васильевичъ умеръ 2 іюля 1867 г., на 49-мъ году жизни. (Автобіографія, писанная имъ для своихъ дѣтей и доведенная лишь до поступленія его въ университетъ, напечатана въ 1881 г. въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“).

1847—1849 г.г.

(Редакторъ А. С. Аѳанасьевъ.)

Съ 19-го іюля 1847 г. по 11 октября 1849 года редакторомъ „губ. вѣд.“ былъ *Александръ Степановичъ Аѳанасьевъ.* Происходя изъ дворянъ Полтавской губерніи, онъ получилъ домашнее образованіе и въ 1836 г. поступилъ въ военную службу, но въ 1843 году вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Чрезъ три года, именно въ 1847 году, поступилъ въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи и занималъ должность редактора „губ. вѣд.“ по 11 октября 1849 г., а въ 1851 г. оставилъ службу. Въ Энциклопедическомъ Словарѣ, из-

*) Съ 1869 года „Воронежскій Листокъ,“ предъ тѣмъ прекращенный издателемъ, сталъ издаваться подъ названіемъ „Воронежскаго Телеграфа,“ существующаго и по настоящее время.

данномъ въ 1876 году редакціею прекратившаго свое существованіе журнала „Кругозоръ“, упоминается объ А. С. Аѳанасьевѣ, какъ *о писателѣ;* по свѣдѣніямъ Словаря, онъ родился въ 1816 г.; выступилъ на литературное поприще 1838; подписывался псевдонимомъ Чужбинскій. Сочин. его: „Пластуны“, „Безъименные типы“, „Поѣздка на ю. Россіи“ и другія.

При А. С. Аѳанасьевѣ, „губ. вѣд.“ *значительно измѣнились къ лучшему*: кромѣ городской хроники, историческихъ матеріаловъ, медицинскихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ статей, помѣщались статьи *для народнаго чтенія, на русскомъ и малороссійскомъ нарѣчіяхъ*. Въ замѣткѣ отъ редакціи къ первой статьѣ для народнаго чтенія сказано, что „Его Превосходительству Господину Начальнику губерніи (Николай Андреевичъ Лангель) желательно сколько возможно распространить въ народѣ привычку къ чтенію; вслѣдствіе этого въ каждомъ № губернскихъ вѣдомостей будутъ помѣщаться статьи, съ этою цѣлью написанныя языкомъ народнымъ и по возможности принаровленныя къ понятіямъ низшаго класса“. (См. губ. вѣд. 1847 г. № 29). Этотъ, введенный въ губ. вѣд., заслуживавшій особаго вниманія, новый отдѣлъ, подъ общимъ оглавленіемъ „*Народное чтеніе*“,—заключалъ въ себѣ весьма полезныя указанія и совѣты, для народа, напримѣръ: о томъ—какъ слѣдуетъ проводить праздничное время; о вредѣ семейныхъ несогласій и *раздѣловъ*; о предохранительныхъ мѣрахъ на случай появленія холеры; о вредѣ жестокаго обращенія съ животными, и т. п. По случаю новаго года (1848) было сдѣлано, въ „народномъ чтеніи“, привѣтствіе и малороссіянамъ, въ которомъ авторъ, между прочимъ, высказалъ:

—... „Поздоровляю васъ зъ новымъ годомъ! чы живеньки, здоровеньки? Чы добре бенкетувалы на святкахъ?

Ну, брацця, щожъ робытымемо зъ новаго году? Мынулы святкы пора прыйматысь за работу; годи седить позкладавшы рукы.

А я кожнисенький тиждень у суботу розказуватыму вамъ яку небудь приповисть: и старовину згадаемъ и казку найдемо и балясы точитымемо, щобъ нескушно було у недилю, а уже не росказнивъ багато, повнисенька торба—тильки слухайте".

Дѣйствительно, „торба" талантливаго редактора А. С. Аѳанасьева была такъ полна, что разсказы для народнаго чтенія, въ 1847 году, начиная съ 19 іюля, и въ 1-й половинѣ слѣдующаго года постоянно печатались въ „губ. вѣд.". Помѣщенные въ послѣдній разъ два разсказа, изъ коихъ одинъ подъ заглавіемъ „Перекати-поле", принадлежатъ *И. Зиновьеву*. Для этого-же чтенія сдѣлалъ вкладъ и *П. В. Малыхинъ*, какъ сказано было раньше. Къ сожалѣнію, съ іюля 1848 года разсказы для народнаго чтенія прекратились. За время редакторства Аѳанасьева печатались историческіе матеріалы и велась городская хроника, настолько живо и интересно, что такая хроника была-бы пригодна и въ наше время для любой провинціальной газеты.

Нельзя не замѣтить, что въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія „губ. вѣд." не было помѣщено ни одной статьи по *этнографіи* и что начало этому, столь богатому въ 50-хъ и 60-хъ годахъ отдѣлу, положено въ 1848 г. статьями *А. И. Фонъ-Кремера* (Земледѣльческій и сельско-хозяйственный календарь для простолюдиновъ, составленный изъ народныхъ преданій. №№ 1 и 2) и *П. В. Малыхина*, о статьѣ котораго сказано выше. (Означенный календарь Фонъ-Кремера былъ перепечатанъ въ Труды Императорскаго Экономическаго Общества).

Въ концѣ-же сороковыхъ годовъ встрѣчаются *первые сотрудники* „губ. вѣд."; между ними и *Н. С. Тарачковъ*, преподаватель естественной исторіи и ботаники въ Воронежскомъ Михайловскомъ кадетскомъ Корпусѣ, выступившій въ 1847 г. съ статьей „Легкое средство для очищенія воды".

Николай Степановичъ Тарачковъ и Андрей Ивановичъ Фонъ-Кремеръ были потомъ постоянными сотрудниками „губ. вѣд." и неутомимою дѣятельностію своею, первый, какъ натуралистъ, а послѣдній, какъ этнографъ, оказали большія услуги Воронежскому краю. Насколько солидны труды Кремера, по этнографіи, можно судить потому, напримѣръ, что статья его, подъ заглавіемъ: „Обычаи, повѣрья и предразсудки крестьянъ села Верхо-Тишанки" (губ. вѣд. 1851 г.), дала возможность профессору Буслаеву написать изслѣдованіе о языческихъ преданіяхъ и въ то-же время заставила его дать лестный отзывъ о губ. Вѣд. (Истор. очерки Буслаева т. I, стр. 242.) Еще прежде своего сотрудничества въ губ. вѣд., А. И. Фонъ Кремеръ, въ 1847 году, представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество около 3000 собранныхъ и выписанныхъ имъ пословицъ и поговорокъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго дѣятеля. Извѣстно только, что Андрей Ивановичъ служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана и проживалъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, занимаясь дѣлами помѣщика В. К. Шлихтинга. Въ 1853 году А. И. былъ утвержденъ въ званіи члена-корреспондента Воронежскаго Статистическаго Комитета.

Изъ трудовъ Н. С. Тарачкова, кромѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ „Вор. Губ. Вѣд." и „Воронежскомъ Листкѣ", намъ извѣстны: *Каталогъ высушенныхъ растеній Воронежской Флоры*, состоящій изъ 4-хъ книжекъ, (1852—1855 г.); *Описаніе Воронежскаго Древеснаго Питомника и нѣсколько словъ о состояніи садоводства, огородничества и цвѣтоводства въ Воронежской губерніи* (изд. 1853 года); *О климатѣ г. Воронежа*— статья, напечатанная въ Воронежской Памятной Книжкѣ на 1856 г., изданной Статистическимъ Комитетомъ, членомъ котораго былъ Николай Степановичъ, и статья помѣщенная въ Воронежской Бесѣдѣ на 1861 годъ:

Изъ путевыхъ замѣтокъ при ботаническихъ поѣздкахъ по Воронежской губерніи.

Н. С. Тарачковъ, прослужа преподавателемъ въ Воронежскомъ кадетскомъ Корпусѣ, почти 19 лѣтъ, въ 1864 году перешолъ въ Орловскій кадетскій Корпусъ воспитателемъ. Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Воронежѣ, Н. С., какъ Ученый секретарь Воронежскаго Отдѣла комитета Акклиматизаціи растеній и животныхъ, много заботился о развитіи этого Отдѣла, но, съ отъѣздомъ его изъ Воронежа, прекратилось и существованіе названнаго Отдѣла.

Дѣятельность Н. С. Тарачкова и А. И. Фонъ-Кремера, какъ *постоянныхъ сотрудниковъ „губ. вѣд.“*, относится болѣе ко времени пребыванія въ Воронежѣ *Н. И. Второва*, къ которому и перейдемъ, сообщивъ сначала свѣдѣнія о современномъ ему редакторѣ „губ. вѣд.“, и сдѣлавши обозрѣніе сихъ „вѣдомостей„ съ конца 1849 до 1855 года.

1849—1855 г.г.

(Редакторъ В. А. Срединъ)

Валентинъ Андреевичъ Срединъ, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ степенью кандидата, былъ опредѣленъ на службу въ Воронежское Губернское Правленіе, съ назначеніемъ редакторомъ „губ. вѣд.“, 11 октября 1849 г.; перемѣщенъ въ канцелярію начальника Воронежской губерніи 5-го іюня 1850 г.; опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій 14 февраля 1852 г.; въ 1853 г. утвержденъ членомъ-корреспондентомъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; въ 1855 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ Воронеж. губерн. комитета по довольствію войскъ, находившихся въ южномъ краѣ Россіи, и въ томъ-же году В. А. оставилъ занятія по

редакціи „губ. вѣд.“ Затѣмъ выбылъ изъ Воронежской губерніи, но когда и куда—не имѣемъ свѣдѣній.

Въ біографіи И. С. Никитина, составленной М. Ѳ. Де-Пуле, передается, между прочимъ, о томъ, что Никитинъ, въ октябрѣ 1849 года, посылалъ въ редакцію „Воронеж. Губ. Вѣд.“ два стихотворенія: „Лѣсъ“ и „Дума“. Вышелъ 45 № этой газеты 5 ноября, въ которомъ отъ имени редактора было сказано слѣдующее: —„На дняхъ присланы намъ отъ неизвѣстнаго лица, при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., два стихотворенія, которыя мы, по прочтеніи, нашли такъ замѣчательными, что готовы были на этотъ разъ, изъ уваженія къ дарованію, отступить отъ принятой нами программы и помѣстить ихъ въ нашей газетѣ. Единственное препятствіе, которое удерживаетъ насъ—это незнаніе нами имени автора!“ „Отзывъ былъ“, говоритъ біографъ, „очень лестный и одобряющій, тѣмъ болѣе, что тогдашняя редакція „Воронежскихъ Вѣдомостей“, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежала къ числу *лучшихъ въ Россіи*: редакторомъ былъ В. А. Срединъ, кандидатъ Петербургскаго университета, *а сотрудниками, давшими тонъ и направленіе газетѣ, Н. И. Второвъ и К. О. Александровъ-Дольникъ*“.

При *нихъ*, дѣйствительно, „губернскія вѣдомости“ вступили въ періодъ процвѣтанія, неуклонно преслѣдуя одну цѣль—изученіе Воронежскаго края. Съ сентября 1849 г. въ „губ. вѣд.“ постоянно помѣщались найденныя въ Воронежскомъ губернскомъ и уѣздныхъ архивахъ царскія грамоты и другія древніе акты, начиная со времени Царя Михаила Ѳеодоровича, имѣющіе весьма важное историческое значеніе какъ для Воронежской, такъ и для сосѣднихъ губерній. Эти акты, собранные г.г. Второвымъ и Александровымъ-Дольникомъ и изданные ими въ началѣ 50-хъ годовъ, въ 3-хъ книгахъ, съ приложеннымъ при нихъ систематическимъ указатѣ-

леїмъ, считались въ ту пору классическимъ изданіемъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Въ свое время объ нихъ высказано было правдивое, лестное слово, и уже не одинъ ученый (наприм. Чичеринъ, Костомаровъ и другіе), черпалъ изъ нихъ свѣдѣнія для своихъ историческихъ трудовъ. Кромѣ названныхъ выше актовъ, въ „губ. вѣд.“ помѣщались разныя статьи, для которыхъ содержаніе почерпалось изъ самой жизни края. Настоящее положеніе губерніи, ея прошедшее, топографическое и статистическое описаніе края, народные нравы, обычаи, пѣсни и проч.—вотъ предметы, на которые была обращена преимущественно дѣятельность редакціи и ея сотрудниковъ. Сверхъ того, въ отдѣлѣ мѣстной хроники постоянно былъ отдаваемъ отчетъ о всемъ наиболѣе замѣчательномъ, случавшемся въ губерніи, и прекрасно велась театральная лѣтопись. (Подъ одною изъ статей этой лѣтописи встрѣтилась подпись М. Ѳ. Де-Пуле. Губ. вѣд. 1851 года, № 22).

Помѣщаемъ здѣсь краткій обзоръ статей, напечатанныхъ въ „губ. вѣд.“, въ лучшую пору ихъ существованія.

Въ 1850 году въ отдѣлѣ этнографіи были помѣщены:

Празднованіе Троицына дня въ селѣ Солдатскомъ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, между крестьянами, *М. В. Владимірова* (№ 8); Свадебные обряды у господскихъ людей Нижнедѣвицкаго уѣзда, *П. В. Малыхина* (№ 9); О повѣрьяхъ и предразсудкахъ Прибитюцкихъ жителей, *Соболева* (№№ 16 и 20); Святки,—*Анатолія Богданова* и *Николая Наставина* (№ 17, 19, 21, 30); Кладоискатель, разсказъ (№ 28 и 29); Свадебныя пѣсни крестьянъ села Верхо-Тишанки, *А. И. Фонъ-Кремера* (№ 36); Пѣсни крестьянъ Бобровскаго уѣзда, *Соболева* (№ 38), величальныя пѣсни жителей села Олыми Нижнедѣвицкаго уѣзда (№ 43) *Анатолія Богданова*; Пѣсни крестьянъ Воронежскаго уѣзда (№ 44, 45, 49, 50 и 51). По отдѣлу статистики: очерки Валуйскаго, Острогожскаго, Бобровскаго и Павловскаго уѣздовъ (№ 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 46, 50, 1849 г. и № 1, 2, 3, 4, 7, 13, 14, 22, 25, 27, 30 и 32, 1850 г.);

Дополненія къ очерку Бобровскаго уѣзда, *Фонъ-Крамера* (№ 15); Описаніе селъ: Александровскаго и Хрѣноваго, его-же (№ 5 и 31); Три смежныя селенія, *Соболева* (№ 7, 11 и 13); Александринскій Дѣтскій Пріютъ (№ 12); Сберегательная касса въ Воронежѣ (№ 12, 15 и 23); О лѣсахъ Валуйскаго уѣзда (№ 46, 47 и 48) *Ипполита Вишинскаго*, поручика Корпуса Лѣсничихъ.

Въ отдѣлѣ исторіи: „О праздновании перваго январскаго новаго года (№ 1); Воспоминаніе старожила о Воронежскомъ театрѣ (№ 46 и 49, 1849 г., № 2 и 5, 1850 г.); Сказаніе о Бѣлогорскихъ пещерахъ (№ 47—52, 1849 г., № 2—5 1850 г.); Біографія покойнаго Архіепископа Игнатія. (№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19) *А. А. Данскаго*, преподавателя Воронеж. Дух. Семинаріи.

Въ отдѣлѣ историческихъ матеріаловъ напечатано болѣе ста документовъ, относящихся къ исторіи нашего края; наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: Переписка по доносу стрѣльца Сырохватова объ участіи нѣкоторыхъ лицъ въ заговорѣ Шакловитаго (№ 1); Роспись корабельнымъ мастерамъ на Воронежской верфи (№ 4); Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича объ измѣнѣ Чугуевскихъ Черкасъ, съ двумя отдѣльными статьями, написанными въ объясненіе ея (№ 6 и 11); Описаніе Воронежа, составленное въ 1666 и 1669 годахъ (№ 14 и 30); Грамота Азовскаго Воеводы Довчикова къ Крымскому Хану Девлетъ-Гирею о послѣдствіяхъ розыска по жалобамъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (№ 26); Дѣло по доносу на Генералъ-Инженера Делавали (№ 32); Переписка о Булавинскомъ бунтѣ (№ 44) и проч.

Въ 1851 году, по этнографіи: Игры и пѣсни крестьянъ Воронежскаго уѣзда (№ 1 и 7); Похороны въ слободѣ Красной, Новохоперскаго уѣзда (№ 2); Крутой логъ, *Якова Тимашскаго* (№ 4); Народныя названія праздничныхъ и другихъ дней (№ 9); Обычаи, повѣрья и предразсудки крестьянъ с. Верхотишанки (№№ 10, 11 и 12); Праздники и увеселенія (№ 14); Одежда и обувь (№ 17) и, наконецъ, Пѣсни крестьянъ этого-же села (№№ 18, 20 и 21) *Фонъ-Крамера*; Примѣты, *Богдамова*

(№ 13); Кудоярово поле, *Тиманскаго* (№№ 15 и 16), его-же легенда: Два брата (№ 19); Воспоминаніе о Хохлѣ, *Владимірова* (№ 38); Его-же, Сопякова церковь (урочище въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ) (№ 52).

По отдѣлу статистики: Очеркъ овцеводства въ Воронежскомъ уѣздѣ (№ 2); Село Верхотишанка въ 1797 г., *Фонъ-Кремера* (№ 6); Усманская казенная устроенная дача (№№ 22, 23, 27, 28, 29 и 30) *Вицинскаго*; Тишанскія ярмарки, *Фонъ Кремера* (№ 25) и его-же, Села Старый и Новый Бурлаки (№ 37); Урюпинская ярмарка (№ 33); Статистическое описаніе части Лебедянскаго уѣзда, *Бѣльскаго* (№№ 40, 41 и 42); Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Бобровскомъ уѣздѣ *Фонъ-Кремера* (№ 28); Село Новая Чигла (№ 48).

Въ отдѣлѣ исторіи: Историческія свѣдѣнія объ упраздненномъ Троицкомъ Битюгскомъ монастырѣ (№№ 31 и 32), *Фонъ-Кремера* и его-же Примѣчанія къ этой статьѣ (№ 37), а по отдѣлу историческихъ матеріаловъ помѣщено болѣе *восьмидесяти* документовъ, касающихся исторіи здѣшняго края, изъ которыхъ, какъ на болѣе замѣчательные, укажемъ на: Прошеніе, поданное Павловскими жителями Императрицѣ Екатеринѣ II (№№ 34, 35 и 36) и пр.

Отдѣлъ смѣси представлялъ по временамъ замѣтки статистическія, этнографическія, хозяйственныя и другія, имѣющія отношеніе къ губерніи; кромѣ того въ немъ были помѣщены: Урочища Воронежской губерніи (№№ 1, 2 и 10), Объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ и засажденіи ихъ лѣсомъ, *Н. С. Тарачкова* (№ 8), Муромскій шляхъ (№ 16), О старинномъ и новомъ препровожденіи досужнаго времени, (№№ 34, 35 и 36) *И. В. Малыхина*; Воспоминанія объ Урюпинѣ (№№ 41, 43 и 36) и др.

Наконецъ, по отдѣлу Естествознанія помѣщена статья *Тарачкова*: О важности органическихъ остатковъ для Геогнозіи (№№ 3, 4, 5, 6 и 7).

Въ 1852 г. По отдѣлу этнографіи: Игнатъ, сельская быль (№№ 1, 2 и 3) *В. Соколова*; Русскія и Малороссійскія народныя загадки Воронежской губерніи (№№ 26 и 27), *Фонъ-Кремера*; Примѣты (№№ 29, 31), *Богданова*; Пѣсни крестьянъ Воронежской губерніи (№№ 33, 34 и 35), *Фонъ-Кремера*; Сводъ метеорологическихъ наблюденій и народныхъ примѣтъ о погодѣ и вліяніи луны и вѣтра на посѣвы и растенія (№№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42) его-же.

По отдѣлу исторіи: Очеркъ Воронежа въ царствованіе Петра Великаго (№№ 7, 9, 11 и 15), Краткое описаніе Воронежской эпархіи (№ 8) *Фонъ-Кремера* и его же Древнія княжеско-боярскія фамиліи, происшедшія отъ потомковъ Рюрика, (№ 36).

По отдѣлу историческихъ матеріаловъ помѣщено нѣсколько памятниковъ старины и, между прочимъ, любопытный Церемоніалъ слѣдованія Императрицы Екатерины II по Курскому Намѣстничеству (№№ 1 и 2).

По отдѣлу статистики: Село Чесменское (№ 4), *Фонъ-Кремера*; О судоходствѣ по Дону (№№ 14, 19, 23 и 24), *И. Малышева*; Село Бутурлиновка, (№ 30), *Фонъ-Кремера*.

По отдѣлу естествознанія: Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія, (№№ 47, 48, 49, 50) *Тарачкова*.

И наконецъ, въ отдѣлѣ смѣси, въ числѣ другихъ статей, помѣщены: Долголѣтіе древнихъ Библейскихъ Патріарховъ (№ 8), *Фонъ-Кремера*; Миѳическое значеніе нѣкоторыхъ деревьевъ (№№ 12 и 13) *Вицинскаго*; О жестокомъ обращеніи съ животными (№ 20), *Фонъ-Кремера*; Портретъ, разсказъ *Кузина* (№№ 43, 44 и 45) и др.

Въ 1853 г. По отдѣлу этнографіи: Сводъ метеорологическихъ наблюденій и народныхъ примѣтъ о погодѣ (№№ 25, 26 и 27); Этнографическія замѣтки (№ 28); Пѣсни крестьянъ Воронежской губерніи (№№ 29, 30 и 31) *Фонъ-Кремера*.

По отдѣлу исторіи: Донесеніе Генералъ-Поручика Потапова о Воронежскомъ намѣстничествѣ съ его округами или уѣздами, означающее всѣ принадлежности штата и состоянія онаго Намѣстничества (№ 2); Православныя русскія епархіи, по старшинству ихъ учрежденія (№ 7) *Фонъ-Кремера*. Кромѣ того, въ теченіе года, было помѣщено нѣсколько памятниковъ старины, между которыми особенно любопытны грамоты, данныя на имя Воронежскаго воеводы Хрущова: о присылкѣ на Москву саней, оставленныхъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, о содѣйствіи посланному Велико-Британскаго Консула, Ивану Лукьянову, въ прекращеніи корчемства табакомъ, о перепискѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, и др.

По отдѣлу статистики помѣщено: Описаніе села Хрѣноваго съ государственными конскими заводами Хрѣновскимъ и Чесменскимъ (№№ 41, 42 и 43), *Фонъ-Кремера*.

Въ отдѣлѣ смѣси помѣщены слѣдующія статьи: Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№№ 49, 50, 51 и 52) *Тарачкова*; Воспоминанія о моихъ поѣздкахъ по Валуйскому тракту (№№ 1, 2 и 3), *Н. Б.*; Три анекдота изъ жизни М** (№ 1) г. *Фонъ-Кремера* и его-же Число періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ Воронежѣ въ 1852 г. (№ 5); Высушенныя растенія Воронежской флоры, *Н. Тарачкова*,—статья *М. Де-Пуле* (№№ 11 и 12); Крашеніе пасхальныхъ яичекъ шелкомъ (№ 16), *Фонъ-Кремера* и его-же Атаманъ разбойниковъ Г** (№ 21); Весенній перелетъ птицъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, появленіе нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и первое развитіе растительности въ 1853 г. (№ 22) *Вицинскаго*; Некрологъ *Н. А. Ланге ля* (№ 29), Скачка въ селѣ Хрѣновомъ (№ 32) *Фонъ-Кремера*; Гуслитъ (разсказъ) *В. С.* (№ 44) и др.

По отдѣлу Хозяйственныхъ замѣтокъ, кромѣ статей, извлеченныхъ изъ другихъ изданій, помѣщены были: Ленъ-Бѣгунъ, Цѣна земли-цѣлины, Китайское просо, Тыква особенной формы, Карангъ или берестъ, Галка—истребительница таракановъ, Ворона—похитительница—*Фонъ-Кремера* (№№ 20 и 21).

Въ томъ же 1853 г. въ „губ. вѣд.“ (№ 47) помѣщено стихотвореніе И. С. Никитина: „Русь“—лучшее поэтическое

произведеніе того времени въ патріотическомъ родѣ. Редакція „губ. вѣд.“ предпослала этому стихотворенію статью, въ которой высказано, между прочимъ. „Хотя помѣщеніе стихотвореній, согласно принятой нами программѣ, не входитъ въ объемъ нашего изданія, но принимая во вниманіе съ одной стороны неувѣренность въ своихъ силахъ молодаго таланта, не рѣшающагося обратиться съ своею просьбою въ Редакцію какого-либо изъ нашихъ журналовъ, а съ другой стороны отдавая должную справедливость замѣчательному дарованію автора и сочувствуя его направленію, мы рѣшаемся помѣстить одно изъ присланныхъ имъ стихотвореній, привѣтствуя новаго Воронежскаго поэта искреннимъ желаніемъ дальнѣйшаго успѣха на избранномъ имъ поприщѣ.“

Съ своей стороны и мы нашли не лишнимъ помѣстить это стихотвореніе вмѣстѣ съ примѣчаніями къ нему.

Вотъ его содержаніе:

РУСЬ.

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ
Вижу даль степей
Зеленѣется,

И на гранях ихъ,
Подъ туманами,
Цѣпи горъ стоятъ
Великанами.

По степямъ, въ моря,
Рѣки катятся
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.

Посмотрю на югъ:
Нивы зрѣлыя,
Что камышъ густой
Тихо движутся;

Мурава луговъ
Ковромъ стелется,

Косари поютъ
До полуночи.

Гляну къ сѣверу,
Тамъ въ глуши пустынь,
Снѣгъ, что бѣлый пухъ
а) Быстро кружится;

На сѣдыхъ волнахъ
Моря синяго
Льдины плаваютъ
б) Караванами,

И пожаръ небесъ
Яркимъ заревомъ
Освѣщаетъ мглу
в) Непроглядную.

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родная,
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ Царственной,
Развернулася!

Ужъ и есть за что
Полюбить тебя,
За тебя, въ нуждѣ,
Сложить голову!

У тебя-ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старины святой,
Громкихъ подвиговъ?

а) Нерѣдко случается, что отъ морозовъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Архангельской губерніи вымерзаетъ хлѣбъ.

б) Ледовитое море.

в) Сѣверное сіяніе.

У тебя-ли нѣтъ
Поля чистаго,
Гдѣ-бъ разгулъ нашла
Воля смѣлая?

У тебя-ли нѣтъ
Про запасъ казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

Передъ кѣмъ себя
Ты унизила?
Кому въ черный день
Низко кланялась?

На поляхъ своихъ,
Подъ курганами,
Положила ты
Злой свой бичъ-Татаръ.

Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Литвой
И дала урокъ
Ляху гордому,

И давно-ль было,
Когда съ Запада
Облегла тебя
а) Туча темная!

Подъ грозой ея
Лѣса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И горячій дымъ
Отъ горѣвшихъ селъ,
Высоко вставалъ,
Чернымъ облакомъ!

а) Француз. камп. 1812 г.

Но лишь кликнулъ Царь,
Свой народъ на брань,
Вдругъ,—со всѣхъ концовъ
Поднялася Русь:

Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.

И въ глухихъ степяхъ,
Подъ сугробами,
Гости спать легли
Непокрытые;

Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера
О нихъ плакали!....

И теперь въ твоихъ
Городахъ большихъ
Муравьемъ кишитъ
Православный людъ;

Въ деревняхъ, селахъ,
Шумя весело,
Мужички ковшемъ
Попиваютъ медъ;

По сѣдымъ морямъ,
Изъ далекихъ странъ,
На поклонъ къ тебѣ
Корабли идутъ;

Вдоль широкихъ рѣкъ,
До зимы съ весны,
Словно лебеди,
Суда плаваютъ;

Спорятъ съ бурями
Лѣса темные,

Въ глубинѣ ихъ кладъ
День и ночь лежитъ;

На поляхъ шумитъ
Рожь высокая,
Степи убраны
Парчей, бархатомъ;

Рѣки тихія
Вьются лентами,
Въ зеркалахъ морей
Небо смотрится,—

И во всѣхъ земляхъ
Свѣта бѣлаго,
Про тебя идетъ
Слава добрая.

Ужъ и какъ-же мнѣ,
Русь могучая,
Не назвать тебя
Своей матерью!

Иванъ Никитинъ.

Г. Воронежъ.

Въ 1854 г. помѣщ. въ „губ. вѣд“ по этнографіи: Русскія и малороссійскія загадки, (№ 4, 5 и 6); Народное названіе праздничныхъ и другихъ дней (№ 7 и 8); Обычаи, повѣрья и предразсудки русскаго народа (№ 10); Этнографическія замѣтки: Вирши на Рождество Христово и Новый Годъ (№ 12); Народные термины, употребляемые въ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, для обозначенія различныхъ мѣстностей. (№ 14); Простонародный календарь, составленный изъ народныхъ преданій, (№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42), *Фонъ-Кремера.*

По статистикѣ: село Верхотишанка, (№ 2 и 3); Списокъ коннымъ заводамъ и случнымъ конюшнямъ Бобровскаго уѣзда, (№ 16) *Фонъ-Кремера*; Воронежская выставка сельскихъ произ-

веденій въ 1853 году, (№ 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23) *Н. И. Второва*; Хуторъ *Веретенникова*, (№ 43); Государственное коннозаводство въ Воронежской губерніи, (№ 44), *Фонъ-Кремера*; Льно-прядильная фабрика въ слободѣ Петровкѣ Павловскаго уѣзда (№ 27). По естествознанію: Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1, 48, 49, 50, 51 и 52); Объясненіе выраженій, принятыхъ въ исчисленіи растеній Воронежской флоры, для обозначенія ихъ мѣсторожденія, (№ 2) *Тарачкова*.

Въ смѣси: Высоты нѣкоторыхъ горъ, городовъ и зданій въ Россіи и за границею (№ 3); Анекдотъ изъ жизни Д. П. Трощинскаго, (№ 5) *Фонъ-Кремера*; Современныя мысли—стихотвореніе *Виталія Спасовскаго* (№ 10); Урочища (№ 15) *Фонъ-Кремера*; Встрѣча зимы—стихотвореніе *И. С. Никитина*, написанное 20 Ноября 1854 г. (№ 50).

Въ мѣстной хроникѣ, между прочимъ, помѣщено описаніе совершившихся 6 и 7 Февраля проводовъ полковъ 1-й Драгунской дивизіи, около 18 лѣтъ квартировавшей въ Воронежской губерніи (№ 7) и стихотвореніе *Малыхина* „Драгунамъ на прощанье“. (№ 8) Затѣмъ въ №№ 13 и 14 перепечатана изъ Р. И. статья подъ заглавіемъ „6 и 7 Февраля 1854 года въ Воронежѣ“, (изъ путевыхъ замѣтокъ *Н. Кукольника*.)

Изъ приведеннаго выше, далеко неполнаго перечня статей, помѣщенныхъ съ 1849 по 1855 годъ, можно убѣдиться, что „губ. вѣд.“ того времени вполнѣ отвѣчали своему назначенію и рѣзко выдѣлялись среди такихъ-же изданій другихъ губерній, какъ это видно изъ отзывовъ столичной прессы, обратившей особое вниманіе на „Воронеж. Губ. Вѣд.“ еще въ началѣ 50 годовъ, и не разъ высказывавшейся о нихъ съ самой лучшей стороны.

Такому успѣху „губ. вѣд.“, въ значительной степени содѣйствовалъ Н. И. Второвъ, проживившій въ Воронежѣ болѣе 8 лѣтъ (1849—1857 г.).

Труды Н. И., въ научной и служебной сферахъ, и его вліяніе на умственную жизнь Воронежскаго общества того времени, ставятъ его далеко впереди современныхъ ему дѣятелей.

Предлагаемъ читателямъ очеркъ жизни и трудовъ этого замѣчательнаго человѣка. [10])

Николай Ивановичъ Второвъ.

Онъ родился въ г. Самарѣ 9 сентября 1818 года, гдѣ провелъ и дѣтство до 12-лѣтняго возраста.

Грамотѣ начали учить Н. И. такъ рано, что онъ, какъ видно изъ его автобіографическихъ разсказовъ, едва помнилъ себя безграмотнымъ. Читать учили его мать (она умерла въ 1826 году) и дворовый человѣкъ; писать учился уже не дома.

На 13-мъ году возраста, Второва отдали въ Казанскую гимназію. Впослѣдствіи и отецъ его перебрался въ Казань и имѣлъ здѣсь свой домъ. Н. И. росъ очень туго и до самаго поступленія своего въ университетъ былъ малъ ростомъ не по лѣтамъ; надъ этимъ трунили, и между прочими, самъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ, любезно совѣтовавшій ему сдѣлать себѣ ходули. Второвъ, 16-тилѣтній юноша, съ виду похожій на 10-ти лѣтняго мальчика, поступилъ въ 1834 г. въ число студентовъ Казанскаго университета.

---

10) Предлагаемый очеркъ составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи біографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ М. Ѳ. *Де-Пуле* въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1877 годъ, (тетради 6, 7 и 8), и въ біографіи И. С. Никитина, составленной къ 3-му изданію (1883 г.) сочиненій Никитина. Кромѣ того, имѣлись въ виду: біографическія свѣдѣнія о Н. И. Второвѣ, помѣщенныя въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, за 1865 г. (т. I) и въ статьѣ *Г. М Веселовскаго*, напечатанной въ № 79 „Вор. Губ. Вѣд.“ 1865 года; а равно формул. списокъ о службѣ Н. И. Второва и нѣкоторыя дѣла Вор. Губ. Стат. Комитета. (Біографія *отца* Н. И. Второва, составленная М. Ѳ. Де-Пуле, помѣщена въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1875 годъ (книги 4—9).

Между товарищами Н. И. находился один, тогда более его зрѣлый и образованный, отлично знакомый съ нѣмецкой литературой и языкомъ, почти для него роднымъ, сынъ артиста и бѣдняка. Этотъ товарищъ, впослѣдствіи другъ и родственникъ, былъ—*Константинъ Осиповичъ Александровъ-Дольникъ*. Они сошлись съ Второвымъ уже на 2-мъ курсѣ словеснаго факультета, въ который Дольникъ перешелъ изъ медицинскаго. Вотъ какъ разсказываетъ онъ о началѣ своего сближенія съ Второвымъ: „Однажды, по окончаніи лекціи, я остался въ аудиторіи одинъ, въ ожиданіи профессора Сергѣева. До прихода его оставалось полчаса. Вдругъ входитъ Второвъ и обращается ко мнѣ съ просьбой разъяснить непонятное ему мѣсто въ лекціи Сергѣева изъ нравственной философіи. Съ особеннымъ удовольствіемъ я поспѣшилъ удовлетворить его просьбѣ и, насколько могъ, разъяснилъ ему недоразумѣнія; онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку, сказавъ, что тѣмъ болѣе цѣнитъ мою готовность помочь ему, что прочіе товарищи, старшіе по лѣтамъ, какъ-то свысока относятся къ нему. Такъ началось наше знакомство, обратившееся въ послѣдствіи въ тѣсную, искреннюю дружбу. Мы стали часто посѣщать другъ друга. Онъ жилъ въ домѣ отца своего, Ивана Алексѣевича, очень почтеннаго старика, послѣдователя Новикова и др. вносителей къ намъ идей французской философіи конца прошлаго вѣка, человѣка свѣтскаго, сохранившаго много интересныхъ воспоминаній о людяхъ Карамзинскаго времени. Порядочная библіотека его, богатая французскими классиками, а въ особенности русскими періодическими изданіями, начиная отъ Петровскихъ курантовъ до „Библіотеки для Чтенія“ Сенковскаго, занимала всѣ четыре стѣны особенной комнаты. Николай Ивановичъ представилъ меня своему отцу, я, въ свою очередь, познакомилъ его съ моимъ отцомъ, который переселился въ то время на службу въ Казань и своими скудными средствами служилъ мнѣ большою поддержкою. Это былъ человѣкъ теплой, артистической натуры, любив-

шій уединеніе и искусства: предаваясь всею душою рисованію и игрѣ на скрипкѣ, въ чемъ онъ самоучкой достигъ значительнаго совершенства, онъ забывалъ свою бѣдность, всѣ невзгоды жизни и былъ счастливъ. Наше сближеніе съ Второвымъ было во имя науки, и наука была единственнымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ, занятій и увеселеній“.

Н. И. Второвъ окончилъ университетскій курсъ въ 1837 году и выдержалъ экзаменъ на кандидата; но степени этой не получилъ, потому что не успѣлъ написать, какъ слѣдуетъ, нужнаго для этого сочиненія.

23-го февраля 1838 года онъ поступилъ на службу въ канцелярію Казанскаго военнаго губернатора, но гражданская служба его не удовлетворяла: онъ мечталъ объ ученой дѣятельности и, подобно Дольнику, хотѣлъ держать экзаменъ на магистра. Съ этою цѣлію Второвъ началъ въ томъ-же году хлопотать о мѣстѣ помощника библіотекаря Казанскаго университета, которое и получилъ въ январѣ 1839 года, при содѣйствіи К. К. Фойгта, адъюнктъ-профессора и библіотекаря Университета. Служба въ библіотекѣ давала молодому человѣку большую свободу для научныхъ занятій.

„Чаще всего мы занимались въ квартирѣ Второва, которую онъ занималъ тогда въ зданіи Университета“ говоритъ Александровъ-Дольникъ. Нерѣдко запирались мы въ самомъ помѣщеніи библіотеки и тамъ, на свободѣ, работали за полночь, читая Шиллера, Гёте и др. поэтовъ, переводя Гердера, или изучая Канта и Гегеля“.

Здоровье Н. И., въ ту пору, было крайне не надежно. Казанскіе врачи-нѣмцы посылали его въ Остзейскій край, въ Венденъ, въ гидропатическое заведеніе. К. К. Фойгтъ, нашелъ возможнымъ устроить эту поѣздку своего помощника въ видѣ особой командировки, съ цѣлью осмотрѣть устройство Дерптской универси-

тетской библіотеки. Второвъ выѣхалъ изъ Казани 23 апрѣля 1842 г., а возвратился 27 августа. Знакомство съ разными лицами, осмотръ достопримѣчательностей, изученіе жизни края, во время поѣздки для лѣченія — имѣли большое значеніе въ жизни Второва: онъ достигъ той степени умственной зрѣлости и развитія, которыя рѣшительнымъ образомъ опредѣляютъ характеръ человѣка и его будущую дѣятельность; путешествіе это довершило то, что было начато, по выходѣ изъ университета, утвердило молодаго человѣка въ томъ направленіи, по которому онъ сначала пошелъ въ сотоварcommitteeществѣ Александрова-Дольника, *и потомъ шелъ неуклонно одинъ.* Направленіе это имѣло тотъ практическій, дѣловой характеръ, который составлялъ отличительныя свойства Второва; у него слово никогда не расходилось съ дѣломъ, слово всегда было ниже дѣла, а не на оборотъ, какъ это у насъ зачастую бываетъ.

Остзейскій край поразилъ Второва, какъ живой провинціальный организмъ, свободно развивающій и отправляющій свои мѣстныя особенности всякаго рода, бытовыя, этнографическія, литературныя и т. п.

Практическіе результаты поѣздки обнаружились у Второва въ большомъ литературномъ предпріятіи, отчасти имъ исполненномъ, конечно, при пособіи тѣхъ средствъ, которыя давала ему университетская библіотека. Онъ задумалъ составить описаніе Остзейскаго края въ историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

12-го декабря 1842 г. Курляндское Общество любителей литературы и искусствъ избрало Второва своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Во Второвѣ, какъ замѣчаетъ его біографъ, просыпался провинціальный литераторъ, провинціальный интеллигентный человѣкъ, существованіе которыхъ до

того времени считалось у насъ возможнымъ лишь въ столицахъ.

10-го мая 1844 года Второвъ былъ опредѣленъ въ штатъ Казанскаго Губернскаго Правленія, съ отправленіемъ обязанности редактора неоффиціальной части „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", перешедшихъ въ руки Второва еще осенью 1843 года.

Новыя обязанности по редакціи „губ. вѣд." на первый разъ вполнѣ удовлетворяли Второва и принесли ему большую пользу: онъ сталъ бодръ и веселъ; пересталъ слыть нелюдимомъ, „ученымъ чудакомъ" и сдѣлался, напротивъ, однимъ изъ необходимѣйшихъ членовъ лучшаго Казанскаго общества. Онъ умѣлъ придать газетѣ живой интересъ, конечно, въ предѣлахъ тогдашней цензурной возможности, такъ что „Казанскія Вѣдомости", для того времени, были лучшею провинціальною газетой въ Россіи.

Александровъ-Дольникъ, состоя въ должности старшаго секретаря Казанскаго Губернскаго Правленія и занимая мѣсто правителя дѣлъ Статистическаго Комитета, собиралъ матеріалы для статистики и этнографіи Казанской губерніи и составилъ описаніе нѣсколькихъ уѣздовъ, помѣщенное въ „губ. вѣдомостяхъ". Онъ, какъ и Второвъ, дѣлалъ частыя поѣздки по Казанской губерніи, побывалъ вездѣ, даже по самымъ глухимъ и отдаленнымъ поселеніямъ. Результатомъ этого путешествія был замѣчательный трудъ,—этнографическая карта Казанской губерніи, послужившая матеріаломъ Академику Кеппену, при составленіи имъ такой-же карты всей имперіи, о чемъ онъ и упоминаетъ въ своей объяснительной запискѣ къ этому изданію.

Второву, однако, пришлось недолго жить въ Казани: смерть отца, приведеніе въ порядокъ его дѣлъ, а затѣмъ переѣздъ въ Петербургъ (1844 года) и женитьба на племянницѣ Александрова-Дольника (1845 г.) совершенно измѣнили весь строй его жизни.

Оставляя Казань, Второвъ пожертвовалъ библіотеку своего отца, состоявшую изъ 903 названій, въ количествѣ 1908 томовъ, цѣною въ 12882 руб. асс., въ пользу города и помѣстилъ ее, съ разрѣшенія начальства, въ Губернскомъ Правленіи, впредь до открытія городской публичной библіотеки. Но открытія этой послѣдней пришлось ждать ровно двадцать лѣтъ, до 1864 г., когда Казанскій городской голова П. А. Прибытковъ, извѣщая Н. И. Второва объ ея открытіи и вспомнивъ о пожертвованіи, просилъ его, согласно постановленію городскаго общества, прислать свой портретъ для помѣщенія его въ читальной залѣ. Н. И. отклонилъ отъ себя эту честь, сказавъ, что если уже зашла рѣчь о портретѣ, то не его изображенію, а портрету отца его, собирателя пожертвованныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Казанской публичной библіотеки, по всѣмъ правамъ, принадлежитъ указанное мѣсто въ этой послѣдней. Тамъ этотъ портретъ и находится теперь.

За пожертвованіе означенныхъ книгъ Н. И. Второву объявлено, въ 1846 году, Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Въ 1846 г. переселился въ Петербургъ и К. О. Александровъ-Дольникъ, также уже женившійся въ это время и поступившій на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи столоначальникомъ.

Въ декабрѣ 1848 г. Александровъ-Дольникъ перебрался въ *Воронежъ*, гдѣ онъ получилъ видное тогда мѣсто товарища предсѣдателя Гражданской Палаты.

Второвъ прожилъ безвыѣздно въ Петербургѣ до 1849 г. Считаясь отличнымъ столоначальникомъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ могъ разсчитывать, что ему дадутъ мѣсто совѣтника Губернскаго Правленія, что ему и пообѣщали. Весь вопросъ состоялъ въ вакансіи и гдѣ именно она откроется.

Наконецъ, 5-го марта 1849 г. состоялось опредѣленіе Второва въ Воронежъ совѣтникомъ Губернскаго Правленія.

Это, очень важное въ провинціи въ то время мѣсто обставлено было для Второва, благодаря вліянію его друзей-сослуживцевъ, такими условіями, которыя дѣлали положеніе его еще выше. Ему поручено было заняться изслѣдованіями по городскому хозяйству и общественному устройству и наблюденіе за производствомъ гражданскими топографами съемокъ городскихъ земель. Это порученіе, данное Министромъ, съ одной стороны ставило Второва въ болѣе независимое положеніе, а съ другой предоставляло ему возможность изучить тотъ предметъ, по которому онъ впослѣдствіи сталъ замѣчательнымъ спеціалистомъ.

Воронежская интеллигенція, среди которой очутился Второвъ, состояла изъ лицъ, занимавшихъ мѣста по гражданской службѣ и учительскія должности въ гимназіи и кадетскомъ корпусѣ. Она принадлежала къ двумъ поколѣніямъ. Въ первомъ были въ большинствѣ воспитанники Харьковскаго университета; ко второму, кромѣ ихъ, принадлежали люди изъ университетовъ Московскаго, Петербургскаго, Кіевскаго и даже Дерптскаго; не было только Казанцевъ: первыми явились въ Воронежъ Второвъ и Дольникъ.

Они прежде всего были люди практическіе, одни изъ первыхъ (если не первые) искусившіеся въ провинціальной научно-литературной дѣятельности, для которой въ Воронежѣ хотя и была подготовка, были и до ихъ пріѣзда люди, но не было центра, вокругъ котораго они могли-бы сгруппироваться, не было общей для всѣхъ цѣли.

Если присоединимъ къ трудамъ, говорящимъ о практическомъ направленіи Второва и Александрова-Дольника, болѣе обширное и многостороннее образованіе ихъ, а также жизнь въ столицѣ, пріучающую че-

ловѣка къ бóльшей подвижности, чѣмъ провинція вообще, а Украйна въ особенности, то намъ совершенно понятны будутъ причины, по которымъ Петербургско-Казанскіе переселенцы заняли въ Воронежскомъ обществѣ первое мѣсто, стали для него средоточіемъ.

Чѣмъ они начали въ Воронежѣ свою дѣятельность, объ этомъ пусть разскажетъ одинъ изъ нихъ.

„Очутившись въ новой для нáсъ мѣстности (говоритъ К. О. Александровъ-Дольникъ), мы старались ближе познакомиться съ нею, съ ея исторіею, этнографіей и статистикой, и потому свободное отъ служебныхъ занятій время употребляли на ознакомленіе со всѣмъ тѣмъ, чтó когда-либо писано было объ этомъ краѣ Флемингомъ, Болховитиновымъ и другими; обратили вниманіе на архивы, разсмотрѣли кое-какія старинныя бумаги, но ничего особенно-интереснаго въ нихъ не находили. Въ одно прекрасное утро, посланный для ревизіи думы и полиціи чиновникъ особыхъ порученій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой*, (назначенный впослѣдствіи Воронежскимъ Губернаторомъ), сидѣлъ у насъ; мы слушали его интересные разсказы о Прибалтійскихъ дѣлахъ. Въ это время является къ намъ сѣденькій старичекъ, тридцать лѣтъ уже служившій архиваріусомъ въ Воронежскомъ Губернскомъ Правленіи, съ извѣстіемъ, что подъ архивнымъ помѣщеніемъ есть комната со сводами, въ которой съ незапамятныхъ временъ стоятъ три большихъ сундука, заколоченныхъ гвоздями, и что въ сундукахъ этихъ хранятся, какъ онъ слышалъ, старинныя бумаги. Это извѣстіе такъ заинтересовало насъ, что мы положили тотчасъ-же отправиться всѣмъ вмѣстѣ въ этотъ подвалъ и посмотрѣть, чтó заключается въ этихъ таинственныхъ сундукахъ. Вскрытіе ихъ мы рѣшились принять на нашу отвѣтственность. Сундуки оказались наполненными сверху до низу разнаго рода и разныхъ временъ бумагами, но большею частію свитками Петровскихъ и до-петровскихъ временъ. Радость

наша была велика. Немедленно доложили мы о нашемъ открытіи Начальнику губерніи (Николаю Андреевичу Лангелю) и просили дозволенія заняться разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ этихъ старинныхъ документовъ, а также печатать въ мѣстной газетѣ, а потомъ издать отдѣльными книгами наиболѣе замѣчательные изъ нихъ. Получивъ дозволеніе, мы перевезли эти бумаги къ себѣ на квартиру и тотчасъ принялись за работу. Свитки, состоявшіе изъ подлинныхъ царскихъ грамотъ Воронежскимъ воеводамъ, отъ времени и сырости, обратились въ сплошную массу, такъ что развертывать ихъ нужно было съ большимъ искусствомъ и предосторожностію: бумага свитковъ пожелтѣла, а чернила выцвѣли. Поэтому списываніемъ ихъ мы всегда занимались сами; въ очисткѣже и приведеніи въ хронологическій порядокъ намъ помогалъ нерѣдко редакторъ „Воронеж. Губ. Вѣд.“ В. А. Срединъ. Изданіе помянутыхъ документовъ, подъ названіемъ: „Воронежскіе Акты“, довольно общеизвѣстно. Изъ предисловія къ этому изданію видна принятая нами при этомъ цѣль. Приложенія къ нимъ указываютъ, что мы много трудились и трудились съ наслажденіемъ, въ особенности, когда намъ удалось отыскать урочища, по которымъ составлены планъ старинняго Воронежа и карта края XVII столѣтія. Работы наши по статистикѣ губерніи помѣщались своевременно въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ и составили также отдѣльный томикъ. Для нашихъ этнографическихъ этюдовъ Воронежская губернія доставляла богатый матеріалъ, особенно въ сѣверной части: здѣсь, на незначительномъ пространствѣ, встрѣчается большое разнообразіе въ говорѣ, женскихъ костюмахъ и обычаяхъ. Въ дѣлѣ изученія статистики и этнографіи края много помогъ намъ бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Левъ Алексѣевичъ Перовскій, возложившій на Второва порученіе ежегодно ревизовать городскія думы и вводить въ городскія хозяйства болѣе правильные порядки. Пользуясь этимъ случаемъ, мы совершали

поѣздки по губерніи, всегда вмѣстѣ въ лѣтнее время и въ сообществѣ учителя рисованія Воронежскаго кадетскаго корпуса, *Сергѣя Павловича Павлова*, предложившаго намъ свою готовность для снятія костюмовъ. По пріѣздѣ въ какой-либо уѣздный городъ, Николай Ивановичъ спѣшилъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ по Думѣ, я же съ Павловымъ, иногда въ самомъ городѣ, а большею частью въ деревняхъ, занимались снятіемъ и описаніемъ костюмовъ крестьянъ, записываніемъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и областныхъ словъ. Въ свободное отъ своихъ занятій время къ намъ присоединялся и Второвъ. Эти занятія, кромѣ служебныхъ, и литературныя чтенія замѣняли намъ всѣ другія увеселенія. Мы не заводили знакомствъ, но были всегда рады, если кто-либо навѣщалъ насъ и не скучалъ нашими бесѣдами и чтеніями. Такъ образовался самъ-собою около насъ кружокъ молодыхъ людей, изъ учителей гимназіи, кадетскаго корпуса и другихъ лицъ".

„Въ 1852 г. мы ѣздили съ Второвымъ въ Петербургъ съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы хлопотать о разрѣшеніи помѣстить въ „Воронежскихъ Актахъ" нѣкоторые, исключенные цензурою документы, какъ напримѣръ, дѣло о бывшемъ въ царствованіе Петра Великаго генералъ-инженерѣ Делавалѣ, подвергнутомъ слѣдствію и суду за неблаговидные его отзывы о Русскихъ боярахъ, а также о возстановленіи вычеркнутыхъ цензоромъ Крыловымъ изъ нашихъ объясненій мѣстъ, безъ которыхъ они дѣлались неясными и двусмысленными. Наши хлопоты, однакожъ, не увѣнчались успѣхомъ: цензоръ и начальникъ цензурнаго комитета, бывшій нашъ попечитель М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, остались тверды и непоколебимы. Въ эту поѣздку мы познакомились въ Москвѣ съ И. Д. Бѣляевымъ, Ундольскимъ, М. П. Погодинымъ и другими членами Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и получили дипломы на званіе

сотрудниковъ этого Общества, а въ Петербургѣ съ академиками Срезневскимъ и Устряловымъ. Послѣдній, въ замѣнъ доставленныхъ ему нами документовъ о самозванцахъ, появившихся на Дону, и о времени пребыванія Петра I-го въ Воронежѣ, подарилъ намъ видъ города Воронежа, снятый въ 1703 г., который вошелъ въ составъ приложеній къ одной изъ книжекъ нашихъ „Актовъ". Въ это время мы представили Л. А. Перовскому альбомъ крестьянскихъ костюмовъ Воронежской губерніи и участвовали въ засѣданіяхъ Географическаго Общества, членами котораго мы были избраны по предложенію Николая Алексѣевича Милютина. По возвращеніи домой, мы продолжали наши занятія. Появилась 2-я, потомъ 3-я книжка „Актовъ". Напечатанныя только въ трехстахъ экземплярахъ, они разошлись быстро".

Объ этихъ „Актахъ" Н. И. Второвъ, въ одной изъ своихъ статей, высказалъ слѣдующее: „Въ 1849 году, графъ Д. Н. Толстой, посѣщая по дѣламъ службы нѣкоторые уѣздные города Воронежской губерніи, узналъ о существованіи въ нихъ старинныхъ архивовъ. Привезенные имъ въ Воронежъ и сообщенные намъ списки съ нѣскольких любопытныхъ документовъ возбудили въ насъ желаніе продолжать дальнѣйшіе поиски, и вслѣдъ затѣмъ было открыто нами въ самомъ Воронежѣ большое собраніе старинныхъ свитковъ, безвѣстно хранившихся въ сыромъ подвалѣ дома, гдѣ помѣщался архивъ. Мы ревностно принялись за разборъ этихъ свитковъ, подъ руководствомъ гр. Толстаго, какъ знатока въ древней русской палеографіи, привели, сколько было возможно, въ порядокъ разрозненные и полуистлѣвшіе документы, которые между тѣмъ тогда же были перенесены въ лучшее помѣщеніе, и вскорѣ приступили къ печатанію замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ. Такимъ образомъ издано было нами три книжки „Воронежскихъ Актовъ" (первое изданіе 1849—50 г.; второе изданіе, дополненное многими документами, подроб-

ными указателями и разными другими приложеніями, 1850—53 г.). Изданіе наше заключаетъ въ себѣ, однако, самую малую часть документовъ Воронежскаго архива, наибольшая-же часть ихъ ожидаетъ еще разсмотрѣнія“ [11]).

Въ 1853 г., по случаю Воронежской выставки сельскихъ произведеній, Н. И. Второвымъ составлено было подробное ея описаніе, составившее брошюрку весьма интересную въ томъ отношеніи, что описаніе это не ограничивалось только тѣми предметами, какіе представлены были экспонентами, но, по поводу представленныхъ предметовъ, начерчена была имъ довольно полная историко-статистическая и экономическая картина вообще производительности Воронежскаго края. Позднѣйшимъ описателямъ выставокъ 1858 и 1863 годовъ не удалось, въ этомъ отношеніи, рѣшительно ничего новаго сказать противъ того, что сказалъ въ свое время Н. И. Второвъ [12]).

Второвъ и Александровъ-Дольникъ, живя въ Воронежѣ, искали знакомства съ людьми, которые если не занимались, то были способны къ занятіямъ. Въ умѣньи ихъ находить людей и возбуждать ихъ къ умственной дѣятельности, они обнаружили рѣдкія спо-

---

[11]) Продолженіе этихъ трудовъ появилось, приблизительно лишь 10 лѣтъ спустя, въ изданіи М. Ѳ. *Де-Пуле* (1861 г.) „Орловскихъ Актовъ“. Затѣмъ въ 1872 году появился выпускъ Петровскихъ актовъ, собранныхъ Ѳ. К. *Яворскимъ* и изданныхъ Ворон. Губ. Статистическимъ Комитетомъ. Наконецъ, съ 1884 года къ печатанію историческихъ актовъ, хранящихся въ Статистическомъ Комитетѣ, приступилъ Секретарь и Членъ Комитета Л. Б. *Вейнбергъ*. До сихъ поръ имъ напечатано уже нѣсколько выпусковъ актовъ XVII столѣтія, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, по размѣщеніи этихъ актовъ, въ хронологическомъ или другомъ порядкѣ, издать общій сборникъ, съ приложеніемъ систематическаго указателя и словарей: историческихъ именъ, географическаго и старинныхъ словъ. Почтенный трудъ Л. Б. Вейнберга, появляющійся пока отдѣльными выпусками, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, извѣстенъ уже нѣкоторымъ любителямъ старины и, въ числѣ ихъ, извѣстному археологу и писателю по части русскихъ древностей *И. Е. Забѣлину*, отнесшемуся съ большимъ сочувствіемъ къ предпринятому продолженію изданія Воронежскихъ актовъ.

[12]) Описаніе выставки 1853 г. было напечатано въ журналѣ „Мин. Госуд. Имущ.“ и въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“ 1854 г. (№№ 17—23).

собности: только что кончившіе курсъ университетскіе студенты, учителя кадетскаго корпуса, гимназіи, семинаріи, священники, даже учителя рисованія и фотографы,—все это, всѣ и каждый несъ свою дань изученію мѣстности, чѣмъ кто могъ,—статьями, замѣтками, рисунками и т. п. „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ сдѣлались органомъ этихъ мѣстныхъ тружениковъ, далеко, впрочемъ, не исчерпавшимъ всѣхъ ихъ работъ. Въ квартирѣ Второва всѣ эти люди сходились, собирались за-просто, когда кто хотѣлъ, безъ особенныхъ назначеній вечеровъ. Здѣсь разсуждали объ этихъ маленькихъ мѣстныхъ интересахъ, составляли планы новыхъ работъ, читали новыя, замѣчательныя вещи. Необыкновенное добродушіе и простота въ обращеніи хозяина привлекали къ нему каждаго и ободряли людей самыхъ робкихъ и застѣнчивыхъ. Александровъ-Дольникъ недолго прожилъ въ Воронежѣ: онъ въ 1854 году переселился въ Москву, на должность Оберъ-Секретаря Сената; поэтому кружокъ людей, собиравшихся около него и Второва, удержалъ названіе только по имени послѣдняго. „Второвскій кружокъ“, однако, не имѣлъ въ себѣ ничего педантическаго: онъ не состоялъ изъ людей только пишущихъ, собирающихъ матеріалы, рисующихъ и т. п., въ него былъ свободный доступъ всѣмъ хорошимъ, образованнымъ и мыслящимъ людямъ. Словомъ, все, что было въ Воронежѣ мыслящаго, Второвъ съумѣлъ соединить вокругъ себя, съумѣлъ воодушевить и подвинуть на работу; онъ былъ непосредственнымъ виновникомъ столь рѣдкаго у насъ явленія, что скромные труженики науки и искусства, нѣкоторые изъ Воронежскихъ педагоговъ, становились потомъ полезными спеціалистами; своимъ братскимъ участіемъ онъ далъ новую жизнь *поэту Никитину*.

Извѣстно, что Второвъ и Александровъ-Дольникъ первые „открыли“ Никитина на его постояломъ дворѣ; но отношенія поэта къ Второву перешли въ дружескія уже по отъѣздѣ Александрова-Дольника, котораго совсѣмъ не знали нѣкоторые изъ друзей Никитина.

Послѣ выбытія изъ Воронежа Александрова-Дольника, Второвъ продолжалъ работать по прежнему, хотя и менѣе споро. Отъ продолженія изданія „Актовъ" (невознаградимой и убійственной работы) пришлось отказаться; но вмѣсто этого, онъ занялся устройствомъ при Статистическомъ Комитетѣ архива старинныхъ дѣлъ до-Петровскаго времени, который привелъ въ отличный порядокъ и сдѣлалъ удобнымъ для пользованія. Н. И. весьма горячо относился къ статистикѣ края, и Статистическій Комитетъ имѣетъ въ своемъ архивѣ бумаги, говорящія о стремленіи Н. И. Второва поставить мѣстную статистику на болѣе прочное основаніе. По его мысли и при его непосредственномъ трудѣ, въ 1856 году вышла у насъ въ Воронежѣ первая памятная книжка, пользовавшаяся такимъ авторитетомъ, что позднѣйшіе составители памятныхъ книжекъ перепечатывали изъ нея не одну статью. Въ особенности замѣчательна тамъ статья подъ заглавіемъ: *Воронежская Лѣтопись* (хронологическое указаніе главнѣйшихъ событій съ 1111 по 1856 г.).

Разсмотрѣвъ статистическія свѣдѣнія за 1854 г., съ цѣлью воспользоваться ими для памятной книжки на 1856 г., Ник. Ив. нашелъ, что свѣдѣнія эти „по большей части имѣютъ весьма мало достовѣрности; нѣкоторыя-же изъ нихъ очевидно *выдуманы* составителями, такъ что онъ былъ вынужденъ совершенно исключить ихъ изъ изданія". Объ этомъ Ник. Ив., въ засѣданіи Статистическаго Комитета, 7 марта 1856 г., подалъ особую записку, и Комитетъ нашелъ необходимымъ произвести, для примѣра, изслѣдованіе способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній по Воронежскимъ земскому суду и градской полиціи. Это изслѣдованіе Комитетъ поручилъ дѣлопроизводителю своему В. И. Малышеву, который, исполнивши порученіе, сообщилъ, между прочимъ, что въ градской полиціи свѣдѣнія о числѣ жителей города Воронежа показаны *по соображенію*, а не на основаніи донесеній частей и подворныхъ

списковъ, что свѣдѣнія о другихъ предметахъ, входящихъ въ составъ статистическихъ вѣдомостей, составлены *произвольно* и что градская полиція вообще не требовала свѣдѣній отъ частей, въ которыхъ поэтому нѣтъ никакой переписки о доставленіи статистическихъ свѣдѣній; а по земскому суду, изъ произведеннаго по дѣламъ *3-го стана* изслѣдованія о способахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, оказалось, что письменнаго производства или наряда свѣдѣніямъ по 3 стану не имѣется, и такимъ образомъ свѣдѣнія составлены частію на основаніи *повѣствовательныхъ описаній* стана, а частію—по личному дознанію и *догадкамъ* пристава“. Такое открытіе, сдѣланное, благодаря заявленію Н. И. Второва, вызвало особое распоряженіе Комитета о способахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній. (Дѣла Комитета 1856 г.).

По исторіи, этнографіи и статистикѣ края, Второвъ, по отъѣздѣ изъ Воронежа Александрова-Дольника, имѣлъ у себя сотрудниковъ, которые хотя и работали въ другомъ родѣ, но не рѣдко вмѣстѣ съ нимъ дѣлали экскурсіи и чаще всѣхъ у него бывали: какъ художникъ - Павловъ, натуралистъ—Тарачковъ и Малышевъ (Ив. Ив.), воспитанникъ Московскаго университета, очень даровитый юноша, къ несчастью, рано умершій, но горячо принявшійся было за разработку мѣстной исторіи. Своими этнографическими и лингвистическими находками Н. И. Второвъ дѣлился частію съ Аѳанасьевымъ и Далемъ, частію передавалъ ихъ въ географическое общество. Запасъ его собственныхъ свѣдѣній по Воронежской губерніи былъ поистинѣ неистощимъ. Но, къ сожалѣнію, постоянно обременяемый непосильными служебными трудами, онъ не успѣвалъ дѣлиться имъ съ читающей публикой.

Между тѣмъ, альбомъ Второва постепенно пополнялся новыми типами (Великорусскими, Малорусскими и Цыганскими) и новыми костюмами. Рисунки для альбома—сначала карандашомъ, а потомъ акварелью—со-

ставлялись С. П. Павловымъ. Въ послѣдствіи Павловъ началъ составлять свой особый альбомъ, которымъ онъ продолжалъ заниматься едва-ли не до самой смерти, послѣдовавшей въ 1873 г., и который гораздо обширнѣе Второвскаго. Судьба этой замѣчательной коллекціи, повидимому, превосходившей силы однаго человѣка, неизвѣстна. Павловъ обзавелся даже фотографіей, которою онъ спеціально пользовался для снятія народныхъ типовъ и костюмовъ и которую возилъ съ собою на этнографическія свои экскурсіи по Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерніямъ. На выбылое мѣсто Павлова, на помощь Второву явились другіе рисовальщики—Тулиновъ и Пановъ, Острогожскіе уроженцы, молодые, даровитые люди, пріобрѣтшіе потомъ извѣстность въ дѣлѣ фотографіи. Въ начальной ихъ карьерѣ, далеко не блестящей, Н. И. Второвъ принималъ участіе. Большинство рисунковъ сдѣлано, кажется, акварелью и при томъ очень отчетливо и изящно. Они были тѣмъ любопытнѣе, что изображенные на нихъ костюмы, въ большинствѣ, принадлежали къ исчезающимъ, которые приходилось отыскивать и снимать не безъ нѣкоторыхъ затрудненій: обыкновенно отыскивали стариковъ и старухъ, упрашивали ихъ надѣть старое, спрятанное подъ замкомъ, платье и дать себя снять. Этотъ альбомъ составлялъ какъ-бы второе дополненное изданіе той коллекціи рисунковъ, которая была представлена графу Перовскому въ 1852 г.

Кромѣ *Никитина*, *Панова* и *Тулинова*, такъ многимъ обязанныхъ Второву, а равно кадета *Берга* (*Фед. Ник.*), впослѣдствіи литератора, біографъ Второва—М. Ѳ. Де-Пуле указываетъ еще на двухъ лицъ, очень извѣстныхъ въ свое время въ Воронежѣ (хотя и не далѣе) на *Зиновьева (Ив. Ив.)* и *Селиванова (Алексѣя Ив.)*, уже давно умершихъ, но положительно вызванныхъ Второвымъ къ своей скромной дѣятельности. Желающіе познакомиться съ нею, могутъ обратиться къ мѣстной Воро-

нежской печати, гдѣ она своевременно и по достоинству была оцѣнена. Зиновьевъ былъ никому неизвѣстный думскій чиновникъ, присланный Второву для занятій письмоводствомъ. Въ простомъ, мало образованномъ писцѣ Второвъ открылъ даровитаго (къ сожалѣнію, уже пораженнаго чахоткою) молодаго человѣка, который потомъ быстро самообразовался и обнаружилъ недюжинныя литературныя способности. Серьезными корреспонденціями его дорожили потомъ лучшіе журналы конца 50 и начала 60 годовъ; въ дѣлѣ мѣстной исторіографіи онъ обѣщалъ быть мастеромъ, чѣмъ былъ по мѣстной археологіи Селивановъ. *Ив. Ив. Зиновьевъ* умеръ 9 апрѣля 1862 г. Въ некрологѣ его, помѣщенномъ въ № 16 „губ. вѣд." за 1862 годъ, М. Ѳ. Де-Пуле говоритъ, что Зиновьеву „принадлежитъ первая мысль о литературныхъ чтеніяхъ, о воскресныхъ школахъ, о провинціальномъ сборникѣ". Въ „Воронежской Бесѣдѣ" ему принадлежитъ статья *„Нѣчто о Воронежскихъ пустосвятахъ и юродивыхъ"* и первоначальная обработка статьи: *„Историческія замѣтки о городѣ Воронежѣ"*. Въ послѣднее предсмертное время онъ хотѣлъ посвятить свой досугъ для „губ. вѣд.", и съ этою цѣлью обратилъ вниманіе на обработку матеріаловъ, относящихся до пребыванія Петра I-го въ Воронежѣ; все, что онъ успѣлъ сдѣлать, было напечатано.

Пановъ, Тулиновъ, Селивановъ, Зиновьевъ, поэтъ Никитинъ,—эта серія личностей, такъ или иначе связанныхъ съ Второвымъ, имѣетъ большое значеніе и она одна даетъ ему полное право на отдѣльное жизне-описаніе, на страницу въ исторіи русской образованности.

Самая служебная дѣятельность Второва рѣзко отличалась отъ заурядной; онъ и здѣсь нашелъ себѣ живое дѣло. Въ качествѣ совѣтника Губернскаго Правленія, занимаясь городскими дѣлами, т. е. всѣмъ, относящимся до хозяйства и управленія городскихъ поселеній Воронежской губерніи, Второвъ не только от-

лично изучилъ часть эту, но полюбилъ ее, сдѣлалъ ее своею спеціальностію, которой онъ былъ преданъ до конца. Въ Воронежѣ развились въ немъ симпатіи къ городскому самоуправленію; онѣ имъ потомъ были проведены въ новое Городовое Положеніе. Справедливость требуетъ сказать, что на развитіе этихъ симпатій имѣли большое вліяніе и нѣкоторые изъ его Воронежскихъ друзей, именно: *И. А. Придорогинъ* и *А. Р. Михайловъ*.

Оставивъ службу въ Воронежѣ, Второвъ выѣхалъ отсюда въ Петербургъ 25 іюня 1857 года съ большимъ запасомъ этнографическихъ матеріаловъ, относящихся до Воронежской губерніи, частію обработанныхъ, частію-же сырыхъ; кромѣ того, у него были заготовлены разнаго рода проекты и записки по городскому хозяйству.

30-го сентября того-же года Второвъ лично представилъ альбомъ, карту и объяснительную записку Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Его Высочество отблагодарилъ автора записки и составителя этнографическаго альбома драгоцѣннымъ перстнемъ и передалъ всѣ труды Второва въ Географическое Общество. Золотая медаль, присужденная Обществомъ Н. И. Второву, получена имъ въ 1859 году. Статья, написанная въ поясненіе этнографической карты и этнографическаго альбома Воронежской губерніи, была помѣщена, подъ заглавіемъ „О заселеніи Воронежской губерніи“ въ „Воронежской Бесѣдѣ“ на 1861 годъ. Эта замѣчательная статья, шагъ за шагомъ, историческимъ путемъ, выясняетъ, при какихъ условіяхъ и изъ какихъ элементовъ сложилось народонаселеніе Воронежскаго края [13].

---

[13]) Географическое Общество предполагало издать труды Н. И. Второва, но это предположеніе почему-то неосуществилось. Между тѣмъ изъ альбома Второва сдѣлана выборка типовъ и они были помѣщены въ „Рус. Художественномъ Листкѣ“ изд. Тимма, 1860 г., листъ 34 и 1861 г. л. 35.

По причисленіи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Второву дано было порученіе осмотрѣть городскія присутственныя мѣста во Владимірѣ, Нижнемъ и Воронежѣ, и составить правила для инвентарей городскихъ имуществъ и упрощенія порядка управленія по городскому хозяйству. 19 января 1858 г. онъ уже былъ въ Воронежѣ и остановился въ домѣ Никитина. Второвъ пробылъ здѣсь до 15 февраля, въ занятіяхъ по городскому управленію, которому онъ посвящалъ все утро за-полдень и въ обществѣ друзей и знакомыхъ, коимъ онъ удѣлялъ вечеръ и обѣденное время.

Кстати здѣсь приведемъ въ извлеченіи письмо Никитина къ Второву, ярко рисующее и характеръ Второва, какъ человѣка, и отношеніе къ нему поэта, обязаннаго ему своимъ нравственнымъ существованіемъ. Письмо это писано въ январѣ 1859 г., въ самую тревожную пору, когда больной Никитинъ въ одно и то же время долженъ былъ хлопотать и объ изданіи своихъ стихотвореній, и объ устройствѣ своего книжнаго магазина, открытаго въ февралѣ того-же года. Второвъ, жившій тогда въ Петербургѣ, принялъ на себя всѣ издательскія хлопоты и не оставался хладнокровнымъ при покупкѣ и отправкѣ книгъ для магазина; крѣпко болѣвшій тогда Никитинъ, вообще скупой на сердечныя изліянія, на этотъ разъ не выдержалъ и написалъ, между прочимъ, слѣдующія строки:

Около 300 оттисковъ этихъ рисунко ъ, изъ „Худож. Листка“, доставлено въ Географическое Общество, вѣроятно, на тотъ случай, если-бы оно пожелало всетаки выпустить въ свѣтъ труды Второва, хотя-бы въ извлеченіи. Къ сожалѣнію, однако, и этого небыло сдѣлано. Совѣтъ Географическаго Общества, въ засѣданіи 4 ноября 1885 г., выразилъ согласіе передать означенные оттиски въ Воронеж. Губ. Статистич. Комитетъ. Согласіе на это послѣдовало, благодаря стараніямъ члена Статистическаго Комитета *М. А. Веневитинова*, принимающаго близкое участіе въ дѣятельности Комитета. Кромѣ того, Предсѣдатель Этнографическаго отдѣленія того-же Общества *Л. Н. Майковъ* обѣщалъ прислать въ Комитетъ розысканный имъ подлинный альбомъ Второва, съ объяснительной къ нему запиской и этнографической картой.

Съ содержаніемъ статьи, помѣщенной въ „Худ. Листкѣ“, мы познакомимъ читателя въ концѣ настоящаго очерка.

„Вспоминая начало моего знакомства съ вами, мой милый Николай Ивановичъ, вспоминая нашу близкую, взаимную связь, которая съ теченіемъ времени росла и крѣпла,—я невольно опускаю голову. Такъ много, такъ много, мой сердечный, мой безцѣнный другъ, вы для меня сдѣлали! Сколько испыталъ я наслажденій въ миломъ кружкѣ вашего семейства! Сколько провелъ я въ немъ счастливыхъ минутъ! Васъ окружаетъ какая-то особенная благодатная атмосфера: всякій, кто въ нее входитъ, непремѣнно облагораживается, очеловѣчивается, поднимается въ собственныхъ глазахъ. Видитъ Богъ, я не лгу, не думаю льстить вашему самолюбію, нѣтъ! Я не могу молчать, я не могу душить въ самомъ-себѣ чувство благодарности къ вамъ, мой другъ, къ вамъ, любящая душа, къ вамъ, милое существо, готовое служить своимъ ближнимъ до самопожертвованія! И такъ, не отвергайте моей благодарности. Она не краснорѣчива, но чиста и прямодушна. Доказательства ея чистоты—это слезы, которыя текутъ по моимъ щекамъ и которыя я не хочу отирать.... О, если-бы вы въ это мгновеніе были подлѣ меня, какъ-бы крѣпко, крѣпко я васъ обнялъ!.... Откуда вы берете и время, и силы для своего безконечнаго труда! Но я молчу, молчу!.... Вы не любите, когда въ глаза вамъ говорятъ правду о вашемъ умѣ и сердцѣ; сбирать дань похвалъ не въ вашемъ характерѣ“.

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Второва Никитинъ пробылъ менѣе четырехъ лѣтъ, но въ этотъ короткій періодъ онъ, благодаря Второву, созрѣлъ нравственно и развился вполнѣ. Въ отношеніяхъ его къ Второву не было ничего несвободнаго, подавляющаго, и самая благадарность, образчикъ которой представленъ, была у Никитина ничѣмъ инымъ, какъ восторженнымъ воспоминаніемъ объ отсутствующемъ другѣ. По духовному завѣщанію, И. С. Никитинъ предоставилъ Н. И. Второву право на оставшіяся по смерти его и на прежде-изданныя сочиненія съ тѣмъ,

чтобы деньги, вырученныя за эти сочиненія, онъ употребилъ, по своему усмотрѣнію, для какой-нибудь благотворительной цѣли. Душеприкащикомъ по завѣщанію Никитина назначенъ былъ М. Ѳ. Де-Пуле, другъ и біографъ Никитина и Второва.

Результатомъ неутомимой дѣятельности Николая Ивановича, по службѣ въ Министерствѣ, со времени переѣзда изъ Воронежа, было изданіе двухъ большихъ томовъ: „Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—1862 годахъ“ —трудъ огромный, который можетъ смѣло считаться первымъ опытомъ по нашей городской статистикѣ и содержитъ систематическое обозрѣніе 595 городовъ порознь и въ совокупности. За этимъ изданіемъ послѣдовало другое, еще болѣе пространное, въ семи огромныхъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Городскія поселенія Россійской Имперіи“. Трудъ этотъ, предпринятый и оконченный подъ наблюденіемъ и при личномъ участіи въ немъ Николая Ивановича, содержитъ систематическое изложеніе всѣхъ данныхъ, относящихся къ исторіи, административному положенію и экономическому быту нашихъ городовъ. Наконецъ, вслѣдъ за упомянутыми работами, Н. И. успѣлъ еще издать въ 1864 году сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Муниципальныя учрежденія западной Европы“, въ которомъ онъ изложилъ данныя объ устройствѣ городскаго управленія и городскаго хозяйства въ важнѣйшихъ городахъ западныхъ государствъ, изученію которыхъ онъ посвятилъ свои занятія во время путешествія по Франціи, Италіи, Бельгіи, Австріи, Швейцаріи и Пруссіи. Трудъ этотъ, какъ отзываются біографы Второва, можетъ служить украшеніемъ всякой литературы и, конечно, имѣетъ огромное значеніе въ русской.

Мы не сказали, что Ник. Ив. еще въ 1861 году былъ назначенъ Вице-Директоромъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ

1862 году получилъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Безпрерывно труженническая жизнь и умственное напряженіе съ давняго времени начали свою разрушительную работу надъ здоровьемъ Николая Ивановича и наконецъ свели его въ могилу. Смерть постигла Н. И. Второва 1-го декабря 1865 года, на 47 году его жизни, и „положила преждевременный предѣлъ его дѣятельности, ко всеобщему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его и въ особенности тѣхъ, которые отъ его трудовъ на поприщѣ русской статистики ждали обильныхъ плодовъ. Но и то, что сдѣлано Николаемъ Ивановичемъ, достаточно, чтобы поставить его имя въ ряду почетнѣйшихъ двигателей нашей науки и неутомимыхъ работниковъ, на пользу общую, гражданскую и научную“.

Таковы заключительныя слова рѣчи, произнесенной въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 8-го декабря 1865 г., по случаю кончины Н. И. Второва.

„Русскій Художественный Листокъ“, воспользовавшись позволеніемъ Н. И. Второва, позаимствовалъ, въ 1860 и 1861 г.г., изъ его альбома наиболѣе характеристическіе типы 28 мѣстностей Воронежской губерніи, изъ которыхъ 21—населены великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—колонистами.

Типы 11 мѣстностей, населенныхъ исключительно великороссіянами, помѣщены въ „Листкѣ“ 1-го декабря 1860 г, № 34.

Помѣщая эти типы, „Худож. Листокъ“ высказалъ слѣдующее:

„Къ числу замѣчательныхъ трудовъ, по части этнографіи и статистики Россіи, принадлежатъ этнографическія изслѣдованія Воронежской губерніи, произведен-

ныя дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Николаемъ Ивановичемъ Второвымъ, которому пришла счастливая мысль примѣнить къ этимъ изслѣдованіямъ фотографію, и онъ такъ успѣшно воспользовался свѣтописью, что къ представленнымъ въ 1857 году въ Географическое Общество изслѣдованіямъ своимъ о составѣ населенія Воронежской губерніи присоединилъ не только этнографическую карту, но еще цѣлый альбомъ типовъ и костюмовъ этого края.

Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, удостоивъ благосклоннаго разсмотрѣнія трудъ Н. И Второва, одобрилъ мысль его о примѣненіи фотографіи къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и выразилъ желаніе, чтобы составлена была записка о томъ, какимъ образомъ могутъ быть предприняты подобныя изслѣдованія и въ другихъ мѣстностяхъ.

Во исполненіе таковой воли Его Императорскаго Высочества, Н. И. Второвъ представилъ записку, которая и была передана въ Географическое Общество; въ этой запискѣ изложено, между прочимъ:

1) „Этнографическія изслѣдованія должны-бы быть расположены такимъ образомъ, чтобы на изученіе каждаго племени посвятили себя особыя лица, по возможности спеціально къ тому приготовленныя. Не касаясь различныхъ племенъ, населяющихъ обширное наше государство, я ограничусь только замѣчаніемъ о великороссійскомъ племени. По моему мнѣнію, для изученія этого племени наибольшую важность представляютъ губерніи юго-восточной полосы Россіи,— Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, потому собственно, что обыватели этихъ мѣстностей, поселившіеся здѣсь уже въ послѣднее время, занимаясь преимущественно хлѣбопашествомъ и, слѣдовательно,

будучи наиболѣе привязаны къ мѣстамъ ихъ жительства, до сихъ поръ сохраняютъ, въ своихъ захолустьяхъ, особенности разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ они сюда переселились. Съ этихъ-то захолустій и слѣдовало-бы начать изслѣдованіе великороссійскаго племени, тѣмъ болѣе, что помянутыя особенности мало-помалу изглаживаются, а со временемъ, при распространеніи желѣзныхъ дорогъ и развитіи промышленности, безъ сомнѣнія, скоро совсѣмъ исчезнутъ.

2) Удобнѣйшимъ временемъ, какъ для фотографической съемки, такъ и для этнографическихъ изслѣдованій, должны считаться, разумѣется, лѣтніе мѣсяцы, начиная съ мая и по сентябрь включительно.

и 3) Лицамъ, которымъ будутъ поручены этнографическія изслѣдованія, весьма было-бы полезно, до отправленія въ путь, заняться разсмотрѣніемъ собранныхъ уже и хранящихся въ различныхъ библіотекахъ матеріаловъ, по предмету этнографіи, для того, чтобы ознакомиться, хотя отчасти, съ мѣстностями, которыя будутъ подлежать ихъ наблюденію, и потомъ пополнять имѣющіяся уже о нихъ свѣдѣнія. Лицамъ-же, назначеннымъ для фотографическихъ работъ, слѣдовало-бы также заблаговременно подготовить всѣ необходимые аппараты и приспособить ихъ, какъ для перевозки, такъ и для дѣйствія ими въ пути, сдѣлавъ предварительно на мѣстѣ нѣсколько опытовъ".

Сдѣлано-ли что-нибудь по этой запискѣ, — неизвѣстно.

„Рисунки въ альбомѣ Н. И. Второва сняты сопутствовавшимъ ему въ разъѣздахъ по Воронежской губерніи фотографомъ-самоучкою, Острогожскимъ купцомъ *М. Б. Тулиновымъ*, (1) раскраскою-же снятыхъ рисунковъ занимался Острогожскій мѣщанинъ *М. Пановъ*".

Этнографическій альбомъ Н. И. Второва заключаетъ въ себѣ 49 рисунковъ, изъ которыхъ каждый

содержитъ отъ 2 до 6 и болѣе типовъ. Эти рисунки изображаютъ поселянъ тридцати мѣстностей, въ томъ числѣ 23 мѣстностей, населенныхъ великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—нѣмцами. На приложенной къ альбому этнографической картѣ указано,—гдѣ поселены эти различныя племена. Объяснительный-же текстъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ излагается историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края, во второмъ—статистическо-этнографическія замѣчанія о населеніи Воронежской губерніи и въ третьемъ—объясненіе рисунковъ, содержащихся въ этнографическомъ альбомѣ.

а) Историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края.

Занимаемая нынѣ Воронежскою губерніею мѣстность, принадлежащая къ средней части донскаго бассейна, долгое время, по основаніи Руси, оставалась пустынею, по которой въ различныя эпохи бродили разные кочевые народы, и носила, съ прилегающими къ ней съ востока и запада мѣстами, общее названіе *поля*. Объ этихъ древнихъ обитателяхъ здѣшняго края свидѣтельствуютъ только разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ губерніи городища и курганы.

Первые слѣды христіанскихъ поселеній встрѣчаются въ предѣлахъ Червленаго Яра (²), между Хопромъ и Дономъ, около половины XIV столѣтія; по крайней мѣрѣ, жителямъ этихъ мѣстъ посылаютъ благословеніе, въ своихъ грамотахъ, митрополиты Ѳеогностъ и Алексѣй. Но, вѣроятно, здѣшнія поселенія вскорѣ были разорены татарами, потому-что въ концѣ того-же столѣтія, именно въ 1389 году, въ описаніи хожденія митрополита Пимена въ Царьградъ, вся страна, начиная выше впаденія Мечи и Быстрой Сосны въ Донъ, внизъ по этой рѣкѣ за устья Медвѣдицы и Бѣлаго-Яра представляется совершенно безлюдною. Это по-

казаніе подтверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства: такъ напр.—въ 1476 году венеціянскій посолъ Контарини и Московскій посланецъ Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву, со страхомъ пробирались чрезъ Донскія и Воронежскія степи, гдѣ ничего невидѣли кромѣ неба и земли; а въ 1514 году первый посолъ турецкій, князь Мангупскій Θеодоритъ Камалъ, отправленный въ Москву, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Царьградѣ русскимъ посломъ дворяниномъ Алексѣевымъ, много потерпѣли нужды при переходѣ чрезъ безлюдныя Вороножскія степи

Частые и опустошительные набѣги ордынцовъ, тревожившіе наши юго-восточныя границы, вынудили правительство, еще въ XIV столѣтіи учредить около этихъ границъ постоянную стражу, которая, углубляясь въ степь, наблюдала-бы за движеніями татаръ и доставляла о томъ вѣсти въ Москву. По мѣрѣ усиленія Московскаго Государства, сторожи противъ татаръ увеличивались, а линія пограничныхъ городовъ мало-по-малу выдвигалась впередъ. Въ числѣ этихъ городовъ, по сдѣланному въ 1586 году распоряженію, возникъ городъ Воронежъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1593 г., построенъ городъ Валуйка. Такимъ образомъ положено было первое основаніе прочному заселенію здѣшняго края.

Съ 1593 года, въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ, никакихъ новыхъ городскихъ поселеній здѣсь не учреждалось; но за то заселялись окрестности построенныхъ городовъ, особенно Воронежа. Изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ актовъ Воронежскихъ, относящихся къ первой половинѣ XVII столѣтія, видно, что въ эту эпоху существовали около Воронежа, по берегамъ рѣкъ Дона, Воронежа и Усмани, весьма многія села и деревни. Въ 1637 г. правительство сдѣлало распоряженіе о проведеніи новой пограничной линіи: положено было, по осмотрѣ мѣстъ по Калміюской сакмѣ, Изюмскому и Муравскому шляхамъ, поставить новые города, жилые

и стоялые остроги и провести земляныя крѣпости. Послѣдствіемъ этого распоряженія было, между прочимъ, построеніе городовъ Верхососенска и Усерда; затѣмъ въ 1645 г. былъ построенъ городъ Ольшанскъ ([3]), въ 1648 г.—Коротоякъ, и наконецъ около того-же времени—Урывъ, Костенскъ, Усмань и Орловъ ([4]).

Изъ сохранившихся строенныхъ книгъ городовъ Ольшанска, Коротояка и Усерда видно, что первоначальными поселенцами въ этихъ городахъ были переведенцы изъ внутреннихъ областей Россіи и отчасти черкасы (малороссіяне), пришедшіе изъ Литовской стороны. Замѣтимъ здѣсь кстати, что первое поселеніе черкасъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи встрѣчается, по актамъ, около 1640 года. Въ этихъ актахъ, между прочимъ, сказано, что черкасамъ жалуется денежное жалованье *для ихъ иноземства.*

Въ 1652 году прибыла новая и многочисленнѣйшая партія черкасъ и поселена во вновь-построенномъ городѣ Острогожскѣ, всего 1000 дворовъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1653 году въ *новомъ черкасскомъ Острогожскомъ городѣ* поселены были новоприхожіе изъ внутреннихъ областей Россіи вольные люди, стрѣльцы и пушкари; а черкасы, прибывавшіе вновь изъ Литвы, поселены были въ городахъ Коротоякѣ и Урывѣ. Когда же въ 1657 году возникъ городъ Землянскъ, то и къ нему впослѣдствіи также было приписано нѣсколько малороссіянъ.

Между тѣмъ, около этого времени населеніе Воронежа и его уѣзда возрасло уже до такой степени, что здѣсь, по распоряженію правительства, были производимы наборы въ московскіе стрѣльцы. Увеличенію населенія Воронежа способствовало самое положеніе его близъ рѣки Дона, представлявшее удобства для торговли и промысловъ, особенно въ донской казачьей землѣ; притомъ, въ Воронежѣ сосредоточивались распоряженія правительства по отправленію пословъ въ

Царьградъ и по сношеніямъ съ донскими казаками. Развитію-же промысловъ и увеличенію населенія въ другихъ новостроенныхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Коротоякѣ, Ольшанскѣ, Урывѣ и т. п. способствовало предоставленіе этимъ городамъ права безпошлиннаго ввоза и продажи товаровъ.

Въ 1694 году Воронежъ закипѣлъ новою жизнью: въ этомъ году Великій Преобразователь Россіи, посѣтивъ въ первый разъ Воронежъ, нашелъ мѣстоположеніе его удобнымъ для кораблестроенія и учредилъ здѣсь верфь. Въ томъ-же году присланы были сюда корабельные мастера и плотники, и дѣло пошло такъ быстро, что весною 1696 года изъ Воронежа отправился подъ Азовъ цѣлый флотъ, состоявшій изъ 31 судна.

Затѣмъ именнымъ государевымъ указомъ 17 ноября 1699 года повелѣно было переписать земли, покосы и всякія угодья въ Воронежскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Битюку, Икорцу и инымъ рѣкамъ, которыя въ р. Битюкъ впали, и поселить на той рѣкѣ Битюкѣ *на прежнемъ селеніи, гдѣ жили черкасы*, дворцовыхъ крестьянъ, а земли и угодья, которыя останутся за селитьбою крестьянъ, отдать на оброкъ охочимъ людямъ съ торгу. На основаніи этого повелѣнія, въ 1701 году вывезено на Битюкъ къ поселенію изъ дворцовыхъ селъ Ростовскаго, Ярославскаго, Костромскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, всего 1021 дворъ съ населеніемъ въ 4919 душъ обоего пола. Но по переписи 1703 г. оказалось, что изъ числа этихъ переселенцевъ 3409 померло, а 1141 бѣжало; вслѣдствіе чего, въ 1704 году вновь переселено на Битюкъ 999 дворовъ изъ уѣздовъ: Балахонскаго, Костромскаго, Суздальскаго, Владимірскаго и Переяславъ-залѣсскаго; но и изъ этихъ крестьянъ вскорѣ сбѣжало 410 и померло 1602 человѣка.

Въ 1702 году, по челобитью 40 человѣкъ черкасъ, сосланныхъ съ рѣки Середы (Осереды), поселены въ

битюцкихъ дачахъ болѣе 200 дворовъ, черкасъ съ тѣмъ, чтобы они, наравнѣ съ дворцовыми крестьянами, отправляли различныя государственныя службы и повинности. Затѣмъ въ томъ-же 1702 году разрѣшено было жившимъ въ городахъ Землянскѣ, Чернавѣ, Тальцѣ и селѣ Ендовищѣ черкасъ Острогожскаго полка переселить на рѣку Черную Калитву, (гдѣ въ это время никакихъ селъ и жильевъ не было), для безостановочнаго отправленія черкасъ на государеву службу.

Вскорѣ послѣ поселенія на Битюкѣ дворцовыхъ крестьянъ, стали являться охотники селиться въ этихъ мѣстахъ на порозжихъ земляхъ, съ обязанностію отправлять станичную службу, караулить по крымскимъ бродамъ и объѣзжать сакмы для провѣдыванія непріятеля. Такимъ образомъ отведены были въ степяхъ земли недорослямъ городовъ Ливенъ и Талицы.

Въ 1708 году битюцкая дворцовая волость подверглась разоренію отъ Булавинскихъ мятежниковъ, и потому для прегражденія имъ, на будущее время, пути къ Воронежу, въ томъ-же году, по повелѣнію царя Петра Алексѣевича, заложена была крѣпость при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, *гдѣ прежде сего уже жили черкасы*, поселенные тамъ около 1685 года. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, предположивъ перевести въ эту крѣпость изъ Воронежа и Таврова корабельную верфь, царь прислалъ сюда для работъ взятыхъ въ плѣнъ при Полтавскомъ сраженіи 3000 шведовъ, руками которыхъ и была отдѣлана крѣпость и устроена верфь. Когда-же, послѣ несчастнаго Прутскаго похода, заключеннымъ въ 1711 году съ турками договоромъ, положено было уступить Турціи Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста, то жители этихъ городовъ, выведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, большею-же частію изъ Казани, были переселены въ Осередскую крѣпость, которая съ тѣхъ поръ, въ память устроенной при устьѣ рѣки Міуса Павловской крѣпости, названа Павловскою, и въ село Бобровское, при ко-

торомъ поселены особою слободою, названною Азовскою. Въ слѣдующіе затѣмъ года безпрерывно переселяли черкасъ и великороссіянъ съ одного мѣста на другое. Такимъ образомъ въ 1709 г. повелѣно черкасъ Острогожскаго полка, изъ Землянска и изъ другихъ безлѣсныхъ слободъ. переселить по рѣкѣ Айдару, гдѣ было поселеніе Закопенской станицы, и вверхъ по Айдару до Асиновской станицы и Ровенковъ; въ 1712 г. сдѣлано распоряженіе о переселеніи черкасъ Острогожскаго полка изъ окрестностей г. Коротояка на Урывъ, а русскихъ людей, живущихъ подлѣ черкасъ на Урывѣ, на Коротоякъ, на Черкасскія усадьбы, для того, чтобы на Коротоякѣ на кружечномъ дворѣ питейная прибыль безъ Черкасскихъ шинковъ лучше полнилась; въ 1714 и 1716 году черкасы и посадскіе охотники поселены по берегамъ Хопра, Тулучеева и Богучара; наконецъ въ 1717 году казаки Острогожскаго полка, жившіе въ Кіевской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Воронежской, переведены также на югъ, на Тулучеевъ, Богучаръ, Айдаръ и въ другія мѣста.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о заселеніи Воронежской губерніи, за неокончательнымъ разсмотрѣніемъ старинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, не имѣется. Извѣстно только, что въ 1766 году поселена близъ г. Острогожска колонія нѣмецкихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Виртемберга и Пфальца, въ числѣ 72 семействъ.

Вообще, всѣ имѣющіяся о заселеніи Воронежской губерніи свѣдѣнія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Заселеніе Воронежскаго края началось не ранѣе исхода XVI столѣтія, съ сѣвера и съ юго-запада, по построеніи городовъ *Воронежа* и *Валуйки.*

2) Со времени основанія этихъ городовъ, въ теченіе XVII столѣтія, завелись поселенія на правой или крымской сторонѣ Дона до р. Тихой Сосны, гдѣ нынѣ уѣзды: Землянскій, Нижнедѣвицкій и части уѣздовъ Коро-

тоякскаго и Бирюченскаго; между рѣками Дономъ и Воронежемъ, гдѣ нынѣ уѣздъ Задонскій и часть уѣзда Воронежскаго, и на небольшомъ пространствѣ по лѣвую сторону р. Воронежа, по р. Усмани, составляющемъ сѣверо-западную часть нынѣшняго воронежскаго уѣзда. Сверхъ-того, на югѣ, по рѣкамъ Айдару и Богучару, возникли донскіе казачьи городки, впослѣдствіи разоренные во время булавинскаго мятежа.

3) Земли къ югу отъ р. Тихой-Сосны, по правую сторону Дона, и лѣвая, или ногайская сторона Дона, стали уже заселяться съ начала XVIII столѣтія.

4) Въ первоначальный составъ населенія вошли переселенцы изъ внутреннихъ областей Россіи, которые заняли сѣверную часть края.

и 5) Черкасы или Малороссіяне появились здѣсь уже около половины XVII столѣтія и заселили преимущественно южную часть края.

б) Статистико-этнографическія замѣчанія о населеніи Воронежской губерніи.

По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1854 годъ, населеніе Воронежской губерніи, заключающей въ предѣлахъ своихъ 56.318 кв. верстъ (5 866.464 дес.), простиралось вообще до 32 человѣкъ на каждую квадратную версту, но въ отдѣльности, по уѣздамъ, оно распредѣлялось, конечно, не одинаково. Такимъ образомъ, наиболѣе заселенные уѣзды сѣверные и расположенные по правую сторону рѣки Дона, которая, какъ мы видѣли, начала заселяться гораздо ранѣе, чѣмъ лѣвая сторона. Въ уѣздахъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дона и въ южныхъ частяхъ правой стороны этой рѣки, до сихъ поръ имѣются принадлежащія многимъ частнымъ владѣльцамъ обширныя не заселенныя степи, изъ которыхъ нѣкоторыя простираются до 100 000 десятинъ, почему въ этихъ мѣстахъ и процвѣтаютъ въ особенности коннозаводство и овцеводство.

Въ отношеніи племеннаго состава, сельское населеніе Воронежской губерніи въ 1854 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Великороссіянъ . . .	930.730	д. об. пола.
Малороссіянъ . . .	640.126	„ „ „
Нѣмцевъ	1.448	„ „ „
Цыганъ	2.709	„ „ „

Изъ этихъ племенъ нѣмцы находятся только въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ поселенной близъ Острогожска колоніи Рибенсдорфъ; а цыгане значатся приписанными къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ только въ восьми южныхъ уѣздахъ, заселенныхъ преимущественно малороссіянами. Что-же касается великороссіянъ и малороссіянъ, то они распредѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Великороссіянъ.	Малорос.	д. об. п.
Въ Воронежскомъ уѣздѣ . .	127.560	—	„ „
„ Задонскомъ „ . .	83 494	—	„ „
„ Землянскомъ „ . .	127.219	6.136	„ „
„ Нижнедѣвицкомъ „ . .	104.070	2.748	„ „
„ Коротоякскомъ „ . .	88.136	18.956	„ „
„ Острогожскомъ „ . .	4.210	168.685	„ „
„ Бирюченскомъ „ . .	43.808	113.553	„ „
„ Валуйскомъ „ . .	58.094	69.463	„ „
„ Павловскомъ „ . .	48.409	51.058	„ „
„ Богучарскомъ „ . .	36.063	154.071	„ „
„ Бобровскомъ „ . .	126.050	35.351	„ „
„ Новохоперскомъ „ . .	83.617	20.105	„ „
Всего .	930.730	640.126	„ „

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что только два уѣзда (Воронежскій и Задонскій) населены исключительно великороссіянами; въ пяти уѣздахъ (Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ, Бобровскомъ и Новохоперскомъ) великороссійское населеніе превы-

шаетъ малороссійское; въ двухъ уѣздахъ (Павловскомъ и Валуйскомъ) великороссійское и малороссійское населеніе почти одинаково, и наконецъ въ трехъ уѣздахъ (Острогожскомъ, Богучарскомъ и Бирюченскомъ) малороссійское населеніе значительно превышаетъ великороссійское.

Разсматривая великороссійское и малороссійское поселеніе, за 1854 г., въ отношеніи къ гражданскому ихъ состоянію, находимъ:

Въ уѣздахъ:	Свободн. обыват.		Несвободн. обывател.		
	великор.	малорос.	великор.	малороссіянъ.	
Воронежскомъ .	89616	—	37944	—	д. об. п.
Задонскомъ . .	47417	—	36077	—	„
Землянскомъ . .	82304	6136	44915	—	„
Нижнедѣвицкомъ	89227	—	15351	2240	„
Коротоякскомъ .	85066	14039	3070	4917	„
Острогожскомъ .	3384	103981	826	64704	„
Бирюченскомъ .	37004	20373	6804	93180	„
Валуйскомъ . .	49100	46687	8994	22776	„
Павловскомъ . .	43347	14043	5062	37015	„
Богучарскомъ . .	34785	132170	1278	21901	„
Бобровскомъ . .	73401	33346	52649	2005	„
Новохоперскомъ .	72724	3518	10893	16587	„
Всего .	707375	374293	223863	265325	„

Къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ въ это время принадлежали: 1) государственные крестьяне разныхъ наименованій именно: однодворцы ([5]), экономическіе крестьяне ([6]), бывшіе удѣльные крестьяне и войсковые обыватели ([7]); послѣдніе, т. е. войсковые обыватели, и часть бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ (въ Павловскомъ уѣздѣ, гдѣ не было войсковыхъ обывателей) состоятъ изъ малороссіянъ, а всѣ прочіе—велико-

россіяне; 2) государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ; изъ нихъ наибо́льшая часть состояла изъ малороссіянъ; 3) банковые крестьяне по большей части малороссіяне; 4) конноаводскіе крестьяне—великороссіяне и 5) ямщики—также великоросс яне. Къ несвободнымъ сельскимъ обывателямъ принадлежали: 1) помѣщичьи крестьяне и дворовые люди; всѣ несвободные малороссіяне принадлежали исключительно къ этому разряду и именовались неоффиціально (а въ прежнее время и оффиціально)—*малороссійскими подданными*; 2) однодворческіе крестьяне; 3) принадлежавшіе Воронежскому кадетскому корпусу и 4) приписанные къ фабрикамъ частныхъ владѣльцевъ; послѣдніе три разряда несвободныхъ сельскихъ обывателей состояли исключительно изъ великороссіянъ.

Между великороссіянами тѣ, которые принадлежали къ сословію однодворцевъ, особенно въ сѣверо-западной половинѣ губерніи, носятъ общее названіе *талагаевъ* ([8]) или *щекуновъ*, по произношенію большею частію изъ нихъ *що* вмѣсто *что;* принадлежащіе-же къ разряду бывшихъ экономическихъ крестьянъ, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостани, въ уѣздахъ Воронежскомъ и Коротоякскомъ, называются *цуканами* отъ цуканья, т. е. произношенія нѣкоторыми изъ нихъ буквы *ц* вмѣсто *ч*. Талагаи называютъ себя старожилами, и незнаютъ откуда переселились сюда ихъ предки; у цукановъ, напротивъ, по большей части, сохраняются въ памяти разсказы ихъ дѣдовъ о томъ, изъ какихъ мѣстъ они вышли; самыя названія многихъ селеній, въ которыхъ живутъ цуканы, ясно указываютъ на мѣста первоначальнаго ихъ жительства; наприм. поселки Московскій, Мосальскій, Можайскій, Коломенскій, Каширскій, Одоевскій, Дорогобужскій, Новоклинскій, Верейскій, Мещовскій, Епифанскій и другіе. Замѣтимъ здѣсь кстати, что нѣкоторые экономическіе крестьяне, выселившіеся не изъ подмосковныхъ мѣстъ, не называются ни цуканами, ни талагаями. Точно такъ-же не

встрѣчается этихъ названій въ юго-восточной половинѣ губерніи. Талагаи преимущественно—темнорусы, роста болѣе средняго, плотны и сильны, вообще какъ-то грубоваты и занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; цуканы-же—болѣе свѣтлорусы, выше ростомъ, статнѣе, расторопнѣе; многіе изъ нихъ кромѣ хлѣбопашества, занимаются разными промыслами, и потому зажиточнѣе (⁹). При этихъ общихъ чертахъ, между самыми талагаями и цуканами существуетъ однако-же большое разнообразіе въ образѣ жизни, обычаяхъ, особенно въ одеждѣ женщинъ, и даже языкѣ.

Малороссіяне, обыкновенно называемые *хохлами*, весьма рѣзко отличаются отъ великороссіянъ, какъ наружностію, языкомъ и одеждою, такъ и образомъ жизни, обычаями, нравами. Типъ ихъ вообще южный; они преимущественно смуглы и темноволосы. Сравнительно съ великороссіянами, они какъ-то тяжелѣе ихъ на подъемъ и лѣнивѣе, но подъ простоватою и добродушною наружностію скрывается у нихъ много хитрости и остроумія. Лѣность, впрочемъ, не составляетъ свойства женщинъ хохлушекъ; онѣ, напротивъ, очень живы, дѣятельны и трудолюбивы; всѣ домашнія работы лежатъ почти исключительно на нихъ, иногда-же онѣ замѣняютъ мужей своихъ и въ полевыхъ работахъ. Малороссіяне вообще набожны и религіозны, усердны къ церкви и строго исполняютъ всѣ церковныя установленія. Умственно они болѣе развиты, нежели великороссіяне. Ихъ пѣсни напр. имѣютъ гораздо болѣе смысла и чувства, нежели пѣсни русачковъ. Они охотно учатся грамотѣ. Много между ними есть самоучекъ-живописцевъ, такъ что почти всѣ иконостасы въ сельскихъ и многихъ городскихъ церквахъ Воронежской губерніи писаны хохлами. Многіе также промышляютъ разными ремеслами; вообще довольно предпріимчивы и склонны къ торговымъ занятіямъ. Малороссіяне еще живо сохраняютъ въ памяти прежнее свое казачество и тѣ, которые принадлежатъ помѣщикамъ, называютъ

себя не иначе, какъ *подданными*. Въ нихъ наиболѣе замѣчалось стремленіе къ освобожденію изъ крѣпостнаго состоянія. Выше было замѣчено, что большая часть государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и банковыхъ крестьянъ, откупившихся на волю цѣлыми селеніями, состояло изъ малороссіянъ. Въ случаяхъ-же злоупотребленія помѣщичьей власти (бывавшихъ довольно не рѣдко), со стороны ихъ встрѣчалось болѣе оппозиціи, нежели со стороны крѣпостныхъ великороссіянъ, которые у иныхъ помѣщиковъ безпрекословно позволяли обращать себя на мѣсячину и ежедневно употреблять на барщину (10). Вся внѣшняя обстановка жизни малороссіянъ несравненно благообразнѣе, чѣмъ у великороссіянъ. Послѣдніе большею частію, особенно талагаи, живутъ въ курныхъ избахъ, большими семьями, не рѣдко вмѣстѣ съ свиньями, овцами, телятами; самыя избы у многихъ талагаевъ строятся внутри дворовъ, такъ что на улицу выходятъ одни плетневые заборы; пищу употребляютъ самую неизысканную, часто только хлѣбъ да квасъ съ лукомъ. Малороссіяне, напротивъ, живутъ весьма опрятно; хаты у нихъ, даже у самыхъ бѣдныхъ, свѣтлыя, обмазанныя внутри и снаружи глиною и выбѣленныя; а передъ хатами, выходящими лицомъ всегда на улицу, не рѣдко можно встрѣтить палисадники съ мальвами, шафраномъ и другими цвѣтами, которыми малороссійскія дивчины такъ любятъ украшать свои головы; въ пищѣ малороссіяне не любятъ себя ограничивать и тянутся изъ послѣдняго, лишь-бы имѣть лакомыя кушанья, приготовляемыя непремѣнно изъ свѣжихъ припасовъ. Нравственность у малороссіянъ сохраняется въ бо́льшей чистотѣ, нежели у великороссіянъ: у нихъ до сихъ поръ строго соблюдается, напримѣръ, обычай на свадьбахъ позорить отца и мать молодой, оказавшейся недѣвственною, надѣваніемъ на нихъ хомутовъ, поднесеніемъ имъ вина въ стаканѣ съ дыркой на днѣ и т. п. (11), тогда какъ у великороссіянъ не обращается никакого вниманія на невинность молодой, потому-что рѣдкая изъ

дѣвушекъ сохраняетъ цѣломудріе до замужества [12]. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ малороссійское населеніе сближается съ великороссійскимъ, болѣе ощутительное вліяніе оказываетъ первое на послѣднее: великороссіяне живутъ тамъ опрятнѣе, въ такихъ-же, какъ у малороссіянъ, бѣлыхъ хатахъ, заимствуютъ у нихъ нѣкоторые обычаи [13] и даже отчасти костюмы; въ языкѣ малороссіяне и великороссіяне имѣютъ другъ на друга взаимное вліяніе и перевѣсъ остается даже на сторонѣ послѣднихъ. Случается, что въ иныхъ мѣстностяхъ малороссіяне и великороссіяне бываютъ и во враждебныхъ отношеніяхъ между собою, но подобные случаи составляютъ большое исключеніе. Напротивъ, вступая въ браки между собою, они до того перемѣшиваются, что иногда въ одномъ и томъ-же семействѣ можно встрѣтить и великорусскій и малорусскій элементы; но при этомъ, если наприм. мать малороссіянка, а отецъ великороссіянинъ, то дочери въ языкѣ и одеждѣ удерживаютъ болѣе малороссійскую національность, а сыновья во всемъ походятъ болѣе на отца, и наоборотъ.

в) Объясненіе рисунковъ.

Въ объясненіи рисунковъ, заключающихся въ этнографическомъ альбомѣ, Н. И. Второвъ не только съ величайшею подробностію описываетъ каждую часть костюма, но даже по именамъ называетъ тѣ лица, съ которыхъ сняты фотографическія изображенія. Позаимствовавъ изъ этого альбома, какъ было уже замѣчено, наиболѣе характеристическіе типы и костюмы, „Худ. Лист.“ и въ текстѣ также ограничился описаніемъ однихъ только позаимствованныхъ изображеній и началъ съ великороссіянъ.

I. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) пригородней г. Нижнедѣвицка слободы Пригорѣловки (фиг. 1—6).

Головной уборъ (праздничный) замужнихъ женщинъ (фиг. 1 и 4) составляютъ *сорока* изъ краснаго

№ 14 —18. Села Сторожеваго коротоякск. у.
№ 24 — 26. Села Ключа нижнедѣвицкого у.
№ 35 — 39. Слоб. Пушкарск. землянскаго у.
а Ольшанска бирюченск. у.

сукна съ золотнымъ *чолышкомъ*, надѣтая на рога, вшитыя въ *кичку* и прикрѣпленныя къ собраннымъ въ клубокъ волосамъ, которые зачесаны къ верху à la chinoise; на задней сторонѣ сороки свѣшивается *хвостъ* въ видѣ заслонки, обшитый поперечными полосами разноцвѣтныхъ лентъ и позумента; подъ сорокою сверхъ кички надѣтъ сшитый изъ красной матеріи съ оторочкою изъ позумента *подзатыльникъ*, обнимающій нижнюю часть роговъ; къ задней сторонѣ подзатыльника прикрѣпленъ рядъ шелковыхъ разноцвѣтныхъ лентъ, висящій по спинѣ (фиг. 1) (¹¹). Сорока обвязывается еще бѣлымъ кисейнымъ *полотенцемъ* слѣдующимъ образомъ: сначала полотенце, свитое въ жгутъ, положено на верхнюю часть сороки надъ золотнымъ чолышкомъ и связано позади, потомъ два длинные конца его опущены внизъ и обвиты вокругъ шеи, а въ заключеніе вновь подняты вверхъ, просунуты сквозь жгутъ позади роговъ и оставлены торчащими выше сороки; концы полотенца обшиты поперегъ разноцвѣтными лентами (фиг. 4) Въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ бахрамой изъ разноцвѣтной шерсти, *ожерелье* изъ прозрачныхъ бусъ, *мониста* изъ черныхъ бусъ съ крестомъ (подъ фартукомъ) и *ленка* изъ краснаго сукна, вдоль котораго нашита зеленая шелковая лента, съ привѣшенною *ладонкою* сердечкомъ (фиг. 1). Одежду замужнихъ женщинъ составляютъ бѣлая кисейная рубашка, обшитая на *поликахъ* полосами краснаго сукна съ нашивками вдоль зелеными шелковыми лентами; *завѣски* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ *мохрами* изъ разноцвѣтной шерсти на верху и каймою изъ лентъ и позумента внизу; синяя клѣтчатая *понева* съ *окладкою* изъ лентъ на подолѣ (фиг. 1) и *шушпанъ* изъ бѣлаго сукна (фиг. 4).

Дѣвушки (фиг. 2 и 3) имѣютъ на головѣ *вѣнецъ* или *перевязку* съ золотнымъ *чолышкомъ*, къ угламъ котораго пришиты *махорчики* изъ разноцвѣтной шерсти; позади виситъ коса, въ концѣ которой вплетенъ снурокъ

съ лентою, обшитою позументомъ и вокругъ бахрамою изъ разноцвѣтной шерсти; въ ушахъ *пушки*, на шеѣ *поддушникъ*, *ожерелье*, *монисто* изъ черныхъ бусъ съ мохрами и крестомъ, и *ленка* съ *ладонкой* (ф. 2 и 3). Одежду дѣвичью составляютъ ситцевая рубашка съ красными кумачными *полеками* и *брыжжами* у рукавовъ, обшитыми вокругъ разноцвѣтными лентами (ф. 2 и 3), *завѣска* красная ситцевая съ *махорчиками* у верхнихъ угловъ (ф. 3) или бѣлая холщевая, съ вытканными поперегъ красными полосками и нашитыми внизу лентами и позументомъ (ф. 2); синій шерстяной *сарахфанъ*, подпоясанный (подъ завѣскою) бѣлой холщевой *ширинкой* съ розовыми поперечными полосами и краснымъ *кушакомъ* (ф. 2 и 3)

На ногахъ, какъ женщины, такъ и дѣвушки, носятъ *лапти*, *башмаки* или *сапоги*.

На мущинахъ суконный коричневый *халатъ* (ф. 5) и темносѣрый *зипунъ* (ф. 6).

Подобные этимъ костюмы встрѣчаются также и въ Землянскомъ уѣздѣ.

II Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Нижней Вѣдуги, Кіевки тожъ, Землянскаго уѣзда (фиг. 7—13).

Головной уборъ замужнихъ женщинъ (ф. 9—11) составляютъ рогатая *сорока*, изъ пунцовой шерстяной матеріи, съ золотнымъ чолышкомъ напереди и *хвостомъ* позади, обшитыми поперечными полосами разноцвѣтныхъ лентъ, изъ—подъ сороки, отъ подзатыльника, свѣшиваются по спинѣ разноцвѣтныя шелковыя ленты (ф. 9 и 11) и будничная *кичка*, обвязанная краснымъ платкомъ и сверху покрытая бѣлымъ *полотенцемъ* (ф. 10). Въ ушахъ *пушки* изъ бѣлаго гусинаго пуха и разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ разноцвѣтною бахрамой изъ шерсти, *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты, надѣтый сверхъ лентъ, свѣ-

шивающихся позади отъ подзатыльника (ф. 9 и 11). Одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой *рубашки*, бѣлой же *завѣски* съ нашитыми внизу ея позументами и лентами, клѣтчатой *поневы*, безъ прошвы, съ обкладкою изъ лентъ и позумента по подолу; выше поневы, рубашка перевязана синею *покромкою*, къ концамъ которой, заткнутымъ подъ поневу, пришиты *кисти* (четыреугольники, обшитые поперечными полосами позумента и лентъ, и вокругъ разноцвѣтною бахрамою изъ шерсти), свѣшивающіяся позади изъ за поневы; между этими кистями, изъ-за поневы-же свѣшиваются еще *подмахорники* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 9 и 11); сверхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный шушпанъ (ф. 10).

У дѣвушекъ (ф. 7 и 8) на головѣ *вѣнецъ* съ золотнымъ *чолышкомъ*; въ ушахъ *пушки*; къ концу косы, висящей позади, привязана лента, обшитая позументомъ и бахрамою изъ шерсти; на шеѣ *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты; ситцевая рубашка, подъ воротникъ которой сзади привязанъ рядъ лентъ, свѣшивающихся по спинѣ и по плечамъ; синій шерстяной *сарахванъ*, подпоясанный краснымъ *кушакомъ*.

На ногахъ женщины и дѣвушки имѣютъ *сапоги* и *лапти*. Мужчины въ суконныхъ *зипунахъ* чернаго (ф. 12) и сѣраго (ф. 13) цвѣта.

III. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Сторожеваго, Коротоякскаго уѣзда (фиг. 14—18).

На головѣ замужнихъ женщинъ (ф. 14—16) *сорока* изъ краснаго кумача, съ золотнымъ *чолышкомъ* и съ *крыльями* (бахрамою) изъ некрученаго малиноваго и голубаго шелка; подъ сорокою *подзатыльникъ*, который виднѣется только спереди, съ обшивкой изъ позумента; сзади изъ подъ сороки свѣшиваются шелковыя разноцвѣтныя ленты, къ концамъ которыхъ пришиты позументъ и бахрама изъ некрученаго шелка На шеѣ *ожерелье* изъ желтыхъ бусъ и два *мониста* съ крестами, одно изъ чернаго бисера, а другое изъ желтаго

(фиг. 14 - 16). Затѣмъ одежду составляютъ: рубашка изъ красной александрійки съ *поликами* изъ краснаго-же кумача; *завѣсь* (передникъ) изъ красной александрійки, съ нашитыми внизу лентами; *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, съ синею прошвою на правой сторонѣ и съ красною каймою на подолѣ. Выше *поневы* рубашка перевязана синею суконною покромкою (фиг. 14 и 15). Сверхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный шушпанъ (ф. 16).

У дѣвушекъ на головѣ *вѣнецъ*, шитый золотомъ (ф. 17) и шелковый лиловый платокъ (ф. 18); назади виситъ коса съ лентою; въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 18); на шеѣ *ожерелье, мониста* съ крестомъ (ф. 17), и *поддушникъ* изъ голубой ленты съ *мишуркой* и *мохрами* изъ красной и синей шерсти (ф. 18): рубашка изъ красной александрійки съ *полеками* изъ краснаго кумача; *завѣсь* изъ красной александрійки и пестрая ситцевая *юбка* (ф 17). На ногахъ у женщинъ и дѣвушекъ *башмаки*, которые иногда бываютъ вышиты мишурною битью.

IV. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Краснаго, Коротоякскаго уѣзда (фиг. 19—21).

Женщина въ *сорокѣ* изъ малиноваго бархата, съ золотнымъ *чолышкомъ* и шитымъ золотомъ по красному фону *хвостомъ* (задняя часть сороки); изъ-подъ сороки виднѣется *подзатыльникъ* изъ краснаго кумача, съ обшивкою изъ позумента; волосы всчесаны къ верху à la chinoise, но оставлены височки, *понева* вся шитая некрученымъ малиноваго цвѣта шелкомъ по синему фону; сверху черный суконный *шушунъ* (ф. 19).

Дѣвушка повязана шелковымъ платкомъ; макушка головы открыта; позади свѣшивается коса съ лентою; въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* овальной формы, съ позументомъ посрединѣ

и разноцвѣтною изъ шерсти бахрамою вокругъ, и *грибатка*, сплетенная изъ черпаго бисера, съ *иконкою*; *юбка* изъ шерстяной матеріи, подвязанная полосатою *подпояскою* (ф. 20)

На ногахъ у обѣихъ *башмаки*.

Парень въ суконномъ темносѣромъ *халатѣ*, съ красною вышивкою на воротѣ; рубашка изъ красной александрійки; поярчатая шляпа обвита въ нѣсколько рядовъ позументомъ (ф. 21).

Подобные костюмы встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бирюченскаго уѣзда.

V. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Иловскаго, Бирюченскаго уѣзда (фиг. 22 и 23).

Женщина въ *сорокѣ* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытой краснымъ кумачнымъ платкомъ; на шеѣ у нея *гарусъ* съ крестикомъ; бѣлая холщевая рубашка; бѣлая-же *завѣска*; шерстяная синяя клѣтчатая *понева* съ синею прошвою на боку и съ красною каймою на подолѣ (ф. 22).

У дѣвушки на головѣ *перевязка*, передняя половина которой золотная; къ задней сторонѣ перевязки пришита малиновая шелковая лента, свѣшивающаяся двумя концами; на шеѣ *гарусъ* съ крестикомъ; рубашка бѣлая холщевая съ *поликами* изъ краснаго кумача и вышивками изъ красной шерсти; бѣлая холщевая *завѣска* съ красною каймою внизу; синій шерстяной *сарахванъ*, подпоясанный красною *подпояскою* (ф. 23). На ногахъ у женщины и дѣвушки — *башмаки*.

VI. Помѣщичьи крестьяне села Ключи (по преданію Калужскіе переселенцы), Нижнедѣвицкаго уѣзда (фиг. 24—26).

У женщины на головѣ *сорока* ситцевая кирпичнаго цвѣта, съ мохрами по угламъ, надѣтая сверхъ *кички* и перевязанная сверху краснымъ бумажнымъ плат-

комъ, а внизу другимъ бумажнымъ-же темнокирпичнаго цвѣта платкомъ; изъ-подъ сороки, свѣшиваются сдѣланные изъ разноцвѣтнаго бисера: сзади—*подзатыльникъ*, за ушами—*подвѣски*, и на вискахъ *ряски*; на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ бусъ; рубашка бѣлая, холщевая, съ красными кумачными *полеками* и съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ; *понева* шерстяная. синяя. клѣтчатая, съ синею *прошвою* впереди и съ красными продольными каймами по обѣимъ сторонамъ прошвы и позади; подолъ поневы обшитъ каймою въ шесть рядовъ желтыми, красными и бѣлыми лентами, а низъ прошвы - желтою каймою; понева подвязана поясомъ; на ногахъ *полусапожки* (ф. 25).

Дѣвушка въ бѣлой миткалевой рубашкѣ, съ *обиркой* вокругъ шеи и застежкою у ворота изъ шелковой темнорозовой ленты; на шеѣ *ожерелье* изъ бусъ; *сарафанъ* изъ шерстяной пестрой матеріи и черный шерстяной *фартукъ*; на ногахъ *башмаки* (ф. 24).

Мужикъ въ темносѣромъ суконномъ *армякѣ* (ф. 26).

Женскій костюмъ въ селѣ Ключѣ, въ послѣднее время, во многомъ измѣнился. Сорокъ женщины уже почти не носятъ, а поневы замѣнили сарафанами. Дѣвушки-же надѣли сарафаны уже въ недавнее время. а прежде ходили въ однихъ рубашкахъ, которыя подпоясывали.

VII. Помѣщичьи крестьяне села Семидубровнаго, Землянскаго уѣзда (фиг. 27—32).

Головной уборъ женщинъ (ф. 29 и 30) составляютъ: *кичка*. обвязанная коричневымъ бумажнымъ платкомъ и покрытая сверху бѣлымъ холщевымъ полотенцемъ, (фиг. 29) и *кокошникъ* съ золотною верхушкою. обвязанный лиловымъ шелковымъ парчевымъ платкомъ (ф. 30); на шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ (ф. 30); затѣмъ одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ застежкою изъ лентъ у ворота, шерстяной полосатой юбки, подпоясанной краснымъ *кушакомъ* (ф. 30);

сверху надѣтъ черный суконный *зипунъ* (ф. 29); на ногахъ *лапти* и *коты*.

Голова дѣвушки повязана пестрымъ бумажнымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади выпущена коса; на шеѣ *ожерелье* и ленты у ворота рубашки; *юбка*—шерстяная, полосатая, подпоясанная краснымъ *кушакомъ* (ф. 27); на ногахъ *коты*.

Одежду мужчинъ (ф. 28, 31 и 32) составляютъ суконные *зипуны*; изъ-подъ верхней одежды одного изъ нихъ (ф. 32) виднѣется розовая ситцевая рубашка, обшитая у ворота позументомъ.

VIII. Государственные крестьяне села Кочугуръ Нижнедѣвицкаго уѣзда (фиг. 32 и 34) (15).

Женщина (ф. 34) и дѣвушка (ф. 33) не отличаются другъ отъ друга костюмами: обѣ одинаково повязаны бумажными пестрыми платками, и у дѣвушки, такъ же какъ у женщины, коса скрыта подъ платкомъ; *ожерелье* изъ черныхъ бусъ на шеѣ; бѣлыя холщевыя рубашки, шерстяныя вишневаго цвѣта *юбки* съ обшивками на подолѣ изъ разноцвѣтныхъ лентъ. На женщинѣ надѣтъ сверхъ того синій суконный *чекмень*, какой носятъ и дѣвушки. Обѣ въ башмакахъ

Мужчины этого села носятъ суконные *чекмени* и на головѣ, иногда, такіе-же *елкасы* (подобные польскимъ конфедераткамъ).

IX. Государственные крестьяне пригородней г. Землянска слободы Пушкарской (фиг. 35—39).

Головной уборъ женщинъ (ф. 36 и 37) составляютъ *кжошникъ* съ золотною верхушкой, обвязанный шелковымъ парчевымъ платкомъ; на шеѣ одной изъ нихъ (ф. 37) *ожерелье* изъ черныхъ и красныхъ бусъ, а у другой (ф. 36) такое-же *ожерелье* изъ голубыхъ и желтыхъ бусъ. Затѣмъ одежда состоитъ изъ бѣлой кисейной рубашки съ розовыми лентами у ворота у одной (ф. 37), и съ ожерельемъ у ворота изъ голубыхъ лентъ у другой (ф. 36); *душегрѣйка* изъ свѣтло-лило-

вой шелковой матеріи, окаймленная свѣтло-оранжевыми лентами (ф. 36); *юбки* ситцевая, на одной полосатая, свѣтло-малиновая, опоясанная краснымъ кушакомъ (ф. 37), на другой пунцовая (ф. 36); сверхъ всего этого надѣта *шубейка* на заячьемъ мѣху. крытая синею китайкою (ф. 37).

На головѣ дѣвушки (ф. 35) бѣлый *колпакъ*, обвязанный вокругъ шелковымъ парчевымъ платкомъ, концы котораго пришпилены напереди; позади коса, съ вплетенною въ нее розовою лентою и орѣховою двойчаткою; ситцевая полосатая кирпичнаго цвѣта *юбка* и синій суконный *шушунъ*.

Мужчины въ суконныхъ *халатахъ*; одинъ (ф. 39) въ свѣтло-сѣромъ. а другой (ф. 38) въ синемъ съ обшитыми кожей рукавами.

X. Государственные крестьяне села Бѣлаго-Колодезя Валуйскаго уѣзда (по преданію—переселенцы изъ Кромскаго уѣзда Орловской губерніи) (фиг. 40—44) (16)

У одной изъ женщинъ на головѣ праздничная *сорока* съ золотнымъ *чолышкомъ*, краснымъ кумачнымъ верхомъ и *хохлами* (кистями) изъ разноцвѣтнаго некрученаго шелка, обвязанная вокругъ шелковымъ лиловымъ платкомъ, узломъ напередъ; сорока надѣта на *кичку*, къ задней части которой привязанъ *подзатыльникъ*, состоящій изъ густой шелковой разноцвѣтной бахрамы; бахрама эта, покрывая весь затылокъ, половину уха и часть виска. имѣетъ видъ мужской прически въ скобку (ф. 45); у двухъ другихъ женщинъ на головахъ *кички*, повязанныя у одной мелкоклѣтчатымъ, а у другой бѣлымъ холщевымъ *ручникомъ* (короткимъ полотенцемъ), съ красными изъ кумача полосами, которыя при повязкѣ приходятся на затылкѣ и по бокамъ, передъ-же и верхъ остаются бѣлыми; изъ-подъ кички свѣшивается бахрама *подзатыльника*, имѣющая видъ мужской прически (ф. 40 и 44); на шеѣ мониста

изъ чернаго бисера и разноцвѣтнаго стекляруса (ф. 40 и 43). Остальной затѣмъ нарядъ составляютъ: бѣлая рубашка (ф. 40), шерстяная, темносиняя клѣтчатая *понева*, съ синею *прошвою* напереди, съ обшивкою изъ краснаго кумача и позумента вокругъ подола и съ двумя продольными полосами позади изъ краснаго-же кумача - шириною въ вершокъ; понева опоясана полосатою *подпояскою*; сверху у одной надѣтъ черный суконный *балахонъ* (ф. 43), а у другой бѣлая, суконная *куцынка* или *крутка* (ф. 44), т. е. тотъ-же балахонъ, только короче.

У дѣвушки на головѣ повязка изъ шелковаго платка, въ видѣ обруча, надвинутая нѣсколько на лобъ, такъ что темя и затылокъ остаются открытыми; впереди за платокъ воткнутъ свѣжій цвѣтокъ; позади коса съ вплетенными въ концы ея лентами; рубашка съ *полеками* изъ краснаго кумача и длинными рукавами изъ красной александрійки; на шеѣ *мониста*; синяя клѣтчатая *понева* съ *прошвою* напереди изъ пестраго ситца, имѣющею видъ фартука (ф. 41).

Дѣвочка повязана, какъ и взрослыя дѣвушки; въ бѣлой рубашкѣ съ вышитыми красною шерстью полеками; подпоясана суконною покромкою (ф. 42).

Всѣ женщины и дѣвушки въ *сапогахъ*, кромѣ дѣвочки, которая босая.

XI. Государственные крестьяне села Ольшанска [бывшій городъ] Бирюченскаго уѣзда [фиг. 45-47].

Головной уборъ женщины (ф. 45) составляетъ *кокошникъ* съ шитою золотомъ верхушкою, обвязанный вокругъ пестрымъ бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *ожерелье* изъ красныхъ мягкихъ бусъ (живыя); шерстяная полосатая *юбка* и бѣлый суконный *коротухъ*.

Голова дѣвушки (ф. 47) повязана бумажнымъ клѣтчатымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ

коса съ лентою; *ожерелье* на шеѣ; бѣлая рубашка съ шелковыми лентами у ворота; ситцевая розовая *юбка* и черный суконный *коротухъ*.

Дѣвочка (ф. 46) повязана краснымъ платкомъ, съ ожерельемъ на шеѣ, въ бѣлой рубашкѣ съ красными *полекачи* и ситцевой розовой *юбкѣ*, подвязанной покромкою.

На ногахъ у женщинъ и дѣвушекъ *черевики*.

Для 35 нумера „Художествен. Листка" за 1861 г. позаимствованы изъ того-же альбома типы и костюмы еще 17 мѣстностей Воронежской губерніи, изъ которыхъ 10—населены великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—колонистами-нѣмцами.

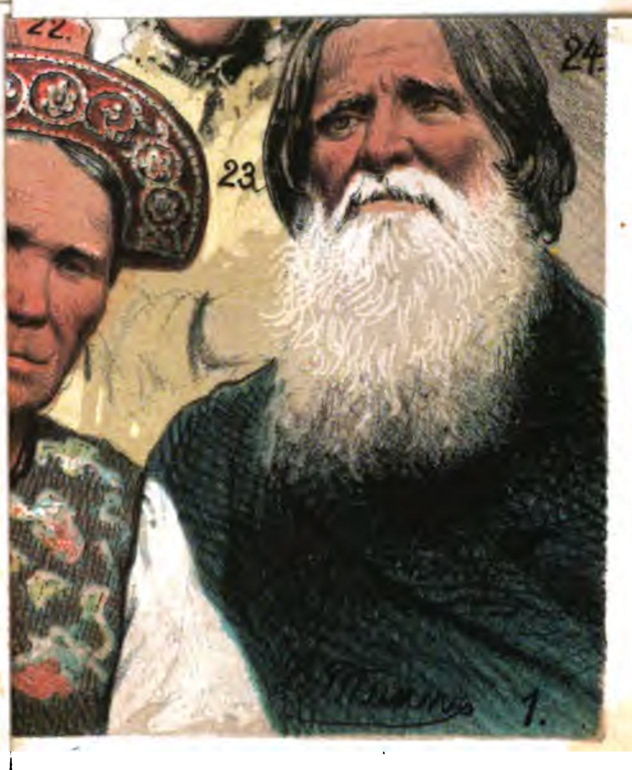
а) Великороссіяне.

Великороссіяне, какъ мы видѣли, живутъ во всѣхъ 12 уѣздахъ Воронежской губерніи, но преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо западныхъ; а Воронежскій и Задонскій уѣзды населены исключительно этимъ племенемъ.

I. Мѣщане г. Павловска (фиг. 1 и 2).

Въ историческомъ очеркѣ заселенія Воронежскаго края было уже упомянуто, что городъ Павловскъ возникъ въ 1708 году и что въ немъ были поселены жители возвращенныхъ, по Прутскому договору, городовъ Азова и Таганрога, переведенцы изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ и особенно изъ Казани. Потомки этихъ переселенцевъ донынѣ называются *старожилами* въ отличіе отъ поселившихся впослѣдствіи здѣсь жителей, именуемыхъ *новожилами* ([17]).

На рисункѣ изображены мѣщанинъ Иванъ Кондратьевъ Микулинъ и жена его Авдотья Алексѣевна,



.—№ 6—7 Пригородн. г. Боброва слоб. Азовской—
3—15 Села Верхотишанки бобровск. у.—№ 16—17 Се-
коротоякск. у.—№ 25—26 Села Благодатнаго,.
Слоб. Михайловки богучарск. у.—№ 34—36 Слоб.
огожска слоб Лушниковки—№ 43 Чумакъ Слоб.
орфск колонія острогожск. у.

изъ фотографіи. купца Тулинова. Листъ II.

потомки азовскихъ переведенцевъ. Одежда старика (ф. 1) —обыкновенная, какую носятъ большая часть мѣщанъ г. Павловска: халатъ синяго сукна, подпоясанный шерстянымъ полосатымъ кушакомъ. Но костюмъ жены его, (ф. 2), именно головной уборъ, заслуживаетъ вниманія, потому что, кромѣ ея, въ г. Павловскѣ, никто уже его не употребляетъ, да и она одѣвается такъ только при особенно-торжественныхъ случаяхъ. Головной уборъ старушки состоитъ изъ *кокошника*, передняя часть котораго, низкая, нѣсколько наклоненная впередъ, вышита по бархатному малиновому фону жемчугомъ съ разноцвѣтными каменьями, а задняя—парчевая; кокошникъ обнимаетъ всю голову и закрываетъ волоса, собранные подъ нимъ къ верху. Этотъ уборъ, по словамъ обитателей г. Павловска, весьма древній: его носили еще предки ихъ въ Казани, откуда они переселились, при Петрѣ I, въ Азовъ. Года за три передъ тѣмъ, говоритъ Н. И. Второвъ, я видѣлъ на этой-же старушкѣ, кромѣ описаннаго головнаго убора, еще старинную парчевую *душегрѣйку*; но ей самой казалось уже какъ-то *чудно* ходить въ такомъ нарядѣ и въ прошедшемъ (1855) году она перешила изъ душегрѣйки *корсетъ*, въ которомъ и изображена на рисункѣ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, лѣтъ 15, 20 тому назадъ, подобные костюмы въ г. Павловскѣ встрѣчались довольно часто на многихъ старушкахъ; въ зимнее-же время нѣкоторыя изъ нихъ носили еще какія-то шапки, которыя теперь уже совершенно вышли изъ употребленія.

II. Государственные крестьяне [бывшіе однодворцы] села Нижняго-Мамона, Павловскаго уѣзда (фиг. 3—5).

Головной уборъ женщинъ составляетъ *кокошникъ*, золотный (ф. 3) или изъ краснаго кумача съ золотнымъ *чолышкомъ* (ф. 4). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и сплетенный изъ черпаго шелка и бисера *гитанъ* съ крестомъ; у ворота рубашки шелковая лента. За-

тѣмъ одежда состоитъ изъ синей китайчатой безрукавной *кухвайки* (ф. 3) и ситцевой *простой* или *хранцузской* юбки ([18]), подвязанной кушакомъ, концы котораго висятъ изъ подъ кухвайки. Сверху надѣвается синій суконный *корсетъ* (зипунъ) (ф. 4). На ногахъ *черевики*.

Старикъ (ф. 5) въ сѣромъ суконномъ *халатѣ*, подпоясанномъ кушакомъ; на головѣ поярчатая шляпа.

III. Государственные крестьяне пригородней г. Боброва слободы Азовской (фиг. 6 и 7).

Находящаяся при городѣ Бобровѣ слобода Азовская населена, какъ было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, переведенцами изъ г. Азова, послѣ уступки его въ 1711 году туркамъ, отъ чего и получила свое названіе.

На головѣ женщины (ф. 6) золотный *кокошникъ*, покрытый бѣлою кисейною *дымкой*; изъ подъ кокошника виднѣется часть волосъ, вчесанныхъ къ верху à la chinoise. На шеѣ *жерелка* изъ черныхъ и прозрачныхъ стеклянныхъ бусъ и сплетенный изъ черной шерсти и голубаго бисера *гайтанъ* съ образкомъ. Затѣмъ бѣлая кисейная рубашка съ синими *брыжжами* (оборками) у рукавовъ; синяя клѣтчатая шерстяная *понева* съ синею-же китайчатою *прошвою* на правой сторонѣ и съ красною каймою на подолѣ; подвязана полосатою *подпояскою*, концы которой висятъ съ боку. Сверху надѣваются или черный суконный *каратайчикъ*, или сѣрый шерстяной *тоникъ* (зипунъ изъ тонкаго шерстянаго холста).

У дѣвушки (ф 7) голова не покрытая и позади коса съ лентою; на шеѣ *желерки* и *гайтанъ*; розовая ситцевая рубашка съ голубыми *брыжжами* на рукавахъ; *сарахванъ* синій шерстяной, обшитый спереди и по подолу пестрымъ *кружевомъ* (каймами) и перевязанный въ таліи *подпояскою*.

IV. Государственные крестьяне села Шестакова, Павловскаго уѣзда (фиг. 8 и 9).

На головѣ одной женщины (ф. 9) *кокошникъ* изъ малиноваго плиса съ золотнымъ *чолышкомъ* и обложенный вокругъ, по нижнему краю, позументомъ (ф. 9); изъ подъ кокошника, позади, виднѣется *подзатыльникъ* изъ малиноваго-же плиса съ позументомъ. У другой женщины (ф. 8) золотный *кокошникъ* покрытъ шелковымъ розовымъ платкомъ. На шеѣ *ожерелье* изъ однихъ черныхъ (ф. 9), или изъ черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ бусъ (ф. 8) и *гарусъ* съ крестикомъ. Рубашка бѣлая, миткалевая съ шелковыми разноцвѣтными у ворота лентами, которыя иногда свѣшиваются сзади, вдоль спины; синяя клѣтчатая *понева* съ *прошвою* на правой сторонѣ и пестрая ситцевая *завѣска* или *занавѣска* (передникъ). Сверху нагольная шуба съ выдѣланною мездрою (ф. 8).

V. Государственные крестьяне села Еланскаго Колѣна, Новохоперскаго уѣзда (ф.. 10—12).

Головной уборъ женщинъ составляютъ: *сорочка* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытая бѣлымъ кисейнымъ полотенцемъ и обвязанная вокругъ другимъ такимъ-же полотенцемъ (ф. 10), и *кичка*, обвязанная пестрымъ бумажнымъ платкомъ, отъ котораго по вискамъ свѣшиваются *махорчики* (бахрама) изъ разноцвѣтной шерсти, пришитые къ угламъ платка (ф. 11 и 12). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и черный шелковый *гарусъ* съ крестикомъ (ф. 12) или голубая шелковая *ленка* у ворота рубашки (фиг. 11). Одежда состоитъ изъ красной кумачной рубашки съ золотыми блестками на *полекахъ* и изъ синяго шерстянаго *сарахвана* (ф. 10) или синей клѣтчатой *поневы* съ *прошвою* на правой сторонѣ (ф 11 и 12). Иногда грудь и спинка рубашки дѣлаются изъ бѣлаго *анихваса* (канифаса) (фиг. 12). Сверху надѣвается бѣлый суконный *шушпанъ* (ф. 10).

На ногахъ *лапти* изъ тонкихъ лыкъ, *чоботы*, или, наконецъ, *башмаки*

VI. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Верхо-Тишанки, Бобровскаго уѣзда (ф. 13-15).

Крестьяне села Верхо-Тишанки переселены изъ подмосковныхъ губерній. Голова одной женщины (ф. 15) въ *кокошникѣ* съ золотною верхушкою, обвязанномъ шелковымъ платкомъ Другая женщина (ф. 14) повязана по круглой *кичкѣ* синимъ бумажнымъ платкомъ и сверху покрыта другимъ пестрымъ платкомъ, обернутымъ вокругъ шеи и завязаннымъ назади. На шеѣ *ожерелье* (ф. 15). Затѣмъ, бѣлая миткалевая рубашка съ связанною изъ зеленой шерсти лентою; синяя *китайка* (сарафанъ, сшитый изъ китайки) (ф. 15), или *понева* (ф. 14) и ситцевый *фартикъ*, подвязанный голубою *подпояскою* (ф. 15). Сверху полушубокъ (ф. 14).

На ногахъ у женщинъ *башмаки*.

Старикъ въ *тоникѣ* изъ чернаго шерстянаго холста (ф. 13).

VII. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Новой-Чиглы, Бобровскаго уѣзда (ф. 16 и 17).

Крестьяне этого селенія были переселены изъ подмосковныхъ селеній.

Женщина (ф. 17) повязана по рогатой *кичкѣ* розовымъ шелковымъ платкомъ; на шеѣ *янтарка* и *ожерелье* изъ красныхъ бусъ; въ красной ситцевой рубашкѣ съ черною оторочкою на *брыжжахъ* (оборкахъ рукавовъ); синемъ китайчатомъ *сарафанѣ* и *фартикѣ*, изъ такого-же ситца, какъ рубашка, обшитомъ внизу позументомъ и лентою; опоясана пестрою бумажною *подпояскою*.

Дѣвушка (ф. 16) въ *кибалкѣ* (¹⁹), т. е. повязкѣ, изъ малиноваго шелковаго платка съ вложенною внутри

его бумагою, для удержанія данной формы; макушка головы остается открытою и позади выпущена коса съ вплетенною въ нее лентою. На шеѣ *янтарки* и *ожерелье*. Одежда состоитъ изъ красной ситцевой рубашки съ шелковыми лентами у ворота, синяго шерстянаго *сарафана* и бѣлаго кисейнаго *передника*. Опоясана красною шерстяною *подпояской*.

VIII. Бывшіе помѣщичьи крестьяне деревень Каменки и Садовки Новохоперскаго уѣзда (ф. 18-20).

Сосѣдственныя между собою деревни Каменка и Садовка населены переведенцами изъ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи. По выговору они принадлежатъ къ цуканамъ ([20]).

У женщины, одѣтой по будничному (ф 20), голова повязана бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *нагорники* (ожерелье) изъ черныхъ бусъ; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ бѣлою холщевою *прошвою* спереди; подолъ поневы обшитъ желтою каймою; а на нижней части прошвы вышиты красною и черною шерстью разные узоры; сверхъ рубашки, отъ которой виднѣется одинъ только шитый красною шерстью воротъ, надѣта бѣлая холщевая *запанъ* съ рукавами, обшитая красными каймами около шеи и по рукавамъ; на одно плечо надѣта темносѣрая суконная *корсетка*. У другой женщины, одѣтой по праздничному (ф. 19), на головѣ *кицка*, обвязанная шерстянымъ платкомъ оранжеваго цвѣта, длинные концы котораго висятъ назади; сверхъ платка повязана *ленка*, передняя часть которой золотная, а задняя изъ краснаго кумача; изъ подъ ленки свѣшиваются по бокамъ *виски* изъ чернаго и бѣлаго бисера, съ оловянными внизу образками, имѣющими форму сердечекъ; назади, изъ-подъ ленки виситъ также бисерный *подзатыльникъ*, переднія кисти котораго длиннѣе и лежатъ по плечамъ. На шеѣ три *гайтана* изъ разноцвѣтнаго бисера и черные бисерные

нагорники. Рубашка изъ красной александрійки съ синими манжетами на рукавахъ; *сборникъ* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ нашитыми внизу зеленою и голубою лентами; *поневи* шерстяная синяя, клѣтчатая, съ синею *прошвою* спереди и. ярко-краснаго (суриковаго) цвѣта каймою вокругъ подола, съ нашитыми на ней городками изъ чернаго плиса.

Дѣвушка (ф. 18) одѣта по будничному; голова повязана краснымъ бумажнымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади выпущена коса. На шеѣ бисерные *нагорники* и *гайтаны*. Въ бѣлой холщевой рубашкѣ, съ вышитыми шерстью кирпичнаго цвѣта *полеками*, и въ бѣлой-же *запани* безъ рукавовъ, съ вышивками изъ красной шерсти и разноцвѣтными нашивными каймами внизу; *поневи* шерстяная кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ бѣлою холщевою прошвою спереди, и разноцвѣтными вокругъ по подолу каймами.

На ногахъ *коты* и *лапти*.

Женщины изъ Каменки, а дѣвушка изъ Садовки.

IX. Государственные (бывшіе экономич.) крестьяне села Копаница, Коротоякскаго уѣзда (ф. 21—24).

Крестьяне села Копаница слывутъ цуканами, хотя въ говорѣ ихъ не слышно замѣны *ч* звукомъ *ц*. Они переселены сюда изъ Серпуховскаго уѣзда и Нижняго Ломова. Первые называютъ себя *праворовскими*, а послѣдніе именуются *ломовскими*. И тѣ, и другіе сохраняютъ до сихъ поръ нѣкоторыя отличія между собою въ одеждѣ женщинъ и языкѣ; но, роднясь между собою, начинаютъ однако, мало по малу, сливаться.

Праворовская женщина (ф. 23) имѣетъ на головѣ *сороку*, надѣтую на *волосникъ*, вверху котораго вшита дощечка, нѣсколько съуживающаяся къ верху и наклоняющаяся впередъ; передняя сторона сороки, надъ

лбомъ, обложена широкимъ золотнымъ позументомъ, а верхняя часть, вздѣтая на дощечку, обшита поперечными полосами лентъ, украшенныхъ блестками; задняя же кумачная; волосникъ подъ сорокою холщевой, обхватываетъ всю голову и придерживаетъ волосы, всчесанные со всѣхъ сторонъ къ верху и собранные у того мѣста, гдѣ утверждена дощечка; на волосникъ сзади привязанъ плисовый, обшитый позументомъ *подзатыльникъ*, отъ котораго свѣшивается назадъ, по плечамъ, *разнизка*, состоящая изъ густыхъ кистей чернаго бисера, оканчивающихся внизу бѣлымъ бисеромъ; сорока покрыта краснымъ кумачнымъ *полотенцемъ*, съ оборкою изъ оранжевой шелковой ленты. Рубашка изъ красной александрiйки съ *полеками* изъ краснаго кумача; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ синею *прошвою* на лѣвой сторонѣ. Сверху овчинная безрукавная *куфайка*.

На ломовской женщинѣ (ф. 21) *кичка*, обвязанная краснымъ бумажнымъ платкомъ и перевязанная поперекъ голубою лентою. На шеѣ крестъ на черной плисовой лентѣ. Рубашка съ вышитыми красною шерстью *полеками*; ситцевая розовая *запань* (передникъ) и *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, обшитая на подолѣ позументомъ и разноцвѣтными каймами.

Дѣвушка (ф. 22) съ непокрытою головою и спущенною позади косою съ лентою. На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ и голубыхъ бусъ. *Запань* изъ краснаго кумача съ *поддушникомъ* изъ позумента между помочами запани и нашитою голубою лентою внизу; ситцевая *юбка*. *Билахонъ* изъ бѣлаго тонкаго шерстянаго холста, съ красными отворотами

На ногахъ у женщинъ и дѣвушки *коты*.

Крестьянинъ (ф. 24) въ черномъ суконномъ *халатѣ* и въ шляпѣ, обвитой въ нѣсколько рядовъ позументомъ.

X. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Благодатнаго (Новохуторнаго, Сукочево тожъ), Бирюченскаго уѣзда (ф. 25 и 26).

Благодатное населено великороссіянами и малороссіянами, принадлежавшими разнымъ помѣщикамъ. Изображенные на рисункѣ принадлежатъ къ великороссіянамъ.

У женщины (ф. 25) на головѣ *сорока* съ золотнымъ *чолышкомъ*, обвязанная шелковымъ платкомъ; позади, изъ подъ сороки свѣшивается *подзатыльникъ* изъ бусъ. Рубашка бѣлая съ шитыми красною шерстью *поликами* и рукавами; *понева* синяя, клѣтчатая, шерстяная, съ красною и узорчатою каймами на подолѣ; *корсетъ* изъ полосатой холстинки, съ красною оторочкой на груди

У дѣвушки (ф. 26) голова повязана темно-коричневымъ шелковымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намиста* изъ разноцвѣтныхъ бусъ съ крестомъ. Ситцевая *юбка* и черный плисовый *корсетъ* съ розовою обшивкою на груди.

На ногахъ у женщины и дѣвушки *черевики*.

б) Малороссіяне.

Малороссіяне встрѣчаются почти во всей Воронежской губерніи, за исключеніемъ только Воронежскаго и Задонскаго уѣздовъ; но наиболѣе плотно населено это племя въ южныхъ и юго-восточнымъ частяхъ губерніи.

I. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Благодатнаго, Бирюченскаго уѣзда (Фиг. 27—30).

Старый дидъ (ф. 27) въ темносѣромъ *зипунѣ*; въ такихъ же зипунахъ и внучата его (ф. 28 и 30), кромѣ средняго (ф. 29), который безъ зипуна, въ рубашкѣ. У послѣднихъ замѣчательны *чубы*—клочки волосъ на передней части-гладко выстриженной головы.

II. Бывшіе помѣщичьи крестьяне слободы Михайловки, Богучарскаго уѣзда (ф. 31—33).

У дивчинъ головы повязаны платками: у одной (ф. 31) пестрымъ бумажнымъ, у другой (ф. 32) шелковымъ; кромѣ того обѣ онѣ *заквичоны,* т. е. украшены цвѣтами, позади коса съ лентою.

На шеѣ *намисто.* Одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ, ситцеваго *корсета* и такой-же *юбки* (ф 31). Сверху надѣтъ синій китайчатый халатъ съ оторочкою изъ черного плиса (ф. 32).

Дидъ (ф 33) въ черной плисовой шапкѣ съ триповымъ околышемъ и свѣтлосѣрой суконной *свитѣ.*

III. Государственные крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) слободы Таловъ, Богучарскаго уѣзда (фиг. 34—36).

Старушка въ *очипкѣ* (ф. 35), обвязанномъ бѣлою *серпанкою* и бѣлой суконной *свиткѣ.* Молодица (ф. 34) въ парчевомъ *очипкѣ,* обвязанномъ шелковымъ платкомъ, и голубомъ нанковомъ *халатѣ,* воротникъ котораго оторочен лентами.

Дивчина (ф. 36) повязана шелковымъ малиновымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса. На шеѣ *намисто* изъ бусъ, съ *хрестомъ.* Ситцевая пунцовая *кохта* или *юбка* и *шарахванъ* (юбка).

На ногахъ у молодицы и дивчины *черевики,* а у старухи *чоботы.*

IV. Государственные крестьяне слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда [ф. 37—40).

Одна молодица (ф. 37) въ очипкѣ, обвязанномъ шелковымъ лиловымъ платкомъ. На шеѣ *намисто* изъ янтаря и черныхъ бусъ; синяя ситцевая *юбка* съ сборками на подолѣ; синій китайчатый *шушунъ* или *кухвай-*

ка, обшитая по воротнику черным плисомъ. Другая молодица (ф. 39) въ *очипкѣ*, обвязанномъ бумажнымъ платкомъ и холстинковой *кохтѣ*.

Дивчина (ф. 40) повязана шелковымъ сиреневаго цвѣта платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намисто*. Ситцевая *юбка* съ обшивкою изъ чернаго плиса на подолѣ; черный плисовый *шушунъ*, отороченный по воротнику малиновою лентою.

Мущина (ф. 38) въ темнозеленой суконной *черкескѣ*.

V. Государственные крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) пригородней г. Острогожска слободы Лушниковки [ф. 41 и 42].

Дивчина (ф. 41) въ повязкѣ изъ голубаго шелковаго платка, изъ-подъ котораго, позади, выпущена коса съ лентою. Въ ситцевомъ платьѣ, съ шалью на шеѣ и въ черномъ суконномъ *шугаѣ*, обложенномъ кругомъ шелковою лентою. Фиг. 42 представляетъ ту-же дивчину сзади.

VI. Чумакъ изъ слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда (фиг. 43).

На чумакѣ бѣлая холщевая рубашка, запачканная дегтемъ, и сверху сѣрая суконная *свита*. На головѣ шапка съ триповымъ околышемъ.

в) Н ѣ м ц ы.

(фиг. 44—47)

Въ Воронежской губерніи есть только одна нѣмецкая колонія Рибенсдорфъ, въ семи верстахъ отъ г. Острогожска, который сперва назывался также Рыбный и далъ названіе этому нѣмецкому поселенію, заведенному въ 1766 году. Изъ рибенсдорфскихъ колонистовъ большая часть родомъ виртембергцы, затѣмъ пфальцскіе уроженцы, потомъ нѣсколько человѣкъ изъ

Австріи, Пруссіи и Лифляндіи, и одинъ шведъ. По 9 ревизіи въ Рибенсдорфѣ числилось 1448 д. об. п. Хотя вообще колонисты сохраняютъ свою національность, но многое заимствовали они отъ окружающихъ ихъ малороссіянъ, напр. игры и пѣсни. Одежда ихъ частію мѣщанская, частію малороссійская. Главную особенность въ костюмѣ женщинъ составляютъ надѣваемыя въ жаркіе дни соломенныя шляпы съ широкими полями, собственной ихъ работы, и особаго покрою шапочки, носимыя пожилыми женщинами (ф. 44). Невѣсты, въ подвѣнечномъ нарядѣ, украшаютъ свою голову искусственными цвѣтами, страусовыми перьями и разноцвѣтными лентами (ф. 46).

Примѣчанія къ запискѣ Ник. Ив. Второва.

1) Въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1856 г. были сообщены слѣдующія свѣдѣнія о М. Б. Тулиновѣ. „Г. Тулиновъ—купецъ г. Острогожска, покинувшій торговыя занятія изъ любви къ фотографіи. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ обнаружилась сильная страсть къ знаніямъ. Выучившись грамотѣ по псалтырю, онъ началъ читать съ жадностію все, что ни попадалось ему подъ руку. Какъ скоро встрѣчался ему какой-либо предметъ, который возбуждалъ въ немъ особенный интересъ, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ изучить этотъ предметъ, и до тѣхъ поръ не останавливался, пока любопытство его не была достаточно удовлетворено. Такимъ образомъ, заинтересовала его фотографія, о которой случилось ему прочитать статейку въ одномъ изъ періодическихъ изданій. Онъ захотѣлъ непремѣнно извѣдать этотъ предметъ на опытѣ. Въ уѣздномъ городкѣ, гдѣ онъ жилъ, не было ни необходимыхъ къ тому пособій, ни руководителей. Никакія затрудненія однако не могли заставить его отказаться отъ своего намѣренія. Онъ досталъ нѣкоторыя руководства къ физикѣ и принялся изучать эту науку, въ особенности же статью о свѣтѣ; самъ устроилъ себѣ, по описаніямъ и рисункамъ, камеру-обскуру, для которой самъ же вышлифовалъ объективъ изъ рюмочнаго дна. Само собою разумѣется что первыя попытки его были очень неудачны; неудачи эти возбуждали насмѣшки, особенно со стороны его домашнихъ, которые считали занятія его за шалости и не одобряли ихъ, такъ какъ они отвлекали его отъ торговли. Несмотря на все это, онъ не унывалъ и продолжалъ добиваться цѣли. Вскорѣ увидалъ онъ, что для успѣха въ дѣлѣ ему необходимо знаніе въ химіи, и наука эта сдѣлалась такъ-же предметомъ его занятій. Наконецъ сила воли взяла верхъ: онъ достигъ довольно удовлетворительныхъ успѣховъ, такъ что въ Острогожскѣ стали обращаться къ нему съ предложеніями снимать портреты. Нѣкоторые портреты выходили у него такъ удачно, что не только равнялись, но даже превосходили произведенія Воронежскихъ фотографовъ.“ Въ послѣдствіи Тулиновъ значительно усовершествовался въ этомъ искусствѣ, занимаясь нѣкоторое время въ фотографическомъ заведеніи Витта въ Воронежѣ, гдѣ у него были подъ руками болѣе обширныя пособія для фотографіи. Въ 1857 году М. Б. Тулиновъ переселился въ С. Петербургъ, гдѣ, получивъ званіе художника, продолжалъ заниматься свѣтописью въ разныхъ фотографическихъ заведеніяхъ, а въ послѣдніе годы былъ главнымъ помощникомъ у одного изъ лучшихъ здѣшнихъ фотографовъ, г. Деньера. Затѣмъ М. Б. Тулиновъ, въ товариществѣ съ академикомъ Щетининымъ и художникомъ Берестовымъ, открылъ здѣсь свое собственное фотографическое заведеніе“.

2) Червленымъ—Яромъ, въ описаніи хожденія Митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1389 году, называется рѣка, впадающая въ Донъ ниже р. Тихой Сосны и выше Битюка. Весьма вѣроятно, что это нынѣшняя р. Икорецъ, потому что другой болѣе значительной рѣки между устьями Тихой Сосны и Битюка не впадаетъ въ Донъ. Близъ устья р. Воронежа находится урочище, называемое въ росписи старшей 1627 года Чернымъ Яромъ, а нынѣ въ народѣ Чернымъ Яромъ.

3) Всѣ эти три города были обращены впослѣдствіи въ селенія, находящіяся нынѣ въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

4) Урывъ, Костенскъ и Орловъ также нынѣ села, изъ которыхъ первое находится въ Коротоякскомъ уѣздѣ, а послѣднія два—въ Воронежскомъ; городъ же Усмань причисленъ къ Тамбовской губерніи.

5) *Однодворцы*—классъ поселянъ, составившійся, какъ извѣстно, изъ разнаго рода служилыхъ людей, переселившихся за Польскую Украйну изъ внутреннихъ областей Россіи.

6) *Экономическіе крестьяне*—бывшіе монастырскіе и другіе.

7) *Войсковые обыватели*—состояли изъ Черкасъ или малороссіянъ.

8) Происхожденіе этого названія Н. И. Второву не извѣстно.

9) Н. И. Второвъ замѣчаетъ, что ему случалось слышать отъ нѣкорыхъ талагаевъ въ Коротоякскомъ уѣздѣ, какъ они сами отдаютъ преимущество передъ собою цуканамъ: „Какъ можно, батюшка, сравнивать насъ съ цуканами; вѣдь, мы—то *Талагайщина*, а они—народъ промышленный.“

10) Вотъ два случая, которые могутъ характеризовать крѣпостныхъ малороссіянъ. Въ одномъ помѣщичьемъ селеніи Богучарскаго уѣзда крестьяне терпѣли большія притѣсненія отъ управителя. Они нѣсколько разъ приносили жалобы своему помѣщику, никогда не жившему въ имѣніи, но безъ всякаго успѣха. Потерявъ наконецъ терпѣніе, они выгнали управляющаго изъ имѣнія и, продолжая по прежнему отправлять барскія работы подъ надзоромъ избраннаго ими изъ своей среды *атамана* или старосты, извѣстили о томъ помѣщика. Тотъ, принявъ это за бунтъ, сообщилъ о томъ начальству, которое немедленно послало чиновника для изслѣдованія происшествія и принятія мѣръ къ водворенію порядка. Чиновникъ въ сопровожденіи земской полиціи и сотни казаковъ, случайно встрѣченной на пути, торжественно прибылъ въ селеніе и, найдя тамъ, по случаю рабочей поры, только стариковъ, старухъ и дѣтей, сбѣжавшихся отъ страха въ церковь, расположилъ свой отрядъ вокругъ храма, какъ бы вокругъ осажденной крѣпости. Осажденные ударили въ набатъ. Крестьяне, бывшіе въ полѣ, услыхавъ тревогу, тотчасъ явились на выручку съ дубьемъ, косами, кому что попало въ руки. Произошла страшная свалка, въ которой крестьяне взяли верхъ: казаки, большею частію пьяные, разсѣялись; чиновникъ, поколоченный, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ членовъ земской полиціи попалъ въ плѣнъ, изъ котораго, разумѣется, тотчасъ былъ освобожденъ, какъ только поутихъ энтузіазмъ побѣдителей. За эти безпорядки крестьяне, конечно, строго поплатились: нарядженъ былъ военный судъ, по которому главные виновники прогнаны сквозь строй и отданы въ арестантскія роты. Въ другомъ имѣніи, Коротоякскаго уѣзда, помѣщица хотѣла уволить крестьянъ своихъ по договору въ свободные хлѣбопашцы и получила съ нихъ часть денегъ, но потомъ раздумала и, не возвративъ крестьянамъ денегъ, продала ихъ другому помѣщику. Крестьяне, однако, не хотѣли уже оставаться крѣпостными; они были столько своенравны, что несмотря на всѣ увѣщанія и внушенія о неосновательности ихъ иска, за неисполненіемъ установленныхъ по закону формъ, продолжали настаивать на своемъ и отказались отъ повиновенія новому владѣльцу. Оказалось необходимымъ употребить военную силу; но и тутъ нашлись нѣкоторые упрямцы, объявившіе рѣшительно, что никакія наказанія не заставятъ ихъ отказаться отъ своего иска. Разумѣется, эти упрямцы и были примѣрно наказаны по судебному приговору.

Для характеристики крѣпостныхъ великороссіянъ укажемъ на слѣдующій случай. Одна помѣщица Новохоперскаго уѣзда, замужняя женщина и мать многихъ дѣтей, завела преступную связь съ своимъ лакеемъ,

пьянствовала вмѣстѣ съ нимъ и, въ опьяненіи, оба дѣлали страшныя неистовства: она, ревнуя къ своему возлюбленному дворовыхъ дѣвокъ, била ихъ безъ милосердія, заковывала нѣкоторыхъ въ кандалы и скованныхъ заставляла исполнять разныя тяжелыя работы; своеручно наказывала плетью лакеевъ; возлюбленный ея, между тѣмъ, завѣдуя имѣніемъ, расправлялся подобнымъ же образомъ съ крестьянами и заставлялъ ихъ работать на барщинѣ болѣе трехъ дней въ недѣлю, даже по воскресеньямъ и праздникамъ. Крестьяне безропотно переносили все это и молчали. Наконецъ, скоропостижная смерть одной изъ дворовыхъ дѣвокъ, бывшей передъ кончиною довольно продолжительное время закованною въ желѣза, подала поводъ къ слѣдствію о поступкахъ помѣщицы: но и тутъ какъ дворовые люди, такъ и крестьяне, за исключеніемъ весьма немногихъ, дали такія уклончивыя показанія, что уѣздный судъ, а впослѣдствіи и дворянское депутатское собраніе, куда дѣло это съ поступившею вновь жалобою мужа помѣщицы на развратное ея поведеніе и жестокое обращеніе съ крестьянами передано было для постановленія приговора объ ограниченіи ея власти надъ имѣніемъ, совершенно ея оправдали. Къ счастію, уже по рѣшенію сената, имѣніе этой помѣщицы было взято въ опеку, а самой ей запрещено въѣзжать въ имѣніе и держать при себѣ крѣпостныхъ людей.

11) Впрочемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство окрестнаго населенія состоитъ изъ великороссіянъ, и малороссіяне не отличаются строгою нравственностію. Тамъ оставленъ и обычай позорить родителей нецѣломудренной молодой.

12) Серьезно или въ шутку, но въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ селеніяхъ Н. И. Второву говорили, что дѣвокъ, имѣвшихъ дѣтей, охотнѣе берутъ за мужъ, какъ представившихъ несомнѣнное доказательство способности ихъ къ дѣторожденію. Въ то же время великороссіяне утвердали, что у нихъ встарину также водилось обнаруживать на свадьбахъ нецѣломудріе молодой; но впослѣдствіи обычай этотъ оставленъ, вѣроятно съ ослабленіемъ нравственности, которая не могла не потерпѣть отъ квартирующихъ въ Воронежской губерніи съ 1817 года войскъ. Вліяніе этихъ войскъ на нравственность малороссіянъ было въ меньшей степени, потому, быть можетъ, что малороссіяне не такъ уступчивы, какъ великороссіяне: у нихъ не рѣдко происходятъ драки изъ за женъ и дочерей ихъ съ солдатами, почему послѣдніе и вступаютъ чаще въ бракъ съ малороссіянками.

13) Напр. въ селѣ Ольшанскѣ, Бирюченскаго уѣзда, у великороссіянъ соблюдается малороссійскій обычай позорить отца и мать недѣвственницы.

14) Заднюю сторону сороки и подзатыльника можно видѣть на фиг. 11. Изъ подобнаго этому головнаго убора женщины с. Нижней Вѣдуги, розпящагося отъ настоящаго только тѣмъ, что рога, на которые надѣта сорока, утверждены нѣсколько выше надъ теменемъ и съ переди подзатыльника не видно.

15) О женщинахъ этого села и сосѣдственныхъ съ ними деревень (того-же уѣзда): Есенкахъ, Першинѣ, Горшечномъ, Солдатскомъ на Геросимѣ и на Котлѣ, слѣдуетъ сказать, что онѣ въ народѣ слывутъ подъ названіемъ *гоноკъ*, въ отличіе отъ *щекухъ* (говорящихъ *що* вмѣсто *что*) и вообще считаются болѣе развязными и менѣе грубыми, нежели послѣднія. Кромѣ того, Н. И. Второвъ замѣчаетъ, что ему случалось встрѣчать *гоноკъ* изъ другихъ селеній, и онъ находилъ въ нихъ, кромѣ сходства въ костюмахъ (по большей части кофейнаго или вишневаго цвѣта юбки, синіе чекмени и платки на головахъ), нѣчто общее и въ физіономіи:—продолговатыя лица, нѣсколько скуловатыя щеки, сближенные глаза.

16) Жители этого села слывутъ цуканами, хотя въ говорѣ ихъ и не слышно замѣны *ч* на *ц*.

17) Такое раздѣленіе гражданъ по времени ихъ поселенія, существуетъ только въ двухъ городахъ губерніи—Павловскѣ и Новохоперскѣ.

18) Если юбка дѣлается изъ русскаго ситца, то называется *простою*, а если изъ иностраннаго, то—*хранцузскою*.

19) Этотъ головной уборъ въ с. Верхо-Тишанкѣ называется *колбаска*.

20) *Цуканами*, какъ было замѣчено, называются бывшіе экономическіе крестьяне, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостани и произносящіе *ц* вмѣсто *ч*.

Иванъ Саввичъ Никитинъ.

Иванъ Саввичъ началъ писать стихи еще въ ранней молодости, высказывая въ нихъ то, что сильно занимало его умъ и сердце; а потому, лишь только мысли и чувства, волновавшія его, смѣнялись другими, онъ не только забывалъ стихи, въ которыхъ они выразились, но даже и не берегъ ихъ, а большею частію уничтожалъ. Наконецъ, онъ началъ дѣлиться своими поэтическими произведеніями и съ другими, а затѣмъ рѣшился на попытку узнать мнѣніе о своихъ стихахъ людей опытныхъ. Вслѣдствіе этого, въ 1849 году, послалъ при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., къ редактору „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" два стихотворенія: „*Лѣсъ*" и „*Дума*". Такъ какъ эти стихотворенія обличали въ авторѣ несомнѣнное дарованіе, то, чтобы заставить его открыть свое инкогнито, редакція „губ. вѣд.", отозвавшись весьма лестно и одобрительно о присланныхъ стихотвореніяхъ, объявила, что они не могутъ быть напечатаны только по неизвѣстности имени автора. Но И. С. не былъ столько увѣренъ въ себѣ, чтобы настаивать на напечатаніи своихъ стихотвореній и не рѣшился тогда объявить свое имя Лишь четыре года спустя, именно въ въ 1853 году, Иванъ Саввичъ, не скрывая уже своего имени, снова прислалъ къ редактору „Воронеж. Губ. Вѣд.", три стихотворенія: „*Русь*", „*Поле*" и „*Съ тѣхъ поръ, какъ міръ нашъ необъятный*". При этой вторичной попыткѣ—разрѣшить собственныя сомнѣнія о своемъ призваніи, молодой поэтъ писалъ редактору:

„Назадъ тому четыре года, при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., я посылалъ вамъ два стихотворенія для напечатанія въ издаваемой Вами газетѣ.

Иванъ Саввичъ Никитинъ.

Типо-Литогр. Ворон. Губ. Правленія.

Вы были такъ снисходительны, что нашли въ нихъ нѣкоторыя достоинства, и единственное препятствіе къ ихъ печатанію заключалось, по вашимъ словамъ, въ неизвѣстности имени автора.

Въ настоящее время, не считая нужнымъ скрывать свое имя, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ подобною-же просьбой. Вотъ причина моей новой просьбы.—Я увѣренъ, что она не покажется вамъ смѣшною, потому что я знаю васъ, хотя по отзывамъ другихъ, съ одной стороны, какъ человѣка отлично образованнаго, а съ другой, какъ человѣка въ высшей степени благороднаго.

Я здѣшній мѣщанинъ. Не знаю, какая непостижимая сила влечетъ меня къ искусству, въ которомъ, можетъ быть, я ничтожный ремесленникъ! Какая непонятная власть заставляетъ меня слагать задумчивую пѣснь, въ то время, когда горькая дѣйствительность окружаетъ жалкою прозою мое одинокое, незавидное существованіе! Скажите, у кого мнѣ просить совѣта и въ комъ искать теплаго участія? Кругъ моихъ знакомыхъ оченъ ограниченъ и составляетъ со мною рѣшительный контрастъ во взглядахъ на предметы, въ понятіяхъ и желаніяхъ. Быть можетъ, мою любовь къ поэзіи и мои грустныя пѣсни вы назовете плодомъ раздраженнаго воображенія и смѣшною претензіею выйти изъ той сферы, въ которую я поставленъ судьбою. Рѣшеніе этого вопроса я предоставляю вамъ, и скажу откровенно, буду ожидать этого рѣшенія не совсѣмъ равнодушно: оно покажетъ мнѣ или мое значеніе, или мою ничтожность, мое нравственное — быть или не быть?

Какое-бы ни было мое званіе, я увѣренъ, оно не будетъ служить цѣлью для вашихъ сарказмовъ, причина этому—свойственное вамъ благородство и безусловная къ вамъ довѣренность человѣка, не имѣющаго ни сильныхъ покровителей, ни случайныхъ связей.

Съ просьбою о напечатаніи своихъ стихотвореній въ одномъ изъ современныхъ журналовъ я не обращаюсь къ кому-либо по своей неизвѣстности и неувѣренности въ силѣ своего дарованія. Пусть прежде вашъ высоко цѣнимый мною приговоръ рѣшитъ однажды навсегда: смѣшонъ или нѣтъ мой трудъ, который я называю своимъ призваніемъ.

Могутъ-ли быть приложенныя здѣсь стихотворенія по своему достоинству помѣщены въ вашей газетѣ (напр. въ смѣси, или гдѣ вамъ угодно),—я полагаюсь на вашъ просвѣщенный взглядъ и съ глубочайшимъ уваженіемъ ожидаю вашего суда".

Хотя всѣ эти стихотворенія заслуживали полнаго вниманія, какъ по мысли и теплотѣ чувства, такъ и по обработкѣ стиха, чрезвычайно звучнаго, гладкаго и даже изящнаго, но, какъ болѣе подходящее къ программѣ „губернскихъ вѣдомостей", было напечатано только одно изъ нихъ—„*Русь*", съ отзывомъ редакціи, въ которомъ она привѣтствовала „новаго Воронежскаго поэта искреннимъ желаніемъ дальнѣйшаго успѣха на избранномъ имъ поприщѣ".

Поэтому можно съ нѣкоторою вѣроятностью сказать, что толчокъ, данный дѣятельности Ивана Саввича лестнымъ отзывомъ редакціи единственнаго въ то время литературнаго органа въ Воронежѣ, не прошелъ безслѣдно: ободренный, онъ смѣлѣе пошелъ впередъ и подарилъ цѣлый рядъ прелестныхъ поэтическихъ произведеній.

Въ тотъ-же, или на другой день, какъ Иванъ Саввичъ прислалъ къ редактору „Воронежскихъ Вѣдомостей" приведенное выше письмо, Н. И. Второвъ, при посредствѣ одного изъ гласныхъ Воронежской Думы, розыскалъ автора письма и познакомился съ нимъ. Съ тѣхъ поръ между Второвымъ и Никитинымъ установились дружескія отношенія и, благодаря участію Второва, бѣдный дворникъ-поэтъ былъ вызванъ къ новой жизни.

Въ 1854 году, въ „Воронежскихъ Вѣдомостяхъ“ появилось другое стихотвореніе Никитина—„*Встрѣча зимы*“.

Такимъ образомъ, И. С. Никитинъ принадлежитъ къ числу лицъ, помѣщавшихъ свои труды въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“, и потому считаемъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь его біографическій очеркъ, [14]) рядомъ съ очеркомъ жизни и трудовъ того человѣка, которому поэтъ былъ многимъ обязанъ.

Иванъ Саввичъ родился въ Воронежѣ 21 сентября 1824 г. Отецъ его Савва Евтихіевичъ происходилъ изъ духовнаго званія и прозывался Кириловымъ: эту родную фамилію онъ перемѣнилъ на Никитина уже по исключеніи его изъ духовнаго званія. Мать Ивана Саввича, Прасковья Ивановна, происходила изъ Воронежскихъ мѣщанъ, въ сословіе которыхъ записался и С. Е., по выходѣ изъ духовнаго званія. Они имѣли свой домъ близъ церкви Нерукотвореннаго Спаса, въ той части Воронежа, которая расположена на высокихъ горахъ, тянущихся по правому берегу рѣки; видъ не только съ этихъ горъ, но съ каждой улицы, изъ каждаго дома, если только онъ смотритъ на рѣку, очаровательный. Въ этомъ домѣ родился у Никитиныхъ единственный сынъ—нашъ поэтъ.

Родители его, несмотря на свое мѣщанское званіе, жили очень хорошо. Савва Евтихіевичъ имѣлъ свой свѣчной заводъ (восковыхъ свѣчъ) и лавку подъ Смоленскимъ соборомъ, на бойкомъ торговомъ мѣстѣ, но онъ не довольствовался одной городской продажей и значительныя партіи свѣчъ разсылалъ съ своими прикащиками по донскимъ и украинскимъ ярмаркамъ; торговые обороты его простирались не менѣе какъ на сто тысячъ руб. асс.

---

[14]) Извлеченіе изъ біографіи Никитина, составленной и вновь исправленной М. Ѳ. Де-Пуле, къ 3-му изданію сочиненій поэта, 1883 г.

Кромѣ состоянія, вездѣ дающаго право на почетъ, С. Е. и по личнымъ своимъ качествамъ былъ выше окружающей его среды. Это былъ человѣкъ замѣчательно умный и, относительно, образованный. Онъ любилъ читать книги религіознаго содержанія, имѣлъ маленькую библіотеку и зналъ хорошо нашихъ старинныхъ писателей до Пушкина.

Одинокимъ росъ въ домѣ своихъ родителей Иванъ Саввичъ. Единственною подругою его дѣтскихъ игръ была двоюродная сестра Аннушка, дочь его тетки (по матери) Тюриной, бѣдной женщины, жившей съ Никитиными по сосѣдству.

Лицомъ Никитинъ былъ живой портретъ своей матери, бойкостію и даровитостію походилъ на отца. Ребенкомъ онъ былъ очень живъ и рѣзвъ, и потому часто ссорился съ своею подругою; но съ годами эта рѣзвость стала замѣняться въ немъ преждевременною серьезностью и какъ-бы сосредоточенностію.

Первымъ учителемъ Никитина былъ сапожникъ, научившій его грамотѣ; первыми прочтенными книгами были: „Мальчикъ у ручья", Коцебу и „Луиза или подземелье Ліонскаго замка", Радклифъ.

Въ 1832 году, когда мальчику было восемь лѣтъ, отецъ отдалъ его въ духовное училище. Выборъ училища объясняется, какъ происхожденіемъ Саввы Евтихіевича, такъ, несомнѣнно, и вліяніемъ на него духовенства, среди котораго онъ имѣлъ очень многихъ знакомыхъ, благодаря, конечно, его происхожденію, уму, нѣкоторому образованію и роду его занятій. Школьная жизнь не подѣйствовала на мальчика благотворно; онъ учился отлично, но задумчивость и сосредоточенность росли въ немъ не по лѣтамъ. Оставлены были преждевременно дѣтскія игры; мѣсто ихъ замѣнили: рисованіе, чтеніе и голуби. Отецъ любилъ сына, радовался его успѣхамъ и иначе не звалъ его, какъ Иваномъ Саввичемъ, но содержалъ очень строго;

мать любила его съ особенною нѣжностью. По окончаніи курса духовнаго училища, Иванъ Саввичъ поступилъ въ Воронежскую семинарію; это было въ 1841 году. Давая сыну систематическое образованіе, отецъ готовилъ его къ университету, надѣясь видѣть въ немъ со временемъ лекаря. Учился Никитинъ въ семинаріи такъ-же хорошо, какъ и въ духовномъ училищѣ; но особенно блестящіе успѣхи оказалъ онъ въ въ словесности. Въ семинаріи же онъ написалъ первое свое стихотвореніе и показалъ его профессору словесности Чехову; профессоръ похвалилъ и совѣтовалъ продолжать. Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Воронежской семинаріи были еще свѣжи воспоминанія о Серебрянскомъ и его другѣ Кольцовѣ; поэтому литературная производительность пользовалась у семинаристовъ большимъ почетомъ. Между ними Никитинъ скоро пріобрѣлъ названіе семинарскаго литератора, семинарскаго поэта, —и такое прозваніе нравилось самолюбію отца; по этому о какомъ-нибудь противодѣйствіи наклонностямъ сына онъ не могъ и думать. Между отцомъ и сыномъ продолжали существовать самыя добрыя отношенія; но все говорило, что они не надолго останутся такими. Торговыя дѣла С. Е. стали хромать. До сихъ поръ свободная торговля восковыми свѣчами мало - помалу начала принимать характеръ монополіи; прикащики, ѣздившіе по ярмаркамъ, начали обкрадывать, кредиторы не платить долговъ. Неудачи эти раздражали его характеръ, и безъ того крутой; семейный миръ, поддерживаемый любящей и безотвѣтной женой, былъ нарушенъ; преодолѣть горе и неудачи не доставало нравственнаго мужества, и вотъ Никитинъ-отецъ сталъ прибѣгать къ обычному несчастному утѣшенію русскаго человѣка — къ чаркѣ. Такая перемѣна жизни прежде всего и самымъ ужаснымъ образомъ отразилась на Прасковьѣ Ивановнѣ; бѣдная женщина не вынесла капризовъ и безобразій мужа и начала пить. Она страдала этимъ недугомъ три года, до самой смерти. Эти семейныя обстоятельства не могли остать-

ся безъ вліянія на юнаго семинариста; они дѣйствовали на него глубоко и, такъ сказать, загоняли его внутрь себя.

Никитинъ-семинаристъ былъ очень красивый юноша, съ изящными, до извѣстной степени, манерами и большой франтъ. Онъ былъ средняго роста и, подобно отцу, атлетическаго сложенія. Онъ имѣлъ смуглое, сухощавое, совершенно интеллигентное лицо, лучшимъ украшеніемъ котораго были большіе черные глаза, съ тѣмъ привлекательнымъ глубокимъ взоромъ, который только и встрѣчается у людей даровитыхъ. Молодой семинаристъ былъ молчаливымъ гостемъ въ своемъ домѣ. Приготовленіе уроковъ, чтеніе книгъ. игра на гусляхъ и гитарѣ были его обычными домашними занятіями. Рѣдко онъ выходилъ изъ дома, развѣ для прогулокъ и на охоту съ ружьемъ по окрестностямъ Воронежа. Товарищей, друзей юности, у него не было, какъ не было друзей дѣтства, кромѣ Аннушки. Молчаливый и сосредоточенный, молодой Никитинъ сталъ менѣе откровененъ даже съ тѣми, съ которыми онъ прежде былъ близокъ. Юность его прошла безъ разсвѣта, безъ яркой утренней зари, предвѣстницы роскошнаго лѣтняго дня; на эту безразсвѣтную жизнь часто и горько жалуется Никитинъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Сложившаяся такимъ образомъ жизнь уже имѣла сама въ себѣ источникъ будущихъ страданій: молодой человѣкъ развивался на счетъ одного ума; сердце черствѣло и замыкалось. А между тѣмъ натура его была очень многосторонняя; это была не вялая, бездушная натура, незнакомая ни съ какою страстью; страсть свѣтилась въ его большихъ глазахъ, которые очень часто возгорались ея пламенемъ. Но несмотря на это, все-таки чувствовалось, что по натурѣ, по душѣ Никитина прошла когда-то сильная струя холода, оставившая въ ней на всю жизнь неизгладимый слѣдъ; она была постоянной помѣхой, по которой вспыхивающая въ душѣ его страсть никогда не разгоралась пламенемъ общаго пожара.

Семейныя дѣла Никитиныхъ становились съ каждымъ днемъ все хуже. Ярмарочная торговля окончательно разрушилась, вмѣстѣ съ заводомъ; кое-какъ еще держалась свѣчная лавка подлѣ Смоленскаго собора. Отъ Спаса Никитины перешли на Кирочную улицу, гдѣ купили постоялый дворъ, довольно плохо обстроенный. Дворъ отдавали въ аренду, а сами помѣщались въ ветхомъ флигелькѣ. Въ 1843 году Иванъ Саввичъ окончилъ философскій курсъ. Пребываніе въ семинаріи, совпадающее съ умственнымъ движеніемъ тогдашняго времени, имѣло на Никитина громадное вліяніе. Надобно было думать объ университетѣ, о которомъ давно мечтали отецъ и сынъ; но судьба опредѣлила иначе. С. Е., несмотря на разстройство своихъ дѣлъ, хотѣлъ послать сына въ университетъ; но этому рѣшительно воспротивилась Прасковья Ивановна, на колѣняхъ умолявшая мужа не отправлять сына въ чужой городъ и убѣждавшая поскорѣе женить его и посадить въ лавку, но невѣсты не отыскалось,—и вотъ нашъ семинаристъ очутился за прилавкомъ. Полгода сидѣлъ Иванъ Саввичъ въ лавкѣ до смерти своей матери. Само собою разумѣется, что въ такое короткое время плохая торговля восковыми свѣчами могла только опротивѣть молодому человѣку, мечтавшему объ университетѣ и идеалахъ; полюбить и узнать торговое дѣло онъ не могъ.

Смерть матери имѣла роковое значеніе въ судьбѣ Ивана Саввича: отсюда начинается десятилѣтній, мрачный періодъ его жизни, поразительно бѣдный фактами, но исполненный борьбою и страданіями.

Смерть жены глубоко поразила и Савву Евтихіевича. Оставшись одинъ съ девятнадцати-лѣтнимъ сыномъ, котораго умъ и образованіе радовали его, но который, по взглядамъ, по образу жизни, былъ совершенно чуждъ ему, почти лишившись состоянія и почета и уже всякой нравственной поддержки, Никитинъ—отецъ не выдержалъ и запилъ, какъ говорится, мертвую чашу.

Никѣмъ и ничѣмъ нравственнымъ не воздерживаемый, видя, въ образѣ сына, безмолвный, но раздражающій его укоръ, С. Е. предался пьянству со всѣми ужасами страсти, извѣстной подъ именемъ запоя; эта страсть владѣла имъ двадцать лѣтъ и проводила его въ могилу. Ближайшимъ слѣдствіемъ пьянства было полнѣйшее разореніе Никитиныхъ. У нихъ только оставался скудный доходъ съ постоялаго двора, да свой уголъ. Правда, Иванъ Саввичъ выходилъ передъ большими праздниками торговать восковыми свѣчами на столахъ, разставленныхъ обыкновенно по Смоленской площади для продажи разныхъ вещей, какъ-то: свѣчъ, ладану, стеклянной посуды и проч.; но эта торговля доставляла ему самые ничтожные барыши и почти всегда сопровождалась нравственной пыткой.

Отецъ пилъ и ничѣмъ не занимался. Отъ лѣности и пьянства въ немъ развилось самое дикое самодурство, которое всею тяжестью обрушивалось на сынѣ. Бѣдность и нищета дошли до крайнихъ предѣловъ. Все, что можно было прожить, прожито,—платье, вещи; все, что добывалось, шло на водку и дикія оргіи. Молодой Никитинъ, страдающій, мечтающій, загнанный, часто голодный, сидѣлъ упыремъ дома, или лежалъ на сѣновалѣ съ книгою въ рукахъ, или бродилъ по городу и его окрестностямъ безъ всякаго дѣла. Не разъ пробовалъ онъ предложить свои услуги въ качествѣ конторщика или прикащика тому и другому изъ воронежскихъ купцовъ, но всѣ эти попытки оставались безуспѣшными.

Никитинъ терялся и палъ духомъ, но проза жизни, *грязь дѣйствительности* спасли его отъ неизбѣжной погибели. Онъ сталъ дворничать, т. е. разсчелъ арендатора, снимавшаго постоялый дворъ. и самъ началъ заниматься его содержаніемъ. Дворъ этотъ былъ одинъ изъ плохихъ и наиболѣе отдаленныхъ отъ базара; на большой пріѣздъ народа не было никакой возможности разсчитывать; оставалось одно

средство—привлечь къ двору извѣстныя партіи извощиковъ, обыкновенно односельчанъ, заслужить ихъ расположеніе. Никитинъ успѣлъ привлечь и заслужить расположеніе извощиковъ, которые обыкновенно называли его *Савельичемъ*. Содержатель постоялаго двора, Никитинъ и по наружности преобразился въ дворника: волосы подрѣзалъ въ кружокъ, сапоги надѣлъ съ голенищами до колѣнъ, лѣтомъ носилъ простую чуйку, а зимою нагольный тулупъ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ самому приходилось во всякое время дня и ночи встрѣчать и провожать извощиковъ, выдавая имъ овесъ и сѣно, очень часто прислуживать имъ при ихъ трапезѣ и бѣгать въ кабакъ за водкой; очень часто приходилось для нихъ самому стряпать! Эта трудовая жизнь до извѣстной степени его удовлетворяла и успокоивала; мало этого: она должна была доставлять ему нѣсколько отрадныхъ минутъ; онъ сталъ имѣть дѣло съ живыми людьми, онъ почувствовалъ благо независимости и нѣкотораго матеріальнаго довольства.

Между отцомъ и сыномъ образовались странныя, прискорбныя отношенія, продолжавшіяся до смерти послѣдняго. Оба другъ друга любили и оба другъ друга, каждый по своему, мучили. Когда Савва Евтихіевичъ былъ въ трезвомъ состояніи, трудно было найти отца, который-бы такъ кротко относился къ сыну; но за то надобно было поискать сына, который бы за подобное обращеніе отвѣчалъ такою суровостью. Когда старикъ бывалъ пьянъ и буйствовалъ, можно было удивляться кротости сына, ухаживающаго за нимъ, какъ за ребенкомъ, безъ всякой горечи и досады.

Что касается умственнаго труда, то вотъ что говоритъ самъ Никитинъ въ одномъ изъ писемъ объ этомъ періодѣ своей жизни.

„Любовь къ родной литературѣ, къ родному русскому слову не угасала во мнѣ среди новой, совершенно незнакомой мнѣ дѣятельности. Окруженный людьми,

лишенными малѣйшаго образованія, не имѣя руководителей, не слыша разумнаго совѣта, за что и какъ мнѣ нужно взяться. я бросался на всякое сколько-нибудь замѣчательное произведеніе, бросался и на посредственное, за неимѣніемъ лучшаго. Продавая извощикамъ овесъ и сѣно, я обдумывалъ прочитанныя мною и поразившія меня строки, обдумывалъ ихъ въ грязной избѣ, нерѣдко подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мужичковъ. Сердце мое обливалось кровью отъ грязныхъ сценъ; но съ помощію доброй воли я не развратилъ своей души. Найдя свободную минуту, я уходилъ въ какой-нибудь отдаленный уголокъ дома. Тамъ я знакомился съ тѣмъ, что составляетъ гордость человѣчества, тамъ я слагалъ скромный стихъ, просившійся у меня изъ сердца Все написанное я скрывалъ, какъ преступленіе, отъ всякаго посторонняго лица, и и съ разсвѣтомъ сожигалъ строки, надъ которыми я плакалъ во время безсонной ночи. Съ лѣтами любовь къ поэзіи росла въ моей груди, но вмѣстѣ съ нею росло и сомнѣніе: „есть-ли во мнѣ хотя искра дарованія?“

Къ концу этого періода судьба послала Никитину утѣшеніе: онъ подружился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, Иваномъ Ивановичемъ Дураковымъ, Нижнедѣвицкимъ мѣщаниномъ; сходство семейнаго положенія ихъ сблизило; любовь къ чтенію скрѣпила ихъ отношенія. Дураковъ былъ первымъ слушателемъ литературныхъ произведеній Никитина, первымъ человѣкомъ, которому онъ вполнѣ довѣрился. По совѣту Дуракова, онъ посылалъ свои стихотворенія къ редактору „Воронежскихъ Вѣдомостей“ въ 1849 и въ 1853 г., какъ объ этомъ уже говорилось выше.

Съ конца 1853 года, когда въ „губ. вѣд.“ появилось стихотвореніе Никитина „Русь“ и когда онъ познакомился съ Н. И. Второвымъ, жизнь его совершенно измѣнилась.

Восторгъ, произведенный стихотворенiемъ „Русь", былъ очень великъ; въ Воронежѣ онъ увеличивался, благодаря положенiю поэта-дворника, возбудившему теплое сочувствiе къ нему во всѣхъ тогдашнихъ лучшихъ людяхъ.

Популярность его возросла особенно послѣ написаннаго имъ стихотворенiя „Моленiе о чашѣ": о Никитинѣ заговорили во всѣхъ даже едва грамотныхъ слояхъ общества; стихотворенiе переписывалось во множествѣ экземпляровъ и распространилось далеко за предѣлы Воронежа и даже губернiи. Всѣ бросились искать знакомства съ Никитинымъ; но поэтъ все еще дичился и не легко шелъ на знакомства.

Между прочими выразила желанiе видѣть Никитина супруга тогдашняго губернатора княгиня Е. Г. Долгорукая, и, по ея просьбѣ, Второвъ привезъ къ ней Ивана Саввича. Она сдѣлалась одною изъ ревностнѣйшихъ почитательницъ его таланта (особенно нравились ей стихотворенiя религiознаго содержанiя—„Моленiе о чашѣ", „Сладость молитвы" и пр.), заставляла переписывать для себя его стихотворенiя, читала ихъ всѣмъ и каждому, и очень любила, когда ихъ читали ей вслухъ. Послѣ перваго посѣщенiя Никитина, она неоднократно приглашала его къ себѣ по вечерамъ и вообще оказывала ему много вниманiя: такъ, она подарила ему прекрасный эстампъ „Моленiе о чашѣ" (съ картины Бруни) и нѣсколько книгъ. Довольно любезностей показалъ къ Никитину и супругъ ея, князь Юрiй Алексѣевичъ, также любитель литературы.

Легко представить себѣ положенiе бѣднаго дворника, вызваннаго къ новой жизни; легко понять его благодарное чувство къ тѣмъ людямъ, которые не дали ему задохнуться въ душной атмосферѣ. Хотя въ этомъ чувствѣ не было ничего несвободнаго, но первое время своей Воронежской извѣстности Никитинъ почти не принадлежалъ самому себѣ. Благодарность и

дружба до такой степени овладѣли его душою, что онъ отдался имъ вполнѣ.

Въ семействахъ Второва и Александрова-Дольника Никитинъ прежде всего нашелъ самый радушный, самый дружескій пріемъ.

Безъ Второва, не бывши знакомымъ съ Второвымъ, въ первое время невозможно было близко сойтись съ Никитинымъ, даже рѣдко можно было застать его дома: онъ былъ или у Второва, или вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ куда-нибудь къ немногимъ его знакомымъ.

М. Ѳ. Де-Пуле познакомился съ Никитинымъ въ январѣ 1854 года, въ квартирѣ Н. С. Тарачкова и С. П. Павлова, преподавателей кадетскаго корпуса, жившихъ тогда вмѣстѣ; Павловъ снималъ съ него въ это время портретъ, напечатанный потомъ въ „Художественномъ Листкѣ“ Тимма.

„Я“, говоритъ М. Ѳ. Де-Пуле, „какъ и многіе, былъ изумленъ тѣмъ, что не нашелъ въ немъ того, чего ожидалъ. Хотѣлось, надо правду сказать, найти въ немъ нѣчто въ родѣ мужичка или молодаго парня въ длинномъ сюртукѣ и подстриженнаго въ кружекъ, а оказалось совсѣмъ не то. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ, познакомившіеся прежде съ Никитинымъ, не шутя говорили, что онъ похожъ на Шиллера. Оставя въ сторонѣ всякое сравненіе, въ Никитинѣ въ самомъ дѣлѣ было что-то задумчивое, литературное. Содержатель постоялаго двора высматривалъ рѣшительнымъ литераторомъ, и отчаянный славянофилъ того времени непремѣнно назвалъ-бы его и по одеждѣ (онъ былъ уже одѣтъ въ короткій сюртукъ, гладко обстриженъ и брилъ бороду, какъ, впрочемъ, и прежде), и по способу выраженія, чистѣйшимъ западникомъ.

И за предѣлами Воронежа Никитинъ нашелъ себѣ горячій привѣтъ. Корифей тогдашней литературной критики и одинъ изъ лучшихъ Петербургскихъ педа-

роговъ, И. И. Введенскій, написалъ къ нему восторженное письмо. Введенскій пишетъ, что стихотвореніе „Русь“ онъ немедленно прочелъ всѣмъ своимъ ученикамъ „и съ величайшимъ восторгомъ привѣтствовалъ васъ, какъ народнаго поэта“. Введенскій восхищался стихомъ Никитина и пророчилъ ему блестящую будущность, если только онъ останется вѣренъ самому себѣ; „но если, говоритъ онъ, тотъ-же Никитинъ промѣняетъ свой постоялый дворъ на искусственный кабинетъ петербургскаго или московскаго литератора, геній его станетъ увядать постепенно, и онъ займетъ мѣсто въ разрядѣ жалкихъ посредственностей, которыми, къ несчастью, такъ богата Русская поэзія“. Такъ-же привѣтливо и почти въ томъ-же смыслѣ о необходимости самобытности и народности въ поэзіи, писалъ къ Никитину А. Н. Майковъ, познакомившійся съ нимъ заочно чрезъ посредство А. П. Нордштейна; къ числу такихъ заочныхъ знакомыхъ, и все чрезъ того-же Нордштейна, принадлежалъ Порѣцкій, постоянный почитатель и посредникъ Никитина съ петербургскими журналистами. Къ числу-же литературныхъ знакомствъ, сдѣланныхъ Никитинымъ въ это время, принадлежитъ знакомство его съ Н. В. Кукольникомъ, проживавшимъ зиму 1853—1854 г. въ г. Воронежѣ, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при Военномъ Министерствѣ, по заготовкѣ провіанта для дѣйствующей арміи.

Никитинъ ожилъ, и новая жизнь начала его толкать и задѣвать всячески; вмѣстѣ со счастіемъ начались своего рода заботы и треволненія. Сильно его озабочивало предстоящее изданіе его стихотвореній, предпринятое гр. Д. Н. Толстымъ и А. А. Половцевымъ: надобно было озаботиться о томъ, какія стихотворенія отобрать для печати, что въ нихъ поправить и т. п. Рукопись стихотвореній была отослана къ графу въ октябрѣ 1854 г., а книжка вышла въ началѣ 1856 г.

Впрочемъ, всѣ эти тревоги, неизбѣжныя для начинающаго литератора, исчезли въ полнотѣ наслажденія

поэтическимъ творчествомъ, доселѣ не испытаннаго Никитинымъ. Со всѣмъ жаромъ онъ предался этому наслажденію и писалъ относительно много, замѣчательно быстро совершенствуясь въ стихѣ и композиціи. Въ іюлѣ 1854 г. онъ началъ уже „Кулака“, лучшее свое произведеніе, къ которому часто и подолгу возвращался. Чтеніе самое разнообразное и серьезное, изученіе французскаго языка, на которомъ Никитинъ впослѣдствіи свободно читалъ и могъ кое-какъ объясняться, составленіе для себя маленькой библіотеки изъ нашихъ лучшихъ писателей, живыя бесѣды съ образованными людьми, въ особенности съ женщинами,—все это производило на него самое благотворное, умиротворяющее вліяніе.

Перерожденіе Никитина, такъ быстро совершившееся, не оттолкнуло, однако-же, его отъ „грязной дѣйствительности“, отъ постоялаго двора. Съ того времени, когда онъ началъ получать гонораръ за свои стихотворенія, и когда оказалась довольно порядочная выручка отъ распродажи книжки, за уплатой расходовъ по изданію, самое положеніе постоялаго двора измѣнилось къ лучшему, вмѣстѣ съ положеніемъ его хозяина; всѣ постояло-дворскія потребности удовлетворялись безотлагательно; явилась возможность имѣть прикащика и завести лошадь; не было надобности самому стряпать и прислуживать извощикамъ.

Графъ Д. Н. Толстой, первый издатель сочиненій Никитина и до самой его смерти одинъ изъ искренно расположенныхъ къ нему людей, предложилъ Никитину поднести отъ его имени по экземпляру стихотвореній Высочайшимъ Особамъ. Само собою разумѣется, что Никитинъ съ радостью на это согласился. Стихотворенія были поднесены при вѣрноподданическихъ письмахъ Никитина. Императрицы, царствующая и вдовствующая, и покойный Цесаревичъ Николай Александровичъ удостоили Никитина драгоцѣнными подарками, которые онъ принялъ съ восхищеніемъ. Высочайшее вниманіе къ трудамъ

Никитина возвысило его во мнѣніи всего городскаго общества и, такъ сказать, авторизовало эти труды. Къ этому-же времени относится нѣсколько заочныхъ знакомствъ, пріобрѣтенныхъ Никитинымъ; къ числу ихъ принадлежитъ знакомство съ В. А. Кокоревымъ, обратившееся затѣмъ въ пріязнь. Не столько первое изданіе, принятое, какъ извѣстно, довольно равнодушно публикой, сколько стихотворенія, явившіяся въ промежуткѣ времени, съ половины 1856 г. и до конца 1857 г., изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма замѣчательны, пріобрѣли Никитину много горячихъ поклонниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ его бумагахъ письма.

1857-мъ годомъ оканчивается первый періодъ литературной дѣятельности Никитина, первый періодъ его новой жизни. Въ этомъ году Н. И. Второвъ покинулъ Воронежъ. Что стоила Никитину разлука съ Второвымъ—объ этомъ можно судить только по письмамъ поэта, которыя, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста, мы не можемъ цитировать. Съ отъѣздомъ Второва, вплоть до открытія книжнаго магазина, жизнь Никитина шла своею обычною колеею: чтеніе, литературныя занятія, изученіе нѣмецкаго языка, дворничество, изрѣдка посѣщеніе знакомыхъ, чаще болѣзнь, поглощали все его время.

„Кулакъ", вышедшій изъ типографіи въ концѣ 1857 г. и поступившій въ продажу въ началѣ 1858 г., былъ благосклонно принятъ публикою и журналами. Это произведеніе Никитина, вмѣстѣ съ печатавшимися въ ту-же пору его стихотвореніями, окончательно утвердило за нимъ довольно почетное мѣсто въ нашей литературѣ.

Самый восторженный пріемъ встрѣтилъ себѣ „Кулакъ" въ разборѣ академика Я. К. Грота, напечатанномъ въ „Извѣстіяхъ" II Отдѣленія Академіи Наукъ.

Разборъ этотъ, называющій поэму Никитина „замѣчательнымъ явленіемъ въ русской поэзіи“, былъ читанъ въ засѣданіи Отдѣленія. Въ „Кулакѣ“ находится много чертъ автобіографическихъ; нѣкоторыя въ немъ сцены писаны прямо съ натуры. Если „Лукича“ и нельзя назвать живымъ подобіемъ Никитина-отца, то въ основаніе ихъ характеровъ легло много общаго. „Кулакъ“ разошелся очень быстро: къ концу года не было уже въ продажѣ ни одного экземпляра. Въ распродажѣ этой поэмы принималъ самое живое участіе В. А. Кокоревъ. „Кулакъ“, за всѣми расходами, доставилъ Никитину полторы тысячи руб. Осенью 1858. года Никитинъ считалъ себя чуть не богачемъ: у него набралось до двухъ тысячъ руб. Что дѣлать съ этими деньгами?—вотъ вопросъ, который занималъ его очень много. Приглашеніе „Общества дешеваго изданія книгъ“ въ агенты дало первую мысль Никитину о книжномъ магазинѣ. Эта мысль зрѣла и развивалась въ немъ очень быстро и уже въ концѣ октября отправилась въ Петербургъ на обсужденіе Н. И. Второва и И. А. Придорогина, проживавшаго тамъ временно по своимъ дѣламъ. На квартирѣ М. Ѳ. Де-Пуле почти каждый вечеръ шли объ этомъ толки, строились проекты по устройству книжнаго магазина, полагались начала, на которыхъ слѣдуетъ вести торговлю и т. п. Въ этихъ совѣщаніяхъ принимали дѣятельное участіе Н. С. Милашевичъ и Н. П. Курбатовъ. Друзья Никитина разсчитывали, что для открытія магазина необходимо имѣть еще тысячи двѣ рублей и предложили ему просить этихъ денегъ заимообразно у г. Кокорева, который былъ очень хорошъ съ Второвымъ и уже не разъ обнаруживалъ самое теплое участіе къ нашему поэту.

Письмо Никитина къ Второву, отъ 27-го октября, съ просьбою переговорить съ г. Кокоревымъ о займѣ, носитъ на себѣ слѣды самой тяжелой борьбы. Но по счастію, деликатность В. А. Кокорева вполнѣ успокоила Никитина. „Кокоревъ, писалъ Второвъ, дастъ Вамъ

въ ссуду просимыя вами три тысячи рублей. Но чтобы заемъ этотъ не тяготилъ васъ, онъ предлагаетъ вамъ издать полное собраніе вашихъ стихотвореній съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи ихъ въ двухъ заводахъ, распродать и вырученными деньгами покрыть долгъ; изданіе и распродажу онъ принимаетъ на себя“. Векселя Кокоревъ взять не согласился.

Все, повидимому, устроилось, какъ нельзя лучше: деньги есть, планъ книжной торговли выработанъ, Курбатовъ принялъ участіе въ дѣлѣ и во второй половинѣ декабря отправился въ Москву и Петербургъ за товаромъ.

15-го февраля 1859 г явились изъ Петербурга Придорогинъ и Курбатовъ; вслѣдъ за ними пришелъ весь купленный для магазина товаръ. Новый книгопродавецъ по болѣзни не вставалъ съ постели. Друзья его, въ продолженіи троихъ сутокъ, не выходили изъ магазина, устанавливая по полкамъ книги и прочія вещи. Толпы любопытныхъ останавливались передъ новой вывѣской, на которой красовались слова: „Книжный магазинъ Никитина“. Былъ четвергъ на масляницѣ. Въ девятомъ часу утра Никитинъ пригласилъ священника и, вмѣстѣ съ нимъ и отцомъ, едва живой, отправился въ свой магазинъ. Отслужили молебенъ съ водоосвященіемъ. Когда Никитинъ по окончаніи молебствія, оглянулся вокругъ себя, на свою, пріобрѣтенную такою дорогою цѣною, собственность, онъ истерически зарыдалъ—и упалъ на грудь отца.... Новооткрытый магазинъ былъ очень хорошо снабженъ русскими и французскими книгами, нотами и разными письменными принадлежностями, такъ что съ этой стороны публикѣ ничего не оставалось желать лучшаго. Много хлопотъ и возни было Никитину: новость дѣла и положенія, запросы и требованія публики, жестокіе припадки болѣзни, почти не покидавшіе его въ продолженіе всего пятьдесятъ девятаго года, пристававшіе съ „идеями“ друзья, пристававшіе съ просьбами о

„деньгахъ“ и разнаго рода предложеніями столичные, въ особенности петербургскіе, книгопродавцы, тяжесть обязательно предложеннаго займа и, какъ ея слѣдствіе, желаніе ускорить второе изданіе сочиненій,—все это, отдѣльно и въ совокупности, терзало Никитина. Письма его къ Второву переполнены порученіями о покупкѣ книгъ, о сношеніяхъ и переговорахъ съ книгопродавцами, жалобами на то и другое, и проч. и проч.

1-го октября 1859 г. прибылъ въ Воронежъ новый губернаторъ, графъ Димитрій Николаевичъ Толстой; на другой же день по пріѣздѣ графъ зашелъ въ магазинъ Никитина и съ того времени до перевода своего изъ Воронежа, въ началѣ 1861 года, былъ нерѣдкимъ его посѣтителемъ, приходившимъ запросто; за все это время добрыя отношенія графа Толстаго къ поэту ни разу не измѣнились.

Въ томъ-же 1859 году вышло новое собраніе стихотвореній Никитина, изъ котораго была исключена авторомъ большая часть прежнихъ его произведеній, другія-же были совершенно передѣланы, что и „заслужило упрекъ со стороны критики, замѣтившей поэту, что тѣ произведенія могутъ отличаться художественною истиною, которыя написаны подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, что писатель не въ правѣ налагать руку на свое прошедшее, имѣющее полное право на существованіе, какъ фактъ, совершившійся въ свое время, и что, наконецъ, талантъ долженъ постоянно подвигаться впередъ, разработывая все новые и новые вопросы“ [15]).

Прошелъ годъ съ открытія книжнаго магазина. Матеріальное благосостояніе, слава магазина увеличивались сколько отъ ловкости и умѣнья вести дѣло спокойно и разсчетливо, столько-же и отъ литературной

---

[15]) „Рус. Худ. Листокъ“ 1861 г., № 11.

извѣстности хозяина, постоянно возраставшей. Надо при этомъ замѣтить, что Никитинъ многимъ бѣднымъ людямъ постоянно и безплатно давалъ читать книги изъ своего магазина и вообще, открывая книжную торговлю, преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, цѣль: знакомить публику со всѣми лучшими произведеніями литературы.

Все, что пріѣзжало въ Воронежъ мыслящаго и литературнаго, все это знакомилось, сближалось съ Никитинымъ и тѣмъ или другимъ способомъ распространяло извѣстность магазина. Въ числѣ такихъ знакомствъ самое прочное и пріятное для Никитина было сближеніе съ Петромъ Ивановичемъ Бартеневымъ, впослѣдствіи издателемъ „Русскаго Архива", который былъ самымъ усерднымъ его коммиссіонеромъ въ Москвѣ. Книжный магазинъ Никитина представлялъ единственное въ своемъ родѣ явленіе (по крайней мѣрѣ, въ провинціи) по соединенію въ одномъ лицѣ литературной и книгопродавческой дѣятельности. Ожилъ и Никитинъ, и улыбнулась ему суровая судьба.

На Святой Недѣлѣ, 9-го апрѣля 1860 г., устроился, кажется первый въ провинціи, литературный вечеръ, въ пользу литературнаго фонда. Чтеніе происходило въ залѣ кадетскаго корпуса. Стеченіе публики было громадное. Никитинъ читалъ новое свое стихотвореніе „Поэту-Обличителю". Появленіе его на эстрадѣ произвело неописанный восторгъ. Его заставили повторить стихотвореніе два раза. Этимъ пріемомъ, краснорѣчиво говорившимъ, Никитинъ былъ глубоко тронутъ.—Извѣстно также, что Никитинъ былъ въ числѣ основателей воскресной школы при губернской гимназіи и принималъ самое дѣятельное, нравственное участіе въ устройствѣ въ Воронежѣ женской гимназіи.

Въ 1860 г. Никитинъ предпринималъ поѣздки въ Москву и Петербургъ. Остальное время этого года прошло

въ занятіяхъ по приготовленію къ изданію періодическаго сборника. „Въ это время мы, съ Никитинымъ“, говоритъ М. Ѳ. Де-Пуле, „задумали изданіе періодическаго сборника. Убѣдившись въ сочувствіи къ нашей мысли со стороны нѣкоторыхъ, преимущественно провинціальныхъ, литераторовъ, мы разсчитывали выпустить на первый разъ двѣ книжки. Средства для изданія охотно и безкорыстно предложилъ товарищъ мой по службѣ П. П. Глотовъ. Мы горячо принялись за дѣло. Все свободное время Никитинъ посвятилъ мнѣ, т. е. сборнику, котораго я былъ редакторомъ. Онъ не только отдалъ въ него все, что набралось у него непечатаннаго за послѣднее время, но даже принялся за трудъ, который въ его положеніи можно назвать подвигомъ,—за составленіе повѣсти, названной имъ потомъ „Дневникъ Семинариста“; представить картину изъ семинарской жизни, которую Никитинъ зналъ очень хорошо, было давнишнею его мыслію. Не принимая никакого участія ни въ редакціи, ни въ изданіи сборника, Никитинъ тѣмъ не менѣе былъ душою этого предпріятія... Мои субботніе вечера оживились и стали вполнѣ литературными. Литературное предпріятіе возбудило и литературную производительность; мнѣ особенно пріятно вспомнить здѣсь о сочувствіи къ нему Д. И. Каченовскаго, Н. С. Сохановской (Кохановской) и Воронежскаго сельскаго духовенства. П. П. Глотовъ, И. И. Зиновьевъ, А. С. Суворинъ и Н. Н. Чеботаревскій были постоянными посѣтителями этихъ субботнихъ вечеровъ, не говоря о двухъ-трехъ случайныхъ гостяхъ. Здѣсь читалось все написанное своими и все присылаемое изъ другихъ мѣстъ; спорили, разсуждали, рѣшали, что принимать и чего не печатать. Здѣсь Никитинъ, бодрый и здоровый, являлся совсѣмъ инымъ человѣкомъ. Все прежнее, дворническое и болѣзненное, съ него какъ рукой сняло; его шуткамъ и остротамъ не было конца; его взглядъ на вещи сталъ необыкновенно трезвъ; его жизненныя силы казались неистощимыми. Читалъ Никитинъ ма-

стерски и въ комическихъ мѣстахъ очень натурально лицедѣйствовалъ. Въ „Дневникѣ Семинариста“ есть нѣсколько такихъ сценъ. Еще запасъ неистощимыхъ силъ, думалось, сохранился въ этомъ человѣкѣ! Откуда взялась въ немъ такая вѣра и въ себя, и въ жизнь! Такъ думалось мнѣ, но я не могъ тогда замѣтить, что это была послѣдняя вспышка жизни, пламя, блеснувшее передъ тѣмъ, какъ погаснуть.

Когда Никитинъ докончилъ „Дневникъ Семинариста“, у него показалась горломъ кровь. Послѣднюю сцену, смерть Яблочкина и превосходное стихотвореніе, которымъ заканчивается повѣсть, Никитинъ прочелъ мнѣ въ своемъ книжномъ магазинѣ; по нездоровью онъ нѣсколько дней не былъ у меня. „Доконалъ меня проклятый Семинаристъ!“ воскликнулъ Никитинъ, приступивъ къ чтенію. Съ первыхъ-же словъ смертная блѣдность покрыла его лицо; глаза его загорѣлись знакомымъ мнѣ сухимъ пламенемъ; красныя пятна зардѣлись на щекахъ; голосъ дрожалъ, прерывался и замеръ какъ-то страшно на словахъ:

. . . . о жизни поконченъ вопросъ . . . .

Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!

Такъ написать могъ только умирающій; такъ прочесть можно только передъ открытой могилой!...

Но кровохарканіе прошло; Никитинъ оправился и въ новый 1861 годъ вступилъ довольно бодро. Нашъ сборникъ, который мы должны были назвать „Воронежской Бесѣдой“, въ отличіе отъ другаго сборника, въ то-же самое время затѣяннаго и потомъ изданнаго Воронежскимъ книгопродавцемъ Гардениным, печатался уже въ Петербургѣ; слѣдовательно, литературная горячка стала проходить, и жизнь вступала въ свою обычную колею“.

Лѣтомъ 1861 г. болѣзнь Никитина приняла роковой характеръ. 10 сентября было совершено духовное завѣщаніе. Всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію

было тринадцать человѣкъ; они должны были получить 7-ю, 14-ю, 16-ю, 20-ю и 40-ю доли изъ вырученной отъ продажи магазина суммы. Наслѣдники Никитина были дальними его родственниками отъ двоюродныхъ сестеръ Тюриныхъ до дочери „Портнаго", воспѣтаго имъ въ одномъ изъ задушевнѣйшихъ стихотвореній. Къ нимъ вполнѣ относится слѣдующая строфа изъ этой-же піесы:

Бѣдность голодная, грязью покрытая,
Бѣдность несмѣлая, бѣдность забитая,—
Днемъ она гибнетъ, и въ полночь, и за̀полночь,
Гибнетъ она,—и никто не идетъ на̀ помочь,
Гибнетъ она—и опоры нѣтъ волоса,
Теплаго сердца, знакомаго голоса....

Тринадцать семействъ такихъ бѣдняковъ нашли себѣ теплое сердце и значительно улучшили свое положеніе. (Книжный магазинъ Никитина былъ проданъ его душеприкащикомъ М. Ѳ. Де-Пуле за 7.800 руб. За разными расходами, на долю наслѣдниковъ пришлось 7.664 руб. 84 коп., т. е. больше чѣмъ втрое, какъ предполагалось, и на что они разсчитывали).

Смерть прекратила страданія Никитина 16 октября 1861 года; похороны его, сверхъ чаянія и требованія покойнаго, вышли торжественными. Явилось все духовенство Смоленскаго Каѳедральнаго собора; явились толпы учащейся молодежи, гимназисты и семинаристы, кадетскій корпусъ прислалъ выпускной классъ; собралось много самой разнообразной публики. Гробъ до собора и потомъ до могилы несли на рукахъ. На голову покойнаго возложили лавровый вѣнокъ. Въ соборъ прибылъ Начальникъ губерніи М. И. Чертковъ и многія изъ почетнѣйшихъ лицъ города. Новая могила была приготовлена какъ-разъ подлѣ старой, вырытой назадъ тому девятнадцать лѣтъ и тоже знаменательной въ исторіи нашей литературы,—подлѣ могилы *Кольцова*, на такъ-называемомъ Новомъ, или Митрофановскомъ кладбищѣ.

Надъ могилой Никитина, на деньги, собранныя чрезъ пожертвованія, поставленъ великолѣпный надгробный памятникъ, сдѣланный по рисунку художника М. С. Петерсона въ Петербургѣ, въ мастерской скульпторовъ братьевъ Ботта. Памятникъ сдѣланъ изъ каррарскаго мрамора: верхъ изъ бѣлаго, а низъ изъ дикаго. На лицевой сторонѣ его, обращенной къ сѣверу, къ могилѣ Кольцова, изваяно рельефное изображеніе поэта; съ трехъ другихъ сторонъ вырѣзаны надписи рельефными буквами:—съ двухъ боковыхъ сторонъ первая и послѣдняя строфы лебединой пѣсни Никитина (въ Дневникѣ семинариста):

„Вырыта заступомъ яма глубокая.
Жизнь не веселая, жизнь одинокая,
Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая—
Горько она, моя бѣдная, шла
И, какъ степной огонекъ, замерла.

***

Вотъ она,—слышится пѣснь беззаботная,—
Гостья погоста, пѣвунья залетная,
Въ воздухѣ синемъ на волѣ купается;
Звонкая пѣснь серебромъ разсыпается....
Тише!... О жизни покончень вопросъ.
Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!“

А на задней, южной, сторонѣ—слѣдующіе стихи изъ „Кулака“:

„Какъ узникъ, я рвался на волю...
Упрямо цѣпи разбивалъ!
Я свѣта, воздуха желалъ!
Въ моей тюрьмѣ мнѣ было тѣсно!
Ни силъ, ни жизни молодой
Я не жалѣлъ въ борьбѣ съ судьбой!—...
Не ради шутки, не отъ скуки,
Я какъ умѣлъ, слагалъ мой стихъ—
Я воплощалъ боль сердца въ звуки!“ [16]).

---

16) Изъ книги: „Города Воронежской губерніи“—соч. Г. М. Веселовскаго и Н. В. Воскресенскаго.

При открытіи, 29 сентября 1868 г., памятника Никитину, преподаватель словесности въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ П. В. Малыхинъ взошелъ на пьедесталъ и, обратясь къ изображенію Никитина, сказалъ между прочимъ:

„Въ тяжкихъ испытаніяхъ прошла твоя жизнь; горесть и неутолимая душевная мука преждевременно свели тебя въ могилу; но ты не умрешь въ потомствѣ, и надъ тобою не оправдались слова, которыя ты сказалъ о любимѣйшемъ героѣ твоего воображенія:

Убыль его никому не больна,
Память о немъ никому не нужна!

„Для насъ потеря тебя слишкомъ чувствительна, и память о тебѣ всегда священна. Забыть тебя, - значитъ не уважать человѣчества,—значитъ ни во что считать тотъ небесный даръ поэтическаго творчества, которымъ небо отличаетъ своихъ избранниковъ. Нѣтъ, мы памятуемъ о тебѣ и гордимся твоимъ славнымъ именемъ, которое ты, какъ гражданинъ нашего города, съ такою честію приготовилъ къ написанію на страницахъ исторіи отечественной литературы. Мы съ любовію укажемъ на тебя юношамъ, какъ на краснорѣчивѣйшій примѣръ безпредѣльной страсти къ знанію, къ неустающему умственному труду. Пусть они научатся отъ тебя, что слава принадлежитъ не тому, кто высоко поставленъ по рожденію, но тому, кто изъ низкой доли вынесъ крѣпкую волю и самъ проложилъ себѣ дорогу къ безсмертію“..

„Рядомъ съ тобою покоится другой знаменитый нашъ согражданинъ—поэтъ, котораго очаровательныя пѣсни согрѣвали твою душу огнемъ поэзіи. Намъ кажется, что какъ здѣсь близки ваши могилы, такъ тамъ, въ селеніяхъ небесныхъ, близки другъ къ другу ваши души. Для васъ теперь рѣшены всѣ сомнѣнія, тревожившія пытливый умъ вашъ; тайна естества разоблачилась предъ вами, и вы познали истину во всемъ ея

величіи. Да почіютъ ваши души въ лонѣ того безконечнаго Свѣта, котораго тьма не обниметъ, и который все мертвое для земли призываетъ къ новой жизни на небеси".—

Ко дню открытія памятника было приготовлено г. Бардовскимъ стихотвореніе. но не прочитано имъ тогда по болѣзни; печатаемъ это стихотвореніе:

„Въ страданіяхъ жизнь протекла для поэта,
Нужда скоротала печальные дни.
И рано угасъ ты для слова и свѣта,—
Замолкли волшебныя пѣсни твои!
Тѣ пѣсни призваньемъ высокимъ даются,
То звуки. что сердце волнуютъ и кровь,
Что вѣщею думой повсюду несутся,
И полны значенья высокаго словъ.
Такъ, други, надъ прахомъ поэта-собрата
Мы памятникъ нынѣ воздвигли ему;
Но эта-ль ничтожная, скудная плата
Наградой быть можетъ таланту, уму?
Нѣтъ!—духъ его съ нами теперь, и покуда
Звучать будетъ русское слово—всегда
Цѣны не утратятъ ни трудъ, ни заслуга
Погибшаго рано для свѣта пѣвца" [17]).

---

[17]) „Воронеж. Губ. Вѣд." 1863 г., № 40.

1855 г.

(Редакторъ И. И. Малышевъ).

Иванъ Ивановичъ Малышевъ, происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ Московскомъ Университетѣ, кандидатомъ философскаго факультета, поступилъ на службу, 29 августа 1850 г., въ канцелярію Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ; 10 ноября того-же года перемѣщенъ столоначальникомъ Саратовскаго Губернскаго Правленія, а 18 іюля 1851 г. переведенъ въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи. Кромѣ занятій по канцеляріи, Иванъ Ивановичъ былъ командированъ для содѣйствія Совѣтнику Губернскаго Правленія Второву, при составленіи инвентарей городскихъ имуществъ Воронежской губерніи и за составленіе инвентаря г. Павловска получилъ въ 1852 г. благодарность г. Начальника губерніи. Съ 1-го іюня по 12-го октября 1854 г. И. И. исправлялъ должность Воронежскаго земскаго исправника; 26 января 1855 г. назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ Воронежской губерніи и, съ 1 февраля, редакторомъ неоффиц. части „губ. вѣд.“.

Служебныя занятія И. И., требовавшія частыхъ отлучекъ въ уѣзды, а потомъ болѣзнь не позволяли ему удѣлять довольно времени на редактированную имъ газету, но при всемъ томъ онъ не упускалъ ничего изъ виду, чтобы сдѣлать, по возможности, содержаніе ея практически—полезнымъ и занимательнымъ, и даже во время тяжкой болѣзни своей не переставалъ о томъ заботиться. Нѣкоторое время занимался онъ разработкою стариннаго архива Губернскаго Правленія; плодомъ этихъ занятій, между прочимъ, напечатаніе въ „губ. вѣд.“ нѣсколькихъ историческихъ документовъ и составленіе весьма интереснаго „очерка исторіи судоходства по рѣкѣ Дону, до Петра Великаго“, помѣщеннаго въ Воронежской памятной книжкѣ на 1856 годъ.

И. И. Малышевъ былъ редакторомъ „губ. вѣд.“ ровно годъ: онъ умеръ 1 февраля 1856 г., имѣя только 26 лѣтъ отъ рожденія. Н. И. Второвъ почтилъ память его теплымъ словомъ въ некрологѣ, помѣщенномъ въ № 5 „губ. вѣд.“ 1856 года. „Кто зналъ коротко этого молодаго человѣка“, говорится въ некрологѣ, „не могъ не цѣнить въ немъ отличныхъ его способностей и рѣдкихъ душевныхъ качествъ, соединенныхъ съ весьма замѣчательнымъ образованіемъ“. И. И. Малышевъ, по словамъ М. Ѳ. Де-Пуле (см. „губ. вѣдом.“ 1863 г. № 7), былъ рожденъ не для практической, житейской дѣятельности. Это была натура глубоко въ себѣ сосредоточенная и деликатная, для которой призваніемъ были кабинетный трудъ и ученая дѣятельность. Слишкомъ рано умершій, онъ не имѣлъ возможности вполнѣ опредѣлить ни своего характера, ни своей дѣятельности. Этотъ даровитый молодой человѣкъ только успѣлъ оставить по себѣ самое свѣтлое воспоминаніе въ окружающемъ его обществѣ, которое, впрочемъ, едва-ли сознавало, въ чемъ заключалась сила его обаянія.

Въ „губ. вѣд.“ 1855 г., подъ редакціею И. И. Малышева, кромѣ мѣстной хроники, помѣщались преимущественно хозяйственныя замѣтки и общеполезныя свѣдѣнія; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ печатались извѣстія съ театра войны. По другимъ отдѣламъ (этнографіи, статистикѣ и исторіи), преобладавшимъ въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ съ 1849 до 1855 года, въ этомъ году помѣщены:

„Этнографическій Сборникъ“ *Фонъ-Кремера,* [18]) заключающій въ себѣ короткія замѣтки подъ заглавіями: 1) Обычаи. 2) Повѣрья и предразсудки и 3) Областныя слова. Авторъ сдѣлалъ оговорку, что имъ представлено во 2-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ и напечатано въ „Опытѣ Областнаго

---

[18]) Это, къ сожалѣнію, послѣдній, помѣщенный здѣсь трудъ почтеннаго А. И. Фонъ-Кремера. Больше уже мы съ нимъ не встрѣтимся.

Великорусскаго Словаря“ 224 слова и туда-же представлено еще до 400 словъ, относящихся до Воронежской и другихъ губерній. (№ 8).

Описаніе Бирюченскаго уѣзда, слободы Алексѣевки, вотчины Его Сіятельства Графа Дмитрія Николаевича Шереметева (№№ 9, 10, 11 и 12), сотрудника Императорскаго Географическаго Общества, Священника слоб. Алексѣевки, Троицкой церкви *Іоанна Снѣсарева*; О движеніи народонаселенія Воронежской губерніи въ 1852, 1853 и 1854 годахъ. (№ 14) *В. М.*; Донесеніе Острогожскаго Уѣзднаго Суда, на запросы Коммисіи, учрежденной при Императорской Академіи Наукъ для географическаго и историческаго описанія всей Россійской Имперіи. 30 Мая 1782 года. (№№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26); Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1 и 50) *Тарачкова*.

Въ „Смѣси“ помѣщена, между прочимъ, статья: „Нѣсколько словъ о нашихъ рекрутахъ“ (№ 17 и 19) *Виталія Спасовскаго*.

Къ Лѣтописи 1855 года [19]).

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, января въ 27 день 1855 г., за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „По настоящимъ обстоятельствамъ признали Мы нужнымъ объявить въ военномъ положеніи губерніи: *Воронежскую*, Курскую и Черниговскую, съ подчиненіемъ оныхъ Главнокомандующему Южною Арміею Генералъ-Адъю-

---

[19]) Предполагая пополнить „Воронежскую лѣтопись“, за время съ 1855 г., фактами и свѣдѣніями, не бывшими въ виду прежнихъ лѣтописцевъ, или почему-нибудь пропущенными ими, мы будемъ, при дальнѣйшемъ обозрѣніи „губ. вѣд.“, начиная съ 1855 г., особо отмѣчать, изъ оффиціал. и неоффиц. час., тѣ выдающіяся извѣстія, которыя могутъ быть внесены въ „Лѣтопись“.

танту Князю Горчакову, на правахъ, ему присвоенныхъ въ военное время по Уставу для управленія арміями 5 декабря 1846 г. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе къ приведенію сего въ исполненіе". (№ 8).

„Февраля 24 числа, по случаю полученія Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, Г г. Начальникъ Воронежской губерніи Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, Губернскій Предводитель Дворянства Князь Иванъ Васильевичъ Гагаринъ, Вице-Губернаторъ Илларіонъ Александровичъ Окуневъ и всѣ лица Губернскаго Начальства, дворянство и духовенство прибыли въ Митрофановскій Каѳедральный монастырь, въ половинѣ перваго часа по полудни, гдѣ и объявленъ всенародно Высочайшій Манифестъ и провозглашена сугубая ектенія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе и собранные военные чины Воронежскаго гарнизоннаго батальона и батальоновъ военныхъ кантонистовъ приняли присягу на вѣрность Государю Императору Александру Николаевичу и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Прочіе-же жители города приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

На другой день всѣ безъ исключенія военные и гражданскіе чиновники приглашены были въ 9 часовъ утра въ Митрофановскій монастырь, гдѣ совершена была панихида по случаю кончины Государя Императора Николая Павловича. Пламенная молитва объ успокоеніи души усопшаго Государя возносилась къ Престолу Всевышняго, и постигшее всѣхъ общее горе выразилось слезами присутствовавшихъ. Въ настоящую годину тяжелыхъ испытаній, посылаемыхъ Провидѣніемъ нашему любезному Отечеству, вѣсть о кончинѣ Великаго Монарха была тягчайшимъ ударомъ

для каждаго сердца русскаго. Каждый изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи постигалъ всю необъятность невозвратимой потери, вспоминая о Томъ, Кто *посвящалъ всѣ Свои усилія, всѣ часы Своей жизни трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ*, Кто столько лѣтъ велъ Отечество наше къ могуществу и славѣ". (№ 9).

„3-го іюля совершенъ былъ обрядъ торжественной закладки зданія Воронежской губернской гимназіи и благороднаго пансіона. Въ часъ пополудни г. Начальникъ губерніи и всѣ высшіе чиновники военные и гражданскіе, по приглашенію почетнаго попечителя гимназіи Н. М. Корсуна, прибыли на мѣсто, гдѣ совершено было молебствіе Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. Затѣмъ послѣдовалъ извѣстный обрядъ закладки, въ которомъ каждый изъ присутствовавшихъ счелъ долгомъ принять участіе, выражая тѣмъ искреннее желаніе успѣха доброму дѣлу. (№ 28)

Необходимость новаго зданія для помѣщенія Воронежской губернской гимназіи съ благороднымъ при ней пансіономъ давно сознана была мѣстнымъ и окружнымъ учебнымъ начальствомъ,—давно и неусыпно заботилось оно объ удовлетвореніи этой потребности. Дворянство Воронежской губерніи, всегда живо сочувствующее общественнымъ пользамъ, всегда готовое на пожертвованія для общественнаго блага, изъявило съ своей стороны готовность внесть сумму, которая, въ теченіе времени, вмѣстѣ съ экономическими суммами Гимназіи, составила значительный капиталъ. Обстоятельства доселѣ замедляли ходъ дѣла и не дозволяли положить основаніе зданію въ томъ объемѣ и видѣ, которые, удовлетворивъ всѣмъ нуждамъ заведенія, вполнѣ оправдали-бы ожиданія дворянства губерніи и учебнаго Начальства. Теперь это исполнилось ходатайствомъ и неусыпною заботливостію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Генералъ-Адъютанта Сергѣя Александровича Кокошкина, который, при

всей многосложности своихъ занятій, посѣщалъ для этой цѣли Воронежъ, лично осмотрѣлъ и указалъ мѣсто для новой Гимназіи и исходатайствовалъ чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Коммисіи возведенія зданія". (№ 31).

„25 Августа, въ день, назначенный для открытія выборовъ въ ополченіе, Г. Воронежскій Гражданскій Губернаторъ Князь Ю. А. Долгорукій и собранные изъ всѣхъ уѣздовъ дворяне, подъ предводительствомъ Губернскаго Предводителя Князя И. В. Гагарина, прибыли въ залу Дворянскаго Собранія. Здѣсь Его Сіятельствомъ Г. Начальникомъ Губерніи былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ 29 Января и Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о призваніи къ ополченію одиннадцати губерній, въ томъ числѣ и Воронежской, послѣ чего Его Сіятельство обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью: „Милостивые государи! Въ первый разъ являюсь я предъ благороднымъ собраніемъ Дворянства Воронежской губерніи и почитаю себя вполнѣ счастливымъ, что для перваго ближайшаго знакомства могу привѣтствовать Васъ съ Царскою милостію, призывающею Васъ подъ знамена славы и побѣдъ, въ ряды защитниковъ Россіи. Настало время, господа, доказать враждующему противъ насъ Западу, что въ трудную годину для Отечества, народъ Русскій не знаетъ мѣры своему усердію и своимъ жертвамъ. Благодаря Всевышняго, мы еще не нуждаемся въ позорной для Государства помощи наемниковъ: не нужны иностранные легіоны для Россіи, которая по первому призыву своего Государя готова выставить безчисленные ряды воинства; не нужна для насъ покупная храбрость, когда мы храбры по природѣ, когда любимъ свою отчизну, защищаемъ своего Монарха. Г-да! Еще недавно я былъ свидѣтелемъ Вашего вѣрноподданническаго усердія при исполненіи требованій Правительства по обезпеченію продовольствія Крымской Арміи: достаточно было для Васъ одного слова

лица, облеченнаго Высочайшею довѣренностью —и неокончаемые обозы съ продовольственными запасами потянулись къ складочнымъ пунктамъ: ни краткость срока, назначеннаго для исполненія операціи, ни время года, сдѣлавшее едва проходимыми наши внутренніе пути сообщенія, ничто не было сильно, чтобы остановить предпріятіе. И тамъ, гдѣ для Запада, гордаго своею цивилизаціею, потребовались-бы десятки милліоновъ на осуществленіе операціи,—у насъ не было и намеку на вознагражденіе, пока всѣ требованія Правительства не были окончательно удовлетворены. Съ подобными чувствами, г-да, съ подобною готовностью на все полезное для Россіи, для насъ, при помощи Божіей, нѣтъ ничего невозможнаго. Помолимся-же Всевышнему, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ при начинаніи настоящаго дѣла, и приступимъ къ нему съ любовью и безъ боязни, исполнимъ Священный завѣтъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го и станемъ подъ сѣнь ратнаго знамени *съ желѣзомъ въ рукахъ и съ крестомъ въ сердцѣ* на защиту Его Возлюбленнаго Сына Императора Александра II-го и обожаемой нами Россіи. Ура!!!"

„Исполненная выраженіемъ возвышенныхъ чувствъ, которыми живетъ и движется русское сердце, рѣчь Его Сіятельства сопровождалась громкими ура! присутствовавшихъ дворянъ, одушевленныхъ важностью и торжественностью предстоящаго дѣла. Затѣмъ все собраніе отправилось въ Митрофановскій Каѳедральный монастырь, гдѣ Преосвященный Іосифъ произнесъ краткое, но выразительное слово архипастыря, призывая на слушателей и на ихъ дѣло благословеніе Всемогущаго Бога и покровительство Угодника Воронежскаго Святителя Митрофана. Съ душевнымъ умиленіемъ и вѣрою въ помощь небесную, присутствующіе приняли высокую и святую присягу, которою заключилось открытіе выборовъ". (№ 35).

1856—1860 г.г.

(Редак. В. И. Малышевъ и В. В. Кузинъ).

Василій Ивановичъ Малышевъ завѣдывалъ редакціею „губ вѣд." съ 1 февраля по 21 іюля 1856 г., а съ этого числа по 12 апрѣля 1858 г.—Викторъ Васильевичъ Кузинъ; затѣмъ съ 12 апрѣля 1858 по 21 мая 1860 г. редакціею завѣдывалъ опять В. И. Малышевъ; въ чьихъ рукахъ находилась неоффиціальная часть остальное время 1860 года—неизвѣстно.

В. И. Малышевъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ, съ степенью кандидата, и поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи 30 ноября 1854 г.; въ 1855 г. утвержденъ членомъ-корреспондентомъ и дѣлопроизводителемъ Воронежскаго Статистическаго Комитета. Затѣмъ онъ былъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ губерніи и, наконецъ, губернскимъ стряпчимъ.

По словамъ М. Ѳ. Де-Пуле („губ. вѣд." 1863 г. № 7), В. И. Малышевъ получилъ какъ-бы въ наслѣдство ту замѣчательную даровитость, которая дается не многимъ и которою прославился отецъ его Иванъ Андреевичъ [20]) и старшій его братъ Иванъ Ивановичъ.

---

[20]) Медико-хирургъ Иванъ Андреевичъ Малышевъ умеръ въ Воронежѣ 21 Апрѣля 1851 года. Извѣстіе о кончинѣ его помѣщено въ № 17 „губ. вѣд." 1851 г., причемъ высказано о покойномъ слѣдующее:

„Долговременная, постоянная практика въ Воронежѣ, рѣдкое знаніе дѣла и горячая, юношеская любовь къ наукѣ, которой, не смотря на преклонныя лѣта, покойный не покидалъ до самой болѣзни, справедливо снискали ему всеобщее уваженіе гражданъ и громкую извѣстность между жителями сосѣднихъ губерній. Рѣшительный и смѣлый въ самыхъ опасныхъ и трудныхъ операціяхъ, онъ возвратилъ къ жизни сотни несчастныхъ, обреченныхъ преждевременной могилѣ, разрѣшалъ самыя застарѣлыя хроническія болѣзни, помогалъ нерѣдко тамъ, гдѣ наука уже казалась безсильною и умѣлъ всегда поддерживать въ страждущихъ бодрость духа и увѣренность въ непремѣнномъ выздоровленіи. Превосходный хирургъ и физіологъ, онъ изучилъ въ тонкости весь сложный составъ человѣческаго

Василій Ивановичъ больше походилъ на отца, чѣмъ на брата: такого-же, нѣсколько оригинальнаго характера была его даровитость, таже энергія, таже жажда дѣятельности и простора для нея, таже безпощадность противъ того, что спутывало и задерживало эту дѣятельность. В. И. былъ юристъ по натурѣ, но юристъ не съ тѣмъ узкимъ понятіемъ, которое придается этому слову, въ силу котораго величаютъ этимъ именемъ всякаго законника-буквоѣда. Все, что было страстнаго и энергическаго въ его натурѣ, все это вносилось имъ въ дѣло, т. е. въ жизнь, въ юридическую практику, а не въ канцелярское, мертвое дѣло... Онъ всегда стремился возстановить попираемое право, спасти невиннаго, облегчить участь виновнаго, впадшаго въ преступленіе по общечеловѣческой слабости, по страсти, источникъ которой все-таки благороденъ. Въ общежитіи онъ былъ неумолимый врагъ всякой неискренности, фальши, ходульности, громкихъ фразъ и скверныхъ дѣлишекъ. Тутъ онъ давалъ полный просторъ своему ядовитому юмору, котораго такъ многіе боялись. „Злой языкъ! Злой языкъ!“ кричало иногда возмущенное общество, нехотѣвшее понять, что только глубоко страждущая душа способна на подобные сарказмы, что не весело изливать ядъ ихъ; и Малышевъ былъ, дѣйствительно, глубоко страдавшая душа, на которую,

---

организма, въ которомъ, казалось, для него не существовало тайнъ и былъ почти всегда непогрѣшителенъ въ своихъ приговорахъ относительно существа болѣзни. Каждое утро и въ 3 часа по полудни, въ передней его толпились десятки бѣдныхъ, для которыхъ былъ всегда готовъ добрый совѣтъ, вѣрныя и простыя медицинскія средства, которыя иногда отпускались имъ безмездно. Составивши себѣ издавна славу, какъ отличный операторъ глазныхъ болѣзней, и каменной, онъ съ особенною любовію употреблялъ свою опытность для врачеванія этого рода недуговъ и возвратилъ многимъ несчастнымъ утраченное зрѣніе. Вся жизнь его представляетъ цѣлый рядъ благотвореній, къ которымъ увлекали усопшаго участіе къ неимущимъ и ревностное служеніе наукѣ, которой былъ онъ ревностнымъ поборникомъ“.

Изустные разсказы о случаяхъ изъ практики знаменитаго доктора, иногда казавшіеся легендарными, передавались современниками и по истеченіи многихъ лѣтъ послѣ его смерти. . .

Матеріалы для біографіи И. А. Малышева помѣщены К. В. Федяевскимъ въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“ 1865 г. (№№ 21 и 22).

кажется, только въ роковой моментъ смерти снизошелъ вожделѣнный покой.

Василій Ивановичъ скончался 5 февраля 1863 г., на 29-мъ году своей жизни.

Викторъ Васильевичъ Кузинъ, происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, съ степенью кандидата, и поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи 19 октября 1852 года; вскорѣ-же онъ былъ назначенъ сначала младшимъ, а потомъ старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи. Досугъ свой В. В. посвящалъ „губернскимъ вѣдомостямъ" и, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ. Онъ писалъ преимущественно для мѣстной хроники, давая при томъ обстоятельные отчеты объ общественныхъ удовольствіяхъ и театральныхъ представленіяхъ. Въ концѣ 50 г.г., Викторъ Васильевичъ выбылъ изъ Воронежа и въ настоящее время, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоитъ старшимъ совѣтникомъ Харьковскаго губернскаго правленія.

Въ 1856 году въ „губ. вѣд." помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губ. и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1, 6, 7).

Некрологъ полковника Я. М. Старкова (№ 9). *М. Владимірова.*

О торгѣ скотомъ въ Воронежской губерніи и городѣ Воронежѣ и о причинахъ упадка тамъ этого торга въ настоящее время (№ 4, 5, 6 и 7). *А. Р. Михайлова.*

Списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Воронежской Типографіи при Губернскомъ Правленіи, со времени открытія ея по 1840 годъ (№ 9).

О торговлѣ Воронежской губерніи и количествѣ купеческихъ капиталовъ, объявленныхъ съ 1845 по 1856 годъ. (№ 11).

Пребываніе Императора Александра I-го въ Воронежѣ, въ 1818 году. (№№ 12 и 14).

Нѣсколько словъ о Воронежской губерніи въ 1818 и 1855 годахъ (№ 13).

О числѣ учащихся въ Воронежской губерніи съ 1846 по 1856 годъ. (№ 14).

Донесенія: Бирюченскаго Уѣзднаго Суда на запросы Коммиссіи, учрежденной при Императорской Академіи Наукъ для географическаго и историческаго описанія всей Россійской Имперіи. 2 Августа 1782 г. (№ 15 и 16),, Задонскаго (№ 17 и 18), Бобровскаго (№ 18), Землянскаго и Нижнедѣвицкаго Уѣздныхъ Судовъ (№ 19), Ливенскаго Уѣзднаго Суда (№ 20), Калитвянскаго (№ 20 и 21), Купянскаго и Богучарскаго — (№ 23), Павловскаго и Коротоякскаго Уѣздныхъ Судовъ (№ 24).

Воронежъ — изъ статистическаго описанія Воронежской губерніи, составленнаго въ 1811 г. (№ 27).

Копія съ собственноручнаго письма Святителя Тихона. (№ 33). Новооткрытое письмо Святителя Тихона. (№ 38).

Обыкновенія Малороссіянъ Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда (№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42). Священника *Іоанна Снѣсарева*.

Толшевскій монастырь. (№ 43) *Виталія Спасовскаго*. О системѣ содержанія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, въ хозяйственномъ отношеніи (№ 49), его же.

Праздникъ кадетской семьи въ Воронежѣ (№ 17) *П. В. М.*

Къ Лѣтописи 1856 года.

Вышла въ свѣтъ первая памятная книжка для жителей Воронежской губерніи на 1856 годъ. (№ 2). Въ этой книжкѣ помѣщены между прочимъ: Воронежская лѣтопись.—О Воронежскихъ воеводахъ, намѣстникахъ, генералъ-губернаторахъ и губернаторахъ —Объ архіереяхъ, управлявшихъ Воронежской епархіею.— Очеркъ исторіи судоходства по р. Дону до Петра Великаго.—Статья *И. И. Милышева*.—О мѣстныхъ праздникахъ и крестныхъ ходахъ въ Воронежской губерніи. Св. *М. И. Скрябина*.—Очеркъ Воронежской губерніи.—О климатѣ г. Воронежа. *Н. С. Тарачкова*.

2-го сентября, Воронежъ праздновалъ торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершившагося въ первопрестольномъ городѣ Москвѣ 26 августа. Вотъ какъ совершилось это празднество въ Воронежѣ: „въ воскресенье, 2 сентября, всѣ высшіе чиновники, военные и гражданскіе, дворянство и почетное купечество, по принесеніи г. исправляющему должность Начальника губерніи поздравленія съ настоящимъ торжествомъ, отправились въ 10 ч. утра въ Митрофановскій Каѳедральный монастырь, гдѣ Литургія, а потомъ молебствіе, о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома, совершены были Іосифомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

По окончаніи священнодѣйствія въ церквахъ, все городское населеніе собралось на плацу Михайловскаго Кадет. Корпуса, гдѣ усердіемъ гражданъ приготовлено было для народа угощеніе. Нѣсколько цѣлыхъ изжареныхъ быковъ разставлено было на площади, по разнымъ направленіямъ, вмѣстѣ съ бѣлымъ хлѣбомъ, бараниной и разными сластями, размѣщенными на нарочито-приготовленныхъ длинныхъ столахъ, около во-

торыхъ стояли бочки и разнаго рода сосуды съ виномъ и водкой, предложенными безплатно коммисіонеромъ акцизно-откупнаго коммисіонерства г. Стобеусомъ. По прибытіи на плацъ г. исправляющаго должность начальника губерніи, въ присутствіи г. исправляющаго должность губернскаго предводителя дворянства, командира 4 пѣхотнаго корпуса, начальника 11 пѣхотной дивизіи и многихъ высшихъ военныхъ и граждан. чиновниковъ, приступлено было къ угощенію народа; причемъ его превосходительство, обратясь къ народу, поздравилъ его съ Священнѣйшимъ Коронованіемъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Послѣ чего, по исполненіи оркестромъ военной музыки народнаго гимна „Боже Царя Храни", толпы народа окружили столы съ приготовленнымъ для него угощеніемъ.

Вечеромъ 2 сент. весь городъ былъ иллюминованъ; —въ залѣ Дворянскаго Собранія данъ былъ дворянами и чиновниками города великолѣпный балъ, на которомъ присутствовало болѣе 300 особъ обоего пола;— въ числѣ посѣтителей на этомъ балѣ находились, по приглашенію, воспитанники Кадетскаго корпуса и Гимназіи, равно какъ и юнкера, состоящіе при штабѣ 4 пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ г. Воронежѣ. Балъ заключился ужиномъ, во время котораго исправляющимъ должность начальника губерніи провозглашены были тосты и послѣдній—за благоденствіе Россіи. Было далеко уже за полночь, когда зала Дворянскаго Собранія опустѣла". (№ 36).

Въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ 1856 г. въ „губ. вѣд.", упоминалось и о статьѣ *А. Р. Михайлова*, который продолжалъ свое сотрудничество въ „губ. вѣд." и въ 60-хъ годахъ. Личность Михайлова весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, и потому мы считаемъ своею обязанностію сказать о немъ нѣсколько словъ, пользуясь біографическими свѣдѣніями, помѣ-

щенными М. Ѳ. Де-Пуле въ біографіи Никитина, и Г. М. Веселовскимъ въ газетѣ „Донъ" 1874 г. (№ 28). (О Михайловѣ упоминалось и въ біографіи Второва, какъ о человѣкѣ близкомъ ему; онъ также былъ близокъ Никитину и Де-Пуле).

Отецъ почетнаго гражданина *Антона Родіоновича Михайлова* былъ крѣпостнымъ графини А. А. Орловой-Чесменской и служилъ ей въ какой-то должности по управленію. Службою его и отличнымъ знаніемъ дѣла очень дорожилъ управляющій имѣніемъ графини Ш-нъ, который и выразилъ свое расположеніе Михайлову тѣмъ, что взялъ къ себѣ на воспитаніе, вмѣстѣ съ своими дѣтьми, старшаго сына его *Антона*, мальчика очень даровитаго. Ш-нъ, располагая громадными средствами, ничего не жалѣлъ для образованія своихъ дѣтей и прямо ихъ готовилъ къ университету; тотъ-же путь предстоялъ и юному Михайлову. Послѣдній, обучаясь въ домѣ управляющаго, обнаружилъ замѣчательныя математическія способности, а потому, ставъ юношей, началъ готовиться къ поступленію на математическій факультетъ. Даровитость и трудолюбіе крѣпостнаго юноши были ободряющимъ примѣромъ для сыновей управляющаго, но они-же помѣшали Михайлову закончить свое образованіе. Когда уже настало время собираться въ Москву, г-жа Ш-на закапризилась и не пожелала, чтобы *ея* дѣти сидѣли въ университетѣ на *одной скамейкѣ* съ крѣпостнымъ ихъ сверстникомъ... Михайлову пришлось отказаться отъ университета; свободу отъ крѣпостной зависимости онъ получилъ гораздо позже, когда объ университетѣ уже нечего было и думать. Переселившись въ Воронежъ почти ни съ чѣмъ, Михайловъ взялся за торговыя дѣла и повелъ ихъ не только умно и толково, но и на началахъ *научныхъ*, а не книжныхъ, вычитанныхъ, которыя всегда приводятъ къ раззоренію диллетантовъ сельскаго хозяйства и промышленности. Михайловъ не только не разорился, но съ каждымъ годомъ увеличивалъ свои обороты,

которые простирались потомъ не на одну сотню тысячъ. Техническія знанія, примѣнимыя къ его дѣятельности (сельское хозяйство и заводы свѣчной и мыловаренный), онъ зналъ въ совершенствѣ; ботаникой занимался со страстію, хотя больше практически, въ примѣненіи къ своей дачѣ и къ устроенному при ней, на диво и зависть болѣе теплымъ мѣстамъ, винограднику. Онъ свободно читалъ по французски, хорошо рисовалъ, особенно растенія и цвѣты. Человѣкъ глубоко вѣрующій, А. Р. отлично изучилъ Св. Писаніе и творенія отцевъ Церкви. Онъ слѣдилъ и за литературой и самъ писалъ, помѣщая свои труды въ „Воронеж. Губ. Вѣд.", „Воронеж. Листкѣ" и въ столичныхъ газетахъ. Михайловъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Воронежскаго Статистическаго Комитета и Отдѣла Комитета Акклиматизаціи растеній и животныхъ. Послѣ смерти Никитина, онъ издалъ полное собраніе его сочиненій. Въ качествѣ общественнаго дѣятеля, Воронежъ знаетъ Михайлова, какъ городскаго голову и гласнаго Воронежской Думы, отличавшагося знаніемъ городскихъ нуждъ и потребностей. Какъ гласный земскаго собранія, онъ также былъ виднымъ дѣятелемъ и держался крѣпко городскихъ интересовъ. Антонъ Родіоновичъ Михайловъ умеръ 11 апрѣля 1874 года, 72-хъ лѣтъ отъ рожденія.

Въ 1857 году, кромѣ мѣстной хроники, не представляющей ничего замѣчательнаго, и общеполезныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ разныхъ изданій, въ „губ. вѣд." помѣщены статьи: О поэтѣ, унтеръ-офицерѣ Егорѣ Лихачевѣ и стихотвореніяхъ его (№ 10) *В. В. Кузина.* (Лихачевъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, былъ переведенъ изъ Харьковск. Внут. Гарниз. баталіона въ Воронежскую Коммисаріатскую Коммисію, для окончательнаго испытанія въ письмоводствѣ и счетоводствѣ на производство въ чинъ коллежскаго регистратора. Нѣкоторыя стихотворенія его печатались и въ „губ. вѣд.". Одно изъ нихъ мы помѣстимъ здѣсь, послѣ лѣтописныхъ замѣтокъ).

Практическія замѣтки о разведеніи подсолнечника (отвѣты на вопросы, предложенные Тамбовским помѣщиком, Генералъ-Маіором Андреемъ Ефимовичемъ Пташникомъ Воронежскому купцу и примѣрному сельскому хозяину А. Р. Михайлову. № 13) *Н. Т.*

Свадебные обряды у крестьянъ села Роговатаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда (№ 14, 15 и 16] *П. В. Малыхина.*

Обычаи и предразсудки крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда (№ 40), Хозяйственный бытъ жителей этого уѣзда (№ 42), Нарѣчіе крестьянъ этого уѣзда (№ 48), помѣщика Нижнедѣвицкаго уѣзда *П. Глотова.*

Гранитъ въ Воронежской губерніи (№ 43) *Тарачкова*; **Осмотръ гранита, найденнаго въ слободѣ Ново-Каменкѣ Острогожскаго уѣзда (№ 51 и 52) Архитектора** *А. А. Кюи.*

Еще нѣсколько словъ о Я. М. Старковѣ (№ 50) *М. В. Владимірова.*

Къ Лѣтописи 1857 года.

Въ 1 день января 1857 г. Высочайше утверждено Мнѣніе Государственнаго Совѣта о вновь учрежденномъ штатѣ для Воронежской городской полиціи. (№ 6).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 6-го января, Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ назначенъ Сенаторомъ. (№ 4).

Въ 20 день января, Московскому Гражданскому Губернатору, состоящему по армейской кавалеріи Генералъ-Маіору *Синельникову* 3-му Всемилостивѣйше повелѣно быть Военнымъ Губернаторомъ города Воронежа и Воронежскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи. (№ 8). Николай Петровичъ Синельниковъ вступилъ въ управленіе губерніею 19 марта 1857 г. (№ 12).

10-го августа, въ № 32 „губ. вѣд.“, напечатанъ уставъ особой квартиры, учреждаемой Воронежскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ для содержанія въ Воронежской губернской гимназіи 12 учениковъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, предпринявшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1857 г. путешествіе для обозрѣнія нѣкоторыхъ государственныхъ и частныхъ конскихъ заводовъ южныхъ губерній, 15 числа того-же мѣсяца осчастливилъ своимъ прибытіемъ Воронежскую губернію и, пробывши въ селахъ Падахъ и Хрѣновомъ Бобровскаго уѣзда по 19 число, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь чрезъ уѣзды Бобровскій, Павловскій и Богучарскій. (№ 41).

31-го октября, жители города Воронежа, желая выразить Николаю Петровичу Синельникову, какъ виновнику всѣхъ полезныхъ предпріятій и улучшеній во внѣшней и внутренней жизни города, свою сердечную благодарность,—дали въ честь Его Превосходительства роскошный обѣдъ, въ залѣ дворянскаго собранія.—Завѣдывавшій редакціею „губ. вѣд.“ В. В. Кузинъ, описывая обѣдъ, высказалъ между прочимъ: „только 10-ть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Воронежская губернія находится подъ управленіемъ Его Превосходительства Николая Петровича Синельникова, но въ этотъ краткій періодъ времени въ нашемъ Воронежѣ сдѣлано весьма много преобразованій и перемѣнъ къ лучшему, свидѣтельствующихъ о неутомимой дѣятельности Его Превосходительства, умѣвшаго угадать потребности, существенно необходимыя для благоустройства города и для благосостоянія жителей губерніи. Не говоря уже о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ возбужденію дѣятельности во всѣхъ сословіяхъ, благодѣтельное дѣйствіе которыхъ чувствуется на каждомъ шагу,—внѣшняя сторона города не менѣе обращала на себя неусыпное вниманіе Его Превосходительства: мы видимъ прекрасно устроенные въ Воронежѣ бульвары и

мостовыя, со вкусомъ обновленные и отдѣланные театръ, домъ дворянскаго собранія и казенное зданіе, назначенное для квартиры Начальника губерніи и помѣщенія его канцеляріи; и все это устроено съ рѣдкимъ удобствомъ и разсчетливостію. Между многими улучшеніями города въ разныхъ отношеніяхъ, исчисленіе которыхъ заняло-бы много мѣста,—обращено особенное вниманіе на рынки и базары, для которыхъ устроены на особыхъ площадяхъ столы для торгующихъ, и самой торговлѣ дано правильное движеніе и удобства". (№ 44).

Въ № 15 „губ. вѣд." 1857 г. напечатано стихотвореніе унтеръ-офицера Лихачева „Воронежъ"; это стихотвореніе, какъ заключающее въ себѣ мѣстный интересъ, считаемъ не лишнимъ помѣстить и здѣсь:

ВОРОНЕЖЪ.

(М. Ѳ. Де-Пуле).

Украшеніе природы,
Ты, что въ славный, тихій Донъ
Льешь разгульно свои воды
Съ незапамятныхъ временъ,

О Воронежъ величавый!
Я люблю съ высокихъ горъ
Слушать волнъ твоихъ октавы,
Видѣть грозный ихъ напоръ...

Я люблю твои заливы,
Давнихъ отмѣлей пески,
Гдѣ твой свѣтлый бѣгъ, игривый
Образуетъ островки.

Эти виды вѣковыя,
Этотъ мощный волнъ раскатъ
Про дѣла давно былыя
Сердцу громко говорятъ.

Здѣсь отважно, величаво,
Въ Бога вѣрой укрѣпясь,
Въ небывалый бой кровавый
Шелъ Георгій храбрый Князь *);

Шелъ за Русь, права святыя—
Твердый родины оплотъ,
Противъ страшнаго Батыя
И несмѣтныхъ его ордъ.

Но когда судьбы враждебной
Миновалася пора,
Ты поилъ струей цѣлебной
Здѣсь Великаго Петра:

Въ годы тѣ, какъ вдохновенный
Царь, создавши первый флотъ,
Парусами окриленный,
По равнинѣ звучныхъ водъ

Мчался быстро до Азова
И опять къ тебѣ, чрезъ Донъ,
Съ твердой волей, съ мыслью новой,
Возвращался скоро Онъ,

Чтобъ у волнъ твоихъ свободно
Въ новыхъ подвигахъ успѣть,
Чтобъ для пользы здѣсь народной
И спокойствія радѣть.

О Воронежъ! какъ привольно
При тебѣ для грустныхъ думъ...
Какъ душа моя довольна!
И объемлетъ смѣло умъ:

---

*) Первое нашествіе на Россію многочисленныхъ Монгольскихъ ордъ, подъ предводительствомъ страшнаго Батыя было въ 1237 году. Храбрый Рязанскій Князь Георгій мужественно встрѣтилъ враговъ на Воронежѣ, но ему не суждено было одержать надъ ними побѣду. См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина. Т. III, Изд. 6-е, стр. 281.

У зыбей твоихъ призывныхъ,
Вѣчно ясныхъ, какъ стекло,
Рядъ сомнительныхъ и дивныхъ
Дѣлъ... и все, что здѣсь прошло...

Путникъ бѣдный, утомленный
Трудной жизнью и судьбой,
Въ сердцѣ съ грустью затаенной,
Я челомъ бью предъ тобой!

Утоли струей цѣлебной,
Охлади и утиши
Чувство памяти враждебной
Объ утратахъ всѣхъ души...

Укрѣпи мое терпѣнье,
А для дружбы и любви
Жизни суетной въ волненьи
Новой пѣснью вдохнови.

Въ 1858 году встрѣчается въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ довольно статей, по хозяйственному отдѣлу, принадлежащихъ уже собственнымъ корреспондентамъ и при томъ изъ числа *помѣщиковъ* Воронежской губерніи, которые и въ подписяхъ называли себя „корреспондентами губернскихъ вѣдомостей“. Нужно замѣтить, что еще въ 1856 году Задонскій помѣщикъ *Славяновъ*, сообщая „губ. вѣд.“ объ устройствѣ Задонскимъ помѣщикомъ В. П. Куликовскимъ заведенія механическихъ машинъ, высказалъ, что „читая въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ родную нашу Воронежскую газету и *посредницу*, онъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, видитъ, что отдѣлъ общеполезныхъ свѣдѣній въ ней, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе принимаетъ обширнѣе кругъ своего дѣйствія“. (№ 35). Вслѣдъ за г. Славяновымъ, отозвался и другой Задонскій помѣщикъ *Викулинъ*, который, также, называя Воронежскую газету своею *посредницею*, сообщалъ о пріобрѣтенныхъ

имъ изъ заведенія г. Куликовскаго хозяйственныхъ машинахъ. (№ 46). Мысль о томъ, что „губ. вѣд." могли и могутъ служить сельскимъ хозяевамъ органомъ, для обмѣна мнѣній и сообщенія практически полезныхъ свѣдѣній, прекрасная мысль, но, къ сожалѣнію, она не получила должнаго осуществленія.

Въ 1858 году корреспонденціи, въ этомъ родѣ, были получены отъ помѣщиковъ: Землянскаго уѣзда—генералъ-маіора *Лачинова* (№ 2), Нижнедѣвицкаго—*Глотова* (№ 3), Бирюченскаго—*Шидловскаго* (№ 4) и *Терентьева* (№ 21, 24, 25 и 28). Особаго вниманія заслуживаютъ корреспонденціи А. Я. Терентьева, который и послѣ продолжалъ свое сотрудничество.

(*Африканъ Яковлевичъ Терентьевъ* умеръ 22 апрѣля 1862 года. Онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и Воронежскаго Отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній и извѣстенъ, какъ авторъ многихъ сельскохозяйственныхъ и этнографическихъ статей и какъ одинъ изъ лучшихъ по нашей губерніи хозяевъ-практиковъ. Въ „Воронежской Бесѣдѣ" на 1861 г. помѣщена статья г. Терентьева: „Нѣкоторыя черты изъ вседневной жизни помѣщиковъ Бирюченскаго уѣзда прошлаго и настоящаго времени").

Кромѣ названныхъ корреспонденцій, были помѣщены статьи: Поѣздка въ слободу Буйловку (№ 1) Архитектора *Соколова*.

О вновь устроенномъ паровомъ свеклосахарномъ заводѣ помѣщика М. С. Горяйнова въ Павловскомъ уѣздѣ (№ 7) *А. М . . . на*.

Лапти и сапоги (№ 10) *Н. Доценкова*.

Замѣтки о мѣстонахожденіи торфа въ Воронежской губерніи (№ 34) *Тарачкова*.

Свѣдѣнія о шелковичной плантаціи г. Викулина, заимствованныя изъ записки *Тарачкова*. (№ 39).

Объ улучшенныхъ породахъ овецъ, разводимыхъ въ слободѣ Вейделевкѣ Валуйскаго уѣзда, графа Виктора Никитича Панина, (№ 43) управляющаго имѣніемъ *Кошани*.

Съ 18 Октября началось печатаніе въ „Губ. Вѣд." *Орловскихъ актовъ*, подъ общимъ заглавіемъ: „матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, состоящіе изъ царскихъ грамотъ и другихъ актовъ XVII и XVIII столѣтій" (№ 42) [21]).

Къ Лѣтописи 1858 года.

1-го февраля помѣщено въ „губ. вѣд." (№ 5) объявленіе о томъ, что участокъ *шоссе* отъ Воронежа до Задонска оконченъ сооруженіемъ и открытъ для ѣзды.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ общество Воронежскихъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, движимое желаніемъ общаго блага и любовью къ ближнимъ, представило г. Начальнику Воронежской губерніи 2.000 руб., на устройство Воронежскаго дѣтскаго пріюта; эта сумма, вмѣстѣ съ вырученными отъ аллегри 2 февраля 1858 г. 1443 р. 74 коп., была употреблена на пріобрѣтеніе и устройство особаго для пріюта помѣщенія (№ 15 и 18).

13-го іюля въ Воронежѣ былъ открытъ особый Комитетъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Воронежской губерніи. Этотъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Губернскаго Предводителя Дворянства, состоялъ изъ 24 членовъ, избранныхъ Дворянствомъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, и двухъ назначенныхъ отъ правительства. (№ 29).

---

[21]) По окончаніи всего предпринятаго нами труда, предполагаемъ, въ концѣ очерка, помѣстить оглавленіе всѣхъ историческихъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ „Вор. Г. Вѣд." съ 1843 по 1865 г., пользуясь для сего составленнымъ П. А. Исаевымъ „Указателемъ" къ неоффиціальной части „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" (съ 1838 по 1865 г.) Предварительно этотъ отдѣлъ въ „Указателѣ" будетъ сличенъ съ „губернскими вѣдомостями," въ виду замѣченныхъ нами многихъ погрѣшностей въ „Указателѣ", который, тѣмъ не менѣе, полезенъ для справокъ.

Съ 20-го августа по 2-е сентября въ Воронежѣ была открыта выставка сельскихъ произведеній, по прошествіи 5 лѣтъ, со времени 1-й выставки, бывшей въ 1853 году. (№ 38). Описаніе выставки помѣщено въ „губ. вѣд." 1859 г. (№№ 12 и 13).

29-го сентября въ слободѣ Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, произошелъ пожаръ, которымъ истреблено: 9 лавокъ съ красными товарами и 471 домъ, съ надворными постройками, разнымъ имуществомъ и бывшимъ, при дворахъ крестьянъ, на гумнахъ, хлѣбомъ, всего на милліонъ руб. ас При этомъ пожарѣ загорѣлся куполъ Крестовоздвиженской церкви, но крестьяне Иванъ Шаповаловъ и Павелъ Ильющенковъ, поднявшись по веревкѣ на самый верхъ церкви, снаружи, сорвали часть желѣзной крыши въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходилъ дымъ, потушили тамъ пламя и этимъ спасли церковь. (№ 41 и 42).

Въ 1859 году, кромѣ „Орловскихъ актовъ", въ „губ. вѣд." печаталось „Завѣщаніе Святителя и Чудотворца Митрофана перваго епископа Воронежскаго"; затѣмъ помѣщены: замѣтка Архитектора *Соколова* „О г. Воронежѣ съ 1814 года" (№ 7) и „Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ г. Воронежѣ съ 20 августа по 2 сентября 1858 г." (№ 12 и 13).

Къ Лѣтописи 1859 года.

Въ ночь съ 11 на 12 января, Воронежъ былъ осчастливленъ прибытіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, слѣдовавшаго изъ С.-Петербурга, чрезъ Москву и Воронежъ, въ Чесменскій конный заводъ. 13 января утромъ Его Высочество выѣхалъ изъ Воронежа, чрезъ с.с. Козачекъ (Г. М. Козакова) и Мартынъ (князя Орлова), гдѣ изволилъ осматривать конскіе заводы, въ

Чесменскій заводъ; 19 января обратно прослѣдовалъ чрезъ Воронежъ въ Москву. (№ 4).

22-го февраля въ Воронежѣ былъ открытъ нашимъ поэтомъ И. С. Никитинымъ книжный магазинъ. (№ 10).

18-го іюля опубликовано постановленіе Губернскаго Правленія о наименованіи устроенныхъ въ Воронежѣ, по улицѣ Лѣсныхъ-дворовъ, обводнаго канала и мостовъ, чрезъ этотъ каналъ, въ Тулиновскомъ переулкѣ, а равно на Садовой и Старо-Московской улицахъ, по фамиліямъ устроителей - жертвователей, а именно: канала *Лашкинскимъ*, мостовъ: подъ № 1-мъ *Синицынскимъ*, 2-мъ *Борисовскимъ* и 3-мъ *Смирновскимъ*. (Ейскій 1 гильдіи купецъ Иванъ Алексѣевичъ Лашкинъ, Воронежскіе купцы: Василій Гавриловичъ Синицынъ, Александръ Петровичъ Борисовъ и Александръ Ивановичъ Смирновъ. № 29).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 3 августа, Военный Губернаторъ города Воронежа и Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ *Синельниковъ 3-й*, назначенъ Генералъ-Интендантомъ 1-й арміи, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи. (№ 34).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 8 сентября, отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ *Толстой*, опредѣленъ въ службу, съ назначеніемъ Воронежскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, (съ 4 сентября 1859 года). (№ 39).

13-го октября, въ г. Воронежѣ, происходило освященіе мѣста и закладка памятника, воздвигаемаго Императору Петру Великому. (№ 42).

7-го ноября опубликовано объ изъявленіи Монаршей, Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы признательности Ейскому 1 гильдіи купцу Ивану *Лашкину*, за пожертвованіе Воронежскому Александриноскому дѣтскому пріюту деревяннаго одно-этажнаго дома, съ каменнымъ флигелемъ. (№ 45).

Въ 1860 году неоффиціальная часть „губ. вѣд.“, *какъ и въ послѣдніе предъидущіе годы*, отличалась бѣдностію, по составу и содержанію статей. Немного статей придется отмѣтить въ этомъ году:

Село Нижне-Покровское Бирюченскаго уѣзда (№ 12 и 13). Описаніе торжества открытія памятника Императору Петру Великому (№ 36). О спектаклѣ, въ пользу предположенной къ устройству женской гимназіи (№ 51), *Виталія Спасовскаго*.

Кромѣ того, въ теченіе года печаталась статья бывшаго старшаго доктора Воронежской больницы *А. К. Тобина*: „Вода, какъ предметъ военно-медицинской полиціи“.

Къ Лѣтописи 1860 года.

12-го мая, во 2-мъ Воронежскомъ приходскомъ училищѣ, открыта, иждивеніемъ Павла Ивановича Савостьянова, воскресная школа для обученія грамотѣ всякаго—кто пожелаетъ. („Губ. вѣд.“ 1861 г. № 18).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 8 день іюня, повелѣно: отдѣлить слѣдственную часть отъ полиціи во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ Имперіи (въ томъ числѣ и Воронежской) и назначить въ сіи губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, чиновниковъ для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ *судебными слѣдователями*. („Губ. вѣд“ 1860 г. № 34).

16-го іюля, въ жаркое и сухое время, въ г. Новохоперскѣ, случился пожаръ, отъ котораго, въ числѣ многихъ домовъ, сгорѣлъ домъ мѣщанина *Родныхъ*, въ коемъ помѣщались Городовой Магистратъ, Сиротскій и Словесный Суды. Дѣла, бумаги,

книги, документы, казенное имущество, своды законовъ, прежнихъ и послѣднихъ изданій, принадлежащіе этимъ присутственнымъ мѣстамъ, сдѣлались жертвою пожара; только вынесены и сбережены содѣйствіемъ, *сопряженнымъ съ опасностію жизни*, секретаря *Егорова*, столоначальника *Воскресенскаго* и писца *Егорова*, съ помощію другихъ лицъ, по Магистрату: образъ Спасителя, Портретъ Государя Императора, Зерцало, часы, печать, штемпель, часть книгъ св. зак. (изд. 1857 года), нѣсколько нерѣшенныхъ и рѣшенныхъ дѣлъ, немного нарядовъ и связокъ съ бумагами; по Сиротскому Суду: сундукъ съ книгами свода законовъ (изд. 1857 г.) въ полномъ составѣ и со всѣми продолженіями, печать, штемпель, часть другихъ книгъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. (№ 33).

Государь Императоръ, въ 21 день іюля, Высочайше соизволилъ разрѣшить застроить обывательскими домами пустопорожнюю мѣстность въ г. Воронежѣ, называемую „Острожный Бугоръ“. (№ 49).

25-го августа, въ экзаменномъ залѣ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса, происходило открытіе Воронежскаго Отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній. (№ 6 „губ. вѣд.“ 1861 г.).

30-го августа, въ Воронежѣ, совершилось, по Высочайше утвержденному церемоніалу, торжественное открытіе памятника Императору Петру I-му. Преобразователь Россіи изображенъ въ мундирѣ формы своего времени, въ Андреевской лентѣ, со звѣздою на груди, вооруженнымъ шпагою, съ открытою головою и лицомъ, обращеннымъ къ западу; кисть правой руки его лежитъ на кольцѣ якоря, лѣвую руку имѣетъ простертою тоже къ западу. Можно думать, что Петръ Великій, стоя на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа, имѣлъ такую позу тогда, какъ въ 1695 году, мая 3, отправлялъ первый свой десантъ къ Азову. Пьедесталъ поставленъ изъ гранита, найденнаго на берегахъ рѣки

Дона естествоиспытателемъ Н. С. Тарачковымъ. На переднемъ и заднемъ фасахъ пьедестала сдѣланы золотыми литерами надписи: 1) „Императору Петру Великому, 1860“. 2) На заднемъ фасѣ—„Воронежскіе дворяне и граждане“. („Губ. вѣд.“ 1861 г. № 30).

Заимствуемъ изъ „губ. вѣд.“ 1860 г. описаніе этого торжества.

Въ 10 часовъ утра, участвовавшія въ торжествѣ открытія памятника войска заняли назначенныя имъ, приказомъ г. командующаго 4-мъ армейскимъ корпусомъ, мѣста.

Собралось и духовенство въ облаченіяхъ и съ предненесеніемъ хоругвій и заняло особо устроенный для сего помостъ близь самаго памятника.

Въ началѣ 11-ти часовъ прибылъ преосвященный Іосифъ съ высшимъ духовенствомъ, а за нимъ и гражданскій губернаторъ и прочіе губернскіе чиновники. По вступленіи на помостъ преосвященнаго Іосифа, начался молебенъ Святителю и Чудотворцу Митрофану Епископу Воронежскому, современнику виновника настоящаго торжества. По возглашеніи многолѣтія о благоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, провозглашено вѣчное поминовеніе Тому, „творческій духъ котораго“, говоря словами историка, „создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его“,—шелъ твердыми шагами впередъ, попирая все, что было не согласно съ его убѣжденіемъ, и сокрущая всѣ преграды къ достиженію своихъ цѣлей; молились за упокой Того, кто положилъ начало созиданія русскаго флота въ Воронежѣ, для покоренія Азова, и—молились Тому,—въ „которомъ Великій Петръ нашелъ искренняго друга и помощника въ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго ревнителя догматовъ церковныхъ“.

При пѣніи „вѣчная память“ вдругъ отняли завѣсы, закрывавшія памятникъ, и въ тоже время войска отдали честь, а артиллеріею произведена пальба 101 выстрѣломъ.

Музыка Азовскаго полка исполнила народный гимнъ „Боже царя храни“! а на городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ.

Затѣмъ, по командѣ г. командующаго 4-мъ корпусомъ, барона Врангеля, кадеты, юнкера, воспитанники военнаго вѣдомства, азовцы, гарнизонный баталіонъ и артиллерія—прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника на Кадетскую площадь, гдѣ войскамъ приготовлена была управляющимъ откупомъ г. Щепетильниковымъ водка и закуска.

Близь памятника же оставленъ былъ временный почетный караулъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ Азовскаго полка.

По окончаніи всей церемоніи и по уходѣ войскъ, масса бывшихъ зрителей торжественнаго открытія памятника не тотъ-часъ разошлась по домамъ. Каждому хотѣлось посмотрѣть поближе тó, о чемъ хлопотали почти 30 лѣтъ. И конечно золотыя слова: „воронежскіе дворяне и граждане“ имѣли свой эффектъ и касались близко сердца каждаго *и не самолюбиваго* жителя г. Воронежа.

Но тѣмъ не кончилось 30 августа въ г. Воронежѣ.

Въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 400 особъ.

На столѣ, противъ каждаго куверта, положены были печатные menu, порядокъ тостовъ и листокъ съ изображеніемъ фигуры памятника и краткимъ описаніемъ исторіи его сооруженія. Въ этомъ листкѣ, между прочимъ, сказано, что „первая мысль о сооруженіи памятника Петру І-му въ г. Воронежѣ, гдѣ въ 1694

году заложена была имъ верфь для постройки судовъ азовскаго флота, явилась въ 1832 году, и вотъ только черезъ 28 лѣтъ, мысль эта приведена въ исполненіе". За тѣмъ, по изложеніи причинъ медленности въ осуществленіи желанія почти всей массы народонаселенія Воронежской губерніи и постепеннаго хода этого дѣла, до времени вступленія въ управленіе Воронежскою губерніею генералъ-маіора Синельникова, т. е. до 1857 г.,—листокъ замѣчаетъ, что „память о Петрѣ не умретъ въ Воронежѣ и мысль о памятникѣ только ожидала достойнаго исполнителя",—каковымъ явилъ себя Н. П. Синельниковъ.

„Справедливость требуетъ сказать", такъ заключаетъ листокъ исторію открытія памятника, „что Н. П. Синельниковъ, при исполненіи этого дѣла встрѣтилъ такія препятствія, которыя для многихъ другихъ показались бы непреодолимыми, и честь успѣшнаго сооруженія вполнѣ ему принадлежитъ. Только съ его энергіею можно было въ такое короткое время и съ столь незначительными издержками привести къ окончанію предположеніе, родившееся почти 30 лѣтъ тому назадъ, и если жители Воронежа, оказавшіе живое сочувствіе въ этомъ дѣлѣ, рады видѣть въ стѣнахъ своихъ воздвигнутый памятникъ, то они вполнѣ обязаны генералъ-маіору Синельникову".

Въ 8 часовъ вечера въ зимнемъ театрѣ данъ былъ артистами Воронежской театральной дирекціи *безденежный* спектакль: „Дѣдушка русскаго флота".

Между тѣмъ, съ наступленіемъ вечера, городскіе жители, извѣщенные предварительно особымъ объявленіемъ объ освѣщеніи Петровской площади и памятника, снова стали стекаться къ новооткрытому памятнику. Заблистали разноцвѣтные огни. Освѣтилась Петровская площадь и памятникъ. Оригинальность придуманнаго освѣщенія ихъ обращала невольно любопытный взоръ наблюдательнаго ума. Здѣсь мы читали мно-

го надписей на пьедесталахъ памятника и воротахъ аллей, которыя своею оригинальностію, лаконизмомъ и символистикою заставляли остановить мысль на ихъ значеніи. Онѣ характеризовали великій духъ и умъ Петра, выражали стремленіе, его безошибочныя надежды и вѣрованія въ то прекрасное и великое будущее Россіи, которымъ мы гордимся, и которому прочное основаніе положилъ онъ. Двѣ надписи по сторонамъ памятника выражали, первая: Spes magna futuri, 30 мая 1672 г. день его рожденія; вторая-же: Виждь какову оставихъ тя 28 января 1725, годъ кончины его. Затѣмъ на среднихъ воротахъ по аллеѣ отъ Дворянской улицы, гдѣ поставлены были вензеля А. II-й и П. I-й видно было—1713 „Не воздремлетъ ниже уснетъ храняй израиля". 1860". И „добродѣтель творитъ благодушна: 1860 г." Съ лѣвой стороны: „молніями и волнами побѣдитель 1696". Съ правой: Facta puta, quecumque jubes 1696". На воротахъ отъ училища военнаго вѣдомства: „небываемое бываетъ 1708" и отъ казенной палаты: „Hic honor in nobis invidiosus erit 1709". (Надписи эти взяты изъ медалей, выбитыхъ при жизни его).

Не забыта была и та часть города, гдѣ стоитъ другой памятникъ,—это зданіе цейхгауза временъ Петра Великаго. Вокругъ этого зданія горѣли смоляныя бочки, а хоры пѣсенниковъ, на лодкахъ, плавая около зданія, пѣли пѣсни. („Губ. вѣд." 1860 г. № 34 и 36).

17-го сентября Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ объявлено, что существовавшая въ г. Павловскѣ пристань, подъ названіемъ Шапошникова, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, переведена на избранное губернскимъ начальствомъ мѣсто за слободою Песковаткою. (№ 38).

7-го ноября открыта въ г. Воронежѣ телеграфная станція для пріема и передачи депешъ внутренней корреспонденціи въ Имперіи на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. (№ 46).

1861 г.

(Редакторъ В. Д. Спасовскій).

Неимѣя свѣдѣній, для біографіи покойнаго Виталія Дмитріевича Спасовскаго, мы можемъ сообщить только, что онъ—уроженецъ Воронежской губерніи; получилъ образованіе въ гимназіи; хорошо владѣя перомъ, корреспондировалъ въ столичныя газеты и помѣщалъ статьи въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“; съ 1862 г. онъ посвятилъ себя адвокатурѣ. Дѣятельность его, какъ адвоката, намъ неизвѣстна, какъ неизвѣстна и частная жизнь его, и потому скажемъ нѣсколько словъ о немъ, какъ о редакторѣ.

Въ предложеніи г. Начальника Воронежской губерніи Губернскому Правленію, отъ 20 января 1861 года за № 697, о передачѣ въ завѣдываніе г. *Спасовскаго* редакціи неоффиціальной части „Воронежскихъ Вѣдомостей“, выражены условія, на основаніи которыхъ онъ изъявилъ желаніе принять на себя обязанности редактора.

Г. Спасовскій обязался „поставить эту газету на степень общедоступной и общезанимательной для чтенія всѣхъ классовъ нашей публики, какъ по интересу, разнообразію и жизненности помѣщаемыхъ въ ней статей, такъ и по вѣрности сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, не упуская ни сколько изъ виду, что при этомъ она должна быть все также органомъ и орудіемъ выраженія мыслей Правительства и мѣстнаго Губернскаго Начальства“.

Въ программу неоффиціальной части, сверхъ обычныхъ отдѣловъ, г. Спасовскій включилъ: извѣстія изъ столицъ и другихъ городовъ Имперіи и выписки изъ разныхъ газетъ, въ видѣ дополненія къ хроникѣ чрезвычайныхъ явленій и происшествій въ губерніи; путевыя замѣтки; характеристическіе очерки и т. п.

Въ вознагражденіе же трудовъ г. Спасовскаго и для того, что-бы онъ имѣлъ возможность платить своимъ сотрудникамъ за статьи, ему разрѣшена отдѣльная подписка на одну неоффиціальную часть особо и такимъ образомъ, по отпечатаніи для имѣющихся подписчиковъ Губернскаго Правленія полнаго экземпляра „вѣдомостей", т. е. обѣихъ частей оффиціальной и неоффиціальной, въ необходимомъ количествѣ, Губернская Типографія печатала, собственно для г. Спасовскаго, въ полное его распоряженіе, еще 500 экземпляровъ одной неоффиціальной части. (№ 13).

Въ особомъ заявленіи отъ редакціи, г. Спасовскій выразилъ увѣренность „въ достаточномъ развитіи нашей публики для того, чтобы достойно оцѣнить и сочувствовать такому среди ея изданію, которое, при дешевизнѣ пріобрѣтенія его, доставитъ *иногда полезное*, иногда пріятное и *легкое чтеніе*". (№ 2).

Г. Спасовскій былъ редакторомъ только одинъ годъ; слагая съ себя эту обязанность, онъ, между прочимъ, высказалъ, что былъ „вовсѣ незнакомъ съ тѣми обстоятельствами, въ которыя поставлены „губ. вѣд.", и потому ошибся въ своихъ разсчетахъ. Литературныхъ дѣятелей у насъ оказалось слишкомъ мало, а поддержка общества весьма слаба, и вотъ мы", говорилъ г. Спасовскій, „съ грустью оглядываясь на прошедшее, должны сознаться, что не въ силахъ были сдѣлать и половины того, что предполагали. А результатомъ нашего опыта было убѣжденіе, что неоффиціальная часть „губ. вѣд.", въ смыслѣ литературной газеты, даже въ смыслѣ просто *газеты*, при настоящихъ условіяхъ, существовать не можетъ. Послѣ этого понятны будутъ тѣ мучительныя усилія, съ которыми мы (едва-ли не напрасно) стремились къ идеальной своей цѣли сдѣлать нашу газету общеинтересною и занимательною. Были у насъ, конечно, и свои пріятныя минуты. Не разъ, въ теченіе года, мы имѣли честь видѣть статьи изъ нашей газеты перепечатанными въ

столичныхъ газетахъ и не разъ мы читали одобреніе и похвалу нашей редакціи".

Г. Спасовскій дѣйствительно много заботился объ улучшеніи „губ. вѣд.", но, конечно, ошибался, считая эти „вѣдомости", чисто литературной газетой и вообще не понималъ хорошо значенія „губ. вѣд.", если полагалъ, что это изданіе можетъ доставлять *„иногда полезное*, иногда пріятное и *легкое чтеніе*". Задача „губ. вѣд.", какъ справедливо замѣтилъ слѣдующій за г. Спасовскимъ редакторъ М. Ѳ. Де-Пуле — „быть полнымъ отраженіемъ *современной и прошлой жизни* въ данной мѣстности, а читаютъ ихъ, нѣтъ-ли, — имъ нѣтъ до этого дѣла, лишь бы онѣ добросовѣстно и неуклонно стремились къ осуществленію своего идеала", давая не „иногда", а всегда одно полезное чтеніе.

Несмотря однако на то, что г. Спасовскій ошибался, разсчитывая придать „губ. вѣдомостямъ" несвойственное имъ значеніе, онъ успѣлъ сдѣлать редактируемую имъ газету „общеинтересною", благодаря статьямъ, имѣющимъ мѣстное значеніе, и статьямъ общеполезнымъ.

„Губ. вѣд." 1861 года, по разнообразію и содержанію статей, несомнѣнно стоятъ выше „вѣдомостей" нѣсколькихъ послѣднихъ предъ тѣмъ лѣтъ.

Великое дѣло дарованія крѣпостнымъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей; знаменательное для всѣхъ православныхъ открытіе въ г. Задонскѣ мощей Святителя и Чудотворца Тихона; затѣмъ другія, имѣющія извѣстное значеніе событія, какъ напр.: смерть нашего поэта Никитина, учрежденіе въ Воронежѣ воскресныхъ школъ, приготовленія къ открытію женскаго училища (гимназіи) и проч., все это нашло живой отголосокъ на страницахъ „Воронежскихъ Вѣдомостей" 1861 г. Съ этого именно года стали чаще помѣщаться статьи „по поводу различныхъ современныхъ вопросовъ", какъ напр.: объ участіи препо-

давателей въ учрежденіи женской гимназіи (№ 2) *М. М. Скіада*; нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи (№ 4) *П. В. Малыхина*; по поводу имѣющаго открыться въ Воронежѣ общества для распространенія грамотности въ низшемъ классѣ народа (№ 24) *Е. В. Крупкова*, и т. п.

По исторіи и статистикѣ, въ 1861 году, помѣщены въ „губ. вѣд.“ слѣдующія статьи:

Народное образованіе (отрывокъ изъ статистическихъ выводовъ) (№ 3) *П. Смирнова*.

Отчетъ Воронежскаго древеснаго питомника за 1860 годъ. (№ 5, 7 и 8) *П. Маковецкаго*.

Сохранившійся памятникъ отъ Хоперскихъ казаковъ. (№ 6) *М. Ширинкина*.

Фабричная и заводская промышленность Воронежской губерніи (№ 9) *П. Смирнова*.

Статистическія свѣдѣнія по губерніи. (№ 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17), *Изъ статистическаго отчета*.

О лѣсахъ въ Воронежской губерніи. (№ 17) Изъ статьи Агронома *Николая Афанасьева*.

О воскресной школѣ въ г. Воронежѣ (№ 18).

О биржевыхъ извощикахъ въ г. Воронежѣ (№ 22).

Историко-статистическіе очерки Воронежской губерніи (№ 18, 19, 20, 21 и 22) *М. М. Скіада*.

Судоходство по рѣкѣ Дону въ Воронежской губерніи (№ 26, 27, 28, 29 и 30) *Скіада и Шапошникова*. (Послѣднія двѣ статьи помѣщены и въ памятной книжкѣ Воронежской губерніи на 1861 годъ).

О Николаѣ Петровичѣ Синельниковѣ. (№ 30) *Е. Лихачева*.

(Авторъ подробно описываетъ дѣятельность Н. П. Синельникова, какъ Воронежскаго Губернатора).

О Толшевской конной ярмаркѣ въ Воронежскомъ уѣздѣ (№ 33).

Село Пригородокъ-Полатовъ въ Бирючанскомъ уѣздѣ (№ 39).

Рѣка Усмань, происхожденіе ея названія по народному преданію (№ 40) *Изъ „Воронеж. Сборника" на 1861 годъ.*

Промышленность въ г. Воронежѣ (№ 46 и 49).

По этнографіи: Знакомство съ знахаремъ въ Воронежской губерніи (№ 10) *Матвѣя Бурба.*

Былина о богатырѣ Мишутѣ Даниловичѣ, записана въ Землянскомъ уѣздѣ (30) *А. Селиванова.*

Нѣсколько словъ о вѣрованіи въ колдовство въ Воронежской губерніи (№ 31) *Ав—скаго.*

По другимъ отдѣламъ, кромѣ мѣстной хроники и корреспонденцій изъ уѣздовъ, въ томъ числѣ и изъ Бирюча—*Терентьева* [22]), помѣщены, между прочимъ, статьи:

Объ охотѣ въ окрестностяхъ г. Воронежа (№ 6, 9, 18, 24 и 42) *П. Гуревичъ-Аѳанасьева.*

О составѣ и свойствахъ почвъ (№ 7 и 8) *К. Ушакова.*

Не лишнее средство предосторожности при переѣздахъ въ опасное время года черезъ рѣки (№ 9) *Н. Тарачкова.*

Нѣкоторыя замѣчанія по пчеловодству (№ 12) *А. Липскаго.*

О выставкѣ пчелъ изъ амшаниковъ (№ 14). Его-же.

Некрологъ И. Т. Родожицкаго (№ 15) *Н. Тарачкова.*

О предохранительныхъ мѣрахъ противъ падежа рогатаго скота. (№ 17) *А. Липскаго.*

Марена, какъ сельско-хозяйственное, торговое и красильное растеніе. (№ 18, 19, 20 и 21).

Краткое наставленіе къ улучшенію табака, разводимаго въ Россіи. (№ 24).

Выборъ мѣста для посадки растеній на открытомъ воздухѣ и акклиматизированіе (№ 30) *Маковецкаго.*

О разведеніи сосны (№ 31). Его-же.

Протоколы Воронежскаго отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній. (№ 6, 14 и 47).

---

22) Г. Спасовскій ввелъ въ „губ. вѣд.", обычную въ другихъ газетахъ, надпись на корреспонденціяхъ: „отъ нашего корреспондента".

Въ „губ. вѣд.“ 1861 г. помѣщались даже разсказы обличительнаго характера, какъ напр.:

Замѣтки праздношатающагося (№ 3 и 4); Мелкіе хищники (этюды изъ Антропологіи) (№ 23 и 25) *Рафаила Однодольника*.

Къ Лѣтописи 1861 года.

22-го февраля, въ Воронежѣ открыта была Временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ г. Начальника губерніи, изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства *А. Н. Сомова*, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ *В. Г. Черенина*, губернскаго прокурора *Н. В. Лыкова* и изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашенныхъ съ Высочайшаго соизволенія г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: генералъ-маіора *С. Г. Стишинскаго*, губернскаго секретаря *А. В. Станкевича* и выбранныхъ на съѣздѣ предводителями дворянства: дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя *И. В. Гагарина* и коллежскаго совѣтника *Ѳ. П. Крашенинникова* (№ 12).

8-го марта, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *Мердеръ* привезъ г. Начальнику губерніи Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества, данный въ С.-Петербургѣ 19 февраля, объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и нѣсколько экземпляровъ Положеній о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, но Его Превосходительство не могъ привезти съ собою всего этого въ достаточномъ для губерніи количествѣ, а потому въ губернской типографіи тотчасъ-же перепечатано потребное количество экземпляровъ Манифеста, и 9 марта, съ 30-ю курьерами, отправлено во всѣ уѣзды губерніи, а изъ уѣздныхъ городовъ, вмѣстѣ съ мѣстными чиновниками, въ становыя квартиры и во всѣ имѣнія; съ

ними-же были отправлены указы духовной консисторіи въ приходскіе причты о прочтеніи въ церквахъ Манифеста. Въ Воронежѣ Манифестъ обнародованъ 10-го марта. (№ 10, 11 и 12).

Временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ обращена, безъ измѣненія своего состава, въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которое и открыто 12-го марта.

Въ уѣздныхъ городахъ были образованы уѣздныя коммисіи, состоящія, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ исправниковъ и приглашенныхъ г. Начальникомъ губерніи мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ. Лица эти слѣдующія: въ Воронежѣ—*А. Ѳ. Фаленбергъ*, Задонскѣ—*Н. Е. Гаршинъ*, Землянскѣ—*Н. С. Бочаръевъ*, Нижнедѣвицкѣ—*А. К. Харкевичъ*, Коротоякѣ—*Д. И. Останковъ*, Острогожскѣ—*Е. И. Астафьевъ*, Валуйкахъ—*Д. Д. Рябининъ*, Бобровѣ—*Л. М. Стрижевскій*, Павловскѣ—*Н. А. Боровковъ*, Богучарѣ—*А. П. Шуриновъ*, Новохоперскѣ—*П. В. Спицынъ* и въ г. Бирючѣ—*Е. С. Гладкой*. Уѣздныя Коммисіи должны были, главнымъ образомъ, заняться составленіемъ списковъ помѣщичьихъ имѣній и раздѣленіемъ ихъ на волости, согласно новому Положенію. Независимо отъ того уѣзднымъ предводителямъ дворянства предложено было открыть уѣздныя дворянскія собранія, для составленія списковъ лицъ, назначаемыхъ въ мировые посредники. (№ 12).

22-го марта, къ г. Начальнику губерніи доставлены были фельдъ-егеремъ экземпляры Высочайше утвержденнаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ тотъ-же день они разосланы, съ особыми курьерами, ко всѣмъ исправникамъ для врученія владѣльцамъ населенныхъ имѣній или ихъ управляющимъ. Тогда-же Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ разосланы, чрезъ исправниковъ, ко всѣмъ владѣльцамъ, образцы уставныхъ грамотъ. (№ 13).

По объявленіи Высочайшаго Манифеста 19 февраля, временно-обязанные крестьяне, водворенные на землѣ помѣщика Бирюченскаго уѣзда, графа Дмитрія Николаевича Шереметева, будучи исполнены чувства благоговѣйной благодарности къ Государю Императору за дарованныя имъ права и прочтя въ „губ. вѣд.“ статью академика Погодина, выразившаго мысль о сооруженіи въ г. Москвѣ церкви во имя Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Манифеста, объявили мѣстному начальству полную готовность участвовать въ пожертвованіяхъ на сооруженіе этой церкви и внесли для сего въ первый разъ 464 руб. и вслѣдъ за тѣмъ, вмѣстѣ съ крестьянами, водворенными на землѣ помѣщиковъ Станкевичей и Хобарова, еще 943 руб. 58 к., въ оба раза 1407 р. 58 к. При семъ крестьяне просили мѣстное начальство принести отъ нихъ благодарность академику Погодину за поданную имъ мысль о сооруженіи означенной церкви. Это благородное желаніе крестьянъ исполнено г. начальникомъ губерніи, который, доведя о настоящемъ пожертвованіи до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, увѣдомилъ объ этомъ и Н. П. Погодина. (№ 18).

20-го мая и 3-го іюня опубликовано о составѣ лицъ, допущенныхъ къ должности мировыхъ посредниковъ въ Воронежской губерніи, (№ 20, част. оф.) и о назначеніи на губернію трехъ членовъ отъ правительства для занятія въ уѣздныхъ мировыхъ съѣздахъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ участвовалъ по очереди въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ съѣздовъ, съ распредѣленіемъ, между ними, уѣздовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: одному назначены были уѣзды: Воронежскій, Задонскій, Землянскій и Бобровскій; другому: Павловскій, Богучарскій и Новохоперскій и 3-му: Нижнедѣвицкій, Коротоякскій, Острогожскій, Бирюченскій и Валуйскій. (№ 22, част. оф.).

Вновь составленный списокъ лицъ губернскаго и

уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій помѣщенъ въ № 42 „губ. вѣд.“.

Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату въ 12 день апрѣля: первымъ—Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Толстой* Всемилостивѣйше уволенъ согласно его прошенію отъ службы, а вторымъ— Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору *Черткову 2-му* Всемилостивѣйше повелѣно быть Воронежскимъ военнымъ Губернаторомъ управляющимъ и гражданскою частію, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. (№ 18).

Михаилъ Ивановичъ Чертковъ вступилъ въ управленіе губерніею 23 мая. (№ 21).

Съ 1-го мая рѣки: Воронежъ, Хоперъ, Медвѣдица и Донъ, а также Воронежское шоссе причислены къ IV округу путей сообщенія (Правленіе въ Москвѣ), по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій отъ 26 февраля 1861 г. (№ 22).

2 и 4 мая даны были прощальные обѣды въ честь Графа *Дмитрія Николаевича Толстаго*. Первый обѣдъ данъ былъ обществомъ гг. дворянъ и чиновниковъ въ залѣ дворянскаго собранія, 2-го мая. Къ 4 часамъ по полудни, въ залъ, назначенный для обѣда, собралось до ста особъ изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и помѣщиковъ. Въ концѣ обѣда г. губернскій предводитель дворянства Афанасій Николаевичъ Сомовъ, обратясь къ графу Дмитрію Николаевичу, произнесъ рѣчь, въ которой, какъ представитель дворянскаго сословія, отъ лица гг. дворянъ-помѣщиковъ, выразилъ его сіятельству чувство глубокаго почтенія и благодарности за дѣятельное и полезное его участіе въ дѣлахъ дворянства и искреннее сожалѣніе, что его сіятельство оставляетъ „насъ именно въ такую минуту, когда его опытность и познанія были особенно нужны для крестьянскаго дѣла“.

4 мая, купеческое общество дало свой прощальный обѣдъ его сіятельству. Къ четыремъ часамъ по полудни, въ залу купеческаго собранія, съѣхались почетнѣйшіе купцы г. Воронежа и приглашенные купеческимъ обществомъ дворяне и чиновники военные и гражданскіе. Съ пріѣздомъ его сіятельства начался обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и высокопреосвященнѣйшій Іосифъ, архіепископъ Воронежскій. По окончаніи роскошнаго обѣда, среди нѣсколькихъ тостовъ, предложенныхъ за здоровье его сіятельства и съ желаніемъ ему счастливаго пути, г. городской голова Иванъ Филипповичъ Москалевъ сказалъ, обращаясь къ графу Дмитрію Николаевичу, рѣчь слѣдующаго содержанія: „Ваше сіятельство! Какъ представитель городскаго общества, я считаю высокою и святою для себя обязанностію, къ душевному сожалѣнію моему въ послѣдній разъ, выразить Вашему Сіятельству искреннее и неподдѣльное чувство глубокой благодарности городскаго общества за все время управленія Вашимъ Сіятельствомъ Воронежскою губерніею.—Гдѣ говорятъ душа и сердце, тамъ громкія фразы не у мѣста, и потому-то въ настоящую минуту, въ присутствіи почтенныхъ нашихъ гостей, я готовлюсь сказать не обычный торжественный спичъ, но считаю за особенное для себя счастіе только повторить передъ Вашимъ Сіятельствомъ то, что постоянно слышалось мнѣ отовсюду.—Вотъ тѣ простыя, но многозначительныя, задушевныя слова каждаго изъ членовъ городскаго общества:—„Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой привезъ намъ съ собою миръ, тишину, кротость и снисхожденіе; для насъ его управленіе какъ сладкій и безмятежный отдыхъ души послѣ сильныхъ нравственныхъ бурь и потрясеній.“ Мы высоко цѣнимъ и много уважаемъ, графъ, то, что въ лицѣ Вашего Сіятельства, подъ оффиціальнымъ титуломъ начальника губерніи, мы постоянно видѣли образованнаго, умнаго и глубоко религіознаго человѣка. Воронежское купеческое общество приметъ за особенно лестный для него знакъ вниманія, если Ваше Сія-

тельство не сочтете не многихъ сказанныхъ мною словъ за условную въ общественномъ быту вѣжливость; но примите ихъ такъ, какъ они есть на дѣлѣ, за искреннюю душевную благодарность общества, осчастливленнаго Вашимъ управленіемъ. Да будетъ же навсегда памятно между нами имя графа Дмитрія Николаевича Толстаго". (№ 18).

Въ Высочайшемъ приказѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23 іюня, объявлено Монаршее благоволеніе Воронежскому губернскому предводителю дворянства *Сомову*—за постоянное и безпристрастное содѣйствіе губернскому начальству въ охраненіи общественнаго порядка и за участіе, принятое въ прекращеніи недоразумѣній, возникшихъ въ первое время по обнародованіи новыхъ законоположеній о крестьянахъ. (№ 31).

13-го августа совершилось открытіе въ г. Задонскѣ Св. мощей Святителя и Чудотворца Тихона, Епископа Воронежскаго. (№ 29 и 35). (Описаніе этого событія составлено и помѣщено въ „губ. вѣд." г. *Спасовскимъ*).

Съ августа мѣсяца открыты, при Воронежской губернской гимназіи, землемѣро-таксаторскіе классы. (№ 23).

20-го августа, при той-же гимназіи, была открыта 2-я воскресная мужская школа. (№ 41).

26-го августа открыто въ Воронежѣ женское училище 1-го разряда. (№ 30 и 1862 г. № 1).

16-го октября, въ Воронежѣ, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, нашъ поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ. (№ 42, 43 и 44).

Въ 1861 г. вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1) „*Воронежскій Литературный Сборникъ*" на 1861 годъ". (Выпускъ I). Редакторъ П. Малыхинъ. Изда-

тель Н. Гарденинъ. Въ этомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи:

„Село Благодатное“, повѣсть и „Сцены изъ супружеской жизни“, *М. Н.*

„Зрѣлость“, „Исторія одной любви“, „Auto-da-fe“, „Деревня“, „Зимнее утро“, „Призывъ“, „Къ Гроефу“ (изъ Горація), „Къ красавицѣ“, „Анониму“, „Совѣтъ“, „В. И. Н—ой“ и „Яффа“—стихотворенія *Кельша.*

„Бѣлица“, стих. N N.

„Былина о битвѣ Ильи Муромца съ сыномъ“.

„Изъ воспоминаній о зимней экспедиціи“ *А. К—ва.*

„Глекъ“, стихотвореніе на малороссійскомъ языкѣ N N.

„Дорлькотъ-Миль“. Сцены изъ англійской жизни, переводъ съ французскаго. *М. З.*

„Ленъ“ (Переводъ съ Датскаго), соч. Андерсена и „Дѣвочка и спички“. *Х. Х.*

„Въ осени лѣто“, (переводъ съ Малороссійскаго) и „Чары“ (тоже) *П. Малыхина.*

„Видѣнія“, стихотв. (изъ В. Гюго) перев. *Кельша.*

„Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *А. Данскаго.*

„Григорій Саввичъ Сковорода“. *А. К.*

„Городъ Нижнедѣвицкъ и его уѣздъ“. *П. Малыхина.*

„О благочестивыхъ обычаяхъ и религіозныхъ учрежденіяхъ, существующихъ у жителей Воронежской епархіи“, *С. Никонова.*

„Очеркъ повѣрій, обрядовъ, примѣтъ и гаданій въ Воронежской губерніи“. *А. О.*

Смѣсь.

„Д'Орбиньи, и его путешествія и открытія“. (Переводъ съ французскаго). *А. К—ва.*

„Вѣрованіе въ духовъ и мертвецовъ въ классической древности„. (Переводъ съ нѣмецкаго). *М. К.*

„Таблицы восхожденія и захожденія солнца, луны и нѣкоторыхъ планетъ, составленныя для гор. Воронежа на 1861 годъ“. *Н. Анцыферова.*

„Рѣка Усманъ, происхожденіе ея названія по народному преданію". N N.

„Кумова Тятина яма". *А. С.*

„Село Пригородокъ-Полатовъ". *П. М.*

„Историческое преданіе о селѣ Петровскомъ" и драма „Опасные" съ прологомъ и эпилогомъ, передѣланная изъ романа Леона Гозлана. *И. З.*

2) *Воронежская Бесѣда*" на 1861 годъ. Изданіе М. Де-Пуле и П. Глотова. Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія статьи:

„Русскія пословицы", собранныя *А. В. Кольцовымъ.*

„Тарасъ", поэма *И. Никитина.*

„Черничка", разсказъ *А. Суворина.*

„Вступительная лекція Государственнаго права Европейскихъ державъ". *Д. Каченовскаго.*

„Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ", ветеранъ 1812 года. *М. Де-Пуле.*

„Дневникъ Семинариста", *И. Никитина.*

„Гарибальди", (изъ путевыхъ замѣтокъ), *А. Суворина.*

„Письма Ломоносова къ И. И. Шувалову".

„Стихи Ломоносова на Сумарокова".

Два стихотворенія *И. Никитина.*

Стихотворенія *Ѳ. Берга.*

„О заселеніи Воронежской губерніи", *Н. Второва.*

„Историческія замѣтки о гор. Воронежѣ".

„Историческій очеркъ воронежской гимназіи" отъ 1785 до 1835 г., *Г. Веселовскаго.*

„Сличеніе нѣсколькихъ русскихъ пѣсенъ", *Кохановской.*

„Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ", критическая статья *М. Де-Пуле.*

„Историческіе матеріалы".

„Матеріалы для статистики народонаселенія Воронежской губ."

„Замѣтки о судоходствѣ по Дону въ Воронежской губерніи, *А. Шапошникова-Капустина.*

„Нѣчто о Воронежскихъ пустосвятахъ и юродивыхъ.

„Народныя пѣсни“.

„Свадебные обряды малороссіянъ слободы Воронцовки Павловскаго уѣзда“.

„Рождественскія святки у малороссіянъ Павловскаго уѣзда“, *М. П—ва.*

„Нѣкоторыя малороссійскія повѣрья“, *А. Раевскаго.*

„Нѣкоторыя черты изъ вседневной жизни помѣщиковъ Бирючевскаго уѣзда прошлаго и настоящаго времени“, *А. Терентьева.*

„Нѣсколько цыганскихъ словъ“, *А. П—ва.*

„Малороссійскія похороны въ Подгоренскомъ приходѣ, Острогожскаго уѣзда“, *С. А. Аполлосова.*

„Изъ путевыхъ замѣтокъ при ботаническихъ поѣздкахъ по Воронежской губерніи“, *Н. Тарачкова.*

(Критическій разборъ двухъ Воронежскихъ сборниковъ помѣщенъ, черезъ 10 лѣтъ послѣ появленія ихъ, въ газетѣ „День“ 1871 г. (№№ 37, 40, 42, 43, 56, 57, 58 и 61).

3) *Памятная книжка Воронежской губерніи* на 1861 годъ, изданная Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Капитальныя статьи въ этой книжкѣ, печатавшіяся и въ „губ. вѣд.“, принадлежатъ М. М. Скіада; одна изъ статей (судоходство по рѣкѣ Дону) составлена имъ вмѣстѣ съ П. Д. Шапошниковымъ.

Считаемъ обязанностью сообщить здѣсь свѣдѣнія о дѣятельности М. М. Скіады, оказавшаго значительныя услуги, по разработкѣ мѣстной исторіи и статистики, и занимающаго при томъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ провинціальной литературѣ.

Михаилъ Михайловичъ Скiада.

Михаилъ Михайловичъ, уроженецъ Бобровскаго уѣзда Воронежской губернiи, получилъ воспитанiе въ Москвѣ, въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; въ 1843 г. поступилъ въ Московскiй университетъ, а въ 1844 г. перешелъ въ Харьковскiй, въ которомъ и окончилъ курсъ по юридическому факультету. Въ 1849 году Михаилъ Михайловичъ былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ въ Тамбовскую гимназiю по предмету законовѣдѣнiя; въ Тамбовѣ онъ исполнялъ обязанности мѣстнаго цензора и, кромѣ того, былъ сотрудникомъ и ближайшимъ руководителемъ „Тамбовскихъ Губ. Вѣдомостей“. Въ 1857 году М. М. вышелъ въ отставку и переѣхалъ на жительство въ г. Воронежъ, гдѣ съ 1858 г. былъ сверхштатнымъ преподавателемъ законовѣдѣнiя въ Михайловскомъ кадетскомъ корпусѣ; съ 1859 по 1865 г. занималъ должности судебнаго слѣдователя, потомъ секретаря Воронежскаго губернскаго Статистическаго Комитета и, наконецъ, секретаря губернскаго акцизнаго управленiя, а съ 1866 года находится въ отставкѣ и занимается адвокатурой. Со времени основанiя въ Воронежѣ газеты „Донъ“, т. е. съ 1868 года, М. М. *состоитъ редакторомъ* этой газеты. Въ 1869 году М. М., какъ дѣйствительный членъ Воронежскаго губернскаго Статистическаго Комитета, былъ избранъ Помощникомъ Предсѣдателя Комитета и находился въ этомъ званiи, въ теченiи 15 лѣтъ, до 22 сентября 1884 года,—рѣдкiй примѣръ такой продолжительной службы, въ одной и той-же должности, службы ничѣмъ не вознаграждаемой, но требующей нерѣдко серьезныхъ трудовъ.

Михаилъ Михайловичъ, и до избранiя его Помощникомъ Предсѣдателя, принималъ дѣятельное участiе въ трудахъ Статистическаго Комитета, начиная съ 1861 года, когда онъ, какъ секретарь Комитета, кромѣ занятiй по обработкѣ статистическихъ данныхъ,

представляемыхъ въ разныя учрежденія, составилъ памятную книжку Воронежской губерніи на 1861 годъ— первое изданіе вновь преобразованнаго тогда Статистическаго Комитета. Въ 1862 и 1863 г.г. въ „Воронеж. Вѣдомостяхъ“ напечатанъ рядъ статей М. М., „О торговой, заводской и фабричной промышленности г. Воронежа“. (1862 г. №№ 40, 41, 42, 44, 46, 48, 49 и 52.— 1863 года №№ 8—10). Въ памятной книжкѣ Воронежской губерніи на 1865—1866 г., онъ помѣстилъ историко-статистическій очеркъ подъ заглавіемъ „Войсковые обыватели Воронежской губерніи“. Затѣмъ всѣ серьезныя работы, предпринимавшіяся Статистическимъ Комитетомъ въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, исполнялись съ участіемъ М. М. Скіады, какъ Помощника Предсѣдателя. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ этихъ работъ: въ 1871 г. издана Комитетомъ памятная книжка на 1870—1871 годъ, въ которой помѣщена статья М. М. Скіады и П. Д. Шапошникова: „Старые и новые торговые пути сообщенія въ Воронежскомъ краѣ“.

Въ 1872 году, въ виду празднованія, 30 мая, 200-лѣтняго юбилея рожденія Императора Петра Великаго, Комитетомъ, въ память этого событія, изданы подъ редакціею секретаря Ѳ. К. Яворскаго, грамоты и другіе акты, относящіеся ко времени Петра Великаго, а М. М. Скіада составилъ статью, прочитанную въ день юбилея, въ залѣ дворянскаго собранія: „Петръ Великій на Воронежѣ“.

Въ видахъ содѣйствія Московской политехнической выставкѣ, бывшей въ 1872 г., Комитетомъ доставлены на выставку нѣкоторые предметы кустарнаго производства въ Воронежской губерніи и три статистическихъ описанія, въ томъ числѣ „описаніе производства крестьянскихъ сапоговъ въ слободѣ Бутурлиновкѣ Бобровскаго уѣзда“, составленное М. М. Скіада. Въ томъ-же 1872 году, 14 октября, Комитетомъ, при участіи многихъ охотниковъ, была произведена однодневная перепись жителей города Воронежа.

Въ 1873 г., по инициативѣ бывшаго Начальника Воронежской губерніи Дмитрія Ѳедоровича Securitiesко, Комитетъ занимался разработкой вопроса объ открытіи мѣстной сельско-хозяйственной выставки; при чемъ М. М. Скіада составилъ проектъ общей программы выставки, которая, однако, не состоялась.

Въ 1874 году Комитетъ, имѣя въ виду значительное развитіе кустарной промышленности въ Воронежской губерніи и то важное экономическое значеніе, какое она имѣетъ въ бытовой жизни простаго народа, призналъ необходимымъ предпринять подробное описаніе кустарныхъ производствъ, при чемъ М. М. Скіада принялъ на себя трудъ какъ по составленію программы „описанія кустарныхъ промысловъ въ Воронежской губерніи“, такъ и объяснительной записки. По утвержденіи затѣмъ программы, Комитетъ предложилъ М. М. принять на себя званіе редактора описанія и соединенныя съ нимъ обязанности, по составленію монографій мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Результатомъ этого предпріятія было описаніе нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ въ Воронежской губерніи, помѣщенное, въ нѣсколькихъ статьяхъ, въ памятной книжкѣ на 1878—79 г., и въ отдѣльномъ очеркѣ, составленномъ М. М. въ 1882 году, но работу эту нельзя считать оконченною, такъ какъ многіе промыслы не описаны. Въ той же памятной книжкѣ помѣщены статьи Михаила Михайловича: „Общій взглядъ на охотничье дѣло въ Воронежской губерніи со времени заселенія края“ и „Свѣдѣнія объ охотѣ и охотничьемъ бытѣ въ Воронежской губерніи“.

Въ 1877 и 1878 годахъ Статистическимъ Комитетомъ предпринята была, по требованію Центральнаго Статистическаго Комитета, очень сложная работа, по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣній по Воронежской губерніи и работа эта выполнена была настолько обстоятельно, что Центральный Статистическій Комитетъ выразилъ за нее искрен-

нюю признательность. (Разработкою собранныхъ матеріаловъ занимался Ѳ. К. Яворскій).

Въ 1881 г. Комитетъ, имѣя въ своемъ распоряженіи остатокъ отъ суммъ, собранныхъ изъ пожертвованій на открытіе мѣстной выставки, которая не состоялась, нашелъ возможнымъ принять участіе на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, по отдѣлу кустарной промышленности. Предпріятіе это, благодаря исключительно заботливости М. М. Скіады, приведено въ исполненіе: болѣе 200 образцовъ было собрано и представлено въ 1882 г. на Московскую выставку.

Обращаясь къ дѣятельности Михаила Михайловича, какъ редактора газеты „Донъ", издателемъ которой долгое время былъ *Г. М. Веселовскій*, передавшій затѣмъ это право супругѣ своей Варварѣ Яковлевнѣ, достаточно сказать, что газета „Донъ" существуетъ 17 лѣтъ и что если она пережила столь продолжительный періодъ жизни, то этимъ обязана неослабѣвающему стремленію руководителей своихъ отвѣчать на запросы и интересы мѣстной жизни. Въ такомъ стремленіи, въ такой продолжительности существованія газеты и заключается самая вѣрная оцѣнка дѣятельности редакціи.

Считаемъ необходимымъ высказать еще, что газета „Донъ" основана, при благопріятныхъ для редакціи условіяхъ, въ томъ отношеніи, что она имѣла предъ собою опытъ возникновенія и жизни *первой частной* газеты въ Воронежѣ („Воронежскій Листокъ", 1862 г.)

Эта газета возникла, „главнымъ образомъ, подъ давленіемъ мысли—о необходимости имѣть собственно *справочный листокъ* для мѣстнаго жизненнаго обихода, и, потому, газета прекрасно уже служила городскому обывателю, если она сосредоточивала на своихъ столбцахъ *только* обывательскій буднично-житейскій *спросъ* и *предложеніе*. Къ мѣстной газетѣ, прежде всего, бросались затѣмъ, чтобы прочитать въ ней: кто́ что́ про-

даетъ, кто́ что́ покупаетъ, кто́ въ какомъ трудѣ нуждается и кто́ какой трудъ предлагаетъ. Рядомъ съ этимъ, газета, на первыхъ-же порахъ своего существованія, вышла на встрѣчу и другой потребности обывателя—знать, чрезъ газету, какъ живетъ и что́ дѣлаетъ „Иванъ Ивановичъ“ или „Надежда Петровна“ [23]).

Одинъ изъ мѣстныхъ литераторовъ, привѣтствуя появленіе „Воронежскаго Листка“, говорилъ, между прочимъ, что его интересуетъ „Листокъ“ не объявленіями, а *фельетономъ*. „Я представляю его себѣ (безъ шутокъ) *Пчелкою*, но не *Петербургскою*, а *Воронежскою*: вѣдь большія, серьезныя статьи, какіе-нибудь тамъ изслѣдованія и матеріалы, по моему, совершенно будутъ неумѣстны въ вашей газетѣ“, говорилъ авторъ, обращаясь къ редактору „Листка“. „И вотъ эта пчелка летаетъ и жужжитъ надъ Воронежскою жизнію, жужжитъ и собираетъ... но врядъ-ли она много наберетъ цвѣточной пыли! Жужжитъ она и жалитъ и не даетъ покою всему, что́ есть дикаго, отсталаго и печальнаго въ нашей жизни, вездѣ и во всемъ—

Хотя при торгу—при базарѣ,
Хотя при пиру—при бесѣдѣ,
Хотя во чистомъ во полѣ,
Хотя во темномъ во лѣсѣ“ [24]).

„Листокъ“ и старался, претерпѣвая даже непріятности, „поддержать и закупить къ себѣ вниманіе обывателя сообщеніемъ ему свѣдѣній о житьѣ-бытьѣ отдѣльныхъ лицъ, съ исключительно *обличительнымъ* направленіемъ. Это была пора именно такой исключительной дѣятельности не только мѣстныхъ справочныхъ листковъ, но и изданій столичныхъ“.

„Но время шло; назрѣвали и болѣе серьезныя задачи литературныхъ органовъ: жизнь, затронутая реформами, выдвинула на сцену различные вопросы“.

---

[23]) См. газету „Донъ“ 1884 г., № 1.
[24]) См. „Воронеж. Листокъ“ 1862 г., № 2.

Редакція газеты „Донъ“, основанной въ 1868 г., т. е. чрезъ 6 лѣтъ послѣ возникновенія „Листка“, видѣла, что, кромѣ жужжанья пчелки и удовлетворенія обыкновенныхъ обывательскихъ потребностей, провинціальная газета должна, по возможности, слѣдить за всѣми явленіями и вопросами на почвѣ общей и преимущественно мѣстной, должна принимать серьезное участіе въ разрѣшеніи *общественныхъ* вопросовъ.

Преслѣдуя эту цѣль, редакція газеты „Донъ“, при обсужденіи тѣхъ или другихъ, заслуживавшихъ общаго вниманія, вопросовъ, старалась относиться къ нимъ съ самостоятельной точки зрѣнія и потому появлявшіяся на страницахъ газеты „Донъ“ статьи нерѣдко обращали на себя особое вниманіе и вызывали въ мѣстной публикѣ горячіе толки. Многія изъ статей, появлявшихся за время существованія газеты, по серьезности обсужденія предметовъ, будь эти статьи на страницахъ болѣе распространенныхъ изданій, могли-бы возбудить вниманіе и не въ одномъ только мѣстномъ кружкѣ.

Въ „Русской Лѣтописи“, за 1871 годъ, была сдѣлана такая характеристика нашихъ мѣстныхъ газетъ: „Телеграфъ“, (возникшій послѣ „Воронежскаго Листка“),—мѣстный вѣстникъ, въ которомъ перепечатываются важнѣйшія правительственныя распоряженія и помѣщаются туземные отчеты, а также и мѣстныя извѣстія, а за ними такъ-называемыя *внутреннія* извѣстія вообще и даже иностранная политика. Первыя и вторыя, представляющія главный интересъ для мѣстной публики, до сихъ поръ составлялись обстоятельно, а въ первый годъ существованія газеты въ ней постоянно помѣщалось даже обозрѣніе внутренней жизни Россіи. За-то оказываются ни къ чему не пригодными политическія новости, заимствуемыя изъ столичныхъ изданій, которыя читаются раньше мѣстныхъ газетъ Ко всему этому надо прибавить, что „Телеграфъ“ печатается опрятно и выходитъ исправно.

Что касается газеты „Донъ“, то она имѣетъ болѣе *обширную задачу* и носитъ болѣе опредѣленную и постоянную физіономію. Имѣя также политическій отдѣлъ, она ограничивается сообщеніемъ лишь крупныхъ или особо-интересныхъ фактовъ, дополняя ихъ передовыми статьями и политическимъ обозрѣніемъ [23]). Достоинство ея состоитъ уже въ томъ, что она разсматриваетъ явленія всегда съ однажды установленной точки зрѣнія. Но, служа органомъ мѣстной общественной жизни, „Донъ“ задался еще и другой задачей—представить собою *органъ общепровинціальный*, какъ выразилась его редакція при самомъ началѣ изданія. Починъ въ этомъ дѣлѣ у насъ принадлежитъ именно газетѣ „Донъ“, которая, расширяя свою дѣятельность, старалась постоянно не только поддерживать интересы чисто-мѣстные, но и приводить въ связь съ общими задачами русской жизни и, такимъ образомъ, стать посредницей между провинціей и столицами. Нерѣдко также письма корреспондентовъ изъ губерніи даютъ совершенно превратное понятіе о такихъ предметахъ, о которыхъ вѣрнѣе всего можно было-бы судить по отзывамъ мѣстныхъ газетъ. Въ этомъ отношеніи „Донъ“ не разъ принималъ на себя обязанность обличать неправильныя, легкомысленныя или пристрастныя сужденія корреспондентовъ столичныхъ изданій, равно какъ недостойныя и несправедливыя глумленія ихъ надъ областною жизнью тамъ, гдѣ она наименѣе заслуживала этого“

Задача газеты „Донъ“—сдѣлаться органомъ общепровинціальнымъ, не получила должнаго развитія, но мы не будемъ говорить здѣсь о причинахъ, по которымъ эта газета вынуждена была съузить свои задачи...

Необходимѣе было-бы указать на статьи, принадлежащія перу М. М. Скіады, много трудившаго-

---

[23]) Статьи эти писались редакторомъ М. М. Скіадою.

ся для своей газеты, но, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности сдѣлать этого теперь, по недостатку времени для пересмотра газеты за нѣсколько лѣтъ. Ограничимся указаніемъ лишь на труды Михаила Михайловича, вышедшіе отдѣльными изданіями, какъ напр.: „Сословіе прикащиковъ, въ виду новаго городоваго Положенія“; „Невѣрность поневолѣ“. (Романъ XV. столѣтія). Въ трехъ частяхъ. „О методѣ для правильнаго развитія разума и для изысканія истины въ наукахъ. Сочинен. Декарта съ статьею переводчика о Декартѣ и его сочиненіяхъ“. Перев. М. М. Скіады.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ сказать, что при другой обстановкѣ, при другихъ условіяхъ жизни, Михаилъ Михайловичъ, какъ получившій весьма солидное образованіе и щедро надѣленный отъ природы, несомнѣнно развернулъ-бы шире свою ученую и литературную дѣятельность.

Намъ остается сообщить еще объ одномъ изъ сотрудниковъ „губ. вѣд.“ 1861 г., именно о *Петрѣ Даниловичѣ Шапошниковѣ*.

Принадлежа къ старинному купеческому роду, Петръ Даниловичъ родился въ г. Павловскѣ Воронежской губерніи 29 іюня 1820 г. Отецъ и дѣдъ его были одними изъ уважаемыхъ Павловскихъ гражданъ и избирались въ разныя общественныя должности, какъ и на должность городоваго головы. Въ семействѣ Шапошниковыхъ хранится аттестатъ, выданный купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ г. Павловска, 22-го декабря 1807 г., дѣду Петра Даниловича. Этимъ аттестатомъ признательное общество свидѣтельствовало, что служившій по выборамъ 1795 года Городовымъ Старостою, 1796—1798 г.г. Ратманомъ городоваго магистрата и, наконецъ, съ 1804 по 1807 годъ, Градскимъ Головою, Павловскій купецъ Иванъ

Алексѣевичъ Шапошниковъ достоинъ отличной похвалы „за то, что онъ во все время показаннаго служенія проходилъ должности свои съ примѣрнымъ усердіемъ и ревностію; былъ истинный послѣдователь закона, рачительный хранитель общественнаго порядка и блага; велъ себя въ точности такъ какъ долгъ званія его повелѣвалъ и какъ требуетъ обязанность вѣрноподданнаго Императорскаго Величества и истиннаго сына Отечества; лихоимства, пристрастія и прочихъ пороковъ былъ совсѣмъ чуждъ и непричастенъ; въ штрафахъ и подозрѣніяхъ не только не замѣченъ, но и всегда показывалъ себя, какъ по дѣламъ возложенной должности на него, такъ и въ отношеніи къ частному съ людьми обращенію, заслуживающимъ особенное вниманіе и одобреніе; между-же тѣмъ, презрѣвъ собственныя выгоды, оказалъ еще всему обществу значительныя услуги, съ нарочитою пользою для онаго соединенныя, чѣмъ и пріобрѣлъ право на совершенную признательность".

Унаслѣдовавъ отъ предковъ добрыя, нравственныя качества, П. Д. Шапошниковъ никогда не измѣнялъ имъ, несмотря на всѣ неудачи въ жизни, и оставилъ память о себѣ, какъ о честномъ человѣкѣ, всю жизнь работавшемъ, не покладая рукъ, но не успѣвшемъ обезпечить свою семью.

„Еще въ молодыхъ лѣтахъ, очень и очень рано, разбилось его счастье при сплавѣ барокъ по Дону,—и съ этихъ поръ уже на всѣхъ его предпріятіяхъ лежала какая-то странная печать неудачъ. Все, за что ни принимался покойный Петръ Даниловичъ", говоритъ авторъ некролога, помѣщеннаго въ газетѣ „Донъ" (1871 г. № 61), „казалось разумнымъ, строго обдуманнымъ, но какая-нибудь слѣпая случайность непремѣнно налетала на предпріятіе и разбивала его. Но эта длинная и сложная цѣпь неудачъ, какъ мы уже сказали, не сломила нравственной стороны П. Д., и не сломила она потому, что у него, кромѣ погони за матеріальны-

ми интересами, была не менѣе развитая потребность—удовлетворять свою врожденную любознательность по разнымъ отраслямъ научныхъ знаній. Будучи съ элементарнымъ запасомъ грамотности, онъ уже съ юныхъ лѣтъ полюбилъ чтеніе и чтеніемъ этимъ подготовилъ себя къ пониманію многихъ чисто-научныхъ выводовъ. Оттого, между прочимъ, тѣ профессіи, на которыхъ онъ останавливался, изучались имъ не только путемъ практическаго съ ними знакомства, но и путемъ чисто-научнаго изслѣдованія. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу, у Петра Даниловича были весьма почтенные труды, напечатанные въ мѣстныхъ изданіяхъ“, когда онъ уже переѣхалъ изъ Павловска въ Воронежъ.

Приглашенный 17-го августа 1865 года въ засѣданіе Воронежскаго губернскаго Статистическаго Комитета, П. Д. Шапошниковъ предложилъ въ даръ Комитету составленную имъ, во время плаванія по р. Воронежу, подробную карту теченія этой рѣки отъ г. Липецка до впаденія ея въ Донъ и рукописное сочиненіе свое: „Судоходство по р. Дону въ Воронежской губерніи“ (1859 г.), съ прибавленіемъ, заключающимъ въ себѣ „Описаніе побочныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ“ и съ 8 оригинальными рисунками въ текстѣ. (Сочиненіе это было напечатано, съ нѣкоторыми перемѣнами, въ „Воронежской Бесѣдѣ на 1861 г.“ и въ „Памятной книжкѣ Воронежской губерніи“ на тотъже годъ). Въ томъ-же засѣданіи Комитета, П. Д., по просьбѣ членовъ, высказалъ свое мнѣніе о важномъ значеніи р. Воронежа какъ въ Донскомъ бассейнѣ вообще, такъ и для г. Воронежа въ частности, а также и объ удобствѣ ея, начиная отъ г. Липецка, преимущественно предъ другими притоками Дона, для пароходства и вообще судоходства, несмотря на то, что не было сдѣлано ничего для улучшенія плаванія по ней. Соображенія и практическія замѣчанія г. Шапошникова возбудили, какъ сказано въ протоколѣ Ста-

тистическаго Комитета, общій живой интересъ, и разговоръ о судоходствѣ по р р. Воронежу и Дону продолжался довольно долго. Въ томъ-же засѣданіи П. Д. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Комитета. Въ 1866 г. онъ доставилъ въ Комитетъ составленное имъ описаніе рѣки Воронежа и судоходства по ней въ то время; описаніе это помѣщено въ „Памятной книжкѣ Воронежской губерніи" на 1865—1866 г. Послѣдній его трудъ—„Старые и новые торговые пути сообщенія въ Воронежскомъ краѣ", напечатанъ въ „Памятной книжкѣ" на 1870—1871 г.

Петръ Даниловичъ скончался, отъ холеры, 10-го августа 1871 года.

1862—1863 г.г.

(Редакторъ М. Ѳ. Де-Пуле [36]).

Происходя изъ дворянъ Тамбовской губерніи, Михаилъ Ѳедоровичъ Де-Пуле родился, 12 октября 1822 г., въ селѣ Хрѣнномъ, Липецкаго уѣзда; начавъ первоначальное образованіе въ Козловскомъ уѣздномъ училищѣ, М. Ѳ., по окончаніи курса, перешелъ въ Воронежскую губернскую гимназію, а затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ. При окончаніи гимназическаго курса, онъ получилъ золотую медаль и затѣмъ былъ выдающимся студентомъ въ университетѣ. Еще на первомъ курсѣ на него обратили особенное вниманіе профессора: Якимовъ, Срезневскій, Ваницкій и другіе, такъ какъ М. Ѳ. подавалъ такого рода сочиненія, которыя обличали въ немъ не только весьма серьезнаго мыслителя, но и преданнаго научнымъ изслѣдованіямъ человѣка.

---

[36]) Данными, для составленія этого очерка, служили, между прочимъ: статья С—а, помѣщенная въ „Тамб. Губ. Вѣд". 1885 г. №№ 88 и 89; статья Г. М. Веселовскаго въ газ. „Донъ" 1885 г. №№ 102, 104, 107, и 109 форм. списокъ о службѣ М. Ф. Де-Пуле; протоколы Вор. Губ. Стат. Комитета и біографія И. С. Никитина.

По окончаніи курса въ университетѣ, М. Ѳ. Де-Пуле поступилъ, 2-го августа 1848 года, учителемъ въ Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ, по предметамъ исторіи и русскаго языка.

До 1845 г. Воронежъ имѣлъ только одно средне-учебное заведеніе, которое, начавшись еще при Екатеринѣ Великой (1785 г.), подъ названіемъ „Народнаго училища", потомъ, при ней-же, реформировавшись и переименовавшись въ „Главное народное училище" (1786 г.), оно, наконецъ, въ царствованіе Императора Александра I (1809 г.) было преобразовано въ „Воронежскую губернскую гимназію". „Такимъ образомъ, со дня возникновенія (1785 г.) и до 1845 г., т. е. въ періодъ шестидесятилѣтняго существованія, губернская гимназія безраздѣльно держала въ своихъ стѣнахъ", какъ говоритъ Г. М. Веселовскій, (изъ воспоминаній о М. Ѳ. Де-Пуле, газ. „Донъ", 1885 г., № 102) „факелъ средне-учебнаго образованія не только для Воронежской, но и для сосѣднихъ губерній. Этотъ періодъ гимназіи—есть лучшій въ ея исторіи. Все, что попадало лучшаго въ ея учительскій персоналъ, крѣпко держалось за гимназію и служило ей, „вѣрой и правдою". Правда, вознагражденіе учительскаго труда было скудное, но, во всякомъ случаѣ, педагоги гимназіи могли считать себя удовлетворенными, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Кромѣ своей службы въ гимназіи, они на расхватъ разбирались по разнаго рода частнымъ пансіонамъ и другимъ приватнымъ урокамъ. Словомъ—конкуренціи имъ совсѣмъ не было, и они жили, какъ говорится, припѣваючи.

Но, вотъ, разражается неожиданная вѣсть (1836 г.), что одинъ изъ дворянъ Воронежской губерніи, Генералъ-Маіоръ Н. Д. Чертковъ, жертвуетъ милліонъ пятьсотъ тысячъ руб. асс. и тысячу душъ крестьянъ на основаніе въ г. Воронежѣ Кадетскаго Корпуса. Къ жертвѣ Черткова присоединились жертвы Воронеж-

скихъ дворянъ, и скоро послѣдовало Высочайшее соизволеніе на основаніе и открытіе въ г. Воронежѣ Кадетскаго Корпуса, наименованнаго „Михайловскимъ" въ честь Великаго Князя Михаила Павловича.

Уже въ 1837 году началась усиленная работа по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ, и, по прибытіи въ Воронежъ Великаго Князя Михаила Павловича, совершена была торжественная закладка зданія корпуса, а къ концу 1845 г.—глухая до того, безлюдная окраина Воронежа, уступленная городомъ подъ Михайловскій Кадетскій Корпусъ, обстроилась такъ грандіозно и обширно, что составила собою, въ нѣкоторомъ родѣ, *особый городокъ*, опередившій капитальностію своихъ построекъ даже самыя лучшія и центральныя Воронежскія мѣстности. 8-го ноября 1845 г. Корпусъ былъ торжественно открытъ .(Описаніе этого событія помѣщено въ „Воронеж. Губ. Вѣд." 1845 г. № 46).

Кадетская администрація пріискивала тогда людей, которые могли-бы отвѣчать наилучшей постановкѣ педагогическаго дѣла въ новомъ учебномъ заведеніи. Для послѣдней цѣли, разумѣется, прежде и ближе всего, пришлось вербовать лучшія педагогическія силы изъ Воронежской губернской гимназіи, предложивъ имъ и болѣе выгодныя условія службы.

Вотъ это и былъ критическій моментъ для гимназіи, когда оторвана была отъ нея лучшая часть ея педагогическаго персонала. Къ этому оторванному, такъ сказать, лучшему ломтю, вслѣдъ затѣмъ, стали присоединяться и новыя лица, которыя, при несуществованіи Корпуса, могли-бы вполнѣ отдаться педагогической дѣятельности Воронежской губернской гимназіи. Въ числѣ этихъ лицъ былъ и М. Ѳ. Де-Пуле.

При такомъ положеніи дѣла невольно возникло, между названными учебными заведеніями, соперничество, настолько напряженное, что учащіе персоналы Кадетскаго Корпуса и Гимназіи держали себя далеко

другъ отъ друга, и даже не вели *почти* никакого знакомства и общенія другъ съ другомъ.

Въ то время, когда преподаватели Кадетскаго Корпуса, всецѣло отдавшись педагогической дѣятельности, одинъ передъ другимъ работали надъ составленіемъ записокъ, по учебнымъ предметамъ, учительскій персоналъ Губернской Гимназіи, потерявшій лучшую часть своего состава, вмѣсто того, чтобы всѣми силами напрячь себя для поддержанія прежняго престижа Гимназіи, рѣшился махнуть на все рукой и отдался самому шаблонному обывательскому служебному существованію.

Между тѣмъ въ кружкѣ педагоговъ Кадетскаго Корпуса занималъ видную роль М. Ѳ. Де-Пуле, постоянно стремившійся къ тому, чтобы учебный и воспитательный персоналъ Корпуса стоялъ на подобающей ему высотѣ".

Въ 1850 году, 6 ноября, Корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича (покойнаго Государя), и это посѣщеніе, между прочимъ, было ознаменовано особымъ вниманіемъ Царственнаго Гостя къ М. Ѳ. Де-Пуле, преподнесшему Ему свой трудъ: „Записки по теоретической и исторической грамматикѣ". Оба эти учебника, какъ и составленныя впослѣдствіи записки по географіи, обращались въ свое время въ литографированныхъ изданіяхъ. За составленіе записокъ по грамматикѣ, М. Ѳ—чу объявлена благодарность Наслѣдника Цесаревича, соизволившаго при томъ пожаловать ему (1853 г.) въ подарокъ золотые часы; такимъ образомъ, М. Ѳ. еще болѣе выдвинулся не только въ глазахъ корпусныхъ дѣятелей, но и во всемъ интеллигентномъ Воронежскомъ обществѣ.

Значеніе М. Ѳ. Де-Пуле въ обществѣ со временемъ возвысилось и укрѣпилось потому, что оно увидѣло въ немъ не только образцоваго педагога, но и горячо

преданнаго литературному дѣлу человѣка, всячески старавшагося, чтобы и этимъ дѣломъ приносить пользу обществу.

„М. Ѳ. близко сошелся съ Н. И. Второвымъ, И. А. Придорогинымъ [27]), И. С. Никитинымъ и другими лицами, которыя хотя и не видны были по внѣшнему своему положенію, зато къ этимъ лицамъ уже льнули симпатіи, какъ къ лучшимъ людямъ своего времени. Всѣ они сплотились въ одинъ Воронежскій интеллигентный кружокъ, имѣя въ своемъ девизѣ: „работать на пользу поднятія уровня мѣстнаго общественнаго самосознанія тамъ, гдѣ это было и возможно, и посильно“. Душою этого кружка былъ Н. И. Второвъ, жизнь и труды котораго извѣстны. Въ 1857 г. Второвъ выбылъ изъ Воронежа; все, что прежде группи-

---

[27]) *Иванъ Алексѣевичъ Придорогинъ* принадлежалъ къ старинной купеческой фамиліи города Воронежа, ведущей свое начало отъ временъ Петра I-го.

Исторія Воронежскихъ купеческихъ фамилій очень интересна, и для нея имѣются любопытные матеріалы въ архивѣ Воронежскаго Статистическаго Комитета; изъ нихъ, между прочимъ, видно, что древность происхожденія въ при-донскомъ краѣ, или въ теперешней Воронежской губерніи, принадлежитъ преимущественно купечеству, съ которымъ въ этомъ отношеніи далеко не всѣ дворянскіе роды, происшедшіе отъ разнаго наименованія служилыхъ людей, могутъ сравниться.

По этой, между прочимъ, причинѣ Воронежское купечество, по крайней мѣрѣ аристократическая его часть, т. е. древніе, богатые роды, всегда рѣзко отличалось отъ типа русскаго купца, выработаннаго еще допетровской исторіей и все-цѣло сохранившагося въ ближайшихъ къ Воронежу торговыхъ городахъ Ельцѣ и Козловѣ; оно приняло лоскъ европейскаго образованія, подобно дворянству, и чуть-ли не болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, съ нимъ смѣшивалось и роднилось. Фамилія Придорогиныхъ, нѣкогда очень богатая, принадлежала именно къ этой категоріи Воронежскихъ купцовъ.

Иванъ Алексѣевичъ Придорогинъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ по словесному факультету, въ которомъ, впрочемъ, онъ не окончилъ курса по причинѣ болѣзни глазъ, поразившей его впослѣдствіи почти слѣпотою. Онъ былъ великій почитатель (и, кажется, слушатель) Грановскаго и вообще той блестящей плеяды профессоровъ, которою Московскій университетъ имѣлъ право гордиться въ эпоху конца 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ.

Натура поэтическая, душа теплая и любящая, отчасти *лишній человѣкъ*, какимъ представляетъ его Тургеневъ, не практическій, не съумѣвшій повести и устроить своихъ торговыхъ дѣлъ, Придорогинъ являлся только глубоко реальнымъ въ своемъ протестѣ противъ всего дикаго и произвольнаго. (Изъ біографіи Никитина).

ровалось около него, съ отъѣздомъ его въ Петербургъ, примкнуло къ М. Ѳ. Де-Пуле. Такимъ образомъ, онъ сталъ, такъ сказать, душеприкащикомъ по проложенію дороги, намѣченной Второвымъ. Въ качествѣ этого душеприкащика, онъ взялъ на себя изданіе „Орловскихъ актовъ"; сталъ собирать матеріалы для біографіи поэта Кольцова; намѣтилъ планъ собиранія историческихъ матеріаловъ по Воронежскому краю и вербовалъ въ свой кружокъ новыхъ лицъ, которыя могли быть полезными для этого дѣла.

Н. И. Второвъ избралъ органомъ для распространенія историко-статистическихъ и другихъ трудовъ мѣстныя „губ. вѣд.", такъ какъ въ то время и негдѣ было искать въ провинціи иного органа распространенія. М. Ѳ. Де-Пуле, сдѣлавшись руководителемъ кружка, старался шире раздвинуть рамки дѣйствій кружка: кромѣ „губ. вѣд." и частныхъ собраній въ его квартирѣ, онъ остановился на мысли будировать общественное мнѣніе путемъ публичныхъ чтеній въ залахъ Кадетскаго Корпуса и Дворянскаго Собранія. Независимо отъ этого, онъ мечталъ о созданіи мѣстныхъ частныхъ литературныхъ органовъ и о солидной постановкѣ корреспондентнаго дѣла въ столичныя изданія, чтобы и этимъ путемъ двинуть то, что не могло быть подвинуто мѣстнымъ печатнымъ словомъ. Въ столичныхъ газетахъ и журналахъ въ то время стали особенно часто появляться корреспонденціи и статьи изъ Воронежа, захватывавшія существенные интересы провинціи, и эти статьи, кромѣ пера М. Ѳ. Де-Пуле, принадлежали почти исключительно перу лицъ его кружка. Здѣсь кстати замѣтить, что М. Ѳ. былъ настолько не ревнивъ къ перу лицъ своего кружка, что самъ рекомендовалъ лицамъ, желавшимъ писать, тѣ или другія періодическія изданія, и даже оказывалъ свое содѣйствіе, рекомендуя письменно той или другой столичной редакціи того или другаго Воронежскаго корреспондента или писателя.

М. Ѳ. былъ по призванію писатель, онъ сердечно вѣрилъ и не менѣе сердечно надѣялся, что горячее и искренно - прочувствованное печатное слово найдетъ свой откликъ въ читателяхъ, и потому всегда отдавалъ честному и правдивому литературному слову преимущественное значеніе. „Если это слово“, часто говаривалъ онъ, какъ передаетъ Г. М. Веселовскій, „улавливаетъ и покоряетъ одного изъ ста читателей, то и это уже весьма много значитъ, ибо одинъ уловленный и покоренный, путемъ продуманности и прожженности сердца, гораздо больше значитъ, чѣмъ десятки уловленныхъ иными путями“.

Но, всетаки, М. Ѳ. Де-Пуле строилъ свои планы на поднятіе уровня мѣстнаго общественнаго самосознанія не столько на столбцахъ столичныхъ періодическихъ литературныхъ органовъ, сколько на будированіи общества мѣстными публичными чтеніями и созданіемъ своихъ провинціальныхъ частныхъ періодическихъ или единовременныхъ изданій, въ которыхъ раскрывалось бы наше укромное обывательское гнѣздо во всей его наготѣ...

Г. М. Веселовскій, въ своихъ воспоминаніяхъ, разсказываетъ о первомъ литературномъ чтеніи, когда М. Ѳ. Де-Пуле выступилъ съ своимъ словомъ передъ Воронежскою публикою, въ качествѣ общественнаго лектора, разсказываетъ еще о первомъ своемъ знакомствѣ съ М. Ѳ., но затѣмъ, къ сожалѣнію, эти воспоминанія, извлеченія изъ которыхъ приведены выше, прерваны, хотя Г. М. Веселовскій, какъ ближайшій свидѣтель трудовъ М. Ѳ. Де-Пуле, какъ литературный дѣятель, прожившій въ Воронежѣ болѣе 25 лѣтъ и все это время не оставлявшій горячо любимаго имъ литературнаго дѣла, могъ бы сообщить много интересныхъ свѣдѣній не только о дѣятельности того или другаго лица, но и вообще о развитіи литературнаго дѣла въ Воронежѣ.

Въ 1860 году М. Ѳ. Де-Пуле и И. С. Никитинъ задумали изданіе періодическаго сборника, о чемъ говорилось уже въ біографическомъ очеркѣ Никитина.

Этотъ сборникъ, изданный подъ редакціею М. Ѳ., подъ названіемъ „Воронежская Бесѣда", вышелъ въ свѣтъ въ концѣ 1861 г.; въ немъ, кромѣ историческихъ матеріаловъ, собранныхъ М. Ѳ., помѣщены статьи его: „Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ, ветеранъ 1812 года" и „Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ".

Послѣ смерти Никитина, на долю М. Ѳ., какъ душеприкащика, выпало много хлопотъ: онъ долженъ былъ продать книжный магазинъ Никитина, собрать и уплатить долги, удовлетворить наслѣдниковъ по завѣщанію Никитина, и т. п.

Первое изданіе сочиненій Никитина, сдѣланное А. Р. Михайловымъ, предоставлено Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ пользу Воронежской Маріинской женской гимназіи, которой, по распродажѣ этого изданія, досталось чистой прибыли 2599 р. 45 к. сер.

Въ 1861 г. М. Ѳ. Де-Пуле изданы „Орловскіе акты", которые, до того времени, печатались въ „губ. вѣд." Въ предисловіи къ этому изданію М. Ѳ. говоритъ между прочимъ: „главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ для исторіи Воронежской губерніи служитъ древній архивъ, находящійся при Воронежскомъ Губ. Статистическомъ Комитетѣ. Архивъ этотъ обязанъ своимъ существованіемъ г.г. Второву и Александрову Дольнику. Работа по архиву, доставшаяся, послѣ переѣзда г. Александрова-Дольника изъ Воронежа въ Москву, на долю одного г. Второва, не прекращалась: Н. И. Второвъ, который такъ много сдѣлалъ для исторіи и этнографіи Воронежской губерніи, продолжалъ собирать, гдѣ можно, древніе акты и приводить ихъ въ хронологическій порядокъ, безъ чего была-бы невозможна не только ученая ихъ обработка, но даже и самое изданіе.

Познакомившись наглядно съ содержаніемъ Воронежскаго архива, мы увидѣли, что одни изъ древнихъ актовъ (бо́льшая часть) приведены въ хронологическій порядокъ и хранятся въ картонныхъ коробкахъ (числомъ болѣе 30 ти), другіе еще не разобраны вовсе; послѣдніе были присланы изъ уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи. Мы прежде всего обратили вниманіе на послѣдніе, надѣясь найти между ними хоть нѣсколько бумагъ временъ Царя Михаила Өеодоровича, которыми нашъ архивъ очень бѣденъ. Предположеніе наше не осуществилось, но за то мы были вознаграждены неожиданнымъ открытіемъ. Въ двухъ тюкахъ, зашитыхъ въ холстѣ, присланныхъ изъ Задонскаго уѣзднаго суда, мы нашли воеводскія дѣла бывшаго города Орлова *). Обрадованные этой находкой, мы принялись за разборъ орловскихъ актовъ, которые, по приведеніи въ хронологическій порядокъ, рѣшились издать прежде, чѣмъ начать продолженіе труда г.г. Второва и Александрова-Дольника. Къ этому насъ побудило не столько желаніе подѣлиться съ читателями собственнымъ нашимъ открытіемъ, сколько надежда возбудить особенный интересъ къ жизни небольшаго украйнаго городка почти въ сорокалѣтній періодъ его существованія (1663—1702) Едва-ли время такъ пощадило старинные акты другихъ, болѣе важныхъ городовъ, какъ оно было благосклонно для актовъ орловскихъ: однѣхъ царскихъ грамотъ на имя воеводъ этого городка сохранилось до трехъ-сотъ, не говоря о сорока свиткахъ, заключающихъ въ себѣ памяти изъ приказовъ, переписку орловскихъ воеводъ, дѣла губныя и т. п. По крайней мѣрѣ, изъ неразобранныхъ еще г. Второвымъ актовъ орловскіе во всѣхъ отношеніяхъ

---

*) Орловъ, или какъ называютъ его иначе *Орлово*, *Орликъ*, село Воронежскаго уѣзда, въ 33 верстахъ отъ губернскаго города. Въ до-петровское время и отчасти при Петрѣ онъ былъ однимъ изъ украйныхъ или полевыхъ городковъ; теперь село это имѣетъ 2490 человѣкъ жителей обоего пола и одну ярмарку (Ворон. Памят. Книжка на 1856 г. Отд. IV. стр. 41). *Прим. Де-Пуле.*

занимаютъ первое мѣсто. Акты другихъ городовъ Воронежской губерніи, сколько можно судить по числу ихъ, находящемуся при Статистическомъ Комитетѣ, плохо сохранились, весьма разрознены и очень бѣдны числомъ царскихъ грамотъ, между тѣмъ какъ самые города (каковы, напримѣръ, Валуйки. Коротоякъ и Острогожскъ) были несравненно значительнѣе Орлова)“ [25]).

---

[25]) Капитанъ-Лейтенантъ *Елагинъ*, въ отчетѣ своемъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1860 г., для осмотра архивовъ, и вообще о занятіяхъ по исторіи флота, говоритъ слѣдующее:

„Отправившись изъ С.-Петербурга 18-го іюня для осмотра архивовъ, я, не останавливаясь въ Москвѣ, проѣхалъ прямо въ Воронежъ, куда прибылъ 22-го, и приступилъ къ осмотру архива старыхъ дѣлъ, хранящагося въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

Шестнадцать дней, проведенныхъ въ этихъ занятіяхъ, показали мнѣ, что ожиданія мои на счетъ свѣдѣній въ этомъ архивѣ далеко не оправдываются.

Сколько мнѣ удавалось слышать и видѣть самому, въ не первоклассныхъ архивахъ дѣла въ порядкѣ и съ описями только со времени административныхъ преобразованій, послѣдовавшихъ во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Подверженный одинаковой съ другими участи въ этомъ отношеніи, воронежскій архивъ старыхъ дѣлъ, неподлежащихъ ни одной изъ современныхъ отраслей государственной администраціи, долженъ былъ находиться въ совершенномъ небреженіи, что видно изъ остатка бумагъ весьма скуднаго, сравнительно съ тѣмъ, что бы должно ожидать отъ края, кипѣвшаго усиленною дѣятельностію въ продолженіи почти 16 лѣтъ. Это доказывается еще тѣмъ, что въ воронежскомъ архивѣ найдены свитки, заключающіе въ себѣ оглавленія или описи дѣлъ, весьма интересныхъ, но самыхъ дѣлъ не оказалось.

Только съ 1849 г. любознательность служившихъ тамъ лицъ (Графъ Толстой, г.г. Второвъ, Александровъ-Дольникъ и Де-Пуле), посвящавшихъ свой досугъ знакомству съ исторіей края, открыла существованіе этихъ дѣлъ и начала приводить въ порядокъ остатки, случайно сохранившіеся отъ невѣжественныхъ рукъ и частыхъ пожаровъ.

Такимъ образомъ я нашелъ въ архивѣ Статистическаго комитета шкапъ, наполненный коробками, заключающими въ себѣ нѣкоторое собраніе грамотъ и актовъ царствованія Михаила Θеодоровича до Петра Великаго включительно. Просмотрѣвъ нѣсколько коробокъ изъ послѣдняго царствованія съ актами воронежскими и азовскими и отобравъ изъ нихъ нѣсколько отдѣльныхъ документовъ, я, во избѣжаніе значительной потери времени, ограничился отсылкою въ Петербургъ всѣхъ актовъ изъ остальныхъ 13 коробокъ, для разработки на мѣстѣ, и за тѣмъ перешелъ къ другому шкапу, въ которомъ хранились сложенные въ нѣсколькихъ куляхъ и кучахъ разные документы (съ начала XVII по первую четверть XVIII столѣтія), въ книгахъ, тетрадяхъ, свиткахъ разныхъ величинъ и отдѣльныхъ лоскуткахъ. Всѣ эти документы значительно попорчены временемъ и при прикосновеніи къ нимъ отдѣляютъ ѣдкую пыль. Начавъ первоначально отбирать ихъ по содержанію, я увидѣлъ, что на подобный обзоръ потребуется слишкомъ много времени, и потому ограничился только отборомъ документовъ нужной мнѣ эпохи—1696—1711 г. Я старался оста-

Съ 1 января 1862 г., М. Ѳ. Де-Пуле принялъ въ свое завѣдываніе неоффиціальный отдѣлъ „Воронеж. Губ. Вѣд.“. Обращаясь по этому поводу къ читателямъ, онъ высказалъ, между прочимъ: „мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы обѣщать читателямъ небывалый интересъ, чтобы увѣрять ихъ, что мѣстная губернская газета подъ нашей редакціей получитъ вполнѣ современное значеніе, какое требуется отъ періодическихъ изданій подобнаго рода; совершенно напротивъ: мы откровенно сознаемся въ нашемъ безсилiи поставить завѣдываемый нами отдѣлъ, собственными, *личными* нашими средствами, въ уровень съ современными требованіями. Программа „губ. вѣд.“ довольно широка: въ рамки ихъ свободно уляжется прошлая и современная жизнь нашего края во всѣхъ своихъ отправленіяхъ. За прошлую жизнь, за разработку и подготовку матеріаловъ для ея изученія, беремся мы и въ этомъ *только* одномъ случаѣ подвергаемъ себя отвѣтственности передъ публикой; за современную жизнь—можетъ, если захочетъ, взяться каждый; здѣсь наше дѣло будетъ ограничиваться постановкою тѣхъ или другихъ вопросовъ и самымъ радушнымъ литературнымъ гостепріимствомъ при ихъ рѣшеніи. Изученіе современности и отраженіе ея въ литературномъ органѣ, безъ сомнѣнія, требуетъ не только гласнаго, но иногда и полемическаго отношенія къ дѣлу; мы допускаемъ умѣренную *дѣловую* гласность, *безъ оскорбленія и задѣванія личности*; тѣмъ болѣе, слѣдовательно, необходимо допустить и полемику въ вопросахъ, касающихся нашей провинціальной жизни“. („Губ. вѣд.“, 1862 г. № 1).

Завѣдуя неоффиціальнымъ отдѣломъ по 11 декабря 1863 г., т. е. почти 2 года, М. Ѳ. не пропускалъ

влять документы, не относящіеся до морскаго дѣла, но, при единственно возможномъ мнѣ способѣ быстрой наглядности, въ отправленныхъ въ Петербургъ 13 тюкахъ оказались свѣдѣнія, не идущія къ дѣлу.

Кромѣ того, я отобралъ въ воронежской казенной палатѣ 90 дѣлъ 1696—670 г.“

ни одного сколько-нибудь выдающагося факта изъ мѣстной жизни, чтобы не сказать о немъ свое слово. Не смотря на строго-ограниченную программу „губ. вѣд.“, онъ далъ толчекъ къ пробужденію нашей мѣстной гласности. На страницахъ „губ. вѣдомостей“ возбуждались и обсуждались многіе общественные вопросы, какъ наприм.: объ учрежденіи въ г. Воронежѣ общества взаимнаго отъ огня страхованія, объ устройствѣ мужской реальной гимназіи, объ улучшеніи городскаго управленія, объ учрежденіи общественнаго банка, объ открытіи общественной библіотеки въ г. Воронежѣ, о постановкѣ памятниковъ поэтамъ Кольцову и Никитину, о воскресныхъ школахъ, и т. п. Нѣкоторыми изъ этихъ вопросовъ М. Ѳ. особенно интересовался, какъ принимавшій лично участіе въ учрежденіи одной изъ воскресныхъ школъ, въ постановкѣ памятника Никитину, въ открытіи общественной библіотеки, существованіе которой неразрывно связано съ именемъ Михаила Ѳедоровича, какъ одного изъ первыхъ дѣятелей, положившихъ прочное основаніе нашей библіотекѣ.

Кромѣ мѣстной хроники и статей по поводу различныхъ общественныхъ вопросовъ, въ „губ. вѣд.“ 1862 и 1863 г.г. помѣщались весьма интересные историческіе матеріалы, корреспонденціи изъ уѣздовъ, описанія разныхъ мѣстностей губерніи, и т. п. Въ числѣ сотрудниковъ „губ. вѣд.“ того времени были: Н. С. Тарачковъ, Г. М. Веселовскій, А. Р. Михайловъ, А. И. Селивановъ, А. Ф. Спепура, бывшій тогда директоромъ Воронежской губернской гимназіи, помѣщавшій въ „губ. вѣдомостяхъ“ статьи по учебному дѣлу, (онъ умеръ въ Воронежѣ 12 апрѣля 1882 г.), А. А. Шкляревскій, бывшій учитель Павловскаго приходскаго училища, начавшій свою литературную дѣятельность въ Воронежѣ и потомъ перенесшій ее въ Петербургъ, гдѣ былъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ повѣстей и разсказовъ. Умеръ въ Петербургѣ 24 октября 1883 г.)

Благодаря трудамъ М. Ѳ. Де-Пуле и его сотрудниковъ, „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ были поставлены настолько хорошо, что газета „День“ (1863 г. № 14) отнесла ихъ къ *наилучшимъ* въ Россіи. По поводу такого отзыва М. Ѳ., въ статьѣ своей, помѣщенной въ № 21 „губ. вѣд.“ 1863 г., высказалъ: „Если „Воронеж. Губ. Вѣд.“ лучше другихъ, то это никакъ не дѣло одного редактора, а и его сотрудниковъ и его читателей; да, и читателей: чѣмъ больше ихъ, тѣмъ больше корреспондентовъ, тѣмъ, слѣд., спорѣе наше дѣло. Если „Воронеж. Губ. Вѣд.“ лучше другихъ, то этимъ онѣ обязаны столько-же сотрудникамъ нашимъ и читателямъ, сколько и М. И. Черткову: при другомъ взглядѣ губернатора на газету, не мыслимъ никакой успѣхъ. Взявшись за редакцію „Губ. Вѣд.“, мы поставили первымъ своимъ долгомъ возвысить униженное достоинство газеты и придать ей возможную независимость. На первыхъ порахъ мы встрѣтили со стороны людей, на помощь которыхъ разсчитывали, такой отзывъ: „Для васъ, пожалуй, и написалъ бы что; но ваша газета... эти сѣрые листы... эти... ну, да вообще одно слово губернскія вѣдомости!“ Теперь, слава Богу, дѣло пошло нѣсколько лучше, т. е. мы встрѣчаемъ больше довѣрія и меньше опаски скомпрометировать свое имя печатаніемъ статьи въ „губ. вѣд.“.

Останавливаясь затѣмъ на фактѣ, что „Воронеж. Губ. Вѣд.“ читаются грамотными крестьянами, что Воронежъ и все Воронежское очень интересуетъ не только уѣздный служащій и торговый людъ, но и вообще крестьянскій, — М. Ѳ. признавалъ необходимымъ, чтобы въ „губ. вѣд.“ появлялись статьи не только съ общимъ, но и съ руководящимъ характеромъ. „Конечно, редакторъ, или тотъ, кто пишетъ эти статьи“, говорилъ онъ, „не долженъ забывать, что на немъ лежитъ великая отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстію, чтобы умышленно или неумышленно не соблазнить *ни единаго отъ малыхъ сихъ*. Пока нѣтъ народ-

ныхъ газетъ, „губ вѣдомости“ состоятъ, выражаясь служебно, въ должности народныхъ. Онѣ идутъ по приходамъ, слѣдов., каждый грамотный въ приходѣ прежде всего берется за нихъ и очень часто, кромѣ ихъ, ничего не читаетъ. Изданіе въ столицахъ вполнѣ народной, т. е. простонародной газеты, читаемой, поддерживаемой и наполняемой статьями людей, принадлежащихъ къ народу, вещь не мыслимая. „Губернскія вѣдомости“, если въ настоящее время и не такая народная газета, по крайней мѣрѣ, онѣ могутъ возбудить потребность въ ней. Даже теперешняя задача „губернскихъ вѣдомостей“, при всѣхъ трудностяхъ ея выполненія, дѣло очень и очень не маловажное. Изученіе прошлой и выраженіе современной жизни данной мѣстности (конечно, на сколько она дается), а также проведеніе газеты въ народъ, въ благодатную глушь селъ и деревень,—это такая задача, отъ которой никогда не откажутся наши будущіе литературные преемники, издатели и редакторы будущихъ провинціально-народныхъ газетъ. Они въ правѣ будутъ бранить насъ, говорилъ въ заключеніе М. Ѳ., за ничтожность добытыхъ нами результатовъ; но... утѣшительно думать, если они не откажутъ намъ, по крайней мѣрѣ, въ искренности желанія подготовить для нихъ все, что нужно для болѣе успѣшной работы“.

М. Ѳ. Де-Пуле, посвятивъ нѣсколько статей вопросу о значеніи „губ. вѣд.“, говорилъ и о положеніи корреспондента среди уѣзднаго, боящагося огласки общества. Любопытно указаніе, сдѣланное имъ своимъ корреспондентамъ. Вотъ оно: „нужно подписываться псевдонимомъ, адресъ на письмѣ въ редакцію писать чужою рукою, не носить самому писемъ на почту и посылать ихъ (во избѣжаніе соблазна) страховыми“. („Губ. вѣд.“ 1863 г., № 2).

Стремленіе М. Ѳ. поднять значеніе „губ. вѣд.“ и сдѣлать ихъ органомъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ изученіемъ прошлой жизни, выражалось-бы и современное

состоянiе края, могло бы вполнѣ осуществиться, при болѣе продолжительной дѣятельности М. Ѳ., какъ редактора „губ. вѣд.“, но онъ, къ сожалѣнiю, вынужденъ былъ оставить завѣдыванiе редакцiею къ концу 1863 года, хотя затѣмъ и не переставалъ изрѣдка помѣщать въ „губ. вѣд.“ свои статьи.

19-го мая 1864 г. М. Ѳ. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ, а 26 февраля 1865 г. Помощникомъ Предсѣдателя Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и оставался въ этомъ званiи до выбытiя изъ Воронежской губернiи.

Съ должности Помощника Инспектора классовъ Воронежскаго Кадетскаго Корпуса, М. Ѳ. былъ вызванъ въ Вильну на педагогическое и литературное поприще. Предписанiемъ Попечителя Виленскаго учебнаго округа (23 декабря 1865 года) онъ опредѣленъ Инспекторомъ Виленской классической гимназiи, а съ 3-го августа 1866 г. назначенъ исправляющимъ должность Виленскаго директора училищъ. Желая дать русское направленiе „Виленскому Вѣстнику“, графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ (22 декабря 1866 г.) причислилъ Де-Пуле къ управленiю Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго генералъ-губернатора и главнаго Начальника Витебской и Могилевской губернiй, и поручилъ ему редактированiе оффицiальной газеты „Виленскiй Вѣстникъ“, редакторомъ которой онъ и состоялъ съ 1 ноября 1866 г. по 1 февраля 1868 г. Усиленная дѣятельность Де-Пуле въ эту пору сильно отразилась на его здоровьи: впослѣдствiи М. Ѳ. и самъ признавался, что редакторскiе труды въ Вильнѣ подорвали его силы.

Какъ провинцiальный редакторъ-издатель, онъ хорошо ознакомился съ положенiемъ представителя провинцiальнаго органа. „Нѣтъ“, — говаривалъ онъ, — „въ провинцiи редактору мѣстной газеты не легко справиться съ своимъ дѣломъ и положенiемъ! Если у васъ одни только друзья, то, ставъ редакторомъ, скоро

потеряете ихъ всѣхъ, или же ничего не сдѣлаете своей газетой. Вы скоро бросите этотъ трудъ, или, не находя поддержки, неизбѣжно придете къ тому, что бросите перо и будете дѣйствовать исключительно ножницами. Не разъ придется вамъ, наканунѣ выхода текущаго нумера, ночь превратить въ день и въ лихорадкѣ пополнять разнообразныя рубрики газеты спѣшными произведеніями собственнаго пера".

Изъ Вильны, 30-го августа 1868 г., Де-Пуле переведенъ въ С.-Петербургъ, въ главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній, для особыхъ порученій. Однако сѣверная Пальмира не пришлась М. Ѳ. по душѣ. и онъ искалъ другого назначенія. 7-го іюня 1870 года Высочайшимъ приказомъ онъ былъ назначенъ Инспекторомъ классовъ Петровской Полтавской военной гимназіи, гдѣ вскорѣ и закончилъ свое служебное поприще, 16-го апрѣля 1872 года—Де-Пуле произведенъ въ дѣйств. стат. сов., съ 1874 г., за выслугу 25 лѣтъ по учебной части, ему при томъ назначена пенсія по 1401 руб. въ годъ, и, наконецъ, Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства, 22-го декабря 1875 года, былъ уволенъ отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ. Оставивъ службу, Де-Пуле, кромѣ пенсіи, ежегодно получалъ 285 руб. изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, а всего—1686 р. въ годъ.

Покинувъ государственную службу, достаточно обезпеченный пенсіей, Де-Пуле искалъ, гдѣ бы устроиться ему въ любимой провинціи. Первоначально онъ думалъ избрать мѣстомъ своего жительства Воронежъ, гдѣ онъ провелъ и юношескіе учебные годы, и долгое время состоялъ на службѣ. Но Воронежъ почему-то ему не нравился болѣе, и онъ направился въ сосѣдній Тамбовъ, гдѣ скоро на свои сбереженія пріобрѣлъ себѣ домикъ.

М. Ѳ. Де-Пуле былъ большой поклонникъ провинціальной литературы и посвятилъ много труда и вре-

мени на изслѣдованія о тѣхъ писателяхъ, которые жили и работали въ провинціи. Кромѣ обширныхъ біографій Второвыхъ (отца и сына), Никитина и Кольцова, М. Ѳ. съ увлеченіемъ работалъ надъ біографіей Харьковскаго профессора Д. П. Каченовскаго, рукопись которой, къ сожалѣнію, осталась неоконченной. На время М. Ѳ. оставилъ этотъ трудъ въ сторонѣ, собираясь при первой-же возможности снова приняться за него, чтобы закончить оставшееся.

Нельзя пройти молчаніемъ также его труда, подъ заглавіемъ: „Станиславъ—Августъ Понятовскій", являющагося результатомъ его занятій въ Виленскихъ архивахъ.

До послѣднихъ дней М. Ѳ. трудился надъ новымъ, 4-мъ изданіемъ сочиненій своего друга Никитина. Одинъ изъ послѣднихъ листовъ изданія, просмотрѣнный покойнымъ, такъ и остался на письменномъ столѣ М. Ѳ—ча. (Это издан. уже вышло въ свѣтъ).

Въ началѣ существованія „Русскаго Слова", Де-Пуле, нѣкоторое время, былъ критикомъ этого журнала и написалъ нѣсколько статей о новой русской литературѣ. Въ „Атенеѣ", кромѣ подписанныхъ его именемъ статей. М. Ѳ. помѣстилъ, еще при жизни Ив. Сав. Никитина, замѣтку, касавшуюся послѣдняго, но подписалъ ее буквой Т. Изъ публицистическихъ статей Де-Пуле обратили на себя всеобщее вниманіе „Виленскія письма", помѣщавшіяся въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", изд. въ 1867—68 г., подъ ред. Корша. Кромѣ перечисленнаго, имъ написано множество замѣтокъ, разбросанныхъ всюду въ повременныхъ изданіяхъ обѣихъ столицъ и любимой имъ провинціи. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ", „Московскихъ Вѣдомостяхъ", въ „Руси" онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ до послѣдняго времени. Онъ помѣщалъ свои статьи въ „Вѣстн. Евр." и „Нов. Врем." Вообще же довольно затруднительно съ точностью указать гдѣ, и какія именно статьи и замѣтки помѣщалъ М. Ѳ. Де-Пуле.

Послѣдніе годы своей жизни, онъ чувствовалъ довольно сильную одышку; все лѣто 1885 г. пользовался совѣтами врачей, но не чувствовалъ облегченія. Наконецъ, 27 августа 1885 г., Михаилъ Өедоровичъ скончался въ г. Тамбовѣ.

Какъ человѣкъ, онъ былъ идеалистомъ въ лучшемъ смыслѣ слова,—какъ выразилось „Новое Время“, и, по этой самой причинѣ, въ жизни—человѣкомъ далеко *непрактичнымъ*. Онъ любилъ провинцію, тяготѣлъ къ ней, и даже при нормальномъ безлюдьѣ губернскаго города, искалъ въ немъ уединенія Да иначе и не могло быть: „одиночество есть жребій всѣхъ выдающихся умовъ. Чѣмъ менѣе человѣкъ принужденъ, по внѣшнимъ или внутреннимъ условіямъ, приходить въ соприкосновеніе съ людьми, тѣмъ онъ лучше“.

Неустанно работалъ М. Ө. самъ и къ тому-же поощрялъ всякаго, коль скоро замѣчалъ въ немъ искру таланта и любовь къ перу. Охотно поощрялъ онъ болѣе *серьезный литературный трудъ*, лучшимъ примѣромъ котораго могъ служить самъ для своихъ учениковъ. Не принадлежа ни къ какимъ партіямъ. М. Ө. преслѣдовалъ лишь чисто научныя и литературныя цѣли. Самовосхваленія онъ не терпѣлъ, какъ не терпѣлъ и разныхъ литературныхъ „прихлебателей“, всегда готовыхъ судить и рядить о комъ и о чемъ угодно...

Вѣроятно *непрактичность*, о которой упоминается въ „Новомъ Времени“, была виною и тому, что нѣкоторыя изъ столичныхъ изданій, въ своихъ обозрѣніяхъ прошлаго 1885 г., говоря о писателяхъ, умершихъ въ томъ году, прошли молчаніемъ о смерти М. Ө. Де-Пуле, хотя утрата такого полезнаго литературнаго дѣятеля, какимъ былъ М. Ө., не могла быть не замѣчена...

Приступая къ перечисленію статей, помѣщенныхъ въ „губ. вѣд.“ 1862 и 1863 г.г., мы, на этотъ разъ, въ подробности, укажемъ статьи, относящіяся къ мѣстной хроникѣ, и статьи по поводу различныхъ современныхъ вопросовъ, такъ какъ большинство изъ этихъ статей принадлежитъ перу М. Ѳ. Де-Пуле. Замѣтимъ при этомъ, что большинство изъ статей, принадлежащихъ редакціи, помѣщались подъ рубрикою „Воронежъ“.

Въ 1862 г. въ „губ. вѣд.“ помѣщены слѣдующія статьи. относящіяся къ *мѣстной хроникѣ*:

Открытіе дворянскихъ выборовъ, Спектакль любителей 4-го января (№ 2), Хроника Воронежской жизни (№ 3, 6, 8, 9, 14, 29 и 32). *Ред.*—Некрологи: Эмерика Амвросіевича Завадскаго (№ 3) Z, Елизаветы Карловны фонъ-Тизенгаузенъ (№ 4), Романа Яковлевича Блюмменталя (№ 8), Ивана Ивановича Зиновьева (№ 16) и Африкана Яковлевича Терентьева (№ 21), *Ред.*—Послѣдняя воля Ив. Сав. Никитина и ея исполненіе (№ 9), Подписка на сооруженіе надгробнаго памятника Никитину (№ 15, 16 и 20), О годичномъ поминовеніи Никитина (№ 42), Замѣтка для біографіи Никитина (№ 48). Общественная благотворительность (№ 16, 17 37 и 44), *Ред.* Временный комитетъ по устройству публичной библіотеки (№ 46, 47, 48 и 49). Театральныя замѣтки (№ 3 и 18) *Ред.*, (29, 30, 32, 35 и 36)—*Л. Павленкова,* (38, 39, 41, 44 и 46) *Ред.*

Статьи по поводу различныхъ современныхъ вопросовъ и статьи полемическія: О значеніи губернскихъ вѣдомостей и объ уѣздныхъ корреспондентахъ (№ 1, 20, 45) *Ред.*; Отчетъ Попечительнаго Совѣта о состояніи Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда и отъ редакціи по поводу этого отчета (№ 1), Отвѣтъ Попечительнаго Совѣта женскаго училища и возраженія редакціи (№ 5), Письмо Начальницы Воронежскаго женскаго училища Книримъ къ редактору „губ. вѣд.“ и отвѣтъ редактора (№ 10), Годичные экзамены въ женской гимназіи (женскомъ училищѣ) (№ 30) *Де-Пуле.* Нѣчто объ отношеніи „Воронежскаго Листка“ къ „Воронежскимъ Губ. Вѣдомостямъ“ (№ 6) *Ред.*, Нѣчто о литературномъ тактѣ „Воронежскаго Листка (№ 15),

Нелюбителя музыки, Нѣсколько словъ редактору „Воронежскаго Листка" (№ 18) *Нелюбителя Воронежскаго Листка*, По поводу статьи, напечатанной въ 31 № „Воронеж. Листка": „наши врачи и публика" (№ 22) *А. Шкляревскаго*, Отвѣтъ г. Малыхину (№ 31), По поводу статьи. напечат. въ „Воронеж. Лист.": Слово и дѣло (№ 51) *Ред.*—По поводу семинарской ученической библіотеки (№ 8) *Н. Л..р...каго*; О Воронежскихъ воскресныхъ школахъ (№ 11. 20 и 33) *Де-Пуле*; Ученическая библіотека при Воронежской гимназіи (№ 12) N; По поводу замѣтки г. Де-Пуле на протоколъ Статистическаго Комитета 10 февраля 1862 г., *М. Скіады* и Отвѣтъ редактора „губ. вѣд." (№ 13); Два слова объ общественной библіотекѣ въ Воронежѣ (№ 18) *Странствующаго туриста* и отъ *Ред.*, Письмо г. *Тарачкова* къ редактору „губернскихъ вѣдомостей" о публичной библіотекѣ и отъ *Редакціи* (№ 20), По поводу публичной библіотеки въ Воронежѣ (№ 28) *В. Стемпковскаго*, Еще о публичной библіотекѣ (№ 32) *А. Селиванова*. Письма о современныхъ явленіяхъ изъ Воронежской общественной жизни (№ 19, 20, 21 и 23) *Ив. Васильева*; Нѣсколько словъ о купцахъ-земледѣльцахъ (№ 27) *Новохоперскаго купца*; Объ улучшеніи городскаго управленія (30-35) *Ред.*, Отчего нѣтъ отвѣтовъ на программу о городскомъ управленіи и кое-что о большинствѣ уѣзднаго купечества (№ 45) *А. Чудина*, Замѣтки по поводу общественнаго управленія городовъ (№ 47 и 48) *А. Михайлова*, и въ № 50—*Котова*; Общество взаимнаго отъ огня застрахованія (№ 51 и 52) *А. Михайлова*; Объ общественныхъ пожарныхъ командахъ, *Н. Милашевича*. (№ 41, 42, 43, 45, 46, 47. 48, и 51). Объ успѣхахъ безмездныхъ школъ (№ 33) *С. Гриненко*; О школѣ для первоначальнаго обученія дѣтей священно и церковно-служителей въ сл. Лизиновкѣ Острогожскаго уѣзда (№ 39) *І. Ар—нія*; Нѣсколько словъ о сельскихъ школахъ (№ 48) *А. Р—скаго*. Нѣсколько словъ къ вразумленію временно-обязанныхъ крестьянъ (№ 44) *Б. Гацуца*; Дѣйствующее законодательство относительно театральныхъ представленій (№ 49 и 50) *И. Дьякова*; Нѣкоторыя особенности изъ уѣздной жизни (№ 50) *В. П—ова*; Каково у насъ примѣняютъ законъ къ дѣлу (введеніе винной торговли съ 1863 года) *Н. Ж.* (№ 50); Замѣтки по поводу распредѣленія ассигнованнаго пра-

вительствомъ пособія между мелкопомѣстными владѣльцами (№ 52) *Н. Сѣвскаго.*

Статьи по исторіи, статистикѣ, этнографіи и другія:

Дивногорскій монастырь (№ 4) *А. М.*; Замѣтки странствующаго туриста (№ 4); Корр. изъ Павловска (№ 7, 12, 16, 30 и 47) *А. Шкляревскаго*; Выборъ церковныхъ сторожей (№ 7) *С. А—каго*; Нѣсколько словъ о наймѣ рабочихъ въ Германіи (№ 8 и 9); Корр. изъ Павловска (№ 9) *А. Р—скаго*, Бирюча (№ 10) *Африкана Терентьева*, Богучара (№ 11, 32, 38, 45 и 48). Протоколъ засѣданія общаго собранія Воронеж. Губ. Статистическаго Комитета на 10 февраля 1862 г. (№ 11 и 12). Корр. изъ Землянска (№ 13) *Александрова*; Куново лекарство отъ пьянства (№ 13) *З. Раевскаго*; Замѣтки проѣзжаго по Воронежской губерніи (№ 13, 14, 15 и 16) *Фульгина*; Протоколъ 4-го засѣданія (годичнаго) Воронежскаго Отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній (№ 13, 14 и 15); Корр. изъ Острогожска (№ 15 и 23) *С. Б.*; Замѣтки о малороссахъ и малороссійскомъ языкѣ (№ 17) *Р. Н.*; Бѣшенный волкъ въ Валуйскомъ уѣздѣ (№ 17 и 22. Жизнь и воспоминанія одного дворянина. *А Бартенева.* (№№ 17, 19, 21, 22, 23, 25, 29, 31, 33, 34, 36, 38. 40, 43, 47, 51 и 1863 г. №№ 5, 10, 14, 23 и 26). Кор. изъ Новохоперска (№ 18, 24, 26. 34. 41); Задонска (№ 18); Замѣтка для біографіи митрополита Евгенія (№ 18) *Ред.*; Новая Калитва (Новокалитвянскіе міроѣды) *М. Перекрестова* (№ 19); Замѣтки по поводу этой статьи (№ 36) *С. Васильева*; Острогожскъ. (Педагогическія бесѣды при уѣздномъ училищѣ) (№ 20 и 21); Замѣтки о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи (№ 22) *А М.*; Павловская женская безплатная школа (№ 23) *Н. Балашова*; Слобода Калачъ (№ 25) *М. Попова*; Изъ жизни консисторскихъ чиновниковъ прошлаго вѣка (№ 26) *Н. Волоцкаго*; Кор. изъ Острогожска (№ 31 и 39) *В. П.*; Павловска (№ 35) *А. Чудина*; Матеріалы для исторіи и этнографіи Воронежа въ началѣ прошлаго вѣка (№ 37) *Ред.*; О торговой, заводской и фабричной промышленности въ г. Воронежѣ (№ 40, 41, 42, 44, 46, 48, 49 и 52) *М. Скіады*; Вѣдомости о происшествіяхъ по Воронежской губерніи въ 1862 г. (№ 43,

46, 47, 48, 49 и 52); **Этнографическіе очерки Воронежской губерніи** (№ 45) *А. Селиванова*; **Замѣтки празднолюбивого** (№ 47 и 50).

Къ Лѣтописи 1862 года.

1 января вышелъ 1-й № „Воронежскаго Листка“, первой частной газеты въ Воронежѣ. („Губ. вѣд“ № 1.)

Съ того же времени въ Воронежѣ началъ издаваться бывшимъ преподавателемъ въ Михайловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Алексѣемъ Андреевичемъ *Хованскимъ* ученый журналъ „Филологическія Записки“. „Цѣль этого періодическаго изданія — развивать и объяснять разные филологическіе вопросы, — быть ближайшимъ посредникомъ между преподавателями во всемъ томъ, что относится до изслѣдованія по филологіи, — быть сборникомъ разныхъ филологическихъ статей и служить для преподавателей готовымъ матеріаломъ при преподаваніи Рус. яз. и словесности въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Академикъ Гротъ, въ своей статьѣ „изъ поѣздки въ Воронежъ,“ помѣщенной въ „Вѣст. Европы“ 1870 г., сдѣлалъ такой отзывъ объ А. А Хованскомъ, какъ издателѣ „Филологическихъ Записокъ: „должно отдать полную справедливость постоянству, съ какимъ онъ уже 9 лѣтъ ведетъ изданіе основаннаго имъ спеціальнаго журнала, который, конечно, можетъ имѣть весьма ограниченный кругъ читателей. Первоначальная мысль этого предпріятія принадлежитъ, какъ я слышалъ, М. Ѳ. Де-Пуле; тѣмъ не менѣе честь ея выполненія вся остается за г. Хованскимъ. Съ ничтожными средствами онъ умѣлъ оказать русской филологіи существенную услугу сборникомъ, вмѣщающимъ въ себѣ уже множество полезныхъ и отчасти замѣчательныхъ трудовъ по этой части. Кромѣ статей нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ (Аѳанасьева, Буслаева, Котляревскаго, Потебни и др.),

въ „*Филологическихъ Запискахъ*“ явились первые опыты молодыхъ ученыхъ, обѣщающихъ стать достойными дѣятелями науки, какъ напр. Чудинова, К. Бобарыкина, Желтова, Лавренка. Журналъ г. Хованскаго заслуживаетъ благодарность и поддержку всѣхъ любителей русскаго языка.“

Въ № 5 газ. „Донъ“ 1886 г. сообщалось, „что журналъ „Филологическія Записки“ въ слѣдующемъ году будетъ праздновать свой двадцати-пятилѣтній юбилей; что въ немъ участвовали выдающіеся отечественные филологи; онъ былъ колыбелью, такъ сказать, солиднѣйшихъ произведеній по части филологіи и, несмотря на это,—многіе ли въ Воронежѣ не только знакомы съ этимъ журналомъ, но даже знаютъ о его существованіи. Журналъ, во все время своего существованія, издавался и редактировался однимъ и тѣмъ-же лицомъ —А. А. Хованскимъ, положившимъ на это дѣло много труда и энергіи.“

25-го февраля, въ 7 часовъ утра, въ г. Воронежъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, и, употребивъ почти все время пребыванія своего въ этомъ городѣ на самый подробный осмотръ Михайловскаго кадетскаго корпуса во всѣхъ его частяхъ, 27-го числа, въ 4 ч. по полудни, отправился на Елецъ („Губ. вѣд.“ № 9-й.)

Государь Императоръ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, 19 Марта Высочайше повелѣть соизволилъ: 1. учредить въ г. Новохоперскѣ судоходную депутацію на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ учреждена такая же депутація въ г. Орлѣ, а именно: изъ двухъ депутатовъ отъ купечества, отправляющаго грузы свои по р.р. Хопру и Дону къ Азовскому морю, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ по одному помощнику и 2. независимо отъ установленнаго по ст. 87 уст. путей сообщ. (т. XII. ч. I) общаго сбора для улучшенія водяныхъ путей, установить для содержанія Ново-

хоперской депутаціи, какъ то: на наемъ письмоводителя и писца, на разъѣзды депутатовъ и ихъ помощниковъ, на канцелярскіе и другіе расходы дополнительный сборъ съ судовъ, грузящихся на пристаняхъ по р. Хопру расположенныхъ, по ¼ коп. съ рубля цѣнности нагружаемой клади (№ 18-й). Новох. Судоход. Депутація открыта 25-го ноября 1864 г., какъ видно изъ № 50 „губ. вѣд.“ за тотъ годъ.

Съ 1 мая упразднены всѣ окружныя управленія въ Воронежской губерніи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 11 декабря 1861 г., и съ того-же 1 мая назначены въ Воронежской губерніи чиновники особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ. (№№ 10, 11 и 26.)

1 Іюля открыто Воронежское Губернское Акцизное Управленіе, на основаніи Положенія о питейномъ сборѣ, Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г., а 15 іюля открыты Окружныя Питейно-Акцизныя Управленія: 1-го округа въ г. Воронежѣ, 2-го округа въ г. Острогожскѣ и 3-го округа въ г. Бирючѣ (№№ 28 и 30); затѣмъ съ 1 января 1863 г. открыто въ Павловскѣ Окружное Управленіе („Губ. Вѣд.“ 1863 г. № 4).

28 іюля въ № 30 „Губ. Вѣд.“ напечатанъ приказъ по полиціи Воронежскаго старшаго полиціймейстера о перенумерованіи всѣхъ домовъ въ г. Воронежѣ; причемъ былъ принятъ слѣдующій порядокъ: 1) такъ какъ главная улица въ Воронежѣ есть Большая Дворянская, то всѣ улицы и переулки должны имѣть первые нумера отъ Дворянской улицы. 2) Если одна и та же улица на протяженіи своемъ имѣетъ нѣсколько названій, то каждая часть этой улицы, имѣющая особенное наименованіе, должна имѣть свои нумера, но если улица подъ однимъ и тѣмъ-же названіемъ изъ одной части переходитъ въ другую, то нумера, не прерываясь, должны идти по порядку до окончанія улицы. 3) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зданія находятся только

на одной сторонѣ, нумера должны быть или одни четные или нечетные, смотря — на правой или на лѣвой сторонѣ находятся дома. 4) Дома, которые имѣютъ выходы на двѣ или на три улицы, должны имѣть отдѣльный нумеръ на каждой улицѣ по порядку идущихъ на ней нумеровъ.

Съ 21 по 28 Августа была открыта въ г. Воронежѣ выставка крестьянскихъ и верховыхъ лошадей. (№ 37.)

10 ноября, въ № 45 „губ. вѣд." отъ Воронежскаго Губернскаго Правленія объявлено, что г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ разрѣшено учредить въ г. Острогожскѣ Общественный Банкъ, основный капиталъ котораго долженъ составляться изъ 20 000 рублей, отдѣляемыхъ для сего изъ запаснаго городскаго капитала.

Въ „губ. вѣд." 1862 г., съ № 11, печатался имянной списокъ селеніямъ Воронежской губерніи

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ цензированіе „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" возложено г. Губернаторомъ на одного изъ членовъ Губернскаго Правленія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената 19-го марта 1862 года, которымъ постановлено: вовсе не подвергать разсмотрѣнію общей цензуры „губернскія вѣдомости", предоставивъ Губернаторамъ поручать цензированіе оныхъ лицамъ по своему выбору, съ тѣмъ, чтобы въ сомнительныхъ только случаяхъ лица сіи обращались къ цензорамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а гдѣ оныхъ не полагается къ директорамъ Училищъ. (№ 17).

1863 г.—*Мѣстная хроника*: Некрологъ Василія Θедоровича Соколова (№ 2) *В. Дейнера*; По поводу заявленія г. Кривошеина о желаніи пожертвовать 25 р. на пріобрѣтеніе бю-

стовъ Кольцова и Никитина (№ 3) *Де-Пуле*; По поводу возвращенія въ Воронежъ Дорошинскаго, похитившаго 17 тысячъ р. и бѣжавшаго въ Лондонъ (№ 5) *Ред*.; Некрологъ Василія Ивановича Малышева (№ 7) *Де-Пуле*; Сборъ на памятникъ Кольцову въ Богучарѣ (№ 7); Театральныя замѣтки (№ 7) *Ред*.; О литературномъ вечерѣ въ пользу публичной библіотеки (№ 9) *Ред*.; Письмо А. В. Андроновой, урожденной Кольцовой, о пожертвованіи на памятникъ поэту Кольцову 600 р., Два слова о памятникѣ Кольцову (№ 9) *Де-Пуле*; Новѣйшее юродство (мѣстный спиритизмъ) (№ 10); Отъ Комитета по устройству публичной библіотеки (№ 12, 13, 46 и 49); Объ устройствѣ и открытіи въ Воронежѣ второразряднаго женскаго училища (№ 12, 31, 31 и 35) *Ред*.; О любительскомъ спектаклѣ въ пользу этого училища (№ 15) *Ред*.; О публичныхъ лекціяхъ г. Веселовскаго по политической экономіи (№ 17 и 47) *Ред*.; О Высочайше разрѣшенной, въ 5 день Апрѣля 1863 г., подпискѣ на сооруженіе памятника поэту Кольцову (№ 18); Письмо къ редактору, съ приложеніемъ 432 р. 8 к. на памятникъ Кольцову (№ 35); Еще письмо съ 20 р. (№ 38); Мелочи изъ Воронежской жизни (№ 18, 20, 25, 29, 33); Некрологъ Өедора Борисовича Тидебеля (№ 19 и 21); Всеподданнѣйшія письма отъ Воронежскаго Городскаго Общества и отъ Воронежскаго Дворянства, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по поводу событій въ Царствѣ Польскомъ (№ 21); Всеподданнѣйшее письмо Новохоперскаго Городскаго Общества (№ 27); Ольриджъ на Воронежской сценѣ (№ 23) *Де-Пуле*; Городскія вѣсти (№ 30 и 39) *Ред*.; Общественныя гулянья въ г. Воронежѣ (№ 28) *Ред*.; О кончинѣ Воронежскаго Городскаго Головы Ивана Филиповича Москалева (№ 34); О выставкѣ сельскихъ произведеній въ Воронежѣ (№ 21, 36, 37 и 38) *Ред*.; О спектакляхъ любителей (№ 38) *Ред*.; Объ открытіи надгробнаго памятника поэту Никитину (№ 40) *Ред*.; Объ открытіи законоучителемъ кадетскаго корпуса А. Н. Чуевымъ безплатной школы для дѣтей обоего пола нижнихъ чиновъ, служащихъ при корпусѣ (№ 45) *Ред*.; О потерѣ г. Кряжовымъ банковыхъ билетовъ на 107 тысячъ руб. (№ 48); Нѣсколько словъ о пріемѣ рекрутъ (№ 48) *Ст. Романовскаго*; Записка о состояніи Воронежскаго женскаго училища 1 разряда съ 26 Августа 1861 по 26 Августа 1863

г. (№ 36 и 37, *А. Сцепуры;* По поводу открываемой въ г. Воронежѣ публичной библіотеки (№ 46); Отъ Попечительнаго Совѣта Воронежскихъ женскихъ училищъ (№ 52).

По поводу различныхъ современныхъ вопросовъ и полемическія статьи: Объ отношеніи общества къ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ вообще и къ публичной библіотекѣ въ особенности (№ 1) *Ред.;* Соображенія Воронежской Коммисіи по вопросамъ, предложеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно преобразованія городскаго управленія (№ 1—5); Наши Воронежскіе прогрессисты и историки (№ 1); Еще о сельскихъ школахъ (№ 2) *Ред;* Еще кое-что о нашихъ уѣздныхъ корреспондентахъ (№ 2, 32 и 48) *Ред.;* По поводу взаимнаго застрахованія (№ 3) *Ред.;* Нѣсколько словъ по поводу статьи: Эпизоды изъ семинарскихъ экзаменовъ, помѣщенной въ 99 № Воронежскаго Листка за 1862 г. (№ 3); Возраженіе на статью Купцы-земледѣльцы (№ 6) *Елецкаго купца;* Нѣсколько словъ по поводу распространенія грамотности (№ 7) *А. Шкляревскаго;* Нанялся-продался (№ 8) *Ред.;* О публичной библіотекѣ, женскихъ училищахъ и памятникѣ Кольцову (№ 10 и 16) *Ред.;* Замѣтки и отвѣты редакціи (№ 11, 29, 31); Проектъ положенія о Воронежскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ (№ 12—17); Еще о распространеніи грамотности (№ 17) *А. Шкляревскаго;* Кое-что по поводу губернскихъ вѣдомостей (№ 18, 21, 34, 37) *Ред.;* Вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства (№ 20) *Ред.;* Какой же у насъ теперь будетъ вопросъ на очереди? (Объ устройствѣ въ г. Воронежѣ второй мужской гимназіи) (№ 19), Какова должна быть вторая мужская гимназія въ г. Воронежѣ (№ 20), Общія соображенія относительно устройства второй мужской реальной гимназіи въ г. Воронежѣ (№ 21), Съ чего нужно начать устройство реальной гимназіи въ Воронежѣ (№ 25), Дополненіе къ вопросу объ устройствѣ въ г. Воронежѣ реальной гимназіи (№ 30) *Г. Веселовскаго;* По поводу означенныхъ выше статей г. Веселовскаго объ устройствѣ второй гимназіи (№ 23) *Ред.*, Еще о реальной гимназіи (№ 27) *А. М.*, (№ 41) *Ред.*, Что намъ теперь нужно? (№ 46) *А. Михайлова*, По поводу учрежденія въ г. Воронежѣ реальной гимназіи (№ 46) *А. Сцепуры*, По поводу послѣднихъ двухъ статей (№ 46)

Ред., О возможности приступить къ учрежденію въ Воронежѣ реальнаго училища (№ 48) *Н. Тарачкова*; О страхованіи капиталовъ и доходовъ (№ 19) *А. С.*; Проектъ правилъ взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ г. Воронежа (№ 19 и 20); По поводу статьи Вор. Листка „Объ испытаніи на званіе домашнихъ учительницъ" (№ 20) *М. Распопова*; По поводу городскаго общества, составлявшаго комитеты по учрежденію Общественнаго Банка и взаимнаго страхованія имуществъ (№ 22) *Ред.*; Замѣтки коммисіи на возраженія, написанныя по поводу проектовъ объ учрежденіи коммерческаго банка и взаимнаго страхованія въ г. Воронежѣ (№ 22); Наши городскія дѣла (№ 22); Наши губернскіе страхователи (№ 23) *А. Попова*; О патріотическомъ одушевленіи, вызванномъ событіями въ Царствѣ Польскомъ (№ 24) *Ред.*; Еще о сельскихъ школахъ (№ 26) *А. Р.*; Отвѣтъ г. Распопову на его возраженіе противъ статьи „объ испытаніяхъ на званіе домашнихъ учительницъ" (№ 26) *П. Малыхина*; Дѣти и ребятки (№ 27) *Н. Крб—ва*; Воронежскій Листокъ во гнѣвѣ (№ 29) *Ред.*; О слабости и разрозненности нашего городскаго общества (№ 31 и 32) *Ред.*; О средствахъ къ улучшенію купеческаго общества (№ 36) *Ред.*; Отвѣтъ Воронежскому жителю (№ 36) *Русскаго купца*; Объ образованіи общества любителей драматическаго искусства (№ 38) *Ред.*; Возраженіе автору статьи о спектаклѣ 26 Августа (№ 38) *П. А—ва*; Подкидыши (№ 39); По поводу вспомоществованія погорѣвшему духовенству (№ 40) Священника *Д. Кирилова*; Варьяціи на пословицу: „На весь свѣтъ не угодишь" (№ 40) *Ред.*; Замѣтка о разсылкѣ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" по сельскимъ церквамъ (№ 40) Священника *С. Лебедева*; О необходимости учрежденія Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 42) Сельскаго Священника; Нѣсколько словъ въ защиту сельскаго духовенства по поводу обвиненій его въ дѣлѣ распространенія грамотности (№ 41, 42, 43 и 44) Священ. *С. Лебедева*; Замѣтки поклонника о Задонскомъ Монастырѣ (№ 35) *В. Успенскаго*; Вопросъ о Задонскомъ монастырѣ (№ 49) *Ред.*; Замѣтки свѣтскаго человѣка о Задонскомъ монастырѣ (№ 49) *Барона Николая Нольда*; О сельскихъ повивальныхъ бабкахъ (№ 50) *Свящ. Василія Лебедева*.

Статьи по исторіи, статистикѣ, этнографіи и другія:

Село Шишовка Бобровскаго уѣзда (№ 1, 3 и 4) *Ал. Серд—скаго*; Бобровъ (№ 2); Слобода Волоконовка. Бирючевскаго уѣзда (№ 5) *Ал. Серд—скаго*; Богучарскія идилліи (№ 5); Село Пятницкое Бирюченскаго уѣзда (№ 6 и 7) *Ал. Серд—скаго*; Вѣдомости о происшествіяхъ въ Воронежской губерніи (№ 6, 9, 15, 16. 19, 22, 24, 29, 33, 39, 43, 44, 49, 50, 51 и 52); Богучаръ—нѣкоторыя этнографическія особенности здѣшняго населенія (№ 8); О торговой, заводской и фабричной промышленности г. Воронежа (№ 8—10) *М. Скіада*; Школа въ слободѣ Саприной (№ 8) *А. Р—скаго*; Этнографическія очерки Воронежской губерніи (№ 9. 23 и 47) *А. Селиванова*; Матеріалы для исторіи и статистики сельскаго населенія Воронежскаго уѣзда въ началѣ прошлаго вѣка (№ 10, 11 и 13) *Ред.*; Отъ Харькова до Воронежа (№ 10) *С. Соколова*; Городъ Валуйки и его уѣздъ (11 и 13); Изъ путевыхъ замѣтокъ (№ 11) *Чудина;* Списокъ Воронежскихъ Городскихъ головъ съ 1788 года (№ 11); Воспоминаніе о Никитинѣ (№ 12) *М. Де-Пуле*; Бутурлиновка (№ 14 и 43); Новокалитвянскія пещеры (№ 16) *Павла Кочергина*; Слобода Воронцовка (№ 17) *Н. Б—ова*; Слобода Талы (№ 18) *П. —гина*; Слобода Михайловка (№ 19) Свящ. *Іакова Шапошникова;* Слобода Уразова (№ 21); Изъ Землянскаго уѣзда (№ 22, 33 и 40); Хорошенькаго по немножку (№ 22) *Ив. Торговцева*; Богучаръ (№ 24) *I. Бардакова*; Уѣздныя мелочи (№ 24); Вѣсти изъ селъ (№ 25, 28, 29, 32, 35, 40, 41, 44); Село Рожественская Хава (№ 25) *Я. Глазнева*; Протоколы засѣданій Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (№ 25, 26, 28, 46, 47); Воспоминанія сына объ отцѣ (№ 27, 28, 30, 31 и 32) *В. Успенскаго;* Историческое и этнографическое описаніе села Губарей Новохоперскаго уѣзда (№ 27, 30 и 33) *Ѳ. Поняговскаго;* Грамота Преосв. Митрофана на построеніе Покровской церкви (№ 27); Волостныя сцены (№ 28 и 30); Сонъ (№ 31) *А. Михайлова*; Слобода Петровская (№ 32) *Попова*; Путевыя замѣтки (№ 32) *А. Чудина*; Свадебные обычаи Бобровскихъ крестьянъ (№ 34. 35 и 37) *Кор - та*; Хуторъ Кубраковъ (№ 34) Свящ. *А. Соколова*; Бобровъ (№ 36); Вѣ-

сти изъ того же уѣзда (№ 36); Аукціонъ въ селѣ Хрѣновомъ (№ 37) *Н. Боровкова*; Адскія вѣдомости, народный разсказъ (№ 39); Слобода Карабанова (№ 41); Обмиравшій, этнографическій очеркъ (№ 41, 42, 43 и 44) *А. Селиванова*; Пожаръ въ Гнилушенской лѣсной дачѣ, Задонскаго уѣзда (№ 42); Слобода Урывъ (№ 44) *Г. Красовскаго*; Матеріалы для исторіи Воронежскихъ монастырей (№ 44) *І. Бардакова*; Изъ жизни Св. Тихона (№ 44) Свящ. *Д. Кирилова*; Успенскій Донецкій монастырь (№ 45, 47, 49) *І. Бардакова*; Мужички-грамотеи (№ 45) *С. Романовскаго*; Поѣздка въ Алексѣевку (№ 45); Село Шестаково (№ 47 и 49) *А. Сосницкаго*; Изъ Евстратовки (№ 52); Разсказъ крестьянина села Садоваго, Лаврентія Иванова Кузнецова (№ 52).

Къ Лѣтописи 1863 года.

1-го мая, во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной въ данномъ Правительствующему Сенату 25 декабря 1862 года указѣ, введено въ Воронежской губерніи новое устройство полиціи, при чемъ всѣ городническія правленія въ уѣздныхъ городахъ присоединены къ земскимъ судамъ, званіе городничихъ упразднено и ихъ обязанности возложены на уѣздныхъ исправниковъ, а обязанности городскихъ полицій—на уѣздныя полицейскія управленія, преобразованныя изъ земскихъ судовъ. Отдѣльная отъ уѣздной городская полиція оставлена только въ г. Воронежѣ, съ наименованіемъ этого учрежденія Воронежскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ. (№№ 19 и 20).

26-го августа открыто въ г. Воронежѣ второразрядное женское училище въ домѣ, пожертвованномъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Нечаевымъ (№ 31, 32 и 35).

1-го сентября открыта была въ Воронежѣ третья очередная выставка сельскихъ произведеній, продолжавшаяся 10 дней и удостоенная, 3-го сентября, въ

6-мъ часу пополудни, посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго (приб. въ г. Воронежъ, слѣдуя изъ своего Чесменскаго завода въ С.-Петербургъ, 3 сентября въ часъ пополудни, отпр. того-же числа въ 8 час. вечера). (№№ 36, 37 и 38).

29-го сентября, происходило открытіе надгробнаго памятника поэту Никитину (№ 40).

15-го декабря, Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, произведена однодневная перепись жителей г. Воронежа. (№ 52).

21-го декабря, опубликовано объ открытіи въ г. Бирючѣ Городскаго Общественнаго Банка, съ основнымъ капиталомъ въ 20.000 руб. (№ 51).

—Съ 1-го іюля 1863 года „Воронеж. Губ. Вѣд." стали издаваться въ новомъ форматѣ, по примѣру большей части газетъ, въ двухъ цѣлыхъ листахъ: одинъ собственно для оффиціальной, а другой — для неоффиціальной части.

1864 г.

(Редакторъ Н. П. Курбатовъ).

Николай Павловичъ Курбатовъ, происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ Московскомъ университетѣ, въ 1857 году опредѣлился на службу въ штатъ канцеляріи Начальника Воронежской губерніи. Это совпало съ тѣмъ временемъ, когда изъ Воронежа выѣхалъ Н. И. Второвъ, и у М. Ѳ. Де-Пуле сталъ собираться новый литературный кружокъ, въ который вошелъ и Н. П. Курбатовъ. По словамъ самаго М. Ѳ., у него собирались „разъ въ недѣлю И. С. Никитинъ, И. А. Придорогинъ, Н. П. Курбатовъ, Ѳ. Н. Бергъ и Н. С. Милашевичъ, одинъ изъ героевъ Крымской

войны, разсказы о которой оживляли ихъ бесѣды". Затѣмъ, когда Никитинъ рѣшился устроить въ Воронежѣ книжный магазинъ, то Курбатовъ принялъ было непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ компаньона и, уволившись въ 1858 г. въ отставку, ѣздилъ въ Москву и Петербургъ за книгами и другими предметами для книжнаго магазина; однакожь совмѣстное веденіе дѣла оказалось неудобнымъ: „Курбатовъ добрый и честный человѣкъ", говоритъ Никитинъ въ одномъ письмѣ къ Второву,—„въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; но характеры наши, взгляды на то, какъ вести нужно дѣло, совершенно противоположны". (Изъ біографіи Никитина, изд. 1883 г.)

Въ октябрѣ 1862 года Н. П. Курбатовъ снова поступилъ на службу—исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя по 1 участку Землянскаго уѣзда; въ февралѣ 1863 г. перемѣстился на ту-же должность въ Воронежскій уѣздъ по 4 участку, а съ 16 апрѣля былъ назначенъ секретаремъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; въ декабрѣ того-же 1863 года ему было поручено и завѣдываніе неоффиціальною частью „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" [29]).

Протоколы Статистическаго Комитета 60-хъ годовъ свидѣтельствуютъ, что Н. П. Курбатовъ чрезвычайно добросовѣстно относился къ своей обязанности и много потрудился для Комитета. На первыхъ-же порахъ онъ, какъ дѣлопроизводитель Комитета по управленію выставкою сельскихъ произведеній въ Воронежѣ съ 1 по 10 сентября 1863 года, составилъ описаніе выставки, которое представлено въ Министерство Государственныхъ Имуществъ 30-го ноября того-же года и напечатано въ „губ. вѣд." 1864 г.

---

[29]) Съ 11 по 19 декабря 1863 г. исполнялъ обязанности редакт. неоф. части „губ. вѣд." чиновникъ канцеляріи Начальника Воронеж. губерніи И. И. Соцъ, перемѣщенный въ 1864 г. судебнымъ слѣдователемъ въ Рязанскую губернію.

Затѣмъ онъ обратилъ особое вниманіе на неудовлетворительное состояніе мѣстной административной статистики и, направивъ свою дѣятельность преимущественно на исправное содержаніе статистики, Н. П., независимо переписки Комитета съ полицейскими управленіями, предпринималъ поѣздки въ нѣкоторые уѣзды губерніи, какъ для личнаго ознакомленія съ этими уѣздами и пріисканія частныхъ сотрудниковъ для статистическихъ работъ и повѣрки свѣдѣній, собираемыхъ официальнымъ путемъ, такъ и для узнанія на мѣстѣ и направленія способовъ собиранія этихъ свѣдѣній. Результатомъ такихъ поѣздокъ было, между прочимъ, пріобрѣтеніе для Комитета сотрудниковъ и разъясненіе полиціи встрѣченныхъ недоразумѣній. Въ особомъ докладѣ Комитету о мѣрахъ необходимыхъ для устраненія причинъ, ежегодно затрудняющихъ своевременное изготовленіе статистической отчетности Комитета, Н. П. высказалъ, что „при существующемъ порядкѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній и ограниченности собственныхъ средствъ Комитета, провѣрка многихъ данныхъ, по меньшей мѣрѣ, весьма затруднительна;—и если собиратели статистическихъ свѣдѣній не захотятъ понять, что языкъ цифръ краснорѣчивѣе всякаго другаго говоритъ объ экономическомъ положеніи края, и что, слѣдовательно, если статистическія цифры невѣрны, то и основываемыя на нихъ мѣропріятія не будутъ достигать своей цѣли; если притомъ и само общество будетъ равнодушно относиться къ дѣлу мѣстной земской статистики,—хотя земская реформа, уже при самомъ введеніи ея въ дѣйствіе, должна бы убѣдить, сильнѣе всякихъ доводовъ, въ необходимости и практической пользѣ вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній; то одинъ Губернскій Статистическій Комитетъ сдѣлаетъ немного“...

Путемъ повѣрки и сличенія статистическихъ данныхъ Н. П. достигалъ нѣкотораго успѣха въ смыслѣ улучшенія мѣстной статистики, хотя главныя при-

чины неудовлетворительности ея (способы собиранія свѣдѣній и недостаточность средствъ, коими располагаетъ Комитетъ), остаются до сего времени.

Одною изъ болѣе существенныхъ мѣръ, принятыхъ въ то время, для болѣе точнаго исчисленія жителей, было производство однодневной переписи, 15 декабря 1863 года, въ г. Воронежѣ и 15 декабря 1864 г. въ уѣздныхъ городахъ.

Кромѣ разработки статистическихъ свѣдѣній и составленія памятныхъ книжекъ на 1863—1864 г. и 1865—1866 г., Н. П. Курбатовъ озаботился приведеніемъ въ порядокъ библіотеки Комитета, въ которой, какъ видно изъ протокола 26 февраля 1865 г., должны были находиться „едва-ли не въ единственномъ экземплярѣ въ г. Воронежѣ, довольно многія спеціальныя изданія, а также книги, составляющія библіографическую рѣдкость“. Для удобства пользованія библіотекою, Н. П. составилъ и напечаталъ каталогъ ея и правила для чтенія книгъ изъ этой библіотеки. (Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи времени, послѣ Н. П., правила эти не исполнялись, и безпорядокъ, въ отношеніи выдачи книгъ для временнаго пользованія ими, повелъ къ тому, что многихъ книгъ не оказалось на лицо) [30]).

Сложныя занятія по Статистическому Комитету и разстроенное здоровье Николая Павловича вынудили его отказаться отъ редактированія „губ. вѣд“, которыя находились подъ редакціею его въ теченіе 1864 г.

Въ № 48 „губ. вѣд.“ за тотъ годъ помѣщена статья, присланная однимъ изъ уѣздныхъ корреспондентовъ, въ которой авторъ высказалъ между прочимъ: „человѣку благомыслящему и не безъучастному къ пользамъ и нуждамъ роднаго края нельзя не порадоваться направленію, какое приняла въ послѣдніе годы

---

*) Нельзя не пожалѣть еще и о томъ, что Статис Комитетъ не имѣлъ возможности составить систематическую опись древнимъ документомъ, хранящимся въ его архивѣ, такъ что остается неизвѣстнымъ—какіе изъ этихъ документовъ были взяты, по какому нибудь случаю.

наша мѣстная губернская газета, посвятивъ себя удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, собиранію и разработкѣ статистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, и отбросивъ въ сторону все, льстящее одному любопытству, но непригодное для края и не дающее благихъ результатовъ“.

Этотъ скромный отзывъ о „губ. вѣд.“ справедливъ. Серьезное направленіе, данное „губ. вѣд“ М. Ѳ. Де-Пуле, отъ котораго перешли онѣ къ Н. П. Курбатову, поддерживалось и при немъ Одно перечисленіе статей, помѣщенныхъ въ 1864 году, покажетъ читателямъ—насколько удовлетворительно исполнила свою задачу редакція „губ. вѣд.“ того времени.

Въ 1867 или 1868 году Н. П. совсѣмъ оставилъ службу по болѣзни, вынудившей его лѣчиться даже за границей.

Послѣднимъ, кажется, трудомъ его было—редактированіе вышедшаго въ 1869 году изданія сочиненій Никитина, предпринятаго тестемъ Н. П., А. Р. Михайловымъ [31]).

---

[31]) Вышло въ свѣтъ 4-е изданіе сочин. *И. С. Никитина* съ его портретомъ, fac-simile и біографіей, составленной М. Ѳ. Де-Пуле. Москва, 1885 г.

Вышедшее изданіе впервые является провѣреннымъ съ рукописями, по которымъ печаталъ свои произведенія самъ поэтъ (рукописи эти недавно отысканы въ Воронежѣ) и съ нѣсколько дополненной и измѣненной біографіей поэта; кромѣ того, изданіе это, также впервые, редактировалось біографомъ Никитина—М. Ѳ. Де-Пуле (ему ошибочно приписывалась редакція прежнихъ изданій), близкое знакомство котораго какъ съ произведеніями поэта, такъ и самымъ дѣломъ редакторства, должно служить ручательствомъ за большую тщательность и выдержанность изданія.

Въ текстъ настоящаго 4-е изданія вошли: всѣ стихотворенія, помѣщенныя въ изданіи 1859 г. (Кокорева); все, что осталось непередѣланнымъ въ изданіи 1853 г. (гр. Толстого), что было помѣщено Никитинымъ въ періодическихъ изданіяхъ 1858 г. и большая часть изъ того, что было найдено послѣ смерти Никитина Курбатовымъ, редакторомъ перваго посмертнаго изданія. Порядокъ размѣщенія стихотвореній въ новомъ изданіи остался прежній, т. е. хронологическій для лирическихъ пьесъ; крупныя произведенія отдѣлены въ особый второй томъ.

Съ внѣшней стороны новое изданіе опрятно и довольно изящно. Приложенный къ нему портретъ И. С. Никитина—положительно лучше всѣхъ извѣстныхъ до сего времени его портретовъ и притомъ отличается большимъ сходствомъ съ покойнымъ поэтомъ. (Нов. Время, 86 г. № 3607).

Николай Павловичъ Курбатовъ умеръ въ Воронежѣ 5-го января 1871 года, имѣя всего 37 лѣтъ отъ рожденія.

Въ 1864 году въ „губ. вѣд.“ помѣщены слѣдующія статьи:

По поводу различныхъ современныхъ вопросовъ:

Воронежское училище для дѣвицъ духовнаго званія (№ 1 и 2) *Н. Р. К.*

Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ въ Валуйскомъ уѣздѣ (№ 8, 18, 19 и 20) *А. Торопова.*

Въ чемъ нуждается Воронежская публичная библіотека и нельзя-ли помочь ей? (№ 8) *М. Де-Пуле.*

Къ вопросу о русскихъ братствахъ (№ 8 и 9) *Ред.* (Замѣчательно, что вопросъ объ учрежденіи Воронежскаго христіанскаго братства, подобнаго братству Свв. Митрофана и Тихона, открытому въ Воронежѣ въ 1885 году, возбуждался болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ А. Р. Михайловымъ).

Дѣйствительно-ли необходимо увеличеніе платы въ нашемъ женскомъ училищѣ 1 го разряда? (№ 10) *А. Михайлова.*

Отвѣтъ на эту статью (№ 15).

Экономическая замѣтка по вопросу о дровахъ и объ отопленіи (№ 10).

По поводу предстоящей генеральной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ г. Воронежѣ (№ 12 и 13) *Воронежскаго жителя.*

Отвѣтъ на эту статью (№ 16). *Тоже Воронежскаго жителя.*

Замѣтки о 2 мъ Воронежскомъ женскомъ училищѣ (№ 19) *А. Шкляревскаго.*

Еще о средствахъ къ удешевленію топлива въ г. Воронежѣ (№ 25) *Н. Тарачкова.*

Замѣтка по поводу проекта положенія о наемной прислугѣ (№ 26) *П. Малыхина.*

Сословная невыгода (№ 30) *П. Малыхина.*

По поводу предстоявшей земской реформы—статья съ эпиграфомъ: „Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ“. (№ 31) *Т.*

Объ обращеніи съ животными (№ 33) *П. Малыхина.*

О первоначальномъ обученіи грамотности (№ 40) *С. Д. К.*

Объ отношеніи публики къ печатному слову и о значеніи гласности (№ 47) *Ред.*

Голосъ ремесленника объ учрежденіи ремесленнаго училища въ Воронежѣ (№ 47) Ремесленника *Котова.*

Замѣтка о нашей общественной жизни. (№ 48) *Св. Д. К.*

По поводу открытія внутренняго 5% съ выигрышами займа. (№ 49) *К. Ш.*

По поводу новыхъ судебныхъ уставовъ. (№ 50) *Ред.*

По этнографіи:

Этнографическіе очерки Воронежской губерніи. (№ 1, 11, 16 и 27).

Статистическое и этнографическое описаніе Дьяченковской волости Богучарскаго уѣзда (№ 2, 3, 4, 5. 6, 7, 8 и 9) *Г. Ткачева.*

Слова, присказки, пословицы и поговорки, собранныя въ Бобровскомъ уѣздѣ въ 1848 году, учителями Бобровскаго уѣзднаго училища и доставленныя *Г. М. Веселовскимъ.* (№ 17 и 21).

Малороссійскія пѣсни, пословицы и загадки, собранныя въ Богучарскомъ уѣздѣ въ 1847 г. штатнымъ смотрителемъ Богуч. уѣзднаго училища г. Богушъ и доставленныя *Г. М. Веселовскимъ.* (№ 32).

Псальмы, записанныя въ Острогожскомъ уѣздѣ (№ 35, 36, 37 и 38) *П. Кочергина.*

Сватання—записано со словъ крестьянина Богучарскаго уѣзда (№ 35).

Сцены изъ простонароднаго быта. (№ 36).

Кладоискатель. (№ 51 и 52).

По исторіи, статистикѣ и другія статьи:

Вѣдомости о происшествіяхъ въ Воронежской губерніи (№ 1, 6, 9, 13, 14, 18, 19. 22, 23, 25, 26, 30, 31, 34, 39, 43, 47 и 52).

Воронежская выставка сельскихъ произведеній въ 1863 г. (№ 2, 3, 4 и 5).

Отчетъ о занятіяхъ по устройству въ г. Воронежѣ публичной библіотеки. (№ 7) *М. Де-Пуле.*

О положеніи выкупной операціи, по 1 января 1864 г. (№ 7).

Списокъ журналовъ и газетъ, получавшихся въ г. Воронежѣ въ 1863 году (№ 9).

Село Солонецкое, Коротоякскаго уѣзда. (№ 10) *Д. Попова.*

Публичныя лекціи по политической экономіи въ г. Воронежѣ. (Лекція десятая, № 11) *Г. Веселовскаго.*

Лѣтопись сельской школы въ слободѣ Терешковой, Богучарскаго уѣзда (№ 12, 13, 14 и 15) Свящ. *А. Руднева.*

Матеріалы для исторіи Воронежской губерніи, разработанные *А. И. Селивановымъ* (№ 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 28, 29, 42, 43, 46 и 50).

Изъ Землянска. (№ 14) *И. Вицинскаго.*

Процвѣтающая промышленность. (№ 15) *Ипполита Мессарони.*

По поводу этой статьи (№ 32) *А. Яковлева.*

Село Гудовка, Задонскаго уѣзда. (№ 16 и 17) Священ. *С. Котова.*

Исчисленіе жителей г. Воронежа, 15 декабря 1863 года.

Пожарная труба въ селѣ Петровкѣ, Павловскаго уѣзда. (№ 18) Архитектора *Соколова.*

Лебедница—изъ породы жучковъ, водящаяся на лебедѣ. (№ 20) *А. Михайлова*

Опыты акклиматизаціи винограда на дачѣ близь г. Воронежа. *А. Михайлова.*

О сибиркѣ (изъ села Большой Усмани, Воронежскаго уѣзда, (№ 21) Свящ. *Ѳеодора Стефановскаго.*

Изъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ (№ 22) *Жителя Павловскаго уѣзда.*

Письмо *Тарачкова* къ редактору, по поводу метеорологическихъ наблюденій (№ 22).

Протоколы засѣданій Воронежскаго Губ. Статистическаго Комитета. (№ 23, 24, 27, 32, 36, 46, 47 и 49).

Неизданныя стихотворенія А. В. Кольцова. (№ 26) *М. Де-Пуле.*

Отъ Острогожска до Ивановки (№ 26).

Ночные Селадоны. (№ 27) П. *Малыхина.*

Корреспонденція изъ Бирюченскаго уѣзда, подъ заглавіемъ „хозяйственныя извѣстія". (№ 29) *А. К.*

Промышленность въ с. Большой Усмани, (№ 29) Свящ. *Θ. Стефановскаго.*

Программа описанія отдѣльныхъ мѣстностей Воронежской губерніи. (№ 31) *Н. П. Курбатова.*

Сельская школа въ слободѣ Бондаревой, Богучарскаго уѣзда (№ 33 и 34) Свящ. *Виссаріона Прокопьева.*

Описаніе гравюръ временъ Петра Великаго, находящихся въ Воронежской публичной библіотекѣ. (№ 34, 35, 36, 37 и 38) *А. Селиванова.*

Аукціонъ и скачки въ селѣ Хрѣновомъ (№ 35) *Н. Боровкова.*

О доступности для гимназистовъ и полезности изученія ими родной мѣстности, по мысли и указанію бывшаго учителя гимназіи Г. М. Веселовскаго. (№ 37) *Ред.*

Слобода Воронцовка (№ 37 и 38) *А Сосницкаго.*

О числѣ жителей въ Воронежской губерніи въ 1863 году (№ 38, 39 и 43).

Корр. изъ Острогожска. (№ 39).

Отчетъ о состояніи Воронежскихъ женскихъ училищъ за $186^{3}/_{4}$ учебный годъ (№ 39, 40 и 41).

По поводу книги Н. П. Бочарова „Сборникъ матеріаловъ для изученія Москвы и Московской губерніи". (№ 42) *Ред.*

Описаніе Уразовской волости, Валуйскаго уѣзда (№ 43, 44, 46, 48 и 52) *П. Попова.*

О числѣ зданій въ Воронеж. губерніи въ 1863 г. (№ 44).

Полезная замѣтка (о горномъ маслѣ для освѣщ.) (№ 45) *Н. А.*

Отчетъ о состояніи Воронежской губ. гимназіи за $186^{3}/_{4}$ учебный годъ (№ 45 и 46). Директора училищъ *А. Суетуры.*

Объ испытаніи лошадей на лѣтнемъ бѣгѣ въ г. Воронежѣ, 1864 г. (№ 45).

Присужденіе наградъ на всероссійской выставкѣ экспонентамъ Воронежской губерніи (№ 46).

О фабрикахъ и заводахъ Воронежской губерніи въ 1863 г. (№ 48, 49 и 50).

Отчетъ о состояніи Острогожскаго женскаго училища 3-го разряда. (№ 50 и 51).

Воронежская городская хроника.

(№№ 2, 5, 6, 7, 10, 13, 15, 19, 22, 23, 28, 36, 39, 41, 44, 51 и 52). Всѣ статьи по этому отдѣлу писались подъ рубрикою „Воронежъ" и принадлежатъ редакціи.

Театральная хроника:
(№№ 4, 7, 8, 9, 11, 40, 44, 46 и 49).

Вѣсти изъ селъ:
(№№ 12, 14, 16, 17, 23, 44, 46 и 48).

Къ Лѣтописи 1864 года.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 1 января 1864 года, повелѣно: Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныя правила для сихъ учрежденій ввести въ дѣйствіе въ губерніяхъ, поименованныхъ въ указѣ, въ томъ числѣ и *Воронежской*. (№ 4). 14-го октября г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ г. Начальнику Воронежской губерніи о приступленіи ко введенію въ дѣйствіе означеннаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ. 29-го октября было уже первое засѣданіе временнаго губернскаго комитета, а 31 октября сообщено г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства объ открытіи, 15 ноября, временныхъ уѣздныхъ коммисій по приведенію въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. (№ 44).

Высочайшимъ приказомъ, 7 января, Воронежскій Военный Губернаторъ, управляющій и гражданскою частію, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Чертковъ* назначенъ Волынскимъ Военнымъ Губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частію, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и по армейской пѣхотѣ. (№ 5).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 17 день января, повелѣно: состояще-

му при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ званіи Камергера, статскому совѣтнику князю *Трубецкому* быть исправляющимъ должность Воронежскаго Гражданскаго Губернатора. (№ 6). Князь Владиміръ Александровичъ Трубецкой вступилъ въ управленіе губерніею 3 марта. (№ 12).

1-го февраля Воронежское общество давало прощальный обѣдъ бывшему начальнику губерніи Михаилу Ивановичу Черткову.

Въ рѣчахъ, произнесенныхъ на этомъ обѣдѣ, указывалось, между прочимъ, на крестьянскую реформу, которая, благодаря вліянію М. И. Черткова, получила въ Воронежской губерніи, какъ выразился А. Н. Сомовъ, „мирное направленіе, съ сохраненіемъ добрыхъ отношеній заинтересованныхъ сословій“; указывалось на то, что заботами Его Превосходительства въ Воронежѣ учреждены два женскихъ училища 1 и 2 разряда (гимназія и прогимназія), а равно публичная библіотека; указывалось еще, что „дѣйствія полиціи“, какъ выразился бывшій Воронежскій городской голова А. И. Петровъ, „были строго ограничены законными ея обязанностями, и личная безопасность охранялась не столько страхомъ закона, сколько сознаніемъ и уваженіемъ долга; свобода мысли и слова. не выходящая изъ границъ законности, была допущена на столько, что могла-бы послужить. со временемъ, къ раскрытію нашей вѣковой замкнутости; торговля и промышленность, предоставленныя своему натуральному ходу, избавлены были отъ докучной и вредной для нихъ административной опеки“.

Въ заключеніи описанія обѣда упоминается о подпискѣ для образованія стипендіи въ память Михаила Ивановича и о двухъ благородныхъ спектакляхъ, 2 и 3 февраля,—одномъ съ подобною же цѣлью и другомъ —въ пользу женскаго училища 1-го разряда. (№ 6).

2-го февраля открыта Воронежская публичная библіотека; при чемъ однимъ изъ учредителей, М. Ѳ.

Де-Пуле былъ прочитанъ отчетъ о занятіяхъ по устройству библіотеки. (№ 7).

2-го мая Петербургскія газеты принесли извѣстіе о прекращеніи на 8 мѣсяцевъ изданія газеты „Воронежскій Листокъ", по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основ. § VI Высочайше утвержденныхъ 12 мая 1862 г. временныхъ правилъ по цензурѣ. Сожалѣя о причинахъ, вызвавшихъ настоящую правительственную мѣру, редакція „губ. вѣд." высказала, что, несмотря на свои недостатки, „Листокъ", не стѣсненный узкими рамками утилитарной программы, былъ не совсѣмъ безполезнымъ органомъ мѣстной гласности и также не безъ пользы служилъ къ свободному обмѣну мыслей части нашего общества, въ чемъ оно весьма и весьма нуждается, особенно въ виду земскихъ учрежденій". (№ 19).

16-го іюня открыло свои дѣйствія учрежденное въ Воронежѣ Отдѣленіе Государственнаго Банка. (№ 25).

Вслѣдствіе нѣсколькихъ пожаровъ, бывшихъ въ Воронежѣ, на Терновой-Полянѣ и близъ нея, при чемъ распространились толки о поджогахъ, имѣвшіе основаніе въ виду обнаруженнаго 30 августа покушенія на зажигательство,—губернскимъ начальствомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, было учреждено особое временное полицейское отдѣленіе, помѣщенное, съ частью пожарной команды, у Дѣвичьяго монастыря, расположеніе котораго, въ случаѣ распространенія пламени, представляетъ величайшую опасность не только для него самого, но и для сосѣднихъ зданій; къ временному полицейскому отдѣленію были прикомандированы 25 гарнизонныхъ солдатъ, размѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ на квартиры, для караула. (№ 39).

Обнародованіе Высочайше утвержденныхъ 20 ноября уставовъ новаго судопроизводства, „не могло не произвесть въ нашемъ обществѣ", какъ замѣчаетъ редакція „губ. вѣд.", „того возбужденнаго состоянія,

обусловливаемаго живымъ сочувствіемъ великой законодательной реформѣ, въ которомъ русскій человѣкъ не можетъ оставаться хладнокровнымъ и относиться къ предмету спокойно, пока не выразитъ чѣмъ нибудь, болѣе или менѣе гласно, волнующихъ его чувствъ. Настоящее возбужденіе общества выразилось у насъ обѣдомъ, даннымъ, по подпискѣ, 13 декабря, въ залѣ Дворянскаго Собранія,—и значительное число принявшихъ участіе въ этомъ обѣдѣ лицъ всѣхъ сословій, не смотря на довольно высокую подписную цѣну, ясно показало, что въ дѣлѣ сочувствія къ судебной реформѣ Воронежъ не уступитъ первенства другимъ городамъ". На этомъ обѣдѣ произнесли рѣчи г.г.: Управляющій губерніею, Князь В. А. Трубецкой, исправл. долж. Губернскаго Прокурора Э. Я. Фуксъ, Директоръ училищъ Воронежской губерніи А. Ф. Сцепура, Судебный Слѣдователь И. И. Дьяковъ и Чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ губерніи А. Д. Градовскій. Обѣдъ закончился нѣсколькими словами о томъ великомъ времени, въ которое мы живемъ, сказанными съ большимъ одушевленіемъ распорядителемъ обѣда, М. Н. Нечаевымъ.

Приводимъ здѣсь рѣчь Э. Я. Фукса:

„Одна великая мѣра слѣдуетъ за другою, сказалъ на дняхъ популярнѣйшій изъ нашихъ публицистовъ. Не исторія передаетъ намъ разсказы объ этихъ великихъ событіяхъ, мы сами ихъ переживаемъ. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ началась работа преобразованія нашей жизни, а ужъ каждый, сравнивъ недавнее прошлое съ настоящимъ, видитъ себя въ новой средѣ, встрѣчаетъ новыхъ людей и самъ сознаетъ себя новымъ человѣкомъ. Съ 1855 года яркими звѣздами заблистали отдѣльныя мѣры, подготовлявшія и предвѣщавшія будущее; загорѣлась благодатная заря 19 февраля 1861 года; Г.г., восходитъ солнце правосудія! Немного въ исторіи человѣческаго законодательства событій, которыя бы могли стать въ уровень съ такимъ гигантомъ, какъ крестьянская реформа: даровавъ свободу милліо-

намъ людей, она проложила путь къ всестороннему развитію нашего отечества. Вслѣдъ за нею, по важности, идетъ реформа, на празднованіе которой мы сошлись. *Судъ скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный* водворенъ въ Россіи, — и всякій, кто успѣлъ ознакомиться съ новыми уставами, радостно сознаетъ, что въ нихъ заключаются всѣ условія, необходимыя для осуществленія у насъ такого суда. Но какъ-бы ни были глубоко задуманы и вѣрно проведены законодательныя мѣры, полный успѣхъ ихъ зависитъ отъ содѣйствія всѣхъ членовъ общества. Примѣръ на глазахъ. Крестьянская реформа, измѣнившая основы нашей жизни, вызвала къ дѣятельности значительную долю лучшихъ силъ общества, — и она уже приведена въ исполненіе съ замѣчательными скоростью и правильностью. Неужели иначе отнесемся мы къ судебной реформѣ. *Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла*, Государь Императоръ радостно выражаетъ надежду, что намѣренія Его осуществятся при ревностномъ содѣйствіи какъ каждаго отдѣльно въ кругу его личной дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства. Богата исторія Россіи великими періодами, богатъ народъ русскій славными подвигами; были эпохи брани — онѣ вызывали доблести воинскія, настоящее время — время внутренняго перерожденія — должно вызвать доблести гражданина. Мы, люди служилые, не пожалѣемъ трудовъ своихъ и честно исполнимъ лежащую на насъ обязанность. Но ряды наши должны пополниться; нынѣ все общество призвано къ участію въ судѣ чрезъ посредство мировыхъ судей и присяжныхъ. Пусть-же лучшіе Русскіе люди станутъ въ ряды вмѣстѣ съ нами,

но пусть вспомнятъ они, что на судѣ рѣшаются самые дорогіе для человѣка интересы: честь, свобода, достояніе; ошибочное рѣшеніе и вызванныя имъ слезы и страданія тяжелымъ камнемъ ложатся на совѣсти судей. Приготовимъ-же себя къ святому исполненію этой новой нашей обязанности, станемъ учиться по-

становлять непогрѣшимыя рѣшенія, и для того испросимъ разрѣшеніе на учрежденіе юридическихъ обществъ: въ нихъ, научая другъ друга, обмѣниваясь пріобрѣтенными опытомъ и знаніемъ, мы выработаемъ изъ себя достойныхъ дѣятелей новаго суда".

„Г.г., въ два года законодательныя Коммисіи изготовили проэкты новаго судопроизводства. Трудъ громадный и замѣчательный, юридическое достоинство котораго признано знаменитымъ европейскимъ юристомъ Миттермайеромъ. Празднуя, не забудемъ виновниковъ нашего празднества,—заявимъ членамъ этихъ Коммисій глубокую признательность нашего общества за ихъ труды и выпьемъ за здоровье ихъ и главнаго руководителя ихъ работъ, Владиміра Петровича Буткова!".

Предложеніе это встрѣтило живое сочувствіе общества, и немедленно была отправлена въ Петербургъ, на имя предсѣдателя Коммисій, В. П. Буткова, слѣдующая телеграмма:

„Воронежскіе дворяне, граждане, служащіе, собравшись на обѣдъ по случаю обнародованія уставовъ новаго суда, выражая признательность членамъ Коммисій и Вамъ, какъ главному руководителю ихъ работъ, пьютъ Ваше здоровье".

На слѣдующій день, 14 декабря, была получена изъ Петербурга слѣдующая отвѣтная депеша: „Въ Воронежъ, Губернатору князю Трубецкому. Прошу передать всѣмъ участвовавшимъ на обѣдѣ мою искреннюю благодарность за лестное для меня ихъ вниманіе. *Бутковъ*". (№ 51).

Въ 1864 году вышла въ свѣтъ *Памятная книжка Воронежской губерніи* на 1863—1864 г.

Въ эту книжку, кромѣ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній, а равно адресъ-календаря, вошли слѣдующія статьи:

Дивногорскій Успенскій монастырь, *А. М.* (Съ видомъ этого монастыря).

Очерки Задонскаго уѣзда и тамошняго мужскаго монастыря, *Н. Трухачева.*

Статистическія таблицы, служащія къ опредѣленію движенія образованія въ Воронежской губерніи въ періодъ времени, отъ 1800 по 1862 годъ, *I. Веселовскаго.*

Воронежская лѣтопись.

1865—1867 г.г.

(Редакторъ Г. М. Веселовскій).

Въ тридцати-лѣтній періодъ (1838 - 1868) существованія „Воронеж. Губ Вѣдомостей", они пользовались большою извѣстностью въ концѣ 40-хъ и въ первой половинѣ 50-хъ годовъ, когда неоффиціальная часть „вѣдомостей" наполнялась статьями по исторіи, статистикѣ и этнографіи, и въ 60-хъ г.г., когда, кромѣ подобныхъ цѣнныхъ трудовъ, имѣвшихъ цѣлью изученіе Воронежскаго края, нерѣдко помѣщались статьи, посвященныя разработкѣ различныхъ вопросовъ, касавшихся мѣстной жизни.

Въ послѣдніе годы, которыми завершился періодъ процвѣтанія „губ. вѣд.", редакторомъ ихъ былъ *Григорій Михайловичъ Веселовскій,* исполнявшій эту обязанность съ 1 января 1865 по 1 января 1868 г.

Григорій Михайловичъ, уроженецъ Саратовской губерніи, въ 1859 году окончилъ курсъ въ бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, съ званіемъ старшаго учителя гимназіи и награжденіемъ серебряною медалью; въ томъ-же году, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ прибылъ въ Воронежъ на мѣсто старшаго учителя (исторіи) Воронежской губернской гимназіи. По словамъ Григорія Михайловича (изъ воспоминаній о М. Ѳ. Де-

Пуле, газ. „Донъ“, 1885 г., № 107), поступивъ въ составъ учителей губернской гимназіи, онъ очутился на первыхъ же порахъ въ какомъ-то подавляющемъ нравственномъ мракѣ. „Мои товарищи“, говоритъ онъ, „смотрѣли на меня, какъ на юную птицу, которая непремѣнно должна была обжечь свои высокопарныя крылья на кострѣ сожиганія всяческихъ порывовъ и всяческихъ стремленій, залетавшихъ за предѣлы сложившихся условій жизни персонала губернской гимназіи... но что это были за предѣлы?!! Въ то время, какъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, со всѣхъ сторонъ повѣяло пробужденіемъ общественнаго самосознанія, губернская гимназія совсѣмъ не хотѣла выходить на эту встрѣчу и съ упорствомъ держалась за свои традиціи... Учителя гимназіи съ утра формально отбывали свои учебные часы въ гимназіи; послѣ обѣда еще болѣе формально обѣгали свои приватные уроки по частнымъ пансіонамъ и домамъ; а ввечеру они уже сидѣли или за картами, или играли въ petits jeux у кого нибудь изъ своихъ товарищей, предаваясь, въ концѣ концовъ, услажденію роскошнымъ ужиномъ со всевозможными наливками... и это повторялось не по праздничнымъ только днямъ, свободнымъ отъ занятій, а положительно день за днемъ, точно для этого была обязательная и неизбѣжная для исполненія программа“...

„Пріѣхавъ въ Воронежъ 22-хъ лѣтъ отъ роду“, говоритъ далѣе Г. М., „съ самыми возвышенными стремленіями, внушенными мнѣ наукой и лучшими профессорами науки конца 50-хъ годовъ, я совсѣмъ было задохся въ той сферѣ, въ какой мнѣ приходилось дышать по волѣ провидѣнія... И еслибы не огонекъ, свѣтившійся въ то время изъ-за стѣнъ кадетскаго корпуса и манившій меня къ себѣ хотя одной милліонной долей удовлетворенія моихъ стремленій, то я не знаю, что могло-бы случиться со мной“...

Григорій Михайловичъ остановился на мысли— познакомиться прежде всего съ М. Ѳ. Де-Пуле, около

котораго группировались не только педагоги, серьезно отданные своему дѣлу, но и лучшіе Воронежскіе интеллигентные люди, находившіеся подъ вліяніемъ умственныхъ интересовъ, привившихся на нашей почвѣ, благодаря, между прочимъ, *Второвскому кружку*.

Воронежъ никогда не былъ чуждъ умственной жизни, которая, какъ всякая жизнь, имѣетъ свои періоды. Въ Воронежѣ родились и впослѣдствіи прославились: *Евфимій* (Евгеній) *Болховитиновъ*, первый Воронежскій историкъ; поэты *Кольцовъ* и *Никитинъ*; здѣсь жилъ и оставилъ неизгладимые слѣды своей учено-литературной дѣятельности — *Второвъ*.

Въ 60-хъ годахъ, Воронежъ, въ ученомъ и литературномъ движеніи, стоялъ впереди почти всѣхъ провинціальныхъ городовъ.

Въ 1860 г. здѣсь началъ издаваться журналъ „Филологическія Записки“ [32]); въ 1861 году изданы: два учено-литературныхъ сборника „Воронежская Бесѣда“ и „Воронежскій Сборникъ“; „Памятная книжка Воронежской губерніи“ на 1861 годъ и „Орловскіе акты“. Въ 1862 г. возникла первая частная газета „Воронежскій Листокъ“, продолжавшаяся шесть лѣтъ—до 1868 г. включительно; въ то же время „Воронеж. Губ. Вѣдомости“, оживленныя попеременно редактировавшими ихъ лицами, были такъ хорошо поставлены, что считались одними изъ лучшихъ въ Россіи; въ 1864 и 1867 г.г. изданы памятныя книжки Воронежской гу-

---

[32]) Въ „Лѣтописи“ 1862 г. (стр. 399) мы сказали, что журналъ „Филологическія Записки“ началъ издаваться съ января 1862 г., какъ можно было заключать по свѣдѣніямъ, содержащимся въ „губ. вѣд“ и газетѣ „Донъ“, но это не вѣрно: изъ объясненій съ почтеннымъ редакторомъ-издателемъ „Филологическихъ Записокъ“ мы узнали, что журналъ этотъ началъ издаваться съ 1860 г, когда было выпущено только 3 книги, а остальныя 3 книги вышли въ 1861 г. и эти 6 кн. помѣчены *первымъ* годомъ; въ 1862 и 1863 г. также вышло по 3 книги, помѣченныхъ вторымъ годомъ.—Кромѣ того, мы узнали отъ А. А. Хованскаго, что „первоначальная мысль“ объ изданіи названнаго журнала всецѣло принадлежитъ ему, а не М. Ѳ. Де-Пуле, какъ сообщалъ Академикъ *Гротъ*, основываясь, впрочемъ, на слухахъ.

берніи; съ 1866 года началось изданіе „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; въ 1868 году появилась другая частная газета „Донъ“, а „Воронежскій Листокъ“ изъ литературной газеты сдѣлался газетой практической и выходилъ въ 1869 году, подъ заглавіемъ „Воронежскаго Справочнаго Листка“; въ этомъ-же году издателемъ его начата еще частная газета „Воронежскій Телеграфъ“. Кромѣ того, изданы полныя монографіи городовъ Воронежа и Острогожска, не говоря уже о другихъ вышедшихъ въ то время сочиненіяхъ, не имѣющихъ мѣстнаго характера.

Для болѣе полной обрисовки умственнаго движенія въ Воронежѣ, особенно развившагося въ 60-хъ годахъ, укажемъ еще на бывшія у насъ *юбилейныя празднества* въ честь Ломоносова, Карамзина, Крылова и Болховитинова; на всѣхъ этихъ празднествахъ, равно какъ и на музыкально-литературныхъ вечерахъ, устраивавшихся съ благотворительною цѣлью, читались оригинальныя произведенія мѣстныхъ писателей. Наконецъ, въ Воронежѣ читались публичныя лекціи: въ 1863 г.—по политической экономіи (Веселовскимъ), въ 1864 г.—по сельскому хозяйству (Братчиковымъ), въ 1865 г.—объ основныхъ началахъ земскихъ учрежденій (Градовскимъ) и въ 1867 году—о частной гигіенѣ (Федяевскимъ).

Мы нашли необходимымъ указать здѣсь на этотъ особенно выдающійся десяти-лѣтній періодъ учено-литературной дѣятельности въ Воронежѣ потому, что начало такой дѣятельности совпало съ пріѣздомъ въ Воронежъ Г. М. Веселовскаго, который, какъ увидимъ ниже, вскорѣ-же заявилъ свою учено-литературную дѣятельность сначала какъ участникъ литературнаго кружка М. Ѳ. Де-Пуле, а потомъ, какъ самостоятельный дѣятель, въ качествѣ публициста и историка.

Григорій Михайловичъ недолго былъ учителемъ въ гимназіи: въ 1864 году онъ уже вышелъ въ отставку, оставивъ о себѣ память, какъ о хорошемъ

педагогѣ. Кромѣ преподаванія въ гимназіи, онъ имѣлъ много частныхъ уроковъ и нѣкоторое время читалъ лекціи, по статистикѣ и политической экономіи, въ кадетскомъ корпусѣ, куда, какъ извѣстно, приглашались только лучшіе педагоги.

Коснувшись дѣятельности Г. М., какъ преподавателя гимназіи, отмѣтимъ слѣдующій фактъ: занимаясь самъ разработкою матеріаловъ, для изученія Воронежскаго края, Г. М. „успѣлъ пріохотить къ этой работѣ сначала нѣсколькихъ учениковъ изъ старшихъ классовъ гимназіи, а потомъ, когда дѣло пошло успѣшно, онъ сталъ пріучать къ подобнымъ трудамъ и младшихъ своихъ учениковъ,—именно, учениковъ III класса. По его указанію, многими изъ гимназистовъ заведены были памятныя тетради, въ которыхъ они отмѣчали все, что только попадалось имъ на глаза замѣчательнаго въ историческомъ, статистическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. Изъ многихъ группъ собранныхъ такимъ образомъ данныхъ они составляли потомъ систематическій очеркъ—и часто, при помощи г. Веселовскаго, дѣлали разумные выводы изъ своихъ наблюденій. Подъ вліяніемъ такихъ самостоятельныхъ занятій, для многихъ изъ гимназистовъ стали оживать тѣ статистическія цифры, которыя прежде казались имъ совершенно мертвыми. Самымъ удобнымъ временемъ для такихъ трудовъ г. Веселовскій считалъ гимназическіе каникулы, когда воспитанники гимназіи, можно сказать, разсыпаются по всѣмъ уголкамъ Воронежской губерніи. Поэтому, предъ каждымъ роспускомъ, онъ посвящалъ одну лекцію на разъясненіе предстоящаго для гимназистовъ, во время каникулъ, труда и на предложеніе цѣлаго ряда вопросовъ, на которые они могли, каждый въ своемъ уголкѣ, записать въ своихъ памятныхъ тетрадяхъ отвѣты". (См. „Воронеж. Губ. Вѣд." 1864 г., № 37). Какъ на результатъ подобныхъ занятій, можно указать, между прочимъ, на нѣсколько дѣльныхъ статей, принадлежащихъ перу

воспитанниковъ гимназіи и помѣщенныхъ въ „губ. вѣд.“, при чемъ воспитанникъ *Ткачевъ*, какъ собиратель и составитель статей, касающихся этнографіи Богучарскаго уѣзда, пріобрѣлъ даже извѣстность въ нашей мѣстной литературѣ.

Григорій Григорьевичъ Ткачевъ, сынъ крестьянина слободы Дьяченковой Богучарскаго уѣзда, учился сначала въ Богучарскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ перешелъ въ Воронежскую гимназію. Въ 1863 году, когда Ткачеву было 16 лѣтъ, онъ высказалъ учителю своему Г. М. Веселовскому, что чувствуетъ въ себѣ непреодолимое стремленіе писать. „Я попросилъ у него“, говоритъ Г. М., „показать мнѣ хоть что-нибудь изъ написаннаго имъ, и чрезъ день получилъ цѣлую кипу тетрадей, исписанныхъ стихами и прозой. Прочитавъ эти тетради, я нашелъ въ нихъ проблески весьма сильнаго беллетристическаго таланта, но въ тоже время я боялся, что этому таланту еще слишкомъ рано выступать на литературное поприще и потому посовѣтывалъ Ткачеву больше читать и позаботиться пройти полный курсъ образованія не только въ гимназіи, но и въ университетѣ, потому что ученье не ослабляетъ, а, напротивъ, усиливаетъ всякій природный талантъ. Между прочимъ, замѣтивъ въ его статьяхъ сюжеты, преимущественно изъ народнаго быта, я посовѣтывалъ ему поближе изучить народный бытъ, во время каникульныхъ поѣздокъ; результатомъ такого указанія и было его занятіе мѣстной этнографіей. Когда онъ былъ только въ 5-мъ классѣ гимназіи, онъ уже составилъ во время каникулъ весьма обстоятельную статью подъ заглавіемъ: „Статистическое и этнографическое описаніе Дьяченковской волости Богучарскаго уѣзда“, помѣщенную въ №№ 2—9 „Воронеж. Губ. Вѣд.“ за 1864 годъ. Эта статья обратила на себя весьма лестное вниманіе Воронежскаго Статистическаго Комитета, который, желая содѣйствовать разви-

тію обнаружившагося въ молодомъ юношѣ стремленія къ занятіямъ мѣстною этнографіею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду воспользоваться его трудами при разработкѣ мѣстной этнографіи, во время лѣтней каникульной поѣздки Ткачева въ Богучарскій уѣздъ, далъ ему нѣкоторое денежнее пособіе. Результатомъ этой поѣздки было описаніе цѣлаго Богучарскаго уѣзда — сочиненіе, представленное Ткачевымъ на конкурсъ, объявленный въ 1864 году Стат. Комитетомъ, и удостоенное полной преміи въ 150 руб." Сочиненіе это, въ извлеченіи, напечатано въ памятной книжкѣ на 1865—1866 г., подъ заглавіемъ: „Этнографическіе очерки Богучарскаго уѣзда". Другіе отрывки изъ этого сочиненія напечатаны въ „Воронеж. Губ. Вѣдом." 1865 года: „Ярмарки въ Богучарскомъ уѣздѣ" - №№ 1 и 2; „Историческія указанія на мѣстность и народонаселеніе уѣзда"—№ 16, 19, 20 и 25; „Число жителей въ уѣздѣ"—№ 26 „Отличительный оттѣнокъ всѣхъ произведеній Ткачева—это необыкновенно сильная симпатія къ простому народу и особенная забота уловить міровоззрѣніе этого народа въ его обрядахъ, обычаяхъ, пѣсняхъ, сказкахъ, легендахъ, повѣрьяхъ и т. п проявленіяхъ народнаго духа. Въ обрисовкѣ быта народа онъ доходилъ до самыхъ микроскопическихъ наблюденій, и потому его описанія всегда отличались особенною жизненностью". Всѣ эти данныя представляли слишкомъ много задатковъ для будущаго, и ожидалось, что природный талантъ Ткачева, при дальнѣйшемъ образованіи, раскроется въ полной силѣ. Но надеждамъ этимъ не суждено было сбыться: „Ткачевъ, какъ цвѣтокъ, которому только что нужно было распуститься, былъ срѣзанъ смертію". По окончаніи курса въ гимназіи, въ 1866 году онъ поступилъ въ студенты Медико-хирургической Академіи, а 6-го января 1867 г. скончался въ Петербургѣ, отъ аневризма, на 20 мъ году жизни.

„Если каждая мѣстность", говоритъ Г. М. Веселовскій, „должна гордиться своими родными земляками,

выходящими изъ ряда обыкновенныхъ, то мы вправѣ сказать, что съ раннею потерею своего земляка Ткачева наша мѣстность потеряла одного изъ лучшихъ своихъ юношей, обѣщавшаго занять мѣсто въ ряду такихъ лицъ, какъ Кольцовъ, Никитинъ, Второвъ, Зиновьевъ и др. наши литературные дѣятели". („Губ вѣд." 1867 г., № 11).

Послѣ остановки, посвященной памяти нашего талантливаго земляка, продолжимъ рѣчь о Г. М. Веселовскомъ.

Бывши еще учителемъ гимназіи, онъ заявилъ свою учено-литературную дѣятельность интересною статьею „Историческій очеркъ Воронежской гимназіи отъ 1785 до 1835 года", помѣщенною въ „Воронежской Бесѣдѣ" на 1861 годъ. Воронежская публика ближе познакомилась съ нимъ на литературномъ вечерѣ 17 марта 1863 года, гдѣ онъ прочиталъ статью свою „Гимназическіе типы", прослушанную съ большимъ вниманіемъ и возбудившую толки, какъ замѣчаетъ современная лѣтопись. Въ томъ же году онъ прочиталъ рядъ публичныхъ лекцій по политической экономіи, составлявшей спеціальный предметъ его занятій, и помѣстилъ въ „губ. вѣд." нѣсколько статей по вопросу объ устройствѣ въ Воронежѣ реальной гимназіи; вопросъ объ этомъ былъ поставленъ Г. М настолько серьезно, что вызвалъ рядъ статей г.г. Де-Пуле, Тарачкова, Спепуры и Михайлова. Въ 1863 г. Воронежскій Губ. Статистич. Комитетъ избралъ Г. М. своимъ дѣйствительнымъ членомъ и въ памятной книжкѣ на 1863—1864 г., изданной Комитетомъ, были уже помѣщены составленныя Г. М. „Статистическія таблицы, служащія къ опредѣленію движенія образованія въ Воронежской губерніи въ періодъ времени отъ 1800 по 1862 годъ". Въ 1864 г. онъ помѣстилъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" свой трудъ, подъ заглавіемъ „Изъ

исторіи частныхъ народныхъ школъ въ Воронежской губерніи".

До сихъ поръ учено-литературная дѣятельность Григорія Михайловича не выходила изъ той области, въ которой онъ вращался, какъ состоявшій на службѣ въ гимназіи, и была, такъ сказать, плодомъ досуга, при служебныхъ занятіяхъ.

Но, покинувши гимназію, Г. М. посвятилъ себя исключительно литературѣ и, занявшись подробнымъ описаніемъ города Воронежа, въ то же время редактировалъ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости".

Въ 1866 году уже вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ его, подъ заглавіемъ: „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ, съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей". Въ 1867 году появился новый трудъ Григорія Михайловича: „Городъ Острогожскъ (Воронежской губерніи) и его уѣздъ. Историко-статистическій и этнографическій очеркъ съ планомъ города и географическою картою уѣзда". По отношенію къ этимъ двумъ книгамъ. *Академикъ Гротъ*, въ своей статьѣ „Изъ поѣздки въ Воронежъ", помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы" 1870 года, далъ слѣдующій отзывъ:

„Первый изъ этихъ трудовъ изданъ въ 1866 году губернскимъ статистическимъ комитетомъ, а второй напечатанъ въ 1867 году въ губернскихъ вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками. Изъ предисловія къ послѣднему мы съ удовольствіемъ узнаемъ, что г. Веселовскій, посвятивъ себя изученію всего мѣстнаго края, намѣренъ мало-по-малу описать въ отдѣльныхъ очеркахъ всю губернію: каждый уѣздъ съ своимъ городомъ составитъ предметъ особой монографіи. Такое предпріятіе тѣмъ болѣе достойно поощренія, что къ общей цѣли ознакомленія съ краемъ авторъ присоединяетъ еще другую спеціальную: „своимъ трудомъ—говоритъ онъ - мы хотимъ дать подручный матеріалъ педагогамъ для мѣстнаго *отчизновѣдѣнія*. Будучи глубоко убѣждены въ

громадномъ значеніи этого образовательнаго предмета, мы думаемъ, что чѣмъ скорѣе явится возможность ввести его въ курсъ нашихъ училищъ, тѣмъ ближе мы подойдемъ къ раціональному изученію какъ вообще исторіи и географіи, такъ въ особенности исторіи и географіи *отечественной*". Въ обоихъ названныхъ сочиненіяхъ г. Веселовскій пользовался не только свѣдѣніями и изслѣдованіями, разсѣянными въ разныхъ изданіяхъ, но и рукописными источниками, хранящимися частію въ Воронежскихъ архивахъ, частію въ статистическомъ комитетѣ. Описаніе Воронежа раздѣляется на двѣ главныя части—историческую и статистическую. Въ первой, по всей справедливости, особенное вниманіе обращено авторомъ на ту эпоху существованія Воронежа, когда онъ былъ поприщемъ дѣятельности Петра Великаго. По этому поводу г. Веселовскій говоритъ, между прочимъ: „Пребываніе Петра въ Воронежѣ со всею его свитою, съ иностранцами, мастерами, не могло не имѣть вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва-ли не прежде всѣхъ русскихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра, потому что наплывъ иноземнаго элемента въ такомъ громадномъ количествѣ въ такой, сравнительно, небольшой городокъ, не могъ невольно не отразиться на нравахъ и обычаяхъ воронежцевъ. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что воронежское купечество при Петрѣ приняло европейскій оттѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества всѣхъ другихъ городовъ. Пиры и празднества, бывшія въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда Государя,—пиры, обставленные всѣми возможными иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ русскою стариною,—а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ, съ ихъ постоянною оригинальною, въ особенности въ глазахъ тогдашняго русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и кончая языкомъ и пищею,—безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ напряжен-

ное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайней мѣрѣ, возбуждали борьбу,—реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя русской жизни и православія, преосвященнаго Митрофанія, съ Петромъ... Исчезло-ли вліяніе петровской поры на позднѣйшее поколѣніе воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ этого географически глухого края. Казалось бы, Воронежу, отрѣзанному отъ современныхъ бойкихъ сообщеній, нужно было отстать отъ современной русской цивилизаціи, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ".

Въ статистической части сочиненія интересна, между прочимъ, глава о постепенныхъ измѣненіяхъ во внѣшности Воронежа, который наконецъ совершенно потерялъ прежній свой видъ. Большіе пожары, начиная съ 1703 года, постепенно уничтожали древнія особенности города и развивали „мысль о необходимости раздвинуть предѣлы его, давъ ему тяготѣніе не къ рѣкѣ, какъ это было въ петровскую пору, а по нагорью въ поле". Новѣйшій характеръ построекъ сталъ особенно господствовать послѣ 1779 года, когда открыто въ Воронежѣ намѣстничество; съ этого времени здѣсь поселилось значительное число административныхъ чиновниковъ, а между тѣмъ и разбогатѣвшее купечество не мало содѣйствовало быстрой и хорошей обстройкѣ города каменными домами. По словамъ Евгенія Болховитинова, „видъ города изъ-за рѣки Воронежа прекрасенъ и представляетъ горы, украшенныя вышиною церквей и колоколенъ, а скаты и долины—усыпанные пестротою разныхъ зданій". Особенная строительная дѣятельность началась въ Воронежѣ съ 1824 г., когда назначенъ былъ туда губернаторомъ Н. И. Кривцовъ. Большая часть капитальныхъ улучшеній по внѣшней обстройкѣ города относится именно ко времени

этого краткаго губернаторства. Открытіе мощей святителя Митрофана вызвало опять строительное движеніе, впрочемъ преимущественно только въ монастырскомъ краю. Послѣднее значительное улучшеніе Воронежа произошло въ концѣ 1850-хъ годовъ при губернаторѣ Н. П. Синельниковѣ.

Къ историческому обозрѣнію Воронежа въ книгѣ г. Веселовскаго приложенъ, между прочимъ, списокъ управлявшихъ краемъ губернаторовъ, начиная съ учрежденія въ 1708 году губерній до нынѣшняго времени. Любопытно, что до конца прошлаго столѣтія тамъ смѣнилось въ этомъ званіи 18 лицъ и столько-же перебывало ихъ отъ 1800 до 1870 года. Разбирая списокъ подробнѣе, мы находимъ, что долѣе всѣхъ мѣсто Воронежскаго губернатора занималъ Иванъ Алексѣевичъ Потаповъ (1775—1791=16 лѣтъ), а за нимъ А. М. Пушкинъ (1748—1760=12 лѣтъ); въ настоящемъ же столѣтіи самыя продолжительныя губернаторства длились не болѣе 6-ти лѣтъ; это встрѣчается четыре раза: остальныя продолжались только отъ 5-ти до 2-хъ лѣтъ.

Описаніе уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи г. Веселовскій началъ съ Острогожска, втораго по важности города въ цѣлой губерніи. Находясь въ южной ея части, Острогожскъ представляетъ въ своемъ населеніи преобладаніе малороссійскаго элемента, и авторъ сообщаетъ здѣсь много любопытнаго въ этнографическомъ отношеніи. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать описанія остальныхъ 11-ти уѣздовъ, въ твердой увѣренности, что просвѣщенное губернское начальство и статистическій комитетъ, оцѣнивъ способности и трудолюбіе г. Веселовскаго, употребятъ всѣ средства къ поддержанію такого полезнаго предпріятія, важнаго и для науки и для практическаго знакомства съ Россіей. Нельзя не пожалѣть, что въ настоящее время г. Веселовскій принужденъ раздроблять свою дѣятельность и заниматься изданіемъ газеты“.

Судя потому, что Г. М. успѣлъ, въ короткое сравнительно время, составить описаніе г. Воронежа и Остро-

гожскаго уѣзда и приступилъ къ описанію Бобровскаго уѣзда, помѣщая этотъ трудъ въ „губ. вѣд.“, въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ, съ августа по декабрь 1867 г., можно съ увѣренностью сказать, что Г. М. осуществилъ-бы свое предположеніе, относительно всѣхъ уѣздовъ Воронежской губерніи, тѣмъ болѣе, что въ „губ. вѣд.“ и Статистическомъ Комитетѣ накопилось много разработанныхъ данныхъ почти по всѣмъ отдѣламъ, которые должны были войти въ описаніе уѣздовъ. Но, къ сожалѣнію, Г. М. не былъ поддержанъ въ такомъ полезномъ предпріятіи и даже вынужденъ былъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, оставить редакцію „губ. вѣдомостей“, служившихъ ему подспорьемъ, при историко-статистическихъ трудахъ. Постоянно помѣщая въ „губ. вѣд.“ эти труды. Г. М., въ тоже время, не оставлялъ безъ вниманія и текущей жизни. Въ теченіи трехъ лѣтъ имъ напечатано много статей. подъ рубрикою „Воронежъ“, въ которыхъ, кромѣ городской хроники, обсуждались разные вопросы, касавшіеся мѣстной жизни. Съ 26-го мая 1865 г. „губ. вѣд.“ стали издаваться *два раза* въ недѣлю: по средамъ и субботамъ; учащенный выходъ „вѣдомостей“ требовалъ и болѣе усиленныхъ трудовъ редакціи, какъ между тѣмъ, по словамъ Г. М., ему „приходилось иногда не имѣть ничего въ своемъ редакторскомъ портфелѣ и быть одному и редакторомъ, и составителемъ статей для цѣлыхъ нумеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *корректоромъ*“. По этому же поводу Г. М. высказалъ, что „положеніе редактора неоффиціальной части „губ. вѣд.“, при скудости вообще средствъ этого изданія,—дѣло весьма рискованное относительно успѣха веденія дѣла: статьи сотрудниковъ и корреспондентовъ не оплачиваются ни одною копѣйкою, кромѣ развѣ полученія безденежно самой газеты, да иногда нѣсколькихъ отдѣльныхъ оттисковъ статьи въ пользу автора—вотъ весь гонораръ, какой предлагала и на будущее время можетъ предложить своимъ сотрудникамъ и корреспондентамъ редакція „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Но, благодаря исторически-

сложившейся преемственной связи, безкорыстные труженники на мѣстномъ литературномъ поприщѣ понимаютъ средства редакціи и несутъ ей свой трудъ, не требуя больше того, что́ она можетъ отъ себя дать." („Губ. вѣд." 1865 г. № 83).

Плата собственно за труды редактора никогда не превышала 500 руб. въ годъ, и поэтому редакторомъ обыкновенно назначалось лицо, получающее особое содержаніе по другой какой-либо службѣ. Г. М. Веселовскій, какъ несостоявшій на службѣ, былъ еще редакторомъ „Воронежскаго Листка" (съ 14-го августа 1866 г.) и кромѣ того корреспондировалъ въ разныя столичныя газеты и журналы. При всемъ томъ, онъ не мало удѣлялъ времени для „губ. вѣд.", такъ что рѣдкій № выходилъ безъ его собственной статьи.

Вообще онъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ числѣ немногихъ редакторовъ, много и благотворно потрудившихся для „губ. вѣдомостей".

Сложивши съ себя званіе редактора „губ. вѣд." и „Воронеж. Листка", Григорій Михайловичъ пріобрѣлъ право на изданіе газеты „Донъ" (со второй половины 1868 года) и сдѣлался собственникомъ типографіи.

Въ 1870 г. онъ издавалъ, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, „Воронежскій Ежедневный Календарь," какъ всесторонній указатель необходимыхъ мѣстныхъ свѣдѣній, но этотъ „Календарь" оказался излишнимъ, также какъ и „Воронеж. Справочный Листокъ" (Гольдштейна), прекратившійся въ 1871 г.

Какъ издатель, сотрудникъ и ближайшій руководитель газеты „Донъ", стремясь къ тому, что-бы она отвѣчала потребностямъ читателей, Г. М. предпринималъ для этого все, что *лично* отъ него зависѣло, и успѣлъ упрочить продолжительное существованіе газеты, хотя и при ограниченномъ числѣ подписчиковъ. Конечно, съ точки зрѣнія иныхъ читателей, многаго

не достаетъ для того, чтобы газета вполнѣ отвѣчала своему назначенію, но такая требовательность, по отношенію къ провинціальной газетѣ, возможна только со стороны того, кто мало знакомъ съ условіями, при которыхъ существуетъ провинціальная пресса.

Въ большинствѣ случаевъ, провинціальныя газеты основываются на мѣдные гроши, и газетное дѣло едва-едва оплачиваетъ расходъ на бумагу и на печатаніе; только объявленія даютъ нѣкоторый доходъ издателю. Редакторскій трудъ и трудъ сотрудниковъ зачастую остается безъ всякой оплаты, такъ какъ платить не изъ чего. Люди, пишущіе въ провинціальной печати— это безкорыстные труженники, которые работаютъ изъ любви къ литературному дѣлу. Не получая никакого вознагражденія, мѣстный писатель, если онъ крѣпко держится правды, испытываетъ однѣ лишь непріятности. Многіе еще не сознаютъ пользу гласности, хотя она, безъ всякаго сомнѣнія, составляетъ одно изъ серьезнѣйшихъ условій всякаго разумнаго предпріятія. Гласность, такъ сказать, подготовляетъ, развиваетъ, регулируетъ и контролируетъ каждое дѣло, вліяющее на общественную жизнь. Мѣстному обществу еще сильно рѣжетъ глазъ всякое прямое указаніе на разнаго рода ненормальности. „Зацѣпи ихъ мѣстная печать“, говоритъ одинъ изъ мѣстныхъ писателей, „она зацѣпитъ мѣстныхъ вожаковъ и воротилъ, которые способны раздѣлаться съ своимъ врагомъ „по—свойски“, т. е. доконать во что-бы то ни стало. Вообще у провинціальной печати, по словамъ того-же писателя, враговъ больше, чѣмъ друзей“, и этимъ, между прочимъ, объясняется недостатокъ подписчиковъ, а слѣдовательно, и средствъ, необходимыхъ для существеннаго улучшенія газетнаго дѣла.

При такомъ отношеніи общества къ мѣстной прессѣ, даже лучшіе изъ руководителей ея не всегда сохраняютъ энергію для борьбы съ препятствіями и не всегда удерживаются на высотѣ своего призванія...

Переходя отъ газетъ къ книгамъ мѣстнаго изданія, мы и здѣсь замѣчаемъ равнодушіе общества, неблагопріятно отзывающееся на книжной производительности. Одинъ изъ провинціальныхъ писателей, коснувшись этого вопроса, (Н. Ф. Хованскій; Очерки по исторіи г. Саратова и Саратовской губерніи, 1884 г.) говоритъ, что „къ числу условій, неблагопріятствующихъ книжной производительности, должно отнести также вкоренившуюся въ провинціяхъ нелюбовь къ *своему*, къ тому, что выходитъ и печатается въ самой провинціи, недовѣріе къ провинціальному работнику, скромныхъ достоинствъ котораго не замѣчаютъ, а недостатки преувеличиваютъ. Въ провинціальныхъ магазинахъ— мѣстныя изданія въ загонѣ. Конечно, многія изданія совсѣмъ не замѣчательны, но они ничѣмъ не хуже Манухинскихъ и Леухинскихъ издѣлій, находящихъ въ провинціи громадный сбытъ. Манухинскія и Леухинскія книги процвѣтаютъ, а мѣстныя изданія не находятъ даже пріюта въ магазинахъ. Не говоря о книгахъ общаго содержанія, даже книги, *посвященныя исторіи мѣстнаго края*, которыя, конечно, въ столицахъ не фабрикуются, и тѣ плохо держатся въ нашихъ (Саратовскихъ) магазинахъ. Такъ, напр., изданія Статистическаго Комитета продавались и продаются съ аукціона, какъ оберточная бумага. Понятно, что книги, выходящія въ провинціи, печатаются въ самомъ ограниченномъ числѣ и рѣдко выходятъ вторымъ изданіемъ“.

Тоже самое еще прежде замѣчено и у насъ въ Воронежѣ. Одинъ библіофилъ разсказывалъ намъ, что знаменитые „Второвскіе Акты“, которыхъ нѣтъ даже въ Статистическомъ Комитетѣ и которыхъ нельзя пріобрѣсти теперь ни за какія деньги, хотя многіе въ нихъ нуждаются, были проданы когда-то, изъ книжнаго магазина, прямо на оберточную бумагу и притомъ едва ли не по гривеннику за экземпляръ!...

Неудачи въ книжной издательской дѣятельности испыталъ и Г. М. Веселовскій, мечтавшій когда-то

повести это дѣло въ широкихъ размѣрахъ. Пользуясь своею, хотя небольшою типографіею, Г. М. издалъ, между прочимъ, слѣдующія книги:

Эпизодъ изъ не напечатаннаго романа „Непропавшая сила". Соч. *Г. М. Веселовскаго.* 1869 г.

„Горе отъ ума" на провинціальной сценѣ. Соч. *Н. Д. Мизко.* 1870 г.

„Сухая перегонка дерева и дальнѣйшая переработка получаемыхъ при ней продуктовъ". Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями. *П. Острякова.* 1870 г.

„Монографія углей". Составилъ *Гр. Кравцовъ.* 1870 г.

„Углекислая известь и формы ея въ природѣ". Его-же.

„Сословіе прикащиковъ въ виду новаго Городоваго Положенія". Соч. *М. М. Скіады.* 1871 г.

„Русская Абадонна" — оригинальная повѣсть. Соч. *М. Г. Кузнецова.* 1871 г.

„Русскіе богатыри" изъ походныхъ записокъ старослуживаго солдата. Соч. генералъ-лейтенанта *А. Н. Марина.* 1872 г.

Декартъ. „О методѣ для правильнаго развитія разума и для изысканія истины въ наукахъ". Перев. съ французскаго *М. М. Скіада.* 1873 г.

„Невѣрность по неволѣ". (Романъ XV столѣтія). *М. М. Скіада.*

„Митюха". (Разсказъ поселянина). Соч. *Ѳ. К.*

„Воронежскій Календарь на 1873 г." Составилъ *Г. М. Веселовскій.*

„Христоматія для изученія образцовъ русской словесности". (Отдѣлы 1—4) Составилъ *Н. Ѳ. Бунаковъ.* 1873 и 1874 г.г.

„Воронежскій Календарь на 1874 г." Составили *Г. М. Веселовскій* и *Н. В. Воскресенскій.*

„Города Воронежской губерніи“. Составили *Г. М. Веселовскій* и *Н. В. Воскресенскій*. 1876 г.

(По отношенію къ послѣдней книгѣ, равно какъ и къ книгѣ — „Городъ Острогожскъ и его уѣздъ“,— состоялось опредѣленіе особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: „первую изъ означенныхъ книгъ допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній преимущественно Воронежской, а также и другихъ губерній, вторую—въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній“).

Изданіе названныхъ книгъ, даже при условіи печатанія ихъ въ собственной типографіи, не только не принесло никакихъ выгодъ издателю, но, по отношенію къ нѣкоторымъ книгамъ, не окупило самыхъ необходимыхъ расходовъ. На Христоматію Бунакова, напр., пока она находилась на рукахъ издателя, не было никакого требованія, а когда право на нее было уступлено одному изъ Петербургскихъ книгопродавцевъ, то эта книга быстро разошлась и выдержала нѣсколько изданій, принеся несомнѣнныя выгоды — только не первому издателю... Вообще въ провинціи можетъ быть выгодно изданіе книгъ, имѣющихъ особенно практическій характеръ, какъ напр. книга „Сборникъ правилъ и подробныхъ программъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія“, которая печаталась недавно въ Воронеж. Губ. Типограф. *восьмымъ* изданіемъ. Книги другаго рода, издающіяся въ провинціи, не исключая книгъ посвященныхъ мѣстной исторіи, плохо расходятся. Даже многіе изъ интеллигентныхъ людей, зачастую незнающихъ исторіи роднаго края, не только не имѣютъ потребности въ пріобрѣтеніи книги, знакомящей съ этимъ важнымъ предметомъ, но и не подозрѣваютъ о существованіи такой книги...

Само-собою разумѣется, что Г. М. Веселовскій не могъ, при подобныхъ условіяхъ, расширить и продолжать свою издательскую дѣятельность.

Со времени введенія въ Воронежѣ новаго Городоваго Положенія (1871 г.), Г. М. состоялъ два четырехлѣтія гласнымъ Думы и одно четырехлѣтіе (съ августа 1873 г.) членомъ Городской Управы; съ 1883 г. снова избранъ гласнымъ Думы.

Въ качествѣ гласнаго, Г. М. извѣстенъ своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ той роли, какую должны играть выборные, стоя у кормила городскаго самоуправленія. Голосъ его, среди гласныхъ, всегда имѣлъ значеніе, хотя не всякое мнѣніе его принималось и осуществлялось; но и такія мнѣнія нерѣдко вызывали горячія пренія и сужденія, переходившія иногда на страницы мѣстныхъ газетъ. Дѣятельность Г. М., какъ гласнаго, не ограничивалась только посѣщеніемъ засѣданій Думы и подачею мнѣній, а, напротивъ, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, онъ избирался въ разныя коммисіи и нѣсколько разъ уполномочивался на поѣздки въ Петербургъ, для ходатайства по дѣламъ города. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., когда только что открылись засѣданія вновь образовавшейся Воронежской городской Думы, однимъ изъ первыхъ былъ поднятъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ, наивозможно лучше, отстоять значительный капиталъ, завѣщанный покойнымъ Воронежскимъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Нечаевымъ, въ распоряженіе Думы, съ благотворительною цѣлью. Веденіе этого дѣла было поручено Думою особой коммисіи, въ составъ которой вошелъ Г. М. Веселовскій, и онъ, по порученію коммисіи, ѣздилъ въ Петербургъ, для совѣщанія и соглашенія съ присяжнымъ повѣреннымъ К. К. Арсеньевымъ. Дѣло это, какъ извѣстно, окончилось присужденіемъ Думѣ капитала въ 239.517 рублей. Свою поѣздку въ Петербургъ Г. М. описалъ въ статьѣ „Мое хожденіе по дѣлу Нечаева", помѣщенной въ газетѣ „Донъ" 1871 г., №№ 91 - 94.

Въ 1872 году Г. М. былъ въ Петербургѣ, въ составѣ депутаціи, для ходатайства объ устройствѣ въ Воронежѣ Реальнаго училища; въ 1874 году—о мѣ-

рахъ къ скорѣйшей отправкѣ хлѣбовъ, сдаваемыхъ на Воронежскую желѣзную дорогу. Въ 1883 г., по уполномочію Воронежскаго общества Взаимнаго страхованія, онъ былъ въ Петербургѣ, на съѣздѣ представителей городскихъ обществъ.—Состоя-же членомъ Городской Управы, онъ завѣдывалъ городскими народными училищами. Въ послѣдніе годы Г. М. состоитъ Предсѣдателемъ: Воронежскаго общества городскаго взаимнаго страхованія, Ликвидаціонной коммисіи Воронежскаго общества взаимнаго кредита и Училищной коммисіи, при городской Думѣ. Основательно изучивъ все, что относится къ городскому самоуправленію, Г. М. приступилъ къ составленію „Обзора Воронежскаго городскаго самоуправленія со дня открытія его"; этотъ интересный трудъ помѣщался въ газетѣ „Донъ" за 1883 г. (№№ 17, 18, 20, 21,24, 26, 62 и 63), но, къ сожалѣнію, прерванъ и неоконченъ.

Съ сентября 1884 года, Григорій Михайловичъ передалъ издательскія права на газету „Донъ" супругѣ своей Варварѣ Яковлевнѣ, занимающейся и редакціонными работами.

Лишнимъ было-бы пояснять, что Г. М., несмотря на сложныя занятія, по городскимъ учрежденіямъ, лишавшія его возможности расширить свою литературную дѣятельность, не порываетъ связи съ газетою, для которой онъ трудился болѣе 17 лѣтъ.

Въ послѣднее время Григорій Михайловичъ, какъ членъ Статистическаго Комитета и гласный городской Думы, составилъ, по порученію Думы, „Историческій очеркъ Воронежа", въ память 300-лѣтія основанія этого города.

Не имѣя, къ сожалѣнію, времени для того, что-бы указать статьи, помѣщенныя самимъ Г. М. въ газетѣ „Донъ", переходимъ къ обозрѣнію „губ. вѣд." за время его редакторства.

Въ 1865 г. въ „губ. вѣд.“ помѣщены статьи по поводу мѣстныхъ современныхъ вопросовъ и статьи, относящіяся къ мѣстной городской хроникѣ:

Надежды по отношенію къ жизни и газетѣ по поводу новаго года (№ 1).

Замѣтки о текущей городской жизни (№ 2, 3, 4, 6 и 9).

Дневникъ происшествій по г. Воронежу (№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 33, 36, 38—45, 48, 58, 63, 67, 73 и 77).

По поводу желѣзной дороги, проводимой на г. Козловъ (№ 2).

„Горе отъ ума“ на Воронеж. сценѣ 3-го января 1865 г. (№ 3 и 4).

По поводу продаваемыхъ въ книжномъ магазинѣ листовъ съ картинами (№ 5).

О желѣзной дорогѣ на Воронежъ (№ 6).

О пріѣздѣ въ городъ преосвящ. Серафима (№ 7).

По поводу преобразованія Воронеж. гимназіи въ классическую (№ 10).

О праздкованіи юбилея Ломоносова (№ 15).

По поводу полученнаго извѣстія о кончинѣ Государя Наслѣдника. (№ 17).

О Придѣвиченскомъ краѣ и Терновой Полянѣ (№ 19).

Собраніе домовладѣльцевъ для избранія изъ среды своей старосты для надзора надъ караульщиками и наемъ ихъ (№ 23).

По поводу гимназическихъ экзаменовъ (№ 27).

О страшномъ ливнѣ, бывшемъ 14 іюня (№ 29). *І. Фишера.*

Лунное затмѣніе, видимое въ г. Воронежѣ. *Н. Анцыферова* (№ 30).

Объ экзаменѣ въ училищѣ 1-го разряда по предмету Исторіи (№ 31).

Аладьи—какъ поводъ къ пьянству (№ 32).

О публичномъ экзаменѣ въ Духовн. Семинаріи (№ 36).

По поводу статьи Воронеж. Листка о вспомоществованіи нищимъ—дѣтямъ (№ 37).

Собраніе Городской Думы, по поводу предложенія общества Тверскихъ газопроводовъ и водопроводовъ (№ 42).

Объ открытіи земскихъ собраній: уѣздныхъ съ 15 сентября, а губернскаго съ 1 декабря (№ 45).

О рѣшеніи городской думы по поводу водопроводовъ и газопроводовъ (№ 48).

Совѣщаніе Городской Думы: 1) объ устройствѣ водопроводовъ въ городѣ; 2) о газовомъ освѣщеніи его; 3) о пріобрѣтеніи винныхъ и соляныхъ анбаровъ; 4) о назначеніи добавочнаго жалованья Брантмейстеру; 5) Объ увеличеніи налога на распивочныя и трактирныя завед. *Домовладѣльца* (№ 49).

О публичномъ актѣ во 2-мъ женскомъ училищѣ (№ 50).

О публичномъ актѣ въ 1-мъ женскомъ училищѣ (№ 51).

О публичномъ актѣ въ губ. гимназіи (№ 52).

О переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ (№ 54).

Хроника засѣданій Воронежскаго уѣзднаго земскаго собранія (№№ 55, 56 и 57).

Лѣтопись обѣда, бывшаго въ г. Воронежѣ 11 сентября въ честь г.г. преподавателей гимназіи и женскихъ училищъ. *В. Титова.* (№ 58).

Открытіе въ г. Воронежѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. N N (№ 61).

О засѣданіи съѣхавшихся изъ уѣздовъ бухгалтеровъ уѣздныхъ казначействъ Воронеж. губерніи (№ 66).

О холерѣ въ Задонскѣ (№ 76).

Некрологъ *А. И. Селиванова* (№ 76).

Объ открытіи засѣданій Воронежскаго губернскаго земскаго собранія (№ 77).

Извѣщеніе о деньгахъ, пожертвованныхъ на памятникъ Кольцову. *М. Де-Пуле* (№ 81).

По поводу окончанія 1865 г. *Г. Веселовскаго* (№ 83).

Протоколы засѣданій Воронеж. Губ. Стат. Комитета (№№ 2, 15, 21, 22, 23, 48, 49, 50, 51, 68, 69, 70).

Нѣсколько словъ по поводу замѣтокъ о текущей городской жизни (№ 5).

Нѣчто о замѣчательныхъ людяхъ нашего края. *М. Де-Пуле* [№ 7).

Нѣсколько словъ о педагогическ. листахъ. *А. Сцепуры* (№ 8).

Замѣтка по поводу иллюзій, помѣщенныхъ во 2 и 6 №№ Воронеж. Листка (№ 9).

Замѣтка по вопросу о педагогическихъ бесѣдахъ. *А. Сцепуры* (№ 9).

Наши мѣстныя тюрьмы. *М. Громницкаго*. (№ 9, 10, 40 и 46). (Авторъ этой статьи, г. Громницкій служилъ нѣкоторое время въ Воронежѣ губернскимъ уголовныхъ дѣлъ Стряпчимъ и въ 1866 г. переведенъ товарищемъ прокурора Московскаго Окружнаго Суда).

Отчетъ о состояніи Ворон. публич. библіотеки (№ 9 и 10).

Письмо къ редактору. *М. Де-Пуле* (№ 9).

Ночные караульщики. *Т.* (№ 10).

Отъ редакціи и рѣчь обвинителя по дѣлу объ убійствѣ Степанидой * своего мужа Льва * (№ 11).

Нѣсколько словъ по поводу полученія первыхъ двухъ нумеровъ Воронеж. Листка (№ 11).

Защитительная рѣчь по дѣлу объ убійствѣ Степанидою своего мужа Льва * (№ 12)

Публичная лекція. *А. Градовскаго*. (№ 13 и 14).

По поводу передовой статьи „Воронеж. Губ. Вѣд.", помѣщенной въ 1 №. *Гр. Передрія* (№ 13).

Отвѣтъ на статью Москов. Вѣд. (№ 14).

Письмо къ редактору—по поводу тѣхъ же вѣдомостей. *Реалиста* (№ 14).

Статья читанная въ залѣ Дворянскаго Собранія въ день празднованія юбилея М. В. Ломоносова. *А. Сцепуры*. (№ 16, 17 и 18).

По поводу статьи: „Изъ Богуч. уѣзда", помѣщенной въ № 13 „Воронеж. Губ. Вѣд." *С. Соколова* (№ 17).

Наши праздношатающіеся пилигримы. Св. *Дмитрія Кирилова* (№ 20 и 24).

Мѣстныя извѣстія и слухи. —*ева.* (№ 20).

Конкурсъ отъ Статистическаго Комитета. (№ 21).

По поводу корреспонденціи изъ г. Богучара. (№ 31).

Вѣрные часы въ Воронежѣ. *Анцыферова* (№ 33).

Кому нужно помочь въ настоящее время? (№ 34).

Авось, да живетъ, до добра не доведетъ. Св. *В. Апполосова* (№ 37).

Записка, читанная въ засѣданіи Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. *А. Сцепуры* (№ 41).

Вопросъ о сельской бѣдности, поставленный въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Бирюченскомъ уѣздѣ (№ 53 и 54).

Общественная благотворительность и Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ (№ 54 и 55).

Письмо къ редактору О нищенствѣ. *П. Исаева* (№ 60).

Отчетъ о состояніи Воронежской губернской гимназіи. *А. Сцепуры.* (№ 60, 61, 63).

Отчетъ о состояніи женскаго училища 1-го разряда. *А. Сцепуры* (№ 64, 65 и 67).

Отчетъ о состояніи женскаго училища 2 разр. (№ 68, 69).

По поводу измѣненія судопроизводства (№ 68).

Редакціи Московскихъ Вѣдомостей (№ 72).

Наставленіе—какъ сберегать себя на случай появленія холеры (№ 73).

Крестьянская автономія. Св. *Д. Кирилова* (№ 75, 76).

Замѣтка С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ (№ 76).

Журналы Воронеж. Губ. Земскаго Собранія. (№ 79, 80, 81, 82 и 83).

Замѣтка Воронежскому Листку (№ 81).

Мѣстная уѣздная хроника.

Бирючь. Объ освященіи Покровскаго собора. *Св. М. Марьевскаго* (№ 1).

Богучаръ. О дѣвицѣ-врачѣ и операторѣ. *Св. А. Воскресенскаго* (№ 1).

Павловскъ. Объ открытіи женской школы (№ 2).

Землянскъ. О положеніи города, заводахъ его — и какъ въ немъ живутъ. *И. Вицинскаго* (№ 3).

Новохоперскъ. Нѣсколько словъ о настоящемъ состояніи города. *Н. В. Воскресенскаго* (№ 5).

Экзаменъ въ школѣ хутора Кубракова. (№ 19. 52).

Богучаръ. О поминовеніи усопшихъ родныхъ въ Троицынъ день и сороковый поминъ Государю Наслѣднику Николаю Александровичу. *Анисимова* (№ 28).

Павловскъ. По поводу выѣзда инспектора духовнаго училища (№ 47).

Новохоперскъ. Объ освященіи храма во имя Воскресенія Христова. *Степанова* (№ 60).

Острогожскъ. Сл. Россошь. Объ адресѣ благочинному *Е.—С-на* (№ 60).

О библіотекѣ и школѣ въ слободѣ Караяшникѣ Острогожскаго уѣзда. *Д. Самбикина* (№ 70, 72).

Отдѣлъ историко-статистическій и экономическій.

Ярмарки въ Богучарскомъ уѣздѣ. *Г. Ткачева* (№ 1, 2).

Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ по Воронежской губ. за 1864 г. (№ 2, 3).

Къ исторіи частныхъ народныхъ школъ въ Воронеж. губер. съ 1787 г. по 1855 г. Г. *Веселовскаго* (№ 6, 7).

Историческія указанія на мѣстность и народонаселеніе Богучарскаго уѣзда. Г. *Ткачева* (№ 16, 19, 20, 25).

Матеріалы для біографіи И. А. Малышева. *К. В. Федяевскаго* (№ 21, 22)

Слобода Лѣсная Уколова (Коротоякскаго уѣзда). *Тимофея Барсукова* (№ 25).

Число жителей Богучарскаго уѣзда съ подраздѣленіемъ ихъ на полы, званія и вѣроисповѣданія. Г. *Ткачева* (№ 26).

Слобода Красная (Валуйскаго уѣзда). *П. Шрамкова* (№ 27).

Бывшій городъ Усердъ. *М. Марьевскаго* (№ 29, 30).

Статистическая таблица о числѣ жителей по сословіямъ въ Воронеж. губ. за 1864 годъ (№ 32).

О числѣ жителей по вѣроисповѣданію (№ 34).

Слобода Варваровка (Бирюченскаго уѣзда). *П. Владимірова* (№ 35)

Историко-статистическіе труды, относящіеся къ изученію Воронеж. губ. Г. *Веселовскаго* (№ 37, 38, 39).

Описаніе слободы Юрьевки (Валуйск. уѣзда) *П. Иванова* (№ 38).

Преданіе. В. Исаіева (№ 39).

О числѣ родившихся (№ 40).

Возможно-ли въ настоящее время возрожденіе суконнаго дѣла въ г. Воронежѣ. *К. Олифера* (№ 44, 45).

Замѣтки по вопросу о развитіи народнаго образованія въ населеніи Воронеж. губерніи. *А. Сцепуры* (№ 53).

Что́ я видѣлъ и узналъ проѣздомъ. *В. Ис-ва* (№ 59).

Слобода Ново-Александровка (Валуйскаго уѣзда). *Романовскаго* (№ 63, 64, 65).

Рѣка Воронежъ. *А. Ростоцкаго* (№ 71, 72, 73, 74). (А. И. Ростоцкій былъ учителемъ географіи въ Воронеж. губ. гимназіи и состоялъ дѣйств. членомъ Стат. Комитета. Составилъ краткій „Географическій очеркъ Воронежской губерніи", напечатанный въ „Ворон. Листкѣ" за 1866 г.)

Село Хрѣновое (Бобровскаго уѣзда) *Н. Дагаева* (№ 75, 77, 78).

Корреспонденція изъ Острогожскаго уѣзда (№ 77, 78, 79, 80).

Воспоминаніе о трудахъ Н. И. Второва. Г. *Веселовскаго* (№ 79).

Вѣдомости о происшествіяхъ по Воронежской губерніи (№ 5, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 34, 43, 66, 69).

Этнографія.

Варіантъ „пѣсни о голубиной книгѣ". *Св. Котова* (№ 5).

Этнографическіе очерки Воронеж. губерніи. *А. Селиванова* (№ 17, 27).

Черты для характеристики быта Терновополянцевъ *П. И-ва* (№ 42).

Къ Лѣтописи 1865 года.

4-го января назначенъ, а 9 февраля прибылъ на епископскую кафедру въ Воронежъ Викарій Кіевской епархіи. преосвященный Серафимъ. („Губ. вѣд." № 7).

Возведенный въ 1871 г. въ санъ Архіепископа, высокопреосвященный Серафимъ управлялъ Воронежскою епархіею болѣе 20 лѣтъ, до самой кончины, послѣдовавшей 22 апрѣля 1886 г. Будучи однимъ изъ старѣйшихъ іерарховъ († 74 лѣтъ), почившій, за свою строго подвижническую жизнь и благочестіе, пользовался большою извѣстностію въ народѣ далеко за предѣлами Воронежской епархіи.

Высокопреосвященный Серафимъ—уроженецъ г. Орла, въ мірѣ Александръ Аретинскій, сынъ діакона. Въ Орлѣ же онъ получилъ свое первоначальное и среднее образованіе—въ Духовномъ училищѣ и въ Семинаріи, ректоромъ которой, въ ту пору, былъ архимандритъ Исидоръ—нынѣ старѣйшій и маститый іерархъ Русской церкви, Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій. По окончаніи курса семинаріи, Александръ Аретинскій получилъ назначеніе въ Кіевскую духовную академію. Онъ былъ воспитанникъ VIII курса (выпуска) академіи; окончилъ курсъ магистромъ въ 1837 г., будучи ученикомъ знаменитѣйшаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго.

Въ годъ же окончанія курса въ академіи постригся въ монашество, съ именемъ Серафима; съ декабря

1837 г. баккалавръ богословскихъ наукъ Кіевской академіи; въ 1842 г. возведенъ въ санъ архимандрита; съ 1 іюля 1842 г. инспекторъ и профессоръ богословія въ Казанской духовной академіи.

По общему тогда мнѣнію, преосвященный Серафимъ получилъ это высокое назначеніе для сообщенія вновь учрежденной въ то время Казанской духовной академіи направленія и нравственныхъ устоевъ Кіевской академіи, какъ старѣйшей академіи, представителемъ которой онъ могъ быть съ честію и славою. Преосвященный любилъ самъ впослѣдствіи вспоминать о времени, проведенномъ имъ въ Казанской академіи.

Съ 1846 по 1860 годъ, преосвященный Серафимъ состоялъ въ должности ректора духовныхъ семинарій: Кавказской, Могилевской, Херсонской и Тамбовской. Во всѣхъ этихъ семинаріяхъ онъ оставилъ о себѣ память, какъ о начальникѣ кроткомъ и гуманномъ. Черезъ 23 года по окончаніи академическаго курса и именно въ 1860 году архимандритъ Серафимъ, тогда ректоръ Тамбовской семинаріи, былъ произведенъ въ санъ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, гдѣ и прослужилъ пять лѣтъ, до назначенія на Воронежскую кафедру.

Академическія свои лекціи и другія рукописи, каковыхъ осталось не мало, преосвященный Серафимъ воздерживался печатать. Только въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, на чредѣ въ св. Синодѣ (1874—1877 г.), онъ напечаталъ, по настоятельному совѣту архимандрита Іосифа, въ то время цензора книгъ духовнаго содержанія, и впослѣдствіи времени епископа Каменецъ-Подольскаго, усерднѣйшаго проповѣдника, свои „Слова и рѣчи“, въ двухъ книгахъ. Во второй книгѣ помѣщено и академическое сочиненіе, писанное на степень магистра: „Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ Божественнаго откровенія“. На основаніи этого сочиненія преосвященный Серафимъ включенъ въ лекси-

конѣ Гогоцкаго въ число русскихъ ученыхъ религіозно-философскаго направленія. Но эти двѣ книги „Словъ и рѣчей" не были сданы въ продажу, а розданы самимъ авторомъ.

Преосвященный Серафимъ, въ свое время, внимательно и зорко слѣдилъ за своею паствою и всегда откликался на тѣ или другія общественныя событія. Время управленія его воронежской епархіей ознаменовано, между прочимъ, перестройкою Благовѣщенскаго собора, перестройкою Дух. семинаріи, постройкою дома Духовнаго училища и т. д., хотя преосвященный не былъ сторонникомъ выборнаго начала въ средѣ духовенства, инициативѣ котораго принадлежали всѣ эти начинанія послѣдняго времени, въ сферѣ улучшеній духовныхъ учрежденій. Нельзя не отмѣтить также, что, благодаря исключительно заботамъ почившаго, былъ сформированъ прекрасный и даже образцовый хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣдніе годы покойный архипастырь былъ удручаемъ тяжкою болѣзнью, приведшей его къ смертному одру. Въ жизни и въ своихъ привычкахъ преосвященный Серафимъ строго держался монашескихъ обѣтовъ, не смотря на немощи тѣла. Благотворя бѣднымъ и обездоленнымъ, покойный владыко соблюдалъ заповѣдь Евангелія „давать правою рукою такъ, чтобы не знала о томъ лѣвая"—и кладя на дѣло помощи ближнему почти всѣ свои личныя средства.

Почившій Архипастырь погребенъ 26 апрѣля въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофановскаго монастыря. Погребеніе совершали: Тульскій Архіепископъ, высокопреосвященный Никандръ и Преосвященный Макарій, викарій Воронежской епархіи, въ сослуженіи монашествующаго и градскаго духовенства, при огромномъ стеченіи народа.

Въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ при погребеніи, почившій охарактеризованъ какъ пастырь добрый, гуманный, много любившій и много прощавшій.

„Терпѣнію Серафима“, по выраженію одного изъ проповѣдниковъ, „казалось не было конца“... (Газеты „Донъ“ №№ 44 и 47 и „Ворон: Телеграфъ“. 1886 г. №№ 45 и 48).

19-го января, „Воронежскіе почетные граждане, купцы, мѣщане и цеховые, бывъ въ собраніи въ домѣ, занимаемомъ Городскою Думою, имѣли сужденіе: Воронежская губернія, принадлежа къ числу плодороднѣйшихъ губерній Россійской Имперіи, доселѣ не могла удовлетворительно развить своихъ производительныхъ и промышленныхъ силъ, собственно по невыгодному положенію относительно пунктовъ сбыта своихъ продуктовъ, остающихся въ избыткѣ за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ. Доставка въ столицы и вообще на сѣверъ, по дороговизнѣ и невѣрности гужеваго провоза, доступна только для цѣнныхъ товаровъ, какъ-то: масла, сала, шерсти и тому подобныхъ; главное-же богатство страны, именно хлѣбные продукты, по относительной къ тяжести дешевизнѣ, вывозятся преимущественно къ южнымъ портамъ воднымъ путемъ посредствомъ рѣки Дона. Но, къ сожалѣнію, этотъ путь, по которому спускались нѣкогда военные корабли Петра Великаго, отъ совершенной небрежности къ нему, сдѣлался крайне неудовлетворительнымъ и опаснымъ. Хотя судопромышленники на устройство безопасныхъ пристаней и на работы по расчисткѣ русла рѣки, по предложенію правительства, добровольно обложили себя опредѣленнымъ сборомъ съ цѣнности груза, и сборъ этотъ продолжается уже много лѣтъ вѣдомствомъ Путей Сообщенія, но улучшеній судоходства по Дону до сихъ поръ никакихъ не произведено, почему и рѣка не только остается со всѣми своими неудобствами, но еще ежегодно приходитъ въ худшее состояніе: это доказывается частымъ обмелѣніемъ не только одиночныхъ судовъ, но и цѣлыхъ каравановъ, и огромныя потери, отъ того происходящія, разоряя судохозяевъ, отзывают-

ся вредным потрясеніемъ во всемъ округѣ областей, прилегающихъ къ водной донской системѣ. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, разстроивающихъ экономическое состояніе края, общество считаетъ единственными средствами: во-первыхъ передачу рѣки Дона, на всемъ протяженіи Воронежской губерніи, изъ вѣдомства Путей Сообщенія, въ распоряженіе мѣстнаго земскаго вѣдомства, и во-вторыхъ постройку желѣзной дороги отъ города Воронежа до города Козлова, до котораго уже предположено продолжать Московско-Рязанскую дорогу. Этими только средствами Воронежская губернія можетъ выйти изъ настоящаго застоя какъ въ сельско-хозяйственномъ, такъ и торгово-промышленномъ отношеніи, а потому опредѣлили просить г. городскаго голову, сормѣстно съ купцомъ Антономъ Родіоновичемъ Михайловымъ, войти въ ближайшее сношеніе съ г. губернскимъ предводителемъ дворянства и, вмѣстѣ съ его содѣйствіемъ, употребить всѣ зависящія отъ него средства къ ходатайству предъ высшимъ правительствомъ о передачѣ завѣдыванія рѣкою Дономъ вь предѣлахъ Воронежской губерніи, изъ Департамента Путей Сообщенія, въ вѣдомство Воронежскаго земскаго управленія, а также вмѣстѣ съ г. предводителемъ дворянства обсудить и розыскать средства, чрезъ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, къ постройкѣ желѣзной дороги, отъ г. Козлова до Воронежа. Въ чемъ снабдить г.г городскаго голову и купца Михайлова отъ общества полномочіемъ". („Губ. вѣд." 1865 г., № 6). Этимъ актомъ положено, такъ сказать, начало осуществившагося впослѣдствіи устройства линіи желѣзной дороги отъ Козлова до Воронежа.

Съ января открыто шестое Окружное акцизное управленіе для двухъ уѣздовъ Задонскаго и Землянскаго, отдѣленныхъ отъ 1-го округа, съ назначеніемъ мѣстопребыванія окружнаго надзирателя въ г. Землянскѣ. (№ 1).

6-го апрѣля Воронежъ праздновалъ 100-лѣтнюю годовщину Михаила Васильевича *Ломоносова*. Съ утра

въ Семинарской церкви отправлена была обѣдня и панихида по покойномъ, а затѣмъ въ 12 часовъ въ залѣ Дворянскаго Собранія любителями просвѣщенія устроено было литературное утро по слѣдующей программѣ:

1) М. Ѳ. Де-Пуле сказалъ нѣсколько словъ по поводу торжества.

А. Ф. Сцепура прочиталъ статью „О заслугахъ Ломоносова, какъ натуралиста".

А. И. Кильчевскій прочиталъ статью „О заслугахъ Ломоносова для русской литературы и просвѣщенія", и

2) П. В. Малыхинъ прочиталъ стихотвореніе, написанное на 100-лѣтній юбилей Ломоносова.

А. А. Хованскій прочиталъ статью „О заслугахъ Ломоносова для отечественнаго языка".

К. В. Федяевскій прочиталъ статью „Иванъ Андреевичъ Малышевъ". (№ 15). (Статью объ И. А. Малышевѣ, какъ о замѣчательномъ дѣятелѣ, послужившемъ на пользу Воронежскаго края и умершемъ здѣсь, помѣстимъ по окончаніи Лѣтописи 1865 г.)

12-го апрѣля, въ г. Ниццѣ скончался Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ Уже съ 3-го дня Св. Пасхи, когда по Воронежскимъ церквамъ начались молитвы о дарованіи здравія Царственному Больному, какъ неизбѣжный спутникъ сердечныхъ потрясеній—явилось невольно у каждаго опасеніе за жизнь Державнаго Наслѣдника,—значитъ опасность велика, когда вся Россія призвана вознести молитву за Того, въ Комъ будущая ея надежда, думалъ каждый про себя, И, къ величайшему несчастью, этому опасенію не суждено было не сбыться. Во вторникъ (13 апрѣля) на Ѳоминой недѣлѣ уже съ утра разнеслось по городу роковое извѣстіе о смерти Государя Наслѣдника,—на улицахъ и площадяхъ, при встрѣчахъ и бесѣдахъ—вездѣ слышно и видно было одно: каждый спѣшилъ облегчить накипѣвшую

грусть сообщеніемъ ея другому. Въ среду, въ 10 часовъ утра, по Воронежу раздался благовѣстъ, призывавшій на панихиду. Въ Митрофановскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, послѣ часовъ, предъ началомъ Литургіи, Преосвященнымъ соборнѣ совершена была панихида, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ и при стеченіи множества народа. „Провинціи еще такъ недавно“, замѣчаетъ современная лѣтопись, „видѣли у себя своего Желаннаго Царственнаго Гостя, видѣли, съ какимъ усердіемъ Онъ вникалъ въ наши провинціальныя нужды и потребности, — видѣли, какъ было доступно предъ Нимъ всякое слово, всякая просьба, — видѣли, съ какою человѣчностію относился Онъ къ сиротамъ и бѣднымъ, и Царственный образъ Его съ тѣхъ поръ глубоко легъ въ душу каждаго. Въ провинціяхъ, гдѣ проѣзжалъ Государь Наслѣдникъ, остались неизгладимыя воспоминанія и разсказы о Его добротѣ и милостяхъ, — разсказы эти уже и теперь перешли въ народѣ въ миѳическія сказанія и преданія, а что будетъ со временемъ! — Его свѣтлый образъ прибавилъ къ Русскому идеалу Государя въ сердцѣ народа еще не одну отрадную черту!“.... (№ 17).

10-го мая, Государь Императоръ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: „1) Заштатный городъ *Калитву*, Воронежской губерніи, упразднить; 2) числящихся въ семъ городѣ мѣщанъ обратить въ государственные крестьяне мѣстнаго сельскаго общества, уровнявъ ихъ относительно надѣла землею съ прочими крестьянами и сложивъ съ нихъ податныя недоимки, если таковыя окажутся, и 3) всю отмежеванную г. Калитвѣ выгонную землю передать по принадлежности, въ пользованіе мѣстнаго общества государственныхъ крестьянъ“. (№ 35).

18-го мая въ с. Березовѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, произошелъ пожаръ, которымъ истреблены 63 дома крестьянъ, дома священно-церковнослужителей и хлѣбъ

въ скирдахъ; кромѣ того обгорѣла верхняя часть церкви. Во время пожара священникъ того села *Денисовъ*, не смотря на то, что горѣлъ его домъ, безотлучно находился въ церкви, и когда ей угрожала явная опасность, такъ какъ загорѣлась паперть, верхній ярусъ иконостаса и колокольня, онъ вынесъ антиминсъ и дароносицу, подвергая жизнь свою опасности; церковный-же староста крестьянинъ *Михей Труфановъ*, 70-ти лѣтній старикъ, вошелъ, вмѣстѣ съ священникомъ, сквозь распространившееся пламя, въ церковь, и, при помощи крестьянъ, вынесли иконы, хоругви и ризницу, а затѣмъ принимали дѣятельное участіе къ спасанію отъ пожара зданія церкви. (№ 24).

15-го іюня, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, случилось слѣдующее происшествіе: въ 8 верстахъ отъ слободы Алферовки, имѣнія княгини Долгорукой, находится часть земли, урочище Кутиха, отдаваемая обыкновенно въ аренду подъ бакчи. Арендаторъ этой земли, Новохоперскій купеческій сынъ Михаилъ Черновъ нанялъ для полотья бакчи до 40 крестьянъ, разныхъ возрастовъ, изъ слоб. Алферовки. Въ три часа по полудни 15 іюня пошелъ сильный дождь и началась гроза; всѣ рабочіе поспѣшили укрыться въ устроенномъ тутъ-же шалашѣ, который имѣлъ въ окружности 18 сажень, и, при каждомъ громовомъ ударѣ, молились. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ раздался наконецъ до того сильный ударъ грома, что всѣ бывшіе въ шалашѣ упали, а шалашъ вдругъ загорѣлся. Пораженные молніей рабочіе, въ безпамятствѣ, бросились изъ шалаша; убитые же наповалъ сгорѣли вмѣстѣ съ шалашомъ, такъ что этихъ крестьянъ нельзя было потомъ узнать. Такимъ образомъ убито и сгорѣло 13 женщинъ и 2 мужчинъ; остальные же спасшіеся 25, большею частію, женщинъ болѣе или менѣе опалены, чувствовали потомъ глухоту и сильную боль въ головѣ и жаловались на грудное разстройство. (№ 30).

По всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства

Воронежскаго городскаго общества, о наименованіи Воронежскаго женскаго училища 2-го разряда „Воронежскимъ женскимъ училищемъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича“, и о разрѣшеніи ежегодно совершать въ домѣ училища, въ день кончины Его Императорскаго Высочества, заупокойную панихиду, Государь Императоръ, въ 28-й день іюля, Высочайше на сіе соизволилъ. (№ 54).

Съ 1-го августа введенъ въ дѣйствіе по Воронежской гимназіи Высочайше утвержденный въ 19 день ноября 1864 года Уставъ гимназій и прогимназій; при этомъ Воронежская гимназія преобразована въ *филологическую* съ *однимъ* латинскимъ языкомъ. (№ 35).

По всеподданнѣйшему докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ отличномъ состояніи Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда, засвидѣтельствованномъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, Государь Императоръ, въ 27-й день августа, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе означенному училищу именованія „Маріинскаго“, въ честь Августѣйшаго Имени Государыни Императрицы Маріи Александровны. (№ 59).

На основаніи именнаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго въ 8 день іюня Правительствующему Сенату, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената. отъ 2 іюля за № 38.776, Воронежское Губернское Правленіе, принявъ къ руководству и должному исполненію временныя правила о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ канцеляріи и дѣлопроизводствѣ, открыло свои дѣйствія, на новыхъ началахъ, съ 1 сентября. (№ 52).

Съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Воронежской губерніи открыты, съ 15 сентября, уѣздныя земскія собранія. (№ 45).

Затѣмъ *Земскія Управы* открыты въ уѣздахъ:

Воронежскомъ 23, Коротоякскомъ—27 и Задонскомъ—28 Сентября; Бирюченскомъ 2, Острогожскомъ

5. Нижнедѣвицкомъ 6. Валуйскомъ 12. Бобровскомъ 14 и Богучарскомъ 19 октября; Землянскомъ 2 и Павловскомъ 18 ноября; Новохоперскомъ—20 декабря. (№№ 64, 65, 67, 68, 69, 71, 75—1865 г. и № 2—1866 г.)

29-го сентября. Воронежскою городскою Думою опубликовано, что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ произвести въ 1865 году генеральную опись и оцѣнку недвижимыхъ имуществъ жителей г. Воронежа, для платежа съ оной сборовъ въ городской доходъ и на квартирную повинность, и что избранная для сего особая оцѣночная коммисія открыла свои дѣйствія (№ 58). По этому поводу редакція „губ. вѣд.", между прочимъ, сообщила: На основаніи 34 ст Положенія о постойной повинности въ г Воронежѣ, Высочайше утвержденнаго 13 мая 1839 г., переоцѣнка всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ должна производиться черезъ каждыя десять лѣтъ, а въ необыкновенныхъ случаяхъ и чрезъ пять лѣтъ, потому что въ теченіе этихъ періодовъ времени, какъ строенія, такъ и прочія заведенія могутъ измѣниться въ цѣнности, а отъ этого образуется неуровнительный и часто весьма обидный процентный взносъ на постойную городскую повинность. Послѣдняя генеральная переоцѣнка имуществъ въ г. Воронежѣ была въ 1855 г., слѣдовательно, возобновленіе переоцѣнки могло быть или въ 1860 г., или въ 1865. Воронежское общество, по случаю упадка цѣнности нѣкоторыхъ строеній со времени послѣдней оцѣнки и, на оборотъ, по случаю новыхъ построекъ, выразило черезъ городскую Думу просьбу о разрѣшеніи произвесть вновь переоцѣнку всѣхъ городскихъ имуществъ, не дожидаясь 10-лѣтняго срока. Это было въ 1863 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ началѣ слѣдующаго года получено было разрѣшеніе на учрежденіе генеральной оцѣночной коммисіи, которая и должна была составиться по выборамъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ городскихъ сословій: дворянъ, купцовъ и мѣщанъ. Вотъ въ этой то фазѣ раз-

витія вопроса о переоцѣнкѣ городскихъ имуществъ и обнаружилось въ высшей степени странное отношеніе городскаго общества. какъ къ общему, такъ и къ частному своему дѣлу. Въ то время. когда каждый сознавалъ, что для города настоитъ неотлагаемая нужда въ приведеніи въ равновѣсіе процентнаго взноса постойной повинности,—когда въ Думу и Губернское правленіе поступали просьбы о переоцѣнкахъ,—когда, наконецъ, городское общество. сознавая обременительнымъ для горожанъ 2% сборъ, проситъ ходатайства, объ уменьшеніи послѣдняго до 1%. что можно было сдѣлать только послѣ новой генеральной переоцѣнки, мы видимъ. что депутатская генеральная оцѣночная коммисія составлялась до такой степени апатично. что безъ настоянія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, она, по всей вѣроятности, не организовалась бы". (№ 54).

1-го октября въ Воронежѣ происходило открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія. Домъ подъ училище подарилъ почетный гражданинъ *Нечаевъ*. а средства, которыми пользуется училище, указаны еще *Преосвященнымъ Іосифомъ*. Описывая актъ открытія училища. редакція „губ. вѣд." выразила сожалѣніе, что „между лицами. здѣсь находившимися; не было главныхъ виновниковъ существованія училища—Преосвященнаго Іосифа и почетнаго гражданина Нечаева; одна и та же болѣзнь (потеря зрѣнія) помѣшала имъ обоимъ посмотрѣть и порадоваться на результатъ своихъ трудовъ". (№ 61).

9-го октября опубликовано въ „губ. вѣд.", что „по просьбѣ помѣщика Воронежскаго уѣзда, генералъ-лейтенанта *Апполона Никифоровича Марина*, вслѣдствіе ходатайства г. Начальника губерніи, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ ему, Марину. открыть въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, на его фермѣ, школу для пяти мальчиковъ. дѣтей бывшихъ его, Марина, крестьянъ. съ содержаніемъ таковой на собственныя средства генерала Марина". (№ 61).

Апполонъ Никифоровичъ Маринъ родился въ Воронежѣ 17 января 1790 г. и умеръ здѣсь 9 августа 1873 г.

Еще малюткою онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ Первый Кадетскій корпусъ, когда ему было шесть лѣтъ. Малютку часто возили ко Двору, что было въ царствованіе Императора Павла, и однажды, представляясь на ординарцахъ Государю, Маринъ имѣлъ случай видѣть великаго Суворова. Фельдмаршалъ обратилъ вниманіе на миніатюрнаго гренадера, одѣтаго по формѣ того времени, напудреннаго и въ гренадерской шапкѣ, съ надписью: „съ нами Богъ". Суворовъ подошелъ къ нему и, шутя, сказалъ: „Помилуй Богъ! какой гренадеръ, пойдемъ бить французовъ!" Это былъ день, когда Суворовъ пріѣзжалъ откланяться Императору Павлу предъ отправленіемъ своимъ въ Италійскую кампанію.

Въ 1809 году Апполонъ Никифоровичъ выпущенъ изъ корпуса подпоручикомъ въ Павловскій Гренадерскій полкъ, а оттуда переведенъ лейбъ-гвардіи въ Финляндскій баталіонъ (впослѣдствіи полкъ) и участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 года. Подъ Бородинымъ—командовалъ цѣпью стрѣлковъ и контуженъ въ грудь картечью; спасеніемъ своей жизни онъ обязанъ тому, что картечь попала въ офицерскій знакъ, который висѣлъ у него на груди. Изъ этого знака онъ приказалъ впослѣдствіи вылить Распятіе.

Подъ Лейпцигомъ А. Н. вновь раненъ въ плечо и ногу. Подъ селеніемъ Госсе, раненый, съ подвязанною рукою, А. Н., при осмотрѣ съ двумя конвойными передовыхъ постовъ, наткнулся на непріятельскій передовой постъ, который стоялъ за угломъ строенія. Одинъ изъ непріятельскихъ часовыхъ выскочилъ изъ-за угла, ударилъ кулакомъ его въ голову и въ то же время схватилъ его за грудь. „Бросьте шпагу"! закричалъ французъ. Молодые солдаты изъ чухонъ, которые были при Маринѣ конвойными, оторопѣли, но

въ то время, когда французъ велъ его къ своему офицеру, плѣнникъ неожиданно ловкимъ ударомъ здоровой лѣвой руки свалилъ француза съ ногъ и приказалъ своимъ конвойнымъ приколоть его. Поднявъ шпагу, Маринъ быстро прошелъ къ своимъ постамъ вмѣстѣ съ конвойными. Сюртукъ Финляндскаго полка, который былъ на немъ во время сраженій, пронизанъ пулями и картечью. Вся боевая жизнь Финляндскаго полка *описана* Апполономъ Никифоровичемъ *въ исторіи этого полка*, пріобрѣвшей извѣстность даже въ заграничной спеціальной литературѣ. Этотъ трудъ былъ первою полковою исторіею.

Но едва-ли еще не бо́льшую услугу на поприщѣ литературы А. Н. оказалъ, написаніемъ книжки „*Русскіе Богатыри—завѣтная книжка для ратныхъ людей и народа Русскаго*“. Въ этой книжкѣ, въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, хронологически прослѣженъ весь ходъ доблестей Русскаго войска, начиная съ переправы чрезъ Нѣманъ за границу, и оканчивая - встрѣчею русской гвардіи въ Петербургѣ. Воинственный духъ, пылкій патріотизмъ и поэтическое настроеніе лучшихъ и доблестныхъ людей того времени выражены въ книжкѣ А. Н. въ плавныхъ и звучныхъ стихахъ.

Въ 1819 году А. Н. произведенъ въ полковники; въ 1831 году, будучи комендантомъ въ Кейданахъ, выдержалъ сильную осаду поляковъ; отбивъ многочисленнаго непріятеля, онъ взялъ въ плѣнъ изъ ихъ довудцевъ --Кашевскаго, который имѣлъ намѣреніе отбить плѣнныхъ. Въ 1834 году А. Н. произведенъ въ генералъ-маіоры; затѣмъ былъ членомъ Государственнаго Коннозаводства, а въ 1856 году, августа 26, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, А. Н., прослужа почти 50 лѣтъ, оставилъ службу, по болѣзни.

Во время отставки А. Н. жилъ, большею частью, въ селѣ Подгорномъ Воронежскаго уѣзда, въ 7 верстахъ отъ Воронежа, на собственной дачѣ, гдѣ въ саду онъ устроилъ, для жилья своего, небольшой, но

красивый домъ, окруженный зеленью и растеніями. (Въ селѣ Подгорномъ похоронена мать А. Н., Анна Дмитріевна, урожденная Якушкина, славившаяся, въ свое время, необыкновенною красотою).

Въ 1872 году Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшилъ г. Марину носить мундиръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, присвоенный находящимся въ отставкѣ, въ память службы г. Марина въ этомъ полку и отличій, оказанныхъ при Бородинѣ и Лейпцигѣ.

Объ этомъ была прислана телеграмма отъ господина Военнаго Министра—12 декабря 1872 года, въ день бывшаго въ Петербургѣ полковаго праздника Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, на которомъ, между прочимъ, прочитана была пѣсня А. Н. „О Лейпцигскомъ сраженіи при селеніи Госсѣ“.

Въ послѣднее время, до весны 1873 года, А. Н. жилъ въ г. Воронежѣ.—Ему выпала счастливая доля сохранить свѣжесть воспоминаній до послѣднихъ дней жизни. Обыкновенно, А. Н. проводилъ день или въ диктованіи своихъ воспоминаній, которыя записывались находившимся при немъ молодымъ человѣкомъ, или онъ декламировалъ на память стихотворенія Державина, Пушкина, Жуковскаго и другихъ. Вообще бодрость духа подавляла вліяніе весьма преклонныхъ лѣтъ этого ветерана, и только раны, полученныя имъ на Бородинѣ, по временамъ нарушали его нравственный строй. При посѣщеніяхъ своихъ знакомыхъ, и у себя дома, А. Н. бывалъ, въ послѣднее время, постоянно въ военномъ сюртукѣ Финляндскаго полка, съ Георгіевскимъ крестомъ.

Весною 1873 г. А. Н. переѣхалъ на свою дачу; въ началѣ августа, отправляясь въ Воронежъ, онъ заболѣлъ на пути, и здѣсь (т. е. въ Ворон.), окруженный семьею, скончался 9 августа, имѣя 83 года, а 12 августа погребенъ на Вознесенскомъ (Чугунномъ) кладбищѣ г. Воронежа. (Ворон. Календарь на 1874 г.)

10-го октября, въ г. Новохоперскѣ, Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершено освященіе храма во имя Воскресенія Христова („губ. вѣд." № 60) Этотъ соборный, пятиглавый храмъ начатъ постройкою, на средства мѣстнаго общества, въ 1861 году, а оконченъ черезъ три года съ небольшимъ. Чтобы судить о благолѣпіи храма, достаточно сказать, что одинъ иконостасъ въ немъ стоилъ болѣе 20.000 руб. Строителемъ Воскресенскаго собора былъ Новохоперскій гражданинъ *Василій Михайловичъ Степановъ*, умершій въ 1871 г., состоя старостою этого собора. Благодаря только энергіи В. М., нещадившаго и собственныхъ средствъ, храмъ могъ быть оконченъ въ такое короткое время. Онъ же былъ строителемъ и кладбищенской церкви въ г. Новохоперскѣ, основанію которой послужило пожертвованіе, завѣщанное Новохоперскимъ купцомъ П. П. Студеникинымъ. (Некрологъ В. М. Степанова помѣщенъ, пишущимъ эти строки, въ № 2 „Ворон. Епарх. Вѣдом.", за 1871 г.)

Говоря о Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ, нельзя пройти молчаніемъ о *Василіѣ Аѳанасьевичѣ Воскресенскомъ*, который, въ числѣ другихъ ревнителей, содѣйствовалъ успѣшному сооруженію храма. Занимая скромное мѣсто въ чиновничьей іерархіи и отличаясь, при выдающемся умѣ, примѣрною честностію и стремленіемъ къ добру, В. А., во многихъ случаяхъ, оказывалъ полезныя услуги Новохоперскому городскому обществу и пользовался поэтому особеннымъ расположеніемъ тамошнихъ гражданъ. Испытавъ въ жизни много лишеній и скорбей, В. А., какъ истинный христіанинъ, никогда не ропталъ и заботился только о сохраненіи добраго имени.—Онъ умеръ въ Воронежѣ 9-го марта 1869 года и погребенъ на кладбищѣ Дѣвичьяго монастыря.

18-го ноября въ г. Задонскѣ обнаружились холерные припадки „и въ теченіи двухъ дней изъ 13-ти человѣкъ заболѣвшихъ умерло 7 человѣкъ, потомъ съ

15 ноября по 20 еще 18 человѣкъ заболѣло и умерло 3 человѣка; съ 20 по 27 ноября прибыло больныхъ 16, умерло 4. Тѣ изъ заболѣвшихъ, которые заблаговременно обращались за пособіемъ, были избавлены отъ дальнѣйшаго развитія болѣзни; напротивъ, тѣ, которые обращались къ врачебной помощи при совершенно развившихся припадкахъ, а тѣмъ болѣе въ послѣднемъ періодѣ, умирали, несмотря на тщательный врачебный уходъ." (№ 76). Дальнѣйшихъ извѣстій о ходѣ болѣзни нѣтъ въ „губ. вѣд.".

24 ноября въ Воронежѣ скончался *Алексѣй Ивановичъ Селивановъ*, пріобрѣвшій извѣстность своими трудами по этнографіи и исторіи. Происходя изъ купеческаго сословія, онъ родился въ Воронежѣ 14 іюля 1829 г. и воспитывался въ здѣшней гимназіи. По поводу его кончины редакція „Ворон. Губ. Вѣдомостей", между прочимъ, высказала: „намъ остается только пожалѣть объ этомъ бѣдномъ труженикѣ, отъ котораго можно было бы ожидать очень многаго по изученію Воронежскаго края: быть до такой степени преданнымъ къ собиранію даже микроскопическихъ чертъ мѣстной этнографіи, неговоря уже о крупныхъ ея чертахъ, каковымъ былъ Селивановъ—это чистая рѣдкость. Свои труды онъ помѣщалъ въ „Воронеж. Губ. Вѣд." и „Ворон. Листкѣ", и кромѣ того онъ былъ корреспондентомъ нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ. Въ послѣднее время онъ былъ занятъ мыслью начертить этнографическую картину всей Воронежской губерніи, и, кажется, уже довольно сдѣлалъ поэтому—трудъ очень большой и весьма полезный! Все это умираютъ послѣдователи почтеннаго нашего труженика Второва, умѣвшаго пробудить любовь къ Воронежской старинѣ не въ одномъ частномъ мѣстномъ литературномъ дѣятелѣ!" (№ 76).

Съ 1-го декабря Воронежское уѣздное казначейство переименовано въ *губернское*, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 30 ноября 1865 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта („губ. вѣд." 1866 г., № 3).

1-го декабря, въ 12 часовъ по полудни, въ залѣ Дворянскаго Собранія происходило открытіе засѣданій *Воронежскаго Губернскаго Земскаго Собранія*. Собраніе открыто было слѣдующею рѣчью Начальника губерніи:

„Открывая, на основаніи 81 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, первое Воронежское Губернское Земское Собраніе, я считаю себя вправѣ, по личному составу Собранія, выразить убѣжденіе, что каждый изъ Васъ, Г.г.... вполнѣ сознаетъ всю важность лежащихъ на немъ обязанностей.

Государю Императору благоугодно возложить на земство заботы о мѣстномъ хозяйствѣ, о пользахъ и нуждахъ губерніи;—сограждане Ваши ввѣрили Вамъ свои интересы.—Для Вашей дѣятельности открывается обширное поприще: развитіе промышленности и торговли, попеченіе о народномъ образованіи, о народномъ здравіи, улучшеніе путей сообщенія, правильное распредѣленіе и исполненіе земскихъ повинностей, —всѣ эти предметы требуютъ отъ земскихъ учрежденій много труда, изысканій и соображеній.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее Собраніе далеко не исчерпаетъ всѣхъ вопросовъ, предлежащихъ его разрѣшенію, но отъ него зависитъ дать первое направленіе дѣлу и положить прочныя основанія дальнѣйшему его развитію.

Я уже имѣлъ честь близко ознакомиться съ Дворянствомъ Воронежской губерніи, сословіемъ руководящимъ земскими учрежденіями, и потому убѣжденъ, что основаніемъ предстоящихъ Вамъ занятій послужатъ не одни теоретическія умозрѣнія, но практическія, прямыя соображенія о нуждахъ губерніи и о мѣрахъ, служащихъ къ развитію ея благосостоянія.

Этимъ путемъ, Г.г., Вы оправдаете надежды Государя Императора и довѣріе нашихъ согражданъ.

Объявляя Воронежское Земское Собраніе открытымъ, покорнѣйше прошу пожаловать въ церковь для принесенія установленной присяги“.

Въ слѣдъ за этимъ выборные отправились въ Митрофановскій монастырь для принятія присяги, потомъ къ Архіерею, который, при этомъ случаѣ, высказалъ передъ выборными желаніе, чтобы они обратили свое вниманіе на экономическія нужды духовныхъ училищъ и вообще на бытъ духовенства.

Духовныя училища нуждаются въ вспомоществованіяхъ для своего усовершенствованія, а духовенство —въ опредѣленномъ и постоянномъ жалованьѣ, чтобы не быть въ такомъ зависимомъ положеніи отъ собираемыхъ, часто случайныхъ, крупицъ отъ своей паствы, какъ это бываетъ теперь.

По возвращеніи въ залу Дворянскаго Собранія, Предсѣдатель Земскаго Собранія, А. Н. Сомовъ, обратившись къ г.г. гласнымъ, открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„На долю нашу выпалъ жребій быть первыми дѣятелями земскаго дѣла въ губерніи. При избраніи состава управъ въ уѣздахъ и гласныхъ въ Губернское Земское Собраніе, довѣріе всѣхъ сословій выразилось въ значительномъ большинствѣ къ дворянскому сословію. и хотя Дворянство уже доказало во всѣхъ дѣлахъ, куда призывало его Правительство, что оно чуждо сословности, но мы здѣсь впервые вызваны отъ всѣхъ сословій губерніи на служеніе общему великому дѣлу, а избраніемъ поставлены во главѣ земскаго управленія, а потому на насъ лежитъ нравственная обязанность доказать, что мы достойны такого призванія. Отъ правильнаго начала много зависитъ въ будущемъ.

Земское дѣло заключаетъ въ себѣ интересы всѣхъ сословій губерніи, и оно, при настоящемъ разстройствѣ и упадкѣ хозяйства и отсутствіи всякаго кредита, вызываетъ наше особенное вниманіе. Намъ предлежитъ войти безотлагательно въ ближайшее разсмотрѣніе къ изысканію средствъ для уравнительности и правильности всѣхъ отбываемыхъ земствомъ повинностей и устройства всего хозяйства въ губерніи такъ,

чтобы расходы земства не увеличивались, а гдѣ можно уменьшались. Трудъ этотъ—не легкій, и только, при одномъ единодушномъ всѣхъ насъ управленіи и занятіи съ любовію дѣломъ, мы можемъ ожидать успѣха.

Не приступая къ занятіямъ, имѣю честь предложить Собранію: не угодно-ли будетъ отправить депешу г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой просить Его Высокопревосходительство повергнуть предъ Августѣйшимъ Монархомъ безпредѣльную и глубокую признательность земства за Всемилостивѣйше дарованныя права“.

Земское Собраніе постановило: „просить Его Высокопревосходительство, г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ выраженіе безпредѣльной и глубокой признательности за Всемилостивѣйше дарованныя права земству“. (1865 г., №№ 77 и 79).

Воронежская Губернская Земская Управа открыла свои дѣйствія съ 3-го января 1866 года. („Губ. вѣд“. 1866 г., № 3).

Матеріалы для будущей біографіи Ивана Андреевича доктора Малышева.

(Эта статья была читана въ день празднованія въ Воронежѣ юбилея М. В. Ломоносова, 6-го апрѣля 1865 г.)

«Fortis est miles in pugna, fortior pater familias in rebus adversis, fortissimus omnium medicus in Epidemiis contagiis, que coram acervis demorientium».
Auvert.

Вглядываясь внимательно въ жизнь общества какого бы то ни было времени и мѣстности, мы увидимъ, что отдѣльныя личности, составляющія это общество, по ихъ жизненной обстановкѣ, можно раздѣлить на три категоріи. Люди первой категоріи—это масса общества. Отдѣльныя личности ея не выдаются рѣзко изъ общаго уровня ни своими дарованіями, ни силой характера, ни особенной благосклонностію или исключительной немилостію судьбы. Судьба не балуетъ ихъ, но и не гнететъ больше другихъ: она ихъ, какъ будто, не замѣчаетъ и предоставляетъ теченіе ихъ жизни общимъ историческимъ законамъ, управляющимъ жизнію общества въ извѣстный моментъ времени. Никакихъ задачъ не задаютъ себѣ эти люди, не стремятся ни къ какимъ особымъ цѣлямъ; они плывутъ въ одномъ направленіи съ громаднымъ потокомъ общей жизни; они счастливы или несчастливы, на сколько счастливо или несчастливо общество въ ихъ время; они умны или глупы, добры или жестоки, все таки опять на столько на сколько эти свойства развиты въ обществѣ. Большинство изъ нихъ не можетъ дать и отчета, почему они думаютъ такъ, а не иначе, стремятся къ тому-то, а не къ другому чему-нибудь, они живутъ такъ, потому что такъ живется, и не въ состояніи себѣ даже представить возможности иной жизни. Но нѣкоторыя болѣе развитыя личности этой категоріи понимаютъ, что

жизнь ихъ иногда идетъ не такъ, какъ бы слѣдовало, но по слабости силъ не дерзаютъ вступить въ борьбу съ обстоятельствами, и плывутъ вмѣстѣ съ общимъ потокомъ, чувствуя только по временамъ какую-то неловкость и недовольство собой и окружающею ихъ жизнью. Изъ среды этой индиферентной массы рельефно выступаютъ люди, которыхъ мы, по разному контрасту въ ихъ жизненныхъ условіяхъ, относимъ къ двумъ разнымъ категоріямъ. Есть личности, которыя отъ самаго рожденія становятся любимцами, баловнями судьбы. Они потрудятся только родиться, а дальше потомъ въ жизни все достается имъ безъ труда. Все что бы ни задумали они, имъ чудесно удается. Все готово пощучьему велѣнью, что только нужно для достиженія предположенной ими цѣли. Они не знаютъ противнаго вѣтра; судьба распорядилась такъ, что-бы вѣтеръ надувалъ парусъ ихъ жизненной ладьи, и они быстро и торжественно несутся на всѣхъ парусахъ къ своей цѣли; съ изумленіемъ сторонятся всѣ и провожаютъ взглядами ихъ торжественное шествіе.

Совсѣмъ другое явленіе замѣчаемъ мы въ жизни личностей, принадлежащихъ къ третьей и послѣдней категоріи. Судьба не только не балуетъ ихъ, а всячески гонитъ и преслѣдуетъ. Родятся они часто окруженныя нищетою и всѣми ея непривлекательными принадлежностями; но, одаренныя свыше способностями, выдающимися изъ ряда обыкновенныхъ, они стремятся выйти изъ темныхъ и тѣсныхъ закоулковъ на свѣтлый, широкій путь общественной дѣятельности. Но, кажется, все сговорилось, что-бы помѣшать имъ въ ихъ стремленіяхъ: и обстоятельства жизни, и люди ихъ окружающіе, стараются столкнуть ихъ съ прямой дороги, забить въ грязь, уничтожить. Все въ жизни достается имъ съ бою; каждый шагъ ихъ—битва съ предразсудками родной среды, иногда съ желаніями людей близкихъ имъ по разнымъ отношеніямъ; не благословенія, а проклятія раздаются имъ вслѣдъ при

стремленіи къ самымъ благороднымъ и возвышеннымъ цѣлямъ. Одиноко идутъ они своимъ путемъ, идутъ не по гладкой тропѣ, проложенной и протоптанной другими, а часто въ разрѣзъ стремленіямъ окружающей ихъ среды.

Въ борьбѣ съ препятствіями закаляется ихъ характеръ, развивается энергія непреоборимая: это по преимуществу личности силы. Борьба огрубляетъ ихъ наружность, они часто поражаютъ и отталкиваютъ поверхностнаго наблюдателя жестокостію и шероховатостію своей натуры, но при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ними невольно удивляешься самобытному складу ихъ ума, богатству свѣтлыхъ идей, неустанной дѣятельности, и. не на словахъ, а на дѣлѣ, выражаемой теплой любви къ человѣчеству. Такія личности—высшіе представители человѣчества,—и должны возбуждать всю нашу симпатію. Они всѣмъ обязаны себѣ, своимъ силамъ, и потому могутъ служить предметомъ изученія и образцомъ для подражанія. Счастливо то общество, среди котораго являются часто личности, обязанныя своимъ значеніемъ не капризамъ слѣпаго счастія, а собственнымъ талантамъ, своей энергіи.

Если обратиться отъ этихъ общихъ разсужденій къ нашей родинѣ, то мы съ гордостію увидимъ, что она не бѣдна подобными личностями, и тотъ, почтить память котораго собрались мы въ настоящее время, незабвенный Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, жизненная борьба котораго отмѣчена свѣтлыми буквами въ Исторіи Русскаго просвѣщенія, служитъ блестящимъ представителемъ подобныхъ энергическихъ личностей. Но если мы стѣснимъ свой кругозоръ и не будемъ осматривать общей исторической почвы всей Россіи, а взглянемъ кругомъ себя, на нашу Воронежскую мѣстность, то и тутъ мы найдемъ личности, которыя отмѣчены этой печатью силы. Кому изъ русскихъ людей не извѣстны имена Кольцова и Никитина? Къ числу не столько извѣстныхъ, но въ высшей степени полезныхъ дѣятелей разряда послѣдней категоріи

причисляемъ мы и И. А. Малышева. Борьба и борьба —вотъ что̀ представляетъ намъ его жизнь, обильная плодовитою дѣятельностію на пользу человѣчества и преимущественно въ нашей мѣстности. Борьба съ желаніями отца за свое призваніе, борьба съ нуждою, въ стремленіи образовать себя, въ послѣдствіи борьба съ разнаго рода матеріальными лишеніями, какъ во внутренней домашней жизни, такъ и въ общественной дѣятельности его, какъ врача-оператора. Подобные дѣятели, которые подвизаются въ тѣсномъ кругу провинціальной жизни, не разсчитываютъ, конечно, на блестящую страницу въ исторіи цѣлой Россіи, потому-то на насъ, почти современникахъ ихъ, и лежитъ нравственная обязанность помянуть добрымъ словомъ нашихъ скромныхъ мѣстныхъ дѣятелей. Будемъ съ справедливою гордостію произносить имена Ломоносова, Карамзина, Пушкина и другихъ грандіозныхъ личностей, но пусть воспоминаніе объ ихъ блестящей дѣятельности не изглаживаетъ изъ нашей памяти заслугъ людей, подвизавшихся между нами и исключительно для насъ. Благодарною памятью объ нихъ мы докажемъ, что уваженіе наше къ блестящимъ историческимъ дѣятелямъ не есть чувство выказное, парадное, вызванное только громкими словами, а что оно вытекаетъ изъ сознанія пользы понесенныхъ ими трудовъ на поприщѣ широкой общественной дѣятельности. Вотъ почему намъ кажется, М. Г., что нѣсколько словъ объ И. А. Малышевѣ очень умѣстны въ день, посвященный памяти знаменитаго Ломоносова. Дѣятельность И. А. Малышева, какъ врача-оператора, далеко выходитъ изъ ряда обыкновеннаго и доставила ему популярность не только въ Воронежской губерніи, но и за ея предѣлами. Все это даетъ мнѣ увѣренность, что Воронежскому обществу не безъинтересно будетъ выслушать очеркъ его жизни. Я воспользовался бумагами, найденными у родственниковъ покойнаго, и въ большинствѣ случаевъ буду говорить языкомъ самихъ матеріаловъ.

И. А. Малышевъ родился въ 1794 году, въ селѣ Малышевѣ, Рязанской губерніи, гдѣ его отецъ былъ дьячкомъ. Младшій членъ довольно многочисленнаго семейства, И. А. явился на свѣтъ уже въ то время, когда его старшіе братья и сестры были пристроены. Этимъ нужно объяснить страстную любовь къ нему матери, выражавшуюся, какъ у многихъ русскихъ матерей, страшнымъ баловствомъ, а также честолюбивое желаніе старика отца—осуществить хотя на младшемъ сынѣ то, что ему не удалось ни на себѣ, ни на старшихъ дѣтяхъ, т. е. доставить ему болѣе видное и почетное мѣсто на ступеняхъ духовной іерархіи. Впрочемъ, честолюбіе бѣднаго сельскаго дьячка не простиралось дальше священническаго сана. Вотъ почему будущая участь И. А. была рѣшена: по мысли отца онъ долженъ былъ сдѣлаться священникомъ. Выучивши дома грамотѣ, отецъ отвезъ его въ Рязань и помѣстилъ въ духовное училище. Такъ какъ старшія дѣти всѣ были уже пристроены и такъ какъ отецъ И. А. былъ, по своему положенію, зажиточный человѣкъ, то ему было не трудно вести сына и въ семинаріи и оставить тамъ до окончанія курса. Мысль—видѣть его священникомъ не оставляла отца. Но И. А., живя въ городѣ и давая уроки въ какомъ-то зажиточномъ домѣ, успѣлъ познакомиться съ другою жизнію, а слѣдовательно, съ другими потребностями и стремленіями. Въ это время вызывали въ Московскую Медицинскую Академію желающихъ, въ числѣ ихъ объявилъ себя и Малышевъ. Его намѣреніе встрѣтило сильное противорѣчіе въ отцѣ, кончившееся тѣмъ, что И. А., не получивъ ничего на дорогу, даже родительскаго благословенія, принужденъ былъ отправиться въ Москву пѣшкомъ. Прогулка изъ Рязани въ Москву пѣшкомъ, конечно, не могла представить особенныхъ неудобствъ для молодаго, здороваго семинариста. Но въ Москвѣ встрѣтили его какія то затрудненія, помѣшавшія было его поступленію въ Академію. Отецъ И. А., вѣроятно, споря съ сыномъ о характерѣ будущей карьеры, осо-

бенно указывалъ на то обстоятельство, что „человѣку изъ духовнаго званія не подобаетъ рѣзать мертвыхъ“, и очень этимъ гнушался. Даже впослѣдствіи, когда И. А. пробилъ себѣ дорогу, составилъ положеніе, пріобрѣлъ себѣ популярность, отецъ не могъ помириться на спорномъ пунктѣ и не захотѣлъ даже купленный имъ клочекъ земли записать на имя сына, какъ дворянина, а записалъ на имя своего сосѣда—помѣщика. Итакъ И. А., вопреки желанію и волѣ отца, поступилъ казеннымъ воспитанникомъ въ Академію въ памятный для русскихъ 12 годъ. Во время разгрома, постигшаго Москву въ этомъ году, была закрыта Академія, и И. А. былъ на побывкѣ въ домѣ отца, гдѣ пришлось ему выслушать много поученій въ родѣ того, что Богъ всегда такъ наказываетъ дѣтей за неповиновеніе родителямъ. Нужно же было случиться нашествію Французовъ, чтобы оправдать, такъ сказать, воочію и на дѣлѣ значеніе этого родительскаго пророчества. Изъ студенческой жизни почти ничего неизвѣстно, кромѣ одного семейнаго преданія, обрисовавшаго отчасти будущій характеръ И. А. Въ Москву пріѣзжалъ какъ-то знаменитый операторъ, при операціяхъ котораго, по приказанію начальства, должны были присутствовать студенты, но этотъ господинъ, руководясь неизвѣстно какимъ чувствомъ, можетъ быть, эгоизмомъ, недоброжелательствомъ, всегда такъ устраивалъ, что, когда являлись къ нему въ назначенный часъ студенты, операція оказывалась конченною. Студентъ Малышевъ забрался разъ къ подъѣзду того дома, гдѣ должна была происходить операція еще до разсвѣта, подкараулилъ заѣзжаго нѣмца—оператора, и тотъ волею-неволею долженъ былъ при немъ производить операцію. По окончаніи курса, въ 16 году, И. А., какъ казенный воспитанникъ, опредѣлился врачемъ въ Черноморскій корабельный флотъ, гдѣ и служилъ по 1822 годъ. Въ это уже время онъ получилъ званіе медико-хирурга и нѣсколько благодарностей отъ Конференціи Медицинской Академіи за отлично-произведен-

ныя и рѣдкія операціи. Находя, вѣроятно, службу на флотѣ неудобною для своихъ ученыхъ занятій, Малышевъ вышелъ по прошенію въ отставку, и въ слѣдующемъ году поступилъ уѣзднымъ лѣкаремъ въ г. Осташковъ Тверской губер., гдѣ, несмотря на кратковременную 5-лѣтнюю медицинскую дѣятельность, извѣстность Малышева—какъ оператора, была упрочена, и не ограничилась однимъ городомъ Осташковымъ. Въ его бумагахъ я нашелъ билеты, даваемые крестьянамъ изъ Новгородской губ., для прохода въ Осташковъ съ цѣлію подвергнуться операціи у лѣкаря Малышева. Впрочемъ И. А. началъ свою оперативную дѣятельность съ перваго же года службы въ Черноморскомъ флотѣ, хотя обратилъ на себя вниманіе не ранѣе 1821 года. Въ бумагахъ покойнаго имѣется письмо профессора тогдашней Академіи Гильдебрандта, писанное имъ отъ 7-го октября 21 года, къ одному изъ его знакомыхъ въ Херсонъ, гдѣ онъ отзывается съ большою похвалою о способностяхъ и талантѣ молодаго оператора Малышева. Что̀ заставило Малышева оставить Осташковъ—неизвѣстно, но только въ 1828 году онъ перешелъ на службу въ Задонскъ. Въ этомъ году въ Задонскѣ была устроена больница для бѣдныхъ. Малышевъ тотчасъ же по своемъ пріѣздѣ изъ Осташкова предложилъ безденежно свои услуги больницѣ и началъ производить операціи. По желанію Малышева, Губернскій Предводитель Дворянства (кажется г. Викулинъ) разослалъ уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства циркуляры о томъ, что больные и по преимуществу бѣдные будутъ приниматься безмездно въ больницу, и, дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого объявленія стеклось большое количество больныхъ, не только изъ одной Воронежской, но и изъ сосѣднихъ губерній.

Изъ бумагъ, относящихся къ этому періоду дѣятельности Малышева, видно, что произведено было значительное количество разнообразныхъ и важныхъ операцій. Но вскорѣ неожиданныя обстоятельства отвлек-

ли Малышева отъ кабинетныхъ занятій. Наступившій 30 годъ былъ очень страшный и тяжелый годъ; по случаю свирѣпствовавшей эпидемической холеры, Малышевъ былъ посланъ въ Богучарскій уѣздъ къ карантинной заставѣ для осмотра проѣзжающихъ и проходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ по преимуществу выразился эпидимическій характеръ болѣзни. Дѣятельность И. А. за это ужасное, безотрадное время, была въ высшей степени энергична и сопряжена съ большими трудами. Память о личности Малышева и его безкорыстныхъ трудахъ, его находчивости и искусствѣ не потеряться среди самыхъ непредвидѣнныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, а главное память о его талантахъ, какъ врача и оператора, еще жива и по настоящее время въ г.г. и уѣздахъ—Новохоперскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ, Задонскомъ, Богучарскомъ, селѣ Роговатомъ, гдѣ страшно свирѣпствовала эпидемія холеры и гдѣ онъ былъ въ командировкахъ для принятія возможныхъ мѣръ къ прекращенію болѣзни. Съ 4-го сентября 30-го года по 31-й годъ Малышевъ провелъ жизнь буквально въ экипажѣ, по случаю постоянныхъ разъѣздовъ. Изъ писемъ, адресованныхъ за это время къ его семейству, видно, какъ много трудовъ, хлопотъ, требовали мрачныя и тяжелыя обстоятельства 30-хъ годовъ. Для знакомства съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ я привожу отрывки изъ нѣкоторыхъ писемъ И. А. къ своей супругѣ.

И. А. писалъ изъ Богучарскаго карантина: „ты не повѣришь, какъ здѣсь скучно: представь себѣ обширную степь съ одной стороны, съ другой небольшой лѣсъ. Среди степи стоитъ станціонный домъ, и больше ничего. Двѣ комнаты назначены для больныхъ, двѣ для сомнительныхъ. На дворѣ большая конюшня, устланная соломою, въ ней помѣщается чернь, слѣдующая изъ казацкихъ станицъ. Жизнь здѣсь скудная, приготовить что нибудь и нечего и некому, напримѣръ, мыть бѣлье и некому и нельзя, у насъ нѣтъ воды, и ее привозятъ изъ довольно отдаленнаго мѣста...“

„Теперь я въ Новохоперскѣ и прибылъ сюда 18 сентября; ты не можешь себѣ и представить, въ какомъ положеніи я засталъ чиновниковъ и жителей.... Городъ въ ужасномъ уныніи; кто могъ выѣхать, тѣ давно уже живутъ въ деревнѣ, а остальные ходятъ, повѣся голову“.

„Молебствія ежедневныя, ходы крестные каждый праздникъ. Смертность—страшная! Нѣсколько часовъ— и здороваго человѣка нѣтъ! Выздоравливаютъ весьма мало. Совѣтникъ, посланный изъ Воронежа, пустилъ себѣ кровь, жители, смотря на сіе, всѣ безъ разбора пускаютъ тоже кровь, а потому у насъ такое кровопролитіе, какъ при бородинскомъ сраженіи...“ Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „ѣзда мнѣ предстоитъ постоянная; въ Коротоякскомъ уѣздѣ холера въ 11 селахъ, а я долженъ завѣдывать и другими уѣздами, Нижнедѣвицкимъ и городомъ, въ которомъ тоже холера“.... По окончаніи командировки въ концѣ 31 года Малышевъ перешелъ на службу въ Воронежъ, и съ этого времени до самой кончины, послѣдовавшей въ 51 году, его дѣятельность посвящена была на пользу Воронежскаго общества. Офиціальное положеніе его въ Воронежѣ было слѣдующее: онъ занималъ должность оператора управы, и былъ сверхъ того въ послѣдствіи врачемъ и преподавателемъ медицины при семинаріи. Я уже сказалъ, что Малышевъ при первомъ вступленіи своемъ на практическое медицинское поприще, еще въ молодыхъ лѣтахъ. во время службы на флотѣ обратилъ на себя, какъ на даровитаго оператора, вниманіе какъ сослуживцевъ, такъ и высшаго ученаго медицинскаго начальства. Дѣятельность его въ Осташковѣ еще болѣе выдвинула его изъ ряда обыкновенныхъ врачей, такъ что до пріѣзда его въ Воронежъ, молва о немъ, какъ искусномъ операторѣ, предварила личное его появленіе. Большинство операцій, операцій очень важныхъ, произведено имъ было въ Воронежѣ. Изъ вѣдомостей, веденныхъ Малышевымъ и

утвержденныхъ подписями врачей, очевидцевъ, больныхъ, я извлекъ сумму произведенныхъ имъ операцій. Нужно замѣтить, что въ этихъ вѣдомостяхъ онъ помѣщалъ по преимуществу только тѣ операціи, которыя имъ были произведены безмездно, въ большинствѣ случаевъ, съ затратою своихъ собственныхъ денегъ на помѣщеніе и содержаніе больныхъ. Вѣдомости велись съ 1817 по 1844 годъ,—число операцій насчитано мною 255. Большинство операцій относится къ излѣченію каменной болѣзни. Въ это число не вошло множество мелкихъ и незначительныхъ операцій, которыя могли казаться такими самому Малышеву, много операцій не записано по разсѣянности и забывчивости, что упомянуто въ нѣсколькихъ мѣстахъ бумагъ и записано рукою самого Малышева. Изъ самыхъ вѣдомостей видно, какъ далеко простиралаcь молва о знаменитомъ и искусномъ операторѣ Малышевѣ, потому что много больныхъ пріѣзжало не только изъ дальнихъ уѣздовъ Воронежской губерніи, но и изъ сосѣднихъ. Есть письменныя свидѣтельства, что столичные врачи отсылали нѣкоторыхъ больныхъ для лѣченія къ оператору Малышеву.

Въ остальныя 7 лѣтъ, безъ сомнѣнія, продолжалась дѣятельность Малышева, но записываніе произведенныхъ операцій дѣлалось безъ всякаго порядка, на лоскуткахъ бумаги, такъ что съ трудомъ можно было только нѣкоторыя разобрать, такъ что приведенное число 255 положительно нужно считать только отчасти за приблизительное. Изъ нихъ 128 операцій относится къ излѣченію каменной болѣзни, 113 къ излѣченію слѣпоты отъ катаракты. Впрочемъ и этой почтенной цифры (255) достаточно, что бы мнѣ, какъ собирателю матеріаловъ къ будущей біографіи И. А., имѣть право сказать, не прибавляя ни одной единицы къ этому числу, что И. А. принадлежалъ къ числу замѣчательно полезныхъ медицинскихъ дѣятелей г. Воронежа. Но И. А. въ своей медицинской дѣятельно-

сти не ограничивался одною оперативною частію, онъ былъ образованнымъ врачемъ и по части внутреннихъ болѣзней. Изъ его книгъ, гдѣ записывались больные, изъ его многихъ подробныхъ исторій болѣзней, изъ его обширной медицинской библіотеки (онъ выписывалъ всѣ русскія медицинскія изданія) видно, какъ его широкое медицинское образованіе, стоявшее въ уровень современной ему науки, такъ и удивительный практическій тактъ, сдѣлавшій бы честь и современно образованному врачу. Въ бумагахъ И. А. уцѣлѣлъ истрепанный клочекъ бумаги, гдѣ высказанъ имъ свой собственный оригинальный взглядъ какъ на способъ операціи каменной болѣзни, такъ и его практическія замѣчанія, гдѣ онъ прибавляетъ: „я прочиталъ въ одномъ медицинскомъ журналѣ, что въ Америкѣ знаменитый профессоръ Дудлей, производившій операціи каменной болѣзни при университетской богатой научной обстановкѣ, изъ 153 имъ произведенныхъ операцій каменной болѣзни, потерялъ только четырехъ больныхъ, кои умерли“. Далѣе г. Малышевъ замѣчаетъ: „будучи чуждъ всякаго самолюбія, занимаясь не въ клиникѣ, какъ профессоръ, а какъ провинціальный русскій врачъ, дѣлая операціи въ хижинахъ, безъ средствъ не только къ лѣченію, но и къ содержанію, я приготовляю моихъ бѣдныхъ больныхъ къ операціи голодомъ (дешевымъ способомъ). Голодъ—самое лучшее лѣкарство, гораздо лучше нежели лѣченіе піявками, банками. Врачи, позволяющіе кушать при этой операціи, а потомъ употребляющіе піявки отъ воспаленія—врачи невѣжественные. Хотите умѣрить кровь, умѣрьте питаніе, не давайте ѣсть, и тогда воспаленіе исчезнетъ, безъ всякихъ лѣкарствъ, а главное безъ издержекъ, которыя пойдутъ на чистоту и содержаніе больнаго. Если воспаленіе огонь, то не давайте масла, горѣніе исчезнетъ при голодѣ, а потому мои больные, кромѣ воды, три, четыре дня ничего не кушаютъ“. И вотъ даже при такихъ то невыгодныхъ условіяхъ, Малышевъ удивительно былъ счастливъ въ исходѣ сво-

ихъ операцій. Изъ 128 больныхъ, которымъ онъ сдѣлалъ операцію каменной болѣзни, умерло только 5, —краснорѣчивый фактъ, рельефно говорящій о его удивительномъ практическомъ искусствѣ. Послѣ Малышева остались и литературные труды, печатавшіеся въ „Другѣ Здравія" въ 30-хъ годахъ, его замѣчательное донесеніе Губернатору Бѣгичеву о характерѣ эпидемической холеры, признанное Медицинскимъ Совѣтомъ важнымъ и достойнымъ печатанія, и нѣсколько статей неоконченныхъ; въ одной изъ нихъ предполагалъ онъ обозрѣть болѣзни, свойственныя по преимуществу г. Воронежу, а именно: горячки и лихорадки, гдѣ онъ замѣчаетъ, что они будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока Воронежцы не позаботятся о чистотѣ своихъ жилищъ, объ изсушеніи болотъ и уничтоженіи кучъ и буераковъ съ водою, и прибавляетъ, что большая смертность отъ холеры въ городѣ Воронежѣ была отъ нечистоты города, и что равнодушіе жителей продолжается и послѣ этого страшнаго урока".

Но въ дѣятельности И. А. была сторона рѣдкая, замѣчательная, дѣлающая честь его гуманному сердцу: сынъ народа, онъ страстно симпатизировалъ ему;—торгуясь съ купцами за свои визиты, онъ лѣчилъ простой народъ даромъ. И. А. вставалъ обыкновенно въ 4 часа утра и занимался чтеніемъ. Часовъ въ 6 къ нему являлось множество бѣдныхъ паціентовъ. Лѣтомъ онъ обыкновенно выходилъ на крыльцо и тамъ разговаривалъ съ больными, а зимою принималъ ихъ въ своемъ кабинетѣ, гдѣ и производилъ легкія операціи безотлагательно. Для серьезныхъ операцій онъ на свой счетъ нанималъ квартиру: мѣщанка Тюрина, владѣтельница этого домика, еще жива и съ большимъ восторгомъ разсказываетъ о незабвенномъ И. А. Въ 4 часа послѣ обѣда Малышевъ опять выходилъ на крыльцо къ своей многочисленной публикѣ и никогда не тяготился ею, какъ тяготился впослѣдствіи большею частію городской практики.

Этотъ бѣдный народъ такъ вѣровалъ въ него, что, не заставъ его дома, караулилъ на тѣхъ улицахъ, по которымъ онъ долженъ былъ проѣзжать, по его соображенію, и останавливалъ лошадь. Когда онъ заболѣлъ, его семейство было осаждено посѣтителями съ вопросами о его здоровьѣ, выходившихъ изъ его дома на улицѣ осыпали такими-же распросами, а во время его похоронъ всѣ улицы были наполнены народомъ. Даже медики, съ которыми онъ не совсѣмъ ладилъ, сочли за долгъ, безъ всякаго приглашенія, явиться на похороны. Большая часть изъ нихъ являлась къ нему и во время болѣзни съ предложеніемъ услугъ, но онъ при этомъ случаѣ или справлялся о городскихъ новостяхъ или упорно молчалъ. Въ началѣ болѣзни онъ прописалъ самъ себѣ какія-то пилюли, а потомъ бросилъ лѣченіе. По догадкамъ Кремпина, бывшаго старшимъ врачемъ при городской больницѣ, онъ умеръ отъ желудочнаго рака. Во время болѣзни на убѣжденія родныхъ и пріятелей полѣчиться, онъ отвѣчалъ, что голова у него еще жива, но желудокъ умеръ, а потому и нечего лѣчиться. Памятникъ, поставленный ему родными, сдѣланъ по рисунку, имъ самимъ составленному. Послѣ его смерти въ домъ покойнаго, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приходили крестьяне изъ очень отдаленныхъ губерній, спрашивая лѣкаря, страшно горевали, что лѣкарь умеръ. Количество панихидъ, отслуживаемыхъ на его могилѣ, и по настоящее время простымъ народомъ, есть вѣрная оцѣнка памяти о немъ, живущей въ народѣ. Не далѣе какъ въ 63 году къ кладбищенскому священнику явились издалека два купца и просили показать могилу И. А., что-бы отслужить панихиду, и на вопросъ: кто онъ имъ? отвѣчали: великій благодѣтель. Факты, мною приведенные, М. Г., говорятъ яснѣе и краснорѣчивѣе всякихъ фразъ о даровитой личности Малышева, какъ доктора.

Но Малышевъ былъ не менѣе замѣчательная личность и какъ характеръ. Страстная, нервная натура, благодаря своему желчному темпераменту,—Малышевъ

проводилъ и въ жизнь черты, свойственныя этому темпераменту; вотъ почему онъ увлекался и нерѣдко слишкомъ далеко, и только въ этомъ, единственно въ этомъ, бывалъ неправъ Малышевъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ былъ выше всякаго упрека, хотя и подвергался совершенно незаслуженнымъ образомъ нареканію отъ своихъ недруговъ. Всякому новому врачу, пріѣзжавшему въ нашъ городъ, говорили обыкновенно: „Воронежъ очень хорошій городъ, но здѣсь сидитъ Малышевъ, отбивающій у всѣхъ практику, и вамъ при немъ не процвѣсти!“ Правда, при немъ было трудно процвѣсти, но только по другимъ причинамъ, дѣлающимъ честь ему, какъ прямому человѣку и научно образованному врачу, чуждому шарлатанства и своекорыстія. Любовь къ народу, по нашему убѣжденію,—крупный фактъ, говорящій о его безкорыстномъ служеніи человѣчеству. Но есть и другія данныя, не менѣе подтверждающія это обстоятельство: И. А. имѣлъ огромную практику, дающую другимъ возможность оставить богатое наслѣдство, а между тѣмъ извѣстно, какое ничтожное состояніе онъ передалъ своимъ наслѣдникамъ! Вотъ что́ онъ однажды писалъ своей женѣ изъ командировки въ холерное время, послѣ 15-лѣтней службы на практическомъ медицинскомъ поприщѣ, въ то уже время, когда у него была практика: „послалъ бы тебѣ болѣе, но ты знаешь, что мнѣ взять неоткуда, а воровству, ты это знаешь, живя со мною 10 лѣтъ, я не причастенъ, да и дѣтямъ моимъ то́ запрещаю..... ты пишешь—ни денегъ, ни хлѣба нѣтъ. Скажи, что я безъ мужа умираю голодною смертію, бѣдность—не порокъ, да ты просишь свои деньги, а не милостыню“. Слова относились къ какому то богатому паціенту, у котораго И. А. былъ годовымъ врачомъ.

Останавливаясь на такомъ щекотливомъ вопросѣ, я дѣлаю это не безъ повода впрочемъ посторонняго, и повторяю, что Малышевъ такъ замѣчателенъ въ своей дѣятельности, что не нуждается ни въ какихъ

оправданіяхъ, хотя и въ немъ, какъ человѣкѣ, были недостатки. Сущность упомянутаго повода слѣдующая: Малышевъ лѣчилъ поэта Кольцова, и, какъ видно изъ писемъ послѣдняго, приведенныхъ Бѣлинскимъ, (Соч. Кольцова, изд. 1846 г. Стр. XXXIV) былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. „Лѣкарь мой, писалъ Кольцовъ, не смотря на то, что я ему очень мало платилъ, пріѣзжалъ три раза въ день“. Въ другомъ письмѣ, говоря о своемъ тяжеломъ положеніи въ Воронежѣ, Кольцовъ, какъ будто, утѣшаетъ себя мыслію: „что у него въ Воронежѣ много людей хорошихъ, которымъ я еще ни слова; про это знаетъ лѣкарь и тотъ, у кого я жилъ на дачѣ: скажи я имъ, они помогутъ“. Вотъ въ письмѣ,то къ Малышеву, приведенномъ въ „Воронежской Бесѣдѣ за 1861 годъ, Кольцовъ проситъ И. А. обратить вниманіе на одного больнаго и заключаетъ письмо такъ: „а ваши посѣщенія безъ полученія впередъ, И. А., не окажутся-ли безплодными?“ Вотъ фраза, надъ поясненіемъ которой нравственная обязанность и уваженіе къ памяти И. А. заставляютъ меня остановиться. Одинъ изъ редакторовъ „Воронежской Бесѣды“, въ примѣчаніи къ этой фразѣ, какъ намъ кажется, желалъ смягчить рѣзкость этой черты въ характерѣ и образѣ поведенія Малышева съ нѣкоторыми паціентами, но не снялъ все таки съ памяти И. А. укора, имъ незаслуженнаго, и сказалъ, что Малышевъ примѣнялъ къ жизни пословицу: съ волками жить—по волчьи выть. Это несправедливо. И. А. былъ сильный и самобытный характеръ, и не былъ способенъ дѣлать уступки обычаямъ своего времени, противорѣчившимъ его личнымъ убѣжденіямъ: это было противно его открытой, честной. энергической натурѣ. Правда, онъ не только требовалъ впередъ за визиты, съ нѣкоторыхъ паціентовъ. онъ даже торговался съ такими, въ честности которыхъ сомнѣвался. Но это скорѣе бросаетъ невыгодную тѣнь на тѣхъ господъ, которые, „когда тонутъ, то топоръ сулятъ, а какъ вытащутъ, то топорища жаль“. И. А. имѣлъ обыкновеніе говорить громко, что за

трудъ онъ требуетъ вознагражденія;—вотъ за эту открытую постановку простаго экономическаго закона—многіе и осуждали И. А. Потому-то это полученіе впередъ не бросаетъ невыгодной тѣни на характеръ И. А. Малышева. Съ этимъ должны согласиться всѣ, знавшіе честность И. А.—Бѣлинскій, въ біографіи (Стр. XXXIV соч. Кольц.) Кольцова, говоритъ о Малышевѣ и прибавляетъ: „а докторъ Кольцова былъ благородный и симпатичный человѣкъ, который лѣчилъ его больше изъ личнаго расположенія къ нему, нежели изъ разсчета, онъ зналъ впередъ, что получитъ бездѣлицу, а занимался своимъ паціентомъ съ дружескимъ участіемъ". Послѣ смерти Кольцова, проѣзжая Воронежъ, Бѣлинскій, уже чувствовавшій себя нездоровымъ, по этому-ли поводу, или по другому, хотѣлъ познакомиться съ Малышевымъ, но что-то тому помѣшало.

Малышевъ былъ вполнѣ сынъ своего времени, того времени, типичныя личности котораго намъ такъ художественно переданы Гоголемъ; потому-то И. А. конечно былъ не безъ недостатковъ, не безъ темныхъ сторонъ характера, но всѣ они искупаются величіемъ его натуры, прямой, честной, энергической, не выносившей лжи и лицемѣрія. Въ основѣ самыхъ его недостатковъ лежала, какъ я уже сказалъ, страстность темперамента, заставлявшая заинтересовавшагося его личностію наблюдателя, сожалѣть о могучихъ, мужскихъ силахъ, тратившихся порою безплодно. Въ Воронежскомъ обществѣ еще хранятся воспоминанія объ оригинальной фигурѣ И. А., его замѣчательномъ краснорѣчіи, увлекавшемъ и его самого, и его слушателей, о его удивительномъ практическомъ тактѣ и находчивости—какъ доктора. Я не останавливался на анекдотической сторонѣ разсказовъ о немъ, носящихъ на себѣ рѣшительно характеръ миѳическій, потому что не хотѣлъ приводить невѣрныхъ исторій, но всѣ они говорятъ объ его оригинальности, и какомъ то научномъ вдохновеніи, въ силу котораго жертва болѣзни, обреченная другими врачами смерти, воскресала...

Вотъ тѣ факты изъ его дѣятельности, вотъ тѣ стороны его характера, которые показались, М. Г., мнѣ особенно важными, обрисовывающими личность И. А., и надъ которыми *только* я имѣлъ право остановиться по причинамъ, лично отъ меня не зависѣвшимъ. Оставаясь строго безпристрастнымъ къ его личности, на почвѣ фактовъ, безъ преувеличенія, имѣемъ право гордиться подобными дѣятелями, какъ И. А. Малышевъ, и въ лѣтописяхъ Воронежа историкъ всегда найдетъ необходимымъ посвятить страницу замѣчательной личности доктора Малышева.

Да, М. Г., онъ былъ человѣкъ и ошибался, но и ничто человѣческое не было чуждо ему.

К. Федяевскій.

(Перепечатано изъ №№ 21 и 22 „Ворон. Губ. Вѣдомостей“, 1865 г.)

Три анекдота изъ жизни И. А. Малышева.

Въ 1851 году, умеръ въ Воронежѣ знаменитый и всѣми любимый медико-хирургъ И. А. М......, прославившійся своими дивными способностями, съ перваго взгляда быстро распознавать и превосходно исцѣлять всякаго рода человѣческіе недуги. Знавшіе очень хорошо покойнаго, передали мнѣ нѣсколько анекдотовъ изъ его жизни, которыми я намѣренъ подѣлиться съ тѣми, для которыхъ память о нашемъ славномъ хирургѣ драгоцѣнна.

I.

Одна молодая дама заболѣла грудью, а домашній докторъ принялся лѣчить ее отъ чахотки, чѣмъ еще болѣе напугалъ свою паціентку и усилилъ ея болѣзнь. Послали за М........, тотъ пріѣхалъ, взглянулъ на больную, покачалъ головою и сказалъ ей:

— Если бы васъ лѣчили такъ, какъ начали, то вы бы чрезъ двѣ недѣли лежали уже въ гробу, а я

вамъ говорю, что вы черезъ двѣ недѣли будете танцовать. У васъ не чахотка, а ревматизмъ.

И, дѣйствительно, чрезъ двѣ недѣли дама эта, совершенно здоровая, танцовала на балу у одного изъ Воронежскихъ аристократовъ.

II.

Въ Москвѣ, въ одномъ довольно порядочномъ домѣ, грудной младенецъ, кормленный кормилицею, вдругъ началъ примѣтно худѣть; домашній докторъ терялся въ догадкахъ на счетъ его болѣзни, но никакъ не могъ постичь причину ея; наконецъ онъ сдѣлалъ предложеніе хозяину дома, чтобъ пригласить на совѣщаніе извѣстныхъ Московскихъ врачей. Предложеніе его было принято, врачи съѣхались, и одинъ изъ нихъ объявилъ, что къ нимъ въ Москву пріѣхалъ изъ Воронежа знаменитый тамошній хирургъ М....... и просилъ позволенія ввести его въ почтенное сословіе друзей человѣчества. Всѣ согласились: одни—чтобъ увидѣть прежняго своего товарища, другіе, чтобъ испытать его, а можетъ быть и затмить его славу. Черезъ нѣкоторое время входитъ М......, представляется хозяину и рекомендуетъ себя своимъ собратіямъ; потомъ приказалъ показать себѣ больнаго ребенка, взглянулъ на него и сказалъ: ребенокъ пьянъ.—Затѣмъ взялъ свою шляпу, поклонился всѣмъ присутствующимъ и вышелъ вонъ. По уходѣ его, между врачами поднялся ропотъ, и все собраніе положительно опредѣлило, что М...... или пьянъ, или помѣшанъ; но домашній докторъ, знавши очень хорошо, что М...... не пуститъ слова на вѣтеръ, а особливо въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, опровергъ и то и другое мнѣніе грознаго ареопага, обѣщаясь самъ съѣздить къ М....... и узнать отъ него подробнѣе о сказанномъ имъ. М....... принялъ его радушно, пошутилъ слегка надъ недогадливостію московскихъ врачей, и сказалъ ему яснѣе, что „кормилица ребенка пьетъ, и пьетъ много, и вѣроятно она это дѣлаетъ по ночамъ; сначала, при поступленіи своемъ въ кормилицы,

она не пила. тогда и ребенокъ былъ здоровъ, а теперь, обжившись въ домѣ, она принялась за прежнее свое ремесло". Домашній докторъ передалъ это свѣдѣніе хозяину дома—и они вдвоемъ принялись наблюдать за поступками своей кормилицы; дѣйствительно, на первую же ночь застали ее потягивающею изъ графинчика горькую водочку.

III.

Одинъ Воронежскій помѣщикъ былъ женатъ на молодой, прекрасной нѣмкѣ, родомъ изъ Пруссіи. По пріѣздѣ въ Воронежъ вдругъ у молодой начала пухнуть и краснѣть одна щека, что и причиняло ей нестерпимую боль. Молодые пригласили къ себѣ М....... Тотъ пріѣхалъ, осмотрѣлъ больную, распросилъ о ходѣ ея болѣзни и сказалъ ей:

— Я васъ вылѣчу, но только прежде надо сдѣлать вамъ небольшую операцію.

— Операцію! воскликнула больная, но вѣдь это будетъ ужасная боль!

— Вы можете быть покойны, что операція эта не сдѣлаетъ вамъ большой боли.

— А въ чемъ будетъ состоять?

— Я сдѣлаю на вашей щекѣ небольшой разрѣзъ, выдерну вамъ зубъ, и просверлю челюсть.

— И вы говорите, что операція эта не сдѣлаетъ мнѣ большой боли,—да это просто будетъ пытка.

— Могу васъ увѣрить въ противномъ, и ручаюсь, что вы черезъ двѣ, или много, что черезъ три недѣли будете совершенно здоровы и даже на вашей щекѣ не останется признака разрѣза.

— Все равно, но я не рѣшаюсь на эту операцію!

— Какъ вамъ угодно, но только другаго средства къ исцѣленію вашей болѣзни—нѣтъ никакого.

Послѣ этого разговора, больная уѣхала въ Москву, гдѣ тамошніе врачи сказали ей наотрѣзъ, что болѣзнь

ея для нихъ новая, и что они не берутся ея пользовать. Изъ Москвы молодая поѣхаля на свою родину въ Пруссію. Въ родномъ ея городѣ жилъ тогда отставной старый придворный врачъ, который тоже ей сказалъ, что и Московскіе врачи: однакожъ старикъ обѣщался прислать къ ней молодаго хирурга, на котораго онъ надѣется болѣе, чѣмъ на себя. Молодой хирургъ, представленный придворнымъ врачемъ, ѣздилъ къ больной цѣлые два дня, и безпрестанно уѣзжалъ совѣтоваться о ея болѣзни съ другими врачами. На третій день онъ привезъ уже съ собою хирургическій инструментъ и сказалъ больной:

— Теперь я постигъ вашу болѣзнь, и могу васъ вылѣчить!

— Въ чемъ же будетъ состоять ваше лѣченіе?

— Я сдѣлаю вамъ операцію.

— Опять тоже! чтожъ это будетъ за операція?

— Я сдѣлаю на вашей щекѣ небольшой разрѣзъ, выдерну вамъ зубъ и просверлю челюсть.

— Теперь и я вамъ скажу, воскликнула больная, что это средство есть лучшее, потому, что мнѣ его предлагали еще при началѣ моей болѣзни, но я только потому на это не рѣшилась, что боялась операціи; но теперь вижу, что безъ операціи нельзя обойтись и такъ дѣлайте, что знаете!

Послѣ сдѣланной операціи, больная скоро выздоровѣла, возвратилась въ Воронежъ и первымъ ея дѣломъ было принести искреннюю свою благодарность почтенному И. А. М......, котораго она сначала такъ боялась.

По этимъ небольшимъ образчикамъ можно судить, какія геніальныя способности имѣлъ нашъ славный хирургъ.

Андрей Фонъ-Кремеръ.

(Перепечатано изъ № 1 „Ворон. Губ. Вѣдом.“, 1853 г.)

Авторъ статьи—„Матеріалы для будущей біографіи Ивана Андреевича доктора Малышева“,—*Константинъ Васильевичъ Федяевскій*, докторъ медицины, послѣ службы въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, въ началѣ 60-хъ годовъ поселился въ Воронежѣ, состоя врачемъ при Ворон. тюремномъ замкѣ, а потомъ (съ 1864 г.) при Ворон. Духовной Семинаріи, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности преподавателя медицины въ той-же Семинаріи. Съ 1870 года, Константинъ Васильевичъ занимаетъ должность Старшаго Доктора Воронежской губернской земской Больницы; съ того-же времени, въ теченіе 11 лѣтъ (по октябрь 1881 г.) онъ былъ Предсѣдателемъ Воронежскаго Медицинскаго Общества.

К. В. пользуется извѣстностью не только какъ врачъ, но и какъ общественный дѣятель: Воронежъ знаетъ его и какъ Предсѣдателя Управленія Публичной Библіотеки, и какъ гласнаго Думы, и какъ члена благотворительныхъ учрежденій, и т. п. Чтобы охарактеризовать полезную, выдающуюся дѣятельность К. В. Федяевскаго, находимъ достаточнымъ привести въ извлеченіи адресъ Воронежскихъ гражданъ, поднесенный К. В—чу, чрезъ Городскаго Голову, 13-го октября 1881 г., въ годичномъ засѣданіи Медицинскаго Общества.

Этимъ адресомъ, Воронежскіе граждане. привѣтствуя, въ лицѣ Константина Васильевича, Медицинское Общество, высказали, между прочимъ, „что дѣятельность этого общества была всегда направлена на встрѣчу общихъ и широкихъ задачъ общественнаго здоровья и что руководимое К. В—чемъ, оно не разъ принимало дѣятельное участіе въ борьбѣ съ угрожавшими городу эпидеміями, оно выразило серьезную готовность активнымъ трудомъ прійти на помощь бѣдному населенію города въ его болѣзняхъ, предпринявъ учрежденіе городской лѣчебницы. Наконецъ, въ теченіе 1881 года, Медицинское Общество поставило на очередь общій вопросъ о врачебной помощи населенію,

принявъ во вниманіе взаимные интересы врачей и публики". Затѣмъ признательность гражданъ, *лично* Константину Васильевичу, выражена въ адресѣ такими словами:

„Уже минуло двадцать лѣтъ—какъ Воронежъ знаетъ и чтитъ Васъ, какъ достойнаго представителя врачебной науки, какъ искуснаго спеціалиста, какъ внимательнаго и вполнѣ доступнаго врача и какъ честнаго гражданина. Не было ни одного полезнаго и добраго общественнаго дѣла въ нашемъ городѣ, котороебы не было соединено прямо или косвенно съ Вашимъ именемъ. Какъ врачъ и гражданинъ, Вы всегда и безъ призыва первый протягивали намъ руку помощи, Вы стремились разъяснить намъ непонятное, освѣтить темное и научить полезному, популяризируя для насъ спеціальныя познанія медицины. Мы хотимъ заявить въ настоящемъ случаѣ, что знаемъ и цѣнимъ Вашу разностороннюю дѣятельность на общую пользу и благодаримъ Васъ какъ паціенты и какъ граждане города". (Газ. „Донъ" 1881 г., № 115).

Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" за 1866 годъ помѣщены статьи подъ рубрикою Воронежъ:

Итоги прошлаго года и надежды на 1866 годъ (№ 1).

По поводу утвержденія постройки Рязан.-Козл. ж. дор. (№ 5).

По вопросу о выпискѣ сельскими приходами „губ. вѣдомостей" (№ 12).

О статистическихъ данныхъ для губернской и уѣздныхъ земскихъ Управъ (№ 13).

О концертѣ артиста Славянскаго, для увеличенія суммы, собираемой на памятникъ Кольцову (№ 15).

По вопросу о народномъ образованіи въ Воронежской губерніи (№ 21).

По поводу обсужденія домовладѣльцами г. Воронежа вопросовъ: объ устройствѣ мостовыхъ и водопровода и объ освѣщеніи города газомъ. (№ 22).

По поводу извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора (№№ 25, 26, 28, 29 и 30).

О гуляньѣ 1-го мая и о Петровскомъ паркѣ (№ 32).

О дачной лѣтней жизни и загородныхъ гуляньяхъ (№ 36).

По поводу постройки Козлово-Воронеж. жел. дор. (№ 44).

Объ экзаменѣ въ VII классѣ Воронежской губер. гимназіи (№ 45).

О публичной библіотекѣ (№ 47).

Объ отсутствіи оживленія въ общественной жизни (№ 48).

О публичныхъ экзаменахъ въ Воронежскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ (№ 53).

О системѣ воспитанія юношества (№ 55 и 62).

О развивающейся въ разныхъ мѣстахъ холерной эпидеміи (№ 54).

О годичномъ актѣ во 2-мъ женскомъ училищѣ (№ 64).

О водопроводахъ и газопроводахъ (№ 65).

О годичномъ актѣ Воронежской губернской гимназіи (№ 66).

О проявленіи случаевъ холеры въ Воронежѣ (№ 70, 72, 78).

Молебствіе и обѣдъ въ залѣ Дворянскаго Собранія, по поводу дарованія концессіи на сооруженіе Ворон.-Козловской жел. дороги (№ 73).

О молебствіи, по случаю обрученія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Принцессою Датскою (№ 83 и 84).

О молебствіи, по случаю Высочайшаго Манифеста о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества (№ 86).

Объ обѣдѣ въ Воронежѣ, въ честь дѣятелей, исходатайствовавшихъ концессію Козлово-Воронежской жел. дор. (№ 87).

О празднованіи 100-лѣтней годовщины Карамзина (№ 90 и 93).

О проѣздѣ черезъ Воронежъ на Кавказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича съ супругою Своею Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною (№ 94).

По поводу предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія о лучшемъ надзорѣ за учениками (№ 95).

Объ обѣдѣ, данномъ представителямъ земства А. Н. Сомовымъ (№ 99).

По поводу дурной погоды передъ Рождествомъ (№ 100).

Статьи подъ разными заглавіями:

Артистъ Д. А. Славянскій (№ 12).
Первый концертъ его въ Воронежѣ (№ 13).
Замѣчательное явленіе (№ 2).
Изъ Воронежской семинарской учебной жизни (№ 4).
По поводу этой статьи (№ 20).
Замѣтка народной газетѣ (№ 7).
По поводу Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 11).
Извѣстіе о введеніи судебной реформы въ Воронежской губерніи. *Ив. М—а.* (№ 54).
Весьма важное извѣстіе (о концессіи на жел. дор.) (№ 62).
Крестный ходъ 7-го августа вокругъ монастыря. Св. *А. Петрова.* (№ 63).
Уставъ Благотворительнаго Женскаго Отдѣленія при Ворон. Попеч. о бѣд. Комит. (№ 64).
Раздѣленіе города на гигіеническіе участки (№ 64).
Сцена и выборъ піесъ (№ 75).
Рѣчь, сказанная села Богословскаго священникомъ Владиміровымъ, при служеніи благодарственнаго молебна за сохраненіе Государя Императора Александра Николаевича отъ руки злодѣя. (№ 32).
Рѣчь, сказанная свящ., проф. П. Палицынымъ предъ гробомъ Игуменіи Смарагды (№ 34).
Наставленіе отъ холеры (№ 59).
По поводу экзамена въ 1-мъ женск. училищѣ (№ 40).
Воронежское училище трудолюбія (№ 40).
Письмо къ редактору. *І. Фишера.* (№ 41).
По поводу гласнаго доклада, бывшаго въ Ворон. Уголовн. Палатѣ 14 іюля. *Г. Веселовскаго.* (№ 53).
Представленіе арабовъ-акробатовъ (№ 51).
Брюсъ нашего времени. *Кромова* (№№ 73 и 75).
Обѣдъ въ честь А. Н. Сомова (№ 98).
Обѣдъ въ честь главныхъ дѣятелей по исходатайствованію концессіи на желѣзную дорогу (№ 88).
Впечатлѣніе при вѣсти объ опасности и чудесномъ спасеніи Государя Императора (№ 26).
Замѣтка. Св. *Кириллова* (№ 26).

По поводу почтовыхъ ящиковъ (№ 35).

Протоколы засѣданій Статистическаго Комитета (№№ 35, 36, 37, 42, 83, 99 и 100).

Затмѣнія въ 1866 г. для Воронежа. *Н. Анцыферова.* (№ 17).

Некрологъ Игуменьи Воронеж. Покров. дѣвичьяго монастыря Смарагды (№ 34).

Какъ отнеслись Ворон. Епарх. Вѣд. къ мысли о необходимости устройства разсадника народныхъ учителей? (№ 38).

Письмо Коммисарова-Костромскаго къ Воронеж. городскому головѣ (№ 37).

Замѣтка. *В. Світкина* (№ 51).

Проэктъ контракта на освѣщеніе улицъ города Воронежа газомъ (№ 1).

Отчетъ о состояніи Ворон. публ. библіот. за 1865 годъ. (№ 24, 25).

Отчетъ Воронежскаго Николаевскаго женск. училища 2-го разряда за $18^{65}/_{66}$ уч. годъ (№ 68 и 69).

Отчетъ Маріинскаго жен. учил. 1-го раз. за тотъ же годъ (№ 70 и 71).

Отчетъ Ворон. губ. гимн. за тотъ же годъ (№№ 72, 73, 74, 75 и 76).

О заболѣвшихъ и умершихъ холерою въ Воронежѣ (№№ 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77 и 78).

Лунное затмѣніе, отчасти видимое въ Воронежѣ. *Н. Анцыферова* (№ 60).

(† Николай Ивановичъ *Анцыферовъ*, въ 50 и 60-хъ годахъ, состоялъ на службѣ въ Воронежской губернской гимназіи учителемъ математики. Въ „Ворон. Лит. Сборникѣ“, онъ помѣстилъ „Таблицы восхожденія и захожденія солнца, луны и нѣкоторыхъ планетъ, составленныя для г. Воронежа на 1861 г.; въ описаніи города Воронежа, составленномъ Г. Веселовскимъ въ 1866 г., помѣщены разработанныя Н. И. Анцыферовымъ астрономическія и физическія данныя, касающіяся г. Воронежа. Онъ же производилъ метеорологическія наблюденія при Воронежской гимназіи и помѣщалъ ихъ въ „губ. вѣд.“).

Изъ слободы Новотроицкой-Кріуши (Богуч. уѣзда). Крест. *М. К. Безпалова.* (№ 40).

Изъ слободы Калача (Богучар. уѣзда) (№ 45).

Изъ села Губарева (Земл. уѣзда). Свящ. *А. Кириллова.* № 50).

Весьма важное извѣстіе (объ очисткѣ рѣки Дона) (№ 51).

Замѣтка. *В. Свѣткина* (№ 51).

Острогожскъ. *В. И.* (№ 52).

Наблюденіе надъ бытомъ крестьянъ Уразовской волости (Валуйскаго уѣзда). *П. Попова* (№ 60 и 62).

Явленный колодезь близъ Воронежа. *Н. Иванова* (№ 71).

Изъ Евстратовки (Острог. у.) Крест. *И. Шевченко* (№ 39).

Корреспонденціи: изъ Бирюча. Св. *М. Марьевскаго.* (№ 14).

„ изъ Бирюча *К. Р.* (№ 16).

„ изъ сл. Николаевки (Вал. у.) *П. С. Волкова* (№ 30).

„ изъ Архангельска (Вор. у.) Кр. *П. Щеголева* (№ 31).

„ изъ сл. Петровской (Вал. у.) *П. Попова* (№34 и 49).

„ изъ слоб. Криничной. *П. Кочергина* 2 (№ 56).

„ изъ Острогожска. *В. Свѣткина* (№ 57).

„ изъ Острогожска. *В. И....ва* (№ 72).

Холера въ с. Большой Усмани. Свящ. *Ѳ. Стефановскаго* (№ 97).

Корреспонденція изъ Острогож. уѣзда. *Россихина* (№ 97).

Отчетъ о Караяшнической слободской библіотекѣ за 1865 г. *Самбикина* (№ 9 и 10).

Вѣсти изъ селъ (№ 41).

О страхованіи капиталовъ и доходовъ. *А. Сцепуры* (№№ 27, 28, 29, 30, 31 и 32).

Очеркъ кожевеннаго производства въ Воронежской губерніи. *К. Олифера* (№ 27 и 29).

Средства противъ моли. Его-же. (№ 44).

(† Подполковникъ Константинъ Семеновичъ *Олиферъ* въ 60-хъ годахъ состоялъ на службѣ въ Воронежской Коммисаріатской Коммисіи, а въ 1860 г. былъ избранъ Дѣйствит. Членомъ Ворон. Губ. Статист. Комитета).

Болѣе замѣчательные заводы и фабрики въ Воронеж. губ. *А. Ростоцкаго* (№ 46).

Нѣсколько словъ о бакчевной и огородной промышленности въ г. Землянскѣ. *И. Вицинскаго* (№ 47 и 48).

Письма къ редактору объ истребленіи червей. *Фишера* (№ 47, 48 и 50).

О птичьемъ промыслѣ въ Землянскомъ уѣздѣ. *И. Вицинскаго* (№ 35).

Вовчокъ. *А. Олдамова* (№ 77).

Хлѣбная торговля въ слободѣ Михайловкѣ Богучарскаго уѣзда. *А. Россихина* (№ 87).

Село Боршево Коротояк. уѣзда. *Н. Чулкова* (№ 42 и 43).

Лѣкарства отъ лихорадки. *Я. Аристова* (№ 45).

Историческій взглядъ на мѣру постоя въ Воронежской губерніи (№ 23).

Описаніе Казинской волости Валуйскаго уѣзда (№№ 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10).

Отъ Воронежа до с. Мазанокъ (путевыя записки). *П. Исаева* (№ 49).

Любопытныя преданія о кладахъ, записанныя въ слободѣ Александровкѣ. *Я. Аристова* (№ 50 и 51).

Статистическая замѣтка (о конскихъ заводахъ) (№ 47).

Историко-статистическіе, экономическіе и этнографическіе очерки Воронежской губерніи (Острогожскій уѣздъ). *Г. Веселовскаго* (№№ 76, 77, 78, 79, 82, 84, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 93 и 94).

Повѣрія о кладахъ. *Кочергина 2.* (№ 2 и 3).

Раскольники въ с.с. Дехтярной и Ровнахъ, Валуйскаго уѣзда. Свящ. *І. Корыстина* (№ 6).

Народныя легенды о курганахъ южной полосы Ворон. губ. *М. И. Романовскаго* (№ 18 и 19).

Слобода Уточка Бирючен. уѣз. *В. Исаѣева* (№ 20, 21, 22).

Слобода Николаевка Валуйск. у. Свящ. *И. Корыстина* (№ 24 и 25).

Бывшій городъ Уверддъ. Св. *М. Марьевскаго* (№ 30, 31, 33, 46, 94 и 95).

Письма въ редакцію о слоб. Твердохлѣбовой Богуч. уѣзда *В. Свѣткина* (№ 37, 38, 39 и 40).

Извѣстіе о пожарахъ въ г. Острогожскѣ. *В. И....ва* (№ 78).

Холера въ 1-мъ станѣ Ворон. у. *М. Селингъ.* (№ 81).

Вѣдомость происшествій по Ворон. губ. (№ 81, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 92, 93 и 94).

Дневникъ происшествій по г. Воронежу (№ 11, 18, 24, 33, 43, 64, 72, 76, 78, 86 и 90).

Городскіе выборы въ Воронежѣ въ 1779 г. 4 декабря (№ 96).

Бесѣды о воспитаніи. *Г. Щербачева* (№ 54—69).

Отъ редакціи: О небесномъ явленіи, бывшемъ въ ночь на 10 февраля. (№ 13).

Письмо отъ Русскихъ съ привѣтствіемъ О. И. Коммисарову-Костромскому. (№ 27).

По поводу поступившихъ въ распоряженіе редакціи бесѣдъ г. Щербачева о воспитаніи. (№ 54).

Рѣчи, говоренныя на обѣдѣ, по поводу утвержденія концессіи Козлово-Воронежской желѣзной дороги (№ 74).

Нѣсколько словъ сотрудникамъ-корреспондентамъ „губ. вѣд." (№ 18 и 19).

Прим. Статьи, перепечатанныя въ „губ. вѣд." изъ другихъ изданій, не вошли сюда.

Къ Лѣтописи 1866 года.

Съ 1-го января началось изданіе „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", выходящихъ два раза въ мѣсяцъ,—1-го и 15 числа, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе. Первыми редакторами были: Архимандритъ *Θеодосій*, игуменъ *Арсеній*, священники *Θедоръ Никоновъ* и *Михаилъ Некрасовъ*. („Губ. вѣд." 1865 г., № 80).

Въ настоящее время редакторомъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей"—Архимандритъ *Димитрій*.

Архимандритъ Димитрій,—въ мірѣ Димитрій Ивановичъ Самбикинъ, сынъ протоіерея, уроженецъ Острогожскаго уѣзда Воронежской губерніи, воспитанникъ мѣстной Семинаріи, въ 1863 году окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью магистра; состоялъ преподавателемъ при Воронежской Духовной Семинаріи и священникомъ Пятницкой церкви; въ 1872 г. назначенъ былъ ректоромъ Тамбовской Духовной Семинаріи, откуда переведенъ, ректоромъ-же, въ Воронежскую—въ 1881 году.

Архимандритъ Димитрій извѣстенъ, какъ одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ изслѣдователей мѣстной старины, особенно по исторіи церквей Воронежской епархіи. Изъ многочисленныхъ трудовъ его укажемъ на наиболѣе выдающіеся: 1) Тамбовскіе акты (ист. запад. края Тамб. губ.) 2) Мѣсяцесловъ Святыхъ всею Русскою Церковію или мѣстно чтимыхъ и 3) Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи.

Въ отношеніи исторіи мѣстныхъ храмовъ архим. Димитрій можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ, такъ какъ, за исключеніемъ не многихъ храмовъ, исторія возникновенія которыхъ еще недостаточно выяснена, въ остальномъ, трудами о. Димитрія, эта область мѣстной церковной исторіи можетъ считаться почти вполнѣ разработанной. Архимандритъ Димитрій состоитъ съ 1871 г. Дѣйствительнымъ Членомъ Воронежскаго Губерн. Статистич. Комитета.—

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день декабря 1865 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, о повсемѣстномъ открытіи съ 1 января 1866 г. контрольныхъ учрежденій для производства современной документальной ревизіи денежныхъ оборотовъ, былъ командированъ въ г. Воронежъ, для открытія Контрольной Палаты и управленія оною, причисленный къ Государственному Контролю, Надворный Совѣтникъ *Чичеринъ*. (1866 г., № 1).

Съ 16-го января, счеты и дѣлопроизводство по Воронежскому Приказу Общественнаго Призрѣнія *закрыты* и объявлено, чтобы всѣ Присутственныя мѣста и должностныя лица, по имѣвшимся въ Приказѣ дѣламъ, относились съ своими требованіями, по кредитной части, въ Воронежское Отдѣленіе Государственнаго Банка, а по благотворительнымъ—въ Воронежскую Губернскую Земскую Управу. (№ 8).

Апрѣля 5-го получена была въ Воронежѣ телеграмма, извѣстившая, что „4-го апрѣля, въ четыре часа по полудни, Государь Императоръ, окончивъ прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску; въ эту минуту неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета; Провидѣніе сохранило Государя; преступникъ задержанъ".

Приведенные въ ужасъ этою телеграммою и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленные явнымъ дѣйствіемъ всеблагаго Промысла, отвратившаго роковой выстрѣлъ отъ Вѣнценосной Главы Монарха, жители города Воронежа въ благоговѣйномъ трепетѣ прежде всего обратились къ Богу съ молитвою, для чего 6-го апрѣля. въ 12 час. дня, собрались въ Митрофановомъ монастырѣ принести Царю царей благодарственное моленіе за спасеніе жизни нашего обожаемаго Государя. Мы, говоритъ современный лѣтописецъ, молились искренно, горячо; изъ глубины души мы благодарили Бога, спасшаго Царя отъ смерти, а Россію—отъ величайшаго несчастія, и просили Его продлить на многіе годы священную для вѣрноподданныхъ жизнь нашего Государя-Благодѣтеля. Чувство вѣрноподданнической любви, подобно электрической искрѣ, мгновенно вспыхнуло въ сердцахъ всѣхъ: учебныя заведенія, разныя вѣдомства и классы народа наперерывъ стремились принести благодарность Богу за спасеніе Государя и повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе безпредѣльной вѣрноподданнической любви и преданности.

Всѣ сословія города и губерніи предложили собрать сумму 4.500 руб. с., для учрежденія стипендіи, предназначаемой на воспитаніе нѣсколькихъ юношей въ гражданской гимназіи. Независимо отъ этого, *общество Воронежскихъ Русскихъ женщинъ*, желая ознаменовать избавленіе возлюбленнаго Монарха отъ угрожавшей ему опасности, вознамѣрилось собрать сумму для стипендіи на воспитаніе дѣвицы въ Маріинскомъ Воронежскомъ жен. училищѣ 1 разряда. Городская же Дума, созванная Городскимъ Головою А. И. Петровымъ, отличавшимся своимъ патріотизмомъ, въ чрезвычайномъ своемъ собраніи, 10 апрѣля постановила: просить Высочайшаго соизволенія на предложеніе спасителю Царя, *Осипу Ивановичу Коммисарову, званія перваго почетнаго гражданина города Воронежа*. Высочайшее соизволеніе послѣдовало. Городской Голова, извѣстивъ о семъ г. Коммисарова-Костромскаго телеграммою отъ 3-го мая, просилъ увѣдомить, въ случаѣ согласія его, на принятіе сего званія. На это Осипъ Ивановичъ, отъ 5-го мая, прислалъ Городскому Головѣ письмо слѣдующаго содержанія:

„На посланную вами, 3-го мая, телеграмму поспѣшаю увѣдомить, что имѣя въ виду воспослѣдовавшее уже Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на желаніе Воронежскаго общества, какъ объяснено вами въ означенной телеграммѣ, предложить мнѣ званіе перваго гражданина города Воронежа,—я съ своей стороны съ полнымъ удовольствіемъ готовъ воспользоваться означеннымъ предложеніемъ общества, и затѣмъ позвольте просить васъ, какъ представителя общества, передать оному искреннюю мою благодарность за оказанное вниманіе".

Но 24-е апрѣля ознаменовалось въ Воронежѣ такимъ торжествомъ, какого въ немъ никогда не было. Дворянство и купечество, военные и гражданскіе чины и люди простаго званія пожертвовали сумму 3.553 р. сер. для устройства народнаго празднества въ память

избавленія Государя отъ грозившей ему опасности. Это празднество удалось какъ нельзя лучше, несмотря на то, что срокъ для его устройства былъ самый короткій: задумали о немъ во вторникъ 19 апрѣля, 20 составилась подписка, а 24-го уже было празднество, въ которомъ соединилось все, что могло придать ему значеніе народнаго. На обширномъ плацу Военной Гимназіи были поставлены четыре большіе шатра, съ приподнятыми полами, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для духовенства, гостей и г.г. учредителей празднества; въ разныхъ мѣстахъ плаца стояли длинные столы для угощенія народа водкою, пивомъ, пирогами, калачами, жаренымъ мясомъ, виноградным винамъ, пряниками, рожками и т. п. Въ пяти мѣстахъ находились качели, съ одной стороны плаца устроена была сцена для фокусовъ и маріонетокъ, а съ другой натянутъ былъ канатъ для эквилибрическихъ представленій акробата; два оркестра военной музыки, два хора пѣсенниковъ поставлены были въ разныхъ мѣстахъ плаца, по срединѣ котораго сдѣлано было возвышеніе съ аналоями для совершенія молебствія предъ началомъ празднества. Для увеселенія народа были поставлены мачты съ флагами, за снятіе которыхъ назначены были денежные призы. Главныя улицы города приняли самый праздничный видъ: на балконахъ и въ окнахъ были выставлены флаги національныхъ цвѣтовъ и разноцвѣтные, ковры, ткани, цвѣты, гирлянды, вензеля, транспаранты. Въ десять часовъ утра всѣ магазины и лавки были заперты; ѣзда по улицамъ, гдѣ надлежало проходить церковному ходу, прекратилась; улицы наполнились народомъ, окна и балконы домовъ также унизаны были зрителями. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали начала церковной процессіи, которая должна была идти отъ Митрофанова монастыря по Московской и Большой Дворянской улицамъ на плацъ Военной Гимназіи, гдѣ надлежало быть торжественному молебствію о здравіи Государя Императора. Предъ крестнымъ ходомъ въ каѳедральномъ Благовѣ-

щенскомъ Митрофановомъ монастырѣ отправлено было молебствіе Сладчайшему Іисусу, Пресвятой Богородицѣ, св. Благовѣрному князю Александру Невскому и Святителямъ Митрофану и Тихону, Епископамъ Воронежскимъ и Чудотворцамъ. Въ одиннадцать съ половиною часовъ дня, при колокольномъ звонѣ въ церквахъ, началось шествіе крестнаго хода съ чудотворными и особенно чтимыми въ Воронежѣ иконами, съ хоругвями, запрестольными крестами и ополченскими знаменами, которыя были несены прибывшими изъ ближайшихъ селъ волостными головами, имѣвшими ассистентовъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и сельскихъ старшинъ.

Между всѣми иконами, находившимися въ крестномъ ходѣ, съ особеннымъ величіемъ, пробуждавшимъ невольное благоговѣніе въ присутствующихъ, возвышалась икона Смоленской Божіей Матери, что при гробѣ Святителя Митрофана. Эта икона, имѣющая въ длину $3^{1}/_{4}$ аршина, въ богатой золотой ризѣ, украшенной драгоцѣнными каменьями, несена была монашествующими и многими изъ гражданъ на особыхъ носилкахъ. Она до сего времени никогда не была носима въ крестныхъ ходахъ, и потому появленіе ея въ процессіи произвело большое впечатлѣніе на народъ, который особенно чтитъ ее. И какъ знаменательно было присутствіе этой иконы въ крестномъ ходѣ, предназначенномъ для благодарственнаго моленія Богу о спасенномъ Потомкѣ того, кто самъ былъ спасенъ отъ смерти преданностію Ивана Сусанина. (Эта икона, по преданію, была пожертвована царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ упраздненный нынѣ Коротоякскій Боршевскій монастырь, а въ царствованіе Петра I-го, при Святителѣ Митрофанѣ, какъ говоритъ преданіе, перенесена въ бывшій тогда Каθедральный Благовѣщенскій Соборъ, что нынѣ Митрофановъ монастырь).

Крестный ходъ совершалъ преосвященный Серафимъ, Епископъ Воронежскій и Задонскій съ тремя

архимандритами, тридцатью девятью священниками и протоіереями бѣлаго духовенства, съ іеромонахами, протодіакономъ, двумя иподіаконами; кромѣ того въ ходѣ было іеродіаконовъ и діаконовъ 41, причетниковъ съ послушниками и пономарями 50. Процессія шла въ такомъ порядкѣ: впереди шли архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ, передъ ними два свѣтильника съ фонарями; за пѣвчими были несены 17 знаменъ воронежскихъ ополченцевъ и хоругвь лиловаго цвѣта, на которой золотыми буквами написанъ былъ народный гимнъ. Эту хоругвь приготовили крестьяне пригородней слободы Чижевки, а несъ ее девяностолѣтній старикъ-крестьянинъ, голова котораго съ совершенно бѣлыми волосами внушала къ нему почтеніе. Затѣмъ были несены шесть паръ хоругвей, шесть запрестольныхъ крестовъ, за ними слѣдовало низшее духовенство по отдѣленіямъ. За младшими священниками несены были иконы: а) Александра Невскаго и Апрѣльскія святцы, б) Святителя Митрофана, в) Георгія Побѣдоносца и Святителя Тихона, г) иконы Смоленской Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца изъ каѳедральнаго собора, д) Святыя Троицы и Воскресенія Христова, е) Икона Божіей Матери, именуемая Троеручицею изъ Алексѣевскаго монастыря, ж) Икона Божіей Матери Смоленской, что на столпѣ изъ Митрофанова монастыря, з) Икона Благовѣщенія Божіей Матери изъ Митрофанова монастыря, и) Икона Всѣхъ Скорбящихъ Радости изъ Богословской церкви, (По преданію эта икона получила особенную извѣстность во времена Петра Великаго по слѣдующему случаю: по усердію жителей она переносилась изъ дома въ домъ. Надъ этимъ обычаемъ и надъ самою иконою посмѣялся служившій при адмиралтействѣ полковникъ изъ нѣмцевъ. На другой день послѣ этой дерзости пришлось ему плыть по рѣкѣ, вдругъ безъ всякой причины лодка его начала тонуть. Испуганный нѣмецъ сознадъ свою ошибку и обратился къ Богоматери съ теплою молитвою о спасеніи. Спасеніе совершилось.

Въ благодарность за это полковникъ немедленно заказалъ сдѣлать на эту икону ризу, которая и донынѣ на ней существуетъ. Эта икона пользуется особеннымъ чествованіемъ у народа, ее часто носятъ по домамъ. и молящіеся получаютъ благодатное врачеваніе). і) Икона Смоленской Божіей Матери, что при Св. Митрофанѣ; за нею шли члены Консисторіи и почетное духовенство, потомъ протодіаконъ и діаконъ съ кадилами и въ заключеніе преосвященный Владыка Серафимъ съ напрестольнымъ крестомъ и св. Евангеліемъ въ рукахъ, сопровождаемый иподіаконами. Позади преосвященнаго шли почетныя лица и учредители праздника, потомъ воспитанники: Военной гимназіи, Губернской гимназіи, Духовной Семинаріи, Духовнаго уѣзднаго училища, хоръ музыкантовъ Можайскаго полка, воспитанники Военнаго Училища, сборный баталіонъ Можайскаго полка и затѣмъ огромное число народа всѣхъ званій. День былъ пасмурный и дулъ довольно свѣжій вѣтеръ, но въ то время, какъ крестный ходъ началъ свое шествіе, просіяло солнце и лучи его, разсыпавшись по ризамъ иконъ, освѣтили ихъ яркимъ блескомъ. Народъ съ умиленіемъ встрѣчалъ процессію, выходя изъ домовъ; всѣ молились съ особеннымъ благоговѣніемъ и со слезами. И, дѣйствительно, такой величественный крестный ходъ, по случаю столь важнаго для государства событія, производилъ глубокое впечатлѣніе на зрителей и участвовавшихъ въ ходѣ. По прибытіи этой процессіи на плацъ Военной гимназіи, всѣ знамена, хоругви, кресты, иконы расположились полукругомъ предъ приготовленнымъ посреди плаца амвономъ, а двѣ большія иконы положены были на аналои. Преосвященный Серафимъ началъ совершать молебенъ о здравіи Государя Императора. Тысячи народа, покрывавшаго площадь, прекратили свой говоръ, все смолкло; началось пѣніе молебна. И предъ тѣмъ какъ протодіакону слѣдовало возгласить: „паки и паки, преклоньше колѣна, Господу помолимся“, съ восточной стороны изъ-за Военной Гимназіи показался орелъ, который на

большой высотѣ парилъ очень медленно и надлетѣвъ надъ самый плацъ, началъ дѣлать круги и виться надъ головами молящихся. Появленіе орла, птицы довольно рѣдкой въ окрестностяхъ Воронежа, не могло не обратить на себя общаго вниманія; торжественность богослуженія не позволила привѣтствовать его крикомъ радости, но сдержанный шопотъ пробѣжалъ по рядамъ плотно стоявшей массы народа и замѣтно было, что въ этомъ явленіи представлялось нѣчто пророческое, имѣющее связь съ совершаемымъ молебствіемъ По прочтеніи Евангелія, преосвященный Серафимъ произнесъ краткое, но полное чувства слово, въ которомъ указалъ на видимое присутствіе промысла Божія въ спасеніи Государя, на дѣйствіе всемогущей воли Творца, обращающей злое во благое, что покушеніе злодѣя на священную особу Монарха послужило къ яснѣйшему выраженію союза, скрѣпляющаго народъ съ Государемъ и обнаружило Правительству, что сѣмя зла кроется въ нѣдрахъ нашего отечества и должно быть вырвано съ корнемъ. Во все продолженіе молебствія на плацу царствовала мертвая тишина, несмотря на присутствіе тысячъ тридцати народа. Но когда окончился молебенъ и музыка заиграла „Боже, Царя храни“, крики ура, какъ перекатное эхо, понеслись съ одного конца площади до другаго.

Послѣ молебна распорядители празднества пригласили духовенство и почетныхъ лицъ въ шатеръ къ закускѣ; войска заняли два ближайшіе къ шатру стола, а народъ сгруппировался вокругъ шести большихъ столовъ, устроенныхъ на разныхъ пунктахъ плаца.

По окончаніи тостовъ прочтены были телеграммы, которыя учредители празднества приготовили послать въ Петербургъ и въ Москву.

Въ то время какъ въ шатрѣ читались телеграммы, на плацу происходило необыкновенное волненіе: изъ Военной гимназіи былъ вынесенъ поясной портретъ Государя Императора, въ золотой рамѣ, и на-

родъ при видѣ его пришелъ въ полный экстазъ. Крики ура сливались въ одинъ непрерывный гулъ, народъ падалъ на колѣни, бросалъ шапки вверхъ и громогласно взывалъ: да здравствуетъ Отецъ нашъ! Портретъ два раза обнесли по всему плацу и народъ подобно волнамъ переливался съ одного мѣста на другое, идя въ слѣдъ за портретомъ. Но когда преосвященный Серафимъ, вышедъ изъ шатра, сталъ на амвонъ и, при поднесеніи къ нему портрета Императора, поклонился ему до земли и поцѣловалъ Его руку, то народъ пришелъ въ такой восторгъ, что при его крикѣ невольный трепетъ обнималъ душу и можно было бояться, чтобъ кого-нибудь не задавили. Но, слава Богу, ничего подобнаго не случилось, напротивъ — народъ былъ такъ вѣжливъ, что не потѣснилъ дамъ, стоявшихъ вокругъ амвона и съ благоговѣніемъ взиралъ на изображеніе Царя, какъ бы на Его особу лично здѣсь присутствовавшую. Въ доказательство того, съ какимъ уваженіемъ народъ относился къ портрету Государя, служитъ то, что отломившіеся отъ рамки листки украшенія были сохранены до послѣдняго кусочка и возвращены по принадлежности, а съ одного господина, не снявшаго шапки, когда мимо его пронесли портретъ, шапка была схвачена и разорвана въ клочки.

Въ это время кто только изъ учредителей праздника показывался среди народа, того подхватывали на руки, качали и носили по плацу; Губернатора и Городскаго Голову съ криками ура пронесли по всему плацу.

Былъ уже шестой часъ пополудни; угощеніе, приготовленное для народа, было выпито и съѣдено; многіе ходили нетвердыми ногами, а иные и вовсе располагались на отдыхъ, но кто не слишкомъ увлекся предложенными угощеніями, тотъ отъ души веселился. Было все чинно и смирно, музыка играла, пѣсенники пѣли, женщины и дѣти качались на качеляхъ, смотрѣли на акробата и фокусника; ни ссоръ, ни драки не было замѣтно. Распорядители праздника изъ шатра

перешли на балконъ Дворянскаго Собранія, гдѣ собрались и многія дамы. Народъ, замѣтивъ это, столпился въ большой массѣ передъ балкономъ и продолжалъ тутъ веселиться. Сюда позвали хоръ музыки и пѣсенниковъ. Съ балкона учредители праздника бросали въ народъ фотографическія карточки Коммисарова-Костромскаго, апельсины, мелкія деньги и рублевыя бумажки. Все это схватывалось на лету, а если что падало наземь, то дѣлалось достояніемъ того, кто былъ порасторопнѣе и половчѣе; не безъ того, чтобъ не случилось при этомъ какого-нибудь паденія или столкновенія; но все это возбуждало въ толпѣ только смѣхъ. Замѣтно было, что народъ доволенъ былъ празднествомъ и не дичился господъ, а напротивъ желалъ быть къ нимъ ближе, чтобы поговорить съ ними и показать, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ и угощеніе и ласки и благодаренъ за это. Какъ скоро музыканты начинали играть какую нибудь піесу, народъ останавливалъ ихъ и кричалъ: „Боже, Царя храни!“ Ура почти непрерывно раздавалось среди толпы во все время, пока не опустѣлъ балконъ. Наступили сумерки. Взвилась ракета и дала знать, что скоро зажжется фейерверкъ. Народъ снова началъ толпиться на плацу, чтобъ посмотрѣть, какое огненное диво покажутъ ему. Освѣтился вензель Государя бриліантовымъ огнемъ, крики ура и хлопанье въ ладоши привѣтствовали его появленіе; народный гимнъ снова повторился нѣсколько разъ. Фейерверкъ былъ сожженъ довольно удачно, хотя въ воздухѣ было сыро, потому что моросилъ мелкій дождикъ; римскія свѣчи далеко разбрасывали яркіе клубы огня и освѣщали народъ, съ любопытствомъ смотрѣвшій на разноцвѣтныя звѣзды, разсыпавшіяся вверху. Стали зажигать иллюминацію; плацъ освѣтился различными фонариками, освѣтилась прозрачная, изъ кумачу сдѣланная, бесѣдка, вокругъ которой были вырѣзаны слова „Боже, Царя храни!“ Освѣтились двѣ арки съ надписью на одной: Иванъ Сусанинъ 1613 г., а на другой Коммисаровъ-Костромской 1866 г. Домъ Дво-

рянскаго Собранія весь горѣлъ въ огнѣ На главномъ фасѣ была поставлена огромной величины звѣзда, въ срединѣ которой горѣлъ большой вензель Государя, что издали давало великолѣпный видъ Собранію. На противоположной сторонѣ плаца, въ главномъ корпусѣ Военной гимназіи и на квартирѣ директора Фонъ-Винклера также горѣлъ вензель Государя; всѣ близъ плаца находящіеся дома были освѣщены въ окнахъ и въ темнотѣ казались какими-то фантастическими зданіями. Видъ былъ дѣйствительно прекрасный. Толпы гуляющихъ смѣнялись одна другою. Дворянская улица вся была освѣщена плошками, фонариками, вензелями и транспарантами. Домъ купца Нагаева былъ освѣщенъ очень красиво разноцвѣтными фонарями и прекраснымъ вензелемъ; его мастеровые, лучшіе у насъ пѣсенники, предъ домомъ хозяина составили прекрасный хоръ и пѣли „Боже, Царя храни!“ повторяя этотъ гимнъ нѣсколько разъ. Потомъ пѣли разныя русскія пѣсни, плясали и веселились до поздней ночи. Хорошо была иллюминована и убрана гирляндами Палата государственныхъ имуществъ и еврейская синагога.

Такъ веселился народъ 24 апрѣля въ Воронежѣ.

(Всѣ изложенныя свѣдѣнія, по поводу событія 4 апрѣля, взяты изъ описанія, вышедшаго отдѣльной брошюрой, составленнаго въ 1866 г. П. В. Малыхинымъ).

13-го апрѣля Высочайше утверждены правила объ упраздненіи магистратовъ и ратушъ въ теченіе 1866 года во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, въ томъ числѣ и въ Воронежской. (№ 32).

15-го апрѣля состоялось постановленіе Воронежскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, о распредѣленіи селеній крестьянъ временно-обязанныхъ, собственниковъ и государственныхъ, между мировыми участками, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 18 января 1866 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, о преобразованіи общественнаго

управленія государственныхъ крестьянъ и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. (№ 46).

30-го апрѣля, Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества утвержденъ къ исполненію, въ видѣ опыта, на три года, Уставъ Благотворительнаго женскаго Отдѣленія при Воронежскомъ Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ По уставу, отличительная цѣль этого учрежденія должна состоять въ томъ, чтобы открывать людей, по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно стыдящихся просить подаянія и оказывать имъ вспомоществованіе такого свойства, которое приносило бы имъ существенную пользу и не могло-бы быть употребляемо во зло. Кромѣ того, на женское Отдѣленіе возложено „облегченіе или доставленіе неимущимъ способовъ для призрѣнія и воспитанія ихъ дѣтей“. (№ 64).

Съ 5-го на 6-е мая скончалась Игуменія Воронежскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря *Смарагда*, 76 лѣтъ отъ роду. Она принадлежала къ извѣстной фамиліи *Бѣгичевыхъ*; братъ ея въ тридцатыхъ годахъ былъ Воронежскимъ Губернаторомъ. Смарагда игуменствовала около 30 лѣтъ и умѣла заслужить всеобщую любовь и уваженіе. (№ 34).

23-го Мая Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта о преобразованіи *казенныхъ палатъ* и измѣненіи штатовъ оныхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, въ томъ числѣ и въ Воронежской. (№ 58).

Вновь образованный Воронежскій Губернскій Училищный Совѣтъ объявилъ г.г. членамъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, чтобы они собрались въ городахъ: Воронежѣ, Нижнедѣвицкѣ, Задонскѣ, Бобровѣ, Павловскѣ, Богучарѣ, Новохоперскѣ, Валуйкахъ, Бирючѣ и Острогожскѣ на 20 мая, а въ Землянскѣ и Коротоякѣ на 23 мая, для избранія изъ среды себя пред-

сѣдателя, согласно 22 ст. Положенія о начальныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года, и по избраніи сообщили объ этомъ Губернскому Училищному Совѣту для открытія дѣйствій тѣхъ совѣтовъ. (№ 33).

12-го августа Высочайше утверждена концессія на линію желѣзной дороги отъ города Козлова до города Воронежа Эта концессія напечатана въ „губ. вѣд.“ (№№ 71 и 72).

Съ 16 августа по 16 октября въ Воронежѣ была *холера*, отъ которой умерло 880 человѣкъ. („губ. вѣд.“ 1867 г., № 91).

Съ 1-го сентября открыты дѣйствія Ссудо-сберегательной Кассы Воронежскаго Губернскаго Правленія. (№ 77).

18-го сентября, Землянское Земское Собраніе, выслушавъ докладъ Земской Управы о предоставленіи помѣщикомъ Землянскаго уѣзда, Генералъ-Адъютантомъ Александромъ Львовичемъ *Потаповымъ* дома и службъ въ селѣ Новоуспенскомъ подъ помѣщеніе земской больницы и о принятіи имъ на свой счетъ устройства и отчасти содержанія ея, опредѣлило: изъявить Его Превосходительству отъ земства искреннюю благодарность, больницу устроить согласно видамъ и условіямъ г. Потапова и наименовать ее *Потаповскою*. (1867 г., № 19).

6-го ноября, въ Митрофановскомъ монастырѣ, по случаю Высочайшаго Манифеста о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника Государя и Великаго Князя Александра Александровича съ Благовѣрною Великою Княжною Маріею Ѳеодоровною, Преосвященнымъ Серафимомъ соборнѣ отслужено было благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Богу. Въ церкви, кромѣ мѣстныхъ высшихъ и низшихъ чиновъ, было полно народу, молившагося съ теплою вѣрою и надеждою, что Господь

Богъ продлитъ Новобрачную Царственную Чету на многія лѣта. Въ городѣ въ теченіе трехъ дней былъ во всѣхъ церквахъ торжественный колокольный звонъ. (№ 86).

10-го ноября, въ залѣ Купеческаго Клуба, жители г. Воронежа, и преимущественно Воронежское купечество, давали обѣдъ въ честь Предсѣдателя Губернской Земской Управы Аѳанасія Николаевича Сомова, вмѣстѣ съ членами оной, за исходатайствованіе ими концессіи на устройство желѣзной дороги отъ Козлова до Воронежа, и въ честь Начальника губерніи, Князя Владиміра Александровича Трубецкаго, за его теплое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. (№ 88).

1-го декабря, по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Николая Михайловича *Карамзина*, въ залѣ Воронежской губернской гимназіи было литературное утро, на которомъ прочитаны: краткая рѣчь о значеніи юбилея; біографія и характеристика Н. М. Карамзина и о значеніи литературной дѣятельности его-же. (№ 93).

4-го декабря, въ 7-мъ съ половиною часовъ вечера, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Супругою Своею Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною изволили прибыть въ Воронежъ, проѣзжая изъ С.-Петербурга на Кавказъ. На другой день, въ 9-ть часовъ, Ихъ Императорскія Высочества изволили отправиться въ Митрофановскій монастырь, гдѣ встрѣчены были Архіереемъ, и, приложившись къ мощамъ Святителя Митрофана, изволили отправиться въ дальнѣйшій путь по Павловской дорогѣ. (№ 94).

17-го декабря, въ залѣ Дворянскаго Собранія, Земство Воронежской губерніи, въ знакъ глубокой благодарности за полезную дѣятельность по земству Предсѣдателя Губернской Земской Управы Аѳанасія Николаевича *Сомова*, давало въ честь послѣдняго обѣдъ. Кромѣ учредителей, на этомъ обѣдѣ въ числѣ гостей

были: Губернаторъ Князь Владиміръ Александровичъ Трубецкой, Преосвященный Серафимъ и многія другія лица изъ мѣстнаго чиновничества и купечества. Сверхъ того, на этомъ обѣдѣ были строитель Воронежской дороги С. С. Поляковъ и два депутата отъ города Ростова на Дону, прибывшіе въ Воронежъ по поводу обсужденія вопроса о продолженіи Воронежской желѣзной дороги на югъ. (№ 98).

Содержаніе „губернскихъ вѣдомостей“ 1867 года.

Хроника и статьи по поводу современныхъ вопросовъ:

По поводу предложенія Город. Думы о доставленіи свѣдѣній о количествѣ потребленія въ г. Воронежѣ воды. (№ 5).

О пріемѣ въ г. Воронежѣ рекрутовъ и объ открытіи общественнаго Банка. (№ 6).

Объ открытіи общественнаго Банка въ г. Бобровѣ.

Балъ-маскарадъ въ пользу Маріинской женской Гимназіи на 19 февраля. (№ 7).

Объ обязанности священниковъ искоренять разныя суевѣрія въ народѣ. (№ 8).

По поводу чтенія годичнаго отчета за 1866 г. о состояніи Воронежской публичной библіотеки. (№ 10).

По поводу открытія въ Воронежской Духовной Семинаріи чтенія лекцій педагогики. (№ 12).

Женское училище 1-го разряда и балъ-маскарадъ въ пользу этого училища, устроенный княгиней М. А. Трубецкой. (№ 15 и 18).

О небываломъ, по своимъ размѣрамъ, разливѣ рѣки Воронежа. (№ 24).

О духовномъ концертѣ, данномъ въ пользу Кандіотовъ (№ 25).

О празднованіи 4-го апрѣля въ г. Воронежѣ и объ открытіи при Воронежской духов. Семинаріи воскресной школы. (№ 27).

Объ утвержденіи Государемъ Императоромъ журнала Комитета желѣзныхъ дорогъ о постройкѣ Воронежско-Ростовской желѣзной дороги (№ 28).

Музыкально-педагогическій вечеръ въ пользу предполагаемаго въ Воронежѣ „Дѣтскаго Сада“ по системѣ Фребеля. (№ 29).

О началѣ земляныхъ работъ по линіи жел. дороги близь г. Воронежа. (№ 32).

О закладкѣ въ г. Воронежѣ главнаго зданія станціи Воронежско-Козловской жел. дор. (№ 33).

Извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи въ Парижѣ на жизнь Государя Императора Александра II и благодарственное молебствіе въ Митрофановскомъ монастырѣ за спасеніе жизни Государя Императора. (№ 39).

Освященіе закладки часовни при Семинаріи въ память избавленія Государя Императора Александра II отъ покушенія на Его жизнь 4 апрѣля 1865 г. (№ 48).

Открытіе въ Воронежѣ чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія съ цѣлью выбора мировыхъ судей въ г. Воронежѣ и уѣздъ его (№ 51).

Объ открытіи въ Воронежѣ Подготовительной школы и программа этой школы. (№ 52).

О прибытіи въ Воронежъ Г. Министра Путей Сообщенія для осмотра линіи жел. дор. (№ 56).

Годичный актъ въ Воронежской Губ. Гимназіи. (№ 64).

По вопросу о постройкѣ южной линіи желѣзной дор. (№ 73).

Открытіе третьяго очередного Губ. Земскаго Собранія въ Воронежѣ. (№ 92).

Рѣчь Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты барона Торнау, сказанная 26 ноября на обѣдѣ въ Дворянскомъ Собраніи, по поводу открытія Окружнаго Суда въ Воронежѣ (№ 96).

О празднованіи 100-лѣтняго юбилея Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Евгенія Болховитинова; О любительскомъ спектаклѣ, въ пользу бѣдныхъ, данномъ 19 декабря; О прибытіи въ Воронежъ перваго пробнаго поѣзда желѣзной дороги; О концертѣ г-жи Смирницкой; Объ обѣдѣ въ честь Воронежскаго Губернатора, князя В. А. Трубецкаго (№ 98).

(Всѣ вышеприведенныя статьи были помѣщены въ „губ. вѣд.“ подъ рубрикою „Воронежъ“).

Мнѣнія, толки и жизненные вопросы Придѣвиченцевъ по поводу пролагаемой Воронежской желѣзной дороги. (№ 2 и 5).

О движеніи работъ на линіи желѣзной дороги. (№ 16, 23, 55 и 80).

Извѣстіе о памятникѣ А. В. Кольцову. (№ 4).

О погодѣ въ январѣ мѣсяцѣ и объ ожидаемомъ затмѣніи солнца. (№ 11).

Письмо изъ Воронежа къ Московскому Митрополиту Филарету съ деньгами, пожертвованными на помощь семействамъ острова Кандіи. (№ 12).

Спектакль любителей 12-го февраля 1867 г. (№ 16).

Благотворительное пожертвованіе А. Л. Потапова. (№ 19).

„Дѣтскій Садъ“ въ Воронежѣ. *Е. Гутора.* (№ 31 и 39).

Объ учрежденіи 2-хъ класснаго народнаго училища въ сл. Бутурлиновкѣ. *А. Сцепуры.* (№ 32).

Предполагаемые Окружные Суды въ Воронеж. губ. (№ 43).

Общее городское собраніе 22 іюня. (№ 47).

Предполагаемыя публичныя лекціи въ Воронежѣ и программа ихъ (№ 49 и 94).

Отвѣтъ медиковъ Губ. Больницы на статью въ „губ. вѣд.“ № 47 и „Ворон. Листка“ № 48 и 49. (№ 54).

Воскресная школа при Воронежской Дух. Семин. (62 и 83).

Совершеніе въ Воронежѣ казни надъ преступникомъ, приговореннымъ Военнымъ уголовнымъ судомъ къ разстрѣлянію. (№ 77).

Приготовленіе къ празднованію въ г. Воронежѣ юбилея Митрополита Кіевскаго Евгенія. (№ 80 и 87).

Галлерея г. Патцаля въ Воронежѣ. (№ 87 и 92).

„Гроза“ соч. Островскаго на Воронежской сценѣ. *П. Исаева.* (№ 87).

Выборы старшинъ купеческаго собранія. (№ 88).

Открытіе музыкальныхъ собраній любителей въ Воронежѣ. (№ 89).

Открытіе въ Воронежѣ Окружнаго Суда, 26-го ноября. *Г. Веселовскаго.* (№ 90).

Прибытіе перваго поѣзда на „Графскую“ станцію 28 ноября. (№ 90).

Открытіе Харьковскихъ судебныхъ установленій. (№ 92).

Рѣчь Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты барона Торнау, произнесенная 28 ноября при открытіи Острогожскаго Окружнаго Суда. (№ 97).

По поводу 2-й женской гимназіи и частныхъ училищъ. Воронежскаго мѣщанина *Г. Г. Глумова.* (№ 3).

Проектъ доклада Комитета по устройству въ Воронежѣ газоваго освѣщенія и водопроводовъ. (№ 42).

Въ дополненіе къ вопросу о разработкѣ торфа въ Воронежской губерніи (№ 53 и 54).

Письмо къ редактору. *Ив. фонъ-Паули.* (№ 70).

По поводу вопроса объ открытіи въ г. Бобровѣ женскаго второразряднаго училища. (№ 88).

Къ вопросу о хлѣбной торговлѣ и производительности въ Воронежской губерніи. (№ 89).

Некрологъ:

Григорія Григорьевича Ткачева. *Г. Веселовскаго.* (№ 11).

Петра Васильевича Малыхина. Его-же. (№ 49).

Къ некрологу графа И. М. Толстаго. *М. Марьевскаго.* (№ 78).

Корреспонденціи изъ уѣздовъ и городовъ:

Изъ с. Большой Усмани. Св. *Ѳ. Стефановскаго.* (№ 1).

Г. Павловска. (№ 4 и 33).

Новой Калитвы. (№ 23).

С. Елецкой Лазовки. *Бачкова.* (№ 28)

Сл. Марокъ (Острогожскаго уѣзда) (№ 34).

Подклѣтнаго (Воронежскаго уѣзда) (№ 35).

Новохоперска (№ 35) и уѣзда (№ 76).

Козлова (№ 37).

Землянска (№ 43 и 67).

Острогожскаго уѣзда (№ 43).

Нижнедѣвицка (№ 45).

С. Новой-Чиглы, Бобровскаго уѣзда. *Турчанинова.* (№ 46).

С. Рождественской Хавы (Воронеж. уѣзда). Крестьянина *И. Глазнева.* (№ 48).

Богучара (№ 51).

Валуекъ (№ 55).

Бутурлиновки (№ 56, 63, 86).

Бирюча. *М. Марьевскаго.* (№ 67 и 87).

Боброва. (№ 74).

Сл. Калача. (Богучарскаго уѣзда). № 84).

Этнографія, статистика и исторія:

Хуторъ Скрынниковъ. Богучарскаго уѣзда. *Д. Романовскаго*. (№ 4, 5 и 6).

Бывшій городъ Усердъ. *М. Марьевскаго*. (№ 7 и 8).

Село Танцыреи, Новохоперскаго уѣзда. (№ 9).

Историко-статистическіе, экономическіе и этнографическіе очерки Острогожскаго уѣзда. *Г. Веселовскаго*. (№№ 12, 13, 14, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 31, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52 и 53).

Народныя лѣкарства отъ разныхъ болѣзней, употребляемыя въ Воронежской губ. *Я. Аристова*. (№ 15 и 16).

Слобода Михайловка Богучарскаго уѣз. *А. Р.* (№ 17 и 18).

Слоб. Петропавловка Богучарскаго уѣзда. *П. Н. Ефремова*. (№ 21 и 22).

Медико-топографическое описаніе Новохоперскаго уѣзда, составленное въ 1839 г. уѣзднымъ врачемъ *Александромъ Бардовскимъ* (№ 24, 25, 27, 28, 32 и 34).

Статистическая замѣтка о рождаемости по Воронежу (№ 27).

Сл. Новотроицкая Кріуша, Богучарскаго уѣзда. *А. Воскресенскаго*. (№ 42).

Нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ г. Воронежа. (№ 57).

Городъ Бобровъ и его уѣздъ. *Г. Веселовскаго*. (№ 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 71, 73, 74, 75, 79, 83, 84, 86 и 89).

Характеристика Воронежскаго Толкучаго рынка. *П*. (№ 58).

Слобода Уразова, Валуйскаго уѣзда. *П. Попова*. (№ 69, 70 и 71).

С. Раменье (Новохоперскаго уѣзда) (№ 72).

Очеркъ бывшаго города Орлова въ историческомъ отношеніи. *В. Исаева*. (№ 75, 76, 77, 78, 79, 80 и 81).

Число воспитанниковъ Воронежской Семинаріи въ 1867 г. (№ 86).

Статистическая таблица поступленія по Воронежской губерніи патентнаго на право торговли и промысловъ сбора съ 1-го ноября 1866 г. по 1 сентября 1867 г. (№ 83).

Записка, поданная Председателю Воронежскаго Губ. Статистическаго Комитета, о числѣ умершихъ отъ холеры во время эпидеміи 1866 г. *Г. Щербачева.* (№ 91).

Протоколъ засѣданія и отчетъ о дѣйствіяхъ Воронежскаго Губ. Статистическаго Комитета за 1866 г. (№ 85 и 87).

Отчетъ Губернской Гимназіи за 1866/67 уч. г. (№ 65 и 66).

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ по Воронежскому Училищу дѣвицъ духовнаго званія за 1866 г. (№ 36).

Отчетъ о состояніи Воронежскихъ женскихъ училищъ за 1866/67 учеб. г. (№ 67 и 68).

Отчетъ „Подготовительной школы" въ Воронежѣ за августъ и сентябрь 1867 г. (№ 81 и 82).

Отчетъ Новохоперскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта о состояніи подвѣдомыхъ ему начальныхъ училищъ за сентябрскую треть 1866 г. (№ 43, 44 и 45).

Отчетъ Воронежской Публичной Библіотеки за 1866 г. (№ 11).

Къ Лѣтописи 1867 года.

Съ 1-го января послѣдовало измѣненіе и сокращеніе состава мѣстнаго управленія государственными имуществами. (№ 6).

Съ 1-го января въ Воронежской губерніи введено взаимное земское страхованіе. („Губ. вѣд." 1869 г. № 63).

10-го января Высочайше утверждено временное росписаніе окружныхъ судовъ по округу Харьковской Судебной Палаты. На основаніи этого росписанія вѣдѣнію *Воронежскаго Окружнаго Суда* подлежали уѣзды: Воронежскій, Землянскій, Нижнедѣвицкій, Коротоякскій, Бобровскій, Новохоперскій и Усманскій (послѣдній—Тамбовской губерніи); *Острогожскаго Окружнаго Суда*—уѣзды: Павловскій, Острогожскій, Бирюченскій, Валуйскій и Богучарскій. Задонскій же уѣздъ отнесенъ къ вѣдѣнію Елецкаго Окружнаго Суда. (№ 9). —

(На основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, *Задонскій уѣздъ* перечисленъ изъ округа Елецкаго въ округъ Воронежскаго Окружнаго Суда). („Губ. вѣд." 1885 г., № 36).

28-го февраля закрыты упраздненные въ Воронежской губерніи уѣздные суды: Коротоякскій, Землянскій, Павловскій и Валуйскій, съ отнесеніемъ ихъ дѣлопроизводства: Коротоякскаго къ Острогожскому, Землянскаго къ Нижнедѣвицкому, Павловскаго къ Богучарскому и Валуйскаго къ Бирюченскому Уѣздному Суду. (№ 11 „губ. вѣд." 1867 г. и Полн. Соб. Зак. Россійск. имп. 1867 г., изд. 1871 г.)

Съ 22 по 26 марта, рѣка Воронежъ, своимъ страшнымъ, кажется, никогда еще не бывалымъ разливомъ, причинила большіе убытки прибрежному населенію города Воронежа. Начиная отъ слободы Троицкой и до сл. Чижовки включительно, всѣ набережныя собственно подкручныя строенія были залиты водой, а нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе размыты и унесены. Придаченская дамба всплошь была залита водою до двухъ аршинъ высоты надъ ея поверхностью, чего, какъ говорили старожилы, никогда еще не было. Въ 1822 г. —когда была самая сильная вода—дамба заливалась только мѣстами, но не вся, какъ въ 1867 г. По замѣчанію современной лѣтописи, нѣсколько тысячъ несчастныхъ жителей (прибрежныхъ) побросали свои пепелища и, какъ помѣшанные, не знали что имъ дѣлать, какъ спасать свое имущество и какъ найти себѣ пріютъ для ночлега.—Особенно страдалъ отъ наводненія Стрѣлецкій Лоскъ, какъ самое низменное прибрежное населенное мѣсто. Такой разливъ рѣки Воронежа, есть слѣдствіе громаднаго разлива рѣки Дона, тронувшагося 21 марта и не давшаго, такимъ образомъ, свободнаго теченія рѣкѣ Воронежу, какъ бы подпертой водами рѣки Дона. (№ 24). По иниціативѣ Преосвященнаго *Серафима*, въ пользу семействъ, пострадав-

шихъ отъ наводненія, былъ данъ, 6 апрѣля, архіерейскими пѣвчими, духовный концертъ. (№ 26).

Съ 26-го марта, при Воронежской Духовной Семинаріи, открыта Воскресная школа. (№ 27).

Съ 6-го апрѣля Воронежскій Городской Общественный Банкъ открылъ дѣйствія свои по денежнымъ операціямъ. (№ 26).

8-го апрѣля напечатано въ „губ. вѣд." объявленіе отъ Попечительнаго Совѣта женскихъ училищъ, коимъ приглашались желающіе помѣстить дочь свою или родственницу на *„стипендію Воронежскихъ Русскихъ женщинъ"*, учрежденную при Маріинскомъ женскомъ училищѣ на счетъ процентовъ съ капитала, состоящаго въ процентныхъ бумагахъ на 1200 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ процентовъ производилась плата за обученіе одной стипендіатки изъ числа бѣдныхъ дѣтей, въ память событія 4-го апрѣля. (№ 27).

Съ 15 апрѣля закрыты упраздненные въ Воронежской губерніи *Уѣздные Суды Задонскій и Новохоперскій*, съ отнесеніемъ ихъ дѣлопроизводства: перваго —къ Воронежскому, а послѣдняго—къ Бобровскому уѣздному суду. (№ 23).

6-го мая совершено было въ Воронежѣ освященіе закладки главнаго зданія станціи желѣзной дороги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начала земляныхъ работъ на этомъ пунктѣ. На этомъ освященіи, кромѣ простонародья, присутствовали: Воронежскій Губернаторъ, князь В. А. Трубецкой, многіе чиновники и избранное мѣстное купечество. Въ числѣ иногороднихъ гостей, кромѣ инженеровъ и подрядчиковъ собственно Воронежско-Козловской желѣзной дороги, былъ и главный начальникъ по изысканіямъ на Воронежско-Ростовской линіи, Генералъ-маіоръ Г. М. Толстой. Описывая послѣдовавшій затѣмъ обѣдъ, редакторъ „губ. вѣд." высказалъ, что „на этомъ обѣдѣ мы подслушали странную ноту въ голосахъ, которые прежде такъ звучно и

увѣренно трактовали о благоденствіи г. Воронежа съ проведеніемъ желѣзной дороги. Эти голоса по одному только поднятію на рынкахъ цѣнъ на мясо, на поденную работу и на нѣкоторые другіе предметы, требуемые постройкою дороги, уже голосятъ теперь другую пѣсню: „Воронежъ—пропадетъ съ желѣзной дорогой". Откуда и какъ все это? — отвѣтъ одинъ — „жизнь по дороговизнѣ сдѣлается рѣшительно невозможною для многихъ"... Вотъ вамъ и убѣжденія, и глубокое пониманіе необходимости улучшенныхъ путей сообщенія!... Другими словами — многіе бы и назадъ — да поздно: нѣсколько тысячъ рукъ неугомонно срываютъ горы, засыпаютъ овраги, лѣсныя просѣки неумолимо говорятъ, что вотъ-вотъ засвиститъ локомотивъ и привезетъ къ намъ въ Воронежъ многое новое, доселѣ не бывалое"... (№ 33).

27-го мая, въ 10 часовъ утра, на имя Воронежскаго Губернатора, изъ Рязани, получена была телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ телеграфическое извѣстіе изъ Парижа 25-го мая вечеромъ. Божій Промыслъ сохранилъ Государя Императора: сегодня около 5 часовъ пополудни на возвратномъ пути чрезъ Булонскій паркъ, послѣ военнаго смотра, выстрѣлъ изъ пистолета былъ направленъ на экипажъ, въ которомъ находились оба Императора, Великіе Князья — Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Выстрѣлъ никого не коснулся; преступникъ схваченъ и почти истерзанъ народною толпою. Онъ — уроженецъ Волынской губерніи, полякъ, по имени Березовскій, эмигрантъ, 20 лѣтъ проживавшій въ Парижѣ и нѣсколько дней искавшій случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Онъ сдѣлалъ полное признаніе; его двухствольный пистолетъ разорвало отъ сильнаго заряда, чтó уклонило направленіе пули.

Губернаторъ *Болдыревъ*".

Извѣстіе это въ тотъ же день стало быстро расходиться по городу, а на другой день, въ воскресенье, уже весь городъ зналъ о злодѣйскомъ покушеніи. На улицахъ и площадяхъ замѣтно было особенное движеніе; церковный колокольный звонъ сзывалъ на молебенъ, и со всѣхъ сторонъ народъ потянулся въ церкви, чтобы пролить тамъ горячую молитву за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора. Въ 10-ть часовъ утра назначено было архіерейское служеніе въ Митрофановскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, куда собрались: Воронежскій Губернаторъ Князь В. А. Трубецкой съ мѣстнымъ чиновничествомъ и военные чины мѣстныхъ войскъ, послѣднія шпалерами разставлены были на Митрофановской площади. Послѣ литургіи, совершенной соборнѣ Преосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, изъ церкви потянулась священная процессія съ иконами и хоругвями на площадь, гдѣ всенародно отслуженъ былъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ за спасеніе жизни Государя Императора. Народъ густыми толпами покрывалъ площадь, и одною общею грудью возносилась здѣсь горячая молитва къ Провидѣнію, хранящему царей и царства. (№ 39).

10-го іюня совершено было освященіе закладки, устроенной въ колоннадѣ дома Воронежской Духовной Семинаріи, *часовни*, въ память избавленія Государя Императора отъ покушенія на Его жизнь 4 апрѣля 1866 г. (№ 43).

Съ 12-го іюня былъ открытъ въ Воронежѣ „Дѣтскій Садъ", учрежденный преподавателемъ Воронежской Военной Гимназіи Евгеніемъ Семеновичемъ Гуторомъ. (№ 31 и 39).

26-го іюня, въ г. Бобровѣ, открытъ Городской Общественный Банкъ. (№ 55).

30-го іюня закрыто упраздненное Воронежское Училище военнаго вѣдомства; дѣла этого училища и архивъ бывшихъ Воронежскихъ баталіоновъ военныхъ

кантонистовъ переданы для храненія Воронежскому Губернскому Воинскому Начальнику. (№ 65).

2-го іюля скончался въ Воронежѣ мѣстный педагогъ и писатель Петръ Васильевичъ *Малыхинъ*. (№ 49). (Біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены на 215—219 стр. сего „Сборника").

15-го августа въ Воронежѣ открыта „Подготовительная Школа", учрежденная извѣстнымъ въ педагогическомъ мірѣ Воронежскимъ педагогомъ Николаемъ Ѳедоровичемъ *Бунаковымъ*. (№ 81),

Николай Ѳедоровичъ Бунаковъ, по окончаніи курса въ Вологодской гимназіи и по полученіи правъ на званіе учителя Русскаго языка отъ С.-Петербургскаго Университета, съ 18 ноября 1854 г. по 29 августа 1862 г. былъ учителемъ Русскаго языка сначала въ Тотемскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Кадниковскомъ и Вологодскомъ. Оставаясь учителемъ Вологодскаго уѣзднаго училища, Н. Ѳ., съ 22 декабря 1859 г. исполнялъ обязанности Дѣлопроизводителя Вологодскаго Губ. Статистическаго Комитета, а въ 1861 г. избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ этого Комитета. Въ 1862 году онъ назначенъ младшимъ учителемъ Русскаго языка Вологодской гимназіи и оставался здѣсь до 14 августа 1864 года, когда былъ перемѣщенъ испр. долж. старшаго учителя Русскаго языка въ Полоцкое Дворянское училище. 28-го октября того-же года Николай Ѳедоровичъ былъ прикомандированъ къ С.-Петербургскому Учебному Округу, для посѣщенія Петербургскихъ гимназій и ознакомленія съ преподаваніемъ учителей тѣхъ гимназій. Затѣмъ 8-го марта 1865 г. онъ вышелъ въ отставку и ровно черезъ годъ допущенъ къ преподаванію въ Михайловской Воронежской военной Гимназіи Русскаго языка; въ томъ же 1866 году избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Воронеж. Губ. Статист. Комитета. Въ 1868 г. утвержденъ штатнымъ преподавателемъ Военной Гимназіи со старшинствомъ съ 21 марта 1866 г.; въ этой должности

онъ оставался до выхода въ отставку, по болѣзни, въ апрѣлѣ 1879 года. Живя въ Воронежѣ, Н. Ѳ. пріобрѣлъ большую извѣстность, какъ педагогъ-практикъ и какъ авторъ многихъ литературныхъ трудовъ по разработкѣ методики начальнаго обученія и въ частности методики роднаго языка.

Благодаря выдающейся педагогической дѣятельности Н. Ѳ-ча, онъ, въ 1872 году, былъ приглашенъ въ Москву для чтенія лекцій на учительскомъ съѣздѣ при Московской политехнической выставкѣ. Лекціи эти изданы г. Бунаковымъ подъ заглавіемъ: „Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ народной школѣ“.

Затѣмъ онъ былъ приглашаемъ для руководства съѣздами народныхъ учителей, въ разныхъ городахъ, какъ наприм.: Костромѣ, Херсонѣ, Псковѣ и др.

Со времени учрежденія въ Воронежѣ Общества вспомоществованія учащимся (1879 г.) Н. Ѳ. постоянно оказывалъ содѣйствіе этому Обществу, посвящая свой трудъ на чтеніе въ пользу Общества публичныхъ лекцій. Общее собраніе членовъ Общества, 27 марта 1883 г., выразило свою признательность Н. Ѳ-чу избраніемъ его почетнымъ членомъ Общества.

Въ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, бывшемъ 31 октября 1882 г., Н. Ѳ. Бунакову присуждена большая золотая медаль, за полезные его труды по народному образованію.

Изъ представленія состоящаго при Обществѣ Комитета грамотности, согласно которому присуждена медаль, видно между прочимъ, что „новая земская школа имѣла въ Н. Ѳ. Бунаковѣ ревностнаго труженика и поборника, честно и неутомимо служившаго ей и словомъ и дѣломъ и что литературно-педагогическая дѣятельность его всегда шла рука объ руку съ дѣятельностью практическою, взаимно-восполняя одна другую“.

19-го августа Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ сыномъ своимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, проѣздомъ изъ Чесменки и Хрѣноваго, удостоилъ посѣщеніемъ *г. Бобровъ*, а 20 августа *г. Бирючъ*. 9-го сентября, Его Высочество, по возвращеніи изъ Крыма, опять проѣхалъ чрезъ Бобровъ въ Чесменку. (№ 67 и 74).

Въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовало разрѣшеніе Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ на преобразованіе частнаго начальнаго народнаго училища, въ слободѣ Ольховаткѣ Острогожскаго уѣзда, въ двухъ-классное, съ приготовительнымъ при немъ отдѣленіемъ. („Губ. вѣд." 1868 г., № 70).

13-го октября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Воронежскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда „стипендіи Анны Савельевой", пожертвовавшей капиталъ 2000 руб. (№ 92).

15-го октября, въ слоб. Калачѣ Богучарскаго уѣзда, освящена часовня, устроенная въ память событія 4-го апрѣля 1866 г. (№ 84).

Съ 31-го октября Новохоперскій Городской Общественный Банкъ открылъ дѣйствія свои по денежнымъ операціямъ. (№ 87).

20-го ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе открытому въ г. Валуйкахъ 1-го сентября 1867 г. женскому училищу 2-го разряда именованія *Маріинскаго* въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Цесаревны Маріи Өеодоровны. („Губ. вѣд." 1868 г. № 23).

26-го ноября послѣдовало открытіе Воронежскаго Окружнаго Суда, а съ 15-го декабря начались дѣйствія его по уставамъ 20-го ноября 1864 г. Для открытія новаго Суда прибылъ въ Воронежъ Сенаторъ Баронъ Торнау, Старшій Предсѣдатель Харьковской

Судебной Палаты. Накануне дня открытія разнесены были по городу пригласительные билеты къ избраннымъ гражданамъ всѣхъ сословій, а на другой день, въ 12 часовъ, начался съѣздъ во вновь отстроенныя зданія новаго Суда, въ которыхъ должно было происходить самое торжество открытія. Въ отдѣленіи уголовнаго Суда, въ залѣ, назначенной для засѣданій гласнаго судопроизводства, собрались во множествѣ лица всѣхъ городскихъ сословій; здѣсь одни съ любопытствомъ желали видѣть будущихъ судебныхъ дѣятелей, а другіе, которые уже имѣли случай видѣть ихъ, съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Сенатора Барона Торнау, чтобы услышать отъ него давно желанную волю Государя объ открытіи въ Воронежскомъ краѣ новыхъ судебныхъ установленій.

Наконецъ, въ 1 часъ по полудни, прибылъ въ залу и г. Сенаторъ. На возвышеніи, предназначенномъ для будущихъ засѣданій судей, былъ поставленъ, противъ портрета Государя, столъ, покрытый краснымъ сукномъ, съ зерцаломъ на немъ; впереди стола приготовлено было для Сенатора большое кресло, а съ лѣвой отъ него стороны заняли мѣста будущіе судьи Воронежскаго Окружнаго Суда; публика же, приглашенная къ присутствованію при торжествѣ, заняла всю остальную часть залы, которая въ буквальномъ смыслѣ была полна.

Открытіе началось чтеніемъ Сенаторомъ Барономъ Торнау указа Правительствующаго Сената, состоявшагося на основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объ открытіи новыхъ судебныхъ установленій въ Харьковскомъ Судебномъ Округѣ. При этомъ чтеніи публика встала съ своихъ мѣстъ и съ какимъ-то замираніемъ сердца прислушивалась къ этому знаменательному чтенію. Въ эти минуты зарождался переломъ въ мѣстной народной жизни, переломъ, правда, неуловимый, но тѣмъ не менѣе переломъ чувствуемый всякимъ,—въ эти минуты клал-

ся первый прочный камень для будущаго великаго народнаго суда,—въ эти минуты старый судъ заканчивалъ свою вѣковую дѣятельность, дѣлаясь достояніемъ уже одной народной исторіи, а новый—только что начиналъ первую, такъ сказать, страницу въ своей будущей великой книгѣ—исторіи. Правда, не великъ былъ кругъ лицъ при открытіи новаго суда, если брать во вниманіе всю массу населенія края, но, вѣдь, слово быстро пробѣгаетъ по массѣ, когда оно касается существенныхъ интересовъ массы, и мы увѣрены, говоритъ современный лѣтописецъ, что въ тѣ минуты, когда мы пишемъ нашу лѣтопись, уже цѣлыя сотни тысячъ восприняли своимъ сердцемъ загорѣвшуюся зарю новаго суда.

Послѣ прочтенія указа, Секретаремъ были прочитаны имена утвержденныхъ судей Воронежскаго Окружнаго Суда, и затѣмъ Сенаторъ Баронъ Торнау обратился съ слѣдующею рѣчью:

„Открываю Воронежскій Окружный Судъ въ увѣренности полнаго и скораго успѣха здѣсь нашего новаго судебнаго дѣла.

Воронежскій Судъ открывается подъ знаменіемъ самыхъ счастливыхъ обстоятельствъ: съ одной стороны, я вижу лицъ судебнаго вѣдомства, уже испытавшихъ и доказавшихъ силы и способности свои по новымъ судебнымъ учрежденіямъ, я вижу почтеннаго Предсѣдателя, руководившаго уже съ честію и знаніемъ дѣла Псковскій Окружный Судъ,—съ другой стороны, я вижу сочувствіе въ обществѣ, сочувствіе, безъ котораго не мыслимъ успѣхъ въ какомъ бы то ни было житейскомъ дѣлѣ, сочувствіе, не могущее не быть искреннимъ со стороны общества въ столь важномъ, святомъ для него самого дѣлѣ. О семъ непритворномъ сочувствіи къ дѣлу судебной реформы въ краѣ Харьковскаго судебнаго округа, извѣстно Государю Императору, и Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ съ удовольствіемъ отозваться о

водворенiи подобныхъ мыслей съ перваго появленiя чиновъ судебнаго вѣдомства въ семъ краѣ.

Г.г. Судьи и Прокуроры! Въ высказанномъ сочувствiи къ дѣлу судебной реформы, Вы найдете не только облегченiе, но и нравственную силу для исполненiя возложенныхъ на Васъ обязанностей. При явномъ сочувствiи здѣшней высшей администрацiи, при сочувствiи твердомъ и сознательномъ, судъ и администрацiя, два равносильныхъ органа правительственной власти, достигнутъ легко общей государственной цѣли — состоящей въ установленiи общественнаго спокойствiя и общественнаго благосостоянiя; при сочувствiи же общества, Вы достигнете высшаго предназначенiя суда, предназначенiя нравственнаго и образовательнаго: вселенiемъ въ каждомъ гражданинѣ чувства уваженiя къ законности, чувства уваженiя къ правамъ другихъ лицъ и чувства необходимости безпрекословнаго подчиненiя себя закону и судебной расправѣ.

Путь къ достиженiю этихъ цѣлей указываютъ Вамъ уставы 20 ноября 1864 г., а средства къ тому Вы найдете въ самихъ себѣ.

И такъ, г г. Судьи и Прокуроры, охраняйте и и исполняйте свято и ненарушимо уставы 20 ноября и Вы будете творить *тотъ* судъ, который задуманъ Самодержавнымъ Монархомъ и который Имъ требуется отъ Васъ, т. е. судъ правый и нелицепрiятный, судъ скорый и гласный, судъ всѣмъ равноправный и всѣмъ доступный.

Съ Архипастырскаго благословенiя Преосвященнаго Владыки, помолимся Господу Богу, да поможетъ Онъ Вамъ въ исполненiи Вашихъ трудныхъ обязанностей; въ благости Своей Онъ укрѣпляетъ всякое правое дѣло.

Объявляю Воронежскiй Окружный Судъ открытымъ и приглашаю тѣхъ изъ г.г. членовъ, кои еще не принимали судейской присяги, принять сiю присягу въ установленной формѣ“.

После этой речи двое изъ судей были приведены къ присягѣ. Затѣмъ Преосвященнымъ Серафимомъ, вмѣстѣ съ викаріемъ Архіереемъ Өеодосіемъ, соборнѣ былъ отслуженъ мѣстнымъ святителямъ Митрофану и Тихону молебенъ, по окончаніи котораго Преосвященный Серафимъ сказалъ приличное событію назидательное слово и въ заключеніе всего благословилъ новый Судъ иконою святителей Митрофана и Тихона, вручивъ ее Предсѣдателю суда. Такъ совершилось открытіе Воронежскаго Окружнаго Суда.

Но не окончилось этимъ торжество 26-го ноября. Въ 4½ часа по полудни въ залѣ Дворянскаго Собранія горожане всѣхъ сословій давали обѣдъ въ честь высокопочтеннаго гостя, открывавшаго Воронежскій Окружный Судъ и въ честь будущихъ дѣятелей этого Суда. Собравшихся на обѣдъ было болѣе 200 человѣкъ, каждый шелъ сюда съ цѣлію послушать задушевное слово, прорывающееся обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей, а равно и въ тихомолку подѣлиться съ своимъ сосѣдомъ тою полнотою чувства и мысли, которыми такъ полна была душа каждаго въ этотъ знаменательный день.

И, дѣйствительно, обѣдъ былъ весьма оживленный; много тостовъ и много рѣчей было сказано, и все это сопровождалось громкимъ и единодушнымъ „ура“ и шумными тушами.

Обѣдъ кончился; много высказано было здѣсь чувства; много прорвалось наружу мыслей. Но во всемъ прочувствованномъ и во всемъ высказанномъ не прозвучало ни одной ноты раздраженія противъ суда стараго. Мирно сходитъ со сцены одряхлѣвшій порядокъ стараго суда и скромно, безъ заносчивости, съ одними только свѣтлыми надеждами занимаетъ его мѣсто юный, но полный избытка нравственныхъ силъ, судъ новый. Уже одинъ этотъ фактъ говоритъ за то, что переломъ совершился. Старое почуяло исполинскую силу новаго судебнаго принципа, поняло, что симпатія народная

отвернется отъ суда стараго и привяжется всею силою народной симпатіи къ суду новому, въ основѣ котораго легли три великія начала: *правота, скорость и милосердіе.*

Этими словами редакція „губ. вѣд.“ закончила описаніе торжества открытія новаго Суда. (№ 90, 92 и 96).

Первымъ Предсѣдателемъ Воронежскаго Окружнаго Суда былъ *Н. Г. Принтцъ*, Товарищемъ его— Т. А. Тергукасовъ. Въ числѣ членовъ перваго состава находились: А. А. Арцимовичъ, Д. А. Калмыковъ, Н. А. Ридманъ, Н. П. Шарковъ, А. В. Креницынъ и В. Д. Давыдовъ, Прокуроръ С. И. Леонтьевъ. („Губ. вѣд.“ 1868 г. № 8).

28-го ноября послѣдовало открытіе *Острогожскаго Окружнаго Суда*, а съ 15 декабря начались дѣйствія его по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. Открывая этотъ Судъ, Старшій Предсѣдатель Харьковской Судебной Палаты Баронъ Торнау, въ рѣчи своей, между прочимъ, высказалъ, что „выборъ города Острогожска для учрежденія въ ономъ Окружнаго Суда—не случайный. Правительство нашло, что города и уѣзды, къ Острогожскому судебному округу причисленные, заключаютъ въ себѣ всѣ элементы для воспринятія и для учрежденія въ Острогожскѣ особаго Окружнаго Суда: города—по широкой въ нихъ промышленной дѣятельности, уѣзды,—по хозяйственной дѣятельности въ рукахъ многочисленнаго, просвѣщеннаго высшаго сословія.

Въ мѣстахъ, гдѣ промышленность особо развита, столкновенія интересовъ частныхъ лицъ бываютъ часты, и вслѣдствіе сего и естественно болѣе частое нарушеніе правъ. При этихъ условіяхъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимъ здѣсь судъ гласный и скорый, судъ всѣмъ равноправный, необходимъ судъ, который не только возстановлялъ бы уже нарушенное право и каралъ бы за исполнившееся уже преступное дѣяніе,—но который, дѣйствіями своими, вселялъ бы въ каждомъ

гражданинѣ чувство уваженія къ законности, чувство уваженія къ правамъ другихъ лицъ и убѣжденіе въ необходимости безпрекословнаго подчиненія себя закону и судебной расправѣ. При установленіи и укорененіи въ массѣ общества этихъ чувствъ и мыслей, и случаи нарушенія правъ другихъ лицъ, правъ личныхъ, имущественныхъ и семейственныхъ,—должны уменьшаться и прекращаться".

Затѣмъ Г. Сенаторъ обратился къ присутствовавшимъ, при открытіи Суда, Мировымъ Судьямъ Острогожскаго Мироваго Округа, съ слѣдующими словами:

„Г.г. Мировые Судьи! На Васъ упадаетъ трудная, но отрадная для каждаго гражданина обязанность. Одно уже назначеніе Ваше лестно для Васъ. Избраніе Ваше есть доказательство личнаго къ Вамъ уваженія и довѣрія общества, а засимъ Правительство ввѣряетъ Вамъ право суда и расправы надъ согражданами Вашими въ широкихъ размѣрахъ. Вы стоите первые къ народу, ближайшіе его интересы въ рукахъ Вашихъ, и дѣйствія Ваши отразятся прежде всего на общественное спокойствіе и общественное благосостояніе. Имѣйте въ виду, что предназначеніе Ваше двоякое: прежде всего Вы являетесь миротворнымъ судебнымъ элементомъ: мировое разбирательство, мировое соглашеніе должно предшествовать всякому гражданскому дѣйствію Вашему, и помните, что одинъ фактъ упущенія приглашенія спорящихся къ миру,—есть случай кассаціи даже вполнѣ, быть можетъ, правильнаго рѣшенія. Засимъ, когда мировое соглашеніе не состоится, то приступайте къ рѣшенію по закону и въ этомъ случаѣ, если законъ положителенъ, не увлекайтесь никакими посторонними взглядами и воззрѣніями. Законъ для всякаго судьи одинаковъ и только тогда, когда Вы сами будете уважать законъ и будете прилагать его къ дѣлу съ тою святостію и ненарушимостію, которыя ему подобаютъ, Вы исполните истинный долгъ судьи и установите, и

съ своей стороны, въ массѣ общества уваженіе къ законности и уваженіе къ правамъ другихъ лицъ". (№№ 94 и 97).

Въ составъ Окружнаго Суда входили, между прочимъ, слѣдующія лица: Предсѣдатель *А. А. Квачевскій*, члены: П. А. Гавриловъ, К. А. Унгебауеръ и Н. Г. Вонифатьевъ, Прокуроръ князь В. А. Кейкуатовъ. („Губ. вѣд." 1868 г., № 14).

28-го ноября Высочайше повелѣно учредить въ Воронежѣ Военно-исправительную Роту на 200 арест., а 1 іюня 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи состава названной Роты до 300 арестантовъ. („Губ. вѣд." 1868 г. № 66 и 76).

Съ 15-го декабря, въ Воронежскомъ Мировомъ Судебномъ Округѣ, открыты дѣйствія Мировыхъ Судей, по уставамъ 20 ноября 1864 г. Первыми мировыми судьями по Воронежскому Округу были: флота-лейтенантъ *В. Д. Халютинъ*, штабсъ-капитанъ *И. К. Эгеръ*, маіоръ *И. И. Савостьяновъ*, надворный совѣтникъ *М. П. Якимовъ*, губернскій секретарь *К. В. Алексѣевъ*, коллежскій совѣтникъ *Ф. И. Прибытковъ* и титулярный совѣтникъ *А. Ѳ. Фаленбергъ*. Въ числѣ почетныхъ Мировыхъ Судей состоялъ первымъ—дворянинъ *О. И. Коммисаровъ-Костромской*. (№ 96).

18-го декабря, въ Воронежѣ праздновался *столѣтній юбилей Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Евгенія Болховитинова*. (№ 98). (Подроб. см. ниже).

20-го декабря, въ 2 часа по полудни, прибылъ въ Воронежъ первый пробный поѣздъ Воронежско-Козловской желѣзной дороги, встрѣченный, какъ говоритъ современная лѣтопись, „восторженными криками въ большомъ количествѣ собравшагося народа". По прибытіи поѣзда, Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, и викаріемъ, Епископомъ Острогожскимъ Ѳеодосіемъ соборнѣ было со-

вершено въ вокзалѣ благодарственное молебствіе. „До самаго вечера“, замѣчаетъ лѣтопись, „не расходились толпы народа и продолжалось празднованіе столь желаннаго и радостнаго событія“. (№ 98).

Празднованіе въ Воронежѣ столѣтняго юбилея Митрополита Евгенія.

Празднованіе юбилея происходило въ Губернской Гимназіи утромъ и въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ вечеромъ. По совершеніи, въ 9 часовъ. въ Гимназической церкви панихиды объ упокоеніи души Митрополита Евгенія, ученики трехъ высшихъ классовъ и желающіе изъ другихъ были собраны въ особую комнату, гдѣ, въ присутствіи всѣхъ преподавателей Гимназіи и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, прочитаны были законоучителемъ Н. А. Волковымъ и преподавателемъ исторіи Н. Е. Сѣвернымъ статьи, разсматривающія съ различныхъ сторонъ дѣятельность покойнаго Митрополита.—Вечеромъ того же дня, въ домѣ Губернатора, было публичное засѣданіе Губернскаго Статистическаго Комитета, куда заблаговременно были приглашены всѣ любители просвѣщенія. Въ этомъ засѣданіи, цѣль котораго была объяснена въ краткой рѣчи Предсѣдателемъ Комитета Княземъ В. А. Трубецкимъ, прочитаны были: священникомъ Н. А. Палицынымъ—краткій, но тѣмъ не менѣе интересный очеркъ жизни Митрополита Евгенія; Профессоромъ Воронежской Семинаріи Николаевымъ—обзоръ жизни Митрополита Евгенія, какъ ученика, затѣмъ преподавателя и префекта Воронежской Семинаріи. Наконецъ преподавателемъ Губернской Гимназіи Н Е. Сѣвернымъ изложенъ былъ, въ пространной и серьезной статьѣ, очеркъ дѣятельности Высокопреосвященнаго Митрополита, какъ изслѣдователя отечественной исторіи церковной и гражданской, причемъ въ особенности указаны были его заслуги по составле-

нію двухъ словарей духовныхъ и свѣтскихъ писателей. Въ заключеніе засѣданія Помощникъ Предсѣдателя Комитета А. Ф. Сцепура, въ немногихъ словахъ, объяснилъ цѣль изданія переписки Митрополита Евгенія, предпринятой Статистическимъ Комитетомъ, и изъ напечатанныхъ ко дню юбилея пяти листовъ этой переписки прочиталъ два письма, чтобы сколько-нибудь ознакомить публику съ содержаніемъ этой переписки. („Губ. вѣд.“ № 98).

Переписка Митрополита Евгенія съ Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ, съ 1813 по 1825 г. включительно, сохранилась въ рукахъ одного изъ родственниковъ Митрополита Евгенія, Степана Григорьевича *Устиновскаго*, которому достались бумаги послѣ смерти Митрополита. Когда поднята была мысль о праздновавіи 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія Митрополита Евгенія, то въ г. Воронежѣ эта мысль принята была всѣми истинными любителями просвѣщенія тѣмъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ, что Митрополитъ Евгеній былъ уроженецъ города Воронежа и до 32 года своей жизни всецѣло принадлежалъ г. Воронежу. Евгеній Степановичъ *Устиновскій* (бывшій Воронежскій Исправникъ), къ которому потомъ перешли бумаги Митрополита Евгенія, подъ вліяніемъ юбилейной мысли, сталъ ихъ пересматривать и нашелъ между ними переписку Евгенія съ графомъ Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими его современниками, между прочимъ, и съ бывшимъ Псковскимъ Губернаторомъ А. Пещуровымъ, съ которымъ Митрополитъ Евгеній находился въ весьма пріязненныхъ и близкихъ отношеніяхъ. Узнавъ, что А. Пещуровъ приходится близкимъ родственникомъ Воронежскому Губернатору, князю Владиміру Александровичу Трубецкому (онъ былъ женатъ на дочери А. Пещурова), Устиновскій подѣлился своею находкою съ княземъ Трубецкимъ и вмѣстѣ съ письмами тестя показалъ ему и переписку Евгенія съ графомъ

Румянцевымъ. Заинтересованный этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ и пользуясь наступающимъ днемъ юбилея, Князь Трубецкой просилъ г. Устиновскаго уступить эти бумаги Воронежскому Губернскому Статистическому Комитету съ тѣмъ, чтобы издать ихъ къ юбилейному дню и такимъ образомъ достойно почтить одного изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ людей, которому пришлось въ Воронежѣ родиться, воспитаться и начать свою общественную дѣятельность.[33]) (№ 80).

Въ рѣчи, произнесенной 18 декабря, *профессоръ Палицынъ*, высказалъ: „Вся жизнь воспоминаемаго нами Митрополита Евгенія запечатлѣна рѣдкимъ служеніемъ отечественному просвѣщенію и Церкви и нѣкоторыми назидательными особенностями въ характерѣ его, какъ частнаго человѣка.

Безъ всякихъ средствъ къ воспитанію и образованію, оставшись сиротою по смерти отца своего, свя-

---

[33]) Академикъ *Гротъ*. въ своей статьѣ—„Изъ поѣздки въ Воронежъ“,—помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы“ 1870 года, говоря о двухъ первыхъ выпускахъ изданной переписки Митрополита Евгенія, замѣтилъ между прочимъ: „хотя это изданіе и не относится прямо къ кругу дѣятельности статистическаго комитета, нельзя не согласиться, что онъ напечатаніемъ названной переписки *оказываетъ наукѣ большую услугу*. Эта учено-литературная переписка составляетъ отраднѣйшій фактъ въ исторіи русскаго образованія за первую четверть нынѣшняго столѣтія, и утрата ея была бы невознаградима. Можно однакожъ пожалѣть, что письма Евгенія и Румянцова изданы безъ всякихъ ученыхъ пріемовъ и представляютъ нѣсколько крупныхъ промаховъ, не говоря объ искажающихъ иногда смыслъ опечаткахъ. Въ самомъ началѣ уже читатель поставленъ въ недоумѣніе отсутствіемъ всякаго предисловія: онъ не видитъ, откуда почерпнуты эти письма, печатаются-ли они съ подлинниковъ, или съ отпусковъ, какими правилами руководствуются при этомъ издатели, держатся ли они правописанія корреспондентовъ и т. п. Особенно чувствуется недостатокъ пояснительныхъ примѣчаній къ тексту писемъ. На первыхъ страницахъ, правда, сдѣлана попытка къ такому комментарію, но едва читатель успѣлъ порадоваться нѣсколькими небезъинтересными замѣтками біографическаго содержанія, какъ рядъ ихъ вдругъ обрывается безъ всякой оговорки, и послѣ того всѣ поясненія почти исключительно ограничиваются заявленіемъ, что такого-то упоминаемаго въ томъ или другомъ письмѣ приложенія въ бумагахъ не найдено. Иногда читатель не встрѣчаетъ даже и такихъ поясненій, которыя легко было бы извлечь далѣе изъ самой переписки“.

щенника одной изъ приходскихъ воронежскихъ церквей, десятилѣтній Евѳимій Болховитиновъ (мірское имя преосв. Евгенія) находитъ первый пріютъ для себя въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ. Здѣсь въ то время, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. Такъ Промыслу благоугодно было съ первыхъ дней жизни дитяти внѣ роднаго крова предъуказать и какъ бы уже предначать будущее совмѣстное и постоянное служеніе его Церкви и наукѣ. Благодаря отличнымъ способностямъ и необыкновенной ревности къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ въ слѣдующія десять лѣтъ съ успѣхомъ проходитъ курсы семинаріи (въ Воронежѣ), академіи и университета (въ Москвѣ), и является сюда-же, на мѣсто родины, въ качествѣ учителя мѣстной семинаріи. Со всѣмъ пыломъ свѣжей молодости новый наставникъ весь предается занятіямъ своей службы. За недостаткомъ въ то время нужныхъ и особенно способныхъ дѣятелей по семинаріи, ему приходится нести здѣсь великіе и разнообразные труды: вскорѣ по поступленіи своемъ онъ единовременно преподаетъ пять особыхъ предметовъ: (реторику, французскій языкъ, греческія и римскія древности и философію) и отправляетъ должности вице-префекта и библіотекаря, потомъ становится префектомъ и исправляющимъ должность ректора семинаріи и преподаетъ уже, также единовременно, новые шесть предметовъ: догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію, свящ. герменевтику, эллинскій и просто греческій языкъ. Сверхъ того, и при томъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, облекается онъ въ санъ протоіерея и служитъ присутствующимъ въ Консисторіи. Столько занятій, столько должностей! И что же? При замѣчательномъ разнообразіи дарованій, многостороннемъ и основательномъ образованіи и добросовѣстномъ отношеніи ко всякому своему дѣлу, Болховитиновъ одинъ замѣняетъ собою многихъ дѣятелей и при томъ такъ, что во всѣхъ отношеніяхъ является лучшимъ образцомъ: какъ наставникъ, онъ,

и почти одинъ онъ, возбуждаетъ, расширяетъ и оживляетъ въ воспитанникахъ занятія научными предметами и горячую любовь къ нимъ; какъ вице-префектъ и потомъ префектъ, онъ зиждущая душа дисциплинарнаго и нравственнаго порядка семинаріи; въ качествѣ библіотекаря—изыскиваетъ всевозможныя средства, нещадитъ даже собственныхъ, для приведенія библіотеки въ наилучшій видъ, какой она, благодаря особенно ему, сохраняетъ еще и доселѣ; какъ исправляющій должность ректора, въ пять лѣтъ онъ вообще во весь организмъ тогдашней семинаріи вдыхаетъ новый духъ, духъ жизни и силы. Давность времени, конечно, затѣнила предъ нами эту и въ то время, какъ и всегда, скромную, за то въ высшей степени животворную и многоплодную дѣятельность Болховитинова; но смыслъ мертвыхъ архивныхъ актовъ тогдашней семинаріи и особенно живая память и вся жизнь бывшихъ въ то время въ семинаріи даютъ достаточно проразумѣть истинно громадное значеніе трудовъ Болховитинова на пользу нашей семинаріи. Въ свое время Воронежскую семинарію онъ именно возвелъ на степень одной изъ лучшихъ среднихъ школъ въ Россіи, если не самой лучшей. Ясно для всѣхъ, какъ и тогда еще лучшіе люди Воронежа сознавали, что такой дѣятель, съ такимъ яркимъ свѣтомъ дарованій и заслугъ, не могъ долго оставаться, какъ бы подъ спудомъ въ узкой для него сферѣ провинціальной жизни. И точно, на 11-мъ году своей службы, Болховитиновъ вызывается въ Петербургъ. *„Намъ такого не дождаться...“*, съ неподдѣльными слезами говорила сиротѣющая семинарія при прощаніи съ нимъ... Тотъ же потомъ свѣтъ, туже жизнь и движеніе вноситъ съ собою Болховитиновъ и въ Александро-невскую академію, куда онъ, по прибытіи изъ Воронежа, опредѣленъ былъ учителемъ и префектомъ: и здѣсь онъ направляетъ занятія студентовъ къ самодѣятельному изслѣдованію преподаваемыхъ имъ предметовъ, представляя въ себѣ прекрасный примѣръ такого рода занятій. Въ Петербургѣ же, на первыхъ

еще порахъ, Евгеній (уже архимандритъ) оказываетъ прямую и значительную услугу всей нашей Церкви. Въ 1800 г. іезуиты, по проискамъ папы, пустили въ ходъ любимый свой проектъ соединенія нашей Церкви съ латинскою, т. е. собственно не соединенія, а подчиненія Русской Церкви папѣ. Ловкая хитрость и изворотливое искусство успѣли видимо склонить въ пользу іезуитовъ самаго Императора (Павла I) и даже нѣкоторыхъ изъ духовныхъ. Въ это время Евгеній написалъ записку о папской власти и тѣмъ окончательно предотвратилъ опасность, грозившую Церкви. Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства вызывали его къ новой дѣятельности, внѣ предѣловъ прямыхъ его обязанностей, весьма плодотворной для Церкви и цѣлаго государства. На престолъ вступаетъ Императоръ Александръ I. Начало Его царствованія — время самой одушевленной дѣятельности у насъ по различнымъ внутреннимъ преобразованіямъ государственной жизни. Благія и высокія намѣренія Монарха вызывали ревностныхъ дѣятелей къ осуществленію воли Его. Однимъ изъ такихъ дѣятелей является и Евгеній. Благоизмышляетъ ли Императоръ образовать комитетъ съ цѣлію выработать правила устройства и дѣятельности благотворительнаго общества для уменьшенія нравственныхъ и физическихъ золъ, отъ какихъ страдаютъ бѣдные,—въ Евгеніѣ мы встрѣчаемъ полезнѣйшаго и способнѣйшаго члена этого комитета,—члена, проникнутаго живѣйшимъ дѣятельнымъ участіемъ къ святому дѣлу. Монархъ подъемлетъ царственные труды и попеченія касательно улучшенія духовнаго просвѣщенія, остававшагося въ неудовлетворительномъ состояніи—Евгеній беретъ на себя трудъ составить проектъ преобразованія духовныхъ училищъ, заслужившій ему Высочайшія одобренія и награду. Между тѣмъ семинарія и низшія духовныя училища Новгородской епархіи, гдѣ онъ состоялъ уже викарнымъ преосвященнымъ, приведенныя имъ въ лучшее по времени устройство, достаточно свидѣтельствовали о при-

годности для жизни плановъ его по части задуманнаго преобразованія. Все это въ сложности подготовило и вызвало вскорѣ дѣйствительное радикальное преобразованіе духовно-учебнаго дѣла, съ 1809 г. болѣе полвѣка удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ Церкви и государства. Заслуги высокія! Сверхъ того, много другихъ капитальныхъ сочиненій написано имъ было въ Петербургѣ, съ живѣйшимъ интересомъ для Русскаго общества, для Церкви и всего государства. Нѣкоторыя изъ нихъ заслужили даже лестное вниманіе знаменитыхъ ученыхъ Европы. Такъ неутомимо и успѣшно подвизался Евгеній и въ Петербургѣ. Задушевными благожеланіями и глубокою благодарностію напутствовали его и здѣсь, какъ и въ Воронежѣ, на новое мѣсто епископскаго служенія его въ Вологдѣ. „Свидѣтельствую мою чувствительнѣйшую благодарность, сказалъ ему при прощаніи тогдашній первосвятитель Амвросій,—за безпримѣрную въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ“.

Съ 1808 года и до конца жизни преосв. Евгеній занималъ одну за другою святительскія каѳедры: пять лѣтъ съ половиною въ Вологдѣ, около трехъ лѣтъ въ Калугѣ, шесть лѣтъ въ Псковѣ въ санѣ Архіепископа и остальныя пятнадцать лѣтъ состоялъ онъ Митрополитомъ и членомъ Св. Сѵнода въ Кіевѣ. Рука Провидѣнія видимо благоустрояла жизненный путь преосвящ. Евгенія такъ, чтобы свѣтомъ его многоплодной дѣятельности непосредственно озарились и оживились разныя мѣста Россіи, пока несосредоточила этого свѣта въ центральномъ пунктѣ нашей духовной жизни—на старѣйшей святительской каѳедрѣ, откуда бы лучи свѣта удобнѣе и шире разливались на всѣ стороны обширнаго нашего отечества. И блескъ этого свѣта, его живительное дѣйствіе съ годами становились, дѣйствительно, все ярче и ярче. Во все время и на всѣхъ мѣстахъ службы чутко и зорко слѣ-

дилъ онъ за біеніемъ жизненнаго пульса не только ввѣряемой его пастырскому попеченію паствы, но и всего отечества, и почти на всѣхъ сторонахъ его жизни. Жизнь паствы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ даже жизнь всей Церкви и цѣлаго Русскаго народа, ставши какъ бы его собственною жизнію, творчествомъ его громадныхъ духовныхъ силъ и способностей, точно преображалась, осмыслялась и просвѣщалась. Мы слишкомъ утомились бы, еслибы стали, не говоримъ—дѣлать оцѣнку, но просто перечислять всѣ сочиненія его извѣстныя и изданныя. А сколько не издано и остается въ совершенной неизвѣстности! Сколько еще его писемъ серьезнаго содержанія къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста, тоже изданныхъ и неизданныхъ“!... Богословіе, философія, исторія, древности, классическіе и новые языки съ ихъ литературами, словесность, поэзія, географія, статистика, законовѣдѣніе, медицина, отчасти даже теорія музыки и естествознаніе,—вотъ что зналъ и о чемъ такъ много написалъ пр. Евгеній и притомъ отнюдь не поверхностно, но большею частію вполнѣ основательно. Потому-то различныя ученыя общества и учрежденія, отечественныя и иностранныя, какъ бы наперерывъ другъ передъ другомъ, избирали Евгенія въ почетные члены свои, включали его въ избранный кругъ своей ученой семьи, дѣлились съ нимъ своими воззрѣніями, изысканіями, а нерѣдко дѣлали его даже судьею своихъ убѣжденій и изслѣдованій. Онъ именно былъ: почетнымъ членомъ московскаго университета, дѣйствительнымъ членомъ россійской академіи, почетнымъ членомъ медико-хирургической академіи, санкт.-петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ, с.-петербургской бесѣды любителей русскаго слова, общества исторіи и древностей россійскихъ, московскаго общества врачебныхъ и физическихъ наукъ, московскаго общества любителей россійской словесности, с.-петербургской духовной академіи, казанскаго общества любителей отечественной словесности при университетѣ, харьковска-

го университета, казанскаго университета, коммиссіи составленія законовъ россійской имперіи, с.-петербургскаго вольнаго общества любителей русской словесности, виленскаго университета, академіи наукъ, почетнымъ докторомъ философіи въ дерптскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета, кіевскаго университета, членомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и членомъ корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ больше 20-ти дипломовъ отъ такихъ обществъ и учрежденій собралось у него къ концу его жизни. Можно ли, поэтому, не согласиться съ слѣдующимъ отзывомъ о преосвящ. Евгеніи одного изъ современныхъ ему ученыхъ: „напрасно искали бы мы между современниками другаго русскаго человѣка, основательнѣе ученаго и истиннѣе просвѣщеннаго. Евгеній, дѣйствительно, принадлежитъ къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ". (Сенковк. въ Библ. для чтенія 1838 г., ч. XXVI).

Что сказать еще собственно о пастырскомъ служеніи преосв. Евгенія, помимо ученой его дѣятельности? —И въ этомъ отношеніи онъ какъ въ Кіевѣ, такъ и вездѣ, былъ дѣйствительно горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ. Каждая паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовью относилась къ своему архипастырю. Каждая видѣла въ немъ рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Его слово въ церкви и внѣ церкви, въ видѣ пастырскаго поученія (150 проповѣдей его напечатано особымъ изданіемъ) и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно жизни и назиданія. Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полнаго знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ опредѣленное время (ранніе ут-

ренніе часы дня) лично выслушивать, по важности, каждаго и вслѣдъ затѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. Вниманіе его къ епархіальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ немъ до послѣднихъ минутъ его жизни: въ самый день кончины имъ разсмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра. Обширныя и твердыя свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними замедляющія дѣло справки; иногда, при самыхъ рѣшеніяхъ дѣлъ, онъ по одной памяти безошибочно указывалъ статьи закона или правительственные указы, на которыхъ основывались его рѣшенія. Порядокъ во всемъ—это всегдашнее правило въ требованіяхъ его какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самого, старался онъ проводить во всѣ подвѣдомыя ему части управленія. Его различныя инструкціи и всѣ вообще подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожъ произвольной требовательности; всюду—прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣжденій, безпристрастіе и правдолюбіе.“

Не можемъ, наконецъ, не посмотрѣть на преосв. Евгенія и въ его частной, внѣ-должностной жизни и дѣятельности. Характеръ его и здѣсь представляетъ для насъ довольно назидательныхъ особенностей.

„Въ домашнемъ быту своемъ преосв. Евгеній былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пищѣ, одеждѣ и проч. онъ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. Зато онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было, давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными,

потомъ принималъ посторонних посѣтителей, если они случались. Съ 12-ти часовъ прекращались такія занятія и пріемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. По крайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неоффиціальныхъ пріемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить время безъ пользы для дѣла. Однакожъ, еслибы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ и необщительномъ, то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его было много мягкости, искренности и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства и расположенія были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія или какой нибудь лести. (Всѣ эти выдержки, въ которыхъ мы видимъ живую и мѣткую правду,—изъ „Рѣчи" о Евгеніи—Прот. Ѳаворова, См. Труды К. Д. Ак. 1867 года, августъ.) Всегда доступный, откровенный, благотворительный, справедливый, онъ пользовался общею любовію и съ своей стороны всѣмъ и каждому охотно удѣлялъ изъ неистощимой сокровищницы своихъ свѣдѣній. На самомъ лицѣ и во всей наружности его живыми красками изображались, умъ, добродушіе и привѣтливость.

Таковъ былъ Митрополитъ Евгеній!"

Преподаватель исторіи въ Губернской Гимназіи *Н. Е. Сѣверный* поставилъ себѣ задачею ознакомить съ дѣятельностію Митрополита Евгенія, какъ историка, показать что сдѣлано имъ для русской исторической науки вообще и опредѣлить значеніе его учено-историческихъ работъ въ нашей исторіографіи.—Съ

этой цѣлью онъ объяснилъ, что личность Митрополита Евгенія, по серьезности и разносторонности своего образованія, по обилію и разнообразію своей ученой дѣятельности, принадлежала къ числу замѣчательнѣйшихъ личностей своего времени. „Въ числѣ 107 извѣстныхъ сочиненій Митрополита Евгенія, говорилъ Н. Е., встрѣчаются: сочиненія по богословію догматическому, проповѣдническому и защитительному, сочиненія, относящіяся ко всеобщей и русской исторіи, церковной и гражданской, сочиненія археологическія, по словесности и философіи, по исторіи русской словесности, по географіи и статистикѣ, по педагогикѣ, физикѣ и медицинѣ; въ добавокъ ко всему этому огромное количество изданныхъ и неизданныхъ писемъ, тоже имѣющихъ научное значеніе!“ Далѣе показавъ, что между такимъ обиліемъ и разнообразіемъ сочиненій Митрополита Евгенія всего болѣе (62) оказывается число историческихъ трудовъ и по преимуществу по руской исторіи, Н. Е. пришелъ къ заключенію, что руская исторія была главнѣйшимъ и любимѣйшимъ предметомъ занятій этого великаго труженика науки и что современники такъ дѣйствительно разсматривали и цѣнили Митрополита Евгенія, признавая въ немъ по преимуществу историка. Затѣмъ, объяснивъ, что недостатокъ времени, обширность задачи и скудость нашихъ мѣстныхъ библіотекъ не дали ему возможности сдѣлать оцѣнку всѣхъ историческихъ трудовъ Евгенія, Н. Е. перешелъ къ разсмотрѣнію двухъ его капитальныхъ сочиненій, на составленіе которыхъ покойный Митрополитъ употребилъ большую часть своей жизни, и которыя въ свое время пріобрѣли автору всеобщую знаменитость не только въ Россіи, но и за границей, —сочиненій, которыя и до сихъ поръ не потеряли еще своего значенія въ научномъ отношеніи,—а именно словарей свѣтскихъ и духовныхъ писателей. По мнѣнію г. Сѣвернаго, словарь свѣтскихъ писателей прежде всего доказываетъ заботливость автора содѣйствовать успѣхамъ и правильному развитію историческихъ за-

нятій.—Сводя въ одно цѣлое все сдѣланное до него исторической нашею наукою, давая оцѣнку замѣчательнѣйшимъ нашимъ дѣятелямъ исторической науки, Митрополитъ Евгеній указывалъ тѣмъ самымъ не только на количество, но и на качество сдѣланнаго. Относясь же сочувственно и одобрительно къ такимъ серьезнымъ историческимъ нашимъ дѣятелямъ, какъ Татищевъ, Беeръ, Шлецеръ, Миллеръ. Новиковъ и другіе, указывая съ другой стороны на неиспорченность пріемовъ такихъ дѣятелей, какъ Елагинъ и особенно Эминъ, такою оцѣнкой прежнихъ дѣятелей исторической нашей науки Митрополитъ Евгеній помогалъ въ свое время развитію правильнаго историческаго вкуса. Митрополитъ Евгеній доказалъ свой здравый критическій умъ и свое вѣрное историческое чутье тѣмъ, что въ словарѣ свѣтскихъ писателей, какъ и во всѣхъ остальныхъ историческихъ трудахъ своихъ, умѣлъ избѣжать господствовавшаго въ то время историко-риторическаго, ложно-классическаго и сантиментальнаго направленія, видѣвшаго всю цѣль исторіи въ изяществѣ и чувствительности разсказа и въ панегиристическомъ преувеличеніи минувшаго дѣла. Онъ строго соблюлъ себя и отъ крайностей другаго, начавшаго въ то время формироваться славянофильскаго направленія. Соблюлъ онъ себя и отъ самой опасной для историка, не чуждой многимъ писателямъ того времени, привычки—отрываться отъ строго-опытной или фактической почвы, не опиравшейся на несомнѣнныхъ показаніяхъ историческихъ источниковъ; съ другой стороны соблюлъ онъ себя также и отъ нерѣдкаго въ то время историческаго легковѣрія, чуждавшагося и боявшагося критики источниковъ и фактовъ. Митрополитъ Евгеній былъ послѣдователемъ того разсудочно-критическаго направленія, котораго держались такіе историки, какъ Татищевъ, Шлёцеръ и Щербатовъ, которое не допускало риторическихъ украшеній и преувеличеній, которое стремилось къ безпристрастію и не увлекалось патріотизмомъ: Всѣ статьи словаря

указываютъ на громадныя разностороннія знанія, на серьезное знакомство автора со всѣмъ тѣмъ, что было лучшаго въ тогдашней нашей и западно-Европейской литературѣ. Приступая къ составленію біографій писателей, Митрополитъ Евгеній самымъ серьезнымъ образомъ знакомился съ ихъ ученою дѣятельностію: видно было, что онъ перечитывалъ всѣ ихъ сочиненія, а не ограничивался одними указаніями и перечисленіями сочиненій. Все сказанное подтверждается и другими сочиненіями Митрополита Евгенія, какъ-то: описаніемъ Воронежской губерніи, исторіей Грузіи и словаремъ духовныхъ писателей. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, цитируются, приводятся указанія по разнымъ предметамъ, разсматриваются нерѣдко критически положенія, выводы и факты, сдѣланные разными нашими историками, начиная отъ Татищева до Карамзина.—Исторія Грузіи была такимъ новымъ и свѣтлымъ явленіемъ въ ученомъ мірѣ, что она, тотчасъ послѣ своего появленія, была переведена на нѣмецкій языкъ. Тоже самое обширное знакомство Митрополита Евгенія съ предшествовавшею ему ученою историческою литературою нашею видно и изъ словаря духовныхъ писателей. Статья о Татищевѣ, гдѣ онъ разсуждаетъ о развитіи у насъ географическихъ знаній, доказываетъ короткое знакомство автора съ существовавшею у насъ географическою литературою. Сочувственный тонъ рѣчи Митрополита Евгенія въ статьяхъ о нѣкоторыхъ естествоиспытателяхъ и дѣлаемыя имъ въ этихъ статьяхъ собственныя замѣчанія, указываютъ на знакомство автора съ естественными науками. Словарь духовныхъ писателей явился гораздо ранѣе словаря свѣтскихъ писателей и имѣлъ громадный успѣхъ, что доказывается и двукратнымъ его изданіемъ и восторженными привѣтствіями, какими онъ встрѣченъ былъ въ тогдашней нашей библіографической критикѣ. Впрочемъ это сочиненіе, благодаря усиленнымъ совокупнымъ изслѣдованіямъ древней русской жизни и ея письменности, предпринятымъ и совершеннымъ гражданскими и духов-

ными нашими историками, не имѣетъ уже теперь для насъ такого важнаго значенія, какое продолжаетъ сохранять словарь свѣтскихъ писателей. Но для того времени, когда появился словарь духовныхъ писателей, это сочиненіе было важнымъ пріобрѣтеніемъ во многихъ отношеніяхъ не для одной церковной исторіи, но и для гражданской во всѣхъ ея видахъ: для разработки первичныхъ источниковъ палеографіи, археологіи, наконецъ, для ученой библіографіи. Въ то время не было сочиненій по церковной исторіи, за исключеніемъ церковной исторіи Митрополита Московскаго Платона. Но неполнота этого послѣдняго сочиненія, отсутствіе въ немъ исторіи духовной письменности и другіе недостатки сочиненія Платона—были причиной такого восторженнаго пріема современниками словаря духовныхъ писателей.—Частные вопросы церковной исторіи по преимуществу занимали Митрополита Евгенія. Такъ, онъ занимался исторіей Россійской Іерархіи, исторіей различныхъ монастырей, писалъ введеніе во всеобщую исторію монастырей, исторіи Епархій Воронежской, Вологодской, Псковской и Кіевской; затронулъ много вопросовъ, относящихся къ исторіи духовнаго образованія въ Россіи, исторіи богослуженія, церковнаго законодательства и только подъ конецъ жизни принялся за общую исторію Россійской церкви. Это показываетъ, что Митрополитъ Евгеній не считалъ возможнымъ писать церковную исторію безъ предварительнаго изслѣдованія частностей.

Кромѣ сочиненій по различнымъ отраслямъ наукъ Митрополитъ Евгеній занимался иcслѣдованіемъ историческихъ памятниковъ,—онъ вездѣ, гдѣ только могъ, посѣщалъ и разбиралъ архивы и библіотеки и обо всемъ найденномъ дѣлалъ указанія въ своихъ словаряхъ гдѣ что есть, гдѣ чего должно искать.—Значеніе архивной дѣятельности Митрополита Евгенія для своего времени заключалось не только въ томъ, что личнымъ трудомъ своимъ онъ внесъ въ историческую науку мно-

го новыхъ, никому неизвѣстныхъ матеріаловъ, но еще болѣе въ томъ, что своимъ примѣромъ и совѣтами способствовалъ къ развитію въ другихъ охоты къ подобнаго рода трудамъ [34]). („Губ. Вѣд.“ 1868 г., № 5 и 7).

1868 и 1869 г.г.

(Редакторъ В. О. Ковалевскій).

Покойный *Владиміръ Осиповичъ Ковалевскій*, окончивъ курсъ наукъ въ Нѣжинскомъ Лицеѣ, на 16-мъ году своей жизни, поступилъ въ Харьковскій Университетъ, гдѣ прошелъ съ отличіемъ полный курсъ физико-математическихъ наукъ, и въ 1844 году вступилъ на педагогическое поприще, которому посвятилъ 25 лѣтъ своей жизни, трудясь честно и полезно въ исполненіи обязанностей преподавателя, а въ послѣдніе годы — инспектора Воронежской Губернской Гимназіи. Обстоятельства такъ сложились, что, по окончаніи 25-ти лѣтъ учебной службы, онъ вынужденъ былъ искать на новомъ поприщѣ частныхъ занятій для своихъ способностей и знаній. На этомъ новомъ поприщѣ частной дѣятельности онъ провелъ около 7-ми лѣтъ, и, противъ ожиданія, ему суждено было здѣсь окончить исполненную трудовъ и заботъ жизнь въ такихъ лѣтахъ, когда можно было ожидать еще на многіе годы продолженія его дѣятельности тому, кто зналъ его сильную натуру и выносливость въ трудахъ. Онъ умеръ въ Воронежѣ 21 марта 1876 года, на 52-мъ году отъ рожденія. (Газ. „Донъ“ 1876 г., № 37).

В. О. Ковалевскій, бывши еще инспекторомъ Гимназіи, принялъ на себя обязанности Редактора „Ворон.

---

[34]) Болѣе подробный обзоръ жизни и дѣятельности Митрополита Евгенія, особенно за время пребыванія его въ Воронежѣ, помѣщаемъ въ концѣ книги.

Губ. Вѣдомостей“ и исполнялъ ихъ съ 24-го января 1868 г. [35]) по 13 Августа 1871 года.

Редакторы „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ 13-го августа 1871 года.

По 27 августа 1872 г.—*Михаилъ Григорьевичъ Кузнецовъ*, авторъ изслѣдованія, вышедшаго отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ „Проституція и сифилисъ въ Россіи“, и нѣсколькихъ беллетристическихъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ 1871 г., въ газетѣ „Донъ“. Съ 25 іюня 1872 г. Михаилъ Григорьевичъ управляетъ Канцеляріею Воронежскаго Губернатора.

Съ 27-го августа по 2-е октября 1872 года—*Николай Александровичъ Лаубе*, бывшій правитель Канцеляріи Воронежскаго Губернатора.

Со 2-го октября 1872 по 18-го октября 1879 г. *Иванъ Васильевичъ Петровскій*, старшій помощникъ правителя Канцеляріи Воронежскаго Губернатора.

Съ 18-го октября 1879 г. по 16-е іюля 1885 г.—*Андрей Григорьевичъ Бернгардтъ*, бывшій чиновникъ особыхъ порученій при Воронежскомъ Губернаторѣ, а нынѣ податной инспекторъ по Бобровскому и Новохоперскому уѣздамъ.

Съ 16-го іюля 1885 года—*Венедиктъ Васильевичъ Бушневъ*, старшій дѣлопроизводитель Воронежскаго Губернскаго Правленія.

---

[35]) Съ декабря 1867 г. по 24 января 1868 г. неоффиціальнымъ отдѣломъ „губ. вѣд.“ завѣдывалъ Егоръ Николаевичъ Потаньевъ, состоящій, съ 24 февраля 1861 г. по настоящее время, въ должности Начальника газетнаго стола Ворон. Губернскаго Правленія.

Неимѣя возможности, по недостатку времени, сдѣлать обозрѣніе „губ. вѣд.“ за послѣднія пятнадцать лѣтъ, а слѣдовательно разсмотрѣть подробно и дѣятельность редакторовъ, бывшихъ въ этотъ періодъ времени, мы ограничиваемся обозрѣніемъ „губернскихъ вѣдомостей“ только по 1870 годъ.

Содержаніе „губернскихъ вѣдомостей“ 1868 года.

Хроника:

Торжество, по поводу открытія движенія по Воронежско-Козловской жел. дор.; Празднованіе 100-лѣтней годовщины со дня рожденія И. А. Крылова. (№ 11).

Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности Сенатора Алексѣя Ираклієвича Левшина. (№ 32).

Объ изданіи Воронеж. Губ. Статистич. Комитетомъ переписки Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, съ Государственнымъ Канцлеромъ, Графомъ Румянцовымъ. (№ 77, 80).

Правила, изданныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по которымъ студентамъ Университета и ученикамъ Гимназій предоставляется право заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ. (№ 78).

Открытіе памятника А. В. Кольцову; Рѣчь, произнесенная А. В. Никитинымъ въ залѣ Дворян. Собранія, по этому случаю. (№ 85, 86 и 87).

Пріѣздъ въ г. Воронежъ Библіотекаря Императорской С.-Петербургской библіотеки, профессора академіи А. Д. Ивановскаго и три публичныя лекціи, прочитанныя имъ объ ученыхъ заслугахъ Кіевскаго Митрополита Евгенія и Государственнаго Канцлера Графа Румянцева. (№ 99).

(Всѣ статьи, приведенныя выше, были напечатаны въ „губ. вѣд.“ подъ рубрикою „Воронежъ“).

Нѣсколько словъ о юбилеѣ Митрополита Евгенія Болховитинова. (№ 4, 7).

Рѣчь, по случаю юбилея Митрополита Евгенія. произнесенная профессоромъ семинаріи, свящ. Палицынымъ въ Воронежскомъ Статистическомъ Комитетѣ 18 декабря 1867 г. (№ 5).

Празднованіе 100-лѣтняго юбилея И. А. Крылова. (№ 8).

Рѣчи, произнесенныя В. О. Ковалевскимъ и А. Ф. Спепуро въ Губернской Гимназіи по случаю этого юбилея. (№ 12 — 16).

Артистъ-пѣвецъ Платонъ Аполлодистовичъ Радонежскій и концертъ, данный имъ въ Воронежѣ. (№ 17 и 19).

О стипендіи Надворн. Совѣтн. Голицынскаго, учрежденной при Ворон. Губ. Гимназіи. (№ 20).

О стипендіи Воронежскихъ Русскихъ женщинъ при Маріинскомъ женскомъ училищѣ. (№ 24).

Нѣсколько словъ по поводу концертовъ Контскаго и Веняевскаго. (№ 29).

Объ открытіи Женскимъ благотворительнымъ отдѣленіемъ мастерской женскихъ работъ. (№ 44).

Письмо къ редактору о смерти П. І. Андреева. (№ 54).

Объ открытіи въ Воронежѣ, на счетъ земства, педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ. (№ 94).

Закрытіе Старороговскаго этапа. Свящ. *С. Котова*. (№ 95).

Нѣсколько словъ объ обѣдѣ, данномъ въ честь Воронежскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Предсѣдателя Губерн. Земскаго Собранія И. И. Шидловскаго. (№ 98).

Корреспонденціи изъ уѣздовъ и городовъ:

Изъ Землянска (№ 27).
Боброва (№ 34).
Бирюченскаго уѣзда (№ 38).
Сл. Уразовой. Свящ. *П. Гравировскаго*. (№ 45).
Хутора Колбинскаго (№ 45).
Бирюча (№ 46, 48, 52 и 75).
С. Кленоваго (Задон. уѣзда). Свящ. *Д. Попова* (№ 65).
С. Верхней Хавы Ворон. уѣзда (№ 67).
Сл. Николаевки, Валуйск. у. *П. С. Волкова* (№ 73).
Сл. Новой Сотни, Острогож. у. (№ 90).

Программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ и повѣріяхъ въ Южной Россіи (61, 62, 63).

Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. (№ 64, 65, 66, 67, 68 и 69).

Протоколъ засѣданія Воронежскаго Губерн. Статистическаго Комитета на 7 ноября 1867 г. (№ 7).

Протоколы Воронежскаго женскаго Благотворительнаго Отдѣленія. (№ 39, 43, 63).

Отчетъ о состояніи Ольховатскаго частнаго народнаго училища за 186⁷/₈ годъ. (№ 70).

Отчетъ Правленія ссудо-сберегательной кассы чиновниковъ Воронежскаго Губ. Правленія, съ 1 сентября 1867 года по 1 сентября 1868 г. (№ 84).

Отчетъ Воронежскаго женскаго Благотворительнаго Отдѣленія за время съ апрѣля по октябрь 1868 г. (№ 80).

Свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ. (№ 41).

---

1 8 6 9 г.

Хроника и статьи по поводу современныхъ вопросовъ:

Обѣдъ, данный въ Дворянскомъ Собраніи, по случаю празднованія годовщины основанія Московскаго университета. (№ 7).

О проектѣ застрахованія рогатаго скота и объ артельномъ сыровареніи. *Б.* (№ 86). (Къ сожалѣнію, мы не знаемъ—кто авторъ этой и другихъ статей, ему принадлежащихъ).

Объ основаніи въ Воронежѣ новыхъ *школъ грамотности*. *Б.* (№ 87).

О предложенной Статистическимъ Комитетомъ программѣ сочиненія о лѣсоводствѣ въ Воронежской губерніи. (№ 88).

О первомъ собраніи членовъ Воронежскаго общества потребителей. (№ 89, 94, 97).

По поводу слуха о предполагаемомъ вспомогательномъ обществѣ петербургскихъ извощиковъ. *Б.* (№ 92).

По вопросу о земской статистикѣ. *Бл.* (№ 94).

(Всѣ вышеприведенныя статьи были помѣщены въ „губ. вѣд.“ подъ рубрикою „Воронежъ“).

Объ обѣдѣ, данномъ въ честь князя В. А. Трубецкаго. (№ 1).

Нѣсколько словъ о кончинѣ и погребеніи Н. И. Калиновскаго. (№ 32).

Аѳонскія Святыни въ Воронежѣ. (№ 42).

Нѣсколько словъ по поводу нашей Публичной Библіотеки и о ея капитальномъ приращеніи. *П. Исаева.* (№ 44).

Воронежскіе водопроводы. (№ 82, 86).

Учрежденіе сестеръ милосердія. *Федяевскаго.* (№ 86).

По поводу педагогическаго класса при Маріинскомъ женскомъ училищѣ. *Н--кова.* (№ 87).

О бенефисѣ г. Матковскаго. *Бѣлова.* (№ 96).

Объ ассигнованіи земствомъ суммы для училищъ фельдшерскаго и повивальныхъ бабокъ въ Воронежѣ. *Бл.* (№ 96).

Корреспонденціи:

Изъ Бирюча и Бирюченскаго уѣзда. (№№ 3, 11, 23. 34, 35, 43, 44, 48, 54, 65, 66. 71, 75 и 79).

Сл. Лизиновки Острогожскаго уѣзда. (№ 5).

Валуйскаго уѣзда. (№ 62).

Исторія, статистика и этнографія:

Нѣсколько преданій изъ окрестностей Воронежа. *М. В.* (№ 2, 3, 4).

Георгіевская церковь слоб. Юрасовки. Свящ. *Дмитрія Самбикина.* (Нынѣ Архимандр. и Ректоръ Семинаріи). (№ 9 и 10).

Историческое и этнографическое описаніе сл. Старой-Безгинки, Коротоякскаго уѣзда. (№ 12 и 13).

Изгнаніе коровьей смерти. (Нѣчто изъ обычаевъ крестьянъ с. Рождествепа-Круглаго тожъ—Зад. у.) *А. Казминскаго.* (№ 27).

О пресмыкающихся животныхъ въ Воронеж. губ. (№ 36).

Медико-топографическое описаніе Острогожскаго уѣзда Воронежской губерніи. (№ 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54 и 55).

Бывшій городъ Усердъ въ XVII столѣтіи. *Св. Марьевскаго.* (№ 71, 76, 77, 80).

Описаніе с. Удеревки, Бирюч. у. *Шрамкова.* (№ 72).

Безмолвникъ Іаковъ въ Воронежѣ. (№ 73, 75, 79, 81, 84, 85, 89, 92).

(Авторъ этой статьи *Михаилъ Викторовичъ Владиміровъ* еще въ 50-хъ годахъ помѣстилъ нѣсколько статей въ „губ.

вѣд." и былъ въ числѣ первыхъ, по времени, вкладчиковъ по отдѣлу этнографіи. По службѣ М. В.—ученикъ Второва: по окончаніи курса наукъ въ уѣздномъ училищѣ, прослужа три года въ Нижнедѣвицкихъ присутственныхъ мѣстахъ. г. Владиміровъ, въ концѣ 1851 г., перешелъ на службу въ Воронежское Губернское Правленіе Помощникомъ Столоначальника и затѣмъ занималъ должности: Столоначальника, Секретаря Отдѣленія и Старшаго Дѣлопроизводителя, завѣдывая, между прочимъ, дѣлами по городскому хозяйству въ то время, когда расходы городовъ производились подъ строгимъ контролемъ Губерн. Правленія и когда всѣ города Ворон. губерніи имѣли запасные капиталы... Въ настоящее время М. В. служитъ Помощникомъ Правителя Канцеляріи Воронежскаго Губернатора).

О вредныхъ насѣкомыхъ, появляющихся въ Воронежской губерніи. *А. П.* (№ 78).

Чернички въ Алферовкѣ. *Георгія Лебедева.* (№ 88).

О каменномъ строительномъ матеріалѣ въ Воронежской губерніи. (№ 95).

Отчетъ Воронеж. женск. Благотв. Отдѣл. за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1869 г. (№ 14).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Бобровскаго Общественнаго Банка за 1868 г. (№ 22).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Богучарскаго Общественнаго Банка за 1868 г. (№ 25).

Расходъ на содержаніе безплатныхъ квартиръ Женскаго Благотв. Отдѣленія съ 20 января по 20 іюля 1869 г., на 20 женщинъ. (№ 33 и 61).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Воронеж. Гор. Общ. Банка за 1868 г. (№ 36).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Новохоп. Гор. Общ. Банка за 1868 г. (№ 37).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Бирюч. Общест. Банка за 1868 г. (№ 38).

Отчетъ Воронеж. женскаго Благотвор. Отдѣленія при Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ за $186^{8}/_{9}$ г. (№ 40, 41, 43).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Острогожскаго Город. Общ. Банка за 1868 г. (№ 41).

Протоколъ засѣданія Воронеж. Губ. Статистич. Комитета. (№ 70 и 71).

Отчетъ о состояніи Воронежской Гимназіи за 186⁸/₉ уч. г. (№ 91—98).

Введенская страннопріимница и ея основатель. *М. В.* (№ 62).

Разсказъ о самосожигателяхъ. *И. Н.* (№ 68).

Кромѣ того, въ „губ. вѣд.“, въ теченіе 1868 и 1869 г., помѣщались постановленія Окружнаго Суда по гражданскому отдѣленію и хроника судебныхъ засѣданій по уголовному отдѣленію.

Къ Лѣтописи 1868 года.

5-го января послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Воронежской Гимназіи, для одного изъ обучающихся въ оной круглыхъ сиротъ, *стипендіи Надворнаго Совѣтника Голицынскаго* на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ капитала въ двѣ тысячи руб., обращеннаго въ процентные билеты. (№ 20).

Съ февраля, въ Воронежѣ началось изданіе газеты „Донъ“, юридической, экономической и литературной. Редакторъ *М. М. Скіада*, первые издатели: *И. Ф. Вельможинъ* и *Е. С. Сталинскій.* (№ 1).

1-го февраля открыто пассажирское движеніе по Воронежско-Козловской желѣзной дорогѣ. (№ 9 и 11).

2-го февраля въ Воронежѣ происходило празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія нашего баснописца И. А. Крылова, въ Военной Гимназіи—утромъ и въ Губернской Гимназіи—вечеромъ. Въ Губернской Гимназіи прочитаны слѣдующія статьи: *В. О. Ковалевскимъ*: „Краткая біографія И. А. Крылова“; *Н. П. Рощупкинымъ*: „И. А. Крыловъ, какъ народный русскій баснописецъ“ и *И. А. Ингеницкимъ*: „Черты поэзіи И. А. Крылова“. (№№ 8, 11—16).

Въ 23 день февраля Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы домъ въ г. Валуйкахъ, гдѣ въ 1699 г. жилъ Императоръ *Петръ I-й*,

былъ сохраненъ и чтобы на этотъ предметъ была разрѣшена подписка.

Въ объявленіи о приглашеніи къ пожертвованіямъ на пріобрѣтеніе означеннаго дома, сказано, что въ г. Валуйкахъ, на площади, находится небольшой ветхій домикъ, въ которомъ Императоръ Петръ І-й въ 1699 году, проѣздомъ въ Азовъ, жилъ нѣкоторое время и сдѣлалъ нѣсколько распоряженій относительно благоустройства города. Домъ этотъ принадлежитъ въ настоящее время (1868 г.) мѣщанкѣ Коростелевой и приходитъ въ ветхость. Жители города Валуекъ, по бѣдности и малочисленности, не въ состояніи на собственныя средства пріобрѣсти и поддержать этотъ домъ". (№ 62).

28-го марта, въ деревнѣ Емельяновкѣ, Землянскаго уѣзда,. скончался, послѣ скоротечной, но тяжкой болѣзни, Мировой Судья 1 участка *Петръ Іосифовичъ Андреевъ*. Покойному было только 28 лѣтъ, но, несмотря на такую молодость, онъ, какъ сказано въ извѣстіи о его смерти, „успѣлъ заслужить своими рѣдкими по благородству и стойкости убѣжденіями вполнѣ достойное его уваженіе цѣлаго уѣзда". П. І. Андреевъ воспитывался въ Воронежской Губернской Гимназіи и окончилъ въ ней полный курсъ въ 1857 г. (№ 54).

31-го марта послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Воронежскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, въ званіи Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *А. Н. Сомова* Тверскимъ Губернаторомъ. (№ 26).

8-го Апрѣля исполнилось 50 лѣтъ служебной дѣятельности Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Алексѣя Ираклієвича Левшина*. Государь Императоръ, желая оказать вниманіе долговременной и полезной службѣ Алексѣя Ираклієвича, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени, при слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ:

„Алексѣй Ираклієвичъ! Вступивъ на службу 8-го апрѣля 1818 года, послѣ блестяще оконченнаго университетскаго образованія, вы въ теченіе полувѣковой карьеры вашей ознаменовали себя заслугами на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности. Обративъ на себя еще въ самой ранней молодости вниманіе начальства отличнымъ исполненіемъ важнаго дипломатическаго порученія въ отдаленныхъ и малоизвѣстныхъ тогда киргизскихъ степяхъ, вы, будучи затѣмъ сподвижникомъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова въ трудахъ его по управленію и устройству Новороссійскаго края, много содѣйствовали въ качествѣ Одесскаго Градоначальника преуспѣянію и развитію экономическаго значенія Одессы, и оставили послѣ себя въ той мѣстности неизгладимое воспоминаніе. Призванные въ 1843 году къ должности Директора департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, вы неусыпными своими трудами способствовали правильному устройству сельскаго хозяйства государственныхъ крестьянъ. Въ послѣдствіи, состоя въ званіи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ то время, когда было приступлено къ предположеніямъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вы были однимъ изъ главныхъ дѣятелей первоначальной эпохи этого великаго преобразованія. Оставивъ, наконецъ, согласно желанію вашему, административную службу, вы съ 1859 года перешли къ судебной дѣятельности въ Правительствующемъ сенатѣ, гдѣ, исполняя обязанности первоприсутствующаго Сенатора, вашею многостороннею опытностію и высокимъ безпристрастіемъ приносите существенную пользу дѣлу правосудія.

Желая нынѣ, по случаю пятидесяти-лѣтняго юбилея вашей службы, оказать особое Монаршее вниманіе къ полезной и достославной гражданской дѣятельности вашей, Я жалую васъ кавалеромъ ордена *св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й ст.*, коего зна-

ки при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ."

Всѣ учрежденія, въ которыхъ Алексѣй Ираклiевичъ служилъ, привѣтствовали его въ этотъ день — *Воронежская Губернская Гимназія*, въ которой А. И. Левшинъ получилъ первоначальное образованіе, присоединила свой голосъ къ голосу 14 учрежденій, привѣтствовавшихъ юбиляра въ этотъ день. Изъ исторической записки, хранящейся въ гимназическомъ архивѣ, видно, что А. И. Левшинъ принадлежалъ къ числу лучшихъ учениковъ гимназіи: въ 1812 году онъ, будучи ученикомъ 3-го класса, произнесъ на публичномъ актѣ привѣтственную къ посѣтителямъ рѣчь собственнаго сочиненія, послѣ которой началось испытаніе изъ различныхъ предметовъ; въ 1813 году ученикъ 4-го класса Левшинъ прочиталъ на актѣ собственное сочиненіе на русскомъ языкѣ.—Сверхъ того отецъ ученика Левшина ежегодно, во все время ученья сына, жертвовалъ въ пользу гимназіи по сту рублей; въ 1813 году Алексѣй Ираклiевичъ, оканчивая курсъ, пожертвовалъ въ пользу гимназіи также сто рублей.—Въ послѣдствіи времени А. И. Левшинъ принесъ дань признательности мѣсту своего первоначальнаго образованія заслугами своими въ ученомъ мірѣ.—Сочиненія его: „Описаніе Киргизскихъ степей и ордъ" и „Прогулка Русскаго въ Помпеи" пріобрѣли ему извѣстность серьезнаго ученаго.

На привѣтствіе Воронежской Гимназіи А. И. Левшинъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ на имя Директора училищъ:

„Привѣтъ, Вами, Милостивый Государь, мнѣ присланный отъ имени Воронежской Гимназіи, по случаю юбилея моей 50—лѣтней службы, принесъ мнѣ искреннее удовольствіе, напомнивъ самые юные и счастливые годы жизни моей. Примите въ замѣнъ изъявленіе моей глубокой благодарности и искреннее желаніе быть полезнымъ Воронежской Гимназіи, если она меня когда

либо призоветъ къ тому.—Между тѣмъ, желаю ей постоянно благоденствовать и совершенствоваться на пользу общую."

17-го апрѣля въ „Воронеж. Губ. Вѣд" напечатаны Правила объ упраздненіи словесныхъ судовъ въ Воронежской губерніи и о передачѣ дѣлъ и архивовъ этихъ судовъ въ надлежащіе уѣздные суды. (№ 27).

Съ 1-го мая Воронежскія. Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда соединены въ одну, съ наименованіемъ: „Воронежская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда". (№ 24 и 41).

Съ 1-го іюня открылъ свои дѣйствія Валуйскій Городской Общественный Банкъ..(№ 38).

Съ 17-го іюня, Женскимъ Благотворительнымъ Отдѣленіемъ при Воронежскомъ Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ, открыта мастерская женскихъ работъ. (№ 44).

23-го іюля послѣдовало разрѣшеніе Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа на окончательное приведеніе въ исполненіе ходатайства Воронежскаго земства, объ открытіи въ Воронежѣ, на счетъ земства, педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ; но ученіе началось 1-го ноября. (№ 94).

25-го іюля, Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утвержденъ уставъ Общества Воронежскихъ врачей. Дѣятельность этого Общества, какъ сказано въ § 1 устава, „будетъ заключаться въ сообщеніи трудовъ изъ области медицинской науки и врачебнаго искусства, въ сообщеніи научныхъ наблюденій и обсужденіи новыхъ вопросовъ, касающихся этой науки". (№ 68).

1-го сентября, въ Воронежской губерніи, введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 14-го апрѣля 1866 г., Положеніе о нотаріальной части.—Старшимъ

Нотаріусомъ Воронежскаго Окружнаго Суда былъ назначенъ коллежскій Секретарь *Кузьминъ*; нотаріусами по г. Воронежу: титулярный совѣтникъ *Милютинъ* и Таганрогскій 2 гильдіи купецъ *Пупыкинъ*. Дѣйствія нотаріусовъ начались 2 сентября. (№№ 52, 63 и 66). Старшій Нотаріусъ Острогожскаго Окружнаго Суда *Петровъ* дѣйствія свои открылъ съ 7 декабря. („Губ. вѣд." 1869 г., № 2).

22-го сентября Высочайше утвержденъ въ должности Воронежскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, въ званіи Камеръ-юнкера, статскій совѣтникъ *Иліодоръ Ивановичъ Шидловскій*. (№ 82).

27 Октября, въ Воронежѣ, происходило открытіе памятника нашему поэту *А. В. Кольцову*. Въ часъ по полудни, на площади, гдѣ за нѣсколько времени предъ этимъ былъ поставленъ на мраморномъ пьедесталѣ таковой же бюстъ поэта, преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершено было, въ присутствіи многочисленной публики, молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.—Затѣмъ, по произнесеніи вѣчной памяти покойному поэту и окропленіи святой водой памятника Кольцову, почитатели его таланта отправились въ залъ Дворянскаго Собранія для слушанія приготовленныхъ къ этому дню рѣчей.—Въ числѣ посѣтителей были: Попечитель харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ А. А. Воскресенскій, посѣтившій въ это время губернскую гимназію, и консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Е. Шейлеръ, прожившій въ г. Воронежѣ лишнюю недѣлю для того, чтобы присутствовать при открытіи памятника Кольцову. Въ залѣ Собранія произнесены были три рѣчи; всѣ онѣ имѣли предметомъ жизнь и поэзію Кольцова. Въ первой рѣчи, которую помѣщаемъ ниже, В. А. Никитинъ, бывшій инспекторъ Губернской Гимназіи, представилъ отрадныя и тяжелыя минуты въ жизни Кольцова, какъ онѣ выразились

въ его пѣсняхъ и думахъ.—Рѣчь эта отличалась особеннымъ сочувствіемъ къ поэту.—Во второй рѣчи Н. П. Рощупкинъ показалъ различіе между художникомъ--геніемъ и творческимъ талантомъ, относя А. В. Кольцова къ числу послѣднихъ. Затѣмъ перешелъ къ разсмотрѣнію содержанія поэзіи Кольцова, которое, по его мнѣнію, выражается въ 3-хъ отдѣлахъ стихотвореній: къ первому онъ относитъ тѣ произведенія, въ которыхъ Кольцовъ является чистымъ лирикомъ и выражаетъ свою исполинскую личность, отличительная черта которой заключается въ стремленіи къ жизни, къ дѣятельности, соразмѣрной съ его огромными способностями, къ разнообразной и обильной пищѣ для души, переполненной черезъ край безконечно разнообразными и вопіющими потребностями—символами могучей жизненности. Ко второму отдѣлу относитъ онъ тѣ произведенія, въ которыхъ Кольцовъ выполнилъ задачу гуманизированія русскаго крестьянскаго быта. Къ третьему отдѣлу относитъ думы, какъ особый и оригинальный родъ стихотвореній, созданный А. В. Кольцовымъ, въ которыхъ силился онъ выразить порыванія своего духа къ знанію, силился разрѣшить вопросы, возникавшіе въ его пытливомъ умѣ. Въ третьей рѣчи И. А. Ингеницкій высказалъ ту мысль, что поэзія А. В. Кольцова есть поэзія удальства и козачества и самая жизнь его есть жизнь бобыля—козака. А. В. Кольцовъ, по мнѣнію И. А. Ингеницкаго, по своей жизни и поэзіи, былъ представителемъ козачества.

20, 21 и 22 декабря, Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки *А. Д. Ивановскимъ* читаны были въ Воронежѣ публичныя лекціи о жизни и трудахъ двухъ знаменитыхъ въ исторіи просвѣщенія и народнаго образованія представителей: Митрополита Кіевскаго *Евгенія* и Государственнаго Канцлера графа Н. П. Румянцева („Губ. вѣд.“ 1868 г., № 99).

Объ этихъ лекціяхъ графъ Дмитрій Николаевичъ *Толстой* помѣстилъ въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“ (№ 2) статью, въ которой сдѣлана надлежащая оцѣнка какъ труда г. Ивановскаго, такъ и эпохи, въ которую жили и дѣйствовали на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія и народнаго образованія митрополитъ Евгеній и канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ.

„Эпоха, въ которую жилъ Евгеній, особенно замѣчательна въ исторіи русской науки одновременнымъ богатствомъ дѣятелей и любителей отечественной археологіи и библіографіи, можно сказать, изъ всѣхъ сословій общества. Такъ, графы Бутурлинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Толстой и въ особенности Румянцовъ усердно занимались тогда собираніемъ знаменитыхъ своихъ книгохранилищъ. Ихъ окружала цѣлая плеяда ученыхъ, спеціально посвятившихъ себя разработкѣ русскихъ древностей. Малиновскіе, Бантышъ-Каменскіе, Григоровичи, Калайдовичи, Строевы, Анастасевичи, Ермолаевы, Востоковы, Кеппены и мн. др. тщательно изучали наши памятники и полагали основаніе библіографической наукѣ въ Россіи. Въ числѣ ихъ Митрополитъ Евгеній отличался не только любовію къ предмету, но и огромными свѣдѣніями. Получивши прочное классическое образованіе, онъ былъ вполнѣ знакомъ какъ съ классическою литературою, такъ и съ требованіями современной науки, а личные труды его по части исторіи и древностей доставили ему запасъ рѣдкихъ спеціальныхъ познаній. Гдѣ ни былъ онъ, въ Воронежѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Псковѣ, Кіевѣ,— вездѣ оставилъ онъ памятники своей ученой дѣятельности. Ничто, сколько нибудь относящееся до его предмета, не ускользало отъ его любознательности, и наша археологія обязана ему многими драгоцѣнными открытіями. Пользуемся случаемъ, чтобы заявить здѣсь о фактѣ, относящемся къ послѣднимъ годамъ его жизни, доселѣ—сколько мы знаемъ—остающемся неизвѣстнымъ.

„Въ 1836 г. Статсъ-Секретарь Н. М. Лонгиновъ посѣтилъ Кіевъ для обозрѣнія тамошняго института

Благородныхъ дѣвицъ. При свиданіи его съ Митрополитомъ, высокопреосвященный, уже приближавшійся къ предѣлу своей дѣятельной жизни, съ прискорбіемъ разсказывалъ Николаю Михайловичу, что въ Кіевѣ, въ подвалахъ казенной палаты гніютъ цѣлыя груды древнихъ актовъ, никѣмъ еще не разобранныхъ, и могущихъ заключать въ себѣ богатые матеріалы для исторіи. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, Статсъ-Секретарь доложилъ объ этомъ Государю, вслѣдствіе чего состоялось соотвѣтственное Высочайшее повелѣніе. Намъ неизвѣстны подробности этого распоряженія, но то несомнѣнно, что оно послужило основаніемъ къ учрежденію въ Кіевѣ той временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ, которая, подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Дм Гавр. Бибикова, обогатила впослѣдствіи нашу науку изданіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ о древностяхъ этого края. Такимъ образомъ наука наша и этой заслугой обязана Евгенію.

„Профессоръ Ивановскій, вмѣстѣ съ тѣмъ Библіотекарь Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, не смотря на доступность для себя библіографическихъ источниковъ разнаго рода, прошедшимъ лѣтомъ былъ уже у насъ въ Воронежѣ, съ цѣлію собранія матеріаловъ для біографіи Митрополита, уроженца здѣшняго города. [36]) Теперь онъ снова посѣтилъ

---

*) Въ № 80 „Ворон. Губ. Вѣд.“ за 1868 годъ, сообщено объ одиннадцати автографахъ Митрополита Евгенія, находившихся у законоучителя Вор. губ. гимназіи, свящ. Н. А. Волкова и въ послѣдствіи отосланныхъ г. *Ивановскому*, принявшему на себя трудъ составленія „Евген. Сборника.“

Вотъ разсказъ Н. А. Волкова о томъ, какимъ образомъ ему достались эти письма и о дальнѣйшей ихъ судьбѣ:

„Одинъ изъ моихъ товарищей-учителей нынѣ уже умершій, занимаясь хозяйствомъ, бывалъ нерѣдко на базарахъ и въ одно изъ такихъ посѣщеній, между прочими продуктами, купилъ у торговки маку; въ квартирѣ своей онъ замѣтилъ, что макъ былъ обернутъ литографированнымъ листомъ. По прочтеніи этого листа, онъ рѣшился распросить торговку, есть-ли и много-ли у ней подобной бумаги. Въ слѣдующій базаръ, къ его утѣшенію, найдена была имъ торговка, которая показала моему пріятелю всѣ писанныя свои бумаги и продала ему ихъ за 20 копѣекъ. Въ числѣ этой покупки были литографированныя записки, не цѣлыя впрочемъ, кажется, покойнаго Лоренца по исторіи еврейской, и письма Митрополита

Воронежъ, чтобы подѣлиться съ нами собранными богатствами. Лекціи были имъ прочитаны въ губернской и военной гимназіяхъ и въ духовной семинаріи. Каждая изъ нихъ была болѣе или менѣе принаровлена къ спеціальности слушателей и содержала въ себѣ много любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній для воспитанниковъ этихъ заведеній, для которыхъ лекціи читались г. Ивановскимъ безплатно.

„Первая, читанная 20 декабря въ залѣ Губернской Гимназіи, заключала въ себѣ очеркъ торжественныхъ собраній, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія Митрополита Евгенія, бывшихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вологдѣ и Воронежѣ. Изложивъ содержаніе нѣкоторыхъ произнесенныхъ или изданныхъ по сему случаю статей, профессоръ обратился къ оцѣнкѣ ученыхъ трудовъ юбиляра и указалъ на необходимость ихъ изданія. Лекція эта, служа вступленіемъ къ остальнымъ двумъ чтеніямъ, представила однакоже хотя бѣглую, но полную характеристику ученой дѣятельности Іерарха. Г. Ивановскій оживилъ ея содержаніе,—независимо отъ искуснаго расположенія,—многими, весьма любопытными цитатами изъ сочиненій и переписки Евгенія, и вообще развилъ передъ своими слушателями довольно законченную картину его трудовъ.

„На другой день, 21 дек., чтеніе происходило въ Духовной Семинаріи. Здѣсь профессоръ приступилъ къ

Евгенія. Записки по еврейской исторіи покойнымъ были подарены мнѣ, а письма оставлены у себя. Въ какомъ году это было,—не помню. По смерти добраго моего товарища, я разбиралъ его бумаги и нашелъ знакомыя письма. Первая мысль у меня была обратиться къ печатному міру, не захочетъ ли кто пріобрѣсть эти письма за деньги въ пользу сиротъ покойнаго. Въ этихъ видахъ я испросилъ у вдовы позволеніе войти въ переписку съ нѣкоторыми лицами, а именно: я посылалъ всѣ письма къ редактору Духовнаго Вѣстника и получилъ ихъ обратно; писалъ къ редактору Странника и не получилъ даже отвѣта.—Наконецъ, въ 1863 году, я отослалъ всѣ письма въ Москву къ протоіерею Сергіевскому, на какихъ условіяхъ, —не помню; но отъ него не получилъ ни извѣстія, ни писемъ. Въ томъ же году я получилъ одиннадцать писемъ отъ одного изъ своихъ товарищей, который бралъ у меня всѣ письма для прочтенія и случайно оставилъ у себя нѣкоторыя. Всѣхъ писемъ я видѣлъ за сто слишкомъ, онѣ писаны къ одному лицу съ 1800 по 1813 годъ включительно“.

болѣе подробному изображенію дѣятельности Митрополита. Не ограничиваясь разсказами о педагогическихъ его трудахъ, сначала въ Воронежѣ, а потомъ въ С.-Петербургѣ, онъ ознакомилъ слушателей съ характеромъ той эпохи, въ которой дѣйствовалъ Евгеній. Это было въ то многознаменательное время, когда, послѣ кончины Великой Екатерины, Россія подверглась внезапнымъ перемѣнамъ, когда всѣ начинанія этой Государыни были вдругъ или пресѣчены или подчинены крутому повороту, а сотрудники и исполнители Ея воли или были удалены со сцены, или обнаружили такія стремленія, о которыхъ при Ея жизни не осмѣливались бы и помыслить. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и слишкомъ извѣстный у насъ генералъ ордена іезуитовъ Груберъ. Воспользовшись случайно милостивымъ расположеніемъ къ себѣ Императора Павла Петровича, Груберъ возъимѣлъ дерзкую мысль подчинить Церковь нашу Риму. Удаливъ съ помощью другаго, свѣтскаго іезуита, графа де-Местра, изъ С.-Петербурга Митрополита р.-католическихъ церквей въ Россіи Станислава Сестренцевича, онъ, подъ видомъ проекта о соединеніи церквей, составилъ записку о подчиненіи Церкви Папѣ, и готовился подать ее Государю. Нечего и говорить, что дѣло въ рукахъ хитраго іезуита было обстановлено всѣми нужными пружинами и ловко подготовлено. Кіевскій протоіерей Ѳаворовъ, разсказывая о семъ, увѣряетъ, что въ пользу этого замысла, были предрасположены даже нѣкоторыя духовныя лица Православной Церкви (г. Ивановскій съ этимъ не соглашается). Несмотря на тайну, съ которою разработывалось это дѣло, о немъ узналъ однакожь Митрополитъ с.-петербургскій и поручилъ Евгенію, тогда еще архимандриту, написать возраженіе, не сообщивъ ему записки Грубера, которой и самъ не имѣлъ. Понятно затруднительное положеніе Евгенія опровергать то, подробности чего не были ему извѣстны. Несмотря на это, нашъ ученый побѣдоносно вышелъ изъ затрудненія, написавъ отдѣльный трактатъ подъ заглавіемъ: *Каноническое изслѣ-*

дованіе о Папской власти. Результатомъ сего труда, доведеннаго до свѣдѣнія Государя, было—какъ извѣстно—полнѣйшее разрушеніе плановъ Грубера, и самъ онъ попалъ въ немилость

„Чтеніе въ Духовной Семинаріи, представляя полную картину не только библіографической и археологической, но отчасти и богословской дѣятельности Евгенія въ данную эпоху, было какъ нельзя лучше приспособлено къ характеру заведенія. Въ заключеніе, г. Ивановскій подарилъ семинаріи 50 экземпляровъ литографированнаго портрета Митрополита со снимкомъ (fac-simile) его подписи, и экземпляръ втораго изданія „Кормчей книги“ барона Ризенкамфа, въ которой нашъ іерархъ принималъ такое участіе, что трудъ этотъ въ большей своей части, или по крайней мѣрѣ, въ главномъ своемъ достоинствѣ, можетъ по справедливости быть ему приписанъ. Этотъ подарокъ тѣмъ драгоцѣннѣе долженъ быть для Семинаріи, что экземпляры втораго изданія составляютъ библіографическую рѣдкость, и ихъ въ продажѣ найти невозможно.

„Послѣднее чтеніе происходило 22 дек. въ стѣнахъ Военной Гимназіи. Представивъ очеркъ ученыхъ трудовъ преосвященнаго въ Вологдѣ, Калугѣ и Псковѣ, профессоръ остановился на совокупной дѣятельности его съ графомъ Румянцовымъ, въ Новгородѣ, по части археологическихъ изданій. Здѣсь г. Ивановскій не оставилъ безъ оцѣнки патріотическихъ трудовъ государственнаго канцлера, и, указавъ на огромныя его заслуги на пользу отечественнаго просвѣщенія, весьма подробно опредѣлилъ ту долю участія, какую принималъ въ нихъ Евгеній. Извѣстно, что гр. Румянцовъ не только былъ любителемъ русскихъ древностей, но и глубокимъ ихъ знатокомъ и просвѣщеннымъ критикомъ. Переписка его съ Митрополитомъ, раскрывая всю обширность эрудиціи сего послѣдняго, свидѣтельствуетъ и о богатствѣ археографическихъ познаній перваго. Періодъ ученыхъ сношеній этихъ знаменитыхъ

мужей совпадаетъ со временемъ славы и паденія Наполеона I. Профессоръ удачно воспользовался симъ обстоятельствомъ, чтобы привести о немъ отзывы Евгенія. Это было весьма кстати передъ военною аудиторіею заведенія.

„Указавъ въ главныхъ чертахъ на характеръ и содержаніе чтеній г. Ивановскаго, мы должны отдать полную справедливость искусству, съ какимъ онъ сгруппировалъ факты, относящіеся къ его предмету, и высказалъ взаимность отношеній Евгенія съ тою средою, въ которой онъ дѣйствовалъ, и съ эпохою, въ которую жилъ. Сознаемся, что мы обязаны профессору такимъ удовольствіемъ, какое рѣдко встрѣчаетъ въ обыденной жизни провинціальнаго города наша публика. Но что же публика? „Le public a brillé par son absence", какъ говорятъ французы. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ двухъ-трехъ дамъ, принадлежащихъ къ нашему высшему кругу и серьезно относящихся къ отечественной наукѣ, мы не на считали и двадцати постороннихъ слушателей. Со всѣмъ тѣмъ чтенія г. Ивановскаго не были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; каѳедру его окружали питомцы заведеній, гдѣ читались лекціи. Въ молодыхъ чертахъ лицъ мы ясно прочли выраженіе живаго участія, съ какимъ они слушали профессора, и мы увѣрены, что много плодотворныхъ зеренъ запало въ умы не одного изъ юныхъ слушателей. Зерна эти—Господу поспѣшествующу и слово утверждающу—дадутъ плодъ свой во время свое". (Евген. Сборникъ вып. I, 1871 г.)

Рѣчь, произнесенная В. А. Никитинымъ въ залѣ Дворянскаго Собранія, 27 октября 1868 года, по случаю открытія памятника А. В. Кольцову.

Желая обратить вниманіе на отрадныя и тяжелыя минуты въ жизни Кольцова, я не буду останавливаться на тѣхъ картинахъ его ранней юности, когда онъ босикомъ бѣгалъ по улицамъ нашего города,

игралъ съ своими сверстниками въ бабки и свайку; когда одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ проводилъ ночи тайкомъ отъ отца за чтеніемъ русскихъ и арабскихъ сказокъ. Эти картины принадлежатъ тому завидному возрасту, когда человѣкъ, несмотря ни на какую обстановку жизни, бываетъ безъ веселья веселъ, вполнѣ беззаботенъ, слѣдовательно и счастливъ, и счастливъ именно потому, что онъ еще ребенокъ.

Я начну съ того возраста, когда юноша Кольцовъ становится помощникомъ своей семьи, когда верхомъ на лошади, перегоняя отцовскій скотъ, онъ задумывается, глядя на широкую степь, на голубую даль неба и уносится мечтою туда, куда такъ привѣтливо манитъ его милый образъ любимой имъ дѣвушки.

Эта ранняя потребность сердечной симпатіи, доказывающая въ человѣкѣ полноту нѣжныхъ чувствъ, пришла къ нашему поэту на осьмнадцатомъ году его возраста. Любовь къ дѣвушкѣ, жившей въ услуженіи у его родителей, дѣлается для Кольцова источникомъ поэтическаго вдохновенія и самыхъ отрадныхъ минутъ жизни. Подъ вліяніемъ этой горячей любви онъ становится вдохновеннымъ поэтомъ и въ самыхъ пламенныхъ звукахъ такъ выражаетъ чувство своей привязанности:

Если встрѣчусь съ тобой
Иль увижу тебя,
Что за трепетъ-огонь
Разольется въ душѣ!

Если взглянешь, душа,
Я горю и дрожу,
И безчувственъ и нѣмъ
Предъ тобою стою!

Если молвишь мнѣ что:
Я на рѣчи твои,
На привѣты твои,
Что сказать не сыщу.

Эта первая любовь поэта, застѣнчиваго отъ природы, дѣлаетъ его робкимъ и нѣмымъ въ присутствіи любимаго предмета; но, въ отсутствіи его, въ раздольной степи, въ поэтическихъ грезахъ, онъ сознаетъ все счастье. всю очаровательную прелесть любимаго предмета. Вотъ въ какихъ роскошныхъ краскахъ и образахъ, взятыхъ изъ природы, описываетъ онъ портретъ своей возлюбленной:

Былъ у ней въ глазахъ небесный свѣтъ,
На лицѣ горѣлъ любви огонь.
Что передъ ней ты, утро майское,
Ты дуброва—мать зеленая,
Степь-трава—парча-шелковая,
Заря-вечеръ—ночь-волшебница!
Хороши вы, когда нѣтъ ея,
Когда съ вами дѣлишь грусть-тоску!
А при ней васъ—хоть-бы не было;
Съ ней зима—весна, ночь—ясный день!

Кольцовъ всею душою отдается этой безкорыстной страсти, онъ находитъ въ ней такое невыразимое блаженство, которое не допускаетъ до него никакихъ другихъ впечатлѣній. Онъ наслаждается любовію до упоенія. и эти минуты упоенія, уже потомъ, въ воспоминаніи его, кажутся ему какимъ-то чуднымъ волшебнымъ сномъ, который онъ разсказалъ намъ въ слѣдующей пѣснѣ:

Не весна тогда
Жизнью вѣяла;
Не трава въ поляхъ
Зеленѣлася;
Не заря съ небесъ
Красовалася,
Не луна на насъ
Любовалася!
Нѣтъ! подъ холодомъ,
Подъ туманами,

Ты въ объятьяхъ жгла
Поцалуями!
Ночи темныя,
Ночи бурныя
Шли, какъ облачки,
Мимо солнышка....
Вьюги зимнія,
Вьюги шумныя,
Напѣвали намъ
Пѣсни чудныя!
Наводили сны,
Сны волшебные,
Уносили въ край—
Заколдованный.

Кольцовъ любитъ такъ, какъ внушаетъ ему любить природа. Онъ любитъ безъ всякихъ видовъ, расчетовъ, обдуманныхъ цѣлей. Онъ не мучитъ себя никакими докучными думами и опасеніями за будущее: онъ стремится только насладиться настоящей минутой, которая для него полна очарованья. Чувствуя полноту счастья, онъ сознаетъ, что

Одному жить—
Сердцу холодно,
Грудь другую
Ему надобно,
Огонь-душу—
Красну-дѣвицу;
Съ ней зимою—
Лѣто теплое,
При безлюдьи—
Горе-не горе.

Любовь рождаетъ въ молодой душѣ Кольцова мощную отвагу, готовую на удалые подвиги. Эта молодецкая удаль, происходящая отъ избытка чувства, заставляетъ его сказать:

Мѣсяцъ будь иль не будь
Конь дорогу найдетъ;

Самъ лукавый въ потьмахъ
Съ ней его не собьетъ,
И до ночи мятель
Снѣгомъ путь весь закрой:
Безъ дороги чутьемъ
Сыщетъ домикъ онъ твой....
Не любивши тебя,
Въ селахъ слылъ молодцомъ,
А съ тобою, мой другъ,
Города ни-почемъ.

Любовь красной-дѣвицы возбуждаетъ въ душѣ добраго молодца такую широкую, размашистую удаль, что онъ готовъ вызвать на бой и грозную, страшную тучу и горькую людскую долю:

Выходи жь ты, туча,
Съ страшною грозою,
Обойми свѣтъ бѣлый,
Закрой темнотою!
Молодецъ удалый
Соловьемъ засвищетъ—
Безъ пути, безъ свѣта,
Свою долю сыщетъ.
Что ему тутъ бури,
Тучи громовыя,
Какъ придутъ по сердцу
Очи голубыя!
Что ему на свѣтѣ
Доля нелюдская,
Когда его любитъ
Она, молодая!

Но эта любовь, подарившая Кольцову столько счастья, принесла ему еще большую долю страданія. Разсчеты родныхъ разлучили его съ милой дѣвушкой. Это горе сильно отозвалось въ сердцѣ Кольцова, тѣмъ болѣе, что онъ ни съ кѣмъ не могъ раздѣлить его. Не видя около себя ни преданныхъ ему родныхъ, ни близкихъ друзей, онъ одинъ, самъ съ собою, переживаетъ

всѣ тяжелыя минуты сердечной утраты. Веселая муза Кольцова, еще такъ недавно пѣвшая о счастьѣ любви, теперь тоскующая, выражаетъ горькія жалобы на разлуку съ милою. Много грустныхъ пѣсенъ посвящено Кольцовымъ этой разлукѣ. Даже стихи, которые поэтъ влагаетъ въ уста тоскующей дѣвушкѣ по милому другу, могутъ быть примѣнены къ тоскующему сердцу самаго поэта:

Какъ вспомню я,
Затоскуюся,
И зальются глаза
Горькимъ горемъ слезъ.

или:

Разступитесь, лѣса темные;
Розойдитесь, рѣки быстрыя;
Запылись ты, путь-дороженка;
Дай мнѣ вѣстку, моя пташечка.
Я рѣкой пойду по бережку,
Полечу горой за облакомъ,
На край свѣта, на край бѣлова,—
Искать стану друга-милова...

Долго ѣздилъ онъ розыскивать милаго друга, пока не узналъ, что любимая имъ дѣвушка зачахла отъ тоски и умерла гдѣ-то въ глуши, въ козачьей станицѣ.

Но съ ея смертію не умерла любовь въ сердцѣ поэта: она сдѣлалась только глубокою раною, которая долго не могла зажить, напоминая ему счастливое время невозвратной любви.

Побывали, унеслися
Дни моей златой весны,
Въ сердцѣ горестномъ слилися
Лишь отзывы старины.
Мнѣ-ль привѣтливымъ казаться,
Съ хладнымъ сердцемъ вновь любить?
Мнѣ-ль надеждой обольщаться?
—Безпробудно другъ мой спитъ.

Утомленный страданіемъ, онъ и хотѣлъ-бы забыть свое горе; но это уже зависѣло не отъ него: чувство,

разъ глубоко запавшее въ страстную натуру, горитъ до тѣхъ поръ, пока не истомитъ всего сердца. И напрасно было-бы усиліе подавить его, чтобы дать мѣсто другимъ житейскимъ страстямъ, инымъ практическимъ цѣлямъ. По крайней-мѣрѣ эту мысль ясно высказалъ Кольцовъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Что душу въ юности плѣнило,
Что сердце въ первый разъ
Такъ пламенно, такъ нѣжно полюбило—
И полюбило не на часъ,
То все я силюся предать забвенью.
И сердцу пылкому и страстному томленью
Хочу другую цѣль найтить,—
Хочу другое также полюбить,—
Напрасно все: тѣнь прежней милой
Нельзя забыть!

Любовь, подавляемая поэтомъ насильно. перемѣняетъ только свой идеалъ: опредѣленная и сосредоточенная на одномъ предметѣ, она переходитъ въ неопредѣленную и горячую привязанность къ природѣ и людямъ. Любящая натура Кольцова была слишкомъ широка и человѣчна, чтобы вмѣщать въ себѣ только любовь къ собственному благополучію. Тотъ огонь любви, который запылалъ въ его сердцѣ сначала для одного прекраснаго существа, теперь начинаетъ горѣть для всего прекраснаго въ природѣ и человѣкѣ. Оставшись одинокимъ, онъ болѣе, нежели прежде, всматривается въ окружающую природу, горячо сучувствуетъ ея прекраснымъ и грознымъ явленіямъ.

Нерѣдко, проводя дни и ночи подъ открытымъ небомъ, среди степей и лѣсовъ, онъ любилъ углубляться въ таинственный смыслъ природы и тогда чуткой поэтической душѣ кажется, что природа, какъ и люди, имѣетъ свое горе и свои радости. Оживляя природу своею фантазіею, давая ей жизнь и силы существа разумнаго, онъ сравниваетъ съ нею то, что происходитъ въ немъ самомъ, въ его мрачной, или свѣтлой

душѣ. Оттого пѣсни Кольцова, изображающія природу, исполнены такой жизни и движенія и полны самыхъ прекрасныхъ олицетвореній. Изъ картинъ, навѣянныхъ природою на душу Кольцова, самою живою, роскошною и художественною является картина осенняго лѣса. Черный и мрачный лѣсъ, оборванный и обнаженный осенними бурями, производитъ на душу его такое грустное чувство, что онъ видитъ передъ собою не просто лѣсъ, обронившій осеннею порой свой листъ, а видитъ какое-то живое существо, напоминающее богатыря, когда-то крѣпкаго силою и грознаго врагамъ, а теперь поникшаго отъ безсилья и почернѣвшаго отъ осеннихъ невзгодъ. Къ этому богатырю печальнаго образа поэтъ относится съ вопросами, полными самаго родственнаго, живаго участія:

Что дремучій лѣсъ
Призадумался?
Грустью темною
Затуманился?

Что Бова — силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,—

Ты стоишь—поникъ!
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей—бурею?

Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ—
И развѣялъ въ прахъ;

Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался.....
Ты стоишь—поникъ,
И не ратуешь.

Гдѣжь дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя-ль, было,
Дни—роскошество,
Другъ и не другъ твой
Прохлаждаются.—

У тебя-ль, было,
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная.....

У тебя-ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозный съ бурею
Разговоръ пойдетъ;

Распахнётъ она,
Тучу черную,
Обоймётъ тебя,
Вѣтромъ-холодомъ.

И ты молвишь ей
Шумнымъ голосомъ:
„Вороти назадъ!
Держи около"!

Закружитъ она
Разыграется—
Дрогнетъ грудь твоя
Зашатаешься;

Встрепенувшися,
Разбушуешься:
Только свистъ кругомъ,
Голоса и гулъ......

Буря всплачется
Лѣшимъ, вѣдьмою,—
И несетъ свои
Тучи за море.

Гдѣжъ теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернѣлъ ты весь,
Затуманился;

Одичалъ, замолкъ —
Только, въ непогодь,
Воешь жалобу
На безвременье....

Такъ-то, темный лѣсъ,
Богатырь- -Бова!
Ты всю жизнь свою
Маялъ битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная.

Знать, во время сна,
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули;

Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову —
Не большой горой,
А соломенкой.....

Какъ вѣрно и живописно это олицетвореніе осенняго лѣса въ образѣ богатыря Бовы, и какъ превосходно умѣлъ поэтъ воспользоваться сравненіями изъ природы и сказки и выразить ихъ чисто въ духѣ нашей народной поэзіи! Не даромъ Кольцовъ любилъ эту пѣсню, посвятивъ ее памяти любимаго поэта Пушкина! Быть можетъ, создавая эту пѣсню и уносясь въ свое прошедшее, онъ ставилъ себя на мѣсто осенняго лѣса, разбитаго бурями; быть можетъ идея этой пьесы: „борьба силы съ сокрушающимъ рокомъ“ напоминала поэту печальную страницу изъ его собственной жизни. И у Кольцова, какъ у зеленаго лѣса, было свое золо-

тое время, время первой любви, когда молодецкая душа его просилась на бой съ тучей-бурей, съ врагомъ-недругомъ; но прошло это золотое время и наступило тяжкое осеннее безвременье. Не силою открытою, а тайкомъ, какъ у спящаго богатыря, похитили у него дорогое сокровище, и онъ какъ темный осеннiй лѣсъ, поникъ одиноко грустною головушкой, только вспоминая прошлое и невольно спрашивая:

Гдѣ ты время, гдѣ ты времячко,
Какъ одно только думывалъ—
Гдѣ-бы—какъ—съ тобой увидѣться,
Однимъ словомъ перемолвиться!

Въ эти грустныя минуты одиночества поэтъ искалъ утѣшенiя среди окружающей природы и въ грустныхъ, мрачныхъ явленiяхъ ея искалъ сходства съ своею судьбою. Тогда-то степь, осеннiй лѣсъ, мерцающiй вдали огонекъ, тихая одинокая могила, мрачная осень, гроза и буря получили для него особенную прелесть и навѣяли на душу его много прекрасныхъ, вдохновенныхъ образовъ.

Любя природу, сочувствуя ея тихимъ и грознымъ явленiямъ, Кольцовъ еще болѣе любилъ человѣка, еще болѣе сочувствуя его радостямъ и страданiямъ. Симпатичная душа его чутко отзывалась на всѣ стороны человѣческой жизни; онъ самъ говоритъ о себѣ:

Съ смѣшнымъ сойдусь-ли—посмѣюсь.
Съ прекраснымъ встрѣчусь—имъ плѣнюсь.
Съ несчастнымъ—отъ души поплачу.

При такомъ сочувствiи къ человѣку, Кольцова глубоко трогала людская бѣдность, безвыходная борьба съ нуждою, горемъ и особенно тяжелая необходимость питаться чужимъ кускомъ хлѣба

У чужихъ людей
Горекъ бѣлый хлѣбъ;
Брага хмѣльная
Не разымчива—

Рѣчи вольныя—
Все какъ связаны;
Чувства жаркія
Мрутъ безъ отзыва...

Изъ души-ль, порой,
Радость вырвется:
Злой насмѣшкой
Вмигъ отравится.

И бѣлъ-ясе́нъ день
Затуманится;
Грустью черною
Міръ одѣнется.

И сидишь, глядишь
Улыбаючись;
А въ душѣ клянешь
Долю горькую.

Эту горькую долю простаго человѣка Кольцовъ зналъ не по книгамъ и по наслышкѣ,—онъ зналъ ее, какъ человѣкъ, который родился, взросъ и постоянно обращался среди простаго народа; онъ зналъ ее по опыту, какъ человѣкъ, вытерпѣвшій много отъ гнета отца, отъ зависти и насмѣшекъ другихъ. Встрѣчаясь съ горемъ съ разныхъ сторонъ, онъ умѣлъ выразить его во множествѣ самыхъ разнообразныхъ поэтическихъ образовъ Особенно трогательны пѣсни, въ которыхъ поэтъ изображаетъ семейное горе: страданіе жены, отчаяніе добраго молодца или сердечную боль красной дѣвицы. Въ слѣдующей пѣснѣ Кольцовъ трогательно описываетъ горькія жалобы дѣвушки, противъ воли выданной замужъ за немилаго:

Безъ ума, безъ разума
Меня замужъ выдали,
Золотой вѣкъ дѣвичій
Силой укоротили.

Для того ли молодость
Соблюдали, нѣжили,
За стекломъ отъ солнышка
Красоту лелѣяли,—

Чтобы вѣкъ свой замужемъ
Горевала, плакала,
Безъ любви, безъ радости
Сокрушалась, мучилась?

Говорятъ родимые:
Поживется—слюбится,
И по сердцу выберешь—
Да горячѣе придется.

Хорошо, состарившись,
Разсуждать, совѣтывать
И съ собою молодость
Безъ разсчета сравнивать.

Кольцовъ не только любилъ человѣка, но и глубоко уважалъ человѣческое достоинство. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ, безъ помощи науки, онъ умѣлъ начертать себѣ тѣ нравственныя правила жизни, которыя онъ высказалъ въ слѣдующемъ стихотвореніи и которымъ неизмѣнно слѣдовалъ до конца своей жизни:

Въ высокомъ званіи предъ бѣднымъ
Счастливой долей не гордись,
Но съ нимъ—чѣмъ Богъ послалъ—послѣднимъ,
Какъ съ роднымъ братомъ подѣлись.
Суму дадутъ—не спорь съ судьбою,
У Бога мы равны; предъ Нимъ
Смирися съ дѣтской простотою—
И съ сердца грусть слетитъ, какъ дымъ....
Будь не подкупенъ въ дѣлѣ чести
И будь въ ничтожествѣ великъ.....

Судьбѣ угодно было, чтобы Кольцовъ, хотя на короткое время, узналъ другую, свѣтлую жизнь. Побывавъ по дѣламъ отца нѣсколько разъ въ Москвѣ и Петербургѣ, онъ познакомился тамъ со многими уче-

ными, поэтами и литераторами. „Почти со слезами на глазахъ“, говоритъ Бѣлинскій, „Кольцовъ разсказывалъ намъ о встрѣчѣ съ Пушкинымъ, какъ о самой торжественной и счастливой минутѣ его жизни“. Особенно полюбилось Кольцову житье въ Москвѣ, гдѣ составилъ онъ себѣ небольшой кругъ пріятелей, которые могли понимать его и сочувствовать его стремленію къ поэтической дѣятельности. Каждый разъ, когда случалось ему пріѣзжать въ Москву, онъ останавливался у пріятеля своего Станкевича. Здѣсь, въ квартирѣ его, часто собирался кружокъ образованной молодежи. Кромѣ Бѣлинскаго и поэта Красова, постоянныхъ членовъ этого кружка, его посѣщали еще двѣ замѣчательныя личности: Грановскій, который приготовлялся тогда къ профессорской кафедрѣ и Кудрявцевъ, который въ то время былъ еще студентомъ, но уже извѣстенъ былъ, какъ беллетристъ, помѣщавшій свои повѣсти въ „Телескопѣ“ и „Московскомъ Наблюдателѣ“. Въ этотъ-то кружокъ молодежи, при содѣйствіи Станкевича, удалось попасть нашему Воронежскому поэту, торгующему баранами и плохо знающему даже предметы уѣзднаго училища.

Какой прекрасный міръ открылся для Кольцова въ обществѣ этихъ людей, которые потомъ имѣли громадное вліяніе на цѣлое поколѣніе юношей, на цѣлыя тысячи людей, искавшихъ просвѣщенія. Двигающимъ центромъ этого пріятельскаго кружка былъ самъ Станкевичъ. Своими артистическими наклонностями, разностороннимъ образованіемъ и особенно даромъ—увлекательно говорить, онъ имѣлъ обаятельное вліяніе на окружающую его молодежь. Въ это время со всѣмъ юношескимъ жаромъ Станкевичъ изучалъ философію Шеллинга, знаменитаго въ то время Берлинскаго профессора. Желая подѣлиться своимъ умственнымъ наслажденіемъ съ друзьями, Станкевичъ любилъ развивать предъ ними философскія идеи Шеллинга. Излагая ихъ, онъ владѣлъ рѣдкою способностію—дѣлать понятною для каждаго самую отвлеченную мысль, въ какую-

бы туманную оболочку она ни была одѣта ученымъ нѣмецкимъ умомъ. По словамъ Анненкова, Бѣлинскій, не знавшій нѣмецкаго языка, слѣдовательно, не имѣвшій возможности познакомиться въ подлинникѣ съ новымъ ученіемъ Шеллинга, съ жадностью слушалъ Станкевича и потомъ любимое имъ воззрѣніе Шеллинга на міръ и человѣка выразилъ въ превосходной статьѣ „Литературныя мечтанья.“

Трудно предположить, чтобы увлекательныя бесѣды Станкевича не подѣйствовали на воспріимчивую душу Кольцова и не оказали какого-нибудь вліянія на его поэтическое міросозерцаніе: по крайней мѣрѣ, это вліяніе проглядываетъ въ нѣкоторыхъ его думахъ философскаго содержанія. Такъ, мысль Шеллинга, что весь міръ, а слѣдовательно, и искусство, является отраженіемъ одной безконечной идеи, равно живущей и въ неподвижномъ камнѣ, и въ бѣгѣ кометы, и въ слезѣ ребенка, и въ произведеніи художника,—мысль, которую болѣе всего любилъ развивать Станкевичъ, отразилась у Кольцова въ слѣдующей думѣ, которую онъ назвалъ „Царство Мысли:“

Повсюду мысль одна—одна идея:
Она живетъ и въ пеплѣ и пожарѣ;
Она и тамъ—въ огнѣ, въ раскатахъ грома;
Въ сокрытой тьмѣ, бездонной глубины;
И тамъ, въ безмолвіи лѣсовъ дремучихъ;
Въ прозрачномъ и пловучемъ царствѣ водъ глубокихъ,
Въ ихъ зеркалѣ, и въ шумной битвѣ волнъ;
И въ тишинѣ безмолвнаго кладбища;
На высяхъ горъ безлюдныхъ и пустынныхъ;
Въ печальномъ завываньи бурь и вѣтра;
Въ глубокомъ снѣ недвижимаго камня;
Въ дыханіи былинки молчаливой;
Въ полетѣ къ облаку орлиныхъ крылій;
Въ судьбѣ народовъ, царствъ, ума, и чувства, всюду—
Она одна—царица бытія!

Задача моей статьи не позволяетъ мнѣ остановиться на сравненіи двухъ думъ, изъ которыхъ одна принад-

лежитъ Станкевичу, а другая—Кольцову. Въ 1834 году, Станкевичъ, всегда любившій жить въ сферѣ отвлеченныхъ идеаловъ, написалъ маленькую, но прекрасную думу „Двѣ жизни.“ Черезъ три года и Кольцовъ, уже находившійся подъ вліяніемъ мистическаго настроенія духа, также написалъ думу „Двѣ жизни,“ въ которой выразилъ ту-же самую мысль, какая за три года была выражена Станкевичемъ въ его думѣ. Если, за неимѣніемъ фактовъ, трудно указать положительно, въ чемъ именно проявилось вліяніе Станкевича на Кольцова, зато можно положительно сказать, что въ Москвѣ, въ бесѣдѣ съ Станкевичемъ, въ пріятельскомъ обществѣ его, Кольцову было такъ легко и отрадно, такъ вольно и спокойно, что онъ всею душою возненавидѣлъ свою воронежскую жизнь. Узнавъ блага жизни развитаго общества, онъ въ то же время почувствовалъ сильное стремленіе къ наукѣ, особенно исторіи. Онъ видѣлъ, какъ мало знаетъ онъ, въ сравненіи съ образованными людьми, сознавалъ, какое наслажденіе уму и сердцу могутъ принести наука и разумная цѣль жизни.

Возвратясь въ Воронежъ, Кольцовъ сильнѣе прежняго почувствовалъ весь разладъ между тою идеальною жизнью, къ которой онъ стремился, и тою грязною дѣйствительностію, въ которой онъ очутился. Судьба, какъ нарочно, показала ему свѣтлую жизнь для того, чтобы потомъ глубже низвергнуть его въ самую мрачную пучину. Задумываясь надъ жизнію, надъ своими стремленіями, Кольцовъ необходимо долженъ былъ дойти до многихъ вопросовъ, которые для него составляли загадку и тайну. Онъ хотѣлъ отыскать смыслъ жизни, найти ея прямую цѣль. Требованіе отвѣтовъ на эти запросы ума мучило Кольцова, приводило его къ сомнѣнію и разочарованію и все-таки не останавливало порывовъ его пытливаго ума:

Какъ же быть мнѣ
Въ этомъ мірѣ,
При движеньи—
Безъ желанья?

Чтожь мнѣ дѣлать
Съ буйной волей,
Съ грѣшной мыслью,
Съ пылкой страстью?

Измученный сомнѣніями и тяжелыми думами, онъ обращался наконецъ къ молитвѣ и въ ней находилъ успокоеніе отъ тревожныхъ вопросовъ, смущавшихъ его душу:

О, гори, лампада,
Ярче предъ Распятьемъ
Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молитва.

Думу „Неразгаданная истина“ поэтъ заключаетъ стихами, исполненными еще большаго смиренія:

Подсѣку-жь я крылья
Дерзкому сомнѣнью,
Прокляну усилья
Къ тайнамъ Провидѣнья!

Кого изъ насъ, въ извѣстную пору жизни, не смущали, такъ называемые, гамлетовскіе вопросы: о назначеніи человѣка, о замогильной жизни и тайнахъ бытія, и чей умъ не смирялся въ сознаніи безсилія рѣшить эти вопросы? Изъ переписки пріятеля его Станкевича съ друзьями видно, что, отъ природы веселый и остроумный, Станкевичъ часто приходилъ въ отчаяніе отъ подобныхъ вопросовъ. „Одно спасеніе, пишетъ онъ Грановскому, отъ сумасшествія и скептицизма— исторія. Она служитъ для меня облегчающимъ средствомъ, успокоивая мой умъ, блуждающій въ сомнѣніяхъ. Не мудрствуй, братъ, много. Вообще, если трудно становится рѣшить что-нибудь, переставай думать, смирись и живи.“

Подрубивъ крылья своему дерзкому сомнѣнію, Кольцовъ обратился къ дѣйствительности; онъ началъ составлять планы о томъ, чтобы бросить все въ Воронежѣ, переѣхать въ Москву или Петербургъ, зарыть-

ся въ книги и предать всего себя наукѣ. Но запутанныя дѣла отца убѣдили его, что онъ не можетъ оставить Воронежа и слѣдовательно, поневолѣ долженъ вращаться въ той сферѣ, къ которой онъ теперь чувствовалъ полное отвращеніе. Съ этого-то времени начинается для Кольцова та ужасная борьба съ дѣйствительностію, о которой мы знаемъ изъ писемъ его къ друзьямъ и изъ писемъ, исполненныхъ самой глубокой безотрадной тоски. Хотя Кольцовъ и глубоко страдалъ, однако онъ не терялъ еще бодрости духа, не покидалъ надежды на лучшее будущее; онъ еще сознавалъ въ себѣ силу для борьбы и готовился выдержать ее стойко и покорно, какъ смѣлый боецъ и истинный христіанинъ.—Эту рѣшимость биться съ судьбою онъ прекрасно высказалъ въ думѣ, которую онъ назвалъ послѣдней борьбой и которую закончилъ слѣдующими стихами:

Будь, что будетъ—все равно!
На святое Провидѣнье
Положился я давно!
    Не грози-жь ты мнѣ бѣдою,
    Не зови, судьба, на бой:
    Готовъ биться я съ тобою,
    Но не сладишь ты со мной!
У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь,
Подъ крестомъ—моя могила,
На крестѣ—моя любовь!

Прежде, не много лѣтъ тому назадъ, Кольцовъ могъ дѣлить свое горе съ Серебрянскимъ, который умѣлъ понимать и утѣшать его, и съ остроумнымъ, веселымъ Станкевичемъ, который одобрялъ его и помогалъ совѣтами; но теперь Серебрянскаго уже не было на свѣтѣ, а Станкевичъ, пораженный чахоткою, доживалъ свои послѣдніе дни въ Италіи, вдали отъ друзей и родины.

Чувствуя свое сиротство и одиночество, Кольцовъ, несмотря на свою вѣру, не рѣдко падалъ духомъ и

приходилъ въ такое отчаяніе, что терялъ надежду въ свои силы и въ помощь свыше.

Напрасно я молю Святое Провидѣнье
Отвесть ударъ карающей судьбы,
Укрыть меня отъ бурь мятежной жизни
И облегчить тяжелый жребій мой;

Иль, слабому, ничтожному творенью,
Дать силу мнѣ, терпѣнье, вѣру,
Чтобъ могъ я равнодушно пережить
Земныхъ страстей безумное волненье.

Пощады нѣтъ! Душевную молитву
Разноситъ вѣтръ во тьмѣ пустынной,
И вопли смертнаго страданья
Безъ отзыва въ дали глубокой тонутъ.

Ужель во цвѣтѣ лѣтъ, подъ тяжестью лишеній,
Я долженъ пасть, не насладившись днемъ
Прекрасной жизни, до сыта не упившись
Очаровательнымъ дыханіемъ весны?

Такъ, за два года до своей смерти, выражалъ Кольцовъ вопли душевнаго своего страданія. Въ послѣдніе годы жизни, несмотря на мрачное расположеніе духа, его посѣщали минуты вдохновенія и тогда просвѣтленная душа его снова чувствовала наслажденія жизнію и создавала свои чудныя пѣсни. Стихотворенія, относящіяся къ этому времени, ясно показываютъ, что въ борьбѣ и страданіяхъ талантъ не покидалъ его и не слабѣлъ, но росъ и крѣпъ вмѣстѣ съ годами и несчастіями поэта. Подтвержденіемъ этого можетъ служить превосходная пѣснь „Ночь", выражающая въ себѣ столько высокаго драматизма и глубокаго пониманія человѣческаго сердца, что эту пѣсню можно поставить на ряду съ лучшими балладами нашихъ лучшихъ поэтовъ. Въ ней изображается, какъ въ чудную лунную ночь, ревнивый мужъ, караулившій жену свою, падаетъ мертвымъ отъ руки ея возлюбленнаго:

Не смотря въ лицо,
Она пѣла мнѣ,
Какъ ревнивый мужъ
Билъ жену свою;

А въ окно луна
Тихо свѣтъ лила,
Сладострастныхъ сновъ
Была ночь полна!

Лишь зеленый садъ
Подъ горой чернѣлъ;
Мрачный образъ, къ намъ,
Изъ него глядѣлъ.

Улыбаясь, онъ
Зубъ о зубъ стучалъ;
Жгучей искрою
Его глазъ сверкалъ.

Вотъ онъ къ намъ идетъ,
Словно дубъ большой.....
И тотъ призракъ былъ —
Ея мужъ лихой.....

По костямъ моимъ
Пробѣжалъ морозъ;
Самъ не знаю какъ,
Къ полу я приросъ.

Но лишь только онъ
Рукой за дверь взялъ:
Я схватился съ нимъ —
И онъ мертвый палъ.

„Что-жь ты, милая,
Вся, какъ листъ, дрожишь?
Съ дѣтскимъ ужасомъ
На него глядишь?

Ужь не будетъ онъ
Караулить насъ;
Не придетъ теперь
Въ полуночный часъ!“

—Ахъ, не то, чтобъ я....
Ужъ мѣшается....
Все два мужа мнѣ
Представляются:

На полу, одинъ
Весь въ крови лежитъ;
А другой—смотри—
Вонъ въ саду стоитъ!

Въ минуты просвѣтлѣнія души, когда Кольцову становилось жить легче, онъ примирялся со своею судьбою, прощалъ своихъ враговъ, крѣпче вѣрилъ въ Провидѣніе и горячѣе молился предъ образомъ Спасителя:

Предъ Тобою, мой Богъ!
Я свѣчу погасилъ,
Премудрую книгу
Предъ Тобою закрылъ.

Твой небесный огонь
Негасимо горитъ;
Безконечный Твой міръ
Предъ очами раскрытъ;

Я съ любовью къ Тебѣ
Погружаюся въ немъ;
Со слезами стою
Передъ свѣтлымъ лицомъ!

И напрасно весь міръ
На Тебя возставалъ,
И напрасно на смерть
Онъ Тебя осуждалъ:

На крестѣ, подъ вѣнцомъ,
И спокоенъ, и тихъ,
До конца Ты молилъ
За злодѣевъ Своихъ!

Только на одну пламенную вѣру сердца Кольцовъ и могъ опереться въ своихъ страданіяхъ и находить силу, волю и вдохновенье въ своемъ скорбящемъ духѣ.

1842 годъ Кольцовъ встрѣтилъ предчувствіемъ, что годъ этотъ будетъ послѣднимъ въ его жизни. Вотъ какъ выразилъ онъ это предчувствіе въ стихотвореніи на новый 1842 годъ:

Тяжелый годъ, тебя ужъ нѣтъ, а я еще живу,
И новый, тихо, безъ друзей, одинъ встрѣчаю;
Одинъ, въ его заманчивую тьму,
Свои я взоры потопляю.
Что въ ней таится для меня?
Ужели новыя страданья?
Ужель, безвременно, изъ міра выйду я,
Не совершивъ и задушевнаго желанья?

Предчувствіе его исполнилось: въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года онъ скончался 33 лѣтъ отъ роду.

Отозванный такъ рано въ лучшую жизнь, Кольцовъ покинулъ этотъ міръ наканунѣ того времени, когда пѣсни его стали раздаваться по всей Россіи, а дружескій голосъ Бѣлинскаго произнесъ судъ надъ его талантомъ и надъ его жизнію, полною тревогъ и тяжелыхъ испытаній.

Въ заключеніе, я скажу нѣсколько словъ о томъ сочувствіи, какое недавно нашли пѣсни Кольцова у англійскаго поэта мистера Рольстона. Зная довольно хорошо нашъ современный литературный языкъ, онъ перевелъ по англійски нѣсколько пѣсенъ Кольцова, которыя печатаются въ англійскомъ журналѣ Saturday Review. Мѣсяца четыре тому назадъ (іюнь 1868 г.) Рольстонъ пріѣзжалъ къ намъ въ Воронежъ, чтобы взглянуть на домъ, гдѣ родился Кольцовъ и на его могилу.

Какъ истый англичанинъ, для котораго время—капиталъ, онъ, въ продолженіе 3-хъ или 4-хъ часовъ, успѣлъ познакомиться съ сестрою Кольцова, г-ею Андроновой, развѣдать о мѣстѣ рожденія поэта, посѣтить его могилу и наконецъ прочесть свои переводы въ томъ домѣ, куда имѣлъ рекомендательное письмо отъ Вл.

Ив. Даля, извѣстнаго литератора и знатока роднаго слова. Вотъ какой отзывъ слышалъ я о переводахъ г. Рольстона: тѣ пѣсни Кольцова, которыя, по характеру отвлеченности, подходятъ къ общечеловѣческимъ, переданы довольно близко и удачно: какъ напримѣръ дума:

Спаситель, Спаситель,
Чиста моя вѣра,
Какъ пламя молитвы...

Но пѣсни, въ которыхъ выражается простой сельскій бытъ, потеряли въ англійскомъ переводѣ всѣ краски нашей народности, слѣдовательно, утратили то, что составляетъ всю прелесть и оригинальность нашего поэта. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ иностранецъ передать на своемъ языкѣ такія чисто-народныя выраженія, какія мы безпрерывно встрѣчаемъ у Кольцова; напримѣръ:

„Буря всплачется лѣшимъ, вѣдьмою...
На дворѣ, на гумнѣ — хоть шаромъ покати...
Горе мыкать, жизнью тѣшиться,
Съ злою долей перевѣдаться.
Не родись богатымъ,
А родись кудрявымъ:
По щучью велѣнью
Все тебѣ готово“....

Иностранецъ, не изучавшій нашей простонародной жизни и народнаго языка, не пойметъ всей грусти, лежащей въ основѣ нашихъ народныхъ пѣсенъ, и будетъ даже дивиться, чѣмъ можетъ задѣвать и трогать насъ эта поэзія.

Не даромъ разсказываютъ, что одинъ грекъ пѣлъ свою народную пѣсню и плакалъ:

— О чемъ ты плачешь, спросилъ его русскій, или такъ печальна твоя пѣсня?

— Да, очень печальна! отвѣчалъ грекъ.

— О чемъ же говорится въ ней?

— Просто объ одномъ журавлѣ, который стоялъ на одной ногѣ и глядѣлъ въ даль.

— И больше ничего?

— Ничего!

— О чемъ же ты плачешь, и что тутъ печальнаго?

— Для тебя, чужеземецъ, ничего нѣтъ печальнаго, а для меня все печально: и моя родная природа и родные звуки. И онъ снова запѣлъ и снова заплакалъ. („Губ. вѣд.“ 1868 г.. №№ 85—87).

Къ Лѣтописи 1869 года.

Съ начала этого года предпринято изданіе газеты „Воронежскій Телеграфъ“. Въ объявленіи объ изданіи этой газеты сказано, между прочимъ, что „постоянными и дѣятельными сотрудниками въ газетѣ, кромѣ редактора, будутъ: Н. Ѳ Бунаковъ, П. Ѳ. Бунаковъ, В. И. Волгинъ, П. В. Гавриловъ, А. И. Кильчевскій, П. Каньшинъ, Ю. И. Михайловскій, Н. Е. Сѣверный, К. В. Федяевскій, Ел. В. Федяевская, Н. Ѳедоровичъ, Эн—ковъ и мн. др. иногородніе корреспонденты“. Издатель и редакторъ Алексѣй Андреевичъ *Хованскій*. (№ 8).

Въ настоящее время редакторомъ-издателемъ „Воронежскаго Телеграфа“ — *В. И. Исаевъ*.

Въ 60-хъ годахъ Василій Ивановичъ Исаевъ помѣстилъ нѣсколько статей въ „Ворон. Губ. Вѣдомостяхъ“ и довольно обширный „Очеркъ бывшаго города Орлова въ историческомъ отношеніи“. (1867 г.) Тогда В. И. былъ еще воспитанникомъ Воронежской Духовной Семинаріи; по окончаніи въ 1869 г. полнаго курса Семинаріи *студентомъ*, при чемъ представленное имъ курсовое сочиненіе было одобрено для напечатанія въ „Епар. Вѣд.“, В. И., въ томъ же 1869 г., поступилъ учителемъ Русскаго языка въ Воронежское

Духовное училище. На поприщѣ педагога В. И. не долго оставался и въ 1870 году перешелъ на службу сначала въ Воронежское Губернское Казначейство, а потомъ въ Ворон. Казенную Палату, въ которой занималъ должности Чиновника особыхъ порученій и Старшаго Дѣлопроизводителя. Въ 1876 году В. И. оставилъ совсѣмъ службу, чтобы обратиться къ частнымъ занятіямъ, и въ томъ же году пріобрѣлъ типографію покойнаго Гольдштейна и право на изданіе „Воронежскаго Телеграфа“, въ которомъ еще прежде этого г. Исаевъ помѣщалъ свои статьи. Сдѣлавшись въ 1877 г. редакторомъ „Телеграфа“, Василій Ивановичъ обратилъ особенное вниманіе на своевременное сообщеніе, особенно изъ мѣстной жизни, всего, что можетъ интересовать мѣстнаго читателя.—Съ 1880 г. В. И. состоитъ гласнымъ Воронежской Городской Думы.

Съ 1869 г. предпринято было изданіе „Воронежскаго Справочнаго Листка“, прекратившагося въ 1871 г. Редакторъ-издатель—*В. А. Гольдштейнъ*, бывшій издатель „Воронежскаго Листка“ (№ 10). Съ 1870 г. г. Гольдштейнъ сдѣлался издателемъ и „Воронеж. Телеграфа“; онъ-же предпринималъ изданіе популярно-медицинской библіотеки (9 том.) и дѣтской библіотеки (10 том.). (№№ 1 и 99). Имѣя свою типографію г. Гольдштейнъ, умершій въ 1873 году, отличался издательскою дѣятельностью, необычною для провинціи.

25-го января опубликовано постановленіе Воронежскаго Губернскаго Правленія „о образованіи полицейскихъ и пожарныхъ командъ въ городахъ Воронежской губерніи по вольному найму“. (№ 8).

12-го февраля опубликовано постановленіе Губернскаго Правленія, которымъ, согласно отношенію Департамента Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 21 іюня 1868 г. за № 1984, въ уѣздахъ: *Богучарскомъ*, *Бобровскомъ*, *Острогожскомъ*

и Бирюченскомъ, кромѣ имѣющихся въ нихъ становъ, *учреждено еще по одному стану* въ каждомъ уѣздѣ, при чемъ распредѣлены границы какъ вновь образованныхъ, такъ и прежнихъ становъ. (№ 13).

25-го апрѣля скончался, отъ водяной въ груди. Воронежскій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Ивановичъ Калиновскій*. (№ 32).

Высочайшимъ приказомъ, отъ 2 мая, назначенъ Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ Начальникъ Отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ *Шевичъ*. (№ 40).

30-го іюня закрыта Воронежская Палата уголовнаго и гражданскаго суда. (№ 50).

Съ 1-го іюля закрыта Камера Воронежскаго Губернскаго Прокурора. (№ 54).

1-го іюля Св. Синодомъ, вслѣдствіе ходатайства Бирюченскихъ гражданъ, назначенъ крестный ходъ, изъ Усерда въ г. Бирючъ, съ чудотворною иконою Тихв. Божіей Матери, которая должна находиться тамъ одинъ мѣсяцъ. Этотъ крестный ходъ, съ 1869 г., ежегодно совершается въ означенное время, по примѣру крестнаго хода, устроеннаго гражданами г. Острогожска, съ иконою Сицилійской Божіей Матери, изъ Дивногорскаго Монастыря. (№№ 48 и 54).

8-го іюля утверждена нормальная концессія на сооруженіе *Воронежско-Грушевской* желѣзной дороги. Сооруженіе и эксплоатація этой дороги, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 16 день августа, предоставлены уполномоченному отъ Войска Донскаго и Воронежскаго земства г. *Полякову*. (№№ 54—57 и 68).

17-го августа въ г. Бирючѣ открыта женская Прогимназія. (№ 65).

14-го октября Высочайше утвержденъ проектъ штата Врачебныхъ Отдѣленій Губернскихъ Правленій въ 45 губерніяхъ, въ томъ числѣ и Воронежской. (№ 90).

18 октября послѣдовало открытіе *Воронежскихъ водопроводовъ*, сооруженныхъ, на собственный счетъ, Городскимъ Головою *Степаномъ Лукьяновичемъ Кряжовымъ*.[37]) „Мысль о водопроводахъ въ Воронежѣ возникла уже довольно давно; польза ихъ для города, расположеннаго на высокой горѣ, далеко отъ рѣки, имѣющаго болѣе 40 тысячъ жителей и только нѣсколько довольно плохихъ колодцевъ, была сознаваема всѣми, и дѣйствительно, о нихъ говорили довольно много, поговорили и перешли, затѣмъ, къ обсужденію другихъ полезныхъ и интересныхъ вопросовъ И на долго, можетъ быть даже навсегда, остался-бы нашъ городъ безъ воды, если-бы дѣятельность С. Л. Кряжова не положила конецъ этому вопросу. Бывши лично въ Лондонѣ и осмотрѣвши тамъ подобныя заведенія, Степанъ Лукьяновичъ выписалъ въ Воронежъ водопроводныя трубы, машины, опытныхъ мастеровъ, — и съ весны 1869 года начались дѣятельныя работы, по проведенію водопроводныхъ трубъ и постройкѣ башни для резервуара. — Работы производились съ необычайной скоростью, — въ концу августа всѣ работы были уже окончены, и дѣло остановилось только за недоставкою изъ-за границы нѣкоторыхъ крановъ и другихъ металлическихъ частей; полезное дѣло подвигалось быстро впередъ.

Открытіе водопроводовъ происходило въ присутствіи г. Начальника губерніи, почетнѣйшихъ лицъ города и большой толпы народа. Послѣ молебствія, совершеннаго Преосвященнымъ Серафимомъ, соборнѣ съ

---

37) Потомственный Почетный Гражданинъ С. Л. Кряжовъ былъ избранъ Воронежскимъ Городскимъ Головою въ 1866 году и оставался въ этомъ званіи до 27 февраля 1875 г.—почти 10 лѣтъ. Въ этотъ періодъ управленія городскимъ хозяйствомъ, г. Кряжовъ сдѣлалъ очень много для города. Кромѣ подарка водопровода, онъ заботился о скопленіи запаснаго городскаго капитала, жертвовалъ изъ своихъ средствъ на городскія филантропическія цѣли, служилъ городу безмездно, а положенное ему жалованье 3000 р. назначалъ на нужды бѣдныхъ учащихся. С. Л. Кряжовъ имѣетъ нѣсколько большихъ домовъ въ г. Воронежѣ и весьма богатыя земельныя имущества въ губерніи. Богатство С. Л. досталось ему отъ отца—человѣка весьма умнаго и практичнаго. Профессія, которой занимался отецъ—бывшіе откупа и винокуренное дѣло. („Газ. „Донъ“ 1883 г., № 33).

Преосвященнымъ Θеодосіемъ, послѣ освященія воды въ резервуарѣ башни и провозглашенія многолѣтія Государю Императору, всему Царскому Дому и затѣмъ строителю водопровода, г. Воронежскій Губернаторъ, Князь В А. Трубецкой прочелъ слѣдующій рапортъ Воронежскаго Городскаго головы, С. Л. Кряжова, соорудителя водопровода:

„Устроенный мною въ г. Воронежѣ водопроводъ, а также каменный трехъ-этажный домъ, гдѣ помѣщается водоподъемная машина, и въ которомъ, по отзыву свидѣтельствовавшаго инженера, весьма удобно могутъ помѣститься аппараты для газа, *желая навсегда и безвозмездно предоставить городу Воронежу*, имѣю честь довести о томъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и почтительнѣйше испрашивать распоряженія о принятіи отъ меня въ вѣдѣніе города какъ помянутаго дома, такъ и водопровода.

При этомъ долгомъ считаю доложить Вашему Сіятельству, что было-бы желательно, если возможно, предоставляемый городу водопроводъ назвать „водопроводъ Лукьяна Артемьевича Кряжова“, въ память покойнаго родителя моего, а также изъ прибылей, которыя будутъ получаемы городомъ отъ водопровода, 10 процентовъ ежегодно отдѣлять на образованіе, безъ различія званія и пола, дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Воронежа“.

Громкое „ура!“ раздалось вслѣдъ за прочтеніемъ этого заявленія. Затѣмъ Преосвященный Серафимъ открылъ кранъ, изъ котораго снабжаются водою всѣ трубы г. Воронежа. На башнѣ водопровода, высокой струей, сажени въ двѣ, забилъ фонтанъ. Затѣмъ были освящены: колодезь близь монастыря и пожарный кранъ у солнечныхъ часовъ. При этомъ была сдѣлана проба наливанія пожарныхъ бочекъ изъ крана: бочки эти наливались въ теченіе 25 – 30 секундъ каждая, такъ что въ теченіе двухъ съ небольшимъ минутъ, было наполнено до пяти большихъ пожарныхъ бочекъ!

На предложенномъ С. Л. Кряжовымъ завтракѣ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, принятый шумными криками и восторженнымъ „ура"! затѣмъ былъ предложенъ тостъ за здоровье Городскаго Головы С. Л. Кряжова, строителя водопровода, и раздались новые привѣтственные крики. В. И. Веретенниковъ и И. Н. Клочковъ сказали нѣсколько словъ по поводу сдѣланнаго С. Л. Кряжовымъ важнаго и щедраго пожертвованія на пользу города. Долго не умолкали привѣтствія жертвователю за оказанное имъ городу благо".

Въ заключеніе описанія этого событія высказано: „польза водопровода въ Воронежѣ такъ велика, что пожертвованіе С. Л. Кряжова, помимо громадности употребленной на водопроводы суммы, является дѣломъ громадной важности, далеко выходящимъ за предѣлы другихъ пожертвованій. Обиліемъ воды и удобствомъ добыванія ея устраняется такое громадное количество неудобствъ Воронежской жизни, которое значительно даже измѣняетъ ее: не говоря уже о случаяхъ пожаровъ, о поливкѣ деревьевъ, которые гибнутъ десятками отъ недостатка влаги, одно уничтоженіе пыли при поливаніи улицъ, можетъ произвести громадную разницу въ гигіеническомъ отношеніи. а врядъ-ли что можетъ сравниться съ важностью сохраненія здоровья, этого величайшаго блага человѣка. Сколько лишняго труда и времени сохранится отъ устраненія подвоза воды изъ рѣки, по крутой горѣ, а кто не знаетъ, какъ намъ нужны и трудъ и время. Польза водопровода ясна, такъ какъ вода—одна изъ самыхъ необходимыхъ потребностей всего живущаго, и облегченіе добыванія ея, удешевленіе этого добыванія—есть дѣло въ высшей степени благодѣтельное.

Дѣлая громадную затрату, до 150 тысячъ руб. серебромъ, въ особенности чувствительную для человѣка коммерческаго, строитель ходатайствовалъ о томъ, чтобы 10 процентовъ изъ могущихъ быть прибылей от-

дѣлялись на образованіе дѣтей бѣдныхъ гражданъ города Воронежа, безъ различія пола и званія. Такимъ образомъ, съ устройствомъ водопровода, кладется основаніе еще другому доброму дѣлу, тѣмъ болѣе важному, что здѣсь предоставляется неимущимъ пользованіе высшимъ и лучшимъ благомъ—образованіемъ. Другое ходатайство состояло въ желаніи, чтобы пожертвованный водопроводъ назывался „водопроводомъ Лукьяна Артемьевича Кряжова", въ память отца строителя. Мы не можемъ, говоритъ авторъ описанія, не отнестись съ величайшимъ сочувствіемъ къ желанію сына увѣковѣчить имя отца, сдѣлавъ его неразрывнымъ съ воспоминаніемъ объ одномъ изъ величайшихъ благодѣяній, оказанныхъ городу. И если Божій и людской законы обязываютъ дѣтей чтить своихъ родителей и ихъ память, то для этого врядъ-ли можно избрать путь лучшій чѣмъ тотъ, который усвоенъ Русскими людьми и который состоитъ въ дѣланіи добра въ память родителей". (№ 82).

7-го декабря происходило первое собраніе членовъ Воронежскаго Общества *потребителей*, уставъ котораго утвержденъ 13-го августа. Общество потребителей въ г. Воронежѣ имѣло „цѣлію доставлять своимъ членамъ необходимые жизненные припасы и другіе предметы хорошаго качества, по возможности изъ первыхъ рукъ, по умѣреннымъ, не превышающимъ мѣстныхъ рыночныхъ, цѣнамъ". (№№ 66, 94 и 97). (6-го февраля 1875 г опубликовано объявленіе Правленія Воронежскаго Общества Потребителей о прекращеніи торговыхъ операцій и объ упраздненіи Правленія Общества. См. „Юбил. Сборн.", т. 2, стр. 12). [38]

---

[38]) Свѣдѣнія для Воронежской Лѣтописи (1856—1869 г.г.) взяты исключительно изъ „Воронеж. Губ. Вѣд."; отступленія дѣлались только въ немногихъ случаяхъ. Неудивительно, поэтому, если встрѣтится пропускъ какихъ нибудь фактовъ, подлежавшихъ внесенію въ „Лѣтопись" за данное время.

Заканчивая обозрѣніе „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, за время существованія ихъ съ 1838 по 1870 годъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что изъ массы разсѣянныхъ въ этихъ „вѣдомостяхъ“ памятниковъ мѣстной исторіи и быта, пѣсенъ, преданій, описаній мѣстностей, историческихъ актовъ и проч.,— многое уже взято и издано въ отдѣльныхъ монографіяхъ и книгахъ, какъ напр.: „Городъ Острогожскъ“, „Воронежскіе акты“, „Акты бывшаго города Орлова“ и проч.; многое помѣщено въ памятныхъ книжкахъ, изданныхъ Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ; многими статьями воспользовались разные писатели для своихъ трудовъ изъ области духовной, экономической, историко-статистической, этнографической, и т. д. Но, за всѣмъ тѣмъ, *много еще остается* матеріаловъ, такъ сказать, „скрытыхъ въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ и недоступныхъ для жизни и науки“.

Поэтому слѣдовало бы всѣ статьи, имѣющія интересъ въ историко-статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, не вошедшія до сихъ поръ въ отдѣльныя изданія, *перепечатывать*, съ необходимыми, разумѣется, сокращеніями, въ особые сборники, чтó можно дѣлать постепенно, по частямъ, не производя для этого вдругъ большихъ затратъ. Кромѣ того, можно пользоваться для той-же цѣли памятными книжками и другими мѣстными періодическими изданіями.

Мысль о сборникахъ изъ статей „губернскихъ вѣдомостей“ заявлена была столичною прессою болѣе 25-ти лѣтъ тому назадъ, но мысль эта, къ сожалѣнію, не получила должнаго осуществленія.

Изданіе такихъ сборниковъ представляется необходимымъ и въ виду трудности *сохраненія въ цѣлости* „губернскихъ вѣдомостей“.

Полное собраніе „губернскихъ и областныхъ вѣдомостей“ существуетъ, будто-бы, въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ; у насъ, въ Воронежѣ, мѣстныя „губернскія вѣдомости“, собранныя за всѣ годы, за

исключеніемъ 1849-го, хранятся въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ; затѣмъ едва-ли гдѣ еще можно найти наши „вѣдомости“ за всѣ годы. Но и тотъ экземпляръ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, который хранится въ Статист. Комитетѣ, нельзя назвать полнымъ: не говоря уже о потерѣ „вѣдомостей“ за цѣлый 1849 годъ, мы, во многихъ случаяхъ, находили вырванными №№ „губ. вѣдомостей“, съ болѣе интересными статьями....

Такое варварское обращеніе съ произведеніями печати, даже особенно рѣдкими и цѣнными, у насъ вошло какъ-бы въ обычай и не всѣми считается постыднымъ...

„Губернскія вѣдомости“, представляя цѣнный матеріалъ для сборниковъ, могутъ служить богатымъ источникомъ и для составленія *лѣтописи мѣстныхъ событій*; въ этомъ отношеніи оказываются одинаково важными *обѣ части* „губернскихъ вѣдомостей“; т. е. оффиціальная и неоффиціальная.

Для „Воронежской Лѣтописи“ за десять лѣтъ, съ 1873 по 1883 годъ, нами извлечено изъ „Ворон. Губ. Вѣдомостей“, за этотъ періодъ времени, все, что можно было извлечь необходимаго и интереснаго въ этомъ родѣ. „Лѣтопись“ эта, дополненная свѣдѣніями изъ газеты „Донъ“, а равно изъ дѣлъ и отчетовъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, предназначалась для памятной книжки Воронежской губерніи, пока не рѣшенъ былъ вопросъ объ изданіи „Юбилейнаго Сборника“.

Помѣстивъ въ этотъ „Сборникъ“ (стр. 1—67) означенную „Лѣтопись“ и предпринявъ затѣмъ составленіе, для „Сборника“ же, очерка, обнимающаго исторію существованія „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ до 1870 года, мы, начиная съ 1855 года, дѣлали, изъ оффиц. и неоф. частей, извлеченія тѣхъ извѣстій, которыя могутъ быть внесены въ „Лѣтопись“.

Впослѣдствіи времени надѣемся издать *отдѣльно полную „Лѣтопись“* болѣе замѣчательныхъ событій по Воронежской губерніи, въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Съ этою именно цѣлью мы и старались извлечь изъ „губ. вѣд“, начиная съ 1855 г., все что можетъ войти въ эту подробную „Лѣтопись“.

Благодаря введенію лѣтописнаго отдѣла, трудъ нашъ принялъ большіе размѣры, хотя, въ то же время. онъ оказывается далеко не полнымъ въ основной своей части.

Не сдѣлавъ критической оцѣнки трудовъ, помѣщенныхъ въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ мы *не успѣли* собрать біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ болѣе замѣчательныхъ сотрудниковъ „Воронеж. Губерн. Вѣдомостей“; вопреки нашему обѣщанію (стр. 345), мы не помѣщаемъ даже оглавленія Царскихъ грамотъ и другихъ историческихъ документовъ, разновременно собранныхъ и напечатанныхъ въ „Воронеж Губерн Вѣдомостяхъ“ мѣстными изслѣдователями старины. Мы разсчитывали, въ этомъ случаѣ, на составленный и напечатанный въ 1869 г. П. А. Исаевымъ „Указатель къ неоф. части Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, но, при сличеніи „Указателя“ съ „губ. вѣд.“, оказалось, что онъ составленъ крайне небрежно и ошибочно; г. Исаевъ позволилъ себѣ даже перефразировку оглавленій документовъ и при томъ столь неудачную, что первоначальный смыслъ многихъ изъ нихъ является, въ его трудѣ, искаженнымъ и съ совершенно другимъ значеніемъ, несоотвѣтствующимъ содержанію самыхъ документовъ. Понятно, что мы не могли воспользоваться подобнымъ трудомъ, какъ пособіемъ къ составленію обѣщаннаго перечня Царскихъ грамотъ и другихъ историческихъ документовъ, и не имѣли свободнаго времени для того, чтобы приступить теперь-же къ составленію означеннаго перечня по источникамъ. Считаемъ при этомъ не

лишнимъ замѣтить, что, помѣщая въ нашемъ очеркѣ оглавленіе „губ. вѣд.“ по годамъ, мы также не пользовались, какъ пособіемъ, указателемъ г. Исаева и дополненіемъ къ этому указателю (1865—1869 г.), въ виду ошибокъ и пропусковъ, замѣченныхъ и въ другихъ отдѣлахъ „Указателя“.

Редакціи „губернскихъ вѣдомостей“ слѣдовало бы, хотя на будущее время, *ежегодно* составлять систематическія оглавленія „вѣдомостей“ за годъ, что не можетъ особенно затруднить, а между тѣмъ значительно облегчитъ работу составителямъ общихъ указателей и, въ нѣкоторой степени, замѣнитъ эти послѣдніе для лицъ, нуждающихся въ справкахъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что исторія „Ворон. Губ. Вѣд.“ неразрывно связана съ исторіею *умственной дѣятельности въ Воронежскомъ краѣ* и потому, въ біографическихъ очеркахъ редакторовъ и нѣкоторыхъ сотрудниковъ „губ. вѣд.“, а равно въ лѣтописномъ отдѣлѣ, мы старались включать, по возможности, тѣ факты и свѣдѣнія, которыя могутъ служить хотя какимъ-нибудь пособіемъ или указаніемъ при изученіи исторіи развитія умственной дѣятельности въ Воронежскомъ краѣ, по крайней мѣрѣ, за извѣстный періодъ времени. Съ цѣлію наибольшаго ознакомленія съ этимъ важнымъ, но неразработаннымъ еще предметомъ, мы, въ видѣ приложенія къ нашему труду, помѣщаемъ очеркъ жизни и трудовъ: перваго Воронежскаго историка, знаменитаго *Евгенія Болховитинова*, Митрополита Кіевскаго, и нашего поэта *А. В. Кольцова*. Помѣщаемъ еще и краткіе біографическіе очерки также знаменитыхъ Воронежскихъ уроженцевъ: *Н. И. Костомарова* и *Н. А. Сѣверцова*. Къ сожалѣнію, ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ привести свѣдѣнія о другихъ, принадлежащихъ Воронежскому краю дѣятеляхъ, прославившихся на поприщѣ умственной дѣятельности.

Дѣйствительный членъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета *М. А. Веневитиновъ* недавно помѣстилъ въ „Рус. Вѣст.“ (1886 г., № 5) статью „Изъ исторіи Воронежскаго края“; въ этой статьѣ, М. А., между прочимъ, высказалъ:

„Воронежскій край однимъ изъ первыхъ вступилъ на поприще провинціальной умственной дѣятельности и далъ на этомъ поприщѣ такихъ представителей, которые составляютъ не только мѣстную гордость, но дѣлаютъ честь и всему Русскому народу. Мы назовемъ здѣсь имена историковъ: *Евгенія Болховитинова*, и недавно умершаго *Н. И. Костомарова*, поэтовъ *А. В. Кольцова* и *И. С. Никитина*. Воронежскому краю принадлежатъ уроженцы его: извѣстный авторъ *Россійскихъ Древностей Г. П. Успенскій*, этнографъ *А. Н. Аѳанасьевъ*, естествоиспытатель *Н. А. Сѣверцовъ*, основатель знаменитой въ Москвѣ библіотеки *А. Д. Чертковъ* и профессора университетовъ: С.-Петербургскаго — *А. Н. Никитенко* и *М. И. Сухомлиновъ* и Московскаго — *И. К. Бабстъ*, и извѣстный путешественникъ *П. М. Савостьяновъ*.

Переходя затѣмъ къ тѣсной области изящной словесности, мы опять встрѣчаемся съ нѣсколькими заслужившими почтенную извѣстность именами. Изъ писателей первое по времени мѣсто принадлежитъ поэту, въ началѣ нынѣшняго столѣтія пользовавшемуся значительною извѣстностью, благодаря своимъ посланіямъ къ Карамзину и И. И. Дмитріеву и своимъ сатирическимъ пародіямъ на Ломоносова и Державина.

Поэтъ этотъ, нынѣ забытый. былъ помѣщикъ Воронежскаго уѣзда и одинъ изъ немногихъ флигель-адъютантовъ Александра I, *Сергѣй Никифоровичъ Маринъ* (родился 1775 † 1813). Затѣмъ упомянемъ о рано умершемъ, но подававшемъ большія надежды писателѣ *Дмитріи Владиміровичѣ Веневитиновѣ* (родился 1805 † 1827), одномъ изъ представителей мѣстнаго, весьма

стариннаго помѣщичьяго рода.[39]) Въ концѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, молодой, даровитый помѣщикъ Острогожскаго уѣзда, *Николай Владиміровичъ Станкевичъ* вернулся на родину по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, собралъ вокругъ себя нѣсколько просвѣщенныхъ и талантливыхъ любителей словесности, между которыми были *А. В. Кольцовъ* и его пріятель *Серебрянскій*.

Литературные интересы этого кружка завлекли и другихъ молодыхъ Воронежцевъ, и преемственно занимали ихъ до эпохи пятидесятыхъ годовъ, когда мѣстное образованное общество обогатилось еще преподавателями и воспитанниками Воронежскаго Михайловскаго кадетскаго корпуса. [40])

Нѣкоторые изъ воспитанниковъ этого Корпуса получили впослѣдствіи извѣстность въ области русской науки и словесности. Таковы, напримѣръ, *Н. П. Барсуковъ*. авторъ біографіи П. М. Строева, посвятившій свои силы сочиненію объ источникахъ русской агіографіи и другимъ трудамъ, и *Ѳ. Н. Бергъ*, извѣстный писатель."

Не подлежитъ сомнѣнію, что Воронежскій край вступилъ ранѣе другихъ провинцій на поприще провинціальной умственной дѣятельности и далъ на этомъ

---

[39]) Родъ Веневитиновыхъ, къ которому принадлежитъ и авторъ цитируемой статьи, происходитъ отъ выходцевъ изъ города Венева, повидимому, давно поселившихся въ Воронежской губерніи въ числѣ служилыхъ людей, получавшихъ въ XVII вѣкѣ помѣстья въ за-Оцкихъ городахъ, т. е. въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Тульской, Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской. Этимологія фамиліи Веневитиновыхъ таже, что и многихъ дворянскихъ и купеческихъ семействъ, по нынѣ существующихъ въ Воронежской губерніи, и имена которыхъ указываютъ на ихъ коренное происхожденіе изъ городовъ средней Россіи, откуда они переселились на югъ. Таковы, напримѣръ: Болховитниковы (изъ Болхова), Масалитиновы (изъ Масальска), Тверитиновы (изъ Твери), Тулиновы (изъ Тулы), Переяславцевы (изъ Переяславля) и т. д. „(Истор. Вѣст.", Авг. 1884 г.)

[40]) Въ біографіяхъ Второва, Никитина и Де-Пуле заключаются обстоятельныя свѣдѣнія объ умственномъ движеніи въ Воронежѣ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ.

поприщѣ достойныхъ представителей, изъ всѣхъ сословій. Къ сожалѣнію, однако, имена многихъ изъ дѣятелей прошлаго времени остаются пока въ неизвѣстности.

Будущему историку предстоитъ не легкая задача—прослѣдить постепенное развитіе умственной дѣятельности въ нашемъ краѣ и не только указать всѣхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, но и опредѣлить роль и значеніе ихъ въ умственномъ движеніи.

Евгеній Митрополітъ Кіевскій

Типо-Литогр. Воронежск. Губернск. Правления

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕВГЕНІЙ,

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.*)

Евфимій Болховитиновъ (мірское имя митрополита Евгенія) родился въ Воронежѣ 18 декабря 1767 года. Отецъ его, священникъ Входо-Іерусалимской, иначе называемой Ильинскою, церкви, умеръ, когда Евфимію было только десять лѣтъ. Осиротѣвшій мальчикъ, оставшійся послѣ смерти отца безо всякихъ средствъ къ воспитанію и образованію, былъ принятъ въ пѣвческій архіерейскій хоръ, гдѣ, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили дѣтей и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. Изъ пѣвческой школы Евфимій Болховитиновъ поступилъ въ Воронежскую семинарію въ 1778 году. При тогдашнемъ состояніи учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, едва-ли можно было получить надлежащее образованіе и въ Воронежской семинаріи. Но, на счастье Болховитинова, въ то время епископомъ въ Воронежѣ былъ Тихонъ III. „Сей пастырь на Воронежѣ, говоритъ Болхо-

---

*) Свѣдѣнія для настоящаго очерка извлечены изъ слѣдующихъ источниковъ: „Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова Митропотита Кіевскаго“—статья Д. Сперанскаго въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1885 годъ (въ трехъ книгахъ); „Біографія Евгенія Митрополита Кіевскаго 1835 года“ —въ Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей, соч. Митрополита Евгенія, и статья А. Данскаго въ „Воронежскомъ Литературномъ Сборникѣ“, 1861 года.

витиновъ, былъ первый изъ ученыхъ; ибо прежде его бывшіе воронежскіе преосвященные были изъ неучившихся въ школахъ, кромѣ развѣ преосвященнаго Веніамина, который, сказываютъ нѣсколько обучался латинскому языку въ волошскихъ училищахъ". Тихонъ III получилъ образованіе въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, впослѣдствіи преподавалъ въ ней философію и былъ ея префектомъ. Этотъ образованный архипастырь отечески заботился о Воронежской семинаріи. Въ 1778 году онъ открылъ въ семинаріи богословскій и философскій классы. такъ что въ годъ вступленія Евфимія Болховитинова въ семинарію тамъ были слѣдующіе классы: „богословскій", "философскій", „реторическій", „синтаксическій", „каллиграфическій" или „архитектурный". Сверхъ того, преподавались языки французскій и нѣмецкій. Распространяя кругъ семинарскихъ наукъ, Тихонъ заботился также о введеніи въ употребленіе новыхъ руководствъ по разнымъ наукамъ, старался увеличить составъ семинарской библіотеки и т. п. Въ эту счастливую пору Воронежской семинаріи Евфимій Болховитиновъ поступилъ прямо во второй классъ, „синтаксическій", гдѣ обучался грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи и географіи. Въ этомъ классѣ онъ пробылъ четыре года. Въ 1782 году Болховитиновъ перешелъ въ „реторическій" классъ и здѣсь изучалъ поэзію и реторику. Въ числѣ 34 учениковъ этого класса отмѣченъ въ спискахъ: „отличныхъ дарованій и прилежанія". Въ 1784 году Болховитиновъ поступилъ въ „философскій" классъ и здѣсь отмѣченъ въ спискахъ „понятенъ". Прослушавъ половину философскаго курса, даровитый Болховитиновъ, во время каникулъ 1785 года, подалъ преосвященному Тихону прошеніе „объ увольненіи его въ московскія училища для окончанія ученія своего". Преосвященный на это прошеніе изъявилъ свое согласіе, причемъ предложилъ Болховитинову пріискать себѣ товарища, каковымъ и пожелалъ быть студентъ философіи Боголюбовъ. 10 сентября 1785 года воронежскіе семинаристы отправились въ Москву.

По пріѣздѣ сюда, они явились къ митрополиту Платону, въ то время протектору Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, съ письмомъ отъ преосвященнаго Тихона. Воронежскій епископъ писалъ протектору Академіи: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый отецъ и благодѣтель мой,—Представшіе съ симъ предъ священнѣйшую особу вашу два мальчика имѣютъ нужду обучаться въ Московской Академіи философіи и богословію, а паче греческому языку, въ надѣяніи ихъ и моемъ: ихъ—заступить мѣста учительскія, а моемъ—видѣть достойныхъ учителей въ Воронежской семинаріи. Благоволите, милостивый отецъ, дозволить причислить ихъ къ юношамъ, пользующимся вашего высокопреосвященства покровительствомъ... При семъ за должное почелъ я изъяснить предъ вашимъ высокопреосвященствомъ, что содержаніе пристойное сіи семинаристы отъ меня черезъ все время пребыванія ихъ въ Академіи имѣть будутъ". Оба „мальчика" были приняты въ Московскую Академію. Предусмотрительный преосвященный Тихонъ озаботился и о пріисканіи молодымъ людямъ руководителя въ ихъ новой жизни. Онъ поручилъ ихъ вниманію и покровительству Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Этотъ ученый знатокъ древностей русскихъ принималъ дѣятельное участіе въ молодыхъ воронежскихъ студентахъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ его писемъ къ Тихону III.

Поступивъ въ Московскую Академію, Евфимій Болховитиновъ прошелъ въ ней полный курсъ философскій и богословскій, и сверхъ того обучался языкамъ греческому и французскому.

Въ счастливую пору для Московской Академіи пришлось Болховитинову учиться въ ней. То было время ея процвѣтанія подъ покровительствомъ митрополита Платона.

Болховитиновъ имѣлъ возможность, во время своего пребыванія въ Академіи, пріобрѣсти лучшее по тому времени богословское образованіе и изучить хорошо классическіе языки. Но наука Духовной Академіи не вполнѣ удовлетворяла любознательнаго и

даровитаго студента. Московская Академія, несмотря на свою славу при митрополитѣ Платонѣ, на свои выдающіяся особенности въ образовательномъ отношеніи, имѣла много недостатковъ, которые были общи духовнымъ школамъ восемнадцатаго вѣка.

Новый Московскій Университетъ, по части философіи, а также и реторики, стоялъ значительно выше старой Академіи. Платонъ хорошо сознавалъ и это. Употребляя всевозможныя мѣры для поднятія образовательнаго дѣла въ Духовной Академіи, онъ позволялъ въ то же время желающимъ студентамъ ея посѣщать лекціи университета. Евфимій Болховитиновъ воспользовался этимъ позволеніемъ и, вѣроятно, вскорѣ по поступленіи въ Академію, записался слушателемъ и въ Московскій Университетъ. Здѣсь онъ слушалъ лекціи только иностранныхъ профессоровъ: Шадена—по всеобщей нравственной философіи и политикѣ, Роста —по опытной физикѣ, Бодуэна—по французскому краснорѣчію, Гейма — по нѣмецкому языку.

Слушаніе лекцій въ Московскомъ Университетѣ, безъ сомнѣнія, имѣло весьма сильное вліяніе на расширеніе умственнаго кругозора Евфимія Болховитинова, и сверхъ того дало ему случай и поводъ близко познакомиться съ Новиковскимъ обществомъ, просвѣтительная дѣятельность котораго примыкала къ университету.

Около Новикова и подъ его руководствомъ многіе учащіеся молодые люди занимались, между прочимъ, переводами различныхъ книгъ съ иностранныхъ языковъ, которые потомъ и печатались „Компаніей Типографической". Умный и живой Болховитиновъ не могъ не поддаться вліянію Новиковскаго общества, и вотъ мы видимъ, что первый студенческій трудъ его, *Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ и нравоученій, сочиненное Фенелономъ, архіепископомъ Камбрійскимъ*, связанъ съ именемъ „Компаніи Типографической".

Знакомство съ Новиковскимъ кружкомъ, вызвавшее со стороны Болховитинова цѣлый рядъ литературныхъ опытовъ, могло также возбуждать и развивать въ немъ и симпатіи къ занятіямъ исторіей. Не безъ вліянія въ этомъ отношеніи, вѣроятно, остались и его близкія отношенія къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, этому знатоку и любителю русской старины. Словомъ, и пробудившійся въ обществѣ и литературѣ интересъ къ историческимъ изысканіямъ, и личныя связи и отношенія Болховитинова, уже въ годы студенчества въ Москвѣ, склоняли его къ занятіямъ русскою исторіей, влекли его на тотъ путь, который впослѣдствіи привелъ его въ ряды первыхъ двигателей русской исторической науки.

Въ декабрѣ 1788 года Болховитиновъ возвратился въ Воронежъ, а 9 января 1789 года былъ утвержденъ учителемъ Воронежской Семинаріи. Первыми предметами его преподаванія были: реторика и французскій языкъ. Воронежская Семинарія, при поступленіи Болховитинова на должность учителя въ ней, была въ крайне разстроенномъ состояніи: по многимъ предметамъ не было наставниковъ, а нѣкоторые предметы совсѣмъ не преподавались. Молодой Болховитиновъ поставилъ себѣ задачей пополнить пробѣлы въ семинарскомъ курсѣ и расширить его предѣлы. Онъ съ перваго же года своей службы сталъ преподавать въ „реторическомъ" классѣ, въ видѣ самостоятельнаго предмета, греческія и римскія древности, а впослѣдствіи ввелъ въ семинарскій курсъ преподаваніе священной герменевтики, церковной исторіи и новогреческаго языка, и на первый разъ самъ преподавалъ эти предметы. За неимѣніемъ учителя философіи, онъ преподавалъ и эту науку. Опредѣленный префектомъ семинаріи, а потомъ исправляя въ продолженіе пяти лѣтъ должность ректора, онъ преподавалъ догматическое и нравственное богословіе. Кромѣ того, три года онъ былъ библіотекаремъ семинаріи.

По всѣмъ предметамъ своего преподаванія Болховитиновъ составлялъ записки и руководства для своихъ учениковъ, побуждая

старшихъ изъ нихъ къ такимъ научнымъ работамъ, которыя прямо не относились къ школьнымъ занятіямъ, а требовали особеннаго труда и знанія. Такъ, по его указанію и подъ его руководствомъ, старшіе ученики переводили съ французскаго языка нѣкоторыя, замѣчательныя по времени сочиненія, напр.: *философскія размышленія о происхожденіи языковъ и знаменованіи словъ*, Мопертюи, *Вольтеровы заблужденія, обнаруженныя аббатомъ Нонотомъ* и др.

Поднимая высоко образовательное дѣло въ Воронежской Семинаріи своимъ преподаваніемъ многихъ предметовъ, Болховитиновъ, ободряемый просвѣщеннымъ епископомъ Воронежскимъ Иннокентіемъ, еще болѣе вліялъ на ея благоустройство въ званіи библіотекаря, а потомъ префекта и исправляющаго должность ректора. Поставленный во главѣ управленія Семинаріей почти съ самаго начала своей службы въ ней, онъ такъ устроилъ ее во всѣхъ отношеніяхъ, что она стала одною изъ лучшихъ школъ того времени.

Исправляя различныя должности по Семинаріи съ рѣдкимъ усердіемъ и ревностью, Болховитиновъ не велъ замкнутой жизни, вдали отъ образованнаго общества Воронежа. Человѣкъ съ широкимъ литературнымъ образованіемъ, съ характеромъ живымъ и энергичнымъ, онъ не могъ оставаться въ кругу ограниченныхъ интересовъ семинарской службы. Первый среди наставниковъ Семинаріи, Болховитиновъ сразу выдвигается и въ обществѣ образованныхъ людей Воронежа. Высоко цѣнимый преосвященнымъ Иннокентіемъ, онъ обращаетъ на себя вниманіе мѣстнаго Губернатора Солнцова, котораго называетъ „любителемъ и ободрителемъ наукъ", и потомъ сближается съ нимъ. Онъ знакомится съ графомъ Д. П. Бутурлинымъ и даетъ уроки его старшему сыну; начинаетъ дружбу съ П. И. Литке, адъютантомъ князя Рѣпнина, который потомъ имѣлъ важное вліяніе на перемѣну его жизни. Въ особенно близкія и дружественныя отношенія Болхо-

витиновъ входитъ съ совѣтникомъ мѣстной гражданской палаты В. И. Македонцемъ, который, по его собственнымъ словамъ, „руководилъ его въ молодыхъ лѣтахъ и помогъ ему узнать свѣтъ“.

Кромѣ этихъ связей съ представителями Воронежскаго общества, Болховитиновъ собираетъ около себя кружокъ и становится его душой и вдохновителемъ. Въ составъ этого кружка входили: Г. А. Петровъ, директоръ училищъ Воронежской губерніи, мѣстный врачъ И. П. Еллинскій, помѣщикъ Ив. Никит. Черенковъ, учитель Главнаго Народнаго Училища Г. П. Успенскій и другіе учителя этого училища. Кромѣ Петрова, воспитывавшагося въ училищѣ Петропавловской лютеранской церкви, и помѣщика Черенкова, всѣ участники кружка были лица духовнаго званія. получившія образованіе въ духовныхъ школахъ. Не осталось свѣдѣній о занятіяхъ этого кружка и его направленіи, но можно думать, что Болховитиновъ, питавшій такія симпатіи къ новому литературному направленію конца прошлаго вѣка, вносилъ эти симпатіи и въ свой кружокъ. Литературныя произведенія и отечественныя, и иностранныя, въ духѣ новаго направленія, прежде всего обращали на себя вниманіе членовъ кружка и были изучаемы ими. Энциклопедисты XVIII вѣка также занимали видное мѣсто въ ихъ библіотекахъ. Вѣроятно. обычныя занятія кружка нерѣдко были направляемы и на историческіе вопросы. Болховитиновъ, по пріѣздѣ въ Воронежъ, погрузился въ историческія изысканія; Успенскій, преподавая исторію въ Главномъ Народномъ училищѣ, также занимался исторіей... Конечно, они возбуждали интересъ къ вопросамъ исторіи и въ другихъ членахъ кружка.

Распространяя въ воронежскомъ образованномъ обществѣ интересъ къ вопросамъ литературы и науки, Болховитиновъ у себя въ кабинетѣ, со всею энергіей своихъ молодыхъ силъ, отдавался литературнымъ и историческимъ занятіямъ. Званіе учителя Семинаріи вызвало съ его стороны цѣлый рядъ записокъ и руководствъ по предметамъ, которые ему приходилось преподавать.

Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, *Всеобщая церковная исторія* по Мосгейму, *Правила священной герменевтики* по Рамбаху требовали, конечно, отъ составителя большаго труда и много знанія. На ряду съ составленіемъ записокъ по предметамъ семинарскаго курса, Болховитиновъ въ первые годы своей воронежской жизни трудился надъ переводами съ французскаго. Уже одно изъ руководствъ для учениковъ было переводомъ съ французскаго сочиненія. Въ 1793 году Болховитиновъ сдѣлалъ переводъ *Попіева опыта о человѣкѣ* и готовилъ его къ печати. Но не такъ скоро эта философская поэма англійскаго стихотворца увидала свѣтъ въ переводѣ Болховитинова. Только въ 1806 году напечатана была она подъ заглавіемъ: *Опытъ о человѣкѣ, соч. г. Попе, перев. прозой съ присовокупленіемъ отъ переводчика историческаго и философскаго предисловія къ сей поэмѣ и примѣчаній.* Гораздо ранѣе вышелъ въ свѣтъ переводъ обширной книги аббата Нонота *О заблужденіяхъ Вольтера.* Это сочиненіе Болховитиновъ перевелъ при участіи своихъ учениковъ и издалъ подъ заглавіемъ *Вольтеровы заблужденія обнаруженныя аббатомъ Нонотомъ.* Кромѣ указанныхъ переводовъ, Болховитиновъ сдѣлалъ и „многіе другіе“, но они остались неизданными“.

Переводы съ французскаго, которые по происхожденію своему были болѣе или менѣе случайны, составленіе записокъ и руководствъ по предметамъ семинарскаго курса, за которое брался Болховитиновъ по обязанностямъ службы, стояли далеко не на первомъ мѣстѣ въ ряду его кабинетныхъ занятій. Все вниманіе Болховитинова, съ первыхъ-же лѣтъ его пребыванія въ Воронежѣ, было обращено на отечественную исторію. Воспитавъ въ себѣ наклонность къ занятіямъ исторіей еще въ годы студенчества, Болховитиновъ, съ теченіемъ времени, питалъ все болѣе и болѣе усиливавшійся интересъ къ строго-научнымъ историческимъ изысканіямъ. И мы видимъ, что вскорѣ по пріѣздѣ въ Воронежъ

Болховитиновъ началъ писать *Россійскую исторію*. Въ началѣ сентября 1792 года она уже готова была вчернѣ, и Болховитинову казалось, что остается пересмотрѣть ее и потомъ отправить въ печать. Но къ концу сентября онъ увидѣлъ, что многаго не достаетъ его труду, а отдѣлать и исправить времени окончательно не было. Отказавшись отъ широкихъ плановъ написать полную русскую исторію, Болховитиновъ задался другою задачей, болѣе скромною, но болѣе полезною и выполнимою по времени. *Онъ обратился къ изученію тѣхъ историческихъ памятниковъ, которые уцѣлѣли въ его родномъ Воронежѣ*; сталъ прислушиваться къ тѣмъ преданіямъ о старинѣ, которыя еще ходили здѣсь.

Немного болѣе десяти лѣтъ прошло со времени кончины святителя Воронежскаго Тихона. Память о немъ была еще очень свѣжа среди жителей Воронежа. Много ходило разсказовъ о его святой жизни, имѣлись даже записки о ней свидѣтелей-очевидцевъ. Свѣтлая личность святителя привлекла къ себѣ вниманіе Болховитинова, и вотъ онъ въ 1796 году, на основаніи мѣстныхъ преданій и записокъ свидѣтелей-очевидцевъ, составилъ *Полное описаніе жизни Тихона*. Къ этому описанію онъ присоединилъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Новгородской и Воронежской іерархіи, а также *Описаніе всѣхъ сочиненій Тихона*. Нѣсколько ранѣе, въ 1794 году, Болховитиновъ составилъ *Надгробное слово* преосвященному Иннокентію, которое также изображаетъ жизнь покойнаго въ чертахъ сильныхъ и характерныхъ. При напечатаніи этого *Слова* Болховитиновъ приложилъ къ нему списокъ всѣхъ Воронежскихъ преосвященныхъ. Въ 1799 году Болховитиновъ издалъ въ Воронежѣ *Избранныя поученія* преосвященнаго Иннокентія и къ этому изданію присоединилъ описаніе его жизни и кончины.

Но эти частныя и необширныя историческія работы Болховитинова были только приготовленіемъ къ болѣе полному и об-

стоятельному труду его по мѣстной исторіи. На основаніи разысканій въ воронежскихъ архивахъ и мѣстныхъ преданій Болховитиновъ составилъ въ 1799 году свой *первый обширный* историческій трудъ: *Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи*, собранное изъ исторій, архивскихъ записокъ, и сказаній В. с. п. п. п. (то-есть Воронежской семинаріи префектомъ, павловскимъ протоіереемъ) Е. Болховитиновымъ. Посвящено Императору Павлу. Воронежъ. Въ тип. губ. правл. 1800 г. Въ 4 д. л. Часть этого труда *Историческое описаніе Воронежской губерніи* напечатана въ 1 части *Географическаго Словаря* (стр. 1033—1149), изданнаго въ Москвѣ съ 1801 по 1809 годъ. Въ другихъ частяхъ *Словаря* размѣщено остальное содержаніе *Историческаго описанія* по разнымъ азбучнымъ статьямъ. Въ этомъ же *Словарѣ* помѣщены были еще, *многія* статьи Болховитинова изъ древней россійской географіи. Изъ историческаго описанія *Воронежской губерніи* Болховитинова дѣлали заимствованія всѣ позднѣйшіе труженики по мѣстной исторіи и статистикѣ.

Къ концу своего пребыванія въ Воронежѣ Болховитиновъ кромѣ указанныхъ выше историческихъ работъ по мѣстной исторіи, составилъ два археологическія сочиненія которыя были его первыми печатными опытами въ области археологіи, именно: *Разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно пѣніи Россійской церкви съ примѣчаніями на оное* и *Разсужденіе о томъ что алтарныя украшенія нашей Россійской церкви сходны съ древними восточными*. Воронежъ, 1800 годъ, въ 4 д. л.

Наконецъ, наступила рѣшительная перемѣна въ судьбѣ Болховитинова, имѣвшая глубокое вліяніе на ходъ и направленіе всей его жизни и ученой дѣятельности. Еще въ 1793 году Болховитиновъ вступилъ въ законный бракъ съ дѣвицею,

Тамбовскаго намѣстничества, города Липецка, дочерью купца Антона Филипова Расторгуева, Анною Антоновною.—Тогдашній Воронежскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Осипъ Ивановичъ Хорватъ, увидѣвшись съ г. Македонцемъ, зная его дружбу съ Болховитиновымъ, въ видѣ упрека, замѣтилъ ему: „какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться? Ты отнялъ у Церкви великаго Пастыря“! Но дѣло кончено. Евфимій Алексѣевичъ былъ рукоположенъ во священника, а 25 марта 1796 г. въ протоіерея г. Павловска, съ оставленіемъ при Семинаріи въ прежнихъ должностяхъ и, съ тѣхъ поръ, опредѣленъ присутствующимъ въ Воронежской Консисторіи, имѣя постоянное жительство въ г. Воронежѣ, въ собственномъ домѣ, близъ Ильинской церкви. Отъ этого брака онъ имѣлъ трехъ дѣтей, которыя умерли; въ 1799 г. скончалась и супруга его Анна Антоновна. Гдѣ погребены два сына его: Адріанъ и Николай неизвѣстно; а жена его и дочь Пулхерія покоятся въ пригородней слободѣ, города Воронежа, *Чижовкѣ*, близъ самаго алтаря церкви Сошествія Св. Духа; надъ ними воздвигнутъ былъ памятникъ самимъ протоіереемъ Болховитиновымъ, съ надписью:

Здѣсь погребены
Анна и Пулхерія,
супруга и дщерь
Болховитиновы,
скончавшіяся
первая на 22 году жизни
Августа 21 дня 1799 года,
вторая на 1 году отъ рожденія,
Іюля 9-го того же года,
которымъ
супругъ и отецъ,
отъ скорби и сердца,
съ надгробнымъ рыданіемъ
взываетъ
вѣчную память.

Эти слова находились на западной сторонѣ памятника; съ восточной же помѣщены слѣдующіе стихи:

Покойтесь, милые, до вѣчнаго свиданья,
Болѣзней гдѣ ужъ нѣтъ, ни скорби, ни вздыханья.

Прот. Евѳимій Болховитиновъ.

(См. ст. г. Данскаго въ Ворон. Лит. Сбор.)

Семейное горе глубоко потрясло Болховитинова. Онъ долго не могъ забыть своей жены.

Знакомые и друзья Болховитинова принимали живое участіе въ его положеніи. Адъютантъ князя Репнина, жившій въ воронежскомъ имѣніи его Репьевкѣ, П. И. Литке убѣдилъ Болховитинова переселиться въ Петербургъ и тамъ принять монашество. Послѣдній рѣшился на эту перемѣну своей жизни и сообщилъ о своемъ рѣшеніи старинному знакомому по Москвѣ Н. Н. Бантышъ-Каменскому. Этотъ сочувственно отнесся къ намѣренію Болховитинова принять монашество и предложилъ ему пріѣхать въ Москву за рекомендательнымъ письмомъ къ Петербургскому архіепископу Амвросію, съ которымъ Бантышъ-Каменскій издавна находился въ тѣсной дружбѣ. Около половины февраля Болховитиновъ отправился въ Москву. Тяжело было ему разставаться съ Воронежемъ. Изъ Москвы онъ писалъ своему другу Македонцу: „Скучно, тяжко, больно мнѣ вспоминать о Воронежѣ, но что́ же дѣлать"...

Получивъ отъ Бантышъ-Каменскаго рекомендательное письмо къ Амвросію, Болховитиновъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 1 марта 1800 г.

Здѣсь не замедлили дать дѣло образованному и ученому протоіерею, пріѣхавшему изъ далекой провинціи. 3 марта Болховитиновъ былъ опредѣленъ префектомъ Александро-Невской духовной Академіи и учителемъ философіи и высшаго краснорѣчія. Онъ былъ нареченъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря, подъ избраннымъ имъ именемъ Евгенія. Скоро послѣдовало и постриженіе его въ монашество.

Такъ произошла важная и рѣшительная перемѣна въ жизни Болховитинова, открывшая ему новое поле для широкой и многосторонней дѣятельности.

Переѣздъ изъ Воронежа въ Петербургъ ввелъ Болховитинова въ новый періодъ жизни, поставилъ его въ болѣе обширную и разнообразную сферу жизненныхъ отношеній, служебной, практической и ученой дѣятельности. Тотчасъ по пріѣздѣ въ столицу, на него возложены были многочисленныя и разнообразныя обязанности, которыя со временемъ умножались. Опредѣленный префектомъ Академіи, онъ долженъ былъ наблюдать за „нравственною и хозяйственною ея частью"; кромѣ того, онъ преподавалъ въ Академіи философію и высшее краснорѣчіе, а впослѣдствіи читалъ лекціи по богословію и исторіи. На немъ лежало завѣдываніе отчетностію по монастырямъ, коихъ онъ значился настоятелемъ; съ первыхъ дней своего пребыванія въ Петербургѣ онъ несъ на себѣ обязанности члена Консисторіи; съ августа 1800 года и во весь 1801 годъ онъ исправлялъ череду богослуженія и проповѣди въ Петербургѣ; сверхъ всего, онъ иногда назначался слѣдователемъ по дѣламъ монастырскимъ, а съ 1802 года состоялъ членомъ комитета Благотворительнаго Общества.

Но многочисленныя служебныя занятія не могли совсѣмъ отвлечь Евгенія отъ занятій наукой. Интересъ къ ученой работѣ въ немъ преобладалъ надъ всѣми другими. Поставленный въ условія крайне неблагопріятныя для ученыхъ занятій, Евгеній готовъ былъ даже оставить Петербургъ, „гдѣ и книгъ читать было некогда". Онъ „горѣлъ желаніемъ" найти такую обстановку себѣ, гдѣ могъ бы свободнѣе предаваться своимъ ученымъ занятіямъ. Потому и въ Петербургѣ, среди постоянныхъ занятій по службѣ, Евгеній каждую свободную минуту посвящалъ любимымъ ученымъ работамъ.

Въ первое время своего пребыванія въ Петербургѣ онъ былъ озабоченъ окончаніемъ печатанія *Историческаго описа-*

нія Воронежской губерніи. При отъѣздѣ его въ Петербургъ, это сочиненіе было еще въ печати въ новой воронежской (губернской) типографіи, въ устройствѣ и развитіи которой дѣятельное участіе принималъ самъ Евгеній. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ Евгеній писалъ своему воронежскому другу, Петрову: „Поспѣшите, Григорій Андреевичъ, печатаніемъ *Воронежской губерніи* и присылайте ко мнѣ отпечатанные листы въ Петербургъ. Одинъ экземпляръ посылайте также къ Бантышъ-Каменскому, а другой— къ Пономареву, ибо я имъ по экземпляру оставилъ. Къ Каменскому пусть посылаетъ Александръ Борисовичъ Солнцовъ, (Воронежскій Губернаторъ, содѣйствовавшій Евгенію въ составленіи исторіи Воронежской губерніи), при письмахъ, а къ Пономареву вы, для превожденія листовъ ко мнѣ. Адресуйте ихъ къ Ѳомѣ Филимоновичу, онъ пересылать ихъ будетъ. Онъ также можетъ доставлять и Пономареву.“ Сказавъ о быстрой распродажѣ проповѣдей Иннокентія, изданныхъ въ Воронежѣ, Евгеній пишетъ далѣе: „...Больше всѣхъ поправитъ васъ *Исторія Воронежская*. Ея также въ Москвѣ и Петербургѣ выйдетъ до 150 экземпляровъ. Вы между тѣмъ настройте Александра Борисовича, чтобъ онъ уговорилъ преосвященнаго Арсенія разослать ее по всѣмъ Воронежской епархіи церквамъ, для того что тамъ есть исторія Воронежской епархіи, а вмѣстѣ съ симъ прибавкою изъ церквей заплатятъ деньги и за весь экземпляръ. Итакъ, вы въ полгода сбудете всѣ экземпляры съ рукъ“. При всѣхъ заботахъ Евгенія о скорѣйшемъ напечатаніи *Воронежской исторіи*, она вышла изъ печати только къ іюлю 1800. Воронежскій Губернаторъ Солнцовъ совѣтывалъ Евгенію поднести экземпляръ своего сочиненія Государю чрезъ Генералъ-Прокурора. Представляя свою *Воронежскую исторію* Митрополиту Амвросію, Евгеній сообщилъ ему и о совѣтѣ Солнцова. Амвросій выразилъ согласіе на поднесеніе сочиненія Государю чрезъ Прокурора. Но Прокуроръ находилъ лучшимъ, чтобы книга была поднесена самимъ Ев-

геніемъ. По этому поводу Евгеній въ письмѣ къ Македонцу говоритъ: „Я ни за что не соглашусь (то-есть на поднесеніе книги отъ себя), дабы не быть похвальною высючкой. Лучше выброшу изъ головы мечты всѣ. Предаюсь судьбѣ.“ Въ сентябрѣ слѣдующаго года состоялось поднесеніе *Воронежской исторіи* Государю. Евгеній, отъ 12 сентября 1801 года, писалъ Македонцу: „Александръ Борисовичъ описаніе Воронежа Государю чрезъ Трощинскаго поднесъ и получилъ золотую табакерку съ брилліантами тысячи полторы, а мнѣ предоставилъ по Виргиліеву припѣвать:

Hos ego versiculos feci, tulit alter honores:
Sic vos non vobis mellificatis apes, etc.

„Митрополитъ и П. В., вознегодовавъ на его поступокъ, утѣшаютъ меня, но не знаю къ чему послужитъ сіе утѣшеніе. П. В. пенялъ даже и Трощинскому. Вотъ каковъ вашъ Александръ Борисовичъ. Хоть бы на счетъ своей табакерки прислалъ мнѣ хлѣбъ-соль, а то ничего не сдѣлавъ уѣхалъ въ Москву; да и проститься со мной посовѣстился“. И въ другихъ письмахъ къ Македонцу Евгеній повторяетъ свои упреки Солнцову за его поступокъ съ исторіей Воронежа. Тѣмъ не менѣе *Воронежская исторія*, не принеся Евгенію матеріальныхъ выгодъ, на которыя онъ отчасти разсчитывалъ, сослужила ему болѣе существенную службу. Она сразу выставила его въ петербургскомъ мірѣ какъ человѣка ученаго, серіозно занимающагося изученіемъ исторіи своего отечества; вмѣстѣ съ прежними его историческими опытами она сдѣлала его „замѣчательнымъ“ въ Петербургѣ, прославила его. Эта извѣстность въ Петербургѣ, какъ ученаго, не разъ давала поводъ столичнымъ властямъ приглашать его къ исполненію различныхъ ученыхъ порученій, какъ напр.:

Въ 1800 году іезуитскій генералъ Груберъ, пользовавшійся расположеніемъ императора Павла, предложилъ Ему, по интригамъ Папы, проектъ о соединеніи Православной Русской Церкви съ ла-

тинскою. Въ Петербургѣ не на шутку заговорили о соединеніи Церквей. Время было слишкомъ не безопасное для Православія. Павелъ пожелалъ имѣть отзывъ о проектѣ Грубера отъ Петербургскаго Митрополита. Митрополитъ Амвросій, вмѣсто собственнаго отвѣта, поручилъ Евгенію составить записку „о незаконности и неосновательности папской власти въ Церкви Христовой“ съ тѣмъ, чтобы потомъ представить ее по назначенію. Евгеній скоро исполнилъ возложенное на него порученіе; его *Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ Христіанской Церкви* было приготовлено имъ въ короткій срокъ. Будучи представлено Императору Павлу, это изслѣдованіе, поколебавъ довѣріе Государя къ іезуитамъ, побудило Его отклонить всѣ предложенія Грубера. Когда имя автора *Изслѣдованія* стало извѣстно въ высшемъ Петербургскомъ обществѣ, многіе были недовольны Евгеніемъ. „Много тогда было и на меня роптаній“, писалъ Евгеній Македонцу, „но слава Богу обошлось безъ напасти“.

Исполняя неоднократныя ученыя порученія начальства, Евгеній самъ по себѣ неутомимо занимался учеными трудами. Въ столицѣ подъ руками были всевозможныя научныя средства и пособія. Академическая библіотека была довольно богата книгами; достаточно въ ней собрано было и рукописей. Эти рукописи прежде всего обратили на себя вниманіе Евгенія. Онъ тщательно пересмотрѣлъ ихъ, сдѣлалъ имъ краткія описанія, опредѣлилъ время происхожденія нѣкоторыхъ (по столѣтіямъ) а съ нѣкоторыхъ сдѣлалъ для себя списки. Результаты своихъ ученыхъ работъ Евгеній вносилъ въ учебный курсъ исторіи, которую онъ преподавалъ въ Академіи между прочими предметами.

Евгеній не ограничивался чтеніемъ лекцій по церковной исторіи, но побуждалъ своихъ слушателей къ самостоятельнымъ ученымъ работамъ въ этой области. Онъ давалъ имъ темы для сочиненій по исторіи, подбиралъ источники, руководилъ ихъ совѣтомъ и указаніемъ. Подготовленныя студентами сочиненія Евгеній

исправлялъ и передѣлывалъ. Послѣ этого студенческіе труды публично читались на годичныхъ академическихъ актахъ, а потомъ отдавались въ печать. Такимъ образомъ, подъ руководствомъ Евгенія, были написаны слѣдующія сочиненія: *Историческое изслѣдованіе о соборахъ Россійской церкви, Рузсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 года на еретика Мартина, Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, Разсужденіе о книгѣ именуемой „Православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія церкви восточныя", сочиненной Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, Историческое разсужденіе о чинахъ греческой церкви.* Перечисленныя изслѣдованія Евгеній назвалъ своими послѣдними трудами въ Петербургѣ надъ ученическими опытами. Занятія студентовъ самостоятельными учеными работами по исторіи впервые были введены Евгеніемъ, и онъ имѣлъ полное право писать о себѣ: „До насъ въ Петербургѣ этого не бывало, а если правду митрополитъ и другіе говорятъ, то де и впредь не скоро будетъ".

Независимо отъ ученыхъ работъ, связанныхъ со званіемъ преподавателя исторіи, Евгеній въ первое время своего пребыванія въ Петербургѣ приготовилъ замѣчательное историческое сочиненіе, обратившее на себя вниманіе и за границей. Въ 1802 г. вышло изъ печати: *Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи.*

Постоянно возраставшее, при занятіяхъ Русской исторіей, знакомство съ древнерусскою письменностью убѣждало Евгенія, между прочимъ, въ неудовлетворительности русскихъ святцевъ. Еще въ Воронежѣ онъ хотѣлъ напечатать приготовленный имъ церковный календарь. Но это свое намѣреніе онъ исполнилъ только въ Петербургѣ. Въ 1803 году онъ издалъ „Церковный календа́рь, или полный мѣсяцеслѣвъ, съ означеніемъ всего что́ въ какіе дни въ Православной Церкви совершается, съ присовокупле-

ніемъ разныхъ статей до Россійской іерархіи касающихся, и историческаго словаря Россійскихъ государей, императоровъ, императрицъ, царей, царицъ, великихъ князей, княгинь и княженъ, въ память коихъ установлены въ церкви соборныя панихиды, и съ мѣсяцесловомъ сихъ панихидъ". Мысль о составленіи полныхъ и исторически достовѣрныхъ святцевъ, не оставляла Евгенія и впослѣдствіи, вполнѣ гармонируя съ общимъ характеромъ его послѣдующихъ ученыхъ изысканій. Въ томъ же 1803 году онъ составилъ *Изслѣдованіе объ обращеніи Славянъ въ христіанскую вѣру*, оставшееся въ рукописи.

Указанными трудами Евгенія оканчивается длинный рядъ ихъ за кратковременное пребываніе его въ Петербургѣ.

1 января 1804 года Евгеній былъ назначенъ викаріемъ *Новгородской* епархіи. Древній Новгородъ видомъ своихъ развалинъ, своею прошлою жизнью, вызывалъ Евгенія къ историческимъ разысканіямъ съ самыхъ первыхъ дней его пребыванія въ немъ. Направляя свои изысканія на извѣстныя уже хранилища остатковъ древней письменности и старинныхъ бумагъ, Софійскую библіотеку и новгородскіе архивы, епархіальные и губернскіе, Евгеній внимательно слѣдилъ—не скрываются ли гдѣ въ неизвѣстности другіе древніе памятники и бумаги, и если гдѣ находилъ —тотчасъ же разбиралъ ихъ и все цѣнное спасалъ. Найдя архивъ архіерейскаго дома разбросаннымъ по двору, онъ приказалъ его собрать и потомъ все цѣнное въ немъ выбралъ и положилъ на храненіе. Въ Новгородѣ еще существуетъ разсказъ о первомъ осмотрѣ Евгеніемъ Новгородскаго Юрьева монастыря, при чемъ ему удалось спасти отъ погибели цѣнные остатки древней письменности.

Начальство монастыря, узнавъ о намѣреніи Евгенія посѣтить обитель, озаботилось привести въ порядокъ и чистоту нѣкоторыя изъ монастырскихъ помѣщеній. Былъ нагруженъ возъ всякимъ хламомъ и отправленъ съ инокомъ къ рѣкѣ. Подъѣзжая къ во-

настырю, Евгеній встрѣтилъ этотъ возъ. На вопросъ его—что̀ везетъ инокъ, послѣдній отвѣчалъ, что на возу разный соръ и хламъ, который онъ хочетъ бросить въ рѣку. Заинтересованный Евгеній вышелъ къ возу и, когда инокъ приподнялъ рогожку, увидѣлъ порванныя книжки и книжные листы. Понявъ въ чемъ дѣло, Евгеній велѣлъ иноку вернуться въ монастырь. Здѣсь между прочимъ Евгеній сталъ перебирать спасенный имъ отъ потопленія въ рѣкѣ *хламъ* и выбралъ на первый разъ не мало кожаныхъ книгъ и тетрадей, обѣщая въ остальномъ порыться въ другое время. Нѣкоторыя изъ отобранныхъ тетрадей послѣ оказались драгоцѣнными остатками древности, между прочимъ, даже и XI вѣка.

Внимательныя розысканія древнихъ письменныхъ памятниковъ привели Евгенія къ важному открытію. Въ бытность въ Новгородѣ имъ найдена была замѣчательная грамота Новгородскихъ князей Мстислава Владиміровича и Всеволода Мстиславича, пожалованная Новгородскому Юрьеву монастырю. Эта грамота и послѣ многихъ открытій, сдѣланныхъ по русскимъ древностямъ, сохранила за собой свое значеніе, какъ древнѣйшая изъ русскихъ грамотъ, уцѣлѣвшихъ въ подлинникѣ. Впослѣдствіи Евгеній сдѣлалъ ученый разборъ этой грамоты, который былъ замѣчательнымъ явленіемъ въ тогдашней наукѣ.

Не только письменные, но и вещественные памятники были предметомъ изслѣдованій Евгенія въ Новгородѣ. Съ нѣкоторыхъ памятниковъ онъ дѣлалъ рисунки, а нѣкоторыми запасался въ подлинникѣ. Самымъ цѣннымъ плодомъ изученія мѣстной старины были составленные Евгеніемъ въ Новгородѣ *Историческіе три разговора о древностяхъ Великаго Новгорода*.

Занимаясь изученіемъ мѣстныхъ древностей, Евгеній съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Новгородѣ принялъ дѣятельное участіе въ только-что начавшемъ выходить тогда журналѣ *Другъ Просвѣщенія*. Изданіе этого журнала предпринято было

графомъ Д. И. Хвостовымъ, П. И. Кутузовымъ, графомъ Г. С. Салтыковымъ и Н. Н. Сандуновымъ; журналъ издавался въ Москвѣ три года (1804—1806), по 12 книжекъ въ годъ. *Другъ Просвѣщенія* былъ явленіемъ довольно замѣчательнымъ для своего времени, какъ „журналъ литературы и художествъ", въ которомъ помѣщались между прочимъ и произведенія Державина, и статьи о наукахъ съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ, и важные документы. Главный издатель *Друга Просвѣщенія*, графъ Д. И. Хвостовъ, лично знакомый съ Евгеніемъ и знавшій его какъ человѣка ученаго, обратился къ нему съ однимъ изъ первыхъ приглашеній участвовать въ его журналѣ.

Сотрудничество въ этомъ журналѣ дало Евгенію прекрасный случай и поводъ начать печатаніемъ свой замѣчательный трудъ, который потомъ, въ видѣ двухъ словарей писателей духовнаго чина и писателей свѣтскихъ, составилъ славу его имени. Такъ смотрѣлъ на значеніе *Друга Просвѣщенія* для его труда и самъ Евгеній. Впослѣдствіи онъ писалъ Хвостову: „безъ вашего журнала едва ли бы когда онъ (то-есть *Новый опытъ Исторіи Словаря о Россійскихъ Писателяхъ*) и на свѣтъ показался". Есть основаніе утверждать, что онъ задумалъ свои словари еще въ *Воронежѣ*, въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности, и тогда же приступилъ къ собиранію свѣдѣній о россійскихъ писателяхъ.

Съ другой стороны, занятія исторіей русскою, начавшіяся также въ Воронежѣ, знакомя Евгенія съ древне-русскою письменностію и съ писателями давно прошедшаго времени, возбуждали въ немъ живой интересъ и къ старинной литературѣ. Но здѣсь свѣдѣнія были несравненно скуднѣе, чѣмъ относительно произведеній новой литературы. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію г. *Сперанскаго*, автора труда, изъ котораго сдѣланы извлеченія для настоящаго очерка, — еще въ Воронежѣ могла возникнуть у Евгенія мысль собрать свѣдѣнія о русскихъ

писателяхъ, которую онъ и сталъ мало-по-малу приводить въ дѣло. Можно думать, что этою мыслью онъ руководился, когда издавалъ сочиненія воронежскихъ епископовъ Тихона и Иннокентія съ ихъ біографіями. Эти изданія такимъ образомъ можно разумѣть, какъ первые опыты Евгенія по собиранію свѣдѣній о русскихъ писателяхъ. Но Евгеній не остановился на нихъ и продолжалъ свои собиранія во все время пребыванія въ Воронежѣ. Такъ можно думать, судя по тому обстоятельству что, когда, въ 1801 году графъ Д. И. Хвостовъ обратился къ Евгенію съ просьбой прислать ему извѣстія о трудахъ преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина, то Евгеній немедленно сообщилъ ему просимыя свѣдѣнія, что̀ могло случиться только при томъ условіи, если эти свѣдѣнія у него уже были готовы. Въ Петербургѣ Евгеній имѣлъ больше возможности и средствъ собирать свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ, чѣмъ въ Воронежѣ. Многочисленныя печатныя пособія изъ разныхъ библіотекъ, постоянно расширявшееся знакомство съ духовными и свѣтскими лицами, извѣстными въ литературѣ, какъ нельзя больше благопріятствовали этому собиранію. И Евгеній пользовался выгодами своего положенія и усердно отовсюду собиралъ нужныя ему свѣдѣнія по исторіи русской литературы, такъ что къ началу 1804 года у него составились, „записки относительно русской литературной исторіи", которыя онъ уже въ первыхъ письмахъ къ Хвостову прямо называетъ *Словаремъ*. Правда, этотъ *Словарь* былъ пока очень не полонъ, но все же свѣдѣній въ немъ было такъ много, что Евгеній не затруднился печатать его въ *Другѣ Просвѣщенія* съ необходимыми конечно дополненіями.

Въ 24 книжкахъ журнала Евгеній напечаталъ 298 статей о русскихъ писателяхъ, изъ которыхъ послѣдняя о Кирилловѣ Иванѣ. Эти статьи большею частію кратки, въ страницу, много въ двѣ, не рѣдко менѣе, но и многія изъ этихъ краткихъ статей и почти всѣ большія представляютъ въ сжатомъ видѣ выводы боль-

шихъ работъ. Нѣкоторыя изъ нихъ особенно цѣнны потому, что доставлены самими писателями и могутъ считаться въ числѣ автобіографій, какъ, напримѣръ, статьи о Державинѣ, Дашковой и др. Статьи о писателяхъ старинныхъ и древнихъ представляютъ собою плодъ изслѣдованій въ области древней русской письменности, какова напримѣръ, статья о Даніилѣ игуменѣ. Для этихъ статей Евгеній пользовался между прочимъ рукописями библіотеки Новгородской и Софійской и др. Нѣкоторыя были плодомъ изученія памятниковъ, найденныхъ въ Новгородѣ. Таковы, между прочимъ, статьи о Геннадіи, архіепископѣ Новгородскомъ, о Григоріи Самблакѣ, Даніилѣ игуменѣ, Іоакимѣ, первомъ епископѣ Новгородскомъ, Іосифѣ Волоцкомъ, Кипріанѣ митрополитѣ.

Новый опытъ Евгенія былъ благосклонно принятъ въ тогдашней литературѣ. Евгеній по этому поводу писалъ Хвостову, который вѣроятно указывалъ ему на успѣхъ его словаря: „Напрасно вы думаете, что я льщусь хвалами петербургскихъ журналовъ. Нѣтъ, я пишу отъ досуга, а не для славы."

Должное уваженіе оказали труду Евгенія и ученыя учрежденія. Московскій Университетъ въ 1805 году выбралъ Евгенія въ почетные члены, а Россійская Академія въ 1806 году—въ дѣйствительные.

По прекращеніи печатанія Словаря въ *Другѣ Просвѣщенія*, Евгеній по прежнему усердно собиралъ свѣдѣнія о писателяхъ и обдѣлывалъ ихъ въ цѣлыя статьи. Отъ занятій Словаремъ, помимо служебныхъ обязанностей, отвлекли Евгенія и другія ученыя работы, предпринятыя имъ въ Новгородѣ. Евгеній приступилъ и къ изданію драгоцѣннаго, до сихъ поръ незамѣнимаго сборника, *Исторіи Россійской Іерархіи*, который въ пору его изданія былъ замѣчательнѣйшимъ явленіемъ того времени.

Въ *Московскомъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ*, оставшемся послѣ Евгенія, сохранилась его собственноручная замѣтка, свидѣтельствующая, что онъ началъ собирать свѣдѣнія

для исторіи русской іерархіи еще въ *Воронежѣ*. Въ началѣ упомянутаго мѣсяцеслова Евгеніемъ написано: *Извѣстіе объ Архангельской іерархіи, выписано изъ Московскаго любопытнаго мѣсяцеслова, изданнаго Львомъ Максимовичемъ*; затѣмъ слѣдуетъ и самое извѣстіе на полулистѣ. Эта замѣтка на случай сдѣлана Евгеніемъ въ ту пору, когда онъ былъ еще Евфимомъ Болховитиновымъ, какъ онъ и подписался на мѣсяцесловѣ 1776 года. Начавъ такимъ образомъ собирать свѣдѣнія по исторіи Россійской іерархіи еще въ Воронежѣ, Евгеній тогда же вносилъ ихъ и въ свои сочиненія. Въ воронежскихъ ученыхъ трудахъ его данныя по исторіи іерархіи занимаютъ видное мѣсто. Такъ, къ полному описанію жизни Тихона Евгеній присоединилъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія касательно Новгородской и Воронежской іерархіи, а „Надгробное слово преосвященному Иннокентію", издалъ съ присовокупленіемъ списка всѣхъ преосвященныхъ Воронежскихъ. Въ *Историческомъ описаніи Воронежской губерніи* онъ также помѣстилъ довольно обстоятельную исторію Воронежской іерархіи. Нѣкоторые изъ петербургскихъ трудовъ Евгенія также заключаютъ въ себѣ данныя по исторіи іерархіи. Таковы, напримѣръ, разсужденія *О чинахъ Греко-Россійской церкви*, *О началѣ церковныхъ облаченій*, *Изслѣдованіе о соборахъ Россійской церкви* и *Церковный календарь*, изданный Евгеніемъ въ 1803 году, съ присовокупленіемъ разныхъ статей, до россійской іерархіи касающихся. Такимъ образомъ, собираніе матеріаловъ для исторіи россійской іерархіи, начатое Евгеніемъ въ Воронежѣ, продолжалось имъ и въ Петербургѣ. Рукописныя богатства Софійской-Новгородской библіотеки, другіе памятники старины и древности, открываемыя Евгеніемъ въ Новгородѣ, давали ему еще бóльшую возможность заняться собираніемъ этихъ матеріаловъ. Издавая *Слово на память Св. Никиты епископа Новгородскаго*, произнесенное при переложеніи мощей этого святителя, Евгеній присовокупилъ

къ нему и списокъ всѣхъ новгородскихъ архіереевъ. Но, желая ускорить дѣло составленія исторіи россійской іерархіи, Евгеній пригласилъ къ собиранію свѣдѣній для нея молодаго префекта Новгородской семинаріи, отца Амвросія Орнатскаго. Вмѣстѣ съ нимъ Евгеній дѣятельно занимался выборкой свѣдѣній по исторіи іерархіи изъ новгородскихъ источниковъ древности и изъ бывшихъ подъ руками пособій, такъ что въ 1806 году можно было уже приступить къ изданію собраннаго матеріала. Въ половинѣ сентября 1806 года Евгеній писалъ Хвостову: „Теперь озабочиваетъ меня изданіе *Іерархіи*, которой корректура ко мнѣ присылается и напечатано уже шесть листовъ, а будетъ добрыхъ тома три.“ Въ 1806 году вышелъ въ свѣтъ первый томъ *Исторіи Россійской Іерархіи*, посвященный отъ лица Амвросія Орнатскаго митрополиту Новгородскому Амвросію. Остальные томы ихъ изданы были уже впослѣдствіи, во время пребыванія его и Вологодской и Калужской каѳедрахъ. Равнымъ образомъ и многія другія ученыя изслѣдованія Евгенія, начатыя въ Новгородѣ, были окончены имъ и изданы только въ послѣдующее время.

Въ началѣ 1808 года Евгеній, назначенный епископомъ Вологодскимъ, переселился въ Вологду и пробылъ тамъ до осени 1813 года. Знакомясь съ историческими памятниками старины и древности Вологодскаго края, Евгеній въ самой Вологдѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ внимательно разсмотрѣлъ всѣ хранилища древностей, мѣстные архивы и старинныя библіотеки. Кромѣ того, по разсказамъ вологодскихъ старожиловъ, къ Евгенію въ его архіерейскій домъ везли со всѣхъ концовъ епархіи „цѣлые воза“ старинныхъ архивныхъ бумагъ.

Плодомъ этихъ дѣятельныхъ розысканій были обильные матеріалы для исторіи Вологодскаго края, которые Евгеній во время своего „осенняго сидѣнья“ и „вечернихъ работъ“ обдѣлывалъ въ отдѣльныя ученыя статьи и цѣлыя сочиненія. Такимъ образомъ, въ Вологдѣ составлена имъ исторія Вологодской епархіи,

представляющая собою два большія отдѣльныя сочиненія: 1) *Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ* (числомъ 142) *архіереяхъ*; 2) *Описаніе монастырей Вологодской епархіи, нынѣ находящихся и прежде бывшихъ* (числомъ 88).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Евгеній составилъ спеціальное сочиненіе о вологодскихъ Святыхъ: *Краткое свѣдѣніе объ угодникахъ Божіихъ по Вологодской епархіи издревле почитаемыхъ*. Въ этомъ сочиненіи сообщены свѣдѣнія о 73 угодникахъ съ показаніемъ годовъ ихъ преставленія и дней памяти, и между прочимъ о такихъ, которыхъ въ прежнихъ спискахъ святыхъ не упоминалось.

Дѣятельно разрабатывая исторію мѣстной церкви, Евгеній съ особеннымъ вниманіемъ занимался въ Вологдѣ изслѣдованіями о пермской или зырянской грамотѣ; занимался и другими учеными работами, не имѣвшими отношенія къ исторіи края. Онъ разрабатывалъ историческіе запасы, собранные имъ въ Новгородѣ, составлялъ изслѣдованія по разнымъ частнымъ вопросамъ Русской исторіи, продолжалъ свои занятія по составленію своего *Словаря писателей*, трудился надъ собираніемъ свѣдѣній для *Исторіи Россійской Іерархіи* и ея изданіемъ... Нѣкоторыя изъ этихъ ученыхъ работъ, будучи начаты въ Вологдѣ, были продолжаемы и въ Калугѣ и даже Псковѣ, гдѣ Евгеній послѣдовательно занималъ архіерейскія каѳедры.

Въ Калугу Евгеній былъ назначенъ 19 іюля 1813 года, а переселился туда только въ началѣ сентября. По дорогѣ онъ заѣзжалъ въ Москву, и во время кратковременнаго пребыванія въ ней не пропустилъ случая сдѣлать нѣкоторыя ученыя справки и разысканія въ ея древнехранилищахъ. Три года жизни въ Калугѣ также не прошли даромъ въ научномъ отношеніи. Онъ окончилъ изданіе трудовъ прежде начатыхъ, изучалъ и разрабатывалъ собранные имъ историческіе матеріалы, пріобрѣталъ новые;

постоянно читалъ историческія книги, новыя и иностранныя, былъ въ частыхъ сношеніяхъ съ представителями исторической науки и ученыхъ обществъ того времени, словомъ, велъ такую же жизнь ученаго, какъ и прежде, расширяя свой кругъ историческихъ знаній постояннымъ чтеніемъ и изученіемъ и тѣмъ подготовляясь къ новымъ ученымъ трудамъ.

Въ то-же время Евгеній принималъ дѣятельное участіе въ замѣчательномъ трудѣ В. С. Сопикова, *Опытъ Россійской Библіографіи*, который и начатъ былъ по его мысли и побужденію. Въ 1813 году вышла въ свѣтъ первая часть труда Сопикова, посвященная книгамъ церковной печати (1737 сочиненій), вышедшимъ съ 1489 года по 1700 годъ. Исторія книгопечатанія въ Россіи, помѣщенная въ предисловіи къ этой первой части, заимствована Сопиковымъ изъ Словаря Евгенія,—изъ статьи его объ Иванѣ Ѳедоровѣ, первомъ русскомъ типографѣ. Объ этомъ заимствованіи П. И. Кеппенъ въ своихъ *Матеріалахъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи* говоритъ такъ: „Евгенію обязаны мы и лучшею частью предувѣдомленія къ *Опыту Россійской Библіографіи*, ибо исторія книгопечатанія въ отечествѣ нашемъ Сопиковымъ заимствована изъ *Новаго Опыта о Россійскихъ писателяхъ*, помѣщеннаго въ *Другѣ Просвѣщенія*".

Нѣтъ сомнѣнія, что Евгеній помогалъ Сопикову при составленіи и слѣдующихъ частей *Опыта*, снабжая его матеріалами и руководя совѣтами и указаніями во все время его занятій библіографіей.

Къ ученымъ работамъ Евгенія, въ описываемый періодъ времени, должно отнести и его *Изслѣдованія о славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія*. Изысканія о переводахъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ были необходимы для Евгенія при составленіи многихъ статей его Словаря, какъ напримѣръ, о Максимѣ Грекѣ, о Меѳодіи, о братьяхъ Лихудахъ и др., гдѣ приходилось касаться, между прочимъ, и вопроса о славян-

своимъ переводѣ Библіи. Евгеній началъ заниматься изслѣдованіемъ этого вопроса въ самомъ началѣ своихъ ученыхъ работъ по составленію Словаря.

По мѣрѣ того, какъ ученая дѣятельность Евгенія развивалась, пріобрѣтая ему славу серьезнаго ученаго и глубокаго знатока русской исторіи и словесности, различныя ученыя общества и учрежденія одно за другимъ избирали его въ свои члены. Такъ, вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ его *Новаго Опыта о русскихъ писателяхъ* въ *Другѣ Просвѣщенія*, Евгеній избранъ былъ въ 1805 году почетнымъ членомъ Московскаго Университета, а въ 1806 году—дѣйствительнымъ членомъ Россійской Академіи. Въ 1808 году С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, а въ 1810 году С.-Петербургское Общество Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ избрали его въ свои почетные члены. Въ 1811 году онъ получилъ дипломъ на званіе Соревнователя отъ С.-Петербургской Бесѣды Любителей Русскаго Слова. Довольный признаніемъ его ученыхъ заслугъ со стороны современныхъ ученыхъ обществъ, Евгеній всегда принималъ живое участіе въ ихъ научныхъ занятіяхъ, сообщая имъ результаты своихъ ученыхъ работъ и содѣйствуя чѣмъ могъ ихъ полезнымъ предпріятіямъ и трудамъ.

Особенно дѣятельное участіе Евгеній принималъ въ трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, членомъ коего онъ сдѣлался въ 1811 году. Онъ переслалъ въ Общество свой *Словарь о россійскихъ писателяхъ* для его исправленія и изданія. Калайдовичъ и Каченовскій, какъ члены Общества, работали надъ Словаремъ, исправляя его и дополняя, а Каченовскій вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщалъ изъ него нѣкоторыя статьи въ своемъ журналѣ *Вѣстникъ Европы*. Вмѣстѣ со Словаремъ Евгеній въ 1813 г. прислалъ въ Общество и нѣсколько статей своего сочиненія, именно: 1) *О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяноруссовъ*, 2) *О разныхъ родахъ присягъ у Славяноруссовъ*, 3) *О*

древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ. Такъ какъ Общество не имѣло въ это время своего изданія, то Каченовскій, желая скорѣе издать въ свѣтъ эти статьи, безъ позволенія Евгенія также помѣстилъ ихъ въ *Вѣстникѣ Европы* за 1813 годъ. Въ томъ же году онъ напечаталъ въ своемъ журналѣ *Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ*, присланныя Евгеніемъ въ Общество вмѣстѣ съ грамотами еще въ 1812 году.

Кромѣ указанныхъ статей, изданныхъ Каченовскимъ въ его журналѣ, Евгеній въ промежутокъ времени между 1813 и 1815 годами дѣлалъ и другіе вклады въ Общество.

Сносясь съ Калайдовичемъ по дѣлу изданія Селліева каталога, Евгеній въ то же время помогалъ ему при изданіи *Русскихъ Достопамятностей*, которое было поручено Калайдовичу Обществомъ. Изданіе *Русскихъ Достопамятностей* началось съ января 1812 года и къ 1 марта было уже напечатано 6 листовъ; но прерванное событіями 1812 года, оно было окончено только въ 1815 году. Въ числѣ памятниковъ древности, вошедшихъ въ первую часть *Русскихъ Достопамятностей*, помѣщены и нѣкоторые изъ присланныхъ въ Общество Евгеніемъ, именно: *Уставная грамота царя Іоанна Васильевича данная двинскимъ тіунамъ*; *Уставная грамота данная отъ царя Ивана Васильевича Двинянамъ*; *Губная грамота данная отъ царя Ивана Васильевича Бѣлоозерцамъ*.

Въ 1816 году, въ засѣданіи 2 октября, Евгеній, во вниманіе къ его заслугамъ Обществу Исторіи и Древностей, былъ переименованъ въ почетные члены его.

Въ то время какъ Евгеній уже сотрудничалъ въ Обществѣ, онъ былъ избранъ въ 1815 году въ члены Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности при Университетѣ, председателемъ коего былъ его другъ, профессоръ Г. Н. Городчаниновъ. Въ письмѣ отъ 26 августа 1815 года, которымъ Евгеній благодарилъ Городчанинова за избраніе его въ члены Общества

онъ между прочимъ высказалъ взглядъ на то, чѣмъ бы должно заниматься это Общество, сообразно съ особенными условіями, въ которое оно поставлено. Сообразно съ задачами Казанскаго общества, какія Евгеній намѣтилъ ему, онъ дѣлалъ и свои ученые вклады въ него.

Кромѣ указанныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, Евгеній былъ избранъ въ члены С.-Петербургской Духовной Академіи (въ 1814 году) и Московскаго Общества Врачебныхъ и Физическихъ Наукъ (въ 1815).

Во время своего пребыванія въ Вологдѣ и Калугѣ Евгеній, уже членъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, вступаетъ въ ученыя сношенія съ графомъ *Н. П. Румянцевымъ* и, сближаясь съ нимъ, становится потомъ однимъ изъ главныхъ членовъ того кружка ученыхъ, который собрался около графа и работалъ подъ его покровительствомъ и при его поддержкѣ. Въ то именно время, когда Евгеній въ Вологдѣ, а потомъ въ Калугѣ неутомимо занимался изслѣдованіями по русской исторіи, все болѣе и болѣе расширяя кругъ предметовъ, входившихъ въ область его изысканій, Н. П. Румянцевъ начиналъ свою славную дѣятельность на поприщѣ русской историко-археологической науки.

Къ сожалѣнію, отъ перваго времени сношеній Евгенія съ Румянцевымъ сохранилось очень мало писемъ. Въ Воронежскомъ изданіи, говоритъ г. Сперанскій, мы находимъ только два письма Евгенія къ Румянцеву (одно отъ 1813 года, а другое отъ 1816 года) и три письма отъ Румянцева къ Евгенію (два отъ 1813 года и одно отъ 1815 года). Но эти немногія сохранившіяся письма знакомятъ съ обстоятельствами происхожденія и изданія замѣчательнѣйшаго труда Евгенія—его изслѣдованія о *Мстиславской грамотѣ*.

Дополнительная работа Евгенія надъ примѣчаніями на грамоту продолжалась два года, и только въ 1818 году, въ *Вѣстникѣ Европы*, въ первый разъ, были напечатаны „Замѣчанія на грамоту Великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его

Всеволода Мстиславовича удѣльнаго князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю".

Эти „замѣчанія" Евгенія были самымъ выдающимся явленіемъ въ русской исторической наукѣ того времени, какъ первый дипломатико-палеографическій разборъ русскаго дипломатическаго акта со снимкомъ. До Евгенія совсѣмъ не было въ русской исторической литературѣ попытокъ въ этомъ родѣ.

Работая на поприщѣ русскихъ древностей въ эпоху увлекательныхъ открытій и находокъ въ этой области, Евгеній и Румянцевъ постоянно сообщали другъ другу все, что̀ ихъ интересовало, всѣ новыя открытія свои, чтенія, мысли, ожиданія, планы. Увлеченный „страстію къ русскимъ древностямъ", Румянцевъ спѣшилъ дѣлиться своими успѣхами съ Евгеніемъ, извѣщалъ его о своихъ находкахъ, задавалъ ему разные вопросы и ждалъ на нихъ отвѣта. Ни одно ученое предпріятіе графа не начиналось безъ предварительнаго сообщенія Евгенію, который давалъ о немъ мнѣніе, совѣтъ и указаніе. Связанные между собою любовію къ наукѣ, Евгеній и Румянцевъ постоянно мѣнялись обоюдными услугами. Румянцевъ сообщалъ Евгенію новые матеріалы, книги, разыскивалъ для него необходимыя рукописи, выписывалъ рѣдкія книги, снабжалъ Евгенія нѣмецкими и французскими журналами, дѣлился съ нимъ своею ученою перепиской и т. п. Евгеній, въ свою очередь, былъ постояннымъ корреспондентомъ Румянцева, извѣщалъ его о своихъ новыхъ открытіяхъ и розысканіяхъ по части древностей, сообщалъ ему свои ученыя мнѣнія и сужденія о тѣхъ или другихъ предметахъ. Взаимное уваженіе и чувство преданности Румянцева и Евгенія выражались не обоюдными услугами только, но часто и горячими завѣреніями. Со времени сближенія съ Румянцевымъ и его кружкомъ собственная ученая дѣятельность Евгенія тѣсно связывается съ дѣятельностью Румянцева и членовъ его кружка, и въ этой связи продолжается до самой смерти Румянцева (1828 года), когда кружокъ ученыхъ, собрав-

шихся около послѣдняго, сталъ разстраиваться и падать. Эта связь съ особенною силой и быстротой стала развиваться въ бытность Евгенія во Псковѣ.

Весной 1816 года Евгеній переѣхалъ во Псковъ, какъ архіепископъ Пскова и всей Лифляндіи и Курляндіи. Здѣсь открывалось предъ нимъ новое поле для историческихъ изслѣдованій. Начавъ свои изысканія по мѣстной исторіи съ первыхъ же дней пребыванія во Псковѣ, Евгеній приступилъ къ составленію своего обширнаго труда, *Исторіи княжества Псковскаго*. Оконченная вчернѣ къ концу 1818 года *Исторія княжества Псковскаго* была издана въ свѣтъ только спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ того, въ 1831 году, въ бытность Евгенія Кіевскимъ Митрополитомъ. Въ этотъ длинный промежутокъ времени Евгеній постепенно исправлялъ свой трудъ и дополнялъ его новыми свѣдѣніями, которыя онъ добывалъ во время своихъ новыхъ разысканій или же находилъ въ тѣхъ новыхъ матеріалахъ и пособіяхъ, коими его снабжалъ Румянцевъ.

Исторія княжества Псковскаго вышла въ свѣтъ четырьмя книжками, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ отдѣльную часть сочиненія. Первая изъ четырехъ частей посвящена „общей исторіи о Псковскомъ княжествѣ и частной о городѣ Псковѣ“; вторая—извѣстіямъ „о Псковскихъ князьяхъ, намѣстникахъ, посадникахъ, тысяцкихъ и новѣйшихъ губернскихъ начальникахъ“; третья—„исторіи Псковской церковной іерархіи“, четвертая—„сокращенной Псковской лѣтописи о всѣхъ подробныхъ происшествіяхъ, коихъ свѣдѣнія дошли до насъ и кои не могли войти въ предыдущія части“. Трудъ Евгенія по исторіи Пскова, плодъ работъ и усилій многолѣтнихъ, и до сихъ поръ сохраняетъ свои научныя достоинства и цѣну, являясь лучшимъ фактическимъ изложеніемъ судебъ Пскова.

Вмѣстѣ съ изученіемъ общей исторіи Псковскаго края Евгеній занимался отдѣльно изученіемъ древностей города Изборска

и его исторіи. Гораздо ранѣе изданія *Исторіи княжества Псковскаго*, въ 1825 году, въ *Отечественныхъ запискахъ* Евгеній помѣстилъ это изслѣдованіе подъ заглавіемъ *Лѣтопись древняго славянорусскаго княжества города Изборска*. Эта „Лѣтопись“ заслуживаетъ особеннаго вниманія по множеству археологическихъ данныхъ, которыя были плодомъ личныхъ разысканій Евгенія на мѣстѣ.

Кромѣ ученыхъ трудовъ, относившихся прямо къ краю, въ которомъ онъ жилъ, Евгеній занимался во Псковѣ и нѣкоторыми общими вопросами по древностямъ и старинѣ. Одинъ изъ такихъ трудовъ, *О русской церковной музыкѣ*, появился въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1821 года въ видѣ письма къ барону Розенкампфу, извѣстному изслѣдователю *Кормчей*. Это письмо было въ то время однимъ изъ первыхъ опытовъ историческаго обозрѣнія древнихъ русскихъ напѣвовъ и крюковъ. Другой трудъ — „О слѣдахъ древняго греческаго города Херсони, донынѣ видимыхъ въ Крыму“ съ планомъ и его объясненіемъ—напечатанъ въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1822 года и потомъ въ *Трудахъ Общества Исторіи и Древностей*.

Въ это же время Евгеній съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ занимался изслѣдованіемъ по вопросу о славянскихъ Кормчихъ. Эти изслѣдованія первоначально необходимы были для Евгенія при составленіи нѣкоторыхъ статей его *Словаря Духовныхъ писателей*, какъ напримѣръ, о Митрополитѣ Кипріанѣ, патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ, съ просвѣтительною дѣятельностію коихъ такъ или иначе связана была и судьба *Кормчей Книги* въ Россіи. Но и послѣ того Евгеній дѣятельно продолжалъ свои изслѣдованія о *Кормчей*, уже независимо отъ занятій *Словаремъ духовныхъ писателей*.

Евгеній, въ бытность свою въ Псковѣ, продолжалъ заниматься и прежде начатыми имъ большими учеными работами: *Исторіей Россійской іерархіи* и *Словаремъ писателей*.

19 мая 1823 года новый предсѣдатель Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. А. Писаревъ, вспомнилъ, что въ архивѣ Общества лежитъ *Словарь* Евгенія, обратился къ послѣднему съ просьбой дозволить Обществу его напечатать. Отвѣчая Писареву на его вызовъ и предложеніе, Евгеній писалъ ему о своемъ *Словарѣ* отъ 13 іюля 1823 года: „*Словарь* мой, въ 1813 году доставленный Обществу на поправку и дополненіе, нынѣ къ изданію почти весь уже не годится по тому списку; ибо я, видя невниманіе на него чрезъ нѣсколько лѣтъ, самъ приступилъ къ поправкѣ, дополненію и даже къ новому передѣлыванію многихъ статей; а затѣмъ, вопервыхъ, отдѣлалъ я духовныхъ писателей и издалъ уже ихъ въ 1818 году въ двухъ томахъ, потомъ съ 1820 года Н. И. Гречу началъ по хронологическому порядку сообщать статьи о свѣтскихъ писателяхъ, также почти всѣ передѣланныя и не похожія уже на списокъ, у васъ находящійся нынѣ; еще болѣе исправивъ и умноживъ *Словарь духовныхъ писателей,* расположился я его вторично въ Кіевѣ напечатать и уже получилъ свой новый списокъ изъ Петербургской цензуры. Пересматривая также и статьи въ *Сынѣ Отечества,* я еще многое нашелъ требующее исправокъ и дополненій, и нѣкоторыя статьи уже у меня исправлены; но нынѣшнее новое многодѣльное и трудное мое мѣсто не даетъ мнѣ досуга далѣе заняться симъ дѣломъ и даже привести въ порядокъ заготовленныя уже дополненія и поправки къ прочимъ. Посмотрю, не буду ли досужнѣе въ слѣдующую осень, особливо когда получу и викарія на помощь себѣ въ епархіальныхъ дѣлахъ“. Но, не принявъ предложенія Общества издать его *Словарь,* Евгеній и самъ не скоро послѣ того приступилъ къ его изданію. Только въ 1827 году вышелъ въ свѣтъ *Словарь писателей духовнаго чина* въ новомъ исправленномъ видѣ.

Между тѣмъ въ 1881 году къ Евгенію обратился съ предложеніемъ своихъ услугъ издать его *Словарь свѣтскихъ писа-*

телей И. М. Снегиревъ, извѣстный профессоръ Московскаго Университета. Получивъ отъ Евгенія рукопись *Словаря*, Снегиревъ принялся за его изданіе. Въ 1838 году вышелъ въ свѣтъ первый томъ его на буквы отъ А до Г съ дополненіями и измѣненіями, которыя сдѣлалъ въ немъ самъ Снегиревъ и другія лица. Первые пять листовъ этого тома были напечатаны еще при жизни Евгенія, и онъ, увидѣвъ ихъ, одобрилъ изданіе *Словаря*. Но, по выходѣ въ свѣтъ, оно встрѣтило мало поддержки въ публикѣ и должно было остановиться на первомъ томѣ. Такимъ образомъ снова *Словарь свѣтскихъ писателей* Евгенія остался подъ спудомъ, не принося никакой пользы ученымъ. Только уже М. П. Погодинъ, получивъ отъ И. М. Снегирева право на новое его изданіе, издалъ *Словарь* въ 1845 г. безо всякихъ перемѣнъ и дополненій противъ рукописей автора.

Собравъ въ своемъ трудѣ множество библіографическихъ данныхъ, облегчавшихъ работы будущимъ труженникамъ, Евгеній своими *Словарями* первый положилъ прочное основаніе изученію исторіи русской литературы. Пользуясь при составленіи ихъ рукописями многихъ знаменитыхъ библіотекъ и между прочимъ Новгородской, Евгеній въ своемъ трудѣ впервые сообщилъ множество такихъ біографическихъ и библіографическихъ свѣдѣній, которыя были до него совершенно неизвѣстны ученымъ и являлись послѣднимъ словомъ научныхъ разысканій въ области древней письменности. Только послѣ его *Словарей* стало возможнымъ появленіе первыхъ опытовъ исторіи русской словесности. Трудъ Греча былъ составленъ отчасти уже на основаніи біографій, помѣщенныхъ въ *Сынѣ Отечества*. Первая *Исторія древней русской словесности* Максимовича была не что иное какъ обработка данныхъ, содержащихся въ *Словаряхъ* Евгенія.

Несмотря на то, что съ теченіемъ времени, при болѣе внимательныхъ разысканіяхъ и большей доступности разнородныхъ матеріаловъ, въ трудѣ Евгенія стали открываться недостатки, неполноты, невѣрности и т. п.,—что естественно въ подобныхъ

трудахъ, которые, какъ выражался Карамзинъ, всегда богаты бѣлыми листами для поправокъ,—несмотря на это *Словари* Евгенія и главнымъ образомъ *Словарь духовныхъ писателей* и до сихъ поръ въ нерѣдкихъ случаяхъ остаются незамѣнимыми пособіями при изслѣдованіяхъ по исторіи свѣтской и главнымъ образомъ духовной литературы.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія во Псковѣ, Евгеній 24 января 1822 года былъ назначенъ Кіевскимъ Митрополитомъ и 11 апрѣля этого года пріѣхалъ въ Кіевъ. Несмотря на свои лѣта (ему было въ это время около шестидесяти лѣтъ), съ энергіей и неутомимостію ранней молодости, онъ началъ свои новыя разысканія и изслѣдованія кіевскихъ древностей и старины, къ которымъ влекла его и сама древность и неизвѣстность многаго, что́ достойно было не только памяти, но и благоговѣйнаго уваженія и сохраненія.

Прежде всего вниманіе его обратилъ на себя Софійскій соборъ, этотъ славный памятникъ первоначальной исторіи христіанства на Руси. Въ началѣ 1824 года Евгеній приступилъ къ описанію Кіевской іерархіи, которое намѣренъ былъ присоединить къ описанію Кіево-Софійскаго собора и издать вмѣстѣ съ нимъ одною книгой. Изслѣдованіе о Кіево-Софійскомъ соборѣ, описаніе кіевской іерархіи, составленныя Евгеніемъ при дѣятельномъ содѣйствіи Румянцева, вышли въ 1825 году въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: *Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Софійской церкви и Ярославова надгробія*. Одновременно Евгеній трудился надъ историческимъ изслѣдованіемъ о Кіевопечерской Лаврѣ, которое и издалъ въ 1826 году подъ заглавіемъ: *Описаніе Кіевопечерской Лавры съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обѣихъ пещеръ*. Въ то же время онъ занимался археологическими разысканіями и

изслѣдованіями, для коихъ Кіевъ представлялъ обширное и почти непочатое поле.

Прежде всего Евгеній обратилъ свое вниманіе на древнѣйшій и знаменитѣйшій изъ Кіевскихъ храмовъ, построенныхъ послѣ принятія христіанства Владиміромъ, на Десятинную церковь.

Въ январѣ 1825 года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Но дѣло археологическихъ разысканій на мѣстѣ Десятинной церкви не было оставлено Евгеніемъ. Въ Петербургѣ онъ успѣлъ привлечь къ нему вниманіе и содѣйствіе правительства, чему способствовало то обстоятельство, что дѣло дальнѣйшихъ открытій на мѣстѣ Десятинной церкви соединялось съ постройкой новой церкви. Онъ принималъ живое и дѣятельное участіе и въ другихъ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Кіевѣ въ его время, особенно съ 1832 года, когда тамъ образовалось какъ бы общество археологовъ.

При дѣятельныхъ изысканіяхъ и внимательномъ изученіи Кіевскихъ древностей и старины, Евгеній не оставлялъ своихъ работъ и надъ прежде начатыми имъ учеными трудами. Въ Кіевѣ онъ отдѣлывалъ окончательно по новымъ, доставлявшимся ему Румянцевымъ, матеріаламъ *Исторію Псковскаго Княжества* и издалъ ее здѣсь въ 1831 году; въ Кіевѣ же онъ издалъ вторично первую часть *Исторіи Россійской іерархіи,* исправивъ и дополнивъ ее новыми свѣдѣніями; здѣсь же онъ не переставалъ трудиться надъ своими *Словарями,* собирая для нихъ новыя данныя, и издалъ въ другой разъ *Словарь духовныхъ писателей* въ 1827 году. Кромѣ того, во время пребыванія въ Кіевѣ, Евгеній продолжалъ усердно заниматься и разысканіями о славянской Кормчей, пользуясь и здѣсь содѣйствіемъ Румянцева въ отысканіи разныхъ списковъ Кормчей. Конечно, въ связи съ этими занятіями по каноническому праву, Евгеній приготовилъ въ 1824 году *Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 года,*

„съ присовокупленіемъ свѣдѣній: 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до временъ Петра Великаго; 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи, и 3) о прежде бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ“. Это историческое обозрѣніе было напечатано въ *Новомъ памятникѣ законовъ Россійской Имперіи*, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1825 г. Также въ связи съ занятіями вопросомъ о Кормчей Евгеній составилъ въ 1828 году статью „Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту епископу Новгородскому“.

Ученый авторитетъ Евгенія былъ признаваемъ всѣми, а слава его за время пребыванія въ Кіевѣ достигла широкихъ размѣровъ. Ученыя общества и учрежденія одно за другимъ избирали его въ свои члены. Въ 1823 году онъ былъ избранъ членомъ Виленскаго университета, въ 1826 году—почетнымъ члеАкадеміи Наукъ, въ 1827 году—докторомъ философіи Дерптскаго университета, въ 1829 году—почетнымъ членомъ Петербургскаго университета, въ 1834 году—Кіевскаго университета и въ томъ-же году—членомъ Королевскаго Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ; въ 1835 г.—членомъ-корреспондентомъ Статистическаго Отдѣленія Совѣта Мин. Внут. Дѣлъ.

Ученая дѣятельность Митрополита Евгенія, продолжавшаяся почти полвѣка, такъ обширна и разнообразна, что, въ сжатомъ очеркѣ, нѣтъ возможности прослѣдить эту плодотворную дѣятельность въ надлежащей полнотѣ. Желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ ученою дѣятельностью Митрополита Евгенія отсылаемъ къ прекрасному труду г. Сперанскаго, благодаря которому мы имѣли возможность составить настоящій очеркъ.

Въ заключеніе приведемъ краткія свѣдѣнія о частной жизни Митрополита Евгенія.

Въ домашнемъ быту онъ былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши

въ помѣщеніи, въ пищѣ, одеждѣ и проч. онъ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. Зато онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было, давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, потомъ принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 12 часовъ прекращались такія занятія и пріемы. Остальное время до 11 часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. По крайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ какимъ-нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неоффиціальныхъ пріемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить время безъ пользы для дѣла. Однакожъ, еслибы кто, судя поэтому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ и необщительномъ, то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его было много мягкости, искренности, и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства и расположенія были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія или какой нибудь лести. Всегда доступный, откровенный, благотворительный, справедливый, онъ пользовался общею любовію и съ своей стороны всѣмъ и каждому охотно удѣлялъ изъ неистощимой сокровищницы своихъ свѣдѣній. На самомъ лицѣ и во всей наружности его живыми красками изображались „добродушіе и привѣтливость. (Смот. рѣчь Палицына „Сборникъ“, стр. 532—540.)

И поживе лѣта довольна, труждаяся въ дѣлахъ лѣтописанія, какъ преподобный Несторъ, Митрополитъ Евге-

ній скончался отъ кратковременной болѣзни внезапно, въ Кіевѣ, 1837 г. февраля 23 дня.

Погребеніе покойнаго совершилось 27-го февраля, на пятый день послѣ его кончины. Уже въ восемь часовъ утра граждане Кіева начали толпами стекаться въ Софійскій Соборъ, дабы отдать послѣдній долгъ почившему Іерарху. Не только пространный храмъ, но и обширный дворъ наполненъ былъ народомъ. Преосвященный Иннокентій, Епископъ Чигиринскій и Викарій Кіевскій, совершалъ Божественную Литургію; Профессоръ Академіи, Протоіерей и Кавалеръ, Іоаннъ Скворцевъ, произнесъ надгробное слово, въ коемъ изображены многоразличныя заслуги покойнаго Церкви, отечеству и наукамъ. По окончаніи Литургіи, пребывавшій на покоѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Преосвященный Іосифъ, бывшій Епископъ Смоленскій, съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ и со всѣмъ духовенствомъ отправляли погребеніе, въ продолженіе котораго Инспекторъ Семинаріи, Ключарь Собора, и одинъ изъ студентовъ Кіевской Академіи, краткими рѣчами выразили общее всѣмъ чувство горести. Печальные взоры всѣхъ невольно обращались на гробъ покойнаго, всѣ хотѣли бы еще однажды слышать собственный голосъ своего отшедшаго Пастыря. Тогда преосвященный Іосифъ, съ краткимъ предварительнымъ извѣщеніемъ, прочелъ (сокращенно) вслухъ всѣхъ умилительное завѣщаніе покойнаго, написанное имъ собственноручно. Вотъ что въ послѣдній разъ говорилъ, между прочимъ, нашъ бывшій Архипастырь и отецъ:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

„Ожидая часа смертнаго, и воспоминая грѣхи мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во-первыхъ, къ Спасителю моему съ теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онъ благодатію Своею множество золъ моихъ; и потомъ прошу всѣхъ, предъ коими я согрѣшилъ и кого я чѣмъ нибудь обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ, и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы.

Взаимно и самъ я прощаю всѣмъ, по человѣчеству чѣмъ-нибудь оскорбившимъ меня; да тако другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно по благодати Христовѣ и Евангельскому обѣтованію, пріимемъ оставленіе грѣховъ отъ Отца Небеснаго".

„Объ имѣніи моемъ, которое состоитъ болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ или деньгахъ, завѣщеваю слѣдующее: 1) Указныя книги отдать въ Консисторію управляемой мною Епархіи. 2) Всѣ рукописныя переплетенныя книги и дипломы, данные мнѣ отъ ученыхъ Обществъ, отдать въ Библіотеку Софійскаго Собора, а Высочайшіе Рескрипты—въ Архіерейскую ризницу, гдѣ и Рескрипты, данные предмѣстникамъ моимъ, хранятся. 3) Изъ книгъ печатныхъ, коихъ нѣтъ въ Семинаріи, отдать въ оную, а кои есть въ ней, тѣ въ библіотеку Кіево-Софійскаго Собора, для соборянъ. 4) Всѣ ландкарты, атласы и эстампы въ академическую библіотеку. 5) Всѣ письменныя бумаги и записки непереплетенныя отдать наслѣдникамъ моимъ.

„Грѣшное мое тѣло прошу погребсти въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго Собора, за правымъ клиросомъ, въ стѣнѣ Софійскаго Собора.

„Господи Боже мой! въ тріехъ ипостасехъ исповѣдуемый! Благодарю Тя за всѣ милости, на меня недостойнаго во всю жизнь мою изліянныя: оставляя всё земное и суетное, къ Тебѣ Единому, Вѣчному Благу обращаюсь, и въ руцѣ Твои предаю Духъ мой".

По окончаніи погребенія, тѣло покойнаго обнесено вокругъ Софійскаго храма, между множествомъ народа, и останки многодѣятельнаго Пастыря успокоились на лонѣ общей матери-земли, въ томъ самомъ придѣлѣ Собора, который означенъ въ завѣщаніи, и на обновленіе котораго незабвенный Іерархъ, незадолго до своей смерти, пожертвовалъ значительную сумму. Малый и тѣсный придѣлъ церковный есть теперь надгробный памятникъ тому, кто при жизни своей воскрешалъ забытую память предковъ. (Изъ Словаря свѣтскихъ писателей, изд. 1845 г.)

Въ очеркѣ жизни и трудовъ Митрополита Евгенія упоминалось между прочимъ о графѣ *Д. П. Бутурлинѣ*, бывшемъ владѣльцѣ слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Помимо нѣкотораго вліянія его на будущую судьбу знаменитаго ученаго Евгенія, личность графа Бутурлина сама по себѣ настолько замѣчательна, что мы сочли умѣстнымъ помѣстить здѣсь краткія объ немъ свѣдѣнія, заимствованныя изъ „Рус. Арх.“ за 1867 г.

Очеркъ жизни Графа Д. П. Бутурлина.

Гр. Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, какъ глубокою и разностороннею своею ученостію, такъ и библіографическими трудами, извѣстными всей Европѣ, принадлежитъ къ замѣчательнымъ лицамъ Русскаго общества въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Онъ былъ внукъ Фельдмаршала графа Александра Борисовича Бутурлина (1694—1767), получившаго графское, Россійской Имперіи, достоинство за взятіе Берлина въ семилѣтнюю войну, и сынъ графа Петра Александровича (1734—1787) отъ брака его съ гр. Маріею Романовною Воронцовой (р. 1738). И Бутурлины, и Воронцовы пользовались особенною милостію Императрицы Елизаветы Петровны. Гр. Д. П. Бутурлинъ родился 14 декабря 1763 г. Воспріемницею при крещеніи присутствовала Императрица Екатерина II, и при купели пожаловала младенца сержантомъ Гвардіи. Молодые супруги вскорѣ уѣхали въ Испанію, куда около 1765 г. Гр. П. А. Бутурлинъ назначенъ былъ нашимъ Посланникомъ. Гр. Дмитрій Петровичъ былъ еще ребенкомъ, когда скончалась мать его, и онъ воспитывался подъ попечительнымъ надзоромъ роднаго своего дяди-холостяка, графа Александра Романовича Воронцова (1741—1805), впослѣдствіи Государственнаго Канцлера имперіи, славнаго своими обширными познаніями и

независимымъ образомъ мыслей. Молодой графъ Бутурлинъ поступилъ въ Петербургъ въ Кадетскій Корпусъ и, припоминая то время, неоднократно разсказывалъ, что тѣлесныхъ наказаній для кадетъ тамъ не существовало, а только арестъ за чернымъ столомъ. Графъ Воронцовъ замѣнилъ ему мѣсто отца и умеръ на рукахъ любимаго имъ племянника въ своемъ имѣніи, Владимірск. губ., Покровскаго уѣзда, селѣ Андреевскомъ.

По выпускѣ изъ Кадетскаго Корпуса, Гр. Бутурлинъ опредѣлился въ адъютанты къ кн. Потемкину; но не имѣя никакой наклонности къ военной службѣ, пробылъ въ этой должности не болѣе, кажется, шести недѣль, и перешелъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Будучи въ отставкѣ, въ 1793 г., онъ женился на троюродной своей сестрѣ, граф. Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой (дочери Дѣйствительнаго Камергера Артемія Ивановича) и поселился въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, на берегу Яузы. Здѣсь то онъ ревностно занимался составленіемъ знаменитой своей библіотеки, погибшей отъ пожара въ 1812 г.

Указомъ, отъ 31 мая 1803 г., онъ назначенъ былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, во вновь учрежденномъ посольствѣ при Римскомъ дворѣ; къ нему опредѣленъ былъ и Совѣтникъ посольства гр. Кассини, но отправленіе не состоялось по случаю разрыва дипломатическихъ сношеній съ Римомъ. Въ 1809 г. Канцлеръ гр. Н. П. Румянцовъ предлагалъ гр. Бутурлину, отъ имени Императора Александра Павловича, мѣсто Начальника Миссіи въ Штутгардѣ, „такъ какъ въ то время (сказано было въ письмѣ Канцлера), другаго почти не имѣлось", но гр. Бутурлинъ отклонился отъ принятія этой должности, не желая, вѣроятно, покидать любимыхъ своихъ ученыхъ занятій. Позднѣе онъ былъ назначенъ Директоромъ Императорскаго Эрмитажа, и на этомъ мѣстѣ оставался до 1817 г., когда по разстроенному здоровью выѣхалъ за границу и окончательно поселился съ семействомъ во Флоренціи, гдѣ купилъ себѣ Палаццо Николини и сталъ неуто-

жино собирать вторую библіотеку, не менѣе замѣчательную первой. Онъ скончался во Флоренціи $^7/_{19}$ ноября 1829 г., въ чинѣ тайн. совѣтника, дѣйств. камергера и сенатора, и погребенъ въ Ливорно, въ трапезѣ Греческой церкви.

Гр. Дмитрій Петровичъ былъ единственный сановникъ, дослужившійся до 3 класса и неимѣвшій никакого кавалерскаго ордена: онъ любилъ указывать на единственный крестъ, висѣвшій на его груди и возложенный при св. купели руками Августѣйшей его крестной матери. Когда вѣсть о Московскомъ пожарѣ и уничтоженіи его библіотеки, картинной галлереи и экзотическихъ замѣчательныхъ теплицъ (онъ страстно также любилъ садоводство) достигла *до него, въ его слободѣ Бутурлиновкѣ Воронежской губерніи*, куда онъ съ семействомъ укрылся зимою и гдѣ прожилъ съ 1812 по 1813 г., то онъ только сказалъ: „Всевышній далъ, онъ же и отнялъ:—да будетъ Святая Его воля“; и повѣривъ, какъ всѣ тогдашніе соотечественники, что французы сожгли тогда Бѣлокаменную, помѣстилъ въ тогдашнемъ Вѣстникѣ Европы статью размышленій на текстъ: „на рѣкахъ Вавилонскихъ“, примѣняя слова Пророка къ печальнымъ событіямъ той эпохи. Истинный христіанинъ и ревностный сынъ православія, онъ не заразился Вольтеріанскимъ духомъ, распространеннымъ въ высшихъ кругахъ общества во время его молодости. Замѣтивъ необыкновенныя дарованія въ домашнемъ учителѣ старшаго своего сына, *Евфиміи Болховитиновѣ*, который предавался неутѣшной скорби по кончинѣ молодой жены, гр. Бутурлинъ совѣтовалъ и убѣдилъ его вступить въ черное духовенство и, благодаря короткимъ своимъ отношеніямъ съ кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ и съ другими вліятельными лицами, открылъ путь къ церковной іерархіи человѣку, прославившемуся впослѣдствіи глубокой ученостію: это былъ преосв. Евгеній, въ позднѣйшее время Кіевскій Митрополитъ.

При разносторонних познаніях, гр. Дмитрій Петрович был одарен столь рѣдкой памятью, что когда упоминалась при нем какая нибудь необыкновенная мысль или историческое происшествіе, то он немедленно указывал на имя автора, описывал изданіе соотвѣтствующаго сочиненія, обозначал мѣсто (зал и шкап), гдѣ находилась та книга. Мало того: встрѣтившись однажды въ обществѣ с каким-то французским поэтом, читавшим свои только что сочиненные стихи, граф, по выслушаніи их, серіозно замѣтил автору, что не честно выдавать чужое добро за свое, въ доказательство чего и к изумленію бѣднаго поэта и всѣх присутствующих, прочел на память эту только что выслушанную піесу. Он говаривал, что с ранней молодости до старости никогда не ложился спать без того, чтобы не пріобрѣсть какого нибудь новаго познанія въ теченіе дня.

Касательно его двух библіотек трудно рѣшить, которой из них дать преимущество. Конечно, въ первой были невозвратныя драгоцѣнности, напр. автографическая переписка Короля Генриха IV с его министром Сюлли; но во второй имѣлось въ полном почти составѣ все, что было издаваемо первыми основателями типографскаго искусства, от 1470 г. до конца 16 столѣтія, извѣстными Альдами, Джюнти, Ельзевирами и позднѣйшими усовершенствователями онаго, во 2 половинѣ прошлаго 18 столѣтія Водони въ Пармѣ и братьями Дидотами въ Парижѣ. Въ числѣ рукописей была „Божественная комедія“ современная Данту, принадлежавшая фамиліи покровителя его Маласпина (Malaspina, как о том свидѣтельствовал их герб, вытѣсненный на досках переплета) с поправками современной руки, но не той, которою писан был текст, из чего можно было допустить правдоподобіе, что поправки эти были самого Данта. Были также и палимпсесты, но не представлявшіе никакого особеннаго интереса. Вообще, обстоятельства края были весьма благопріятны для библіографических рѣдкостей. Въ руках мелких и несвѣду-

щихъ торговцевъ и на уличныхъ прилавкахъ продавались книги и рукописи, разграбленныя изъ монастырей во время французскаго занятія Италіи; кромѣ того итальянскія древнія фамиліи дешево, по нуждѣ, разставались съ книгами и художественными вещами полу-опустѣвшихъ своихъ палаццо. Вся библіотека гр. Бутурлина составляла болѣе 33 тысячъ томовъ и рукописей, но какъ она представляла болѣе искусственно-библіографическій, чѣмъ научный интересъ, то, по смерти графа, наслѣдники его долго не могли найти покупателя въ полномъ ея составѣ; и въ теченіи только нѣсколькихъ лѣтъ могли сбыть ее въ Парижѣ съ аукціона, и то не вдругъ, а отдѣльными частями. Выручено около 300 тысячъ франковъ, тогда какъ собрать ее стоило, конечно, три или четыре раза дороже.

Семейное преданіе говоритъ, что, будто-бы, родная по матери, тетка гр. Бутурлина кн. Екат. Романовна Дашкова первоначально предлагала ему свое наслѣдство съ условіемъ прибавленія фамиліи Дашковыхъ къ Бутурлинымъ, но что онъ отказался, будучи доволенъ своимъ состояніемъ и не желая допустить какое нибудь измѣненіе въ его фамильномъ имени.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ.

Типо-Литогр. Ворон. Губ. Правленія.

А. В. КОЛЬЦОВЪ. *)

Алексѣй *Васильевичъ Кольцовъ* родился въ Воронежѣ, 2 октября 1809 г. Отецъ его, воронежскій мѣщанинъ, былъ человѣкъ не богатый, но достаточный, промышлявшій стадами барановъ для доставки матеріала на салотопенные заводы. **) Одаренный самыми счастливыми способностями, молодой Кольцовъ не получилъ никакого образованія. Воспитаніе его предоставлено было природѣ. Съ дѣтства онъ жилъ въ своемъ особенномъ мірѣ,—и ясное небо, лѣса, поля, степь, цвѣты производили на него сильное впечатлѣніе.

На десятомъ году, Кольцова начали учить грамотѣ, подъ руководствомъ одного изъ воронежскихъ семинаристовъ. Затѣмъ вскорѣ его отдали въ Воронежское уѣздное училище, изъ котораго онъ былъ взятъ, пробывъ не болѣе четырехъ мѣсяцевъ во второмъ классѣ. Такъ какъ онъ умѣлъ уже читать и писать, то

---

*) Источникомъ свѣдѣній для этого очерка служила біографія, написанная Бѣлинскимъ и приложенная къ шестому изданію стихотвореній Кольцова, вышедшему въ 1874 г. и стат. въ Рус. Худ. Листкѣ 1861 г., № 8.

**) Фамилія Кольцовыхъ считалась богатой купеческой фамиліей; въ настоящее время домъ Кольцовыхъ, находящійся на главной улицѣ города, Дворянской, и принадлежащій сестрѣ покойнаго поэта, г-жѣ Андроновой, принадлежитъ къ числу лучшихъ зданій Воронежа, не бѣднаго хорошей каменной постройкой. Словомъ, намъ положительно извѣстно, что не бѣдность и убожество окружали колыбель нашего поэта и что онъ никогда не былъ знакомъ съ горькою, подавляющею нуждою. Дѣтство и юность его прошли въ полномъ матеріальномъ довольствѣ и если окружающую его жизнь и можно было назвать грязною, то эта грязь не голоднаго бѣдняка, а та грязь, которая толстымъ слоемъ залегаетъ на пути всего дикаго и невѣжественнаго. (Де-Пуле, „Ворон. Бес." 1861 г.).

отецъ его и заключилъ, что больше ему ничего не нужно знать, и что воспитаніе его кончено. Что Кольцовъ не много вынесъ изъ училища, хотя былъ и во второмъ классѣ, это всего яснѣе видно изъ того, что онъ не имѣлъ почти никакого понятія о грамматикѣ и писалъ вовсе безъ ороографіи. Кольцовъ всегда чувствовалъ, что его умственному существованію не достаетъ твердой почвы, и что, вслѣдствіе этого, ему часто достается съ трудомъ то, что легко усвоивается людьми недалекими, но воспользовавшимися благодѣяніями первоначальнаго обученія. Такъ напр., онъ очень любилъ исторію, но многое въ ней было для него странно и дико, особенно все, что относилось до древняго міра. Вслѣдствіе того же недостатка въ первоначальномъ образованіи, Кольцовъ, при всей глубокости и гибкости своего эстетическаго вкуса, не могъ понимать „Иліады“, хотя и не разъ принимался читать ее въ переводѣ Гнѣдича, между тѣмъ какъ Шекспиръ восхищалъ его даже въ посредственныхъ и плохихъ переводахъ.

Несмотря на то, съ училища началось для Кольцова пробужденіе его умственной жизни: онъ началъ пристращаться къ чтенію. Получаемыя отъ отца деньги на игрушки, онъ употреблялъ на покупку сказокъ, и „Бова Королевичъ“ съ „Ерусланомъ Лазаревичемъ“ составляли его любимѣйшее чтеніе. Читая сказки, онъ почувствовалъ охоту составлять самому что-нибудь въ ихъ родѣ; но такъ-какъ тогда онъ не имѣлъ еще привычки повѣрять бумагѣ все, что ни приходило ему въ голову, то его неясныя ему самому авторскія порыванія и остались въ однѣхъ мечтахъ.

Десятилѣтній Кольцовъ взятъ былъ изъ училища отцомъ своимъ для того, чтобы помогать ему въ торговлѣ. Онъ бралъ его съ собою въ степи, гдѣ, въ продолженіе всего лѣта, бродилъ его скотъ, а зимою посылалъ съ прикащиками на базары для закупки и продажи товара. Его юной душѣ полюбилось широкое раздолье степи. Не будучи еще въ состояніи понять и оцѣнить торговой дѣятельности, кипѣвшей на этой степи,—онъ тѣмъ луч-

ше понялъ и оцѣнилъ степь, и полюбилъ ее страстно и восторженно. Многія пьесы Кольцова отзываются впечатлѣніями, которыми подарила его степь.

Разставаясь съ степью, Кольцовъ мѣнялъ одно наслажденіе на другое: въ городѣ его ожидали сказки и товарищи. Симпатичная натура его рано открылась для любви и дружбы. Бывъ еще въ училищѣ, онъ сблизился съ однимъ мальчикомъ, ровесникомъ ему по лѣтамъ, сыномъ богатаго купца. Сблизила его съ нимъ страсть къ чтенію, которая въ обоихъ была сильна. У отца пріятеля Кольцова было много книгъ, и друзья пользовались ими свободно, читая ихъ вмѣстѣ въ саду. Кольцовъ даже бралъ ихъ и на домъ. Правда, эти книги были ни болѣе, ни менѣе, какъ романы Дюкре-дю-Мениля, Августа Лафонтена и подобныя имъ; но если для впечатлительной, одаренной сильной фантазіею натуры и сказки о Бовѣ и Еруcланѣ могли служить нравственнымъ будильникомъ, то естественно, что эти романы были еще болѣе ей полезны. Больше всѣхъ изъ этихъ книгъ полюбилась Кольцову „Тысяча и одна ночь" и „Кадмъ и Гармонія" Хераскова, особенно первая. Тогда русскія простонародныя сказки потеряли для Кольцова всю свою цѣну: это былъ съ его стороны первый шагъ впередъ на пути развитія. Ему уже не хотѣлось сочинять сказокъ: романы овладѣли всѣмъ существомъ его и, разумѣется, у него родилось желаніе самому произвести что-нибудь въ этомъ родѣ, но это желаніе опять осталось при одной мечтѣ.

Такимъ образомъ, между степью съ баранами и чтеніемъ съ пріятелемъ, провелъ Кольцовъ три года. Въ это время ему суждено было въ первый разъ узнать несчастіе: онъ лишился своего друга, умершаго отъ болѣзни, но скоро утѣшился, потому что былъ еще слишкомъ молодъ. Къ тому же онъ развлекалъ себя чтеніемъ. До сихъ поръ онъ не читалъ стиховъ и не имѣлъ о нихъ никакого понятія. Вдругъ, нечаянно покупаетъ онъ на рынкѣ, за сходную цѣну, сочиненія Дмитріева. Въ восторгѣ

отъ своей покупки, бѣжитъ онъ съ нею въ садъ и начинаетъ *пѣть* стихи Дмитріева. Ему казалось, что стихи нельзя читать, но должно пѣть: такъ заключалъ онъ по пѣснямъ, между которыми и стихами не могъ тотчасъ же не замѣтить близкаго сходства. Гармонія стиха и риѳмы полюбилась Кольцову, хотя онъ и не понималъ, что такое стихъ и въ чемъ состоитъ его отличіе отъ прозы. Многія пьесы онъ заучилъ наизусть и особенно понравился ему „Ермакъ". Тогда пробудилась въ немъ сильная охота самому слагать такія же звучныя строфы съ риѳмами; но у него не было ни матеріала для содержанія, ни умѣнія для формы. Однакожь, матеріалъ вскорѣ ему представился, и онъ по своему воспользовался имъ для перваго опыта въ стихахъ. Тогда ему было 16 лѣтъ. Одному изъ его пріятелей приснился странный сонъ, повторявшійся три ночи сряду; будучи пораженъ этимъ, онъ разсказалъ сонъ Кольцову, чѣмъ и произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе, что тотъ сейчасъ же рѣшился описать его стихами. Оставшись одинъ, Кольцовъ засѣлъ за дѣло; выбралъ одну піесу Дмитріева и началъ подражать ей. Первые нѣсколько стиховъ достались ему съ большимъ трудомъ, остальные пошли легче, и въ ночь готова была пречудовищная піеса, подъ названіемъ „Три Видѣнія", которую онъ потомъ истребилъ, какъ слишкомъ нелѣпый опытъ. Но какъ ни плохъ былъ этотъ опытъ, однакожь онъ навсегда рѣшилъ поэтическое призваніе Кольцова, которому послѣ него хотѣлось и читать чужіе стихи, и писать свои; за прозу онъ уже брался неохотно и сталъ покупать книги, писанныя только стихами. Продолжая подражать поэтамъ въ механизмѣ стиха, онъ горевалъ, что ему некому было показывать своихъ опытовъ, не съ кѣмъ посовѣтоваться. Наконецъ, онъ рѣшился обратиться за совѣтами къ воронежскому книгопродавцу, наивно предполагая, что кто торгуетъ книгами, тотъ долженъ знать въ нихъ и толкъ. Книгопродавецъ, хотя былъ человѣкъ необразованный, но не глупый и добрый; онъ сказалъ Кольцову, что его

стихи кажутся ему плохими, хоть и не можетъ объяснить, почему именно; но что если онъ хочетъ научиться писать хорошо стихи, то вотъ поможетъ ему книжка „Русская Просодія, изданная для воспитанниковъ благороднаго университетскаго пансіона". Книгопродавецъ подарилъ Кольцову эту „Просодію" и предложилъ давать ему безденежно книги для прочтенія. Нечего и говорить о радости Кольцова. Книги, которыя ему особенно нравились, онъ, по прочтеніи, покупалъ, и его небольшая библіотека, заключавшая уже сочиненія Ломоносова, Державина, Богдановича, обогатилась вскорѣ произведеніями Жуковскаго, Пушкина, Дельвига.

Такимъ образомъ, въ раздольѣ этого чтенія и въ попыткахъ на стихотворство, прошло пять лѣтъ. Кольцовъ достигъ 17 лѣтняго возраста, и тогда съ нимъ совершилось событіе, имѣвшее вліяніе на всю его жизнь. Въ семейство его вошла молодая дѣвушка, въ качествѣ служанки; она имѣла отъ природы все, чѣмъ можно было потрясти въ основаніи такую сильную и поэтическую натуру, какова была натура Кольцова. Онъ полюбилъ эту дѣвушку и его чувство не осталось безъ отвѣта. Кольцовъ не только любилъ, онъ уважалъ, свято чтилъ предметъ своей любви, въ которомъ нашелъ свой осуществленный идеалъ женщины. Но эта связь, составлявшая жизнь и блаженство молодаго поэта, не нравилась его семейству, и, когда однажды онъ возвратился изъ степи, то уже не нашелъ дома той, которая была ему дороже всего и всѣхъ на свѣтѣ. Это несчастіе такъ сильно поразило его, что онъ схватилъ сильную горячку. Оправясь отъ болѣзни, онъ, какъ безумный, пустился развѣдывать о несчастной. Неизвѣстно, долго ли продолжались эти розыски, только результатомъ ихъ было извѣстіе, что несчастная жертва разсчета, попавшись въ донскія степи, въ казачью станицу, скоро зачахла и умерла въ тоскѣ разлуки и въ мукахъ жестокаго обращенія. Объ этомъ эпизодѣ Кольцовъ не могъ хладнокровно вспоминать даже при концѣ своей жизни. Эта любовь сильно подѣйствовала на развитіе поэти-

ческаго таланта Кольцова; онъ какъ будто вдругъ почувствовалъ себя поэтомъ, стихъ котораго сдѣлался отголоскомъ его душевныхъ порывовъ.

Какъ ни жестокъ былъ поразившій его ударъ, но онъ вынесъ его. Въ своемъ поэтическомъ призваніи, увидѣлъ онъ вознагражденіе за тяжкое горе своей жизни. Къ тому же, онъ нашелъ себѣ совѣтника и руководителя, какого давно желалъ и въ какомъ давно нуждался. Это былъ *Серебрянскій*, человѣкъ замѣчательный, одаренный отъ природы счастливыми способностями и прекраснымъ сердцемъ. Въ его натурѣ и судьбѣ было много общаго съ Кольцовымъ, и ихъ знакомство скоро превратилось въ дружбу. Для своихъ поэтическихъ опытовъ, Кольцовъ нашелъ себѣ въ Серебрянскомъ судью строгаго, безпристрастнаго, со вкусомъ и тактомъ, знающаго дѣло. Съ тѣхъ поръ какъ онъ сошелся съ Серебрянскимъ, стихотворенія его достигли той степени удовлетворительности, что стали годиться для печати.

Но не долго пользовался Кольцовъ совѣтами Серебрянскаго, потому что послѣдній, не удовлетворившись семинарскимъ образованіемъ, избравъ поприще врача, поступилъ въ Московскую медико-хирургическую Академію и вскорѣ умеръ. *)

Слухъ о самородномъ талантѣ Кольцова дошелъ до *Станкевича*, одного изъ тѣхъ замѣчательныхъ людей, которые своимъ горячимъ сочувствіемъ всему истинному, благому и прекрасному оказываютъ обществу большую услугу. Станкевичъ, сынъ воронежскаго помѣщика, былъ въ то время въ Московскомъ Университетѣ и пріѣзжалъ на каникулы въ свою деревню, а оттуда иногда и въ Воронежъ, гдѣ познакомился съ Кольцовымъ, прочелъ его опыты и одобрилъ ихъ. Въ 1831 г. Кольцовъ, по дѣламъ отца своего, пріѣхалъ въ Москву и, черезъ Станкевича, пріобрѣлъ тамъ нѣ-

*) По поводу помѣщенной въ „Наблюдателѣ“ статьи Серебрянскаго „о музыкѣ“, Бѣлинскій, въ письмѣ къ Панаеву, отозвался, что такихъ статей немного въ европейскихъ, не только русскихъ журналахъ.

сколько новыхъ знакомствъ, впослѣдствіи для него довольно важныхъ. Въ это время двѣ или три піесоки его были напечатаны съ его именемъ въ одномъ, впрочемъ, довольно плохомъ московскомъ журналѣ. Для Кольцова, еще не смѣвшаго вѣрить въ свой талантъ, это было лестно и пріятно. Наконецъ, Станкевичъ предложилъ ему напечатать на свой счетъ его стихотворенія. Это намѣреніе было выполнено въ 1835 г. Изъ довольно толстой тетради Станкевичъ выбралъ 18 піесъ, показавшихся ему лучшими, и напечаталъ ихъ въ маленькой опрятной книжкѣ, которая доставила Кольцову большую извѣстность въ литературномъ мірѣ. Правда, тутъ больше всего дѣйствовало слово *поэтъ-самоучка*, *поэтъ-прасолъ*, потому что въ этой книжкѣ видно было больше обѣщанія въ будущемъ, нежели сильный талантъ въ настоящемъ.

1836 годъ былъ эпохою въ жизни Кольцова. По дѣламъ отца своего, онъ долженъ былъ прожить нѣкоторое время въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ онъ познакомился со многими литературными знаменитостями, въ числѣ которыхъ были князь Одоевскій, Пушкинъ, Жуковскій и князь Вяземскій, которые радушно приняли его и обласкали. *) Въ 1838 г., Кольцовъ опять былъ по дѣ-

---

*) Въ началѣ 30-хъ годовъ въ Воронежѣ уже было много лицъ, если не образованныхъ, то читающихъ. Читающіе рѣзко дѣлились на два разряда: одни пробавлялись сентиментальною литературою карамзинскаго періода, оригинальною и переводною; изъ новыхъ писателей читали Жуковскаго и Козлова; къ числу ихъ принадлежали артисты благороднаго воронежскаго театра, не рѣдко даже на семейныхъ вечеринкахъ декламировавшіе тирады изъ слезливыхъ драмъ и невинныхъ комедій, нѣкогда даваемыхъ ими на сценѣ, теперь, увы! занимаемой труппою антрепренера. Въ книжной лавкѣ г. Кашкина этотъ разрядъ читателей находилъ себѣ богатую литературную пищу. Ко второму разряду относились читатели новые, поклонники Пушкина и окружающей его плеяды поэтовъ, впрочемъ, поклонники больше на словахъ, а на дѣлѣ рьяные приверженцы Марлинскаго, писателя, пользовавшагося нѣкоторымъ уваженіемъ даже у тогдашняго стараго поколѣнія. Но оба разряда чтецовъ сходились въ любви къ книгѣ „*Семейство Холмскихъ*“, пользовавшейся въ Воронежѣ громадною популярностію потому именно, что авторъ ея Д. Н. Бѣгичевъ былъ Воронежскимъ Губернаторомъ (1830—1836), что дѣйствующія лица этого романа списаны съ натуры (семейство В-хъ), а мѣсто дѣйствія находилось въ Задонскомъ уѣздѣ (село Х-цъ). И такъ, въ Воронежѣ, какъ мы сказали, въ тридцатыхъ годахъ людей читающихъ было много. Понятно, что печатная извѣстность Кольцова заставила ихъ обратить на него особенное вниманіе, и Алексѣй

лахъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ этотъ разъ онъ довольно долго жилъ въ Москвѣ, гдѣ тогда ему было особенно пріятно. Постоянно хорошее расположеніе духа было причиною, что онъ написалъ въ это время много прекраснаго. Возвращеніе же домой не представляло ему ничего отраднаго; онъ понялъ, что есть другой міръ, который ближе къ нему и сильнѣе манитъ его къ себѣ, чѣмъ міръ воронежской и степной жизни.

Имъ овладѣло чувство одиночества, которое преодолѣвалось въ немъ только любовію къ природѣ и чтеніемъ. Вотъ что писалъ онъ объ этомъ къ одному изъ своихъ московскихъ пріятелей: „въ Воронежъ я пріѣхалъ хорошо; но въ Воронежѣ жить мнѣ противу прежняго вдвое хуже; скучно, грустно, бездомно въ немъ. И все какъ-то кажется то же, а не то. Дѣла коммерціи безъ меня разстроились порядочно, новыхъ непріятностей куча; что́ день—то горе, что́ шагъ—то напасть. Но, слава Богу, какъ-то я всѣ ихъ переношу теперь терпѣливо, и онѣ сдѣлались для меня будто предметами посторонними и до меня почти не касающимися. На душѣ тепло, покойно. Хорошее лѣто, славная погода, синее небо, свѣтлый день, вечерняя тишь—

Васильевичъ, какъ намъ положительно извѣстно, не чуждался самыми разнообразными знакомствами: намъ не разъ и не въ одномъ мѣстѣ случалось видѣть тоненькую, зелененькую брошюрку его стихотвореній, не купленную хозяиномъ дома, а подаренную авторомъ съ самыми дружескими надписями. Но въ Воронежѣ, кромѣ не малаго числа лицъ читающихъ, были въ то время и люди образованные и, по тогдашнему, совершенно развитые; къ числу ихъ принадлежали нѣкоторые изъ учителей гимназіи и нѣсколько другихъ лицъ.

Личное вниманіе Жуковскаго къ Кольцову, свидѣтелемъ которого былъ весь Воронежъ, способствовало возвышенію его въ глазахъ согражданъ. Жуковскій, сопутствуя въ 1837 году Государю Наслѣднику Цесаревичу, въ путешествіи Его по Россіи, посѣтилъ скромное жилище нашего поэта, вмѣстѣ съ Кольцовымъ гулялъ по городу и долго любовался великолѣпной панорамой, которая открывается съ такъ называемаго *Острожнаго Бугра*, на луговую сторону рѣки Воронежа. И это посѣщеніе, и эти прогулки на другой же день сдѣлались извѣстны всему Воронежу. В. А. Жуковскій два раза посѣтилъ воронежскую гимназію—въ первый разъ въ свитѣ Государя Наслѣдника, во второй—на другой день, вмѣстѣ съ г. Арсеньевымъ; въ это вторичное посѣщеніе онъ говорилъ преподавателямъ гимназіи о Кольцовѣ, какъ о замѣчательномъ человѣкѣ, и совѣтывалъ съ нимъ сблизиться. (Де-Пуле, „Ворон. Бес.“ 1861 г.).

все прекрасно, чудесно очаровательно,—и я жизнію живу и тону своею душою въ удовольствіяхъ нашего лѣта. Благодарю васъ, благодарю вмѣстѣ и всѣхъ нашихъ друзей. Вы и они много для меня сдѣлали, о, слишкомъ много, много! Эти послѣдніе два мѣсяца стоили для меня пяти лѣтъ воронежской жизни. Я теперь гляжу на себя, и не узнаю. Словесностью занимаюсь мало, читаю немного—некогда, въ головѣ дрянь такая набита, что хочется плюнуть; матеріялизмъ дрянной, гадкій, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый. Плавай, голубчикъ, на всякой водѣ, гдѣ велятъ дѣла житейскія; ныряй и въ тинѣ, когда надобно нырять; гнись въ дугу и стой прямо въ одно время. И я все это дѣлаю теперь даже съ охотою. Новаго не написалъ ничего -- некогда. Воронежъ принялъ меня противу прежняго въ десять разъ радушнѣе; я благодаренъ ему. До меня люди выдумали, будто я въ Москвѣ женился; будто въ Питеръ уѣхалъ навсегда жить; будто меня оставили въ Питерѣ стихи писать. И всѣ встрѣчаются со мной, и такъ любопытно глядятъ, какъ на заморскую чучелу. Я сгоряча не много посердился на нихъ за это; но подумалъ, и вышло, что я былъ глупъ. На людей сердиться нельзя; и требовать строго отъ нихъ нельзя; кривое дерево не разогнешь прямо, а въ лѣсу больше криваго и суковатаго, чѣмъ ровнаго. Люди правы: они судятъ по своему. Спасибо и за это, и мнѣ они нравятся въ этихъ странностяхъ. Старикъ-отецъ со мною хорошъ; любитъ меня болѣе за то, что дѣло хорошо кончилось: онъ всегда такія вещи очень любитъ. Степь опять очаровала меня, я чертъ знаетъ до какого забвенія любовался ею. Какъ она хороша показалась, и я съ восторгомъ пѣлъ: Пора Любви—она къ ней идетъ. Только это чувство было другаго совсѣмъ рода; послѣ мнѣ стало на ней скучно. Она хороша на минуту, и то не одному, а самъ-другъ, и то не надолго. Къ ней пріѣхалъ погостить—и въ городъ, въ столицу, въ кипятокъ жизни, въ борьбу страстей! А то она сама-по-себѣ слишкомъ однообразна и молчалива. Сереб-

рянскій доѣхалъ до двора, но очень боленъ; кажется, проживетъ не болѣе мѣсяцевъ двухъ, а можетъ я ошибаюсь. Съ моими знакомыми расхожусь помаленьку, наскучили мнѣ ихъ разговоры пошлые. Я хотѣлъ съ пріѣзда увѣрить ихъ, что они криво смотрятъ на вещи, ошибочно понимаютъ; толковалъ такъ и такъ. Они надо мной смѣются, думаютъ, что я несу имъ вздоръ. Я повернулъ себя отъ нихъ на другую дорогу; хотѣлъ ихъ научить—да ба!—и вотъ какъ съ ними поладилъ: все ихъ слушаю, думая самъ-про-себя о другомъ; всѣхъ ихъ хвалю во всю мочь; всѣ они у меня люди умные, ученые, прекрасные поэты, философы, музыканты, живописцы, образцовые чиновники, образцовые купцы, образцовые книгопродавцы; и они стали мною довольны; и я самъ-про-себя смѣюсь надъ ними отъ души. Такимъ образомъ, все идетъ ладно; а то что въ самомъ-дѣлѣ изъ ничего наживать себѣ дураковъ-враговъ. Ужъ видно, какъ кого Господь умудрилъ, такъ онъ съ своею мудростію и умретъ". *)

Въ этомъ письмѣ весь Кольцовъ. Такъ писалъ онъ всегда, и почти такъ говорилъ. Рѣчь его была всегда нѣсколько вычурна, языкъ не отличался опредѣленностью, но зато поражалъ какою-то наивностью и оригинальностью. Тогдашнее состояніе души его выражено въ этомъ письмѣ вѣрнѣе, нежели какъ, можетъ-быть, думалъ онъ самъ. Глазамъ его открылся другой міръ; воронежская жизнь сдѣлалась скучна; только прекрасная пора лѣта составляла его отраду; онъ любилъ еще степь, но уже не такъ, какъ прежде: въ первый разъ понялъ онъ, что она однообразна, что на ней весело быть на минуту, и то не одному....

---

*) Мы ни какъ не можемъ, говоритъ Де-Пуле, оправдать Кольцова въ роли, принятой имъ относительно прежнихъ своихъ знакомыхъ, которыхъ самъ же онъ называетъ *хорошими людьми*, въ несвойственной ему роли наставника, которая, естественно, становится смѣшною, когда поучающій безцеремонно говоритъ всѣмъ, что *вы-де криво смотрите на вещи* и оскорбительною, когда этотъ поучающій не съумѣетъ скрыть иронической улыбки, видя, что поученіе не дѣйствуетъ; отсюда взаимное раздраженіе, отсюда всѣ не слушающіе поученій—*дурака*, отсюда полнѣйшее отчужденіе отъ Кольцова людей безкорыстно къ нему расположенныхъ, которыхъ уже ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать дураками. („Ворон. Бес." 1861 г.).

И такъ, кончилась эпоха непосредственной жизни. Прошедшее спало съ цѣны, настоящее стало грустно, и взоры невольно начали обращаться на будущее. Прежнія знакомства, до тѣхъ поръ сносныя и, можетъ быть, даже пріятныя, сдѣлались невыносимы, и тѣ же люди явились въ другомъ свѣтѣ. Въ семействѣ своемъ Кольцовъ горячо любилъ младшую сестру, и между ними существовала самая тѣсная дружба. Кольцовъ видѣлъ въ сестрѣ много хорошаго, уважалъ ея вкусъ и совѣтывался съ нею насчетъ своихъ стихотвореній, словомъ, дѣлился съ нею своею внутреннею жизнью. Вѣря въ задушевное ея къ нему расположеніе, онъ дѣлалъ для нея все, что могъ. Настойчивостію, просьбами, лестью, всякими хитростями, онъ склонилъ своего отца купить ей фортепіано и пригласить учителя музыки и французскаго языка. Новыя связи и отношенія, новый міръ, открывшійся ему, не ослабили этой дружбы, хотя одной ея ему уже было мало и сердце его рвалось вдаль. Натура Кольцова была не только сильна, но и нѣжна; онъ не вдругъ привязывался къ людямъ, сходился съ ними недовѣрчиво, сближался медленно; но когда уже отдавался имъ, то отдавался весь. Это имѣло для него гибельныя слѣдствія въ отношеніи къ нѣкоторымъ привязанностямъ: предательство, вѣроломство, низкія интриги особы, которой онъ былъ преданъ безусловно и которая казалась ему также преданною, были для него страшнымъ ударомъ.

Кольцовъ былъ необходимъ для отца: на немъ лежали всѣ торговыя дѣла, на него переведены были всѣ долги, векселя и обязательства; на его дѣятельности, умѣньи и ловкости вести дѣла лежала участь цѣлаго дома. Всѣ эти дѣла онъ сначала велъ и ладилъ, но около послѣдней его поѣздки въ Москву, они начали тяготить его, и въ немъ все больше и больше усиливалось отвращеніе къ нимъ. Это не было слѣдствіемъ пошлаго идеальничанья; Кольцовъ не боялся дѣла, но не любилъ низости и грязи; а между тѣмъ нужно было жить, какъ заставляли обстоятельства.

Въ 1840 г. Кольцову было сдѣлано изъ Петербурга предложеніе принять управленіе книжною лавкою, основанною на акціяхъ. Другое предложеніе было сдѣлано ему А. А. Краевскимъ —принять на себя завѣдываніе конторою „Отечественныхъ Записокъ". Первое предложеніе было ему совершенно не по душѣ. Сумма акцій была незначительная, а онъ былъ убѣжденъ, что начинать какую бы то ни было торговлю можно только съ большимъ капиталомъ, и что иначе поневолѣ выйдетъ или разореніе или не торговля, а торгашество со всѣми его продѣлками, при одной мысли о которыхъ ему дѣлалось гадко. Кромѣ того, ни одного изъ этихъ предложеній ему нельзя было принять еще и потому, что, по причинѣ долга въ 20000 р., по которому векселя были написаны на его имя, онъ не могъ выѣхать изъ Воронежа противъ воли отца. Осенью того же 1840 г. Кольцову снова нужно было съѣздить въ Москву и Петербургъ. Хотя это было по двумъ тяжебнымъ дѣламъ, однако онъ былъ радъ и этакъ случаю вырваться изъ Воронежа и увидѣться съ людьми, родными ему по чувству и по мысли. Онъ уже колебался, не остаться ли ему въ Петербургѣ навсегда; но остаться безъ всякихъ средствъ, начать снова поприще лавочнаго сидѣльца, прикащика, мелкаго торгаша—было для него невыносимо. Онъ все надѣялся, что отецъ дастъ ему тысячъ десять денегъ, на условіи отказаться отъ всякаго наслѣдства, и что съ этимъ небольшимъ капиталомъ онъ найдетъ возможность пристроиться въ Петербургѣ и вести въ немъ тихую жизнь, зарывшись въ книги и учась всему, чему не могъ научиться въ свое время. Но надежды его не сбылись.

По возвращеніи домой, Кольцовъ, по обыкновенію, нашелъ всѣ дѣла въ упадкѣ и разстройствѣ, и принялся ихъ устраивать. Онъ долженъ былъ жить и трудиться безъ копѣйки въ карманѣ... Тогда имъ овладѣла одна мысль: устроивъ дѣла, ѣхать въ Петербургъ, куда отецъ отпускалъ его охотно, уплативъ всѣ долги по векселямъ на имя сына и рѣшившись прекратить торговлю

скотом. Но въ это время Кольцовъ началъ уже чувствовать себя дурно, и на страстной недѣлѣ чуть не умеръ, но кое-какъ оправился. Что терпѣлъ Кольцовъ, во время болѣзни, отъ близкихъ и кровныхъ, за исключеніемъ матери, принимавшей въ немъ искреннее участіе,—о томъ страшно и подумать...*) Это усилило разстройство его здоровья. Но тутъ, какъ нарочно, судьба-предательница послала ему жизнь и радость, можно сказать, блаженство, за которое онъ дорого долженъ былъ расплатиться. Страстною любовью озарился восходъ его жизни; пышнымъ, багрянымъ, но зловѣщимъ блескомъ страстной любви озарился и закатъ его жизни. Эта женщина была совершенно по немъ—красавица, умна, образована, и ея характеръ вполнѣ соотвѣтствовалъ его кипучей, огненной натурѣ. Нужда заставила ее разстаться съ нимъ. Еще до этой разлуки, онъ уже чувствовалъ ослабленіе всего своего организма, но тутъ открылась боль въ груди и зловѣщій кашель. Лѣтомъ онъ нѣсколько поправился; но это выздоровленіе было отсрочкою смерти. Для возстановленія его здоровья, ему прежде всего нужно было спокойствіе, а его то онъ и не имѣлъ. Семейныя непріятности безпрерывно тревожили его, и хотя онъ никогда не дорожилъ особенно связями крови безъ связи духа, но все это вмѣстѣ сломило наконецъ сильную натуру Кольцова, и онъ умеръ 19 октября 1842 г., на тридцать-четвертомъ году отъ рожденія.

Такова была жизнь этого человѣка. Любовь и симпатія была основною стихіею его натуры. Въ дружбѣ онъ не зналъ разсчета и эгоизма. Будучи чрезвычайно скроменъ, Кольцовъ нисколько не заносился своимъ талантомъ, напротивъ, живо чувствовалъ недостатокъ своего образованія, особенно огорчался тѣмъ, что

---

*) Бѣлинскій, какъ другъ Кольцова, конечно, зналъ хорошо эти печальныя, семейныя отношенія нашего поэта, въ разбирательство которыхъ въ настоящее время, когда переписка Кольцова хранится еще подъ спудомъ, войдти невозможно. (Де-Пуле, „Ворон. Бес." 1861 г.).

ему не далась проза, и даже воображалъ, что у него вовсе нѣтъ эстетическаго вкуса.

Стихотворенія Кольцова можно раздѣлить на три разряда. Къ первому относятся первые его опыты, въ которыхъ онъ былъ подражателемъ поэтовъ. наиболѣе ему нравившихся. Въ этихъ стихотвореніяхъ проглядываетъ что-то похожее на талантъ и даже оригинальность; нѣкоторыя изъ нихъ даже очень недурны. Съ 1831 г. Кольцовъ рѣшительно обратился къ русскимъ пѣснямъ, составляющимъ особенный, созданный имъ родъ поэзіи. (Нѣкоторыя изъ первыхъ пѣсенъ Кольцова были еще чѣмъ-то среднимъ между романсомъ и русскою пѣснею, и если въ нихъ выражалась вся оригинальность его таланта, то все-таки не доставало еще зрѣлости мысли, чтобъ быть образцовыми въ своемъ родѣ произведеніями). Въ русскихъ пѣсняхъ талантъ Кольцова выразился во всей своей полнотѣ и силѣ; въ нихъ и содержаніе, и форма чисто русскія, такъ что даже Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что міръ пѣсни Кольцова требуетъ всего человѣка, а для Пушкина, какъ для генія, этотъ міръ былъ-бы слишкомъ тѣсенъ и малъ, и могъ входить только, какъ элементъ, въ необъятную сферу пушкинской поэзіи. Кольцовъ же родился для поэзіи, которую создалъ, былъ сыномъ народа, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не на словахъ, а на дѣлѣ сочувствовалъ онъ простому народу въ его горестяхъ, радостяхъ и наслажденіяхъ. Онъ зналъ его бытъ, его нужды, горе и радость, прозу и поэзію его жизни, зналъ ихъ не по наслышкѣ, не изъ книгъ, не черезъ изученіе, а потому что самъ, и по своей натурѣ, и по своему положенію, былъ вполнѣ русскій человѣкъ. Любовь въ пѣсняхъ Кольцова играетъ большую, но далеко не исключительную роль: нѣтъ, въ нихъ вошли и другіе, можетъ быть, еще болѣе общіе элементы, изъ которыхъ слагается русскій простонародный бытъ. Мотивъ многихъ его пѣсенъ составляетъ то нужда и бѣдность, то борьба изъ за копѣйки, то прожитое счастье, то жалоба на судьбу-

мачиху, и гдѣ идетъ дѣло о горѣ и отчаяніи русскаго человѣка, тамъ поэзія Кольцова доходитъ до высокаго, тамъ обнаруживаетъ она страшную силу выраженія, поразительное могущество образовъ. Однимъ словомъ, легче сдѣлаться такимъ же, какъ онъ оригинальнымъ поэтомъ, нежели въ чемъ нибудь поддѣлаться подъ него. Къ третьему разряду произведеній Кольцова принадлежитъ особый, оригинальный, также созданный имъ родъ стихотвореній —думы. Въ нихъ онъ силился выразить стремленіе своего духа къ знанію, силился разрѣшить вопросы, возникавшіе въ умѣ его. Поэтому естественно, что думы состояли изъ двухъ частей: вопроса и рѣшенія.

Въ первомъ отношеніи, нѣкоторыя изъ нихъ прекрасны, полны поэзіи, доходящей иногда до высокаго, но во второмъ, конечно, не могутъ имѣть никакого значенія. Сильный, но неразвитый умъ, томясь великими вопросами, которыхъ не въ состояніи разрѣшить, обыкновенно старается успокоить себя или какою-нибудь риторическою фразою о высшемъ мірѣ, или ироническою выходкою противъ слабости ума человѣческаго. Мистическое направленіе Кольцова, обнаруженное имъ въ думахъ, не могло бы у него долго продолжаться, еслибъ онъ остался живъ. Этотъ простой, ясный и смѣлый умъ не могъ бы долго плавать въ туманахъ неопредѣленныхъ представленій. Доказательствомъ этому служитъ его превосходная дума: *Не время-ль намъ оставить*, написанная имъ менѣе, чѣмъ за годъ до смерти. Въ ней виденъ рѣшительный выходъ изъ тумановъ мистицизма и крутой поворотъ къ простымъ созерцаніямъ здраваго разсудка.

Было уже сказано, что хотя первыя стихотворенія Кольцова еще съ 1831 г. печатались изрѣдка въ мало-извѣстныхъ изданіяхъ, но что публика узнала о немъ не ранѣе 1835 г., когда Станкевичъ издалъ въ Москвѣ его восемнадцать стихотвореній. Съ 1836 г. Кольцовъ постоянно печаталъ свои произведенія въ „Современникѣ“, „Телескопѣ“, „Литературныхъ Прибавленіяхъ“

къ „Русскому Инвалиду“, „Сынѣ Отечества“ (1838), „Московскомъ Наблюдателѣ“ (1838—1839), а потомъ большею частію въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и въ альманахахъ: „Утренняя Заря“ и „Сборникъ“. Не смотря на это, публика не могла составить себѣ вѣрнаго понятія о поэтическомъ дарованіи Кольцова, потому что половина стихотвореній его, изданныхъ въ 1835 г., не носила еще на себѣ отпечатка его самобытнаго таланта, достигшаго полнаго развитія не ранѣе 1836 г., а созданное имъ послѣ того было разсѣяно въ разныхъ журналахъ, вслѣдствіе чего ускользалъ отъ читателей общій колоритъ и характеръ произведеній поэта. Но когда, въ 1846 г., Н. Некрасовъ и П. Прокоповичъ издали собраніе стихотвореній Кольцова, присоединивъ къ нимъ статью покойнаго Бѣлинскаго о жизни и сочиненіяхъ поэта, тогда только вполнѣ выяснились характеръ самого Кольцова и значеніе его произведеній.

Въ № 26 „Ворон. Губ. Вѣд.“, за 1864 годъ, мы нашли слѣдующее извѣстіе, сообщенное М. Ѳ. Де-Пуле:

Редакторъ и издатель „Ворон. Листка,“ г.г. Малыхинъ и Гольдштейнъ, пріобрѣли отъ одного изъ воспитанниковъ здѣшней семинаріи черновыя тетради Кольцова и друга его Серебрянскаго. При внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что пять тетрадей, писанныхъ рукою Алексѣя Васильевича, принадлежатъ несомнѣнно ему; принадлежность же еще двухъ должна пока остаться нѣсколько подъ сомнѣніемъ. Эти семь тетрадей, въ количествѣ тридцати трехъ листовъ, содержатъ въ себѣ *сто двадцать девять* стихотвореній, изъ коихъ *сто четыре* еще нигдѣ не были напечатаны; если же не приписывать двухъ послѣднихъ тетрадей Кольцову, то всего не напечатанныхъ его стихотвореній будетъ *семьдесятъ одно*. Найденныя стихотворенія относятся къ 1826—30 и къ 1839 годамъ; наибольшее ихъ количество (71) принадлежитъ двумъ годамъ—1827 и 1829-му, наименьшее —1826

и 1839-му. Изъ стихотвореній, уже напечатанныхъ, встрѣчаются любопытные варіанты; на многихъ видны поправки, сдѣланныя рукою Серебрянскаго. Всѣ семь тетрадей, съ присоединеніемъ стихотвореній Серебрянскаго и Волкова, выйдутъ въ свѣтъ въ Воронежѣ на иждивеніе г. Гольштейна.

Стихотворенія Кольцова ранней поры его литературной дѣятельности, 1825—1829 годовъ, представляютъ весьма слабые ученическіе опыты: ничего болѣе и ожидать невозможно отъ 16—20-ти лѣтняго юноши—мѣщанина, неполучившаго никакого образованія и писавшаго пополамъ съ грѣхомъ и такими каракульками, какими теперь не пишутъ и въ сельскихъ школахъ; но за то и въ этихъ раннихъ стихотвореніяхъ мѣстами проглядываетъ будущій талантъ народнаго пѣсенника, и тогда неуклюжій стихъ его начинаетъ звучать очень сильно. Съ 1829 года народно-пѣсенное направленіе начинаетъ весьма замѣтно проявляться въ стихахъ Кольцова. Въ отысканныхъ стихотвореніяхъ нашего поэта читатели найдутъ нѣсколько перловъ его поэзіи. Но и въ томъ, что не перлы, любители литературы вообще и соотечественники незабвеннаго поэта въ особенности, встрѣтятъ весьма много любопытнаго,—и мѣстнаго, и біографическаго.

Случайно найденныя тетради Кольцова—далеко не все, что должно было отъ него остаться: не достаетъ тетрадей большаго, самаго лучшаго періода его литературной дѣятельности, съ 1831 по 1842 г.

Въ „Отеч. Зап." за 1867 г. (№ 3 и 4) была помѣщена статья Малыхина: „Кольцовъ и его неизданныя стихотворенія". Еще ранѣе, и именно въ 1864 г., Де-Пуле помѣстилъ въ „Русскомъ Арх." статью—„Неизданныя стихотворенія Кольцова."

Въ 1868 году, какъ мы видѣли уже изъ лѣтописи, одинъ изъ скверовъ г. Воронежа украсился памятникомъ нашему славному поэту.

Николай Ивановичъ Костомаровъ

Типо-Литографія Ворон. Губ. Правленія.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КОСТОМАРОВЪ. *

Николай Ивановичъ Костомаровъ родился 4-го мая 1817 года, въ слободѣ Юрасовкѣ, Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ семействѣ. Когда ему минуло десять лѣтъ, отецъ отвезъ его въ Москву и опредѣлилъ въ частный пансіонъ, содержимый лекторомъ французскаго языка при Московскомъ университетѣ, г. Ге; но черезъ годъ трагическая кончина отца, убитаго дворовыми людьми, измѣнила дальнѣйшую судьбу Костомарова. Мать отдала его, въ 1828 г., въ частный пансіонъ въ Воронежѣ, содержавшійся учителями гимназіи, Ѳедоровымъ и Поповымъ, откуда, въ 1831 году, онъ перешелъ въ Воронежскую гимназію, поступивъ въ третій классъ, бывшій предпослѣднимъ, такъ какъ въ то время существовало только четыре класса въ гимназіяхъ. Окончивъ гимназическій курсъ, въ 1833 году, онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ по историко-филологическому факультету, именовавшемуся въ тѣ времена словеснымъ факультетомъ. Въ университетѣ было тогда всего три курса. Окончивъ университетское ученіе, въ 1836 году, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, а въ январѣ 1837 года, получивъ по экзамену степень кандидата, Н. И. Костомаровъ опредѣлился было въ Кинбурнскій драгунскій полкъ юнке-

*) Настоящій очеркъ заимствованъ изъ „Историческаго Вѣстника“, за май 1885 г.

ромъ, но черезъ мѣсяцъ оказался неспособнымъ къ военной службѣ, увлекшись разборомъ древнихъ бумагъ Острогожскаго слободскаго полка, находившихся въ богатомъ архивѣ уѣзднаго суда, въ городѣ Острогожскѣ, гдѣ квартировалъ Кинбурнскій драгунскій полкъ. То былъ первый дебютъ Костомарова въ занятіяхъ источниками русской исторіи. Это побудило его оставить военную службу. Онъ отправился въ Москву съ цѣлью приготовиться къ экзамену для полученія степени магистра русской словесности. Но весною 1838 года, пріѣхавъ на короткое время въ свое имѣніе, онъ заболѣлъ и для совѣта съ врачами отправился въ ближайшій пунктъ, въ Харьковъ. Здѣсь пришла ему мысль держать экзаменъ на степень магистра историческихъ наукъ. Послѣ почти двухъ-лѣтнихъ усиленныхъ занятій, онъ держалъ магистерскій экзаменъ 24-го ноября и 4-го декабря 1840 года. Въ 1841 году, онъ совершилъ путешествіе въ Крымъ, гдѣ осматривалъ древности. По возвращеніи въ Харьковъ, онъ представилъ диссертацію на степень магистра: „О значеніи уніи въ Западной Россіи", которая была назначена къ защищенію 2-го апрѣля 1842 года, но предъ самою защитою возбудила протестъ со стороны преосвященнаго Иннокентія (Борисова), была пріостановлена и отправлена на разсмотрѣніе къ Министру народнаго просвѣщенія, графу Уварову, который поручилъ профессору Устрялову дать о ней отзывъ, и вслѣдствіе этого отзыва предписано было ее уничтожить и предать сожженію всѣ напечатанные экземпляры, а Костомарову дозволить представить новую диссертацію. Костомаровъ принялъ тогда мѣсто Субъ-инспектора въ Харьковскомъ университетѣ и, кромѣ того, занимался преподаваніемъ исторіи въ частныхъ домахъ и заведеніяхъ. При всѣхъ этихъ занятіяхъ, онъ началъ писать новую диссертацію, избравъ темою для нея: „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи". Чтобы понять, почему имъ избранъ этотъ предметъ, надобно замѣтить, что съ самаго окончанія университетскаго курса Костомаровъ съ любовью началъ

заниматься этнографіей и, такъ какъ народъ, посреди котораго онъ жилъ, были малороссіяне, то онъ любилъ и малороссійскую народность, и ея языкъ, такъ что сталъ писать на этомъ языкѣ. Еще въ 1838 году имъ написаны были, а потомъ напечатаны въ Харьковѣ „Украинскія баллады", сборникъ стихотвореній, и „Савва Чалый", драматическія сцены на южно-русскомъ языкѣ. Потомъ, въ 1840 году, напечатана была по малорусски его трагедія „Переяславська Нічъ" въ сборникѣ подъ названіемъ „Снипъ", издаваемомъ А. А. Корсуномъ. Тамъ же напечатанъ былъ переводъ Байроновыхъ „Еврейскихъ мелодій" также на малорусскомъ языкѣ, а въ 1842 году въ сборникѣ подъ названіемъ „Молодикъ", издававшемся Бецкимъ, напечатано было нѣсколько малорусскихъ стихотвореній Костомарова и въ числѣ ихъ переводы изъ чешской Краледворской рукописи. Всѣ малорусскія произведенія, напечатанныя какъ въ Харьковѣ, такъ и впослѣдствіи въ журналѣ „Основа" 1861 года, были подписаны имъ псевдонимомъ Іереміи Галки. Въ Одессѣ, въ 1875 году, они были изданы особою книжкою, подъ названіемъ: „Збірникъ творівъ Іереміи Галки", но нѣкоторыя не вошли туда. Въ новой диссертаціи своей Костомаровъ удѣлилъ бóльшую часть книги изслѣдованію малорусской народной поэзіи. Послѣ защищенія, состоявшагося 12-го января 1844 года, нѣкоторые изъ членовъ университета желали дать Костомарову каѳедру, но другіе воспротивились этому: Костомарову повредило здѣсь его увлеченіе этнографіей. Въ видахъ ближайшаго изученія народа, онъ бродилъ по слободамъ и шинкамъ, а въ то время это казалось до того необычнымъ и страннымъ, что нѣкоторые ученые и степенные люди считали его какимъ-то „блаженненькимъ". Это побудило его оставить Харьковъ и перебраться въ Кіевъ. Въ этотъ край влекло его и то, что онъ въ то время началъ заниматься исторіею Богдана Хмѣльницкаго и желалъ ближе ознакомиться съ страною, служившею сценою дѣйствій этой личности и его сподвижниковъ. Въ Кіевѣ,

въ 1844 году, онъ получилъ назначеніе на мѣсто старшаго учителя исторіи въ Ровенской гимназіи. Пробывъ въ городѣ Ровно (Волынской губерніи) годъ, онъ, въ свободное отъ классовъ время, совершалъ поѣздки въ разныя историческія мѣстности Волынской губерніи и собиралъ большой запасъ народныхъ пѣсень, которыя впослѣдствіи были напечатаны Д. Л. Мордовцевымъ въ его сборникѣ („Малорусскій литературный Сборникъ", Саратовъ, 1859 г.).

Въ 1845 году, Костомаровъ былъ переведенъ на ту же должность въ первую Кіевскую гимназію, а 4-го іюня 1846 года былъ единогласно избранъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ этомъ году онъ издалъ свое сочиненіе: „Славянская миѳологія" (изъ лекцій), напечатанное кириллицей. Въ 1847 году, по доносу, одновременно съ другими лицами (Н. И. Гулакомъ, В. М. Бѣлозерскимъ, П. А. Кулишемъ, А. А. Навроцкимъ, А. В. Маркевичемъ и Т. Г. Шевченкомъ), онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Петербургъ, гдѣ былъ обвиненъ въ намѣреніи составить украйно-славянское общество, вслѣдствіе чего подвергся годичному заключенію въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ былъ перемѣщенъ на службу въ Саратовъ, съ воспрещеніемъ преподавать и печатать собственнаго сочиненія книги. Во время постигшаго Костомарова несчастія, разстроилась женитьба его на любимой имъ дѣвушкѣ, одной изъ даровитѣйшихъ учениць его, Алинѣ Леонтьевнѣ Крагельской. Проживая въ Саратовѣ, Костомаровъ занималъ должность переводчика при губернскомъ правленіи, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ нею и должность дѣлопроизводителя статистическаго комитета, но не оставлялъ при этомъ, однако, и своихъ прежнихъ научныхъ занятій исторіей и этнографіей. Такимъ образомъ, находясь внѣ возможности пользоваться публичными библіотеками и архивами, онъ старался изучить то, что было уже въ печати. Кромѣ того, онъ изучалъ великорусскую народность—собиралъ

пѣсни, которыя впослѣдствіи, въ 1861 году, были напечатаны Н. С. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ русской литературы". По восшествіи на престолъ Императора Александра II, судьба Костомарова улучшилась. Въ началѣ 1856 года, съ него было снято запрещеніе печатать сочиненія, а потомъ снятъ былъ и полицейскій надзоръ, съ тѣмъ, однако, „чтобы распоряженіе въ Бозѣ почившаго Императора о недозволеніи ему служить по ученой части оставалось во всей силѣ". Дозволеніе печатать дало ему возможность издать „Богдана Хмѣльницкаго", историческую монографію, явившуюся въ первый разъ въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1857 года, потомъ изданную отдѣльными, исправленными изданіями въ 1859 и 1870 годахъ въ „Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ", томы IX, X и XI, и отдѣльно въ 1884 году;—„Бунтъ Стеньки Разина", монографію, напечатанную въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1858 года, потомъ отдѣльною книжкою въ 1859 и во II-мъ томѣ „Историческихъ монографій и изслѣдованій" 1862 и 1872 года;—„Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ", изслѣдованіе, напечатанное въ „Современникѣ" 1857 года и отдѣльно въ 1862 году, и нѣсколько другихъ небольшихъ сочиненій, впослѣдствіи вошедшихъ въ различные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій". Такъ какъ Костомарову не дозволялось служить по ученой части, то онъ не могъ воспользоваться дарованною ему свободою, чтобы найти себѣ подходящую служебную дѣятельность, и потому въ 1857 году отправился за границу, гдѣ пробылъ около восьми мѣсяцевъ, посѣтилъ Швецію, Германію, Францію, Италію и Австрію, а по возвращеніи въ отечество занялъ должность дѣлопроизводителя саратовскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и сдѣлался участникомъ въ трудахъ по великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Когда комитетъ оканчивалъ уже свои занятія, Костомаровъ получилъ отъ Петербургскаго университета при-

глашеніе занять каѳедру русской исторіи, остававшуюся вакантною послѣ профессора Устрялова. Принявъ это лестное предложеніе, Костомаровъ простился навсегда съ Саратовомъ и переселился въ Петербургъ, гдѣ впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожидалъ снятія съ него тяготѣвшаго запрещенія служить по учебной части. Наконецъ, въ октябрѣ 1859 года, оно послѣдовало, а въ ноябрѣ того же года Костомаровъ началъ читать свои лекціи въ Петербургскомъ университетѣ. Онъ пробылъ въ званіи ординарнаго профессора до мая 1862 года. Вслѣдствіе бывшихъ въ университетѣ студенческихъ безпорядковъ, университетъ былъ долгое время закрытъ: Костомаровъ оставилъ каѳедру и посвятилъ себя исключительно кабинетнымъ занятіямъ, совершая время отъ времени поѣздки въ разныя историческія мѣстности для изученія памятниковъ и ознакомленія съ народными преданіями. Еще занимая каѳедру, въ 1860 году, онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ большое сочиненіе: „Очеркъ быта, домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, вышедшее въ то же время отдѣльнымъ изданіемъ,—печаталъ въ томъ же „Современникѣ“ мелкія статьи по варяжскому вопросу, по которому держалъ съ Погодинымъ публичный диспутъ, 19-го марта 1860 года. Въ 1861 году, по порученію Императорской Академіи наукъ, Костомаровъ написалъ разборъ сочиненія Попки „Черноморскіе казаки“, за что получилъ отъ академіи золотую медаль; помѣщалъ въ разныхъ журналахъ историческія статьи, вошедшія потомъ въ разные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій“ и редактировалъ „Памятники старинной русской литературы“, издаваемые средствами графа Г. А. Кушелева-Безбородка. По оставленіи каѳедры, Костомаровъ сохранилъ за собою одну только служебную дѣятельность, состоя членомъ археографической коммисіи и занимаясь редакціею „Актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи“. Такихъ актовъ издано собственно подъ его редакціей одинадцать томовъ. Эту должность онъ занималъ до смерти.

Въ 1863 году, Костомаровъ получилъ отъ бывшаго ректора университета св. Владиміра, Иванишева, увѣдомленіе, что университетъ желаетъ выбрать его на каѳедру, но въ то время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, Костомаровъ не могъ принять столь лестнаго для него предложенія. Въ 1864 году, онъ уѣхалъ за границу, посѣтилъ, между прочимъ, Сербію, гдѣ получилъ извѣстіе изъ Россіи, что Харьковскій университетъ желаетъ пригласить его на каѳедру русской исторіи. Въ 1865 году, это предложеніе сдѣлано было оффиціально, но Костомаровъ не рѣшился уѣхать изъ Петербурга, не окончивъ труда своего: „Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка", которымъ былъ тогда занятъ. Въ 1869 году, онъ снова былъ приглашенъ въ университетъ св. Владиміра, но и этого предложенія не могъ принять.

Со времени оставленія каѳедры, Костомаровъ не переставалъ издавать труды свои по русской исторіи. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій отличаются сравнительно большимъ объемомъ,—таковы: „Сѣверно-русскія народоправства: исторія Новгорода, Пскова и Вятки", въ двухъ томахъ, напечатанное въ 1863 году, и впослѣдствіи включенное въ „Историческія монографіи и изслѣдованія", т. VII и VIII; „Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка", напечатанное сначала въ „Вѣстникѣ Европы" 1866 года, потомъ отдѣльными изданіями въ трехъ томахъ въ 1868 и 1883 годахъ, и составляющее томы IV, V и VI „Историческихъ монографій и изслѣдованій„;—„Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой", напечатанное въ „Вѣстникѣ Европы" 1869—1870 годовъ и отдѣльнымъ изданіемъ въ 1870 году;—„Руина", монографія, заключающая въ себѣ исторію гетманства Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича, напечатанная въ „Вѣстникѣ Европы", въ 1879 году, и вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ 1881 году, составляя томъ XV „Историческихъ монографій и изслѣдованій";—„Мазепа", историческая монографія,

напечатанная въ журналѣ „Руская Мисль“, въ 1882 году, и тогда же вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ. Продолженіе ея составляетъ монографія „Мазепинцы“—въ „Руской Мысли“ 1884 года и въ отдѣльномъ изданіи 1885 года. Въ сборникѣ его историческихъ произведеній, издаваемомъ втеченіе многихъ лѣтъ, въ числѣ пятнадцати томовъ, подъ названіемъ „Историческія монографіи и изслѣдованія“, кромѣ упомянутыхъ большихъ изслѣдованій, помѣщены разныя статьи, прежде появившіяся, въ разное время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Съ 1873 года, Костомаровъ началъ издавать „Русскую исторію въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“, начиная отъ Великаго Князя Владиміра и до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II,—предположенную состоять въ семи выпускахъ; изъ нихъ седьмой еще не напечатанъ, но подготовленъ къ печати. Въ журналѣ „Бесѣда“, 1872 года, печаталась большая статья Костомарова: „Историческое значеніе южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества“, продолжавшаяся печатаніемъ въ „Руской мысли“, въ 1880 и 1883 годахъ, и оставшаяся неоконченною. Это—переработанная и значительно дополненная диссертація, уничтоженная въ 1844 году. Въ 1874 году, Костомаровъ, по порученію Императорскаго Рускаго Географическаго Общества, занимался редакціею „Сборника малорусскихъ обрядовыхъ пѣсенъ“, помѣщеннаго въ „Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Юго-Западный край“, въ томахъ III, IV и V. Въ 1875 году, въ XVI томѣ „Сборника Императорскаго историческаго Общества“ изданы подъ редакціей Костомарова „Бумаги князя Николая Васильевича Репнина“. Наконецъ, въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, именно: въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Современникѣ“, „Рускомъ Словѣ“, „Библіотекѣ для Чтенія“, „Архивѣ Калачова“, „Вѣстникѣ Европы“, „Бесѣдѣ“, „Руской Мысли“, „Древней и Новой Россіи“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Руской Старинѣ“, „Рускомъ Архивѣ“,

„Кіевской Старинѣ“, и въ газетахъ: „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Голосъ“, „Газета Гатцука“ и „Новое Время“, разныхъ годовъ, печатались его небольшія историческія статьи, замѣтки, рецензіи и разсказы (нѣкоторыя подъ псевдонимомъ „Богучарова“). По всеобщей исторіи напечатано было одно только его сочиненіе въ „Вѣстникѣ Европы“, 1868 года: „Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей“,—статья, написанная по поводу нѣмецкаго сочиненія Гергенретера: „Fotius und seine Zeit“. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь трудовъ ученаго содержанія, Костомаровъ написалъ нѣсколько произведеній въ беллетристической формѣ, но съ исторической основой: „Кремуцій Кордъ“, драма, 1862 года; „Сынъ“, начатый въ 1859 году въ „Архивѣ Калачова“ и вполнѣ изданный отдѣльно въ 1864 году; „Кудеяръ“—въ „Вѣстникѣ Европы“, 1875 г., и отдѣльно въ 1882 году; „Холопъ“—въ „Новомъ Времени“, 1878 года; „Черниговка“—въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, 1881 года, и отдѣльною книгою; „Жидотрепетаніе въ началѣ XVIII вѣка“—въ „Кіевской Старинѣ“, 1883 года.

Костомаровъ, находясь на службѣ, съ 1860 года, членомъ Археографической коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ-корреспондентомъ по Второму Отдѣленію Императорской Академіи наукъ, дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества, Русскаго историческаго Общества, С.-Петербургскаго и Московскаго археологическаго Обществъ, Московскаго Общества исторіи и древностей, Загребской академіи наукъ, почетнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и имѣлъ ученую степень Доктора Русской исторіи, полученную имъ отъ университета св. Владиміра во вниманіе къ его ученымъ трудамъ (въ 1864 году). Въ 1870 году онъ былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1880 году получилъ орденъ св. Станислава 1-й степени.

Въ 1875 году, у Костомарова умерла престарѣлая мать, съ которой онъ постоянно жилъ вмѣстѣ. Смерть матери оставила его не только одинокимъ, но и безнадежно, повидимому, больнымъ: онъ находился въ жесточайшемъ тифѣ, и врачи не надѣялись на его выздоровленіе; однако, заботами одного изъ друзей, Н. И. Катенева, онъ былъ спасенъ отъ грозившей ему смерти. Между тѣмъ, бывшая нѣкогда невѣста Костомарова, выданная родителями замужъ за другаго, успѣла овдовѣть. Въ 1873 г., Костомаровъ увидѣлся съ нею въ Кіевѣ и съ тѣхъ поръ находился въ переспискѣ. Узнавъ о смерти его матери и его безнадежномъ положеніи, она пріѣхала въ Петербургъ, съ цѣлью оказать ему всякую будетъ возможно помощь, и Н. И. Катеневъ передалъ ей заботы о выздоравливающемъ. Весною 1875 года, оправившись отъ болѣзни, Костомаровъ женился на ней. Такимъ образомъ, черезъ 28 лѣтъ послѣ помолвки, эта достойнѣйшая женщина стала служить престарѣлому историку и въ качествѣ друга и помощника въ его ученыхъ трудахъ, и въ качествѣ чтеца и секретаря, и, наконецъ, въ качествѣ самой заботливой сестры милосердія.

Тяжкая болѣзнь еще съ осени 1884 года истощала его, давно уже потрясенный организмъ; искусство врачей и заботливыя попеченія преданной жены, всецѣло посвятившей себя уходу за больнымъ мужемъ, лишь отдалили роковую развязку. Близкіе къ Костомарову люди съ сердечной болью видѣли, какъ постепенно угасала жизнь этого талантливаго ученаго и прекраснаго человѣка.

Наконецъ, 7-го апрѣля 1885 г., Н. И. Костомаровъ скончался въ Петербургѣ, на 68 году отъ рожденія.

Николай Алексѣевичъ Сѣверцовъ

Типо-Литографія Ворон. Губ. Правленія.

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ СѢВЕРЦОВЪ.*

Извѣстный натуралистъ Н. А. Сѣверцовъ родился въ 1827 г. въ родовомъ своемъ хуторѣ, при селѣ Петровскомъ, въ 5 верстахъ отъ г. Боброва Воронежской губерніи. Образованіе свое Сѣверцовъ закончилъ въ Московскомъ Университетѣ.

Еще восемнадцатилѣтнимъ юношей, познакомившись съ изслѣдователемъ Средней Азіи, Г. С. Карелинымъ, Сѣверцовъ до того былъ увлеченъ его разсказами о тамошней богатой оригинальной природѣ съ рѣзкими контрастами пустынь и роскошной растительности, знойныхъ низменностей и снѣговыхъ хребтовъ, лѣтняго жара и зимняго холода, что съ тѣхъ поръ, по словамъ его самого, Средняя Азія сдѣлалась цѣлью его жизни, и впослѣдствіи своими изслѣдованіями въ Тянь-Шанѣ и вообще Туркестанскомъ краѣ Сѣверцовъ пріобрѣлъ себѣ европейскую извѣстность.

Ученикъ извѣстнаго Московскаго профессора Рулье, Сѣверцовъ уже въ 1855 году обратилъ на себя вниманіе спеціалистовъ своимъ обширнымъ изслѣдованіемъ о *фаунѣ Воронежской губерніи*; это была его диссертація, за которую онъ былъ удостоенъ степени магистра зоологіи:—„Періодическія явленія изъ жизни птицъ, звѣрей и гадовъ Воронежской губерніи" (М. 1855 г.).

---

*) Такъ какъ біографіи Сѣверцова до сихъ поръ не появилось, то здѣсь сообщаются свѣдѣнія, заимствованныя изъ некрологовъ, которые появились при извѣстіи о его преждевременной смерти.

Вмѣсто сухаго перечня видовъ, въ этомъ трудѣ Сѣверцовъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, представилъ обстоятельный очеркъ жизни животнаго міра со всѣми его видоизмѣненіями по временамъ года въ связи съ условіями климата и мѣстности.

Въ 1857 году Сѣверцову представилась возможность путешествія въ Среднюю Азію: онъ былъ командированъ Академіей Наукъ на Сыр-Дарью для изслѣдованія свойствъ такъ называемаго континентальнаго климата и вообще для объясненія теперешняго географическаго распространенія животныхъ физическими условіями земной поверхности. Путешествіе это было соединено со многими лишеніями и едва не стоило ему жизни, когда онъ, зайдя далеко въ Киргизскую степь, былъ захваченъ разбойнической шайкой Коканцевъ, отъ которыхъ, весь израненный, былъ доставленъ плѣнникомъ въ Чекментъ. Изъ этого двухмѣсячнаго плѣна онъ былъ освобожденъ Генералъ-Губернаторомъ Данзасомъ и награжденъ орденомъ Владиміра 3 ст. съ мечами. Результатомъ этого путешествія было обстоятельное изученіе Сыр-Дарьинской фауны и фауны западныхъ Пріуральскихъ степей Арало-Каспійской низменности, въ связи съ геологической исторіей мѣстной страны. О своемъ плѣнѣ Сѣверцовъ оставилъ свои записки. *)

Такимъ образомъ, выполнивъ блистательно возложенную на него академіей задачу, Сѣверцовъ предположилъ заняться научною обработкою и разработкою добытаго имъ богатѣйшаго матеріала, но это ему не удалось исполнить.

Въ это время, 1859 г., появилось извѣстное сочиненіе Дарвина „О происхожденіи видовъ“. Сѣверцовъ одинъ изъ первыхъ отозвался на него, и въ 1860 году помѣстилъ въ „Русскомъ Словѣ“ прекрасную статью:—„Зоологическая этнографія. Изслѣдованія о видоизмѣненіи звѣрей и птицъ“.

---

*) Свѣдѣнія объ этомъ плѣнѣ помѣщены были также въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1858 г.

Въ 1864 году Сѣверцовъ, воспользовавшись походомъ генерала Черняева, отправился въ Тянь-Шань, прервавъ для этого обработку добытыхъ ранѣе матеріаловъ. Плодомъ новаго путешествія, сверхъ открытія многихъ видовъ средне-азіатскихъ звѣрей и птицъ, было появленіе важнаго для зоологической географіи труда, изданнаго Обществомъ любителей естествознанія въ Москвѣ: —„Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ". Этимъ спеціальнымъ трудомъ Сѣверцовъ положилъ основаніе для своего общаго труда по предмету зоологической географіи, изложенію и разъясненію климатическихъ и геологическихъ условій распространенія животныхъ по землѣ.

Отправившись затѣмъ на Уралъ, Н. А—чъ собралъ интересныя наблюденія надъ уральскимъ рыболовствомъ и матеріалы для статьи:—„Звѣри при-Уральскаго края" (журналъ „Акклиматизація" 1861 г.).

Замѣчательныя изслѣдованія Сѣверцова сверхъ того печатались въ „Трудахъ 2-го съѣзда естествоиспытателей",—въ изданіяхъ Географическаго Общества,—въ „Извѣстіяхъ" Общества любителей Естествознанія,—въ сборникѣ—„Природа" и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ.—Вслѣдствіе всего этого имя Н. А. Сѣверцова получило почетную извѣстность: онъ былъ признанъ почетнымъ докторомъ зоологіи, почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ; Географическое Общество присудило ему двѣ медали (золотую—въ 1866 г. и медаль графа Литке—въ 1878 г.).

Обширныя наблюденія, громадныя коллекціи, вывезенныя Сѣверцовымъ изъ своихъ путешествій, дали ему возможность внести новые взгляды на самые сложные вопросы біологіи. Такъ, наприм., Сѣверцовъ далъ новую классификацію зоологическихъ областей внѣтропическихъ частей нашего материка и освѣтилъ новыми данными вопросъ о перелетахъ птицъ.—Н. А. Сѣверцовъ безспорно былъ лучшимъ русскимъ знатокомъ позвоночныхъ

животныхъ, особенно птицъ;—въ знаніи же средне-азіатской фауны былъ первымъ авторитетомъ.

Послѣдніе четыре года, поселившись въ своемъ имѣніи, близъ г. Боброва Воронежской губерніи, Н. А. Сѣверцовъ былъ занятъ разработкою своихъ коллекцій и подведеніемъ итоговъ своей многотрудной и продолжительной научной дѣятельности, но роковая случайность прекратила эту многообѣщавшую дѣятельность.

28 января 1885 г., отправляясь въ Воронежъ, Николай Алексѣевичъ, въ 15 верстахъ отъ своего имѣнія, ѣхалъ чрезъ рѣку Икорецъ. Кучеръ не досмотрѣлъ, и тройка съ коляской и сѣдоками провалилась въ полынью. Дѣло было въ 10 часовъ вечера, и хотя Н. А—чъ былъ вытащенъ, но, сильно потрясенный и ослабѣвшій, онъ не могъ идти, а когда за нимъ пріѣхали, то онъ былъ уже мертвъ. Такимъ образомъ Николаю Алексѣевичу пришлось погибнуть не въ знойныхъ степяхъ Азіи, не подъ шашками и не въ мучительномъ плѣну у Коканцевъ, и не среди дикихъ племенъ горныхъ высей Памира, а на своей родинѣ, почти у себя дома, въ ничтожной рѣчкѣ.

Послѣ покойнаго осталась вдова, Софья Александровна, урожденная Полторацкая, и сынъ, нынѣ студентъ Московскаго университета.

Оставшіяся послѣ него коллекціи птицъ оцѣнены въ 50,000 рублей; ихъ разработкою въ настоящее время занятъ проф. Московскаго университета Мейнцбиръ.—На разработку этихъ коллекцій отъ казны выдана субсидія въ размѣрѣ около 5,000 рублей.

ТРЕХСОТЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ Г. ВОРОНЕЖА.

О построеніи г. Воронежа имѣется въ историческихъ актахъ слѣдующій приговоръ: „7094 (1586) году, марта въ 1 день, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ: на Осколѣ-усть-Убли-и на Дону на Богатомъ Затонѣ Стоялымъ Головамъ не стояти. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Иоанновича, всеа Руси указу и по приговору бояръ, князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго Затону два днища, велѣно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю“.

Кромѣ этого документа въ мѣстныхъ историческихъ актахъ не сохранилось никакого указанія, въ какое—именно время въ 1586 году было приступлено къ исполненію Царской воли о построеніи города.

Воронежская Городская Дума, желая отпраздновать въ 1886 г. трехсотлѣтіе основанія г. Воронежа, въ засѣданіи 2 декабря 1885 года, выработала программу празднованія, а затѣмъ въ виду того, что хотя въ историческихъ актахъ и значится, что 1 марта 1586 г. состоялся Царскій указъ въ Москвѣ о построеніи г. Воронежа, но день этотъ совпадаетъ съ печальнымъ въ Русской исторіи событіемъ и потому празднованіе въ этотъ день было бы неумѣстно. Кромѣ того начало марта совпадаетъ съ концомъ первой недѣли великаго поста, временемъ вообще несоотвѣтствующимъ праздничному торжеству, а равно руководствуясь тѣмъ, что послѣ изданія въ Москвѣ Царскаго указа до момента приступленія къ его осуществленію, долженъ былъ пройти не одинъ мѣсяцъ,—нашла возможнымъ перенести празднованіе 300-лѣтняго юбилея г. Воронежа на май мѣсяцъ, тѣмъ болѣе, что этотъ мѣсяцъ служилъ и служитъ началомъ вообще строительной дѣятельности, какъ частной, такъ и государственной; при томъ городу Воронежу приходится праздновать не обычную только годовщину, а трехсотлѣтнее его существованіе, почему и назначила днемъ празднованія юбилея 11 мая 1886 года, воскресенье.

Программа, выработанная Городскою Думою для празднованія юбилея, заключается въ слѣдующемъ:

„1) Наканунѣ юбилейнаго дня въ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ церквей совершается всенощное бдѣніе, при чемъ зданіе церкви извнѣ торжественно иллюминуется.

2) На слѣдующій день юбилейнаго торжества совершается торжественное богослуженіе, съ благодарственнымъ молебствіемъ во всѣхъ церквахъ г. Воронежа; послѣ ранней обѣдни въ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ церквей, изъ нея послѣдуетъ крестный ходъ въ Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь. Здѣсь литургія начнется, въ присутствіи представителей коронной власти и выборныхъ учрежденій всѣхъ сословій.

3) Послѣ литургіи будетъ совершено торжественное шествіе вокругъ той мѣстности, которая издревле служила „Острогомъ г. Воронежа“ (мѣстность вокругъ стѣнъ нынѣшняго Митрофановскаго монастыря). Во время этой процессіи, мѣстныя войска будутъ стоять на Митрофановской площади развернутымъ фронтомъ. Тутъ же имѣетъ быть благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

4) Въ это-же утро во всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ города, будутъ отслужены благодарственные молебны, при чемъ отъ Городской Думы будетъ роздана учащимся изданная Думою брошюра, знакомящая съ трехсотлѣтнею судьбою г. Воронежа.

5) Послѣ литургіи и молебна на Митрофановской площади, представители коронной власти, гласные Думы и всѣ другіе представители выборныхъ и сословныхъ учрежденій собираются въ залѣ Дворянскаго Собранія, гдѣ будетъ составленъ всеподданнѣйшій адресъ отъ всѣхъ сословій, имѣющій быть посланнымъ телеграммой Государю Императору, и будетъ сказана соотвѣтствующая торжеству рѣчь.

6) Вечеромъ городъ торжественно иллюминуется.

и 7) На другой день празднованія гласные думы собираются въ чрезвычайное засѣданіе, на которомъ, по представленію Городской Управы, слагается недоимка городскаго сбора съ тѣхъ обывателей, которые пришли къ полному разоренію и обнищанію“.

По докладу Государю Императору о предположенномъ празднованіи трехсотлѣтняго юбилея со дня основанія г. Воронежа, Его Императорское Величество, въ 6 день марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на празднованіе по программѣ, выработанной Думою, по утвержденіи ея Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Приведенная программа находилась, между прочимъ, въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода и по указанію его подверглась измѣненію въ слѣдующемъ.

Такъ какъ по отзыву Воронежской Городской Думы, съ которою мѣстная Духовная Консисторія входила въ сношеніе, самый древній храмъ въ г. Воронежѣ, въ которомъ, согласно программѣ, должны быть совершены, на канунѣ юбилейнаго празднованія, всенощное бдѣніе, а въ самый день празднованія ранняя литургія, и изъ котораго послѣ литургіи долженъ быть крестный ходъ въ Благовѣщенскій Митрофановъ соборъ, есть этотъ самый соборъ, то предполагаемый программою крестный ходъ не можетъ быть совершенъ, а какъ въ тоже время означенный соборъ, гдѣ по той-же программѣ должно быть отправлено торжественное богослуженіе, однопрестольный, то въ немъ не можетъ быть совершено и ранней литургіи, которая по этому имѣетъ быть отправлена въ Архангельскомъ храмѣ Митрофанова монастыря. Вслѣдствіе сего, на канунѣ юбилейнаго празднованія, т. е. 10 мая, всенощное бдѣніе будетъ совершено въ Митрофановскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ архіерейскимъ служеніемъ, а въ самый день празднованія юбилея, 11 мая, во всѣхъ церквахъ города Воронежа, послѣ литургіи, должно быть совершено благодарственное молебствіе съ обычнымъ многолѣтіемъ. Въ тотъ же день духовенство городскихъ церквей г. Воронежа собирается, съ особо чтимыми иконами и священными хоругвями, въ Митрофановъ монастырь ко времени окончанія поздней литургіи, которая имѣетъ быть совершена въ главномъ Благовѣщенскомъ храмѣ сего монастыря архіерейскимъ же служеніемъ; послѣ литургіи совершается крестный ходъ по мѣстности, окружающей Митрофановъ монастырь (какъ положено по программѣ), а на площади монастырской совершается благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Воспитанники и воспитанницы всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства города, въ день 11 мая, присутствуютъ за раннею литургіею въ ближайшихъ къ нимъ церквахъ, по окончаніи же

литургіи идутъ въ свои училища, гдѣ законоучителемъ отправляется благодарственное молебствіе и произносится приличное торжеству поученіе; воспитанники же всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ присутствуютъ при богослуженіи въ своихъ церквахъ.

Трехсотлѣтній юбилей г. Воронежа *отпразднованъ* съ подобающею торжественностію. На канунѣ дня празднованія, въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря Преосвященнымъ Макаріемъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, совершена была всенощная. 11 Мая во всѣхъ церквахъ г. Воронежа совершены были раннія литургіи съ молебствіемъ. Квартирующій въ Воронежѣ пѣхотный Можайскій полкъ, собравшись къ 8-ми часамъ утра на Кадетскомъ плацу, отправился, въ полномъ составѣ, съ музыкой и знаменемъ, къ Митрофанову монастырю, гдѣ и занялъ близъ-лежащую площадь. Знамя-же было внесено въ соборъ. Божественная литургія въ Благовѣщенскомъ соборѣ началась въ 9½ часовъ и совершена была Преосвященнымъ Макаріемъ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, Архимандрита о. Димитрія и другихъ духовныхъ лицъ. Къ Богослуженію прибыли: Начальникъ губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Городской Голова съ членами управы, Начальникъ Бригады, начальники отдѣльныхъ учрежденій: административнаго, судебнаго, учебнаго и военнаго вѣдомствъ, представители городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ Воронежѣ и Вольнаго пожарнаго Общества и многіе служащіе разныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Во время обѣдни Ректоромъ Семинаріи о. Архимандритомъ Димитріемъ сказано было слово, въ которомъ онъ изложилъ участіе духовенства въ поддержаніи религіи и въ созиданіи храмовъ со дня гражданскаго существованія края. Къ окончанію обѣдни прибыло духовенство изъ всѣхъ церквей города и изъ

многихъ принесены были особо-чтимыя св. иконы и хоругви.

По окончаніи литургіи Преосвященный владыка съ сослужащимъ духовенствомъ, въ преднесеніи хоругвей и св. иконъ, направился изъ храма на площадь и, обойдя вокругъ всего монастыря, противъ крестовой церкви, на площади, совершилъ благодарственное молебствіе. Митрофановская площадь, близъ лежащія улицы и всѣ ближайшія зданія, были положительно переполнены народомъ. Стройное пѣніе прекраснаго Архіерейскаго хора, оглашая площадь, производило сильное впечатлѣніе.

По окончаніи молебствія, войска, подъ звуки военнаго оркестра, сопровождавшаго полковое знамя, направились по своимъ частямъ, Преосвященный же Макарій, Архимандритъ о. Димитрій и всѣ присутствовавшіе на церковной службѣ отправились въ залъ Дворянскаго Собранія. Здѣсь гласный Городской Думы Г. М. Веселовскій прочелъ рѣчь, содержаніемъ которой было изложеніе исторіи Воронежа и края. По окончаніи чтенія, Городской Голова предложилъ выслушать составленный всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору. Слова адреса были покрыты единодушнымъ „ура!“, а на хорахъ раздались звуки народнаго гимна, исполненнаго военнымъ оркестромъ; по окончаніи гимна послѣдовало новое „ура!“

Затѣмъ устроенный въ Дворянскомъ Собраніи, по подпискѣ, завтракъ прошелъ съ необыкновеннымъ оживленіемъ; присутствующихъ было болѣе 200 человѣкъ. Во время завтрака Начальникомъ губерніи предложенъ былъ тостъ „за здравіе Государя Императора!“ Отвѣтомъ было долго несмолкавшее восторженное „ура!“. Второй тостъ предложенъ Городскимъ Головою „за здравіе Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и всей Царской Семьи!“ Такое-же единодушное, сердечное „ура!“ снова огласило залу Собранія. Слѣдующіе тосты были за благоденствіе го-

рода и граждань его, празднующихъ столь важный день, за Преосвященнаго Макарія, Начальника губерніи, за войска квартирующія въ Воронежѣ, Губернскаго Предводителя Дворянства, Городского Голову и многіе другіе тосты.

Предлагая тостъ за здоровье Начальника губерніи, Городской Голова сказалъ слѣдующее: „Считаю себя счастливымъ, занимая должность Городскаго Головы, въ этотъ торжественный, знаменательный для Воронежа день, предложить тостъ за здоровье всѣми любимаго и уважаемаго нашего Начальника губерніи“! Тостъ этотъ всѣми присутствующими принятъ былъ съ искреннимъ и громко выраженнымъ душевнымъ сочувствіемъ.

Видимо тронутый такимъ сочувственнымъ расположеніемъ, Начальникъ губерніи отвѣтилъ на тостъ приблизительно слѣдующее: „Душевно благодарю васъ, господа, за привѣтъ—позволяю себѣ быть увѣреннымъ —сердечно выраженный.

„Сегодня мы слышали двѣ рѣчи, излагавшія прошлую жизнь Воронежа. Въ нихъ много заключалось сказаній о тѣхъ бѣдахъ, которыя переживалъ нерѣдко этотъ край. Но безъ невзгодъ не живутъ ни племена, ни города. Я же вынесъ убѣжденіе, что надъ Воронежемъ и его краемъ явно почіетъ благость Господня.— Здѣсь Великій Царь избралъ почву, чтобы ростить зерно, родившееся въ геніальной Его головѣ, и котораго плодами должно было выйти обладаніе южными морями, столь нужными для блага и славы Россіи.— Здѣсь подвизались Великіе Святители, къ чудотворнымъ мощамъ которыхъ стекается для поклоненія вся Россія.—Благотворный климатъ, богатства и красоты природы не могли не повліять на появленіе здѣсь талантовъ и нерѣдко въ такой средѣ, откуда, по образованію, трудно было ожидать ихъ.

„Поздравляю же съ празднованіемъ нынѣшняго дня тѣхъ, которые могутъ гордиться, называя этотъ

городъ и край своею родиною, поздравляю и тѣхъ, кого служба или другія обстоятельства связали съ нимъ и привелось имъ здѣсь праздновать этотъ день.—Горжусь и счастливъ, что въ такой день нахожусь среди васъ и слышу привѣтъ вашъ. Да пошлетъ же Господь процвѣтаніе и благосостояніе городу и краю. Это—сердечное желаніе человѣка, полюбившаго этотъ край, сроднившагося съ нимъ и всей душой благодарнаго за расположеніе, всегда ему сердечно выказываемое".

Завтракъ окончился въ пятомъ часу.

Городъ еще наканунѣ этого дня былъ украшенъ флагами и транспарантами. Въ день празднованія всѣ торговыя заведенія были закрыты; движеніе по всему городу было необыкновенное: все напоминало о торжественномъ днѣ. Къ сожалѣнію, роскошно устроенной иллюминаціи много помѣшалъ сильный вѣтеръ и прошедшій вечеромъ дождь хотя и небольшой. Особенно изящно были убраны и иллюминованы дома: Начальника Губерніи, Городскаго Головы, Городской Думы, Дворянскаго Собранія, Женской Гимназіи, Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, городскихъ учрежденій и многихъ частныхъ лицъ. Не только главныя улицы города, но и другія также были роскошно иллюминованы Улицы города даже долго ночью всѣ положительно были переполнены народомъ. Не смотря на такое стеченіе и праздничное настроеніе публики, тишина и спокойствіе рѣшительно нигдѣ не были нарушены.

Всеподданнѣйшій адресъ Его Императорскому Величеству.

„Всепресвѣтлѣйшій Государь!

Граждане Воронежа празднуютъ 300-лѣтіе своего роднаго города, возникшаго по Указу Державнаго Твоего Предка Феодора Іоанновича, съ цѣлью защиты Государства отъ набѣговъ татарскихъ ордъ. Державный

Твой Предокъ Великій Петръ избралъ Воронежъ для созданія русской флотиліи, жилъ въ Воронежѣ и Своими Царственными руками работалъ на верфи, вмѣстѣ съ Воронежскими служилыми людьми, на пользу и славу Русскаго Государства.

Затѣмъ не разъ въ послѣднія времена Русскіе Цари осчастливили посѣщеніемъ Воронежъ, возвышая тѣмъ духъ гражданъ и поддерживая въ нихъ стараніе блюсти славу и честь своего города, которому выпало на долю внести въ общую сокровищницу исторіи Русскаго Государства и свою славную страницу.

Нынѣ, празднуя знаменательный день 300-лѣтняго юбилея, Воронежскіе граждане, проникнутые глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царямъ, повергаютъ свои вѣрноподданническія чувства къ стопамъ Твоимъ, Державный Государь, и молятъ Бога о продленіи дней Твоихъ и Семьи Твоей на многія лѣта, на славу и пользу Русскаго Государства“.

Подписано: Воронежскій Губернаторъ
Александръ *Богдановичъ*.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить гражданъ г Воронежа за выраженіе ими вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю празднованія, 11 мая, трехсотлѣтія со дня основанія означеннаго города.

Таковое Высочайшее повелѣніе, сообщенное Господиномъ Начальникомъ губерніи Воронежскому Городскому Головѣ, было прочитано въ засѣданіи Городской Думы 9 Іюня и выслушано гласными съ благоговѣніемъ. („Вор. Губ. Вѣд.“ 1886 г.)

Слово, произнесенное въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Димитріемъ, въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея г. Воронежа.

Въ нынѣшнемъ году, согласно лѣтоп. сказаніямъ, исполнилось триста лѣтъ существованію нашего Богоспасаемаго г. Воронежа, хотя есть и основательныя данныя считать населеніе этой мѣстности и гораздо ранѣе, но этотъ вопросъ остается еще открытымъ и составляетъ предметъ ученыхъ изслѣдованій отечествен. историковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что „въ 1586 г. 1 Марта, по Государеву цареву и великаго князя Θеодора Ивановича указу и по приговору бояръ... поставить велѣно на Дону—на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго затону (нынѣ близь с. Копанища Корот. у.) два днища, городъ Воронежъ". (Чтен. Моск. общ. ист. Рос. Древ. 1846. № 4. Бѣляева, о сторож. службѣ и Веселовскаго, Ист. очеркъ г. Воронежа, 1886 г. стр. 1). Это и было побужденіемъ для насъ, бл. граждане, въ нын. (1886 г.) годъ считать совершившимся трехсотлѣтіе Воронежа. День основанія Воронежа, какъ видно изъ вышеприведеннаго, былъ 1 Марта, но этотъ день, омраченный несчастнымъ событіемъ въ 1881 г., для нашего отечества навсегда долженъ быть днемъ всеобщей печали, всенародной скорби, а потому и неумѣстно провожденіе этого роковаго числа въ веселіи и радости. Представители города, справедливо считая весь нын. 1886 годъ—юбилейнымъ, въ правѣ были, по своему усмотрѣнію, для празднества избрать какой угодно день,—и ихъ выборъ, по видимому, случайно палъ на нынѣш. день, какъ воскресный, а потому болѣе *свободный* для народнаго торжества, притомъ посвященный памяти св. Кирилла и Меθодія, равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ, къ сонму которыхъ примыкаетъ и русскій народъ, вслѣдствіе чего этотъ день—представлялся и болѣе *приличнымъ* для сего гражданск. праздника *нашего*.

Помимо указанныхъ побужденій къ перенесенію съ 1-го Марта на 11 Мая празднованія трехсотлѣтія, съ своей стороны не могу не сказать, что дѣйствительно приличнѣе и лучше для подобн. торжествъ (юбилея города) времени нельзя и выбрать въ теченіе всего года. Въ святцахъ 11 Мая на самомъ числѣ поставлено рѣдкое въ правосл. церкви событіе *обновленіе Царьграда*. Это, непонятное для простаго народа русскаго, воспоминаніе Греч. Церкви подало поводъ къ неправому толкованію его и суевѣрному празднованію изъ за опасенія несчастій на поляхъ, побитія градомъ нивъ за непочтеніе будто бы какого-то Царя града (т. е. какого-то миѳич. баснословнаго владыки, царя градà—атмосф. явленія).

Уяснимъ значеніе этого празднества, совершавшагося въ древн. Константинополѣ, отъ котораго и Русская Церковь приняла его и внесла въ свои мѣсяцесловы и календари. Событіе, воспоминаемое нынѣ, было въ Греч. имперіи давно—болѣе полуторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Равноапостол. св. Константинъ первый изъ Государей всемірной тогда бывшей Греко-римской имперіи принялъ христіан. вѣру, объявилъ ее въ своемъ царствѣ господствующею. Въ старомъ Римѣ, переполненномъ языч. храмами, гдѣ всякое почти зданіе напоминало о прежнемъ величіи языч. культа, онъ рѣшился для послѣдователей новой (христіан.) вѣры избрать и новую столицу, и—въ 330 г. св. Константинъ переселился на востокъ, и на берегахъ Босфора и въ старинномъ городѣ Византіи основалъ свою резиденцію,—и такимъ образомъ до тѣхъ поръ бывшая незнатнымъ городомъ Византія поставлена во главу всѣхъ, обращена въ столицу, сдѣлана царствующимъ городомъ или по народному—*Царь-градомъ* (городомъ, въ которомъ живетъ Царь). Перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію совершилось 11 Мая, и этотъ день тогда былъ отпразднованъ торжественно. Благочестивый Царь провелъ весь этотъ день въ обществен. бо-

гослуженіи; совершенъ былъ крестн. ходъ вокругъ города, молитвою освящена была нов. столица,—ея площади и улицы были окроплены св. водою. и тогда же на память будущимъ родамъ постановлено было ежегодно 11 Мая проводить, какъ день праздничный, и Богослуженіемъ *обновлять* въ памяти народной (особенно жителей Константинополя) это событіе. Вотъ отсюда-то произшло и самое наименованіе этого дня—*обновленіе Царя-Града* (т. е. столичнаго города).

Въ Греческой церкви, кромѣ этого праздника, называемаго *обновленіемъ*, были и другіе съ такимъ же наименованіемъ, какъ напр. *обновленіе храмовъ, освященіе церквей*(какъ-то: Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ 13 Сентября, великомуч. Георгія въ Лиддѣ 3 Ноября и др.), *обновленіе городовъ* (какъ напр. нынѣ воспоминаемое обновленіе Царь-града) и т. п ; изъ Греческой Церкви впослѣдствіи эти празднества перешли и въ русскую Церковь, и доселѣ о нихъ память сохраняется, если не въ Богослуженіи, то въ святцахъ и мѣсяцесловахъ. Съ теченіемъ времени и отечествен. наша церковь установляла подобныя празднества, а особенно въ воспоминаніе освященія храмовъ (напр. Великой Кіевопеч. церкви—14 Авг., св. великомуч. Георгія въ Кіевѣ - 26 Ноября и др.). По уставу православ. церкви, эти празднества должны совершаться ежегодно въ день воспоминаемаго событія; вѣроятно, съ этою же цѣлью съ глубокой древности ведутъ свое начало такъ называемые храмозданные кресты, на которыхъ подробно обозначаются годъ и число освященія храма. и кресты эти поставлялись на видномъ мѣстѣ въ церкви (къ сожалѣнію, этотъ благоч. обычай въ настоящее время выходитъ изъ практики). Въ Требникѣ Петра Могилы помѣщено *послѣдованіе лѣтняго обхожденія* (друг. словами—обновленія) *освященія храма*. Въ предисловіи къ сему чинопослѣдованію сказано: „Вѣстно буди, яко день, въ оньже освящается церковь великимъ освященіемъ архіерейскимъ, подобаетъ всяко всѣмъ

парохіанамъ (т. е. прихожанамъ) той церкви (аще же въ монастыри—братіямъ) въ каждый годъ, якоже и праздникъ храма, праздновати, въ той бо день снитіе Святаго Духа на святую трапезу бысть“... (ч. 3 ст. 32).

Изъ этого видно, что греческій праздникъ *обновленіе* соотвѣтствуетъ такъ называемымъ юбилейн. празднествамъ, съ тѣмъ различіемъ, что тѣ празднества (обновленія) совершались ежегодно, а юбилеи—чрезъ извѣстный болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени (25, 50, 100 и т. д. лѣтъ). Такимъ образомъ, и нами торжественно нынѣ воспоминаемое трехсотлѣтіе г. Воронежа есть своего рода *обновленіе* въ нашей памяти прошлой судьбы нашего города.

Такого рода празднества—*обновленія* въ своей памяти—важныхъ событій въ судьбѣ города или цѣлой страны должны быть весьма поучительны и для отдаленнѣйшихъ потомковъ. Установленіе *юбилея* имѣетъ Божествен. происхожденіе. Самъ Господь еще въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ Моисея заповѣдалъ избранному своему народу—Евреямъ торжественно проводить юбилейные годы (см. Левитъ 25 г.). Цѣлію установленія юбилейныхъ годовъ у іудеевъ—было благодарственное воспоминаніе о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Богомъ Евреямъ въ изведеніи ихъ изъ Египта, въ освобожденіи отъ рабства и поселеніи ихъ въ обѣтованной землѣ. И дѣйствительно—чѣмъ приличнѣе заняться въ юбил. годы и дни, какъ не благодарств. *обновленіемъ* въ своей памяти благодѣяній Божіихъ, оказанныхъ намъ и предкамъ нашимъ?..

Обновимъ-же и мы, бл. сл., въ этотъ день—день празднованія трехсотлѣтія г. Ворон.—въ памяти своей самое возникновеніе нашего города. Перенесемся мыслію къ тому времени, когда впервые появились въ этомъ дотолѣ пустынномъ и дикомъ краѣ царскіе посланники, а съ ними и первые поселенцы этого вновь устрояемаго города. По старинному благочестивому обычаю нашихъ предковъ, первымъ дѣломъ прибывшихъ сюда

бояръ и служилыхъ людей было помолиться Богу, испросить Его благод. помощь на новое дѣло—заложеніе крѣпости въ странѣ чуждой русск. царю, въ краю, принадлежавшемъ басурманамъ—татарамъ. Выбрано было мѣсто для города, какъ болѣе другихъ удобное для стратегич. цѣлей, и прежде всего въ центрѣ избраннаго мѣста былъ устроенъ храмъ Божій или, по тогд. выраженію, *Божіе милосердіе* или *Богомоліе*. И въ самыхъ указахъ царскихъ предписывалось русск. боярамъ, отправлявшимся въ украинныя (пограничныя) мѣста, прежде всего „ставить Божіе милосердіе“ „Богомоліе“ (т. е. церкви, см. Опис. Ворон. Еп. Евгенія, 126). Вокругъ храма, какъ центра, какъ главной опоры для русскаго правосл. христіанина, устроялись общественныя зданія и жилища частныхъ лицъ. Подъ сѣнію храмовъ Божіихъ русскій человѣкъ чувствовалъ себя сильнѣе, безопаснѣе отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ надежды на челов. помощь, особенно сознается благотворность молитвы. Не даромъ искони у русскаго человѣка сложилась извѣстная пословица: *кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу и не маливался*, т. е. кто не былъ вообще поставленъ въ такое безвыходное положеніе, что, по видимому, преграждены ему всѣ средства къ избѣжанію бѣды. Въ такомъ тяжкомъ положеніи, безвыходномъ, находились и первые поселенцы этого полудикаго края. Со всѣхъ сторонъ, многочисленные враги окружали русскихъ людей и ежедневно имъ угрожали смертною опасностью,—гдѣ же послѣ сего искать себѣ утѣшенія, ободренія въ бѣдахъ, гдѣ найти себѣ тихій и надежный пріютъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, среди город. кремля?!.

Принося Господу благодарственное моленіе о благополучномъ существованіи нашего города, мы., бл. сл., *обновимъ* въ своемъ воспоминаніи и то, что первый храмъ, возникшій въ центрѣ ново-устроеннаго города, былъ Благовѣщенскій соборъ, и мы имѣемъ рѣдкое счастье доселѣ возносить молитвы въ собор. храмѣ,

досвященномъ Божіей Матери, славному и всерадостному Благовѣщенію Пресв. Дѣвѣ (нынѣ существующій величественный Благовѣщенскій храмъ есть уже третій отъ начала созданія нашего града). Такимъ образомъ, Воронежъ былъ посвященъ покровительству Божіей Матери, усердной Заступницѣ рода христіанскаго, и *первый храмъ* въ новоустроенномъ городѣ былъ освященъ въ *честь Благовѣщенія Пресв. Дѣвы*, вѣроятно, съ тою благою мыслію, чтобы изъ этого отдаленнаго городка, поселеннаго въ „дикомъ полѣ", въ виду опасныхъ для русск. народа враговъ—Татаръ приходили бы къ Русскому Царю добрыя благія вѣсти. А этотъ край, какъ извѣстно, особенно былъ открытъ нападенію отъ татаръ, бродившихъ въ степяхъ придонскихъ, и здѣсь часто неожиданно, „воровски" появлялись шайки хищниковъ-басурманъ, которые грабили русск. села; отсюда-то нерѣдко являлись несмѣтныя полчища полудикихъ кочевниковъ, которые громили иногда самую Москву. На посвященіе нашего города покровительству Божіей Матери, безъ сомнѣнія, имѣло убѣжденіе, что придонскій край находится подъ особеннымъ благодатн. покровомъ Ея. Здѣсь—на берегахъ роднаго намъ Дона, Заступница христіанъ, задолго еще до возникновенія г. Воронежа, не разъ оказывала Свою небесную помощь нашимъ предкамъ... Достаточно припомнить два-три случая изъ Отечеств. Исторіи въ которыхъ особенно сильно проявилась вѣра русскихъ въ заступничество Матери Божіей за русскихъ въ борьбѣ съ татарами. На берегахъ Дона—въ первый разъ Московскій вел. князь Димитрій Іоанновичъ рѣшился вступить въ битву съ татарами, которыхъ русскіе дотолѣ считали непобѣдимыми, боялись, какъ выходцевъ ада,—отъ одного упоминанія о зломъ татаринѣ обращались въ бѣгство цѣлыя рати русск. воиновъ. Куликовская битва (1380 г.) была въ день праздника Рождества Пресв. Богородицы. Извѣстно, что наши лѣтописцы тщательно замѣчали дни, въ которые русскіе одерживали побѣду надъ врагами, и обыкновенно благополуч.

исходъ войны приписывали Богу и тѣмъ святымъ, память которыхъ случилась въ тотъ день. Куликов. побѣду предки наши приписывали небесной помощи Бож. Матери, молитвамъ св. угодниковъ и пр. Сергія. Чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ сего (въ 1395 г.), въ предѣлахъ нашего края – на берегахъ Дона (не доходя ста верстъ до Ельца, значитъ въ нын. Задон. или Ворон. уѣздахъ), остановился страшный завоеватель Востока Тамерланъ и потребовалъ тяжкой дани отъ Московскаго князя. Противъ страшнаго полчища Татаръ, во главѣ съ страшн. завоевателемъ пол-вселенной, казалось, на землѣ не находилось никакихъ средствъ для спасенья. Наши предки возложили все свое упованіе на Бога, съ слезною молитвой обратились къ Пресв. Дѣвѣ. „Мати Божія“, возопилъ весь народъ при видѣ принесенной изъ Владиміра въ Москву чудотв. иконы, „спаси землю русскую“!.. И молитва вѣры спасла наше отечество. Никѣмъ не преслѣдуемый, Тамерланъ поспѣшно оставилъ предѣлы русской земли и удалился въ свои степи. Лучезарная Дѣва, по его словамъ, съ многочисленнымъ воинствомъ небожителей, устрашила Татаръ— и вотъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ проходилъ и останавливался Тамерланъ – вскорѣ стали возникать монастыри и пустыни, посвященные Божіей Матери въ память срѣтенія Ея чудотворной (Владимірской) иконы и—по старин. актамъ видимъ, что отъ Ельца до Воронежа —были поставлены обители, посвященныя благоч. нашими предками Владим. иконѣ Божіей Матери, какъ напр. въ Тешевкѣ (нынѣ Задонскъ), въ донщинской пустыни (въ 15 верстахъ отъ Задонска), въ Карачунѣ (Задон. у.) и наконецъ въ самомъ Воронежѣ (Акатовъ монастырь). Такимъ образомъ, еще до основанія г. Воронежа—этотъ край почти до самаго Воронежа былъ уже колонизованъ русскими, которые, подъ сѣнію убогихъ обителей, постепенно простирались въ глубь дикихъ придонскихъ степей и твердой рукой здѣсь утверждали власть Русскаго Православнаго Царя.

Невольно при этомъ припоминаются заслуги нашихъ русск. православныхъ обителей. *Обновимъ* же благодарн. воспоминанiемъ убогiя обители смиренныхъ иноковъ и нашей украйны. Они были первыми насельниками пустыннаго нашего края, распространителями славы Божiей въ странѣ невѣрныхъ, колонизаторами русскаго государства; избѣгая житейской молвы, они удалялись отъ мѣстъ густонаселенныхъ, углублялись въ края пустынные и основывали свои убогiя кельи въ непроходимо-дремучихъ лѣсахъ, выкапывали здѣсь себѣ пещеры въ горахъ. Самоотверженные иноки съ крестомъ въ рукѣ, съ молитвой на устахъ, не страшились ни дикихъ звѣрей, ни злыхъ людей. Богъ—единый ихъ защитникъ, и подъ Его покровомъ они себя сознавали безопасными и сильными. Предъ ними невольно склонялъ буйную свою голову и гулящiй человѣкъ; ихъ благословенiя испрашивалъ храбрый черкесъ-казакъ. Не страшились иноки и кочевыхъ, полудикихъ татаръ и ногаевъ,—потому что не чѣмъ басурманамъ съ ихъ скуд. обители поживиться. Монастыри здѣшняго края славную сослужили службу нашему отечеству. Они были опорными пунктами распространенiя на югъ русск. государства. На этой украйнѣ не было еще русск. селенiй, а уже были монастыри. Замѣчательно, что подъ покровомъ ихъ впослѣдствiи б. ч. и возникли наши города. На границѣ русскихъ владѣнiй съ татарскими, гдѣ встрѣчали и провожали турецкихъ пословъ еще до возникновенiя г. Валуекъ,—основался Успенскiй Пристанскiй монастырь; на самомъ отдаленномъ отъ центра русской жизни мѣстѣ въ степи калмыковъ, куда еще боялись переселяться русскiе - была уже Успен. Поройская пустынь (впослѣдствiи соединенная съ Предтеч. Азов. монастыремъ). До построенiя г. Усерда—былъ уже Сергiев. монастырь (котораго теперь и слѣдовъ не видно); не былъ еще основанъ Коротоякъ—а уже были монастыри (Вознесенскiй и Казанскiй); въ 1652 г. на берега Тихой Сосны переселялись изъ за Днѣпра черкесы—казаки, а уже существовалъ казацкiй монас-

тырь Дивногорскій Успенскій и т. д. Так. образомъ, не столько силою оружія, ни постройкой крѣпостей, сколько устроеніемъ обителей, распространялось вліяніе русскаго имени въ полутатар. странѣ, въ дикомъ полѣ дальней украйны.

Подъ сѣнію монастырей вдохновлялись храбрые русскіе витязи, неустрашимые герои, рѣшавшіеся своею грудью защитить св. Русь отъ некрещ. басурманъ. Есть преданіе, что и самъ великій преобразователь Россіи Петръ I-й, во время своего похода на отдаленный Азовъ, получилъ одобреніе и благословеніе отъ неизвѣстнаго благочестиваго инока Поройск. (Донец.) Успен. пустыни. Предъ походами на враговъ Креста, русскіе воины прежде всего являлись въ монастырь и здѣсь молились Богу и испрашивали себѣ благод. помощь на подвигъ, и Господь, по молитвамъ Церкви, давалъ имъ силу побѣждать враговъ... *Вознесемъ* теплыя молитвы *за тѣхъ* безвѣстн. *героевъ*, защитниковъ *нашего края*, которые пали въ неравной битвѣ съ врагами Креста Христова и православнаго Царя, а такихъ героевъ въ нашей сторонѣ было много. Большая часть Воронеж. губерніи покрыта курганами. Эти курганы—напоминаютъ не объ однихъ только сторожкахъ—стоянкахъ стражи, охранявшей предѣлы русск. царства отъ нападенія татаръ, но и о мѣстахъ погребенія русск. людей. Не даромъ въ народѣ и доселѣ слывутъ эти курганы подъ названіемъ *могилъ*. Подъ ними погребено много храбрыхъ русскихъ воиновъ. Дорогой русск. кровью полита эта сторона, бѣлыми костями—на берегахъ тихаго Дона и его притоковъ—полегли русскіе храбрецы; въ народ. преданіяхъ живетъ много разсказовъ о могильныхъ насыпяхъ, о курганахъ, какъ мѣстахъ славной геройской смерти русск храбрыхъ людей. Самыя мѣстности своимъ названіемъ иногда напоминаютъ о самоотверж. мученич. кончинѣ первыхъ защитниковъ этого края. Такъ, *с. Костенскъ* (въ 35 вер. отъ Воронежа), по увѣренію ученыхъ, напоминаетъ о

страшной битвѣ русскихъ съ татарами: здѣсь костьми полегли наши предки подъ предводительствомъ Рязан. князей. Озеро *Рязань*—близь г. Острогожска—напоминаетъ о жестокой рѣзнѣ храбрыми казаками татарскихъ полчищъ и т. п...

Обновимъ въ своей памяти одно изъ важнѣйшихъ и въ церков., и въ гражд. быту нашего города событіе —открытіе въ Воронежѣ епископской каѳедры; вознесемъ Господу Богу благодарств. молитву за то, что первопрестольникъ этой паствы святитель Митрофанъ и при жизни для всѣхъ вѣрующихъ не только въ своей епархіи, но и во всей Россіи былъ правиломъ вѣры, образцомъ кротости и смиренія, а по смерти—прославленный Богомъ нетлѣніемъ мощей, источаетъ нескуд. милости, проливаетъ токи чудесъ. Счастливъ Воронежъ, имѣвшій таковаго первосвятителя,—примѣръ его благочестивой, святой жизни, благотворно вліялъ и на паству. Разсказы о дивныхъ подвигахъ Митрофана, его ревностномъ охраненіи св. Церкви отъ раскола, невѣрія и суевѣрія, были сильными воспитательн. средствами къ поддержанію въ жившихъ здѣсь духа благочестія, преданности Царю и отечеству. Послѣдующіе архипастыри—воодушевляясь подвигами своего первопрестольника, старались подражать его святой жизни (Арсеній I-й—строгимъ постничествомъ, Тихонъ I-й святостію жизни, Левъ, христ. смиреніемъ, Пахомій—любовію къ благоукрашенію храмовъ, Іоакимъ—*) совершеннымъ нестяжаніемъ,—Антоній I-й горячею любовію къ отечеству, Антоній II-й нищелюбіемъ и т. д.) Имѣя такихъ архипастырей, и пасомые—наши предки, по мѣрѣ возможности, старались подражать ихъ высокимъ христіан. добродѣтелямъ,—а потому нашъ городъ, не смотря на свое отдаленное отъ правительствен. центра положеніе, не терялъ значенія, увеличивался и процвѣталъ.

---

*) По народ. преданію, послѣ Іоакима не осталось никак. цѣн. вещей, и онъ былъ погребенъ на средства гражданъ.

Благодарною молитвою *обновимъ* въ памяти нашей имена тѣхъ, которые блещутъ не славою своей земной дѣятельности, не громкими дѣяніями въ своей жизни, не богатствомъ и силою, а своимъ высокимъ христіанскимъ благочестіемъ. Земная слава—проходитъ и какъ дымъ исчезаетъ, и имена славныхъ сильныхъ земли, заправлявшихъ когда-то судьбами другихъ, не рѣдко предаются забвенію, п. что не ими низводится на землю Божіе благословеніе, не они, а смиренные и никѣмъ иногда не замѣченные, нерѣдко презираемые и гонимые современниками, угодники Божіи—твердая опора міра, и изъ-за нихъ Господь посылаетъ блага живущимъ на землѣ. Въ предѣлахъ нашего Воронеж. края много было такихъ приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ, угодившихъ Господу при своей жизни искреннимъ христіан. благочестіемъ и по смерти своей не престающихъ молиться о благосостояніи земнаго своего отечества. Міру невѣдомые Угодники Божіи—*сѣмя святое*, по слову св. Писанія, *стояніе міра* (Исаіи 6, 13). Сильна предъ Богомъ молитва праведниковъ Его. На мѣстахъ ихъ земныхъ подвиговъ и временнаго упокоенія нынѣ процвѣтаютъ св. обители, города и веси. Такъ, *Воронежъ*, кромѣ святителя Митрофана, чудно и во очію всѣхъ прославленнаго, имѣетъ въ нѣдрахъ своей земли многихъ, б. ч., невѣдомыхъ міру, почившихъ Богу угодившихъ праведниковъ, какъ-то: Архипастырей: Арсенія І-го, Веніамина І-го, Иннокентія и др., къ тѣламъ которыхъ, по народ. преданію, не коснулось тлѣніе, приснопамятныхъ іерарховъ Арсенія 2-го и др., Іакова безмолвника, строгостію поста изумлявшаго своихъ современниковъ, старца Авраамія-пустынника, который по благодати Божіей изъ фанатика-мусульманина явился высокимъ образцемъ христіан. благочестія, затворницъ Платониду, Таисію, блаженной памяти юродивыхъ Андрея (въ Покрово-дѣв. монастырѣ), Христину, Марину (на Митроф. кладбищѣ) и многихъ другихъ, ихъ же имена вѣсть всевѣдущій Богъ. *Задонскъ*, прославленный въ послѣдніе годы открытіемъ цѣльбо-

носныхъ мощей святителя Тихона (I-го)—этотъ городъ, меньшій изъ городовъ отечества нашего,—болѣе другихъ славенъ именами высокихъ подвижниковъ благочестія: священно-игумена Евсевія, схи-монаховъ Митрофана, Агапита, Нафанаила, затворника Георгія. Христа ради юродиваго Антонія, старицъ: Евфиміи, Матроны и мног. другихъ. Надъ Задонскомъ, по молитвамъ угодниковъ, видимо почиваетъ Господне благословеніе, что видно изъ того, что въ этомъ малолюдномъ городѣ четыре иноч. обители съ многими храмами Божіими. Въ предѣлахъ *Острогожскаго уѣзда* чтутся первооснователи древнѣйшей въ нашей странѣ обители Дивногорской—Іоасафъ и Ксенофонтъ и приснопамятные: святитель Павелъ, священно-архимандритъ Николай и ихъ сподвижники: Василій, Макарій и Серафимъ (см. Опис. Див. мон. стр. 5); великій старецъ Іоаннъ, подъ видомъ юродства, утаившій, по народ. преданію, священный санъ; основательница Бѣлогорской обители Марія, которая въ своей жизни была подобна тезоименитой древней Маріи Египетской и глубок. нравствен. паденіемъ, и высокими святоподвижнич. подвигами, памятниками которыхъ служатъ пещеры, простирающіяся въ глубину мѣловыхъ горъ на протяженіи около трехъ верстъ; это – труды блаженной Маріи и ея приснопамятныхъ сотрудниковъ Іоанна, Андрея и другихъ. Не достанетъ и времени повѣдать о другихъ подвижникахъ, святочтимыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего Воронежскаго края...

Отъ лѣтъ давно прошедшихъ, отъ глубокой старины нашей, обратимъ вниманіе на наше время и посмотримъ:—Что сдѣлано нами на пользу нашего роднаго края? Чѣмъ мы съ своей стороны содѣйствовали благоустроенію и процвѣтанію нашей отчизны? Какую жертву принесли мы на жертвенникъ нашего отечества?. За разрѣшеніемъ этого вопроса пусть каждый изъ насъ обратится къ своей совѣсти и безпристрастно прослѣдитъ свою жизнь. Какими побужденіями

руководимся мы въ своей дѣятельности? Не угожденіемъ ли себѣ самимъ, не улучшеніемъ ли только собствен. положенія, и иногда даже въ ущербъ благосостоянію другихъ?!.

Нашъ городъ, и по собственному наблюденію, и по свидѣтельству другихъ, въ послѣдніе годы сталъ клониться къ упадку,—замѣчаемъ паденіе торговли, оскудѣніе капиталовъ, разореніе домовъ; слышимъ постоянно о бѣдствіяхъ, постигающихъ нашъ край и съ кажд. годомъ болѣе и болѣе умножающихся и доводящихъ до нищеты прежде считавшихся богатыми... Видимъ отяготѣвшую надъ нами десницу Божію, карающую насъ то безплодіемъ земли, считавшейся въ прежнее время житницею Россіи, то падежемъ скота, то нападеніемъ на наши нивы невѣдомыхъ доселѣ зловредныхъ насѣкомыхъ, то истребленіемъ нашихъ полей саранчею, а садовъ и огородовъ—гусеницею и т. п. Все это не отъ того ли, что между нами *оскудѣваетъ праведникъ*; что мы отвратили не только очи, но и сердца свои отъ Бога...

Нын. день, посвященный воспоминанію трехсотлѣтняго существованія Воронежа, долженъ быть для насъ и днемъ нашего обществен. сознанія въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, изъ за коихъ нашъ городъ бѣднѣетъ, утрачиваетъ свое значеніе и падаетъ, днемъ всенароднаго раскаянія *злѣ содѣянныхъ* нами въ мимошедшія лѣта,—и если для насъ дорого процвѣтаніе нашего города, благосостояніе цѣлаго края и наше собствен. благоденствіе, то лучшимъ средствомъ для всего этого должно быть нравствен. наше возстаніе, пробужденіе спящей нашей совѣсти и провожденіе благочест. жизни... Такова цѣль юбилея, а по церковному выраженію *обновленій*. Св. церковь въ службѣ обновленію взываетъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ: „Обновимся братіе и ветхаго человѣка со страстьми и похотьми его отложивще, въ новой жизни поживемъ, въ новаго человѣка, въ вѣчный животъ насъ обновляюща-

го Христа облекшеся: всѣмъ узду положимъ, отъ нихъже смерть: вся уды накажемъ и всякую лукавую древа снѣдь возненавидимъ и обновленіе свое, еже чрезъ крещеніе, всегда поминающе, древнихъ злыхъ отбѣжимъ. Тако бо обновляется человѣкъ и сице почитается обновленія день.“ (Стих. на Госп. воззв.). Аминь. (Ворон. Епар. Вѣд.“ 1886 г.)

Рѣчь по случаю 300-лѣтняго юбилея города Воронежа,

составленная гласнымъ Воронежской городской думы, Г. М. Веселовскимъ и читанная имъ въ залѣ Дворянскаго Собранія 11-го мая 1886 года.

Ваше Преосвященство,
Милостивыя Государыни и
Милостивые Государи.

Въ настоящемъ торжественномъ собраніи на мою долю выпало сказать рѣчь, по случаю празднованія Воронежемъ 300 лѣтняго юбилея.

Безъ сомнѣнія, эта рѣчь должна быть посвящена, прежде всего, изложенію исторической судьбы Воронежа за 300 лѣтъ его существованія,—но возможно-ли въ какихъ нибудь 30 минутъ изложить эту 300 лѣтнюю судьбу?!!

Я заранѣе отказался отъ этой задачи и взялъ на себя другую—изложить предъ Вами только тѣ выпуклыя черты 300 лѣтней судьбы Воронежа, которыя составили и до настоящаго времени составляютъ индивидуальную, такъ сказать, особенность его исторіи.

Раскрывъ мѣстныя лѣтописи, внимательно вчитавшись и вдумавшись въ ихъ сказанія, невольно видишь въ 300 лѣтней жизни Воронежа три характерныхъ полосы, изъ коихъ каждая отличается своею яркою соціальною окраскою, и каждая, въ то-же время, занимаетъ почти по сту лѣтъ своей продолжительности.

Первая полоса или, говоря научно, первый періодъ исторіи Воронежа начинается съ 1-го марта 1586 г.— со дня изданія указа о построеніи Воронежа—и простирается до 1694 г.,—т. е. до времени перваго Азовскаго похода Петра Великаго.

На этомъ первомъ періодѣ существованія Воронежа, для всякаго любознательнаго обывателя неизбѣжно возникаютъ два существенныхъ вопроса: 1)—зачѣмъ Московскому правительству нужно было вызвать къ жизни городское поселеніе въ глухомъ краю? и 2)—какъ это городское поселеніе выполнило ту задачу, какая была ему предназначена?

Основываясь на указѣ Царя Θеодора Іоанновича—о построеніи г. Воронежа, нужно думать, что Воронежскій край, по видамъ Московскаго правительства, долженъ былъ быть, какъ говорится, съ головы и до ногъ вооруженнымъ, неся сначала вѣстовую, сторожевую и крѣпостную службу, а потомъ, немного позднѣе,—и службу колонизаторскую.

Не смотря на краткость указа о самой мѣстности построенія Воронежа, посланные строители-воеводы, однако-жъ, замѣчательно умѣло распорядились выборомъ мѣста для построенія древняго города. Если мы примемъ въ соображеніе, что новостроющійся украйный (пограничный) городъ долженъ былъ, прежде всего, отправлять сторожевую и крѣпостную службу отъ набѣговъ сосѣднихъ кочевыхъ ордъ, то увидимъ, что мѣсто, избранное для построенія древняго Воронежа, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовало какъ стратегической цѣли, такъ и цѣли будущаго мирнаго и культурнаго развитія.

Словомъ—царскіе воеводы-строители поступили такъ-же стратегически-умно и предусмотрительно, какъ поступили-бы, въ подобномъ случаѣ, и современные инженеры и офицеры генеральнаго штаба, вооруженные современной стратегической наукой.

На первыхъ-же порахъ, г. Воронежъ—крѣпость съ воинственнымъ населеніемъ, опоясывается посадомъ и рядомъ слободъ, населеннымъ мирнымъ ремесленнымъ, промышленнымъ и земледѣльческимъ людомъ. Эта характерная черта украинскихъ сторожевыхъ городовъ кладетъ въ основаніе поселенія зародышъ двухъ жизней:—пока за поселеніемъ сохраняется стратегическое значеніе, культурное развитіе лежитъ подъ спудомъ, но какъ только городъ отживаетъ значеніе военнаго пункта, онъ начинаетъ новую жизнь по пути мирнаго развитія.

Законы роста по возрастамъ повторяются совершенно одинаково какъ въ жизни отдѣльнаго индивидуума, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ, народовъ. Это—историческій законъ, твердо установленный наукой. Я не буду останавливаться на немъ съ общей точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что нашъ городъ, какъ созданный не по вольному выбору населенія, а съ твердо-опредѣленною стратегическою цѣлью правительства, представляетъ, въ данномъ случаѣ, нѣкоторое отступленіе. Поставленный сразу въ отвѣтственное положеніе сторожеваго пункта; заселенный людьми служилыми, съ обезпеченными правительствомъ средствами къ жизни—со строго-формулированными обязанностями и обширными полномочіями—Воронежъ миновалъ первую пору, первый историческій возрастъ всякаго поселенія, и сразу является центромъ для своей цѣли—благоустроеннымъ, сильнымъ и значительнымъ. На этомъ сторожевомъ стратегическомъ посту Воронежъ, наравнѣ съ другими такими же центрами, переноситъ раззореніе отъ набѣговъ казацкихъ вольницъ и воинственныхъ сосѣдей; поддается въ смутное на Руси время самозванцамъ, со всѣми послѣдствіями смутъ—словомъ, живетъ тревожною боевою жизнью, не заглядывая впередъ и не пытая будущее. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріятелей-сосѣдей, достаточно указать, что вся юго-восточная украйна въ разныхъ

направленіяхъ перерѣзана была варварскими *„сакмами“* (слѣды отъ конскихъ копытъ), „до черна битыми“. Калмыкъ, татаринъ, черкасъ (казакъ), раскольникъ — вотъ кто были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто, въ виду города, непріятель отгонялъ конскія и животинныя стада, бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или, ограбивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и разоренныя до послѣдней крайности...

Московскому Правительству содержаніе Воронежа, со всею его крѣпостною администраціею, стоило не малыхъ затратъ и жертвъ, не принося почти никакихъ или, во всякомъ случаѣ, крайне ничтожные доходы, такъ какъ населеніе, которое несло-бы государственные расходы, было весьма малочисленно. Въ силу такого положенія, въ число задачъ московскаго правительства входило возможно скорое заселеніе Воронежскаго края. Выполненію этой задачи помогло политическое состояніе украйны въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало все, недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи. Конечнымъ пунктомъ и цѣлью бѣглыхъ помѣщичьихъ холопей былъ Донъ, съ его казацкими вольницами, но туда они попадали чрезъ Воронежъ. Находя себѣ здѣсь пріютъ и укрывательство, многіе оставались въ Воронежѣ осѣдлыми жителями, поступая даже въ служилые люди, или-же занявшись мирнымъ трудомъ. Правительство, въ интересахъ заселенія края, не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ кабальныхъ людей, и узаконило пятилѣтнюю давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ.

Такимъ образомъ, первоначальное населеніе Воронежа составилось изъ самыхъ разнообразныхъ, въ большинствѣ неустойчивыхъ, воинственныхъ элементовъ. Наиболѣе безпокойнымъ элементомъ было казачество, составившееся наполовину изъ старожиловъ,

закаленныхъ въ удалыхъ схваткахъ съ непріятелемъ,— наполовину—изъ „охочихъ людей“ изъ Рязанскихъ земель—полу-татаръ, мещеряковъ, мордвы, туземныхъ татаръ—Нагаевъ, принявшихъ крещеніе и водворившихся среди русскихъ. Воронежское казачество, какъ и всѣ современныя ему на украйнахъ, отличалось разбойническимъ направленіемъ, и не только было часто въ тягость жителямъ, но и обременяло воеводъ, которымъ приходилось усмирять и улаживать его.

Во главѣ городскаго населенія въ то время обыкновенно стоялъ царскій воевода, не раздѣлявшій, въ началѣ, своей обширной полномочіями власти ни съ кѣмъ и выполняя одинъ всѣ функціи правительственной власти.

Только впослѣдствіи, съ осложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-по-малу спеціализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, при чемъ, какъ въ уголовное, такъ и въ финансовое управленіе введено было выборное начало, хотя высшій мѣстный контроль надъ всѣмъ управленіемъ всегда оставался въ рукахъ воеводы. Воеводы на Воронежъ назначались сначала по двое—старшій и младшій, а потомъ—и по одному а мѣсто младшаго воеводы заступаетъ уже „осадный голова“.

Всѣ расходы по содержанію крѣпости Воронежа далеко превосходили скудные въ началѣ доходы казны съ торговли и промысловъ. Только впослѣдствіи, когда измѣнилось воинственное положеніе города, и стали развиваться торговля и промышленность, доходы и расходы казны стали уравниваться.

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда все вообще русское народное хозяйство находилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности мануфактурной, фабричной, заводской —почти не существовало даже въ мѣстахъ со скученнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе на украйнахъ,—была только въ общемъ распространеніи на всемъ протяже-

нiи Русской территорiи промышленность земледѣльческая и натурально-торговая, но и та, и другая еще не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ;—другими словами: сословiе торговцевъ было въ тоже время, и сословiемъ земледѣльцевъ, а иногда, какъ напримѣръ въ Воронежѣ, оно-же было и служилое сословiе.

Но, потомъ, торговое значенiе Воронежа начинаетъ быстро измѣняться, вмѣстѣ съ быстрымъ возрастанiемъ населенiя юго-восточной украйны. Въ теченiи одного столѣтiя (XVII) Воронежъ получаетъ уже значенiе торговаго центра, точно такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣстомъ для склада и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ (донскихъ отпусковъ).

Изъ промысловъ, существовавшихъ въ древнемъ Воронежѣ, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: земледѣлiе, промыслы на р. Дону и звѣриные—въ окрестныхъ лѣсахъ, а также—пчеловодство,—это были самые древнѣйшiе промыслы, существовавшiе здѣсь еще раньше основанiя города Воронежа.

Частная жизнь: нравы и обычаи Воронежа, внѣшность и внутренность жилищъ—ни въ чемъ почти не отступали отъ общихъ чертъ патрiархальной жизни на Руси въ XVII вѣкѣ. Та-же изба, съ сѣнями, раздѣленная на горницы и свѣтлицы, съ краснымъ крыльцомъ и теремами, съ амбарами, житницами, конюшнями, погребицами и билдюженками; тѣ-же сосуды и утварь: ковши, ставцы, чаши хлѣбныя, братины, ендовы и др. —серебряные, оловянные и мѣдные;—тѣ-же наряды—ферези на соболяхъ—алыя и бѣлыя, однорядки, кафтаны съ позументами и по чину нашивками; зипуны, полукафтанье, епанчи, шубы, шапки, сапоги изъ грубой кожи и сафьяна,—словомъ—какъ это водилось на всей Руси,—и особенность военнаго населенiя—оружiе: сабля, саодакъ, лукъ, ладунка, пистолетъ, самопалъ—нерѣдко съ отдѣлкою изъ серебра, бархата, кости или раковинъ.

Тоже самое надо сказать и о внутреннемъ складѣ жизни мѣстнаго населенія какъ въ семьѣ, такъ и въ общественномъ строѣ. Въ XVII вѣкѣ на Руси еще крѣпко держались патріархальные родовые принципы, безусловно направляя семейною и общественною жизнью и строго внося въ семью тенденціи Сильвестровскаго „Домостроя“ и воспитывая на почвѣ ихъ міровоззрѣніе общества. Право главы рода, государя родовой семьи, почиталось, какъ неограниченное и безъапелляціонное, точно такъ-же, какъ въ общественной жизни царилъ принципъ права сильнаго, рождая рабство семейное, рабство соціальное и рабство служилое. Въ особенно-тяжеломъ положеніи, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, находилась въ древне-русской жизни—женщина всѣхъ сословій, о которой народная мудрость сложила поговорку, что „курица—не птица, женщина—не человѣкъ“. Дѣйствительно, обстановка ея жизни, начиная съ теремовъ и кончая людской избой, исключала все разумное. Даже законное материнское чувство не всегда могло проявляться свободно. Боярышня, сѣнная дѣвушка, кабальная дѣвка,—всѣ онѣ жили одной мыслью—о замужествѣ, одинаково подневольныя въ выборѣ мужа, а выданныя замужъ за нелюбимаго человѣка—тянули свою долюшку безропотно, или-же предавались тайному разврату, а въ иныхъ случаяхъ, доведенныя до крайности, прибѣгали къ кровавой расправѣ. Только въ концѣ XVII столѣтія, патріархальная семья, подточенная лицемѣріемъ и рабскимъ тайнымъ сопротивленіемъ, начинаетъ падать, готовая уступить теченію жизни и новымъ ея идеаламъ.

Въ обычаяхъ и нравахъ того времени еще очень ярко сквозятъ остатки язычества, выражаясь въ грубой невѣжественности, полной суевѣрій.

Если въ Воронежѣ эти черты XVII вѣка не такъ рельефно обозначились, какъ въ другихъ внутреннихъ областяхъ, то лишь благодаря его полуосѣдлому населенію, на половину неспокойному, неустойчивому и не разъ преступавшему законъ и право. Къ тому-же ча-

стые проѣзды чрезъ Воронежъ иностранныхъ пословъ, такъ или иначе, вносили съ собою въ народную жизнь новые элементы, знакомя съ обычаями и нравами другихъ народовъ.

И такъ, какъ военный центръ, Воронежъ не могъ удерживать въ полной неприкосновенности традиціи отцовъ и дѣдовъ, а новая первенствующая роль, выпавшая на его долю, съ эпохою Петра Великаго, опрокинула старый строй патріархальной жизни, налетѣвъ на него неотразимымъ шкваломъ...

Еще ранѣе, уже съ половины XVII вѣка стратегическое значеніе Воронежа начинаетъ мало-помалу падать, перейдя на долю земли Донскихъ казаковъ, силами которыхъ Московское правительство разсчитывало добивать оттѣсненныхъ къ югу Нагаевъ и Крымцевъ. Такимъ образомъ, впереди Воронежа образовался новый стратегическій пунктъ, упразднявшій сторожевую службу Воронежа, но этотъ новый пунктъ требовалъ поддержки;—требовалъ „кормленія“, и Воронежу выпала роль „питательнаго“, такъ сказать, пункта. Эту новую нелегкую службу Воронежъ несъ въ видѣ извѣстныхъ „Донскихъ отпусковъ“, ложившихся тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе...

На этой переходной ступени, отъ военной къ мирной обывательской жизни, застала Воронежъ эпоха Петра Великаго, избравшаго Воронежъ мѣстомъ выполненія своихъ грандіозныхъ плановъ—созданіе русской флотиліи, и, такимъ образомъ, роль Воронежа, какъ питательно-служебнаго военнаго центра, продержалась еще на четверть вѣка.

Съ эпохою Петра, начинается новая эпоха для Воронежскаго края.

Не много въ Русской исторіи городовъ, на которыхъ останавливалась великая политическая мысль нашихъ великихъ политическихъ дѣятелей, но эта доля досталась Воронежу. При пробудившемся сознаніи политическаго значенія Россіи и при возникшей мысли—

о необходимости сближенія Россіи съ западною Европою, отдѣлавшись навсегда отъ преобладанія надъ собою Востока, надежды обновлявшейся Россіи, въ лицѣ Петра 1-го, упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-й—это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-й —Южное море (Азовское и Черное) съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ, и 3-й—Балтійское море съ своимъ еще только существовавшимъ въ то время въ идеѣ —С.-Петербургомъ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи вполнѣ зависѣлъ отъ того, на долю какого изъ этихъ трехъ политическихъ пунктовъ выпадетъ жребій—сдѣлаться окномъ въ западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ Русской исторіи, развившихся преимущественно подъ вліяніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и иного выбора: прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоились на Бѣломъ морѣ; а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою, тѣже надежды, и еще съ большимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—чрезъ Воронежъ, къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора—и есть та историческая страница, какую по праву пріобрѣлъ себѣ въ Русской исторіи г. Воронежъ.

Грандіозный планъ свой Петръ Великій осуществилъ если не вполнѣ, то, для ближайшихъ своихъ воинственныхъ цѣлей, удовлетворительно: Азовъ былъ взятъ, и, такъ или иначе, Воронежская флотилія, созданная Петромъ, послужила ядромъ будущаго могущественнаго русскаго флота.

Въ теченіи пятнадцати лѣтъ, съ 1694 г. и по 1709 г., Петръ Великій нѣсколько разъ посѣщалъ Воронежъ; жилъ здѣсь въ устроенномъ для него „Государевѣ шатрѣ"; создалъ верфь, адмиральтейство; работалъ съ топоромъ и пилою въ рукѣ и, не щадя силъ и энергіи, упорно, путемъ борьбы и строгостей, за-

ставилъ работать весь край, призывая на верфь всѣ способныя къ труду силы. Волею и энергіей Царя, закипѣла на Воронежѣ спѣшная горячая работа по кораблестроенію, создавъ для него даже спеціальную мѣстную администраціею и привлекая въ Воронежъ до 50 т. рабочихъ. Но въ дѣлѣ судостроенія Петру Великому пришлось испытать не малю и разочарованій, такъ какъ значительное число кораблей оказались плохо состроенными....

Съ 1703 г. кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступивъ мѣсто,дѣятельности Тавровскому адмиральтейству.

Въ этотъ періодъ корабельныхъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этого года началась упорная война со Шведами, и съ 1703 г. едва-ли еще не съ большею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, закипѣла работа на Финскомъ заливѣ, при созданіи Петербурга; а тутъ еще на югѣ загорѣлся, было, бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ,—все это парализировало ходъ работъ на Воронежѣ. Такимъ образомъ, съ 1703 г. до самой смерти Петра, г. Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало-по-малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра, такъ и въ Петровскую пору.

Что-же дала Воронежу и какое значеніе имѣла на историческую судьбу Воронежа эпоха Петра Великаго?

Поставленный волею Петра въ первенствующую роль, какъ военная верфь, Воронежъ призванъ былъ сослужить отечеству великую службу,—но Воронежскому краю она не дешево стоила, положивъ на алтарь отечества много тяжелыхъ жертвъ. Прежде всего, бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота:—все, что было на пути шествія изъ Моск-

вы въ Воронежъ—должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, гнетомъ легла подводная повинность: —окрестные жители отбывали ее уже не „понаряду", какъ это обыкновенно дѣлалось, а „поголовно". Подводчики часто бросали подводы и убѣгали въ лѣса, откуда, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы примемъ во вниманіе требованіе Государя—„чинить все безъ мотчанія и порухи, на спѣхъ, днемъ и ночью", а иногда подъ угрозою „великаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе".

Рядомъ съ этимъ, не меньшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ сопровождался „самовольствомъ" и „дуровствомъ" солдатъ, вслѣдствіе чего, Лефортъ, до котораго дошли объ этомъ слухи, не замедлилъ писать Государю—„о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами, чтобъ отъ нихъ дуровства не было,—дорогою они много дуровали". Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность струговаго дѣла, надъ которымъ должны были работать до 30000 человѣкъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно люднымъ краемъ.

Народная нелюбовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ—въ побѣгахъ и пожарахъ. Въ сочиненіи г. Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы. Тяжесть нарядной службы тѣмъ болѣе увеличивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры. Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій, начались побѣги, и множество подьячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: „тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ къ воеводамъ, а за побѣги учинить имъ наказаніе

—бить батоги". Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правежѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, „ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами". Такимъ образомъ, Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ, со всею его свитою, съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть громаднаго вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ, едва-ли не прежде всѣхъ другихъ городовъ, долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій оттѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества другихъ городовъ. Пиры и празднества, бывавшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда Государя,—пиры, обставленные иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною,—а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ съ ихъ оригинальною, въ особенности въ глазахъ тогдашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ и пищею—безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайней мѣрѣ, возбуждали борьбу, реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія святителя Митрофана съ Петромъ. Наконецъ, и первая школа грамотности открыта была въ Воронежѣ Петромъ I-мъ.

Массы пришлаго люда, шедшаго въ Воронежъ для корабельнаго дѣла, создали громадный спросъ на пред-

меты добывающей и обработывающей промышленности. Въ силу этого, Петровская пора кладетъ основаніе тѣмъ промысламъ, которые отвѣчали потребностямъ того времени и которые впослѣдствіи развились въ фабричную промышленность. Таковы, напримѣръ; суконное и кожевенное производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петровскую пору необыкновенно оживляется торговля Воронежа. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, спеціально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ спеціально-торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности спеціально занятаго корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому, Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для спеціализированія торговаго сословія До Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько-же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ *купечество*. Главный торгъ послѣдняго, по словамъ Болховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупахъ.

Но искуственно-вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва-ли могла бы повести къ благопріятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество, въ свое же время, не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники—торговые люди. Мы не хотимъ отвергать того вліянія на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую признавали за нею, какъ Митроп. Евгеній, такъ и составители „Экономическаго описанія (въ 1811 г.) Воронежской губеріи“, говорившіе „что самый языкъ и общежительныя обыкновенія у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ— ближе къ Московскимъ и С-Петербургскимъ“. Такого вліянія отвергать нельзя; оно неизбѣжно; но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронежскому

купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ;—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предпріимчивости,—духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предпріимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическія надежды Петра—черезъ Воронежъ съ его флотомъ—создать политическо-европейскую силу Россіи. И, дѣйствительно, многіе изъ Воронежскаго купечества—приверженцы Петровской производительности—постепенно переходили за его предпріятіями:—то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкіе къ этому.

Для подтвержденія же той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указаніе Митр. Евгенія, писавшаго свое сочиненіе о Воронежской губерніи, въ концѣ XVIII вѣка и которому, слѣдовательно, могли быть достовѣрно извѣстны купеческія операціи этого вѣка. „Пока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ“, говоритъ онъ, „были адмиральтейскія заведенія, то Воронежскіе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь будары“.

Съ внѣшней стороны Воронежъ въ Петровскую пору хотя и обогатился постройками, но эти постройки имѣли спеціальное назначеніе и уничтожены почти всѣ рядомъ пожаровъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Опустошительный пожаръ 1748 г., уже по смерти Петра Великаго, уничтожилъ почти весь новый городъ и смелъ въ Воронежѣ внѣшніе памятники временъ великаго Преобразователя. Петровское дѣло, чрезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простаго народа въ одинъ миѳическій разсказъ.

Но исчезло ли вліяніе Петровской поры на позднѣйшія поколѣнія Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая и теперь еще обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ. И въ настоящее время еще слышится въ устахъ простонародія—то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-Царя, и эти пѣсни, и эти сказки можно слышать въ низовой части города, гдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ унылый памятникъ Петровской поры—„Цейхгаузъ", слывущій въ народѣ подъ названіемъ „чихауса".

И такъ, еще со второй половины царствованія Петра Великаго, началось политическое увяданіе Воронежа.

Историческая пѣсенка Воронежа была спѣта еще при жизни Петра. Правда, въ это время изъ Петербурга шли еще царскіе указы, какъ-бы свидѣтельствовавшіе о заботѣ Петра о Воронежскомъ краѣ, но эти указы безъ личнаго „орлинаго взгляда" Петра, превращались мало-по-малу въ однѣ лишь „приказныя отписки",—въ одну лишь формальную процедуру—„что на Воронежѣ-де что-то надо сдѣлать и что-то тамъ дѣлается". По существу же дѣла оказывалось, что послѣ того, какъ Петръ Великій пересталъ лично заглядывать въ г. Воронежъ, все Его дѣло здѣсь „пошло прахомъ".

Городъ Воронежъ въ эту пору пріобрѣтаетъ значеніе провіантскаго и продовольственнаго пункта, снабжавшаго продуктами своего плодороднаго края какъ мѣстныя войска, такъ и цѣлыя южныя арміи.

Съ этого момента начинается третій періодъ въ исторіи Воронежа, въ теченіи котораго Воронежъ жилъ мирною жизнію постепеннаго культурнаго развитія, наравнѣ съ другими внутренними городами Россіи.

Какъ Петръ Великій, такъ и Екатерина Великая для г. Воронежа сдѣлали весьма много. Лѣтописныя

страницы ихъ царствованій для г. Воронежа, не смотря на то, что онъ, по волѣ историческихъ судебъ, вошелъ впослѣдствіи въ обычную сѣренькую колею губернскаго города, все-таки запечатлѣны золотыми буквами. Съ одной стороны, при Петрѣ I и Екатеринѣ II, г. Воронежъ успѣлъ сослужить трудную службу общегосударственнымъ цѣлямъ, а съ другой—съумѣлъ выдѣлить себя изъ среды другихъ губернскихъ городовъ настолько, что его и теперь еще нельзя ставить на одну доску съ Тамбовомъ, Курскомъ, Пензой и т. п. губернскими городами.

Въ 1772 году, Воронежъ снова былъ опустошенъ пожаромъ и возстановлялся уже по плану, конфирмованному 11-го марта 1774 года.

Но внѣшнее улучшеніе города Воронежа, вытекавшее, такъ сказать, изъ стихійныхъ поводовъ, затмѣвалось въ исторіи г. Воронежа болѣе яркимъ государственнымъ актомъ Екатерины Великой—учрежденіемъ Намѣстничества и введеніемъ „Учрежденія о губерніяхъ". Во время оно, Намѣстничество—это была такая административная единица, которая равнялась современнымъ „областямъ" съ обширностью ихъ земли и населенія. Воронежскіе Намѣстники, проживавшіе хотя и непостоянно въ г. Воронежѣ, стягивали около своей квартиры столько служебныхъ лицъ и частныхъ иногороднихъ пришлецовъ, что отъ скопленія и сутолоки административныхъ и частныхъ лицъ г. Воронежу приходилось извлекать одну лишь пользу и „богатѣть".

По инструкціи, данной Намѣстникамъ въ руководство, должны были первыми открыться въ г. Воронежѣ учрежденія, вѣдавшія спеціально дѣла губернскаго города Воронежа. Это—первый моментъ зарожденія автономныхъ учрежденій въ г. Воронежѣ.

Послѣ параднаго открытія въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ разныхъ учрежденій, наступила пора

внутренней, такъ сказать, работы разнаго рода канцелярій, на плечи которыхъ цѣлыми массами ложились всевозможныя инструкціи Намѣстническаго Правленія: - о заведеніи новыхъ порядковъ и о разрѣшеніи, такъ или иначе, встрѣчавшихся на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній. —Согласно новому „Учрежденію о губерніяхъ", ломался вѣковой строй прежняго провиціальнаго управленія—и можно себѣ представить, сколько заботъ и трудовъ нужно было положить на первыхъ порахъ, чтобы, съ одной стороны, не надорвать работниковъ этого перелома, а съ другой, чтобы ввести въ жизнь новыя реформаціонныя идеи Великой Преобразовательницы! Словомъ—это было время: для однихъ—поборниковъ старины—временемъ полнаго отчаянія и недоумѣнія, чѣмъ закончатся въ результатѣ смѣлыя и гуманныя реформы, для другихъ—поборниковъ новизны—временемъ лучшаго приложенія своихъ силъ и средствъ для привитія и укрѣпленія въ русской государственной жизни новыхъ началъ.

Къ концу XVIII ст., въ Воронежѣ, благодаря занятому имъ мѣсту центра обширнаго управленія, стали возникать и такія учрежденія, которыя говорили о развитіи общественныхъ потребностей, выходившихъ изъ ряда вонъ. Въ 1787 г. получилъ свое начало и Воронежскій театръ, обязанный своимъ возникновеніемъ и устройствомъ Воронежскому Намѣстнику В. А. Черткову.

Не забыто было въ Воронежѣ, въ концѣ XVIII ст., и печатное дѣло. По настоящему, впрочемъ, ему слѣдовало-бы возникнуть еще раньше, именно: въ 1709 г., когда Петръ Великій, находясь въ послѣдній разъ въ Воронежѣ, былъ весьма усердно занятъ водвореніемъ печатнаго дѣла въ Россіи.

Сообразно принятому послѣ Петра направленію, и экономическая жизнь г. Воронежа постепенно переходила отъ искусственно возбужденной экономической

предпріимчивости—къ предпріимчивости, указываемой естественнымъ географическимъ положеніемъ края.

Рѣчь моя, мм. гг., и безъ того затянулась дѣлами старины глубокой, а потому, переходя къ исторіи XIX вѣка, я позволю себѣ остановиться лишь на болѣе выдающихся моментахъ этого періода. Но прежде я долженъ отмѣтить характерную особенность нашего вѣка,—это активное и сознательное участіе общественной иниціативы въ дѣлахъ обще-государственныхъ.

Въ Воронежѣ починъ исполненія гражданскаго долга принадлежитъ Воронежскому дворянству, которое, въ тяжелую годину приготовленій къ отечественной войнѣ, сдѣлало весьма значительныя пожертвованія на военныя нужды и повторяло таковыя неоднократно и впослѣдствіи. Примѣру дворянства послѣдовало вскорѣ и купечество. Призывъ правительствомъ дворянъ къ образованію милиціи встрѣчался въ Воронежѣ съ энтузіазмомъ. Въ одномъ этомъ фактѣ сказывается значительный ростъ въ уровнѣ общественнаго развитія и замосознанія. На этой почвѣ выростаетъ впослѣдствіи большинство общественныхъ учрежденій филантропическаго и образовательнаго характера, созданныя общественной иниціативой на общественныя средства и пожертвованія частныхъ лицъ....

А также цѣлый рядъ царскихъ посѣщеній, слѣдовавшихъ одно за другимъ, держатъ Воронежъ на виду, такъ сказать, и, какъ видный городъ—Воронежъ имѣлъ побудительныя причины заботиться о своемъ благоустройствѣ, получая въ милостивыхъ отзывахъ Высокихъ гостей должное себѣ поощреніе.

Еще два крупныхъ явленія въ XIX в., которыя дали Воронежу замѣтную особенность въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ и которыя имѣли вліяніе на направленіе его жизни, замѣчаемое и въ настоящую пору—это открытіе въ г. Воронежѣ мощей св. Митрофана и появленіе двухъ Воронежскихъ поэтовъ: Кольцова и Никитина. Открытіе мощей св. Митрофана

сдѣлало Воронежъ цѣлью обширнаго пилигримства, такъ что съ 30-хъ годовъ ежегодно въ Воронежъ стало приходить и пріѣзжать отъ 200—300 тыс. богомольцевъ разныхъ званій, состояній, и притомъ — со всѣхъ краевъ обширной Россіи. Такой приливъ пришлаго населенія, съ одной стороны, подѣйствовалъ развивающимъ образомъ на мѣстную торговлю и промышленность, — съ другой - влилъ элементъ броженія въ спокойную традиціонную жизнь воронежцевъ, сдѣлалъ ее удобоподвижною къ перенятію и воспринятію идей и мыслей извнѣ, привозимыхъ не почтою, какъ это было въ большинствѣ другихъ губернскихъ городовъ, а живыми людьми....

Съ 30-хъ годовъ нынѣшняго вѣка, г. Воронежъ неоднократно встрѣчалъ у себя, кромѣ обыкновенныхъ богомольцевъ, и Царственныхъ Особъ, которыя также пріѣзжали на поклоненіе св. мощамъ. Воронежская лѣтопись отмѣтила на своихъ страницахъ цѣлый рядъ такихъ посѣщеній, и одно изъ нихъ, между прочимъ, выдвинуло на дорогу Воронежскаго прасола—поэта Кольцова. Мы разумѣемъ здѣсь личное знакомство Кольцова съ поэтомъ Жуковскимъ, сопутствовавшимъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, при посѣщеніи Имъ г. Воронежа въ 1837 г. Съ Кольцова, имѣвшаго блестящій успѣхъ на поприщѣ литературы, начинается уже непрерывный рядъ литературныхъ стремленій въ небольшой группѣ воронежцевъ. Изъ этой группы вышелъ впослѣдствіи поэтъ Никитинъ; — эта-же группа положила основаніе мѣстной періодической прессѣ и одновременнымъ изданіямъ, такъ что мѣстная литература, благодаря этимъ традиціямъ, сдѣлалась теперь для Воронежа не капризомъ одного или нѣсколькихъ лицъ, а потребностью общества. Вотъ почему въ Вонежѣ въ настоящее время уживаются 6-ть періодическихъ изданій, тогда какъ въ большинствѣ другихъ губернскихъ городовъ едва прозябаютъ однѣ губернскія вѣдомости.

Предо мною остаются теперь еще раскрытыми страницы мѣстной лѣтописи, на которыхъ записаны факты недавняго прошлаго, въ которомъ видную, и даже выдающуюся роль играетъ мѣстное самоуправленіе, сдѣлавшее очень много въ сферѣ народнаго образованія, въ сферѣ внутренняго и внѣшняго благоустройства города....

Будущій историкъ отмѣтитъ въ исторіи этого послѣдняго полувѣка и рельефно выразившуюся умственную дѣятельность общества, инниціативою котораго созидается цѣлый рядъ обществъ ученыхъ, филантропическихъ, учрежденій общественной взаимо-помощи; организацію дѣла народнаго образованія,—словомъ— всѣ тѣ учрежденія культурнаго общества, какими владѣетъ Воронежъ нынѣ. Всѣ эти факты недавнихъ дней требуютъ нѣкотораго промежутка времени, на разстояніи котораго только и можно дѣлать имъ оцѣнку и излагать объективно исторію ихъ...

Трехсотлѣтній юбилей застаетъ Воронежъ въ моментъ упадка экономической жизни, торговли и промысловъ, но явленіе это не имѣетъ мѣстнаго характера,—Воронежъ лишь отразилъ на себѣ общее положеніе всего государства.

Что же касается другихъ сферъ общественной жизни, то Воронежъ сдѣлалъ много больше другихъ губернскихъ городовъ и вступаетъ въ четвертое столѣтіе своего историческаго существованія съ прочными задатками для дальнѣйшаго прогресивнаго развитія.

Разумѣется, въ дѣятельности общества есть не мало пробѣловъ и ошибокъ, но повтореніе ихъ въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ обществъ, народовъ—это непреложный историческій законъ. Эти пробѣлы и ошибки послужатъ грядущимъ поколѣніямъ полезнымъ урокомъ. Ихъ задача будетъ состоять въ томъ, чтобы—отличить въ дѣлахъ отцевъ зерно отъ плевелъ, возрастить первое и уничтожить вторыя, па-

мятуя, что каждое поколѣніе въ свой чередъ подлежитъ нелицепріятному суду исторіи...

Я кончилъ, мм. гг.! Думаю, что буду выразителемъ общаго настроенія даннаго момента, если позволю себѣ, въ заключеніе, отнестись съ теплою благодарностью къ памяти предковъ, положившихъ свои силы на дѣло служенія нашему городу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на рубежѣ четвертаго столѣтія, пожелаемъ г. Воронежу счастливаго преуспѣянія въ будущемъ, пожелаемъ великихъ и сильныхъ, съ честною душою гражданъ въ рядахъ грядущихъ поколѣній, и чтобы девизомъ будущей исторіи г. Воронежа были: свѣтъ, правда и честь.

(Газ. „Донъ" 1886 г.)

Празднованіе трехсотлѣтія Воронежа въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Воронежской епархіи.

Въ Воронежѣ.

На канунѣ празднованія трехсотлѣтія г. Воронежа въ Семинар. церкви отправлено было Ректоромъ Семинаріи, Архим. Димитріемъ, въ сослуженіи священниковъ (духовника воспитанниковъ) о. Димитрія Таирова и (надзирателя за своекоштн. воспитанниками) о. Василія Бучнева, всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ воскресн. службою и св. равноапостольнымъ просвѣтителямъ Славянъ Кириллу и Меѳодію.

Въ самый день торжества литургія была совершена вышеупомянутыми священниками Дим. Таировымъ и В. Бучневымъ. На литургіи было произнесено свящ. В. Бучневымъ приличное торжеству слово. Послѣ литургіи, по случаю благополучно совершившагося трехсотлѣтія г. Воронежа, былъ отправленъ благодарственный молебенъ Господу Богу, съ присоединеніемъ канона св. равноапостол. Кириллу и Меѳодію. Въ концѣ молебна, послѣ многолѣтія Государю Импе-

ратору со всею Царскою Фамиліею, Св. Синоду и пр., была возглашена вѣчная память: а) благовѣрному Государю и Великому Князю Ѳеодору Іоанновичу (основателю Воронежа), благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Петру І-му (какъ благодѣтелю Воронежскаго края), Николаю І му и Александру ІІ-му (осчастливившимъ Воронежъ своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ) и Екатеринѣ ІІ-й; б) Преосвященнымъ. Епископамъ и Архіепископамъ Воронежской епархіи; в) военачальникамъ, градоначальникамъ, потрудившимся надъ благоустроеніемъ Воронежскаго края, Христолюбивымъ воинамъ положившимъ свою жизнь за св. вѣру и отечество, и г) всѣмъ праотцамъ, отцамъ и братіямъ нашимъ, въ православной вѣрѣ и благочестіи скончавшимся.

На литургіи присутствовали, за неимѣніемъ своей церкви, воспитанницы Маріинской женской гимназіи.

Въ этотъ же день въ актовой залѣ, послѣ пѣнія *Христосъ воскресе*, при собраніи воспитанниковъ г. Инспекторомъ была сказана краткая рѣчь о значеніи для Воронежа торжества трехсотлѣтія; пѣвчими пропѣтъ былъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, составленный Чайковскимъ; послѣ гимна воспитанникъ Ѳ. Шабашевъ прочелъ „Очеркъ постепеннаго населенія Воронежскаго края и—въ особенности Воронежск. уѣзда". Послѣ сего чтенія пѣвчими былъ исполненъ другой гимнъ св. Кириллу и Меѳодію („Славяне! пѣснію высокой"....). Послѣ гимна воспитанникъ Дим. Казаневскій прочелъ статью о Воронежскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ (какъ первомъ храмѣ въ г. Воронежѣ). Воспитанниками Семинаріи были пропѣты стихиры Пасхи: „Да воскреснетъ Богъ".... Послѣ чего прочитана была статья о замѣчательнѣйшихъ воспитанникахъ Воронежской Епархіи (Кіев. Митрополитѣ Евгеніѣ, профессорахъ Академіи В. Н. Карповѣ, Архим. Ѳеофанѣ,

протоіереѣ Пл. Ив. Ставровѣ, Ѳ. Сп. Симашкевичѣ и нѣкоторыхъ другихъ). Актъ закончился пѣніемъ тропаря св. Іоанну Богослову, покровителю Семинар. храма, и народнымъ гимномъ „Боже, Царя Храни“!

Въ Задонскѣ.

Воронежское торжество 11-го мая нашло себѣ откликъ и въ Задонскомъ Духовномъ Училищѣ.

Въ субботу 10-го мая, въ Николаевской монастырской (колоколенной) церкви, временно служащей училищною, было отслужено по праздничному всенощное бдѣніе. Въ воскресенье, въ обычное время—въ 7 часовъ утра началась Божественная литургія. Предъ концемъ литургіи, Смотрителемъ Училища, священникомъ В. Знаменскимъ, совершавшимъ богослуженіе, было произнесено слово, въ которомъ указано на значеніе юбилейнаго празднества для Воронежской губерніи, въ частности—для г. Задонска и мѣстнаго Духовнаго Училища. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное Господу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, военачальникамъ и градоначальникамъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Начавшись въ св. храмѣ, юбилейное празднество продолжилось въ зданіи Духовнаго училища, гдѣ въ 5 часовъ вечера того же дня, въ присутствіи учащихъ и учащихся, состоялись чтенія, посвященныя юбилейному празднеству и сопровождавшіяся пѣніемъ хора монастырскихъ пѣвчихъ. Чтенія почтили своимъ присутствіемъ Почетный Блюститель училища, о. Архимандритъ Прокопій съ старшею братіею монастыря, представители городскаго духовенства и нѣкоторые, прикосновенные къ училищу, изъ уѣзднаго.

По содержанію своему чтенія имѣли цѣлью главнымъ образомъ ознакомленіе учащихся съ прошлымъ

Воронежскаго и, въ частности, Задонскаго края. Такъ какъ матеріаломъ для чтеній, за исключеніемъ одного, служили готовыя печатныя статьи, то для прочтенія ихъ найдено возможнымъ и удобнымъ назначить лучшихъ изъ учениковъ училища.

Послѣ пѣнія „Христосъ воскресе“ и нѣсколькихъ словъ Смотрителя училища по поводу юбилейнаго праздества, воспитанникомъ IV кл. Гр. Первѣевымъ были прочитаны избранныя мѣста изъ „Очерка постепеннаго населенія Воронежской губерніи“ Архим. Димитрія. По окончаніи чтенія, хоромъ пѣвчихъ былъ пропѣтъ тропарь св. Кириллу и Меѳодію. Предметомъ втораго чтенія была краткая исторія соборнаго храма въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, заимствованная изъ „Указателя храмовыхъ праздествъ въ Воронежской епархіи“ того же автора. Читалъ ученикъ III-го кл. Влад. Никитинъ. За этимъ чтеніемъ слѣдовалъ прекрасно исполненный хоромъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію. Пѣніе опять смѣнилось чтеніемъ. Ученикъ IV кл. Ал. Лосевъ прочиталъ отрывокъ изъ житія Святителя Тихона, до принятія послѣднимъ монашества. По исполненіи, затѣмъ, хоромъ гимна „Коль славенъ“.... послѣднее чтеніе было предложено Смотрителемъ училища. Предметомъ чтенія служили первыя страницы изъ исторіи Задонскаго Духовнаго Училища, именно, основаніе его и положеніе за первые три года существованія (1819 - 1822 г.), насколько это видно изъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ Правленія Училища. Пѣніемъ гимна „Боже, Царя Храни“ и пасх. ирмоса „Свѣтися, свѣтися“, праздество собственно литературное закончилось, отдавши должное и церковному воспоминанію 11-го мая (въ пѣніи) и юбилейному торжеству (въ чтеніяхъ).

По окончаніи чтеній корпораціею преподавателей для гостей, почтившихъ училищное праздество, въ квартирѣ Смотрителя, была предложена закуска.

Въ Павловскѣ.

11-го мая, на литургіи въ церкви духовнаго училища, было произнесено священникомъ училищной церкви слово по поводу 300-лѣтняго существованія г. Воронежа, а послѣ литургіи, было отправлено благодарственное молебствіе; затѣмъ, ученики училища были собраны въ одномъ изъ классовъ, гдѣ, послѣ пѣнія тропаря и кондака свв. Кириллу и Меѳодію, учитель русскаго языка г. Бѣлозоровъ прочелъ историческое описаніе города Воронежа, послѣ чего былъ пропѣтъ гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію; послѣ этого надзиратель училища г. Хмѣлинскій прочелъ исторію населенія Воронежской губерніи съ историческимъ очеркомъ города Павловска; засимъ были пропѣты: „Вознесу Тя, Боже мой“... и „Боже, Царя Храни“.... и въ заключеніе тропарь свв. Кириллу и Меѳодію.

Въ Бирючѣ.

Въ церкви Бирюченскаго духовнаго училища была совершена, 11-го мая, Божественная литургія о. Смотрителемъ училища, на которой было произнесено приличное празднику слово, а по окончаніи литургіи былъ отправленъ благодарственный молебенъ. Непосредственно за тѣмъ всѣ воспитанники училища были собраны въ одномъ изъ классовъ, и о. Смотритель въ рѣчи своей, обращенной къ нимъ, указалъ имъ на заботы Начальства и родителей ихъ о ихъ воспитаніи, убѣждая ихъ приложить стараніе къ тому, чтобы оправдать эти заботы о нихъ, заботы, направленныя къ тому, чтобы они, воспитанники, сдѣлались достойными къ принятію, впослѣдствіи, на себя высокаго званія проповѣдниковъ и учителей вѣры, высокимъ образцемъ каковыхъ были чествуемые въ тотъ день Учители Словенскіе, святые Меѳодій и Кириллъ. Въ 5 часовъ вечера воспитанники училища были собраны снова въ

училище, и г. помощникъ Смотрителя сообщилъ имъ свѣдѣнія о населеніи Бирюченскаго уѣзда, на основаніи брошюры Архим. Димитрія „Постепенное населеніе Воронежскаго края“, а также прочелъ воспитанникамъ изъ Указателя мѣстныхъ праздниковъ, Архим. Димитрія, о томъ, что касается Бирюченскаго Духовнаго Училища въ частности; засимъ воспитанники были отпущены на гулянье за городъ, подъ надзоромъ лицъ инспекціи и нѣкоторыхъ изъ гг. наставниковъ училища.

(Ворон. Епарх. Вѣд. 1886 г.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. **Воронежская Лѣтопись** болѣе замѣчательныхъ событій, за десять лѣтъ, съ 1873 по 1883 годъ. Составлена Н. В. **Воскресенскимъ** 3

II. **Этнографическіе очерки Воронежской губерніи.** Статья А. И. **Селиванова** 69

Содержаніе: О почитаніи пятницы.—О двунадесяти пятницахъ.—Свадеб. обряды въ началѣ XIX ст. въ Воронежѣ.—О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ леченіи.—Народныя примѣты и повѣрья.

III. **Телеграфъ и Телефонъ въ Воронежской губерніи.** Х. Х. **Дампеля** 117

Содержаніе: Распространеніе государственнаго телеграфа въ Воронежской губерніи.—Тарифная система.—Телеграфная администрація.—Телеграфъ Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д.—Телефонъ.—Метеоры, наблюдаемые на Воронежской телеграфной станціи.

IV. **Городъ Задонскъ** и его окрестности. Статья іеромонаха **Геронтія** 135

V. **Земскія школы** и народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ. Статья В. И. **Миропольскаго** 159

VI. **Воронежскія Губернскія Вѣдомости.** Ст. Н. В. **Воскресенскаго** 179

Содержаніе: Положеніе объ изданіи Губернскихъ Вѣдомостей.—Губернскія, Областныя и Войсковыя Вѣдомости.—Основаніе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.—Воронежская Губернская Типографія въ сороковыхъ годахъ.—

Стр.

Редакторы и сотрудники Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и краткій обзоръ неоффиціальной части Вѣдомостей, съ основанія ихъ, до семидесятыхъ годовъ, съ присовокупленіемъ лѣтописныхъ извѣстій, съ 1855 по 1870 годъ. — Біографія и краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности редакторовъ и нѣкоторыхъ сотрудниковъ Ворон. Губ. Вѣдомостей:

Грабовскаго, Ник. Лукьян. 213
Симонова, Пет. Илар. 214
Малыхина, Пет. Васил. 215
Аѳанасьева, Алексан. Степ. 219
Фонъ-Кремера, Анд. Ив. 222
Тарачкова, Ник. Степан. . . . . —
Средина, Вал. Андреев. 223
Второва, Ник. Иван. 236
Александрова-Дольника, Конст. Осип. . . . . . . —
Зиновьева, Ив. Ив. 252
Никитина, Ив. Сав. 298
Малышева, Ив. Ив. 324
Малышева, Вас. Ив. 331
Кузина, Викт. Вас. 333
Михайлова, Ант. Родіонов. 336
Терентьева, Африк. Яковлев. 344
Спасовскаго, Вит. Дмитріев. 354
Скіады, Мих. Мих. 368
Шапошникова, Пет. Дан. 375
Де-Пуле, Мих. Ѳед. 378
Сцепуры, Ад. Франц. 389
Шкляревскаго, Ал. Анд. . . . . —
Курбатова, Ник. Пав. 408
Веселовскаго, Григ. Мих. 423
Ткачева, Григ. Григ. 428
Ростоцкаго, А. И. 448
Селиванова, Алек. Иванов. 464
Федяевскаго, Конст. Васильев. 488
Анцыферова, Никол. Ив. 492
Олифера, Конст. Сем. 493

Стр.

Архимандрита Димитрія (Самбикина) 496
Ковалевскаго, Владим. Осипов. 545
Владимірова, Мих. Вик. 550
Исаева, Вас. Ивановича 587

Кромѣ того, въ той же статьѣ, помѣщены біографическіе очерки:

Тулинова, М. Б. 294
Придорогина, Ив. Алексѣев. 382
Серафима, Архіепископа Воронеж. и Задонскаго . . 449
Марина, Ап. Ник. 459
Малышева, Ив. Анд. 468
Бунакова, Ник. Ѳед. 520

VII. **Приложеніе къ ст. «Воронежскія Губернскія Вѣдомости»**. Біографическіе очерки:

Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго . . . 601
Графа Бутурлина, Дм. Пет. 641
Кольцова, Алексѣя Вас. 647
Костомарова, Ник. Иван. 665
Сѣверцова, Ник. Ал. 675

VIII. **Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея въ Воронежѣ и рѣчи архимандрита Димитрія и Г. М. Веселовскаго** 679

Къ этому тому приложены:

Схема телеграфнаго сообщенія Воронежской губерніи . 128
Типы Воронежской губерніи (Н. И. Второва). 272 и 282
Портреты: Ив. Сав. Никитина 298
„ Евгенія, Митроп. Кіевскаго и Галицкаго . 601
„ А. В. Кольцова 647
„ Н. И. Костомарова 665
„ Н. А. Сѣверцова 675

1586-1886